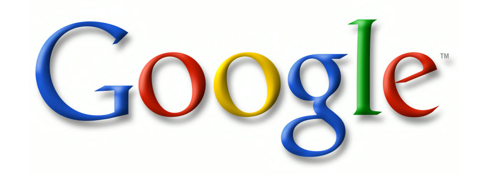


This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

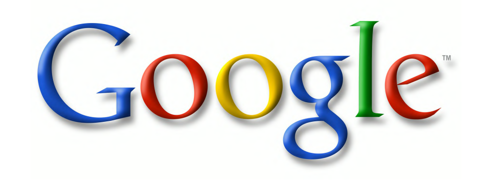
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/



Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

A 7
Ne
f

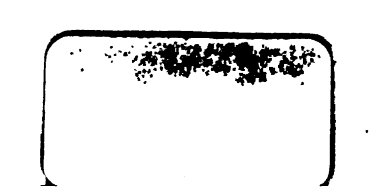
Neklíudov, Nikolaĭ Adrianovich.

Rukovodstvo k osovennoĭ chasti russkago ugolovnago prava. Vol. 2.

S.-Peterburg, Tipografiia V. P. Volenca, 1876

HARVARD LAW LIBRARY

Received Sept. 23, 1927



Nikolaĭ Adrianovich Nekliudov

РУКОВОДСТВО

КЪ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ

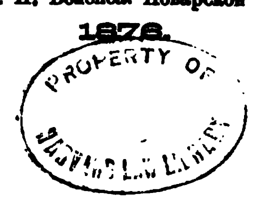
РУССКАГО УГОЛОВНАГО ПРАВА.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ И ПРОСТУПКИ ПРОТИВУ СОБСТВЕННОСТИ.

Магистра правъ Н. А. НЕКЛЮДОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. П. Воленса. Поварской пер., д. № 2.
1876.



SEP 23 1927
9/23/27

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРАГО ТОМА.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ
ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВУ ПРАВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВУ СОБСТВЕННОСТИ.

ГРУППА ПЕРВАЯ.

ГРУППА ВТОРАЯ.

ГРУППА ТРЕТЬЯ.

Самовольное пользованіе.

ГРУППА ЧЕТВЕРТАЯ

Поврежденіе и истребленіе чужой собственности.

ГРУППА ПЯТАЯ.

Кража.

ГРУППА ШЕСТАЯ.

Мошенничество.

ГРУППА СЕДЬМАЯ.

Присвоеніе чужой собственности.

ГРУППА ОСЬМАЯ.

Злоупотребленіе довѣріемъ.

Стр.

ГРУППА ДЕВЯТАЯ.

Несостоятельность.

ГРУППА ДЕСЯТАЯ.

Похищеніе и поврежденіе чужого лѣса.

ГРУППА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Различные корыстные преступленія.

ГРУППА ПЯТНАДЦАТАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Преступленія противу собственности.

1626. Похищеніе чужаго имущества, смотря по видамъ сего преступленія и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ, признается разбоемъ, грабежемъ, кражею или мошенничествомъ.

Совокупность принадлежащихъ лицу внѣшнихъ предметовъ и имущественныхъ правъ называется его собственностію. Право человѣка единственно и исключительно владѣть, пользоваться и распоряжаться тѣмъ, что составляетъ его достояніе, именуется правомъ собственности въ строгомъ смыслѣ этого слова. Какъ единственное и исключительное право его хозяина, право собственности—въ полномъ его объемѣ и въ его отдѣльныхъ моментахъ—можетъ перейти неиначе къ постороннему лицу, какъ вслѣдствіе добровольной уступки самаго собственника. Захватъ или переносъ въ свою сферу или хозяйство чужихъ предметовъ и имущественныхъ правъ, безъ добровольнаго на то согласія ихъ владѣльца, составляетъ преступленіе противу собственности.

Въ общежитіи и въ особенности въ примѣненіи къ уголовному праву, различаютъ двоякаго рода собственность: въ обширномъ и въ тѣсномъ смыслѣ. Подъ собственностію въ обширномъ смыслѣ разумѣется совокупность предметовъ, находящихся въ распоряженіи человѣка; подъ собственностію же въ тѣсномъ смыслѣ—имущество, т. е. совокупность цѣнностей, заключающихся въ предметахъ и имущественныхъ правахъ. Не все, что мое—имущество и не всякое имущество—имущество при какомъ бы то ни было количествѣ и качествѣ. Хозяинъ протухшей рыбы въ лавкѣ—не собственникъ имущества, а существо, обреченное на свозъ своей собственности въ мусорную яму; кучка сухихъ листьевъ, собранная себѣ подъ голову нищимъ, волоса на тѣлѣ человѣка, обрѣзанные его ногти—собственность, а не имущество; обглоданная кость во рту моей собаки, недопитая рюмка вина въ моемъ хозяйствѣ, щепотка соли, разсыпанная по столу, клочекъ бумаги и т. п.—хозяйственные объѣдки, а не имущество. Изъ этого очерка видно, что, въ противуположность собственности, подъ имуществомъ разумѣются лишь такіе предметы, переносъ которыхъ изъ обладанія одного въ

обладаніе другого убавляетъ рыночную цѣну имѣнія потерпѣвшаго и увеличиваетъ стоимость хозяйства похитителя, по меньшей мѣрѣ на столько, что эта убыль и прибавка обозначаются замѣтно или доступно рыночной оцѣнкѣ на чашкахъ вѣсовъ моего и твоего капитала.

И собственность и имущество могутъ быть одинаково предметомъ уголовнаго преступленія; вся разница между ними заключается только въ томъ, что собственность можетъ быть объектомъ только нѣкоторыхъ изъ видовъ преступленія противу собственности, имущество же объектомъ каждаго его вида.

Какъ антиподъ права собственности, преступленіе противу этого общественнаго института можетъ заключаться только въ четырехъ дѣйствіяхъ посягающаго на него сочлена: въ самовольномъ завладѣніи, пользованіи, распоряженіи и присвоеніи чужой собственности. Но уголовный законъ общежитія не слѣдуетъ слѣпо этимъ четыремъ рамкамъ: съ одной стороны онъ съуживаетъ понятіе преступленія противу собственности въ томъ отношеніи, что исключаетъ изъ него все то, что не умаляетъ фактически или реально имущественной сферы хозяина (таково простое завладѣніе чужимъ имуществомъ безъ согласія его владѣльца); съ другой стороны — онъ расширяетъ его въ томъ смыслѣ, что объявляетъ преступнымъ распоряженіе даже своею собственностью, когда это распоряженіе грозитъ имущественнымъ вредомъ оказанному лицу кредиту (банкротство) или ведетъ къ эксплуатаціи слабостей человѣческой натуры (азартныя игры и т. п.). Согласно этому, преступленія противу собственности, начинаясь съ безразличныхъ съ точки зрѣнія права собственности уголовныхъ штриховъ, переходятъ во вторженіе въ имущественную сферу другого, возвышаются на ступень преступной замѣны одного полнаго хозяина другимъ безграничнымъ и доходятъ до отнятія чужой собственности силою, образуя въ этой своей формѣ переходный мостъ отъ посягательствъ на собственность къ посягательствамъ на личность.

Оставляя въ сторонѣ преступленія общеопасныя (поджоги и т. п.), какъ угрожающія одинаково личности и собственности и притомъ не того или другого отдѣльнаго лица, а цѣлой мѣстности или околотка; оставляя въ сторонѣ подлогъ и поддѣлку, какъ средство не только посягательства на чужое имущество, но и ложнаго удостовѣренія общежитейскихъ фактовъ и отношеній, — преступленія противу собственности могутъ быть сведены къ четыремъ главнымъ родамъ: I) Самовольное завладѣніе; II) Самовольное пользованіе; III) Самовольное распоряженіе и IV) Присвоеніе завѣдомо чужого, или, какъ это принято называть, похищеніе чужого имущества.

Подъ самовольнымъ завладѣніемъ разумѣется захватъ въ свою власть или владѣніе собственности другого. Объектомъ этого посягательства можетъ быть не только имущество, но и все то, что почитается собственностью въ семейномъ, домашнемъ или житейскомъ быту. На семъ основаніи, объектомъ завладѣнія можетъ быть и локонъ волосъ, и автографъ возлюбленной и даже дохлая собака изъ которой я хочу сдѣлать себѣ чучелу; — словомъ всѣ тѣ предметы, которые человѣкъ бережетъ, хранитъ, но которые, вообще говоря, не служатъ предметомъ житейскаго рынка, составляютъ личную собственность (плодъ привязанности, любви, дружбы, почтенія, ненависти и т. п.) того или другого отдѣльнаго субъективнаго человѣка, но не принимаются въ счетъ богатства, капитала или хозяйства даннаго государства или общества какъ единицъ объективныхъ.

Подъ самовольнымъ пользованіемъ разумѣется употребленіе на свои надобности чужой собственности или извлеченіе изъ нея различныхъ (хотя бы и не матеріальныхъ) выгодъ безъ присвоенія себѣ самаго имущества или имущественныхъ правъ. Цѣль самовольнаго пользованія—попользоватся самому или лишить пользованія другого. Какъ и въ завладѣніи, объектомъ этого посягательства можетъ быть не только имущество, но и все то, что почитается собственностью въ семейномъ, домашнемъ или житейскомъ быту. Выпившій стаканъ чаю, принадлежащій его сосѣду въ ресторанѣ, кучеръ катающій своихъ знакомыхъ на господскихъ лошадяхъ, прислуга, съѣвшая безъ дозволенія остатокъ пирога или котлетки—ничего не украли и не похитили, они просто полакомились и побаловались самовольно.

Подъ самовольнымъ распоряженіемъ понимается порча и истребленіе чужой собственности. Объектомъ этого дѣянія, подобно двумъ предшествующимъ, можетъ быть не только имущество, но и собственность вообще. Разорвавшій принадлежащую мнѣ чью либо фотографическую карточку, сжегшій письмо ко мнѣ моей невѣсты, бросившій въ воду мой, можетъ быть и нелѣпый, талисманъ — хотя и не причиняетъ мнѣ никакого матеріальнаго ущерба, но наноситъ мнѣ вредъ субъективный, самовольно распоряжаясь тѣмъ, что можетъ быть для меня дороже моего кошелька.

Подъ присвоеніемъ разумѣется пріобрѣтеніе чужого имущества въ собственность посредствомъ похищенія. Оно дѣлится — по средствамъ похищенія—на насильственное и ненасильственное или простое. Оно отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ ему группъ двумя существенными признаками: 1) обращеніемъ имущества въ собственность, т. е. лишеніемъ другого не только временнаго владѣнія или пользованія вещью, но и самого права собственности на вещь вообще, не съ намѣреніемъ истребить или уничтожить ее бытіе, а съ намѣреніемъ обратить въ свое, то, что принадлежитъ другому и 2) присвоеніемъ себѣ имущества или имущественныхъ правъ, а не вообще предметовъ находящихся въ распоряженіи человѣка и составляющихъ его собственность. Все то, что не имѣетъ значенія цѣнности, имущества, обращающагося на рынкѣ, или имущественныхъ правъ, служащихъ предметомъ отчужденія и пріобрѣтенія на деньги—не можетъ быть и предметомъ присвоенія; оно доступно лишь самовольному пользованію. Съ точки зрѣнія охраны матеріальныхъ интересовъ людскихъ, присвоить или похитить—значитъ сдѣлать себя господиномъ, хозяиномъ чужой цѣнности; по этому все то, что не имѣетъ цѣнности, выбрасывается за бортъ похищенія, какъ предметъ не могущій служить источникомъ для накопленія богатства. Этотъ строй похищенія чувствуется живо и самимъ общежитіемъ: даже малоразвитый гражданинъ государства не скажетъ: онъ растратилъ окурокъ моей сигары; ограбилъ меня, съѣвъ въ моемъ присутствіи остатокъ селедки; смошенничалъ, выманивъ локонъ моихъ волосъ; укралъ, упавшую на полъ зажигательную спичку. Вмѣсто этихъ выраженій криминальнаго свойства законъ общежитія гласитъ: онъ выкурилъ не спросясь мою сигару, съѣлъ кусокъ моей селедки, выпросилъ у меня подъ ложнымъ предлогомъ локонъ волосъ, взялъ себѣ упавшую спичку — т. е. воспользовался безъ спросу остатками, объѣдками или мелочами моего хозяйства.

Наше законодательство дѣлитъ точно также присвоеніе чужого имущества на насильственное и безъ насилія. Подъ похищеніемъ чужого имущества безъ насилія Уложеніе разумѣетъ кражу и мошенничество (ст. 1626); сюда же слѣдуетъ отнести и присвоеніе. Обстоятельство, почему Уложеніе не включило присвоенія въ разрядъ

похищеній, объясняется весьма просто тѣмъ соображеніемъ, что слово похищеніе въ тѣсномъ смыслѣ предполагаетъ изъятіе чего либо изъ чужого владѣнія; въ присвоеніи же предметъ похищенія можетъ находиться не въ чужомъ, а въ собственномъ владѣніи похитителя. Но такое выдѣленіе присвоенія изъ группы ненасильственныхъ похищеній не оправдывается рѣшительно никакими соображеніями, ибо: во 1-хъ, присвоеніе есть тоже похищеніе; во 2-хъ, и предметомъ мошенничества можетъ быть не только имущество, находящееся во владѣніи обманываемаго, но и имущество послѣдняго, находящееся во владѣніи обманщика; въ 3-хъ, какъ то видно изъ различныхъ статей Уложенія, оно само же приравниваетъ во всемъ понятіе присвоенія къ понятію похищенія. Такимъ образомъ, кража, мошенничество и присвоеніе составляютъ ту именно уголовную тріаду, которая, вездѣ и всюду, окрещена терминомъ похищенія чужого имущества. Эта тріада и выдвинута Уложеніемъ на первый планъ въ видѣ прямоугольной трехъугольной баттареи; остальные же виды присвоенія чужой собственности отодвинуты за фортификаціонный валъ и даже разсыпаны по различнымъ запаснымъ магазинамъ.

Между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эти три вида не обнимаютъ собою всѣхъ родовыхъ случаевъ похищенія. Слово похищеніе въ обширномъ смыслѣ означаетъ присвоеніе себѣ того, что принадлежитъ другому. Собственно говоря терминъ присвоенія и есть родовой терминъ ненасильственныхъ посягательствъ на чужую имущественную собственность, ибо похищеніе есть только средство, присвоеніе же результатъ—конечная цѣль дѣянія, заключающаяся въ перенесѣ права собственности отъ потерпѣвшаго къ похитителю, въ превращеніи твоего въ мое безъ добровольнаго твоего согласія.

Откинувъ терминъ похищенія какъ родовое понятіе и сливъ его съ терминомъ присвоенія чужого имущества, мы увидимъ, что за основу подраздѣленія присвоенія на различные самостоятельные виды законодательство наше беретъ слѣдующіе два главные момента: объектъ и способъ присвоенія чужого или лишенія другого его имущества и принадлежащихъ ему имущественныхъ правъ.

По о б ъ е к т у похищенія или по роду и свойству похищаемаго имущества, законодательство различаетъ: а) святотатство или похищеніе имущества церковнаго; б) присвоеніе чужой недвижимой собственности; в) присвоеніе авторскихъ правъ—собственности литературной, ученой, художественной, музыкальной и ремесленной; г) присвоеніе чужой движимости вообще и д) присвоеніе и похищеніе чужого лѣса или чужихъ лѣсныхъ произведеній.

Подъ с п о с о б о м ъ присвоенія разумѣется то дѣйствіе посредствомъ котораго преступникъ лишаетъ другого или присвоиваетъ себѣ его имущество или имущественныя права. Возможные способы присвоенія слѣдующіе: а) тайное взятіе въ свою собственность вещи изъ чужого хозяйства; — случай этотъ извѣстенъ нашему Уложенію подъ именемъ кражи, воровства, или воровства-кражи; б) пріобрѣтеніе чужого имущества или чужихъ имущественныхъ правъ обманомъ; способъ этотъ носитъ въ нашемъ законѣ названіе мошенничества, обмана или воровства-мошенничества; в) удержаніе въ собственность или растрата чужой движимости найденной или ввѣренной для сохраненія или извѣстнаго употребленія; по терминологіи нашего закона этотъ видъ присвоенія называется присвоеніемъ находки или утайкою и присвоеніемъ или растратою ввѣреннаго; г) сокрытіе имущества, движимаго или недвижимаго, должен-

ствующаго идти на удовлетвореніе кредиторовъ—по терминологіи Уложенія банкротство или несостоятельность; д) заклядъ, купля и продажа похищеннаго, съ насиліемъ или безъ насилія, чужого движимаго имущества и е) злоупотребленіе довѣріемъ (abus de confiance), т. е. пріобрѣтеніе или лишеніе другого его имущества или имущественныхъ правъ, пользуясь правомъ совершать отъ его имени различныя дѣйствія и сдѣлки; присвоеніе этимъ способомъ чужого имущества неизвѣстно нашему закону какъ самостоятельное преступленіе, а слито имъ съ понятіемъ подлога и мошенничества.

Исходя изъ всего вышеизложеннаго, мы раздѣлимъ настоящее отдѣленіе на слѣдующія группы:

I. Небрежное храненіе чужого имущества.

II. Самовольное завладѣніе чужою собственностью.

III. Самовольное пользованіе чужою собственностью.

IV. Поврежденіе и истребленіе чужой собственности.

V. Кража.

VI. Мошенничество.

VII. Присвоеніе: чужого недвижимаго имущества; чужого движимаго имущества ввѣреннаго и найденнаго, чужихъ авторскихъ правъ и собственности ремесленной.

VIII. Злоупотребленіе довѣріемъ.

IX. Банкротство и несостоятельность.

X. Похищеніе и поврежденіе чужого лѣса.

XI. Святотатство.

XII. Насильственное похищеніе чужого имущества.

XIII. Купля, продажа и закладъ похищеннаго.

XIV. Различные корыстные проступки. Въ концѣ тома будетъ помѣщена —

XV. Критика нашихъ узаконеній о преступленіяхъ противу собственности частныхъ лицъ.

ГРУППА ПЕРВАЯ.

Небрежное храненіе ввѣреннаго чужого имущества.

1189. Купеческій приказчикъ или сидѣлецъ, который, по небреженію, повредитъ ввѣренные ему товары или иное имущество, обязанъ вознаградить хозяина за причиненный ему ущербъ.
Когда жъ онъ сдѣлаетъ сіе съ злымъ намѣреніемъ, то подвергается: наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1704 сего Уложенія за умышленное истребленіе или поврежденіе ввѣреннаго чужого имущества.

1192. Наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ предшедшихъ 1185—1191 статьяхъ о купеческихъ приказчикахъ и сидѣльцахъ, подвергаются равномѣрно, въ случаяхъ сими статьями означенныхъ, и дѣти купцовъ и другихъ лицъ, отдаваемыя родителями или родственниками ихъ въ конторы и лавки для наученія торговли и бухгалтеріи.

1193. Лица, имѣющія довѣренность отъ купцовъ на производство ихъ торга и къ управленію ихъ торговыми дѣлами, хотя и съ званіемъ лишь коммиссіонеровъ, подвергаются, за нарушеніе правилъ объ отчетахъ, о сохраненіи и сбереженіи товаровъ, и о наблюденіи выгодъ ихъ довѣрителей и огражденіи ихъ отъ убытковъ:
тѣмъ же наказаніямъ и взысканіямъ, которыя въ подобныхъ случаяхъ опредѣляются въ статьяхъ 1185—1191 въ отношеніи купеческихъ приказчиковъ и сидѣльцевъ.

1209. Кто произвольно не дастъ претерпѣвающимъ кораблекрушеніе

ГРУППА ПЕРВАЯ.

Небрежное храненіе ввѣреннаго чужого имущества.

1189. Купеческій приказчикъ или сидѣлецъ, который, по небреженію, повредитъ ввѣренные ему товары или иное имущество, обязанъ
вознаградить хозяина за причиненный ему ущербъ.
Когда жъ онъ сдѣлаетъ сіе съ злымъ намѣреніемъ, то подвергается:
наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1704 сего Уложенія за умышленное истребленіе или поврежденіе ввѣреннаго чужого имущества.

1192. Наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ предшедшихъ 1185—1191 статьяхъ о купеческихъ приказчикахъ и сидѣльцахъ, подвергаются равномѣрно, въ случаяхъ сими статьями означенныхъ, и дѣти купцовъ и другихъ лицъ, отдаваемыя родителями или родственниками ихъ въ конторы и лавки для наученія торговли и бухгалтеріи.

1193. Лица, имѣющія довѣренность отъ купцовъ на производство ихъ торга и къ управленію ихъ торговыми дѣлами, хотя и съ званіемъ лишь коммиссіонеровъ, подвергаются, за нарушеніе правилъ объ отчетахъ, о сохраненіи и сбереженіи товаровъ, и о наблюденіи выгодъ ихъ довѣрителей и огражденіи ихъ отъ убытковъ:
тѣмъ же наказаніямъ и взысканіямъ, которыя въ подобныхъ случаяхъ опредѣляются въ статьяхъ 1185—1191 въ отношеніи купеческихъ приказчиковъ и сидѣльцевъ.

1209. Кто произвольно не дастъ претерпѣвающимъ кораблекрушеніе

ГРУППА ВТОРАЯ.

Завладѣніе чужою движимою собственностью.

1604. Кто насильственнымъ или инымъ образомъ, или даже и случайно, отгонитъ къ себѣ съ чужой земли часть чужого стада или табуна, или гурта птицъ, или иныхъ домашнихъ животныхъ, или хотя одну лошадь или скотину, или иное домашнее животное, и не возвратитъ ихъ по первому требованію хозяина, тотъ, сверхъ обязанности вознаградить его за убытки, подвергается:

денежному взысканію не свыше тридцати рублей.

Подъ захватомъ чужой движимости разумѣется: самоуправное завладѣніе безъ насилія и угрозъ чужимъ движимымъ имуществомъ не съ цѣлью похищенія онаго.

Обыкновенно подобное завладѣніе совершается кредиторами, хозяевами квартиръ, нанимателями прислуги и рабочихъ и т. п. Кассаціонный департаментъ подводитъ подобное завладѣніе подъ понятіе самоуправства 142 ст. Уст. о Наказ., но произвольность этого толкованія доказана нами въ разъясненіи на 142 ст. Уст. (см. Т. I. стр. 124 и слѣд.) и подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что существовавшее въ Уложеніи 1857 г. однородное карательное постановленіе относительно завладѣнія недвижимостью (застройка, запашка, засѣвъ и т. п., ст. 2177) было прямо и положительно отмѣнено при изданіи Уст. о Наказ. Хотя, строго говоря, самовольный захватъ движимости и могъ бы быть причисленъ къ разряду мелкихъ проступковъ противу собственности, но, съ другой стороны, невыгоды отъ запрещенія подобнаго дѣянія на столько сильны, что оставляютъ далеко за собою полезныя послѣдствія отъ его преслѣдованія. Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что объявленіе подобнаго дѣйствія преступнымъ расплодило бы массу различныхъ мелкихъ и часто кляузническихъ исковъ, а суду было бы не только затруднительно, но часто даже и невозможно установить фактъ захвата, ибо обви-

няемый всегда бы отговаривался согласіемъ хозяина. Кромѣ того, объявленіе подобнаго дѣянія преступнымъ повело бы къ преслѣдованію всякаго взятія предмета безъ спросу, даже безъ всякой преступной цѣли. Наконецъ, обычай установилъ и необходимость требуетъ терпѣть установленное имъ право обезпеченія своихъ претензій: хозяйками ночлежниковъ, содержателями гостинницъ и постоялыхъ дворовъ, нанимателями прислуги и рабочихъ и т. п., въ случаѣ ухода, часто незнакомаго имъ лица, безъ внесенія причитающейся съ него платы. Регулировать же это правило въ законѣ, по крайнему разнообразію и мелочности случаевъ, почти невозможно.

Въ настоящее время въ законодательствѣ нашемъ существуетъ лишь одинъ видъ захвата, и именно захватъ чужихъ животныхъ (ст. 1604).

Подъ захватомъ чужихъ животныхъ Уложеніе понимаетъ: угонъ или захватъ (не въ видѣ кражи, грабежа или разбоя) съ чужой земли чужого домашняго животнаго и не возвращеніе его по первому требованію хозяина.

Субъектъ. Субъектомъ преступленія не можетъ быть собственникъ или владѣлецъ животнаго, что и само собою разумѣется, и выражено прямо въ ст. 1604 Улож. («часть чужого стада» и т. д.).

Объектомъ захвата можетъ быть или цѣлое стадо, табунъ или гуртъ, или часть оныхъ, или даже и единичное животное. Животное должно быть домашнее т. е. употребляемое для ѣзды, возки, обработки, или въ пищу; посему подъ дѣйствіе 1604 ст. не могутъ быть подводимы ни собаки, ни кошки—что подтверждается прямо, какъ непримѣнимостью къ нимъ понятія «стада, табуна или гурта», такъ равнымъ образомъ и выраженіемъ «отгонитъ», находящимся въ неразрывной связи съ понятіемъ табуна, стада или гурта, т. е. пасомаго.

Постановленное въ иностранныхъ колоніяхъ Имперіи правило о взысканіи за захватъ чужаго скота, мы признали нужнымъ обратить въ общее, полагая съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы взысканіе за оный опредѣляемое было увеличиваемо или уменьшаемо смотря по количеству захваченнаго скота и другимъ обстоятельствамъ. (Разсужд. къ 2042 ст. проэк. Улож. 1845 г.).

Животное должно быть домашнее, т. е. составляющее предметъ хозяйства, а не просто ручное (голубь, скворецъ, кроликъ, медвѣдь и т. п.), составляющее предметъ забавы. Подъ животными статья 1604 разумѣетъ и птицъ. Засимъ, внутри понятія домашнихъ животныхъ, совершенно безразличны родъ и наименованіе животнаго (утка, гусь, баранъ, лошакъ, верблюдъ, ѣздовая собака въ Сибири и т. п.).

Дѣяніе должно заключаться: а) въ захватѣ; б) на чужой землѣ; в) не въ видѣ кражи, грабежа или разбоя и г) въ невозвращеніи захваченнаго по первому требованію хозяина.

ad. а. Ст. 1604 описываетъ внѣшнее дѣйствіе посягателя выраженіемъ «отгонитъ»—выраженіе подъ коимъ составители проэкта разумѣли захватъ, а само Уложеніе—завладѣніе (какъ то видно изъ заголовка разд. XII, гл. I «о насильственномъ завладѣніи чужимъ недвижимымъ имуществомъ или чужимъ скотомъ»). Термины захватъ и завладѣніе представляются [болѣе правильными чѣмъ терминъ отгона, ибо животное можетъ быть не только отогнано, но и унесено, уведено или увезено.

Выраженіе «насильственно, или инымъ образомъ, или даже и случайно» указы-

ваетъ прямо на то, что захватъ можетъ быть: не только умышленный но и по неосмотрительности (смѣшалъ чужого цыпленка или барана со своимъ), или даже и случайный (не отогналъ приставшаго къ моему стаду или не замѣтилъ его); не только простой, но и насильственный; не только открытый, но и тайный.

Само собою разумѣется, что примѣненіе 1604 ст. не уничтожаетъ отвѣтственности за обиды, насиліе и т. п. посягательства при захватѣ, хотя бы и насильственномъ.

ad. б. Угонъ долженъ быть сдѣланъ «съ чужой земли».

Выраженіе «съ чужой» представляется весьма существеннымъ, ибо захватъ на своей землѣ и вообще въ своихъ владѣніяхъ чужихъ животныхъ составляетъ не проступокъ 1604, а нарушеніе правилъ о потравахъ (1867 г. № 566, Алешина).

Статья 1604 Уложенія имѣетъ въ виду отогнаніе съ чужой земли чужого скота, или инаго домашняго животнаго, а потому она и не можетъ быть примѣняема въ случаѣ удержанія на своемъ дворѣ зашедшаго туда скота. Случаи послѣдняго рода подлежатъ обсужденію по правиламъ о потравахъ полей, луговъ и другихъ земельныхъ угодій, согласно прилож. къ 31 ст. (Т. IX, по прод. 1863 г.) полож. о губерн. и уѣздн. по крестьян. дѣламъ учрежденій (1867 г. № 566, Алешина).

По силѣ правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравы и другихъ поврежденій *) не могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе 1604 ст.: 1) захватъ чужихъ животныхъ и птицъ на состоящихъ во владѣніи или пользованіи захватчика земельныхъ угодьяхъ и 2) сопротивленіе при такомъ задержаніи и самовольный уводъ задержанныхъ животныхъ, что составляетъ проступокъ 151 ст. Уст. о Нак.

«Съ чужой земли»—имѣетъ въ виду указать, что уводъ съ чужаго двора, конюшни, птичника и т. п. не подойдетъ подъ дѣйствіе 1604 ст.

ad. в. Требованіе, чтобы захватъ былъ совершенъ не въ видѣ кражи, грабежа или разбоя, не выражено прямо въ 1604 ст., но оно подразумѣвается само собою, такъ какъ, очевидно, что домашнія животныя, составляя имущество, могутъ быть точно также объектами похищенія какъ и всякая иная вещь; такъ Уложеніе 1857 г. предусматривало особо кражу лошадей или конокрадство и подвергало за похищеніе этихъ животныхъ даже болѣе строгому наказанію чѣмъ за кражу вообще.

„Первоначально предполагалось исключить изъ Уложенія и ст. 2183 (1604), опредѣляющую денежное взысканіе отъ 1 до 30 руб., за отогнаніе къ себѣ съ чужой земли части чужого стада, табуна, гурта птицъ, или домашнихъ животныхъ, или же хотя одной скотины, или иного домашняго животнаго, и не возвращеніе ихъ по требованію хозяина. Въ основаніи исключенія этой статьи изъ постановленій о завладѣніяхъ и захватахъ чужой собственности, приводится тотъ доводъ, что дѣйствія предусмотрѣнныя въ ст. 2183, если только они сдѣланы съ намѣреніемъ и подлежатъ уголовному преслѣдованію, смотря по сопровождавшимъ ихъ обстоятельствамъ, должны быть признаваемы всегда или грабежемъ или кражею. Предположеніе это устранено потому, что хотя и нельзя отвергать того, что предусмотрѣнныя въ ст. 2183 дѣйствія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по сопровождавшимъ ихъ обстоятельствамъ, могутъ и должны быть признаваемы грабежемъ или кражею, но при этомъ все же должно имѣть въ виду: 1) что дѣйствія эти, даже въ томъ случаѣ, когда они

---

*) Правила эти приведены нами ниже, въ разъясненіи на 152 ст. Уст.

сопровождаются насиліемъ, не исключаютъ рѣшительно и безусловно возможности побужденія, хотя можетъ быть и ошибочного, но все же добросовѣстного, со стороны того лица, которое ихъ предприняло и 2) что по этой причинѣ предусмотрѣнныя въ ст. 2183 дѣйствія отнесены къ разряду какъ кражи (дополненіе къ ст. 2245) и грабежа, такъ и къ разряду простого завладѣнія (ст. 2183 разд. 12-го гл. 1-й о насильственномъ завладѣніи чужимъ имуществомъ, захватахъ и проч.), а судебнымъ мѣстамъ предоставлено рѣшеніе во всякомъ данномъ случаѣ вопроса о свойствѣ приведенныхъ проступковъ, смотря по сопровождавшимъ ихъ обстоятельствамъ. Въ виду такихъ затрудненій, возникающихъ при опредѣленіи взысканія за дѣйствія, предусмотрѣнныя въ ст. 2183, и невозможности преподать Мировымъ Судьямъ какія-либо точныя правила для опредѣленія въ каждомъ данномъ случаѣ степени преступнаго свойства указанныхъ дѣйствій, или даже перечесть признаки и оттѣнки, разграничивающіе степень этой преступности и придающіе ей значеніе и характеръ при однихъ обстоятельствахъ кражи и грабежа, а при другихъ простаго захвата, преслѣдуемаго въ уголовномъ или даже въ порядкѣ гражданскомъ, слѣдуетъ ст. 2183 удержать на первыхъ порахъ въ Уложеніи и тѣмъ самымъ признать дѣйствія, въ ней предусмотрѣнныя, изъятыми изъ подсудности, опредѣленной для Мировыхъ Судей (ст. 1 Уст. о Нак. налаг. Миров. Суд.) и входящими въ кругъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ. При подробномъ и коренномъ пересмотрѣ Уложенія, можно будетъ войти въ болѣе подробное обсужденіе 2183 ст., какъ по отношенію къ дѣйствіямъ ею предусмотрѣннымъ, такъ и по отношенію къ степени большей или меньшей за нихъ строгости наказанія". (Журн. Госуд. Сов., о согласованіи Улож. о Наказ. и Уст. о Наказ., 9 октября 1865 г., № 65, стр. 9—10).

ад. г. Настоящій признакъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ, ибо, по точному смыслу 1604 ст., лицо подвергается наказанію не за захватъ, а за удержаніе захваченнаго вопреки требованію. По сему, для преступности дѣянія необходимо, чтобы захваченное было потребовано обратно хозяиномъ, т. е. лицомъ имѣющимъ на требуемое животное право, и чтобы захватившій отказался немедленно удовлетворить это требованіе. Выраженіе «по первому» требованію указываетъ прямо на то, что преступность дѣянія будетъ на лицо, коль скоро заявленное однажды требованіе осталось безъ немедленнаго удовлетворенія.

Умыселъ. Умыселъ не долженъ заключаться въ намѣреніи похищенія; по сему, укравшій или отнявшій животное силою, съ цѣлью присвоить его себѣ похищеніемъ, подлежитъ наказанію какъ за кражу, грабежъ, разбой или угрозу съ вымогательствомъ. Отсюда уже ясно, что подъ дѣйствіе 1604 ст. подойдутъ лишь слѣдующіе случаи: 1) захватъ по неосмотрительности («и твоя курица—курица и моя курица—курица, кто ихъ знаетъ твоя она или моя»); 2) загонъ приставшихъ животныхъ вмѣстѣ съ своими; 3) умышленный захватъ: съ цѣлью временнаго пользованія (поѣздки, доенія, случки и т. п.); съ цѣлью обезпеченія своей претензіи; съ цѣлью шутки или злобнаго помѣшательства другому пользованія животнымъ («пускай поищетъ») и вообще не съ намѣреніемъ похитить животное тайно или силою.

Наконецъ выраженіе «отгонитъ къ себѣ» означаетъ «въ свои владѣнія»; по сему самовольный приводъ или оставленіе въ селѣ на улицѣ скота односельчанина, захватомъ почитаемо быть не можетъ.

Выраженіе «къ себѣ» можетъ служить признакомъ для отличія простаго завладѣнія отъ кражи и грабежа, ибо сбытъ захваченнаго на сторону указываетъ на желаніе сокрыть фактъ захвата, т. е. на похищеніе съ преступною цѣлью присвоенія завѣдомо чужого.

Преслѣдованіе. Въ силу примѣчанія къ 1605 ст., дѣла о захватахъ безъ насилія начинаются лишь по жалобѣ потерпѣвшаго и могутъ быть (ст. 157 Улож.) оканчиваемы примиреніемъ. Нѣтъ сомнѣнія что это примѣчаніе относится ко всей 1604 ст. т. е. не только къ захвату безъ насилія, но и къ захвату насильственному ежели онъ не переходитъ въ преступленіе грабежа или разбоя, ибо всѣ захваты и самовольное пользованіе преслѣдуются вообще только по жалобѣ потерпѣвшаго.

Наказаніе—независимо отъ вознагражденія за убытки—штрафъ не свыше 30 р.

ГРУППА ТРЕТЬЯ.

Самовольное пользованіе.

Подъ самовольнымъ пользованіемъ въ собственномъ смыслѣ слова разумѣется пользованіе выгодами чужого недвижимаго имущества или чужою движимостію безъ разрѣшенія ихъ владѣльца.

Но современныя законодательства положительныя не только ограждаютъ собственность отъ посягательствъ на нее сторонняго лица, но подчиняютъ и личную собственность хозяина особымъ ограниченіямъ, вызываемымъ интересами общественнаго или государственнаго хозяйства. Вмѣстѣ съ этимъ расширяется и понятіе самовольнаго пользованія и подъ нимъ разумѣютъ не только самовольное пользованіе чужою собственностію, но и пользованіе своимъ собственнымъ имуществомъ несогласно съ установленными въ законѣ правилами.

На основаніи вышеизложеннаго, къ настоящей группѣ относятся слѣдующіе проступки:

I. Самовольное пользованіе чужою движимостью;
II. Самовольное взиманіе не дозволенныхъ процентовъ или лихва.
III. Самовольное пользованіе выгодами чужой недвижимой собственности и
IV. Нарушеніе постановленій объ охотѣ и другихъ ловляхъ.

I.

Самовольное пользованіе чужою движимостію.

Самовольное пользованіе чужою движимостію можетъ быть сведено къ двумъ видамъ: 1) самовольное пользованіе чужою движимостію вообще и 2) самовольное пользованіе вещами и предметами найденными, принятыми въ закладъ, или ввѣренными для сохраненія или извѣстнаго употребленія.

1. Самовольное пользованіе чужою движимою собственностію.

Подъ самовольнымъ пользованіемъ чужою движимостью вообще разумѣется: 1) употребленіе на свои надобности, безъ дозволенія хозяина, чужого движимаго имущества, не соединенное съ присвоеніемъ себѣ самаго имущества и 2) присвоеніе такихъ предметовъ чужого хозяйства, похищеніе коихъ, по роду или количеству оныхъ, не почитается въ общежитіи кражею чужого имущества.

Преступная сторона перваго вида разсматриваемаго посягательства, или самовольнаго пользованія въ собственномъ смыслѣ этого слова, заключается въ томъ, что лицо присвоиваетъ себѣ самый существенный изъ матеріальныхъ моментовъ права собственности, и именно—право пользованія. Отличіе этого посягательства отъ похищенія чужой собственности характеризуется весьма рельефно двумя моментами: во-1-хъ, отсутствіемъ намѣренія обратить имущество въ свою собственность и во 2-хъ, намѣреніемъ пользоваться его выгодами лишь временно и возвратить его потомъ обратно хозяину. Въ видѣ примѣра, можно указать на слѣдующіе случаи: ношеніе прислугою платья своихъ господъ, ѣзда на чужой лошади или въ чужомъ экипажѣ, охота съ чужимъ ружьемъ или собакой, взятіе или дача чужого невода для ловли, лодки для катанья и т. п.

Второй видъ выставленнаго выше самовольнаго пользованія хотя и совпадаетъ по своимъ признакамъ съ понятіемъ похищенія (кражи, присвоенія и т. п.), но отличается отъ него такими оттѣнками, которые живо чувствуются судомъ, даже тогда, когда они грубо игнорируются закономъ или не совсѣмъ укладываются въ рамки теоріи. Къ числу такихъ отличительныхъ оттѣнковъ принадлежатъ: а) отсутствіе въ дѣйствіяхъ посягателя корыстной цѣли—желанія обогатиться на счетъ другого; б) посягательство на такіе предметы, которые, взятые въ отдѣльности, не могутъ почитаться имуществомъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова и не имѣютъ, въ данномъ видѣ или количествѣ, рыночной цѣны; в) причиненіе собственнику результатомъ посягательства не имущественнаго ущерба, а скорѣе одного лишь неудовольствія. Въ видѣ примѣра, можно указать на слѣдующіе случаи: доеніе пастухомъ чужой коровы и употребленіе не на продажу добытаго отъ нея молока; снятіе учениками фотографій своихъ портретовъ на хозяйскихъ матеріалахъ; захватъ чужой фотографической карточки; пользованіе швеями и проч. незначительными остатками и обрѣзками лентъ, матерій и т. п.; съѣденіе или угощеніе прикащиками другихъ такими предметами продажею которыхъ они занимаются (булки, фрукты, конфекты); выкуреніе чужой сигары—словомъ цѣлая масса такого рода дѣйствій, которыя, строго говоря, должны быть преслѣдуемы нынѣ, какъ кражи, мошенничества и присвоенія, хотя общежитіе называетъ ихъ простымъ взятіемъ безъ спроса.

Что касается до нашего законодательства, то оно знаетъ только самовольное пользованіе произведеніями и произрастеніями чужой земли (ст. 145 Уст.) т. е. недвижимой собственности и не знаетъ совершенно однороднаго съ нимъ, и по внутреннему своему свойству и по внѣшнимъ результатамъ, самовольнаго пользованія чужою движимостью. Между тѣмъ, необходимость установленія подобнаго проступка вызы-

вается не только наличностью въ немъ признака посягательства на чужія права, но и въ особенности его субсидіарнымъ значеніемъ, т. е. возможностію подводить подъ него такого рода случаи, которые противно чувству справедливости считать кражею.

Въ видѣ примѣра можно указать на дѣло Стамати, бывшее въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта. Губернскій секретарь Стамати обвинялся въ томъ, что взялъ изъ Бессарабской Казенной Палаты и утратилъ образцовыя винныя мѣры. Государственный Совѣтъ, сообразивъ свойства вины Стамати, нашелъ, что, какъ взятыя имъ изъ Казенной Палаты, въ которой онъ служилъ, образцовыя винныя мѣры остались неизвѣстно гдѣ и не возвращены въ Палату, то, конечно, по сему собственно обстоятельству, приговоръ Правительствующаго Сената, примѣняющаго къ поступку Стамати законы о воровствѣ—кражѣ, соотвѣтствуетъ, въ строгомъ смыслѣ, опредѣленію сего рода преступленій въ 2225 (1644) ст. Уложенія.—Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя оставить безъ вниманія слѣдующихъ обстоятельствъ дѣла, заслуживающихъ особеннаго уваженія: 1) Стамати, при самомъ обнаруженіи недостатка въ образцовыхъ винныхъ мѣрахъ, объявилъ, еще до слѣдствія, что онъ, при выходѣ изъ Палаты, взялъ три изъ сихъ мѣръ, по просьбѣ винопродавици еврейки Фришковой, для доставленія ей способа повѣрить находившіеся у ней незаклейменныя мѣры и оставилъ у ней на время до утра; 2) для отысканія казенной собственности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для удовлетворенія въ правильности или фальшивости показанія Стамати, слѣдовало тогда же немедленно произвести обыскъ у Фришковой, но сего существеннаго условія для рѣшительнаго убѣжденія въ винѣ подсудимаго не сдѣлано; 3) между тѣмъ Стамати, и на очныхъ ставкахъ уличалъ ее въ принятіи отъ него мѣръ и настаивалъ о дачѣ ей очистительной присяги, но просьба его не была уважена. Соображая всѣ сіи обстоятельства Государственный Совѣтъ не усматриваетъ достаточныхъ доводовъ къ тому, чтобы въ поступкѣ Стамати видѣть прямое похищеніе, и опасаясь отягчить судьбу его свыше мѣры имъ содѣяннаго, считаетъ, что по свойству вины его, оно ближе всего можетъ быть признано за самовольное лишь распоряженіе казеннымъ имуществомъ. Въ ст. 164 (156) Улож. постановлено: что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ за подлежащее разсмотрѣніе суда преступное дѣяніе нѣтъ опредѣленнаго наказанія, судъ приговариваетъ виновнаго къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступленія, по важности и роду своему наиболѣе съ онымъ сходныя. Въ 393 (351) ст. за небреженіе о сохраненіи ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества положены слѣдующія взысканія: строгій выговоръ, вычетъ отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года изъ времени службы, или и удаленіе отъ должности, со взысканіемъ, при потерѣ или истребленіи чего либо изъ такого имущества, всего убытка, отъ того понесеннаго. Между тѣмъ Стамати, сверхъ удаленія отъ должности, уже около 4 лѣтъ содержится подъ стражею по такому дѣлу, въ коемъ весь убытокъ, понесенный казною, составляетъ не болѣе 9 руб. 98 коп. сер. По всѣмъ симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ, руководствуясь 4 п. 166 и 168 (153) ст. Улож. мнѣніемъ положилъ: Стамати не лишать особенныхъ правъ и преимуществъ, но какъ удаленнаго уже отъ должности и понесшаго долговременное содержаніе подъ стражею, считать отрѣшеннымъ отъ должности на принятомъ въ 71 (67) ст. Улож. основаніи и взыскать съ него причиненный имъ казнѣ убытокъ (Высоч. утв. мнѣн. Госуд. Сов. 17 янв. 1851 г.).

Это рѣшеніе служитъ весьма краснорѣчивымъ доказательствомъ, что при отсут-

ствія особыхъ постановленій о самовольномъ пользованіи, суды бываютъ вынуждены: или просто оправдывать обвиняемыхъ, или подводить проступокъ виновнаго подъ безчестный поступокъ воровства—кражи, клейменіе которымъ подсудимаго признано и самою законодательною властью «отягченіемъ его участи свыше мѣры содѣяннаго».

Что касается до практики кассаціоннаго суда, то она считается въ этомъ отношеніи безъ всякаго пристанища, что будетъ ясно видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: самовольное занятіе на ярмарочной площади мѣста для торговли безъ уплаты за пользованіе мѣстомъ денегъ (1871 г. № 1118) признано Сенатомъ дѣяніемъ ненаказуемымъ; самовольное удовлетвореніе себя жалованьемъ изъ хозяйскихъ денегъ, бывшихъ въ распоряженіи виновнаго (1870 г. № 1392) подведено подъ понятіе самоуправства 142 ст. Уст. о Нак.; сорваніе яблоковъ въ чужомъ саду (1870 г. № 599; и 1871 г. № 96) наказано какъ кража.

По этому было бы желательно, чтобы новое Уложеніе о Наказаніяхъ включило бы въ свою среду самовольное пользованіе чужою движимостію какъ самостоятельный проступокъ, обложивъ его умѣреннымъ штрафомъ или арестомъ и причисливъ его къ разряду дѣлъ прекращаемыхъ примиреніемъ.

---

2. Самовольное пользованіе имуществомъ найденнымъ или принятымъ въ закладъ, на сохраненіе или для извѣстнаго употребленія.

1705. Кто заложитъ вдвойнѣ одно и тоже недвижимое имѣніе, или же отдастъ въ залогъ имѣніе чужое, не получивъ на то надлежащаго уполномочія отъ владѣльца онаго, или же имѣніе вымышленное, или свое собственное, но состоящее подъ запрещеніемъ, секвестромъ или опекою, скрывъ существованіе сего запрещенія, секвестра или опеки, или же отдастъ въ закладъ какую либо вещь, завѣдомо краденную, или чрезъ насиліе или обманъ похищенную или присвоенную, тотъ за сіе подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ предшедшихъ 1699—1701 статьяхъ за продажу такого имущества.

Принявшіе завѣдомо въ закладъ имущества, чрезъ насиліе присвоенныя, подвергаются также:

наказаніямъ, въ предшедшей 1702 статьѣ, за покупку такихъ имуществъ опредѣленнымъ.

Свидѣтели акта о залогѣ или закладѣ, знавшіе о чинимомъ притомъ обманѣ, наказываются какъ участники въ семъ преступленіи.

1706. Кто вещь, полученную имъ отъ кого либо въ закладъ, утаитъ,

или съ намѣреніемъ истребить, или также съ намѣреніемъ, чрезъ отнятіе части оной или другое какое либо измѣненіе, уменьшить цѣну сей вещи, безъ вѣдома и согласія лица, имѣвшаго право располагать ею, тотъ за сіе подвергается:

наказаніямъ, за присвоеніе или же умышленное истребленіе чужаго имущества опредѣленнымъ.

Отдѣльные случаи этого преступленія могутъ быть сведены къ четыремъ видамъ. 1) закладъ чужой движимости; 2) перезакладъ заложеннаго; 3) самовольное пользованіе и 4) отдача въ пользованіе третьимъ лицамъ заложеннаго, найденнаго или ввѣреннаго имущества.

ad. 1. Закладъ чужой движимости. Закладъ чужого имущества не есть похищеніе или присвоеніе чужой собственности и представляетъ собою не болѣе какъ римское furtum usus, т. е. кражу пользованія. При правильномъ взглядѣ на дѣло, выводъ этотъ не можетъ быть подвергнутъ никакому сомнѣнію, ибо для похищенія необходимо намѣреніе присвоить себѣ вещь—закладывающій же чужое можетъ и не имѣть этой цѣли, ежели подсудимый разсчитывалъ на своевременный выкупъ заклада. Само собою разумѣется, что закладъ чужого будетъ мошенничествомъ по отношенію къ закладопринимателю, коль скоро заимодавецъ скрылъ отъ него не принадлежность ему заклада. Въ послѣднемъ случаѣ признакъ похищенія несомнѣненъ, не только потому, что кредиторъ былъ введенъ въ заблужденіе относительно собственника вещи, но, и главнымъ образомъ, потому, что принявшій въ закладъ чужое обязанъ возвратить его хозяину и лишиться чрезъ это обезпечивавшаго его ссуду эквивалента, а оба эти признака вмѣстѣ взятые и образуютъ понятіе похищенія посредствомъ обмана. На этомъ основаніи закладъ чужого, при доказанности отсутствія намѣренія присвоить себѣ вещь, будетъ: или, а) самовольнымъ пользованіемъ — когда закладывающій не скрылъ отъ заимодавца непринадлежности ему заклада въ собственность, или б) мошенничествомъ—когда онъ скрылъ отъ него это обстоятельство и тѣмъ вовлекъ его въ очевидно убыточную для него сдѣлку.

Что касается до постановленій нашего закона по этому предмету, то въ Сводѣ Законовъ гражданскихъ Т. X, Ч. 1 содержатся нижеслѣдующія постановленія: закладывать движимое имущество можетъ токмо то лицо, которому оно принадлежитъ въ собственность съ правомъ отчужденія (ст. 1663);—недѣйствителенъ закладъ: 1) чужого движимаго имущества, заложеннаго безъ позволенія его хозяина, въ семъ случаѣ оно возвращается сему послѣднему, а заимодавцу предоставляется взыскивать деньги, по акту заклада, съ закладчика; 2) собственнаго движимаго имущества, когда оно состоитъ въ описи или секвестрѣ по взысканіямъ; 3) казеннаго оружія, мундира или амуничныхъ вещей (кромѣ выслуженныхъ), заложенныхъ кѣмъ либо изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, въ каковомъ случаи заимодавецъ не токмо обязанъ все сіе возвратить безденежно, но сверхъ того подвергается взысканію втрое противу цѣны сихъ вещей (ст. 1664).

. Сопоставляя эти законоположенія Т. X, Ч. 1 съ существующими постановленіями законовъ уголовныхъ, мы придемъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

а) Закладъ чужой движимости вообще предусматривается у насъ лишь законами

гражданскими и не имѣетъ соотвѣтствующей ему карательной статьи въ законахъ уголовныхъ. Правильность этого вывода подтверждается тѣмъ безспорнымъ соображеніемъ, что закладъ чужого регулируется 1705 ст. Уложенія, а сія послѣдняя предусматриваетъ единственно и исключительно лишь закладъ имущества похищеннаго. Очевидно, что составители проэкта Уложенія 1845 г. исходили изъ того взгляда, что закладъ чужой движимости не мыслимъ безъ предшествовавшаго ему похищенія вещи. Но такая точка зрѣнія не выдерживаетъ критики и въ опроверженіе ея достаточно указать на слѣдующіе примѣры: коммиссіонеръ, имѣющій въ своихъ рукахъ коносаменты или накладныя на чужой товаръ, закладываетъ ихъ въ томъ или другомъ кредитномъ установленіи; У закладываетъ чужой пай, на которомъ не сдѣлано передачи онаго ему въ собственность и т. п. Въ отношеніи къ закладопринимателю подобные поступки составляютъ безспорно: или чисто гражданскую сдѣлку, ежели онъ зналъ о непринадлежности имущества закладывающему, или обманъ для побужденія къ дачѣ обязательства (ст. 1688)—ежели закладывающій выдалъ ему имущество за свое собственное; напротивъ того, въ отношеніи къ собственнику вещи, подобный закладъ оставляется закономъ безъ всякаго преслѣдованія, а практика подводитъ его подъ понятіе присвоенія или растраты.

б) Закладъ похищеннаго имущества наказывается какъ пособничество въ томъ преступленіи, черезъ которое имущество получено (ст. 1705 и 1701), безразлично учиненъ ли закладъ самимъ похитителемъ или лицомъ постороннимъ. Отсюда слѣдуетъ, что закладъ похищеннаго исключается силою самаго закона изъ числа мошенничествъ и посему ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть наказываемъ ни какъ обманъ простой, ни какъ обманъ въ обязательствахъ. Законъ умалчиваетъ о томъ, отвѣтствуетъ ли виновный какъ пособникъ необходимый, или же какъ пособникъ, содѣйствіе котораго не было необходимо (ст. 121 Улож.), но какъ, по общему правилу, всякое сомнѣніе толкуется въ пользу подсудимаго, то и слѣдуетъ признать, что закладывающій долженъ быть подвергаемъ отвѣтственности какъ пособникъ, содѣйствіе котораго не было необходимо. Да и самъ по себѣ закладъ похищеннаго не можетъ быть разсматриваемъ, какъ такое дѣяніе, которое необходимо для совершенія похищенія. — Хотя 1701 ст. говоритъ только объ имуществѣ «украденномъ или же черезъ насиліе или обманъ» полученномъ, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что объектомъ этой статьи можетъ быть и имущество «присвоенное», что подтверждается положительно буквальнымъ смысломъ 1705 ст.: «или же отдастъ въ закладъ какую-либо вещь, завѣдомо краденную, или чрезъ насиліе или обманъ похищенную или *присвоенную*». — Для примѣненія 1705 ст. достаточно одного условія: знанія, что закладываемая вещь добыта при помощи похищенія («завѣдомо»). Обстоятельство, зналъ или не зналъ закладоприниматель о похищеніи вещи, совершенно безразлично, ибо, въ случаѣ знанія о семъ, закладоприниматель наказывается самъ какъ участникъ въ преступленіи (ст. 1705).

Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ, по толкованію котораго, закладъ имущества ввѣреннаго для сохраненія или извѣстнаго употребленія тождественъ съ растратою самаго имущества; но такое толкованіе, какъ несогласное съ яснымъ текстомъ 1705 ст., наказывающей виновнаго не какъ похитителя, а какъ пособника, должно быть признано неправильнымъ.

Главнѣйшія соображенія Сената изложены въ нижеслѣдующемъ рѣшеніи. Вдова купца Амалія Крейсъ рѣшеніемъ присяжныхъ признана виновною въ томъ, что получивъ отъ буфетчицы Екатерининскаго Института семь казенныхъ серебряныхъ ложекъ для употребленія на нѣсколько дней, заложила эти ложки въ частную сссудную кассу, что ложки не были получены ею отъ буфетчицы черезъ обманъ и что, закладывая ложки, Крейсъ имѣла намѣреніе выкупить ихъ и возвратить по принадлежности. По разсмотрѣніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ Сенатъ нашелъ: что законъ признаетъ одинаково преступными какъ продажу, такъ и закладъ вещей, похищенныхъ или полученныхъ чрезъ обманъ. Такой взглядъ нашего законодательства подтверждается и ст. 180 У. о Н. по которой и покупка и принятіе въ закладъ завѣдомо краденнаго или полученнаго черезъ обманъ имущества подвергаются одинаковому наказанію; посему не подлежитъ сомнѣнію, что закладъ вещей, похищенныхъ или полученныхъ черезъ обманъ, составляетъ такое же преступленіе, какъ и продажа вещей, сими способами пріобрѣтенныхъ. Засимъ, для разрѣшенія вопроса, составляетъ ли преступленіе и какое именно закладъ имущества, ввѣреннаго для сохраненія или опредѣленнаго употребленія, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: Уголовный Кассаціонный Департаментъ Сената въ рѣшеніи 1 марта 1866 г. № 76 разъяснилъ, что нѣтъ основанія ограничивать примѣненіе вышеприведенной 180 ст. тѣми случаями, когда обвиненный купилъ вещь, полученную продавцомъ посредствомъ кражи или обмана въ собственномъ смыслѣ этихъ словъ, и что статья эта можетъ быть примѣнена во всѣхъ случаяхъ, когда продаваемая вещь добыта посредствомъ одного изъ способовъ присвоенія или похищенія имущества, означенныхъ въ ст. 173—178 Уст; о Нак. Къ числу этихъ способовъ принадлежитъ по 177 ст. присвоеніе или растрата чужаго имущества, ввѣреннаго для сохраненія или опредѣленнаго употребленія. За силою означеннаго рѣшенія Сената, виновные въ покупкѣ или принятіи въ закладъ имущества, незаконно присвоеннаго или ввѣреннаго для другаго опредѣленнаго употребленія, подлежатъ отвѣтственности по 180 ст. Но если покупщики и залогоприниматели такихъ имуществъ подлежатъ уголовной отвѣтственности, то очевидно, что продавцы и закладчики сихъ имуществъ не могутъ быть изъяты отъ такой же отвѣтственности. Правильность этого соображенія подтверждается тѣмъ во 1-хъ, что по законамъ гражданскимъ (ст. 543 и 1663 Т. X. Ч. I) движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, и закладывать движимое имущество можетъ только то лицо, которому оно принадлежитъ въ собственность съ правомъ отчужденія. Посему для полученія денегъ подъ закладъ чужаго имущества необходимо посредствомъ ложныхъ увѣреній или какого-либо другаго обмана убѣдить залогопринимателя въ принадлежности имущества закладчику, выдавать вещь за свою, присвоивать ее себѣ, и во 2-хъ закладъ чужаго имущества лицомъ, которому онъ ввѣренъ для собственнаго опредѣленнаго употребленія, есть одинъ изъ видовъ растраты, такъ какъ вслѣдствіе закладной заемщикъ противозаконно получаетъ отъ заимодавца въ свою пользу часть цѣнности имущества Въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніемъ присяжныхъ признано, что подсудимою отдано въ закладъ имущество, полученное ею на время для собственнаго ея употребленія, и что лицо, принявшее ложки въ закладъ, не знало о принадлежности ихъ Екатерининскому Институту. Изъ сего слѣдуетъ, что подсудимая выдавая ложки за свои собственныя, присвоила ихъ себѣ для того, чтобы распорядиться ими не согласно съ условіями, на которыхъ онѣ были ей ввѣрены, а воспользоваться частью ихъ цѣнности. Такія дѣйствія, заключающія въ себѣ присвоеніе и растрату чужаго имущества, употребленіе во зло сдѣланнаго подсудимой довѣрія, не могутъ терять преступнаго характера отъ того, что Крейсъ имѣла намѣреніе выкупить и возвратить вещи по принадлежности. Этимъ намѣреніемъ, не приведеннымъ даже въ исполненіе, не уничтожалась преступность совершенныхъ уже противозаконныхъ дѣйствій, точно также какъ возвращеніе похищеннаго не уничтожаетъ виновности, а только уменьшаетъ наказаніе (1868 г. № 77 Крейсъ; 1869 г. № 331 Серило, 757 Берманъ; 1870 г. № 651 Павловича.

в) Закладъ имущества найденнаго равносиленъ закладу имущества ввѣреннаго, ибо подъ присвоеніемъ Уложеніе наше разумѣло не только присвоеніе ввѣреннаго, но и утайку, т. е. присвоеніе найденнаго. А какъ за симъ, по точному смыслу 1705 статьи, виновный въ закладѣ присвоеннаго подлежитъ отвѣтственности какъ пособникъ въ томъ преступленіи, черезъ которое имущество получено, то и не можетъ быть никакого сомнѣнія, что закладъ найденнаго долженъ быть наказываемъ какъ пособничество въ утайкѣ, т. е. не по правиламъ 177, а по правиламъ 178 ст. Уст. о Наказаніяхъ.

г) Закладъ своего собственнаго арестованнаго или описаннаго имущества разсматривается въ нашемъ законѣ какъ весьма тяжкое преступленіе (ст. 1705 и 1700)—когда предметомъ его было имущество недвижимое. О закладѣ арестованной движимости законъ умалчиваетъ, но такъ какъ, по силѣ 1705 ст., закладъ чужаго наказывается какъ пособничество къ тому преступленію—черезъ которое имущество получено, а отчужденіе арестованнаго имущества считается присвоеніемъ и растратою (см. ниже ст. 177 Уст.), то и слѣдуетъ признать, что закладъ своей собственной арестованной движимости долженъ быть наказываемъ какъ пособничество къ присвоенію имущества ввѣреннаго, на основаніи 177 ст. Уст. и 1681—1682 статьи Уложенія.

ad. 2. Перезакладъ заложеннаго. Ежели самый закладъ чужого имущества не можетъ быть разсматриваемъ, строго говоря, какъ похищеніе чужой собственности, то тѣмъ подавно нельзя причислять къ таковому перезакладъ заложеннаго, гдѣ перезакладывающій имѣетъ на имущество извѣстное вещное право, распоряженіе которымъ, не выходящее за его предѣлы, не заключаетъ въ себѣ ничего преступнаго. Посему, съ точки зрѣнія теоріи, перезакладъ чужого можетъ быть разсматриваемъ только какъ самовольное пользованіе чужою движимостію и притомъ исключительно въ томъ случаѣ, когда закладъ перезаложенъ въ болѣе высокой цѣнѣ.

Такому же взгляду слѣдуетъ придерживаться и въ примѣненіи къ нашему закону. Основанія: а) наказанія за перезакладъ въ нашемъ законѣ не содержится, а хотя въ 1678 ст. Т. X. ч. 1 и постановлено, «что закладныя на движимое имущество и долговыя заемныя письма съ закладомъ движимаго имущества не могутъ быть передаваемы по надписямъ», но это ограниченіе вызвано главнымъ образомъ фискальными соображеніями, не обставлено никакими уголовными гарантіями и не возбраняетъ, по буквальному своему смыслу, передачу закладнаго права другому—ежели таковая передача совершается не посредствомъ надписи на самой закладной; б) на практикѣ существуетъ и статутами банковъ и т. п. учрежденій не возбраняется перезакладъ однимъ банкомъ другому заложенной ему движимости; в) отвѣтственность закладопринимателей опредѣляется 1706 ст. Улож., по силѣ коей закладоприниматель наказывается только за поврежденіе или за присвоеніе заклада; перезакладъ же есть ничто иное, какъ передача своихъ закладныхъ правъ другому. Посему, даже при самомъ распространительномъ толкованіи закона во вредъ подсудимому, перезакладъ можетъ быть преслѣдуемъ какъ пособничество въ присвоеніи лишь при возвышеніи закладной цѣны — обстоятельство, угрожающее: собственнику — излишнею затратою на выкупъ; залогопринимателю, не знавшему о принадлежности вещи закладывающему—лишеніемъ ссуженаго имъ излишка противу первоначальной закладной суммы.

ad. 3. Самовольное пользованіе. Самовольное пользованіе найденными, за-

ложенными и ввѣренными вещами не составляетъ по нашему закону никакого преступленія. Выводъ этотъ подтверждается: во 1-хъ, тѣмъ соображеніемъ, что пользованіе таковыми предметами является иногда необходимымъ въ интересахъ самаго хозяина, или, правильнѣе, въ интересахъ сохраненія самаго предмета въ томъ состояніи, которое требуется раціональнымъ хозяйствомъ; таковъ, напримѣръ случай доенія найденной коровы, ѣзда на найденной или ввѣренной для сбереженія лошади; и, во 2-хъ, постановленіемъ 1706 ст. Улож., изъ коей видно, что закладоприниматель несетъ отвѣтственность лишь за порчу или повреждепіе залога или за уменьшеніе въ свою пользу цѣнности заложеннаго. По точному смыслу сего узаконенія, закладоприниматель: испортившій или истребившій закладъ «не съ намѣреніемъ» порчи или истребленія, а самовольнымъ пользованіемъ, несетъ лишь одну гражданскую отвѣтственность; уменьшившій стоимость заклада въ свою пользу—несетъ отвѣтственность за присвоеніе или растрату; пользовавшійся чужимъ закладомъ безъ порчи онаго и безъ присвоенія себѣ части—не подвергается никакой отвѣтственности. Хотя же засимъ въ 2107 ст. Т. X, ч. 1 и предписывается «принявшему имущество на сохраненіе ни въ какомъ случаѣ не пользоваться употребленіемъ онаго», но никакого наказанія за нарушеніе сего запрета не положено, ибо приведенная статья отсылаетъ для наказуемости къ 177 ст. Уст. и 1681—1682 ст. Улож. не за самовольное пользованіе, а за отказъ возвратить вещь ея хозяину съ цѣлью присвоенія оной. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ.

Поступокъ закладчика, который, безъ согласія собственника, надѣваетъ и носитъ заложенное ему платье, не отдавая его однако въ пользованіе другимъ, не можетъ быть подведенъ подъ 5 п. 174 ст. Уст., которая предусматриваетъ случаи отдачи заложеннаго имущества въ пользованіе съ цѣлью присвоить себѣ полученные за это деньги, или извлечь изъ этого другую противузаконную выгоду, т. е. тѣ случаи, когда лицо, принявшее закладъ, распоряжается имъ, безъ согласія заложившаго его, съ корыстною цѣлью. Описанный же выше поступокъ закладчика можетъ только подать поводъ къ гражданскому иску, если залогодатель отъ дѣйствій закладчика потерпѣлъ какой-либо ущербъ (1870 г. № 1171, Жукова).

ad. 4. Отдача въ пользованіе третьимъ лицамъ заложеннаго, найденнаго или ввѣреннаго. По точному смыслу 5 п. 174 ст. Уст., отдача въ наемъ или безмездное пользованіе чужой движимости причислена къ числу мошенничества, хотя несомнѣнно, что отдача въ безмездное пользованіе обманомъ, т. е. похищеніемъ собственности того лица, коему имущество дается въ пользованіе, ни въ коемъ случаѣ почитаема быть не можетъ.

Правильнѣе смотритъ на разсмотрѣнные нами проступки Германское Уложеніе, относя ихъ къ числу самовольныхъ пользованій или своекорыстія (Eigennutz). § 290 означеннаго Уложенія гласитъ: «публичные закладчики, которые станутъ самовольно пользоваться заложенными имъ вещами, подвергаются тюремному заключенію до одного года и могутъ быть присуждены сверхъ того къ денежному штрафу не свыше 300 талеровъ».

Въ мотивахъ къ этому постановленію значится: «кто вопреки договора станетъ пользоваться чужою вещью и въ особенности закладомъ—тотъ несетъ передъ потерпѣвшимъ только гражданскую отвѣтственность. По этому проэктъ не примкнулъ къ

тѣмъ законодательствамъ, которыя грозили за такъ называемое furtum usus, какъ за противузаконное пользованіе чужою вещью, уголовнымъ наказаніямъ. Ежели пользованіе выразится въ совершенномъ потребленіи (издержаніи) самой вещи, то оно можетъ быть разсматриваемо какъ разстрата; точно также присоединеніе къ нему другихъ обстоятельствъ, превращающихъ его въ преступное дѣяніе, превращаетъ его въ другое, самостоятельное преступленіе. Ежели же, не смотря на это, проэктъ включилъ въ § 290 содержащееся въ немъ постановленіе, то единственно лишь потому, что положилъ въ основу карательнаго момента злоупотребленіе общественнымъ довѣріемъ со стороны публичныхъ закладчиковъ».

Мы не можемъ присоединиться вполнѣ къ этимъ мотивамъ, какъ потому, что нѣтъ основанія дѣлать изъятіе для однихъ лишь публичныхъ закладчиковъ, такъ, равнымъ образомъ и потому, что самовольное пользованіе не можетъ ни почитаться дѣяніемъ непреступнымъ, ни быть смѣшиваемымъ съ растратою, обманомъ или кражею—отличительный признакъ которыхъ лишеніе хозяина его собственности.

Поэтому было бы желательно, чтобы наше законодательство, воспретивъ самовольное пользованіе вообще, подвергало бы болѣе строгому наказанію пользованіе закладомъ и ввѣренными предметами, обложивъ преступный перезакладъ, закладъ и отдачу чужого ввѣреннаго имущества въ пользованіе третьихъ лицъ такими наказаніями, которыя были бы ниже наказаній за похищеніе чужой собственности.

II.

Лихва.

1707. Кто будетъ изобличенъ во взятіи, при отдачѣ въ заемъ денегъ, болѣе установленныхъ по закону процентовъ, тотъ подвергается:

въ первый разъ, денежному взысканію не свыше тройнаго количества противъ взятыхъ имъ лихвенныхъ процентовъ;

во второй, сверхъ означеннаго выше денежнаго взысканія, аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ;

а въ третій, сверхъ такогожъ денежнаго взысканія, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе 1. Лихвенными процентами не почитаются излишніе, гласнымъ образомъ получаемые дворянскими опеками на капиталы малолѣтныхъ по доброй волѣ и желанію заемщиковъ.

Примѣчаніе 2. Сила сей 1707 статьи не распространяется на

заемныя обязательства, совершенныя или впредь могущія быть совершаемыми въ предѣлахъ Мингрельскаго владѣнія и вообще всѣхъ тѣхъ земель и частей Закавказскаго края, гдѣ не введено еще общее гражданское управленіе.

Подъ именемъ роста разумѣются проценты, получаемые кредиторомъ съ должника за пользованіе даннымъ ему взаймы и подлежащимъ возвращенію капиталомъ; подъ лихвою же законодательство разумѣетъ: «взиманіе роста, въ количествѣ свыше узаконеннаго (ст. 2021 Т. X, ч. 1) за ссуду денежныхъ капиталовъ (ст. 441 Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест.). Съ лихвою не слѣдуетъ смѣшивать сложные %, т. е. взиманіе % на %, коль скоро размѣръ ихъ не превыситъ въ свою очередь узаконеннаго роста. Послѣдствія сложныхъ % чисто гражданскія — отказъ во взысканіи ихъ съ должника, въ случаѣ предъявленія о томъ требованія кредиторомъ (ст. 2020 Т. X, ч. 1); послѣдствія же лихвы уголовныя (ст. 2021—2023 Т. X ч. 1).

Субъектъ. Субъектами лихвы не могутъ быть по закону: 1) дворянскія опеки (ст. 1707, прим. 1) и 2) жители тѣхъ частей и земель Закавказскаго края, гдѣ не введено еще общее гражданское управленіе, коль скоро самое заемное обязательство совершено въ предѣлахъ закавказья (ст. 1707, прим. 2). Впрочемъ дворянскія опеки освобождаются отъ отвѣтственности лихвы только тогда, когда они берутъ лихвенные проценты: а) на капиталы малолѣтнихъ и притомъ б) гласнымъ образомъ. Выраженіе гласнымъ образомъ должно быть понимаемо въ смыслѣ лихвы явной или открытой— что будетъ объяснено ниже. Трудно сказать чѣмъ хуже, въ этомъ отношеніи, дворянскихъ опекъ хоть напримѣръ Сиротскіе Суды, самое названіе коихъ оправдывало бы скорѣе изъятіе въ ихъ пользу, чѣмъ изъятіе въ пользу дворянскихъ опекъ.

Кромѣ этихъ двухъ родовъ субъектовъ, на практикѣ, субъектами лихвы не могутъ быть еще и всѣ тѣ общества или учрежденія, уставы которыхъ разрѣшаютъ имъ взиманіе лихвенныхъ процентовъ (Государственный Банкъ, Кредитныя общества и даже закладчики, коимъ дозволяется брать какую имъ заблагоразсудится плату за храненіе закладываемыхъ имъ вещей).

Виды лихвы. Лихва раздѣляется на явную и скрытую, простую и по ремеслу.

Лихва почитается явною когда она включена открыто или явно въ имѣющійся между сторонами договоръ займа или иной относящійся къ нему актъ, или иначе, когда въ самомъ договорѣ выражено прямо, что проценты должны быть уплачиваемы въ размѣрѣ свыше узаконеннаго. Это и есть тотъ именно видъ лихвы, который законъ называетъ гласною и непреступною со стороны Дворянскихъ Опекъ.

Лихва почитается скрытою, когда она прикрыта какою нибудь благовидною сдѣлкою или изворотомъ, напримѣръ: показаніемъ въ договорѣ капитальной суммы свыше дѣйствительно взаймы данной; выдачею на лихвенные % особаго обязательства подъ видомъ самостоятельнаго займа; взятіемъ % въ видѣ платы за храненіе, и т. п.

Наконецъ, подъ лихвою по ремеслу разумѣется, такъ называемое, ростовщичество или обращеніе лихвы въ профессію.

Который же изъ этихъ видовъ лихвы преслѣдуется нашимъ закономъ?

Точный смыслъ 1707 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Уложеніе не только считаетъ преступленіемъ самый фактъ взиманія лихвенныхъ процен-

товъ, т. е. подвергаетъ наказанію за лихву, хотя бы она была учинена всего одинъ лишь разъ въ жизни человѣка, но даже не дѣлаетъ никакого различія между лихвою простою и по ремеслу или ростовщическою.

Иначе представляется вопросъ относительно лихвы явной и скрытой. Хотя въ 1707 ст. и не дѣлается никакого различія между тѣмъ и другимъ видомъ лихвы, тѣмъ не менѣе, въ общемъ правилѣ, наказуемою должна быть почитаема лишь лихва послѣдняго вида или скрытая. Основанія: 1) лихва явная неопасна, ибо не обязываетъ должника, въ случаѣ представленія заемнаго обязательства въ судъ, къ производству кредитору платежа лихвенныхъ процентовъ и никакой судъ не присудитъ лихвы коль скоро она существуетъ открыто въ самомъ договорѣ; 2) въ ст. 443 Т. XIV Уст. о Предупр. и прес. прест. значится: доносы о лихвѣ принимаются на общемъ основаніи съ доказательствами, но съ слѣдующимъ различіемъ: если доносъ объявленъ будетъ отъ выдачи заемнаго письма въ теченіи семидневнаго срока, то производится изслѣдованіе чрезъ очныя ставки и улики; но буде доносъ послѣдуетъ по прошествіи семидневнаго срока или по представленіи уже ко взысканію заемнаго письма, то, не останавливая взысканія по таковому обязательству съ должника денегъ, вмѣстѣ съ тѣмъ принимается отъ доносителя извѣтъ, и отсылается въ надлежащее присутственное мѣсто для сужденія. Это постановленіе указываетъ съ достаточною ясностію, что законодательство наше имѣетъ главнымъ образомъ въ виду лихву скрытую. Что же касается до лихвы явной, то таковая можетъ быть наказуема лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда лихоимецъ не только выговорилъ, но и дѣйствительно получилъ съ другого лихвенные %.

Внѣшнее дѣйствіе. Дѣяніе должно заключаться: а) во взятіи б) при отдачѣ взаймы или же на страхъ выданныхъ подъ залогъ корабельной крѣпости денегъ, в) роста свыше узаконеннаго.

ad. а. Выраженіе «взятіе» представляется выраженіемъ весьма неяснымъ. Подъ нимъ можно разумѣть и моментъ дѣйствительнаго полученія съ должника лихвенныхъ % и моментъ заключенія лихвеннаго договора. Внимательное разсмотрѣніе постановленій нашего законодательства по вопросу о лихвѣ приводитъ къ тому заключенію, что для наказуемости лихвы достаточно заключеніе одного лихвеннаго обязательства, причемъ, конечно, покушеніе на лихву мѣста уже имѣть не можетъ. Правильность этого положенія подтверждается вполнѣ слѣдующими соображеніями: а) по ст. 1707 Улож. наказывается какъ лихоимецъ тотъ, кто будетъ изобличенъ во взятіи «при отдачѣ взаймы», т. е. при заключеніи договора; б) ст. 2023 Т. X, ч. 1 предписываетъ наказывать по 1707 ст. Улож. того, кто будетъ изобличенъ въ томъ, что «даетъ» взаймы деньги изъ лихвенныхъ %; в) тотъ же самый взглядъ проглядываетъ и въ приведенной выше 443 ст. Т. XIV; и г) съ ограниченіемъ понятія лихвы лишь моментомъ дѣйствительнаго полученія неузаконеннаго роста, заключеніе лихвеннаго договора слѣдовало бы разсматривать какъ покушеніе, но наказуемость покушенія на лихву по 1707 ст. Улож. не мыслима уже потому, что покушеніе наказывается нѣсколькими степенями ниже противу совершенія, между тѣмъ какъ положенное въ 1707 ст. Улож. наказаніе (денежный штрафъ) не имѣетъ въ нашемъ законѣ рѣшительно никакихъ степеней, стало быть не допускаетъ и пониженія его по правиламъ о покушеніи.

ad. б. Понятіе лихвы ясно и положительно ограничивается въ законѣ: «займомъ

денегъ (ст. 1707 Улож. и ст. 2023 I Т .X ч. I) или ссудою денежныхъ капиталовъ» (ст. 441. Т. XIV Уст. о Пред. и Прес. прест. и ст. 2022 т. X ч, 1.). Посему: ни ссуда какого либо инаго имущества кромѣ денежныхъ капиталовъ, ни отдача денежныхъ капиталовъ не въ видѣ займа, а по какому либо иному юридическому основанію, не могутъ быть почитаемы договорами, допускающими возможность лихвы, хотя бы ссудившій получалъ за пользованіе ихъ такое вознагражденіе которое далеко превышало бы стоимость самаго ссуженнаго имущества или даннаго для оборота капитала—ибо размѣръ найма и прибыли закономъ неограничивается.

Единственное исключеніе изъ этого правила встрѣчаемъ мы въ 1234 ст. Т. XI Уст. Торг. касательно морскаго страхованія. По силѣ этой статьи, предметомъ морскаго страхованія могутъ быть, между прочимъ: «деньги, данныя подъ залогъ корабля или судна, и корабельной и судовой крѣпости. Деньги, выданныя подъ залогъ корабельцой крѣпости, не могутъ быть отдаваемы съ полученіемъ болѣе 6%; а кто, взявъ въ такомъ случаѣ 6%, отдастъ сіи процентныя деньги на страхъ, и вслучаѣ гибели корабля, потребуетъ, чтобы страховщики уплатили оныя, и платежъ сей составитъ болѣе капитальный суммы съ 6%, то сіе почитается лихвою и подвергаетъ его наказанію по 1707 ст. Уложенія о Наказаніяхъ». Но приэтомъ въ 1234 ст. положительно оговаривается, что «при отдачѣ на страхъ бодмерейныхъ денегъ, премія на оныя можетъ, смотря по обстоятельствамъ, превышать шесть». Подъ бодмерейными же деньгами разумѣются (ст. 1234): деньги, занятыя корабельщикомъ, вслѣдствіе какого либо несчастія, подъ залогъ корабля или судна, либо корабельной или судовой крѣпости, либо подъ обезпеченіе фрахтовыми деньгами или грузомъ.

ad. в. Ростъ въ размѣрѣ дозволенномъ закономъ называется узаконеннымъ или указнымъ; ростъ свыше этого размѣра—лихвеннымъ. Размѣръ законнаго роста опредѣляется единообразно, т. е., какъ для заемныхъ обязательствъ (ст. 2020 Т. X Ч. I.), такъ и для векселей (ст. 663, 665 Т. XI Уст. Торг.) въ шесть процентовъ въ годъ или по ½% въ мѣсяцъ; по сему ростъ въ размѣрѣ свыше 6% будетъ лихвеннымъ.

Наказаніе: Наказуемость лихвы усиливается единственно лишь въ случаѣ повторенія: въ 1-й разъ—штрафъ не свыше тройнаго количества противу взятыхъ лихвенныхъ процентовъ; въ 2-й—сверхъ этого штрафа, и арестъ отъ 3-хъ нед. до 3-хъ мѣс.; въ 3-й, сверхъ помянутаго штрафа—тюрьма отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4-хъ мѣсяцевъ (ст. 1707).

Обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о преступности или непреступности лихвы нельзя не признать, что дѣяніе это не можетъ быть признано преступленіемъ, ни съ экономической, ни съ юридической ни съ нравственной точки зрѣнія.

Съ точки зрѣнія экономической лихва не преступна потому, что деньги—такой же товаръ какъ и все остальное: стоимость же каждаго товара регулируется исключительно количествомъ предложенія съ одной и количествомъ запроса съ другой стороны: чѣмъ больше спросъ и менѣе предложеніе—тѣмъ выше и стоимость товара; чѣмъ менѣе спросъ и сильнѣе предложеніе—тѣмъ ниже и цѣнность предмета. Кромѣ того, съ отдачею денегъ взаймы соединенъ всегда болѣе или менѣе извѣстный рискъ, который и парализируется надеждою на хорошее вознагражденіе.

Лихва не преступна и съ точки зрѣнія юридической какъ результатъ добровольнаго взаимнаго соглашенія должника съ кредиторомъ; законъ не запрещаетъ же, ни

купцу зацѣнивать въ три дорога свой товаръ, ни владѣльцу недвижимости продавать или отдавать внаймы свое имѣніе за баснословно несообразныя со стоимостью и выгодами онаго суммы, а продажа съ публичнаго торга разсчитана именно на возможно большее возвышеніе цѣны продаваемаго.

Наконецъ, лихва не можетъ быть почитаема преступленіемъ и съ нравственной точки зрѣнія, ибо увеличеніе капитала путемъ гражданскихъ оборотовъ не заключаетъ въ себѣ рѣшительно ничего предосудительнаго.

Еще менѣе уважительны доводы въ пользу наказуемости лихвы, приводимые съ религіозной точки зрѣнія. Дѣйствительно: въ законахъ Моисея сказано: «если дашь деньги въ займы бѣдному изъ народа моего, то не притѣсняй его и не налагай на него роста» (Исходъ, Гл. XXII, 25; Левитъ, Гл. XXV, 35—37), но это запрещеніе возбраняетъ не лихву, а всякій ростъ вообще, ограничивается одними только израильтянами и не касается иноплеменниковъ; въ Евангеліи отъ Луки значится: «и въ заемъ дайте ничего не чающе», но это не заповѣдь, не правило для общежитія, а лишь наставленіе желающему спастись и притча о талантахъ Спасителя не только не отвергаетъ, но и поощряетъ увеличеніе имѣющагося у лица капитала.

Да и къ чему же приводитъ существованіе въ законѣ воспрещенія лихвы: возлагая на обязанность полиціи, чтобы «ростовщики и лихоимцы, какъ сущіе хищники», были строжайше преслѣдуемы и отсылаемы къ суду уголовному (ст. 442, Т. XIV, Уст. о пред. и пресѣч. прест.), законодательство терпитъ въ тоже самое время открытую лихву Государственнаго Банка, берущаго лихвенные проценты даже съ ссудъ подъ денежное обезпеченіе, а узаконенія о лихвѣ остаются мертвою буквою и существуютъ единственно лишь для успокоенія совѣсти законодателя.

Поэтому было бы желательно, чтобы законодательство похоронило наконецъ оффиціальнымъ путемъ, давно уже разложившееся и омертвѣвшее на практикѣ, запрещеніе лихвы, явно и открыто ежедневно нарушаемое не только частными лицами, но даже и Государственными учрежденіями.

III.

Самовольное пользованіе выгодами чужого недвижимаго имущества.

552. За насильственное завладѣніе казеннымъ недвижимымъ имуществомъ, за самовольное пользованіе казеннымъ имуществомъ и за поврежденіе онаго, виновные подвергаются:

наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ за подобныя нарушенія права собственности въ частныхъ имуществахъ.

„Когда будете жать жатву на землѣ вашей, „не дожинай до края поля твоего, и оставшагося отъ жатвы твоей не подбирай.— „И виноградника твоего не обирай до „чиста, и попадавшихъ ягодъ въ вино„градникѣ не подбирай; оставь это бѣд„ному и пришельцу. Я, Господь Богъ „вашъ (кн. Левитъ, Гл. XIX, 9, 10; Гл. XXIII, 22).

Относительно всего настоящаго отдѣла слѣдуетъ замѣтить:

1) Что всѣ предусматриваемые имъ проступки преслѣдуются, въ силу ст. 18 Уст. о Нак., не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ.

2) Что для наличности проступка необходимо, чтобы обращаемая въ пользованіе, или истребляемая вещь была бы чужая. Понятіе чужой вещи въ правѣ уголовномъ гораздо шире понятія чужой вещи въ правѣ гражданскомъ, и именно подъ чужою вещью въ правѣ уголовномъ разумѣется иногда и такая вещь, которая составляетъ собственность подсудимаго, но находится въ чужомъ пользованіи. Посему, подъ самовольнымъ пользованіемъ чужимъ имуществомъ слѣдуетъ разумѣть пользованіе такимъ имуществомъ, которое или вовсе не принадлежитъ въ собственность подсудимому, или хотя и составляетъ его собственность, но уступлено имъ въ пользованіе другого. На этомъ основаніи, одинаково долженъ подлежать наказанію, какъ тотъ, который свозитъ нечистоты на землю сосѣдняго собственника, такъ и тотъ, который будетъ сваливать падаль съ смежныхъ своихъ владѣній на землю или хозяйство, уступленное въ аренду третьему лицу, разумѣется ежели онъ не выговорилъ себѣ права пользованія по договору.

3) Такъ какъ всѣ дѣянія настоящаго отдѣленія преступны только потому, что они дѣлаются самовольно, то понятно, что проступка не будетъ коль-скоро подсудимый докажетъ, что онъ имѣлъ право, разрѣшеніе или согласіе собственника на сдѣланіе того, въ совершеніи чего его обвиняютъ.

4) Объектомъ можетъ быть не только собственность частная, но и общественная или казенная (ст. 552).

5) Дѣла о самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ погашаются 6 мѣсячною а не 2-хъ-лѣтнею давностію (1867 г. № 499).

Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ обнимаетъ собою слѣдующіе виды законопротивныхъ дѣяній:

1) Самовольное пользованіе произведеніями чужой земли (ст. 145);

2) Самовольная, охота, рыбная или иная ловля въ чужихъ владѣніяхъ (ст. 146);

3) Самовольный проходъ, проѣздъ, прогонъ и пастьба скота въ чужихъ владѣніяхъ (ст. 147—149).

4) Самовольный свозъ на чужія земли нечистотъ (ст. 150).

Особо отъ всѣхъ этихъ проступковъ стоитъ:

5) Сопротивленіе при задержаніи домашнихъ животныхъ и самовольный уводъ задержанныхъ изъ оныхъ (ст. 151).

---

1. Самовольное пользованіе произведеніями чужой земли.

145. За самовольное на чужихъ земляхъ, но не въ видѣ кражи, срываніе плодовъ или овощей, за собираніе ягодъ, или грибовъ, за поврежденіе деревьевъ въ садахъ или срываніе садовыхъ цвѣтовъ, за вырѣзываніе дерна, а равно за добываніе песку, глины и т. п., виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей [1]).

Ни хозяинъ дома, ни управитель, ни дворникъ не имѣютъ права брать плату съ извощиковъ за находящіеся противъ дома колоды, а съ ледоколовъ за ледъ (Т. XII. Ч. I, Уст. Строит. прилож. къ ст. 347, п. 9).

По точному смыслу 145 ст., проступокъ долженъ заключаться въ самовольномъ пользованіи произведеніями и произрастеніями чужой земли, какъ естественными, такъ и искуственными; согласно сказанному, Уставъ относитъ къ настоящему случаю срываніе плодовъ и овощей, добываніе дерна, песку и поврежденіе деревьевъ. Но очевидно, что всѣ эти исчисленія сдѣланы только приблизительно (1870 г. № 1126), въ видѣ примѣра; этотъ выводъ подтверждается положительно тѣмъ заключеніемъ, что законодатель, окончивъ исчисленіе подходящихъ подъ 145 ст. дѣяній, добавляетъ выраженіе: «и тому подобное». Отсюда слѣдуетъ, что подъ ст. 145 должно быть

---

[1]) Ст. 145 ой замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г.: Кто самовольно, но не тайно и не въ видѣ кражи, сожнетъ или соберетъ хлѣбъ, овесъ, или иные плоды или овощи находящіеся на чужой землѣ, или будетъ косить сѣно на чужихъ лугахъ (ст. 2178).

подводимо всякое вообще самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, независимо отъ того, будетъ ли это имущество заключаться въ произведеніяхъ и произрастеніяхъ земли, или въ чемъ-либо другомъ. Такъ, Сенатомъ подъ дѣйствіе 145 ст. подведены: самовольное пользованіе крестьянами лугомъ, во владѣніи которымъ имъ отказано (1868 г. № 105); кошеніе сѣна на чужой землѣ (1870 г. №№ 1126 и 1327); добываніе камня въ чужой лѣсной дачѣ (1871 г. № 499).

Ст. 145 воспрещаетъ всякое самовольное, хотя бы и не въ видѣ кражи учиняемое собираніе плодовъ и иныхъ произрастеній, растущихъ на чужой землѣ (1870 г. № 1126).

По существу своему, въ большинствѣ случаевъ, самовольное пользованіе заключается въ обращеніи въ свою собственность чужого движимаго имущества, что равносильно похищенію онаго, каково напр. собираніе грибовъ въ чужомъ лѣсу и т. п.; между тѣмъ, изъ ст. 145 видно, что она обнимаетъ собою лишь такія законопротивныя дѣянія, которыя совершаются *«не въ видѣ кражи»*. Спрашивается, какъ понимать это выраженіе?

Ежели мы возьмемъ для примѣра хотя опять тоже срываніе грибовъ, то мы поймемъ, что собираніе грибовъ въ лѣсу, хотя бы оно было сдѣлано и тайно—въ чемъ именно и заключается существенный признакъ кражи — будетъ все-таки не воровствомъ; а самовольнымъ пользованіемъ чужимъ имуществомъ; гдѣ же граница между освоиваніемъ чужого имущества не въ видѣ кражи и освоиваніемъ его въ видѣ кражи?—Въ разрѣшеніе этого вопроса могутъ служить слѣдующія соображенія:

1. Изъ перечисленія законопротивныхъ дѣяній, сдѣланнаго въ ст. 145 Уст. о Наказ., видно, что законодатель имѣлъ главнымъ образомъ въ виду такіе объекты самовольнаго пользованія, которые заключаются въ произведеніяхъ и произрастеніяхъ земли (1870 г. № 1126); отличительная черта объектовъ этого рода — ихъ множество, такъ что они не извѣстны въ количествѣ своемъ даже ихъ собственнику. И дѣйствительно, никакой владѣлецъ лѣса не знаетъ, сколько уродилось у него ягодъ, сколько произрастаетъ у него грибовъ, сколько листьевъ у него на деревьяхъ, сколько песчинокъ у него въ землѣ и т. п. Независимо отъ сего, масса объектовъ этого рода уносится вѣтромъ, гніетъ и исчезаетъ безслѣдно и непроизводительно. Совсѣмъ иное въ вопросѣ о кражѣ: въ кражѣ объектомъ преступленія является постоянно вещь, такъ сказать, измѣренная и взвѣшенная, опредѣленная въ своемъ качествѣ и количествѣ; вещь извѣстная ея собственнику во всѣхъ ея подробностяхъ, какъ одна изъ составныхъ частей его имущества. Посему выраженіе 145 ст. «не въ видѣ кражи» означаетъ самовольное пользованіе или освоеніе такого чужого имущества, которое, будучи прикрѣплено во множествѣ къ землѣ, не поддается учету владѣльца въ его количествѣ, какъ произведеніе природы, причемъ рѣшительно все равно, сдѣлано ли это освоеніе открыто или тайно, напр. ночью.

2. Съ другой стороны, выраженіе закона «не въ видѣ кражи» означаетъ, что и произведенія и произрастенія земли могутъ быть предметомъ похищенія или воровства; это можетъ быть въ томъ случаѣ, когда произведенія и произрастенія земли будутъ сняты (1869 г. № 196), отдѣлены ихъ собственникомъ отъ почвы и превращены такимъ образомъ въ извѣстную часть его имущества. На этомъ основаніи было бы не простымъ самовольнымъ пользованіемъ, а воровствомъ—кражею: ежели бы кто-либо

похитилъ свезенный собственникомъ песокъ, глину, собранные имъ плоды, или чужое скошенное сѣно (1869 г. № 196), или снятую чужую рожь съ неубранныхъ полей (1869 г. № 376), или хойственныя растенія изъ скирдъ или стоговъ (1869 г. № 912).

3. Выраженіе «не въ видѣ кражи» имѣетъ въ нерѣдкихъ случаяхъ значеніе выраженія: не изъ корыстныхъ видовъ. Есть такія произведенія земли, которыя добываются искусственно, съ большими трудами и издержками на ихъ произрастеніе, которыя составляютъ предметъ особаго промысла, торговли и численность которыхъ тоже неизвѣстна владѣльцу, но которыя въ то же самое время составляютъ его наличное имущество, его капиталъ;—таковы напр. искусственные завѣсы клубники и другихъ ягодъ въ С.-Петербургѣ; таковы вообще всѣ произведенія грядъ и парниковъ. Очевидно, что хотя и смѣшно было бы назвать воромъ того, кто съѣлъ бы съ такой гряды нѣсколько ягодъ или взялъ бы съ собою нѣсколько огурцовъ, но съ другой стороны подобное похищеніе чужого имущества превратится очевидно въ кражу, коль скоро или произведенія грядъ будутъ похищены въ большомъ количествѣ, или же они будутъ похищены для продажи.

4. Выраженіе «не въ видѣ кражи» имѣетъ большое значеніе, ежели примѣнить его къ самовольному пользованію предметами, не исчисленными въ ст. 145 Уст. Благодаря этому выраженію, подъ 145 ст. можно подводить всякое такое дѣяніе, которое противно чувству совѣсти считать кражею, но которое вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя оставлять и безнаказаннымъ. Къ этому разряду могутъ быть относимы такіе поступки, которые не только совершаются не изъ корыстной цѣли, но и притомъ никакъ не поддаются подъ понятіе тайнаго похищенія чужого наличнаго имущества. Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующіе случаи; доеніе пастухомъ коровы и употребленіе имъ не на продажу добытаго отъ нея молока; стриженіе пастухомъ овецъ и употребленіе имъ для своей надобности ихъ шерсти, пользованіе швеями и т. п. незначительными остатками и обрѣзками лентъ, матерій и т. п.; съѣденіе прикащиками и сидѣльцами фруктовъ, булокъ, конфектъ и т. п. предметовъ, продажею которыхъ они занимаются; снятіе учениками фотографіи своихъ портретовъ на матеріалахъ своихъ хозяевъ; надѣваніе горничными и вообще прислугою платья своихъ господъ и т. п. и т. п.

5. Нѣсколько иное разграниченіе пытается установить Сенатъ, коимъ разъяснено, что похищеніе ночью изъ сада яблокъ должно быть почитаемо кражею, потому что подъ самовольное пользованіе произведеніями и произрастеніями чужой земли, ни коимъ образомъ не можетъ быть подводимо присвоеніе произрастеній, находящихся не въ открытыхъ и, слѣдовательно, для каждаго легко доступныхъ поляхъ или лѣсахъ, а въ садахъ или огородахъ, большею частью оберегаемыхъ изгородью и охраняемыхъ стражею (1870 г. № 599; 1871 г. № 96). Неправильность подобнаго мотива доказывается вполнѣ слѣдующими соображеніями: а) ст. 145 прямо называетъ садъ, какъ такое мѣсто, похищеніе изъ котораго можетъ быть наказываемо не какъ кража, а какъ самовольное пользованіе; б) ограды и стража могутъ быть (ст. 149) и около лѣсовъ, луговъ и полей, а посему и самовольное скошеніе сѣна и т. п. съ подобныхъ, огороженныхъ и охраняемыхъ стражею, объектовъ пришлось бы считать не самовольнымъ пользованіемъ, а кражею, что прямо бы противорѣчило духу и буквѣ 145 ст.

Наказаніе—штрафъ не свыше 10 рублей.

2. Самовольная охота, рыбная и иныя ловли.

146. За самовольную охоту, рыбную или иную ловлю на чужихъ земляхъ или въ чужихъ лѣсахъ и водахъ, виновные подвергаются: денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей [1]).

Проступки, заключающіеся въ нарушеніи различныхъ постановленій объ охотѣ и ловлѣ, были уже разсмотрѣны нами выше, при разъясненіи ст. 57 Уст. о Наказ. Изъ сопостановленія помянутой 57 ст. съ ст. 146 слѣдуетъ, что 146 ст. имѣетъ исключительно въ виду лишь самый фактъ самовольной ловли и охоты въ чужихъ владѣніяхъ. По сему дѣяніе 146 ст. должно заключаться единственно въ ловлѣ и охотѣ на чужихъ земляхъ, лѣсахъ и водахъ безъ полученія на то разрѣшенія владѣльца, а отнюдь не въ похищеніи наловленной чужой рыбы, настрѣленной дичи, и т. п.

Постановленіе настоящей статьи весьма просто и ясно; запретъ самовольной охоты и ловли; тѣмъ не менѣе на практикѣ неоднократно возбуждался вопросъ о ловлѣ въ чужихъ тоняхъ, вопросъ, основанный на невозможности раздѣлить воду опредѣленною чертою между двумя смежными владѣльцами.

Похищеніе наловленной кѣмъ либо и потомъ затопленной въ водѣ рыбы должно быть наказуемо не по 146 ст., а какъ кража по ст. 921 (1871 г. № 1400).

Простое разрѣшеніе этого вопроса можно видѣть изъ слѣдующаго приговора С.-Пб. Съѣзда. Купеческій сынъ Огибаловъ обвинялъ мѣщанина Родіонова въ самовольной рыбной ловлѣ въ водахъ, арендуемыхъ имъ, Огибаловымъ, отъ пригородныхъ охтенскихъ жителей, отъ которыхъ между прочимъ, смежно съ нимъ, арендуетъ воды и Родіоновъ. Противъ этого обвиненія Родіоновъ возражалъ, что вода, по самому понятію своему, недѣлима, а при недѣлимости ея невозможно и опредѣлить, кому именно принадлежитъ то или другое мѣсто ея теченія. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло нашелъ: что по закону, Т. XII. Ч. II, ст. 734, рыбная ловля на рѣкахъ судоходныхъ и не судоходныхъ составляетъ собственность владѣльца береговъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ловъ рыбы предоставленъ по особеннымъ постановленіямъ кому-либо другому. По точному смыслу этого закона, а равно и узаконеній о береговомъ правѣ, пространство права пользованія водою опредѣляется пространствомъ права на берегъ. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что Родіоновъ, ссылаясь на арендованіе имъ у Кушелева прибрежнаго дольника, не утверждаетъ и самъ, чтобы тони Огибалова были устроены въ пространствѣ этого берега, Съѣздъ опредѣ-

---

[1]) Ст. 146-ой замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) За самовольное производство охоты или ловли звѣрей и птицъ въ казенныхъ лѣсахъ, или иныхъ мѣстахъ, казнѣ принадлежащихъ, и за самовольную ловлю—какъ рыбы, такъ и иныхъ животныхъ, а равно и жемчуга (ст. 605); б) За охоту и ловлю звѣрей или птицъ въ чужихъ лѣсахъ и дачахъ, и за ловлю рыбъ или же чего-либо иного въ чужихъ водахъ, безъ согласія и дозволенія владѣльца, когда сіе учинено не тайно и не въ видѣ кражи (ст. 2180).

ляетъ: Родіонова за самовольную ловлю рыбы въ чужихъ водахъ и на точномъ основаніи 146 ст. Уст. о Наказ. подвергнуть штрафу въ 16 руб. сер.

Наказаніе—штрафъ не свыше двадцати пяти рублей.

---

3. Самовольный проходъ, проѣздъ или же прогонъ или пастьба скота въ чужихъ владѣніяхъ.

147. За проходъ или проѣздъ чрезъ чужіе луга или поля, до уборки съ нихъ посѣвовъ или травъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

148. За прогонъ скота чрезъ чужіе луга или поля, а также за пастьбу скота на чужихъ земляхъ или въ чужомъ лѣсѣ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

149. За проѣздъ, или прогонъ скота чрезъ сады или огороды, а равно чрезъ луга, поля, рощи и пастбища, обнесенные оградами или канавками, или же когда о запрещеніи проѣзда чрезъ нихъ постановлены предостерегательные знаки, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей [1]).

Предусматриваемые ст. 147—149 проступки сводятся къ слѣдующимъ:

а) Проходъ или проѣздъ черезъ чужіе луга или поля (ст. 147). Проходъ или проѣздъ черезъ чужіе луга и поля преступенъ не безусловно, и именно, по точному смыслу 147 ст., запрещается проѣздъ и проходъ только до уборки посѣвовъ и травъ. Посему послѣ уборки травъ или посѣвовъ проходъ и проѣздъ черезъ чужіе луга и поля не можетъ составлять проступка.

б) Прогонъ скота черезъ чужіе луга и поля, а также и пастьба скота на чужихъ земляхъ или въ чужомъ лѣсу (ст. 148). Настоящій проступокъ аналогиченъ съ предъидущимъ, исключеніе составляетъ только лѣсъ, пастьба скота въ которомъ преступна во всякое время, ибо скотъ обгладываетъ и портитъ деревья.

Время, въ которое дозволяется прогонять и пасти скотъ въ чужихъ владѣніяхъ, опредѣлялось 436 ст. Т. X. Ч. I, отмѣненною по прод. 1868 г.

---

[1]) Ст. 147—149 замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г.: За поврежденіе чужихъ садовъ и огородовъ, за потраву чужого хлѣба и луговъ и за убой чужого животнаго.. (ст. 2181). Статья эта относится равнымъ образомъ и до ст. 152—153 Устава о Наказ.

Для довольства проѣзжающихъ и прогоннаго скота, луга по дорогамъ не должны быть запираемы ранѣе Троицына дня, а отпираемы—по большимъ дорогамъ на версту, а на проселочныхъ противъ сего вполы — не позже 1 сентября; равномѣрно дозволяется и на прочіе луга и пустоши по скошеніи травы, а на пашенныя земли, по снятіи съ оныхъ хлѣба, пускать прогоняемый скотъ для довольства кормомъ безплатно (ст. 436).

в) Проѣздъ и прогонъ скота черезъ мѣста огороженныя или же черезъ такія, о запрещеніи проѣзда черезъ которыя поставлены предостерегательные знаки (ст. 149). Ст. 149-ой, въ дополненіе къ ст. 147—148, воспрещается проѣздъ или прогонъ скота черезъ сады, огороды и вообще черезъ такія мѣста, которыя обнесены оградами или канавками, или же о запрещеніи проѣзда черезъ которыя поставлены предостерегательные знаки. Отличіе настоящаго проступка отъ проступковъ ст. 147—148 заключается въ томъ, что объектомъ 147—148 ст. являются владѣнія открытыя, свободныя, неогороженныя, тогда какъ объектомъ ст. 149 могутъ быть только владѣнія замкнутыя, т. е. обнесенныя изгородью, оградами или канавами или обставленныя предостерегательными знаками. Вотъ почему и нарушеніе 149 ст., какъ вторженіе въ замкнутое помѣщеніе, наказывается гораздо строже, нежели проходъ и проѣздъ черезъ открытыя поля, лѣса и земли.

Отвѣтственность за самовольный проѣздъ черезъ чужіе луга обусловливается обнесеніемъ мѣста, черезъ которое проѣздъ воспрещается, оградами канавками или ясными предостерегательными знаками: потому проѣздъ чрезъ чужую, но наѣзженную дорогу не подходитъ подъ 149 ст. (1870 г. № 717).

Въ отношеніи потравъ, Сенатомъ разъяснено: 1) дѣла объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, хотя и подлежатъ разбирательству Мировыхъ Судей, согласно правиламъ 25 октября 1865 г., но рѣшаются въ гражданскомъ а не уголовномъ порядкѣ и влекутъ за собою только гражданскія послѣдствія (1869 г. № 99, 190, 306) и 2) ст. 148 — 149 опредѣляютъ лишь уголовную отвѣтственность за означенные въ сихъ статьяхъ проступки, о вознагражденіи же за потраву полей и луговъ существуютъ особыя правила, помѣщенныя въ прилож. къ 31 ст. Положеніе о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд. (1869 г. № 715 Гражд. Кассац. Департ.).

Самыя правила о потравахъ и поврежденіяхъ приводится ниже, въ концѣ разъясненія на 152 статью.

Наказаніе за прогонъ и пастьбу скота или проходъ и проѣздъ черезъ владѣнія открытыя (ст. 147—148)—штрафъ не свыше 10 руб.; за проѣздъ же или прогонъ скота черезъ владѣнія замкнутыя—штрафъ не свыше 25 рублей.

---

4. Свозъ на чужія земли нечистотъ.

150. За свозъ на чужія земли камней, мусору, палыхъ животныхъ и другихъ нечистотъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Ст. 150-й воспрещается сваливаніе или свозъ на чужія земли нечистотъ.

Съ настоящимъ проступкомъ не слѣдуетъ смѣшивать: 1) Отводъ нечистотъ съ крыши дома на дворъ своего сосѣда черезъ устройство ската съ крыши на его дворъ. Проступокъ этотъ предусматривается 66 ст. Уст. о Наказ.; 2) Свозъ нечистотъ не въ показанное мѣсто; таковой проступокъ предусматривается 56 ст. Уст. о Наказ. и имѣетъ своимъ предметомъ свозъ нечистотъ не на частныя, а на общественныя земли.

Подъ именемъ же нечистотъ слѣдуетъ разумѣть мусоръ въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Наказаніе—штрафъ не свыше 10 рублей.

5, Сопротивленіе при задержаніи домашнихъ животныхъ въ случаѣ потравы и самовольный уводъ задержанныхъ изъ нихъ.

151. За сопротивленіе при задержаніи животныхъ (скота или птицы) въ случаѣ потравы, а равно за самовольный уводъ задержанныхъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Ст. 151-й обнимаются два проступка.

1) Сопротивленіе при задержаніи домашнихъ животныхъ, Дѣяніе должно заключаться въ сопротивленіи. Подъ сопротивленіемъ же слѣдуетъ разумѣть всякое насильственное дѣйствіе, препятствующее задержанію животныхъ; коль скоро сопротивленіе перейдетъ въ насиліе или обиду дѣйствіемъ, то подсудимый долженъ быть подвергнуть взысканію или по правиламъ о совокупности преступленій, или же на основаніи ст. 142 и 133—135 Уст. о Наказ.

Ст. 151 предусматриваетъ самовольный уводъ задержанныхъ животныхъ, но безъ употребленія при томъ насилія; въ противномъ же случаѣ виновные отвѣчаютъ по 142 ст. (1870 г. № 311).

Объектомъ настоящаго дѣянія должны быть животныя, разумѣется, домашнія; скотъ или птица; подъ скотомъ слѣдуетъ разумѣть и лошадей.

Согласно точному смыслу 151 ст., основаніемъ къ задержанію животныхъ должна служить сдѣланная ими **потрава**; по сему коль скоро сопротивленіе оказано при задержаніи животныхъ по какому-либо иному поводу, то примѣненіе 151 ст. не должно имѣть мѣста.

2) **Самовольный уводъ задержанныхъ животныхъ.** Проступокъ долженъ заключаться въ самовольномъ уводѣ животныхъ, задержанныхъ по случаю потравы. Подъ именемъ **увода** слѣдуетъ разумѣть всякое изъятіе ихъ изъ власти лица задержавшаго, хотя бы уводъ былъ сдѣланъ и тайно.

Наказаніе=штрафъ не свыше десяти рублей.

IV.

Нарушеніе постановленій объ охотѣ, рыбныхъ и другихъ ловляхъ, разореніе птичьихъ гнѣздъ и продажа дичи, добытой въ недозволенное время.

57. За охоту, а также рыбную или иную ловлю въ запрещенное время, въ недозволенныхъ мѣстахъ, запрещенными способами, или безъ соблюденія предписанныхъ правилъ, равно какъ за разореніе птичьихъ гнѣздъ, или продажу дичи, добытой въ недозволенное время, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Примѣчаніе. Дѣйствіе сей статьи, относительно лова рыбы, не распространяется на тѣ мѣстности, для которыхъ постановлены особыя по сему предмету правила.

916. За устройство рыбоспѣтныхъ заводовъ внутри станицъ войска Донскаго и за самовольное безъ дозволенія устройство оныхъ, виновные подвергаются:

аресту на время отъ трехъ до семи дней, и заводы ихъ уничтожаются.

Всякое послабленіе смотрителей рыбныхъ ловель, а равно и сыскныхъ начальствъ или станичныхъ правителей въ нарушеніи казаками правилъ о рыболовствѣ, подвергаетъ ихъ:

выговорамъ,

или отрѣшенію отъ должности.

Примѣчаніе (по прод. 1871 г.). Окружныя сыскныя начальства войска Донскаго переименованы въ окружныя полицейскія управленія.

918. За учиненіи, въ третій разъ въ теченіе одного года, запрещеннаго лова рыбы между бакенными полосами въ Каспійскомъ морѣ (Уст. касп. рыб. и тюл. пром., ст. 72), виновные, независимо отъ опредѣленнаго за сіе денежнаго взысканія, подвергаются:

лишенію права на ловъ въ бакенныхъ водахъ въ теченіи десяти лѣтъ.

Дѣянія, предусматриваемыя 57-ю ст. Уст., не должны заключаться ни въ нарушеніи чиновниками, чинами полиціи и сельскими начальниками возложенныхъ на нихъ по предмету охоты и ловли обязанностей—что предусматривается 553 и 915 ст. Уложенія; ни въ самовольной охотѣ или ловлѣ на чужихъ земляхъ, въ чужихъ лѣсахъ или водахъ — что̀ составляетъ самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и какъ проступокъ противъ частной или казенной собственности подходитъ не подъ 57, а подъ 146 ст. Устава.

Ст. 57-я постановлена исключительно въ видахъ общественнаго благоустройства, вотъ почему она, не обнимая собою проступковъ, касающихся исключительно лишь интересовъ частныхъ владѣльцевъ, обнимаетъ однако собою и тѣ случаи, когда предусматриваемыя ею дѣянія совершаются въ частныхъ владѣніяхъ и даже самими владѣльцами оныхъ; цѣль ея—ограничить право пользованія и распоряженія даже частною собственностью въ видахъ пользы и выгодъ государственныхъ—въ видахъ общественнаго благоустройства. Согласно этому, въ законахъ постановлено: «дозволяется всѣмъ заниматься охотою въ собственныхъ своихъ дачахъ, или на предоставленныхъ въ пользованіе казенныхъ земляхъ, съ соблюденіемъ относительно времени производства охоты опредѣленныхъ ограниченій» (Т. XII, Ч. II. Уст. Гор. и Сельск. Хоз., ст 535); и: «дозволяется всѣмъ заниматься охотою и рыбною ловлею въ собственныхъ дачахъ, или на предоставленныхъ имъ въ пользованіе казенныхъ земляхъ, съ наблюденіемъ правилъ, постановленныхъ объ охотѣ, звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ въ Уставѣ о Городскомъ и Сельскомъ Хозяйствѣ (Т. XIV. Уст. о Пред. и Прес. Прест., ст. 193).

Обнимаемые 57-ю ст. проступки сводятся къ слѣдующимъ:

A. Нарушеніе постановленій о рыбной ловлѣ;
B. Нарушеніе постановленій о ловлѣ жемчуга;
C. Нарушеніе постановленій о ловлѣ тюленей;
D. Нарушеніе постановленій о ловлѣ піявокъ;
E. Нарушеніе постановленій объ охотѣ;
F. Продажа дичи, добытой въ недозволенное время;
G. Разореніе птичьихъ гнѣздъ.

Разсмотримъ ихъ, слѣдуя сказанному порядку.

A. Нарушеніе постановленій о рыбной ловлѣ.

Относятся къ другому отдѣлу преступленій: 1) за самовольное на Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ распечатаніе или открытіе, ранѣе положеннаго срока, снѣтковой сушильни или амбара, гдѣ хранятся мелкоячейныя сѣти, а равно за похищеніе изъ амбара хранившихся тамъ мелкоячейныхъ сѣтей... (Улож. ст. 917); 2) записавшійся подъ чужимъ именемъ на большое число лодокъ противъ того, какое допускается въ бакенныхъ водахъ; за отправленіе лодки въ вольныя воды ловцомъ, воспользовавшимся преимущественнымъ правомъ лова въ бакенныхъ черневыхъ водахъ (Улож. ст. 920).

Нарушеніе постановленій о ловлѣ рыбы имѣетъ своимъ предметомъ несоблюденіе правилъ о рыбномъ промыслѣ. Правила эти имѣютъ своимъ предметомъ слѣдующія запрещенія: а) ловъ рыбы въ недозволенныхъ мѣстахъ; б) ловъ рыбы въ недозволенное время; в) ловъ рыбы запрещенными способами; г) ловъ рыбы безъ соблюденія предписанныхъ условій; д) ловъ запрещенной рыбы (ст. 57) и е) устройство рыбоспѣтныхъ заводовъ (ст. 916).

а) Ловъ рыбы въ недозволенныхъ мѣстахъ [1]).

Подъ запрещеніемъ лова рыбы въ недозволенныхъ мѣстахъ слѣдуетъ разумѣть какъ ловъ рыбы въ такихъ мѣстахъ, гдѣ таковой запрещенъ вовсе, такъ и ловъ рыбы безъ билета или дозволенія, ежели таковые требуются. Постановленія нашего законодательства по этому предмету слѣдующія: α) кто безъ надлежащаго билета будетъ заниматься ловлею рыбы, устрицъ, тюленей, какъ промысломъ по морскому берегу въ дачахъ Ѳеодосіи на Каспійскомъ морѣ, при берегахъ Персіи и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ для производства сихъ промысловъ предписано имѣть надлежащіе билеты... (Т. XII, ст. 579). β) За вывозъ на берегъ малыхъ устрицъ на Ѳедосійскихъ ловляхъ... (Т. XII, ст. 773); γ) Всѣмъ судамъ, состоящимъ въ карантинѣ, запрещается рыбная ловля. Равномѣрно запрещается производить оную и всѣмъ постороннимъ людямъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоятъ суда въ карантинномъ вѣдомствѣ (Т. XII, ст. 571) [2]); δ) ловля въ 3-й разъ въ теченіи одного года между бакенными полосами въ Каспійскомъ морѣ (ст. 918 Улож.).

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: кто безъ надлежащаго билета будетъ заниматься ловлею рыбы, устрицъ, тюленей, какъ промысломъ по морскому берегу въ дачахъ Ѳеодосіи, на Каспійскомъ морѣ, при берегахъ Персіи и другихъ мѣстахъ, гдѣ требуются билеты (п. 4, ст. 605).

[2]) Ст. 773 замѣнена правилами, въ ст. 57 и 146 Уст. о Нак. Налаг. Мир. Суд., изложенными (ст. 772—773 по прод. 1868 г.).

б) Ловъ рыбы въ недозволенное время. [1])

Запрещенія ловли рыбы въ извѣстное время существуютъ или для одной только породы рыбъ — ряпушки, снѣтковъ или же для рыбы вообще. Касательно этого вопроса мы находимъ слѣдующія узаконенія:

а) «Какъ въ Невѣ, такъ и по берегамъ моря по Ингерманландскому берегу до Красной Горки, а по Выборгскому до Березовыхъ Острововъ, рыбу ряпушку дозволяется ловить единственно въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ до заморозовъ; зимою же, весною и лѣтомъ до 1-го августа рыбу сію ловить запрещается; а если гдѣ въ неводахъ оная попадется, то ее выпускать опять въ воду». (Т. XII, ст. 579), Само собою разумѣется, что какъ настоящее постановленіе, такъ и множество другихъ постановленій о ловляхъ относятся исключительно лишь до лицъ, занимающихся ловлею какъ промысломъ. Посему ловить ряпушку простымъ любителямъ ловли не воспрещается во всякое время. Да подобное воспрещеніе не могло бы имѣть и смысла, ибо лицо ловящее на удочку не знаетъ и само, какая рыба попадется къ нему на оную, а пускать обратно въ воду рыбу, пойманную на крючокъ, имѣло бы часто столь же мало смысла, какъ попытка оживить мертваго.

б) Для Псковскаго и Чудскаго озеръ ловъ крупноячейными сѣтями дозволяется круглый годъ. Ловъ же мелкоячейными сѣтями, имѣющими болѣей 3 ячей на вершокъ вдоль по ниткѣ, запрещается съ 24 іюня (Иванова дня) въ Псковскомъ озерѣ по 1 августа (первый Спасъ), а въ Чудскомъ по 1 сентября (Семеновъ день). Съ августа разрѣшается на Псковскомъ озерѣ ловъ снѣтковъ дозволенными мелкоячейными сѣтями. Но ловъ какъ снѣтковъ, такъ и прочей рыбы, разрѣшается съ 1 августа по 1 сентября лишь среди озера, на глубинѣ не менѣе двухъ съ половиною саженъ, за такъ-называемымъ «изрубьемъ». Всякій же ловъ по заливамъ, губамъ и вообще близъ береговъ, по отмѣлымъ мѣстамъ въ это время запрещается. Для обозначенія пространства, гдѣ въ теченіи августа мѣсяца ловъ на Псковскомъ озерѣ не дозволенъ, проводится въ озерѣ граничная черта посредствомъ вѣхъ (Собр. Узак. 1864 г. № 737, ст. 5 и 6).

в) Ловъ рыбы запрещенными способами [2]).

Въ видахъ устраненія различныхъ препятствій къ свободному ходу рыбы изъ моря и озеръ вверхъ по рѣкамъ, а равно и въ видахъ устраненія такихъ способовъ

---

[1]) Сюда относится слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г.: Кто въ Невѣ или по берегамъ взморья отъ С.-Петербурга по Ингерманландскому берегу до Красной горки, а по Выборгскому до Березовыхъ Острововъ будетъ ловить рыбу ряпушку въ запрещенное для ловли сей рыбы время или при ловлѣ другой рыбы попавшуюся въ неводъ ряпушку не будетъ опять пускать въ воду... (ст. 1183).

[2]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) за устройство или употребленіе въ рѣкахъ и въ опредѣленномъ разстояніи отъ устья рѣкъ въ озерахъ и моряхъ, заколовъ и другихъ запрещенныхъ снастей, которыя препятствуютъ свободному ходу рыбы изъ моря и озеръ вверхъ по рѣкамъ... (ст. 1178); б) за употребленіе на Бѣломъ озерѣ и въ рѣкахъ Волгѣ и Шекснѣ самолововъ, переметовъ и другихъ запрещенныхъ снастей... (ст. 1179).

рыбной ловли, которые приносятъ вредъ черезъ непроизводительное истребленіе рыбы, ибо, какъ говоритъ законъ: «въ пользу ловцовъ едвали достается одна изъ ста рыбъ, потому что онѣ съ крючковъ срываются и, бывъ ранены, въ скоромъ времени пропадаютъ въ водѣ, не принося никакой пользы» (Т: XII, ст. 567, примѣч.)—законодательство постановляетъ извѣстныя ограниченія въ способахъ лова: «Законъ запрещаетъ ловить рыбу всякими способами, которые препятствуютъ свободному ходу рыбы изъ моря въ рѣчное устье, будутъ ли эти способы въ самоловахъ, или иныхъ снастяхъ» (1870 г. № 679). Ограниченія эти слѣдующія:

а) Для морей, озеръ и рѣкъ. Вообще близъ береговъ морей и озеръ со стороны рѣчныхъ устьевъ, равно какъ и въ самыхъ рѣкахъ, запрещается производить ловъ рыбы самоловами и другими снастями, которыя препятствуютъ свободному ходу рыбы изъ моря въ рѣчныя устья и сверху внизъ по рѣкамъ. Подъ именемъ самолововъ разумѣются, протянутыя на большое разстояніе въ водѣ, иногда поперегъ всей рѣки, веревки или тонкія бичевки, на которыхъ навѣшаны крючья. Къ числу самолововъ принадлежатъ: переметы, такъ-называемые перегородки, забойки, перебойки и колосы, рыболовныя уды, имѣющія желѣзныя крючья, кусковыя и наживныя снасти, ставныя сплошныя сѣти, свинчатки и тому подобныя орудія (ст. 567, Т. XII). Равнымъ образомъ воспрещается рыбопромышленникамъ на всѣхъ вообще рѣкахъ употребленіе такихъ неводовъ, длина которыхъ болѣе половины широты рѣки; имъ воспрещается также закидываніе неводовъ съ двухъ противоположныхъ береговъ въ одно и тоже время и по одному направленію (ст. 568, Т. XII). — Въ силу примѣчанія къ ст. 568 по продолж. 1868 г., изложенныя въ сей ст. 568 и въ ст. 570 постановленія не относятся къ рѣкамъ, поименованнымъ въ ст. 2 Устава Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ (ст. 584 прил. по сему продолж.).

б) Для Финскаго залива и устья Невы. Учрежденіе тоней и заколовъ вредныхъ для фарватера не допускается, а посему тони и заколы по фарватеру могутъ быть устраиваемы не иначе, какъ съ дозволенія адмиралтейскаго начальства (ст. 575, 576, Т. XII).

в) Для Каспійскаго моря. При ловлѣ рыбы на Каспійскомъ морѣ воспрещается, сверхъ вообще недозволенныхъ способовъ лова, еще и ловъ посредствомъ плавныхъ сѣтей (ст. 603, Т. XII). Постановленіе это показано отмѣненнымъ по продолж. 1868 года.

г) Для Псковскаго Чудскаго озеръ. а) Запрещается употребленіе какъ цѣлыхъ сѣтей, такъ и мотни, не вязанныхъ, а приготовленныхъ изъ тканей (извѣстныхъ подъ мѣстными названіями тканца, недотока и т. д.), а равнымъ образомъ употребленіе и такихъ вязанныхъ сѣтей, въ которыхъ въ мотнѣ приходится болѣе 5 ячей въ вершкѣ, вдоль по ниткѣ (25 ячей въ квадратномъ вершкѣ). Изъ сего правила допускаются слѣдующія исключенія: 1) въ снѣтковыхъ неводахъ дозволяется употребленіе гилей, составляющихъ куты мотней. Въ нихъ дозволяется имѣть до 8 ячей на вершокъ вдоль по ниткѣ (64 ячеи на квадратный вершокъ), съ тѣмъ однако же, чтобы гиль имѣла не болѣе $4^1/_2$ аршинъ длины, считая отъ глухаго конца мотни; 2) въ ершовыхъ мутникахъ (на Чудскомъ озерѣ) дозволяются такъ-называемые сучки, которые могутъ имѣть до 6 ячей на вершокъ вдоль по ниткѣ (36 ячей на квадратный вершокъ). Сучки должны состоять только изъ треугольной сѣти, образующей нижнюю поверхность мотни, бока же и верхъ ея должны быть составлены изъ сѣтей,

имѣющихъ, по общему правилу, не менѣе 5 ячей на вершокъ, вдоль по ниткѣ (Собр. Узаконен. 1864 г. № 737, ст. 2—4). б) Запрещается во всякое время года ловъ рыбы такими способами, которые препятствуютъ ей свободно метать икру, а именно: ловля съ сильнымъ шумомъ (извѣстная на Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ подъ именемъ обмета), употребленіе орудій, называемыхъ мѣстными жителями летягами и ботами, и вообще всякихъ колотушекъ и палокъ, которыми производятъ сильный въ водѣ и на поверхности ея шумъ для загона рыбы въ сѣти (тамъ же, ст. 7). в) Запрещается въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Псковское и Чудское озера, и во входахъ въ заливы сихъ озеръ дѣлать заколы и ставить сплошныя сѣти, запруживающія совершенно проходъ рыбы изъ озеръ въ рѣки или заливы и обратно; въ этихъ мѣстахъ должна быть оставляема свободною отъ сѣтей и заколовъ, по крайней мѣрѣ, одна треть прохода, разумѣя подъ проходомъ ту часть рѣки или залива, по которой рыба обыкновенно проходитъ для метанія икры. Постановленіе Эстляндскаго рыцарскаго земскаго права (книга 3, тит. 7, § 3), по которому должна быть оставляема свободною отъ сѣтей и заколовъ половина всей ширины рѣки, остается въ своей силѣ для тѣхъ мѣстъ, на которыя распространяется дѣйствіе этого права (тамъ же, ст. 8). г) Во всѣхъ случаяхъ, когда производится ловъ недозволенными сѣтями, въ недозволенное время или въ недозволенномъ мѣстѣ, а равно и при сушкѣ рыбы въ недозволенное время, сверхъ положеннаго денежнаго взысканія отбираются какъ рыбы, такъ и сѣти. Рыба живая опускается обратно въ воду, уснувшая зарывается въ землю, а сушеная обращается въ пользу ближайшихъ богоугодныхъ заведеній. Рыболовные же снаряды, недозволенные къ употребленію, сжигаются (тамъ же, ст. 14). — д) Для Кубенскаго озера. См. ниже въ отдѣлѣ о ловѣ запрещенной рыбы.

г) Ловъ рыбы безъ соблюденія предписанныхъ условій [1]).

Относящіяся къ настоящему отдѣлу постановленія касаются трехъ предметовъ: препятствованія плаванію рѣчныхъ судовъ, засоренія фарватера и поимки стерлядей. Постановленія эти слѣдующія: а) при ловлѣ рыбы на судоходныхъ рѣкахъ не дозволяется на днѣ рѣкъ воздвигать такія устроенія или употреблять такія снасти, которыя могутъ препятствовать плаванію рѣчныхъ судовъ или наносить имъ вредъ (569, Т. XII); б) заколы, при рыбной ловлѣ употребляемые, должны быть устраиваемы не изъ толстыхъ свай, а изъ такого тонкаго лѣса и такимъ образомъ, чтобы въ осеннее время со всею удобностію и легкостію могли быть вынимаемы начисто не оставляя ничего къ засоренію рѣчнаго фарватера (ст. 570, Т. XII). Впрочемъ, предусмотрѣнные обоими этими постановленіями проступки под-

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) кто, для легчайшаго лова, будетъ бросать въ воду вещества, вредящія рыбѣ... (ст. 1182); б) за бросаніе, при ловлѣ рыбы въ землѣ войска Донскаго, мелкой рыбы на берегъ, вмѣсто выпуска оной въ воду... (ст. 1185, п. 6).

лежатъ преслѣдованію не по 57, а по 85 ст. Устава.—По прод. 1868 г. постановленіе 570 ст. не относится до рѣкъ, поименованныхъ въ ст. 2 устава каспійскихъ промысловъ; в) если промышленники между прочей рыбою поймаютъ—при рыболовствѣ въ Невѣ, по берегамъ Ладожскаго озера, по рѣкѣ Волхову и по взморью отъ С.-Петербурга до Кронштадта и въ Кронштадтѣ—стерлядей, то тѣхъ изъ нихъ, которыя меньше десяти вершковъ, должно опускать въ воду обратно (ст. 580, Т. XII); стерляди же десятивершковыя и болѣе должны быть представляемы ловцами, для продажи по установленнымъ цѣнамъ, къ Высочайшему двору (ст. 581, Т. XII).

д) Ловъ запрещенной рыбы.

Такъ какъ породы крупныхъ рыбъ питаются породами мелкими, то законодательство принимаетъ мѣры, препятствующія истребленію этихъ послѣднихъ, тамъ, гдѣ въ этомъ представляется надобность; равнымъ образомъ, въ виду огражденія размноженія рыбы, воспрещается ловля молодыхъ приплодовъ: узаконенія по этому предмету, какъ исключительныя, касаются только опредѣленныхъ мѣстностей. Постановленія по этому предмету нижеслѣдующія: 1) Для Псковскаго и Чудскаго озеръ. Въ Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ ловъ молодаго отъ крупной рыбы приплода, извѣстнаго подъ мѣстными названіями: хохликовъ, малявки, сеголятка, собольковъ и акушки, вовсе запрещается во всякое время года. Запрещеніе это не распространяется на снѣтковъ, ловъ которыхъ ограничивается только извѣстнымъ временемъ (Собран. Узакон. 1864 г. № 737). 2) Для Кубенскаго озера. Правила для Кубенскаго озера имѣютъ своею цѣлью охраненіе лова рыбы. Они заключаются въ слѣдующемъ: а) для прекращенія вылова мелкой рыбы въ Кубенскомъ озерѣ, запрещается въ этомъ озерѣ употреблять неводы, имѣющіе ячеи въ крыльяхъ и мотнѣ менѣе $^3/_8$ вершка отъ узла до узла (или, что одно и тоже, имѣющія на три вершка вдоль по ниткѣ болѣе 8 ячей); равно запрещается устраивать печи для сушки ловимой въ этомъ озерѣ мелкой рыбы, или такъ называемаго суща; б) въ случаѣ нарушенія изложеннаго въ предъидущемъ пунктѣ постановленія, запрещенныя рыболовныя снасти, а также и печи для сушки рыбы немедленно уничтожаются; пойманная рыба живая обратно пускается въ воду, уснувшая зарывается въ землю, а сушеная продается и вырученныя деньги обращаются въ пользу ближайшаго богоугоднаго заведенія; сверхъ того, виновные подвергаются взысканію, на основаніи ст. 57 Уст. о Наказ. (Собр. Узакон. 1867 г. № 55).

е) Устройство рыбоспѣтныхъ заводовъ (ст. 916).

По точному смыслу 916 ст. Уложенія, устройство рыбоспѣтныхъ заводовъ дозволяется не иначе какъ съ особаго на то разрѣшенія надлежащей власти; внутри же станицъ войска Донскаго устройство таковыхъ заводовъ возбраняется совершенно. Наказаніе—арестъ отъ 3-хъ до 7 дней и уничтоженіе устроенныхъ заводовъ.

в. Нарушеніе постановленій о ловлѣ жемчуга [1]).

Жемчужная ловля въ моряхъ и озерахъ, не состоящихъ въ частномъ владѣніи, предоставляется въ невозбранное для всѣхъ пользованіе; въ водахъ же, состоящихъ въ частномъ владѣніи, ловля жемчуга можетъ быть производима не иначе какъ съ дозволенія владѣльца воды (ст. 751, 752, Т. XII). Дозволяя всѣмъ ловлю жемчуга, законъ требуетъ наблюденія слѣдующихъ правилъ: а) чтобы ловля жемчуга производилась только съ половины іюля до половины августа (ст. 753, Т. XII); б) чтобы при ловлѣ жемчужныхъ раковинъ различались самцы отъ самокъ; раковины самцовъ не должны быть взламываемы, а опускаемы осторожно назадъ въ воду (ст. 755); в) чтобы раковины самокъ, по вынутіи изъ оныхъ жемчуга, опускались обратно въ воду (ст. 756); г) чтобы промышленники оставляли въ рѣкахъ нѣкоторыя мѣста, не вынимая изъ оныхъ раковинъ, дабы сіи послѣднія вовсе не переводились (ст. 757); д) чтобы изъ раковинъ вынимался только одинъ спѣлый жемчугъ (ст. 758); е) чтобы о найденномъ самомъ чистомъ и крупномъ жемчугѣ, величиною не меньше воробьинаго яйца, объявлялось немедленно мѣстному начальству и ожидалось дальнѣйшаго разрѣшенія (ст. 759).

с. Нарушеніе постановленій о ловлѣ тюленей [2]).

Относительно ловли тюленей существуютъ какъ общія этому промыслу постановленія, такъ и особенныя для тюленьяго промысла Устьинскаго (въ Мезенскомъ заливѣ) правила.

а) Постановленія общія. α) Бой тюленей долженъ быть производимъ съ осторожностію и съ соблюденіемъ глубочайшей тишины, дабы не испугать животныхъ сихъ, которыя при малѣйшемъ шумѣ бросаются въ воду. Посему, промышленникамъ строго воспрещается производить ловлю, извѣстную подъ названіемъ *гонки тюленей*, которая состоитъ въ томъ, что тюлени загоняются въ разставленныя сѣти посредствомъ необыкновеннаго крика и стрѣльбы (Т. XII, ст. 668). β) Бой молодаго тюленя въ зимнее время по льду на Каспійскомъ морѣ запрещается повсемѣстно (ст. 669). Ст. 668 и 669 показаны отмѣненными по прод. 1868 г.

---

[1]) Сюда относится слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г.: За самовольную ловлю жемчуга въ казенныхъ водахъ, за ловлю жемчуга въ недозволенное время и безъ соблюденія установленныхъ правилъ... (ст. 605, п. 1 и 6).

[2]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) кто при ловлѣ тюленей будетъ производить такъ-называемую гонку оныхъ, состоящую въ томъ, что тюлени загоняются въ разставленныя сѣти посредствомъ необыкновеннаго крика и стрѣльбы... (ст. 1180); б) виновные въ нарушеніи постановленнаго впредь до окончательнаго пересмотра правилъ о рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ на Каспійскомъ морѣ, запрещенія боя молодыхъ тюленей, въ зимнее время по льду на Каспійскомъ морѣ... (ст. 1181).

б) Касательно Устьинскаго (въ Мезенскомъ заливѣ) тюленьяго промысла Высочайше утвержденнымъ 23 мая 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: α) отправленіе въ Устьинскій промыселъ отдѣльно отъ общей артели (такъ какъ всѣ занимающіеся устьинскимъ промысломъ составляютъ одну артель) запрещается подъ страхомъ взысканія 25 руб. штрафа съ каждой, нарушившей это правило, лодки и отобранія всей добычи. Означенное взысканіе налагается Мировыми Судьями (ст. 4); β) равномѣрно воспрещается отдѣльный отъ артели промыселъ въ стрѣльныхъ лодкахъ, подъ страхомъ того же взысканія (ст. 5). Замѣчательно то постановленіе, что «деньги, собираемыя отъ штрафовъ и отъ продажи отобранной, вопреки правиламъ пріобрѣтенной, добычи раздѣляются, по окончаніи промысла, между всѣми не оштрафованными какъ хозяевами, такъ и покрутчиками» (ст. 8).

D. Нарушеніе постановленій о ловлѣ піявокъ [1]).

Въ виду той роли, которую играютъ піявки въ медицинѣ, ловля ихъ обставляется закономъ (приложеніе къ ст. 562, Т. XII) слѣдующими правилами: а) Ловля піявокъ дозволяется лишь весною, со вскрытія водъ по 1 мая, и въ концѣ лѣта и осенью съ 1 августа до замерзанія водъ. Въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ, въ пору, опредѣленную природою для распложенія піявицъ, ловить ихъ запрещается (ст. 1); б) при ловлѣ піявокъ должны быть избираемы однѣ лишь годныя къ врачебному употребленію т. е. имѣющія длины, въ протяженномъ состояніи, не меньше полутора вершка. Піявки мелкія, равно какъ слишкомъ толстыя, старыя, для врачебной цѣли не пригодныя, но полезныя для приплода, должны быть немедленно обратно бросаемы въ воду (ст. 2); в) продажа піявокъ должна производиться счетомъ (по-штучно), а не на вѣсъ и не мѣрою (ст. 3).

E. Нарушеніе постановленій объ охотѣ.

Нарушеніе постановленій объ охотѣ имѣетъ своимъ предметомъ неисполненіе предписанныхъ для охоты правилъ. Правила эти имѣютъ своимъ предметомъ охоту: 1) въ запрещенныхъ мѣстахъ; 2) въ недозволенное время и 3) запрещенными способами.

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) виновные въ ловлѣ піявицъ въ прудахъ и озерахъ въ недозволенное для сей ловли время...; за небросаніе обратно въ воду мелкихъ піявицъ, равно какъ и слишкомъ толстыхъ, старыхъ, для врачебной цѣли не пригодныхъ, но полезныхъ для приплода... (ст. 1151); б) виновные въ продажѣ піявицъ не счетомъ (по-штучно), а на вѣсъ и мѣру... (ст. 1152).

1. Охота въ запрещенныхъ мѣстахъ [1]).

Постановленія по этому предмету слѣдующія: а) въ казенныхъ лѣсныхъ, окончательно устроенныхъ дачахъ, производство охоты воспрещается всѣмъ постороннимъ лицамъ, кромѣ лѣсной стражи. Исключеніе допускается только для государственныхъ крестьянъ Ветлугскаго округа, Костромской губерніи, коимъ дозволяется охота, наравнѣ съ лѣсною стражею, въ Пижемской устроенной казенной дачѣ, но на томъ основаніи, какъ и въ дачахъ не устроенныхъ, т. е. только въ узаконенное время (Т. XII, ст. 554); б) не дозволяется никому безъ билета оберъ-егермейстерскаго начальства производить охоту съ собаками и оружіемъ около С.-Петербурга, Петергофа, Царскаго Села, Гатчины, Краснаго Села и Кипенской мызы въ тридцати верстахъ во всѣ стороны, а около Москвы въ пятнадцати верстахъ отъ оной (ст. 550). Взявшій изъ егермейстерской конторы билетъ на свое имя никому другому онаго передавать не въ правѣ (ст. 553). Посему: охотящійся съ переданнымъ билетомъ долженъ подлежать взысканію по 57 ст., а передатчикъ по 29 ст. Уст. о Наказаніяхъ. Ст. 550 и 553 показаны отмѣненными по прод. 1869 г.

2. Охота въ запрещенное время [2]).

Ограниченіе права охоты въ извѣстное время года имѣетъ своею цѣлью огражденіе распложенія птицъ и звѣрей. Ограниченія эти не касаются: α) профессоровъ зоологіи, которые могутъ ловить птицъ и звѣрей во всякое время года, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы они пользовались такимъ разрѣшеніемъ не нарушая отнюдь правъ частныхъ владѣльцевъ (Т. XII, ст. 542); β) ловли хищныхъ звѣрей и птицъ, которые могутъ быть истребляемы во всякое время года и всевозможными способами (ст. 545). Однакожъ истребленіе хищныхъ звѣрей въ запрещенное время должно производиться не иначе, какъ по предварительномъ о томъ каждый разъ извѣщеніи полиціи. Впрочемъ, правило это не распространяется на владѣльцевъ и стрѣлковъ ихъ, которые въ собственныхъ дачахъ могутъ истреблять хищныхъ звѣрей во всякое время года и безъ вѣдома полиціи (ст. 546). Относительно того вопроса: что слѣдуетъ разумѣть подъ хищными звѣрями и птицами? имѣются слѣдующія постановленія: къ хищнымъ звѣрямъ принадлежатъ: медвѣди, волки, рыси, лисицы, сурки и другіе; къ хищнымъ птицамъ причисляются: коршуны, ястребы, вороны, галки, воробьи и иныя (ст. 545,

---

[1]) Уложеніе 1857 г. ст. 605.

[2]) За всякую въ запрещенное время какого-либо рода охоту, кромѣ лишь ловли и истребленія хищныхъ звѣрей и птицъ, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оная въ сіе время года законами именно не дозволена... (Улож. 1857 г., ст. 1172).

примѣч.), а также всѣ вообще морскія птицы Ледовитаго и Бѣлаго морей, кромѣ гавки и нормоты (Собр. Узак. 1866 г., № 419).

Относительно запрещеннаго для охоты времени и различныхъ изъятій изъ общаго правила, въ законѣ постановлено: а) запрещается съ 1 марта по Петровъ день (29 іюня) во всѣхъ частныхъ и казенныхъ дачахъ стрѣлять и ловить звѣрей и птицъ ямами, тенетами, цѣвками, петлями, кляпцами и всякими другими снастями и орудіями (Т. XII, ст. 540). Намѣстнику Кавказскому предоставлено въ Закавказскомъ краѣ измѣнять сроки времени, въ которые по ст. 540, воспрещено производить охоту (примѣч. 3 къ ст. 541 по прод. 1869 г.). Отсюда слѣдуетъ, что не можетъ быть обложенъ наказаніемъ тотъ случай, ежели бы кто-либо поймалъ птицу или звѣря случайно, напр. руками; б) въ губерніяхъ С.-Петербургской, Новгородской и Псковской воспрещается стрѣлять и ловить звѣрей и птицъ (а также и лосей въ окрестностяхъ С.-Петербурга и ближайшихъ къ оному губерніяхъ (ст. 541 прим. 1 по прод. 1868), съ 1 марта по 15 іюля, исключая хищныхъ. Изъ сего правила допускается изъятіе относительно стрѣльбы на току самцовъ глухарей и тетеревей, которую дозволяется производить и въ весеннее время (ст. 541); в) въ губерніяхъ Эстляндской и Лифляндской, съ 1 марта по 15 іюля, всякая охота запрещается, кромѣ охоты на хищныхъ звѣрей и лѣсныхъ куликовъ. Въ Лифляндской губерніи охота на глухарей дозволяется съ 28 іюня. Въ Курляндской губерніи не дозволяется охотиться въ чужихъ владѣніяхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, въ то время, въ которое охота вообще запрещена, а именно отъ Пасхи до 15 іюля; имѣющимъ же право охоты въ казенныхъ лѣсахъ, запрещается производить ее съ 23 марта по 15 іюля (прим. 2 къ ст. 541 по прод. 1868 года); г) время запрещенія на стрѣльбу птицъ въ Оренбургской губерніи сокращается двумя недѣлями для уѣздовъ: Челябинскаго, Троицкаго, Верхне-Уральскаго, Уфимскаго, Бирскаго, Белебѣевскаго и Мензелинскаго; и цѣлымъ мѣсяцемъ для уѣздовъ: Бугульминскаго, Бугурусланскаго, Бузулукскаго, Оренбургскаго и Стерлитамакскаго (ст. 549); д) въ Таврической губерніи, на зайцевъ дозволена охота во всякое время года и всѣми возможными способами; опредѣленный же закономъ общій срокъ съ 1 марта по 29 іюня, въ который не дозволяется охота, оставленъ въ Таврической губерніи только для степной охоты, а для лѣсной онъ установленъ съ 1-го февраля по 29-е іюня (Высоч. Повел. 4-го мая 1864 г.); е) запрещается приступать къ собиранію пуха, водящихся у прибрежьевъ Бѣлаго и Ледовитаго морей, птицъ гавки и нормоты ранѣе 8-го іюля, дня Казанской иконы Божіей Матери (Собр. Узак. 1866 года № 419, примѣч. 2 къ ст. 545 по прод. 1868 г.).

Совершенно изъяты отъ ограниченія извѣстнымъ временемъ года охоты вообще или на извѣстныхъ звѣрей и птицъ: а) Ясачные Вогулы Пермской губерніи; имъ дозволяется ловить и стрѣлять звѣрей и птицъ во всякое время года, не только въ своихъ волостяхъ, но и на другихъ свободныхъ казенныхъ земляхъ Пермской губерніи, т. е. неотведенныхъ никому въ исключительное пользованіе и не отданныхъ въ оброчное содержаніе, но состоящихъ въ единственномъ владѣніи казны (ст. 547 по прод. 1868 г. въ примѣч.). б) Крестьяне Архангельской и всей сѣверо-восточной части Вологодской губерніи, также казенные поселяне Верхотурскаго округа Пермской и Вятской губерніи, уѣздовъ Слободскаго, Гла-

зовскаго и Орловскаго—имъ позволяется ловить и стрѣлять звѣрей и птицъ во всякое время года (ст. 548). в) Въ Таврической губерніи дозволяется охота на зайцевъ во всякое время года и всѣми возможными способами (Высоч. Повел. 4-го мая 1864 г.). е) Въ губерніяхъ С.-Петербургской, Новгородской и Псковской разрѣшается и въ запрещенное время стрѣльба на току самцевъ глухарей и тетеревей (ст. 541).

3. Охота запрещенными способами.

Въ Закавказскомъ краѣ воспрещается ловить звѣрей и птицъ и вообще производить охоту способами, имѣющими послѣдствіемъ истребленіе дичи, какъ напр. ловля птицъ вентерями и охота кобылкой съ ружьемъ или раскидными и разставными сѣтями (Дополн. къ ст. 538 по прод. 1868 г.).

F. Продажа дичи, добытой въ недозволенное время [1]).

Ограниченіе продажи дичи извѣстнымъ временемъ имѣетъ своею цѣлью предупрежденіе поводовъ къ истребленію дичи. Запрещая продажу дичи въ извѣстное время, законъ разумѣется имѣетъ въ виду только ту дичь, которая добыта въ недозволенное для охоты время. Подъ именемъ дичи слѣдуетъ разумѣть не только птицъ, но и звѣрей, напр. зайцевъ. Время, запрещенное для продажи дичи, опредѣляется съ 1-го марта по 1-е іюля, когда воспрещается привозить въ городъ какую-либо дичь и торговать ею, гдѣ бы то ни было (Т. XII, ст. 543). То же самое имѣетъ мѣсто даже и относительно тѣхъ лицъ и мѣстностей, въ которыхъ не существуетъ запрещеннаго времени для охоты (См. ст. 548), за исключеніемъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ Архангельской губерніи, коимъ дозволяется продавать, добытую ими, всякаго рода, дичь въ теченіе цѣлаго года, т. е. не только съ іюля по мартъ, какъ это установлено сею статьею, но и съ марта по іюль мѣсяцъ (примѣч. къ 548 ст. по прод. 1868 г.).

G. Разореніе птичьихъ гнѣздъ.

Въ видахъ огражденія размноженія птицъ, законъ запрещаетъ: разорять птичьи гнѣзда, или вынимать изъ оныхъ яйца, въ лѣсахъ, поляхъ и около воды, исключая только гнѣздъ хищныхъ птицъ (Т. XII, ст. 538). Отсюда слѣдуетъ: 1) что разо-

---

[1]) За привозъ въ городъ дичи добытой въ запрещенное дла охоты время.. (Улож. 1857 г. ст. 1176).

реніе гнѣздъ хищныхъ птицъ непреступно; 2) что разореніе гнѣздъ воспрещается, только разумѣя тѣ гнѣзда, которыя находятся въ лѣсахъ, поляхъ и около воды; посему разореніе напр. гнѣзда ласточки на домѣ не преступно.

Подъ именемъ разоренія гнѣзда слѣдуетъ разумѣть нетолько разрушеніе самаго гнѣзда, но и выемку изъ онаго яицъ.

Подъ гнѣздами же слѣдуетъ разумѣть только такія гнѣзда, которыя заняты на весну птицами. Гнѣзда же брошенныя, оставленныя или пустыя, не могутъ быть предметомъ настоящаго проступка.

Наказаніе. Наказаніе за всѣ, исчисленные въ 57 ст. проступки, заключается въ денежномъ взысканіи не свыше двадцати пяти рублей.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы это видѣли выше, допускается сверхъ денежнаго взысканія и конфискаціи орудій проступка, когда-то именно въ вышеприведенныхъ нами узаконеніяхъ обозначено. Денежное взысканіе, за исключеніемъ нѣкоторыхъ проступковъ по Устьинскому тюленевому промыслу, обращается на устройство мѣстъ заключенія.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Уставъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ (прилож. къ ст. 584 Т. XII, Ч. II уст. о город. и сельск. хоз.).

Гл. II.—Порядокъ производства рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Отд. I.—*Правила рѣчнаго рыболовства.*

58. Для лова рыбы въ рѣчныхъ водахъ, поименованныхъ въ статьѣ 2, могутъ быть употребляемы нынѣ существующія рыболовныя орудія, съ слѣдующими ограниченіями.

А. Относительно неводовъ.

1) На каждой тонѣ или постоянномъ мѣстѣ лова дозволяется имѣть не болѣе двухъ неводовъ, которые могутъ быть произвольныхъ размѣровъ.

2) При каждомъ неводѣ можетъ находиться только одинъ комплектъ рабочихъ людей, полагая по одному человѣку на каждыя двадцать саженъ длины невода.

3) Запрещается устроивать тони, какъ на томъ же, такъ и на противуположномъ берегу рѣки или протока, въ разстояніи ближе двухъ верстъ одна отъ другой, считая разстояніе это не наискось черезъ рѣку, а непремѣнно вдоль берега.

4) Закидываніе неводовъ не съ берега, а съ двухъ судовъ, идущихъ рядомъ, т. е. ловъ такъ называемыми „распорными неводами“, запрещается, какъ противъ устьевъ, такъ и въ самыхъ расширеніяхъ рукавовъ Волги, отъ Четырехбугорнаго острова до восточнаго угла Синяго-морца; въ прочихъ же мѣстахъ моря ловъ распорными неводами не воспрещается.

Примѣчаніе. Ограниченія, изложенныя въ первыхъ трехъ пунктахъ сей статьи, не относятся къ лову такъ называемой бѣшенки, во время прохода этой рыбы изъ моря, мимо тѣхъ мѣстностей, гдѣ производится ловъ ея неисключительно для жиротопленія, а для соленія или для соленія совмѣстно съ жиротопленіемъ.

В. Относительно ставныхъ орудій лова.

5) Выставка ставныхъ орудій лова (т. е. неподвижно устанавливаемыхъ въ водѣ, какъ то: ставныхъ сѣтей, самоловной и наживной крючковой снасти, вентерей и т. п.) въ каждомъ вмѣстилищѣ текущей или стоячей воды дозволяется какъ лѣтомъ, такъ и зимою, но не иначе, какъ отъ каждаго берега не болѣе, какъ на треть ширины всего водовмѣстилища, при существующемъ уровнѣ воды въ данное время, такъ чтобы одна треть (середина водовмѣстилища) всегда оставалась свободною для прохода рыбы.

Примѣчаніе. Для обозначенія трети ширины водовмѣстилища, должны находиться, на обращенной къ срединѣ онаго оконечности каждаго порядка крючковой снасти, или ряда ставныхъ сѣтей и т. п., зимою—знакъ на льду, въ лѣтнее же время — поплавокъ, дабы при первомъ взглядѣ было видно, какое пространство воды оставлено свободнымъ.

1865 г. мая 25 (42136). § 58.

59. Всякій вновь придуманный способъ лова рыбы не иначе можетъ быть разрѣшаемъ, какъ по представленію Комитета рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, утвержденному Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

Тамъ же, § 59.

60. Воспрещается устроивать учуги, перегородки, забойки, коловы, заколы и всякія другія орудія лова рыбы, состоящія изъ вбитыхъ во дно рѣки свай или кольевъ, совершенно преграждающія ходъ рыбы вверхъ по рѣкамъ.

Тамъ же, § 60.

61. Всякое рыболовство въ рѣкѣ Волгѣ и ея притокахъ отъ устьевъ до города Камышина запрещается съ 15 Мая по 15 Іюля.

Тамъ же, § 61.

62. Всякое рыболовство въ стоячей водѣ, на пространствѣ, означенномъ въ предъидущей статьѣ (какъ то: въ рѣчныхъ заливахъ, ильменяхъ, полояхъ и безвыходныхъ ерикахъ), запрещается съ 15 Апрѣля по 15 Мая.

Примѣчаніе. Ловъ ручными удочками и небольшими бреднями, длина коихъ не превышаетъ пятидесяти саженъ, для мѣстнаго продовольствія рыбою, остается дозволеннымъ вездѣ, во все время года.

Тамъ же, § 62.

63. Жиротопленіе, если для него употребляются цѣльныя рыбы, а не внутренности или остатки, дозволяется только изъ бѣшенки. Но если однако, при ловѣ бѣшенки, случайно попадется другая частиковая рыба, то не воспрещается обращать ее на жиротопленіе, вмѣстѣ съ бѣшенкою; если же попадется въ неводъ красная рыба, то ее немедленно выпускать обратно въ рѣку.

Примѣчаніе. Топленіе жира изъ внутренностей рыбы остается дозволеннымъ, какъ на рѣчныхъ, такъ и на морскихъ промыслахъ, во всякое время года, когда дозволяется ловъ рыбы.

Тамъ же, § 63.

64. Жиротопленіе изъ бѣшенки ограничивается временемъ отъ 15 Апрѣля по 5 Мая для мѣстъ, ниже Астрахани лежащихъ, и временемъ отъ 20 Апрѣля по 10 Мая для мѣстъ выше Астрахани лежащихъ.

Тамъ же, § 64.

65. Для отвращенія дурнаго запаха на жиротопняхъ и порчи воды въ рѣкѣ, кости и другіе остатки рыбы, по вытопкѣ жира, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть выбрасываемы въ воду, но должны быть, въ достаточномъ отъ жилищъ разстояніи, зарываемы въ землю не менѣе, какъ на полтора аршина глубиною, или гдѣ мѣстность сего не дозволяетъ, засыпаемы по крайней мѣрѣ столь же толстымъ слоемъ земли или песку.

Тамъ же, § 65.

66. Невода, употребляемые для лова бѣшенки, должны имѣть ячеи въ мотнѣ не менѣе трехъ восьмыхъ вершка въ сторонѣ, въ крыльяхъ же не менѣе одного съ четвертью дюйма въ сторонѣ отъ узла до узла.

Тамъ же, § 66.

Отд. II.—*Правила морскаго рыболовства.*

67. Морскія воды, предоставленныя вольному промыслу, раздѣляются на семь участковъ: 1) Юго-западный, отъ сѣверной границы участка Терскаго казачьяго войска до пункта берега, недоходящаго пяти верстъ до устья рѣки Таловки; 2) Терскій бакенный, отъ границы предъидущаго до мѣста берега, лежащаго пять верстъ за устьемъ рѣки Прорвы; 3) Западный, отъ сей послѣдней границы до Четырехбугорнаго острова; 4) Волжскій бакенный, лежащій противъ устьевъ Волги, отъ Четырехбугорнаго острова до восточной оконечности Синяго-морца; 5) Сѣверо-восточный, отъ восточной оконечности Синяго-морца до Западной грани Уральскихъ водъ; 6) Эмбенскій, отъ восточной грани Уральскихъ водъ до участка Мангишлакскихъ поселенцевъ, и 7) Морской участокъ, т. е. открытое море и воды, омывающія восточные берега, къ югу отъ участка Мангишлакскихъ поселенцевъ.

Тамъ же, § 67.

68. Во всѣхъ, предоставляемыхъ для вольнаго промысла морскихъ участкахъ кромѣ бакенныхъ (ст. 67, п. п. 2 и 4) водъ, о коихъ ниже установляются особыя правила, рыболовство производится безъ всякаго ограниченія во времени, мѣстѣ, числѣ и направленіи выставки снастей; но вездѣ воспрещается употребленіе плавныхъ сѣтей.

Тамъ же, § 68.

69. Мѣста, занимаемыя лодками въ водахъ вольнаго промысла, опредѣляются порядкомъ прихода ихъ, такъ что первенство выметки снастей даетъ неоспоримое право на выборъ мѣста.

Тамъ же, § 69.

70. При одновременномъ приходѣ нѣсколькихъ лодокъ и спорѣ между ними о мѣстѣ, онѣ размѣщаются по жеребью, метаніе котораго предоставляется самимъ ловцамъ, подъ наблюденіемъ Участковыхъ Старостъ.

Тамъ же, § 70.

71. Разстояніе между порядками снастей должно быть не менѣе длины перетяги,

т. е. двадцати двухъ съ половиною саженъ, а между линіями лодокъ не менѣе длины шести перетягъ, т. е. ста тридцати пяти саженъ.

Тамъ же, § 71.

72. Въ прибрежныхъ участкахъ моря, лежащихъ противъ устьевъ Волги и сѣверныхъ рукавовъ Терека (Прорвы, Таловки и Средней) (ст. 67, п. п. 2 и 4), ловъ производится въ опредѣленномъ направленіи по, такъ называемымъ, бакеннымъ полосамъ, между которыми оставляются свободными отъ рыболовства широкія пространства, для прохода рыбы въ устья рѣкъ. Число и направленіе бакенныхъ полосъ, равно какъ широта и точная длина ихъ и промежуточныхъ, для прохода рыбы, пространствъ и способъ ихъ обозначенія опредѣляются инструкціями Министерства Государственныхъ Имуществъ (ст. 7).

Тамъ же, § 72.

73. Бакенныя полосы, простираясь отъ берега въ море приблизительно до четырехъ саженъ глубины, раздѣляются на участки: а) черневые, начинающіеся отъ берега и идущіе до одной сажени глубины, не далѣе однакоже двѣнадцати верстъ отъ начала выставки снастей, и б) морскіе, идущіе отъ конца черневыхъ участковъ до конца полосъ. Въ черневыхъ участкахъ и въ ближайшихъ къ берегу частяхъ морскихъ участковъ, приблизительно до двухсаженной глубины, ловъ допускается исключительно крючковою снастію; далѣе же сего пространства онъ можетъ производиться и ставными сѣтями.

Тамъ же, § 73.

74. Противъ Волжскихъ и Терскихъ бакенныхъ полосъ, отъ конца сихъ полосъ, означеннаго флагами, ловъ рыбы въ открытомъ морѣ вовсе запрещается на разстояніи закроя кусовой рыбачьей лодки; далѣе сего разстоянія море предоставляется неограниченно (ст. 68) вольному промыслу.

Тамъ же, § 74.

75. Равнымъ образомъ ловъ рыбы воспрещается на такое же разстояніе (т. е. на закрой кусовой рыбачьей лодки) влѣво отъ самой лѣвой бакенной полосы и вправо отъ самой правой бакенной полосы; однакоже ловъ рыбы на томъ или другомъ изъ этихъ пространствъ можетъ быть допущенъ самими ловцами, если на это послѣдуетъ общее соглашеніе всѣхъ ловцовъ соотвѣтственной одному изъ сихъ пространствъ крайней бакенной полосы.

Тамъ же, § 75.

76. Мѣста на ловъ въ бакенныхъ полосахъ назначаются жеребьемъ, метаніе котораго производится публично, въ присутствіи Членовъ Комитета рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ (ст. 87).

Тамъ же, § 76.

77. Снасти въ бакенныхъ полосахъ должны быть выставляемы не иначе, какъ рядами параллельными направленію самихъ полосъ. Подробныя правила о выставкѣ снастей въ бакенныхъ полосахъ, числѣ снастей, могущихъ быть выставленными каждымъ промышленникомъ въ каждой изъ нихъ, и о порядкѣ переноса оныхъ изъ одной бакенной полосы въ другую, изъ участка черневаго въ морской и на оборотъ, опредѣляются означенными въ статьѣ 7 инструкціями.

Тамъ же, § 77.

78. Ловъ въ бакенныхъ водахъ, равно какъ и ловъ въ остальномъ пространствѣ

моря, предоставляемомъ вольному промыслу, не ограничивается временемъ, а можетъ производиться отъ вскрытія до замерзанія моря.

Тамъ же, § 78.

79. Зимній подледный ловъ въ морѣ производиться безъ всякихъ ограниченій въ числѣ, мѣстѣ и направленіи снастей, какъ предъ устьями Волги и сѣверныхъ рукавовъ Терека, такъ и на всемъ пространствѣ моря, предоставленномъ вольному промыслу. Но въ отношеніи мѣстъ, занимаемыхъ ловцами, соблюдается порядокъ, указанный въ статьяхъ 69, 70 и 71, съ примѣненіемъ къ санямъ правилъ, опредѣленныхъ для рыбачьихъ лодокъ.

Тамъ же, § 79.

80. Правила полученія билетовъ, контрмарокъ и ярлыковъ (ст. 18), записыванія на ловъ, а равно и метанья жеребьевъ на мѣста въ бакенныхъ водахъ, опредѣляются помянутыми въ статьѣ 7 инструкціями.

Тамъ же, § 80.

81. Всѣ морскіе участки, въ чьемъ бы владѣніи они ни состояли, въ томъ числѣ и участокъ, принадлежащій Уральскимъ казакамъ, остаются открытыми для свободнаго проѣзда ловцовъ, которые при семъ отнюдь не должны ловить въ чужихъ водахъ рыбу. На семъ же основаніи ловцы въ участкахъ, гдѣ нѣтъ прѣсной воды, имѣютъ право безпрепятственно ѣздить за прѣсною водою къ устьямъ Урала и другихъ рѣкъ, но при этомъ они не должны брать съ собою никакихъ рыболовныхъ снастей.

Тамъ же, § 81.

Отд. III.—*О тюленьемъ промыслѣ.*

82. Ловъ тюленей предоставляется вольному промыслу на всемъ пространствѣ Каспійскаго моря, означенномъ въ статьѣ 1.

Тамъ же, § 82.

83. Тюленьимъ промышленникамъ дозволяется зимовать на мѣстахъ производства промысла, за исключеніемъ лишь тѣхъ острововъ и частей берега, гдѣ тюлень ложится. Желающіе воспользоваться этимъ дозволеніемъ должны непремѣнно брать годовые билеты.

Тамъ же, § 83.

84. Бой тюленя долженъ начинаться всѣми промышленниками вмѣстѣ за разъ, для чего они обязаны собраться, въ одно и то же условленное ими время, къ одному избранному ими пункту и извѣстить объ этомъ заблаговременно Кулалинскаго Смотрителя (ст. 51), который къ назначенному дню долженъ прибыть на тотъ пунктъ. Отъ сборнаго пункта всѣ промышленники отправляются вмѣстѣ съ Смотрителемъ на мѣсто боя. Неприбывшіе промышленники къ назначенному времени прочими не ожидаются.

Тамъ же, § 84.

85. Такъ называемая гонка тюленя, т. е. загонъ его въ разставленныя сѣти шумомъ, крикомъ и стрѣльбой, запрещается у всѣхъ тѣхъ острововъ и частей берега, гдѣ тюлень выходитъ на берегъ для залежекъ, а также вездѣ, гдѣ этотъ шумъ могъ бы повредить рыболовству. Въ прочихъ же мѣстахъ моря гонка тюленя не воспрещается.

Тамъ же, § 85.

86. Надзоръ за тѣмъ, чтобы ловъ у Кулалинскихъ островов производился безъ гонки, поручается какъ мѣстному Смотрителю, такъ и самимъ тюленебойщикамъ, рыбопромышленникамъ же каждаго мѣста предоставляется рѣшать, вредна ли гонка для нихъ или нѣтъ, и они имѣютъ право сами, чрезъ своего Участковаго Старосту, допускать или не допускать ее.

Тамъ же, § 86.

87. Зимній бой тюленей на льду какъ старыхъ, такъ и молодыхъ (бѣленькихъ), для котораго въѣзжаютъ на ледъ на лошадяхъ, запрещается. Промыслъ же тюленей, на который выѣзжаютъ, когда ледъ начинаетъ расходиться, на лодкахъ не воспрещается (а).

Примѣчаніе. Въ 1866 году, въ видахъ предотвращенія излишняго истребленія тюленя, было разрѣшено: примѣнить изложенное въ сей статьѣ правило о зимнемъ боѣ тюленя еще до приведенія въ дѣйствіе устава Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ (б).

(а) Тамъ же, § 87.—(б) 1866 Февр. 8 (42993).

88. Пошлина, взимаемая на основаніи статьи 4, съ тюленьяго жира, собирается съ тѣхъ, которые покупаютъ тюленя непосредственно отъ привезшихъ его въ устья Волги промышленниковъ, будетъ ли то съ цѣлію вывоза изъ Астрахани, куда бы то ни было, или для употребленія внутри города.

Примѣчаніе. Промышленники, привозящіе тюленя съ моря въ устья Волги, должны объявлять Правленію о мѣстахъ склада онаго, а также въ случаѣ продажи его, кому они его продали.

1865 Мая 25 (42136) § 88.

89. Пошлина уплачивается или при покупкѣ тюленя у промышленниковъ изъ первыхъ рукъ, или уплата ея, по поданной въ Правленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ просьбѣ купившихъ тюленя, отсрочивается до нагрузки его на суда, для вывоза.

Примѣчаніе. Если, между покупкою сыраго тюленьяго жира и уплатою за него пошлины, онъ будетъ перетопленъ, то положенная съ пуда сыраго жира пошлина взимается съ каждыхъ тридцати фунтовъ топленаго.

Тамъ же, § 89.

90. На вывозъ тюленьяго жира изъ Астрахани выдаются Правленіемъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ свидѣтельства, въ коихъ означается количество жира, посуды или бочекъ и уплаченной пошлины. Нагрузка тюленьяго жира на суда безъ таковаго свидѣтельства не дозволяется,

Тамъ же, § 90.

91. На каждую бочку или иной сосудъ съ тюленьимъ жиромъ, назначенные къ вывозу изъ Астрахани, налагается Смотрителемъ за тюленьимъ промысломъ штемпель, для означенія, что тотъ жиръ оплаченъ пошлиною и что на вывозъ его выдано дозволительное свидѣтельство.

Тамъ же, § 91.

Гл. III.—О взысканіяхъ за нарушенія постановленій о рыбномъ и тюленьимъ промыслахъ.

А. По Рѣчному лову.

92. За употребленіе болѣе двухъ неводовъ на одной тонѣ (ст. 58, п. 1), за имѣ-

ніе при неводѣ болѣе одного комплекта рабочихъ (ст. 58, п. 2), за устройство тоней на томъ же или на противоположномъ берегу ближе двухъ верстъ одна отъ другой (ст. 58, п. 3), виновные въ томъ подвергаются денежному взысканію ста рублей.

Тамъ же, § 92.

93. Кто будетъ употреблять, для лова противъ устьевъ рѣкъ, такъ называемые распорные невода (ст. 58, п. 4), тотъ подвергается: денежному взысканію ста рублей и, сверхъ того, распорные невода конфискуются.

Тамъ же, § 93.

94. За умышленное неозначеніе оконечностей ставныхъ орудій лова знаками на льду, или поплавками въ лѣтнее время (примѣч. къ п. 5 ст. 58), виновный подвергается:

денежному взысканію одного рубля за каждый неозначенный порядокъ орудій.

Если же неозначенное знакомъ ставное орудіе лова выставлено далѣе дозволенной трети ширины рѣки (ст. 58, п. 5), то виновный въ томъ подвергается:

денежному взысканію одного рубля за каждый порядокъ орудій и, сверхъ того взысканію, въ слѣдующей статьѣ опредѣленному, безъ принятія при семъ въ разсчетъ льготныхъ саженъ.

Тамъ же, § 94.

95. За выставленіе знаковъ, о которыхъ говорится въ примѣчаніи къ пункту 5 статьи 58, далѣе трети ширины водовмѣстилища за первыя пять саженъ лѣтомъ и три сажени зимою, взысканія не полагается; но виновный обязывается переставить снасти такъ, чтобы онѣ не занимали болѣе трети ширины; если же означающій конецъ снасти знакъ будетъ выставленъ отъ берега дальше указанныхъ льготныхъ саженъ, то виновный въ томъ обязанъ переставить снасти, и, сверхъ того, подвергается:

взысканію трехъ рублей съ каждаго таковаго заходящаго за назначенный предѣлъ порядка ставныхъ орудій лова.

Если кто занялъ половину или болѣе водовмѣстилища своими снастями, тотъ обязанъ переставить снасти и, сверхъ того, подвергается взысканію двадцати пяти рублей съ каждаго порядка снасти, занявшаго половину рѣки.

Тамъ же, § 95.

96. Кто выставитъ ставныя орудія лова далѣе знака, обозначающаго границу одной трети водовмѣстилища, тотъ подвергается:

наказанію, опредѣленному въ предъидущей статьѣ и, сверхъ того, взысканію по три рубля съ каждаго порядка снастей.

Льготныя сажени, пять—лѣтомъ и три—зимою, въ разсчетъ при семъ не принимаются.

Тамъ же, § 96.

97. За употребленіе вновь придуманнаго способа лова, безъ разрѣшенія Комитета рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ (ст. 59), виновный подвергается:

взысканію двадцати пяти рублей.

Тамъ же, § 97.

98. За устройство въ рѣкахъ и протокахъ забоекъ и другихъ сооруженій, совершенно преграждающихъ ходъ рыбѣ вверхъ (ст. 60), виновный подвергается: взысканію ста рублей съ каждой сажени длины забойки или другихъ сооруженій; все устройство уничтожается на счетъ виновнаго, а матеріалы конфискуются.

Тамъ же, § 98.

99. За ловъ въ запрещенное время, какъ въ рѣкахъ и протокахъ ихъ, такъ и въ стоячей водѣ (ст. 61 и 62), какими бы то ни было орудіями, виновный подвергается: двойному взысканію, противъ постановленнаго за противузаконное употребленіе тѣхъ орудій въ дозволенное время (ст. 92, 96 и 97), смотря по роду употребленныхъ орудій. При семъ плавныя сѣти считаются за неводъ. Сверхъ сего, вся рыба, найденная въ неводахъ, вентеряхъ, сѣтяхъ или на крючьяхъ, конфискуется, приготовляется на счетъ хозяина на ближайшей ватагѣ и, за тѣмъ, продается.

Тамъ же, § 99.

100. Если на какомъ либо плоту будетъ раздѣлываться, чиститься и вообще приготовляться красная рыба съ 15 Мая по 15 Іюля, то съ рыбою поступается по предъидущей статьѣ, а хозяинъ ватаги или стана, при которыхъ устроенъ плотъ, подвергается взысканію ста рублей. Тому же взысканію подвергается и тотъ промышленникъ, который сталъ бы приготовлять пойманную въ это время рыбу не на плоту, а въ какомъ либо иномъ мѣстѣ, хотя бы внѣ ватаги или стана.

Тамъ же, § 100.

101. За топленіе жира изъ бѣшенки, въ запрещенное время (ст. 64), виновные подвергаются взысканію въ слѣдующей постепенности: за день, непосредственно предшествующій періоду, въ который жиротопленіе дозволено, и непосредственно слѣдующій за этимъ періодомъ (19 Апрѣля и 11 Мая выше Астрахани, 14 Апрѣля и 6 Мая ниже сего города), двадцати пяти рублей; съ каждымъ же днемъ, которымъ жиротопленіе было открыто ранѣе, или закрыто позднѣе, взысканіе увеличивается, помножаясь на число дней, и при семъ не принимается во вниманіе, прекращалось или производилось жиротопленіе въ промежуточные дни.

Примѣчаніе. Производство топки подъ котлами, въ коихъ кипятятъ воду для жиротопленія, считается за производство жиротопленія.

Тамъ же, § 101.

102. За оставленіе остатковъ отъ жиротопленія незарытыми или незакопанными на берегу послѣ 10 Мая — ниже Астрахани, и послѣ 15 Мая — выше этого города (ст. 65), виновный подвергается взысканію двадцати пяти рублей; за выбрасываніе же этихъ остатковъ, когда бы то ни было, въ воду, взысканію ста рублей. Онъ обязанъ закопать остатки, или же это производится на его счетъ.

Тамъ же § 102.

103. За топленіе жира изъ цѣлыхъ рыбъ, за исключеніемъ бѣшенки и попадающейся съ нею случайно другой частиковой рыбы (ст. 63), виновный подвергается взысканію ста рублей и всѣ употребляемыя при семъ орудія конфискуются.

Тамъ же, § 103.

104. За невыпусканіе обратно въ рѣку случайно попавшейся мелкой красной рыбы въ невода, коими производится ловъ бѣшенки (ст. 63), виновный подвергается взысканію трехъ рублей за каждый разъ.

Тамъ же, § 104.

105. За употребленіе невода съ ячеями, мельче опредѣленныхъ (ст. 66), неводъ тотъ конфискуется.

Тамъ же, § 105.

В. По морскому лову.

106. За употребленіе плавныхъ сѣтей въ морѣ (ст. 68), сѣти и наловленная рыба конфискуются и, сверхъ того, виновные подвергаются взысканію двадцати пяти рублей.

Тамъ же, § 106.

107. Лодки, производящія ловъ противъ и со стороны бакенныхъ полосъ, ближе разстоянія, для сего опредѣленнаго въ статьяхъ 74 и 75, должны удалиться по первому требованію бакенныхъ ловцовъ и, сверхъ сего, хозяева такихъ лодокъ подвергаются взысканію двадцати рублей съ каждой лодки.

Тамъ же, § 107.

108. За ловъ въ промежуткахъ между бакенными полосами (ст. 72), виновный подвергается взысканію вдвое противу цѣны годоваго билета, вся находящаяся въ лодкѣ рыба конфискуется и приготовляется на его счетъ. Сдѣлавшій такое нарушеніе въ третій разъ, независимо отъ денежнаго взысканія, въ размѣрѣ, означенномъ статьею 123, лишается права на ловъ въ бакенныхъ водахъ въ теченіе десяти лѣтъ. Имя такого промышленника выставляется на это время на доску, которая для сей цѣли имѣется въ Присутствіи Правленія.

Тамъ же § 108; ср. ст. 918 Улож. о Наказ., изд. 1866 г.

109. За употребленіе ставныхъ сѣтей въ бакенныхъ полосахъ на такой глубинѣ, на которой (ст. 73) сѣти сіи не дозволяются, виновные подвергаются взысканію десяти рублей, сѣти же отбираются и возвращаются ловцу только по окончаніи періода лова или путины.

1865 Мая 25 (42136) § 109.

110. За предъявленіе фальшивыхъ билетовъ, контрмарокъ, или ярлыковъ, виновные подвергаются наказаніямъ, установленнымъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ за составленіе подложныхъ документовъ.

Тамъ же, § 110; ср. ст. 919 Улож. о Наказ., изд. 1866 г.

111. Записавшійся подъ чужимъ именемъ на большое число лодокъ противу того, какое допускается въ бакенныхъ водахъ инструкціями Министерства Государственныхъ имуществъ, лишается всѣхъ своихъ билетовъ и ярлыковъ, выданныхъ ему на ловъ въ бакенныхъ водахъ; отобранные такимъ образомъ билеты продаются Правленіемъ желающимъ, а виновный, сверхъ того, подвергается наказанію, установленному за обманъ (Улож. о Наказ., изд. 1866 г., ст. 1666 и 1667; Уст. о Наказ., налаг. Мир Суд., ст. 173—176).

За отправленіе лодки въ вольныя воды ловцомъ, воспользовавшимся преимущественнымъ правомъ лова въ бакенныхъ черневыхъ водахъ, ловцу этому не можетъ быть предоставляемо, въ теченіе десяти лѣтъ, такое преимущественное право на ловъ въ черневыхъ водахъ и билетъ отъ него отбирается, а имя его выставляется на помянутую въ 108 статьѣ доску.

1865 Мая 25 (42136) § 111; ср. ст. 920 Улож. о Наказ., изд. 1866 г.

112. Всякой ловецъ въ морѣ, безъ ярлыковъ на лодкѣ, выдаваемыхъ при билетѣ (если не докажетъ, что ярлыки имъ потеряны), подвергается конфискаціи всей рыбы, находящейся въ его лодкѣ, и взысканію, равному двойной цѣнѣ годоваго билета.

1865 Мая 25 (42136) § 112.

113. Ловецъ, имѣющій ярлыкъ или билетъ, не соотвѣтствующіе времени года и роду лова, подвергается конфискаціи наловленной рыбы и взысканію пятидесяти рублей.

Тамъ же, § 113.

114. За невозвращеніе, въ назначенные по инструкціи Министерства Государственныхъ Имуществъ сроки, билетовъ и ярлыковъ, виновный подвергается взысканію двадцати пяти копѣекъ за каждый день просрочки, если не подалъ, до истеченія срока явки, объявленія о потерѣ ихъ.

Тамъ же, § 114.

115. За снятіе рыбы съ чужихъ снастей, или покражу орудій лова съ лодокъ или изъ воды, во время рыболовства, виновный подвергается наказанію, за кражу опредѣленному (Улож. о Наказ., изд. 1866 г., ст. 1655, 1756; Уст. о Наказ., налаг. Мир. Суд., ст. 169—172).

Тамъ же, § 115; ср. ст. 921 Улож. о Наказ., изд. 1866 г.

116. За всякое парусное судно, идущее безъ веревки, проходящей подъ руль и подъ киль (такъ называемой продольной) и чрезъ это срывающее снасть или сѣть, хозяинъ его подвергается взысканію двадцати пяти рублей за каждый сорванный такимъ судномъ порядокъ снастей или сѣтей, если это случится въ бакенныхъ водахъ, и десяти рублей, если это случится въ вольныхъ водахъ.

1865 Мая 25 (42136) § 116.

117. За пароходъ, непридержавшійся опредѣленнаго (Комитетомъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, по соглашенію съ морскимъ начальствомъ) въ бакенныхъ водахъ курса, не имѣя на то вполнѣ уважительныхъ причинъ, и тѣмъ сорвавшій выставленныя снасти или сѣти, взыскивается пятьдесятъ рублей.

Кто оставленныя въ бакенныхъ полосахъ для пропуска пароходовъ ворота заставитъ сѣтьми или снастями, тотъ подвергается взысканію одного рубля съ каждой сажени сѣти или снасти, въ заставленномъ пространствѣ.

Тамъ же, § 117.

В. По тюленьему промыслу.

118. За самовольное производство боя тюленя ранѣе, чѣмъ всѣ промышленники для сего соберутся (ст. 84), виновный подвергается взысканію пятидесяти рублей, и весь набитый имъ тюлень конфискуется. Тому же подвергаются виновные въ гонкѣ тюленя тамъ, гдѣ она запрещена (ст. 85).

Тамъ же, § 118.

119. За бой тюленей зимою на лошадяхъ по льду (ст. 87), виновный подвергается взысканію по два рубля съ каждаго убитаго тюленя, а набитый тюлень конфискуется; тому же взысканію подвергаются продающіе шкурки маленькихъ (бѣленькихъ) тюленей.

Тамъ же, § 119.

120. За необъявленіе Правленію промышленникомъ, гдѣ ввезенный имъ въ Астрахань, или въ мѣста, ниже Астрахани лежащія, тюлень сложенъ, а въ случаѣ перепродажи его, кому проданъ, а также за тайный вывозъ тюленя изъ Астрахани, или мимо Астрахани: тайно сложившій, тайно продавшій и тайно купившій или вывезшій тюленя подвергаются каждый взысканію, равному тройной за то количество тюленьяго жира пошлинѣ.

Тамъ же, § 120.

Г. По приготовленію рыбныхъ товаровъ.

121. За неопрятное содержаніе выходовъ (ледниковъ), въ которыхъ солится и хранится рыба, засвидѣтельствованное Членовъ Правленія и двумя Членами Комитета рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, хозяинъ ихъ подвергается взысканію тридцати рублей.

Тамъ же § 121.

Д. Общія правила о наказаніяхъ за нарушеніе постановленій о рыбной и тюленьей промышленности.

122. Взысканія, налагаемыя за нарушеніе постановленій, касающихся рѣчнаго лова взыскиваются съ владѣльца того участка, гдѣ произошло нарушеніе, или съ арендатора его (если владѣлецъ не самъ завѣдываетъ промыслами, а отдаетъ ихъ въ арендное содержаніе); за нарушеніе же постановленій, касающихся морскаго лова и тюленьяго промысла, штрафъ взыскивается съ хозяина лодки или саней.

Тамъ же, § 122.

123. При вторичномъ нарушеніи постановленій о рыболовствѣ, положенное денежное взысканіе увеличивается вдвое, а при нарушеніи въ третій разъ взысканіе утроется, и въ размѣрѣ этой суммы налагаются взысканія и за послѣдующія нарушенія.

Примѣчаніе 1. Счетъ повторенія нарушеній ведется только въ теченіе одного года, съ 15 Августа по 15 Августа. По прошествіи года счетъ начинается снова.

Примѣчаніе 2. Взысканія, опредѣляемыя по статьямъ 94, 95, 96, 116 и 117, при повтореніи нарушеній, не увеличиваются, а взыскиваются каждый разъ въ томъ же размѣрѣ, хотя бы нарушеніе было сдѣлано нѣсколько разъ въ день.

Тамъ же, § 123.

124. Изъ поступающихъ взысканій, а также изъ суммъ, выручаемыхъ за продажу конфискованнаго, выдается 10%, тѣмъ Смотрителямъ или Надзирателямъ, которые открыли нарушеніе, подвергшее виновнаго взысканію или конфискаціи; остальная же за тѣмъ сумма поступаетъ на усиленіе вспомогательной для ловцовъ кассы (ст. 139).

Примѣчаніе. Изъ положеннаго въ статьѣ 116 взысканія десять рублей идутъ въ пользу того, у кого были сорваны снасти или сѣти, будетъ ли то въ бакенныхъ или въ вольныхъ водахъ; изъ взысканія же, положеннаго въ статьѣ 117, половина или двадцать пять рублей идутъ тѣмъ, коимъ принадлежатъ сорванныя снасти.

Тамъ же, § 124.

Гл. IV.—О порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ постановленій о рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ.

125. Дѣла по нарушеніямъ устава о рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ производятся порядкомъ административнымъ, или разсматриваются порядкомъ судебнымъ.

Тамъ же, § 125.

126. Административнымъ порядкомъ разсматриваются дѣла о нарушеніи правилъ, когда за сіи нарушенія положены взысканія, съ которыми не сопряжены личныя наказанія.

Тамъ же, § 126.

127. Судебными мѣстами разсматриваются дѣла о такихъ нарушеніяхъ настоящаго устава, за которыя обвиняемый можетъ подлежать, сверхъ денежнаго взысканія, еще и личнымъ наказаніямъ.

Тамъ же, § 127.

128. Первоначальное изслѣдованіе нарушеній настоящаго устава относится къ обязанностямъ полиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ. Смотрители за рыбною и тюленьею промышленностію, Общественные Надзиратели и Участковые Старосты, об-

наруживъ нарушенія постановленныхъ въ семъ уставѣ правилъ и принявъ немедленно мѣры къ прекращенію нарушеній, представляютъ Правленію рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ особо составленный протоколъ, съ объясненіемъ въ немъ, когда, гдѣ, кѣмъ и какое именно нарушеніе учинено.

Тамъ же, § 128.

129. Протоколъ объ открытомъ нарушеніи, послѣ подписи составителемъ, долженъ быть предложенъ къ подписи обвиняемаго, или вообще главнаго распорядителя, находящагося на мѣстѣ лова.

Тамъ же, § 129.

130. Обвиняемый, признаетъ ли онъ изложеніе протокола правильнымъ или не признаетъ, обязанъ подписать его, но можетъ объяснить причины, по которымъ опровергаетъ оный, и объясненіе сіе вписывается или самимъ обвиняемымъ или, въ случаѣ неграмотности обвиняемаго, другимъ лицомъ, или лицомъ, составившимъ протоколъ. Протоколъ подписывается также свидѣтелями или понятыми и другими лицами, бывшими при его составленіи.

Тамъ же, § 130.

131. При обнаруженіи нарушеній Участковыми Старостами, въ случаѣ ихъ неграмотности, они призываютъ въ свидѣтели нѣсколькихъ изъ ближайшихъ ловцовъ, и затѣмъ доносятъ словесно ближайшему Смотрителю или Надзирателю, который, прибывъ немедленно на мѣсто, составляетъ протоколъ, какъ сказано въ статьяхъ 129 и 130.

Тамъ же, § 131.

132. Если обвиняемый уклоняется отъ подписанія протокола, то для засвидѣтельствованія на протоколѣ обстоятельствъ, въ немъ изложенныхъ, приглашаются два или болѣе стороннихъ лицъ изъ числа присутствовавшихъ при обнаруженіи совершеннаго обвиняемыми нарушенія правилъ настоящаго устава. Буде же таковыхъ свидѣтелей не было, членъ полиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, составившій протоколъ, принявъ мѣры къ воспрепятствованію обвиняемому уничтожить слѣды совершеннаго имъ нарушенія правилъ о рыболовствѣ, приглашаетъ стороннія лица, сельскихъ начальниковъ, или полицейскаго чиновника, для удостовѣренія въ дѣйствительности обвиненія и для засвидѣтельствованія протокола.

Тамъ же, § 132.

133. Обстоятельства, изложенныя въ протоколѣ, подписанномъ обвиняемымъ безъ возраженій, или засвидѣтельствованныя порядкомъ, указаннымъ въ предъидущей статьѣ, не могутъ быть впослѣдствіи опровергаемы и имѣютъ силу судебнаго доказательства.

Тамъ же, § 133.

134. Если изслѣдованіемъ будетъ обнаружено нарушеніе, подлежащее разсмотрѣнію судебнаго мѣста, то лицо, произведшее такое изслѣдованіе, передаетъ всѣ собранныя имъ свѣдѣнія непосредственно судебному слѣдователю или земской полиціи, по принадлежности.

Тамъ же, § 134.

135. По полученіи въ Правленіи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ протокола о нарушеніяхъ, оно должно разсмотрѣть его въ возможной скорости и постановить опредѣленіе.

Тамъ же, § 135.

136. Постановленіе Правленія объявляется обвиняемому или въ самомъ Правле-

ніи, или чрезъ полицію рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, которая и производитъ самое взысканіе, требуя, въ случаѣ надобности, содѣйствія земской полиціи.
Тамъ же, § 136.

137. Если подвергшійся взысканію признаетъ, что взысканіе опредѣлено несоотвѣтственно сдѣланному имъ нарушенію, то можетъ, въ теченіи мѣсяца со дня произведеннаго взысканія, принести жалобу Министру Государственныхъ Имуществъ.
Тамъ же, § 137.

ГРУППА ЧЕТВЕРТАЯ.

Поврежденіе и истребленіе чужой собственности.

353. Если должностное лицо, коему ввѣрено, по распоряженію правительства, храненіе или управленіе какого-либо, принадлежащаго казнѣ или частнымъ лицамъ, имущества, съ намѣреніемъ истребитъ оное или подвергнетъ порчѣ, или инымъ образомъ, но также съ намѣреніемъ, уменьшитъ его цѣну, то за сіе злоупотребленіе виновный приговаривается;

къ высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за умышленное истребленіе или поврежденіе чужаго имущества.

551. За всякое истребленіе или поврежденіе казеннаго имущества, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые именно не означены въ семъ уложеніи или въ другихъ узаконеніяхъ, виновные подвергаются:

наказаніямъ на основаніи правилъ о наказаніяхъ за поврежденіе или истребленіе собственности частной.

552. За насильственное завладѣніе казенныхъ недвижимыхъ имуществомъ, за самовольное пользованіе казеннымъ имуществомъ и за поврежденіе онаго, виновные подвергаются:

наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ за подобныя нарушенія права собственности въ частныхъ имуществахъ.

1189. Купеческій приказчикъ или сидѣлецъ, который, по небреженію, повредитъ ввѣренные ему товары или иное имущество, обязанъ:

вознаградить хозяина за причиненный ему ущербъ.

Когда жъ онъ сдѣлаетъ сіе съ злымъ намѣреніемъ, то подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ по статьѣ 1704 сего уложенія за умышленное истребленіе или повреждение ввѣреннаго чужого имущества.

1192. Наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ предшедшихъ 1185 — 1191 статьяхъ о купеческихъ приказчикахъ и сидѣльцахъ, подвергаются равномѣрно, въ случаяхъ, сими статьями означенныхъ, и дѣти купцовъ и другихъ лицъ, отдаваемыя родителями или родственниками ихъ. въ конторы и лавки для наученія торговлѣ и бухгалтеріи.

1193. Лица, имѣющія довѣренность отъ купцовъ на производство ихъ торга и къ управленію ихъ торговыми дѣлами, хотя и съ званіемъ лишь коммиссіонеровъ, подвергаются, за нарушеніе правилъ объ отчетахъ, о сохраненіи и сбереженіи товаровъ, и о наблюденіи выгодъ ихъ довѣрителей и огражденіи ихъ отъ убытковъ:

тѣмъ же наказаніямъ и взысканіямъ, которыя въ подобныхъ случаяхъ опредѣляются въ статьяхъ 1185 — 1191 въ отношеніи купеческихъ прикащиковъ и сидѣльцевъ.

1221. Корабельщикъ, который умышленно повредитъ ввѣренный ему корабль или судно, или же товаръ, на его отвѣтѣ и отчетѣ находящійся, подвергается за сіе, сверхъ вознагражденія за причиненные убытки:

самой высшей мѣрѣ взысканій и наказаній, опредѣленныхъ за истребленіе и повреждение чужой собственности.

1704. Кто умышленно истребитъ или повредитъ вещи или какіе либо иные предметы, отданные ему на сохраненіе или временное владѣніе, не имѣя на то права, тотъ подвергается за сіе:

высшей мѣрѣ наказаній, за истребленіе или повреждение чужаго имущества опредѣленныхъ,

смотря по роду имущества и самого истребленія или повреждения.

1706. Кто вещь, полученную имъ кого либо въ закладъ, утаитъ, или съ намѣреніемъ истребитъ, или также съ намѣреніемъ, чрезъ отнятіе части оной или другое какое либо измѣненіе, уменьшитъ цѣну сей вещи безъ вѣдома и согласія лица, имѣвшаго право располагать ею, тотъ за сіе подвергается:

наказаніямъ, за присвоеніе или же вымышленное истребленіе чужаго имущества опредѣленнымъ.

1711. **За злонамѣренное истребленіе или поврежденіе ввѣренныхъ актовъ или, имущества, а равно и за присвоеніе, злонамѣренную утайку или самовольную растрату такого имущества, повѣренные приговариваются:**

къ высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за сіи преступныя дѣйствія.

Предусматривается особо: 1) истребленіе или поврежденіе поставленныхъ на публичныхъ мѣстахъ крестовъ или изображеній Спасителя, Богородицы и святыхъ Угодниковъ или ангеловъ, съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ вѣрѣ христіанской (ст. 217) и 2) истребленіе и поврежденіе пограничныхъ знаковъ для преданія части земли иностранной державѣ (ст. 306).

Преступленіе поврежденія, порчи или истребленія чужого имущества называется коротко, и вообще и въ нашемъ законодательствѣ (ст. 152 Уст.), поврежденіемъ чужого имущества.

Поврежденія раздѣляются на простыя и обще-опасныя. Подъ первыми разумѣются такія поврежденія отъ какихъ грозитъ опасность тому или другому отдѣльному вещному предмету; подъ послѣдними—поврежденія, грозящія опасностію цѣлой мѣстности или околотку, или неопредѣленному множеству личныхъ и вещныхъ объектовъ.

Общеопасность поврежденія зависитъ: или а) отъ разнуздапія преступникомъ необузданныхъ силъ природы: воды, огня, взрывовъ удобовоспламеняющихся веществъ, или б) отъ свойства того объекта надъ которымъ совершается поврежденіе (телеграфы, желѣзныя дороги и т. п.). Отсюда уже ясно, что общеопасность поврежденія характеризуется однимъ изъ двухъ признаковъ: общеопасностію средствъ или общеопасностію послѣдствій.

Поврежденіе общеопасное по средствамъ преступленія отличается отъ поврежденія необщеопаснаго, хотя бы и тѣми же самыми средствами, наличностью общей опасности поврежденія или истребленія для лицъ или имуществъ той мѣстности гдѣ совершается преступленіе. На семъ основаніи; бросаніе чужихъ вещей въ огонь или воду, сожженіе ихъ на огнѣ или потопленіе въ водѣ не будутъ ни зажигательствомъ, ни потопленіемъ, а простымъ поврежденіемъ или истребленіемъ чужого имущества. Поврежденіе общеопасное по послѣдствіямъ, отличается отъ обыкновенныхъ поврежденій: во 1-хъ, объектомъ преступленія, который долженъ являться предметомъ государственной потребности, а во 2-хъ, свойствомъ поврежденія такого объекта — которое должно грозить или общеопасными послѣдствіями для лицъ и имуществъ, или же остановкою или прекращеніемъ возможности удовлетворенія данной потребности (порча желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, причиненіе кораблекрушенія и т. п.).

Относя общеопасныя поврежденія къ преступленіямъ противу общественнаго строя, я ограничусь въ настоящемъ случаѣ лишь изложеніемъ поврежденій не соединенныхъ съ общеопасностію.

Относительно настоящей группы необходимо сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія:

1) Субъектами поврежденія могутъ быть всѣ лица вообще. Изъ числа ихъ законъ выдѣляетъ особенно тѣхъ коимъ поврежденное имущество было ввѣрено для храненія или для управленія, а именно: а) лицъ должностныхъ — относительно иму-

щества ввѣреннаго ихъ храненію или управленію (ст. 353); б) купеческихъ приказчиковъ и сидѣльцевъ — относительно ввѣренныхъ имъ по торговлѣ (см. стр. 8—9) товаровъ или иного имущества (ст. 1189). Къ лицамъ этой категоріи приравниваются: дѣти купцовъ и другихъ лицъ, отдаваемыя родителями или родственниками въ конторы и лавки, для наученія торговли и бухгалтеріи (ст. 1192) и лица, имѣющія довѣренность отъ купцовъ на производство ихъ торга и къ управленію ихъ торговыми дѣлами, хотя и съ званіемъ лишь коммисіонеровъ (ст. 1193); в) корабельщиковъ (ст. 1221) и штурмановъ (ст. 1254)—въ отношеніи къ товару на ихъ отвѣтѣ или отчетѣ находящемуся (ст. 1221); г) лицъ, получившихъ поврежденную вещь во временное владѣніе или на сохраненіе (ст. 1704); д) закладодержателей—относительно вещей полученныхъ въ закладъ (ст. 1706) и е) повѣренныхъ—относительно имущества ввѣреннаго имъ ихъ довѣрителями (ст. 1711).

Всѣ эти лица подвергаются высшей (а нѣкоторые и самой высшей) мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за поврежденіе или истребленіе чужого имущества. Правда о подобномъ усиленіи наказанія не упоминается въ ст. 1706 относительно закладодержателей, но правильность сдѣланнаго нами вывода подтверждается вполнѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что лица этой категоріи подходятъ вполнѣ подъ дѣйствіе 1704 ст., какъ хранители и временные владѣльцы имущества.

2) Объектомъ поврежденія можетъ быть не только имущество движимое, но и недвижимое, не только частное, но и общественное или казенное (ст. 551—552).

3) Поврежденіе или истребленіе должно быть непремѣнно умышленное или злонамѣренное (ст. 353, 1189, 1704, 1706, 1711); поврежденіе чужого имущества по неосторожности наказывается только какъ исключеніе, въ случаяхъ именно въ законѣ обозначенныхъ. Намѣреніе должно имѣть своею цѣлью порчу, поврежденіе, истребленіе имущества—причиненіе ущерба собственнику онаго, а отнюдь не похищеніе или присвоеніе имущества (1869 г. № 798, Иванова и Бирюковой).

4) Преступленіе поврежденія не теряетъ своего характера отъ способа завладѣнія имуществомъ: тайно, обманомъ, присвоеніемъ, находкою или насиліемъ. Посему, похитившій тайно чужую вещь, не съ цѣлью присвоенія, а съ цѣлью истребленія оной, наказывается не за кражу, а за поврежденіе и истребленіе. Въ случаѣ отнятія вещи силою, виновный подлежитъ наказанію по правиламъ о совокупности преступленій.

Разсмотрѣніе постановленій Уложенія и Устава о Наказаніяхъ указываетъ, что законодательство наше, установивъ наказуемость общихъ случаевъ поврежденія чужого имущества (ст. 152 Уст. и 1621 Улож.), выдѣляетъ и наказываетъ особо поврежденіе такихъ имущественныхъ объектовъ, которые имѣютъ особую цѣну или важность. Согласно этому къ настоящей группѣ отнесутся слѣдующіе случаи поврежденія:

I. Поврежденіе чужой движимости или недвижимости вообще (ст. 152 Уст. и 1621 Улож.).
II. Порча корабельныхъ вещей и предметовъ (ст. 1265);
III. Убой и изувѣченіе чужихъ животныхъ (ст. 153);
IV. Поврежденіе актовъ и документовъ (ст. 303, 1622);
V. Поврежденіе печатей и знаковъ (ст. 304—305 и 917);
VI. Поврежденіе предостерегательныхъ и межевыхъ знаковъ (ст. 32).
VII. Поврежденіе гербовъ, надписей, объявленій и памятниковъ (ст. 33).

VIII. Разрытіе и поврежденіе могилъ и надгробныхъ памятниковъ (ст. 234—235);
IX. Порча путей сообщенія сухопутныхъ (ст. 70, 71 и 72);
X. Порча путей сообщенія водяныхъ (ст. 77, 78, 81, 84, 85 и 86).

I.

Поврежденіе чужой движимости и недвижимости вообще.

152. За поврежденіе чужихъ канавъ, изгородей или чужого движимаго имущества, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Примѣчаніе. Независимо отъ взысканій по статьямъ 145—152-й, виновные обязаны уплатить владѣльцу поврежденнаго имущества вознагражденіе, опредѣленное въ положеніи 18-го іюля 1862 года (Т. IX, прилож. къ ст. 31 пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежденіямъ, Прод. 1863 г.) [1]).

1621. За умышленное разрушеніе или поврежденіе чужихъ строеній, кораблей или судовъ, или же лѣсовъ, садовъ, огородовъ и т. п., какими бы то ни было средствами, кромѣ тѣхъ, которые означены въ предшедшихъ сей главы статьяхъ, виновные подвергаются:

или лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой или пятой степени 31 статьи сего Уложенія; или же токмо заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ;

но, буде при семъ было намѣреніе подвергнуть кого либо опасности или и лишить жизни, то

наказаніе виновнымъ въ томъ опредѣляется на основаніи постановленныхъ въ статьѣ 152 сего Уложенія правилъ о совокупности, преступленій.

---

[1]) Ст. 152-ой замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто съ умысломъ повредитъ или испортитъ чужія орудія или снасти, для звѣриной или птичьей охоты или же для рыболовства употребляемыя... (ст. 2182); б) За всякое съ умысломъ истребленіе или поврежденіе чужого движимаго имущества, кромѣ поджога, взрыва порохомъ, газомъ или инымъ удобовоспламеняющимся веществомъ или залитія водою... (ст. 2202).

За умышленное, какими бы то ни было средствами, разрушеніе чужихъ рудниковъ и засыпаніе оныхъ землею или чѣмъ либо другимъ, виновные приговариваются:

къ наказанію, выше сего въ предшедшей 1618 статьѣ за потопленіе рудниковъ опредѣленному.

1625. Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ сей главы статьяхъ, виновные, сверхъ опредѣляемыхъ имъ наказаній, приговариваются, на основаніи статьи 59 сего Уложенія, къ вознагражденію за всѣ причиненные ими кому либо вредъ или убытки.

Примѣчаніе. Дѣла о истребленіи и поврежденіи чужого движимаго имущества, или же лѣса, садовъ, огородовъ и т. п., когда отъ того никто не подвергался опасности, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ понесшихъ вредъ или убытокъ лицъ.

1088. За умышленное причиненіе вреда судну, лоцманъ подвергается, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

арестy на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ,

или двухмѣсячной работѣ по бечевнику,

или отдачѣ въ рабочій домъ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

сверхъ того, ему воспрещается навсегда быть лоцманомъ.

За умышленное потопленіе судна, на которомъ находились люди, лоцманъ подвергается:

наказаніямъ, въ статьѣ 1619 сего Уложенія опредѣленнымъ.

Во всякомъ случаѣ онъ обязанъ вознаградить за причиненный имъ кому либо вредъ и убытокъ.

1221. Корабельщикъ, который умышленно повредитъ ввѣренный ему корабль или судно, или же товаръ, на его отвѣтѣ и отчетѣ находящійся, подвергается за сіе, сверхъ вознагражденія за причиненные убытки:

самой высшей мѣрѣ взысканій и наказаній, опредѣленныхъ за истребленіе и поврежденіе чужой собственности.

1254. Штурманъ, исправляющій обязанность отсутствующаго корабельщика, за всѣ преступленія и упущенія, выше сего въ статьяхъ 1221—1234 и 1236—1251 означенныя, подвергается тѣмъ же наказаніямъ и взысканіямъ, какія постановлены въ сихъ статьяхъ въ отношеніи къ корабельщикамъ.

1255. Если проводникъ или лоцманъ, принявшій корабль на свой отчетъ, набѣжитъ съ онымъ на камень, или на мель, или на берегъ, то, сверхъ лишенія платы за проводъ, онъ подвергается, ежели по слѣдствію открыто, что сіе учинено имъ по небреженію или неосторожности:

взысканію вреда или убытка;

а когда будетъ дознано, что онъ учинилъ сіе съ намѣреніемъ, то

наказаніямъ, опредѣленнымъ выше сего, въ статьѣ 1221.

1. Понятіе. Подъ повреждeніемъ чужого имущества разумѣется: умышленная порча чужого имущества, соединенная съ уменьшеніемъ его цѣнности, приведеніе предмета въ состояніе не соотвѣтствующее его назначенію или и совершенное разрушеніе или истребленіе онаго. Сюда же слѣдуетъ отнести и случай выпуска на свободу чужихъ вольныхъ птицъ и животныхъ.

2. Субъектъ. Изъ числа субъектовъ законъ выдѣляетъ: корабельщиковъ (ст. 1221); штурмановъ (ст. 1254) и проводниковъ или лоцмановъ (ст. 1255). Корабельщикъ (ст. 1221) и штурманъ (ст. 1254) являются квалифицированными субъектами лишь въ отношеніи: а) ввѣренныхъ имъ кораблей или судовъ и б) товара на ихъ отвѣтѣ и отчетѣ находящагося. Посему повреждeніе или порча штурманомъ или корабельщикомъ пассажирскихъ вещей и вообще предметовъ, ненаходящихся на ихъ отвѣтѣ и отчетѣ, должно быть преслѣдуемо на общемъ основаніи.—Проводники и лоцманъ (ст. 1255) являются особенными субъектами въ отношеніи принятаго ими на себя къ проводу корабля или судна. Дѣяніе должно заключаться въ набѣгѣ на камень, на мель или на берегъ.

Всѣ поименованные выше субъекты подвергаются самой высшей мѣрѣ наказаній за повреждeніе или истребленіе чужой собственности (ст. 1221). Изъ приведенныхъ подъ 1221 ст. цитатъ, видно, что означенные субъекты несутъ отвѣтственность: или по 1621 ст. Улож., или же по 152 ст. Уст. А отсюда слѣдуетъ уже само собою тотъ выводъ, что отвѣтственность ихъ по той или другой статьѣ стоитъ въ зависимости: во 1-хъ, отъ рода имущества, а во 2-хъ, отъ свойства повреждeнія. Они должны быть наказываемы по 152 ст., коль скоро предметомъ повреждeнія является имущество движимое (товаръ) или же хотя и сами корабли и суда, но не въ цѣломъ ихъ составѣ, а въ отношеніи той или другой изъ ихъ частей или принадлежностей (повреждeніе веревокъ, мебели корабельной и т. п.); они должны быть преслѣдуемы по ст. 1621—коль скоро повреждeніе было направлено на самое корабельное строеніе, съ цѣлью разрушенія его или порчи, дѣлающей его негоднымъ къ дальнѣйшему плаванію.

3. Объектъ. Объектомъ преступленія должно быть: а) чужое; б) движимое или недвижимое; в) имущество.

ad. а. Чужое. Выраженіе чужое означаетъ, что предметомъ повреждeнія не можетъ быть такое имущество, которое принадлежитъ подсудимому въ собственность, которымъ онъ имѣлъ право располагать на правахъ собственника. Къ числу имуществъ послѣдняго рода слѣдуетъ относить и имущества предоставленныя по договорамъ и т. п. (аренда, управленіе и пр.) въ пользованіе субъекта, хотя бы и съ обязанностію заплатить стоимость имущества, въ случаѣ порчи или истребленія онаго.

На семъ основанiи мужъ, разбившiй, со злобы на жену, окно изъ рамы занимаемой имъ квартиры, не можетъ быть привлеченъ домохозяиномъ къ отвѣтственности за порчу или поврежденiе, ибо предоставленiе имущества въ пользованiе предполагаетъ само по себѣ порчу или истребленiе имущества и потому, какъ простое нарушенiе договора о пользованiи, можетъ имѣть своимъ послѣдствiемъ лишь искъ объ убыткахъ.

За сдѣланнымъ исключенiемъ, для состава посягательства безразлично: будетъ ли имущество находиться въ рукахъ подсудимаго (на сохраненiи, въ закладѣ), или же оно будетъ находиться въ рукахъ третьихъ лицъ; получили ли они его добровольно, силою или же при помощи тайнаго похищенiя или обмана, не съ цѣлью присвоенiя.

ad. б) Движимое, или недвижимое. Статьи 152 Уст. и 1621 Уложенiя суть статьи общiя для всѣхъ случаевъ поврежденiя чужого имущества. Взаимное отношенiе ихъ какъ между собою, такъ и къ остальнымъ поврежденiямъ этой группы опредѣляется на слѣдующемъ основанiи: 1) все то, что не подходитъ подъ спецiальные виды поврежденiй, предусматриваемыхъ особыми постановленiями, должно быть подводимо подъ дѣйствiе 152 и 1621 ст., какъ статей общаго, а не исключительнаго характера; 2) ст. 152 имѣетъ своимъ объектомъ имущество движимое, а изъ недвижимаго безусловно однѣ только канавы; статья же 1621 прислѣдуетъ, на противъ того, за поврежденiя имущества недвижимаго; 3) такъ какъ понятiе движимой вещи въ правѣ уголовномъ гораздо шире понятiя вещи движимой въ правѣ гражданскомъ, то по сему всякое посягательство, не подходящее по своему свойству подъ 1621 ст., должно быть облагаемо наказанiемъ по ст. 152 — какъ статьи общей для всѣхъ неважныхъ поврежденiй.

Недвижимость (ст. 1621). Я только что указалъ, что ст. 1621 имѣетъ въ виду объекты недвижимаго свойства или имущества недвижимыя. Правильность этаго вывода подтверждается: во 1-хъ прямымъ смысломъ 152 ст., подвергающей наказанiю за поврежденiе чужого «движимаго» имущества, безъ указанiя какихъ либо изъ сего изъятiй и, во 2-хъ, точнымъ разумомъ 1621 ст., наказывающей за поврежденiе «рудниковъ, строенiй, кораблей или судовъ, или же лѣсовъ, садовъ, огородовъ и т. п.», т. е. все недвижимыхъ объектовъ, за исключенiемъ кораблей и судовъ, приравняемыхъ закономъ, несмотря на ихъ движимое свойство, къ строенiямъ сухопутнымъ.

Но для примѣненiя 1621 ст. недостаточно одного факта направленiя посягательства на имущество недвижимое, а необходимо, чтобы и самый вредъ былъ причиненъ не той или другой части, входящей въ составъ даннаго недвижимаго объекта, а самой недвижимости въ цѣломъ ея составѣ, т. е. для наказуемости поврежденiй по 1621 недостаточно поврежденiя вызывающаго мелочную починку зданiя, или поврежденiя того или другого отдѣльнаго дерева въ лѣсу или саду, той или другой отдѣльной гряды въ огородѣ, а необходимо поврежденiе самаго зданiя, лѣса, сада или огорода. Этотъ выводъ подтверждается: во 1-хъ тѣмъ соображенiемъ, что порча деревьевъ въ садахъ и лѣсахъ предусматривается не 1621 ст. Улож., а 145 и 2 п. 158 ст. Устава, а, во 2-хъ, тѣмъ общепринятымъ началомъ, что понятiе движимой вещи въ правѣ уголовнымъ обнимаетъ собою и отдѣльныя части, входящiя въ составъ недвижимости. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ (1869 г. № 798, Иванова), хотя мотивы его вполнѣ неосновательны.

Мировой Съѣздъ, признавъ крестьянъ Иванова и Бирюкова виновными въ похищеніи бревенъ изъ риги помѣщицы Штаденъ, приговорилъ ихъ къ наказанію за кражу по 169 ст. Уст. Къ кассаціонной жалобѣ осужденные доказывали, что къ нимъ слѣдовало примѣнить 1621 ст. Улож.—Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій по тому основанію, что 1621 ст., на которую ссылаются подсудимые, предусматриваетъ случаи умышленнаго разрушенія или поврежденія строеній изъ злобы или мщенія; въ настоящемъ же случаѣ подсудимые обвинялись не въ разрушеніи или поврежденіи риги, а въ похищеніи изъ одной стѣны ея нѣсколькихъ бревенъ, и изъ дѣла вовсе не видно, чтобы эта рига находилась въ цѣлости до похищенія изъ нея бревенъ; поэтому ссылка подсудимыхъ на вышеприведенный законъ не имѣетъ основанія, тѣмъ болѣе (?!), что они на неправильное опредѣленіе ихъ проступка мировымъ судьею не жаловались мировому съѣзду, который могъ собрать надлежащія свѣдѣнія о состояніи риги до похищенія изъ нея бревенъ (1869 г. № 798, Иванова).

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ объектовъ 1621 ст.

«Строеній»—значитъ не только жилыхъ домовъ, но зданій и построекъ вообще. Такъ какъ постройка недвижимости нетолько соединена съ относительно большими расходами, но и требуетъ довольно продолжительнаго времени для возведенія ея, причемъ недвижимость разрушенная не можетъ быть замѣнена немедленно покупкою новой, какъ это имѣетъ мѣсто въ отношеніи къ вещамъ движимымъ, то было бы не правильно подводить подъ дѣйствіе 1621 ст. такого рода сооруженія, которыя не умѣщаютъ въ себѣ вышеуказанныхъ свойствъ недвижимости, каковы, напримѣръ: палатки, шалаши и т. п.

«Кораблей или судовъ». Подъ судами не слѣдуетъ разумѣть ни плоты, ни простыя лодки. Законъ недѣлаетъ никакого различія между кораблями и судами находящимися на водѣ и тѣми кои находятся на сушѣ, въ видахъ спуска, починки и т. п. Субъектомъ этого преступленія могутъ быть какъ частныя лица такъ и корабельщики (ст. 1221), и штурмана (ст. 1254), проводники или лоцманы кораблей (ст. 1255) и лоцмана судовъ внутренняго сообщенія [1] (ст. 1088). Относительно лоцмановъ по внутреннимъ водамъ необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія: а) поврежденіе судна лоцманомъ можетъ быть умышленное и неумышленное. Первое преслѣдуется по 1088 ст. Улож., послѣднее по 79 ст. Уст. т. е. какъ за несоблюденіе обязанностей возложенныхъ на лоцмановъ по проводу судовъ; б) для примѣненія 1088 ст. необходимо, чтобы намѣреніе не заключалось въ потопленіи судна; въ противномъ случаѣ виновный несетъ отвѣтственность по 1619 ст.; в) за умышленное причиненіе вреда судну лоцманъ подвергается аресту на время отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ, или двухъ мѣсячной работѣ по бечевнику или отдачѣ въ рабочій домъ на время отъ 4—8 мѣс. но безъ ограниченія правъ и сверхъ того ему воспрещается навсегда быть лоцманомъ (ст. 1088).

Изъ сопоставленія 1088 и 1621 ст. видно, что частныя лица подвергаются несравненно болѣе тяжкому взысканію за поврежденіе судна чѣмъ лоцмана, управляющіе имъ. Этотъ обсурдъ можетъ быть объясненъ единственно лишь тѣмъ соображеніемъ, что подъ именемъ «кораблей и судовъ» 1621 ст. разумѣются исключительно строенія морскія; статья же 1088 предусматриваетъ (какъ то ясно изъ заголовка III Отд. Гл. X Разд. VIII) суда на водахъ внутренняго сообщенія. Поэтому, было бы пра-

---

[1]) Понятіе лоцмана см. въ разъяснен. на 72 ст. Уст.

вильнѣе подвергать наказанію частныхъ лицъ за поврежденіе сихъ судовъ не по 1621 ст. Улож. а по 152 ст. Уст.

«Лѣсовъ». Самовольныя порубки и поврежденія деревьевъ въ чужихъ лѣсахъ преслѣдуются на основаніи 155 и послѣд. статей Уст. о Наказ. Посему, подъ поврежденіемъ чужихъ лѣсовъ слѣдуетъ разумѣть истребленіе или поврежденіе чужого лѣса не съ цѣлью похищенія или самовольнаго пользованія его произведеніями. Нельзя не сознаться, что трудно подыскать такой случай, который могъ бы быть подведенъ подъ дѣйствіе 1621 ст.

«Садовъ». Законъ не дѣлаетъ никакого различія между садами фруктовыми и обыкновенными; стало быть, тѣ и другіе могутъ быть объектомъ 1021 ст.—Подъ садомъ разумѣется пространство земли, насаженное деревьями и растеніями; по сему подъ понятіе сада подойдутъ и парки; но съ садомъ не слѣдуетъ смѣшивать простыхъ полисадниковъ. Сверхъ того, необходимо имѣть въ виду, что простое поврежденіе деревьевъ въ садахъ или садовыхъ цвѣтовъ и растеній предусматривается спеціально 145 ст. Уст. Въ виду сего, подъ дѣйствіе 1621 ст. подойдетъ лишь случай разрушенія или поврежденія самого сада, а не тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ составныхъ частей онаго. Таковъ, напримѣръ, случай запашки сада, вырванія насаженныхъ въ немъ растеній и т. п.

«Огородовъ». Подъ огородомъ разумѣется пространство земли, для произращенія зелени и овощей. По сему, примѣненіе 1621 ст. можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда лицо уничтожило или повредило самый огородъ, а не ту или другую отдѣльную его гряду.

«И т. п.». Выраженіе «и т. п.» означаетъ всякую недвижимость вообще съ ея посѣвами и произрастеніями, какое бы названіе она ни носило (виноградники, поля, каменоломни и т. п.).

«Рудники». Подъ рудниками разумѣется земля изъ коей добывается руда, т. е. металлъ. По сему порча каменоломень, соляныхъ ломокъ и т. п. должна быть облагаема взысканіемъ не по 3-й, а по 1 ч. 1621 ст.

Движимость (ст. 152). Подъ движимостью слѣдуетъ разумѣть всякое имущество, могущее быть объектомъ кражи. Къ движимости законъ причисляетъ канавы и изгороди (ст. 152).

4. Дѣяніе. Должно заключаться «въ разрушеніи или поврежденіи». Хотя 152 ст. Уст. говоритъ только о поврежденіи, но что подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть и истребленіе чужого имущества, это несомнѣнно доказывается: во 1-хъ, постановленіемъ 2202 ст. Улож. 1857 г., показанной замѣненною 152 ст. Уст. и подвергавшей наказанію не только за поврежденіе, но и за истребленіе и, во 2-хъ, заголовкомъ Гл. II, разд. XII Улож. «о истребленіи и поврежденіи чужого имущества».

Подъ поврежденіемъ слѣдуетъ разумѣть порчу имущества или приведеніе его въ негодное состояніе; подъ истребленіемъ—совершенное уничтоженіе данной вещи или предмета. Впрочемъ, въ отношеніи къ имуществу недвижимому законъ употребляетъ терминъ «разрушеніе» (ст. 1621). Разрушить—значитъ разорвать связующія цѣлыя части, хотя бы и съ сохраненіемъ въ цѣлости самого матеріала.

Отдѣльныя внѣшнія дѣйствія могутъ заключаться: 1) въ порчѣ. Подъ порчею слѣдуетъ разумѣть произведеніе такого видоизмѣненія въ предметѣ, которое уменьшаетъ его стоимость или цѣнность. Случай этотъ предусматривается прямо 1706 ст., под-

вергающей наказанию какъ за истребленіе, буде кто, «чрезъ отнятіе части вещи или другое какое либо измѣненіе оной, уменьшитъ цѣну сей вещи». Посему, понятіе проступка исчезаетъ, коль скоро произведенное измѣненіе возвысило стоимость предмета, или, по крайней мѣрѣ, не уменьшило нисколько его цѣнности. Такъ, не было бы порчи, ежели бы кто либо выкрасилъ безъ спросу новою краскою полинялую чужую карету, обилъ бы ее новою матеріею, или починилъ бы распавшееся въ ней колесо, и т. п. Поврежденіе и истребленіе есть преступленіе противу чужой собственности; посему, гдѣ нѣтъ имущественнаго ущерба—тамъ нѣтъ и преступленія; 2) въ приведеніи предмета въ состояніе, несоотвѣтствующее его назначенію. Случай этотъ не мыслимъ безъ порчи или поврежденія самого имущества; 3) въ разрушеніи или истребленіи. Подъ разрушеніемъ разумѣется порваніе связи между составными частями предмета; подъ истребленіемъ—уничтоженіе самаго того матеріала изъ коего сдѣлана вещь (сожженіе и т. п.) или же заброшеніе предмета, такъ, что онъ не можетъ быть взятъ его собственникомъ, когда ему то заблагоразсудится (брошеніе въ морѣ); 4) въ выпускѣ на свободу чужихъ вольныхъ птицъ и животныхъ. Случай этотъ исключительный и спорный. Онъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ похищеніе чужого имущества по отсутствію въ немъ самого существеннаго признака сего послѣдняго—присвоенія имущества; съ другой стороны послѣдствія его тѣ же самыя, что и истребленія—лишеніе человѣка его собственности. Поэтому мы не затрудняемся нисколько и даже не видимъ рѣшительно никакого основанія не относить его къ истребленію чужого имущества—какъ будто не все равно: броситъ ли лицо въ морѣ мое кольцо, или же выпуститъ живьемъ на свободу мою птицу.

5. Средства. Вопросъ о средствахъ является однимъ изъ самыхъ существенныхъ. Въ ст. 1621 Улож. прямо оговаривается, что разрушеніе и поврежденіе недвижимости можетъ быть произведено «какими бы то ни было средствами, кромѣ тѣхъ, которыя означены въ предшедшихъ сей главы статьяхъ». Отсюда слѣдуетъ уже само собою, что поврежденіе и разрушеніе средствами общеопасными имущества недвижимаго (поджогъ, потопленіе и т. п.) составляетъ самостоятельное, отличное отъ 1621 ст. преступленіе. Правда, подобной оговорки не содержится въ 152 ст. Уст., но всякое сомнѣніе по этому предмету устраняется постановленіями II Гл. XII разд. Улож., изъ коихъ явствуетъ, что поджогъ и т. п. общеопасныя преступленія, имѣютъ своимъ объектомъ не только имущество недвижимое, но и движимую собственность. Согласно вышесказанному: поврежденіе не должно заключаться въ самостоятельно наказуемомъ общеопасномъ преступленіи. За этимъ ограниченіемъ, средства поврежденія безразличны: они могутъ заключаться даже въ водѣ и огнѣ (сожженіи, потопленіи, взрывѣ и т. п.), лишь бы только онѣ не переходили въ поджогъ, наводненіе и проч.

6. Способъ завладѣнія. Вопросъ о способѣ завладѣнія не играетъ никакой роли: кража, мошенничество, присвоеніе (ст. 1706 и 1711), грабежъ и разбой, совершенныя не съ цѣлью присвоенія, а съ цѣлью поврежденія или истребленія чужого имущества, исчезаютъ и превращаются въ преступленіе поврежденія или же въ совокупность поврежденія съ насиліемъ.

7. Умыселъ. Умыселъ долженъ заключаться въ намѣреніи испортить или истребить чужую собственность, а отнюдь не въ намѣреніи ее похитить или покорыствоваться ею. Посему: отломавшій тайно часть чужого предмета съ цѣлью похищенія, будетъ не простымъ истребителемъ, а воромъ (ст. 1141 Улож.).

Мотивъ дѣянія (злоба, месть и проч.) безразличенъ, что ясно и само по себѣ и въ виду буквальнаго смысла 152 и 1621 ст. Повреждение неосторожное можетъ быть облагаемо взысканіемъ лишь на основаніи 9 ст. Уст. о Наказ.

8. Наказаніе: 1) За повреждение чужой движимости вообще, канавъ и изгородей—штрафъ не свыше 25 рублей (ст. 152); 2) за повреждение чужой недвижимости—исправ. арест. отд. по 4 или 5 степ., или же тюрьма отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 мѣс. (ст. 1621); 3) за умышленное разрушеніе чужихъ рудниковъ или за сыпку ихъ землею и т. п.—по ст. 1648, какъ за потопленіе (ст. 1621).

9. Преслѣдованіе. Въ силу ст. 19 Уст. и прим. къ 1625 ст. Улож. повреждение и истребленіе чужого имущества преслѣдуется не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго и дѣла о семъ посягательствѣ могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ. Правда, въ примѣчаніи къ 1621 ст. оговорено, что преслѣдованіе возбуждается частною жалобою лишь въ томъ случаѣ «когда отъ того (повреждения или истребленія) никто не подвергался опасности», но эта оговорка очевидно находится въ неразрывной связи со 2 ч. 1621 ст., предусматривающею тотъ случай когда посягатель имѣлъ намѣреніе «подвергнуть кого либо опасности или лишить жизни».

Согласно примѣчанію къ 152 ст., во всѣхъ случаяхъ, опредѣленныхъ въ с т 145—152 Уст. о наказ., виновные, независимо отъ наказаній, обязаны уплатить владѣльцу вознагражденіе, опредѣленное въ Положеніи 18 іюля 1862 г. Означенное положеніе приводится ниже, съ тѣми измѣненіями, которыя сдѣланы въ его редакціи Высочайше утвержденнымъ 25 октября 1865 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. № 627).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Правила для охраненія полей и луговъ отъ потравы и другихъ повреждений.

1) Каждый имѣетъ право задерживать, на состоящихъ въ его владѣніи или пользованіи земельныхъ угодіяхъ, чужой домашній скотъ, который производитъ или можетъ произвести на сихъ угодьяхъ потраву или другія поврежденія. Хозяинъ земли имѣетъ также право задерживать на оной гусей и другихъ домашнихъ птицъ, если они нанесутъ ему ущербъ потравой или другими поврежденіями на его угодьяхъ. Означенное право принадлежитъ нетолько хозяину земли, но и его домашнимъ, повѣреннымъ, караульнымъ, сторожамъ, служителямъ и рабочимъ.

2) Если между задержавшимъ чужихъ домашнихъ животныхъ (скотъ или птицу) и хозяиномъ оныхъ не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія о вознагражденіи, тогда хозяинъ означенныхъ животныхъ обязанъ заплатить по требованію хозяина земли, на которой животныя задержаны: или установленное въ статьѣ 3-й денежное взысканіе по таксѣ, или, если хозяинъ земли не удовлетворится симъ взысканіемъ, вознагражденіе за причиненный убытокъ по оцѣнкѣ; кромѣ того, во всякомъ случаѣ обязанъ возвратить издержки на прокормъ задержанныхъ. Задержавшій животныхъ обязанъ кормить ихъ до возвращенія хозяину оныхъ или до продажи.

3) Взысканіе, упоминаемое въ предыдущей статьѣ 2-й, опредѣляется за каждую штуку задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) по особой таксѣ, которая уста-

новляется мировымъ съѣздомъ въ каждомъ уѣздѣ и, по утвержденіи губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, публикуется въ губерніи.

Примѣчаніе. При установленіи означенной въ сей статьѣ таксы, мировой съѣздъ принимаетъ въ соображеніе какъ родъ задержанныхъ животныхъ, такъ и родъ угодій, на которыхъ животныя задержаны.

5) Задержавшій чужихъ домашнихъ животныхъ (скотъ или птицу) обязанъ, въ тотъ же день или по крайней мѣрѣ на другой день, объявить о томъ мѣстному сельскому старостѣ или заступающему его мѣсто, для объявленія хозяину означенныхъ животныхъ и распоряженія объ удовлетвореніи истца, задержавшаго оныхъ, установленнымъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ порядкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ задержавшій чужихъ животныхъ обязанъ заявить, довольствуется ли онъ полученіемъ взысканія по таксѣ или желаетъ получить вознагражденіе по оцѣнкѣ. Если же задержавшій чужихъ животныхъ не успѣетъ, по особымъ обстоятельствамъ, объявить о томъ на другой день, то онъ въ такомъ только случаѣ не лишается права на вознагражденіе, когда сдѣлаетъ означенное объявленіе не позже какъ на третій день, и если притомъ судебное установленіе признаетъ помянутыя обстоятельства заслуживающими уваженія.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяинъ задержанныхъ животныхъ, или хозяинъ земли, на которой животныя задержаны, суть лица, не принадлежащія къ сельскимъ обществамъ, задержавшій животныхъ можетъ, если пожелаетъ, объявить о задержаніи животныхъ не сельскому старостѣ, а сотскому.

6) Если хозяинъ задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) не извѣстенъ и не явится въ теченіе трехъ дней отъ упомянутаго въ предыдущей статьѣ объявленія о задержаніи оныхъ, то сельскій староста доноситъ о семъ волостному старшинѣ, который обязанъ безъ малѣйшаго упущенія оповѣстить о задержанныхъ животныхъ по волости и сообщить, для оповѣщенія же, волостнымъ правленіямъ и сотскимъ смежныхъ волостей и сотенъ.

Примѣчаніе. Если, на основаніи примѣчанія къ статьѣ 5-й, объявленіе о задержанныхъ животныхъ сдѣлано сотскому, то сей послѣдній оповѣщаетъ о семъ обывателей своей сотни и сообщаетъ сотскимъ смежныхъ сотенъ, для оповѣщенія по ихъ сотнямъ.

7) Если задержавшій чужихъ животныхъ (скотъ или птицу) изъявитъ согласіе удовольствоваться полученіемъ опредѣленнаго въ статьѣ 3-й взысканія по таксѣ и если виновный заплатитъ оное, то задержанныя животныя немедленно ему возвращаются.

8) Если задержавшій чужихъ животныхъ (скотъ или птицу) признаетъ, что взысканіе по таксѣ не составляетъ для него достаточнаго вознагражденія за понесенный убытокъ, и требуетъ вознагражденія по оцѣнкѣ, то свидѣтельствованіе и оцѣнка потравы производятся сельскимъ старостой, а за отсутствіемъ старосты, — лицомъ, заступающимъ его мѣсто (въ случаѣ же, упомянутомъ въ примѣчаніи къ ст. 5-й, сотскимъ), не позже слѣдующаго дня послѣ объявленія, въ присутствіи истца, хозяина животныхъ и понятыхъ отъ одного до трехъ съ каждой стороны.

9) Если хозяинъ задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) не извѣстенъ или не явится, то понятые съ его стороны замѣняются понятыми, призванными сельскимъ старостою (или сотскимъ).

10) Если сельское начальство не произведетъ освидѣтельствованія и оцѣнки поврежденія въ срокъ, статьею 8-ю установленный, то задержавшій чужихъ животныхъ (скотъ или птицу) можетъ, буде пожелаетъ, пригласить, для освидѣтельствованія и оцѣнки потравы, двухъ постороннихъ добросовѣстныхъ свидѣтелей.

13) Рѣшенія о потравахъ и другихъ поврежденіяхъ приводятся въ исполненіе уплатою хозяиномъ задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) слѣдующей съ него суммы; затѣмъ означенныя животныя тотчасъ ему возвращаются.

14) Если хозяинъ задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) не уплатитъ присужденнаго вознагражденія, то взысканіе пополняется продажею задержанныхъ животныхъ. Продажа эта производится по распоряженію того... суда..., который прису-

дилъ вознагражденіе, въ десятидневный срокъ со дня объявленія состоявшагося рѣшенія. Въ случаѣ недостатка вырученныхъ отъ продажи животныхъ денегъ на уплату взысканія, недостающая сумма пополняется изъ прочаго имущества виновнаго, на основаніи общихъ установленныхъ для сего правилъ.

15) Если хозяинъ задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) не извѣстенъ и не явится въ теченіе семи дней послѣ оповѣщенія по волости, то означенныя животныя продаются съ публичнаго торга, въ десятидневный срокъ въ волостномъ правленіи той волости, гдѣ они задержаны.

Изъ вырученныхъ денегъ выдается задержавшему животныхъ взысканіе по таксѣ или присужденное вознагражденіе по оцѣнкѣ, а также уплачивается за прокормъ оныхъ. Остальныя затѣмъ деньги хранятся въ волостномъ правленіи и выдаются хозяину животныхъ, если онъ явится въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени продажи оныхъ. По прошествіи же сего срока оставшіяся деньги обращаются въ пользу учебныхъ и благотворительныхъ заведеній по мировому участку.

16) Если хозяинъ задержанныхъ животныхъ явится и до срока, назначеннаго для продажи оныхъ, уплатитъ сполна слѣдующее съ него взысканіе по таксѣ или присужденное вознагражденіе, то продажа пріостанавливается и животныя возвращаются хозяину.

17) Въ тѣхъ случаяхъ, когда домашнія животныя, произведшія потраву или другія поврежденія, не были задержаны, но хозяинъ ихъ извѣстенъ, то объявленіе о потравѣ и назначеніе вознагражденія за оную производятся тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ въ предыдущихъ статьяхъ.

18) Дѣла объ убыткахъ, причиняемыхъ скошеніемъ хлѣба и травы, порчею канавъ, изгородей и деревьевъ по дорогамъ, проходомъ или проѣздомъ чрезъ неубранныя или запаханныя поля, нескошенные луга и огороженныя мѣста, а также дѣла о похищеніи хлѣба, сѣна и другихъ хозяйственныхъ растеній и овощей, не убранныхъ или хранящихся на поляхъ (въ скирдахъ, стогахъ, ямахъ, сараяхъ и т. п.), разсматриваются и рѣшаются или волостными судами, или мировыми судьями, или вообще судебными мѣстами, въ предѣлахъ власти, имъ предоставленной, и порядкомъ для сего установленнымъ.—Ср. ст. 29 и 31 уст. гражд. судопр.

22) Полевые сторожа имѣютъ право въ своихъ участкахъ, кромѣ задержанія чужихъ животныхъ (скота или птицы), на основаніи ст. 1-й сихъ правилъ задерживать также, на мѣстѣ проступка, виновныхъ въ допущеніи животныхъ на чужую землю, въ покражѣ хлѣба или сѣна, въ выкашиваніи чужого хлѣба, травы и пр., въ обдергиваніи стоговъ и вообще въ какомъ-либо видѣ кражи, потравы или побоя хлѣба, травъ и другихъ произрастеній.

25) Изложеннымъ выше правиламъ о потравахъ и поврежденіяхъ земельныхъ угодій, похищенія хлѣба и сѣна о разборѣ сихъ дѣлъ подчиняются лица всѣхъ сословій и вѣдомствъ, не исключая и военнаго.

II.

Порча корабельныхъ вещей и предметовъ.

1265. Корабельные служители и водоходцы и всѣ лица, составляющія экипажъ корабля, а равно и пассажиры, которые истребятъ или испортятъ товары, жизненные припасы и другія вещи, на кораблѣ находящіяся, или же что либо изъ снастей и другихъ необходимыхъ принадлежностей корабля, подвергаются за сіе, буде то сдѣлано ими по неосторожности:

взысканію не свыше двойной цѣны истребленннаго или испорченнаго.

а буде умышленно, то:

самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за истребленіе или повреждение чужой собственности.

Субъектомъ настоящаго проступка могутъ быть какъ лица, принадлежащія къ кораблю, такъ и посторонніе. Правда, Уложеніе называетъ изъ числа постороннихъ только «пассажировъ», но очевидно, что это выраженіе противуполагается экипажу корабля, а посему обнимаетъ собою не только лицо дѣйствительно на кораблѣ ѣдущее, но и всякаго вступившаго на корабль, хотя бы не съ цѣлью плаванія, а лишь для свиданія, распросовъ, сообщенія свѣдѣній и т. п.

Изъ числа лицъ принадлежащихъ къ кораблю, законъ называетъ: корабельныхъ служителей, водоходцевъ и экипажъ корабля. Стало быть, субъектами 1265 ст. не могутъ быть ни корабельщики, ни исправляющіе ихъ обязанности штурмана, которые несутъ отвѣтственность не по ст. 1265, а по ст. 1221 и 1254.

Объектомъ преступленія долженъ быть не корабль или судно, а движимость. Выраженіе «товары, жизненные припасы и другія вещи, на кораблѣ находящіеся, или же что либо изъ снастей и другихъ необходимыхъ принадлежностей корабля»— не оставляетъ сомнѣнія, что объектомъ могутъ быть не только одни корабельныя принадлежности, но и вообще всякое имущество кораблемъ перевозимое или ему принадлежащее.

Впрочемъ, по поводу объекта поврежденія, 1265 ст. возбуждаетъ два недоразумѣнія: 1) слѣдуетъ ли подводить подъ дѣйствіе 1265 ст. имущество пассажирское? Выраженіе «и другія вещи на кораблѣ находящіеся» какъ бы даетъ право разрѣшить поставленный вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что имущество пассажирское объектомъ 1265 ст. быть не можетъ и что поврежденіе онаго должно быть наказываемо на общемъ основаніи по 152 ст. Уст. Основанія къ такому заключенію таковы: кромѣ товаровъ и жизненныхъ припасовъ на кораблѣ можетъ находиться цѣлая масса другихъ предметовъ (мебель, ут-

варь и т. п.); по сему выраженіе «и другія вещи» относится именно къ этимъ предметамъ, а не къ вещамъ пассажирскимъ; правильность этого вывода подтверждается прямо и постановленіями 959, 970, 972 ст. XI Уст. Торг., трактующихъ исключительно объ обязанности особаго охраненія груза корабельнаго, а не пассажирскаго имущества; 2) какъ понимать выраженіе «необходимыхъ принадлежностей корабля». По закону, корабль долженъ, отправляясь въ путь, взять съ собою все необходимое. Поэтому подъ необходимыми принадлежностями слѣдуетъ разумѣть просто всякую корабельную принадлежность, независимо отъ того представлялось ли она или нѣтъ безусловно необходимою для плаванія. Впрочемъ всякое сомнѣніе по этому предмету устраняется уже тѣмъ соображеніемъ, что 1265 ст. предусматриваетъ поврежденіе вообще «вещей на кораблѣ находящихся», совершенно независимо отъ ихъ свойства и важности.

Виды поврежденія и ихъ наказуемость. Наказаніе различно, смотря по тому, совершено ли дѣяніе умышленно или неумышленно. Ежели поврежденіе сдѣлано по неосторожности, то виновные подвергаются взысканію не свыше двойной цѣны истребленнаго или испорченнаго, а буде умышленно, то: самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за истребленіе или поврежденіе чужой собственности.

Изъ приведеннаго постановленія видно, что только умышленное поврежденіе и истребленіе корабельныхъ принадлежностей подвергаетъ экипажъ корабля и пассажировъ отвѣтственности по 152 ст. Уст. о Нак. Здѣсь нельзя не замѣтить крайней ошибки законодателя, приводящей къ абсурду. И дѣйствительно, возьмемъ слѣдующій примѣръ: предположимъ, что двое истребили корабельную мачту, стоющую 150 р. с., съ тою только разницею, что одинъ истребилъ ее неосторожно, а другой—умышленно. Примѣняя 1265 ст. ст. Уложенія, мы должны будемъ подвергнуть перваго изъ нихъ денежному взысканію не свыше 300 р. с., послѣдняго — штрафу не свыше 25 р. с. (ст. 152). Или, другими словами: ст. 1265 Уложенія наказываетъ неосторожное дѣяніе въ 12 разъ строже дѣянія умышленнаго. Этотъ очевидный абсурдъ можетъ быть устраненъ только слѣдующимъ образомъ: коль скоро двойная цѣнность истребленнаго или испорченнаго имущества будетъ превышать 25 р. с., т. е. высшую мѣру наказанія умышленнаго истребленія, то виновный долженъ быть подвергнутъ взысканію не свыше 25 р. с., ибо разумѣется что и законодатель не имѣлъ вовсе мысли наказывать неосторожный проступокъ строже проступка умышленнаго.

III.

Убой и изувѣченіе чужихъ животныхъ.

153. За убой или изувѣченіе чужихъ животныхъ, виновные подвергаются:

арестy не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

Предусмотрѣны особо Уложеніемъ и составляютъ общеопасныя преступленія: а) умышленное сообщеніе заразы чужому скоту или же употребленіе какого-либо средства для отравленія корма чужого скота (ст. 1623); б) отравленіе съ умысломъ чужого скота или другихъ домашнихъ животныхъ, или же рыбы въ прудахъ и рѣкахъ (ст. 1624).

Проступокъ долженъ заключаться въ простомъ убоѣ или изувѣченіи и притомъ чужого животнаго. Подъ животнымъ слѣдуетъ разумѣть всѣхъ животныхъ вообще: скотъ, лошадей, птицу, звѣрей и т. п., присемъ рѣшительно все равно, будетъ ли животное домашнее или дикое, необходимо только, чтобы оно находилось въ чьемъ-либо фактическомъ владѣніи, а не просто бродило, напр. по лѣсу, какъ вольный звѣрь или птица. Способъ убоя или изувѣченія безразличенъ. Умыселъ не долженъ заключаться въ намѣреніи присвоить себѣ, но самый убой и изувѣченія должны быть умышленные.

Самовольное со стороны подсудимыхъ, изъ личныхъ видовъ, употребленіе на рабочу чужой лошади, неспособной къ этой работѣ по тому положенію въ которомъ она находилась, имѣвшее послѣдствіемъ изувѣченіе ея и смерть, правильно можетъ быть подведено подъ 153 ст. (1870 г. № 1295 Бакурова). Въ 153 ст. говорится объ убоѣ и изувѣченіи не съ цѣлью присвоенія себѣ: убой же чужихъ животныхъ, съ цѣлью воспользоваться мясомъ, есть кража (1870 г. № 336 Дмитріева).

Но съ убоемъ или изувѣченіемъ чужихъ животныхъ не слѣдуетъ смѣшивать фактъ жестокаго обращенія съ животными, *публичное* причиненіе которымъ напрасныхъ мученій запрещается нынѣ ст. 43 по прод. 1872 г. Оставляя въ сторонѣ, запрещаемое нынѣ, публичное мучительное безчинство надъ животными, проступокъ вообще жестокаго обращенія съ животными есть своего рода абсурдъ нашего времени, абсурдъ непослѣдовательный и не имѣющій никакого логическаго основанія. Доколѣ животное будетъ признаваемо моею собственностью, дотолѣ никому нѣтъ дѣла до моего обращенія съ нимъ; это такого рода отношенія, которыя не могутъ подлежать чьей-либо регламентаціи; входить ко мнѣ въ домъ, въ квартиру, лѣзть въ мою кухню, чтобы смотрѣть, насколько привольно живетъ у меня собака или какимъ образомъ колятся у меня на жаркое цыплята, никто не властенъ и не смѣетъ, ибо законодательство наше не вмѣшивается во внутреннюю, домашнюю и семейную жизнь: оно даже жестокое обращеніе съ женою преслѣдуетъ не иначе какъ по жалобѣ оби-

женной. Всѣмъ извѣстно, что вопросъ о жестокомъ обращеніи съ животными не допущенъ былъ въ число проступковъ при составленіи Уложенія и Устава о Наказаніяхъ, да и могъ ли благоразумный законодатель вклеивать въ кодексъ наказанія за жестокое обращеніе съ животными, когда тѣ же ревнители кротости, которые требуютъ преслѣдованія жестокаго обращенія съ животными, не допустятъ даже и мысли о томъ, чтобы запретить ѣсть живыхъ устрицъ, варить живыхъ раковъ или рыбу и даже нетолько изувѣчить, но и убить, сѣвшаго на носъ комара или муху!

Правда и у насъ были случаи, въ коихъ Мировые Судьи наказывали за жестокое обращеніе съ животными, но смѣемъ положительно сказать, что это не болѣе какъ простое незнаніе круга своихъ обязанностей. Неосновательность этого взгляда легко провѣрить на дѣлѣ. И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ нѣтъ положительнаго закона по какому либо вопросу, тамъ Мировые Судьи прибѣгаютъ тотчасъ къ 29 ст., наказывающей за неисполненіе законныхъ требованій. Такъ было и въ вопросѣ о жестокомъ обращеніи съ животными: судъ сталъ примѣнять къ дѣянію 29 ст. въ виду того, что у насъ существуетъ Общество Покровительства Животныхъ, запрещающее жестокое обращеніе съ ними. Неосновательность подобной натяжки не требуетъ особыхъ доказательствъ. Кто читалъ сколько-нибудь внимательно 29 ст., тотъ знаетъ, что она наказываетъ за неисполненіе законныхъ распоряженій и требованій только слѣдующихъ властей: административныхъ, полицейскихъ, земскихъ и общественныхъ учрежденій; но ни подъ одну изъ этихъ властей Общество Покровительства Животныхъ подведено быть не можетъ. Не надо вовсе много глубокомыслія, чтобы понять, что Общество Покровительства Животныхъ есть не власть, а простое Филантропическое общество, цѣль котораго: распространять путемъ слова или печати свои филантропическія идеи и оказывать на дѣлѣ помощь тамъ, гдѣ она нужна и гдѣ она желается. Вмѣшиваться силою въ чужую дѣятельность имъ никогда и никѣмъ не разрѣшалось; являться же обвинителями на судѣ они, за силою 3 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣютъ ни малѣйшаго права; они, по самому духу своего учрежденія, помощники въ несчастіи, а не обвинители: имъ не запрещается впрячься самимъ въ оглобли вмѣсто безсильной лошади, и вывезти своими силами засѣвшій экипажъ, но имъ не дано права читать самовольно правоученія кому имъ заблагоразсудится и останавливать путь воза, по ихъ мнѣнію, тяжело нагруженнаго. Всякое непрошенное вторженіе въ чужую дѣятельность называющихъ себя покровителями животныхъ, всякое задержаніе или остановка ими кого-либо, вопреки его воли и согласія, нетолько не могутъ быть терпимы, но и должны преслѣдоваться по 142 ст. Уст. о Наказ. какъ самоуправство и насиліе.

Наказаніе за убой и изувѣченіе чужого животнаго — арестъ не свыше одного мѣсяца или штрафъ не свыше 100 р.

IV.

Повреждение актовъ и документовъ.

303. Кто похититъ или съ умысломъ истребитъ или повредитъ хранимые въ присутственномъ мѣстѣ документы, или иныя какого-либо рода бумаги, или же такія вещи или предметы, которые служили или долженствовали служить къ изслѣдованію преступленій, или къ изобличенію преступниковъ, или же для доказательства какихъ-либо правъ, тотъ, смотря по важности сдѣланнаго имъ похищенія, истребленія или повреждения и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, приговаривается:

или къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири,

или къ ссылкѣ на житье въ Сибирь съ потерею всѣхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, особенныхъ правъ и преимуществъ или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени 31 статьи сего уложенія,

или же къ ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, съ потерею всѣхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, особенныхъ правъ и преимуществъ, или къ заключенію въ рабочемъ домѣ по первой степени 33 статьи сего уложенія.

Но когда похищеніе, или умышленное истребленіе или повреждение какихъ-либо хранившихся въ присутственномъ мѣстѣ бумагъ, вещей, или иныхъ предметовъ, учинено съ намѣреніемъ скрыть слѣды или же способствовать совершенію такого преступленія, за которое постановлено закономъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія, то виновный въ семъ похищеніи, истребленіи, или повреждении подвергается:

наказанію, какъ пособникъ онаго преступленія, по правиламъ, для сего въ статьѣ 121 сего уложенія постановленнымъ.

1622. Кто съ умысломъ истребитъ или повредитъ чужіе письменные акты и документы, тотъ подвергается за сіе, смотря по важности истребленныхъ или поврежденныхъ документовъ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла:

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ,

или аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль,
или денежному взысканію не свыше ста рублей.

Но когда истребленіе или поврежденіе чужихъ актовъ и документовъ учинено для доставленія себѣ или кому другому противозаконной выгоды, то виновный въ томъ приговаривается:

къ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ ниже сего, въ статьѣ 1657.

Ст. 303 и 1622 трактуютъ одновременно и о поврежденіи, и о похищеніи актовъ и документовъ; въ виду сего, главнѣйшія замѣчанія касательно общаго состава сихъ статей изложены нами ниже, въ разъясненіи на 1657 ст. Улож. (См. кража). Вотъ почему мы ограничимся въ настоящемъ отдѣлѣ только замѣчаніями спеціально касающимися поврежденія и потому невошедшими въ комментаріи на 1657 ст.

Замѣчанія эти заключаются въ слѣдующемъ:

1. Законъ различаетъ два вида поврежденія: а) поврежденіе актовъ и документовъ, хранящихся въ присутственныхъ мѣстахъ (ст. 303) и б) поврежденіе чужихъ актовъ и документовъ вообще (ст. 1622). Въ виду сего возникаетъ вопросъ: куда слѣдуетъ отнести поврежденіе актовъ или иныхъ оффиціальныхъ бумагъ, принадлежащихъ къ дѣламъ какого-либо суда или управленія, но находящихся, хотя бы временно, у частнаго лица? По нашему мнѣнію, поврежденіе такихъ актовъ должно быть подводимо подъ дѣйствіе 303 ст. Основанія: а) изъ сопоставленія 303, 1657—1658 ст. видно, что поврежденіе актовъ приравнивается въ нашемъ законѣ къ похищенію оныхъ; похищеніе же оффиціальныхъ актовъ и бумагъ не изъ присутственныхъ мѣстъ предусмотрѣно 1658 ст., отсылающею для наказуемости къ ст. 303; б) въ общемъ правилѣ, взятіе акта отъ частнаго лица немыслимо безъ похищенія онаго, ибо добровольная передача акта для преступной цѣли хранителемъ его будетъ обыкновеннымъ участіемъ въ преступленіи; вотъ почему, по всей вѣроятности, 1658 ст. и ограничивается одними только случаями похищенія, умалчивая о поврежденіи.

2. Раздѣливъ акты и документы на частные и оффиціальные—т. е. хранящіеся въ присутственныхъ мѣстахъ (ст. 303) или же принадлежащіе къ дѣламъ какого либо суда или управленія (ст. 1658)—законъ ограничиваетъ первые исключительно лишь письменными актами и документами (ст. 1622) и расширяетъ понятіе послѣднихъ, причисляя къ нимъ вообще «вещи и предметы, которыя служили или долженствовали служить къ изслѣдованію преступленій или къ изобличенію преступниковъ, или же для доказательства какихъ либо правъ». См. ниже кражу ст. 1657—1658 и 303.

Законъ недѣлаетъ никакого различія между документами имущественными и остальными, т. е. неимѣющими имущественнаго значенія. Посему, для примѣненія 303 и 1622 ст., достаточно, чтобы объектомъ преступленія былъ актъ, служащій положительнымъ или отрицательнымъ доказательствомъ какого либо права, хотя бы свободнаго приживанія или брака. Даже болѣе, означенныя статьи примѣнимы даже къ поврежденію простыхъ удостовѣреній какихъ либо событій (бѣдности, болѣзни, хорошей службы, ученія и т. п.).

3. Для примѣненія 1622 ст. требуется, чтобы акты и документы были «чужіе»; но подобнаго требованія не содержится въ ст. 303. Такое опущеніе объясняется

весьма просто тѣмъ соображеніемъ, что объектомъ 303 ст. могутъ быть и такіе акты и предметы, которые составляютъ собственность обвиняемого (подложный вексель, отмычка, служившая для взлома и т. п.). Тѣмъ не менѣе не подлежитъ никакому сомнѣнію, что преступленія не будетъ, коль скоро предметъ составляетъ собственность обвиняемаго, а самое повреждение его не соединено ни съ ущербомъ для правосудія, ни съ нарушеніемъ правъ постороннихъ. Посему, неподлежалъ бы наказанію тотъ, кто, обозрѣвая свое исковое дѣлопроизводство, разорвалъ бы представленный имъ ко взысканію вексель или заемное письмо.

Обратимся теперь къ разрѣшенію вопроса о томъ, какъ слѣдуетъ понимать выраженіе «чужіе» письменные акты и документы ст. 1622? Наказывая за повреждение документовъ, законъ имѣетъ въ виду оградить неприкосновенность доказательствъ какихъ либо правъ. На семъ основаніи подъ чужими документами слѣдуетъ разумѣть: а) документы въ полномъ смыслѣ чужіе, т. е. въ выдачѣ или присвоеніи которыхъ обвиняемый не участвовалъ; б) документы, выданные обвиняемому или законно перешедшіе въ его руки, коль скоро они были уступлены имъ третьему лицу; в) документы выданныя отъ обвиняемаго, ибо таковые документы составляютъ собственность не того, кто ихъ выдаетъ, а того кому они выдаются, коль скоро они поступили въ его владѣніе, т. е. были дѣйствительно выданы; 2) документы заключающія въ себѣ права не только обвиняемаго, но и третьихъ лицъ (духовныя завѣщанія, общія купчія на одно и тоже имѣніе, общіе паспорты и т. п.).

4. Дѣяніе должно заключаться «въ повреждении или истребленіи». Подъ повреждениемъ же или истребленіемъ документа слѣдуетъ разумѣть или уничтоженіе фактическаго бытія документа, или же приведеніе документа въ такое положеніе, что онъ теряетъ свою доказательную силу или совершенно, или же въ смыслѣ документа безспорнаго. На семъ основаніи будетъ повреждениемъ надорваніе чужаго векселя, ибо фактъ надорванія заемнаго обязательства почитается признакомъ платежа и обязываетъ истца доказывать противное. Напротивъ того, нельзя считать повреждениемъ ни простое скомканіе документа, ни исписаніе его карандашомъ (легко стираемымъ), ни даже отрѣзаніе части принадлежащей къ нему бѣлой бумаги, словомъ: всякое такое дѣйствіе которое не только не лишаетъ, но даже и неумаляетъ юридической или доказательной силы документа. Подобныя повреждения, ежели и могутъ быть преслѣдуемы, то развѣ только какъ обыкновенныя повреждения чужой собственности (152 ст. Уст.).

Съ повреждениемъ документа не слѣдуетъ смѣшивать подлога. При изложеніи ученія о подлогѣ будетъ доказано, что законодательство наше считаетъ не простою порчею акта, а подлогомъ измѣненіе содержанія документа. Но не всякое измѣненіе содержанія акта есть подлогъ въ актѣ. Въ видѣ примѣра, укажемъ два случая: X выскоблилъ завѣщательную статью въ пользу У и написалъ статью въ свою пользу; У выскоблилъ завѣщательное распоряженіе и написалъ на немъ собственноручно брань на покойнаго. Первый случай будетъ подлогъ, послѣдній—порча документа. Отличіе же между ними таково: поддѣльщикъ замѣняетъ прежнее содержаніе новымъ, ложно выдавая его за дѣйствительно содержавшееся въ актѣ; повредитель же документа уничтожаетъ содержаніе онаго не замѣняя его новымъ, или хотя и замѣняя но безъ намѣренія выдать свою рукопись за рукопись лица писавшаго актъ.

Для состава преступленія безразлично, будетъ ли поврежденъ весь документъ или

же только часть онаго, лишь бы только эта часть или принадлежность служила доказательствомъ чего либо, а повреждение ее лишало бы силы или весь документъ, или же поврежденную часть, во вредъ третьему лицу. Посему было бы преступлениемъ: а) вырѣзание или уничтожение подписи должника, фамилии кредитора или завѣщателя, суммы долга и т. п.; б) повреждение или истребление того или другого отдѣльнаго пункта документа (о платежѣ, %, неустойкѣ и проч.). Такого же взгляда держится и Сенатъ, коимъ признано, что и повреждение части документа (напр. оторвание надписи въ уплатѣ части долга) подходитъ подъ дѣйствие 1622 ст. (1871 г. № 1731, Шнейваса; 1872 г. № 1425 Строгонова). Напротивъ того, документъ не можетъ считаться поврежденнымъ, коль скоро онъ составляетъ собственность обвиняемаго и послѣдний истребитъ въ немъ такое мѣсто, которое отнюдь не уничтожаетъ правъ по этому документу третьихъ лицъ. Такъ, не было бы повреждениемъ, еслибы наслѣдникъ по завѣщанию, въ коемъ назначены выдачи третьимъ лицамъ, замаралъ бы ту часть завѣщания въ которой посылается ему проклятие или обнаруживается какая либо семейная тайна, сокрытие которой правъ наслѣдниковъ по завѣщанию не нарушаетъ.

5. Способъ повреждения (замарание, выскабливание, сожжение, разорвание, вытравление и т. п.) безразличенъ.

Равнымъ образомъ безразличенъ и способъ приобрѣтения документа (насилие, кража, присвоение, обманъ и пр.). Всякое сомнѣние по этому предмету устраняется какъ тѣмъ соображениемъ, что способъ завладѣния не играетъ вообще никакой роли въ проступкѣ повреждения и истребление чужого имущества, такъ равнымъ образомъ и буквальнымъ смысломъ 1657 ст. (и 2 ч. 1622 ст.), преслѣдующей похищение и истребление документовъ какъ самостоятельное преступление похищения только въ томъ лишь случаѣ, когда оно совершено съ намѣрениемъ доставить себѣ или другому противузаконную выгоду.

6. Въ ст. 303 и 1622 оговаривается положительно, что дѣяние должно быть умышленное. Посему повреждение или истребление по небрежности или добросовѣстному заблуждению ненаказуемо.

Существенную роль играетъ вопросъ о цѣли преступления и именно: 1) для примѣнения 303 ст. Уложения цѣль преступления безразлична; она образуетъ самостоятельное преступление только тогда, когда повреждение хранящихся въ присутственныхъ мѣстахъ бумагъ и предметовъ учинено съ цѣлию сокрытия слѣдовъ или же пособничества къ совершению такого преступления, за которое постановлено закономъ лишение всѣхъ правъ состояния; въ этомъ случаѣ виновный наказывается какъ пособникъ онаго преступления по правиламъ 121 ст. (ст. 303, ч. 2). Постановление это, очевидно, не можетъ быть одобрено, какъ приводящее къ абсурду. Возьмемъ слѣдующие примѣры: X истребилъ вещественное доказательство съ цѣлью сокрытия увѣчья причиненнаго У-мъ; судъ присудитъ У къ лишению всѣхъ правъ состояния и къ ссылкѣ на поселение въ Сибирь, а X, какъ пособника содѣйствие котораго не было необходимо, накажетъ одною степенью ниже, т. е. приговоритъ къ лишению всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправ. арест. отд. по 1 степени;—тотъ же X, съ цѣлью сокрытия слѣдовъ по обвинению У въ простой кражѣ, истребилъ то или другое вещественное доказательство;—судъ долженъ будетъ присудить У къ тюрьмѣ не свыше 6 мѣсяцевъ и можетъ присудить X, на основании 1 ч. 303 ст. къ ссылкѣ на поселение въ Сибирь!! Такимъ образомъ за пособничество къ тяжкому преступлению

6*

виновный будетъ наказанъ несравненно легче чѣмъ за пособничество къ какому нибудь незначительному проступку; 2) напротивъ того, примѣненіе 1622 ст. требуетъ безусловно, чтобы цѣлью преступленія не было «доставленіе себѣ или другому противузаконной выгоды», въ противномъ случаѣ наказаніе должно быть опредѣляемо по 1657 ст. Но такъ какъ 1657 ст. помѣщена въ отдѣлѣ о кражѣ, т. е. тайнаго завладѣнія чужою собственностію, то, понятно, что 1622 ст. должна быть примѣняема во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда преступникъ не имѣлъ намѣренія воспользоваться тѣми имущественными выгодами, которыя могъ доставить документъ его владѣльцу. Правильность этого вывода подверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что 1622 ст. не запрещаетъ преступнику стремленіе къ полученію выгоды, но возбраняетъ ему имѣть выгоду «противузаконную», подъ каковой, въ отдѣлѣ преступленій противу собственности частныхъ лицъ, можно разумѣть единственно и исключительно лишь присвоеніе себѣ чужого имущества, его доходовъ и т. п. имущественныхъ правъ. На семъ основаніи, надлежитъ примѣнять 1622 ст.: коль скоро повреждение совершено по злобѣ или мщенію; коль скоро оно совершено вслѣдствіе пари между преступникомъ и третьимъ лицомъ; коль скоро оно учинено изъ желанія лишить другого того, что ему дорого или что имѣетъ для него цѣну; коль скоро оно учинено, хотя бы и съ цѣлью доставленія себѣ выгоды, хотя бы даже и матеріальной, имущественной, но безъ лишенія другого его собственности въ свою пользу: таковъ, напримѣръ, случай истребленія хозяиномъ паспорта рабочаго, въ томъ разсчетѣ, что ему нельзя будетъ отойти отъ него безъ паспорта, т. е. съ цѣлью продленія срока найма и т. п.

Наказаніе: 1) за повреждение документовъ оффиціальныхъ или принадлежащихъ къ дѣламъ какого либо суда или управленія—ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, исправит. арест. отдѣл. по 3-й степ. или рабочій домъ по 1-й степ. (ст. 303, ч. 1); ежели повреждение учинено съ цѣлью скрыть слѣды преступленія или же способствовать совершенію такого посягательства, за которое положено въ законѣ лишеніе всѣхъ правъ состоянія—то, какъ за пособничество къ такому преступленію, по правиламъ 121 ст. (ст. 303, ч. 2); 2) за повреждение частныхъ актовъ и документовъ—тюрьма отъ 2—4 мѣс., или арестъ отъ 7 дней до 3 недѣль, или же штрафъ не свыше 100 рублей (ст. 1622, ч. 1), а ежели повреждение учинено съ цѣлью противузаконной выгоды—то по ст. 1657 (ст. 1622, ч. 2).

V.

Повреждение печатей и знаковъ.

304. Кто дозволитъ себѣ приложенныя по распоряженію правительства или судебныхъ мѣстъ или иныхъ начальствъ печати и другіе знаки самовольно истребить, снять, сорвать, или повредить, тотъ за сіе приговаривается:

къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Если учинившій сіе преступленіе сверхъ того похититъ вещи, по распоряженію правительства опечатанныя, или особыми знаками отмѣченныя, то за сіе онъ подвергается:

высшему изъ наказаній, опредѣленныхъ за кражу со взломомъ въ статьѣ 1647 сего Уложенія.

305. Когда означенное въ предшедшей 304 статьѣ преступленіе учинено тѣмъ самымъ лицомъ или однимъ изъ лицъ, коимъ былъ порученъ надзоръ за опечатанными, или же особымъ какимъ либо знакомъ отмѣченными бумагами или вещами, то опредѣляемыя въ сей статьѣ виновнымъ наказанія:

возвышаются одною степенью.

917. За самовольное, на Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ, распечатаніе или открытіе, ранѣе положеннаго срока, снѣтковой сушильни или анбара, гдѣ хранятся мелкоячейныя сѣти, а равно за похищеніе изъ амбара хранившихся тамъ мелкоячейныхъ сѣтей, виновный подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 304 сего Уложенія.

Главнѣйшія замѣчанія, касающіяся этого проступка, изложены нами ниже въ отдѣлѣ о кражѣ (см. кража со взломомъ: кража вещей опечатанныхъ или отмѣченныхъ особыми знаками правительства). По этому, мы ограничимся только тѣми указаніями, которыя не могли войти въ коментаріи о кражѣ.

Преступленіе должно заключаться въ самовольномъ снятіи, сорваніи, поврежденіи или истребленіи печатей, или другихъ знаковъ, приложенныхъ по распоряженію правительства или судебныхъ мѣстъ.

Субъектомъ преступленія можетъ быть не только лицо постороннее (ст. 304), но и такое, коему ввѣренъ надзоръ за опечатанными предметами (ст, 305), т. е. не только лицо частное, но и должностное.

Объектомъ посягательства должны быть печати и иныя знаки, наложенныя на вещи или бумаги (ст. 305), по распоряженію правительства, суда или иного начальства.

Дѣяніе должно заключаться въ истребленіи, снятіи, сорваніи или поврежденіи, т. е. въ устраненіи печатей и знаковъ съ тѣхъ мѣстъ, на которыя они были наложены.

Дѣяніе должно быть самовольное, т. е. безъ дозволенія или разрѣшенія лицъ или мѣстъ власть имѣющихъ.

Умыселъ долженъ заключаться въ завѣдомомъ снятіи безъ дозволенія печатей и знаковъ, зная, что они наложены по распоряженію власти. Но посягательство не

должно имѣть своею цѣлью похищеніе опечатанныхъ предметовъ; въ противномъ случаѣ виновный несетъ отвѣтственность какъ за кражу со взломомъ, по 1647 ст. Уложенія.

Предусматривается особо (ст. 917) самовольное распечатаніе или открытіе, на Псковскомъ или Чудскомъ озерахъ, ранѣе положеннаго срока, снѣтковой сушильни или анбара, гдѣ хранятся мелкоячейныя сѣти.

Въ правилахъ 12 октября 1864 г. объ ограниченіи лова рыбы въ Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ (Собр. Узак. 1864 г. декабря 21, № 737 и Полн. Собр. Зак. 1864 г. октября 12, № 41345) содержатся слѣдующія постановленія по сему предмеду: а) Ловъ крупноячейными сѣтьми дозволяется круглый годъ. Ловъ же мелкоячейными сѣтьми, имѣющими болѣе трехъ ячей на вершокъ вдоль по ниткѣ, запрещается съ 24 іюня (Иванова дня) въ Псковскомъ озерѣ по 1 августа (перваго Спаса), а въ Чудскомъ по 1 сентября—Семенова дня (ст. 3); б) Для точнѣйшаго соблюденія сего правила, въ каждой деревнѣ запираются на это время (на Псковскомъ озерѣ по 1 августа, а на Чудскомъ по 1 сентября) какъ гили неводовъ, такъ и ершовые мутники и вообще всѣ мелкоячейныя сѣти, или часть сѣтей, въ особливые амбары или сараи, которые запечатываются печатями волостныхъ правленій, или ратуши (въ Талапскѣ). Также точно запираются и запечатываются, съ 26 іюня по 1 августа на Псковскомъ и по 1 сентября на Чудскомъ озерахъ, снѣтковыя сушильни (ст. 4); в) Кто распечаетъ или откроетъ самовольно снѣтковую сушильню или амбаръ, гдѣ хранятся мелкоячейныя сѣти, ранѣе положеннаго срока, тотъ, по статьѣ 344 Уложенія о Наказаніяхъ (1857 г.), подвергается заключенію въ Смирительномъ домѣ отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года, а кто сверхъ того похититъ изъ амбара хранившіеся тамъ мелкоячейныя сѣти, тотъ, на основаніи той же 344 статьи, подвергается высшему изъ наказаній, опредѣленному за воровство, кражу со взломомъ (ст. 15).

По точному смыслу вышеприведенныхъ узаконеній, дѣяніе должно заключаться въ открытіи или распечатаніи снѣтковой сушильни или амбара съ мелкоячейными сѣтями на Псковскомъ озерѣ ранѣе 1 августа, а на Чудскомъ ранѣе 1 сентября.

VI.

Повреждение предостерегательныхъ и межевыхъ знаковъ.

32. За истребленіе или порчу поставленныхъ по распоряженію правительства предостерегательныхъ и межевыхъ знаковъ, или другихъ служащихъ для означенія границъ, когда при томъ не было корыстной или иной преступной цѣли (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехъ сотъ рублей.

Дополненіе. Установленнымъ въ сей статьѣ взысканіямъ подлежатъ также виновные въ истребленіи или поврежденіи устроенныхъ для

производства государственной съемки тригонометрическихъ знаковъ или ихъ принадлежностей [1]).

Дѣяніе, предусматриваемое ст. 32 Уст., должно заключаться въ истребленіи или порчѣ различныхъ знаковъ. Всякое дѣйствіе, коимъ повреждаются, портятся или истребляются знаки, будетъ преступнымъ. Подъ именемъ «порчи и поврежденія» слѣдуетъ подразумѣвать именно то, что эти слова означаютъ въ обыденномъ ихъ смыслѣ. Стало быть, простая надпись на межевомъ столбѣ карандашемъ, углемъ или мѣломъ, какъ не искажающая и не истребляющая поставленнаго знака, не можетъ быть подводима подъ дѣйствіе 32 статьи. Напротивъ того, расковыряніе столба, обрѣзаніе его будетъ порча и поврежденіе знака.

Объектомъ дѣянія должны быть предостерегательные, тригонометрическіе, межевые или другіе, служащіе для означенія границъ знаки; всѣ остальные, т. е. не предостерегательные и не межевые знаки, не могутъ быть подводимы подъ статью 32. Независимо отъ сего, самые знаки должны быть поставлены по распоряженію или съ разрѣшенія правительства. Порча и истребленіе знаковъ, поставленныхъ частными лицами, не составляетъ проступка ст. 32 и можетъ быть наказываемо только какъ поврежденіе и разрушеніе чужой собственности на основаніи ст. 152-й.

Подъ предостерегательными знаками слѣдуетъ подразумѣвать не одни только маяки, наблюденіе за которыми лежитъ на пограничной стражѣ и мѣстной полиціи (Т. XI, ст. 1142, Т. VI, Уст. Там. ст. 342), но и всякіе другіе предостерегательные знаки, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, напр.: значки для обозначенія мелководья или столбы для обозначенія водоворота или, такъ-называемаго въ общежитіи, омута. Къ предостерегательнымъ же знакамъ должны относиться и вѣхи или вѣшки, временно втыкаемыя въ снѣгъ для обозначенія дороги на случай метели, лишь бы только онѣ были поставлены не частнымъ лицомъ, а по распоряженію власти. По ст. 347 Уложенія изд. 1857, замѣненной ст. 32 Уст., предусмотрѣнный этою послѣднею статьею проступокъ формулировался такъ: «кто съ намѣреніемъ уничтожитъ или повредитъ поставленныя по распоряженію законныхъ властей, для указанія мелей, подводныхъ камней или возвышенія воды, или же какіе-либо другіе предостерегательные или иные знаки».

Подъ межевыми знаками разумѣются: а) межники и просѣки въ лѣсахъ (Т. X. Ч. III, ст. 586); б) земляныя ямы съ углемъ и дикими камнями или засыпныя ямы, въ видѣ кургановъ (ст. 592, 593); а) деревянные столбы, на которыхъ долженъ быть выженъ государственный гербъ (ст. 597), или же столбы каменные и кирпичные (ст. 602). Обязанность наблюденія за цѣлостью этихъ знаковъ лежитъ на городской и земской полиціи (ст. 616).

Подъ тригонометрическими знаками разумѣются знаки, дѣлаемые при

---

[1]) Ст. 32 Уст. о Наказ. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) кто съ намѣреніемъ уничтожитъ или повредитъ поставленные по распоряженію законныхъ властей, для указанія мелей, подводныхъ камней или возвышенія воды, или же какіе либо другіе предостерегательные или иные знаки (ст. 347) и б) кто уничтожитъ поставленные, на основаніи существующихъ о томъ распоряженій начальства, предостерегательные знаки (ст. 1318).

тригонометрической съемкѣ. Къ знакамъ законъ приравниваетъ и ихъ принадлежности. Самая съемка должна быть государственная, а не частная.

Слово «правительство» статьи 32-й должно быть понимаемо не въ его тѣсномъ, а въ обширномъ значеніи, т. е. въ смыслѣ всякой законной власти (Ул. 1857 г. ст. 347) или начальства (Ул. 1857, ст. 1318).

Умыселъ. Порча и истребленіе предостерегательныхъ и межевыхъ знаковъ могутъ быть какъ умышленные, такъ и неосторожные или неосмотрительные, стало-быть, могутъ быть облагаемы замѣчаніями, выговорами и внушеніями. (Ср. ст. 347 Улож. 1857 г.: «кто съ намѣреніемъ»).

Умыселъ долженъ заключаться въ простомъ поврежденіи или истребленіи безъ наличности корыстныхъ или особенныхъ противузаконныхъ цѣлей (1869 г. № 2008).

Наказаніе. Наказаніе за проступки, предусмотрѣнные въ 32 ст., заключается въ арестѣ или штрафѣ. Арестъ не можетъ быть свыше трехъ мѣсяцевъ; штрафъ не можетъ быть свыше 300 рублей.

Примѣчаніе. На основаніи ст. 28-й, проступки, заключающіеся въ 32 ст., подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій въ томъ лишь случаѣ, когда они совершены безъ наличности корыстныхъ или иныхъ преступныхъ цѣлей; въ противномъ случаѣ они подлежатъ вѣдомству окружныхъ судовъ, составляя совершенно спеціальныя преступленія. Случаи эти слѣдующіе:

1) Истребленіе или поврежденіе пограничныхъ знаковъ, для преданія части принадлежащей государству земли иностранному правительству (Уложеніе, ст. 306).

2) Уничтоженіе или поврежденіе поставленныхъ по распоряженію правительства предостерегательныхъ знаковъ, съ умысломъ подвергнуть разрушенію, потопленію или иному несчастію какое либо лицо, или нѣсколькихъ лицъ, или же рѣчное или морское судно, или домъ или цѣлое селеніе или мѣсто (Улож. ст. 307);

3) Порча или истребленіе выставленныхъ маяковъ, или иныхъ знаковъ, для безопасности мореплаванія установленныхъ, или же потушеніе зажженнаго въ маякахъ огня, или незажженіе онаго въ урочное время, въ намѣреніи причинить кораблекрушеніе или привлечь въ какое-либо мѣсто корабль или иное судно для ограбленія онаго (Улож., ст. 1204);

4) Истребленіе граничныхъ межъ и другихъ знаковъ, съ намѣреніемъ присвоить себѣ или кому-либо другому часть чужой недвижимой собственности, или для иной также противозаконной цѣли (Ул., ст. 1605).

Всѣ вышеозначенные случаи вѣдаются общими судебными мѣстами.

VII.

Поврежденіе гербовъ, надписей, объявленій и памятниковъ.

33. За порчу или истребленіе выставленныхъ, по распоряженію законныхъ властей, гербовъ, надписей или объявленій, а равно и за искаженіе публичныхъ памятниковъ, виновные, если не имѣли намѣренія оказать неуваженіе властямъ (ст. 28), подвергаются: аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей [1]).

Предметомъ 33 статья являются: гербы, надписи, объявленія или памятники, поставленные по распоряженію или съ разрѣшенія законныхъ властей. Послѣдняго слова, т. е. «разрѣшенія» нѣтъ въ 33 ст., но оно разумѣется само собою и было прямо употреблено въ ст. 315 Уложенія (изд. 1857 г.), замѣненной 33 ст. Устава.

Гербы. Собственно говоря, къ гербамъ общественнымъ принадлежатъ: 1) гербы государственные (ст. 39, Т. I. Зак. Основн.). Изъ приложенія къ помянутой статьѣ закона видно, что гербъ государственный раздѣляется на большой, средній и малый. Большой употребляется: (кромѣ госуд. большой печати) на тронахъ, балдахинахъ, въ залахъ, назначенныхъ для торжественныхъ при Императорскомъ Дворѣ собраній или для засѣданій высшихъ присутственныхъ мѣстъ (§ 4);—средній—(кромѣ средней государственной печати) въ мѣстахъ и случаяхъ по особеннымъ указаніямъ Его Императорскаго Величества (§ 6); малый—объ немъ сказано, что онъ употребляется (кромѣ малыхъ печатей) въ украшеніяхъ (§ 8); 2) гербы членовъ Императорскаго Дома (ст. 110—112 Т. I, Зак. Основн.). Относительно всѣхъ этихъ гербовъ въ § 33 Прил. ст. 112 (II) сказано лишь, что отъ ихъ Величествъ и ихъ Высочествъ зависитъ назначать, въ какихъ мѣстахъ и на какихъ предметахъ слѣдуетъ изображать ихъ большіе и малые гербы; 3) гербы губернскіе, уѣздные и другіе, употребляемые присутственными мѣстами (Т. II, Общ. Учр. Губ. ст. 199) и 4) гербы городовые (Т. IX Зак. о сост., ст. 504). Всѣ остальные суть гербы частные, владѣльческіе. Въ виду общности редакціи 33 ст., подъ гербами слѣдуетъ разумѣть всѣ вышепоименованные гербы вообще, съ причисленіемъ въ томъ числѣ и иностранныхъ, выставляемыхъ по распоряженію власти въ тѣхъ или другихъ торжественныхъ случаяхъ. Мѣсто изображенія герба: вывѣска, флагъ, зданіе и т. п.—безразлично.

---

[1]) Ст. 33 Уст. о Нак. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г. а) Кто раздеретъ, отброситъ или вычернитъ или инымъ образомъ повредитъ или исказитъ, выставленные по распоряженію законныхъ властей въ опредѣленномъ публичномъ мѣстѣ гербы или надписи (ст. 314); б) за искаженіе... публичныхъ, воздвигнутыхъ по распоряженію или съ разрѣшенія правительства, памятниковъ въ пьянствѣ или по невѣжеству (ст. 315) и в) кто сорветъ или истребитъ, выставленныя публично отъ мѣстнаго начальства объявленія (ст. 316).

Подъ именемъ «надписей» слѣдуетъ подразумѣвать не только то, что писано, но надпись въ обширномъ смыслѣ слова, хотя бы она была рѣзная, литая или высѣченная. Никакихъ особыхъ постановленій въ законѣ относительно надписей не содержится; подъ ними можно разумѣть и просто вывѣски: Правительствующій Сенатъ, Министерство, Окружный Судъ и т. п.

Подъ объявленіями слѣдуетъ разумѣть выставленіе въ извѣстность публики бумаги (писанной, печатной и т. п.) заключающій въ себѣ какое-либо распоряженіе, заявленіе или поставленіе въ извѣстность: о публичной продажѣ, времени открытія засѣданія, гулянья и проч.

Подъ именемъ «публичныхъ памятниковъ» разумѣются статуи, колонны и т. п. изображенія или монументы. Памятники должны быть публичные, т. е, поставлены въ публичныхъ мѣстахъ открыто—т. е. всегда или съ извѣстными условіями (напр. по билетамъ), доступные для публики и составляющіе принадлежность общества или государства, напр. въ эрмитажѣ.

Въ 181 ст. Т. XII, Ч. I, Уст. Строит. значится: «строжайше воспрещается разрушать остатки древнихъ замковъ, крѣпостей, памятниковъ и другихъ зданій древности, подъ отвѣтственностью за нарушеніе сего, Начальниковъ губерній и мѣстныхъ полицій». Но имѣетъ ли 33 ст. ввиду одни лишь памятники въ собственномъ смыслѣ т. е. монументы или же и «памятники древности вообще», сказать трудно, и едва ли не будетъ правильнымъ ограничить ее примѣненіе исключительно лишь памятниками перваго рода, ибо изъ 5 п. 40 ст. Уст. Стр. видно, что законъ трактуетъ особо объ остаткахъ древности и особо «о сооруженіи и сохраненіи памятниковъ и монутентовъ»; къ тому же 315 ст. Улож. говорила прямо о памятникахъ воздвигнутыхъ по распоряженію или съ разрѣшенія правительства, каковая редакція сохранена и нынѣ въ 278 ст. Улож. 1866 г. По сему, поврежденіе всего того, что не подходитъ подъ понятіе памятника или монумента въ тѣсномъ смыслѣ слова, должно быть облагаемо взысканіемъ или по 152 ст. Уст. (напр. картинъ въ Эрмитажѣ), или же по 1621 ст. Улож. (напр. древнихъ замковъ и т. п.).

Напротивъ того, коль скоро памятники и т. п. поставлены не въ публичномъ мѣстѣ, а въ частномъ саду, хотя и доступномъ для публики, или зданіи, то порча и поврежденіе ихъ могутъ быть наказываемы только по ст. 152-й Устава. Съ публичными памятниками не слѣдуетъ смѣшивать памятники надгробные. Истребленіе и поврежденіе, какъ ихъ, такъ и могилъ, предусмотрѣно ст. 235 Уложенія 1866 г. и изъято изъ вѣдомства Мировыхъ Судей во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ.

Дѣяніе должно заключаться въ порчѣ или истребленіи герба, надписи, объявленія или памятника, т. е. въ сорваніи, разодраніи, вычерненіи, сломкѣ или иномъ искаженіи или истребленіи помянутыхъ предметовъ.

Намѣреніе. Дѣяніе можетъ быть нетолько умышленное, но и неосторожное или неосмотрительное (Уст. ст. 9). Побудительная причина и цѣль этого проступка могутъ быть весьма различны, но онѣ не должны заключаться «въ намѣреніи оказать чрезъ то неуваженіе къ законнымъ властямъ»; въ послѣднемъ случаѣ проступки эти выходятъ изъ вѣдомства Мировыхъ судовъ (ст. 28 Уст.) и составляютъ преступленія противу порядка управленія (ст. 277 и 278 Улож.).

Наказаніе. Наказаніе заключается въ арестѣ не свыше одного мѣсяца или

штрафѣ не свыше ста рублей. При этомъ необходимо замѣтить, что ст. 314, 315 и 316 Уложенія 1857 г., замѣненныя нынѣ 33 ст. Уст., принимали въ этихъ проступкахъ во вниманіе состояніе опьяненія и назначали весьма мягкое наказаніе, когда проступокъ былъ учиненъ въ пьянствѣ или по невѣжеству, напр. вмѣсто смирительнаго дома, арестъ или штрафъ.

Примѣчаніе. На основаніи 28 ст. Уст., проступки, означенные въ 33 ст. его, выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей, коль скоро они предусмотрѣны Уложеніемъ. Уложеніемъ 1866 г. предусмотрѣны: 1) поврежденіе или искаженіе выставленныхъ по распоряженію правительства гербовъ или надписей (ст. 277) и 2) поруганіе или искаженіе публичныхъ памятниковъ (ст. 278), когда намѣреніе, и томъ и другомъ случаѣ, заключалось въ желаніи оказать неуваженіе къ властямъ. Здѣсь необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: ст. 277 и 278 Уложенія имѣютъ въ виду только гербы, надписи и памятники, но не объявленія; это обстоятельство нельзя считать недомолвкою, потому что и по Уложенію 1857 г. (ст. 316) сорваніе или истребленіе объявленій стояло въ отдѣльной статьѣ и наказывалось арестомъ не свыше трехъ недѣль или штрафомъ не свыше десяти рублей. Стало быть, проступокъ этотъ, не смотря на его цѣль, подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Судей безъ всякихъ исключеній. Основаніе выпуска объявленій изъ 277 и 278 ст. заключается, по всей вѣроятности, въ томъ, что объявленія исходятъ обыкновенно отъ низшихъ властей, между тѣмъ какъ гербы, надписи и памятники ставятся не иначе какъ съ разрѣшенія Высочайшей Власти.

Наблюденіе за сохраненіемъ памятниковъ принадлежитъ къ обязанности полиціи, а равно Строит. и Дорожн. Коммисій (Т. XII. Уст. Стр. ст. 40 п. 5).

VIII.

Разрытіе и поврежденіе могилъ и надгробныхъ памятниковъ.

234. За разрытіе могилъ, для ограбленія мертвыхъ или для поруганія надъ погребенными, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

Если же могила ими разрыта не для ограбленія погребеннаго въ оной тѣла, и не для поруганія надъ онымъ, но для какихъ-либо суевѣрныхъ дѣйствій, то, они,

по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылаются на поселеніе въ Сибирь.

Когда жъ будетъ признано, что разрытіе могилы учинено безъ вся-

каго злаго намѣренія, а по шалости или въ пьянствѣ, то виновный присуждается:

къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Постановленія сей статьи не относятся къ разрытію старинныхъ могилъ или кургановъ, предпринимаемому для отысканія древностей или же съ цѣлію обработанія земли, на коей они находятся, или иною равно непротивозаконною.

235. За истребленіе или поврежденіе надгробныхъ памятниковъ, и за наружное поврежденіе могилъ, когда сіе сдѣлано по злобному противъ погребенныхъ въ сихъ могилахъ или противъ семействъ ихъ чувству, виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Когда-жъ сіе учинено по одному лишь легкомыслію, то на виновнаго налагается:

денежное взысканіе не свыше пятидесяти рублей.

Во всякомъ случаѣ виновный обязанъ исправить на свой счетъ поврежденные памятники.

Статьи 234 и 235 обнимаютъ два проступка: 1) разрытіе могилъ (ст. 234) и 2) поврежденіе могилъ и памятниковъ (ст. 235).

1. Разрытіе могилъ.

Согласно 234 ст., проступокъ долженъ заключаться: въ намѣренномъ разрытіи могилы.

Объектомъ должны быть могилы. Подъ могилою разумѣется пространство земли, въ коемъ погребенъ умершій. Посему могилы безъ тѣлъ, т. е. заготовленныя заживо на случай смерти, могутъ быть лишь объектомъ 152 ст. Уст., ибо и само по себѣ разумѣется и по точному разуму 234 ст., могилы становятся подъ ея охрану, не въ смыслѣ находящейся на кладбищѣ земли, а въ смыслѣ мѣста погребенія усопшаго.

За отсутствіемъ въ 234 ст. какихъ бы то ни было ограниченій, для состава преступленія безразлично: будетъ ли могила находиться на кладбищѣ или въ иномъ какомъ-либо мѣстѣ (церкви, монастырѣ), обыкновенномъ или чужомъ; будетъ или нѣтъ надъ нею надгробный монументъ, памятникъ или даже просто насыпь.

Напротивъ того, объектомъ 234 ст. не могутъ быть: а) старинныя могилы или курганы (прим. ст. 234); подъ курганами разумѣются могильныя насыпи, подъ коими погребены умершіе. Впрочемъ, по буквальному смыслу помянутаго примѣчанія, разрытіе старинныхъ могилъ и кургановъ не почитается преступленіемъ только въ

томъ лишь случаѣ, когда оно совершено съ цѣлію «отысканія древностей, обработки земли или иною равно непротивузаконною». Нельзя не указать на невразумительность подобнаго примѣчанія, ибо, во первыхъ, что разумѣть подъ противузаконною цѣлью, въ законѣ не указано, а, во вторыхъ, есть полное основаніе предполагать, что и разрытіе не старинныхъ могилъ безъ противозаконной цѣли (напр. для судебно-медицинскаго осмотра, для перенесенія тѣла въ другую могилу и т. п.) не можетъ быть разсматриваемо какъ преступленіе. Поэтому мы думаемъ, что разрытіе старинныхъ могилъ и кургановъ можетъ быть преслѣдуемо исключительно только какъ поврежденіе чужого имущества и наказываемо не по 234, а по 152 и 178 ст. Уст. Правильность этого вывода подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что подобнаго примѣчанія не было въ проэктѣ Уложенія 1845 г. и что только лишь при окончательной редакціи сего послѣдняго, Государственный Совѣтъ включилъ это примѣчаніе въ законъ, очевидно, въ тѣхъ видахъ, чтобы не подвергать уголовной отвѣтственности за разрытіе остатковъ древности, нерѣдко именуемыхъ могилами только по весьма сомнительному преданію; б) могилы самоубійцъ. По закону (ст. 923 Уст. Врач., см. Т. I, стр. 254), мѣсто погребенія самоубійцъ носитъ названіе не кладбища, не могилы, а «безчестнаго мѣста»; равнымъ образомъ и сама 234 статья говоритъ лишь о «погребенныхъ»—самоубійцы же не погребаются, а просто «закапываются» въ землю (ст. 923 Уст. Врач.); в) опустѣвшія или закрытыя кладбища. Въ 916 ст. Уст. Врачеб. содержится слѣдующее постановленіе: «опустѣвшія кладбища, среди населенныхъ мѣстъ находящіяся, огораживать владѣльцамъ той земли, на которой они устроены были, а въ безлѣсныхъ мѣстахъ обводить рвомъ. Никакого строенія на сихъ кладбищахъ не возводить». Въ связи съ этимъ постановленіемъ находится постановленіе 931 ст. Уст. Врачеб., санкціонированное слѣдующимъ образомъ въ 1080 ст. Улож. 1857 г.: «тѣ, которые, вслучаѣ учрежденія новаго кладбища, будутъ, безъ особеннаго разрѣшенія правительства, вырывать, находящіеся на старомъ гробы и мертвыя тѣла, для перенесенія ихъ въ другія мѣста, или же обращать прежнее кладбище подъ пашню, или же другимъ какимъ-либо образомъ истреблять оставшіяся на ономъ могилы, подвергаются за сіе: аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ и, сверхъ того, денежному взысканію по 20 рублей за каждое вырытое ими мертвое тѣло». Отсюда несомнѣнно, что разрытіе могилъ на закрытыхъ кладбищахъ составляетъ проступокъ не 234, а 1080 ст. Улож. 1857 г., замѣненной нынѣ 108 ст. Уст., подвергающей наказанію не просто за разрытіе могилъ, а лишь за разрытіе, соединенное съ вырытіемъ гробовъ или мертвыхъ тѣлъ, для перенесенія ихъ въ другое мѣсто. Посему разрытіе могилъ на запустѣвшихъ кладбищахъ, не соединенное съ вырытіемъ мертваго тѣла, можетъ быть облагаемо взысканіемъ лишь на основаніи 152 ст. Уст. о Нак.

Вопросъ о томъ, разумѣетъ ли законъ подъ могилами, только могилы лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія, или же всѣ могилы вообще, не различая вѣроисповѣданія погребеннаго, можетъ показаться сомнительнымъ. Въ пользу ограниченія 234 статьи одними мертвыми-христіанами говоритъ исключительно лишь то обстоятельство, что помянутая статья помѣщена въ раздѣлѣ преступленій противъ вѣры и ограждающихъ оную постановленій. Напротивъ того, въ пользу распространенія 234 ст. на погребенныхъ вообще, безъ различія ихъ вѣроисповѣданія, говорятъ слѣдующія соображенія: а) одно помѣщеніе 234 ст. въ Разд. II Улож. отнюдь не доказываетъ намѣренія

законодателя ограничить ея примѣненіе исключительно лишь христіанскими кладбищами; въ этомъ же раздѣлѣ помѣщена и лжеприсяга, а между тѣмъ никто не сомнѣвается, что субъектами сей послѣдней могутъ быть и лица нехристіанскаго вѣроисповѣданія; б) буквальный смыслъ 234 ст. показываетъ, что она преслѣдуетъ за разрытіе могилъ вообще, не дѣлая никакого различія между могилами христіанскими и нехристіанскими, а изъ мотивовъ къ 255 ст. проэкта Уложенія 1845 г. видно, что разрытіе могилъ разсматривалось какъ преступленіе противное не только чувству религіознаго благоговѣнія, но и «приличія» — основаніе одинаково примѣнимое какъ къ христіанскимъ, такъ и къ нехристіанскимъ кладбищамъ; в) разсмотрѣніе постановленій нашихъ узаконеній о кладбищахъ показываетъ, во 1-хъ, что кладбищами называются мѣста погребенія вообще, безразлично, будутъ ли погребаемые православные (ст. 910 Уст. Врачеб.), лица евангелическо-лютеранскаго исповѣданія (Т. XI Уст. иностр. исп. ст. 196—197, 734, 735 и 774), евреи (тамъ же, ст. 1065), раскольники (ст. 913 Уст. Врач.), или иновѣрцы вообще (примѣч. къ 910 ст. Уст. Врач.); во 2-хъ, что кладбища иновѣрческія устраиваются близь кладбищъ православныхъ (примѣч. къ 910 ст. Уст. Врачебн.), и въ 3-хъ, что кладбища городскія устраиваются общимъ иждевеніемъ обывателей города (ст. 914 Уст. Врач.), стало быть, безъ различія вѣроисповѣданій. На основаніи этихъ соображеній, мы полагаемъ, что ст. 234 примѣнима ко всѣмъ кладбищамъ и могиламъ вообще, не различая православныхъ отъ иновѣрческихъ.

Дѣяніе. Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться въ «разрытіи», т. е. въ проникновеніи подъ землю, подъ которой покоится усопшій. Необходимость для примѣненія 234 ст. раскопанія, разбросанія или разрушенія могилы доказывается положительно постановленіемъ 235 ст., по силѣ коей «наружное поврежденіе могилъ» составляетъ особое и болѣе легко наказуемое преступленіе.

Умыселъ. Умыселъ долженъ заключаться въ знаніи, что разрываетъ именно могилу. Но примѣненіе 234 ст. не можетъ имѣть мѣста: а) въ случаѣ разрытія могилы съ дозволенія власти (для судебно-медицинскаго осмотра, для погребенія въ ней другого члена семьи, для перенесенія тѣла въ другое мѣсто и т. п.); б) когда разрытіе было совершено, хотя и безъ дозволенія власти, но съ цѣлію вырытія тѣла, для перенесенія его въ другое мѣсто — что предусматривается спеціально 108 ст. Уст. о Нак. и разсматривается какъ проступокъ противъ народнаго здравія.

Виды. По свойству намѣренія или цѣли преступленія, Уложеніе различаетъ слѣдующіе три вида разрытія могилъ: 1) для ограбленія или поруганія мертвыхъ (ст. 234, ч. 1); 2) для какихъ-либо суевѣрныхъ дѣйствій (ст. 234, ч. 2) и 3) по шалости или въ пьянствѣ (ст. 234, ч. 3).

ad. 1. Подъ ограбленіемъ слѣдуетъ разумѣть не одинъ только грабежъ, но и кражу; выводъ этотъ вытекаетъ ясно изъ 1 п. 170 ст. Уст. и 1 п. 1659 статьи Уложенія, исключающихъ изъ понятія простой кражи и отсылающихъ, очевидно для наказуемости, къ 234 ст. Уст., за кражу съ мертваго, соединенную съ разрытіемъ могилы.

Подъ поруганіемъ слѣдуетъ разумѣть разрытіе съ цѣлію безстыдныхъ выходокъ или оскорбительныхъ дѣйствій надъ тѣломъ усопшаго. Какъ широко должно быть понимаемо понятіе поруганія можно видѣть изъ того обстоятельства, что подъ дѣйствіе этого вида посягательства подойдетъ и вырытіе мертваго для учиненія надъ нимъ

любодѣйныхъ дѣйствій и простое выкинутіе его изъ могилы на поверхность земли.

Посему, для примѣненія 1 ч. 234 ст. необходима наличность одной изъ двухъ цѣлей: или 1) намѣренія похитить, то, въ чемъ и съ чѣмъ покойный погребенъ, считая въ томъ числѣ и гробъ, или 2) намѣренія учинить надъ нимъ такое дѣйствіе, которое, будь оно совершено надъ живымъ человѣкомъ, составляло бы или личную обиду, или же иное болѣе тяжкое преступленіе противу личности.

Мы видѣли, что 1 ч. 234 ст. трактуетъ объ ограбленіи мертвыхъ; спрашивается: что же будетъ составлять похищеніе самаго мертваго тѣла безъ намѣренія похитить положенные съ нимъ въ могилу предметы? Отвѣтъ на этотъ вопросъ изложенъ нами ниже, въ отдѣлѣ о кражѣ, въ разъясненіи на пунктъ 170 ст. Уст. и 1 п. 1659 ст. Улож.

ad. 2. Что понимать подъ суевѣрными дѣйствіями, законъ не опредѣляетъ. Изъ мотивовъ къ 255 ст. проэкта Уложенія 1845 г. видно, что составители разумѣли подъ этимъ случаемъ: «разрытіе могилы для совершенія надъ тѣломъ умершаго какихъ-либо суевѣрныхъ обрядовъ». Подъ суевѣріемъ же, какъ то видно изъ Академическаго Словаря, разумѣется: а) слѣпая привязанность къ нѣкоторымъ обрядамъ, не составляющимъ истиннаго богопочтенія; б) ложное понятіе о нѣкоторыхъ обыкновенныхъ происшествіяхъ, принимаемыхъ за сверхъестественныя или за предзнаменованіе будущаго, и в) вѣрованіе въ примѣты. За симъ необходимо еще имѣть въ виду, что составители Проэкта Уложенія 1845 г. полагали наказывать по 2 ч. 234 ст. только тотъ случай, когда гробокопатели вырывали тѣло съ цѣлію совершенія суевѣрныхъ дѣйствій надъ самымъ тѣломъ («надъ нимъ»), но при окончательной редакціи 255 ст. Проэкта выраженіе «надъ нимъ» было изъ нея выкинуто.

Крестьяне Пронинъ и Курдюковы признаны присяжными засѣдателями виновными въ томъ: во 1) что ради корысти дѣлали подложныя разглашенія о пророчествахъ умершаго въ 1865 г. крестьянина Панина и разныхъ будто бы чудодѣйствіяхъ его при жизни, и во 2) что съ цѣлью удостовѣрить легковѣрныхъ въ нетлѣнности будто бы означеннаго Агофонова, они вырыли изъ могилы трупъ его, который и перенесли съ гробомъ въ свое жилище. Окружный Судъ примѣнилъ къ подсудимымъ 2 ч. 234 и 1 ч. 993 ст. Улож. Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу осужденныхъ, Сенатъ оставилъ ее безъ послѣдствій, принявъ на видъ:... 6) что вопросъ о томъ, что такое суевѣріе, судъ не только не былъ обязанъ, но не имѣлъ и права предлагать на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ въ предложенномъ подсудимыми вопросѣ не заключалось вовсе вопроса о фактѣ и 7) что судъ совершенно правильно примѣнилъ къ поступку обвиняемыхъ 234 ст. Улож., а не 108 ст. Уст., ибо послѣдняя предусматриваетъ разрытіе могилъ и перенесеніе гробовъ и мертвыхъ тѣлъ безъ разрѣшенія надлежащаго начальства, т. е. наказываетъ лишь (?) нарушеніе распоряженія, запрещающаго переносить усопшихъ съ одного мѣста на другое безъ разрѣшенія надлежащей власти. Разрытіе же могилъ съ какою либо иною преступною цѣлью, въ томъ числѣ и для извѣстныхъ (?!) суевѣрныхъ дѣйствій, предусмотрѣно въ ст. 234 Улож. А такъ какъ подсудимые признаны виновными въ томъ, что они вырыли тѣло усопшаго Агафонова съ цѣлію удостовѣриться въ нетлѣнности его и для распространенія суевѣрія относительно святости покойнаго, то судъ совершенно правильно примѣнилъ къ дѣянію подсудимыхъ 2 часть означенной статьи Уложенія о наказаніяхъ (1872 г. № 1447 Пронина и Курдюковыхъ).

ad. 3. Для примѣненія 3 ч. 234 ст. необходимо, чтобы разрытіе было совершено въ состояніи опьяненія или по шалости.

Выраженіе «по шалости» представляется не совсѣмъ удачнымъ; оно включено при окончательной редакціи проэкта Уложенія 1845 г. взамѣнъ употребленнаго составителями (ст. 255) выраженія «по легкомыслію». Внимательное разсмотрѣніе 3 ч. 234 ст.: «когдажъ разрытіе могилы учинено *безъ всякаго злаго намѣренія*, а по шалости или въ пьянствѣ», приводитъ къ тому заключенію, что выраженіе «по шалости или въ пьянствѣ» есть предложеніе вводное или пояснительное, а не ограничительное, и что по сему для примѣненіи 3 ч. 234 ст. необходимо лишь отсутствіе «всякаго злаго намѣренія»; злыхъ же намѣреній въ законѣ указано четыре: ограбленіе, поруганіе (ст. 234, ч. 1), суевѣрныя дѣйствія (ст. 234, ч. 2) и сокрытіе слѣдовъ преступленія (Срав. ст. 860) — что будетъ укрывательство преступленія. Поэтому, строго говоря, подъ дѣйствіе 3 ч. 234 ст. слѣдуетъ подводить всякое такое преступное разрытіе, которое, не подходя подъ силу 108 ст. Уст., не имѣетъ ни одной изъ четырехъ, только что поименованныхъ, особо преступныхъ цѣлей. Таковъ, напримѣръ, случай похищенія тѣла для анатомическихъ изслѣдованій или матерью рѣшившуюся имѣть его всегда подлѣ себя безъ всякихъ суевѣрныхъ цѣлей и проч.

Само собою разумѣется, что преступленія не будетъ, коль скоро разрытіе могилы было совершено по добросовѣстному заблужденію, напримѣръ: когда обвиняемый думалъ что погребенный живъ, а не мертвъ (летаргикъ), или когда онъ, по ошибкѣ, разрылъ не ту могилу, разрыть которую онъ имѣлъ право.

Наказаніе: 1) За разрытіе для ограбленія или поруганія—каторга отъ 10—12 лѣтъ (ст. 234, ч. 1): 2) за разрытіе съ цѣлью суевѣрныхъ дѣйствій — ссылка на поселеніе въ Сибирь (ст. 234, ч. 2); 3) за разрытіе безъ злаго умысла—Смирительный Домъ отъ 4—8 мѣс. (ст. 234, ч. 3).

2. Наружное поврежденіе могилъ и надгробныхъ памятниковъ.

Проступокъ долженъ заключаться: въ поврежденіи наружныхъ частей могилъ или надгробныхъ памятниковъ (ст. 235).

Составители проэкта Уложенія 1845 г. оправдываютъ такимъ образомъ свое новое постановленіе (ст. 256): «сіе постановленіе основано на правилѣ, что всякій по уваженію какъ къ мѣстамъ освѣщеннымъ церковію, и ко всѣмъ общественнымъ установленіямъ, къ коимъ принадлежатъ и кладбища, такъ и къ чувствамъ родственниковъ и друзей погребеннаго, обязанъ не дозволять себѣ не только поруганія, но и никакихъ знаковъ пренебреженія къ надгробнымъ памятникамъ. Подобныя постановленія внесены во всѣ или по крайней мѣрѣ во всѣ лучшія иностранныя Уложенія о Наказаніяхъ».

Составъ такого проступка будетъ слѣдующій:

Объектъ. Объектомъ должны быть могилы или надгробные памятники безъ различія вѣроисповѣданія и мѣста ихъ нахожденія (см. стр. 92—94).

Подъ могилою разумѣется мѣсто, гдѣ кто либо похороненъ, отличаемое, смотря по вѣроисповѣданію, поставленнымъ на немъ крестомъ, полагаемою плитою, дѣлаемою

насыпью и проч.; подъ памятникомъ — воздвигнутый надъ усопшимъ мавзолей или надгробный монументъ.

Предметомъ поврежденія можетъ быть не только сама могила или монументъ, но и ихъ принадлежности: украшенія, лампады, надписи, ограды и проч.

Отличіе ст. 234 отъ ст. 235 въ отношеніи могилъ заключается въ томъ, что проступокъ послѣдней долженъ ограничиваться безусловно «наружнымъ» поврежденіемъ могилы; тогда какъ для примѣненія первой требуется проникновеніе къ самому гробу, внутрь могилы. По сему, разбросавшій насыпь, сдѣланную на поверхности земли, будетъ виновенъ въ нарушеніи не 234, а 235 статьи. Выводъ этотъ подтверждается прямо и постановленіями Т. XIII, Уст. о Врач., въ коемъ предписано: могилы засыпать землею вровень съ площадью (ст. 927); въ С.-Петербургѣ *надъ* могилами насыпать земли или песку не менѣе ½ аршина, и насыпь сію накрѣпко убивать (ст. 928).

Дѣяніе должно заключаться въ поврежденіи или истребленіи памятниковъ и въ наружномъ поврежденіи могилъ.

Виды. Законъ различаетъ два вида, смотря по свойству намѣренія: 1) поврежденіе по злобному противу погребенныхъ или его семейства чувству (ст. 235, ч. 1) и 2) по легкомыслію (ст. 235, ч. 2). Изъ сопоставленія обоихъ сихъ видовъ явствуетъ, что послѣдній случай — общій, первый — особенный, исключительный; по сему все то, что не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе 1 ч. 235 ст., должно быть облагаемо взысканіемъ по 2-й ея части, хотя бы поступокъ подсудимаго былъ заранѣе обдуманный. Единственное исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ поврежденіе съ цѣлью похищенія. Изъ Проэкта 256 ст., Улож. 1845 г. видно что составители полагали наказывать по этой статьѣ даже поврежденіе съ цѣлью кражи («когда сіе сдѣлано изъ видовъ корыстолюбія или по злобному... чувству»), но мнѣніе ихъ при окончательной редакціи Уложенія принято не было и въ настоящее время поврежденіе съ цѣлью похищенія, какъ то видно ясно изъ 1 п. 170 ст. Уст. и 1 п. 1659 ст. Улож. (см. ниже) разсматривается закономъ какъ обыкновенное похищеніе чужой собственности.

Наказаніе: 1) За поврежденіе по злобному чувству—тюрьма отъ 4—8 мѣс. (ст. 235, ч. 1); по легкомыслію—штрафъ не свыше 50 рублей (ст, 236, ч. 2); 3) и въ томъ и въ другомъ случаѣ, виновный обязанъ исправить на свой счетъ поврежденные имъ памятники (ст. 235, г. 3), разумѣя, конечно, подъ сими послѣдними и могилы.

IX.

Порча путей сообщенія сухопутныхъ.

Сюда подойдутъ нижеслѣдующіе проступки:

1. Порча путей сообщенія (ст. 70 Уст);
2. Прогонъ скота по шоссе, гдѣ это запрещено (ст. 71 Уст.);
3. Повреждение на дорогахъ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей и т. п. (ст. 72 Уст.).

1. Порча путей сообщенія.

70. За порчу тротуаровъ, мостовъ, мостовыхъ, дорогъ и шоссе, или находящихся на нихъ перилъ, канавъ, столбовъ, деревъ и т. п., виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей [1]).

Объектами настоящаго проступка являются пути сообщенія съ ихъ принадлежностями и знаками, какъ-то: тротуары, мостки, мостовыя, дороги, шоссе и находящіеся на нихъ перила, канавы, столбы и т. п. Но объектомъ настоящаго проступка не должны быть ни желѣзныя дороги (ст. 1081), ни сооруженія, служащія къ соединенію двухъ путей сообщенія, какъ-то: мосты, переправы, плотины, гати и т. п.

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія изд. 1857 г.: а) Кто будетъ изобличенъ въ умышленной порчѣ мостовой въ городахъ (ст. 1385); б) Кто дорогу, принадлежащую къ первымъ четыремъ классамъ, запашетъ, застроитъ, съузитъ строеніями, плетнями или запашкою, перекопаетъ, загородитъ или иначе испортитъ или повредитъ и симъ остановитъ или стѣснитъ сообщенія по оной... (ст. 1474); в) Если означенное поврежденіе дороги будетъ учинено на дорогѣ проселочной... (ст. 1475); Кто испортитъ шоссе провозя по оному земледѣльческія орудія: сохи, бороны и т. п., или же лѣсъ на однихъ передкахъ, или повредитъ боковыя шоссейныя канавы, переѣзжая черезъ нихъ тамъ, гдѣ нѣтъ мостиковъ, либо сдѣлаетъ поврежденія на обочинахъ и обрѣзахъ... (ст. 1477); д) Если, при дозволяемомъ для проѣзжающихъ по шоссе въ лѣтнее время кормѣ лошадей травою на обрѣзахъ, будетъ лошадьми причинена порча шоссе или канавкамъ или обочинамъ... (ст. 1478); е) Владѣлецъ или содержатель пастбища, нанимаемаго для корма гонимаго гуртомъ скота, за непостроеніе мостиковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скотъ долженъ проходить поперегъ шоссе, въ случаѣ порчи... Тому жъ взысканію подвергается владѣлецъ, который, для корма прогоняемаго скота, отведетъ принадлежащіе къ шоссе обрѣзы съ травою... (ст. 1480); ж) Кто умышленно испортитъ или повредитъ находящіяся на дорогахъ перила, надолбы, досчатую настилку, или же испортитъ или завалитъ боковыя канавки... (ст. 1481); з) За умышленное поврежденіе или истребленіе верстовыхъ столбовъ или деревъ на шоссе и почтовыхъ дорогахъ... (ст. 1482).

(ст. 72), повреждение и порча которыхъ, какъ грозящія личной безопасности, наказываются гораздо строже и предусматриваются особо.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ повреждении или порчѣ поименованныхъ объектовъ. Подъ понятіемъ повреждения и порчи путей сообщенія слѣдуетъ разумѣть нетолько дѣйствительную порчу полотна путей сообщенія или поставленныхъ на немъ знаковъ и т. п., но и самое истребленіе оныхъ, напр. уничтоженіе верстоваго столба, застройка части полотна дороги, порча дороги измѣненіемъ ея направленія и т. п.

Наказаніе. Наказаніе за порчу или повреждение путей сообщенія заключается въ денежномъ взысканіи не свыше пятнадцати рублей.

2. Прогонъ скота по шоссе, гдѣ это запрещено.

71. За прогонъ скота по шоссе, тамъ, гдѣ это запрещено, или же безъ соблюденія установленныхъ для того правилъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пяти рублей [1]).

Объектомъ дѣянія должно быть шоссе съ его принадлежностями, охраняемое отъ порчи прогономъ гуртовъ.

Дѣяніе должно заключаться или въ прогонѣ скота по шоссе тамъ, гдѣ прогонъ онаго воспрещается, или же въ прогонѣ скота по шоссе въ мѣстахъ дозволенныхъ, но безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ. Постановленія по настоящему предмету заключаются въ слѣдующемъ: «прогонъ скота отъ Москвы до С.-Петербурга долженъ быть производимъ по особой дорогѣ, гдѣ она устроена, а гдѣ еще таковой дороги не существуетъ, то по шоссейнымъ обрѣзамъ, причемъ гуртовщики строжайше обязываются наблюдать должный порядокъ въ гонкѣ скота, не дозволяя оному идти розсыпью и входить въ шоссейныя канавы и на обочины, особенно же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется перегонять скотъ черезъ шоссе» (У. П. С. ст. 571).

Наказаніе. Наказаніе за нарушеніе запрещеній, изложенныхъ въ 571 ст. У. П. С., заключается въ денежномъ взысканіи не свыше пяти рублей.

3. Повреждение на дорогахъ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей и т. п.

72. За повреждение на дорогахъ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей и т. п., виновные подвергаются:

---

[1]) За прогонъ скота по шоссе, гдѣ прогонъ его запрещенъ, и за дозволеніе оному идти розсыпью и входить въ шоссейныя канавки и на обочины (ст. 1479 Улож. 1857 года).

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей [1]).

Дѣяніе настоящаго проступка должно заключаться въ поврежденіи устроенныхъ на дорогахъ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей и т. п. сооруженій, дѣлающихъ возможными или облегчающихъ переѣздъ съ одного мѣста на другое. Проступокъ можетъ быть умышленный и неумышленный (ст. 9 уст.). Коль скоро послѣдствіями поврежденія были раны или поврежденіе здоровья, то виновный долженъ подвергаться взысканію по 128 ст. Устава.

Наказаніе за поврежденіе мостовъ и т. п. заключается въ арестѣ не свыше пятнадцати дней или въ денежномъ взысканіи не свыше пятидесяти рублей.

X.

Порча путей сообщенія водяныхъ.

Всѣ проступки этого отдѣла находятся въ весьма тѣсной связи съ остальными постановленіями о водяныхъ путяхъ сообщеніяхъ. Вотъ почему, въ видахъ удобства руководства, мы откладываемъ разсмотрѣніе ихъ до разсмотрѣнія соотвѣтствующихъ статей о нарушеніи правилъ для водяныхъ путей сообщенія. Въ настоящемъ же мѣстѣ мы ограничимся только краткимъ ихъ перечнемъ и указаніемъ тѣхъ статей закона, подъ которыми можно будетъ въ одномъ изъ послѣдующихъ томовъ найти нашъ комментарій.

Отдѣльные, относящіяся сюда нарушенія будутъ слѣдующія:

1. Неумышленное поврежденіе шлюзовъ, плотинъ и другихъ гидротехническихъ сооруженій (ст. 77 Уст., п. 9 Записки о подробн. разгранич. прост. подход. подъ 77 ст.; ст. 1087 Уложенія).

2. Несоблюденіе правилъ осторожности относительно бакеновъ на Волгѣ и поврежденіе сихъ бакеновъ (ст. 77 Уст., п. 9 Записки и ст. 87 Уст.).

3. Разрывъ запани при сплавѣ лѣса (ст. 77 Уст., п. 13 Записки).

4. Поврежденіе бечевниковъ (ст. 81 Уст.).

5. Вырываніе столбовъ, поставленныхъ для чалки судовъ (ст. 84 Уст.).

6. Препятствованіе судоходству устройствомъ рыболовныхъ заведеній, засореніе рыболовами рѣкъ и каналовъ и порча ихъ береговъ (ст. 85 Уст)..

7. Измѣненіе направленія судоходной рѣки и остановка или ослабленіе ея теченія (ст. 86 Уст.)

---

[1]) Кто съ умысломъ испортитъ или повредитъ на дорогахъ мосты, мостовыя настилки, перевозы, плотины и гати... (ст. 1483 Улож. 1857 г.).

ГРУППА ПЯТАЯ.

Кража.

§ 1. Опредѣленіе и составъ кражи.

1644. Кражею признается всякое, какимъ бы то ни было образомъ, но въ тайнѣ, безъ насилія, угрозъ и вообще безъ принадлежащихъ къ свойству разбоя или грабежа обстоятельствъ, похищеніе чужихъ вещей, денегъ, или иного движимаго имущества.

1. Понятіе кражи.

Изъ опредѣленія кражи, даннаго въ 1644 Улож., слѣдуетъ, что наше законодательство разумѣетъ подъ кражею:

Тайное похищеніе чужого движимаго имущества (1869 г. № 877, по надвору за дѣйствіями палатъ; 1869 г. № 251, Бурмистрова; № 1869 г. № 649, Яковлева).

Не смотря на то, что кража есть одно изъ самыхъ обыденныхъ преступленій, понятіе ея различно въ различныхъ кодексахъ. Уложеніе Германской Имперіи (§ 242) объявляетъ кражею: «взятіе у кого либо чужой движимой вещи съ намѣреніемъ противузаконно ее себѣ присвоить». Изъ этого опредѣленія видно, что Уложеніе это не требуетъ отъ кражи ни признака похищенія «въ тайнѣ», ни «корыстной цѣли»; это опредѣленіе совпадаетъ съ опредѣленіями Уложеній: Прусскаго (§ 215), Ольденбургскаго (§ 198), Любекскаго (§ 177), Баварскаго 1861 г. (ст. 271) и Вюртембергскаго (ст. 316), а равно и съ опредѣленіями проэктовъ Уложеній Австрійскаго и Бременскаго.

Напротивъ того, проэктъ Уложенія Сѣверо-Германскаго Союза 1869 г. понималъ подъ кражею: «взятіе у кого либо чужой движимой вещи съ намѣреніемъ доставить себѣ или другому, черезъ присвоеніе оной, прибыль», т. е. съ корыстною цѣлью. Такому опредѣленію слѣдуютъ Уложенія: Саксонское (ст. 272), Баденское (§ 376), Тюрингенское (§ 213) и отчасти Гамбурское (ст. 183), Брауншвейгское (§ 213), австрійское (§ 171), тосканское (ст. 374) и итальянскіе проэкты Уложеній.

Не требованіе приведенными Уложеніями признака похищенія «въ тайнѣ» объясняется отсутствіемъ въ иностранныхъ законодательствахъ понятія грабежа безъ насилія, извѣстнаго нашему закону въ смыслѣ открытаго похищенія въ присутствіи хозяина или другихъ людей (ст. 1637).

Что же касается до признака корысти, то мы остановимся на немъ подробно при дальнѣйшемъ изложеніи состава кражи.

2. Предметъ кражи.

Предметомъ кражи должна быть: А) чужая, В) движимая, С) вещь (имущество), D) находящаяся въ чужомъ владѣніи.

А) *Чужая.* Краденная вещь должна быть непремѣнно чужая. Выраженіе чужая имѣетъ слѣдующее значеніе: 1) оно означаетъ, что вещь не должна принадлежать вору, и 2) что вещь должна принадлежать кому-либо, а не быть ничьею, res nullius.

ad. 1. Изъ требованія, что вещь не должна принадлежать вору, вытекаетъ:

а) Что нельзя совершить кражу надъ своею собственною вещью. Похищеніе своего собственнаго имущества весьма возможно; напримѣръ, когда кто либо похищаетъ вещь, отданную имъ въ закладъ, пользованіе и т. п. Такое похищеніе будетъ не кражею, а самовольнымъ взятіемъ своей собственности. Такъ смотрятъ на этотъ вопросъ и законодательства положительныя и практика, и теорія уголовнаго права; исключеніе встрѣчаемъ мы лишь въ законодательствѣ французскомъ, которое (art. 400) относитъ похищеніе собственныхъ заложенныхъ вещей къ кражѣ. Германское Уложеніе (§ 289) образуетъ изъ похищенія собственнаго заклада, вещей отданныхъ въ ссуду или пользованіе другому и т. п. особое самостоятельное преступленіе и подвергаетъ за него наказанію тюрьмою до 3 лѣтъ или штрафомъ не свыше 300 талеровъ, съ правомъ суда, въ случаѣ присужденія къ тюремному заключенію, подвергнуть лицо ограниченію правъ; дѣяніе отнесено къ разряду дѣлъ прекращаемыхъ примиреніемъ. Что касается до нашего законодательства, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что только одинъ произволъ можетъ подводить похищеніе своей собственности подъ понятіе 1644 Уложенія о кражѣ. Основанія: 1) по буквальному смыслу и точному разуму 1644 ст. похищаема вещь должна быть чужая т. е. такая, на которую лицо не имѣетъ права собственности; 2) отдача вещей въ наемъ, закладъ, временное владѣніе или пользованіе сохраняетъ неприкосновеннымъ право собственности за ихъ хозяиномъ, отчуждающимъ въ этихъ случаяхъ лишь одно владѣніе или пользованіе. Посему, по нашему закону, подобное похищеніе будетъ не кражею, а самовольнымъ взятіемъ собственности, послѣдствіемъ чего должно быть простое возстановленіе нарушеннаго владѣнія. Но разумѣется само собою, что ежели укравшій свою собственную вещь станетъ требовать

потомъ ее обратно, скрывъ похищеніе оной, то онъ можетъ быть подвергнутъ наказанію какъ за мошенничество, примѣняясь къ 3 и 4 п. 174 ст. Уст. о Нак.

б) Равнымъ образомъ не можетъ почитаться кражею взятіе кѣмъ либо такого имущества, на которое онъ считалъ себя имѣющимъ право, ибо одинъ изъ существенныхъ признаковъ кражи—взятіе похитителемъ вещи завѣдомо чужой (1870 г. № 1648, Ларіонова).

в) На томъ же основаніи не возможна кража однимъ изъ собственниковъ собственности общей или состоящей въ общемъ владѣніи, ибо каждый изъ такихъ совладѣльцевъ распоряжается на правахъ собственника (Т. X. Ч. I. ст. 543). По мнѣнію Таганцева [1]), иначе смотрятъ на этотъ вопросъ Сенатъ, который будто бы разъяснилъ (1869 г. № 261, Влѣзкова), что захватъ имущества, находящагося на правѣ общей собственности, однимъ изъ совладѣльцевъ, составляетъ кражу только на столько, насколько этимъ дѣйствіемъ нарушены имущественныя права другихъ совладѣльцевъ. Считаемъ себя въ правѣ удостовѣрить, что подобнаго толкованія Сената не существуетъ: во 1-хъ, въ дѣлѣ Влѣзкова шла рѣчь о порубкѣ, а не о кражѣ; во 2-хъ, указавъ суду, что прежде возбужденія обвиненія противу Влѣзкова необходимо опредѣлить въ гражданскомъ порядкѣ вопросъ о правѣ собственности на лѣсъ (ст. 27 Уст. Угол. Суд.), Сенатъ не высказалъ даже и намека на то, чтобы подобное дѣяніе могло быть разсматриваемо какъ кража, даже при разрѣшеніи гражданскаго вопроса противу Влѣзкова; въ 3-хъ, растрата собственности общей есть, очевидно, растрата а не кража, ибо собственность общая состоитъ въ общемъ владѣніи, а укрыть что либо изъ своего собственнаго владѣнія—съ чѣмъ, конечно, согласится и Таганцевъ—невозможно.

г) Точно также не можетъ почитаться кражею похищеніе наслѣдникомъ слѣдующаго ему наслѣдства, коль скоро похищеніе сдѣлано послѣ открытія наслѣдства.

ad. 2. Изъ требованія, что вещь должна принадлежать кому-либо, а не быть ничьею, вытекаетъ:

а) Что не могутъ быть предметомъ кражи вещи, никому не принадлежащія. Исключеніе составляетъ мертвое тѣло, похищеніе вещей съ котораго разсматривается по закону или какъ кража (1 п. 170 ст. Уст. и 1659 ст. Улож.) или какъ ограбленіе могилъ (ст. 234 Улож.). Вещь можетъ не имѣть собственника или по самой своей природѣ, напр. дичь въ лѣсахъ, дикіе звѣри, рыба въ открытыхъ водахъ, или же въ данномъ случаѣ. Къ послѣднему случаю должны быть относимы вещи утерянныя (утайка находки), а равно вещи брошенныя и вообще не имѣющія владѣльца. Весьма интересный случай послѣдняго рода встрѣтился въ практикѣ С.-Пб. Мирового Съѣзда. Подсудимая обвинялась однимъ домовладѣльцемъ, генераломъ, въ томъ, что похитила принадлежащіе ему уголья. По разборѣ дѣла обнаружилось, что обвинитель отдаетъ въ своемъ домѣ въ наемъ квартиры съ дровами; подсудимая состояла въ услуженіи кухаркою у одного изъ такихъ квартирантовъ; послѣ топки печи она, обыкновенно, выбирала оттуда уголья и накопивъ ихъ съ мѣшокъ, продала таковой въ лавку. Съѣздъ призналъ подсудимую отъ обвиненія оправданною, принявъ на видъ, что домовладѣлецъ, отпуская квартиранту дрова для отопленія, отчуждаетъ

---

[1]) Уложеніе, стр. 701, тезисъ 1598—1599.

ихъ тѣмъ самымъ уже отъ себя безвозвратно, теряя вмѣстѣ съ тѣмъ и право собственности на обугленные ихъ остатки—а посему и обвинитель въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ являться таковымъ передъ судомъ, какъ лицо, не потерпѣвшее отъ проступка. Согласно сказанному Сенатомъ признано, что похищеніе лѣса, выброшеннаго на берегъ моремъ, составляетъ не кражу а утайку находки, предусматриваемую 178 ст. (1872 г. № 387, Лотоцкаго).

б) Не могутъ быть предметомъ похищенія вещи, хотя и имѣющія собственника, но предоставленныя послѣднимъ въ распоряженіе похитителя. На этомъ основаніи немыслима кража предлагаемаго угощенія на свадьбахъ, обѣдахъ и вообще въ гостяхъ. Угощеніе отдается хозяиномъ въ распоряженіе гостей; причемъ пространство пользованія ими этимъ угощеніемъ неограничено. Посему не было бы кражею, ежели бы кто-либо наполнилъ себѣ тайкомъ въ гостяхъ карманы поданными фруктами или сигарами. Но, разумѣется само собою, что предметы потребленія т. е. содержимое, слѣдуетъ отличать отъ предметовъ сервировки и содержащаго; похищеніе послѣднихъ, безспорно, будетъ кражею.

в) Можетъ быть, что и вещи не принадлежащія вору и даже не предоставленныя въ его пользованіе не могутъ быть предметомъ кражи. Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующій случай: *А* похитилъ у *Б* его сюртукъ; другой воръ *В* похитилъ этотъ сюртукъ у *А*; *А*, узнавъ объ этомъ, похищаетъ снова этотъ сюртукъ у *В*. Очевидно, что въ настоящемъ случаѣ *А* можетъ быть признанъ виновенъ только въ одной кражѣ, а именно у *Б*; похищеніе же сюртука у *В* будетъ просто самовольнымъ возвращеніемъ похищеннаго, а не кражею. Нѣсколько иной случай представился въ германской практикѣ: *А*, укравъ ружье у *Б*, отправился съ нимъ на охоту; въ лѣсу онъ былъ остановленъ рабочими, которые и отобрали у него ружье за самовольную охоту; воспользовавшись занятіями рабочихъ, *А* укралъ снова у нихъ это ружье. Кобургскій судъ призналъ его виновнымъ въ двухъ кражахъ: въ кражѣ ружья у *Б* и въ кражѣ ружья у владѣльца лѣса, въ пользу котораго ружье было отобрано. Что касается до насъ, то мы нисколько не сомнѣваемся, что подсудимый могъ быть признанъ виновнымъ только въ кражѣ у *Б*; похищеніе же имъ ружья у владѣльца лѣса, доколѣ судъ не присудилъ этого ружья въ собственность лѣсовладѣльца, составляло не кражу, а лишь самовольное возвращеніе отобранной у обвиняемаго вещи.

Понятіе чужой вещи вовсе не требуетъ, чтобы вору было извѣстно, кто собственникъ вещи; достаточно если обвиняемый знаетъ, что онъ беретъ вещь ему не принадлежащую или вообще чужую.

Равнымъ образомъ для понятія кражи совершенно безразлично, будетъ ли предметъ кражи составлять собственность частную, общественную или казенную. На основаніи 548 ст. Улож., виновные въ похищеніи собственности казенной подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, которыя опредѣляются за похищеніе собственности частной.

Точно также для наказуемости кражи вовсе не требуется, чтобы и суду было извѣстно, кто собственникъ вещи. Такъ преданъ былъ суду Палатою и осужденъ Окружнымъ Судомъ нѣкто Михѣевъ, за кражу у неизвѣстнаго пьянаго человѣка вида на жительство (1868 г. № 254). Въ этомъ же смыслѣ разрѣшается настоящій вопросъ и германскимъ оберъ-трибуналомъ.

В) *Движимая*. Предметомъ кражи можетъ быть только вещь движимая, т. е.

такая, которую можно унести; имѣніе недвижимое унести не возможно—имъ можно только завладѣть. Но понятіе движимой вещи въ правѣ уголовномъ не совпадаетъ съ понятіемъ движимой вещи по законамъ гражданскимъ. Въ уголовномъ правѣ движимою вещью почитается все то, что можетъ быть отдѣлено отъ почвы и увезено, унесено или сплавлено. На этомъ основаніи предметомъ кражи могутъ быть не только отдѣльныя части имуществъ недвижимыхъ, но и самыя недвижимыя имущества въ цѣломъ ихъ составѣ, коль скоро вору удастся перенести ихъ въ другое мѣсто; такова напр. кража вѣтряныхъ мельницъ и т. п. [1]).

C) *Имущество, вещь*. Предметомъ кражи можетъ быть только имущество или вещи, составляющія имущество извѣстнаго лица; причемъ рѣшительно все равно въ чемъ бы ни заключалось это имущество: въ самихъ ли цѣнностяхъ, напр. деньги, часы, хлѣбъ въ скирдахъ или стогахъ, или овощи не убранныя или хранящіяся на поляхъ (1869 г. № 912, 376 и 1036), или же въ извѣстныхъ представителяхъ цѣнностей: векселя, росписки, акты и т. п. Здѣсь необходимо сдѣлать одно замѣчаніе: мы говорили уже по поводу 145 ст. Уст. о Нак. (стр. 16), что похищеніе нѣкоторыхъ предметовъ должно быть разсматриваемо не какъ воровство а какъ самовольное пользованіе. Поэтому, весьма часто, при сужденіи вопроса о кражѣ, необходимо имѣть въ виду предметъ кражи. Укажу интересный случай изъ германской практики.

Егиди приводитъ въ примѣръ, что нѣкто былъ судимъ и наказанъ за кражу воды, которую онъ укралъ у своего сосѣда изъ особо устроеннаго водоема. Приведя этотъ случай, Егиди добавляетъ: «во многихъ городахъ, какъ напр. во Франкфуртѣ, Лейпцигѣ, Мюнхенѣ, устроены водяныя сооруженія, проводящія воду въ жилища. Употребленіе воды можетъ подлежать учету, подобно употребленію газа, и быть оплачиваемо. Посему, ежели кто либо похититъ часть воды или газа, отведенныхъ въ употребленіе другому, то онъ совершитъ точно такую же кражу, какъ ежели бы онъ похитилъ всякій иной предметъ». Съ этимъ мнѣніемъ нѣмецкаго ученаго очевидно примириться невозможно; кража воды, это — выраженіе противное русскому уму и несовмѣстное ни съ понятіями нашего хозяйства, ни съ понятіями о правѣ собственности на воду. Вся аргументація Егиди основана на проведенной имъ параллели между газомъ и водою, но такой параллели между ними не существуетъ: при кражѣ газа

---

[1]) Положеніе, что понятіе движимой вещи въ уголовномъ правѣ не совпадаетъ съ понятіемъ движимой вещи въ правѣ гражданскомъ вызвало упрекъ со стороны Фойницкаго (Мошенничество по русск. праву. стр 25 и слѣд.), полагающаго, что понятіе движимости въ уголовныхъ законахъ во всемъ и безусловно тождественно съ понятіемъ движимости въ законахъ гражданскихъ. Мы не можемъ раздѣлить взгляда уважаемаго коллеги по двумъ соображеніямъ: во 1-хъ, мы никакъ не можемъ повѣрить ему, что мельница и составныя части возведенныхъ на землѣ построекъ не недвижимость, а какія-то принадлежности недвижимости. Ссылка на 386 ст. Т. X Ч. 1 плодъ недоразумѣнія, ибо эта статья опредѣляетъ не понятіе недвижимаго имущества—о чемъ трактуется въ ст. 384, а объемъ понятія *населенныхъ имѣній*, къ которымъ, конечно, и мельницы и строенія относятся какъ ихъ принадлежность; во 2-хъ, ежели строенія и мельницы (причисленныя 384 ст. къ имуществамъ недвижимымъ) подводить подъ понятіе движимости, то повреждение и разрушеніе ихъ слѣдуетъ наказывать по 152 ст. Уст. штрафомъ не свыше 25 руб.;—куда же дѣнемъ мы тогда ст. 1621, грозящую за разрушеніе недвижимости ссылкою на житье въ Сибирь?!

воръ крадетъ особый продуктъ моего имущества, добытый посредствомъ трудовъ и издержекъ и ничѣмъ не отличающійся отъ кражи сѣна, хлѣба, вина и т. п.; напротивъ того, при кражѣ воды нѣтъ и рѣчи о кражѣ чужаго имущества, ибо вода проводится изъ общественнаго резервуара: рѣки, канала и т. п., т. е. изъ такого мѣста, откуда каждый можетъ брать ее безплатно; кража ея точно также невозможна какъ и кража вольной птицы; то обстоятельство, что вода крадется изъ водопровода, т. е, особо устроеннаго приспособленія, нисколько не измѣняетъ значенія воды, ибо водопроводчики не создаютъ сами искуственно воду, а только даютъ ей, пригодный для нихъ, истокъ изъ общаго резервуара; посему не похищеніе воды, а только похищеніе частей или принадлежностей водопровода можетъ быть признаваемо кражею. Въ виду сказаннаго, пользованіе водою своего сосѣда должно быть разсматриваемо не какъ кража, а какъ самовольное пользованіе чужими приспособленіями для провода воды.

Выраженіе «имущество», «вещь», предполагаетъ извѣстный физическій, осязаемый предметъ; посему немыслима кража правъ или предметовъ отвлеченныхъ; на этомъ основаніи не можетъ быть предметомъ кражи ни мысль, ни фирма и т. п. Мысль не есть частная собственность, она — летучее достояніе всего общества; она становится вещью, имуществомъ только воплотившись въ извѣстный матеріалъ, напр. мраморъ, гипсъ, полотно и т. п., которые и могутъ быть предметомъ кражи. Правда и самая воплощенная, реализированная мысль можетъ быть предметомъ похищенія, напр. ежели бы кто сталъ поддѣлывать мое изобрѣтеніе, мою реализированную мысль и продавать свои произведенія, выдавая ихъ за мои; но и въ этомъ случаѣ проступокъ будетъ составлять не кражу, а контръ-факцію, поддѣлку, а посему: обманъ, мошенничество; тоже самое должно сказать и о присвоеніи себѣ чужой фирмы.

Похищеніе приказчикомъ вещей хозяина есть кража и не должно быть смѣшиваемо съ промотаніемъ хозяйскихъ вещей, о коихъ говорится въ ст. 703, Т. XI Уст. Торг. (1870 г. № 1307, Гершковичей).

Общія правила о кражѣ примѣняются и къ похищенію священныхъ или освященныхъ предметовъ, если они находились въ собственности частныхъ лицъ, а не въ церкви (1868 г. № 453, Масленникова; № 492, Ванѣева).

Постановленія о кражѣ не могутъ быть распространяемы на похищеніе лѣса, предусматриваемое спеціально 155 ст. Уст. (1869 г. № 805, Федорова).

D) *Находящаяся въ чужомъ владѣніи.* Этого послѣдняго признака кражи, правда, не содержится въ Уложеніи прямо и опредѣленно, но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ подразумѣвается Уложеніемъ и объемлется употребляемыми имъ выраженіями «чужое имущество» и «похищеніе». Этотъ выводъ вытекаетъ ясно изъ того, что похищеніе вещей, не находящихся ни въ чьемъ владѣніи, составляетъ по нашему законодательству самостоятельный проступокъ—присвоеніе находки; а похищеніе вещей, находящихся во владѣніи вора, составляетъ присвоеніе или растрату чужой собственности.

Изъ этого признака вытекаютъ слѣдующіе результаты:

а) похищаемая вещь должна находиться въ моментъ похищенія въ чьемъ либо владѣніи; причемъ безразлично будетъ ли это владѣніе фактическое, юридическое или же на правѣ собственности.

На семъ основаніи, не мыслима кража такого рода предметовъ, которыя по самой природѣ своей не состоятъ ни въ чьемъ фактическомъ владѣніи, напр. вольная птица, дичь, рыба и т. п. Но понятно, что и помянутые предметы могутъ быть объектами кражи, коль скоро они обращены въ фактическое владѣніе или замкнутое хранилище, таковы напримѣръ случаи похищенія: дичи убитой, прирученной птицы или животныхъ, наловленныхъ піявокъ, рыбы въ садкахъ или снастяхъ (ст. 921) и т. п.

Равнымъ образомъ не можетъ быть почитаемо кражею похищеніе вещей найденныхъ (ст. 178 Уст.), или же брошенныхъ, или никому не принадлежащихъ.

Сомнѣніе возникаетъ относительно вещей у кого либо забытыхъ или оставленныхъ (въ лавкѣ, въ гостяхъ, въ театрахъ и т. п.). Настоящій вопросъ восходилъ на разсмотрѣніе Кассаціоннаго Департамента, рѣшеніемъ коего разъяснено: «что хозяинъ лавки, который, замѣтивъ, что покупатель забылъ въ его лавкѣ кошелекъ съ деньгами, прячетъ этотъ кошелекъ и на требованіе покупателя о возвратѣ онаго, отзывается что не видалъ пропавшаго кошелька—долженъ быть признанъ виновнымъ не въ присвоеніи находки, а въ кражѣ, въ томъ случаѣ если владѣлецъ кошелька не считалъ его потеряннымъ и тотчасъ послѣ утраты обращался къ хозяину лавки съ требованіемъ о возвратѣ кошелька, а равно если хозяинъ лавки, бывъ очевидцемъ утраты (?!) кошелька и получивъ его не случайно не могъ считать его находкою» (1870 г, № 1075, Буровичевой). Мы не можемъ согласиться съ правильностію подобнаго толкованія: во 1-хъ, потому, что для понятія кражи безусловно необходимо чтобы похищаемый предметъ находился въ моментъ похищенія въ чужомъ владѣніи, а, во 2-хъ, потому, что случай этого рода прямо и спеціально предусматривается 178 ст. Уст. о Наказ., подвергающей наказанію за невозвращеніе вещей найденныхъ когда виновному нетолько извѣстенъ ихъ хозяинъ, но когда при томъ найденное было отъ него требовано. Нельзя ставить на одну доску того капельдинера, который вытащитъ у меня въ театрѣ изъ кармана деньги или бинокль и того, который подниметъ и положитъ къ себѣ въ карманъ оброненный мною платокъ. Въ кражѣ преступенъ моментъ захвата или похищенія; въ разсматриваемыхъ же нами случаяхъ преступно не завладѣніе, а отказъ возвратить то, что отъ виновнаго требуется.

б) похищаемая вещь не должна находиться во владѣніи похитителя, въ противномъ случаѣ будетъ не похищеніе а присвоеніе или невозвращеніе.

Изъ этаго требованія вытекаетъ, что не будетъ кражею: присвоеніе вещей ввѣренныхъ (ст. 177) и не возвращеніе, съ намѣреніемъ присвоить, предметовъ случайно попавшихъ къ похитителю.

Первый изъ этихъ случаевъ (ст. 177) представляетъ затрудненіе по вопросу о похищеніи рабочими и прислугою. Изъ факта существованія въ нашемъ законѣ кражи домашней, вытекаетъ само собою тотъ выводъ, что похищеніе прислугою и т. п. можетъ быть разсматриваемо и какъ кража и какъ присвоеніе. Отличіе обоихъ этихъ видовъ посягательства изложено нами ниже, въ комментаріяхъ на присвоеніе.

Послѣдній изъ приведенныхъ случаевъ—похищеніе вещей случайно попавшихъ во владѣніе похитителя, разсматривается Кассаціоннымъ Департаментомъ (см. выше приведенное дѣло Буровичевой) какъ кража. Неправильность подобнаго толкованія выступаетъ всего яснѣе изъ слѣдующаго примѣра: хозяинъ вещи положилъ ее по ошибкѣ въ карманъ чужаго пальто; нашедшій ее въономъ, собственникъ пальто отказался возвратить ему оную. Приравнивать подобный случай къ кражѣ — это

игнорировать окончательно одинъ изъ существенныхъ признаковъ этого преступленія— взятіе вещи изъ чужого владѣнія. Сенатъ ссылается иногда въ своихъ толкованіяхъ на Академическій словарь; въ семъ же послѣднемъ «красть» — значитъ тайно похищать чужое, а «похищать»—значитъ «брать» хищнически или тайно. Поэтому, тамъ, гдѣ нѣтъ признака взятія, а есть лишь признакъ удержанія или невозвращенія, тамъ нѣтъ и кражи. Подобный случай долженъ быть по нашему мнѣнію подводимъ подъ дѣйствіе 178 ст. Уст., т. е. подъ утайку или невозвращеніе найденаго. Такъ, кажется, смотрѣли на этотъ вопросъ и составители проэкта Уложенія 1845, какъ то можно вывести изъ мотивовъ къ 2126 ст: «Утайка не должна быть сравниваема съ преступленіемъ довольно тяжкимъ и всегда болѣе или менѣе разрушающимъ честь и доброе имя, каково — воровство кража. Тотъ кто присвоиваетъ себѣ найденную имъ вещь, конечно дѣйствуетъ противу закона, но можетъ до нѣкоторой степени быть извиненъ легкомысліемъ, соблазномъ и еще нельзя полагать, чтобы въ немъ были дерзость и низкія побужденія настоящаго вора». Толкованіе Сената не выдерживаетъ критики уже потому, что, при послѣдовательномъ его проведеніи, приводитъ къ явному абсурду, ибо, согласно ему, пришлось бы считать разбоемъ или грабежомъ, ежели бы лицо, къ коему попала случайно чужая вещь, стало бы удерживать её за собою силою. Независимо сего подобное толкованіе возбуждаетъ массу такихъ практическихъ вопросовъ къ разрѣшенію которыхъ не предвидится никакого легальнаго исхода. Напримѣръ: что слѣдуетъ считать въ подобныхъ случаяхъ покушеніемъ; ежели вещь попала въ карманъ или шапку другаго въ церкви, присутственномъ мѣстѣ, ночью, то слѣдуетъ ли считать подобную кражу кражею простою или же съ обстоятельствами увеличивающими вину; ежели вещь оказалась стоимостью свыше 300 рублей, то слѣдуетъ ли наказывать виновнаго за кражу свыше этой суммы, хотя бы онъ въ моментъ требованія не успѣлъ еще ознакомиться съ вещью или даже вовсе не видалъ ея содержимаго; ежели виновный имѣлъ при себѣ оружіе, то надлежитъ ли и самую кражу его считать кражею съ оружіемъ?!!

3. Дѣяніе или внѣшнее дѣйствіе.

Внѣшнее дѣйствіе въ кражѣ должно заключаться: А) въ тайномъ Б) похищеніи. Оба эти условія прямо выражены въ приведенномъ нами выше опредѣленіи кражи по Уложенію. Разсмотримъ каждый изъ этихъ признаковъ порознь.

А) *Тайно.* Слово «тайно» имѣетъ слѣдующія значенія: а) оно служитъ тѣмъ признакомъ, который отличаетъ кражу отъ грабежа; б) оно означаетъ тоже, что и выраженія: самовольно, безъ согласія.

Ad. а. Отличіе кражи отъ ограбленія изложено нами въ разъясненіяхъ на преступленіе грабежа. Отсылая за подробностями къ помянутому преступленію, мы приведемъ здѣсь вкратцѣ главнѣйшія положенія.

Грабежемъ, въ отличіе отъ кражи, признается самовольный захватъ чужой собственности (съ цѣлью похищенія), завѣдомо на глазахъ хозяина или другихъ лицъ, видящихъ и сознающихъ похищеніе.

Исходя изъ этого опредѣленія, похищеніе должно быть признаваемо кражею когда

оно совершено: 1) въ полномъ смыслѣ тайно, т. е. въ отсутствіи не только хозяина, но даже и постороннихъ лицъ; 2) хотя и въ присутствіи хозяина или постороннихъ, но во время сна или вообще безсознательнаго состоянія; 3) хотя и въ присутствіи хозяина или другихъ людей, но не въ формѣ отнятія или открытаго захвата, а съ помощію невидимыхъ или обманывающихъ ихъ глазъ воровскихъ пріемовъ похитителя, т. е. когда процессъ кражи не былъ замѣченъ ни хозяиномъ, ни посторонними, спохватившимися уже послѣ похищенія; 4) когда похищеніе учинено въ отсутствіи хозяина или во время нахожденія его въ безсознательномъ состояніи, а очевидцы взятія его имущества не знаютъ, завладѣваетъ ли имъ похититель съ цѣлью похищенія или же безъ всякаго воровскаго умысла; 5) когда похищеніе учинено подсудимымъ, думая, что онъ совершаетъ его въ тайнѣ, невидимо для другихъ; 6) когда похищеніе заключается въ тайномъ сорваніи, безъ насилія и угрозъ, шапокъ, платковъ и т. п. предметовъ съ проходящихъ, проѣзжающихъ и т. п.; 7) когда похищеніе заключается въ моментальномъ воровскомъ уносѣ предметовъ съ возовъ, выставокъ или прилавковъ и т. п.

Ad. 6. Слово **тайно**, въ другомъ своемъ значеніи, означаетъ тоже самое, что и выраженіе **самовольно** или **безъ согласія**; примѣры подобнаго рода похищеній были только-что приведены нами выше. Изъ требованія самовольнаго похищенія вытекаетъ: 1) что кража не мыслима, коль скоро владѣтель позволилъ взять вещь вору или предоставилъ ее въ его распоряженіе; причемъ рѣшительно все равно, имѣлъ ли владѣлецъ право отчуждать эту вещь или нѣтъ. Интересный случай этого рода представился въ Съѣздѣ. Подсудимые обвинялись въ кражѣ кострюли, принадлежащей Благородному Собранію, на которой были буквы этого учрежденія; обвиненіе возникло вслѣдствіе того, что одинъ изъ обвиняемыхъ пытался продать эту кострюлю. По разборѣ дѣла обнаружилось, что подсудимые служили въ собраніи и экономъ собранія, видя, что имъ не въ чемъ носить себѣ пищу, далъ имъ эту кострюлю; экономъ этотъ выбылъ изъ собранія и при сдачѣ посуды съ него было вычтено за недостающую мѣдь, въ томъ числѣ и за эту кострюлю. Оставляя собраніе, экономъ кострюли этой отъ нихъ не потребовалъ; спустя нѣсколько мѣсяцевъ по его уходѣ, подсудимые рѣшились купить новую кострюлю, для чего и предположено было продать старую. Жалобы со стороны эконома не было, а при допросѣ онъ прямо заявилъ, что никакой претензіи къ подсудимымъ не имѣетъ и съ своей стороны ни въ чемъ ихъ не обвиняетъ. Съѣздъ призналъ подсудимыхъ отъ обвиненія оправданными, принявъ на видъ что кострюля была отдана экономомъ въ распоряженіе подсудимыхъ безъ всякаго условія; что, даже оставляя службу свою въ собраніи, экономъ кострюли обратно отъ нихъ не потребовалъ; а посему объясненіе подсудимыхъ, что они считали эту кострюлю оставленною имъ въ собственность, представляется заслуживающимъ полной вѣры; 2) что немыслима кража такихъ предметовъ, которые по существующему обычаю, или заведенному порядку, подсудимый могъ считать предоставленными въ его распоряженіе; так не были бы кражею: ежели бы прислуга съѣла остатки пирога, или выпила бы остатокъ вина послѣ гостей, ежели бы мастерица воспользовалась пустыми обрѣзками отъ кроимаго ею платья и т. п. самовольныя пользованія чужимъ имуществомъ.

Б. *Похищеніе*. По толкованію Сената, слово «похищеніе» означаетъ по закону всякаго рода противузаконное пріобрѣтеніе имущества (1871 г. № 638, князей

Анчабардзе). Нечего и доказывать, что подобное опредѣленіе не имѣетъ ничего общаго съ нашимъ закономъ, не относящимъ къ похищенію даже присвоеніе чужого имущества; по силѣ такого толкованія, и охота въ чужихъ лѣсахъ будетъ похищеніемъ. Слово «похищеніе» означаетъ, что предметъ кражи долженъ быть похищенъ, т. е. изъятъ изъ владѣнія или обладанія того лица, у котораго онъ находился въ моментъ похищенія.

Для состава кражи рѣшительно все равно, какимъ образомъ будетъ произведено самое похищеніе: посредствомъ ли захвата руками, увоза, уноса или перелитія изъ одной посуды въ другую (1869 г. № 251, Бурмистрова), угономъ или убоемъ скота, съ цѣлью воспользоваться его мясомъ (1870 г. № 336, Дмитріева)—что прямо выражается словами Уложенія: «всякое похищеніе **какимъ бы то ни было образомъ**» (ст. 1644).

Похищеніе можетъ быть совершено не только самимъ физическимъ виновникомъ или его соучастниками, но и черезъ посредство третьихъ лицъ, т. е. не подозрѣвающихъ о преступности дѣйствія виновнаго и даже черезъ посредство животныхъ. Первый изъ этихъ случаевъ разрѣшонъ въ приведенномъ выше смыслѣ и рѣшеніемъ Сената, признавшимъ кражею похищеніе чужихъ бревенъ, черезъ посредство рабочихъ, думавшихъ что эти бревна собственность похитителя (1870 г. № 1053, Савельева). Въ видѣ примѣра послѣдняго случая можно привести уносъ обученною собакою чужихъ вещей по приказанію хозяина, съ намѣреніемъ ихъ похитить. Но удержаніе и невозвращеніе вещей принесенныхъ собаками, птицами и т. п. можетъ быть преслѣдуемо не какъ кража, а лишь какъ утайка найденнаго (ст. 178—179).

Для понятія похищенія безразлично, въ чье владѣніе переходитъ похищенное: въ руки ли самого похитителя, или же въ руки третьихъ лицъ, хотя и не преступныхъ, но дѣйствующихъ по его порученію, полномочію или въ силу договора съ посягателемъ. На семъ основаніи было бы кражею, ежели бы кто либо заплатилъ бы долгъ въ гостинницѣ чужою шубою, предоставивъ ее взять хозяину какъ свою собственность, коль скоро хозяинъ не зналъ, что эта шуба одного изъ его гостей.

4. Намѣреніе, умыселъ.

Завладѣніе чужой собственностію можетъ быть совершено не только умышленно, но и неумышленно, напр. А по ошибкѣ надѣваетъ чужую шубу, шапку или калоши; но похищеніе чужой собственности можетъ быть только умышленное. Спрашивается, въ чемъ же должно заключаться намѣреніе вора по нашему законодательству?—Утверждаютъ, что наше Уложеніе (ст. 1644) совершенно будто бы умалчиваетъ о свойствѣ намѣренія вора; съ этимъ мнѣніемъ согласиться не возможно; стоитъ только остановиться внимательнѣе на 1644 ст. Уложенія, опредѣляющей понятіе кражи, чтобы убѣдиться, что свойство намѣренія преступника или умысла вора опредѣляется прямо и категорически словомъ **похищеніе**. Посему намѣреніе въ кражѣ должно заключаться **въ намѣреніи похитить чужую вещь. Похитить чужое**, значитъ присвоить его себѣ,—поставить себя хозяиномъ на мѣсто прежняго владѣльца. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что намѣреніе въ кражѣ должно за-

ключаться въ намѣреніи присвоить себѣ вещь, т. е., взявъ, удержать ее за собою или распорядиться ею какъ своею собственностію. Съ отсутствіемъ признака присвоенія вещи дѣяніе перестаетъ быть кражею и не можетъ быть преслѣдуемо и караемо какъ воровство.

Таково требованіе сущности дѣла; таковъ былъ и есть постоянный взглядъ нашей практики, старой и новой, таковъ и законодательный взглядъ на этотъ вопросъ, высказанный въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, отъ 17 янв. 1851 г., по дѣлу Стамати. (См. выше, стр. 17).

Таковъ же взглядъ и Сената: 1) Мессарошъ обвиняла мѣщанку Кошукъ въ самоуправствѣ и кражѣ, состоящихъ въ томъ, что Кошукъ зашла въ комнату Мессарошъ, какъ квартирная хозяйка и приказала служанкѣ своей Швыряевой вынести оттуда, принадлежавшую ей, Кошукъ, швейную машину, которую Мессарошъ, взявши на одинъ день, не возвращала по истеченіи нѣсколькихъ дней; причемъ Кошукъ захватила принадлежавшій Мессарошъ швейный рубецъ, заявивъ тогда же Швыряевой, что этотъ рубецъ принадлежитъ Мессарошъ, каковой и возвратила немедленно по прибытіи полиціи. Сенатъ оставилъ кассаціонную жалобу обвинительницы Мессарошъ безъ послѣдствій, между прочимъ, по тому соображенію, что нельзя признать кражею взятіе Кошукъ принадлежавшаго Мессорошъ рубца, ибо кража есть тайное похищеніе чужаго движимаго имущества. Кошукъ же, вынося изъ комнаты Мессарошъ рубецъ, не только не имѣла намѣренія присвоить его себѣ, но прямо заявила, бывшей при этомъ Швыряевой, что рубецъ принадлежитъ Мессарошъ, а при обыскѣ немедленно передала его полиціи; — слѣдовательно въ этихъ дѣйствіяхъ не содержится двухъ существенныхъ признаковъ кражи, а именно, тайнаго похищенія и желанія присвоить похищенное себѣ, или распорядится имъ какъ своею собственностью, по своему усмотрѣнію (1871 г. № 43, Мессарошъ); 2) Ларіоновы Обвинялись въ томъ, что самовольно увезли ночью сѣно не смотря на то, что деньги за сѣнокосъ были имъ уже возвращены. Мировой Судья призналъ увозъ одного изъ стоговъ кражею, потому что это сѣно было снято съ такого мѣста, за кортому котораго деньги Ларіонову возвращены по судебному рѣшенію. Съѣздъ утвердилъ этотъ приговоръ, признавъ дѣяніе кражею, потому что гражданское дѣло между Поповымъ и Ларіоновымъ кончилось и обвиняемые потеряли всякое право на скошенное ими сѣно. — Сенатъ отмѣнилъ этотъ приговоръ, принявъ на видъ: что признанные Съѣздомъ факты, не заключаютъ въ себѣ всѣхъ существенныхъ признаковъ кражи, которою по силѣ 1644 ст. Улож. признается тайное похищеніе чужаго имущества; въ рѣшеніи Съѣзда вовсе не усматривается фактовъ, указывающихъ на тайное похищеніе; а обсужденія судомъ вопроса: имѣлъ ли Ларіоновъ право на сѣно, — доказываетъ, что Съѣздъ не признавалъ несомнѣннымъ, чтобы Ларіоновъ увозилъ сѣно завѣдомо чужое, съ цѣлью присвоенія его въ свою собственность; взятіе же кѣмъ либо такого имущества, на которое онъ считалъ себя имѣющимъ право, не можетъ составлять кражи. Однимъ изъ существенныхъ признаковъ которой есть то, что похититель беретъ вещь завѣдомо чужую. (1870 г. № 1648, Ларіонова).

Намѣреніе присвоить себѣ вещь вовсе не предполагаетъ, чтобы преступникъ имѣлъ намѣреніе обратить вещь именно въ свою пользу, т. е., чтобы онъ желалъ покорыстоваться украденною вещью; для наличности кражи необходимо только одно, и именно, чтобы подсудимый похитилъ чужую вещь въ намѣреніи распорядиться ею какъ своею собственною (1871 г. № 43, Мессарошъ); за симъ цѣль его похищенія, т. е. присвоеніе вещи съ свою пользу или же отдача ее въ другія руки, можетъ имѣть только вліяніе на мѣру наказанія.

Изъ требованія отъ умысла наличности намѣренія присвоить себѣ вещь вытекаютъ слѣдующіе выводы: 1) подсудимый, укравшій цѣлое, долженъ почитаться похитите-

лемъ всего украденнаго, хотя бы онъ желалъ воспользоваться только извѣстною долею или частью похищеннаго. Такъ, напримѣръ, укравшій портмонэ съ деньгами, долженъ отвѣтствовать нетолько за кражу денегъ, но и за кражу портмонэ, хотя бы онъ предалъ послѣднее немедленно огню или бы забросилъ его куда-нибудь, и хотя бы онъ укралъ его единственно только потому, что иначе нельзя было похитить содержимой имъ суммы. Этотъ выводъ совершенно согласенъ и съ духомъ нашего законодательства; въ доказательство стоитъ только привести въ параллель съ нимъ то обстоятельство, что наше Уложеніе наказываетъ, какъ за кражу со взломомъ, нетолько того, кто разобьетъ или повредитъ хранилище для похищенія изъ онаго, но и того, кто похититъ самые запертые сундуки, ларцы и т. п., даже безъ разбитія и поврежденія оныхъ (Ул. ст. 1648). 2) Коль скоро умыселъ подсудимаго заключался не въ намѣреніи присвоить себѣ или воспользоваться чужою вещью, а лишь въ намѣреніи истребить или повредить чужую вещь, то дѣяніе не можетъ быть разсматриваемо какъ кража, а должно быть преслѣдуемо только какъ простое поврежденіе или истребленіе чужой собственности, хотя бы послѣдняя была похищена и тайно. На семъ основаніи, еж ели бы подсудимый, желая отмстить своему противнику, взялъ бы, тайно отъ него, дорогой для него портретъ или иную вещь и бросилъ бы ее въ огонь, въ воду и т. п., то онъ могъ бы подлежать отвѣтственности не какъ за кражу, а лишь по 152 ст. Уст. о Нак., т. е. за истребленіе чужаго имущества;—согласно съ нами смотритъ на этотъ вопросъ и практика европейскихъ государствъ. Точно также долженъ быть разрѣшенъ и другой, возникшій въ практикѣ и наукѣ, вопросъ, а именно: къ какому дѣянію должно отнести поступокъ подсудимаго, который похищаетъ, единственно въ намѣреніи истребить, имѣющіяся противъ него въ дѣлѣ вещественныя доказательства, напр. пузырекъ съ ядомъ, топоръ и т. п. Смотрѣть на подобныя похищенія какъ на кражу весьма часто будетъ нелѣпо уже потому, что ядъ и топоръ могутъ составлять собственность подсудимаго, и во всякомъ случаѣ подобному дѣянію будетъ недоставать существеннаго признака и условія кражи: намѣренія присвоить вещь или воспользоваться ею, ибо истребленіе вещи нельзя смѣшивать съ ея пользованіемъ. Подробности по этому вопросу см. ниже, въ разъясненіи на 303 ст. Улож. 3) Не можетъ быть и рѣчи о намѣреніи присвоить себѣ вещь во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ считалъ чужую вещь своею собственностью, когда право на нее составляло предметъ спора между имъ и похитителемъ, когда онъ, завладѣвая ею, считалъ себя въ правѣ владѣть и пользоваться оною (1870 г. № 1648, Ларіонова). Подобный проступокъ можетъ составлять только или самовольное пользованіе или самоуправство. Въ видѣ примѣра, можно указать на слѣдующіе случаи: *А* похищаетъ у *Б* хлѣбъ или сѣно со спорнаго съ нимъ поля или участка и т. п. Впрочемъ здѣсь сама кража немыслима уже потому, что дѣянію не достаетъ одного изъ существенныхъ признаковъ: похищенія вещи завѣдомо чужой. 4) Равнымъ образомъ понятіе кражи исчезаетъ коль скоро подсудимый: а) совершаетъ не похищеніе въ собственномъ смыслѣ, а самовольный обмѣнъ, напр. когда *А* беретъ тайно у *Б* подсвѣчникъ стоющій 7 руб. и оставляетъ ему стоимость онаго, т. е. 7 руб. деньгами; или б) когда обвиняемый употребляетъ похищенное имъ въ пользу же лица потерпѣвшаго; напр. когда кучеръ или скотница таскаютъ тихонько кормъ у скопидома для того, чтобы накормить имъ его же лошадей или скотину, или когда жена беретъ потихоньку отъ мужа

плохо хранимую копѣйку, для того, чтобы употребить ее на его же хозяйство, и т. п. Разумѣется само собою, что въ обоихъ выше приведенныхъ случаяхъ необходима опытность и благоразуміе судьи, чтобы умѣть отличать безнравственный, и, по большей части, корыстный, банальный проступокъ кражи, отъ простыхъ житейскихъ самовольныхъ расходовъ, тратъ или распоряженій чужою собственностью. Весьма интересный случай подобнаго рода представился въ моей практикѣ: *А* обвинялъ одну женщину въ похищеніи у него двухъ рублей серебромъ. По разборѣ дѣла обнаружилось, что обвиняемая состояла нѣсколько лѣтъ въ связи съ подсудимымъ; забеременивъ отъ него и чувствуя приближеніе родовъ, подсудимая просила обвинителя, чтобы онъ далъ ей нѣсколько рублей на издержки по родамъ и крестинамъ; въ этой просьбѣ ей было отказано; тогда она самовольно, тайкомъ, взяла отъ него два рубля; черезъ нѣсколько дней она разрѣшилась; похищеннаго ею оказалось недостаточно, пришлось заложить и послѣднее свое носимое платье, что и было сдѣлано, причемъ о взятіи ею безъ спроса денегъ у своего любовника обвиняемая на утро же объявила, какъ куму, такъ и самому обвинителю. Спрашивается: могъ ли судъ по совѣсти признать ее виновною въ кражѣ. Очевидно, что нѣтъ, ибо она и по закону (Ул. ст. 994) имѣла право требовать обезпеченія ея судьбы и судьбы ея младенца отъ обеременившаго ее; посему похищеніе ею у него денегъ было лишь самовольнымъ ихъ взятіемъ, что, и по закону, и по логикѣ вещей, не можетъ быть преслѣдуемо какъ кража; даже Сенатъ видитъ въ подобномъ дѣяніи не болѣе, какъ самоуправство (ст. 142).

Сомнительнымъ представляется вопросъ о похищеніи съ цѣлью заклада, отдачи въ наемъ и т. п. при доказанности намѣренія возвратить вещь обратно ея хозяину. По нашему мнѣнію (см. стр. 18 — 24), настоящій случай не можетъ быть точно также разсматриваемъ какъ кража, а есть не болѣе какъ самовольное пользованіе съ одной стороны и обманъ закладодержателя и нанимателя съ другой стороны.

---

§ 2. Цѣнность украденнаго.

Вопросъ о цѣнности кражи распадается на два:
I. Значеніе цѣнности кражи и
II. Основанія къ опредѣленію цѣнности кражи.

I. Значеніе цѣнности кражи.

Цѣнность кражи имѣетъ троякое значеніе, а именно:

А) она является однимъ изъ существенныхъ условій самаго понятія кражи;

В) она является основаніемъ для разграниченія подсудности между различными судами и

C) она является обстоятельствомъ, вліяющимъ на мѣру наказанія внутри одного и того же рода кражи.

ad. A. Есть нѣкоторыя законодательства, которыя положительно требуютъ, чтобы предметомъ кражи была вещь, имѣющая стоимость, цѣну; практика нѣкоторыхъ Германскихъ государствъ устраняетъ весьма часто понятіе кражи въ похищеніяхъ, не превышающихъ по стоимости украденнаго одной копѣйки. Что касается до нашего законодательства, то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и оно точно также требуетъ для понятія кражи цѣнности украденнаго; это требованіе выражается положительно 1644 ст. уложенія, требующей, чтобы предметомъ кражи было «имущество». Всякая реальная вещь, составляющая предметъ житейскихъ оборотовъ и сдѣлокъ, называется имуществомъ, но предметомъ гражданскихъ оборотовъ и сдѣлокъ могутъ быть только такія вещи, которыя имѣютъ извѣстную цѣнность; посему имущество и цѣнность—синонимы и сумма имущества извѣстнаго лица выражается обыкновенно цѣнностію этого имущества. Отсюда: вещь, не имѣющая никакой цѣны въ гражданскомъ быту, не можетъ быть названа имуществомъ, не можетъ быть частью моего капитала или состоянія, не можетъ быть поэтому и предметомъ кражи, которая есть похищеніе имущества.

Сказанное приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Наше законодательство наказываетъ кражу всякаго имущества, какъ бы была незначительна его цѣнность, хотя бы менѣе одной копѣйки.

2) Наше законодательство не наказываетъ какъ кражу похищеніе такихъ вещей, которыя не имѣютъ никакой стоимости или цѣнности.

Но что разумѣть подъ вещами, не имѣющими никакой цѣнности?

Подъ вещами неимѣющими стоимости или цѣны, слѣдуетъ разумѣть такія вещи, которыя не составляютъ предмета мѣны, купли и продажи, не являются предметомъ гражданскихъ сдѣлокъ или оборотовъ. Исчислить всѣ такія вещи невозможно; укажемъ только на нѣкоторыя, въ видѣ примѣра; таковы: клочекъ бумаги, обгорѣлая спичка, упавшіе листья въ саду, пепелъ и т. п. И дѣйствительно: цѣль воровства сть пріобрѣтеніе извѣстнаго чужаго имущества, увеличеніе своихъ средствъ, доставленіе себѣ удобствъ, удовлетвореніе своихъ прихотей и желаній насчетъ чужаго имущества; посему надо было бы извратить совершенно натуру кражи, чтобы наказывать того, который возьметъ тихонько чужой выпавшій изъ головы волосъ или состриженный ноготь.

Въ моей практикѣ было только одно дѣло замѣчательное по низкой стоимости украденнаго: это похищеніе съ Сѣнной разбитой чайной чашки, оцѣненной экспертами послѣ отнѣкиваній въ 1/2 копѣйки; я призналъ въ настоящемъ дѣлѣ кражу такъ какъ чашка была похищена у торговки битою посудою, стало быть составляла предметъ купли и продажи. На мой вопросъ: что побудило подсудимаго сдѣлать такое похищеніе, онъ разъяснилъ какъ нельзя болѣе ясно всю корыстную сторону этой кражи слѣдующимъ отвѣтомъ: «къ целовальнику бы снесъ; все бы папироску далъ».

Ad. B. Цѣнность кражи принимается нашимъ законодательствомъ какъ масштабъ для разграниченія подсудности кражи, — съ одной стороны между общими судами и Мировыми Установленіями, а съ другой между Мировыми Установленіями

и волостными судами. Въ этомъ отношеніи законодательство дѣлитъ кражу на три вида.

1) кража до 30 рублей;

2) кража до 300 рублей, и

3) кража свыше 300 рублей.

Общимъ судамъ подсудны кражи свыше 300 рублей;

Мировымъ судамъ: кражи предметовъ цѣною не свыше 300 рублей;

Волостнымъ судамъ: кражи не свыше 30 рублей (п. 3. ст. 34 Уст. Угол. Суд.).

Рѣшеніе Сената, отъ 11 іюля 1867 г., по дѣлу Ивановой, № 289. Сенатъ находитъ, что представляющійся въ этомъ дѣлѣ вопросъ—подсудны ли дѣла о кражахъ учиненныхъ крестьянами у крестьянъ, Волостному Суду, разрѣшается во 1-хъ, 101 ст. Полож. о крест., на основаніи коей волостнымъ судамъ подсудны маловажные проступки, совершенные крестьянами противъ крестьянъ, и во 2-хъ, примѣчаніемъ къ 102 ст. того же положенія, въ коей сказано, что Волостной Судъ опредѣляетъ мѣру наказанія, примѣняясь къ правиламъ Уст. Сельск. Суд. для государственныхъ крестьянъ, ст. 440—536 т. XII ч. 2. Въ приведенныхъ статьяхъ Общ. Пол. Пол. о крест. опредѣлены общія основанія, коими мировыя судебныя учрежденія должны руководствоваться при разрѣшеніи вопросовъ о подсудности уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ Волостному Суду. На основаніи сихъ общихъ правилъ, подсудность дѣлъ Волостному Суду обусловливается: 1) маловажностью преступленія и 2) тѣмъ, что преступленіе должно быть учинено лицомъ, принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, противъ лица, принадлежащаго къ тому-же сословію. Какія преступленія должны считаться маловажными, опредѣляется Уставомъ Сельск. Суд. госуд. крест. Но изъ числа этихъ маловажныхъ преступленій Волостному Суду подлежатъ лишь тѣ, которыя совершены исключительно противъ крестьянъ и не нарушаютъ правъ лицъ, принадлежащихъ къ другому сословію. Кража до 30 руб. безъ особо увеличивающихъ обстоятельствъ, на основаніи 533 ст. ч. 2 XII т., отнесена къ числу маловажныхъ преступленій и нарушаетъ лишь имущественное право того, у кого похищено имущество, а потому и на точномъ основаніи 101 и прим. къ 102 ст. Полож. о крест. и прим. къ 2 ст. Учр. Суд. Уст. должна быть причислена къ проступкамъ, подлежащимъ разбирательству Волостныхъ Судовъ. (См. также рѣшенія: № 89, 97 и 153, 1868 г.

Относительно подсудности кражи Волостнымъ Судамъ, необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія [1]):

а) Волостнымъ Судамъ подсудны лишь кражи между крестьянами и притомъ въ предѣлахъ ихъ волости (Рѣш. Сен. № 97. 1868 г.), Отсюда слѣдуетъ, что кража крестьяниномъ не у крестьянина, или хотя и у крестьянина же, но другой Волости, или внѣ Волости, подсудна мировымъ установленіямъ. Подъ крестьянами слѣдуетъ разумѣть и дворовыхъ людей, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, ибо, какъ это разъяснено Сенатомъ: «по 3 ст. положенія объ устройствѣ дворовыхъ людей, они пользуются всѣми правами, предоставленными крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, слѣдовательно принадлежатъ къ тому же состоянію» (Рѣш. 1868 г. за № 153).

---

[1]) См. также нашъ Уставъ Уголовнаго Судопроизводства (изд. 2-е), гдѣ подробно разсмотрѣна подсудность Волостнымъ Судомъ.

б) Кражи менѣе 30 руб. подсудны Волостному Суду только въ томъ лишь случаѣ, когда онѣ совершены крестьянами безъ участія лицъ другихъ состояній, ибо, «по закону (Уст. Угол. Суд. ст. 118 и 207) всѣ соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ, а именно въ томъ судѣ высшаго разряда, коему подсудно дѣло въ отношеніи кого-либо изъ нихъ, а посему, при подсудности одного изъ участниковъ преступленія мировымъ установленіямъ, все дѣло подлежитъ разбору этихъ установленій, хотя бы остальные подсудимые въ отдѣльности и были подвѣдомственны Волостному Суду» (Рѣш. Сен. 1868 г. за № 250, а также и за № 97). На семъ же основаніи должны быть подсудны Мировымъ Судьямъ и кражи, совершенныя въ волости съ участіемъ крестьянъ различныхъ волостей,

в) На основаніи 533 ст. т. XII ч. 2, кража не свыше 30 рублей признается маловажною только въ томъ лишь случаѣ, когда она совершена безъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ. Подъ кражею же съ особо увеличивающими вину обстоятельствами слѣдуетъ разумѣть не кражи, обозначенныя въ ст. 170 Уст. о Нак., а кражи совершенно изъятыя изъ вѣдомства Мировыхъ Судей въ силу 2 п. 181 ст. Уст. о Нак., какъ предусмотрѣнныя Уложеніемъ.

ad. C. На основаніи 3 п. 171 ст. Уст. о Нак., цѣнность кражи служитъ обстоятельствомъ смягчающимъ наказаніе въ томъ случаѣ, когда цѣнность похищеннаго не превышаетъ *пятидесяти копѣекъ*. О кражѣ этого рода будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

II. Основанія къ опредѣленію цѣнности кражи.

Подъ именемъ цѣнности кражи разумѣется стоимость украденнаго; по сему въ цѣнность кражи не можетъ входить ничего такого, что не было предметомъ похищенія; на семъ основаніи, при кражѣ со взломомъ, не можетъ быть причислена къ цѣнности украденнаго цѣнность взломаннаго или поврежденнаго имущества; напротивъ того, при похищеніи запертыхъ хранилищъ, сундуковъ, ларцовъ и т. п. цѣнность ихъ должна быть причисляема къ цѣнности похищеннаго ихъ содержимаго, ежели подсудимый унесетъ ихъ съ собою.

Основанія къ опредѣленію цѣнности кражи стоятъ въ тѣсной зависимости отъ предмета кражи и именно, они различны смотря по тому, будетъ ли кража имѣть своимъ предметомъ похищеніе вещей или движимыхъ цѣнностей въ собственномъ смыслѣ, или же предметомъ похищенія будутъ различные представители цѣнностей или права на цѣнности, напр. акты, документы. Мы разсмотримъ каждый изъ этихъ случаевъ порознь.

А. Опредѣленіе цѣнности кражи вещей или предметовъ вообще.

Кража есть похищеніе чужого имущества; поэтому, казалось бы, что за основаніе цѣнности кражи правильнѣе всего принимать цѣнность того имущественнаго ущерба, который понесло лицо потерпѣвшее; однако этотъ взглядъ, весьма хорошій по пер-

вому виду, представляется окончательно ложнымъ, ежели вглядѣться въ него ближе. И дѣйствительно, цѣнность украденнаго и количество понесеннаго отъ кражи ущерба—двѣ вещи совершенно между собою различныя; для примѣра возьмемъ слѣдующій случай: *А* имѣетъ 5 билетовъ С.-Пб. городскаго кредитнаго общества, курсовая стоимость которыхъ 415 р. с.; *Б* похищаетъ эти билеты и размѣниваетъ ихъ въ день кражи; на другой же день происходитъ тиражъ билетовъ и билеты *А* выходятъ въ тиражъ, вслѣдствіе чего и курсовая стоимость ихъ превращается изъ 415 въ 500 руб. сер.; или возьмемъ другой, менѣе случайный примѣръ: *А* имѣетъ статую цѣнностью въ 5000 р. с.; *Б* отбиваетъ и крадетъ руку этой статуи. Не трудно понять, что во всѣхъ вышеприведенныхъ примѣрахъ, понесенный лицами потерпѣвшими имущественный ущербъ и дѣйствительная стоимость украденнаго — двѣ вещи совершенно различныя. И именно: воръ, укравшій билеты городскаго кредита, укралъ всего 415 р., но собственникъ оныхъ потерялъ отъ его кражи 500 руб. сер.; воръ укравшій руку отъ статуи укралъ не болѣе какъ стоимость модели руки, положимъ хоть въ 100 р. с., между тѣмъ какъ цѣнность статуи отъ похищенія руки понизилась можетъ быть на 2000 или на 3000 р., вслѣдствіе сего и владѣлецъ статуи понесъ имущественный ущербъ не во 100 р. а въ 2000 — 3000 р. с. Уголовное право интересуется только стоимостью похищеннаго, опредѣленіе же количества ущерба—это предметъ права гражданскаго.

Установивъ различіе между стоимостію кражи и количествомъ понесеннаго отъ того ущерба, укажемъ тѣ основанія, которыми должно руководствоваться для опредѣленія стоимости похищеннаго. Основанія эти могутъ быть сведены къ ниже слѣдующимъ:

1) Опредѣленіе стоимости украденнаго должно происходить по рыночной цѣнѣ; подъ рыночной цѣною слѣдуетъ разумѣть торговую цѣнность вещи. Въ томъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и Сенатомъ, коимъ разъяснено, что: «по смыслу закона, цѣнность добытаго преступленіемъ имущества опредѣляется оцѣнкою (У. У. С. ст. 335), а по общему характеру кражи, какъ преступленія противу имущественнаго права, оцѣнка украденныхъ вещей, съ цѣлію опредѣленія мѣры наказанія, должна быть производима по рыночной цѣнѣ» (Рѣш. 1868 г. № 34).

Рыночною цѣною для курсовыхъ бумагъ: акцій, билетовъ и т. п. должна почитаться не номинальная ихъ цѣнность, а цѣнность ихъ по курсу, что именно и имѣло въ виду опредѣлить вышеприведенное рѣшеніе Сената. Въ составъ стоимости кражи должны входить не только капиталъ, но и наросшіе на оный по день кражи проценты. Въ основаніе исчисленія курсовой цѣнности долженъ быть принимаемъ тотъ курсъ, который имѣло похищенное въ самый день совершенія преступленія.

2. При похищеніи вещей, не имѣющихъ номинальной или курсовой стоимости, должна приниматься въ основаніе та рыночная цѣна, которая стояла въ день совершенія кражи и притомъ въ томъ мѣстѣ, въ которомъ совершена кража. Въ торговлѣ мѣсто имѣетъ весьма важное вліяніе на цѣнность товара: дрова въ Москвѣ стоятъ въ десять разъ дороже, чѣмъ въ какомъ-нибудь лѣсистомъ мѣстечкѣ, потому и кража дровъ въ этомъ мѣстечкѣ на сумму 31 руб. будетъ равняться похищенію дровъ въ Москвѣ на сумму свыше 300 р. с., т. е. будетъ составлять уже кражу выходящую изъ круга мировыхъ установленій.

3. При опредѣленіи цѣнности кражи долженъ быть принимаемъ въ разсчетъ не только матеріалъ украденной вещи, но и работа оной, которая часто можетъ быть цѣннѣе самаго матеріала.

4. Для опредѣленія цѣнности кражи должно принимать въ основаніе оцѣнки вещь въ томъ ея видѣ, въ какомъ она похищена, ибо стоимость, напр. поломаннаго стула или поношеннаго платья, несравненно ниже стоимости тѣхъ же вещей, сдѣланныхъ за-ново.

5. При опредѣленіи кражи рѣдкостей, напр. старинныхъ монетъ, картинъ и т. п., въ основаніе стоимости должна быть принимаема не любительская цѣнность, а общая антикварская рыночная цѣна оныхъ. Рѣдкости продаются съ аукціона весьма часто по безобразнымъ цѣнамъ, благодаря тому, что двое или нѣсколько любителей пойдутъ на перебой; такъ въ Англіи пенсъ временъ Генриха VII былъ проданъ съ публичнаго торга за 600 фунтовъ стерлинговъ. Такъ какъ цѣнность похищенія равняется рыночной цѣнѣ украденнаго, то разумѣется, само-собою, что подсудимый вправѣ доказывать, что украденная имъ картина, которую хозяинъ выдалъ за подлинникъ, напр. Сальватора Розы, есть не подлинникъ, а копія или поддѣлка, ибо оба эти обстоятельства совершенно видоизмѣняютъ достоинство, а посему и стоимость похищеннаго.

6. Предметомъ оцѣнки должно быть только то, что дѣйствительно украдено воромъ, какъ отдѣльная единица; посему на стоимость похищеннаго не можетъ имѣть никакого вліянія то обстоятельство, что вещь украдена изъ галлереи, изъ подобраннаго въ извѣстномъ порядкѣ собранія, или что похищеніемъ вещи похититель разрознивалъ и уменьшалъ цѣнность всей коллекціи.

7. Цѣнность кражи должна быть вообще приводима въ извѣстность судомъ (1869 г. № 878). Тамъ же, гдѣ отъ той или другой цѣнности кражи можетъ измѣниться подсудность, оцѣнка похищенному должна быть произведена независимо отъ просьбы о томъ сторонъ и хотя бы стороны согласны были бы между собою въ своихъ показаніяхъ о стоимости украденнаго.

8. При имѣніи вещи на лицо, въ оцѣнкѣ ея не представляется затрудненій; то же самое должно сказать и о всѣхъ тѣхъ случаяхъ похищенія, въ которыхъ хотя украденнаго и не будетъ на лицо, но будутъ представлены къ дѣлу совершенно одинаковыя съ нимъ предметы, напр., при кражѣ чашки изъ сервиза, оставшіяся неукраденными чашки того же сервиза. Затрудненія представляются только относительно оцѣнки такихъ вещей, которыхъ не окажется на лицо; въ этомъ случаѣ оцѣнка должна быть производима на основаніи описанія вещи свидѣтелями, т. е. лицами, видѣвшими и знавшими оную.

9. Такъ какъ по закону, при учиненіи преступленія не однимъ а нѣсколькими лицами, полагаемое за это дѣяніе наказаніе не распредѣляется между ними по ровну, а каждый изъ соучастниковъ подвергается полной мѣрѣ наказанія за то преступленіе положеннаго, то понятно, что и при совершеніи кражи нѣсколькими лицами основаніемъ для опредѣленія цѣнности кражи должна служить стоимость имущества, похищеннаго всѣми соучастниками въ совокупности, а не та часть похищенія, которая досталась на долю каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

10. Подсудимый отвѣчаетъ только за то, что онъ укралъ въ дѣйствительности; по сему на цѣнность похищеннаго не можетъ имѣть никакого вліянія намѣреніе вора

украсть **болѣе**, чѣмъ ему удалось. Гораздо труднѣе представляется вопросъ объ опредѣленіи стоимости кражи въ томъ случаѣ, когда подсудимый укралъ **болѣе** **чѣмъ** **онъ** **намѣревался**, или когда въ числѣ похищенныхъ оказались такія вещи, похитить которыхъ онъ вовсе не имѣлъ въ виду. Въ видѣ примѣра укажемъ на слѣдующіе случаи: *А* крадетъ у *Б* пальто, не зная, что въ пальто лежитъ кошелекъ съ деньгами; *А* крадетъ кошелекъ, предполагая въ немъ нѣсколько рублей, между тѣмъ какъ въ кошелькѣ оказывается еще и банковый билетъ, вексель и т. п. Спрашивается: все ли похищенное *А* или только то, что онъ имѣлъ въ виду украсть, должно быть принимаемо въ разсчетъ, при опредѣленіи стоимости кражи? По общему правилу, воръ считается похитителемъ всего того, что имъ въ дѣйствительности похищено, ибо весьма часто воръ дѣлаетъ кражу, не зная и самъ, какова можетъ быть даже приблизительная ея цѣнность; таковъ, напримѣръ, случай кражи изъ кармановъ кошельковъ. Тѣмъ не менѣе, практика иностранныхъ государствъ дѣлаетъ отступленія отъ этого общаго принципа въ томъ отношеніи, что принимаетъ въ разсчетъ при опредѣленіи цѣнности похищенія **намѣреніе** подсудимаго относительно количества похищенія и не принимаетъ въ разсчетъ при опредѣленіи стоимости кражи такіе предметы, которые попались совершенно случайно въ числѣ кражи, и существованіе которыхъ у обокраденнаго подсудимый не могъ даже и предвидѣть. Этотъ взглядъ представляется во многихъ отношеніяхъ совершенно правильнымъ. Въ подтвержденіе его можно привести слѣдующій примѣръ: служащій въ лавкѣ поддѣльныхъ бриліантовъ мальчикъ, крадетъ колечко, считая его цѣнность въ 30 коп.; оказывается что колечко было не съ поддѣльнымъ, а съ настоящимъ алмазомъ. Спрашивается: правильно ли будетъ признать его виновнымъ въ кражѣ на сумму **свыше** 50 копѣекъ? Мы думаемъ, что нѣтъ, потому что обстоятельства этого подсудимый не могъ ни предвидѣть, ни знать. Или возьмемъ другой, вышеприведенный примѣръ кражи пальто, въ которомъ оказались деньги; очевидно, что цѣнность кражи не можетъ быть высчитана, изъ сложенія цѣнности пальто съ цѣнностію случайно оказавшихся въ немъ денегъ; ибо въ настоящемъ дѣяніи подсудимаго представляются, собственно говоря, два рода похищенія: **умышленное** похищеніе пальто и случайное или **неосмотрительное** похищеніе денегъ; вотъ почему похищеніе послѣднихъ и не можетъ быть принимаемо въ разсчетъ. Разумѣется, само собою, что въ составъ цѣнности кражи не должны быть зачисляемы только такіе предметы, которые попались въ число украденныхъ дѣйствительно только благодаря ихъ случайности; посему изъ стоимости кражи не могутъ быть исключаемы такія вещи, на существованіе которыхъ подсудимый могъ разсчитывать, хотя бы онъ и не зналъ въ точности ихъ количества; такъ укравшій кошелекъ съ суммою 400 р. с., не можетъ отговариваться тѣмъ, что онъ не зналъ, что въ кошелькѣ окажется такая сумма, а предполагалъ въ немъ наличность не болѣе 50 копѣекъ. Но опять таки разумѣется само собою, что ежели подсудимый, укравъ такой кошелекъ, возвратитъ 100 р. с. обратно хозяину, то стоимость сдѣланной имъ кражи должна будетъ считаться уже не въ 400 а только въ 300 р. с., т. е. возвратъ 100 р. с. можетъ быть принятъ въ этомъ случаѣ за доказательство нежеланія подсудимаго похитить болѣе 300 р. с.

Б. опредѣленія цѣнности похищенія при кражѣ актовъ или документовъ.

Если даже и согласиться съ тѣмъ неправильнымъ мнѣніемъ, что кража актовъ и документовъ наказывается нашимъ законодательствомъ совершенно независимо отъ стоимости похищеннаго, то тѣмъ не менѣе опредѣленіе стоимости актовъ и документовъ представлялось бы необходимымъ въ виду того, что обманъ и присвоеніе актовъ и документовъ не предусматриваются особыми статьями, подобно кражѣ оныхъ, и посему подсудность ихъ между Мировыми Установленіями и общими Судами разграничивается, подобно кражѣ, стоимостью вымѣненнаго, присвоеннаго или разстраченнаго. Относительно о предѣленія стоимости актовъ и документовъ, необходимо замѣтить слѣдующее:

1. При похищеніи документовъ долговыхъ, или на предъявителя т. е. дающихъ право на полученіе извѣстной цѣнности: денегъ, товара или вещей, цѣнность кражи должна опредѣляться согласно цѣнности *дома*, т. е. согласно суммѣ подлежащихъ къ выдачѣ денегъ, товара или вещей.

2. При похищеніи билетовъ-ростовщиковъ или закладчиковъ, стоимость похищеннаго должна опредѣляться стоимостью заложенной вещи минусъ та цѣнность, которую выкупающій вещь долженъ будетъ внести закладчику, какъ полученную въ ссуду.

3. При похищеніи лотерейныхъ билетовъ, стоимость похищеннаго должна опредѣляться или по номинальной стоимости билета, или же по курсовой цѣнѣ онаго. При похищеніи билета, выигравшаго извѣстную сумму, завѣдомо о томъ, цѣнность похищенія будетъ равняться цѣнности выигрыша.

4. При похищеніи документовъ, служащихъ доказательствомъ какихъ-либо правъ, а потому не имѣющихъ опредѣленной цѣнности, цѣнность похищеннаго будетъ равняться цѣнности матеріала, бумаги или пергамента, на которомъ писаны документы. Впрочемъ кража документовъ этого рода преслѣдуется нашимъ законодательствомъ независимо отъ ея цѣнности.

---

§ 3. Дѣленіе кражи.

Виды кражи весьма многоразличны, смотря по тому, что принять за основаніе къ подраздѣленію этого преступленія. Практическое дѣленіе кражи, въ видахъ настоящаго Руководства, будетъ слѣдующее:

I. Кража семейная.

II. Кража простая;

III. Кража съ обстоятельствами, увеличивающему вину и

IV. Кража особенная и квалифицифированная.

§ 4. Кража семейная.

19. Кража, мошенничество и присвоеніе чужого имущества между супругами, а также между родителями и дѣтьми, подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго убытокъ лица.

1664 (примѣчаніе). Дѣла о кражахъ между родителями и дѣтьми, и между супругами начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того лица, у коего сдѣлана кража.

Подъ кражею семейною законодательство разумѣетъ кражу: а) между супругами и б) между родителями и дѣтьми.

Посему субъектами семейной кражи могутъ быть: мужъ и жена—по отношенію другъ къ другу; отецъ и мать—по отношенію къ дѣтямъ и дѣти—по отношенію къ родителямъ. Отсюда слѣдуетъ, что подъ понятіе семейной кражи не можетъ быть подводима кража между братьями и сестрами или другими родственниками и свойственниками, а, тѣмъ подавнѣе, кража между опекунами и опекаемыми (1870 г. № 859, Томаровой).

Подъ дѣтьми слѣдуетъ разумѣть и дѣтей незаконнорожденныхъ въ отношеніи къ имуществу ихъ матери (см. Т. I, стр. 37).

Особенность семейной кражи состоитъ въ томъ, что она преслѣдуется не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, а дѣла о такихъ кражахъ могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ (ст. 19 Уст. и 1664 и 157 Улож.).

Понятіе кражи семейной есть понятіе общее, т. е. примѣнимое ко всѣмъ родамъ и видамъ кражъ безъ исключенія, т. е. къ кражамъ не только на сумму ниже 300 р., но и къ кражамъ цѣною свыше 300 р. и даже къ кражамъ особеннымъ и квалифицированнымъ, напр. со взломомъ, съ оружіемъ и т. п. Выводъ этотъ подтверждается, какъ буквальнымъ смысломъ примѣч. къ 1664 ст., такъ, равнымъ образомъ, и помѣщеніемъ этого примѣчанія подъ ст. 1664, замыкающею собою всѣ узаконенія о кражѣ.

По поводу кражи семейной были возбуждены въ нашей судебной практикѣ два вопроса: 1) могутъ ли быть субъектами семейнаго похищенія опекуны-родители или супруги и 2) необходимо ли, чтобы предметомъ похищенія было бы имущество, составляющее собственность лица, могущаго быть объектомъ семейнаго похищенія?

ad. 1. Первый изъ этихъ вопросовъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Купеческая вдова Елизавета Томарова присужденная, согласно приговору присяжныхъ засѣдателей, къ наказанію за растрату опекунскаго имущества, ходатайствовала въ кассаціонной жалобѣ объ отмѣнѣ этого приговора, ссылаясь на то, что она, въ нарушеніи 1664 и 1675 ст. Улож., была предана суду безъ жалобы ея пасынка и дочери. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій принявъ на видъ: 1) что ука-

зываемыя подсудимою 1664 и 1675 ст. Улож., как относящіяся до кражи и мошенничества между родителями и дѣтьми и между супругами, по буквальному их смыслу, къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не могутъ; 2 что не представляется никакого правильнаго и разумнаго основанія для распространенія допущенныхъ въ семъ случаѣ закономъ исключеній на случай растраты родителями-опекунами имущества малолѣтнихъ дѣтей ихъ, такъ какъ при кражѣ или мошенничествѣ между родителями и дѣтьми принесеніе жалобъ зависитъ отъ усмотрѣнія потерпѣвшей стороны, въ то время, какъ предоставленіе подобнаго права ребенку, достояніе коего растрачивается опекуномъ-родителемъ его, немыслимо, за невозможностью со стороны малолѣтняго воспользоваться имъ; 3) что опека надъ малолѣтними есть Государственное Установленіе, имѣющее своимъ назначеніемъ огражденіе личности и имущества ихъ и что цѣль этого учрежденія, въ большинствѣ случаевъ, не достигалась бы, если въ отношеніи родительскихъ опекъ допустить указанныя въ вышеприведенныхъ статьяхъ Уложенія о Наказаніяхъ изъятія; 4) что предоставляя родителямъ преимущественное предъ прочими родственниками и посторонними лицами право на опеку надъ дѣтьми ихъ, законъ, какъ это видно изъ 180 ст. I X. ч. 1., подчиняетъ ихъ всѣмъ правиламъ и обязанностямъ, въ раздѣлѣ объ опекѣ и попечительствѣ вообще опредѣленнымъ (1870 г., № 859, Томаровой).

Мы не можемъ не признать правильности подобнаго толкованія, хотя нельзя не сознаться, что постановленія нашего закона о похищеніи родителями имущества ихъ дѣтей находятся въ самомъ плачевномъ состояніи. Соображенія наши по настоящему предмету таковы: 1) въ проэктѣ Уложенія 1845 г. вопросъ о похищеніяхъ между родителями и дѣтьми былъ обойденъ совершеннымъ молчаніемъ; относительно же похищеній между супругами допускалось, повидимому, лишь одно присвоеніе, о коемъ въ 2014 ст. проэкта было сказано: «Если одинъ изъ супруговъ, употребляя во зло свою власть или же довѣренность другого супруга, присвоитъ себѣ тайно, или хотя и не тайно, но безъ согласія онаго, какое-либо принадлежащее ему имущество, то за сіе по жалобѣ обиженнаго, онъ подвергается наказанію, раздѣла XII, гл. IV въ ст. 2125. за присвоеніе чужой собственности опредѣленному, токмо съ уменьшеніемъ степени и мѣры сего наказанія, по усмотрѣнію суда». Этотъ пробѣлъ былъ пополненъ Уложеніемъ 1845 г., въ примѣчаніяхъ къ ст. 2171 и 2186 котораго было оговорено, что дѣла о кражахъ и мошенничествахъ между родителями и дѣтьми и между супругами начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того лица, у коего сдѣлана кража. Вмѣстѣ съ этимъ въ Уложеніи 1845 г. была включена новая противу проэкта статья (2082), по силѣ коей родители, за присвоеніе и растрату принадлежащаго ихъ дѣтямъ имущества, подвергались высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за присвоеніе и растрату чужого имущества вообще, а ст. 2014 Проэкта была, неизвѣстно почему, совершенно выкинута. Такимъ образомъ въ Уложеніи 1845 г. упоминалось о семейныхъ кражахъ и обманахъ, и о присвоеніи родителями имущества дѣтей и умалчивалось совершенно о присвоеніи между супругами и дѣтьми имущества родителей; при чемъ въ законѣ не указывалось, чтобы преслѣдованіе могло быть возбуждаемо жалобою потерпѣвшаго. Самая же статья (2082) о присвоеніи родителями имущества дѣтей была редактирована такимъ образомъ, что подъ нее возможно было подводить всякое дѣтское имущество, хотя бы оно и не было ввѣрено родителю; 2) въ томъ же самомъ положеніи находился настоящій вопросъ и въ Уложеніи 1857 г.; 3) и Уложеніе 1866 г. не внесло рѣшительно никакихъ измѣненій въ прежнія узаконенія; въ немъ сохранились тѣ же самыя примѣчанія о кражахъ и обманахъ (ст. 1664 и

1675), то же самое постановленіе «о присвоеніи и растратѣ родителями принадлежащаго ихъ дѣтямъ имущества» (ст. 1590), безъ всякой оговорки, что преслѣдованіе подобнаго дѣянія возбуждается лишь жалобою потерпѣвшаго и по прежнему умалчивается совершенно о присвоеніи между супругами; 4) вопросъ о семейномъ присвоеніи затронутъ впервые Уставомъ о наказаніяхъ, 19-я статья котораго причислила и это посягательство къ разряду семейныхъ похищеній. Изъ мотивовъ къ означенной статьѣ видно, что составители Уст. о Наказ. отнесли къ дѣламъ, возбуждаемымъ по частной жалобѣ въ Мировыхъ Установленіяхъ и семейное присвоеніе, исходя изъ того взгляда, «что всѣ эти проступки не представляютъ особаго вреда для общества, а въ то же время одни только потерпѣвшія отъ нихъ и могутъ знать, въ какой степени виновно совершившее проступокъ лицо»; 5) отсюда уже явствуетъ само собою, что законодательство наше всегда преслѣдовало ex officio не только присвоеніе опекунскаго имущества дѣтей, но и присвоеніе дѣтскаго имущества вообще и что начало это еще и до сихъ поръ сохранилось въ Уложеніи о Наказаніяхъ, идущимъ въ этомъ отношеніи въ разрѣзъ съ Уставомъ о Наказаніяхъ; а) кажется даже не лишено основанія и то заключеніе, что подъ присвоеніемъ дѣтскаго имущества законодательство разумѣло не только присвоеніе ввѣреннаго, но и вообще похищеніе родителями имущества ихъ дѣтей, коль скоро дѣти были малолѣтними, такъ что примѣчанія къ 1664 и 1675 ст. о кражахъ и обманахъ имѣли въ виду только дѣтей совершеннолѣтнихъ.

ad. 2. Напротивъ того вопросъ о томъ, должно ли быть объектомъ семейнаго похищенія безусловно имущество принадлежащее тому члену семьи, у кого оно похищено, разрѣшонъ Сенатомъ въ смыслѣ утвердительномъ.

Жиздринскій Мировой Судья 1 участка призналъ крестьянина Евстратова виновнымъ въ тайной продажѣ ввѣренной отцу его на сохраненіе бересты, и, на основаніи 169 ст. Уст., приговорилъ его къ 6-мѣсячному тюремному заключенію. Евстратовъ, представляя въ Мир. Съѣздъ письменное удостовѣреніе отца своего о томъ, что за кражу хранившейся у него бересты онъ на сына своего претензіи не имѣетъ, просилъ Съѣздъ освободить его отъ отвѣтственности. Но Жиздринскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что похищенная береста, какъ не составлявшая собственности отца подсудимаго, не даетъ ему права воспользоваться изложенными въ 19 и 20 ст. Уст. правилами, оставилъ приговоръ Мироваго Судьи въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Евстратовъ жаловался на нарушеніе 19 ст. Уст., но Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, принявъ на видъ, что указываемая подсудимымъ 19 ст. Уст. примѣнима лишь къ кражѣ дѣтьми у родителей предметовъ, симъ послѣднимъ принадлежащихъ, т. е. въ такихъ случаяхъ, когда родители могутъ считаться лицами потерпѣвшими отъ преступленія, и что отъ нихъ однихъ, слѣдовательно, зависитъ приносить или не приносить по сему предмету жалобы; въ настоящемъ же дѣлѣ, какъ возбужденномъ конторою г. Мальцова, считающаго себя собственникомъ похищенной бересты и имѣющаго на семъ основаніи право преслѣдовать похитителя уголовнымъ порядкомъ, помянутая 19 ст. примѣненія имѣть не можетъ (1869 г. № 253, Евстратова).

Но такое толкованіе Сената, правильное въ принципѣ, болѣе чѣмъ неправильно въ примѣненіи къ настоящему случаю. Очевидно само собою, что похищеніе у родителя имущества завѣдомо о томъ, что оно чужое, а не его, есть похищеніе не семейное, а простое. Напротивъ того, коль скоро обвиняемый, какъ въ настоящемъ случаѣ, не зналъ, что похищаемая имъ береста не принадлежала его отцу, примѣ-

неніе къ нему общихъ правилъ о кражѣ лишено и логическаго и юридическаго основанія: логическаго потому, что кража была совершена Евстратовымъ не у посторонняго, а у своего отца; юридическаго—потому, что примѣч. къ ст. 1664 Улож. не требуетъ безусловно для наличности кражи семейной похищенія имущества семейнаго, да и по общему правилу ошибка въ фактѣ есть вездѣ и всюду обстоятельство, служащее въ пользу подсудимаго.

Мы говорили до сихъ поръ о семейныхъ похищеніяхъ вообще. Нѣсколько иныя постановленія встрѣчаемъ мы о семейныхъ похищеніяхъ между крестьянами. На основаніи 467 ст., 2 ч. T. XII, Уст. Сельск. Суд.: «въ дѣлахъ о похищеніи женою у мужа, или мужемъ у жены, дѣтьми у родителей, или родителями у дѣтей, или родственникомъ у родственника, если виновный въ похищеніи живетъ съ тѣмъ, кому похищенное принадлежитъ, въ одномъ домѣ или хозяйствѣ, прощеніе, объявленное главою того самаго семейства или дома, или тѣмъ, кому похищенное принадлежитъ, прекращаетъ производство суда и наказанія». Отсюда уже ясно, что подъ семейнымъ похищеніемъ въ крестьянскомъ быту, кромѣ случаевъ указанныхъ въ ст. 19 Уст. и примѣч. къ ст. 1664 Улож., разумѣется еще и похищеніе *родственникомъ у родственника*, коль скоро похититель и потерпѣвшій живутъ въ одномъ домѣ или хозяйствѣ. Такое постановленіе закона имѣетъ безъ сомнѣнія своимъ основаніемъ единство труда и наживы. Въ виду сего, было бы положительно неосновательно не распространять постановленіе сего общаго для крестьянскаго быта закона и на дѣла, подсудныя общимъ судебнымъ установленіямъ.

---

§ 5. Кража простая.

169. За кражу предмета цѣною не свыше трехсотъ рублей, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ [1]).

---

[1]) Ст. 169 уст. о Нак. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кража, входящихъ въ составъ дороги вещей, какъ-то: винтовъ, болтовъ, гаекъ, желѣза, чугуна и свинца, находящагося при мостахъ и трубахъ (ст. 1484); б) Кража людьми, которые для учиненія кражи, надѣвали на себя маску, или инымъ образомъ измѣняли себѣ лицо или вообще видъ свой, или же присвоивали себѣ званіе лица, состоящаго въ государственной или общественной службѣ, или же были въ мундирахъ, или вообще въ такой одеждѣ, или съ такими знаками отличія или служебныхъ обязанностей, которыя составляютъ принадлежность подлогомъ присвоеннаго ими званія (ст. 2235); Кражи, безъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ на сумму не свыше 300 р. с. (ст. 2238); г) Кража хлѣба съ поля, или иныхъ плодовъ земли съ полей и изъ огородовъ и кража земледѣльческихъ орудій или скота (нерабочаго) съ пастбищъ, звѣрей изъ звѣринцевъ, ульевъ съ пчелами, рыбы изъ прудовъ и т. п., когда сіе дѣяніе не принадлежало къ числу захватовъ, о коихъ упоминается въ ст. 2178—2188 Улож.—нынѣ: ст. 145, 146, 147—149, 152, 153, 155 Уст. о Нак. и ст. 1604 Ул. изд. 1866 г.—(Ст. 2239); д) Кража крѣпостей, плановъ или иныхъ актовъ или документовъ и бумагъ, когда они похищены вмѣстѣ съ чѣмъ-либо другимъ, и укрывшій ихъ не имѣлъ намѣренія похитить

1656. За кражу, предусмотрѣнную въ статьяхъ 169—172 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, виновные въ томъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и наказанію на основаніи указанныхъ статей означеннаго Устава.

229. За присвоеніе денегъ отъ кого-либо данныхъ на свѣчи, или вообще на церковь, или же на содержаніе монастырей и монашествующихъ, но еще въ имущество церковное не поступившихъ, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за присвоеніе чужого имущества.

За похищеніе изъ церкви не принадлежащихъ къ церковному имуществу денегъ или вещей, когда сіе учинено безъ оскорбленія святыни, виновные подвергаются:

наказаніямъ, за кражу опредѣленнымъ.

231. За похищеніе завѣдомо священныхъ или же чрезъ употребленіе оныхъ при богослуженіи освященныхъ предметовъ, поименованныхъ выше сего, въ статьяхъ 221 и 222, не изъ церкви, ризницы или инаго церковнаго хранилища, а изъ частнаго дома или другаго мѣста, виновный подвергается, когда сіе похищеніе учинено со взломомъ:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири;

когдажъ безъ взлома, то

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой степени 31 статьи сего Уложенія.

Если означенные выше сего, въ статьяхъ 221 и 222, предметы похищены изъ лавки, мастерскаго заведенія или иного мѣста, прежде употребленія ихъ въ богослуженіи или поступленія въ церковное имущество, то виновные въ семъ похищеніи подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу.

именно сіи бумаги (см. 2241); е) Кто похититъ съ умысломъ бумаги, для узнанія или сообщенія другимъ какой-либо тайны, относящейся къ заводской, фабричной, или иной промышленности (ст. 2242); ж) Похищенія бумагъ съ намѣреніемъ открыть какія-либо семейственныя тайны и чрезъ то повредить чести или доброй славѣ какого-либо лица (ст. 2243).

233. За похищеніе не изъ церкви, часовни, ризницы или отдѣльнаго церковнаго хранилища, а изъ какого-либо иного мѣста, такихъ вещей, которыя, принадлежа къ церковному имуществу, не могутъ быть почитаемы ни священными, ниже освященными чрезъ употребленіе при богослуженіи предметами, виновные, смотря по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ то преступленіе, подвергаются:

одному изъ наказаній, опредѣленныхъ за кражу.

596. Кто будетъ изобличенъ въ добываніи драгоцѣнныхъ камней на казенныхъ земляхъ, безъ билета отъ директора Екатеринбургской гранильной фабрики, тотъ за сіе подвергается:

въ первый разъ, денежному въ пользу оной фабрики взысканію тридцати рублей, если цѣна добытыхъ камней не выше сей суммы, или же въ противномъ случаѣ вдвое противъ цѣны тѣхъ камней; а во второй наказанію, опредѣленному за кражу.

Найденные имъ камни отъ него отбираются въ пользу Екатеринбургской гранильной фабрики.

601 (по прод. 1871 г.). За кражу золота, серебра или платины при разработкѣ рудъ, а равно при добываніи и промываніи песковъ, или за кражу драгоцѣнныхъ камней при разработкѣ пріисковъ Екатеринбургской гранильной фабрики, и за утайку золота и платины въ урочную рабочую пору, съ намѣреніемъ выдать оныя за добытыя во время старательской работы, виновные, сверхъ установленныхъ за кражу наказаій, подвергаются:

денежному взысканію вдвое противъ цѣны похищенныхъ золота, серебра, платины и драгоцѣнныхъ камней.

613. Всѣ означенныя въ предшедшихъ сей главы статьяхъ правила не распространяются на похищеніе золота, серебра, платины и другихъ металловъ уже заклеймённыхъ и хранящихся въ домахъ, конторахъ или другихъ мѣстахъ. За похищеніе сего рода опредѣляются:

наказанія на основаніи постановленій о кражѣ.

614. За кражу, хотя и прямо съ казенныхъ и частныхъ заводовъ, но другихъ, кромѣ золота, серебра и платины, металловъ, виновные также приговариваются:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу.

629. За покражу или тайную продажу соли изъ варницъ и анбаровъ людьми заводчика, безъ вѣдома его и управляющаго заводомъ, сіе послѣдніе не отвѣтствуютъ, и виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу, учиненную домашними.

647. За кражу кульпинской и нахичеванской соли виновные изъ лицъ, подвѣдомственныхъ управленію сихъ соляныхъ промысловъ, когда они по закону не изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ, подвергаются:

въ первый разъ, взысканію за каждый украденный камень соли по двадцати копѣекъ, а за каждый вьюкъ мелкой соли, какое бы количество онаго во вьюкѣ ни было, по сороку копѣекъ;

во второй разъ, взысканію за каждый украденный камень соли по сороку копѣекъ и за каждый вьюкъ мелкой соли по восьмидесяти копѣекъ;

а въ третій, взысканію за каждый украденный камень соли по одному рублю и за каждый вьюкъ мелкой соли по два рубля, и высылкѣ со всѣмъ семейством съ мѣста жительства въ самый отдаленный край другого уѣзда.

Если виновный изъ лицъ, подвѣдомственыхъ управленію кульпинскихъ и нахичеванскихъ соляныхъ промысловъ, изъятъ по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, то сверхъ опредѣленнаго выше денежнаго взысканія наравнѣ съ неизъятыми отъ сихъ наказаній, онъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую.

Украденная соль отбирается.

Примѣчаніе 1. Изъ взысканныхъ на основаніи сей статьи денегъ за похищеніе соли половина отдается поимщику или открывателю.

Примѣчаніе 2 (по прод. 1869 г.). На кульпинскихъ и нахичеванскихъ казенныхъ соляныхъ промыслахъ жители селеній Кульпъ и Шихмахмудъ освобождены отъ обязательныхъ работъ.

648. Правило, въ предшедшей 647 статьѣ постановленное, распространяется и на частныя кражи соли рабочими у своихъ товарищей, съ тою лишь разницею, что украденная соль поступаетъ по принадлежности къ хозяину.

649. Неподвѣдомственныя управленію кульпинскихъ и нахичеванскихъ соляныхъ промысловъ лица, изобличенныя въ похищеніи соли изъ тамошнихъ копей, или участіи въ семъ преступленіи, подвергаются:

наказаніямъ по общимъ правиламъ о кражѣ и участіи въ оной,

а купившіе завѣдомо похищенную соль:

тѣмъ, которыя опредѣляются выше сего, въ статьяхъ 631 и 632.

Примѣчаніе (по прод. 1869 г.). На кульпинскихъ и нахичеванскихъ казенныхъ соляныхъ промыслахъ жители селеній Кульпъ и Шихмахмудъ освобождены отъ обязательныхъ работъ.

921. За снятіе рыбы съ чужихъ снастей, или покражу орудій лова съ лодокъ или изъ воды во время рыболовства, виновный подвергается:
наказанію за кражу опредѣленному.

I. Опредѣленіе.

Подъ кражею простою законодательство наше разумѣетъ всякую кражу на сумму не свыше 300 р. с., когда она не сопровождалась такими обстоятельствами, которые превращаютъ ее въ кражу особенную или квалифицированную.

II. Субъектъ.

Персоналъ простой кражи раздѣляется закономъ на двѣ группы: 1) на лицъ привиллегированныхъ сословій (ст. 181, п. 1 Уст. и ст. 1656 Улож.) и 2) на всѣхъ остальныхъ гражданъ государства.

Къ лицамъ привиллегированныхъ сословій законъ относитъ: А) дворянъ; Б) священнослужителей; В) монашествующихъ и Д) почетныхъ гражданъ. Особенность этой группы заключается въ слѣдующемъ: а) дѣла о кражахъ, учиненныхъ лицами привиллегированныхъ сословій, изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій (1 п. 181 ст. Уст. о Нак.) и б) наказаніе за кражу привиллегированными сословіями сопровождается всегда лишеніемъ всѣхъ особенныхъ личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 1656).

Что же касается до иностранцевъ, не пользующихся въ Россіи никакими особыми правами состоянія (ст. 35, Т. IX), то они, хотя бы и имѣли чины, пріобрѣтенные службою въ своемъ отечествѣ, преслѣдуются за проступки, поименованные въ 181 ст. Уст., наравнѣ съ лицами не привиллегированныхъ сословій (1870 г. № 404).

Остановимся теперь на опредѣленіи состава лицъ, входящихъ въ то или другое сословіе (Т. IX Св. Зак. о состояніяхъ).

А. Дворяне.

Дворянство раздѣляется на потомственное и личное (ст. 15).

а) Дворянство потомственное.

Потомственное дворянство пріобрѣтается:
1) Пожалованіемъ онаго;

2) Чинами по службѣ;

3) Наградою орденомъ (ст. 17).

Независимо отъ сего, потомственное дворянство сообщается:

4) Родомъ, и

5) Бракомъ (ст. 38).

ad. 1. Дворянство пожалованное. Пожалованными потомственными дворянами именуются тѣ, кои возведены въ потомственное дворянское достоинство по особому усмотрѣнію Самодержавной Власти (ст. 18).

ad. 2. Дворянство по чину. Потомственными почетными дворянами по полученному ими чину признаются:

а) Личные дворяне, дослужившіеся до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника или до соотвѣтствующаго сему чину четвертаго класса по службѣ гражданской, а по военной до полковника, или же до соотвѣтствующаго оному чину флота капитана перваго ранга (ст. 19).

б) Лица не изъ дворянъ, дослужившіяся до тѣхъ чиновъ, ежели они получили оные во время дѣйствительной службы, а не при увольненіи въ отставку (ст. 19); въ противномъ случаѣ, они пріобрѣтаютъ только права личныхъ дворянъ (ст. 20).

Примѣчаніе 1. До 9 декабря 1856 г. потомственное почетное дворянство пріобрѣталось выслугою чина 5-го класса или перваго въ военной службѣ штабъ-офицерскаго чина (прим. 1. къ ст. 19).

Примѣчаніе 2. Получившіе чинъ полковника или капитана перваго ранга при переводѣ въ гражданскую службу, если въ семъ чинѣ въ военной службѣ дѣйствительно не служили, потомственными дворянами не признаются (ст. 21).

Получившій по службѣ чинъ, съ коимъ сопряжено пріобрѣтеніе потомственнаго дворянства, признается дворяниномъ по самому тому чину, безъ особливаго подтвержденія его въ семъ состояніи (ст. 32).

в) Иностранцы признаются потомственными дворянами только по возведеніи ихъ въ дворянское достоинство по Высочайшему повелѣнію или по достиженіи ими вышеизложенныхъ чиновъ, дающихъ право на потомственное дворянство, ежели они примутъ присягу на подданство Россіи (ст. 35).

ad. 3. Дворянство по ордену. По пожалованію Россійскаго ордена присвоивается дворянство потомственное: 1) лицамъ духовнаго состоянія; 2) лицамъ состоящимъ въ службѣ гражданской или военной и 3) лицамъ купеческаго сословія, кои пожалованы орденами прежде изданія положенія 30 октября 1826 г., ежели имъ при семъ пожалованіи не было отказано въ правѣ на дворянство самими грамотами (ст. 36).

Примѣчаніе. Изъ общаго правила, въ сей статьѣ постановленнаго, исключаются лица, означенныя въ ст. 49 (прим. къ ст. 36).

Кромѣ указанныхъ выше способовъ пріобрѣтенія потомственнаго дворянства, потомственное дворянство еще сообщается: родомъ и бракомъ.

ad. 4. Дворянство по роду. Потомственный дворянинъ сообщаетъ свое дворянство всѣмъ законнымъ своимъ дѣтямъ и потомкамъ обоего пола (ст. 38), исключая только лицъ, прижитыхъ имъ въ то время, когда онъ находился въ податномъ состояніи (ст. 39).

ad. 5. Дворянство по браку. По закону, право потомственнаго дворянства пріобрѣтается лицами женскаго пола еще и бракомъ; каждый потомственный дворянинъ сообщаетъ состояніе свое женѣ, не смотря на происхожденіе ея или бракъ предшествовавшій (ст. 42). Дочь и вдова потомственнаго дворянина сохраняютъ свое состояніе, и по выходѣ въ замужество, но мужу и дѣтямъ онаго не сообщаютъ (ст. 45).

б) Дворянство личное.

Дворянство личное, какъ показываетъ и самое слово его, есть достояніе извѣстной опредѣленной личности, не передаваемое по наслѣдству.

Дворянство личное пріобрѣтается:

1) Пожалованіемъ.

2) Чиномъ (ст. 46).

3) Орденомъ и сообщается.

4) Бракомъ (ст. 52).

ad. 1. По пожалованію. Личными дворянами по пожалованію именуются тѣ, коимъ таковое дворянство пожаловано по особенному Высочайшему усмотрѣнію (ст. 47).

ad. 2. По чину. По чину личными дворянами почитаются:

1) Лица, производимыя на дѣйствительной службѣ военной въ чинъ оберъ-офицерскій, а въ гражданскій чинъ девятаго класса (ст. 48, п. 1);

2) Въ казачьихъ войскахъ, сравненныхъ въ чинахъ съ войсками регулярными, лица, производимыя въ чинъ хорунжаго; а въ казачьихъ войскахъ, не имѣющихъ сравненія съ арміею, достигшія чина зауряд есаула (ст. 48, п. 2);

3) Лица купеческаго сословія, жалуемыя чиномъ девятаго класса не по порядку службы (ст. 48, п. 3).

4) Произведенные въ прежнее время оберъ-офицерскими чинами при такъ называвшейся архитектуріи Академіи Наукъ и канцеляріи отъ строеній по разнымъ мастерствамъ (ст. 51 п. 1);

5) Офицеры Геодезіи, произведенные въ сіи чины послѣ отчисленія ихъ въ 1752 г. отъ Морской Академіи въ вѣдомство Сената (ст. 51, п. 2).

6) Всѣ тѣ лица, кои по дѣйствовавшимъ до обнародованія Манифеста 11-го іюня 1845 г. узаконеніямъ пріобрѣли уже службою личное дворянство, равномѣрно и тѣ, которыя получили чинъ четырнадцатаго класса, хотя и послѣ обнародованія сего Манифеста, но за выслугу, прежде состоянія онаго, опредѣленныхъ къ пожалованію въ сіи чины сроковъ (ст. 51, п. 3).

7) Прежніе Бояринаши въ Бессарабской области (ст. 51, п. 4).

ad. 3. По ордену. Почитаются личными дворянами по жалованному имъ по ордену:

1) Лица, пожалованныя орденомъ Св. Анны второй, третьей или четвертой степени послѣ изданія статута сего ордена 22 іюля 1845 г. (ст. 49, п. 1).

2) Лица, пожалованныя орденомъ Св. Станислава второй и нижнихъ степеней съ $\frac{\text{23 Апрѣля}}{\text{3 Мая}}$ 1815 г. по $\frac{17}{19}$ Ноября 1831 г. и съ 28-го іюня 1855 г. (ст. 49, п. 2).

3) Лица купеческаго званія, пожалованныя орденомъ Св. Станислава съ $\frac{17}{29}$ ноября 1831 г. по $\frac{10}{22}$ апрѣля 1832 г. (ст. 51, п. 5).

4) Духовные Римско-Католическаго исповѣданія, пожалованные какими бы то ни было орденами (ст. 49, п. 3).

5) Чины Башкирскаго войска, кои съ пожалованіемъ ордена не пріобрѣтаютъ потомственнаго дворянства (ст. 49, п. 4).

ad. 4. По браку. Бракомъ личное дворянство сообщается только женѣ; дѣти же личнаго дворянина, въ свободномъ состояніи находящіяся, причисляются къ потомственнымъ почетнымъ гражданамъ (ст. 52).

Доказательствами дворянскаго состоянія признаются:

1) Приходскія (метрическія) книги и вѣдомости (ст. 1559, I). Книги эти и вѣдомости содержатся священно и церковно-служителями каждаго православнаго прихода (ст. 1560) и хранятся въ консисторіи (ст. 1568), откуда и выдаются метрическія свидѣтельства (ст. 1574).

2) Дворянскія родословныя книги (ст. 1559, II п. 1); родословная книга составляется въ каждой губерніи Депутатскимъ Собраніемъ обще съ губернскимъ предводителемъ дворянства (ст. 1634), которые и выдаютъ дворянскому роду грамоту (ст. 1645); для поступленія на государственную службу выдаются копіи съ протоколовъ Депутатскихъ Собраній (ст. 1647).

3) Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ (ст. 1559, II п. 1); гербовникъ составляется въ Департаментѣ Герольдіи (ст. 1649), изъ котораго и выдаются копіи на пергаментѣ (ст. 1653).

4) Дворянскіе списки, содержимые въ Департаментѣ Герольдіи Правительствующаго Сената (ст. 1559, II п. 1, ст. 1665).

Дворянство же личное удостовѣряется пожалованными грамотами и доказательствами, удостовѣряющими полученіе чина или ордена, дающихъ личное дворянство (Ср. ст. 32).

Б. Священно-служители.

Священнослужителей не слѣдуетъ смѣшивать съ церковно-служителями, и, такъ какъ ст. 181 Уст. говоритъ только о первыхъ, то разумѣется само собою, что церковно-служители подлежатъ суду Мировыхъ Установленій, ежели они по происхожденію своему не суть дворяне потомственные или не пріобрѣли правъ дворянства личнаго или потомственнаго почетнаго гражданства.

Относительно священно-служителей, т. е. бѣлаго духовенства, намъ необходимо будетъ разсмотрѣть слѣдующіе вопросы:

1) Разумѣетъ ли законъ подъ священно-служителями священно-служителей христіанскаго исповѣданія вообще или же только исключительно священно-служителей исповѣданія православнаго?

2) Какія лица должны быть признаваемы священно-служителями?

3) Какъ смотрѣть на священно-служителей иностранцевъ?

4) Какъ смотрѣть на женъ священно-служителей?

Къ 1. Ограничивать понятіе священно служителей лишь православнымъ духовенствомъ нѣтъ никакого основанія; безъ всякаго сомнѣнія, что законъ, говоря о свя-

щенно-служителяхъ, разумѣетъ подъ ними священно-служителей христіанской религіи вообще, ибо иначе онъ не преминулъ бы упомянуть о противномъ. Сказанное подтверждается еще и тѣмъ, что по закону лица, поступившія въ Протестанское духовное званіе, пользуются, доколѣ состоятъ въ ономъ, всѣми правами личнаго дворянства (ст. 376), а ст. 1017 и 1028 Уст. Уг. Суд. разумѣютъ прямо подъ духовенствомъ «духовенство одного изъ христіанскихъ исповѣданій».

Ко 2. Такъ какъ подъ именемъ священно-служителей законъ разумѣетъ духовныхъ различныхъ христіанскихъ исповѣданій, то для опредѣленія того, какія лица могутъ быть названы священно-служителями, необходимо остановиться на каждомъ изъ исповѣданій въ отдѣльности.

а) Исповѣданіе православное.

Въ духовенствѣ православномъ священно-служителями признаются: Оберъ-Священники, Протопресвитеры, Протоіереи, Пресвитеры, Іереи, Протодіаконы, Діаконы и Иподіаконы (ст. 246 п. 1). Всѣ остальные именуются причетниками или церковно-служителями.

Доказательства духовнаго состоянія слѣдующія:
1) Акты духовнаго состоянія и
2) Ставленныя грамоты (ст. 247).

Акты духовнаго состоянія суть: списки лицамъ духовнаго вѣдомства. Списки эти ведутся для духовенства православнаго — Духовными Консисторіями, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода (ст. 1659), а для духовенства иностранныхъ исповѣданій — Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, по Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ исповѣданій (ст. 1660).

Ставленныя грамоты выдаются священно-служителямъ при посвященіи ихъ въ духовный санъ, за подписью епархіальныхъ Архіереевъ (ст. 248).

б) Исповѣданія Римско и Армяно-Католическія.

Армяно-Католическое духовенство имѣетъ права состоянія одинакія съ духовенствомъ Римско-Католическимъ (ст. 358 примѣч.). Священно-служителями или духовными властями въ Римско-Католическомъ духовенствѣ признаются: 1) Архіепископъ-Митрополитъ всѣхъ Римско-Католическихъ въ Имперіи церквей; 2) Епископы Епархіальные; 3) Епископы-Коадьюторы; 4) Епископы-Суффраганы; 5) Оффиціалы; 6) Настоятели-Инфулаты; 7) Кафедральные Прелаты; 8) Каноники; 9) Приходскіе священники-настоятели и помощники ихъ или викаріи; 10) Діаконы и поддіаконы (ст. 325).

Доказательствами состоянія бѣлаго Римско-Католическаго духовенства признаются: 1) Указы и Высочайшія повелѣнія о пожалованіи въ высшія духовныя достоинства и о причисленіи къ Императорскимъ и Царскимъ орденамъ; 2) Акты о посвященіи лица

въ духовное званіе и назначеніе къ приходу; 3) Именные списки, доставляемые отъ епархіальныхъ начальствъ мѣстнымъ начальникамъ губерній; 4) Выдаваемыя законнымъ образомъ отъ установленныхъ властей свидѣтельства (ст. 333).

в) Исповѣданіе протестантское.

Священно-служителями признаются:

α) Въ духовенствѣ Евангелическо-Лютеранскомъ: проповѣдники и высшіе духовные сановники, а именно: 1) Евангелическо-Лютеранскіе Епископы; 2) Вицепрезидентъ Генеральной Консисторіи; 3) Генералъ-Суперъ-Интенденты и Суперъ-Интенденты; 4) Оберъ-консисторіальные совѣтники; 5) Консисторіальные совѣтники; 6) Пробсты; 7) Оберъ-пасторы; 8) Пасторы; 9) Діаконы; 10) Адъюнкты проповѣдниковъ и 11) Домашніе проповѣдники (ст. 359).

β) Въ духовенствѣ Евангелическо-Реформатскомъ: 1) Пасторы; 2) Діаконы и 3) высшіе духовные сановники подъ названіемъ Генералъ-Суперъ-Интендента, Суперъ-Интендента и Вице-Суперъ-Интендента (ст. 360).

Состоящіе при церквахъ Евангелическо-Лютеранскихъ и Реформатскихъ: кистеры, канторы, органисты, звонари, и т. п. именуются церковно-служителями, но не принадлежатъ къ духовенству (ст. (361).

Доказательствомъ духовнаго состоянія Проповѣдника Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія служитъ всякое свидѣтельство, выданное ему его начальствомъ; въ особенности же таковыми доказательствами пріемлются: 1) Свидѣтельства изъ Консисторіи о совершеніи посвященія и введеніи въ должность; 2) Выдаваемыя изъ Консисторіи грамоты, утверждающія проповѣдниковъ въ семъ званіи; 3) Краткіе списки представляемые ежегодно каждою Консисторіею въ Генеральную Консисторію и Министерство Внутреннихъ дѣлъ о духовенствѣ ея округа; 4) Свидѣтельства Пробста, Суперъ-Интендента или Консисторіи объ опредѣленіи и службѣ Проповѣдника (ст. 371).

Доказательствами духовнаго состоянія пасторовъ Реформатскаго исповѣданія служатъ: 1) Свидѣтельства о посвященіи и введеніи въ должность, выдаваемыя установленнымъ духовнымъ начальствомъ; 2) Краткіе списки, содержимые мѣстными Евангелическо-Лютеранскими Консисторіями и Виленскимъ Евангелическо-Реформатскимъ Синодомъ (ст. 375).

г) Исповѣданіе Армяно-Грегоріанское.

Священно служителями въ Армяно-Грегоріанскомъ исповѣданіи признаются: 1) Протоіереи; 2) Іереи; 3) Архидіаконы; 4) Діаконы; 5) Поддіаконы (ст. 396). Высшія же власти принадлежатъ къ духовенству монашествующему.

Доказательства духовнаго состоянія въ Армяно-Грегоріанскомъ исповѣданіи суть: 1) Свидѣтельства, выдаваемыя Эчміадзинскимъ Армяно-Грегоріанскимъ Синодомъ и 2) Списки, содержимые Синодомъ и Мѣстными Консисторіями о пребывающихъ въ Россіи священно и церковно-служителяхъ, какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго Армяно-Грегоріанскаго духовенства (ст. 397).

Къ 3. Законъ умалчиваетъ о священно-служителяхъ иностранцахъ. Хотя по закону иностранные дворяне и не пользуются въ Россіи правами дворянства, но едва-ли можно сдѣлать по аналогіи тотъ же самый выводъ и относительно священно-служителей. Коль скоро государство признаетъ иностранныя исповѣданія и такъ-какъ священно-служитель, по самому своему сану, остается всегда и вездѣ священно-служителемъ, то мы думаемъ, что и священно-служители иностранцы должны быть причислены къ привиллегированнымъ сословіямъ, т. е. изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Судей. Этотъ выводъ подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что иностранцы могутъ съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, проповѣдывать и занимать мѣста пасторовъ въ Имперіи (ст. 365, 374); причемъ не видно, чтобы законъ требовалъ отъ нихъ присяги на подданство.

Къ 4. По закону, священно и церковно-служители чрезъ законный бракъ сообщаютъ права ихъ состоянія своимъ женамъ (ст. 272). Посему, жены священно-служителей должны, по праву состоянія, быть судимы также какъ и ихъ мужья.

В. Монашествующіе.

Подобно священно-служителямъ, подъ монашествующими слѣдуетъ разумѣть—духовныхъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій вообще.

а) Православное.

Православное монашествующее духовенство составляютъ:

1) Духовныя власти: Митрополиты, Архіепископы, Епископы, Архимандриты, Игумены, Строптели, Игуменьи и Настоятельницы Монастырей женскихъ и Ризничій Московскаго Синодальнаго дома и

2) Прочіе монашествующіе братія (ст. 245).

Такъ какъ монашество пріобрѣтается только постриженіемъ (ст. 249), то понятно, что еще не постригшіеся, какъ еще не монахи, подлежатъ вѣдомству Мироваго Суда, ежели они не принадлежатъ къ числу дворянъ, священно-служителей и почетныхъ гражданъ.

Доказательствами монашества, кромѣ доказательствъ принадлежности къ духовенству вообще, между прочимъ, служатъ монастырскія записныя книги (ст. 1657).

б) Римско-Католическое.

Къ монашествующему Римско-Католическому духовенству принадлежатъ: 1) настоятели и настоятельницы монастырей; 2) монашествующіе братія и сестры (ст. 326).

Поступленіе въ монашество совершается точно также постриженіемъ (ст. 352): до поступленія въ монашество, желающій вступить въ оное долженъ оставаться три

года на испытаніи или искусѣ (ст. 347); посему, во время искуса и вплоть до пострижения, лицо будетъ подсудно Мировымъ установленіямъ.

Вступленіе въ монашество доказывается: 1) даннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшеніемъ на принятіе просителя въ монастырь; 2) монастырскими книгами, въ которыя должны быть записываемы число и нумеръ разрѣшенія и всѣ принимаемые въ монастыри и новиціаты; 3) законными свидѣтельствами, даваемыми отъ монастырскаго начальства (ст. 350).

в) Армяно-Грегоріанское.

Къ монашествующему Армяно-Грегоріанскому духовенству принадлежатъ: 1) духовныя власти: Эчміадзинскій Патріархъ или Верховный Каталикосъ Гайканскаго народа, Архіепископы, Епископы, Архимандриты и Игумены; 2) прочіе монашествующіе братія (ст. 395).

Поступленіе въ монашество совершается постриженіемъ. Принятію монашества предшествуетъ искусъ (ст. 398).

Доказательства монашества тѣ же, какъ и для бѣлаго духовенства.

Изъ приведенныхъ нами узаконеній видно, что особенности монашествующаго духовенства относительно бѣлаго, по вопросу о подсудности, заключаются въ слѣдующемъ: 1) что изъ вѣдомства Мировыхъ Судей изъяты нетолько монашествующія власти но и простая монашествующая братія; 2) что изъятіе это одинаково распространяется какъ на монашествующихъ мужскаго пола, такъ и на монашествующихъ женскаго пола.

Г) Почетные граждане.

Почетное гражданство раздѣляется на личное и потомственное (ст. 575); личное почетное гражданство сообщается только женѣ (ст. 587); потомственное же гражданство сообщается нетолько женѣ, но и переходитъ на дѣтей, хотя бы они и не были внесены во взятое отцемъ ихъ по объявленному капиталу семейное гильдейское свидѣтельство (ст. 575).

а) Личные почетные граждане.

Личное почетное гражданство пріобрѣтается:

I. Происхожденіемъ.

II. Окончаніемъ курса наукъ.

III. Учеными занятіями въ Западныхъ Губерніяхъ.

IV. Службою при Императорскихъ театрахъ.

V. Выслугою чина.

VI. На основаніи особыхъ постановленій и

VII. Пожалованіемъ.

Къ I. По происхожденію считаются личными почетными гражданами, неимѣющіе правъ высшаго состоянія дѣти церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ), Православнаго и Арияно-Грегоріанскаго исповѣданій, когда бы и въ какомъ званіи тѣ дѣти ни были рождены (п. 17 ст. 577 по прод. 1872 г.).

Къ II. Считаются личными почетными гражданами безъ всякой о томъ просьбы, на основаніи особыхъ уставовъ и постановленій:

1) Получившіе отъ одного изъ Россійскихъ Университетовъ дипломъ на званіе Дѣйствительнаго Студента или Кандидата (ст. 577 п. 1).

2) Художники свободныхъ состояній, получившіе отъ Академіи Художествъ аттестаты объ окончаніи въ оной полнаго курса ученія или о выдержаніи надлежащаго испытанія, а равно удостоенные диплома на званіе Художниковъ Академій, если они не въ Академіи воспитаны (ст. 577 п. 2).

3) Происходящіе изъ свободнаго состоянія воспитанники Московской Практической Академіи Коммерческихъ наукъ, которые, окончивъ въ оной, при весьма хорошемъ поведеніи съ отличнымъ успѣховъ, курсъ наукъ, получатъ въ томъ надлежащее аттестаты (ст. 577 п. 3).

4) Кончившіе полный курсъ ученія въ Московскомъ Коммерческомъ Училищѣ пансіонеры Московскаго городскаго общества и пансіонеры частныхъ лицъ изъ купеческаго и мѣщанскаго сословій; пансіонеры изъ Московскаго городскаго общества получаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ наименованіе кандидатовъ Коммерціи (ст. 577 п. 4).

5) Штатные воспитанники С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища и пансіонеры онаго, происходящіе изъ купеческаго и мѣщанскаго званій, по выдержаніи экзамена и выпуска изъ училища (ст. 577 п. 5).

6) Дѣти купцовъ первой и второй гильдій, съ отличною похвалою окончившіе курсъ реальныхъ наукъ въ Московской Третьей Гимназіи и получившіе аттестаты перваго разряда (ст. 577 п. 6).

7) Воспитанники Гимназій изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные награды золотою или серебряною медалью (ст. 577 п. 7).

8) Приготовляющіеся для торговли воспитанники Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, которые, по рожденію своему, не принадлежа къ потомственному гражданству, окончатъ весь полный Институтскій курсъ (ст. 577 п. 9).

Къ III. Тѣмъ изъ городскихъ обывателей, подъ именемъ гражданъ Западныхъ губерній, кои до Манифеста 10 апрѣля 1832 г. обращались въ какихъ-либо ученыхъ занятіяхъ, какъ-то: врачамъ, учителямъ, художникамъ (какъ-то: живописцамъ, литографамъ, граверамъ, рѣзчикамъ на камняхъ и металлахъ, архитекторамъ, скульпторамъ и т. п.), а равномѣрно имѣющимъ узаконенныя свидѣтельства на адвокатское званіе, присвоено личное названіе почетныхъ гражданъ Западныхъ губерній (ст. 610).

Подъ именемъ гражданъ западныхъ губерній разумѣются въ губерніяхъ. Виленской Гродненской, Минской, Подольской, Волынской, Кіевской, Ковенской, Витебской и Могилевской всѣ тѣ изъ лицъ, именовавшихся прежде шляхтою, кои, проживая въ городахъ и не доказавъ установленнымъ порядкомъ дворянскаго своего происхожденія, въ сіе званіе записались (ст. 427).

Къ IV. Личными почетными гражданами признаются Артисты перваго разряда Императорскихъ Театровъ, какъ во время службы при театрахъ, такъ и по увольненіи отъ оной, если прослужили безпорочно и усердно при театрахъ не менѣе

десяти лѣтъ. Артисты же иностранные подданные по увольненіи ихъ пріобрѣтаютъ право личнаго почетнаго гражданства только тогда, когда прослужатъ десять лѣтъ со дня принятія Россійскаго подданства (ст. 577 п. 13).

Къ V. По чину пользуются правами личныхъ почетныхъ граждан слѣдующія лица не дворянскаго происхожденія:

1) Поступившіе въ гражданскую службу, при производствѣ на оной въ чинъ четырнадцатаго класса (ст. 578 п. 1; 1867 г. № 323).

2) Получившіе чины девятаго или четырнадцатаго класса при увольненіи отъ службы гражданской (ст. 578 п. 2).

3) Получившіе чинъ оберъ-офицерскій при отставкѣ изъ военной службы или при переводѣ изъ оной въ гражданскую (ст. 578 п. 3).

4) Исключенные изъ вѣдомствъ военнаго, путей сообщенія, горнаго, монетнаго и солянаго, а также горныхъ заводовъ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества, сыновья нижнихъ и рабочихъ чиновъ, пріобрѣвшихъ на службѣ или при отставкѣ отъ оной чины, приносящіе личное дворянство или личное почетное гражданство (ст. 578 п. 5 по прод. 1872 г.).

Къ VI. Въ силу особыхъ постановленій личными почетными гражданами признаются:

1) Зайсанги изъ Калмыковъ, обитающихъ въ губерніяхъ Астраханской и Ставропольской, не имѣющіе чиновъ и не владѣющіе наслѣдственными аймаками (ст. 577 п. 14).

2) Лица, занимавшія въ теченіе двѣнадцати лѣтъ духовныя должности Газзановъ и Шамашей (ст. 578 прим. 1).

3) Старшій Ахунъ Магометанскаго Духовенства Гвардейскаго Корпуса, при увольненіи въ отставку (ст. 579).

4) Волонтеры, служившіе въ войну 1854—1856 гг. въ легіонѣ Императора Николая I и въ Болгаро-сербскихъ ротахъ въ званіи офицеровъ и, по принятіи присяги на подданство Россіи, изъявившіе желаніе причислиться къ городамъ или селеніямъ ихъ единоплеменниковъ (ст. 578 прим. 2).

Къ VII. Независимо отъ вышеизложенныхъ случаевъ, право почетнаго гражданства пріобрѣтается пожалованіемъ и утвержденіемъ въ этомъ званіи по просьбѣ просителя, имѣющаго на то право. Лицамъ этой категоріи выдаются особыя свидѣтельства на личное почетное гражданство.

б) Потомственные почетные граждане.

Потомственное почетное гражданство пріобрѣтается:

I. Рожденіемъ,

II. Ученою степенью,

III. Продолжительностію пребыванія въ гильдіи, и

IV. Полученіемъ грамоты на потомственное почетное гражданство.

Къ I, Потомственными почетными гражданами признаются по праву рожденія:

1) Законныя дѣти личныхъ дворянъ, въ свободномъ состояніи находящіяся (ст. 576 п. 1).

2) Неимѣющія правъ высшаго состоянія дѣти священно-служителей православнаго и Армяно-Грегоріанскаго исповѣданій, дѣти прочихъ духовныхъ лицъ тѣхъ же исповѣданій, пожалованныхъ орденомъ Св. Анны второй или третьей степени, или орденомъ Св. Станислава второй или третьей степени и дѣти церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) Православнаго исповѣданія, окончившихъ полный курсъ въ Академіяхъ или Семинаріяхъ съ учеными степенями или званіемъ, принадлежатъ къ потомственному почетному гражданству, когда бы и въ какомъ званіи ихъ дѣти ни были рождены (прим. къ ст. 576 по прод. 1872 г.). Принадлежавшіе, до 26 мая 1869 г., къ Православному духовному состоянію Наставники въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, также учители въ низшихъ духовныхъ училищахъ и въ сельскихъ приходскихъ училищахъ, изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ или семинаріяхъ и дѣти ихъ пользуются правами дѣтей священнослужительскихъ (ст. 292 по прод. 1872 г.).

3) Дѣти чиновниковъ и духовныхъ лицъ не изъ дворянъ, пожалованныя орденомъ св. Анны второй, третьей или четвертой степени, или же орденомъ св. Станислава второй или третьей степени, за исключеніемъ тѣхъ, кои рождены въ податномъ состояніи (ст. 576 п. 2).

4) Зайсанги, не имѣющіе чиновъ, владѣющіе наслѣдственными аймаками (ст. 1354).

Къ II. По ученой степени считаются потомственными почетными гражданами тѣ изъ личныхъ почетныхъ гражданъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ Россійскихъ Университетовъ, кои будутъ удостоены ученой степени Доктора или Магистра (ст. 583 п. 3).

Къ III. Купцы за пребываніе сряду 20 лѣтъ въ первой гильдіи, возводятся съ ихъ семействами въ потомственное почетное гражданство на основаніи Законовъ о Состояніяхъ. При семъ для тѣхъ купцовъ, которые до изданія настоящаго закона, на основаніи прежнихъ постановленій, пребывали въ высшихъ гильдіяхъ, зачитается: каждый годъ пребыванія въ первой гильдіи за два года пребыванія въ нынѣшней первой, и каждый годъ пребыванія во второй гильдіи — за одинъ годъ нынѣшней первой (Прим. 7 къ ст. 582 по прод. 1868 г.).

Къ IV. Равнымъ образомъ потомственными почетными гражданами признаются всѣ тѣ, кои имѣютъ грамоты на утвержденіе ихъ въ потомственномъ почетномъ гражданствѣ. Отличіе этихъ категорій отъ двухъ первыхъ заключается въ томъ, что лица первыхъ двухъ категорій должны быть признаваемы потомственными почетными гражданами, хотя бы они и не имѣли установленныхъ грамотъ.

III. Объектъ.

Не безполезно сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній по поводу предмета кражи. Предметъ кражи имѣетъ троякое значеніе: 1) онъ является такимъ обстоятельствомъ, которое превращаетъ кражу простую въ кражу особенную или квалифицированную; 2) онъ служитъ иногда основаніемъ для усиленія наказуемости за кражу простую, т. е. обстоятельствомъ увеличивающимъ вину и 3) есть такія предметы похищеніе которыхъ признается кражею только въ случаѣ учиненія его во второй разъ.

Предметомъ кражи простой могутъ быть:

А) Деньги (ст. 1644), когда они не составляютъ церковнаго имущества (ст. 229,

ч. 2), или же хотя и пожертвованы на свѣчи, на церковь или же на содержаніе монастырей и монашествующихъ, но еще не поступили въ церковное имущество (ст. 229, ч. 1 и 233). См. святотатство.

Подъ деньгами слѣдуетъ разумѣть не только монеты и кредитныя бумажки, но и вообще всѣ кредитныя знаки, имѣющія биржевой курсъ, или значеніе и достоинство денегъ (акціи, облигаціи, билеты, закладные листы казенныхъ банковъ, серіи и т. п.). Для состава преступленія безразлично, будутъ ли деньги россійскіе или иностранные. Но похищеніе фальшивой бумажки, какъ не имѣющей никакой цѣнности, кражею почитаемо быть не можетъ.

Б) Вещи и движимое имущество вообще (ст. 1644), хотя бы и церковное, т. е. предметы предназначаемые исключительно для употребленія въ богослуженіи коль скоро они не поступили еще въ церковное имущество (ст. 231, ч. 3) и даже предметы числящіеся вь числѣ церковнаго имущества, коль скоро они не принадлежатъ къ разряду священныхъ или богослуженіемъ освященныхъ и самое похищеніе сдѣлано не изъ церкви, часовни, ризницы или инаго церковнаго хранилища (ст. 233). См. святотатство.

В) Входящіе въ составъ дорогъ (да и вообще строеній) вещи. какъ-то: винты, болты, гайки, желѣзо, чугунъ и свинецъ при мостахъ и трубахъ (ст. 1484 Улож. 1857 г. замѣненная 169 ст. Уст.). Изъ сего постановленія видно, что предметомъ кражи могутъ быть всѣ предметы, входящія въ составъ какого либо зданія, постройки, сооруженія и т. п.

Г) Рыба, находящаяся въ снастяхъ и орудіяхъ лова, хотя бы пребывающихъ въ водѣ (ст. 921). Ст. 921 подвергаетъ наказанію какъ за кражу: «за снятіе рыбы съ чужихъ снастей, или покражу орудій лова съ лодокъ или изъ воды во время рыболовства»... Смыслъ этой статьи таковъ: а) самовольное пользованіе чужою рыбою (ст. 146 Уст.) переводитъ въ кражу, коль скоро лицо воспользовалось чужимъ ловомъ, хотя бы ловъ этотъ находился еще въ водѣ, лишь бы только уловъ былъ въ чужомъ владѣніи (въ снастяхъ и т. п.) во время похищенія. На семъ основаніи, не будетъ кражею уносъ изъ воды (а не изъ орудій лова) сорвавшейся съ крюка и уснувшей рыбы, хотя бы таковой захватъ совершился и въ присутствіи ловца; б) что захватъ орудій лова составляетъ кражу, хотя бы орудія эти находились и въ водѣ и в) что захватъ орудій лова можетъ и не разсматриваться какъ кража, коль скоро онъ учиненъ «не во время рыболовства». Основаніе такого постановленія закона весьма просто: есть такія орудія лова, которыя имѣютъ цѣну только во время ловли, такъ что на зиму они просто на-просто выбрасываются ловцами на берегъ, или оставляются въ водѣ, какъ ненужные, т. е. превращаются въ такъ называемыя res nullius или вещи брошенныя.

Д) Соль (ст. 647, 648, 649). Соль является особымъ предметомъ кражи на кульпинскихъ и нахичеванскихъ соляныхъ промыслахъ. Наказуемость этого похищенія стоитъ въ зависимости отъ субъекта преступленія. Въ этомъ отношеніи законъ различаетъ: 1) кражу лицами подвѣдомственными управленію кульпинскихъ и нахичеванскихъ соляныхъ промысловъ (ст. 647); 2) кражу соли между находящимися на промыслахъ рабочими (ст. 648) и 3) кражу лицами неподвѣдомственными управленію кульпинскихъ и нахичеванскихъ промысловъ (ст. 649). Первыя двѣ группы наказываются на основаніи особыхъ постановленій (ст. 647—648); послѣдняя—на основа-

ніи общихъ постановленій о кражѣ и участіи въ оной (ст. 649). Первыя двѣ группы раздѣляются на лицъ изъятыхъ и неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній. Лица, отъ тѣлесныхъ наказаній неизъятыя—подлежатъ въ 1-й и во 2-й разъ денежному взысканію за каждый камень или вьюкъ похищеной соли, а въ 3-й разъ, сверхъ денежнаго взысканія, еще и высылкѣ со всѣмъ семействомъ съ мѣста жительства въ самый отдаленный край другого уѣзда (ст. 647, ч. 1 и ст. 648); лица же изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній подвергаются—лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую (ст. 647, ч. 2 и 648). Неосновательность подобной пропасти между наказаніями не требуетъ доказательствъ.

По поводу практическаго примѣненія 647—649 ст. необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія: а) ст. 647 — 649 ограничиваются исключительно кульпинскими и нахичеванскими солеными ломками, а по сему и не могутъ быть распространяемы на остальные соленые промыслы, похищеніе соли въ которыхъ можетъ быть разсматриваемо лишь какъ самовольное пользованіе (Ср. ст. 630, 650 и др. Улож.); б) подъ лицами, изъятыми отъ наказаній тѣлесныхъ слѣдуетъ разумѣть исключительно лишь лицъ изъятыхъ по правамъ состоянія, ибо въ этомъ послѣднемъ смыслѣ употребляется постоянно это выраженіе въ Уложеніи, что доказывается, впрочемъ, и самымъ родомъ полагаемаго въ 647 ст. наказанія; в) по точному смыслу 649 ст., лица, неподвѣдомственныя управленію кульпинскихъ и нахичеванскихъ соляныхъ промысловъ, несутъ отвѣтственность за похищеніе соли на основаніи общихъ узаконеній о кражѣ, даже тогда, когда они были только участниками въ похищеніи, учиненномъ лицами подвѣдомственными сему управленію; такъ что главный виновникъ можетъ быть наказанъ денежнымъ штрафомъ, а простой пособникъ наказаніями наложенными за воровство вообще; и г) съ кражею соли изъ ломокъ не слѣдуетъ смѣшивать простаго самовольнаго пользованія (ст. 145 Уст.); такъ не было бы кражею, ежели бы толпа проходящихъ съѣла бы свой обѣдъ подлѣ соляныхъ ломокъ, посоливши его солью изъ этихъ ломокъ.

Е) Похищеніе хлѣба съ поля или иныхъ плодовъ земли съ полей и изъ огородовъ и кража земледѣльческихъ орудій или скота съ пастбищъ, звѣрей изъ звѣринцевъ, ульевъ съ пчелами, рыбы изъ прудовъ и т. п., когда сіе дѣяніе не принадлежитъ къ числу захватовъ, о коихъ упоминается въ ст. 2178—2183 Улож.—нынѣ ст. 145, 146, 147—149, 152, 153 и 155 Уст. о Нак. и ст. 1604 Улож. — (ст. 2239 Улож. 1857 г. показанная замѣненною 169 ст. Уст.).

Дѣяніе должно заключаться въ кражѣ, а не: 1) въ потравѣ или 2) въ самовольномъ пользованіи.

Подъ потравою разумѣтся употребленіе произрастеній чужой земли для корма своихъ животныхъ на мѣстѣ произрастенія, т. е. на лугу или на полѣ.

Нѣмецъ Меркель можетъ доказывать сколько ему угодно, что потрава есть кража, ибо и въ ней имѣется на лицо намѣреніе присвоить себѣ чужое имущество, но мы этому не вѣримъ и по нашему закону потрава составляетъ простое гражданское нарушеніе. (См. выше, прил. къ ст. 152, стр. 73). Захватъ же произведеній чужой земли съ собою можетъ быть разсматриваемъ только какъ самовольное пользованіе, отличіе котораго отъ кражи изложено нами выше (см. ст. 145, стр. 16).

Остановимся подробнѣе на отдѣльныхъ случаяхъ похищеній этого рода.

«Хлѣба съ поля». Подъ хлѣбомъ слѣдуетъ разумѣть все то, что идетъ въ пищу людямъ или скоту. Хлѣбъ можетъ быть убранный (сжатый) и на корню. Предметомъ кражи можетъ быть и тотъ и другой; этотъ выводъ вытекаетъ ясно изъ постановленія 2178 ст. Улож. 1857 г. (замѣненной нынѣ 145 ст. Уст.): «Кто самовольно, но не тайно и не въ видѣ кражи, сожнетъ или соберетъ хлѣбъ, овесъ, или иные плоды или овощи, находящіеся на чужой землѣ, или будетъ косить сѣно на чужихъ лугахъ».

Дѣяніе должно быть почитаемо: самовольнымъ пользованіемъ (ст. 145) — когда кто перебьетъ плоды или хлѣбъ на мѣстѣ, или же возьметъ съ собою столь незначительную часть оныхъ, что похищеніе ее будетъ незамѣтно въ общей массѣ собственности владѣльца; кражею—когда похищеніе будетъ составлять очевидное уменьшеніе собственности владѣльца съ одной стороны и увеличеніе имущества похитителя съ другой стороны. Это единственный разграничительный признакъ двухъ совершенно однородныхъ по формѣ своей проступковъ.

«Плодовъ земли съ полей и изъ огородовъ». Подъ плодами земли слѣдуетъ разумѣть произведенія деревъ, кустарниковъ и растеній или же искусственныхъ засѣвовъ, употребляемыя для людей и животныхъ и составляющія предметъ торговли. На семъ основаніи срываніе полевыхъ цвѣтовъ и травъ не считается кражею даже нѣмцами, экономическій бытъ которыхъ готовъ считать похищеніемъ даже захватъ сигарнаго окурка, ибо таковому назначено было быть выкуреннымъ послѣ обѣда.

Захваты настоящаго рода будутъ кражею: 1) когда они учинены не съ земли, полей или огородовъ а изъ мѣста храненія собранныхъ плодовъ и 2) при наличности тѣхъ же условій что и захватъ хлѣба.

«Земледѣльческихъ орудій». Земледѣльческое орудіе есть часть имущества хозяина, точно также какъ и его сапоги. Похищеніе ихъ не будетъ кражею только тогда, когда оно совершено съ цѣлью временнаго пользованія.

«Скота». Похищеніе скота, животныхъ и птицъ можетъ быть и кражею и простымъ захватомъ 1604 ст., куда мы и отсылаемъ за разъясненіями (см. стр. 10).

«Звѣрей изъ звѣринцевъ». Подъ звѣрьми разумѣются дикія четвероногія животныя (см. Академ. Словарь), но, очевидно, что законодательство понимало подъ этимъ выраженіемъ не только животныхъ но и птицъ, рыбъ и т. п., что доказывается ясно словомъ звѣринецъ, подъ которымъ въ общежитіи разумѣется мѣсто содержанія всѣхъ родовъ и видовъ царства животныхъ вообще. Точный смыслъ 2239 ст. Улож. 1857 г. «изъ звѣринцевъ» указываетъ прямо на то, что похищеніе дикихъ животныхъ можетъ быть преслѣдуемо какъ кража только при наличности двухъ условій: а) когда животное захвачено во власть человѣка и б) когда онъ извлекаетъ изъ него доходъ. Правильность этого вывода подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что было бы ни съ чѣмъ несообразно и совершенно безцѣльно наказывать какъ кражу похищеніе ручнаго кролика, медвѣженка, галченка, воробья, стрекозы и т. п., когда даже угонъ чужихъ домашнихъ животныхъ (ст. 1604) разсматривается закономъ какъ захватъ, при отсутствіи въ немъ корыстной цѣли. По этому мы думаемъ, что, такъ называемое, звѣрье можетъ быть объектомъ кражи лишь въ томъ случаѣ, когда оно составляетъ предметъ торговли или оборота.

«Ульевъ съ пчелами»—стало быть похищеніе отдѣльныхъ пчелъ не составляетъ кражи.

«Рыбы изъ прудовъ» т. е. ловля въ такихъ мѣстахъ куда рыба напускается искусственно—иначе нѣтъ возможности отличить кражу отъ самовольнаго пользованія, да и общежитіе не считаетъ кражею ловлю рыбы въ чужомъ пруду вообще.

Ж) Добываніе драгоцѣнныхъ камней (ст. 596). Объектомъ преступленія должны быть «драгоцѣнные» или «цвѣтные камни», какъ ихъ постоянно называетъ Уставъ Горный (Т. VII, ст. 494, 563, 1675—1688, 1804, 2090, 2148—2150, 2168, 2651—2653). Законъ обходитъ молчаніемъ отдѣльныя наименованія подобныхъ камней, упоминая спеціально лишь объ алмазахъ, малахитѣ и лаписъ лазури, тѣмъ не менѣе выраженіе «драгоцѣнные» указываетъ прямо, что здѣсь идетъ рѣчь о камняхъ, имѣющихъ высокую продажную цѣну и составляющихъ въ общежитіи предметъ роскоши.

Дѣяніе должно заключаться въ добываніи безъ билета, или хотя и съ билетомъ, но по истеченіи срока онаго или же въ непоказанномъ въ билетѣ мѣстѣ. Подъ добываніемъ же слѣдуетъ разумѣть—разработку или пріискъ камней. Поэтому случайное обрѣтеніе камня и присвоеніе его себѣ не можетъ быть подводимо подъ запрещеніе 596.

Мѣстомъ добыванія должны быть казенныя земли Пермской и Оренбургской губерніи.

Въ Уст. Горномъ содержатся по сему предмету нижеслѣдующія постановленія: 1) Отыскиваніе и добываніе цвѣтныхъ (драгоцѣнныхъ) камней на всѣхъ казенныхъ земляхъ, состоящихъ въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ, составляетъ исключительное право Императорской Екатеринбургской гранильной фабрики. Участіе въ семъ правѣ распространяется на Императорскую Петергофскую гранильную фабрику (ст. 1675); 2) Крестьянинъ, желающій добывать цвѣтные камни въ окрестностяхъ своего селенія, получаетъ билетъ, за подписаніемъ директора фабрики и съ приложеніемъ казенной печати (ст. 1678); 3) Билетъ выдается на одно лицо, срокомъ не болѣе года, по миновніи коего билетъ не имѣетъ никакой силы, и подлежитъ уничтоженію (ст. 1674); 4) Въ билетѣ означать лицо, коему дается право добывать цвѣтные камни, и мѣсто, гдѣ производить добычу, именно въ окружности только своего селенія, не касаясь мѣстъ, принадлежащихъ другимъ селеніямъ (ст. 1680); 5) Если крестьянинъ, получившій таковой билетъ желаетъ отыскивать камни въ другомъ мѣстѣ, внѣ своего селенія: въ такомъ случаѣ долженъ взять отъ директора другой билетъ, со внесеніемъ за оный также трехъ рублей серебромъ (ст. 1682).

Наказаніе различно, смотря потому въ первый или же не въ первый разъ учиненъ проступокъ. За добываніе въ первый разъ—денежное взысканіе; за повтореніе—какъ за кражу (ст. 596).

З) Похищеніе драгоцѣнныхъ камней и металловъ (ст. 601, 613, 614). Законодательство дѣлитъ металлы на благородные и неблагородные. Къ благороднымъ причисляются: золото, серебро и платина; всѣ остальные металлы—неблагородные. Въ отношеніи къ похищенію металловъ въ Уложеніи существуютъ слѣдующія правила:

1. Кража металловъ неблагородныхъ, хотя бы и прямо съ заводовъ, разсматривается какъ кража обыкновенная и преслѣдуется на общемъ основаніи (ст. 614);

2. Точно также разсматривается какъ обыкновенная кража и похищеніе металловъ, благородныхъ и неблагородныхъ, коль скоро они заклеймены (ст. 613) и

3. Преслѣдуется какъ кража но подвергаетъ виновнаго, сверхъ наказаній положенныхъ за кражу, еще и денежному взысканію вдвое противу цѣны похищеннаго, похищеніе драгоцѣнныхъ камней и благородныхъ металловъ (ст. 601):

а) при разработкѣ рудъ, а равно при добываніи и промываніи песковъ;

б) при разработкѣ пріисковъ Екатеринбургской гранильной фабрики и

в) утайка золота и платины въ урочную рабочую пору съ намѣреніемъ выдать оныя за добытые во время старательской работы—что, собственно говоря, не кража а обманъ.

И) Кража бумагъ и документовъ разсматривается въ нашемъ законѣ и какъ кража простая и какъ кража особенная (см. ниже ст. 1657). Она почитается простою въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) когда акты и документы попались случайно между другими предметами кражи и укрывшій ихъ не имѣлъ намѣренія похитить именно сіи бумаги (ст. 2241 Улож. 1857 г., замѣненная 169 ст. Уст.). См. разъясн. на ст. 1657.

б) когда похищеніе бумагъ сдѣлано съ цѣлью узнанія или сообщенія другимъ какой либо тайны, относящейся къ заводской, фабричной или иной промышленности (ст. 2242 Улож. 1857 г., замѣненная 169 ст. Уст.). Редакція этой статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія, что объектомъ преступленія должно быть похищеніе тайны, доставляющей извѣстную матеріальную выгоду тому, кому оно принадлежитъ, или ознакомленіе съ которой можетъ доставить подобную выгоду. Подъ бумагами же слѣдуетъ разумѣть всякій письменный актъ, заключающій въ себѣ означенную тайну, хотя бы простое письмо.

в) когда похищеніе бумагъ совершено съ намѣреніемъ открыть какія либо семейственныя тайны и чрезъ то повредить чести или доброй славѣ какого либо лица (ст. 2243 Улож. 1857 г.), т. е. съ намѣреніемъ огласить что либо оскорбительное для чести лица.

І) Для понятія кражи простой безразлично кому именно принадлежитъ похищенное: частному лицу, обществу или же казнѣ (ст. 548).

IV. Наказаніе.

Наказаніе за простую кражу: для непривиллегированныхъ сословій — тюрьма отъ 3 до 6 мѣс. (ст. 169); для привиллегированныхъ — заключеніе въ тюрьмѣ на тотъ же срокъ, но съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 1656).

(Мировые) Судьи, какъ то обнаружили ревизіи ихъ производствъ, назначаютъ нерѣдко произвольно краткосрочныя наказанія за кражу, забывая, что они сами подлежатъ за это уголовной отвѣтственности по ст. 369 Улож. о Наказ. Поэтому мы считаемъ полезнымъ указать здѣсь на порядокъ и условія назначенія срока наказанія за кражу.

а) Для лицъ, имѣющихъ болѣе 17 лѣтъ отъ роду.

α) Минимумъ наказанія кражи простой: за совершеніе 3, а за покушеніе $1^1/_2$ мѣсяца, не смотря на наличность обстоятельствъ указанныхъ въ ст. 13;

β) Минимумъ наказанія кражи съ уменьшающими вину обстоятельствами (коими могутъ почитаться не обстоятельства, указанныя въ ст. 13 а лишь обстоятельства изображенныя въ ст. 171): за совершеніе $1^1/_2$ мѣсяца, а за покушеніе —3 недѣли.

б) Для несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ.

α) Минимумъ въ кражѣ простой: за совершеніе $1^1/_2$ мѣсяца; за покушеніе— 3 недѣли;

β) Минимумъ въ кражѣ съ уменьюшащими вину обстоятельствами: за совершеніе 3 недѣли, за покушеніе $1^1/_2$ недѣли.

Незавиcимо отъ сего, необходимо имѣть въ виду, что ежели малолѣтній будетъ присужденъ, взамѣнъ заключенія въ тюрьмѣ, къ отдачѣ въ исправительный пріютъ (ст. 6), то при отсутствіи пріюта, или при недостаткѣ въ немъ помѣщенія, Судьи не вправѣ (какъ это дѣляется напр. въ Москвѣ) подвергать несовершенно-лѣтнихъ содержанію, на сроки назначенные для пріюта, въ какомъ бы то ни было иномъ заведеніи; они обязаны постановить приговоръ о замѣнѣ пріюта тюрьмою, съ назначеніемъ срока этой послѣдней, по правиламъ для опредѣленія сроковъ тюремнаго заключенія.

---

§ 6. Кража съ обстоятельствами, увеличивающими вину.

170. Опредѣленное въ статьѣ 169-й тюремное заключеніе можетъ быть увеличено до одного года:

1) когда кража совершена въ церкви, часовнѣ, или иномъ молитвенномъ домѣ (однако не церковнаго имущества и безъ оскорбленія святыни), или же на кладбищѣ, или съ мертваго, но безъ разрытія могилъ;

2) когда кража учинена ночью;

3) когда для совершенія кражи виновные влѣзли въ окно, перелѣзли черезъ стѣну, заборъ или иную ограду, или же вошли въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ;

4) когда украдено необходимое для пропитанія того, кому оно принадлежало, и виновному это было извѣстно;

5) когда кража учинена по уговору нѣсколькихъ лицъ, однако безъ составленія особой шайки:

6) когда кража совершена въ присутственныхъ мѣстахъ, или въ многолюдныхъ собраніяхъ;

7) когда кража учинена слугами, работниками, подмастерьями, или другими лицами, проживающими у того, чье имущество украдено, (однако безъ уговора и сообщества съ другими наведенными для того людьми), и

8) когда кража совершена лицомъ, уже однажды осужденнымъ за кражу или мошенничество.

1659. Опредѣляемыя за кражу безъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ наказанія (ст. 1655) могутъ быть, по усмотрѣнію суда, возвышены одною или двумя степенями:

1) когда кража совершена въ церкви, часовнѣ или иномъ молитвенномъ домѣ (однако не церковнаго имущества и безъ оскорбленія святыни), или же на кладбищѣ, или съ мертваго, но безъ разрытія могилъ;

2) когда кража учинена ночью;

3) когда для совершенія кражи виновные влѣзли въ окно, перелѣзли чрезъ стѣну, заборъ или иную ограду, или же вошли въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ;

4) когда украдено необходимое для пропитанія того, кому оно принадлежало, и виновному было это извѣстно;

5) когда кража учинена по уговору нѣсколькихъ лицъ, однако безъ составленія особой шайки;

6) когда кража совершена въ присутственныхъ мѣстахъ или многолюдныхъ собраніяхъ, и

7) когда кража учинена слугами, работниками, подмастерьями или другими лицами, проживающими у того, чье имущество украдено (однако безъ уговора и сообщества съ другими наведенными для того людьми).

Подъ именемъ кражи съ обстоятельствами увеличивающими вину разумѣется совершеніе кражи простой съ наличностью одного изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя предусмотрѣны въ ст. 170 Уст. и 1659 Улож. Внѣ этихъ случаевъ, точно въ законѣ указанныхъ, не можетъ быть и усиливаемо наказаніе (1871 г. № 672). А посему, примѣняя 170 ст., судъ обязанъ указать въ своемъ приговорѣ въ чемъ именно заключается признанное имъ обстоятельство (1871 г. № 1875, Балашевыхъ); при сужденіи же дѣла съ присяжными засѣдателями, имъ долженъ быть предложенъ объ этихъ обстоятельствахъ особый вопросъ (1867 г. № 317, Полосина). Согласно 170 и 1659 ст., кражами съ обстоятельствами увеличивающими вину будутъ слѣдующіе виды кражъ:

1. Кража изъ молитвеннаго дома, съ кладбищъ или съ мертваго.

Пунктомъ 1-мъ ст. 170 и 1659 предусматриваются слѣдующія три кражи: а) кража изъ молитвенныхъ домовъ, б) кража съ кладбища и в) кража съ мертваго.

а) Кража изъ молитвенныхъ домовъ.

Подъ именемъ молитвеннаго дома слѣдуетъ разумѣть всякое мѣсто, посвя-

щенное богослуженію, хотя бы временно, все равно будь то церковь, часовня или иной молитвенный домъ.

Съ молитвеннымъ домомъ не слѣдуетъ, смѣшивать устраиваемые для сбора на церковь, съ образами или крестами, или хотя и для сбора не на церковь и безъ образовъ и крестовъ, столбы и кружки. Похищеніе денегъ изъ сихъ послѣднихъ предусматривается ст. 227 и 232 Уложенія и выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей.

Подъ молитвенными домами разумѣются лишь молитвенные дома христіанскаго исповѣданія. Этотъ выводъ вытекаетъ прямо изъ 230 ст. Улож., въ коей сказано: «Всѣ постановленія о наказаніяхъ за святотатство распространяются какъ на православное, такъ и на другіе признанные и покровительствуемые законами Имперіи христіанскія вѣроисповѣданія». По сему кража изъ молитвенныхъ домовъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій не можетъ быть подводима подъ 1 п. 170 ст., а должна быть наказываема по ст. 169.

Для признанія кражи изъ молитвенныхъ домовъ простою, необходима наличность двухъ условій: 1) чтобы подобная кража не составляла святотатства, т. е. чтобы предметомъ похищенія не было церковное имущество и 2) чтобы похищеніе не сопровождалось оскорбленіемъ святыни. Подъ оскорбленіемъ же святыни разумѣется ругательство въ самой церкви надъ священными или освященными черезъ употребленіе въ богослуженіи предметами (Ул. ст. 210).

б) Кража на кладбищѣ.

Кладбище имѣетъ двоякое значеніе: во-первыхъ, оно есть мѣсто сбора для лицъ являющихся почтить память усопшаго, а во-вторыхъ, оно есть совокупность гробницъ или могилъ. Оба эти значенія кладбища и имѣетъ въ виду 1 п. 170 ст. По сему будетъ кражею на кладбищѣ: 1) совершеніе кражи у лицъ, присутствующихъ на кладбищѣ вообще и 2) совершеніе кражи предметовъ входящихъ въ составъ кладбища, или образующихъ оное. Предметы, входящіе въ составъ кладбища, могутъ быть двоякіе: они могутъ принадлежать цѣлому кладбищу вообще, напр. ограда и т. п., или же они могутъ принадлежать памяти отдѣльнаго лица или семейства: напр. гробницы, кресты, и вообще могилы со всѣми ихъ принадлежностями. На этомъ основаніи, предметомъ кражи на кладбищѣ могутъ быть: кресты, надгробные памятники въ цѣломъ ихъ составѣ, или въ отдѣльныхъ ихъ частяхъ и украшеніяхъ. Подсудность похищеній этого рода Мировымъ Установленіямъ несомнѣнна. Кража этого рода предусматривалась 269 ст. Улож. 1857 г., согласно коей виновные въ похищеніи «надгробнаго памятника или наружныхъ онаго украшеній» подвергались наказанію по 2238 ст. Уложенія; въ новомъ же изданіи Уложенія ст. 269 и 2238 показаны замѣненными въ этой части 1 п. 170 ст. Уст. о Нак.

Проступокъ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій, коль скоро похищеніе было соединено съ разрытіемъ могилъ, ибо разрытіе могилъ для похищенія приравнивается грабежу и наказывается по 234 ст. Уложенія.

Что разумѣть подъ разрытіемъ могилы? Мы видѣли, что похищеніе самыхъ надгробныхъ памятниковъ считается кражею подсудною Мировымъ установленіямъ; независимо отъ сего истребленіе или поврежденіе надгробныхъ памятниковъ и наруж-

ное повреждение могилъ по злобному чувству преслѣдуется какъ самостоятельный проступокъ по 235 ст. Улож. Посему подъ разрытіемъ могилъ слѣдуетъ разумѣть проникновеніе въ то, что находится подъ землею, посредствомъ взрытія оной.

Независимо отъ всего сказаннаго, необходимо замѣтить, что, хотя разрытіе могилъ, а равно поврежденіе и истребленіе кладбищенскихъ памятниковъ, помѣщено въ Уложеніи въ ряду преступленій противъ вѣры, подъ которою законъ разумѣетъ только вѣру христіанскую, но подъ 1 п. 170 и 1659 ст. можетъ быть подводима всякая кража на кладбищѣ, не различая того къ какому именно вѣроисповѣданію оно принадлежитъ (см. выше, стр. 93—94).

в) Кража съ мертваго.

Подобно кражѣ на кладбищѣ, кража съ мертваго подсудна вѣдомству Мировыхъ Судей только въ такомъ случаѣ, когда она совершена безъ разрытія могилъ.

Отличіе кражи съ мертваго отъ кражи на кладбищѣ заключается въ томъ, что подъ мертвымъ разумѣется всякій усопшій, независимо отъ того, будетъ ли онъ православный, христіанинъ или же инаго какого бы то ни было вѣроисповѣданія. Этотъ выводъ вытекаетъ какъ изъ самаго существа дѣла, такъ и изъ того обстоятельства, что кража съ мертваго предусматривалась 7 п. ст. 2245 Улож. 1857 г., помѣщавшейся не въ отдѣлѣ преступленій противъ вѣры, а въ раздѣлѣ преступленій противъ собственности частныхъ лицъ, безъ различія ихъ вѣроисповѣданій.

7 п. 2245 ст. наказывалъ за кражу съ мертваго, не различая того, была ли вещь снята съ дѣйствительно умершаго или же съ лица, «почитаемаго мертвымъ»; посему похищеніе должно будетъ почитаться кражею съ мертваго, хотя бы лицо находилось и въ летаргическомъ снѣ; необходимо только, чтобы оно считалось умершимъ окружающими.

Вопросъ о томъ: подсудна ли Мировому Суду кража съ мертваго послѣ погребенія, разрѣшается весьма просто тѣмъ соображеніемъ, что изъ вѣдомства Мировыхъ Судей изъемлется только кража, соединенная съ разрытіемъ могилъ; по сему, ежели бы кто-либо укралъ что-либо съ мертваго, вырытаго для производства судебнаго слѣдствія или для перенесенія его праха въ другое мѣсто и вообще ежели бы кто-либо снялъ что-либо съ мертваго, воспользовавшись разрытіемъ могилы другими, то дѣяніе его прямо подходило бы подъ 1 п. 170 и 1659 ст. Совершенно иной вопросъ: похищеніе съ мертваго, до или послѣ погребенія, при помощи взлома гроба; таковая кража очевидно выходила бы изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, но не какъ кража съ разрытіемъ могилъ, а какъ простая кража со взломомъ.

Здѣсь же, кстати, разсмотрѣть и слѣдующій вопросъ. Мы видѣли, что законодательство наше, преслѣдуя кражу съ мертваго съ рызрытіемъ и безъ разрытія могилъ, умалчиваетъ совершенно о кражѣ самаго мертваго тѣла. Спрашивается: какой проступокъ будетъ составлять похищеніе самаго мертваго тѣла? Ежели тѣло будетъ похищено съ цѣлію кражи надѣтыхъ на немъ вещей, то разумѣется само собою, что дѣяніе будетъ составлять или ограбленіе могилы, или кражу со взломомъ, или просто кражу съ мертваго, смотря по тому была ли она соединена съ разрытіемъ могилы, со взломомъ гроба или же не была сопровождаема этими обстоятельствами. Ежели же

тѣло было украдено безъ воровскаго умысла, но похищеніе его сопровождалось разрытіемъ или поврежденіемъ могилы, то дѣяніе должно быть преслѣдуемо какъ разрытіе или поврежденіе могилы (Уложеніе, ст. 234), или же просто, какъ вырытіе тѣла безъ надлежащаго разрѣшенія (Уст. о Нак. ст. 108). Но какъ поступить въ случаѣ кражи тѣла еще не погребеннаго? Мертвое тѣло само по себѣ взятое не имѣетъ рѣшительно никакой цѣнности; посему похищеніе его можетъ быть признаваемо кражею только въ томъ лишь случаѣ, когда тѣло будетъ похищено съ цѣлію воровства. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ дѣяніе подсудимаго можетъ быть разсматриваемо по намѣренію похищенія: или какъ обида, или какъ сокрытіе слѣдовъ преступленія (ст. 860 Улож.).

2. Кража ночью.

Понятіе ночи, весьма простое въ обыденной жизни, представляется весьма сложнымъ въ правѣ уголовномъ. Съ давнихъ временъ законодательство и практика старались установить понятіе ночнаго времени, но безуспѣшно. Одни считали ночью время отъ захода солнца до его восхода; другіе считали ночью время отъ начала выступленія въ караулъ ночныхъ сторожей до ихъ ухода; третьи опредѣляли ночь наступленіемъ извѣстнаго часа вечера, напр. 9, 10 часовъ и т. п. Не смотря на всѣ эти попытки, всѣ однако согласны въ томъ отношеніи, что понятіе ночи въ обыденной жизни не совпадаетъ съ понятіемъ ночи въ уголовномъ правѣ, подобно тому, какъ понятіе движимой вещи въ кражѣ не совпадаетъ съ понятіемъ движимыхъ вещей въ правѣ гражданскомъ. Попытаемся же установить признаки ночнаго времени.

Предназначеніе ночи—отдохновеніе, успокоеніе, сонъ; внѣшній признакъ ночи—потемки. Когда въ домѣ темно, когда въ домѣ все спитъ, то разумѣется, что домовое имущество находится внѣ всякаго надзора, а посему его удобнѣе стащить, похитить; независимо отъ сего, входъ въ чужой домъ ночью для похищенія можетъ произвести переполохъ, испугъ и навести страхъ и ужасъ на обитающихъ въ ономъ. Вотъ почему законодательство и наказываетъ кражу въ ночное время строже кражи простой.

Мы указали выше, что понятіе ночи слагается изъ двухъ существенныхъ признаковъ: а) потемокъ и б) успокоенія или сна.

ad. а. Признакъ потемокъ, ночной темноты, противополагается свѣту или дню; посему, съ одной стороны, понятіе ночи немыслимо до наступленія вечерней мглы или послѣ наступленія разсвѣта; съ другой же стороны обращеніе не ночнаго времени во время сна или успокоенія не превращаетъ дня въ ночь. Но естественная темнота можетъ быть уничтожена будучи замѣнена искусственнымъ свѣтомъ—освѣщеніемъ, не уступающимъ свѣту дня; вмѣстѣ съ этимъ, разумѣется, исчезаетъ и понятіе потемокъ.

ad. б. Успокоеніе или сонъ—самый существенный признакъ ночи. Понятіе ночи, какъ это единогласно принято практикой всѣхъ государствъ, исчезаетъ коль скоро вещь украдена изъ такого мѣста или помѣщенія, въ которомъ еще не улеглись и не успокоились, въ которомъ еще бодрствуютъ или въ которомъ еще кипитъ полнѣйшая жизнь. На семъ основаніи понятіе ночной кражи исчезаетъ, коль скоро кража будетъ произведена во время вечера, бала, въ театрѣ во время представленія, въ

ресторанѣ во время присутствія въ немъ публики и т. п. Изъ сказаннаго уже ясно само собою, что двѣ кражи, совершенныя одновременно въ одномъ и томъ же домѣ, могутъ быть признаны совершенными одна ночью, другая же не въ ночное время. Въ видѣ примѣра, укажемъ на слѣдующіе случаи: *А* похищаетъ кошелекъ изъ кармана посѣтителя въ залѣ дворянскаго собранія во время бала; въ это же самое время *Б* похищаетъ внизу этого дома вещи изъ магазина уже запертаго и въ которомъ все предалось сну. Очевидно, что виновнымъ въ кражѣ ночью будетъ только *Б*; кража же со стороны *А* не можетъ быть признана кражею ночью, какъ потому, что *А* совершилъ ее не въ потемкахъ, а при полномъ блескѣ бала, среди яркаго освѣщенія, такъ и потому, что онъ вытащилъ кошелекъ не изъ помѣщенія, преданнаго спокойствію и сну, а изъ помѣщенія, кипящаго жизнью, бодрствующаго и дѣятельнаго.

Изъ сказаннаго вытекаютъ слѣдующіе выводы: для опредѣленія того обстоятельства, совершена ли кража въ ночное время или нѣтъ, необходимо взвѣсить всѣ обстоятельства даннаго дѣла, при коихъ совершено похищеніе: взвѣсивъ эти обстоятельства, судъ можетъ признать похищеніе ночною кражею только въ такомъ случаѣ, когда обстоятельствами дѣла будетъ установлено, что воръ совершилъ кражу, пользуясь темнотою и сномъ ея владѣльцевъ или хранителей. Нечего и говорить, что понятіе ночи не измѣняется отъ того обстоятельства, дѣйствительно ли спали обитатели даннаго помѣщенія или же только еще улеглись. На семъ же основаніи кража ночью мыслима и въ помѣщеніи вовсе не обитаемомъ.

Тѣ же самые признаки ночнаго времени сохраняются и относительно кражи на улицахъ. Въ улицахъ неосвѣщенныхъ ночь наступаетъ съ темнотою; въ улицахъ освѣщенныхъ — со времени ихъ успокоенія или прекращенія общаго движенія по онымъ. Посему, въ послѣднемъ случаѣ, для опредѣленія того, была ли совершена кража ночью, необходимо установить, прекратилась ли или нѣтъ уличная жизнь или движеніе. Никакихъ заранѣе опредѣленныхъ правилъ для установленія этого факта дать невозможно: все зависитъ здѣсь отъ обстоятельствъ даннаго случая, которыя могутъ быть установлены лишь данными, обнаруженными судебнымъ слѣдствіемъ.

3. Кража со влѣзаніемъ и перелѣзаніемъ и при помощи входа въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ.

а) Влѣзаніе и перелѣзаніе [1]).

Говоря о влѣзаніи и перелѣзаніи, законъ разумѣетъ само собою влѣзаніе и перелѣзаніе для достиженія того мѣста, гдѣ спрятана или хранится вещь, а такъ какъ вещи хранятся въ зданіяхъ или въ особо устраиваемыхъ для того помѣще-

---

[1]) Когда для учиненія кражи виновные влѣзли въ окно или перелѣзли черезъ стѣну, заборъ, или иную ограду, или вошли въ мѣсто, гдѣ хранились похищенныя ими вещи, подземнымъ или инымъ потаеннымъ ходомъ (2 п. 2245 ст. Улож. 1857 г.).

ніяхъ или строеніяхъ (напр. выходы, погреба), то понятно само собою, что говоря о влѣзаніи или перелѣзаніи, законъ разумѣетъ влѣзаніе или перелѣзаніе для входа въ зданіе или строеніе. Посему причина влѣзанія или перелѣзанія отпадаетъ совершенно, коль скоро вещь хранится не въ зданіи или строеніи. Этотъ выводъ вытекаетъ ясно изъ словъ 3 п. 170 и 1659 ст.: «окно, стѣна, заборъ, ограда, домъ», ибо всѣ эти слова составляютъ, принадлежность зданій или строеній. На семъ основаніи не будетъ кражею со влѣзаніемъ влѣзаніе на дерево для похищенія висящихъ на немъ плодовъ или развѣшеннаго бѣлья и не будетъ кражею съ перелѣзаніемъ—перелѣзаніе черезъ рогатку илиинную преграду, поставленную среди улицы, поля или лѣса.

То обстоятельство, обитаемо или необитаемо зданіе или строеніе, не имѣетъ никакого вліянія, такъ что для понятія кражи со влѣзаніемъ или перелѣзаніемъ рѣшительно все равно, будетъ ли зданіе жилымъ помѣщеніемъ или строеніемъ, устроеннымъ исключительно для храненія вещей или товаровъ, напр. кладовою, погребомъ, выходомъ и т. п. Равнымъ образомъ, для понятія влѣзанія и перелѣзанія совершенно безразлично, кому принадлежитъ зданіе или строеніе—вору или обокраденному: воръ можетъ отдать собственный свой домъ или строеніе въ наймы или аренду обокраденнаго и совершить затѣмъ изъ онаго кражу со влѣзаніемъ. Совершенно иначе, впрочемъ, представляется вопросъ относительно похищенія собственникомъ или владѣльцемъ зданія тѣхъ изъ находящихся въономъ вещей, которыя или отданы ему на сохраненіе или же случайно поставлены туда кѣмъ-либо съ его разрѣшенія или безъ онаго. Похищеніе вещей, отданныхъ на сохраненіе, будетъ во всякомъ случаѣ присвоеніемъ чужой собственности, безъ различія того, будетъ ли ключъ отъ мѣста ихъ храненія находиться у вора или владѣльца ихъ и будетъ ли похищеніе совершено при помощи взлома, или же при помощи перелѣзанія или влѣзанія, напр.: *А* отдаетъ *Б* поставить свои вещи въ сарай (не нанимая онаго) и ключъ отъ сарая беретъ къ себѣ; *Б* влѣзаетъ въ слуховое окно сарая и похищаетъ оттуда вещи *А*; очевидно что дѣяніе *Б* будетъ присвоеніемъ ввѣренной ему собственности, а не кражею. Совсѣмъ иное, относительно похищенія вещей, поставленныхъ въ хранилище вора, съ его разрѣшенія или безъ онаго, напр.: прислуга *А* ставитъ въ его кладовую свой сундукъ съ вещами; ключъ отъ кладовой находится, по обыкновенію, у прислуги. *А*, узнавъ о поставкѣ къ нему вещей, влѣзаетъ ночью въ окно кладовой и похищаетъ оттуда вещи прислуги. Подобный поступокъ будетъ очевидно составлять кражу а не присвоеніе, но тѣмъ не мѣнѣе кража эта должна быть признана простою, а не со влѣзаніемъ, ибо *А*, какъ собственникъ, хозяинъ, владѣлецъ, могъ войти въ свое помѣщеніе такимъ путемъ, какимъ ему то заблагоразсудится.—Изъ сказаннаго слѣдуетъ само собою, что влѣзаніе или перелѣзаніе возможно только относительно такихъ строеній, которыя находятся въ чужомъ владѣніи или пользованіи, а не въ пользованіи или владѣніи вора.

Второе условіе кражи со влѣзаніемъ или перелѣзаніемъ заключается въ томъ требованіи, чтобы самое влѣзаніе или перелѣзаніе было сдѣлано съ цѣлью совершенія кражи. Этотъ выводъ вытекаетъ прямо изъ словъ 3 п. 170 и 1669 ст.: «когда для совершенія кражи виновные влѣзли...» Посему кража должна быть признана простою: а) ежели влѣзаніе и перелѣзаніе учинено послѣ совершенія или покушенія на кражу, или же послѣ входа въ зданіе, напр. для спасенія себя бѣгствомъ и т. п.

б) Когда оно учинено вообще не для достиженія мѣста хранилища похищеннаго, а съ какою-либо иною цѣлью. Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующій, весьма частый, случай: *А* имѣетъ въ чужомъ домѣ любовницу; съ наступленіемъ ночнаго времени и по запорѣ всѣхъ выходовъ, онъ отправляется къ ней обыкновеннымъ своимъ путемъ—черезъ заборъ или окно; уходя отъ нея, онъ совершаетъ въ домѣ кражу; въ этомъ случаѣ очевидно, что понятіе влѣзанія и перелѣзанія исчезаетъ само собою, какъ учиненное «не для совершенія кражи», а для ночлега съ любовницей.

Перейдемъ теперь къ уясненію самаго существа понятія влѣзанія и перелѣзанія.

Весьма важенъ вопросъ: ограничиваетъ ли наше законодательство понятіе влѣзанія и перелѣзанія влѣзаніемъ и перелѣзаніемъ *извнѣ* строеній и оградъ, или же оно допускаетъ понятіе ихъ и изнутри строеній и оградъ? Изъ текста 3 п. 170 и 1659 ст. можно бы вывести то заключеніе, что наше законодательство имѣетъ исключительно въ виду лишь влѣзаніе и перелѣзаніе *извнѣ* строенія или ограды: подобный выводъ былъ бы все таки гадателенъ и во всякомъ случаѣ неправиленъ въ существѣ дѣла. И въ самомъ дѣлѣ: какая разница между воромъ, влѣзшимъ ночью въ окно съ наружной стороны дома, и воромъ, взлѣзшимъ въ окно со двора жилища, или какая разница между воромъ, перелѣзшимъ черезъ крестьянскій плетень и воромъ въ chambres garnies, перелѣзшимъ черезъ перегородку въ комнату къ своему сосѣду. Посему, согласно существу дѣла и практикѣ иностранныхъ государствъ, мы полагаемъ, что 3 п. 170 и 1659 ст. предусматриваетъ безразлично влѣзаніе и перелѣзаніе какъ извнѣ или съ наружной стороны строенія, такъ и изнутри или съ внутренней стороны онаго.

Судебною практикою иностранныхъ государствъ и даже положительными постановленіями нѣкоторыхъ кодексовъ установлено понимать подъ именемъ влѣзанія и перелѣзанія входъ въ зданіе или строеніе путемъ, не предназначеннымъ для входа. Это опредѣленіе влѣзанія и перелѣзанія самое наглядное, удобопонятное и вѣрное; вотъ почему мы и не видимъ никакого основанія не примѣнять его и къ нашему законодательству, заимствовавшему это понятіе тоже изъ кодексовъ иностранныхъ. Спрашивается: должно ли считать путями для входа входы подземные или потаенные? Такъ какъ эти пути предназначены для входа, то разумѣется само собою, что проходъ черезъ нихъ не можетъ почитаться влѣзаніемъ или перелѣзаніемъ. Этотъ выводъ вытекаетъ уже ясно изъ того, что подобное постановленіе существовало въ Уложеніи 1857, но выпущено или уничтожено какъ въ Уложеніи 1866 г. (Ул. ст. 1659), такъ и въ Уставѣ о Наказаніяхъ.

Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться во влѣзаніи и перелѣзаніи. Мы упомянули уже выше, что подъ влѣзаніемъ и перелѣзаніемъ разумѣется входъ или проникновеніе. Посему будетъ влѣзаніемъ и перелѣзаніемъ: влѣзаніе вверхъ, спусканіе внизъ, прыганіе вверхъ и внизъ, пролѣзаніе, лазаніе, ползаніе и т. п.; напр. будетъ одинаково влѣзаніемъ—взлѣзъ ли воръ въ окно при помощи лѣстницы, спрыгнулъ ли онъ въ окно въ подземелье, перелѣзъ ли онъ черезъ заборъ, пролѣзъ ли онъ въ плетень, проползъ ли онъ подъ воротами или же взлѣзъ по водосточной трубѣ и т. п. Спорными являются въ наукѣ слѣдующіе случаи: кража перекинувшись черезъ заборъ или перешагнувъ черезъ него одною ногою, кража изъ окна всунувшись въ окно по поясъ, или же только просунувъ въ него руку или ногу. По нашему мнѣ-

нію, подобные случаи не могутъ образовать собою понятія влѣзанія и перелѣзанія, ибо послѣднія требуютъ непремѣннымъ условіемъ **входа**, т. е. нахожденія подсудимаго въ самомъ жилище, вступленія его въ полномъ смыслѣ на чужую территорію. Ежели откинуть отъ понятія влѣзанія и перелѣзанія понятія **входа** въ чужое жилище, то оно превратится въ нѣчто совершенно безсодержательное и неопредѣленное; тогда пришлось бы наказывать какъ за кражу со влѣзаніемъ и перелѣзаніемъ и того, кто влѣзъ рукою въ чужой карманъ, и того, кто, ставъ снаружи на скамью или заборный столбъ, стянулъ бы накладенные поверхъ забора дрова и т. п.

Что касается до средствъ, употребленныхъ воромъ для того, чтобы влѣзть въ зданіе, то выборъ ихъ не имѣетъ никакого вліянія на понятіе этого рода кражи; посему рѣшительно все равно, воспользовался ли подсудимый лѣстницею, скамейкою, спиною своего товарища или просто своею мускулярною силою для того, чтобы влѣзть или пролѣзть въ зданіе.

Равнымъ образомъ и **вышина** того предмета, чрезъ который перелѣзъ воръ, не имѣетъ никакого вліянія на составъ проступка. Посему безразлично: перелезъ ли преступникъ черезъ низкій плетень или же черезъ стѣну вышиною въ нѣсколько саженъ и т. п. Тѣмъ неменѣе практика возбудила вопросъ: можетъ ли считаться перелѣзаніемъ простое перешагнутіе. Плетень, ограда могутъ быть такъ низки, что вору не нужно ни прыгать, ни лазить, а достаточно просто перешагнуть, чтобы очутиться внутри ограды; спрашивается: возможно ли допустить въ подобномъ случаѣ кражу съ перелѣзаніемъ? Мы думаемъ, что нѣтъ, ибо понятіе входа путемъ не предназначеннымъ для онаго предполагаетъ въ тоже время и **физическое неудобство** пройти этимъ путемъ: въ противномъ случаѣ пришлось бы наказывать какъ за кражу съ перелѣзаніемъ и того, кто вошелъ бы въ открытыя ворота, перешагнувъ черезъ положенное на землю бревно и т. п.

Обращаясь къ тесту 3 п. 170 и 1659 ст. мы увидимъ, что законъ пытается какъ-бы исчислить всѣ тѣ предметы, черезъ которые возможно влѣзаніе и перелѣзаніе; такихъ предметовъ насчитываетъ онъ четыре, а именно: **окно**, **стѣна**, **заборъ** и вообще **ограда**.

Подъ **окномъ** слѣдуетъ разумѣть нетолько окно въ собственномъ смыслѣ этого слова, но вообще всякое отверстіе, назначенное для пропуска свѣта и тяги воздуха; посему было бы кражею со влѣзаніемъ, ежели бы воръ вошелъ въ домъ при помощи спуска въ дымовую трубу и т. п.

Подъ **оградою** слѣдуетъ разумѣть всякую ограду вообще, будь она досчатая, чугунная, плетень и т. п. Необходимо только, чтобы ограда была дѣйствительно оградою, т. е. препятствіемъ къ свободному проходу. Посему, коль скоро ограда развалилась и образовала свободный проходъ, черезъ который и прошелъ воръ, то о перелѣзаніи не можетъ быть и рѣчи.

б) Входъ въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ [1]).

Весьма часто воры употребляютъ для полученія доступа въ домъ различные вы-

[1]) Тѣ, которые для учиненія кражи войдутъ, будто по знакомству или для врученія письма или же подъ какимъ-либо инымъ предлогомъ, въ чье-нибудь жилище (Ул. 1857 г. ст. 2236).

мышленные предлоги: прикидываются присланными отъ кого-либо съ извѣстнымъ порученіемъ или переодѣваются нищими и т. п., словомъ прикрываютъ вымышленнымъ предлогомъ настоящую причину своего прихода. Для состава кражи этого рода необходимо положительно, чтобы обвиняемый нетолько вымыслилъ предлогъ, но чтобы онъ назвалъ вымышленную причину своего посѣщенія.

Обвиненный въ кражѣ пѣтуха подсудимый, не сознаваясь во взведенномъ на него проступкѣ, объяснилъ на вопросъ Мироваго Судьи: зачѣмъ онъ вошелъ въ чужой домъ,—что онъ вошелъ туда за естественною нуждою. Мировой Судья, признавъ его виновнымъ въ кражѣ пѣтуха, усилилъ ему въ тоже время наказаніе на основаніи 3 п. 170 ст. въ виду того, что подсудимый, по собственному своему сознанію, вошелъ въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ, будто-бы за отправленіемъ естественной потребности. Съѣздъ отмѣнилъ этотъ приговоръ относительно примѣненія 3 п. 170 ст., принявъ на видъ, что такъ какъ подсудимый вошелъ въ домъ безъ объясненія причины входа и никому не сказавшись о входѣ въ оный, то и дѣяніе его представляется лишь простымъ входомъ безъ спроса, а не входомъ подъ вымышленнымъ предлогомъ.

Могутъ быть и такіе случаи, когда достаточно одного появленія подсудимаго въ томъ или другомъ видѣ, чтобы признать входъ его подъ вымышленнымъ предлогомъ; напр., когда воръ входитъ переодѣтый почтальономъ, разсыльнымъ и т. п., словомъ всѣ тѣ случаи, въ коихъ подсудимый доставляетъ себѣ свободный входъ въ домъ благодаря принятію на себя личины такихъ лицъ, цѣль и причина посѣщенія коихъ понятны само собою по одному взгляду на ихъ внѣшность.

4. Кража необходимаго для пропитанія обокраденнаго.

Объэктомъ кражи должны быть предметы необходимые для пропитанія того, у кого они украдены. Предметы эти не опредѣлены закономъ, но они ясны сами собою, это все то, съ похищеніемъ чего обиженный лишается средствъ къ жизни, хотя бы и не на продолжительное время: таково будетъ похищеніе у землевладѣльца сѣмянъ, назначенныхъ для посѣва, лошади, назначенной для пашни, у рабочаго—орудій, посредствомъ коихъ онъ добываетъ себѣ работу: станка, верстака и т. п. Для состава кражи этого рода законъ требуется положительно, чтобы подсудимый зналъ, что онъ крадетъ именно предметы необходимые для пропитанія.

5. Кража по уговору нѣсколькихъ лицъ.

Совершеніе преступленія не однимъ, а нѣсколькими лицами именуется участіемъ въ преступленіи. Наука права и наше законодательство различаютъ три вида участія, или три формы онаго: скопъ, заговоръ (уговоръ) и шайка.

Скопъ, какъ показываетъ это и самое его слово, есть случайное, т. е. безъ предварительнаго соглашенія, стеченіе нѣсколькихъ лицъ въ одномъ и томъ же мѣ-

стѣ. Посему подъ кражею скопомъ слѣдуетъ разумѣть похищеніе чужихъ вещей нѣсколькими лицами безъ предварительнаго между ними соглашенія на сдѣланіе кражи. Такіе случаи возможны весьма часто въ жизни; напр. два вора, одинъ независимо отъ другаго, залѣзаютъ въ домъ для кражи; встрѣтившись тамъ другъ съ другомъ, они соединяются вмѣстѣ и совершаютъ кражу общими силами.

Заговоръ есть предварительное соглашеніе (уговоръ) между двумя или нѣсколькими лицами на совершеніе даннаго преступленія. Кражею по уговору будетъ стало быть совершеніе похищенія чужихъ вещей по предварительному на то сговору двухъ или нѣсколькихъ лицъ.

Шайка есть заговоръ двухъ или нѣсколькихъ лицъ на совершеніе общими силами не одного, а нѣсколькихъ однородныхъ или разнородныхъ преступленій. Отсюда видно, что шайка отличается отъ заговора какъ единичный фактъ отъ ремесла.

Образованіе шайки или сообщества для совершенія кражъ или мошенничествъ наказывается само по себѣ, независимо отъ того, учинила ли шайка или нѣтъ какое-нибудь похищеніе (Улож. ст. 925). Самая же кража шайкою предусматривается 1645 ст. Ул.

По точному смыслу 5 п. 170 и 1659 ст. необходимо, чтобы виновные дѣйствовали «по уговору» все равно предварительному или непредварительному.

6. Кража въ присутственныхъ мѣстахъ или многолюдныхъ собраніяхъ.

Изъ текста 6 п. 170 и 1659 ст., видно, что законъ умалчиваетъ совершенно о кражахъ въ публичныхъ мѣстахъ, а ограничивается исключительно лишь: а) присутственными мѣстами и б) многолюдными собраніями.

а) Присутственное мѣсто. Подъ присутственными мѣстами слѣдуетъ разумѣть какъ судебныя мѣста, такъ и вообще всѣ присутственныя мѣста въ тѣсномъ смыслѣ слова. Подъ присутственными мѣстами въ тѣсномъ смыслѣ слова слѣдуетъ разумѣть, согласно разъясненію Сената, (см. Т. I, стр. 18—19), мѣста, имѣющія камеру, устроенную для присутствія по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 47—49 Св. Зак. Т. 2. Учр. Суд. Устан.

Мы видѣли, что законъ говоритъ о кражѣ въ присутственныхъ мѣстахъ. Спрашивается: слѣдуетъ ли разумѣть подъ выраженіемъ «присутственное мѣсто» все помѣщеніе, занимаемое извѣстнымъ судомъ или учрежденіемъ, или же только исключительно лишь одну присутственную камеру? Выраженіе присутственное мѣсто указываетъ ясно на то, что законъ разумѣетъ подъ нимъ все помѣщеніе, занимаемое учрежденіемъ, а не одну лишь камеру присутствія, тамъ, гдѣ законъ разумѣетъ одну лишь камеру присутствія, тамъ онъ употребляетъ прямо это послѣднее выраженіе (ср. ст. 287 Уложенія). Въ этомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и рѣшеніемъ государственнаго совѣта.

Дѣло о Коллежск. Регистр. Кучковскомъ, виновномъ въ кражѣ изъ *прихожей* Губернскаго Правленія 4 р. 77 к. с.

Государственный Совѣтъ, до разсмотрѣнія котораго восходило это дѣло, возбудилъ вопросъ: слѣдуетъ ли Кучковскому возвысить наказаніе противъ простой кражи на основаніи 3 ч. 2245 ст. ст. Улож., если принять въ соображеніе что Кучковскій сдѣлалъ воровство не изъ камеры Губернскаго Правленія, а изъ сторожевской или прихожей при ономъ комнаты. Государственный Совѣтъ нашелъ, что на основаніи 3 ч. 2245 ст. Ул. опредѣленныя по роду и обстоятельствамъ кражи наказанія возвышаются двумя степенями, когда она учинена въ церкви, или во дворцѣ, или въ присутственномъ мѣстѣ... Такія общія выраженія закона показываютъ намѣреніе не дѣлать различія между разными частями упомянутыхъ зданій, но, сообразно съ общимъ мнѣніемъ о важности тѣхъ мѣстъ, возвысить мѣру наказанія за кражу, въ оныхъ совершенную. Что же касается собственно до Кучковскаго, то изъ дѣла видно, что онъ приходилъ въ Губернское Правленіе для узнанія, какое сдѣлано объ немъ, по приговору Уголовной Палаты, распоряженіе, и слѣдственно вполнѣ зналъ что прихожая комната, въ которой онъ покусился на воровство, принадлежала присутственному мѣсту (17 окт. 1847 г. Сб. рѣш. стр. 205—206).

б) Многолюдное собраніе. Подъ многолюднымъ собраніемъ слѣдуетъ вообще разумѣть многолюдное собраніе людей, не различая того, будетъ ли это въ публичномъ мѣстѣ—на рынкѣ, площади, театрѣ и т. п., или же въ мѣстѣ не публичномъ, напр. на частномъ балу и т. п. Причемъ причина и цѣль совершенно безразличны: похороны, свадьба, молебствіе, встрѣча, отъѣздъ (въ вокзалѣ желѣзныхъ дорогъ) и т. п.

7. Кража домашняя.

629. За продажу или тайную продажу соли изъ варницъ и анбаровъ людями заводчика, безъ вѣдома его и управляющаго заводомъ, сіи послѣдніе не отвѣтствуютъ, и виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу, учиненную домашними.

1264. Кто изъ лицъ, находящихся на кораблѣ, во время плаванія его, учинитъ кражу, тотъ за сіе подвергается:

наказаніямъ, постановленнымъ за кражу, учиненную домашними.

Подъ домашнею кражею разумѣется кража у домохозяина проживающими у него лицами. Кража домашняя подсудна Мировымъ Судьямъ, какъ кража простая, только въ томъ лишь случаѣ, когда она совершена безъ уговора и сообщества «съ наведенными на домъ или же другое жилое или не жилое строеніе людьми» (Улож. ст. 1649 п. 2); въ этомъ послѣднемъ случаѣ кража домашняя выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей и подлежитъ вѣдѣнію общихъ судовъ, какъ кража особенная. Изъ приведеннаго текста 1649 ст. явствуетъ, что кража домашняя выходитъ изъ вѣдомства Мироваго Суда въ томъ случаѣ, когда проживающій у домохозяина навелъ въ домъ постороннихъ людей для со-

вершенія кражи. А посему кража будетъ подсудна Мировымъ Судьямъ: а) коль скоро кража домашняя совершена нѣсколькими сговорившимися домочадцами, но безъ участія постороннихъ; б) коль скоро кража будетъ совершена хотя и въ сообществѣ съ посторонними, но безъ присутствія ихъ во время самаго похищенія, т. е. когда посторонніе будутъ представляться или просто подстрекателями и подговорщиками или же участниками въ кражѣ, черезъ обѣщаніе сокрытія украденаго, но не будутъ наведены на самый домъ или строеніе.

Изъ приведеннаго выше опредѣленія кражи домашней слѣдуетъ само собою, что для состава ея необходима наличность слѣдующихъ двухъ условій: а) Субъектомъ оной долженъ быть домохозяинъ; б) Объектомъ—лица, проживающія у него.

ad. а. Что разумѣть подъ именемъ домохозяина: исключительно ли одного домохозяина или же его жену, дѣтей и вообще все живущее вмѣстѣ съ нимъ семейство? Мы держимся того взгляда, что подъ выраженіемъ домохозяинъ слѣдуетъ разумѣть не одного лишь главу дома, а всю его семью, т. е. жену его и его дѣтей, ибо семья есть нѣчто столь нераздѣльное, что невозможно часто и опредѣлить, кому именно принадлежитъ имущество: мужу, женѣ, или дѣтямъ; наприм. кому принадлежитъ кукла, подаренная ребенку домохозяина? Но разумѣется само собою, что понятіе семьи не можетъ быть распространяемо за предѣлы супружеской и родительской юрисдикціи.

ad. б. Что разумѣть подъ лицами, проживающими у того, чье имущество украдено? Уставъ называетъ слугъ, работниковъ и подмастерьевъ и вообще лицъ, проживающихъ у домохозяина; въ видѣ исключенія, къ числу такихъ лицъ причисляются Уложеніемъ «находящіеся на кораблѣ». Подъ именемъ слугъ слѣдуетъ разумѣть прислугу, въ обширномъ смыслѣ слова: лакеевъ, кухарокъ, горничныхъ, прачекъ, дворниковъ, садовниковъ и т. п. Подъ именемъ работниковъ — всѣхъ чернорабочихъ: каменьщиковъ, плотниковъ, столяровъ, учениковъ и т. п. Но спрашивается, что разумѣть подъ именемъ лицъ, проживающихъ у домохозяина? Намъ кажется — и мнѣніе это подтверждается характеромъ всѣхъ выше названныхъ субъектовъ, что подъ проживающими слѣдуетъ разумѣть исключительно только лицъ, получающихъ отъ домохозяина жалованье или содержаніе: столъ или квартиру. Того же взгляда держится въ этомъ вопросѣ и иностранная практика; распространять понятіе домашней кражи на лицъ, просто живущихъ въ домѣ, безъ полученія отъ домохозяина жалованья или содержанія, было бы въ высшей степени не основательно, ибо тогда пришлось бы наказывать какъ домашняго вора и жильца, нанимающаго квартиру у домовладѣльца, и гостя, пріѣхавшаго погостить къ хозяину. Согласно сказанному: домашнимъ воромъ долженъ почитаться всякій, получающій отъ домохозяина жалованье или содержаніе. Посему подъ понятіе лицъ, проживающихъ въ домѣ, могутъ быть подводимы: воспитанники, гувернеры, учителя, домашніе врачи, компаньонки и т. п.

Буквальный смыслъ 7 п. 1649 и 170 ст. указываетъ на отношенія подчиненія или зависимости между виновнымъ и потерпѣвшимъ отъ преступленія, которыя предполагаютъ извѣстную степень довѣрія, нарушеніе котораго возводитъ обыкновенную кражу въ степень кражи квалифицированной. Очевидно, гдѣ нѣтъ такихъ отношеній, тамъ не можетъ быть и нарушенія особаго довѣрія, а слѣдовательно, не можетъ быть и преступленія, предусматриваемаго означенными узаконеніями. Хотя въ Уложеніи не

предусмотрѣны никакимъ специальнымъ закономъ ни кража между лицами, живущими въ одномъ домѣ, но совершенно независимо одно отъ другаго, ни кража у того лица, которое живетъ у виновнаго и находится въ зависимости отъ него; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы на такіе случаи можно было распространять по аналогіи 1649 ст., какъ потому, что такое распространительное ко вреду подсудимыхъ толкованіе закона было бы несогласно съ общими юридическими началами (золотое правило, нарушаемое чаще всего самимъ же Сенатомъ), такъ и потому, что статья эта не возбуждаетъ никакого недоумѣнія и по своему опредѣлительному изложенію можетъ быть относима только къ случаямъ кражи лицами, находящимися въ зависимости отъ тѣхъ, коимъ принадлежитъ похищенное имущество (1868 г., № 625, Черемисинова).

Подсудимый, состоявшій въ услуженіи на почтовой станціи и признанный виновнымъ въ похищеніи изъ канцеляріи оной запертаго сундука, долженъ подлежать наказанію по 1649 статьи (1871 г., № 10, Дамбровскаго).

Такое толкованіе Сената, т. е. что подъ домашними ворами слѣдуетъ разумѣть лицъ, находящихся въ зависимости отъ тѣхъ, чье имущество украдено, явно несостоятельно: а) кража дѣтьми у родителей не есть кража домашняя; б) кража Секретаремъ у своего Оберъ-Секретаря — тоже не кража домашняя.

Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли подъ домашними ворами разумѣть только лицъ, дѣйствительно проживающихъ въ домѣ или же и временно въ оный приходящихъ, разрѣшается весьма просто самымъ текстомъ 7 п. 170 и 1659 ст. И дѣйствительно: текстъ этотъ раздѣляется на два отдѣльныхъ предложенія; первое обнимаетъ: слугъ, работниковъ и подмастерьевъ, второе—лицъ, проживающихъ въ домѣ. Такъ какъ отъ слугъ, работниковъ и подмастерьевъ законъ не требуетъ, чтобы они проживали въ домѣ, то понятно, что всякое похищеніе ими имущества домохозяина будетъ кражею домашнею (1867 г., № 317 Полосина); напротивъ того, лица, проживающія у того, чье имущество украдено, могутъ быть субъектами кражи домашней только въ томъ лишь случаѣ, когда они дѣйствительно проживаютъ у того лица, у котораго они совершили похищеніе. Противное толкованіе привело бы къ абсурду, ибо пришлось бы наказывать какъ за домашнюю кражу и не проживающаго въ домѣ годоваго врача, совершившаго кражу во время одного изъ своихъ визитовъ.

Продолжительность времени служенія и проживанія въ домѣ не имѣетъ никакого вліянія на составъ домашней кражи; посему должны быть наказаны за эту кражу и поденщикъ и кухарка, пробывшіе всего одинъ или нѣсколько дней у домохозяина.

Увеличивающимъ вину обстоятельствамъ должно быть почитаемо нарушеніе именно того особаго довѣрія, которое хозяинъ имѣетъ къ своимъ слугамъ и рабочимъ, и тѣхъ личныхъ обязанностей, которыя лежатъ на нихъ въ отношеніи къ мѣсту, въ которомъ учинено преступленіе, независимо отъ того, постоянно ли они проживали въ томъ мѣстѣ, или только находились временно, для исполненія возложенныхъ на нихъ работъ (1867 г., № 317, Полосина).

Къ кражѣ домашней Уложеніе причисляетъ:

1) Покражу или тайную продажу соли изъ варницъ и анбаровъ людьми заводчика, безъ вѣдома его и управляющаго заводомъ (ст. 629).

Объектомъ должна быть соль, уже добытая, т. е. находящаяся въ варницахъ или анбарахъ.

Субъектомъ должны быть люди заводчика, дѣйствующіе безъ вѣдома его или управляющаго заводомъ.

Дѣяніе должно заключаться: въ кражѣ или тайной продажѣ помянутой соли.

Такъ какъ настоящее запрещеніе буквально подходитъ подъ дѣйствіе 7 п. 170, 1659 и 1649 ст., то было бы правильно выбросить вовсе 629 ст. изъ Уложенія.

2) Кража на кораблѣ во время плаванія онаго лицами на немъ находящимися (ст. 1264).

Ст. 1264 заключаетъ въ себѣ прямое отступленіе отъ тѣхъ началъ, которыя лежатъ въ основѣ 170, 1659 и 1649 ст. Составъ этого посягательства таковъ.

Субъектъ. Вопросъ о субъектѣ преступленія представляется весьма неяснымъ въ томъ отношеніи, что Уложеніе не даетъ категорическаго отвѣта на тотъ вопросъ, кто именно долженъ быть виновникомъ посягательства: лица принадлежащія къ составу корабля, или же и посторонніе. Въ пользу перваго мнѣнія говоритъ, какъ то обстоятельство, что ст. 1264 помѣщена подъ рубрикою посягательствъ «о нарушеніи обязанностей штурманами, проводниками и другими корабельными служителями и водоходцами», такъ, равнымъ образомъ, и то соображеніе, что кража пассажиромъ у пассажира не имѣетъ въ себѣ никакихъ признаковъ кражи домашней; въ пользу же послѣдняго мнѣнія говорятъ: а) буквальный смыслъ 1264 ст. («кто изъ лицъ, находящихся на кораблѣ») и б) ограниченіе времени кражи временемъ «плаванія». Мы думаемъ, что обѣ эти мнѣнія могли бы быть легко примирены мнѣніемъ посредствующимъ, сущность котораго состоитъ въ томъ, что 1264 ст. преслѣдуетъ за кражу домашнюю только лицъ принадлежащихъ къ составу корабля, но не дѣлаетъ никакого различія относительно предмета похищенія, т. е. предусматриваетъ всякую кражу вообще, безразлично будетъ ли ея предметомъ имущество корабельное или пассажирское. Выводъ этотъ представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что дѣйствительно существуетъ тѣсная аналогія между прислугою вообще и прислугою корабельною, ибо, нанимая для путешествія мѣсто на кораблѣ, я нанимаю вмѣстѣ съ тѣмъ и корабельную прислугу, проводниковъ и т. п.

Поэтому мы думаемъ, что субъектами корабельной кражи могутъ быть только лица, принадлежащія къ составу корабля, именно: штурмана, проводники, корабельные служителя и водоходцы.

Объектъ. Объектомъ кражи можетъ быть не только имущество корабельное или товаръ, но и имущество всѣхъ лицъ вообще на кораблѣ находящихся.

Дѣяніе должно быть совершено «во время плаванія», т. е. отъ момента отчала или отплытія до момента прибытія къ мѣсту назначенія.

8. Повтореніе кражи или мошенничества.

Другимъ обстоятельствомъ, увеличивающимъ наказуемость, кражи является повтореніе. Согласно 3 п. ст. 14 и 8 п. ст. 170, повтореніемъ кражи будетъ совершеніе вторично кражи лицомъ, уже осужденнымъ за кражу или однородное съ нею преступленіе—мошенничество.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ: 1) что для наличности повторенія необходимо, чтобы о подсудимомъ состоялся уже обвинительный приговоръ, вошедшій въ законную силу (1871 г. № 686); то же обстоятельство, отбылъ ли или не отбылъ подсу-

димый положенное ему наказаніе, не имѣтъ никакого значенія; 2) что повтореніе кражи можетъ имѣть мѣсто только въ томъ лишь случаѣ, когда снова судимый преступникъ былъ признанъ виновнымъ первымъ приговоромъ въ кражѣ или мошенничествѣ, а не въ какомъ-либо другомъ преступленіи, напр. присвоеніи, растратѣ и т. п.

Здѣсь же замѣтимъ, кстати, отлагая подробности до 1660 ст. Ул. о Наказ., что, повтореніе кражи подсудно Мировымъ Установленіямъ только въ томъ лишь случаѣ, когда первый обвинительный въ кражѣ или мошенничествѣ и отбытый приговоръ былъ постановленъ не общими судами, а Мировыми Установленіями, или хотя и общими судами, но заключался въ признаніи подсудимаго виновнымъ не въ кражѣ или мошенничествѣ подсудныхъ общимъ судамъ, а въ кражѣ или мошенничествѣ подсудныхъ Мировымъ Установленіямъ (Ул. ст. 1660). На семъ основаніи, наказанный общими судами за кражу или мошенничество, выходящія изъ предѣловъ вѣдомства Мировыхъ Установленій, будетъ не подсуденъ Мировымъ Установленіямъ, хотя бы новая его кража и не выходила изъ вѣдомства Мирового Суда.

Наказаніе: Наказаніе за кражу съ обстоятельствами, увеличивающими вину, заключается въ увеличеніи срока тюремнаго заключенія, положеннаго за простую кражу, до одного года. Такъ какъ по 170 и 1659 ст. наказаніе простой кражи «можетъ быть» увеличено, то понятно, что отъ Судьи зависитъ усилить или не усилить наказаніе противъ простой кражи (1870 г. № 52, 134). Независимо отъ сего, необходимо замѣтить, что рѣшеніемъ Сената разъяснено, что при наказуемости за участіе въ кражѣ должны быть принимаемы въ соображеніе и особо увеличивающія вину обстоятельства, упоминаемыя въ 170 и 1659 ст. (Рѣш. отъ 26 марта 1868 г. за № 262). Согласно этому, совершенно правильному толкованію, даже лица, виновные только въ покушеніи или участіи въ кражѣ (ст. 172), коимъ наказаніе можетъ быть уменьшено наполовину, могутъ быть приговариваемы къ заключенію въ тюрьму на годъ (ст. 170), ежели только они будутъ признаны виновными въ покушеніи или участіи въ кражѣ, предусматриваемой 170 и 1659 ст.

Разумѣется само собою, что толкованіе это не можетъ имѣть примѣненія къ укрывательству похищеннаго, ибо укрывателю, какъ не участвовавшему въ кражѣ, не можетъ быть постановлено въ вину ни то, что воръ совершилъ кражу не днемъ, а ночью, ни то, что онъ сдѣлалъ похищеніе въ многолюдномъ собраніи, а не въ безлюдномъ мѣстѣ и т. п.; укрывателю часто даже могутъ быть не извѣстны тѣ обстоятельства, при которыхъ совершена кража. Иного взгляда держится Сенатъ (См. ниже. Ст. 172).

§ 7. Кража особенная или квалифицированная.

Кража особенная или квалифицированная носитъ въ Уложеніи названіе (ст. 1659) кражи съ особо увеличивающими вину обстоятельствами.

Таками особо увеличивающими вину обстоятельствами Уложеніемъ признаются:

1) Цѣнность похищеннаго. По цѣнности похищеннаго считается особенною кража на сумму свыше 300 р. с. (ст. 1655, ч. 3).

2) Субъектъ похищенія. По субъекту похищенія считаются особенными слѣдующія похищенія: а) похищеніе контробанды поимщиками, открывателями и задержателями оной изъ чиновъ пограничной стражи (ст. 820); б) кража домашняя (ст. 1649) и в) кража содержателями и прислугою гостинницъ и т. п. заведеній (ст. 1650).

Что же касается до кражи должностными лицами, то кража по должности не извѣстна вообще нашему законодательству, ибо похищеніе чиновникомъ имущества, ввѣреннаго ему на храненіе или управленіе, составляетъ самостоятельный проступокъ присвоенія или растраты. Исключеніе составляетъ только похищеніе открытой или задержанной контробанды открывателями и задержателями изъ чиновъ пограничной стражи (ст. 820), но и это преступленіе наказывается какъ присвоеніе ввѣреннаго имущества.

Кража чиновникомъ не ввѣреннаго ему по службѣ имущества, а вообще имущества казеннаго, или принадлежащаго къ мѣсту его служенія, разсматривается и наказывается какъ обыкновенная кража, т. е. по тѣмъ же правиламъ, что и кража учиненная частными лицами. Правильность этого вывода подтверждается вполнѣ, какъ отсутствіемъ въ законахъ особыхъ постановленій о кражѣ по службѣ, такъ и Высочайше утвержденныхъ 9 марта 1849 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, по дѣлу канцелярскаго служителя псковскаго губернскаго правленія Романовскаго. Романовскій обвинялся въ похищеніи изъ губернскаго правленія гербовой бумаги; Государственный Совѣтъ примѣнилъ къ нему 169 и 6 п. 170 ст. Уст. о Наказ., причемъ, по силѣ 6 п. 129 ст. Улож., назначилъ ему наказаніе въ высшей мѣрѣ.

3) Предметъ похищенія. По предмету похищенія Уложеніе квалифицируетъ: а) святотатство или кражу имущества церковнаго (ст. 220 — 234); б) похищеніе актовъ и документовъ (ст. 1657—1658 и 303); и в) кражу принадлежностей телеграфа, соединенную съ поврежденіемъ онаго (ст. 1141).

4) Особенность положенія предмета похищенія. Сюда относится: а) похищеніе вещей зачумленныхъ (ст. 832, п. 6); б) кража во время пожара, наводненія и т. п. (ст. 1646) и в) кража транспортныхъ вещей (ст. 1651, 1652 и 1101).

5) Особенная дерзостность или опасность способа похищенія: а) кража шайкою (ст. 1645); б) кража съ оружіемъ (ст. 1653); в) кража со взломомъ, похищеніе запертыхъ хранилищъ и кража съ поддѣльными ключами и т. п. (ст. 1647—1648), грабежевидная кража (ст. 1654).

6) Повтореніе (ст. 1665, 1660).

Разсмотримъ каждую изъ этихъ кражъ порознь, придерживаясь системы Уложенія.

1. Кража на сумму свыше 300 руб. сереб.

1655. (часть 3-я). За кражу предмета, коего цѣна превышаетъ триста рублей, виновные подвергаются:

въ первый разъ, лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію

присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего Уложенія;

а во второй, отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой степени 31 статьи сего Уложенія.

Составъ этой кражи совершенно одинаковъ съ составомъ кражи простой, за исключеніемъ лишь того обстоятельства, что объектомъ ея должно быть имущество, цѣнностью выше трехъ сотъ рублей; такъ что кража ровно на триста рублей будетъ еще кражею простою, подлежащею наказанію по 169 ст. Уст. и 1656 ст. Улож.

По точному смыслу 1659 ст., обстоятельствами увеличивающими вину кражи на сумму свыше 300 руб. признаются тѣ же самыя обстоятельства, что и въ кражѣ простой, разсмотрѣнныя нами въ разъясненіяхъ на ст. 170 Уст. и 1659 Уложенія.

2. Кража шайкою.

1645. За кражу, когда оная учинена составившеюся для того или вообще для воровства шайкою, начальники шайки, основатели ея или зачинщики и вообще всѣ главные виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Изъ прочихъ, болѣе или менѣе въ томъ участвовавшихъ, тѣ, которые сами дѣйствовали при совершеніи преступленія, а равно и подговорщики и подстрекатели къ оному, если они не были въ числѣ зачинщиковъ и тѣ изъ пособниковъ, коихъ содѣйствіе было необходимо для совершенія преступленія, приговариваются:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестанскія отдѣленія по первой степени 31 статьи сего уложенія.

Сіе наказаніе уменьшается

одною степенью

для тѣхъ, которые, не будучи ни зачинщиками, ни подговорщиками, не находились, хотя и случайно и по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, на мѣстѣ преступленія и сами при совершеніи онаго не дѣйствовали, а равно и для тѣхъ изъ пособниковъ, коихъ содѣйствіе не было необходимо для совершенія преступленія;

двумя степенями

для тѣхъ, которые также не будучи ни зачинщиками, ни подговорщи-

ками, добровольно, прежде совершенія преступленія, уклонились отъ принятія въ ономъ участія, хотя и не донесли о томъ своевременно надлежащему ближайшему начальству.

Подъ кражею шайкою Уложеніе разумѣетъ кражу преступнымъ сообществомъ, составившимся съ цѣлію похищеній чужой собственности.

Это опредѣленіе отвергается Правительствующимъ Сенатомъ, разъяснившимъ, что будто бы законодательство наше различаетъ въ 1645 ст. два рода шайки: 1) шайку съ цѣлію совершенія одной какой нибудь кражи и 2) шайку съ цѣлію совершенія многократныхъ кражъ (1869 г. № 613, Ефимова).

По разсмотрѣніи во Владимірскомъ Окружномъ Судѣ съ присяжными засѣдателями дѣла о 14 кражахъ, въ совершеніи которыхъ обвинялись крестьяне Андреевъ, Денисовъ и Ефимовъ, присяжные засѣдатели, признавъ подсудимыхъ виновными въ этихъ кражахъ, нашли, что они дѣйствовали по предварительному уговору съ другими лицами заниматься сообща воровствомъ.—Принимая во вниманіе, что по смыслу 922—931 и 1645 ст. Улож. о наказ. совокупность нѣсколькихъ лицъ, предварительно сговорившихся между собою совершать постоянно какой либо родъ преступленія, составляетъ шайку, Окружный Судъ нашелъ, что по обстоятельствамъ дѣла, признаннымъ присяжными, подсудимые подлежатъ отвѣтственности, какъ главные виновные въ учиненіи кражъ составившеюся для того шайкою, существованіе которой доказывается тѣмъ, что въ теченіи мѣсяца кражи совершались одними и тѣми же лицами совокупно, въ трехъ различныхъ деревняхъ, и одинаковымъ способомъ. Вслѣдствіе чего, примѣняя къ виновности подсудимыхъ, признанной присяжными, 1645 ст. Улож., Окружный судъ приговорилъ Андреева, Денисова и Ефимова къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. На этотъ приговоръ Ефимовъ принесъ жалобу, доказывая неправильное опредѣленіе свойства его преступленія. По мнѣнію его, для признанія существованія воровской шайки, недостаточно того, что нѣсколько лицъ сговорились на какія либо кражи и дѣйствительно ихъ совершили совокупными силами, ибо законъ предусматриваетъ случаи совершенія кражи по уговору нѣсколькихъ лицъ, однако безъ составленія особой шайки (Улож. о нак. ст. 1654 и 1659, п. 5); то же обстоятельство, что сговорившимися лицами совершено нѣсколько кражъ, не составляетъ само по себѣ существенно признака воровства шайкою, такъ какъ по словамъ закона (ст. 1645) шайка можетъ составиться и для совершенія одной кражи.—Изъ этого слѣдуетъ заключить, что существенный признакъ преступнаго сообщества, называемаго шайкою, есть ея организація. Поэтому, такъ какъ присяжнымъ не было предложено вопроса о томъ, имѣло ли сообщество подсудимаго въ настоящемъ случаѣ организацію шайки, то затѣмъ Окружный Судъ не вправѣ былъ подвергнуть ихъ отвѣтственности, какъ главныхъ виновныхъ въ учиненіи кражъ составившеюся для того шайкою.

По разсмотрѣніи настоящей жалобы Правительствующій Сенатъ нашолъ, что шайкою, въ общепринятомъ значеніи этого слова, называется нѣсколько людей, собравшихся для общаго преступнаго дѣла или промысла.—Въ Уложеніи о наказаніяхъ нѣтъ точнаго опредѣленія шайки, но есть только указанія на то, что подъ шайкою разумѣется преступное сообщество, составленное нѣсколькими лицами для какого либо рода преступленій вообще, или совершенія какого либо преступленія въ особенности, и что въ составѣ шайки, какъ и во всякомъ сообществѣ лицъ, предварительно согласившихся, различаются: 1) въ качествѣ зачинщиковъ или подговорщиковъ—составители или начальники шайки; 2) въ качествѣ сообщниковъ—вступившіе въ шайку съ знаніемъ о цѣли ея; 3) въ качествѣ пособниковъ—доставляющіе завѣдомо шайкѣ ору-

жіе или иныя средства для содѣянія преступленій; 4) въ качествѣ укрывателей—пристано-содержатели (Улож. о наказ., ст. 922—931, 1607, 1633, 1639 и 1645). Изъ этихъ узаконеній, какъ они ни кратки, можно вывести заключеніе, что по Уложенію о наказ., преступное сообщество, именуемое шайкою, имѣетъ два главные вида: во первыхъ, она можетъ существовать какъ сообщество, составленное для совершенія *нѣсколькихъ преступленій*, опредѣленныхъ только въ родѣ ихъ, или въ данныхъ случаяхъ и во вторыхъ, оно можетъ существовать какъ сообщество, составленное для совершенія *одного или нѣсколькихъ преступленій*, опредѣленныхъ заранѣе въ данныхъ случаяхъ. Какимъ числомъ лицъ обусловливается составъ шайки, о томъ намъ законъ уголовный умалчиваетъ, но въ общепринятомъ понятіи о шайкѣ, обыкновенно высказывается требованіе, чтобы въ шайкѣ было покрайней мѣрѣ *трое сообщниковъ*. Изъ этого видно, что для опредѣленія судомъ наказанія за составленіе шайки перваго вида достаточно, чтобы присяжными засѣдателями былъ признанъ главный отличительный признакъ этого преступнаго сообщества, состоящій въ предварительномъ соглашеніи на совершеніе какого либо рода преступленій, безъ предварительнаго опредѣленія отдѣльныхъ случаевъ. Напротивъ того, для установленія различія между шайкою втораго вида и простымъ сговоромъ нѣсколькихъ лицъ на совершеніе извѣстнаго преступленія, необходимо положительное признаніе присяжными засѣдателями тѣхъ фактическихъ данныхъ, которыми обусловливается организація шайки, а именно, что между сговорившимися лицами опредѣлено было заранѣе назначеніе начальниковъ, распредѣленіе дѣйствій между сообщниками, раздѣлъ, по извѣстнымъ правиламъ, добычи, и тому подобные признаки соединеннаго въ своихъ частяхъ преступнаго сообщества. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что присяжные засѣдатели признали подсудимыхъ, въ томъ числѣ и Ефимова, виновными въ 14 кражахъ, совершенныхъ по предварительному уговору „заниматься сообща воровствомъ", Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ присяжные засѣдатели признали существенные признаки того вида шайки, которая дѣйствуетъ по предварительному уговору на совершеніе извѣстнаго рода преступленій, неопредѣленныхъ въ данныхъ случаяхъ, а съ признаніемъ существованія такой шайки, рѣзко отличающейся въ самой основѣ ея отъ уговора нѣсколькихъ лицъ на совершеніе извѣстнаго преступнаго дѣянія, не было уже надобности предлагать присяжнымъ вопроса о подробностяхъ организаціи шайки. Слѣдовательно Окружный Судъ имѣлъ полное право въ настоящемъ случаѣ назначить подсудимымъ наказаніе, опредѣленное закономъ (ст. 1645 Улож.) за совершеніе воровства шайкою (1869 г. № 618' Ефимова).

Но такое толкованіе Сената основано не на законѣ, а единственно только на увѣреніи подсудимаго Ефимова, введшаго Сенатъ въ самое странное заблужденіе. Доказательства неправильности, раздѣляемаго Сенатомъ, взгляда Ефимова таковы: 1) въ законѣ нѣтъ и намека на то, чтобы уговоръ на совершеніе одной кражи могъ бы быть разсматриваемъ какъ шайка, а, напротивъ того, въ п. 5 ст. 1659 выражено категорически, что уговоръ нѣсколькихъ лицъ на совершеніе кражи есть простое обстоятельство увеличивающее вину, а не шайка, и нѣтъ такого курса уголовнаго права или кодекса, которые проповѣдывали бы отождествленіе шайки съ простымъ уговоромъ, какъ то думаетъ Сенатъ, ссылаясь на общепринятое значеніе шайки; 2) утвержденіе Ефимова, что по словамъ 1645 ст. шайка можетъ составиться и для совершенія одной кражи, проистекаетъ очевидно изъ полнѣйшаго незнанія имъ терминологіи нашего законодательства, вслѣдствіе чего онъ не могъ понять грамматическаго смысла 1645 ст. И дѣйствительно, въ статьѣ этой сказано: «За кражу, когда оная учинена составившеюся для того (т. е. для кражи) или

вообще для воровства шайкою». Ефимовъ и думалъ, что кража и воровство по нашему закону синонимы, между тѣмъ какъ каждому очень хорошо извѣстно, что воровство по нашему закону—понятіе родовое, обнимающее собою и воровство—грабежъ и воровство-кражу, и воровство-мошенничество и пожалуй даже воровство-присвоеніе, приравнивавшееся въ прежнее время во всемъ къ воровству-мошенничеству; тогда какъ кража есть понятіе видовое, означающее исключительно только тайное похищеніе чужого движимаго имущества. Зная сію разницу терминологіи, не трудно прочесть ст. 1645 согласно ея истинному смыслу; 3) правильность этого вывода подтверждается не только отсутствіемъ въ немъ абсурда, неминуемаго при противномъ толкованіи 1645 ст., но и редакціею 1108 ст. Проэк. Улож. 1845 г. и 1189 ст. Уложенія 1857 г., грозившихъ за составленіе шайки «для воровства-кражи или воровства-мошенничества», откуда уже ясно, что слово «воровство» въ ст. 1645 употреблено въ смыслѣ родового термина похищеній чужой собственности, а отнюдь не въ смыслѣ «кражи», о каковой уже упомянуто въ началѣ статьи словами «за кражу»; 4) на выведенное нами значеніе 1645 ст. указываетъ также и употребленное въ ней выраженіе «или *вообще* для воровства», т. е. вообще для похищенія чужой собственности; 5) тоже самое находимъ мы и въ 1639 ст. о грабежѣ. Выраженіе: «за грабежъ, учиненный составившеюся для того или вообще для противузаконной цѣли шайкою»—свидѣтельствуетъ весьма категорически, что слова «для того» означаютъ шайку для грабежа, а слова «или вообще для противузаконной цѣли» (соотвѣтствующія словамъ 1645 ст. «или вообще для воровства») означаютъ шайку съ цѣлію совершенія иныхъ преступленій, кромѣ ограбленія; 6) утвержденіе Ефимова обвиняетъ составителей Проэкта Улож. 1845 г. въ незнаніи азбуки шайки, между тѣмъ какъ изъ мотивовъ къ 1106 ст. этого Проэкта видно ясно, что составители его не только не желали создать свое особое понятіе о шайкѣ, никѣмъ не признанное и никому неизвѣстное, а, напротивъ того, прямо ссылались на постановленія о шайкѣ законодательствъ иностранныхъ, которыя, какъ извѣстно, взгляда Ефимова не раздѣляютъ, и 7) толкованіе Сената не только не даетъ ни одного признака для отличія вновь созданной шайки отъ уговора (ибо нельзя же серьезно считать условія: какъ ворамъ подѣлиться между собою, кому караулить, а кому красть и т. п.—признаками, несовмѣстными съ понятіемъ кражи по уговору), но и страдаетъ смѣшеніемъ тождества съ различіемъ. Въ этомъ отношеніи достаточно указать хотя бы на ту, рѣзко выдающуюся, несообразность, что шайка перваго вида отличается отъ шайки втораго вида тѣмъ, что первая есть сообщество для совершенія «нѣсколькихъ преступленій, опредѣленныхъ... въ данныхъ случаяхъ», а шайка втораго вида «сообщество для совершенія нѣсколькихъ преступленій, опредѣленныхъ заранѣе въ данныхъ случаяхъ»—какъ будто это не одно и тоже!

Исходя изъ всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, мы приходимъ къ тому заключенію, что для примѣненія 1645 ст. необходимо существованіе сообщества съ цѣлью заниматься постоянно похищеніями чужой собственности или, по крайней мѣрѣ, совершить нѣсколько такихъ похищеній.

Вопросъ о численности похитителей разрѣшенъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что для наличности шайки необходимо не менѣе «трехъ сообщниковъ», а такъ какъ Сенатъ (?) выдѣлилъ изъ нихъ сообщниковъ-начальниковъ или составителей шайки, то посему, для наличности шайки необходимо, по его мнѣнію, не менѣе четырехъ глав-

ныхъ виновныхъ. Но Сенатъ не выдержалъ своего толкованія и, пропечатавъ въ своемъ рѣшеніи курсивомъ необходимость трехъ сообщниковъ, призналъ по тому же самому дѣлу достаточнымъ для шайки трехъ участниковъ вообще. Мы думаемъ, что вопросъ о численности шайки несущественепъ: и преступное сообщество изъ двухъ лицъ будетъ шайкою, коль скоро оно умѣщаетъ въ себѣ остальныя ея признаки, т. е. многократность преступленій, ибо только въ этомъ признакѣ, а не въ какомъ либо иномъ, заключается отличіе шайки отъ простаго уговора.

Такъ смотритъ на этотъ вопросъ и Германское Уложеніе (§ 243, п. 6); такъ смотрѣли на него и составители Проэкта Уложенія 1845 г., какъ то можно вывести изъ слѣдующаго ихъ разсужденія по поводу 1106 ст.: «мы должны были обратить вниманіе на свойство и степень вины каждаго изъ лицъ, входящихъ въ составъ шайки, и соображаясь съ общими постановленіями объ участіи въ преступленіяхъ, въ коихъ виновно *не одно*, а нѣсколько лицъ, различаемъ...»

Подъ многократностію же преступленій слѣдуетъ понимать уговоръ заниматься похищеніями вообще, безъ опредѣленія ихъ числа, или же соглашеніе совершить цѣлый рядъ опредѣленныхъ въ данныхъ случаяхъ похищеній. Для наличности шайки этого послѣдняго вида достаточно трехъ преступленій; ибо число три означаетъ уже многократность. Само собою разумѣется, что дѣяніе должно быть почитаемо учиненнымъ шайкою, хотя бы въ данномъ отдѣльномъ случаѣ оно было учинено всего только однимъ лицомъ, принадлежащимъ къ ея составу. Правильность этого вывода по отношенію къ нашему закону подтверждается: во-1-хъ, постановленіемъ 927 ст. Улож.: «когда кто-либо изъ составившихъ злонамѣренную шайку или сообщество, или изъ принадлежащихъ къ оной дѣйствительно учинитъ одно изъ преступленій, для коихъ сія шайка или сообщество составлены... и, во-2-хъ, постановленіемъ 3 ч. 1645 ст., изъ коего видно, что для наказуемости за кражу шайкою не требуется, чтобы всѣ, входящіе въ составъ оной, преступники принимали бы участіе въ самомъ актѣ совершенія преступленія. Такого же взгляда держится и Сенатъ.

Объясненіе повѣреннаго подсудимаго Севастьянова о неправильномъ примѣненіи къ сему послѣднему закона о кражахъ въ составѣ шайки, потому что въ шайкѣ должно быть не менѣе трехъ сообщниковъ, а Севастьяновъ признанъ виновнымъ въ тѣхъ кражахъ, которыя онъ совершилъ одинъ или въ двоемъ, не заслуживаетъ уваженія потому, что при признаніи присяжными засѣдателями, что подсудимые дѣйствовали по уговору совершить извѣстный родъ преступленія—кражи—т. е. въ составѣ шайки, по самому понятію этого слова, а именно по сообществу людей для общаго преступнаго дѣла или промысла, вовсе не предполагается, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ дѣйствіи этого общества непремѣнно участвовали всѣ сообщники или покрайней мѣрѣ трое, но чтобы цѣль этихъ дѣйствій была одна и таже, общая всѣмъ прочимъ сообщникамъ (1870 г. № 1305, Андреева и Севастьянова).

Наконецъ, вопросъ о томъ, въ какомъ соотношеніи должна находиться ст. 1645 въ отношеніи къ остальнымъ видамъ квалифицированныхъ кражъ, разрѣшается на слѣдующемъ общемъ основаніи объ обстоятельствахъ увеличивающихъ вину: ст. 1645 можетъ имѣть примѣненіе къ тѣмъ лишь кражамъ, за которыя законъ грозитъ менѣе строгими наказаніями, чѣмъ тѣ, которыя положены въ ст. 1645. Поэтому, напримѣръ, въ случаѣ совершенія шайкою святотатства, или въ третій разъ кражи со взломомъ или грабеже-видной кражи (ст. 1654), виновный подлежитъ отвѣтствен-

ности на основаніи узаконеній о сихъ преступленіяхъ—какъ наиболѣе строгихъ, или вообще, или же въ отношеніи къ даннымъ участникамъ—съ назначеніемъ наказанія, согласно 927 ст., въ высшей мѣрѣ.

Наказаніе. Наказаніе за кражу шайкою соразмѣряется съ двумя обстоятельствами 1) съ родомъ виновничества и 2) съ принятіемъ или непринятіемъ участія въ самомъ актѣ совершенія кражи. И именно:

1) Главные виновные подвергаются ссылкѣ на поселеніе въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири (ст. 1645, ч. 1).

Подъ главными виновниками законъ разумѣетъ не только начальниковъ шайки, основателей ея или зачинщиковъ, но и «вообще всѣхъ главныхъ виновныхъ». Что разумѣть подъ главными виновными—законъ не опредѣляетъ, но изъ послѣдующаго пункта видно, что подъ ними нельзя разумѣть ни подстрекателей, ни даже сообщниковъ вообще, такъ что, строго говоря, вопросъ о главныхъ виновникахъ шайки — вопросъ факта, подлежащій разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

2) Сообщники, участвовавшіе въ совершеніи кражи (въ смыслѣ главныхъ виновниковъ), подговорщики и подстрекатели не бывшіе въ числѣ зачинщиковъ и пособники, содѣйствіе коихъ было необходимо—ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправит. арест. отд. по 1-й ст. (ст. 1645. ч. 2);

3) Наказаніе, положенное во 2-й ч. 1645 ст., уменьшается одною степенью — для тѣхъ, кто, небудучи ни зачинщикомъ, ни подговорщикомъ, не былъ, хотя бы и случайно и не по независившимъ отъ него обстоятельствамъ (напр. по случаю ареста), на мѣстѣ преступленія, а равно и для пособниковъ содѣйствіе которыхъ не было необходимо (ст. 1645, ч. 3);

4) Наказанія 2 ч. 1645 ст. уменьшается двумя степенями — для тѣхъ, кто, не будучи ни зачинщикомъ, ни подговорщикомъ, вышелъ прежде совершенія кражи изъ шайки, но не донесъ объ умышленномъ посягательствѣ своевременно ближайшему начальству (ст. 1645, ч. 4).

3. Грабежевидная кража.

1654. Когда кража учинена нѣсколькими сговорившимися на то лицами, хотя и безъ составленія настоящей для того шайки, подобной тѣмъ, о коихъ упоминается въ статьяхъ 924 и 925 сего уложенія, и безъ связей или сношеній съ другимъ преступнымъ обществомъ, если притомъ виновные или нѣкоторые, или же одинъ изъ нихъ были вооружены, и кража сопровождалась взломомъ, то всѣ приговариваются:

къ наказанію, выше сего въ статьѣ 1641, за одинъ изъ видовъ грабежа опредѣленному.

Подъ грабежевидною кражею Уложеніе разумѣетъ кражу шайкою или по предва-

рительному соглашенію двухъ или болѣе лицъ, совершенную не только съ оружіемъ, но и вмѣстѣ съ тѣмъ со взломомъ.

Посему, для примѣненія 1654 ст. необходима одновременная наличность слѣдующихъ трехъ признаковъ: а) предварительнаго соглашенія; б) имѣнія во время кражи оружія и в) совершенія самой кражи со взломомъ.

Ad. а. Выраженіе 1654 ст. «если кража учинена нѣсколькими сговорившимися на то лицами» и ея внутренній смыслъ указываетъ прямо, что для примѣненія настоящей статьи необходимъ сговоръ, уговоръ или заговоръ, т. е. совершеніе кражи по предварительному соглашенію. Такого же взгляда держится и Сенатъ.

Въ 18 и 44 вопросахъ, предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ относительно кражъ у Куренкова и Самсонова и въ отвѣтахъ предложенныхъ на эти вопросы, хотя и нѣтъ помѣщенныхъ въ ст. 1654 выраженій „нѣсколькими сговорившимися на то лицами", но находящіеся въ тѣхъ же вопросахъ и отвѣтахъ выраженія „по предварительному согласію" заключаетъ въ себѣ тотъ смыслъ, какъ и вышеприведенныя выраженія, употребляемыя въ ст. 1654 Улож., и признаніе присяжными засѣдателями, что подсудимые совершили кражу *по предварительному на нее согласію*, имѣетъ одинаковое значеніе съ признаніемъ, что подсудимые учинили кражу *сговорившись* на это преступленіе. Въ законахъ, а вслѣдствіе того и въ рѣшеніяхъ Сената (1867, № 430 и др.), выраженія „по предварительному согласію", „по предварительному уговору", и „сговорившись"—употреблены въ значеніи выраженій тождественныхъ (1869, № 721, Авловыхъ и Максина).

Такъ какъ подъ участіемъ разумѣется учиненіе преступленія болѣе чѣмъ однимъ лицомъ, то и выраженіе «нѣсколькими лицами» ст. 1654 должно быть понимаемо въ смыслѣ учиненія преступленія не однимъ, а двумя или болѣе лицами, дѣйствующими по предварительному соглашенію (1869, № 721, Авловыхъ и Максина).

Относительно объясненія подсудимыхъ, что по предварительному согласію, кража можетъ быть совершаема двумя и тремя лицами, а въ ст. 1654 говорится о кражѣ, учиненной *нѣсколькими* сговорившимися на то лицами, т. е. въ числѣ далеко болѣе двухъ или трехъ, Сенатъ находитъ, что *двое*, по смыслу употребленной въ разныхъ статьяхъ Уложенія редакціи, означаетъ уже *нѣсколько* лицъ. На это сдѣлано было уже указаніе въ рѣшеніи Сената по дѣлу мѣщанки Долгаполовой (1867 г. № 359). Такимъ образомъ, при опредѣленіи въ ст. 11 Улож. двухъ родовъ участія въ преступленіи: по предварительному согласію и безъ онаго, въ ст. 12 и 13, при исчисленіи и опредѣленіи значенія лицъ, участвовавшихъ въ преступленіи, въ ст. 117 и 118, при опредѣленіи наказанія за различные виды участія, также и въ другихъ статьяхъ Уложенія, подъ словомъ „нѣсколькими" необходимо разумѣть не только болѣе двухъ или трехъ участниковъ, но также двухъ и трехъ; тоже самое должно сказать и относительно употребленнаго въ 1654 ст. выраженія: „нѣсколькими сговорившимися на то лицами" (1869 г, № 721, Авловыхъ и Максина).

Наконецъ, подъ дѣйствіе 1654 ст. слѣдуетъ подводить не только простой уговоръ, но и шайку, какъ потому, что наказаніе по этой статьѣ строже наказанія по ст. 1645, такъ и потому, что шайка есть тоже участіе по предварительному соглашенію, что и выражено прямо въ самой 1654 ст. выраженіемъ «нѣсколькими сговорившимися на то лицами, *хотя* и безъ составленія настоящей для того шайки»—выраженіе, въ коемъ слово «хотя» употреблено въ смыслѣ «а тѣмъ подавнѣе».

ad. б. Второй признакъ имѣетъ въ виду кражу вооруженную; посему для на-

личности его необходимы тѣ же самыя условія, которыя требуются отъ кражи съ оружіемъ предшествующею (1653) статьею; такъ что въ этомъ отношеніи никакого различія между 1653 и 1654 ст. не существуетъ (1868 г. № 72, Васильева и Григорьева; 1869 г. № 111, Бочкарева и Фатеркина, № 721, Авловыхъ и Максина).

Что касается объясненія подсудимыхъ, что подъ употребленнымъ въ ст. 1654 словомъ „вооружены", должно разумѣть лишь имѣющихъ при себѣ оружіе въ тѣсномъ смыслѣ сего слова, т. е. ружья, пистолеты и т. п., то Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ ст. 1654, такъ и въ состоящей съ нею въ связи 1653 ст. Улож., опредѣляется наказаніе за такое похищеніе имущества, при которомъ виновный имѣлъ при себѣ не только какое-либо оружіе, въ смыслѣ, объясняемомъ подсудимыми, т. е. огнестрѣльное или холодное оружіе, но и вообще всякаго рода орудіе, которымъ можно нанести смерть или увѣчье, и что въ самой 1653 ст. Улож., которую, по объясненію подсудимыхъ, надлежало къ нимъ примѣнить, употреблено, во второй ея части, то же самое выраженіе, какъ и въ ст. 1654, именно: „вооруженный"; сличеніе же первой и второй частей 1659 ст. Уложенія показываетъ, что между учиненіемъ кражи похитителемъ, имѣвшимъ при себѣ *оружіе* или *орудіе*, которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣчье (1 ч. 1653 ст.) и совершеніемъ того же преступленія лицомъ *вооруженнымъ* (2 ч. 1653 ст.), нѣтъ объясняемаго подсудимыми различія, и что первое, болѣе подробное выраженіе, употреблено для большей ясности втораго, какъ было уже объяснено (1868 г., № 72) Сенатомъ по дѣлу мѣщанъ Васильева и Григорьева (1869 г., № 721, Авловыхъ и Максина).

По буквальному смыслу 1654 ст., для примѣненія ея достаточно факта вооруженія хотя бы и «одного» изъ виновныхъ (1867 г. № 488 Маркова, № 500, Андреева; 1869 г. № 567, Кубаева). Въ виду этого, возникаетъ вопросъ: можетъ ли 1654 ст. имѣть примѣненіе къ тѣмъ изъ соучастниковъ, которые не только не имѣли сами при себѣ оружія, но даже и не знали о нахожденіи такого у своихъ сотоварищей. Сенатъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ.

По разсмотрѣніи кассаціонной жалобы Чесова и Петрова, Сенатъ нашелъ, что жалоба ихъ на неправильное примѣненіе къ нимъ 1654 ст. и содержащіяся въ ней объясненія не согласны какъ съ буквальнымъ смысломъ этой статьи, такъ и съ тѣми рѣшеніями Сената, коими разъяснена эта статья. Изъ перваго вопроса, предложеннаго на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, и изъ сличенія его со вторымъ и третьимъ вопросомъ видно, что они признали Кубаева, Чесова и Петрова виновными въ совершеніи кражи по предварительному между ними соглашенію, причемъ ими признано: что у одного изъ подсудимыхъ, Кубаева, былъ во время совершенія кражи ломъ. Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что для примѣненія 1654 ст. достаточно, чтобы у одного изъ виновныхъ было оружіе или орудіе, а такъ какъ присяжные, признавъ Чесова и Петрова виновными не имѣя при себѣ лома, не признали однако того, чтобы имъ было неизвѣстно, что ломъ этотъ былъ у Кубаева, что они могли бы оговорить въ своихъ отвѣтахъ, если бы признали ихъ невиновными въ знаніи объ этомъ, то нельзя не признать, что жалоба Чесова и Петрова на неправильное объясненіе судомъ смысла отвѣтовъ, данныхъ присяжными засѣдателями, не можетъ быть признана заслуживающею уваженія (1869 г. № 567, Кубаева).

Таганцевъ [1]) находитъ такое толкованіе противурѣчащимъ взгляду Сената на воо-

---

[1]) Уложеніе, тезисъ 1707.

руженную кражу, но такое мнѣніе игнорируетъ постановленія 123 ст. Улож., по точному разуму которой, всякій плюсъ со стороны одного изъ участниковъ, не бывшій предметомъ соглашенія, можетъ быть вмѣняемъ въ вину остальнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда они знали объ этомъ плюсѣ и не устранили его своимъ вмѣшательствомъ.

ad. в. Самая кража должна быть безусловно совершена со взломомъ. Такъ какъ наше законодательство разумѣетъ подъ взломомъ не только поврежденіе хранилища, но и похищеніе запертыхъ хранилищъ или отомкнутіе ихъ поддѣльными и т. п. ключами, то и нѣтъ основанія ограничивать примѣненіе 1654 статьи однимъ лишь взломомъ въ собственномъ смыслѣ. Говоря иначе: ст. 1654 примѣнима не только къ случаю, указанному въ 1647, но и къ случаю 1648 ст. Уложенія.

Само собою разумѣется, что ст. 1654 не стоитъ ни въ какой зависимости отъ цѣнности кражи.

Наказаніе — какъ за разбоевидный грабежъ — каторга отъ 4—6 лѣтъ.

4. Кража карантинная.

832, п. 6. Семуже наказанію (т. е. лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни) подвергаются тѣ, которые въ самомъ карантинѣ или карантинной чертѣ, или мѣстѣ оцѣпленномъ, вовремя существованія чумы, окажутся виновными:

6) въ кражѣ изъ домовъ, находящихся въ оцѣпленіи, и домовъ выморочныхъ.

Для наличности этого преступленія необходимо:

1) чтобы похищеніе было совершено: а) изъ оцѣпленнаго или б) выморочнаго дома. Подъ домами оцѣпленными разумѣютъ дома, оцѣпленныя войскомъ или стражею (ст. 1372—1373, Т. XIII); подъ домами выморочными слѣдуетъ разумѣть дома, обитатели коихъ умерли отъ чумы и

2) чтобы кража была совершена «изъ домовъ», т. е. съ выносомъ похищеннаго изъ дому. Посему кража во время чумы безъ выноса изъ зачумленнаго дома похищеннаго, какъ не грозящая распространеніемъ болѣзни, можетъ быть обложена взысканіемъ лишь по 1646 ст.

5. Кража во время общественныхъ бѣдствій.

1246. За кражу, учиненную во время пожара, наводненія, или при иномъ несчастномъ случаѣ, виновные подвергаются:

въ первый разъ, лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоя-

нію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй степени 31 статьи сего уложенія;

во второй разъ, тѣмъ же наказаніямъ, съ возвышеніемъ ихъ одною степенью;

а въ третій, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

1210. За похищеніе, присвоеніе или утайку спасеннаго или найденнаго отъ претерпѣвшаго крушеніе корабля или инаго судна, а равно и за покупку такихъ вещей завѣдомо похищенныхъ, присвоенныхъ или утаенныхъ, и за всякое участіе въ томъ или другомъ, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1646 сего уложенія за кражу во время пожара, наводненія или при иномъ несчастномъ случаѣ.

Изъ 1646 ст. видно, что она имѣетъ въ виду кражу при несчастныхъ случаяхъ. Спрашивается: что разумѣть подъ выраженіемъ несчастные случаи. Уложеніе называетъ само, въ видѣ примѣра, два несчастныхъ случая: пожаръ и наводненіе; пожаръ же и наводненіе суть событія общеопасныя, грозящія бѣдою и гибелью цѣлому мѣсту или околотку. Вотъ почему и подъ выраженіемъ несчастные случаи слѣдуетъ разумѣть несчастныя событія, которыя соединены съ опасностью для цѣлаго околодка, каковы напр. землетрясенія, взрывы пороха, газа и т. п. Несчастные же случаи, не имѣющіе общеопаснаго характера, каковы напр. похороны, болѣзнь домохозяина и т. п., не могутъ быть подводимы подъ 1646 ст.

Кромѣ наличности несчастнаго случая необходимо, чтобы и самое похищеніе было совершено «во время» этого случая, т. е. отъ самаго его начала вплоть до окончанія. Усиленная наказуемость кражи во время пожара и т. п. основана именно на томъ, что въ это время господствуетъ всеобщая суматоха и сумятица, лишающая владѣльца даже возможности надзора и охраненія своей собственности. Посему понятно, что и подъ 1646 ст. могутъ быть подводимы только такія кражи, которыя имѣютъ своимъ предметомъ или похищеніе вещей, которымъ грозилъ несчастный случай, или же похищеніе вещей у тѣхъ людей, имуществу или личности которыхъ грозила опасность. Въ виду сего: кража на Невскомъ, во время пожара на Васильевскомъ Островѣ и т. п., будетъ простою кражею.

Сюда же причисляетъ уложеніе и похищеніе спасеннаго или найденнаго отъ претерпѣвшаго крушенія корабля имущества, принадлежащаго кораблю или пассажирамъ (ст. 1210). См. выше, стр. 8—9.

6. Кража со взломомъ.

1647. За кражу со взломомъ, накаказаніе опредѣляется, смотря по роду и важности учиненнаго взлома, именно:
когда для сего былъ сдѣланъ подкопъ подъ домъ или иное зданіе, или же отбиты или разбиты ворота или наружныя двери зданія, или проломаны стѣны, или кровля, или сдѣланъ иной проломъ, то виновные въ ономъ подвергается:

въ первый разъ, лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени 31 статьи сего уложенія;

во второй разъ, тѣмъ же наказаніямъ, съ возвышеніемъ ихъ одною степенью;

а въ третій, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь.

Когдажъ взломъ ограничился разбитіемъ или поврежденіемъ оконъ или внутреннихъ въ зданіи дверей, шкаповъ, сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ, въ коихъ находились украденныя вещи или другіе предметы, или же отбитіемъ замковъ, бывшихъ на тѣхъ сундукахъ или иныхъ хранилищахъ, или же оторваніемъ приложенныхъ къ нимъ печатей, то опредѣляемыя сею статьею наказанія, за содѣяніе преступленія, какъ въ первый, такъ и во второй разъ,

уменьшаются каждое одною степенью.

Но за учиненіе сего преступленія въ третій разъ, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

1648. За похищеніе запертыхъ сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ какого либо движимаго имущества, хотя и безъ разбитія и поврежденіяхъ оныхъ, а равно и за открытіе сихъ сундуковъ, ларцевъ шкаповъ, или иныхъ хранилищъ, посредствомъ поддѣльныхъ или подобранныхъ, или украденныхъ ключей, или же крючьевъ, гвоздей или иныхъ какого либо рода орудій, виновные подвергаются:

наказаніямъ во второй части предшедшей 1647 ст. опредѣленнымъ

за кражу со взломомъ, когда взломъ ограничивался разбитіемъ, или поврежденіемъ шкаповъ, сундуковъ, ларцевъ или иныхъ помѣщеній, въ коихъ хранились похищенныя вещи.

Сіи наказанія

возвышаются каждое одною степенью,

если кража посредствомъ поддѣльныхъ или подобранныхъ ключей, или крючьевъ, гвоздей или иныхъ какого либо рода орудій, учинена слесаремъ.

232. За покражу денегъ изъ столбовъ или кружекъ, выставленныхъ безъ образовъ и крестовъ при церквахъ и часовняхъ, для сбора не на церкви, а для пособія бѣднымъ или же другое благотворительное употребленіе, виновные подвергаются:

высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленныхъ за кражу со взломомъ, въ статьѣ 1647 сего уложенія.

Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются виновные въ похищеніи изъ такихъ столбовъ и кружекъ даже и денегъ на церковь собираемыхъ, если доказано, что они не знали о истинномъ предназначеніи сего сбора.

Но когда похищеніе учинено такимъ лицомъ, коему не могло быть неизвѣстно, что украденная имъ сумма принадлежала церкви, или же въ такихъ обстоятельствахъ, которыя не дозволяли въ томъ сомнѣваться, то виновный приговаривается:

къ наказаніямъ, выше сего, въ статьѣ 226 опредѣленнымъ.

304. Кто дозволитъ себѣ приложенныя по распоряженію правительства или судебныхъ мѣстъ или иныхъ начальствъ печати и другіе знаки самовольно истребить, снять, сорвать, или повредить, тотъ за сіе приговаривается:

къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Если учинившій сіе преступленіе сверхъ того похититъ вещи, по распоряженію правительства опечатанныя, или особыми знаками отмѣченныя, то за сіе онъ подвергается:

высшему изъ наказаній, опредѣленныхъ за кражу со взломомъ въ статьѣ 1647 сего уложенія.

305. Когда означенное въ предшедшей 304 статьѣ преступленіе учинено тѣмъ самымъ лицомъ или однимъ изъ лицъ, коимъ былъ пору-

ченъ надзоръ за опечатанными, или же особымъ какимъ либо знакомъ отмѣченными бумагами или вещами, то опредѣляемыя въ сей статьѣ виновнымъ наказанія:

возвышаются одною степенью.

917. За самовольное, на Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ, распечатаніе или открытіе, ранѣе положеннаго срока, снѣтковой сушильни или анбара, гдѣ хранятся мелкоячейныя сѣти, а равно за похищеніе изъ анбара хранившихся тамъ мелкоячейныхъ сѣтей, виновный подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 304 сего уложенія.

Подъ именемъ кражи со взломомъ уложеніе разумѣетъ слѣдующіе четыре вида кражи:

А) Кражу со взломомъ въ собственномъ смыслѣ (ст. 1647);

Б) Похищеніе запертыхъ хранилищъ украденнаго (ст. 1648);

В) Открытіе запертыхъ хранилищъ при помощи поддѣльныхъ, подобранныхъ и украденныхъ ключей или отмычекъ (ст. 1648) и

Г) Покражу вещей опечатанныхъ, или отмѣченныхъ особыми правительственными знаками (ст. 304).

А. Кража со взломомъ (ст. 1647).

§ 1. Понятіе взлома.

Подъ взломомъ разумѣется проникновеніе въ помѣщеніи или хранилищѣ посредствомъ уничтоженія, преграждающихъ доступъ въ него, строительныхъ преградъ или запоровъ.

Всякое тайное похищеніе чужого имущества изъ запертаго хранилища, которое похититель открылъ насильственнымъ путемъ или посредствомъ поддѣльнаго, подобраннаго или украденнаго ключа, соотвѣтствуетъ понятію о кражѣ со взломомъ (1869 г. № 999, Перепелкина).

Существеннымъ признакомъ кражи со взломомъ, предусмотрѣнной въ 1647 ст., слѣдуетъ считать употребленіе извѣстнаго насилія, необходимаго для того, чтобы проникнуть въ домъ или иное хранилище похищеннаго имущества, напр. разбитія воротъ или дверей зданія, проломъ, подкопъ, отбитіе замковъ и пр. (1868, № 568, Юханова).

Это опредѣленіе обнимаетъ собою оба рода взлома по нашему закону.

Изъ этого опредѣленія явствуетъ, что основаніе усиленія наказуемости за взломъ заключается отнюдь не въ совокупности преступленій—кражи и поврежденія чужаго имущества—а въ учиненіи похищенія изъ помѣщенія, защищеннаго физическими преградами, а потому болѣе дерзостнаго или опаснаго, чѣмъ кража предметовъ незащищенныхъ и потому могущихъ ввести въ соблазнъ (не клади плохо — не вводи вора въ грѣхъ).

Кража со взломомъ подвергаетъ болѣе строгому наказанію чѣмъ похищеніе незапертыхъ вещей именно потому, что кража, противъ которой хозяинъ имущества старался защитить себя всѣми зависѣвшими отъ него средствами и для совершенія который преступникъ преодолѣлъ всѣ представившіяся ему препятствія, угрожаетъ въ большей степени общественному порядку и обнаруживаетъ большую степень дерзости и развращенности преступника (1869 г., № 999, Перепелкина).

На этомъ основаніи, кража со взломомъ составляетъ особый и самостоятельный видъ кражи, стоящій внѣ всякой зависимости отъ цѣнности похищенія (1867 г., № 269, Основина).

§ 2. Условія и обстановка взлома.

Изъ даннаго выше опредѣленія взлома, вполнѣ согласнаго въ главныхъ своихъ чертахъ съ постановленіемъ 1647 ст. уложенія, вытекаютъ слѣдующіе практическіе результаты:

1) Взломъ долженъ быть сдѣланъ самимъ похитителемъ или кѣмъ либо изъ его соучастниковъ. Поэтому, понятіе взлома изчезаетъ, коль скоро воръ проникъ въ помѣщеніе въ отверзтіе уже образованное другими, или въ хранилищѣ уже отпертое не дѣйствовавшими съ нимъ за одно злоумышленниками. Выводъ этотъ вытекаетъ прямо изъ 1647 ст., точный смыслъ которой не отдѣляетъ понятія взлома отъ понятія кражи, а соединяетъ и то и другое въ одно цѣльное, нераздѣльное дѣйствіе.

Кража со взломомъ составляетъ одинъ изъ видовъ тайнаго похищенія имущества, предусмотрѣнный въ 1647 ст. Улож., и взломъ входитъ въ составъ опредѣленія этого преступленія, какъ существенный видовой его признакъ, а не есть побочное или случайное обстоятельство, подобное тѣмъ, по которымъ въ законѣ нерѣдко дѣлаются особыя дополненія къ опредѣленію преступленія, указывающія на увеличеніе или уменьшеніе, въ степени или мѣрѣ, нормальнаго наказанія, въ томъ или другомъ случаѣ. Слѣдовательно соединеніе въ одномъ главномъ вопросѣ понятія о кражѣ съ видовымъ его признакомъ—взломомъ, имѣетъ законное основаніе и не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы (1867 г., № 429, Козякова).

Напротивъ того, понятіе взлома остается въ своей силѣ коль скоро обвиняемый: или а) расширилъ, образованное другими въ строительной преградѣ, но недостаточное для проникновенія отверстіе или же б) доломалъ окончательно надломленный, но все еще защищавшій или замыкавшій хранилище, запоръ.

По недостатку въ дѣлѣ выставленнаго нами перваго требованія, не признаны Сенатомъ взломомъ: входъ въ ригу черезъ окно и открытіе внутренняго запора двери безъ поврежденія ея (1868 г. № 786, Полякова); проникновеніе въ лавочку въ отверстіе, образовавшееся отъ гнили, прибитыя надъ которымъ доска и крышка свободно поднимались (1867 г. № 422, Лобова).

Само собою разумѣется, что исправленіе или задѣлка подсуднимымъ взлома не уничтожаетъ понятія кражи, развѣ бы похититель, сдѣлавшій взломъ (составляющій покушеніе на кражу), отказался бы отъ своего воровскаго намѣренія и не совершилъ кражи, не смотря на взломаніе хранилища.

Незначительность поврежденія хранилища, изъ котораго сдѣлано похищеніе, и то обстоятельство, что оно задѣлано преступникомъ, большею частію служитъ лишь до-

казательствомъ степени осторожности или хитрости во избѣжаніе быть изобличенными, что обнаруживаетъ большую обдуманность въ дѣйствіяхъ, а нерѣдко и наводитъ подозрѣніе на невинныхъ (1869 г. № 999, Перепелкина).

Наконецъ, согласно 123 ст. Улож., при совершеніи кражи по уговору нѣсколькихъ лицъ, примѣненіе 1647 ст. не можетъ имѣть мѣста къ тѣмъ изъ соучастниковъ, которые не знали о намѣреніи другихъ совершить похищеніе посредствомъ взлома, не видѣли акта взлома или увидѣвъ противудѣйствовали его совершенію.

Изъ отвѣтовъ, данныхъ присяжными на предложенные имъ вопросы, видно лишь то, что взломъ замка и задвижки у дверей сторожки сдѣланъ Ивановымъ, а не Кириловымъ, и вовсе не слѣдуетъ, чтобы присяжные признали взломъ совершеннымъ первымъ подсудимымъ въ отсутствіи и безъ вѣдома втораго; напротивъ того, присяжные опредѣлительно отозвались, что преступленіе совершено обоими подсудимыми по предварительному соглашенію и что Кириловъ находился на мѣстѣ преступленія; по закону же (ст. 13 и 119 Улож.) въ преступленіи, учиненномъ нѣсколькими лицами по предварительному ихъ на то соглашенію, всѣ сообщники, находившіеся на мѣстѣ преступленія, подлежатъ наказанію, за это преступленіе закономъ положенному, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и не ко всѣмъ дѣйствіямъ, входящимъ въ составъ преступленія, прилагали непосредственно свою руку, и только мѣра наказанія, въ предѣлахъ установленной закономъ степени, измѣняется по мѣрѣ содѣйствія сообщника въ приготовленіи и совершеніи преступленія. Законъ придаетъ такую важность предварительному соглашенію преступниковъ, что даже сообщника, ненаходившагося на мѣстѣ преступленія, подвергаетъ положенному за оное наказанію, съ уменьшеніемъ таковаго лишь въ степени, смотря потому, случайно или добровольно уклонился онъ отъ принятія участія въ преступленіи. Вслѣдствіе сего Сенатъ не можетъ не признать, что Моск. Окруж. Судъ вывелъ изъ рѣшенія присяжныхъ неосновательное заключеніе, будто бы взломъ учиненъ безъ вѣдома Кирилова, и неправильно истолковалъ за конъ упустивъ изъ виду, что совершеніе взлома рукою одного изъ подсудимыхъ, въ присутствіе другого и по соглашенію съ нимъ, распространяетъ и на послѣдняго отвѣтственность во взломѣ (1868 г. № 424, Кирилова).

Ржевскимъ Окружнымъ Судомъ были предложены на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли Агафоновъ въ томъ, что ночью проломалъ земляную стѣну кузницы и укралъ оттуда разныя кузнечныя вещи? Присяжные отвѣчали: да, виновенъ, но безъ взлома. На второй вопросъ: виновенъ ли Дементьевъ въ той же кражѣ, сопровождавшейся проломомъ земляной стѣны? Присяжные отвѣчали: да, виновенъ. Засимъ на третій вопросъ—виновенъ ли Дементьевъ въ томъ, что самовольно вошелъ въ баню ночью и повредилъ для того накладку, которою запиралась баня? присяжные отвѣчали: да виновенъ, но по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія. Ржевскій Окружной Судъ приговорилъ всѣхъ подсудимыхъ къ наказанію за простую кражу. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по протесту прокурора Сенатъ нашелъ, что при точности и опредѣлительности какъ вопроса, предложеннаго присяжнымъ засѣдателямъ, такъ и даннаго ими отвѣта, приговоръ Окр. Суда относительно Дементьева оказывается несогласнымъ съ рѣшеніемъ присяжныхъ. Вопросъ заключался въ томъ: виновенъ ли Дементьевъ въ той же кражѣ, сопровождавшейся проломомъ земляной стѣны? Присяжные отвѣчали: да, виновенъ. Хотя слова: *въ той же кражѣ*, повидимому, какъ бы отождествляли виновность Дементьева съ виновностью другого подсудимаго, Агафонова, признаннаго виновнымъ въ кражѣ безъ взлома, но эта тождественность понятій о виновности того и другого подсудимаго была лишь въ виду суда, при постановленіи вопросовъ, но совершенно устранена ясными и опредѣлительными отвѣтами присяжныхъ. Признавъ одного изъ подсудимыхъ виновнымъ въ кражѣ безъ взлома, а другого въ кражѣ со взломомъ, присяжные нисколько не впали въ противорѣчіе сами съ собою, хотя оба подсудимые обвинялись въ одной и

той же кражѣ, какъ не было бы противорѣчія и въ томъ случаѣ, еслибы они одного изъ подсудимыхъ обвинили, а другого совершенно оправдали. Разрѣшеніе вопросовъ о винѣ или невинности обвиняемыхъ предоставлено закономъ совѣсти присяжныхъ засѣдателей; слѣдовательно, какъ вмѣненіе подсудимому въ вину совершеннаго имъ дѣянія, такъ и вмѣненіе въ вину обстоятельствъ, увеличивающихъ преступность дѣянія, вполнѣ зависитъ отъ внутренняго убѣжденія присяжныхъ (1869 г. № 666, Агафонова и Дементьева).

2) Взломъ долженъ быть совершенъ для кражи, т. е. съ цѣлью проникновенія въ зданіе или хранилище для похищенія находящагося тамъ имущества.

Необходимость этого требованія подтверждается нетолько тѣмъ основнымъ соображеніемъ, что взломъ есть существенный и нераздѣльный признакъ кражи, но и буквальнымъ смысломъ самой 1647 ст.: «когда для сего», т. е. для кражи; или «когда взломъ ограничивался разбитіемъ или поврежденіемъ хранилищъ, въ коихъ находились украденныя вещи или другіе предметы»—откуда явствуетъ, что взломъ долженъ имѣть своею цѣлью доставить похитителю доступъ къ хранилищу или къ предметамъ похищенія. Въ такомъ смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и нижеприведеннымъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Госуд. Сов. по дѣлу Тыртова.

Изъ приведеннаго требованія слѣдуетъ, что понятіе кражи со взломомъ исчезаетъ:

а) Коль скоро взломъ совершенъ не съ цѣлью похищенія (1867 г. № 250, Гузина), а для какой либо иной цѣли (1867 г. № 472, Митрофанова);

б) Коль скоро взломъ былъ совершенъ не для проникновенія въ хранилищѣ съ цѣлью изъятія изъ него похищеннаго, а для похищенія извѣстной части самого хранилища, или коль скоро взломъ имѣлъ своимъ предметомъ не хранилище, а самую вещь, для того, чтобы, сломавъ или повредивъ таковую, похитить оную или ея часть. Это положеніе раздѣляется практикою Государственнаго Совѣта и Кассаціоннаго департамента.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло о не служащемъ дворянинѣ Тыртовѣ виновномъ въ трехъ кражахъ, принялъ въ соображеніе данный главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи министру юстиціи отзывъ о томъ, что при положительномъ опредѣленіи взлома въ ст. 2228 и 2229 (1647 и 1648) Уложенія, и по общимъ понятіямъ о семъ дѣйствіи, нельзя назвать взломомъ какое либо дѣяніе, кромѣ означенныхъ въ сихъ статьяхъ, именно въ такихъ случаяхъ когда *хранилище денегъ, бумагъ или вещей взломано или испорчено тѣмъ или инымъ образомъ для того, чтобы проникнуть во внутренность онаго и похитить въ немъ находившееся*; оторваніе же или отломаніе чего либо, учиненное собственно для похищенія сей вещи, принадлежитъ къ обыкновенной кражѣ. Но употребленное при семъ случаѣ насильственное дѣйствіе и вредъ, симъ причиненный, должны быть признаны особенно увеличивающими вину обстоятельствами и могутъ быть поводомъ къ возвышенію наказанія на основаніи 5 и 9 п. 141 (129) ст. Уложенія. По мнѣнію графа Блудова, близкая къ сему заключенію мысль нѣкоторымъ образомъ выражена въ ст. 1484. Въ ней за кражу вещей, входящихъ въ составъ дорогъ и мостовъ, вещей, которыя также не могутъ быть похищены, какъ съ насильственными дѣйствіями и поврежденіемъ, иногда болѣе самыхъ украденныхъ вещей важнымъ, опредѣлена лишь высшая мѣра наказаній, положенныхъ за обыкновенную кражу. (Высоч. утв. мнѣн. Госуд. Сов. 30 октября 1851 г.).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ дѣла видно, что подсудимымъ были сдѣланы поломы похищенныхъ досокъ, дверей и закрышинъ, но что эти поломы не соотвѣтствуютъ понятію закона о взломѣ по ст. 1647 Уложенія, такъ какъ законъ подъ

взломомъ разумѣетъ поврежденіе наружныхъ или внутреннихъ стѣнъ зданія и вообще хранилища, сдѣланное съ цѣлью проникнуть въ помѣщеніе для совершенія кражи, а не поврежденія того самаго имущества, которое составляетъ предметъ похищенія (1870 г. № 192, Евсѣева).

3) Служа средствомъ для проникновенія въ хранилище съ цѣлью похищенія, взломъ долженъ предшествовать кражѣ, а не слѣдовать за нею; посему не будетъ кражею со взломомъ учиненіе взлома для сокрытія слѣдовъ преступленія, или для того, чтобы спастись бѣгствомъ и т. п.; словомъ, взломъ долженъ быть совершенъ или до покушенія на кражу, или во время покушенія, но не послѣ совершенія оной. Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ.

Митрофановъ былъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что, вошедши на чердакъ въ то время, когда входная дверь въ оный не была заперта, укралъ тамъ бѣлье, и когда при выходѣ нашелъ дверь уже запертою, то вывинтилъ внутренній замокъ оной. Противу приговора Окружнаго Суда, примѣнившаго къ подсудимому наказаніе за кражу со взломомъ, защитникъ онаго принесъ кассаціонную жалобу. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, руководствуясь тѣмъ, „что хотя по буквальному смыслу 1647 ст. Ул. для признанія кражи со взломомъ требуется, чтобы взломъ былъ сдѣланъ именно для совершенія кражи, а не для какой-нибудь иной цѣли, но при этомъ законъ вовсе не требуетъ, чтобы взломъ непремѣнно предшествовалъ кражѣ, чтобъ онъ былъ сдѣланъ для того, чтобъ проникнуть въ помѣщеніе, гдѣ хранятся вещи, которыя желаютъ похитить. Напротивъ того, взломъ можетъ быть сдѣланъ и во время совершенія кражи, но только при условіи, чтобы взломъ былъ сдѣланъ до окончанія кражи. Изъ изложеннаго очевидно, что кража почитается совершившеюся со взломомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда взломъ совершенъ до совершеннаго окончанія кражи“ (1867 г. № 472, Митрофанова).

Такое толкованіе Сената не можетъ быть признано правильнымъ и его рѣшеніе, въ примѣненіи къ Митрофанову, было бы безспорно кассировано любымъ иностраннымъ судомъ. Основанія: а) и по разуму вещей, и по толкованію Государственнаго Совѣта, и по толкованію самого Сената по дѣлу Евсѣева, для понятія кражи со взломомъ необходимо, чтобы взломъ былъ сдѣланъ съ цѣлію проникновенія въ хранилище; стало быть, утверждая по дѣлу Митрофанова, что 1647 ст. не требуетъ для наличности взлома цѣли проникнуть въ помѣщеніе, гдѣ хранятся вещи, Сенатъ опровергаетъ свое же собственное толкованіе, что доказываетъ полнѣйшее отсутствіе въ его взглядахъ всякаго руководящаго начала; б) сломаніе какой нибудь вещи не для проникновенія въ хранилище, а для выхода изъ онаго, составляетъ простое поврежденіе чужой собственности, по отсутствію въ подобномъ дѣйствіи всякаго намѣренія учинить похищеніе; в) измѣнимъ нѣсколько примѣръ Митрофанова; предположимъ, что Митрофановъ, выходя съ чердака былъ застигнутъ и употребилъ при этомъ какое нибудь насиліе; слѣдуя вышеприведенному рѣшенію Сената, его бы слѣдовало признать виновнымъ не въ кражѣ и въ насиліи, а въ разбоѣ или грабежѣ?! Впрочемъ, мы знаемъ, что для сенатской практики примѣръ этотъ не убѣдителенъ, ибо Сенатъ ни мало не задумался и на самомъ дѣлѣ отнести подобные случаи къ разбою или грабежу. Попытаемся привести другіе: X и У забрались въ квартиру; совершивъ кражу, X ушелъ съ вещами, а У, припертый въ комнатѣ дворникомъ, выскочилъ изъ нея, выбивъ въ оной дверь; застигнутый въ кражѣ Z, вышибъ окно и выскочилъ въ него на улицу; преслѣдуемый по двору У, подбѣжалъ къ чулану, схватилъ лежащій

на косякѣ ключь и заперся въ чуланѣ. Смѣемъ думать, что ни одинъ судъ-юристъ не признаетъ подобныхъ случаевъ ни кражею со взломомъ, ни кражею съ украденными ключами; въ противномъ случаѣ мы вправѣ ожидать отъ него признаніе грабежемъ вырваніе воромъ для самозащиты палки изъ рукъ его преслѣдователя.

§ 3. Различные роды взлома.

Изъ мотивовъ къ Проекту Уложенія 1845 г. а равно и изъ буквальнаго смысла 1647 ст. слѣдуетъ ясно, что законодательство наше различаетъ два рода взлома (1868 г. № 681, Алексѣева), а именно: взломъ перваго рода (наружный или внѣшній) и 2) взломъ втораго рода (внутренній).

Вопросъ о томъ, былъ ли данный взломъ внутренній или наружный, подлежитъ безусловно разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей (1867 г. № 250, Гузина; 1868 г. № 414, Маркелова); по сему, ежели присяжные оставили этотъ вопросъ безъ отвѣта, то судъ не вправѣ примѣнять 1 ч, 1647, а долженъ подвергнуть подсудимаго наказанію за взломъ внутренній или второго рода, т. е. по 2-й ч. 1647 ст. (1868 г. № 414, Маркелова).

Ad. 1. *Взломъ наружный.* Подъ взломомъ наружнымъ законъ понимаетъ: подкопъ подъ домъ или иное зданіе; отбитіе или разбитіе воротъ или наружныхъ дверей зданія; проломъ въ стѣнѣ, кровлѣ и иномъ мѣстѣ.

По сему, подъ взломомъ наружнымъ разумѣется проникновеніе, съ цѣлію кражи, въ домъ или зданіе съ наружной стороны оныхъ въ насильственнымъ способомъ образованное отверстіе.

Вопросъ о томъ, что разумѣть подъ наружною стороною зданія, разрѣшенъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что подъ наружною стороною слѣдуетъ разумѣть внѣшнюю сторону постройки, въ противоположность внутренней, т. е. той, которая умѣщается подъ кровлею, между четырьмя стѣнами; — такъ, что, съ этой точки зрѣнія, можно сдѣлать взломъ наружный даже надъ анбаромъ, находящимся внутри двора обнесеннаго оградою (1868 г. № 681, Алексѣева; 1871 г. № 1720, Анисимова).

Наказаніе за кражу со взломомъ опредѣляется, смотря по роду и важности учиненнаго взлома, въ которомъ законъ различаетъ слѣдующіе случаи: 1) когда былъ сдѣланъ подкопъ подъ домъ или иное зданіе, или же отбиты или разбиты ворота, или наружныя двери зданія, или проломаны стѣны или кровли, или сдѣланъ иной проломъ и 2) когда взломъ ограничивался разбитіемъ или поврежденіемъ оконъ или внутреннихъ въ зданіи дверей, шкафовъ, сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ, въ коихъ находились украденныя вещи, или другіе предметы, или же отбитіемъ замковъ, бывшихъ на тѣхъ сундукахъ или иныхъ хранилищахъ, или же оторваніемъ приложенныхъ къ нимъ печатей. Такимъ образомъ законъ различаетъ лишь два рода взломовъ Къ первому отнесены поврежденія, дѣлаемыя съ намѣреніемъ проникнуть внутрь зданія, за исключеніемъ поврежденія оконъ, которое во всякомъ случаѣ составляетъ взломъ нисшаго рода.—Затѣмъ, какъ поврежденіе оконъ, такъ и всѣ другія поврежденія внутри зданія, состоятъ ли они въ разбитіи или поврежденіи внутреннихъ дверей или какихъ-либо хранилищъ, отнесены ко взлому втораго рода. Такъ какъ законъ говоритъ о зданіяхъ вообще, не различая выходящія на улицу, площадь или поле, отъ расположенныхъ внутри двора или обнесенныхъ оградою, то исполнители закона не имѣютъ права устанавливать такое различіе въ зданіяхъ, котораго законъ не дѣлаетъ.—Поэтому разбитіе или поврежденіе наружныхъ дверей зданія, какъ бы

оно не было расположено, т. е. выходитъ ли оно на улицу или на дворъ, должно быть признано взломомъ перваго рода. Что же касается вопроса о томъ, составляетъ ли такой же взломъ отбитіе или поврежденіе замка или пробоя въ наружной двери зданія, то хотя законъ прямо не указываетъ на этотъ видъ взлома, а говоритъ лишь о разбитіи или поврежденіи дверей, наружныхъ или внутреннихъ, однако смыслъ закона не подлежитъ сомнѣнію и въ этомъ отношеніи, такъ какъ пробой и замокъ суть тѣ принадлежности двери, которыя имѣютъ спеціальнымъ назначеніемъ держать дверь на запорѣ, и подъ взломомъ которыхъ обыкновенно подразумѣвается взломъ самой двери. При томъ законъ, говоря о разбитіи или поврежденіи различныхъ хранилищъ, приравниваетъ къ этому дѣйствію какъ отбитіе замковъ, бывшихъ на тѣхъ хранилищахъ, такъ и оторваніе приложенныхъ къ нимъ печатей, Слѣдовательно, на томъ же основаніи, отбитіе или поврежденіе такихъ дверей должно быть признано взломомъ перваго или втораго рода, смотря по тому, принадлежалъ ли взломъ къ наружной или внутренней двери (1868 г, № 681, Алексѣева).

Изъ даннаго выше опредѣленія взлома наружнаго, вытекаютъ слѣдующіе результаты:

1) Предметомъ взлома долженъ быть «домъ или зданіе», т. е. всякое строеніе вообще. Упоминаніе закономъ одновременно о домѣ и о зданіи, указываетъ прямо, что законъ не желаетъ дѣлать никакого различія между обитаемыми или необитаемыми строеніями; посему и проникновеніе извнѣ въ одиноко стоящій амбаръ (1869 г. № 440, Петрушина; 1870 г. № 838, Емельянова; 1871 г. № 261, Бѣляевыхъ), складъ и т. п. должно почитаться проникновеніемъ въ оный при помощи наружнаго взлома.

Подъ домомъ слѣдуетъ разумѣть строеніе со всѣми принадлежностями: ледниками, сараями и прочими хозяйственными постройками (1868 г. № 681, Алексѣева).

Къ числу принадлежностей или частей зданія или строенія принадлежитъ и ограда онаго (1867 г. № 269, Основина), къ таковымъ Сенатъ причисляетъ также и плетни (1869 г. № 301, Ковалевской).

При этомъ безразлично: выходитъ ли зданіе или его принадлежность на улицу, площадь, поле или же находится внутри двора, обнесеннаго или необнесеннаго оградою (1868 г. № 681, Алексѣева; № 568, Юхонова; 1871 г. № 1720, Анисимова).

Напротивъ того, понятіе наружнаго взлома исчезаетъ, коль скоро предметомъ поврежденія будетъ не зданіе или строеніе, т. е. недвижимая собственность, а то или другое движимое хранилище, поврежденіе каковаго составляетъ безусловно взломъ втораго рода.

2) Проникновеніе должно быть совершено извнѣ, а не изнутри зданія. Этотъ выводъ вытекаетъ ясно какъ изъ поименованныхъ въ 1 ч. 1647 ст. объектовъ поврежденія, такъ и изъ отнесенія закономъ (2 ч. 1647 ст.) внутреннихъ въ зданіи дверей ко взлому втораго рода.

3) Подсудимый долженъ проникнуть посредствомъ: подкопа, разбитія или отбитія воротъ или дверей, или посредствомъ пролома вообще.

«Подкопъ подъ домъ или иное зданіе». Подкопъ можетъ быть сдѣланъ или подъ самое строеніе или зданіе непосредственно, или же подъ ограду оного, какъ принадлежность или часть зданія или строенія.

Въ нашей судебной практикѣ былъ признанъ взломомъ перваго рода: подкопъ подъ заборъ (1867 г. № 269, Основина).

«Отбитіе или разбитіе воротъ или наружныхъ дверей зданія». Отбитіе или разбитіе должно имѣть своимъ предметомъ ворота или наружныя двери.

Подъ воротами разумѣются приспособленія, закрывающія отверстія въ стѣнѣ зданія, ограды или крѣпостномъ валу, предназначенныя для проѣзда.

Подъ наружными дверьми слѣдуетъ разумѣть подъѣзды и вообще двери, предназначенныя для входа внутрь зданія, или же для выхода изъ онаго. Посему: а) не можетъ быть почитаемо дверью все то, что, представляя собою отверстіе, сдѣлано не въ видахъ входа или выхода: трубы, слуховые окна и т. п. и б) не будетъ наружною дверью, дверь служащая для внутренняго, а не наружнаго сообщенія. На этомъ основаніи, проломъ двери, ведущей изъ одного номера квартиры въ другой, будетъ взломомъ внутреннимъ, а не наружнымъ.

Подъ отбитіемъ или разбитіемъ слѣдуетъ разумѣть образованіе отверстія для входа или похищенія. Посему:

а) Не требуется вовсе, чтобъ подсудимый отбилъ всѣ ворота или вышибъ совершенно дверь; онъ можетъ отбить только часть оныхъ, онъ можетъ просто выломать, такъ называемую, подворотню (1869 г. № 849, Блинова).

Блиновъ указываетъ на то, что судъ неправильно примѣнилъ 1 ч. 1647 ст. Уложенія, къ тому преступленію, въ которомъ онъ, Блиновъ, признанъ виновнымъ присяжными засѣдателями, ибо означенный законъ относится къ поврежденіямъ во внѣшней оградѣ, составляющей неразрывную часть въ строеніи, чѣмъ не можетъ быть признана сгнившая подворотня и закрытое досками окно.—Изъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей видно, что Блиновъ признанъ виновнымъ въ такомъ похищеніи имущества Моховой, при которомъ онъ, для совершенія этого преступленія, между прочимъ, разломалъ подворотню. Доска, называемая подворотнею, когда она вложена въ свое мѣсто, т. е. подъ ворота, съ цѣлію огражденія входа во дворъ, составляетъ часть воротъ; слѣдовательно разбитіе подворотни, съ цѣлію проникнуть въ то мѣсто, изъ котораго воръ намѣренъ похитить чужое имущество, должно быть признаваемо въ отношеніи къ наказанію, тождественнымъ съ разбитіемъ самыхъ воротъ. А такъ какъ разбитіе воротъ, по точному смыслу 1647 ст., составляетъ взломъ перваго рода, наказываемый по 1-й ч. сей статьи, то Окружный Судъ, присудивъ Блинова къ наказанію по 1-й ч. 1647 ст., поступилъ правильно (1869 г. № 849, Блинова).

б) Ежели двери будутъ стеклянныя, то взломомъ должно почитаться и разбитіе стеколъ оныхъ;

в) такъ какъ разбитіе означаетъ насильственное устраненіе препятствія для входа, то долженъ признаваться взломомъ и тотъ случай, когда подсудимый, не разбивая двери, вырежетъ стекла оной алмазомъ и вообще сдѣлаетъ изъ запертаго входа открытое отверстіе, посредствомъ поврежденія чужой собственности;

г) на семъ же основаніи слѣдуетъ считать насильственнымъ проникновеніемъ или взломомъ, когда подсудимый, не разбивая самихъ воротъ и дверей, ограничится отбитіемъ имѣющихся на нихъ запоровъ или замковъ (1868 г. № 681, Алексѣева; № 734, Агафонова; 1869, № 317, Литвинова; 1871 г. № 1720 Анисимова и № 928, Карапетова). или выдернутіемъ пробоя (1869 г., № 345, Рассадина и № 440, Петрушина).

Напротивъ того, открытіе дверей или воротъ посредствомъ поддѣльныхъ, подобранныхъ и т. п. ключей, не можетъ быть почитаемо взломомъ наружнымъ, какъ

потому, что оно не соотвѣтствуетъ понятію отбитія, разбитія или пролома, такъ, равнымъ образомъ и потому, что 1648 ст. отсылаетъ въ этомъ случаѣ къ наказанію 2 ч. 1647 ст., образуя изъ этого преступленія совершенно особенный видъ взлома, безъ раздѣленія его на внутренній и наружный.

«Проломъ стѣны, кровли или иной». Выраженіе «или иной проломъ» можетъ касаться исключительно оградъ, дверей и воротъ, ибо окна отнесены закономъ ко взлому втораго рода, а за исключеніемъ поименованныхъ выше объектовъ не остается никакой иной наружной части зданія. Подъ стѣнами и кровлями слѣдуетъ разумѣть всякую стѣну и кровлю вообще, безразлично ограждаютъ ли они со стороны и сверху входъ во дворъ, или же они представляются стѣнами и кровлями зданій, предназначенныхъ для жилья или храненія имущества (1868 г., № 376, Емельянова). Подъ проломомъ разумѣется: «всякое отверстіе, сдѣланное въ стѣнѣ кровлѣ или иной части зданія, или какого-либо строенія, когда оно сдѣлано посредствомъ поврежденія стѣны, кровли или иной части зданія или строенія, съ цѣлью проникнуть въ тѣ мѣста, изъ которыхъ виновный намѣренъ похитить чужое имущество (1868 г., № 376, Емельянова; 1870 г., № 558, Назаренко; № 838, Емельянова; 1871 г., № 261, Бѣляевыхъ). Отличительная черта пролома: сдѣланіе отверстія посредствомъ поврежденія чужого имущества. Подъ проникновеніемъ слѣдуетъ разумѣть не только тотъ случай, когда воръ хочетъ самъ войти въ зданіе непосредственно, но и тотъ, когда отверстіе образовано съ цѣлью вытащить изъ него то, что за нимъ хранится. На семъ основаніи, признано Сенатомъ проломомъ просверленіе двери въ стѣнѣ и полу хлѣбнаго анбара (1870 г., № 838, Емельянова; 1871 г., № 261, Бѣляевыхъ). Родъ и свойство повреждаемаго имущества, а равно ветхое состояніе онаго и способъ поврежденія не измѣняютъ понятія пролома. На этомъ основаніи, было бы проломомъ и проникновеніе въ палатку посредствомъ разрѣза полотняной кровли оной и Сенатомъ совершенно правильно признаны проломомъ: проникновеніе въ домъ посредствомъ разобранія соломенной кровли онаго (1868 г., № 339, Степанова; № 376, Емельянова); просверленіе дыръ въ стѣнѣ или полу хлѣбнаго анбара, съ цѣлью похищенія хлѣба (1870 г., № 838, Емельянова; 1871 г., № 261, Бѣляевыхъ); поврежденіе потолка строенія, въ коемъ хранилось имущество, раздвинутіемъ покрытаго землею очерета (1870 г., № 558, Назаренко); разобраніе досокъ на крышѣ укрѣпленныхъ веревками (1870 г., № 112, Хохтары); разломъ и раздвинутіе плетня (1869 г., № 301, Ковалевской). Напротивъ того, не признаны Сенатомъ взломомъ: простое поднятіе одной или нѣсколькихъ потолочинъ, которыя не были скрѣплены между собою или прикрѣплены къ неподвижнымъ частямъ строенія (1871 г., № 1844, Голосовой); проникновеніе во дворъ посредствомъ выкачанія клина, который изнутри закладывался въ щерею, такъ что подсудимый держалъ такимъ образомъ ворота на запорѣ (1871 г., № 1738, Березина).

ad. 2. Взломъ внутренній. Подъ взломомъ внутреннимъ Уложеніе наше разумѣетъ: а) проникновеніе въ зданіе посредствомъ поврежденія или разбитія оконъ и внутреннихъ дверей; б) взломаніе хранилищъ украденнаго и в) оторваніе приложенныхъ къ хранилищамъ печатей.

Къ а. Подъ проникновеніемъ въ зданіе посредствомъ внутренняго взлома Уложеніе подразумѣваетъ проникновеніе въ зданіе посредствомъ разбитія или поврежденія оконъ и наружныхъ дверей. Это постановленіе очевидно не точно, ибо подъ взломомъ внут-

ренникъ слѣдуетъ разумѣть, въ противоположность взлому наружному, проникновеніе въ зданіе изнутри посредствомъ разбитія или поврежденія дверей и оконъ, пролома стѣнъ, кровли и т. п. Случаи подобнаго рода указать весьма не трудно: сосѣдъ-квартирантъ проламываетъ стѣну, отдѣляющую его комнату отъ сосѣдней.

Къ б. Второй видъ взлома внутренняго: взломаніе хранилищъ украденнаго. Подъ именемъ взломанія Уложеніе разумѣетъ разбитіе и поврежденіе хранилищъ, или же отбитіе имѣвшихся на нихъ замковъ, словомъ: насильственное открытіе хранилища предмета кражи. Ст. 1647 умалчиваетъ, но изъ сказаннаго и въ особенности изъ 1648 ст. Улож. («запертыхъ») слѣдуетъ ясно, что хранилища должны быть запертыя и это тѣмъ болѣе вѣрно, что сама цѣль взлома — проникнуть въ хранилище.

Такъ, Сенатомъ признано, что взломъ не имѣетъ примѣненія къ кражѣ ульевъ съ пчелами (1871 г., № 1693, Варфоломѣева).

Подъ именемъ хранилища слѣдуетъ вообще разумѣть запертое помѣщеніе, какое бы оно ни носило названіе: кіота (1870 г., № 538, Калли), сундука, ларца, чемодана, кладовой, сарая и т. п.

Помѣщеніе должно быть запертое, т. е. не просто притворенное, завязанное, упакованное и т. п., а запертое въ собственномъ смыслѣ, т. е. замкнуто на замокъ, какое бы онъ ни носилъ названіе, или задѣланное на глухо; въ противномъ случаѣ похищеніе изъ такого хранилища будетъ простою кражею. Къ запертымъ помѣщеніямъ отнесенъ Сенатомъ деревянный ящикъ, заколоченный гвоздями и обшитый рогожею, ибо мѣра огражденія посредствомъ гвоздей и обшивки равносильна замкнутію ящика или ларца (1871 г., № 166, Несодомова). Такимъ образомъ будетъ кражею въ смыслѣ 1648 ст. похищеніе взятаго изъ лавки ящика сигаръ, завязаннаго въ бумагу или зашитаго въ холстъ!!!

Изъ требованія, чтобы хранилище было запертое вытекаетъ само собою тотъ выводъ, что не могутъ быть объектомъ 1647 ни закупоренные сосуды, ни инымъ какимъ-либо образомъ упакованныя вещи или предметы, коль скоро они не были заперты на замокъ. На этомъ основаніи, не будетъ взломомъ разбитіе бутылки съ виномъ, бочки съ припасами или товарами, разрѣзаніе веревокъ на тюкѣ, вскрытіе ящика заколоченнаго гвоздями и т. п. Выводъ этотъ вытекаетъ ясно, какъ изъ требованія закона, чтобы хранилища были «запертые», такъ, равнымъ образомъ и изъ постановленія 1101 ст. Улож., подводящей кражу ямщиками и почторями почтовыхъ посылокъ и т. п. не подъ 1647, а подъ 1651 ст. Улож. Взглядъ этотъ, хотя и раздѣляется Сенатомъ, но на столько непослѣдовательно, что уничтожаетъ всякую возможность сколь нибудь правильнаго разграниченія между дѣйствительнымъ и мнимымъ взломомъ.

Несодомовъ, признанный виновнымъ въ тайномъ похищеніи изъ сѣней при конторѣ Зотова тюка съ чаемъ, находившимся въ деревянномъ ящикѣ, заколоченномъ гвоздями, обшитомъ рогожею и запломбированномъ, и приговоренный Окружнымъ Судомъ за кражу со взломомъ, жаловался на неправильное примѣненіе къ нему 1648 ст. Улож. Сенатъ оставилъ жалобу его безъ послѣдствій, принявъ на видъ, что изъ отвѣта присяжныхъ видно, что ими признано, что похищенный чай находился не только въ вмѣстилищѣ, необходимомъ для сыпучаго вещества, но сверхъ того былъ въ деревянномъ ящикѣ, заколоченномъ гвоздями и обшитомъ рогожею, который составлялъ

одно изъ тѣхъ хранилищъ, о коихъ упоминается въ 1648 ст. Улож. и которыя приравнены къ запертымъ сундукамъ и ларцамъ, такъ какъ употребленіе въ данномъ случаѣ такого ящика, независимо отъ вмѣстилища, въ коемъ чай находился, имѣло цѣлью оградить неприкосновенность хранящагося въ немъ имущества, при чемъ мѣры огражденія посредствомъ гвоздей и обшивки были равносильны замкнутію ящика или ларца (1871 г., № 166, Несодомова).

Къ в. Къ кражѣ со взломомъ приравнивается и похищеніе содержимаго извѣстнаго хранилища посредствомъ «оторванія приложенныхъ къ нему печатей»; это единственный случай кражи со взломомъ изъ помѣщенія, о которомъ нельзя сказать, что оно заперто въ строгомъ смыслѣ. Но и подъ оторваніемъ печатей слѣдуетъ разумѣть оторваніе такихъ печатей, наложеніемъ коихъ прекращается свободный доступъ въ хранилище. На этомъ основаніи будетъ кражею со взломомъ распечатаніе запечатаннаго конверта, но не будетъ взломомъ оторваніе печатей, наложенныхъ не на хранилище, а на самую вещь.

Печати должны быть частныя, а не правительственныя, въ противномъ случаѣ дѣяніе будетъ составлять кражу 304 ст. Уложенія.

§ 4. Покушеніе и совершеніе.

Такъ какъ совершеніе преступникомъ дѣйствія входящаго въ составъ преступленія заключаетъ въ себѣ всѣ признаки начала посягательства, то и учиненіе подсудимымъ взлома должно быть разсматриваемо не какъ приготовленіе, а какъ покушеніе на кражу со взломомъ (1868 г. № 568, Юхонова). По тому же самому соображенію, слѣдуетъ считать покушеніемъ и самую попытку совершить взломъ, ибо такая попытка имѣетъ въ себѣ всѣ признаки начала похищенія (1867 г. № 477, Жучкова). Притомъ совершенно безразлично, находились или нѣтъ въ хранилищѣ тѣ предметы, которые имѣли въ виду похитить подсудимые (1868 г. № 658, Юхонова).

Напротивъ того, для понятія совершившейся кражи безусловно необходимо завладѣніе чужою собственностію.

§ 5. Наказаніе.

Наказаніе различно, смотря по роду взлома и по тому въ который разъ совершено преступленіе: I) за взломъ наружный или перваго рода: въ первый разъ — ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправ. арест. отд. по 3-й степ.; во 2-й — тѣ же наказанія, но по 2-й степ.; въ 3-й — ссылка на поселеніе въ Сибирь (ст. 1647, ч. 1); II) за взломъ внутренній, или второго рода: въ 1-й разъ—ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ испр. арест. отдѣленіе по 4-й степ.; во 2-й — по 3-й степ.; въ 3-й—ссылка на поселеніе въ Сибирь (ст. 1647, ч. 2).

Б) Похищеніе запертыхъ хранилищъ украденнаго и В) открытіе запертыхъ хранилищъ при помощи поддѣльныхъ и т. п. ключей или отмычекъ (ст. 1648).

Законодательство наше (ст. 1648) наказываетъ на равнѣ со взломомъ даже и по-

хищеніе самихъ запертыхъ хранилищъ, хотя и безъ разбитія и поврежденія оныхъ. Причина этому очень проста: вору придется все-таки взломать или открыть силою эти хранилища, для того, чтобы изъять изъ нихъ украденное. Понятіе хранилища остается тоже самое; что и въ ст. 1647. Цѣнность похищеннаго не имѣетъ значенія при похищеніи способомъ указаннымъ въ 1648 ст. (1871 г. № 215, Голубовой).

Весьма оригинально различіе между 1647 и 1648 статьями установленное Правительствующимъ Сенатомъ. По толкованію Сената, ст. 1648 предусматриваетъ похищеніе изъ запертыхъ помѣщеній или открытіе ихъ безъ употребленія той силы (?!), какая необходима для учиненія подкопа, пролома или инаго поврежденія (1868 г. № 568, Юханова; 1869 г. № 649, Яковлева; 1870 г. № 495, Захарова, № 538, Калли).—Дѣйствительно нужна особая сила, чтобы вырѣзать стекло.

Къ кражѣ со взломомъ приравнивается также и открытіе хранилищъ посредствомъ поддѣльныхъ, подобранныхъ или украденныхъ ключей или отмычекъ (ст. 1648).

Подъ поддѣльными ключами слѣдуетъ разумѣть ключи поддѣланные, въ видахъ кражи вообще или въ данномъ случаѣ.

Подъ подобранными ключами—ключи сдѣланные не въ видахъ кражи, а выбранные подсудимымъ изъ числа у него находившихся или изъ числа ключей собственника похищеннаго, какъ подходящіе къ хранилищу.

Подъ украденными ключами разумѣются ключи, похищенные у хозяина покражи самимъ подсудимымъ или другими лицами (1869 г. № 2000, Григорьевой).

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что, за исключеніемъ кражи посредствомъ ключей украденныхъ, ключи должны быть не настоящіе, т. е. не тѣ именно, которые предназначены для открытія именно этого хранилища. Посему, коль скоро подсудимый, не похищая настоящихъ ключей, отперъ хранилище ключемъ настоящимъ, который находился въ самомъ хранилищѣ, напр. лежалъ на бюро, находился въ замкѣ бюро и т. п., то кража его будетъ обыкновенною кражею, подсудною Мировымъ Судьямъ по общимъ правиламъ о подсудности. Простое же отомкнутіе ключемъ, взятымъ воромъ, во время кражи, въ самомъ помѣщеніи (съ косяка двери) признается кражею посредствомъ украденнаго ключа исключительно только Сенатомъ (1869 г. № 649, Яковлева), вопреки теоріи, буквѣ нашего закона и практикѣ европейскихъ государствъ.

Подъ отмычками слѣдуетъ разумѣть отомкнутіе замка какимъ бы то ни было орудіемъ кромѣ ключа, напр. крючьями, гвоздями (1869 г. № 649, Яковлева), палочкою (1868 г. № 568, Юханова, № 877, Герасимова; 1870 г. № 753, Прозорова),

Наказаніе — по 2 ч. 1647. Оно возвышается одною степенью, если кража посредствомъ поддѣльныхъ и т. п. ключей или орудій учинена слесаремъ, т. е. лицомъ занимающимся слесарнымъ мастерствомъ.

Г. Кража вещей опечатанныхъ или отмѣченныхъ особыми правительственными знаками (ст. 304).

Субъектъ. Виновникомъ этого преступленія могутъ быть не только посторонніе, но и хозяева или хранители опечатанныхъ вещей, что ясно вытекаетъ изъ 305 ст.,

усиливающей наказаніе лицамъ, коимъ былъ ввѣренъ надзоръ за опечатаннымъ имуществомъ. Стало быть дѣяніе можетъ заключаться не только въ кражѣ, но въ похищеніи вообще, что и выражено прямо въ самой 304 ст. словами: «если учинившій преступленіе сверхъ того *похититъ* вещи».

Объектъ. Объектомъ преступленія должны быть вещи или бумаги (ст. 305): а) опечатанныя или особыми знаками отмѣченныя и б) по распоряженію правительства, судебныхъ мѣстъ или иныхъ начальствъ.

ad. а. Выраженія: «опечатанныя и отмѣченныя» указываютъ прямо на то, что для наличности кражи нѣтъ надобности, чтобы предметъ похищенія былъ запечатанъ, т. е. уложенъ въ хранилище, доступъ въ который прегражденъ печатью; достаточно, чтобы печать или знакъ были на вещи.

Но съ другой стороны одной описи вещи недостаточно, а необходимо чтобы она была не только внесена въ опись но и опечатана (сама или въ своемъ хранилищѣ). или носила на самой себѣ особый знакъ правительства—печать власти. Похищеніе вещей не имѣющихъ такихъ печатей или знаковъ будетъ обыкновеннымъ похищеніемъ.

По иску мѣщанина Медвѣдкина съ брата его купца Медвѣдкина, и по распоряженію тульскаго губернскаго правленія, Новосильскимъ полицейскимъ управленіемъ, въ іюлѣ 1867 г., было у должника описано движимое имущество, и въ томъ числѣ корова, которую купецъ Медвѣдкинъ, по случаю дороговизны корма и крайней его бѣдности, продалъ. Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣяніе предусмотрѣннымъ въ 304 ст. Улож. Сенатъ отмѣнилъ этотъ приговоръ, принявъ на видъ: 1) что въ 304 ст. упоминается объ истребленіи приложенныхъ по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ печатей и другихъ знаковъ; 2) что подъ выраженіемъ *другіе знаки*, слѣдуетъ понимать пломбы, штемпеля и тому подобные, которые указываютъ на принадлежность помѣченныхъ такимъ образомъ предметовъ казнѣ, или же временно обезпечиваютъ ихъ цѣлость и неприкосновенность; 3) что статья эта, слѣдовательно, ни по буквальному смыслу, ни по разуму своему не можетъ быть примѣнена къ дѣлу о проданной частнымъ лицомъ, находящейся у него на сохраненіи и внесенной въ опись по частному же иску, коровы; 4) что преступное дѣяніе, въ коемъ подсудимый обвиняется, какъ это видно изъ находящейся въ 1017 ст. Уст. гражд. судопр. ссылки, всего ближе подходитъ подъ примѣненную къ нему Мировымъ Судьею 177 ст. Уст. о Нак. (1869 г. № 140, Медвѣдкина).

Подъ печатями или знаками слѣдуетъ разумѣть знаки налагаемые властью—отнюдь не въ видахъ удостовѣренія принадлежности имущества казнѣ, какъ это думаетъ Правит. Сенатъ—ибо въ противномъ случаѣ и похищеніе заклейменныхъ ружей, аммуничныхъ вещей и т. п. слѣдовало бы разсматривать какъ какую-то особую кражу, вопреки ясному тексту 1648 ст. Улож.—а единственно и исключительно въ видахъ ареста или неприкосновенности предмета, что ясно вытекаетъ уже изъ того, что 304—305 ст. помѣщены въ раздѣлѣ преступленій противу порядка управленія. Вотъ почему ссылка Сената на какія то пломбы положительно неумѣстна... Составители проэкта говорятъ только объ однихъ печатяхъ, разумѣя конечно подъ сими послѣдними не только печати сургучныя, но и штемпелевыя и т. п.; включеніе же въ статью закона слова «знаки» можетъ быть объяснено лишь разсчетомъ на возможность появленія таковыхъ въ будущемъ.

ad. 6. Хотя во 2 ч. 304 ст. и говорится лишь о вещахъ, опечатанныхъ по распоряженію «правительства», но подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть всякую власть вообще, имѣющую право на наложеніе печатей или знаковъ, что ясно видно изъ 1 ч. 304 ст.—въ коей говорится не только о правительствѣ, но и о властяхъ судебныхъ и иномъ начальствѣ. Посему, подъ дѣйствіе 304 ст. подойдетъ кража вещей подвергнутыхъ секвестру или аресту по распоряженію судовъ, судебныхъ слѣдователей и т. п.

Однако изъ того факта, что печати должны быть налагаемы по распоряженію власти, не слѣдуетъ того вывода, чтобы прилагаемая печать была бы непремѣнно правительственная; она можетъ принадлежать и частному лицу, лишь бы только она налагалась лицомъ должностнымъ въ силу его служебныхъ обязанностей (1868 г. № 152, Тулякова).

Въ рѣшеніи присяжныхъ достаточно выяснено, что ящики, заключавшіе въ себѣ принятыя отъ Тулякова папахи, были запломбированы печатью пріемщика Барсукова, и что Туляковъ, вскрывши ящики безъ вѣдома Барсукова, подмѣнилъ доброкачественныя папахи забракованными, а ящики вновь запломбировалъ поддѣльною печатью Барсукова. Соображая это рѣшеніе съ законами, по коимъ въ подрядѣ съ казною пріемщиками назначаются лишь должностныя лица, подлежащія отвѣтственности за упущенія и злоупотребленія при пріемѣ вещей, какъ за проступки и преступленія по службѣ (ст. 1953—1963 и 1986 Т. X Ч. I и ст. 492—497 Улож. о Наказ.), а между тѣмъ не всякое должностное лицо имѣетъ присвоенную его должности печать, нельзя не признать, что и частная печать, наложенная на принятыя вещи такимъ казеннымъ пріемщикомъ, который не имѣетъ присвоенной его должности казенной печати, охраняется отъ нарушенія тѣмъ же закономъ, въ которомъ предусмотрѣно самовольное истребленіе, снятіе, сорваніе или поврежденіе печатей или иныхъ знаковъ, приложенныхъ по распоряженію правительства, или судебныхъ мѣстъ или иныхъ начальствъ (ст. 304). Это заключеніе подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что хотя законъ различаетъ поддѣлку казенныхъ печатей отъ поддѣлки частныхъ, налагая за первое преступленіе болѣе строгое наказаніе (ст. 296 Улож.), чѣмъ за второе (ст. 1692), однако въ постановленіи о самовольномъ истребленіи или снятіе печатей, наложенныхъ присутственными мѣстами и должностными лицами, объ этомъ различіи вовсе не упоминается, а отвѣтственность обусловливается лишь тѣмъ, чтобы печати наложены были по служебному дѣлу, или при отправленіи должности (1868 г. № 152 Тулякова).

Умыселъ. Уже въ виду того, что оторваніе печатей частныхъ предусматривается 2 ч. 1647 ст. Улож., слѣдуетъ безспорно тотъ выводъ, что для примѣненія 304 ст. безусловно необходимо знаніе со стороны обвиняемаго, что печати и знаки: во 1-хъ, дѣйствительно наложены, а во 2-хъ, наложены правительственными или должностными мѣстами или лицами.

Наказаніе. Согласно 304 ст., виновный подвергается «высшему изъ наказаній, опредѣленныхъ за кражу со взломомъ въ ст. 1647 сего Уложенія». Но такъ какъ въ ст. 1647 существуетъ двѣ части и два рода взлома, то по этому возникаетъ вопросъ: какую же именно часть 1647 ст. слѣдуетъ примѣнить къ преступленію ст. 304? Принимая во вниманіе, что и въ проэктѣ Уложенія 1845 г. (ст. 328 и 2087) и во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ сего Уложенія ст. 304 и 1647 излагались въ той же самой неизмѣнной редакціи въ какой онѣ существуютъ въ настоящее время и содержали въ себѣ лишь два наказанія: одно за взломъ наружный, другое за

взломъ внутренній, необходимо признать, что выраженіе «высшему наказанію» (ст. 304) не можетъ имѣть никакого инаго значенія, кромѣ того, что виновный подлежитъ отвѣтственности за самый тяжкій изъ родовъ взлома, т. е. наказывается по 1-й а не по 2-й ч. 1647 ст. Затѣмъ, внутри 1-й ч. 1647 судъ назначаетъ наказаніе на общемъ основаніи, т. е. сообразуясь съ тѣмъ обстоятельствомъ совершено ли преступленіе въ 1-й, 2-й или 3-й разъ. Наконецъ, опредѣленное въ 1 ч. 1647 ст. наказаніе должно быть обязательно возвышено одною степенью коль скоро преступленіе учинено тѣмъ самымъ лицомъ коему былъ порученъ надзоръ за похищеннымъ (ст. 305). Слово «надзоръ» означаетъ не только храненіе, но и надсмотръ или наблюденіе.

Проступокъ 917 ст. Особый видъ составляетъ похищеніе мелкоячейныхъ сѣтей посредствомъ открытія и распечатанія анбаровъ на Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ. Составъ этого преступленія изложенъ нами выше (см. стр. 86).

7. Кража домашними въ сообществѣ съ наведенными на домъ посторонними.

1649. Если кража учинена слугами, работниками, подмастерьями, или другими лицами, проживающими у того, чье имущество украдено, то наказанія за оную опредѣляются на слѣдующемъ основаніи:

1) Когда кража главнымъ виновнымъ учинена по уговору и въ сообществѣ съ наведенными имъ для сего на домъ или же другое жилое или нежилое строеніе людьми и со взломомъ, то онъ подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Строгость наказанія

уменьшается одною степенью,

если при томъ не было взлома.

2) Когда кража учинена безъ уговора и сообщества съ другими наведенными для того людьми, но со взломомъ какого-либо рода, то виновные приговариваются:

къ наказанію, опредѣленному въ предшедшей 1647 ст. за учиненную въ первый разъ кражу со взломомъ того рода, но съ возвышеніемъ онаго одною противъ положеннаго въ сей статьѣ степенью.

Кража домашняя дѣлится на простую и особенную. Простая предусматривается 7 п. 1659 ст. Улож. и 7 п. 170 ст. Уст.; составъ этой кражи изложенъ нами выше (стр. 155); поэтому мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь изложеніемъ характеристическихъ признаковъ 1649 ст., т. е. кражи квалифицированной.

Разсмотрѣніе 1649 ст. показываетъ, что въ ней предусматриваются два совершенно отдѣльныхъ случая: 1) простая кража домашняя (7 п. п. 1659 и 170 ст.), т. е. кража безъ уговора и сообщества съ наведенными на домъ людьми, но сопровождаемая взломомъ какого-либо рода (ст. 1649, п. 2), и 2) кража домашняя по уговору и сообществу съ наведенными людьми (ст. 1649, п. 1).

Этотъ послѣдній случай и будетъ подлежать нашему особому разсмотрѣнію, такъ какъ первый, представляя собою обыкновенную кражу со взломомъ, влечетъ одно только усиленіе наказанія.

Подъ квалифицированною кражею домашнею законъ (1 п. 1649 ст.) разумѣетъ: похищеніе главнымъ виновнымъ по уговору и въ сообществѣ съ наведенными на жилое или нежилое строеніе людьми.

Субъектъ. Что понимать подъ «главнымъ виновнымъ»? — Постановленіе опредѣлительной части 1649 ст.: «если кража учинена слугами и т. п.», а равно и выраженіе 1 пункта оной: «съ наведенными имъ людьми», не оставляютъ сомнѣнія, что субъектомъ ея долженъ быть воръ домашній (слуга и т. п.), а не посторонній. Независимо сего, законъ требуетъ, чтобы домашній воръ былъ не второстепеннымъ, а «главнымъ» виновнымъ. Спрашивается: какъ понимать это требованіе закона? По нашему мнѣнію, выраженіе: «главный виновный»—имѣетъ своею цѣлію указать, что здѣсь идетъ рѣчь не о ворахъ простыхъ, а о ворахъ домашнихъ, т. е. о болѣе тяжко наказуемыхъ субъектахъ. На семъ основаніи, подъ главнымъ виновнымъ ст. 1649 слѣдуетъ разумѣть просто домашняго вора, въ противуположность постороннему его сообщнику. Правильность этого вывода подтверждается: во 1-хъ тѣмъ, что отъ такого виновника требуется лишь то, чтобы онъ дѣйствовалъ «по уговору и въ сообществѣ съ другими», понятіе же уговора и сообщества обнимаетъ собою не только главныхъ виновниковъ, но и пособниковъ; во 2-хъ, тѣмъ, что постановленія 7 п. 1659 и 170 ст. опредѣляютъ простую домашнюю кражу, какъ кражу безъ уговора и сообщества съ посторонними—стало быть не могутъ имѣть примѣненія къ тому случаю, когда воръ домашній дѣйствовалъ по соглашенію съ наведенными на домъ посторонними. Въ виду этого, мы приходимъ къ тому заключенію, что субъектомъ 1649 ст. не можетъ быть только тотъ изъ домашнихъ, который оказывается виновнымъ не въ участіи въ кражѣ, а лишь въ прикосновенности къ оной (недоноситель, попуститель, укрыватель), ибо дѣятельность прикосновенныхъ, какъ дѣятельность послѣдующая за совершеніемъ преступленія, не почитается не только главнымъ виновничествомъ, но даже и пособничествомъ, да и сама 1649 ст. требуетъ, чтобы виновный дѣйствовалъ по уговору и въ сообществѣ, а прикосновенные суть именно тѣ лица, которыя никакого участія въ уговорѣ не принимаютъ, являясь въ противномъ случаѣ не прикосновенными, а пособниками.

Вопросъ: можетъ ли быть субъектомъ кражи лицо постороннее — вопросъ ребяческій, совершенно однородный съ вопросомъ о томъ, можетъ ли быть субъектомъ преступленія по должности лицо недолжностное, или можетъ ли быть посторонній субъектомъ отцеубійства. Тѣмъ не менѣе наша судебная практика и даже практика Кассаціоннаго Департамента постоянно отправляютъ людей въ ссылку въ Сибирь на поселеніе, не поставивъ себѣ ни разу даже и вопроса: гдѣ же существуетъ въ нашемъ, или въ какомъ либо другомъ законѣ, подобное правило. Сущность практики Кассаціоннаго Департамента такова: 1) вопросъ о томъ, могутъ ли посторонніе быть

субъектами 1649 ст., не былъ не только затронутъ, но даже и возбужденъ; 2) Сенатъ думаетъ, стало быть, что объ этомъ прямо сказано въ 1649 ст.; 3) поэтому онъ только ограничиваетъ случаи примѣненія ея къ постороннимъ; 4) эти ограниченія сводятся къ слѣдующимъ: а) чтобы посторонніе не только уговорились, но и дѣйствительно присутствовали на мѣстѣ преступленія, и б) чтобы они были главными виновниками, а не пособниками или прикосновенными (1870 г. № 284, Сапрыкипа и Токарева; № 1474, Зыкова; 1873 г. № 255, Тропскаго).

Явная несправедливость и неосновательность подобнаго взгляда практики доказываются слѣдующими соображеніями: 1) по самому понятію кражи домашней, субъектами ея могутъ быть только домашніе, а не посторонніе; 2) по общему правилу, лично свойственныя данному преступнику обстоятельства увеличивающія или уменьшающія вину не могутъ быть переносимы съ одного участника на другаго: на семъ основаніи участникъ, напр. въ отцеубійствѣ, наказывается за убійство простое, коль скоро убитый не былъ его отцомъ; 3) изъ приведенныхъ нами, при изложеніи простой домашней кражи, рѣшеній Сената, видно, что онъ видитъ усиленіе наказанія за кражу домашнюю противу кражи простой въ томъ обстоятельствѣ, что воръ домашній «нарушаетъ то особое довѣріе, которое хозяинъ имѣетъ къ своимъ слугамъ и рабочимъ и тѣ личныя обязанности, которыя лежатъ на немъ въ отношеніи къ мѣсту, въ которомъ учинено преступленіе». — Спрашивается: примѣнимо ли хотя одно изъ сихъ соображеній, даже по аналогіи, къ участнику не принадлежащему къ числу домашнихъ обокраденнаго?! 4) въ дѣлахъ серьезныхъ нельзя примѣнять статей закона наизусть или напамять, а необходимо безусловно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ справляться съ текстомъ закона. Обратившись же къ тексту 1649 ст., судъ усмотрѣлъ бы въ немъ, что онъ подвергаетъ наказанію не всѣхъ участниковъ кражи, а только лицъ спеціально въ немъ означенныхъ. И дѣйствительно, въ 1 п. 1649 ст. сказано: «Когда кража *главнымъ виновнымъ* учинена по уговору и въ сообществѣ съ наведенными *имъ* людьми, то *онъ* подвергается...» Выраженіе «съ наведенными имъ на домъ людьми» не оставляетъ сомнѣнія, что «главный виновный» долженъ быть воръ домашній, а вслѣдъ затѣмъ и выраженіе: «то онъ подвергается» доказываетъ прямо, что положенному въ 1649 ст. наказанію подвергаются не всѣ участники кражи, а только главные изъ нихъ, т. е. домашніе воры; 5) къ тому же заключенію приводитъ и опредѣлительная часть 1649 ст.: если кража учинена слугами, работниками, подмастерьями, или другими лицами, проживающими у того, чье имущество украдено, то наказанія за оную (т. е. за кражу слугами, работниками и т. д., а отнюдь не посторонними) опредѣляются на слѣдующемъ основаніи»,—откуда явствуетъ, что карательная часть помянутой статьи ограничивается исключительно наказаніемъ лицъ домашнихъ.

Сводя во едино все сказанное нами по поводу субъекта преступленія 1649 ст., мы приходимъ къ слѣдующимъ окончательнымъ заключеніямъ: 1) *отвѣтственными лицами по 1649 ст. могутъ быть только домашніе, участники же изъ постороннихъ несутъ отвѣтственность не по ст. 1649, а на общемъ основаніи;* 2) подъ *«главнымъ виновнымъ» 1 п. 1649 ст.* слѣдуетъ разумѣть просто домашняго вора, въ противуположность вору постороннему; 3) для примѣненія означеннаго закона безразлично будетъ ли домашній воръ главнымъ виновникомъ

или пособникомъ, но на простыхъ прикосновеныхъ къ преступленію ст. 1649 (во всѣхъ ея пунктахъ) распространяема быть *не можетъ, и они несутъ отвѣтственность* на общемъ основаніи.

Обстановка преступленія. Для примѣненія 1 п. 1649 ст. необходимо, чтобы кража была учинена: а) по уговору и притомъ б) въ сообществѣ в) съ наведенными г) на строеніе д) съ цѣлію похищенія людьми.

ad. а) Выраженіе «по уговору», значитъ по соглашенію домашняго вора съ постороннимъ. Сенатъ толкуетъ «уговоръ» въ томъ смыслѣ, что для примѣненія 1 п. 1649 ст. необходимо не только соглашеніе домашняго вора съ постороннимъ, но и притомъ соглашеніе «предварительное» (1870 г. № 284, Сапрыкина и Токарева; № 1474, Зыкова и Мартынова; 1873 г. № 255, Тропскаго). Мы не можемъ признать правильности этого толкованія, какъ потому, что слово уговоръ означаетъ просто соглашеніе, такъ, равнымъ образомъ и потому, что вся суть кражи домашней заключается не въ томъ учинена ли она съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, а въ томъ что воръ домашній приводитъ постороннихъ красть въ жилище своего хозяина. Куда бы отнесъ Сенатъ слѣдующій случай кражи: лакей, задумавъ обворовать своего хозяина, иодыскиваетъ себѣ сообщниковъ; встрѣтивъ въ кабакѣ подозрительныхъ личностей, предлагаетъ имъ принять участіе въ задуманномъ похищеніи и затѣмъ ведетъ немедленно ихъ въ домъ, который они и обкрадываютъ.

Количество лицъ участвующихъ въ уговорѣ безразлично; кража будетъ подходить подъ 1 п. 1649 ст. даже и тогда, когда бы въ ней учавствовали всего двое: воръ домашній и воръ посторонній (1871, № 1816, Гадалина).

1649 ст. вовсе нетребуетъ для своего примѣненія, чтобы наведенныхъ людей было нѣсколько, но должна быть примѣняема и въ томъ случаѣ, если слугою и т. п. подговоренъ былъ къ участію въ кражѣ хотя одинъ человѣкъ только, такъ какъ, независимо отъ того, что въ 1649 ст. во множественномъ числѣ упоминается нетолько о наведенныхъ людяхъ, но и о слугахъ, работникахъ и проч., и она примѣняется постоянно при кражѣ, совершенной однимъ слугою или работникомъ, — по самому смыслу этой статьи нельзя придти къ другому убѣжденію, что основаніемъ къ возвышенію наказанія за кражу слугами и въ особенности по уговору и въ сообществѣ съ наведенными людьми, послужило, безъ сомнѣнія, нарушеніе и злоупотребленіе того довѣрія, которое должны имѣть по своимъ отношеніямъ хозяева къ слугамъ, и опасность, которой при семъ подвергаютъ послѣдніе первыхъ, внѣсто исполненія лежащей на нихъ общей обязанности, напротивъ того, охранять хозяйское имущество, ввѣряемое предполагаемой ихъ честности, и посему, если слуга или работникъ признаетъ достаточнымъ привести себѣ въ помощь, для совершенія кражи у хозяина, одного лишь человѣка, то, само собою разумѣется, видъ преступленія отъ этого ниеколько не измѣняется, и это содѣйствіе хотя одною, но могущею въ иномъ случаѣ замѣнить и многихъ, не должно конечно оставаться безъ послѣдствій (1871 г. № 1816, Гадалина).

ad. б) Выраженіе «сообщничество» стоитъ въ Уложеніи вслѣдъ за выраженіемъ «по уговору» и связанъ съ нимъ союзомъ соединительнымъ («по уговору и въ сообществѣ»); посему, какъ признакъ совершенно отдѣльный отъ признака уговора, онъ означаетъ, что постороннія лица не только должны сговориться съ домашнимъ воромъ, но и должны принимать участіе *въ самомъ процессѣ кражи,* какъ главные виновники или какъ пособники. Необходимость участія постороннихъ людей въ самомъ процессѣ кражи, или необходимость пребыванія ихъ на мѣстѣ по-

хищенія во время совершенія онаго, вытекаетъ ясно изъ словъ Уложенія: «съ наведенными имъ для сего на домъ людьми». Посему, коль скоро посторонніе люди являются только подстрекателями, пособниками, не принимавшими никакого участія въ самомъ содѣяніи преступленія, или укрывателями, то понятіе кражи домашней въ сообществѣ съ наведенными на домъ людьми исчезаетъ само собою и превращается въ простую кражу домашняго по уговору (п. 5 и 7 ст. 170 и 1659)

Съ другой стороны, выраженіе «сообщество» приводитъ прямо къ тому заключенію, что для примѣненія 1 п. 1649 ст. достаточно одного пособничества посторонняго, ибо каждый пособникъ есть участникъ сообщества или уговора, а понимать слово «сообщество» въ смыслѣ «сообщникъ» ст. 13 невозможно ни по существу самаго слова, ни по внутреннему смыслу, цѣли и характеру 1649 ст.

Соображеніе сенатскихъ рѣшеній показываетъ, что Кассаціонный Департаментъ, требуя вмѣстѣ съ нами для кражи 1 п. 1649 ст. и уговора и сообщества, разумѣетъ подъ симъ послѣднимъ исключительно лишь однихъ сообщниковъ 13 ст. Улож., не распространяя этого понятія на пособниковъ въ кражѣ.

Сапрыкинъ и Токаревъ признаны присяжными виновными въ томъ, что, находясь въ услуженіи у купца Мясницева, похитили изъ амбара, со взломомъ прута, 4 мѣшка муки, причемъ пригласили крестьянъ Должникова и Хвалина увезти похищенную муку, которая была уже вынесена изъ амбара и положена на капустникѣ; Должниковъ же и Хвалинъ признаны виновными въ томъ, что, принявъ краденую муку, увезли и спрятали ее, причемъ всѣ вышеозначенные лица признаны дѣйствовавшими по предварительному соглашенію. Окружный Судъ подвелъ посягательство Сапрыкина и Токорева подъ 2 ч. 1649 г. Разсмотрѣвъ дѣло по протесту прокурора, ходатайствовавшаго о примѣненіи 1 ч. ст. 1649, такъ какъ по мнѣнію его, для признанія кражи съ наведенными людьми вовсе не требуется участія постороннихъ лицъ въ самомъ совершеніи кражи, а достаточно одного способствованія къ сокрытію преступленія, Сенатъ оставилъ этотъ протестъ безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ: въ 1 части 1649 ст. предусматривается тотъ случай кражи слугами и рабочими у хозяевъ, когда кража учинена ими „по уговору и въ сообществѣ съ наведенными ими для сего на домъ или же другое строеніе людьми" Изъ буквальнаго смысла этой статьи ясно, что въ число существенныхъ признаковъ этого преступленія законъ включаетъ нетолько предварительный уговоръ съ посторонними людьми, но и сообщество съ ними въ совершеніи преступленія. На основаніи же ст. 13, на которую ссылается и тов. прокурора, подъ сообщниками въ преступленіи, совершенномъ нѣсколькими лицами по предварительному соглашенію, разумѣются лица, согласившіеся съ зачинщиками совершить общими силами преступленіе, въ противоположность пособникамъ, которые, не принимая прямаго участія въ самомъ преступленіи, помогали или обязались помогать умыслившимъ оное совѣтами, указаніями, доставленіемъ средствъ, устраненіемъ препятствій и т. д. Слѣдовательно, для признанія кражи подходящею подъ дѣйствіе 1 ч. 1649 ст. необходимъ не только уговоръ съ посторонними людьми, но и чтобы постороннія лица при совершеніи кражи дѣйствовали въ качествѣ сообщниковъ преступленія, а не пособниковъ. Выводъ этотъ подтверждается (?!) впрочемъ и другими признаками, указанными въ первомъ пунктѣ этой статьи, требующей, чтобы постороннія лица „наведены были для сего на домъ или же другое жилое или не жилое строеніе", каковые признаки ясно указываютъ, что подъ наведенными людьми законъ не разумѣетъ лицъ, не принимавшихъ участія въ самомъ совершеніи преступленія (какъ будто пособники не принимаютъ участія въ преступленіи?!). Наконецъ, если бы законъ не имѣлъ въ виду придать наведеннымъ людямъ спеціальное значеніе, а разумѣлъ подъ преступленіемъ, въ 1 ч. 1649 ст. предусмотрѣнномъ, только кражу слуги по предварительному соглашенію съ лицами посторонними, то не предстояло бы надобности въ такомъ подробномъ

исчисленія особыхъ признаковъ преступленія, какъ это сдѣлано въ ст. 1649 ч. 1 (1870 г. № 284, Сапрыкина и Токарева; 1873 г. № 255, Тропскаго).

Рѣшеніе это страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что отрицаетъ пособничество посторонних а приводитъ доказательства по вопросу о необходимости бытности на мѣстѣ преступленія, тогда какъ несомнѣнно: во 1-хъ, что понятіе пособничества не только не исключаетъ, а, въ общемъ правилѣ, предполагаетъ бытность на мѣстѣ преступленія; во 2-хъ, что не быть на мѣстѣ преступленія можетъ не только пособникъ, но и сообщникъ и другіе главные виновные и въ 3-хъ, что пособники, содѣйствіе коихъ было необходимо, наказываются у насъ какъ сообщники.

ad. в). Выраженіе: «съ наведенными на домъ... людьми» указываетъ, что посторонніе лица должны быть наведены, т. е. приведены, или впущены въ самый домъ, или иначе, должны находиться во время кражи на самомъ мѣстѣ преступленія или совершать ее вмѣстѣ съ домашнимъ воромъ (1870 г. № 284, Сапрыкина; № 1474. Зыкова; 1873 г. № 255, Тропскаго).

Съ другой стороны, выраженіе «наведенные люди» указываетъ, что 1 ч. 1649 ст. не примѣнима къ тому случаю, когда кража совершена съ участіемъ однихъ только домашнихъ: «присяжные должны нетолько положительно признать, что кража совершена по предварительному соглашенію съ посторонними людьми, но что эти люди были наведены виновными на домъ» (1870 г. № 1474, Зыкова).

ad. г). «На домъ или же другое жилое или нежилое строеніе» значитъ, что вопросъ объ обитаемости, или необитаемости строенія безразличенъ, хотя бы то былъ одиноко стоящій въ полѣ овинъ. Однако выраженія «домъ или строеніе» свидѣтельствуютъ что мѣстомъ совершенія преступленія должно быть зданіе или постройка, къ коимъ 1264 ст. относитъ и корабль, но лишь во время плаванія онаго (см. стр. 158). Посему не будетъ подходить подъ 1 ч. 1649 ст. ни кража съ лодки, ни кража съ хозяйскаго воза стоящаго на улицѣ, ни кража съ поля, изъ лѣсу и т. п.

ad. д). Посторонніе должны быть наведены именно съ цѣлью похищенія, что разумѣется и само собою и подтверждается прямо словами 1 п. 1649 ст.: когда кража учинена съ наведенными *для сего* (т. е. для кражи) людьми. На этомъ основаніи, 1 ч. 1649 ст. не примѣнима, коль скоро, напримѣръ, слуга подговорилъ къ совершенію кражи гостившихъ у его хозяина людей—что будетъ кража не съ наведенными, а съ домашними или проживающими у того, чье имущество украдено.

Виды кражи домашней. 1649 ст. различаетъ два главныхъ вида: 1) кражу со взломомъ безъ наведенія постороннихъ (ст. 1649 ч. 2) и 2) кражу по уговору и сообществу съ наведенными людьми (ст. 1649 ч. 1), которая дѣлится: а) на кражу со взломомъ и б) на кражу безъ взлома.

Подъ взломомъ слѣдуетъ разумѣть не только взломъ 1647, но и взломъ 1648 ст., ибо и предусматриваемые послѣднею способы похищенія причисляются нашимъ закономъ къ взлому. Такому взгляду слѣдовало и практика Государственнаго Совѣта.

Дворянинъ, Александръ-Станиславъ-Костка, Маркевичъ обвинялся въ кражѣ посредствомъ похищенныхъ ключей въ домѣ того лица, у котораго подсудимый находился въ услуженіи. При слушаніи сего дѣла въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, Главноуправляющій II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи объяснилъ, что при составленіи Уложенія о Наказа-

ніяхъ, принято было правиломъ для ограниченія числа степеней въ каждомъ родѣ наказаній, сравнивать виды однородныхъ преступленій по сходству усилій къ приведенію въ дѣйствіе злаго умысла. На семъ основаніи похищеніе посредствомъ украденныхъ ключей именно и положительно сравнено въ 2229 (1648) ст. Улож., съ кражею со взломомъ втораго рода, т. е. когда оный ограничивался разбитіемъ или поврежденіемъ шкафовъ, сундуковъ или иныхъ помѣщеній, въ коихъ хранились похищенныя вещи, въ томъ именно соображеніи, что если такое похищеніе и не сопровождается поврежденіемъ хранилищъ, но за то обнаруживаетъ заранѣе обдуманное намѣреніе и приготовленіе къ совершенію преступленія, тогда какъ кража со взломомъ можетъ быть иногда произведена и по внезапному побужденію безъ предумышленія. За симъ, хотя во 2-мъ пунктѣ 2230 ст. (1649 ч. 2), опредѣляющемъ высшую мѣру наказанія за кражу со взломомъ, учиненную слугами, работниками и прочими живущими въ домѣ, и не упоминается собствено объ украденныхъ ключахъ, но изъ предыдущаго очевидно, что и въ семъ случаѣ похищеніе посредствомъ такихъ ключей должно быть отнесено ко взлому втораго рода, опредѣленному въ ст. 2229 (1648); иное толкованіе сихъ постановленій закона не только было бы противно духу, но не согласовалось бы даже съ точными словами онаго, ибо судья, для точнаго уразумѣнія закона, не можетъ не сличать между собою разныхъ статей его, дополняющихъ и замѣняющихъ одна другую.—Это мнѣніе главноуправляющаго, принятое Госуд. Совѣтомъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія 26 іюня 1849 г. (Сборн. стр. 81—84).

Наказаніе: Наказаніе различно, смотря по виду кражи, и именно:

1) За кражу по уговору и въ сообществѣ наведенными людьми (ст. 1649, ч. 1):

а) со взломомъ—ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири:

б) безъ взлома—ссылка на поселеніе въ мѣстахъ Сибири не столь отдаленныхъ:

2) Безъ уговора и сообщества съ наведенными людьми, но со взломомъ (ст. 1649 ч. 2)—одною степенью выше противу наказаній положенныхъ за первую кражу въ 1-й или 2-й ч. 1647 ст., смотря по тому былъ ли взломъ перваго или втораго рода (Выс. утв. мнѣн. Госуд. Сов. 26 іюня 1849 г. по дѣлу Маркевича) и

3) За кражу домашнюю и безъ наведенія постороннихъ и безъ взлома — наказанію по 7 пунктамъ 1659 и 170 ст.

4) Что касается до лицъ постороннихъ, то таковые, безъ различія видовъ кражи домашней, несутъ отвѣтственность не по ст. 1649 и 7 п. 1659 и 170, а на общемъ основаніи, т. е. смотря по цѣнности похищеннаго, роду кражи, способу ея совершенія и т. п.

8. Кража въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ и т. п.

1650. Опредѣленнымъ въ предшедшей 1649 статьѣ наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются также виновные въ кражѣ, когда оная учинена въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ и другихъ подобныхъ симъ заведеніяхъ, самими содержателями сихъ заведеній или же людьми ихъ.

Прежде нежели перейти къ изложенію состава этой кражи, необходимо выяснить себѣ точный смыслъ выраженія 1650 ст.: «опредѣленнымъ въ 1649 ст. наказаніямъ *и на томъ же основаніи* подвергаются также...» При разъясненіи этого постановленія, надлежитъ обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: 1) Въ проэктѣ Уложенія 1845 г. (ст. 2089) и во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ уложенія вплоть до изданія 1866 г., статья 1650 сего послѣдняго Уложенія состояла всегда неизмѣнно изъ трехъ частей: 1 ч. подвергала наказанію за кражу домашними по уговору и въ сообществѣ съ наведенными на домъ людьми; 2 ч. — за кражу со взломомъ безъ уговора и сообщества съ наведенными людьми; 3 ч.—за кражу домашними вообще. Въ Уложеніи 1866 г. въ ст. 1649 сохранены только двѣ первыя части, послѣдняя же отнесена къ 7 пунктамъ 1659 ст. Улож. и 170 ст. уст.; 2) во всѣхъ означенныхъ трехъ частяхъ статьи о кражѣ домашней, да и нынѣ въ обѣихъ частяхъ 1649 ст., полагалось и полагается за каждый видъ такой кражи по одному, а не по нѣскольку различныхъ наказаній. Оба эти обстоятельства наводятъ на ту мысль, что преступленіе 1650 ст. совпадаетъ во всемъ съ преступленіемъ ст. 1649 и что посему выраженіе «*наказаніямъ* опредѣленнымъ въ 1649 ст. *и на томъ же основаніи*», имѣетъ тотъ смыслъ, что виновные въ нарушеніи 1650 ст. подвергаются отвѣтственности во всемъ согласно съ правилами 1649 ст., т. е. что ст. 1650, различаетъ, подобно ст. 1649, три случая кражи, и именно: 1) по уговору и въ сообществѣ съ наведенными на гостинницу и т. п. людьми; 2) безъ уговора и сообщества, но со взломомъ и 3) простую кражу содержателями гостинницъ и ихъ людьми. А вмѣстѣ съ этимъ и нарушители 1650 ст. должны быть наказываемы: въ 1-мъ случаѣ—по 1 ч. 1649 ст.; во 2-мъ—по 2 ч. 1649 ст.; въ 3-мъ — по 7 п. 1659 ст. Улож. или 7 п. 170 ст. уст.

Правильность этого вывода подтверждается вполнѣ слѣдующими соображеніями: а) кража въ постоялыхъ заведеніяхъ совпадаетъ во всемъ и по субъекту и по объекту похищенія съ кражею домашнею и имѣетъ одни съ нею основанія за болѣе строгую наказуемость; б) кража въ постоялыхъ заведеніяхъ имѣетъ двойственный характеръ: учиненная содержателемъ заведенія — она будетъ кражею домашнею потому, что учинена въ отношеніи *къ нанимателю* (помѣщенія и услугъ), похищеніемъ у котораго нарушается то особое довѣріе, которое онъ имѣетъ къ содержателю и тѣ личныя обязанности, которыя лежатъ на содержателѣ заведенія относительно его постояльцевъ;—учиненная людьми содержателей безъ вѣдома сихъ послѣднихъ—она будетъ кражею домашнею не только въ примѣненіи къ нанимателю, но и въ отношеніи къ самому содержателю, какъ учиненная въ его помѣщеніи, его людьми, надъ предметами, состоящими подъ его надзоромъ. А отсюда уже ясно, что кража 1650 ст. дѣйствительно заключаетъ въ себѣ всѣ вышеизложенныя три вида кражи домашней; в) иное толкованіе 1650 ст. было бы прямо противно точному разуму закона, предписывающаго подвергать нарушителей «тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи какъ и ст. 1649» т. е. смотря по тому подходитъ ли кража подъ 1 ч. 1649 ст., подъ 2 ч. 1649 ст., или же подъ 3 ч. 1649 ст. (а нынѣ 7 п. 1659 и 170 ст.); г) всякое иное толкованіе было бы не только несогласно съ точнымъ разумомъ 1650 ст., но и устраняло бы даже возможность практическаго ея примѣненія. Возьмемъ для примѣра похищеніе прислугою гостинницы вещей у проѣзжающаго безъ участія содержателя: подвести этотъ случай подъ 2 ч. 1649 не-

возможно потому, что кража не сопровождалась взломомъ; равнымъ образомъ нельзя подвести его и подъ 1 ч. 1649 ст. потому что для примѣненія ея требуется чтобы похищеніе было учинено по уговору и въ сообществѣ съ наведенными людьми. Напротивъ того, случай этотъ прямо и цѣликомъ подходитъ подъ 3 ч. 2230 ст. Улож. 1857 (нынѣ 7 п. 170 и 1659 ст.)—какъ кража домашняя безъ взлома и безъ наведенія постороннихъ; д) возникающее въ настоящее время недоразумѣніе проистекаетъ единственно изъ недосмотра II Отдѣленія, которое, отнесши 3 ч. 2230 ст. Улож. 1857 г. къ ст. 170 Уст. и 1659 Улож. 1866 г., не согласовало съ этою перестановкою 1650 ст. Улож., оставивъ ея редакцію въ прежнемъ видѣ безъ всякаго измѣненія.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, обратимся къ разсмотрѣнію состава 1650 ст.

Согласно сказанному и по точному разуму 1650 ст., для примѣненія ея необходима наличность трехъ слѣдующихъ условій:

1) Чтобы кража была совершена «въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ и другихъ подобныхъ симъ заведеніяхъ». Такъ какъ гостинницы и постоялые дворы суть заведенія, предназначенныя для остановокъ и ночлега пріѣзжающихъ, то подъ выраженіемъ «и другихъ подобныхъ симъ заведеніяхъ» слѣдуетъ разумѣть вообще заведенія, предназначенныя для постоя или ночлега публики. Посему, кража въ заведеніяхъ питейныхъ и трактирныхъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ заведеній, предназначенныхъ не для постоя или ночлега, а лишь для потребленія припасовъ и напитковъ (рестораны, кофейни, питейные домы и т. п.), подъ дѣйствіе 1650 ст. подводима быть не можетъ.

Согласно сказанному, подъ дѣйствіе 1650 ст., кромѣ гостинницъ и постоялыхъ дворовъ въ собственномъ смыслѣ, подойдетъ кража содержателями покоевъ или номеровъ, отдаваемыхъ въ наймы со столомъ или безъ онаго, поденно, помѣсячно, и т. п. или же только на ночь (ночлежные пріюты). Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ (1872 г. № 1084, Крутовой), коимъ разъяснено, что кража въ номерахъ, содержимыхъ для проѣзжихъ, прямо подходитъ подъ дѣйствіе 1650 ст. Впрочемъ, рѣшеніе это заключаетъ въ себѣ всего 13¼ строкъ (считая въ томъ числѣ и обстоятельства дѣла и мотивы по двумъ поводамъ кассаціи) и по отсутствію въ немъ, строго говоря, всякой мотивировки, непригодно для сдѣланія изъ него какихъ либо обстоятельныхъ заключеній.

Спрашивается: гдѣ же положить границу 1650 ст. относительно отдачи въ наемъ отдѣльныхъ помѣщеній? При отсутствіи такой границы пришлось бы подводить подъ дѣйствіе этого закона и хозяина дома, отдающаго въ наймы квартиры и жильца, отдавшаго въ наемъ часть своей комнаты или квартиры постояльцу. По закону: а) къ заведеніямъ постоялымъ принадлежатъ: постоялые дворы, корчмы и станціонные дома (Уст. пит. ст. 270 и 301); б) къ заведеніямъ же трактирнымъ, въ смыслѣ постоялыхъ дворовъ, причисляются: гостинницы; подворья; меблированныя квартиры (въ столицахъ), отдаваемыя со столомъ, если у одного хозяина отдается болѣе 6 комнатъ (Т. XII, Ч. II Уст. о Город. и Сельск. Хоз. примѣчаніе къ ст. 1 приложенія къ 31 статьѣ по прод. 1863 г.). Напротивъ того, не почитаются содержателями трактирныхъ заведеній въ смыслѣ гостинницъ: владѣльцы домовъ или жильцы, ко-

торые отдаютъ отъ себя въ наемъ меблированныя квартиры безъ стола, равно такіе, которые отдаютъ въ наемъ со столомъ не болѣе шести комнатъ (тамъ же, ст. 2).

Сопоставляя эти узаконенія съ характеромъ и цѣлью 1650 ст., нельзя не признать, что статья эта непримѣнима къ слѣдующимъ лицамъ и случаямъ: 1) къ домовладѣльцамъ, отдающимъ въ наемъ квартиры въ принадлежащихъ имъ домахъ; 2) къ лицамъ, отдающимъ въ наемъ квартиры безъ стола и безъ мебели; 3) къ лицамъ отдающимъ меблированныя квартиры безъ стола; 4) къ лицамъ, отдающимъ въ наемъ меблированныя комнаты, хотя и со столомъ, коль скоро они имѣютъ не болѣе шести номеровъ.

А отсюда слѣдуетъ, въ свою очередь, тотъ выводъ, что примѣненіе 1650 ст. обусловливается слѣдующими признаками: 1) держаніемъ меблированнаго помѣщенія со столомъ или напитками для наема публики и 2) держаніемъ помѣщеній, приспособленныхъ для ночлега публики, хотя бы и не меблированныхъ въ собственномъ смыслѣ, хотя бы и безъ стола и напитковъ, хотя бы состоящихъ всего изъ одной комнаты, коль скоро она приспособлена для ночлега многихъ, приходящихъ или пріѣзжающихъ туда какъ въ гостинницу или постоялый дворъ (на семъ основаніи сюда не подойдутъ публичные дома).

2) Чтобы виновниками кражи были «содержатели заведеній или ихъ люди», т. е. лица, состоящія при заведеніи для торговли (по найму или по довѣренности) или же для услугъ пріѣзжающимъ, и

3) чтобы предметомъ кражи было бы имущество проѣзжающихъ, или остановившихся въ заведеніи. По сему кража у гостя, бывшаго у проѣзжающаго или у самого содержателя и его людей, не будетъ подходить подъ дѣйствіе 1650 ст. Законъ потому и наказываетъ строже кражу у проѣзжающаго, что послѣдній, такъ сказать, по необходимости ввѣряетъ свое имущество надзору хозяина и прислуги безъ всякой росписки и квитанціи, полагаясь на ихъ совѣсть и можетъ остаться, благодаря похищенію, безъ всякихъ средствъ продолжать свой путь, вернуться обратно и даже оставаться въ томъ мѣстѣ гдѣ его постигло преступное несчастіе.

Наказаніе. Согласно сказанному выше, виновные въ нарушеніи 1650 ст. должны быть подвергаемы отвѣтственности на слѣдующемъ основаніи: 1) Содержатели, учинившіе кражу, одни, или въ сообществѣ съ своими людьми: а) за кражу простую—по 7 п. 170 ст. Уст. и 7 п. 1659 ст. Улож.; б) за кражу со взломомъ—по 2 ч. 1649 ст.; 2) Люди содержателей, учинившіе кражу безъ ихъ вѣдома: а) за кражу простую—по 7 п. 170 ст. Уст. и 7 п. 1659 ст. Улож.; б) за кражу со взломомъ—по 2 ч. 1649 ст.; в) за кражу, безъ взлома или со взломомъ по уговору и сообществу съ наведенными на заведеніе людьми—по 1 ч. 1649 ст.

При этомъ, само собою разумѣется, имѣютъ силу и всѣ тѣ изъ относящихся къ настоящему посягательству соображеній, которыя были высказаны нами по поводу 1 ч. 1649 ст.

9. Кража транспортныхъ вещей.

1651. За кражу сундуковъ, чемодановъ или тюковъ съ почтовыхъ

повозокъ, дилижансовъ, или другихъ, учрежденныхъ правительствомъ, обществами или частными людьми, для путешественниковъ или перевоза клади, транспортовъ, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени 31 статьи сего Уложенія.

Изобличенные въ семъ преступленіи во второй разъ, подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

1652. За кражу чемодановъ, тюковъ или иныхъ вещей изъ повозокъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ, виновные подвергаются:

въ первый разъ, лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

а во второй, тѣмъ же наказаніямъ, съ возвышеніемъ оныхъ двумя степенями.

Изобличенные въ семъ въ третій разъ, приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

1101. Ямщики и почтари, за похищеніе предметовъ, отправляемыхъ съ почтою или на почтовыхъ лошадяхъ, или же вещей, принадлежащихъ лицамъ, ѣдущимъ въ почтовыхъ каретахъ, подвергаются:

строжайшимъ изъ наказаній, опредѣленныхъ въ статьѣ 1651 сего Уложенія за кражу съ почтовыхъ повозокъ.

Ст. 1651—1652 имѣютъ своею задачею охраненіе собственности проѣзжающихъ или путешественниковъ и вещей или предметовъ транспортныхъ, т. е. перевозимыхъ изъ одной мѣстности въ другую. Выдѣленіе этой кражи изъ числа кражъ простыхъ можетъ быть объяснено только слѣдующими соображеніями: 1) бѣдственнымъ положеніемъ путника, который, лишившись своихъ вещей, можетъ быть поставленъ въ невозможность ни продолжать свой путь, ни вернуться обратно; 2) похищеніе упакованныхъ вещей, чемодановъ и тюковъ или совершенно совпадаетъ, или же имѣетъ весьма много общаго съ кражею со взломомъ, и 3) вещи путешественника а равно и транспортныя находятся внѣ надзора ихъ хозяина, а потому неприкосновенность ихъ возлагается на особое попеченіе публики.

Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему виду кражи даетъ слѣдующіе признаки для правильнаго уразумѣнія состава 1651—1652 ст., вся разница между ко-

торыми заключается единственно въ томъ обстоятельствѣ, что ст. 1651 предусматриваетъ кражу изъ приспособленій публичныхъ, т. е. предназначенныхъ для публики, а ст. 1652—похищеніе изъ перевозочныхъ средствъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ:

1) Похищеніе должно быть сдѣлано изъ приспособленій, предназначенныхъ для перевоза путешественниковъ или клади.

Впрочемъ вопросъ о клади представляется сомнительнымъ, въ отношеніи къ 1652 ст. Въ ст. 1651, трактующей о публичныхъ средствахъ передвиженія, прямо и положительно указывается, что для состава преступленія безразлично, будетъ ли транспортъ предназначенъ для путешественниковъ или же исключительно лишь для перевоза клади («учрежденныхъ для путешественниковъ или перевоза клади транспортовъ»).

Напротивъ того, въ ст. 1652—о кражѣ изъ перевозочныхъ средствъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ—говорится исключительно о похищеніи «изъ повозокъ», т. е. приспособленій для перевоза лицъ и умалчивается о похищеніи изъ возовъ, или приспособленій для перевоза клади. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что ст. 1652 должна одинаково имѣть примѣненіе не только къ кражѣ изъ экипажей, но и къ кражѣ съ возовъ, т. е. приспособленій исключительно предназначенныхъ для клади. Доказательства а) цѣль и основаніе 1652 ст. совершенно совпадаютъ съ цѣлью и основаніемъ ст. 1651, а въ сей послѣдней говорится о перевозочныхъ средствахъ не только для путешественниковъ, но и для клади; б) слово «повозка» имѣетъ въ общежитіи значеніе не только кибитки, но и телѣги (см. Акад. Слов.), возомъ же называется не особое какое либо приспособленіе, а нагруженная вещами или товаромъ телѣга или иная повозка; в) въ старину слово «возъ» означало тоже самое что и экипажъ т. е. перевозочное средство для путешественниковъ. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ и практика Кассаціоннаго Суда (1873 г. № 647, Маслова).

Присяжные засѣдатели Орловскаго Окружнаго Суда признали рядоваго Степанова виновнымъ въ томъ, что 7 мая 1871 г. тайно похитилъ съ воза крестьянъ Кулешевыхъ во время пути, въ городѣ Карачевѣ, пеньку, принадлежащую Сидору Кулешеву, а мѣщанина Маслова виновнымъ въ томъ, что завѣдомо допустилъ тайно похитить пеньку съ воза крестьянъ Кулешевыхъ, хотя имѣлъ полную возможность предупредить совершеніе этого дѣянія. Окружный Судъ примѣнилъ къ обвиняемымъ 1652 ст. Улож. Въ кассаціонной жалобѣ, защитникъ Маслова, кандидатъ Ставровскій, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ этого приговора, объясняя, что для примѣненія 1652 ст. необходимы три признака: 1) кража должна быть произведена въ пути; 2) должны быть покрадены чемоданы, тюки или иныя вещи и 3) кража должна быть произведена изъ повозокъ: въ данномъ же случаѣ не признано существованіе всѣхъ трехъ признаковъ: пенька безформенная масса, не можетъ быть приравнена къ чемодану или тюку, или другому хранилищу пожитковъ путешественника, которымъ придана извѣстная форма чрезъ упаковку; кромѣ того, возъ не соотвѣтствуетъ понятію о повозкѣ, что ясно видимо изъ 1651 ст., по смыслу которой необходимо, чтобы кража была сдѣлана изъ экипажа, принаровленнаго къ перевозкѣ путешественниковъ, а не изъ обыкновенной крестьянской телѣги, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ отвѣта присяжныхъ видно, что ими признано, что тайное похищеніе пеньки, принадлежавшей Кулешеву, было произведено съ воза во время пути; существованіе подобныхъ обстоятельствъ при совершеніи кражи, оправдываетъ примѣненіе судомъ 1652 ст. Улож.: объясненіе же просителя, что для правильнаго примѣненія этой статьи необходимо сверхъ того, чтобы кража была учинена съ повозки или другого какого либо экипажа, предназначеннаго спе-

ціально для перевозки путешественниковъ, и чтобы предметъ кражи былъ чемоданъ, тюкъ или другое упакованное имущество проѣзжающаго, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ оно не подкрѣпляется буквальнымъ смысломъ 1652 ст. Улож. (1873 г. № 647, Маслова).

Изъ числа приспособленій перевозки и передвиженія законъ называетъ: почтовыя повозки, дилижансы и другіе транспорты, учрежденные правительствомъ, обществами или частными людьми (ст. 1651), а также и частныя повозки (ст. 1652). Изъ этого перечня ясно, что для понятія кражи этого рода рѣшительно все равно, какое будетъ носить названіе транспортное средство: вагонъ, карета, телѣга, сани, возъ и т. п.; необходимо только одно, чтобы эти экипажи везли кладь или проѣзжающихъ.

Кража изъ повозокъ и вообще служащихъ для передвиженія путешественниковъ и клади экипажей, къ которымъ нельзя не причислить и вагоны желѣзныхъ дорогъ предусматривается, какъ кража квалифицированная, 1651 ст. Улож. (1871 г. № 204, Герасимова).

Посему, подъ дѣйствіе 1651—1652 ст. не могутъ быть подводимы: а) похищеніе денегъ у путешественника, но не изъ перевозочнаго средства (кража денегъ изъ кармана, кража у ѣдущаго верхомъ или путешествующаго пѣшкомъ) и б) похищеніе съ омнибусовъ, желѣзно-конныхъ дорогъ и вообще экипажей, предназначенныхъ не для путешествія, а для возки или перевозки внутри города и т. п.

Вопросъ о томъ, предусматриваютъ ли 1651—1652 ст. исключительно лишь перевозочныя средства сухопутныя, или же и рѣчныя, долженъ быть разрѣшенъ положительно относительно ст. 1651 и отрицательно касательно ст. 1652. И дѣйствительно: выраженіе «повозка», даже при самомъ распространительномъ толкованіи, не можетъ быть отождествлено съ судномъ, лодкою и т. п., между тѣмъ, какъ выраженіе 1651 ст. «и другихъ для путешественниковъ или перевоза клади транспортовъ» можетъ и должно быть толкуемо въ смыслѣ всякаго транспортнаго средства вообще, т. е. какъ водянаго такъ и сухопутнаго.

2) Субъектами преступленія могутъ быть не только посторонніе, но и лица управляющіе перевозочнымъ средствомъ (ст. 1101 Улож.) и даже посторонніе пассажиры; но субъектами преступленія 1652 ст. не могутъ быть попутчики, т. е. лица ѣдущія вмѣстѣ въ одномъ экипажѣ, ибо законъ ограждаетъ неприкосновенность имущества лишь отъ постороннихъ, а отнюдь не отъ самихъ владѣльцевъ экипажа и ихъ личной прислуги, которая можетъ быть въ этомъ случаѣ судима за кражу домашнюю.

3) Нельзя не сознаться, что редакція 1651—1652 ст. страдаетъ крайнею неясностью относительно предмета кражи. Такъ: въ ст. 1651 законъ говоритъ только о «сундукахъ, чемоданахъ и тюкахъ», т. е. о клади или предметахъ упакованныхъ; въ ст. 1652 о «чемоданахъ, тюкахъ и иныхъ вещахъ»; въ ст. 1101 о «похищеніи вещей, принадлежащихъ ѣдущимъ». Эта неясность редакціи оправдываетъ толкованіе Сената, что предметомъ похищенія можетъ быть всякая вещь путешественника и кладь вообще (1873 г. № 647, Маслова). Но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что выраженіе «*изъ* повозокъ, или *съ* повозокъ» (1651—1652 ст.) не оставляютъ уже сомнѣнія что похищеніе должно быть сдѣлано изъ перевозочныхъ средствъ, а не лично у самого путешественника (кража часовъ изъ жилета).

4) Похищеніе должно быть безусловно совершено во время пути или на станціяхъ. Иначе и похищеніе фунта конфектъ у лица, ѣдущаго въ городѣ на извозчикѣ или оставленной въ коляскѣ трости могло бы разсматриваться какъ квалифицированная кража. Такого же взгляда держится и Сенатъ.

Ст. 1652 предусматриваетъ случаи совершенія кражи съ повозокъ и другихъ экипажей для передвиженія въ дорогѣ, т. е. въ такомъ мѣстѣ гдѣ охраненіе цѣлости имущества представляетъ особое затрудненіе, напр. вслѣдствіе безлюдности мѣста и невозможности обратиться къ посторонней помощи для охраненія своего имущества; нельзя не признать, напр. что похищеніе имущества изъ повозки или саней увязшихъ въ снѣгу и оставленныхъ хозяиномъ, отправившимся искать помощи, на дорогѣ безъ всякаго надзора, прямо подходитъ подъ признаки 1652 ст. Но ст. 1652 не можетъ быть примѣнима къ случаямъ кражи съ повозокъ, оставленныхъ на улицѣ города, т. е. въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ хозяинъ ихъ имѣлъ полную возможность наблюдать за цѣлостію находящагося въ саняхъ своего имущества (1871 г., № 1920, Бавыкина). Примѣръ Сената можно назвать дурнымъ примѣромъ: городъ можетъ быть такою же станціею какъ и деревня; кража изъ багажнаго вагона въ городѣ будетъ кражею 1651 ст., а не простою.

Впрочемъ рѣшенія Сената по настоящему вопросу крайне разнорѣчивы: рѣшеніемъ по дѣлу Бешкаревыхъ (Общ. Собр. Кас. Деп. 1873 г., № 3) разъяснено, что 1652 ст. предусматриваетъ лишь случаи кражи съ повозокъ во время передвиженія ихъ въ дорогѣ — посему кража товара изъ саней, совершонная на улицѣ деревни, когда хозяинъ товара зашолъ въ одинъ изъ домовъ деревни, не можетъ быть подводима подъ дѣйствіе помянутой статьи; — рѣшеніями по дѣламъ Бухарчука (1869 г., № 542) и Бавыкина (1871 г., № 1920) признано, что 1652 ст. предусматриваетъ кражу во время пути и на станціяхъ, а отнюдь не кражу изъ повозокъ и саней въ городѣ, на улицахъ; рѣшеніемъ же по дѣлу Маслова (1873 г., № 647) подведена подъ 1652 ст. кража пеньки изъ телѣги въ городѣ.

Путь — значитъ дорога отъ мѣста отбытія до мѣста прибытія, причемъ безразлично происходитъ ли она съ остановками или безъ оныхъ. Поэтому ст. 1651 — 1652 одинаковы примѣнимы какъ къ кражѣ среди дороги, такъ и къ кражѣ среди города или деревни.

Наказаніе: 1) за кражу изъ публичныхъ перевозочныхъ средствъ (ст. 1651): въ 1-й разъ — ссылка на житье въ Сибирь или въ исправ. Арест. Отд. по 3-й степ.; во 2-й разъ — ссылка въ Сибирь на поселеніе;

2) За кражу изъ частныхъ повозокъ (ст. 1652): въ 1-й разъ — ссылка на житье въ Сибирь или Исправ. Арест. Отд. по 5 степ.; во 2-й — двумя степенями выше; въ 3-й — ссылка въ Сибирь на поселеніе;

3) За кражу ямщиками и почтарями (ст. 1101) — строжайшимъ изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 1651 ст. Какъ понимать это выраженіе, которое, по буквальному смыслу своему, предписываетъ даже назначать нѣсколько наказаній? Кажется, что это выраженіе должно быть понимаемо въ смыслѣ «высшей мѣры» наказаній, положенныхъ въ 1651 ст. за кражу въ первый разъ, ибо всякое сомнѣніе должно быть толкуемо въ пользу подсудимаго.

10. Кража съ оружіемъ.

1653. Если, при кражѣ или покушеніи на оную, виновный имѣлъ при себѣ какое-либо оружіе, или иное орудіе, которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣчье, то онъ за сіе приговаривается:

въ первый разъ, къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего уложенія;

а во второй, къ тѣмъ же наказаніямъ, съ возвышеніемъ оныхъ двумя степенями.

Изобличенные въ семъ преступленіи болѣе двухъ разъ, подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Если учиненная вооруженнымъ человѣкомъ кража была сопровождаема взломомъ, то опредѣляемыя въ сей статьѣ наказанія за оную

возвышаются одною степенью.

Изъ приведеннаго текста 1653 ст. видно, что законъ нашъ разумѣетъ подъ кражею съ оружіемъ—наличность у вора при похищеніи какого-нибудь оружія или орудія, которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣчье. Опредѣленіе это возбуждаетъ три слѣдующихъ вопроса: а) Достаточно ли для понятія вооруженной кражи одного факта наличности у вора оружія или орудія, или же необходимо, чтобы воръ снабдилъ себя оружіемъ въ намѣреніи сдѣлать изъ него употребленіе? б) Необходимо ли, чтобы воръ запасся оружіемъ до прибытія на мѣсто преступленія? и в) Какого рода оружіемъ долженъ быть снабженъ воръ, или иначе: что разумѣть подъ оружіемъ въ смыслѣ 1653 ст. Ул.?

ad. a. Ст. 1653 требуетъ для понятія вооруженной кражи одного факта имѣнія при себѣ оружія; смыслъ этого выраженія разъясняется еще болѣе ст. 1641, требующей, для понятія вооруженнаго грабежа, одного факта вооруженія «хотя бы виновный и не употреблялъ свое оружіе» въ дѣло. Изъ сопоставленія между собою этихъ двухъ статей слѣдуетъ ясно, что для наличности вооруженной кражи по нашему законодательству совершенно достаточно совершенія кражи или покушенія на оную, имѣя при себѣ оружіе; причемъ рѣшительно все равно, запасся ли имъ воръ въ намѣреніи употребить его въ дѣло и сдѣлалъ ли онъ изъ него или нѣтъ какое-нибудь противозаконное употребленіе. Но ежели цѣль вооруженія не измѣняетъ понятія вооруженной кражи, то понятно, что кража должна быть признана кражею съ оружіемъ, хотя бы обвиняемый запасся орудіемъ не для насилія надъ личностію, а для взлома и т. п. Въ этомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и нижеприведенными рѣшеніями Государственнаго Совѣта и Сената.

Подпригоренко обвинялся въ томъ, что онъ вошелъ ночью въ хлѣвъ одного кр—на и зарѣзалъ его овцу, послѣ чего тотчасъ былъ пойманъ, а когда Подпригоренко былъ отведенъ въ избу подъ присмотръ караульныхъ, то онъ своимъ ножемъ перерѣзалъ себѣ кожу на горлѣ. Государственный Совѣтъ призналъ его виновнымъ въ вооруженной кражѣ, руководствуясь тѣмъ, что „по закону не требуется особыхъ доказательствъ на то, что подсудимый намѣревался совершить иное преступленіе, кромѣ кражи, на которой пойманъ съ орудіемъ. Буквальный смыслъ статьи Уложенія не предполагаетъ необходимымъ и того, чтобы захваченный на кражѣ, при поимкѣ его, защищался бывшимъ у него орудіемъ. Требованіе этой статьи (1653) очевидно заключается въ томъ, чтобы у пойманнаго на кражѣ было орудіе, способное причинить смерть или увѣчье“ (Выс. утв. мнѣн. Гос. Сов. 7 іюня 1857 г., Сб. Гос. Сов. стр. 77).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые были признаны виновными въ томъ, что совершили кражу, имѣя топоръ, „но топоръ былъ для вынутія окна“. Окружной Судъ вывелъ изъ этого отвѣта присяжныхъ, что подсудимые не признаны ими виновными въ вооруженной кражѣ, основываясь на томъ, что для признанія, что кто-либо изъ обвиняемыхъ былъ вооруженъ, нужно было бы признать, что, отправляясь на кражу, онъ взялъ съ собою какое-нибудь оружіе или другое орудіе, такъ напр. топоръ, именно съ цѣлію своей личной защиты въ случаѣ опасности, а не для другой цѣли, и въ этомъ случаѣ понятно, почему законъ подвергаетъ виновныхъ въ кражѣ, при обстоятельствахъ указанныхъ въ ст. 1654, наказанію равному, какъ и за грабежъ. Сенатъ отмѣнилъ приговоръ Окружнаго Суда, разъяснивъ: что въ 1654 ст. Уложенія, состоящей въ связи съ ст. 1653, а также и съ 1641, опредѣляется наказаніе за такое похищеніе имущества или покушеніе на оное, при которомъ виновный имѣлъ при себѣ какое-либо оружіе, или иное орудіе, которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣчье. По точному смыслу 1653—1654 ст. виновный считается вооруженнымъ и подлежащимъ высшему, нежели за другія подобнаго же рода похищенія, наказанію собственно за имѣніе при себѣ орудія, могущаго нанести смерть или увѣчье, независимо отъ того, было ли это орудіе употреблено для взлома, или нѣтъ. За симъ употребленіе оружія или какого-либо орудія для *нападенія или угрозъ* при совершеніи похищенія или даже взятіе оружія *съ собою для сей цѣли*, доказывая болѣе преступное направленіе воли, измѣняетъ и самый видъ преступленія и не можетъ быть признаваемо кражею, подлежащею наказанію по 1653—1654 ст. Уложенія (1867 г. № 500, Андреева). См. также рѣш. 1868 г. № 9, Фомина; № 493, Дементьева; 1869 г. № 111 Бочкарева; 1870 г. № 214 Керимъ-Оглы; № 234, Князькова), хотя бы оружіе было взято виновнымъ по мѣстному обычаю, просто какъ принадлежность одежды (1870 г. № 214, Керимъ-Оглы).

ad. б. Вопросъ о томъ: необходимо ли для понятія вооруженной кражи, чтобы воръ принесъ оружіе съ собою, не разрѣшается положительно закономъ. Впрочемъ изъ текста 1653 ст. «ежели (воръ) при кражѣ имѣлъ при себѣ оружіе», можно вывести то заключеніе, что для понятія вооруженной кражи рѣшительно все равно, запасся ли воръ оружіемъ заблаговременно или же онъ снабдилъ себя таковымъ только по прибытіи на мѣсто преступленія; необходимо только, чтобы оружіе было при ворѣ во время совершенія или покушенія на кражу. Подобному же толкованію слѣдуетъ и практика судовъ иностранныхъ.—Напротивъ того, совершенно извращаетъ смыслъ вооруженной кражи вышеприведенное рѣшеніе Сената, (1867 г. № 500), когда оно утверждаетъ, что взятіе воромъ съ собою оружія для нападенія и угрозъ составляетъ не вооруженную кражу, а какое-то иное преступленіе, которое однако не называетъ и само это рѣшеніе и котораго, разумѣется, нельзя отыскать и въ нашемъ законодательствѣ, ежели преступникъ не употребилъ его для нападенія съ цѣлью разбоя или грабежа. Одно изъ существеннѣйшихъ основаній наибольшей на-

казуемости кражи вооруженной и заключается именно въ томъ, что преступникъ беретъ съ собою оружіе въ надеждѣ, что ему можетъ и придется употребить его въ дѣло или какъ средство устрашенія, или какъ средство защиты, или даже какъ средство нападенія. Нѣкоторыя законодательства Западной Европы даже тогда только и наказываютъ кражу, какъ кражу съ оружіемъ, когда виновный взялъ съ собою оружіе въ намѣреніи воспользоваться употребленіемъ его въ дѣло, въ случаѣ задержанія и т. п. Ежели бы подсудимый, вооруженный открыто съ ногъ до головы, вошелъ бы въ какой-нибудь домъ съ цѣлью кражи, въ намѣреніи даже употребить въ дѣло оружіе, когда бы ему вздумали воспрепятствовать въ его замыслѣ, то и въ такомъ случаѣ тайное похищеніе имъ въ этомъ домѣ чужой собственности было бы ничѣмъ инымъ, какъ вооруженною кражею, а неопредѣленная его рѣшимость при случаѣ и на болѣе тяжкое преступленіе не могла бы быть даже принята и въ расчетъ, какъ не вышедшая за предѣлы умысла, да притомъ еще не опредѣленнаго. Сказаннаго достаточно, чтобы понять неправильность толкованія Сената.

Мы видѣли, что для понятія кражи достаточно одного факта имѣнія оружія при совершеніи кражи. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что будетъ простою кражею, а не кражею вооруженною, ежели найденное при подсудимомъ оружіе окажется одною изъ вещей похищенныхъ имъ во время кражи, ибо въ этомъ случаѣ онъ можетъ быть обвиненъ не въ кражѣ *съ оружіемъ*, а въ кражѣ *оружія*; иначе всякое похищеніе изъ оружейной лавки пришлось бы считать вооруженною кражею. Равнымъ образомъ несомнѣнно, что не было бы вооруженною кражею, ежели бы дежурный жандармъ вытащилъ у театральнаго подъѣзда кошелекъ съ деньгами у посѣтителя театра; но входъ тайно жандарма въ домъ для совершенія кражи, имѣя при себѣ оружіе, составлялъ бы вооруженную кражу. Отсюда понятно, что при обсужденіи кражи съ оружіемъ необходимо имѣть въ виду: вооружился ли подсудимый или же онъ и не могъ быть во время совершенія кражи иначе какъ вооруженъ; въ противномъ случаѣ пришлось бы считать вооруженною кражею всѣ кражи между военными во время смотровъ, походовъ и т. п.

ad. в. Что разумѣть подъ словомъ оружіе?—Согласно ясному тексту 1653 ст., подъ оружіемъ слѣдуетъ разумѣть не только оружіе въ собственномъ смыслѣ, но и замѣняющіе его орудія. Законъ требуетъ только одно, чтобы оружіе или орудіе было такого свойства, что могло бы причинить смерть или увѣчье (1871 г. № 166, Несодомова; 1869 г. № 567, Кубаева, № 721, Авловыхъ и Максина; 1870 г. № 563, Ефимова). По этому, ни величина (1871 г. № 166, Несодомова), ни житейское назначеніе орудія, напр. топоръ (1870 г. № 563, Ефимова), не имѣютъ вліянія на примѣненіе 1653.

Выраженіе 1653 ст. «коимъ онъ могъ нанести смерть или увѣчье» указываетъ прямо на то, что орудіе или оружіе должны быть смертоносными. Смертоностность же оружія опредѣляется тѣмъ признакомъ, что и одинъ ударъ онымъ можетъ причинить смерть потерпѣвшему. Такому же взгляду слѣдуетъ въ настоящее время и Правит. Сенатъ (1873 г. № 235, Ульянова и др.).

Признанный присяжными засѣдателями, вмѣстѣ съ прочими подсудимыми, виновнымъ въ кражѣ изъ лавки, причемъ имѣлъ при себѣ желѣзный сердечникъ, коимъ могъ нанести смерть или увѣчье, Ульяновъ былъ присужденъ судомъ къ наказанію

по 1654. Разсмотрѣвъ его жалобу, Сенатъ высказалъ по поводу оной нижеслѣдующія соображенія: „Дѣйствительно, если неразличать орудій, употребляемыхъ для взлома, отъ тѣхъ, которыя законъ приравниваетъ къ оружію и опредѣляетъ такъ: „орудіе, которымъ виновный могъ нанести смерть или увѣчье", то почти каждую кражу со взломомъ пришлось бы считать кражею, совершонною вооруженнымъ человѣкомъ, ибо едва ли есть такое орудіе взлома (? напр. алмазъ), которымъ нельзя было бы, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, напр. при овладѣніи жертвою преступленія и при многочисленномъ нанесеніи ему (вѣроятно „ей") ударовъ, причинить смерть или увѣчье. Очевидно, что не таковъ истинный смыслъ закона, изображеннаго въ 1653 и 1654 ст. Въ источникѣ этого закона, въ проэктѣ уложенія, говорилось только *объ оружіи* и въ мотивахъ къ этому закону указывалось, въ видѣ примѣра, на ножъ или топоръ; но при разсмотрѣніи этого проэкта въ особой коммисіи при Государственномъ Совѣтѣ, редакція закона получила настоящій ея видъ, въ которомъ понятіе объ оружіи обобщено распространеніемъ его и на такія орудія, которыя могутъ замѣнять оружія, хотя и имѣютъ другое предназначеніе. Поэтому опредѣленіе закона. „орудіе, коимъ можно нанести смерть или увѣчье" надлежитъ понимать не въ обширномъ, а въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. разумѣть подъ этимъ не всякое орудіе, коимъ лицо, при благопріятныхъ для него обстоятельствахъ или при предварительномъ истязаніи своего противника, можетъ нанести ему смерть или увѣчье, а лишь опасное орудіе, коимъ и безъ особенныхъ благопріятныхъ для нападающаго обстоятельствахъ и при свободной защитѣ, можно нанести съ первыхъ ударовъ смерть или увѣчье. Само собою разумѣется, что невозможно указать съ точностію всѣ тѣ орудія, употребленіе коихъ при нападеніи или защитѣ можетъ имѣть опасныя послѣдствія, такъ какъ это зависитъ отъ величины, формы, матерьяла и вообще такихъ качествъ орудія, которыя могутъ быть опредѣляемы только наглядно. Это вопросъ чисто фактическій. При разрѣшеніи этого вопроса въ смыслѣ обстоятельства, особо увеличивающаго вину, присяжные должны принимать во вниманіе и большую или меньшую вѣроятность, которую обвиняемые могли имѣть въ виду, встрѣтить сопротивленіе въ совершеніи задуманной ими кражи, смотря потому, гдѣ она производилась, въ обитаемомъ или необитаемомъ мѣстѣ. Поэтому не представляется никакой возможности повѣрять рѣшеніе присяжныхъ по такому вопросу, который можно рѣшить правильно лишь по соображенію обстоятельства дѣла, оцѣнка которыхъ предоставляется исключительно сужденію присяжныхъ. Въ настоящемъ случаѣ защита подсудимыхъ, обращая вниманіе Суда на то, что бывшія при нихъ орудія не могутъ быть причислены къ тѣмъ, кои разумѣются въ ст. 1653 и 1654 Улож., просила исключить вопросы о нихъ, какъ неумѣстные. Но Судъ отказалъ въ этой просьбѣ, основываясь на томъ, что вопросы постановлены согласно съ выводами обвинительнаго акта и съ судебнымъ слѣдствіемъ. Конечно, Судъ не могъ исключить эти вопросы, если Товарищъ Прокурора поддерживалъ въ этомъ отношеніи обвинительный актъ и не могъ даже постановить дополнительные условные вопросы о кражѣ невооруженной, если самъ находилъ по судебному слѣдствію, что кража была вооруженная, и за тѣмъ, согласно 823 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть допущено никакого возраженія противу того, что присяжные дали утвердительный отвѣтъ на эти вопросы (1873 г. № 235, Ульянова).

Изъ этого рѣшенія, а равно и другихъ (1869 г. № 567, Кубаева) видно, что Сенатъ признаетъ вопросъ о свойствѣ оружія или орудія вопросомъ факта, подлежащимъ безусловно и исключительно разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей и что, стало быть, онъ будетъ оставлять въ силѣ и признавать правильнымъ примѣненіе закона даже въ такихъ приговорахъ, въ коихъ будетъ признано оружіемъ имѣніе у подсудимаго въ карманѣ сальной свѣчки. При такомъ положеніи вещей остается только надѣяться на благоразуміе предсѣдателей, что они станутъ, охраняя интересы закона и правосудія, добросовѣстно объяснять присяжнымъ, что сальный огарокъ нельзя при-

знать оружіемъ, хотя прокуроръ и утверждаетъ, что, засвѣтивъ его, не трудно причинить имъ увѣчье или даже и самую смерть. Но легче ли отъ этой надежды правосудію, когда оно видитъ, что людей отправляютъ въ каторгу за такія дѣйствія, за которыя законъ не грозитъ даже ссылкою на поселеніе въ Сибирь.

Укажемъ еще на нѣкоторыя практическія замѣчанія по поводу 1653 ст.:

1) Выраженіе 1653 ст. «если при кражѣ или покушеніе на оную», имѣетъ только тотъ смыслъ, что понятіе вооруженной кражи примѣнимо не только къ совершенію, но и къ покушенію, а отнюдь не означаетъ, что покушеніе на кражу съ оружіемъ наказывается наравнѣ съ самымъ совершеніемъ (1872 г. № 1568, Сучкова; 1873 г. № 33, Зайцова и др.).

По существу протеста тов. прокурора разрѣшенію Правит. Сената подлежитъ вопросъ, примѣняется ли 114 ст. Улож. къ тѣмъ случаямъ, когда обвиняемый въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1653 ст., будетъ признанъ виновнымъ лишь въ одномъ покушеніи на это преступленіе, остановленномъ по независящимъ отъ него обстоятельствамъ? Правит. Сенатъ находитъ: 1) что въ Уложеніи не сдѣлано никакого исключенія, на основаніи котораго можно было бы предположить, что понятіе о покушеніи на преступленіе непримѣнимо къ тому преступленію, которое составляетъ предметъ настоящаго дѣла и въ совершеніи котораго признанъ виновнымъ подсудимый Сучковъ; 2) изъ соображенія 1653 съ 1654 ст. очевидно, что обѣ эти статьи предусматриваютъ одно и тоже преступленіе, причемъ послѣдняя изъ нихъ есть только дальнѣйшее развитіе предшествующей; между тѣмъ изъ 1654 ст. видно, что она предусматриваетъ кражу при наличности указанныхъ въ ней обстоятельствъ и вовсе не упоминаетъ о покушеніи на кражу; слѣдовательно, къ преступленію, предусмотрѣнному въ этой статьѣ, нельзя отрицать возможности примѣненія 114 ст. Улож. въ случаяхъ, когда судомъ будетъ признано, что предусмотрѣнное въ ней преступленіе совершено не вполнѣ. Если же понятіе о покушеніи можетъ быть примѣняемо къ 1654 ст., то нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы оно не могло быть примѣнено и къ 1653 ст. и что законодатель, упомянувъ въ послѣдней изъ этихъ статей о покушеніи на вооруженную кражу, имѣлъ въ виду подвергнуть одинаковой отвѣтственности какъ оконченную кражу, такъ и покушеніе на оную (1872 г. № 1568, Сучкова).

2) Для примѣненія 1653 ст. необходимо, чтобы въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей было признано не только то обстоятельство, что подсудимый имѣлъ при себѣ оружіе или орудіе, но и то, что ими возможно было причинить смерть или увѣчье (1869 г. № 567, Кубаева; 1871 г. № 538, Нилова).

3) При учиненіи преступленія нѣсколькими лицами, ст. 1653 должна быть примѣняема ко всѣмъ соучастникамъ даже и въ томъ случаѣ, когда оружіе или орудіе имѣлось только у одного виновнаго (1867 г. № 488, Маркова, № 500, Андреева 1869 г. № 567, Кубаева), развѣ бы присяжными было признано, что тотъ или другой изъ обвиняемыхъ не знали о фактѣ имѣнія оружія у своего сообщника; таковое назначеніе избавляетъ ихъ отъ отвѣтственности по 1653 ст. (1869 г. № 567, Кубаева).

Наказаніе: въ 1-й разъ—ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдача въ Исправ. Арест. Отд. по 4 степ.; во 2-й—наказаніе это возвышается обязательно двумя степенями; въ 3-й—ссылка въ Сибирь на поселеніе. Всѣ эти наказанія возвышаются обязательно еще одною степенью коль скоро вооруженная кража была учинена со взломомъ 1647—1648 статей.

11. Кража актовъ и документовъ.

1657. Кто похититъ или истребитъ принадлежащіе другому крѣпости, или межевые планы, или книги или другіе какого либо рода акты, документы или бумаги, въ намѣреніи доставить себѣ или кому другому противозаконную выгоду, тотъ за сіе, смотря по важности похищенныхъ имъ бумагъ, большей или меньшей предумышленности преступленія и другимъ обстоятельствамъ дѣла, приговариваются:

или къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье: или въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, по второй степени 33 статьи, или въ губерніи Томскую или Тобольскую, по четвертой степени 31 статьи сего Уложенія, или же къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Если виновный по закону не изъятъ отъ наказаній тѣлесныхъ, то онъ, вмѣсто сего, но въ той же постепенности, подвергается:

отдачѣ или въ рабочій домъ по второй степени 33 статьи, или въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего Уложенія, или, наконецъ, ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

1658. За похищеніе актовъ или иныхъ оффиціальныхъ бумагъ, принадлежащихъ къ дѣламъ какого либо суда или управленія, хотя временно находящихся у частнаго лица, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 304 сего Уложенія за похищеніе такихъ бумагъ изъ присутственныхъ мѣстъ.

303. Кто похититъ или съ умысломъ истребитъ или повредитъ хранимые въ присутственномъ мѣстѣ документы, или иныя какого либо рода бумаги, или же такія вещи или предметы, которые служили или долженствовали служить къ изслѣдованію преступленій, или къ изобличенію преступниковъ, или же для доказательства какихъ либо правъ, тотъ, смотря по важности сдѣланнаго имъ похищенія, истребленія или поврежденія и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, приговаривается:

или къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири,

или къ ссылкѣ на житье въ Сибирь съ потерею всѣхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, особенныхъ правъ и преимуществъ или

къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени 31 статьи сего Уложенія,

или же къ ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, съ потерею всѣхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, особенныхъ правъ и преимуществъ, или къ заключенію въ рабочемъ домѣ по первой степени 33 статьи сего Уложенія.

Но когда похищеніе, или умышленное истребленіе или поврежденіе какихъ либо хранившихся въ присутственномъ мѣстѣ бумагъ, вещей, или иныхъ предметовъ, учинено съ намѣреніемъ скрыть слѣды или же способствовать совершенію такого преступленія, за которое постановлено закономъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія, то виновный въ семъ похищеніи, истребленіи, или поврежденіи подвергается:

наказанію, какъ пособникъ онаго преступленія, по правиламъ, для сего въ статьѣ 121 сего Уложенія постановленнымъ.

1405. Кто, въ намѣреніи скрыть права состоянія или званіе какого либо лица, похититъ, уничтожитъ, испортитъ или скроетъ законный актъ, оныя доказывающій, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

1199. Члены основанныхъ съ дозволенія правительства обществъ, товариществъ или компаній, за умышленное истребленіе, поврежденіе или утайку ввѣренныхъ имъ отъ общества, товарищества или компаніи актовъ, или имущества, а равно и за присвоеніе или самовольную растрату такого имущества, приговариваются:

къ наказаніямъ, постановленнымъ въ статьѣ 1711 сего Уложенія за преступленія сего рода, учиненныя повѣренными.

1711. За злонамѣренное истребленіе или поврежденіе ввѣренныхъ актовъ или имущества, а равно и за присвоеніе, злонамѣренную утайку или самовольную растрату такого имущества, повѣренные приговариваются:

къ высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за сіи преступныя дѣйствія.

Предусматриваются особыми узаконеніями: а) Когда дипломатическій или иной чиновникъ, или вообще подданный Россіи, похититъ или съ умысломъ истребитъ или повредитъ какого бы то ни было рода акты, или документы, долженствующія служить доказательствомъ правъ ея на что либо требуемое отъ державы иностранной, или на оборотъ иностранною державою отъ Россіи (ст. 253, п. 5); б) Похищеніе и выпускъ въ обращеніе образцовыхъ листовъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ (ст. 571 п. 5).

Внутри кражи актовъ и документовъ законодательство наше различаетъ два рода похищенія: А) актовъ, документовъ и бумагъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ (ст. 1657 и 1405); Б) кражу бумагъ и документовъ оффиціальныхъ или публичныхъ (ст. 1658 и 303). Мы разсмотримъ каждый изъ этихъ видовъ порознь, въ виду особенности ихъ состава.

А. Кража документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ (ст. 1657).

Внимательное разсмотрѣніе 1657 ст. и соображеніе ея съ другими постановленіями нашего законодательства по сему предмету приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Выраженіе 1657 ст. «кто похититъ, или истребитъ», указываетъ прямо на то, что способъ посягательства можетъ заключаться не только въ кражѣ, но и въ истребленіи или похищеніи вообще. Что подъ словомъ похищеніе слѣдуетъ разумѣть всякое, не соединенное съ насиліемъ, завладѣніе чужою собственностію съ цѣлью присвоенія, это доказывается слѣдующими соображеніями: а) употребленіемъ въ настоящей статьѣ для обозначенія рода посягательства выраженія «похищеніе» вмѣсто выраженія «кража», регулярно употребляемаго Уложеніемъ во всѣхъ остальныхъ статьяхъ настоящаго (III) отдѣленія, III Гл. XII Разд.; такое же видоизмѣненіе въ терминологіи указываетъ прямо и на видоизмѣненіе въ самомъ смыслѣ узаконеній о кражи; б) терминъ «похищеніе», какъ-то видно ясно изъ 1626 ст. выражаетъ собою преступленія кражи или мошенничества; в) выраженіе «похищеніе» означаетъ нетолько кражу и мошенничество, но и присвоеніе, что доказывается: во-первыхъ, взглядомъ составителей проэкта Уложенія 1845 г. на это преступленіе: «на основаніи пункта 1 ст. 819 Св. Зак. Угол., утайка вещи принятой на сохраненіе признается воровствомъ кражею. Мы съ своей стороны находимъ, что сіе преступленіе по свойству своему гораздо ближе къ воровству мошенничеству, ибо, по мнѣнію нашему, воровство—кража есть непосредственное и тайное похищеніе чужой собственности, а здѣсь главное дѣйствіе виновнаго есть злоупотребленіе довѣренности, также какъ въ обмѣрѣ, въ обвѣсѣ и другихъ для присвоенія чужого имущества обманахъ. Впрочемъ, отъ сего не измѣняется ни родъ, ни даже степень наказанія» (мотивы къ 2125 ст. проэк.), и, во-вторыхъ, постановленіемъ 1711 ст, Улож., изъ цитатъ къ коей видно, что за истребленіе повѣренными ввѣренныхъ имъ документовъ, они наказываются не какъ за растрату, а по 1622 ст., эта же послѣдняя статья отсылаетъ для наказуемости къ ст. 1657 ст., коль скоро дѣяніе было учинено съ намѣреніемъ противузаконной выгоды. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ (1871 г. № 58 Карасика—рѣш. Общ. Собр.; 1870 г, №№ 499, Иванова, 612 Ястребова, 1553 Гуляева).

2. Субъектомъ 1657 ст. можетъ быть каждый субъектъ вообще; изъ числа ихъ законъ выдѣляетъ особенно: повѣренныхъ (ст. 1711), подъ коими разумѣются и управляющіе по довѣренности имѣніями (ст. 1709) и членовъ дозволенныхъ правительствомъ обществъ, товариществъ или компаній (ст. 1199). Всѣ эти лица за истребленіе или присвоеніе документовъ на ихъ рукахъ находящихся, подвергаются

«высшей мѣрѣ наказаній» въ ст. 1657 положенныхъ. Выраженіе «высшая мѣра» отнюдь не обязываетъ судъ къ избранію строжайшаго изъ наказаній, а означаетъ лишь, что избранное судомъ за данное преступленіе взысканіе должно быть опредѣлено подсудимому въ высшей мѣрѣ.

Но субъектомъ преступленія не можетъ быть собственникъ документа: «кто похититъ или истребитъ принадлежащіе другому» (1872 г. № 371, Арсеньева); ясно само по себѣ, что собственникъ неоплаченнаго документа—кредиторъ, а не должникъ, и что на этомъ основаніи можно быть виновнымъ въ похищеніи выданныхъ самимъ же похитителемъ актовъ и обязательствъ (1869 г. № 972, Ясинскаго; 1870 г. № 906, Чаплина).

3. Объектомъ преступленія должны быть документы. Выраженіе 1657 ст.: «кто похититъ или истребитъ принадлежащіе другому крѣпости или межевые планы, или книги, или *другого какого-либо рода* акты, документы или бумаги» не оставляетъ сомнѣнія, что перечисленіе актовъ сдѣлано въ этой статьѣ лишь въ видѣ примѣра и что затѣмъ подъ дѣйствіе ея можетъ быть подводимъ всякій актъ и документъ вообще (1868 г. № 936, Краузе; 1871 г. № 751, Рожкова).

Единственное условіе, требуемое закономъ отъ документа въ смыслѣ 1657 ст.—возможность извлечь изъ него противузаконную выгоду для себя или другого. Правильность этого требованія доказывается: а) помѣщеніемъ 1657 ст. не только въ раздѣлѣ преступленій противу собственности, но еще и въ главѣ о похищеніи чужого имущества, что прямо предполагаетъ въ посягательствѣ корыстную цѣль; б) постановленіемъ 1622 ст., преслѣдующей за истребленіе и повреждение чужого документа при отсутствіи этой цѣли и отсылающей прямо для наказанія къ ст. 1657, коль скоро преступленіе было учинено «для доставленія себѣ или кому другому *противузаконной выгоды*», и в) включеніемъ закономъ сего послѣдняго признака въ самый текстъ 1657 ст.

Собственно говоря, документы могутъ быть сведены къ четыремъ группамъ: а) долговыя обязательства и денежныя бумаги на предъявителя; б) документы, удостовѣряющіе имущественные права; в) документы не служащіе доказательствомъ правъ на имущество (ст. 1657) и г) акты состоянія (ст. 1405).

ad. a. По толкованію Сената, объектомъ 1657 ст. могутъ быть и долговыя обязательства и денежныя бумаги на предъявителя. Такъ Сенатъ подвелъ подъ 1657 ст. похищеніе: собственной долговой росписки (1869 г. № 972, Ясинскаго), неоплаченнаго векселя (1870 г. № 1553, Гуляева); книжки сберегательной кассы (1868 г. № 936, Краузе). Остается пожаловать въ документы: чеки, билеты желѣзныхъ дорогъ, лоттерей, пароходовъ и т. п., стихотворенія или рукописныя статьи, писанныя талисманы и проч. Мы не можемъ признать правильности подобнаго толкованія, и именно по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) толкованіе это приводитъ къ явному абсурду: укравшій триста рублей подвергается тюрьмѣ не свыше 6 мѣсяцевъ, укравшій же у того же лица росписку несостоятельнаго должника на 5 руб. можетъ быть присужденъ къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе! истребившій милліонъ сторублевыхъ бумажекъ подвергнется штрафу не свыше 25 руб. (ст. 152 Уст.), истребившій же 3-хъ рублевую платежную росписку отправится въ Сибирь на поселеніе; невозвратившій должнику оплаченный документъ будетъ судиться лишь какъ мошенникъ по 3 п. 174 ст., присвоившій же себѣ чужой счетъ будетъ сосланъ на поселеніе!

2) введеніе подобныхъ абсурдовъ въ практику не можетъ быть признано согласнымъ съ закономъ. На основаніи законовъ гражданскихъ Т. X ч. 1, почитаются *имуществомъ* и притомъ движимымъ: а) мореходныя и рѣчныя суда, всякаго рода книги, рукописи, картины и вообще всѣ предметы, относящіяся къ наукамъ и искусствамъ, домовые уборы, экипажи, земледѣльческія орудія, всякаго рода инструменты, матеріалы, лошади, скотъ, хлѣбъ сжатый и молоченный, всякіе припасы, выработанные на заводахъ, наличныя руды, металлы и минералы, и все то, что изъ земли извлечено (ст. 401) и б) наличные капиталы, заемныя письма, векселя, закладныя обязательства всякаго рода и выкупныя свидѣтельства (ст. 402). Изъ этого перечня видно, что долговые документы и денежныя бумаги причислены закономъ къ имуществу, а такъ какъ кража есть похищеніе всякаго чужого «движимаго имущества» (ст. 1644), то и нѣтъ сомнѣнія, что похищеніе подобнаго рода бумагъ или документовъ можетъ быть разсматриваемо какъ обыкновенная кража. Напротивъ того, всѣ остальные акты, документы и бумаги къ имуществу законами гражданскими не причислены, посему только этого рода акты и могутъ быть объектомъ 1657 ст.; 3) ни въ ст. 1622, ни въ ст. 1657 не содержится никакого указанія на то, чтобы они имѣли въ виду долговыя обязательства, не смотря на то, что въ нихъ имѣется перечисленіе различныхъ актовъ и документовъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы полагаемъ, что подъ актами и документами 1657 ст. нельзя разумѣть ни денежныхъ знаковъ (акціи, облигаціи и т. п.), ни долговыхъ обязательствъ, которыя суть тѣ же облигаціи, ни денежныхъ документовъ на предъявителя. Похищеніе ихъ должно быть наказываемо на общемъ основаніи, смотря по цѣнности похищеннаго.

ad. б. Документы, удостовѣряющіе имущественныя права, а равно и служащія доказательствомъ права на таковыя и суть именно тѣ документы, о коихъ говорится въ 1657 ст.; причемъ безразлично относятся ли они къ правамъ на движимость или же на недвижимость. Тому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ (1868 г. № 936, Краузе; 1871 г. № 751, Рожкова).

Сенатъ находитъ, что протестомъ товарища прокурора возбуждаются два вопроса: 1) слѣдуетъ ли считать книжку сберегательной кассы документомъ и 2) если книжка сберегательной кассы есть документъ, то похищеніе ея подходитъ ли подъ признаки 1657 ст. Уложенія. Относительно перваго вопроса оказывается, что по VI п. Устава город. сберегат. кассъ, Высочайше утвержденнаго 16 октября 1862 г., книжки эти выдаются на имя вкладчика, а по смыслу IX п. тѣхъ же правилъ они служатъ удостовѣреніемъ личныхъ правъ вкладчика на полученіе той суммы, во взносѣ которой онѣ служатъ удостовѣреніемъ, что очевидно изъ буквальнаго смысла этого пункта, въ которомъ сказано, что деньги по книжкѣ возвращаются изъ сберегательной кассы не кому-либо иному, какъ только самому вкладчику, или лицу уполномоченному на то довѣренностію, установленнымъ порядкомъ удостовѣренною. Существенная разница между наличными деньгами и книжками сберегательныхъ кассъ состоитъ, слѣдовательно, въ томъ, во первыхъ, что наличныя деньги заключаютъ сами въ себѣ извѣстную, присвоенную имъ цѣнность; книжки же сберегательныхъ кассъ представляютъ только право на полученіе извѣстной цѣнности, принадлежащее тому лицу, на имя котораго они выданы, и во вторыхъ, что наличныя деньги считаются собственностью того, въ чьихъ рукахъ они находятся, и что право собственности на наличныя деньги переходитъ отъ одного лица къ другому посредствомъ простой передачи, тогда какъ переходъ права собственности на деньги по книжкѣ сберега-

тельной кассы совершается посредствомъ письменной довѣренности, безъ совершенія коей лицо, владѣющее книжкой, если это лицо не есть вкладчикъ, не можетъ получить отданныхъ на сбереженіе денегъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что книжки сберегательныхъ кассъ, не составляющія сами по себѣ цѣнности, и только служащія удостовѣреніемъ правъ извѣстнаго лица, не могутъ почитаться имѣющими значеніе наличныхъ денегъ, а представляютъ собою денежные документы, сохраняющіе свое значеніе до тѣхъ поръ, пока они находятся въ рукахъ законнаго владѣльца. Обращаясь ко второму вопросу, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя въ 1657 ст. упоминается только о крѣпостяхъ, межевыхъ планахъ и книгахъ, но вслѣдъ затѣмъ въ ней говорится и о другихъ актахъ, документахъ или бумагахъ, подъ которыми слѣдуетъ понимать, всѣ такія книги и документы, которые вообще служатъ удостовѣреніемъ правъ на имущество; это явствуетъ изъ того, во первыхъ, что похищеніе актовъ, служащихъ удостовѣреніемъ правосостоянія, а также оффиціальныхъ бумагъ, хранящихся въ присутственныхъ мѣстахъ, предусмотрѣно спеціальными законами, и во вторыхъ, что 1657 ст. помѣщена въ отдѣлѣ третьемъ, разд. XII Уложенія, заключающаго въ себѣ постановленія о разныхъ видахъ похищенія чужаго движимаго имущества, и что существеннымъ признакомъ предусмотрѣннаго въ ней преступленія слѣдуетъ считать доставленіе себѣ или другому противузаконной выгоды. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правит. Сенатъ находитъ, что кража книжки сберегательной кассы, въ совершеніи которой признанъ виновнымъ Краузе, составляетъ не простую кражу движимаго имущества, предусмотрѣнную 169 ст. Уст., а кражу документа по 1657 ст. Улож. (1868 г. № 936, Краузе).

ad. в) Сенатомъ разъяснено, что объектомъ 1657 ст. могутъ быть не только документы, служащіе доказательствомъ правъ на имущество, но всякіе иные документы вообще, могущіе доставить другому матеріальную выгоду (1870 г. № 298, Тимофѣевой).

Мѣщанка Тимофѣева, признанная присяжными виновною въ кражѣ паспорта, въ двукратномъ проживаніи по чужимъ видамъ и въ кражѣ у своихъ хозяевъ въ ночное время разной движимости и присужденная окружнымъ судомъ къ наказанію на основаніи 977, 1657 и 1660 ст. Улож., ходатайствовала объ отмѣнѣ этого приговора по неправильному толкованію закона. По разсмотрѣніи касаціонной жалобы Сенатъ нашелъ, что оба приведенные подсудимою довода въ доказательство неправильнаго истолкованія примѣненныхъ къ ней законовъ, не имѣютъ надлежащаго основанія. Вопервыхъ, неправильно замѣчаніе ея, будто бы въ 1657 ст. Улож. предусмотрѣно похищеніе или истребленіе только актовъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ, ибо въ этой статьѣ закона говорится вообще о похищеніи или истребленіи какого либо рода актовъ, документовъ или бумагъ, въ намѣреніи доставить себѣ или другому противузаконную выгоду, причемъ указаны только для примѣра наиболѣе важные акты: крѣпости или межевые планы и книги; общій же разрядъ документовъ, похищеніе или истребленіе которыхъ можетъ доставить похитителю или другому лицу противузаконную выгоду, весьма обширенъ, чѣмъ и объясняется, что за преступленія эти полагаются три различнаго рода, одно другое замѣняющихъ, наказаній. Не говоря уже томъ, что укрѣпленіе права на имущество производится не одними крѣпостными актами, а также актами, совершаемыми какъ нотаріальнымъ, такъ и домашнимъ порядкомъ (Зак. Гражд. ст. 707, прим. 1 по прод. 1868 г.), нельзя незамѣтить, что понятіе о противузаконномъ пріобрѣтеніи права на имущество несравненно тѣснее понятіе о доставленіи себѣ какой либо противузаконной выгоды, и что подъ это послѣднее понятіе подходитъ напримѣръ, какъ похищеніе бумагъ для открытія какой либо тайны (?!?), относящей къ заводской, фабричной или иной промышленности, такъ и похищеніе чужаго паспорта, для проживательства по немъ, во избѣжаніе расходовъ на пріобрѣтеніе собственнаго паспорта, или ради иной какой либо не законной вы-

годы. Во вторыхъ, неправильно и то замѣчаніе, что похищеніе чужого паспорта и проживательство по немъ составляютъ одно, а не два, отдѣльныя преступленія; ибо очевидно, что каждое изъ этихъ дѣяній соотвѣтствуетъ вполнѣ—первое понятію о той специальной кражѣ, которая предусмотрѣна въ 1657 ст. Улож., а второе — понятію о томъ нарушеніи паспортнаго устава, которое опредѣлено въ 967 ст. того же Уложенія (1870 г. № 298, Тимофѣевой.

Такое толкованіе Сената нельзя не признать вполнѣ правильнымъ, ибо суть 1657 ст. заключается въ извлеченіи противузаконныхъ выгодъ изъ чужихъ актовъ, документовъ, или же въ лишеніи собственника возможности пользоваться самому своими актами.

ad. г) Акты состоянія могутъ быть объектомъ и ст. 1657 и ст. 1405. Они являются объектомъ послѣдней (ст. 1405)—когда похищеніе имѣетъ ввиду скрыть права состоянія или званіе какого либо лица; они будутъ объектомъ первой (ст 1657)—когда похититель имѣетъ въ виду извлечь изъ нихъ какую либо иную противузаконную выгоду.

Подъ актами состоянія слѣдуетъ разумѣть акты, коими удостовѣряется принадлежность лица къ извѣстному сословію и семейству въ государствѣ (Подробн. см. ниже въ прест. противу законовъ о состояніяхъ).

4. Вопросъ о томъ, необходимо ли чтобы похищаемый актъ могъ дѣйствительно служить доказательствомъ того права, которое имъ представляется, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ; акты же неимѣющіе этого характера могутъ быть лишь объектомъ обыкновенной кражи. Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ, по толкованію котораго объектомъ 1657 ст. можетъ быть даже и такой документъ, который, по причинѣ его недѣйствительности, не могъ бы быть признанъ имѣющимъ юридическую силу на судѣ гражданскомъ.

Вопросъ о томъ, была ли росписка, выданная Рожковымъ, дѣйствительна и могла ли служить удостовѣреніемъ правъ на имущество вслѣдствіе его несовершеннолѣтія, не имѣетъ въ настоящее время существеннаго значенія, такъ какъ 1657 ст. не исключаетъ тѣ акты, которые могли бы быть признаны не дѣйствительными судомъ гражданскимъ, если бы противъ дѣйствительности ихъ былъ предъявленъ споръ (1871 г. № 751, Рожкова).

Въ кассаціонной жалобѣ Петрашъ изъяснилъ, что онъ виновенъ въ составленіи росписки отъ имени неграмотнаго, подписанной за него его сыномъ, а такая росписка, на основаніи 885 и 921 ст. Т. X ч. 1, считается недѣйствительною. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, потому что въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, въ которыхъ средствомъ похищенія чужого движимаго имущества является письменный документъ или обязательство, вопросъ о томъ, имѣетъ ли документъ значеніе безспорнаго доказательства въ судѣ гражданскомъ или можетъ быть оспариваемъ, не имѣетъ никакого значенія для суда уголовнаго; поэтому и въ настоящемъ случаѣ для суда было безразлично, какое значеніе могла бы имѣть въ гражданскомъ судѣ росписка, послужившая поводомъ къ преслѣдованію Петраша за мошенничество, и онъ обязанъ былъ, не входя въ обсужденіе этого вопроса, примѣнить подлежащій уголовный законъ (1872 г. № 1305, Петраша; 1873 г., № 529, Мурсали-Бекъ-Азай-Солтанъ-Оглы).

Такое толкованіе Сената не можетъ быть оправдано ни юридически, ни по здравому смыслу: 1) сущность подобнаго взгляда приводитъ къ тому, что ежели потерпѣвшему вздумается назвать документомъ листокъ бумаги на коемъ прописано о томъ какъ «ѣхалъ чижикъ въ лодочкѣ», то судъ и долженъ считать этотъ клочекъ документомъ; 2) въ ст. 1657 выражено категорически что можетъ быть ея объектомъ,

а посему для примѣненія ея необходимо доказать, что похищена «крѣпость»—а не листъ, хотя бы и гербовой бумаги съ надписью «купчая»; «межевыя планы или книги»—а не видъ имѣнія, снятый его владѣльцемъ; «акты, документы и бумаги» т. е. документы служащія доказательствомъ того права или факта который они удостовѣряютъ, а не предположенія, проэкты, копіи не имѣющія силы, а тѣмъ болѣе вовсе не подписаные документы, имѣющія въ общежитіи и на судѣ гражданскомъ значеніе «милостивый государь», или «проба пера»; 3) точно также и ст. 1405 требуетъ для наличности преступленія: скрытіе, похищеніе или истребленіе «*законнаго* акта, доказывающаго право званія или состоянія», а отнюдь не листка бумаги, брульона или даже и документа значеніе и силы доказательства не имющаго; 4) ежели бы Сенатъ обратился къ Академическому Словарю, на основаніи котораго ему случалось разрѣшать дѣла, то онъ нашелъ бы въ немъ слѣдующія опредѣленія: письменный актъ—несомнѣнное письменное свидѣтельство; документъ—дѣловая бумага, служащая доказательствомъ или свидѣтельствомъ чего либо; 5) толкованіе Сената до того не укладывается въ логически мыслящую голову, что по дѣлу Мурсали-Оглы (1873 г.; № 529) самъ прокурорскій надзоръ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ обвинительнаго приговора Палаты.

Акты и документы удостовѣряютъ извѣстные права; по этому, при оцѣнкѣ дѣйствительности или недѣйствительности документа, необходимо имѣть въ виду дѣйствительно ли онъ представляетъ собою удостовѣреніе какого либо права и было ли это удостовѣреніе выражено въ формѣ документа. На семъ основаніи не могутъ быть почитаемы документами: повѣстки о явкѣ въ судъ, или неподписныя счеты, росписки и т. п.

5) Вопросъ объ *умыслѣ* представляется однимъ изъ самыхъ существенныхъ. Сенатъ, признавъ, что для примѣненія 1657 ст. необходима наличность корыстной цѣли (1871 г., № 751, Рожкова), выразилъ однако ту мысль, что умолчаніе о семъ въ приговорѣ присяжныхъ не устраняетъ примѣненія 1657 ст.. если корыстная цѣль вытекаетъ изъ сущности обвинительнаго акта. Неправильность подобнаго взгляда не требуетъ конечно поясненій, ибо судь есть судъ, а не ворожея, которая можетъ видѣть все тамъ, гдѣ другіе ровно ничего не видятъ; наказаніе опредѣляется не по обвинительному акту, а по вердикту присяжныхъ;—поэтому, чего въ немъ нѣтъ—того въ немъ нѣтъ и пополнять его своими измышленіями никто не въ правѣ.

Для правильнаго опредѣленія понятія умысла въ 1657 ст. необходимо сопоставить ее съ тѣми постановленіями Уложенія 1857 г. которыя существовали одновременно и на ряду съ нынѣшнею 1657 ст. и показаны замѣненными 169 ст. Уст. о Наказ. Я разумѣю постановленія 2241—2243 ст. Улож. 1857 г.—существованіе которыхъ Сенатъ упустилъ совершенно изъ виду, благодаря чему пришолъ къ такому заключенію (1870 г. № 298, Тимофѣева), которое конечно не могло бы имѣть мѣста при обстоятельномъ знакомствѣ съ этими постановленіями. Въ означенныхъ статьяхъ было изображено: 1) когда крѣпости, планы или иные акты или документы и бумаги похищены вмѣстѣ съ чѣмъ либо другимъ, и укравшій ихъ не имѣлъ намѣренія похитить именно сіи бумаги, то онъ подвергается наказаніямъ опредѣленнымъ за воровство-кражу на основаніи общихъ о томъ правилъ (ст. 2241); 2) кто похититъ съ умысломъ бумаги для узнанія или сообщенія другимъ какой либо тайны, относящейся къ заводской, фабричной или иной промышленности, тотъ подвергается за сіе: высшей

мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за воровство-кражу того рода, въ коемъ онъ виновенъ (ст. 2242); 3) За похищеніе бумагъ съ намѣреніемъ открыть какія-либо семейныя тайны и чрезъ то повредить чести или доброй славѣ какого либо лица, виновные приговариваются, смотря по обстоятельствамъ (ст. 2243)...

Сопоставляя приведенныя узаконенія Уложенія 1857 г. съ запретомъ 1657 ст. Улож. 1866 г., включенной въ него изъ Уложенія 1857 г. безъ всякаго измѣненія ея текста, мы получимъ слѣдующіе результаты:

а) Для похищенія поименованныхъ въ 1657 ст. документовъ необходимъ не только воровской умыселъ вообще, но и намѣреніе похитить именно поименованные въ ней документы. Поэтому, похитившій означенные документы не намѣренно, т. е. по ошибкѣ, или вмѣстѣ съ другими предметами, подлежитъ наказанію за простую кражу на основаніи 169 и послѣдующихъ статей Уст. о Наказ.

б) Цѣлью завѣдомаго похищенія документовъ должно быть: по 1657 ст.—извлеченіе изъ похищенія матеріальной выгоды или же лишеніе такой выгоды другого, а по 1405 ст.—намѣреніе скрыть права состоянія или званіе.

в) Посему, понятіе посягательства 1657 ст. исчезаетъ и превращается въ простую кражу 169 и послѣд. статей Устава, коль скоро похититель имѣлъ цѣлью: 1) узнаніе или разглашеніе тайны, относящейся къ заводской, фабричной или ремесленной промышленности, т. е. секретовъ выдѣлки, производства и т. п. и 2) открытіе или обнаруженіе такихъ тайнъ, каторыя касаются чести и доброй славы потерпѣвшаго.

г) Равнымъ образомъ и понятіе посягательства 1405 ст. превращается: или въ кражу 1657 ст., коль скоро похититель похитилъ акты состоянія съ цѣлью извлечь какую либо матеріальную выгоду, или же въ кражу 169 и послѣдующихъ статей Устава, коль скоро онъ не имѣлъ ни намѣренія сокрыть права состоянія или званіе, ни намѣренія извлечь изъ похищенія матеріальную выгоду для себя или другихъ лицъ.

Наказаніе: 1) за похищеніе, порчу или истребленіе актовъ состоянія съ намѣреніемъ скрыть права состоянія—ссылка на поселеніе въ Сибирь (ст. 1405): 2) За похищеніе или истребленіе документовъ вообще съ корыстною цѣлью—ссылка на житье въ сибирскія губерніи или рабочій домъ по 2-й степ.; ссылка на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую или исправ. арест. отдѣл. по 4-й степ.; или ссылка въ Сибирь на поселеніе (ст. 1657).

Б) Кража документовъ оффиціальныхъ или публичныхъ (ст. 1658 и 303).

Для наличности этого преступленія безразлично—будетъ ли похищеніе учинено изъ присутственныхъ мѣстъ (ст. 303), или же у частнаго лица (ст. 1658), но въ послѣднемъ случаѣ, очевидно необходимо, чтобы похититель зналъ о принадлежности похищеннаго къ дѣламъ суда или управленія.

Равнымъ образомъ для состава преступленія безразлична цѣль похищенія, т. е. имѣло ли лицо намѣреніе извлечь какую нибудь матеріальную выгоду, или же оно

просто хотѣло истребить документы или же завладѣть ими по какимъ бы то ни было соображеніямъ. Правильность этого вывода подтверждается буквальнымъ смысломъ 303 и 1658 ст., въ коихъ вопросъ о цѣли обходится закономъ совершеннымъ молчаніемъ и только во 2 ч. 303 ст. законъ выдѣляетъ, какъ особенно преступную, цѣль сокрытія слѣдовъ или пособничества къ совершенію уголовнаго преступленія.

Дѣяніе можетъ заключаться не только въ похищеніи, но и въ поврежденіи или истребленіи (ст. 303).

Похищаемое должно составлять принадлежность присутственнаго мѣста, т. е. находиться въ немъ на храненіи или принадлежать къ его дѣламъ. Подъ присутственнымъ мѣстомъ въ смыслѣ 303 ст. слѣдуетъ разумѣть всякое правительственное установленіе или управленіе («суда или управленія», ст. 1658), хотя бы они и не имѣли камеры присутствія (1869 г. № 982, Вериго). Къ числу такихъ мѣстъ Сенатъ отнесъ и канцелярію начальника желѣзной дороги.

Наказанію по 303 ст. подлежитъ тотъ, кто похититъ хранимые въ присутственномъ мѣстѣ документы или иныя какого либо рода бумаги. Разсыльная книга не можетъ не быть признаваема оффиціальнымъ документомъ „такъ какъ она удостовѣряетъ не только время отправленія оффиціальныхъ бумагъ, но самую отправку и отдачу бумагъ по назначенію; объясненіе подсудимаго, что канцелярія начальника желѣзной дороги не можетъ считаться присутственнымъ мѣстомъ, а за симъ и похищеніе бумагъ изъ нея не подходитъ подъ дѣйствіе 303 ст., не заслуживаетъ уваженія, потому что подъ употребляемымъ въ 303 ст. выраженіемъ „присутственныя мѣста“, слѣдуетъ разумѣть не только такія правительственныя установленія, которыя имѣютъ присутствіе, устроенное по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 47 и 48 Т. II учр. губ.; но всякое правительственное установленіе или управленіе; это подтверждается и ст. 1658 Улож., по которой виновные въ похищеніи актовъ или иныхъ оффиціальныхъ бумагъ, принадлежащихъ къ дѣламъ какого либо суда или управленія, — подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 303 ст., даже и въ томъ случаѣ, когда похищеніе бумагъ сдѣлано не въ самомъ управленіи, а у частнаго лица, когда означенныя бумаги временно находились у частнаго лица (1869 г. № 982, Вериго).

Весьма существеннымъ представляется вопросъ объ объектѣ, въ особенности ежели принять въ соображеніе, что кража движимости изъ присутственныхъ мѣстъ разсматривается как обыкновенная кража (п. 6 ст. 170 Уст. и 6 п. 1659 ст. Улож.). Внимательное разсмотрѣніе 303 ст. показываетъ, что въ ней съ точностію обозначены группы тѣхъ объектовъ, которые могутъ быть ея предметомъ; отсутствіе же въ ней выраженія «и т. п.» указываетъ прямо, что это исчисленіе сдѣлано въ смыслѣ ограничительномъ, а отнюдь не въ видѣ примѣровъ, или указаній.

Къ отдѣльнымъ группамъ объектовъ 303 ст. принадлежатъ:

а) «документы или иныя какого либо рода бумаги»—значитъ всякій актъ, документъ или дѣловая бумага. Посему подъ дѣйствіе 303 ст. не можетъ быть подводимо похищеніе такого рода письменъ, которые не имѣютъ значенія дѣловой бумаги, книги, реестра и т. п., каковы напримѣръ: книги или реестры не наполненные еще никакими записями, обертки, хотя бы и съ заголовками, росписаніе дней присутствія и т. п., не имѣющіе свойства дѣловыхъ бумагъ, предметы;

б) «вещи или предметы, которые служили или долженствовали служить къ изслѣдованію преступленій, къ изобличенію преступниковъ или же для доказательства правъ»—значитъ улики или вещественныя доказательства преступленія, въ чемъ бы

они ни заключались (письма, ядъ, пистолетъ и т. п.) и предметы, представленныя для доказательства правъ вообще.

Похищеніе или истребленіе документовъ, или какихъ либо служащихъ для доказательства правъ или для улики въ преступленіи предметовъ, можетъ имѣть весьма важныя и вредныя послѣдствія, которыхъ иногда нельзя заранѣе предвидѣть и исчислить. Поэтому опредѣленіе наказанія за сіе преступленіе, какъ за обыкновенную кражу, было бы во многихъ случаяхъ несоразмѣрно съ степенью вины (объяснен. къ 327 ст. проэк. Улож. 1845 г.).

Что это за предметы «для доказательства правъ» (бирки, клейма? и т. п.) сказать трудно; ясно только одно, что 303 ст. имѣетъ въ виду нетолько документы и предметы по дѣламъ текущимъ, но и таковые же по дѣламъ рѣшеннымъ или архивнымъ: «служили, или долженствовали служить».

Особенно строго относится Уложеніе къ тому случаю, когда посягательство имѣло цѣлью «скрыть слѣды или же способствовать совершенію такого преступленія, за которое постановлено закономъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія» (ст. 303, ч. 2), напр. кража духовнаго завѣщанія для X съ цѣлью подлога.

Наказаніе: 1) за похищеніе, порчу, или истребленіе документовъ и т. п. предметовъ въ присутственномъ мѣстѣ или у частнаго лица (ст. 303, ч. 1; ст. 1658)— ссылка на поселеніе въ Сибирь; ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ Испр. Арест. Отд. по 3 степ.; ссылка на житье въ отдаленныя губерніи или заключеніе въ рабочій домъ по первой степени; 2) за тѣ же самыя дѣйствія, но съ цѣлью укрывательства или пособничества преступленія (ст. 303, ч. 2 и ст. 1658)—какъ за пособничество къ тому преступленію, по правиламъ 126 ст. Улож.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что постановленія 1657—1658 и 303 ст. Улож. не исключаютъ примѣненія постановленій Уложенія о кражахъ квалифицированныхъ, коль скоро похищеніе актовъ будетъ совершено такимъ способомъ, или же при такихъ обстоятельствахъ, которыя влекутъ за собою болѣе строгое наказаніе, чѣмъ то, которое положено въ только что поименованныхъ статьяхъ о похищеніи актовъ и т. п.

12. Повтореніе кражи.

1655. Когда кража не была сопровождаема ни однимъ изъ означенныхъ въ статьяхъ 1645—1654 особыхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, то наказаніе за оную опредѣляется на слѣдующемъ основаніи:

За учиненную въ третій разъ кражу предмета цѣною не свыше трехсотъ рублей, виновный подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ,

правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего Уложенія.

За учиненную въ четвертый разъ кражу предмета цѣною не свыше трехсотъ рублей, виновные подвергаются:

отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой степени 31 статьи сего Уложенія.

За кражу предмета, коего цѣна превышаетъ триста рублей, виновные подвергаются:

въ первый разъ, лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ, и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего Уложенія;

а во второй, отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой степени 31 статьи сего Уложенія.

1660. Когда учинившій кражу во второй или третій разъ, подвергался предъ тѣмъ наказанію за кражу или кражи другого рода, болѣе или менѣе противъ настоящей важныя, то онъ приговаривается къ наказанію, опредѣленному закономъ за учиненіе во второй или въ третій разъ кражи важнѣйшей, по роду и обстоятельствамъ, изъ всѣхъ тѣхъ, въ коихъ онъ былъ изобличенъ прежде и изобличается въ настоящемъ дѣлѣ.

Подъ повтореніемъ кражи, какъ и подъ повтореніемъ вообще, Уложеніе наше разумѣетъ не совокупность кражъ, а учиненіе новой кражи послѣ отбытія наказанія за первую (Высоч. утв. мнѣн. Госуд. Сов. отъ 21 декаб. 1869 г. по дѣлу отстав. ряд. Виноградова; рѣш. кассац. 1869 г. № 583, Балашова).

При сужденіи вопроса о повтореніи кражи необходимо имѣть въ виду, что въ законахъ нашихъ существуютъ слѣдующіе четыре случая повторенія: I) повтореніе кражи простой, т. е. предусматриваемой 169 — 170 ст. Уст. о Наказ. и соотвѣтствующею имъ 1656 Улож. (п. 8, ст. 170 Уст.); II) учиненіе въ третій разъ кражи простой (ст. 1655, ч. 1 и 2); III) повтореніе однородныхъ кражъ особенныхъ или квалифицированныхъ и IV) совершеніе вновь кражи, простой или особенной, послѣ отбытія наказанія за кражу квалифицированную (ст. 1660).

I. Повтореніе кражъ простыхъ (п. 8, ст. 170 Уст.).

Подъ кражею простою разумѣется кража на сумму не свыше 300 р. с. не сопровождаемая тѣми обстоятельствами, кои придаютъ ей характеръ кражи особенной или квалифицированной. Въ кражахъ этого рода повтореніемъ считается совершеніе

новой кражи послѣ вступленія въ законную силу приговора о первой, хотя бы осужденный нетолько не отбылъ, но и не началъ еще отбывать наказанія. Выводъ этотъ, какъ основанный на точной силѣ 3 п. 14 и 8 п. 170 ст. Уст., представляется безспорнымъ и никакому сомнѣнію не подлежитъ.

Повтореніе простой кражи разсматривается какъ простое обстоятельство увеличивающее вину, да и то не обязательно, а лишь по усмотрѣнію суда (ст. 170). Сомнѣніе можетъ возникнуть только относительно лицъ привиллегированныхъ сословій (1 п. 181 ст. Уст. и 1656 ст. Улож.). Лица эти судятся, даже за первую простую кражу, судомъ присяжныхъ и подвергаются, сверхъ заключенія въ тюрьмѣ, еще и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ, и преимуществъ. Спрашивается: какъ поступать съ этими лицами, въ случаѣ учиненія ими кражи послѣ осужденія за первую, или даже послѣ отбытія наказанія за первую или вторую кражи? Мы думаемъ, что дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане, учинившіе вновь кражу, послѣ осужденія ихъ за первую вступившимъ въ законную силу приговоромъ или даже и послѣ отбытія наказанія за оную: во 1-хъ, подлежатъ суду Мировыхъ установленій и во 2-хъ, подвергаются наказанію на основаніи 169 и 8 п. 170 ст., яко бы лица всѣхъ остальныхъ не привиллегированныхъ сословій. Правильность этого вывода подтверждается, какъ тѣмъ соображеніемъ, что съ потерею правъ состоянія высшихъ сословій лица этихъ сословій приравниваются къ сословіямъ не привиллегированнымъ, такъ, равнымъ образомъ о тѣмъ, что, ни въ Уложеніи, ни въ Уставѣ о Наказаніяхъ не содержится никакихъ особыхъ правилъ о наказуемости ихъ въ случаѣ повторенія.

II. Учиненіе въ третій и болѣе разъ кражи простой (ст. 1655, ч. 1—2).

По точному смыслу 2 п. 181 ст. Уст. и ст. 1655 Улож., кража, подсудная мировымъ Установленіямъ, становится кражею квалифицированною, выходитъ изъ ихъ вѣдомства и подлежитъ сужденію Окружнаго Суда, коль скоро подсудимый обвиняется въ кражѣ *въ третій* разъ или болѣе (ч. 1 и 2 ст. 1655 Улож.). Однако и въ этомъ, весьма простомъ и повидимому безспорномъ, случаѣ можетъ возникнуть нижеслѣдующее недоразумѣніе. По Уставу о Наказаніяхъ повтореніемъ признается совершеніе вновь того же или однороднаго проступка до истеченія года послѣ присужденія къ наказанію (ст. 14, п. 3); по Уложенію же повтореніемъ считается совершеніе вновь преступленія послѣ суда и наказанія (ст. 131) и именно, какъ выше сказано, послѣ отбытія наказанія. Отсюда ясно, что для наличности третьей кражи по Уложенію необходимо, чтобы посудимый отбылъ наказаніе за первыя двѣ кражи (ст. 131, 1660), ибо иначе будетъ только совокупность проступковъ (ст. 133, 152 Ул.); для наличности же третьей кражи у Мироваго Судьи достаточно, чтобы подсудимый совершилъ третью кражу послѣ вступленія приговора въ законную силу. Спрашивается: кому будетъ подсудна третья кража, ежели она будетъ совершена послѣ втораго приговора, до отбытія подсудимымъ наказанія, опредѣленнаго Мировымъ Судьею? Такъ какъ по Уложенію повтореніе имѣетъ

мѣсто только послѣ отбытія наказанія и такъ какъ самое усиленіе наказанія за третью кражу основывается именно на томъ, что отбытыя подсудимымъ наказанія оказались безсильными (1868 г. № 314, Любимова), то и слѣдуетъ признать, что Окружному Суду могутъ быть подсудны только тѣ изъ подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ третьей кражѣ, которые уже отбыли наказаніе, опредѣленное вторымъ приговоромъ.

а) Ежели первая или вторая кража были прощены подсудимому по Манифесту или Монаршему снисхожденію, то совершеніе имъ вновь кражи должно все-таки считаться повтореніемъ (1867 г. № 501, Пронина), ибо, по точному смыслу 131 ст. Уложенія, прощеніе перваго преступленія не имѣетъ никакого вліянія на новое впаденіе въ преступленія, когда прощенное дѣяніе было менѣе важное, чѣмъ вновь содѣянное; всѣ же кражи должны очевидно почитаться одинаковыми. Но разумѣется само собою, что ежели прощеніе имѣло своимъ предметомъ не преступника уже осужденнаго, а обвиняемаго, о которомъ не было еще постановлено приговора, то прощенное дѣяніе должно быть разсматриваемо какъ вовсе несовершившееся, а посему оно не можетъ и служить основаніемъ для признанія новаго проступка подсудимаго повтореніемъ.

б) Хотя на основаніи 3 п. ст. 14 Уст. о Нак. повтореніе можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда новый проступокъ совершенъ не позднѣе года послѣ присужденія къ наказанію, тѣмъ не менѣе разумѣется само собою, что, говоря о второй, третьей и т. д. кражахъ, законъ вовсе не имѣетъ въ виду то или другое разстояніе между новымъ и прежнимъ приговоромъ или обвиненіемъ—иначе онъ не преминулъ бы упомянуть объ этомъ спеціально; напротивъ того, изъ приведенныхъ выше статей Уложенія видно ясно, что, говоря о третьей кражѣ, законъ разумѣетъ исключительно лишь отбытіе наказанія за первыя два воровства безъ всякаго отношенія къ разстоянію ихъ во времени одно отъ другаго. Посему третья кража будетъ подсудна Окружному Суду, коль скоро она будетъ совершена послѣ отбытія наказанія за двѣ первыя, хотя бы между второю и третьею кражею прошло нѣсколько лѣтъ.

в) Для наличности третьей кражи рѣшительно все равно, былъ ли подсудимый наказанъ за первыя двѣ по приговорамъ старыхъ судовъ или же по приговору Мироваго Судьи, ибо понятіе повторенія не поставлено въ зависимость отъ того, какимъ судомъ судился подсудимый. Посему обвиняемый долженъ будетъ подлежать сужденію Окружнаго Суда: 1) когда онъ совершилъ третью кражу, будучи осужденъ за первыя двѣ старыми судами; 2) когда онъ совершилъ третью кражу, будучи осужденъ за первую старымъ судомъ, а за вторую Мировымъ Судьею; 3) когда онъ совершилъ третью кражу, будучи наказанъ за одну изъ нихъ военнымъ, а за другую Мировымъ Судомъ. По толкованію Сената, при установленіи вопроса о повтореніи, не могутъ быть принимаемы въ разсчетъ приговоры Волостныхъ Судовъ (1869 г. № 241, Анчанинова). Разумѣется, само собою, что понятіе третьей кражи исчезаетъ, коль скоро обвиняемый былъ наказанъ только однимъ приговоромъ, а другимъ или другими оправданъ.

Наказаніе: за кражу въ третій разъ—лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдача въ Исправительныя Арест. Отд. по 4-й степ. (ст. 1655, ч. 1); за кражу въ четвертый разъ—Исправ. Арест. Отд. по 1-й степ. (ст. 1655, ч. 2). Само собою разумѣется, что 1 ч. 1655 ст.

относится одинаково какъ къ лицамъ привиллегированнымъ, такъ и къ лицамъ непривиллегированныхъ сословій, ибо хотя первыя изъ нихъ и были лишены на основаніи 1656 ст. за первую кражу дворянства и т. п. правъ состоянія привиллегированныхъ сословій, но они не были еще лишены всѣхъ особенныхъ правъ состоянія нисшихъ сословій—купечества, мѣщанства и крестьянства, права, утрачиваемыя ими, наравнѣ съ лицами этихъ сословій, лишь за третью кражу.

III. Повтореніе однородныхъ кражъ квалифицированныхъ.

Подъ повтореніемъ этого рода разумѣется тотъ случай, когда лицо, отбывшее наказаніе за первую квалифицированную кражу, учинитъ вторично ту же самую кражу, т. е. будетъ осуждено вторично за кражу съ оружіемъ, за кражу со взломомъ, за кражу свыше 300 р. с. и т. п.

Отсюда ясно, что для наличности этого повторенія необходимо: а) отбытіе наказанія не за простую, а за квалифицированную кражу и 2) осужденіе вторично не только за квалифицированную кражу, но и притомъ безусловно за кражу, предусматриваемую тою же самою статьею Уложенія, что и первая (т. е. двѣ кражи со взломомъ, двѣ кражи съ оружіемъ и т. п.).

Повтореніе этого рода предусматривается самими отдѣльными статьями о кражахъ квалифицированныхъ, за исключеніемъ статей о кражѣ шайкою (1645), о кражѣ домашней по уговору и въ сообществѣ съ наведенными людьми (ст. 1649), о кражѣ въ гостинницахъ и постоялыхъ дворахъ (ст. 1650), о грабежевидной кражѣ (ст. 1654) и о кражѣ документовъ (ст. 1657—1658). Посему, къ повторенію сихъ послѣднихъ кражъ слѣдуетъ примѣнять постановленіе 132 ст. Уложенія, т. е. назначать виновному наказаніе въ самой высшей мѣрѣ.

IV. Совершеніе вновь кражи простой или особенной послѣ отбытія наказанія за кражу квалифицированную, отличную отъ первой (ст. 1660).

Ст. 1660 составляетъ одну изъ темныхъ точекъ нашего Уложенія: написанная темно и неудобопонятно, она заключаетъ въ себѣ нетолько отступленіе отъ той роли, которая указана повторенію въ общей части Уложенія, но прямо перетягиваетъ вѣсы правосудія на сторону террора. Въ этомъ отношеніи достаточно указать только на слѣдующій примѣръ: осужденный за кражу по 1654 ст., въ случаѣ совершенія имъ вторично покушенія на простую кражу булки или куска хлѣба, будетъ подвергнутъ не тюремному заключенію отъ 3-хъ недѣль до $1^1/_2$ мѣсяцевъ, какъ бы то слѣдовало при обыкновенномъ порядкѣ вещей (ст. 169, 171, п. 3 и 172), а ссылкѣ въ каторжную работу на шесть лѣтъ!

Разсмотрѣніе текста 1660 ст. показываетъ, что для примѣненія ея необходима наличность слѣдующихъ условій:

A) чтобы виновный былъ осужденъ въ первый разъ за кражу квалифицирован-

ную; Б) чтобы онъ отбылъ положенное за эту кражу наказаніе; В) чтобы онъ учинилъ вновь кражу простую или квалифицированную; Г) чтобы вторичная кража, ежели она будетъ тоже квалифицированная, была бы отлична отъ первой по своему роду и при томъ Г) менѣе важная.

Требованіе, чтобы первая кража была бы не простая, а особенная или квалифицированная, хотя и не содержится прямо въ 1660 ст., но не можетъ быть подвергнуто никакому сомнѣнію, ибо ст. 1660 говоритъ весьма явственно объ учиненіи кражи «во второй или третій разъ», а учиненіе во второй и третій разъ кражи простой предусматривается спеціально 8 п. 170 ст. Уст. и 1 ч. 1655 ст. Улож., что исключаетъ уже само собою возможность примѣненія къ повторенію простой кражи постановленія 1660 статьи. То же самое подтверждается отчасти и самою 1660 ст., требующею, чтобы первая кража была бы важнѣе повторенной — кражи же простыя — кражи одинаковой важности; даже болѣе — законъ знаетъ только одну кражу простую — кражу на сумму не свыше 300 р. сер.

По точному смыслу 1660 ст. для правильнаго примѣненія ея необходимо:

1) Чтобы и первое и повторенное преступленіе были бы кражи, а не какія-либо иныя посягательства («когда учинившій кражу... подвергался предъ тѣмъ наказанію за кражу...»).

Такъ какъ покушеніе на кражу есть тоже кража, то для состава 1660 ст. безразлично были ли оба посягательства кражею совершившеюся, покушеніемъ на оную, или же одно изъ нихъ было покушеніемъ, а другое совершеніемъ. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ и Кассаціонный Департаментъ, рѣшеніями коего разъяснено, что 1660 ст. примѣнима какъ къ тому случаю, когда наказанный за кражу оконченную будетъ вновь осужденъ за покушеніе на кражу (1868 г. № 6, Еремѣева; № 219, Красноцвѣтова; 1871 г. № 1464, Худаго), такъ, равнымъ образомъ и къ тому, когда наказанный за покушеніе будетъ осужденъ вновь за кражу оконченную (1868 г. № 314, Любимова; 1869 г. № 858, Егорова).

Но подъ кражею не слѣдуетъ разумѣть укрывательства похищеннаго, ибо, во 1-хъ, ст. 1660 помѣщена въ Уложеніи не вслѣдъ, а передъ статьею объ укрывательствѣ похищеннаго (ст. 1661), а, во 2-хъ, выраженіе «учинившій кражу» указываетъ прямо, что дѣятельность виновнаго должна заключаться въ похищеніи, а не въ укрывательствѣ похищеннаго (1869 г. № 242, Никифорова), попустительствѣ или недонесеніи.

Въ 1660 ст. сказано, что учинившій кражу во второй или третій разъ, когда онъ подвергался предъ тѣмъ наказанію за кражу или кражи другого рода, болѣе или менѣе важныя, приговаривается къ наказанію за повтореніе важнѣйшей изъ всѣхъ кражъ, въ коихъ онъ изобличенъ и наказанъ былъ прежде и изобличается вновь. А учинившими преступленіе, на основаніи 12 и 13 ст. Улож., признаются: главные виновные, участники, зачинщики, сообщники, подговорщики или подстрекатели и пособники; попустители же и укрыватели, по ст. 14, признаются прикосновенными къ дѣлу и преступленію, и послѣдними считаются тѣ, которые, не имѣя никакого участія

въ самомъ содѣяніи преступленія, только по совершеніи уже онаго, завѣдомо участвовали въ сокрытіи или истребленіи слѣдовъ его, или же въ сокрытіи самихъ преступниковъ. — Изъ этого дѣленія участвовавшихъ въ преступленіи лицъ видно, что между учинившими кражу и укрывателями оной существуетъ разница, заключающаяся въ томъ, что первые лично сами совершаютъ преступленіе, а послѣдніе лишь по поводу совершившагося уже, безъ всякаго съ ихъ стороны содѣйствія преступленію, препятствуютъ къ раскрытію истины, обнаруженію вора или краденнаго. Изъ сего заключить слѣдуетъ, что особое усиленіе наказанія повторяющимъ кражу, основанное на выражающемся стремленіи, неудерживаемомъ понесеннымъ наказаніемъ, къ похищенію чужого имущества, на упорномъ проявленіи этой воли и рѣшимости продолжать совершеніе тѣхъ же преступленій,—къ укрывателямъ кражи, злая воля коихъ проявляется при представляющихся къ тому случаяхъ, въ иномъ видѣ — не относится. — Это подтверждается тѣмъ, что въ ст. 1660 упоминается только объ учинившихъ кражу, а о наказаніи укрывателей помѣщено въ слѣдующей 1661 статьѣ. Посему совершеніе кражи послѣ наказанія за укрывательство таковой составляетъ по ст. 136 Улож. обстоятельство, увеличивающее вину и наказаніе, а не повтореніе того же преступленія (1869 г. № 242, Никифорова).

Вопросъ о промежуткѣ времени между первымъ дѣяніемъ и повтореніемъ безразличенъ, ибо время принимается въ разсчетъ лишь въ постановленіяхъ о повтореніи Устава о Наказаніяхъ (ст. 14, п. 3 Уст.) и не играетъ рѣшительно никакой роли въ постановленіяхъ по сему предмету Уложенія (1873 г. Сентября 23, Семенова).

Ст. 1660 Улож., предусматривающая повтореніе кражи, не устанавливаетъ никакого срока, въ теченіи котораго первая или вторая кража погашалась бы давностью, а потому наказаніе за повтореніе кражи опредѣляется на основаніи 1660 ст., сколько времени ни прошло бы послѣ совершенія первой или второй кражи (1873 г. 23 сент., Семенова).

Равнымъ образомъ для примѣненія 1660 ст. безразлично какимъ судомъ судился обвиняемый за первую кражу; ибо въ помянутой статьѣ не содержится рѣшительно никакого ограниченія по сему предмету, а понятіе повторенія не стоитъ въ зависимости отъ того или другого наименованія судилища. Посему примѣненіе 1660 ст. можетъ имѣть мѣсто:

а) Когда обвиняемый былъ осужденъ за кражу старыми судебными мѣстами. Тѣмъ не менѣе въ этомъ послѣднемъ случаѣ усиленіе наказанія по 1660 ст. можетъ быть допущено тогда лишь, когда первая кража принадлежитъ къ числу такихъ, которыя и по изданію Уложенія 1866 г. отнесены къ кражамъ квалифицированнымъ. Выводъ этотъ основывается на томъ соображеніи, что, по общему правилу, новый законъ имѣетъ обратную силу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ служитъ въ пользу подсудимаго; независимо сего, Уложеніе 1866 г. и Уставъ о Наказаніяхъ суть кодексы, которыми должны руководствоваться не только новыя, но и старыя судебныя мѣста; а такъ какъ кражи, обнимаемыя 1660 ст. Улож., имѣютъ въ виду исключительно лишь кражи, предусматриваемыя Уложеніемъ 1866 г., то понятно, что и ст. 1660 не можетъ быть распространяема на дѣянія, предусматривавшіяся отмѣненнымъ и недѣйствующимъ Уложеніемъ 1857 г. (1868 г. № 300, Вишева).

Очевидно, что употребленное въ 1660 ст. выраженіе, „наказанію, опредѣленному закономъ“, ясно указываетъ, что слѣдуетъ налагать то наказаніе, которое опредѣ-

ляется закономъ, дѣйствующимъ въ то время, когда судъ опредѣляетъ наказаніе за вновь совершенное преступленіе, а не то, которое было наложено за совершеніе перваго преступленія по закону, дѣйствовавшему при постановленіи перваго рѣшенія и потомъ отмѣненному позднѣйшимъ узаконеніемъ (1868 г. № 300, Вишева).

б) Когда обвиняемый былъ осужденъ за первую кражу Мировыми Судебными Установленіями (1868 г. № 10, Ефимова, № 219, Красноцвѣтова; 1869 г. № 858, Егорова; 1870 г. № 666, Кудрявцева);

в) Когда онъ осужденъ за первую кражу судомъ военнымъ (1867 г. № 501, Пронина).

Однако, по толкованію Сената, съ практической точки зрѣнія вполнѣ вѣрному, при установленіи вопроса о повтореніи не могутъ быть принимаемы въ разсчетъ приговоры Волостныхъ Судовъ (1869 г. № 241, Амчанинова), а тѣмъ подавнѣе конечно судовъ инородческихъ.

2) Чтобы подсудимый былъ не только осужденъ, но и отбылъ бы наказаніе положенное ему за первую кражу.

Выраженіе 1660 ст.: «когда учинившій кражу во второй или третій разъ, *подвергался предъ тѣмъ наказанію*», не оставляетъ сомнѣнія, что для примѣненія ея необходимо безусловно отбытіе положеннаго первымъ приговоромъ наказанія. Изъ этого требованія вытекаетъ:

а) что совершившій вновь кражу, но до отбытія наказанія, къ коему онъ присужденъ за кражу, судится не на основаніи 1660 ст., а по правилу о совокупности преступленій (1868 г. № 99, Земскаго; 1869 г. № 1091, Королева).

По точному смыслу 131 ст. Улож., разъясненной рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, за 1867 г. № 358, Митцеля, № 397, Кирьянова, № 449, Колошевскаго, и за 1868 г. № 314, Любимова, повтореніемъ считается, между прочимъ, учиненіе во второй разъ преступленія послѣ суда и наказанія за первое, а Королевъ совершилъ вторую кражу до суда и наказанія за первую, и засимъ къ его преступленію неправильно примѣнена ст. 1660 Уложенія, на основаніи которой подлежатъ наказанію тѣ изъ учинившихъ кражу во второй разъ, которые, прежде учиненія сей второй кражи, подвергались уже наказанію за кражу (1869 г. № 1091, Королева).

б) что признанный виновнымъ, но прощенный по Монаршему милосердію, не можетъ быть наказываемъ по ст. 1660 за совершенную имъ вновь, послѣ прощенія, кражу. — Правильность этого вывода подтверждается какъ точнымъ смысломъ самой 1660 ст., требующей, чтобы виновный былъ не только осужденъ, но и «подвергался предъ тѣмъ наказанію», такъ, равнымъ образомъ, и тѣмъ соображеніемъ, что колосальное усиленіе опредѣляемаго 1660 ст. наказанія можетъ быть объяснено лишь признаніемъ первой кары недостаточною — соображеніе непримѣнимое къ лицу неотбывшему наказанія. Что же касается до ссылки, въ опроверженіе сего мнѣнія на ст. 131 Улож., то таковая ссылка не можетъ быть признана основательною, ибо

помянутая статья опредѣляетъ лишь общее понятіе повторенія, которое служитъ простымъ обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину (ст. 132 Улож.) и не имѣетъ никакой связи съ ст. 1660, составляющей исключительный или спеціальный законъ объ усиленіи наказанія за кражу, который и долженъ быть толкуемъ по разуму его собственной редакціи и цѣли. Какъ смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ—неизвѣстно, ибо рѣшеніе его по дѣлу Пронина (1867 г. № 501) касалось такого подсудимаго, который уже отбылъ положенное ему за первую кражу наказаніе и только послѣ сего Высочайшимъ приказомъ разрѣшено было не считать послѣднюю къ наградамъ и преимуществамъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ мы полагаемъ, что освобожденный отъ наказанія за первую кражу по Монаршему милосердію прежде отбытія самаго наказанія, долженъ быть судимъ за вторую кражу не по 1660, а по 132 ст Уложенія.

3) Чтобы повторенная и прежняя кража были бы разнородны.

Ст. 1660 требуетъ прямо, чтобы повторенная кража была бы «другого рода»: подъ однородными кражами слѣдуетъ понимать кражи предусматриваемыя или наказываемыя по одной и той же статьѣ Уложенія; наказаніе за повтореніе этихъ кражъ, а нерѣдко даже и за учиненіе ихъ въ третій разъ, содержится въ самой той статьѣ, въ нарушеніи которой обвиняется подсудимый, что исключаетъ уже и само по себѣ возможность одновременнаго примѣненія 1660 ст. (1868 г. № 300 Вишева и № 6 Еремѣева).

Изъ буквальнаго смысла 1660 ст. видно, что она должна имѣть примѣненіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда представляется не повтореніе кражи того же рода, за которую подсудимый былъ наказанъ, но когда учинившій кражу во второй или третій разъ, подвергался предъ тѣмъ наказанію за кражу другого рода, болѣе или менѣе важную (1868 г. № 300, Вишева).

4) Чтобы первая или вторая кража была бы важнѣе повторенной или учиненной въ третій разъ.

Тезисъ этотъ не согласенъ съ Сенатомъ, по толкованію котораго судъ обязанъ примѣнять 1660 ст. нетолько въ томъ случаѣ, когда первая кража была квалифицированная а повторенная простая (1867 г. № 358, Митцеля; 1868 г. № 6 Еремѣева, № 314 Любимова; 1869 г. № 668 Демьяненко Бровина, № 858 Егорова; 1873 г. № 580 Малькова), но даже и въ томъ, когда первая кража была простая а послѣдующая квалифицированная (1868 г. № 10, Ефимова; 1869 г., № 27 Рѣшенскаго, № 28 Щербакова, № 559 Рякимова, № 790 Рагузиной; 1873 г. августа 3, Карпова).

На основаніи 1660 ст., учинившій кражу во второй или третій разъ подвергается наказанію какъ за повтореніе важнѣйшей изъ всѣхъ кражъ, въ какихъ онъ изобличенъ и наказанъ прежде и изобличается вновь. Такимъ образомъ этотъ законъ, разъясненный по дѣлу Еремѣева (1868 г. № 6), подвергаетъ виновнаго въ повтореніи кражи

усиленному наказанію, независимо отъ того сопровождалась ли вторичная кража обстоятельствами болѣе важными нежели прежнія кражи. Очевидно, что для такого увеличенія наказанія законодатель принимаетъ въ основаніе не большую или меньшую степень зла, послѣдовавшаго отъ приведенія преступникомъ въ исполненіе своего противузаконнаго намѣренія, но выразившееся въ повтореніи преступленія того же рода упорство злой воли и преступную рѣшимость продолжать нарушеніе законовъ, ограждающихъ право собственности (1868 г. № 314, Любимова).

Точный смыслъ 1660 ст. Улож. и порядокъ примѣненія этого закона при постановленіи уголовныхъ приговоровъ о повторительныхъ кражахъ, уже были подробно разъясняемы во многихъ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ, и въ особенности въ рѣшеніяхъ 1868 г., №№ 6 и 10 и 1869 г. за №№ 559 и 858; что въ настоящемъ дѣлѣ невозникало такого вопроса, который не былъ бы исчерпанъ этими разъясненіями и что предполагаемое товарищемъ прокурора, въ протестѣ его, значеніе 1660 ст. не соотвѣтствуетъ ни буквальному ея изложенію, ни существенному смыслу; по буквѣ этого закона, тотъ кто разъ уже былъ наказанъ за кражу, наказывается за вторую кражу какъ за повтореніе той изъ двухъ совершенныхъ имъ кражъ, которая была важнѣе; по существенному же смыслу и цѣли этого закона, нѣтъ никакого основанія заключить, чтобы, наказанный за важнѣйшую кражу и потомъ совершившій кражу менѣе важную, слѣдовательно проявившій менѣе злую волю при повтореніи однороднаго преступленія, подвергался большей карѣ закона, нежели тотъ, кто послѣ наказанія за менѣе важную кражу, совершитъ кражу, требующую болѣе дерзости и упорной рѣшимости на осуществленіе злой воли при совершеніи преступленія (1873 г. № 580, Малькова).

Соображеніе вышеприведенныхъ рѣшеній показываетъ, что сущность толкованія Сенатомъ 1660 ст. сводится къ слѣдующему простому положенію: при повтореніи кражъ, важнѣйшая изъ нихъ (все равно будь она первая, вторая или третья) считается совершенною столько разъ, сколько было повтореній (1870 г. № 694 Бунакова). На семъ основаніи, 1660 ст. должна имѣть примѣненіе: а) когда виновный, отбывшій наказаніе за кражу на сумму свыше 300 р. или иную квалифицированную, учинилъ потомъ кражу простую на сумму менѣе 300 р.; онъ долженъ быть наказанъ какъ за учиненіе во 2-й разъ той квалифицированной кражи за которую онъ осужденъ первымъ приговоромъ (1869 г. № 858 Егорова); б) когда отбывшій наказаніе за кражу простую, т. е. на сумму менѣе 300 р., учинитъ потомъ кражу на сумму свыше 300 р. или иную квалифицированную; такъ, совершившій кражу со взломомъ, послѣ отбытія наказанія за одну или двѣ кражи простыя, наказывается за учиненіе во второй или третій разъ кражи со взломомъ (1869 г. № 27 Рѣшенскова); отбывшій наказанія за кражу простую и потомъ за покушеніе на кражу со взломомъ перваго рода и учинившій вновь кражу со взломомъ перваго рода, наказывается какъ за кражу со взломомъ перваго рода учиненную въ третій разъ (1873 г. Мая. 16 Туманова) и в) когда отбывшій наказаніе за кражу квалифицированную учинилъ потомъ тоже квалифицированную, но болѣе тяжкую кражу; такъ, отбывшій наказаніе за кражу на сумму свыше 300 р. и учинившій потомъ кражу съ оружіемъ, судится какъ за учиненіе во второй разъ кражи вооруженной.

Мы не можемъ раздѣлить правильности этого толкованія и полагаемъ что истинный смыслъ и цѣль 1660 ст. заключаются единственно въ нежеланіи законодателя подвергать виновнаго въ новой кражѣ болѣе легкому наказанію чѣмъ то, которому онъ подвергался за первую. Единственный доводъ Сената состоитъ въ ссылкѣ на буквальный смыслъ 1660 ст., но правильность этого довода отвергается слѣдующими

соображеніями: а) ст. 1660 требуетъ безусловно, чтобы «учинившій кражу во 2-й или 3-й разъ подвергался предъ тѣмъ наказанію за кражу или кражи *болѣе или менѣе противъ настоящей важныя»*. Выраженіе же «болѣе или менѣе» имѣетъ во всѣхъ языкахъ, а въ томъ числѣ и въ нашемъ, смыслъ выраженія «болѣе». Такъ выраженія: «онъ болѣе или менѣе важная особа» или «погода болѣе или менѣе хороша» означаютъ, что онъ все-таки особа важная, а погода — хорошая; б) требованіе 1660 ст. чтобы учиненная вновь кража была бы «другого рода» свидѣтельствуетъ, что законодательство не имѣетъ въ виду усиливать наказанія за повторенную кражу по 1660 ст. во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наказаніе за оную усиливается само собою на основаніи общихъ постановленій, т. е. когда новая кража и безъ примѣненія 1660 ст. будетъ наказана строже чѣмъ кража первоначальная (кража простая и кража со взломомъ, съ оружіемъ и т. п.); в) толкованіе Сената нарушаетъ одно изъ коренныхъ началъ уголовнаго права: non bis in idem, весьма мѣтко выражаемаго русской пословицей: «съ одного вола по двѣ шкуры не дерутъ; съ одного тягла по двѣ дани не берутъ».

5) Чтобы кражи, за которыя виновный отбылъ наказаніе, были бы совершены имъ во время совершеннолѣтія, а не въ малолѣтствѣ.

Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ. Разъяснивъ что назначенное подсудимому за первую кражу домашнее исправленіе не можетъ быть почитаемо наказаніемъ и потому не даетъ права, въ случаѣ повторенія кражи, на примѣненіе 1660 ст., Правительствующій Сенатъ высказалъ тотъ взглядъ, что ст. 1660 примѣняется и въ случаѣ повторенія кражи малолѣтними или несовершеннолѣтними.

Исправляющій должность прокурора Ярославскаго Окружнаго Суда въ кассаціонномъ протестѣ объясняетъ, что Волковъ былъ судимъ и присужденъ къ наказаніямъ два раза; что оба приговора о Волковѣ были приведены въ исполненіе; что приговоры о немъ не могутъ считаться оправдательными или о невмѣненіи, въ виду того, что 137 ст. Улож. помѣщена во второмъ, а не въ первомъ отдѣленіи главы третьей Уложенія, и что по сему признаніе Судомъ, что домашнее исправленіе, которому былъ подвергнутъ Волковъ, не есть наказаніе, вслѣдствіе чего 1660 ст. Улож. не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу, составляетъ нарушеніе какъ этой, такъ и 146 ст. Улож. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ приговорѣ Окружнаго Суда указываемыхъ въ кассаціонномъ протестѣ нарушеній. Въ общей лѣстницѣ наказаній, установленной въ Уложеніи, равно и въ отдѣльныхъ его постановленіяхъ, опредѣляющихъ особыя наказанія, а также въ Уставѣ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, отдача малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ родителямъ или родственникамъ для домашняго исправленія не помѣщена и не указана въ числѣ наказаній: равнымъ образомъ, ни существо, ни размѣръ сего исправленія не опредѣляется въ уголовныхъ законахъ; изъ смысла же 137 ст. Улож. и второй половины 11 ст. Уст. о Наказ. слѣдуетъ, что домашнее исправленіе не считается наказаніемъ. На семъ основаніи, малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, приговоренные къ отдачѣ родителямъ или родственникамъ для домашняго исправленія, не могутъ быть признаваемы осужденными къ наказанію, и слѣдовательно не могутъ считаться и наказанными по суду. Посему къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ, подвергшимся

домашнему исправленію, по приговорамъ судебныхъ установленій, не могутъ быть примѣняемы приведенныя въ протестѣ прокурорскаго надзора 146 и 1660 ст. Улож., въ указанномъ въ семъ протестѣ смыслѣ (1873 г. № 613, Волкова).

Такъ какъ въ 146 ст. улож. опредѣлительно выражено, что несовершеннолѣтіе, въ случаѣ повторенія ими преступленія, подвергаются одинаковому съ совершеннолѣтними наказанію, и что въ этомъ нельзя видѣть какой либо случайной недомолвки, то и нѣтъ основанія правило это понимать въ томъ смыслѣ, что впадшіе вторично въ преступленіе несовершеннолѣтніе наказываются какъ совершеннолѣтніе за первое преступленіе, а принимая указанную статью въ буквальномъ ея значеніи, слѣдуетъ (?!) скорѣе заключить, что если, въ виду свойственнаго незрѣлому возрасту легкомыслія или увлеченія, законъ и относится снисходительно къ первому преступленію несовершеннолѣтняго, то на второе онъ смотритъ какъ на признакъ преступнаго предрасположенія и порочной его закоренѣлости, требующихъ строгаго возмездія, вслѣдствіе чего, недопуская уже никакого въ этомъ случаѣ между несовершеннолѣтними и взрослыми преступниками различія, подчиняетъ первыхъ одинаковой со вторыми отвѣтственности (1871 г. № 866 Фришмута; 1869 г. № 553, Гуляева).

Мы не можемъ допустить подобнаго драконовскаго толкованія закона, приводящаго къ такимъ абсурдамъ, которыхъ конечно ужаснулся бы самъ законодатель. Основанія: а) по точному разуму и буквальному смыслу 146 ст., наказаніе несовершеннолѣтнимъ за повтореніе должно быть усиливаемо по правилу именно въ сей статьѣ постановленному, а отнюдь не на основаніи 1660 или другихъ какихъ либо статей; статья же 146 указываетъ наказывать несовершеннолѣтняго одинаково съ совершеннолѣтнимъ, но не предписываетъ наказывать его какъ за повтореніе, учиненное симъ послѣднимъ; б) для примѣненія 1660 ст. необходимо, чтобы виновный отбылъ наказанія въ законѣ за кражу опредѣленныя; несовершеннолѣтніе же подвергаются за кражу не наказаніямъ именно за кражи опредѣленнымъ, а наказаніямъ, на основаніи 137 и послѣд. статей, не имѣющимъ часто ничего общаго съ наказаніями за кражу назначенными; в) Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 24 іюня 1862 г. по дѣлу Кирилы Слѣпкова (Полн. Собр. Закон. 1863 г. № 39777) признано и разъяснено, что несовершеннолѣтній, дважды наказанный за простую кражу, и совершившій вновь покушеніе на кражу со взломомъ, наказывается какъ за первую, а не какъ за третью кражу со взломомъ. Это толкованіе имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что оно содержитъ въ себѣ прямое отступленіе отъ прежняго взгляда Государственнаго Совѣта, выраженнаго въ Выс. утв. мнѣн. отъ 16 іюня 1854 г. по дѣлу Михаила Лунина. Спрашивается: была ли какая нибудь логическая, юридическая или даже житейская надобность Правительствующему Сенату идти на перекоръ Высочайше утвержденному мнѣнію по дѣлу Слѣпкова; г) какими соображеніями возможно оправдать и какими доводами защитить послѣдствія такого толкованія, выступающія весьма рельефно изъ слѣдующаго примѣра: наказанный по 1654 ст. 11 лѣтній, тюремнымъ заключеніемъ на два мѣсяца и унесшій потомъ при выходѣ изъ тюрьмы краюху хлѣба, долженъ быть подвергнутъ по толкованію Сената не тюремному заключенію отъ 3 — 6 мѣсяцевъ, а ссылкѣ въ каторгу на срокъ отъ 4 — 6 лѣтъ!! Смѣемъ думать, что законодательство наше отшатнулось бы съ ужасомъ отъ того проэкта, который дерзнулъ бы представить ему подобныя предположенія.

Государственный Совѣтъ въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовны Дѣлъ и Законовъ и въ общемъ собранiи, по разсмотрѣнiи дѣла, внесеннаго за разногласiемъ, изъ общаго собранiя 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената, о несовершеннолѣтнемъ арестантѣ Кириллѣ Слѣпковѣ, осужденномъ за воровство, прежде всего обратился къ разрѣшенiю возникшаго въ Правительствующемъ Сенатѣ разномыслiя относительно точнаго смысла постановленiя, изложеннаго въ 159 ст. Улож. о наказ. (1857 г.), по силѣ коей несовершеннолѣтнiе, совершившiе новое преступленiе, послѣ наказанiя за первое, подвергаются за сiе новое преступленiе, одинаковому съ совершеннолѣтними опредѣленному закономъ наказанiю. Примѣненiе сего закона къ настоящему дѣлу, предметъ коего составляетъ обвиненiе несовершеннолѣтняго Слѣпкова въ кражѣ, послѣ двукратнаго уже наказанiя его за подобное же преступленiе, возбудило сомнѣнiе въ томъ: должны ли несовершеннолѣтнiе, учинившiе кражу во 2-й и 3-й разъ, подвергаться наказанiямъ, опредѣленнымъ совершеннолѣтнимъ за кражи, также во 2-й и 3-й разъ, или же тому только наказанiю, которое опредѣлено совершеннолѣтнимъ за кражу въ 1-й разъ учиненную?

Въ семъ отношенiи Государственный Совѣтъ, согласно съ мнѣнiемъ Управляющаго Министерствомъ Юстицiи, не могъ не признать, и съ своей стороны, что 159 ст. уложенiя не должно понимать въ иномъ смыслѣ, какъ въ томъ, что несовершеннолѣтнiе, за вторичную кражу, подвергаются наказанiю, какъ совершеннолѣтнiе за первую. При такомъ толкованiи увеличенiе наказанiя несовершеннолѣтнихъ будетъ состоять въ томъ, что они, при повторенiи кражи, не воспользуются предоставленнымъ имъ, по возрасту ихъ, смягченiемъ, что и вполнѣ справедливо, ибо если несовершеннолѣтнiй подсудимый, послѣ наказанiя его за первое преступленiе, совершитъ опять новое, то источникъ его можно будетъ приписать съ нѣкоторою достовѣрностью дѣйствительной нравственной испорченности, а не свойственнымъ его возрасту легкомыслiю и увлеченiю. Это объясненiе 159 ст. подтверждается и самою редакцiею статей Уложенiя, опредѣляющихъ наказанiе за кражи. Въ ст. 2238 (Улож. 1857 г.) за кражу въ первый разъ опредѣлено лишенiе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и указаны слѣдующiя, сообразно цѣнѣ украденнаго, наказанiя особо для лицъ, изъятыхъ отъ наказанiй тѣлесныхъ, и особо для низшихъ сословiй. За симъ, за повторенiе кражи, лишенiя правъ уже не полагается и опредѣлены наказанiя только для изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказанiй. Такимъ образомъ наказанiе, опредѣленное за вторыя кражи, всегда предполагаетъ предварительное, за первое преступленiе, лишенiе правъ и преимуществъ, и повторенiе кражи тогда только можетъ измѣнить наказанiе подсудимаго, когда уже онъ былъ лишенъ этихъ правъ. Несовершеннолѣтнiе за первыя кражи никогда не лишаются правъ и преимуществъ, слѣдовательно, когда они, послѣ первой кражи, вновь впадаютъ въ это преступленiе, къ нимъ не можетъ быть примѣнено наказанiе опредѣленное за повторенiе кражи, и они должны быть наказаны, на основанiи 159 ст., хотя какъ совершеннолѣтнiе но какъ совершеннолѣтнiе, учинившiе преступленiе въ первый разъ,

Переходя за симъ съ разрѣшенiя участи подсудимаго Слѣпкова, Государственный Совѣтъ нашолъ, что онъ, по обстоятельствамъ дѣла, оказывается виновнымъ, послѣ наказанiя уже за двѣ совершенныя имъ кражи, въ покушенiи на третью днемъ, со взломомъ окна, за что и долженъ быть приговоренъ къ наказанiю какъ совершеннолѣтнiй, совершившiй кражу со взломъ, но не въ третiй, а въ первый только разъ. Вслѣдствiе сихъ соображенiй и руководствуясь Св. Зак. Т. XV, ч. I, ст. 159 и 2228 (II ч.) и Высочайшимъ указомъ 17 апр. 1863 г. (19504), Государственный Совѣтъ мнѣнiемъ положилъ: приписаннаго къ рабочему окладу въ городѣ Ригѣ Кирилла Слѣпкова (16 лѣтъ), лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянiю присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ рабочiй домъ на два года (Выс. утв. мнѣв. Гос. Сов. 24 iюня 1863 г., Полн. Собр. Зак. 1863 г. № 39777).

Таковы главнѣйшія условія 1660 ст., нам остается еще сдѣлать нѣсколько практическихъ замѣчаній по поводу ея примѣненія.

а) Примѣняя 1660 ст., судъ долженъ имѣть въ виду справки о судимости отъ судебныхъ установленій, постановившихъ приговоры о виновномъ; наличность же въ дѣлѣ однихъ полицейскихъ свѣдѣній недостаточна (1870 г. № 929, Дятлова и Красикова);

б) Судъ долженъ войти въ разсмотрѣніе самого существа справокъ о судимости, для разрѣшенія вопроса о томъ, составляетъ или нѣтъ данное дѣяніе повтореніе (1867 г. № 499 Колошевскаго; 1868 г. № 99 Земскаго, № 406 Финдюковой; 1869 г. № 421 Амчанинова).

в) ежели по сдѣланной судомъ оцѣнкѣ обнаружится, что обвиняемый не былъ наказанъ за первыя кражи или же былъ наказанъ неправильно какъ за повтореніе, въ то время когда онъ подлежалъ суду за обѣ кражи по правилу о совокупности проступковъ, то онъ обязанъ въ первомъ случаѣ подвергнуть обвиняемаго наказанію не за повтореніе, а по правиламъ о совокупности преступленій, а въ послѣднемъ— за учиненіе кражи во второй разъ, не стѣсняясь нисколько къ этомъ отношеніи ни вступленіемъ предшествующихъ приговоровъ въ законную силу, ни выводами обвинительнаго акта (1868 г. № 99 Земскаго; 1869 г. № 639 Кокошкина, № 1091 Королева).

Для опредѣленія Земскову, по рѣшенію присяжныхъ, наказанія за кражу, которая въ обвинительномъ актѣ названа третьею, судъ обязанъ былъ, на точномъ основаніи 1660 ст., принять въ соображеніе предшествовавшіе обвинительные приговоры; а за симъ, усмотрѣвъ изъ приговоровъ, упомянутыхъ въ обвинительномъ актѣ и слѣдовательно бывшихъ въ виду Судебной Палаты, что мировой судья въ одинъ день постановилъ о двухъ кражахъ два приговора, и что приговоры эти не приведены еще въ окончательное исполненіе, судъ имѣлъ основаніе руководствоваться законами о совокупности преступленій (ст. 152 Улож.) въ отношеніе всѣхъ трехъ кражъ совершенныхъ Земсковымъ. Посему неправильными представляются не дѣйствія Окружнаго суда, а приговоры мироваго судьи и постановленіе Судебной Палаты (1868 г. № 99, Земскаго).

г) Такъ какъ для примѣненія 1660 ст. необходимо, чтобы виновный отбылъ наказаніе именно за кражу (а не за какое либо иное преступленіе) и при томъ за покушеніе или совершеніе оной, то судъ долженъ оставить безъ вниманія приговоры: а) коими виновный осужденъ за умыселъ или приготовленіе къ кражѣ (1869 г. № 639, Кокошкина) и б) коими онъ осужденъ за такое дѣяніе, которое не заключаетъ въ себѣ признаковъ кражи, а составляетъ или дѣяніе вовсе не запрещенное закономъ, или же какое либо иное преступленіе—мошенничество и т. п. Послѣдній случай не былъ вовсе въ виду Сената ибо дѣло Полетайкина (1870 г. № 110) не относится вовсе къ настоящему вопросу, такъ какъ въ немъ разъяснено лишь то, что подсудимый не вправѣ доказывать своей невинности въ первой кражѣ коль скоро она признана вошедшимъ въ законную силу приговоромъ. Не надо забывать: во 1-хъ, что неправильная квалификація преступленія однимъ судомъ не обязываетъ и другой судъ впадать въ ту же самую ошибку, коль скоро неправильность эта видна изъ самого приговора; во 2-хъ, что при отсутствіи юридическаго образованія у нашихъ Мировыхъ Судей, подобныя ошибки не только возможны, но и каждому очень хорошо извѣстны; въ

3-хъ, что таковыя ошибки не могутъ быть поставлены въ вину подсудимому только потому, что онъ не обжаловалъ приговора, ибо виновиому, напримѣръ, въ присвоеніи и наказанному за кражу по 169 ст., нѣтъ, очевидно, цѣли ходатайствовать о примѣненіи къ нему болѣе строгой 177 статьи о присвоеніи и растратѣ; въ 4-хъ, повтореніе есть обстоятельство увеличивающее вину, а всякое обстоятельство увеличивающее вину подлежитъ оцѣнкѣ суда, рѣшающаго дѣло, нетолько по формѣ, но и по существу. Въ видѣ примѣра, укажу на слѣдующій случай: Мировой Судья, не зная постановленія 596 ст. Улож., подвергъ подсудимаго наказанію за кражу за добываніе въ первый разъ драгоцѣнныхъ камней на казенныхъ земляхъ, между тѣмъ какъ подобное дѣяніе считается по закону самовольнымъ пользованіемъ и наказывается какъ кража лишь въ случаѣ учиненія его во второй разъ. Понятно, само собою, что подобный приговоръ не могъ бы служить основаніемъ для примѣненія 1660 ст., ибо сія послѣдняя требуетъ не того, чтобы виновный былъ наказанъ наказаніями, одинаковыми съ тѣми, которыя полагаются за кражу, но чтобы самое дѣяніе его заключало бы въ себѣ признаки тайнаго похищенія.

д) Признавъ дѣяніе повтореніемъ, судъ обязанъ избрать за норму наказанія не ту кару, которую понесъ виновный по прежнему или по прежнимъ приговорамъ, а то наказаніе, которое положено въ законѣ за тѣ кражи въ коихъ онъ былъ прежде признанъ виновнымъ (1868 г. № 6 Еремѣева, № 300 Вишева, № 314 Любимова). При этомъ, ежели преступникъ судился въ послѣдній разъ за покушеніе, то примѣненіе къ нему 1660 ст. отнюдь не препятствуетъ къ пониженію ему наказанія по правиламъ о наказуемости покушенія (1868 г. № 6, Еремѣева); но ежели онъ былъ наказанъ въ первый разъ за покушеніе, а судится вторично за совершеніе, то и нормою наказанія должно служить то, которое опредѣлено въ законѣ за оконченное преступленіе (1868 г. № 314 Любимова).

Изъ протеста прокурора и объясненій суда видно, что разногласіе между ними касается вопроса о томъ, что слѣдуетъ принимать за норму при опредѣленіи наказанія за вторую кражу, если подсудимый былъ уже разъ наказанъ за кражу болѣе важную, чѣмъ вторая. По мнѣнію прокурора нормой должно служить то наказаніе, которому подсудимый былъ подвергнутъ за прежнее преступленіе рѣшеніемъ судебнаго мѣста, а по мнѣнію суда то наказаніе, которое опредѣлено за преступленіе это закономъ. Сенатъ съ своей стороны не можетъ признать соображеній, изложенныхъ въ протестѣ прокурора правильными. Во всѣхъ статьяхъ Уложенія, въ коихъ говорится о повтореніи преступленія кражи (1652, 1646, 1647 и др.), принято одно и тоже правило относительно опредѣленія наказанія за совершеніе во второй разъ кражи, а именно, что совершившій кражу во второй разъ подвергается тому же наказанію, какое опредѣлено закономъ за первую кражу, только съ возвышеніемъ его одною или двумя степенями. Но въ статьяхъ этихъ говорится о совершеніи виновнымъ во второй разъ кражи того же рода, какая совершена имъ въ первый разъ. Тоже начало проведено и въ 1660 ст., изъ буквальнаго смысла которой видно, что учинившій вторичную кражу, если онъ былъ уже наказанъ за совершеніе кражи болѣе важной, считается учинившимъ во второй разъ кражу болѣе важную и приговаривается къ наказанію, опредѣленному закономъ за учиненіе во второй разъ кражи важнѣйшей по роду и обстоятельствамъ изъ всѣхъ тѣхъ, въ коихъ онъ былъ изобличенъ прежде и изобличается въ настоящемъ дѣлѣ. Такимъ образомъ, еслибы Еремѣевъ былъ признанъ виновнымъ въ совершеніи кражи у мѣщанина Селецкаго, то въ виду того, что онъ уже былъ однажды наказанъ за совершеніе кражи со взломомъ перваго рода, онъ и за эту вторую кражу, хотя учиненную безъ взлома, подлежалъ бы тому же наказанію, ко-

торое въ законѣ опредѣлено за кражу со взломомъ перваго рода, но только съ возвышеніемъ онаго одною степенью; а такъ какъ кража со взломомъ перваго рода въ Уложеніи 1866 г. предусмотрѣна въ 1 ч. 1647 ст. и наказаніе за нее опредѣлено по 3 степ. 31 ст. Улож., то Еремѣевъ и подлежалъ бы наказанію по 2 степ. 31 ст. При пониженіи же этого наказанія одною степенью, такъ какъ Еремѣевъ изобличенъ въ покушеніи на кражу, и судъ нашелъ такое уменьшеніе наказанія достаточнымъ, онъ долженъ быть подвергнутъ наказанію по 3 степ. 31 ст., какъ правильно опредѣлилъ Окружный Судъ (1868 г. № 6, Еремѣева).

§ 8. Покушеніе на кражу; участіе въ кражѣ; укрывательство похищеннаго; пристанодержательство.

172. За покушеніе на кражу, остановленное по независѣвшимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, а равно за участіе въ кражѣ и за укрывательство похищеннаго, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу, но Мировому Судьѣ предоставляется уменьшать это наказаніе до половины, соображаясь съ важностію покушенія, или участія виновныхъ.

1661. Участвовавшіе въ кражѣ или покушеніи на оную, а равно и попустители и укрыватели самихъ преступниковъ или похищеннаго ими имущества, приговариваются:

къ наказаніямъ на основаніи правилъ, постановленныхъ объ участіи въ преступленіяхъ въ статьяхъ 117—128 сего Уложенія.

1662. Тѣ, кои завѣдомо и постоянно даютъ пристанище ворамъ, хотя и не принадлежащимъ ни къ какой шайкѣ, подвергаются за сіе:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 931 сего Уложенія.

1267. Стоящіе на стражѣ корабельные служители или водоходцы, которые съ умысломъ не учинятъ тревоги и не созовутъ прочихъ корабельныхъ служителей въ случаѣ, если на корабль придутъ воры, а равномѣрно и тѣ корабельные служители и водоходцы, которые, при нападеніи разбойниковъ на корабль, также съ умысломъ уклонятся отъ участія въ оборонѣ корабля, или находящагося на немъ товара или груза, когда защита была возможна, и допустятъ корабль ограбить или причинить какой либо ему вредъ, подвергаются за сіе:

наказаніямъ, какъ сообщники въ учиненныхъ кражѣ или разбоѣ,

или въ покушеніи на оныя, на основаніи правилъ, въ статьѣ 119 сего Уложенія опредѣленныхъ [1]).

А) Покушеніе на кражу.

При разъясненіи постановленій ст. 172 о покушеніи, намъ необходимо будетъ разрѣшить два вопроса:

1) Какое различіе между совершившеюся кражею чужой собственности и покушеніемъ на похищеніе оной"и

2) Какое отличіе между покушеніемъ на кражу и приготовленіемъ къ совершенію кражи.

ad. 1. Покушеніе. Основанія къ отличію совершенія кражи отъ покушенія могутъ быть сведены къ тремъ теоріямъ: теоріи прикосновенія, теоріи уноса и теоріи завладѣнія.

Теорія прикосновенія признаетъ кражу совершившеюся коль скоро воръ дотронулся до вещи, коснулся ея, или взялъ ее въ свои руки. Несостоятельность этой теоріи опровергается весьма легко, тѣмъ простымъ замѣчаніемъ, что слѣдуя ей пришлось бы наказывать вора за кражу такихъ вещей, коихъ онъ не имѣлъ ни намѣренія, ни даже возможности похитить; напр. воръ пытается отворить ввинченный въ полъ несгараемый шкафъ; по теоріи прикосновенія онъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ кражѣ шкафа, потому что онъ до него дотронулся, отворяя его.

Теорія уноса считаетъ совершеніемъ кражи только уносъ воромъ имъ похищеннаго. Несостоятельность и этой теоріи очевидна: слѣдуя ей, пришлось бы считать не совершеніемъ, а покушеніемъ на кражу всѣ тѣ случаи, въ коихъ вору не удалось унести вещи, напр. вслѣдствіе того, что онъ былъ пойманъ при выходѣ изъ дому съ украденнымъ и т. п. Относительно примѣнимости теоріи уноса къ нашему законодательству рѣшеніемъ Сената разъяснено: «для признанія кражи совершившеюся нѣтъ надобности, чтобы похититель унесъ украденную вещь изъ квартиры ея владѣльца, какъ это утверждаетъ защитникъ подсудимаго; уносъ вещи служитъ только для избѣжанія опасности быть пойманнымъ и для извлеченія пользы изъ украденнаго, для кражи же достаточно только, чтобы украденная вещь перешла во владѣніе похитителя» (1868 г. № 274, Чернятина).

Теорія завладѣнія считаетъ совершеніе кражи съ того момента, когда воръ похитилъ чужую собственность, т. е. фактически завладѣлъ ею, сталъ ея держателемъ, а потому ея владѣльцемъ. Эта теорія самая правильная; ея держатся всѣ ученые и большинство законодательствъ. Примѣнимость этой теоріи къ нашему законодательству разъяснена цѣлымъ рядомъ рѣшеній Сената, два изъ коихъ мы приводимъ ниже.

---

[1]) Составъ этого преступленія изложенъ нами ниже, въ отдѣлѣ о разбоѣ, въ разъясненіи на ст. 1630.

Рѣшеніе Сената отъ 10 мая 1867 г. по дѣлу Тюркова № 191. Уложеніе очевидно признаетъ тѣ главныя основанія уголовнаго права, по которымъ покушеніе, въ отличіе отъ приготовленія, должно заключать въ себѣ начало исполненія преднамѣреннаго зла, а съ другой, что покушеніемъ, въ отличіе отъ совершившагося преступленія, могутъ быть признаемы только такія дѣянія подсудимаго, на которыхъ онъ остановленъ былъ собственною волею или независѣвшими отъ него обстоятельствами, прежде, чѣмъ преступный умыселъ его приведенъ былъ въ исполненіе и долженъ былъ продолжаться до окончательнаго совершенія преступленія. При примѣненіи этихъ началъ къ преступленію кражи оказывается, что по ст. 1644 Улож. кражею признается всякое, какимъ бы то ни было образомъ, но въ тайнѣ, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества. Изъ такого опредѣленія видно, что для признанія преступленія кражи совершившимся нужно, чтобы преднамѣренное виновнымъ похищеніе чужихъ вещей въ самомъ дѣлѣ послѣдовало, т. е. чтобы похищенныя вещи изъ владѣнія хозяина ихъ перешли на самомъ дѣлѣ во владѣніе похитителя, или по крайней мѣрѣ были поставлены въ такое положеніе, что по понятію о правѣ собственности на движимыя имущества (ст. 534 Т. X, Ч. I), могли быть почитаемы находящимися во владѣніи вора. Присемъ слѣдуетъ замѣтить, что для признанія кражи совершившеюся законъ вовсе не требуетъ, чтобы похититель воспользовался украденную вещью, т. е. успѣлъ получить отъ нея ожидаемую имъ пользу или выгоду.

Рѣшеніе Сената отъ 19 апрѣля 1868 г. по дѣлу Чернятина № 274. Кражу слѣдуетъ считать совершившеюся съ того момента, когда украденная вещь перешла уже во владѣніе похитителя, т. е. когда по понятію о правѣ собственности на движимое имущество похищенную вещь какъ самъ виновный, такъ и постороннія лица могутъ считать его собственностію. Разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, перешла ли похищенная вещь во владѣніе похитителя, зависитъ какъ отъ свойства и объема вещи, такъ и отъ положенія, въ которомъ находится виновный послѣ совершенія похищенія. Воръ, похитившій вещь въ квартирѣ ея законнаго владѣльца и спрятавшій ее въ свой карманъ, хотя бы еще не успѣлъ унести ее оттуда, уже долженъ считаться совершившимъ кражу, такъ какъ по понятію о правѣ собственности на движимое имущество и по смыслу 534 ст. I ч. X Т., законный владѣлецъ украденной вещи уже будетъ вынужденъ, для возвращенія ея, доказывать свои права на оную, а по 531 ст. незаконное владѣніе похитителемъ вещью, до присужденія ея настоящему владѣльцу, охраняется самимъ закономъ отъ всякаго самоуправства и насилія. Равнымъ образомъ и похищеніе вещи громоздкой можно считать оконченнымъ тогда, когда она поставлена въ такое же положеніе, т. е. когда похититель можетъ назвать ее своею, не возбуждая ни въ комъ сомнѣнія въ этомъ; а поставить вещь въ такое положеніе похититель можетъ какъ въ квартирѣ настоящаго ея владѣльца, такъ и внѣ оной, что зависитъ отъ разныхъ условій времени, мѣста и самого свойства вещи, предусмотрѣть и исчислить которыя нѣтъ возможности. Во всякомъ случаѣ для признанія кражи совершившеюся нѣтъ надобности, чтобы похититель унесъ украденную вещь изъ квартиры ея владѣльца, какъ это утверждаетъ защитникъ подсудимаго; уносъ вещи служитъ только для избѣжанія опасности быть пойманнымъ и для извлеченія пользы изъ украденнаго, для этого достаточно только, чтобы украденная вещь перешла во владѣніе похитителя. Еще менѣе можно согласиться съ доводами, приведенными въ подтвержденіе того мнѣнія, что для признанія кражи оконченною необходимо, чтобы изъ нея была извлечена польза, такъ какъ ни въ одной статьѣ Уложенія нѣтъ и намека на такое предположеніе, да оно было бы противно понятію о справедливости, такъ какъ похититель вещи можетъ отложить извлеченіе изъ нея пользы на весьма долгое время, изъ чего однако не слѣдуетъ, чтобы во все это время преступное дѣяніе его считалось покушеніемъ на кражу. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что при разрѣшеніи на основаніи нашихъ законовъ вопроса о различіи между кражею и покушеніемъ на оную слѣдуетъ руководствоваться

не теоріей уноса, а теоріей завладѣнія, что ясно уже высказано въ рѣшеніи Сената по дѣлу Тюркова. Само собою разумѣется, что при многоразличныхъ условіяхъ при коихъ можетъ быть совершена кража и зависящихъ отъ свойства похищеннаго имущества и того положенія, въ коемъ находился похититель къ законному владѣльцу, разрѣшеніе вопроса о томъ, перешло ли похищенное во владѣніе вора, т. е. совершена ли кража или только покушеніе на оную, возможно только въ каждомъ данномъ случаѣ, и признаніе фактовъ, служащихъ основаніемъ для сужденія объ этомъ, зависитъ отъ Суда, разсматривающаго дѣло по существу.

Изъ приведенныхъ рѣшеній Сената явствуетъ, что совершеніе кражи наступаетъ съ того момента, въ который подсудимый завладѣлъ вещью. Изъ этого общаго правила вытекаютъ слѣдующіе выводы:

а) Коль скоро воръ обратилъ вещь въ свое владѣніе, то дѣяніе его должно быть разсматриваемо не какъ покушеніе, а какъ совершеніе кражи, хотя бы украденное было отъ него отобрано (1869 г. № 801, Слѣпаго; 1868 г. № 274, Чернятина; 1870 г. № 134, Ареньева) силою прежде, чѣмъ онъ успѣлъ скрыться или употребить оное въ свою пользу (1870 г. № 46, Епифанова), или хотя бы онъ возвратилъ его добровольно при самой поимкѣ (1867 г. № 31, Санина), или же подкинулъ впослѣдствіи (1868 г. № 953, Григорьевой).

Купеческій сынъ Санинъ, былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что отнялъ у проходившаго по Екатерининскому каналу мѣщанина Клементьева, съ употребленіемъ противъ него насилія, драповое пальто, которое потомъ, при поимкѣ его Санина, сбросилъ съ себя. Правительствующій Сенатъ призналъ въ дѣяніи Санина грабежъ совершившійся, руководстуясь тѣмъ, что „на понятіе о совершившемся преступленіи не можетъ имѣть никакого вліянія такое обстоятельство, какъ отобраніе отъ виновнаго при его задержаніи, дѣйствительно похищенной и унесенной имъ съ собою вещи; иначе всѣхъ похитителей чужой собственности, отъ которыхъ похищенныя вещи обыкновенно впослѣдствіи отбираются, слѣдовало бы считать виновнымъ только въ покушеніи на преступленіе“. (1867 № 31).

б) Подъ завладѣніемъ разумѣется приведеніе подсудимымъ вещи въ физическую отъ него зависимость или обращеніе ея въ фактическое его владѣніе (фактическое обладаніе, 1871 г. № 889, Коновалова, 1707, Гули); посему будетъ покушеніемъ, а не совершеніемъ кражи: коль скоро подсудимый скрылся, бросивъ вещь, которую держалъ въ рукахъ; коль скоро онъ еще только выбираетъ и разсматриваетъ вещи; коль скоро онъ еще только складываетъ, завязываетъ и упаковываетъ ихъ; коль скоро онъ еще только вынимаетъ вещь изъ мѣста ея хранилища. Напротивъ того, должно быть признаваемо совершеніемъ, а не покушеніемъ, коль скоро подсудимый уже уноситъ похищенное, или положилъ его въ карманъ, или иначе укрылъ его, напр. подъ свою одежду и т. п.

Сказанное вполнѣ согласно и съ слѣдующими рѣшеніями Сената: а) Подсудимый Тюрковъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что имѣя намѣреніе совершить изъ лавки купца Королева похищеніе, выдернулъ пробой болта, коимъ запиралось окно лавки, разбилъ стекло окна и выбросилъ уже нѣкоторыя вещи изъ лавки на улицу, но при этомъ остановленъ Королевымъ. Сенатъ призналъ дѣяніе Тюркова покушеніемъ, руководствуясь тѣмъ, что необходимое для понятія совершенія „преднамѣренное виновнымъ зло въ самомъ дѣлѣ не послѣдовало, ибо хотя Тюрковъ похищае-

мыя вещи выбросилъ за окно и тѣмъ изъялъ ихъ изъ владѣнія хозяина, но задержанъ былъ прежде, чѣмъ успѣлъ овладѣть выброшенными вещами и тѣмъ преднамѣренное имъ зло привести въ окончательное исполненіе" (1867 г. № 191, Тюркова; 1870 г. № 46, Епифанова). б) Чернятинъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что проникъ въ алтарь Прусавицкой церкви съ намѣреніемъ похитить церковныя деньги, для чего тайно взломалъ кружку, находившуюся въ алтарѣ этой церкви, взялъ изъ оной принадлежащія сей церкви деньги, спряталъ ихъ у себя, удалился изъ алтаря и затѣмъ изъ самой церкви на прилегающую къ ней колокольню, оттуда пробрался на сводъ церковнаго предѣла подъ крышу, гдѣ находился до задержанія его церковными служителями, которые отобрали взятые имъ деньги. Сенатъ призналъ дѣяніе Чернятина совершеніемъ кражи, руководствуясь тѣмъ, что, на основаніи вышеизложенныхъ „обстоятельствъ дѣла нельзя не признать, что Чернятинъ изъялъ украденныя имъ деньги изъ обладанія ихъ законнаго владѣльца-церкви, что онъ присвоилъ себѣ... причемъ указаніе защитника на то, что Чернятинъ, во время обнаруженія кражи, находился еще въ оградѣ церкви, нисколько не измѣняетъ этого соображенія, а только указываетъ на то, что онъ не успѣлъ унести украденаго и извлечь изъ него пользу" (1868 г. № 274). Точно также признаны Сенатомъ совершеніемъ: в) задержаніе подсудимаго съ покраденнымъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ мѣста похищенія 1870 г. № 87, Дмитріева, 134, Арсеньева); г) задержаніе вора когда онъ уже сложилъ на телѣгу похищенные съ чужого поля снопы (1871 г. № 853, Большакова); д) задержаніе вора на мѣстѣ кражи съ украденною вещью въ карманѣ (1870 г. № 215, Строева).

в) Правильность теоріи завладѣнія ступевывается на слѣдующемъ пунктѣ, каковаго обстоятельства не могло бы встрѣтиться, ежели бы слѣдовать теоріи уноса. Предметомъ кражи можетъ быть не одна вещь, а нѣсколько; завладѣть сразу всѣми вещами невозможно; можетъ случиться такъ, что подсудимый, спрятавъ уже нѣсколько вещей въ карманъ, будетъ остановленъ какъ разъ въ то время, когда онъ вынимаетъ изъ конторки остальныя вещи. Очевидно, что, согласно теоріи завладѣнія, дѣяніе его распадется на два отдѣла: на совершившуюся кражу вещей имъ уже спрятанныхъ и на покушеніе украсть остальныя. Такъ какъ оба эти отдѣла образуютъ не двѣ, а одну и ту же кражу, то подсудимый и не можетъ быть наказанъ и за совершеніе и за покушеніе. Спрашивается: въ чемъ же онъ долженъ быть признанъ виновнымъ—въ кражѣ совершившейся или въ покушеніи? Такъ какъ по общему правилу совокупность различныхъ дѣйствій подсудимаго оцѣнивается по характеру главнѣйшаго по своей преступности дѣянія, то, разумѣется, что и въ данномъ случаѣ обвиненный можетъ и долженъ быть признанъ виновнымъ въ совершеніи кражи Этотъ взглядъ принятъ и Сенатомъ (1870 г. № 215, Строева).

г) Мы видѣли, что понятіе завладѣнія вовсе не требуетъ, чтобы воръ вынесъ вещь изъ помѣщенія ея хозяина; но спрашивается: считать ли покушеніемъ или совершеніемъ кражи тотъ случай, когда воръ прячетъ вещь въ помѣщеніи ея хозяина съ тѣмъ, чтобы, воспользовавшись удобною минутою, вынести ее вонъ? Въ видѣ примѣра укажу на слѣдующій случай: подсудимый Александровъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что похитилъ у кр-на Шилина самоваръ, спряталъ его въ сараѣ, принадлежащемъ сему послѣднему, и затѣмъ въ тотъ же день, въ 9 часовъ вечера, пришолъ въ тотъ сарай, чтобы унести самоваръ, но въ это время былъ пойманъ Шилинымъ. Съѣздъ призналъ Александрова виновнымъ въ покушеніи на кражу. Сенатъ утвердилъ этотъ приговоръ, признавъ что ст. 172 примѣнена правильно, ибо по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя признаны Мировымъ Съѣздомъ, преступленіе

Александрова соотвѣтствуетъ законнымъ признакамъ покушенія на кражу (1868 г. № 310). Съ мнѣніемъ Сената, какъ противнымъ его же собственнымъ, вышеприведеннымъ рѣшеніямъ, мы согласиться не можемъ; мы думаемъ, что Александровъ, вынесши вещь изъ того помѣщенія, гдѣ она находилась, и спрятавъ ее въ сарай, тѣмъ самымъ уже завладѣлъ ею; и то обстоятельство, что онъ не успѣлъ еще унести вещь не имѣетъ никакого значенія. Для примѣра возьмемъ еще слѣдующій случай: *А* похищаетъ у *Б* лѣтомъ кошелекъ съ деньгами и прячетъ его въ той же комнатѣ въ карманъ зимняго пальто *Б*, въ той вѣрной надеждѣ, что хозяинъ лѣтомъ въ него не заглянетъ. *Б*, замѣтивъ пропажу, запираетъ всѣ свои шкафы: съ наступленіемъ зимы *Б* вынимаетъ мѣховое пальто и отдаетъ его въ чистку *А*; *А*, пользуясь этимъ случаемъ, вынимаетъ оттуда украденое. Очевидно что дѣяніе *А* было совершившеюся кражею въ тотъ самый моментъ, какъ онъ, похитивъ деньги, спряталъ ихъ въ пальто, ибо то обстоятельство, что онъ воспользовался ими только спустя долгое время, не имѣетъ никакого значенія и не измѣняетъ понятія завладѣнія и это тѣмъ болѣе, что деньги могли быть отысканы въ пальто самимъ хозяиномъ и такимъ образомъ *А* былъ бы вовсе лишенъ возможности воспользоваться ими.

ad. 2. Приготовленіе. Мы видѣли, что покушеніе на кражу отличается отъ совершенія кражи тѣмъ, что въ покушеніи воръ старается взять вещь и завладѣть ею, между тѣмъ какъ въ совершеніи онъ, взявъ вещь, завладѣваетъ ею въ дѣйствительности; но какъ отличить покушеніе на кражу отъ приготовленія къ ней.

Мы знаемъ, что покушеніемъ по нашему законодательству признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе (Улож. ст. 9); напротивъ того, приготовленіемъ именуется пріисканіе и пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія (Улож. ст. 8). Примѣняя это опредѣленіе къ кражѣ, мы должны будемъ признать, что всякое дѣйствіе подсудимаго, заключающееся въ пріисканіи, пріобрѣтеніи, изготовленіи, устройствѣ или приспособленіи средствъ для совершенія кражи, должно почитаться дѣяніемъ приготовительнымъ, а потому не наказуемымъ, и наоборотъ, всякое дѣйствіе подсудимаго, коимъ онъ, запасшись средствами, начинаетъ осуществлять свое намѣреніе похитить вещь, должно быть признаваемо покушеніемъ. Посему подсудимый можетъ быть признанъ виновнымъ въ покушеніи на кражу только въ такомъ случаѣ, когда онъ можетъ быть изобличенъ въ такомъ дѣяніи, предпринять которое онъ не имѣлъ права безъ разрѣшенія владѣльца и которое составляетъ одну изъ составныхъ частей той кражи, въ которой онъ обвиняется. Въ виду сказаннаго, должно быть признано покушеніемъ, а не приготовленіемъ къ кражѣ: взломаніе замка, ибо взломъ есть одинъ изъ самыхъ существенныхъ признаковъ кражи со взломомъ (1868 года № 568, Юханова); влѣзаніе въ окно, ибо влѣзаніе въ окно есть одинъ изъ существенныхъ признаковъ кражи со влѣзаніемъ; шареніе въ чужихъ вещахъ и въ чужомъ домѣ, ибо перерываніе чужихъ вещей въ кражѣ есть выборъ той или другой изъ нихъ для похищенія.

Наказаніе: за покушеніе на простую кражу можетъ быть уменьшено по усмотрѣнію суда до половины (ст. 172 Уст.); за кражу квалифицированную—должно быть уменьшаемо обязательно по правиламъ 113—115 ст. Уложенія.

B) Участіе въ кражѣ.

Ст. 15 Уст. различаетъ въ числѣ лицъ совершившихъ преступленіе: а) главныхъ виновниковъ и б) участниковъ. Подъ главными виновниками разумѣются подстрекатели и физическіе виновники, т. е. лица, подговорившія другихъ къ преступленію и лица непосредственно совершившія преступленіе.

Изъ сказаннаго ясно, что къ участникамъ не могутъ быть причислены ни подстрекатели, ни физическіе виновники. Спрашивается, что же слѣдуетъ разумѣть подъ участіемъ въ кражѣ?

Согласно ст. 15 Уст. о Наказ. и 12 и 14 Уложенія, участниками въ кражѣ должны быть признаваемы всѣ тѣ, которые, не подстрекая къ кражѣ и не совершая похищенія своими руками, только помогали главнымъ виновникамъ «въ содѣяніи преступленія или доставляли для сего средства, или же старались устранить препятствія, представлявшіяся въ содѣяніи преступленія» (1867 г. № 373, Синицыныхъ). Отсюда слѣдуетъ, что подъ участниками въ кражѣ слѣдуетъ разумѣть пособниковъ въ кражѣ, а подъ участіемъ пособничество. Какъ широко понятіе пособничества, это видно изъ слѣдующаго примѣра: подсудимый Достаковъ признанъ былъ присяжными виновнымъ въ томъ, что онъ не только зналъ о займѣ, сдѣланнымъ Ломоносовымъ у Кетхудова, каковой состоялся посредствомъ подписи Ломоносовымъ вексельныхъ бланокъ отъ имени Малютина, но и самъ принялъ непосредственное участіе въ томъ дѣлѣ, ибо заемъ былъ сдѣланъ въ его квартирѣ, гдѣ онъ угощалъ участвующихъ виномъ и перемѣнилъ вексельную бумагу, случайно испорченную Ломоносовымъ. Сенатъ призналъ дѣяніе Достакова участіемъ въ мошенничествѣ (1867 г. № 263). Пособники раздѣляются на необходимыхъ и не необходимыхъ; посему участники въ кражѣ могутъ быть какъ тѣ, такъ и другіе, лишь бы только они помогали, такъ или иначе, главнымъ виновникамъ въ совершеніи кражи, напр. держали лѣстницу, караулили и т. п.

Съ участниками въ кражѣ не слѣдуетъ смѣшивать ни укрывателей похищеннаго или похитителей, ни покупателей завѣдомо краденнаго, ежели только послѣдніе не обѣщали вору до кражи купить отъ него похищенную вещь (1868 г. № 174, Щербакова).

C) Укрывательство похищеннаго.

Уложеніе наказываетъ не только укрывателей, но и попустителей и недоносителей (ст. 1661); Уставъ же о Наказ. подвергаетъ наказанію по 172 ст. только одно укрывательство похищеннаго. Ст. 172 имѣетъ въ виду не укрывательство вообще, а лишь укрывательство похищеннаго; откуда слѣдуетъ, что она имѣетъ своимъ предметомъ исключительно лишь укрывательство вещей, а не укрывательство преступленія или личности преступника. Посему укрывательство вора не можетъ

быть подводимо подъ 172 ст., а должно быть преслѣдуемо по 64 ст. Уст. о Нак. (1871 г. № 547, Глейзера; 1867 г. № 373, Синициныхъ).

Виновный въ томъ, что онъ, зная о кражѣ, далъ обвиняемымъ возможность скрыть слѣды кражи, вполнѣ подходитъ подъ понятіе укрывательства кражи, указаннаго въ ст. 172, а не укрывательства виновнаго, о которомъ говорится въ 64 ст. (1871 г. № 547). — Очевидно само собою, что рѣшеніе это есть плодъ недоразумѣнія. Укрывательство бываетъ троякое: лица, слѣдовъ и плодовъ преступленія, Первымъ скрывается личность виновнаго, вторымъ фактъ совершенія преступленія, третьимъ похищенное имущество. А такъ какъ ст. 172 говоритъ только объ **укрывательствѣ похищеннаго**, то и распространенія ея за предѣлы этого вида можетъ быть лишь послѣдствіемъ смѣшенія слѣдовъ преступленія, съ плодами преступленія, смѣшенія укрывательства преступленія съ сокрытіемъ похищеннаго.

Въ противоположность участникамъ въ кражѣ, т. е. лицамъ, принимающимъ участіе въ процессѣ совершенія кражи, подъ укрывателями кражи слѣдуетъ разумѣть лицъ, которыя, не имѣвъ никакого участія въ самомъ содѣяніи кражи, **только послѣ совершенія** оной завѣдомо участвовали въ сокрытіи или истребленія слѣдовъ преступленія или завѣдомо взяли къ себѣ, приняли на сбереженіе, передали или продали другимъ противозаконно-добытыя ими вещи (Улож. ст. 14). Отсюда слѣдуетъ два вывода: 1) ежели кто-либо обѣщалъ принять вещь въ закладъ, на сбереженіе или даже купить оную до, а не послѣ совершенія кражи, то дѣяніе его будетъ не укрывательствомъ, а участіемъ, и 2) покупка завѣдомо краденнаго переходитъ въ укрывательство похищеннаго, коль скоро покупщикъ покупая вещь, зналъ объ обстоятельствахъ кражи и такимъ образомъ, покупкою вещи, скрывалъ слѣды преступленія.

Все сказанное подтверждается и слѣдующимъ рѣшеніемъ Сената: „Если кто до совершенія кражи обѣщался намѣревавшемуся похитить вещи, купить ихъ по совершеніи похищенія, то въ этомъ случаѣ, лицо купившее должно быть подвергнуто наказанію какъ пособникъ кражи, совершенной по предварительному соглашенію; точно также, когда покупщикъ завѣдомо краденныхъ вещей знаетъ не только о способѣ ихъ похищенія, но и самый случай совершившейся кражи, знаетъ лицо, у котораго вещи похищены, то въ этомъ случаѣ въ дѣйствіяхъ виновнаго слѣдуетъ признавать не преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 180 Уст. о Нак., но настоящее **укрывательство** а именно: сокрытіе слѣдовъ извѣстнаго ему преступленія“ (Рѣш. Сен. 1868 г. № 174, Щербакова).

Само собою разумѣется, что ст. 172 примѣняется и къ случаямъ укрывательства кражи квалифицированной, наприм. со взломомъ (1871 г. № 825), или даже разбоя и грабежа, коль скоро обвиняемые въ укрывательствѣ знали только, что вещь похищена, но не знали, что она добыта путемъ насилія или квалифицированной кражи. Но съ укрывательствомъ не слѣдуетъ смѣшивать недонесеніе, ибо таковое, въ дѣлахъ подсудныхъ Мировымъ Судьямъ, не наказуемо (1870 г. № 1609).

Наказаніе. Согласно ст. 172, наказаніе за покушеніе, участіе и укрывательство то же, какъ и за кражу, и Мировой Судья **можетъ**, но не обязанъ, (1869 г. №№ 754, 432, 918; 1871 г. № 560), понизить оную наполовину, т. е. назначить подсудимому за кражу простую заключеніе въ тюрьмѣ отъ 1—3 мѣсяцевъ (1868 г. № 701), а за кражу съ обстоятельствами увеличивающими вину,—отъ 1½—6 мѣ-

сяцевъ, соображаясь съ важностью покушенія или участія виновныхъ. Мы говорили уже, по поводу ст. 170, о непримѣнимости къ укрывателямъ обстоятельствъ, увеличивающихъ наказаніе за кражу (ст. 170), такъ что, по нашему мнѣнію, укрыватель, все равно, будетъ ли кража простая или съ обстоятельствами, увеличивающими вину, можетъ быть подвергнутъ взысканію лишь въ предѣлахъ 169 ст. Уст. о Нак., т. е. на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ. Иного взгляда держится въ этомъ вопросѣ Сенатъ, который допускаетъ примѣненіе 170 статьи и къ укрывателямъ (1868 г. № 262; 1869 г. № 50), требуя лишь, чтобы судъ призналъ, что укрывателю было извѣстно о существованіи этихъ обстоятельствъ, отягчающихъ кражу (1869 г. № 50).

Наказаніе попустителямъ и укрывателямъ кражъ квалифицированныхъ должно быть опредѣляемо на точномъ основаніи 117—128 ст. Улож. (ст. 1641).

Отъ укрывателей законъ различаетъ пристано-держателей, т. е. содержателей притоновъ для воровъ: таковые наказываются по 931 ст. (ст. 1662).

§ 9. Обстоятельства уменьшающія вину кражи простой и особенной.

171. Слѣдующее виновному по статьямъ 169—170-й наказаніе можетъ быть уменьшено до половины:

1) если виновный въ кражѣ добровольно возвратилъ украденное хозяину;

2) если кража совершена по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ, и

3) если цѣна похищеннаго не превышаетъ пятидесяти копѣекъ.

1663. Слѣдующее виновному въ кражѣ наказаніе можетъ быть, по усмотрѣнію суда, уменьшено не только одною или двумя, на основаніи 135 статьи, но и тремя степенями:

1) если виновный въ кражѣ добровольно возвратилъ украденное хозяину;

2) если кража совершена по крайности или неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ, и

3) если цѣна похищеннаго не превышаетъ пятидесяти копѣекъ.

Постановленія 1663 относится ко всѣмъ кражамъ квалифицированнымъ за исключеніемъ святотатства (1868 г. № 161 Максимова), что ясно слѣдуетъ уже изъ того, что статья эта помѣщена вслѣдъ за статьями о сихъ кражахъ и сохранена въ Уло-

женіи, несмотря на то, что кража простая выключена изъ него въ Уставъ о Наказаніяхъ.

Согласно 171 и 1663 ст., обстоятельствами, уменьшающими наказуемость кражи, признаются: 1) добровольное возвращеніе украденнаго хозяину, 2) совершеніе кражи по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ и 3) похищеніе предмета цѣною не свыше 50 копѣкъ.

ad. 1. Воръ долженъ возвратить украденное его хозяину добровольно. Слѣдуетъ ли разумѣть подъ украденнымъ всѣ предметы кражи безъ исключенія или только часть оныхъ? — Законъ умалчиваетъ объ этомъ вопросѣ, но мы думаемъ, что нѣтъ основанія не распространять постановленія 1 п. 171 ст. и на возвращеніе части украденнаго. Цѣль разсматриваемаго нами постановленія очевидна: съ одной стороны—побудить вора, надеждою на снисхожденіе, къ возврату похищеннаго; съ другой—не подвергать одинаковому наказанію съ закоренѣлымъ воромъ вора, сознавшаго свою вину, почувствовавшаго угрызеніе совѣсти и желающаго загладить свой проступокъ. Посему было бы несправедливо подвергать одному и тому же взысканію вора, воспользовавшагося вполнѣ украденнымъ и вора, издержавшаго только часть похищеннаго и возвратившаго добровольно остальное его хозяину.

Выраженіе добровольно равносильно выраженію безъ принужденія, ибо законъ не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ внутреннихъ побужденій, которыми руководствовался подсудимый при возвращеніи покражи. Въ виду сказаннаго, ясно само собою, что добровольнымъ возвращеніемъ не могутъ почитаться тѣ случаи, когда вещь просто отобрана у вора, когда она отыскана у него при обыскѣ, когда онъ былъ задержанъ съ поличнымъ въ рукахъ и не имѣлъ такимъ образомъ возможности скрыть онаго, и т. п. случаи, въ коихъ невозможно сказать, что подсудимый возвратилъ самъ имъ похищенное.

Разумѣется само собою, что похищенное должно быть возвращено до постановленія приговора (ст. 13, п. 5), который представляется единственнымъ ограничительнымъ пунктомъ относительно времени возврата. Для примѣненія 1 п. 171 и 1663 ст. необходимо чтобы похищенное было возвращено самимъ похитителемъ или хотя и постороннимъ, но съ его вѣдома и порученія (1869 г. № 563, Гусаковой).

ad. 2. Совершеніе кражи по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ предполагаетъ, что преступникъ нетолько находился въ крайности, но въ тоже время не имѣлъ никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ. Крайность и неимѣніе средствъ къ пропитанію и работѣ очевидно относятся не ко всей жизни, дѣятельности и обстановкѣ подсудимаго вообще, а къ данному времени, т. е. ко времени совершенія имъ просупка.

Съ крайностію не слѣдуетъ смѣшивать состояніе крайней необходимости, которое есть причина невмѣнимости содѣяннаго зла и потому имѣетъ своимъ послѣдствіемъ совершенное освобожденіе обвиняемаго отъ всякаго наказанія. Таковъ былъ бы случай, ежели бы воръ, неимѣющій никакихъ средствъ, укралъ лекарство изъ аптеки для того, чтобы спасти умирающую отъ холеры жену и т. п.

ad. 3. Стоимость похищеннаго должна быть не свыше 50 копѣекъ. Основанія къ опредѣленію цѣнности кражи были указаны нами выше. (Стр. 116).

Наказаніе. Признаніе наличности одного изъ обстоятельствъ, указанныхъ въ

171 и 1663 ст., вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда (1867 г. № 565; 1868 г. № 656, 745; 1869 г. № 927; 1870 г. № 677, 1020, 1128; 1871 г. № 368, 1849). Уменьшеніе наказанія, въ случаѣ наличности обстоятельствъ выше поименованныхъ, не обязательно для суда; законъ даетъ ему только право понизить наказаніе (тѣ же рѣшенія).

Согласно 171 ст., наказаніе можетъ быть уменьшено до половины, т. е. оно можетъ быть назначено—какъ за кражу простую (ст. 169), такъ и за кражу съ обстоятельствами, увеличивающими вину (ст. 170)—въ предѣлахъ $1^1/_2$ до 3 мѣсяцевъ. Этотъ выводъ вытекаетъ прямо изъ того, что нормою наказанія за кражу считается наказаніе, положенное за кражу простую; увеличеніе же наказанія за кражу съ обстоятельствами, увеличивающими вину, не обязательно.

И на оборотъ, судъ не можетъ понизить, опираясь лишь на 171 ст., наказаніе болѣе какъ на половину, не смотря даже на совокупность всѣхъ обстоятельствъ указанныхъ въ этой статьѣ (1868 г. № 701; 1869 г. № 1039).

Относительно же примѣненія 1663 ст. необходимо имѣть въ виду:

а) при смягченіи наказанія по 1663 ст., не можетъ уже имѣть мѣсто смягченіе по 774 и 828 ст. Уст. угол. и 135 ст. Улож., такъ какъ, по буквальному тексту ст. 1663, она объемлетъ собою то право смягченія, о которомъ говорится въ ст. 135 (1869 г. № 557 Миронова; 1868 г. № 573 Никифорова; 1870 г. № 70 Лейбовой).

б) Примѣненіе 1653 ст. отнюдь не уничтожаетъ права и обязанности суда уменьшить наказаніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда таковое уменьшеніе дозволяется или предписывается закономъ въ отношеніи ко всѣмъ преступленіямъ безразлично; таковы, напримѣръ, случаи: несовершеннолѣтія (1870 г. № 1297 Тарона), покушенія, пособничества, укрывательства и т. п.

в) О каждомъ обстоятельствѣ 1663 и 171 ст. долженъ быть предложенъ особый вопросъ присяжнымъ засѣдателямъ (1866 г. № 3, Родіонова; 1868 г. № 232 Ларіонова; 1870 г. № 960 Шилова), и только при утвердительномъ ихъ отвѣтѣ судъ вправѣ примѣнить означенныя узаконенія (1868 г. № 700 Команина; 1869 г. № 622 Балагенкова, № 987 Барановской).

§ 10. О томъ, какъ поступать съ украденными вещами.

1664. Все похищенное имущество, по открытіи онаго, немедленно возвращается тѣмъ, у коихъ оно было похищено. За все утраченное или испорченное, виновные и участвовавшіе въ семъ преступленіи обязаны, на основаніи постановленій статьи 59 сего уложенія, вознаградить потерпѣвшихъ отъ онаго и отвѣтствуютъ всѣ и каждый изъ нихъ одинъ за другаго. Тѣ изъ несостоятельныхъ къ платежу за причиненные ими убытки, которые будутъ приговорены къ работамъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ гражданскаго вѣдомства, или

въ рабочихъ домахъ, должны уплачивать оные изъ слѣдующихъ имъ за заработки денегъ.

Примѣчаніе. Дѣла о кражахъ между родителями и дѣтьми, и между супругами начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того лица, у коего сдѣлана покража.

Вещи, добытыя чрезъ преступное дѣяніе, возвращаются ихъ хозяину, хотя бы онъ и не предъявлялъ никакого иска (Уст. Уг. Суд. ст. 777); Если къ вещамъ, добытымъ чрезъ преступленіе или проступокъ, предъявитъ притязаніе какое-либо третье лицо, то судъ предоставляетъ спорящимся разобраться въ своихъ правахъ гражданскимъ порядкомъ (У. У. С. ст. 778);—Деньги, вырученныя отъ продажи отобранныхъ вещей, поступаютъ въ земскій по каждой губерніи капиталъ на устройство мѣстъ заключенія (Уст. о Нак. ст. 27).

По общему правилу, украденное возвращается своему хозяину, т. е. тому, у кого оно похищено. Ежели на вещи предъявитъ притязаніе третье лицо, то судъ уголовный не входитъ въ разбирательство правъ собственности на оныя (У. Уг. ст. 778), а предоставляетъ спорящимся разобраться въ своихъ правахъ гражданскимъ порядкомъ. Спрашивается: что же дѣлать въ этомъ случаѣ съ вещами: слѣдуетъ ли оставлять ихъ въ судѣ до разрѣшенія гражданскаго спора или же, несмотря на споръ, ихъ слѣдуетъ все-таки отдать тому, у кого онѣ похищены? мы думаемъ, что вопросъ этотъ разрѣшается положительно 1664 ст. Улож., по которой похищенное возвращается тому, у кого оно было похищено. Этотъ выводъ подтверждается тѣмъ, что воровство есть нарушеніе чужого владѣнія; по законамъ же о нарушеніи владѣнія, все неправильно взятое или отнятое возвращается немедленно тому, у кого оно взято, не входя въ разсмотрѣніе права собственности на оное. Такому толкованію не противорѣчитъ и постановленіе ст. 778 У. У. С., которое и имѣетъ именно въ виду опредѣлить, что судъ уголовный не входитъ въ разсмотрѣніе права собственности — стало быть возвращаетъ вещь тому, у кого она похищена.

Кромѣ двухъ вышеизложенныхъ нами случаевъ можетъ представиться еще и третій: можетъ случиться, что во время производства дѣла о кражѣ суду не будетъ извѣстенъ хозяинъ похищеннаго; спрашивается, что дѣлать въ такомъ случаѣ съ вещами, отобранными у вора? Вопросъ этотъ разрѣшается ст. 512 Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест. Въ статьѣ этой постановлены слѣдующія правила:

1) «Если хозяева пожитковъ являться не будутъ и чьи они, подлинно неизвѣстно, то вызывать ихъ чрезъ публикацію, установленнымъ для того порядкомъ и по явкѣ возвращать съ росписками» (ст. 512 п. 2).

Въ силу этого постановленія, Судъ, въ случаѣ неизвѣстности хозяина похищеннаго, обязанъ, не останавливаясь рѣшеніемъ дѣла, сдѣлать публикацію о сыскѣ хозяина украденнаго. Въ С.-Петербургѣ, кромѣ публикацій въ вѣдомостяхъ, публикація можетъ быть сдѣлана въ приказахъ Градоначальника, въ канцелярію котораго и слѣдуетъ относится на этотъ предметъ.

2) «Если по публикаціи хозяевъ въ положенный срокъ не явится, то не тлѣнныя вещи, какъ-то: металлы, драгоцѣнные каменья, жемчугъ, отдавать въ казенное охраненіе, съ подробнымъ описаніемъ числа вещей и вѣса (ст. 512 п. 3). Тлѣнныя

вещи, какъ-то: платье, мѣха и прочее, также лошадей и скотину продавать съ публичнаго торгу, и вырученныя за нихъ деньги отсылать въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, для возвращенія оныхъ хозяевамъ, когда явятся. Деньги, въ случаѣ неотысканія хозяевъ и неявки ихъ по учиненной о томъ публикаціи, по прошествіи десяти лѣтъ отъ времени публикаціи, причисляются къ капиталу, предназначенному на улучшеніе содержанія и устройство мѣстъ заключенія» (ст. 512 п. 4).

Срокъ на явку по публикаціи долженъ быть опредѣленъ судомъ. Въ случаѣ неявки хозяина по публикаціи, Судъ обязанъ, буде похищенная вещь принадлежитъ къ числу тлѣнныхъ, поручить судебному приставу продать похищенное съ публичнаго торга. Вещи нетлѣнныя, украденныя деньги, а равно и деньги вырученныя отъ продажи вещей тлѣнныхъ, должны быть отосланы судомъ въ мѣстный Приказъ Общественнаго Призрѣнія на храненіе. Ежели хозяева ихъ не явятся и по истеченіи десяти лѣтъ, то похищенное должно быть обращено на предметъ, въ ст. 27 Уст. о Нак. указанный.

ГРУППА ШЕСТАЯ.

Мошенничество.

§ 1.

Понятіе и составъ мошенничества.

1665. Мошенничествомъ признается всякое, посредствомъ какого либо обмана учиненное, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или инаго движимаго имущества.

548. За всякое, особыми какого либо рода въ семъ Уложенія или другихъ постановленіяхъ правилами именно не означенное, похищеніе казенной собственности, виновные подвергаются:

тѣмъ же взысканіямъ, которыя опредѣляются за похищеніе собственности частной.

1598. Опекуны и попечители, за подлоги и обманы ко вреду лицъ, ввѣренныхъ опекѣ ихъ или попечительству, а равно и за присвоеніе и растрату имущества сихъ лицъ, подвергаются:

высшей мѣрѣ наказаній, за сіи преступленія въ раздѣлѣ XII сего уложенія опредѣленныхъ.

1675. Виновные въ мошенничествѣ обязаны возвратить все ими похищенное и вознаградить за причиненные ими убытки, на основаніи постановленій предшедшей 1664 статьи.

Примѣчаніе. Дѣла о мошенничествѣ между родителями и дѣтьми, и между супругами начинаются не иначе, какъ по жалобѣ понесшаго отъ преступленія убытокъ лица.

I. Понятіе мошенничества. Хотя изъ заголовка IV Отдѣл. XIII Гл. Уст. о Нак.: «о мошенничествѣ, обманахъ и присвоеніи», и можно вывести то заключеніе, что наше законодательство какъ бы дѣлаетъ различіе между обманомъ и мошенничествомъ, но всякое сомнѣніе въ тождествѣ этихъ двухъ проступковъ устраняется тѣмъ соображеніемъ, что, соотвѣтствующій помянутому оглавленію, заголовокъ Уложенія 1866 г., носитъ короткое названіе «о мошенничествѣ», подъ которымъ разумѣются и обманы.

Изъ опредѣленія мошенничества (именовавшагося прежде воровствомъ-мошенничествомъ и именующагося иногда нынѣ обманомъ), даннаго въ 1665 ст. Улож., видно, что наше законодательство разумѣетъ подъ этимъ посягательствомъ «всякое похищеніе чужого движимаго имущества посредствомъ какого либо обмана».

Это опредѣленіе не совсѣмъ точно, во первыхъ потому, что предметомъ мошенничества можетъ быть не только имущество движимое, но и не движимое, а во вторыхъ, не только имущество, но и права, имѣющія имущественную или матеріальную цѣнность. Неточность эта объясняется, впрочемъ, тѣмъ соображеніемъ, что постановленія объ имущественныхъ обманахъ разсыпаны по различнымъ отдѣламъ нашего законодательства, трактующаго особо объ обманѣ съ цѣлію побужденія къ дачѣ обязательствъ, о похищеніи обманомъ чужихъ актовъ и документовъ, о присвоеніи обманомъ чужой недвижимости и т. п.

Поэтому подъ мошенничествомъ слѣдуетъ разумѣть пріобрѣтеніе чужого имущества, или же чужихъ имущественныхъ правъ при помощи обмана.

Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что мошенничество по нашему закону есть безусловно и исключительно преступленіе противу собственности и что законъ наказываетъ не за обманъ, самъ по себѣ взятый, а лишь за обманъ, какъ средство похищенія чужой собственности. Правильность этого вывода подтверждается, какъ понятіемъ мошенничества, содержащимся въ 1665 ст. и помѣщеніемъ всѣхъ главнѣйшихъ и общихъ случаевъ этого посягательства въ Разд. XII о преступленіяхъ противу собственности частныхъ лицъ, такъ, равнымъ образомъ, и постановленіями спеціальныхъ статей объ обманахъ, отсылающихъ для наказуемости къ узаконеніямъ о мошенничествѣ лишь въ томъ случаѣ, когда посягательство заключаетъ въ себѣ имущественный интересъ для преступника и ущербъ для потерпѣвшаго. На семъ основаніи, не было бы мошенничествомъ, еслибы кто либо обманулъ другого на счетъ своего состоянія и склонилъ бы его вступить съ собою въ бракъ и т. п.

Такому взгляду слѣдовали и составители Проэкта Уложенія 1845 г.: «Мы думаемъ, что теперь, особливо же въ новомъ Уложеніи, нельзя довольствоваться столь неточнымъ опредѣленіемъ рода и видовъ преступленія. Время, опытъ и успѣхъ наукъ пріучили насъ къ точнѣйшему означенію всѣхъ болѣе или менѣе отличающихъ каждое преступленіе свойствъ, или по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ свойствъ онаго. Въ числѣ прочихъ, составилось также и понятіе болѣе ясное и полное о воровствѣ-мо-

шенничествѣ. Подъ симъ названіемъ мы всѣ понимаемъ похищеніе чужого движимого имущества посредствомъ какого либо обмана. Опредѣливъ, что характеристическая, такъ сказать, черта воровства-мошенничества есть употребленіе обмана при посягательствѣ на право собственности, легко различить сіе преступленіе отъ всѣхъ другихъ способовъ похищенія или присвоенія чужого имущества» (мотивы къ 2107 ст. Проэк.). «Въ нашихъ законахъ очень часто постановляется наказывать какъ за обманъ, хотя и нѣтъ нигдѣ особаго опредѣленія какъ наказывать за обманъ, и даже необъяснено, что именно должно разумѣть подъ симъ словомъ. Разсмотрѣвъ и сообразивъ всѣ случаи, въ коихъ обманъ долженъ быть признаваемъ нетолько дѣяніемъ противнымъ нравственности, но и заслуживающимъ наказаніе по закону, кажется, нельзя не убѣдиться, что за исключеніемъ лишь обмановъ особаго рода, именно означенныхъ въ ст. 1980, 1983 (о вступл. въ бракъ при помощи обмана) и т. п., всѣ прочіе, какъ мы уже сказали, подлежащіе наказанію, суть почти однородны съ преступленіемъ, которое обыкновенно, и въ нашемъ проэктѣ, именуется воровствомъ-мошенничествомъ, ибо всѣ они имѣютъ одну цѣль: присвоеніе чужого имущества и одинакія средства: вовлеченіе кого либо въ заблужденіе, чрезъ сокрытіе истиннаго положенія обстоятельствъ или дѣйствій виновнаго» (Мотивы къ ст. 2133 проэкта).

Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ, рѣшеніями коего разъяснено: а) что употребленіе обмана безъ намѣренія похитить чужую собственность не составляетъ мошенничества (1868 г. № 885, Колзакова) и б) что поступокъ лица, выманившаго посредствомъ обмана, съ цѣлью узнать коммерческую тайну, у разсыльнаго телеграфной станціи, телеграмму, адресованную другому лицу и заключавшую извѣстіе по его торговлѣ, не есть мошенничество (1871 г. № 1574, Нисманъ).

Установивъ такимъ образомъ положеніе мошенничества въ ряду другихъ преступленій, перейдемъ къ изложенію его состава. При этомъ мы считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующую оговорку: въ настоящемъ параграфѣ мы ограничимся изложеніемъ состава мошенничества въ смыслѣ 1665 ст. Уложенія и 173—176 ст. Уст.. при изложеніи же специальныхъ случаевъ мошенничества мы изложимъ и ихъ специальный составъ, указывая въ чемъ именно онъ отступаетъ отъ общаго понятія обмана;

II. Субъектъ. Вопросъ о субъектѣ мошенничества безразличенъ: обвѣсить сознательно другаго можетъ и мужчина и женщина, и старъ и малъ. Изъ всѣхъ субъектовъ законодательство наше выдѣляетъ особенно только опекуновъ (ст. 1598), которые за обманъ ко вреду лицъ, ввѣренныхъ ихъ опекѣ или попечительству, подвергаются высшей мѣрѣ наказаній за мошенничество въ законѣ опредѣленныхъ.

III. Объектъ. Объектомъ обмана должно быть: 1) имущество 2) движимое и притомъ 4) чужое.

ad. 1. Имущество. Объектомъ обмана можетъ быть не только имущество частное, но и казенное (ст. 548); исключеніе составляютъ только: а) похищеніе имущества церковнаго изъ церковныхъ хранилищъ и похищеніе завѣдомо священныхъ или же употребленіемъ при богослуженіи освященныхъ предметовъ не изъ церковныхъ хранилищъ—каковое посягательство составляетъ специальное преступленіе святотатства, хотя бы похищеніе было учинено не въ формѣ кражи, присвоенія, разбоя или грабежа, а посредствомъ обмана (см. ниже святотатство) и б) похищеніе обманомъ актовъ и документовъ—похищенія и даже простое истребленіе которыхъ предусматривается специально 1657—1658 и 303 ст. Улож. (см. стр. 206).

Подъ имуществомъ слѣдуетъ разумѣть: А) составныя части богатства даннаго лица: деньги, вещи и вообще предметы, имѣющія цѣнность или стоимость, т. е. предметы могущія быть объектомъ кражи (см. стр. 1—4 и 105). На семъ основаніи не будетъ мошенничествомъ: а) похищеніе предметовъ, не имѣющихъ имущественной цѣнности и б) похищеніе предметовъ, хотя и имѣющихъ имущественную цѣнность, но противузаконый захватъ которыхъ почитается по закону самовольнымъ пользованіемъ (см. стр. 16);—и Б) похищеніе такихъ имущественныхъ правъ которыя или даютъ право на полученіе имущественной цѣнности или же потеря которыхъ уменьшаетъ доходность другого лица. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ объектъ мошенничества представляется гораздо шире объекта кражи. И дѣйствительно: украсть можно только то, что возможно, такъ сказать, унести съ собою; поэтому кража правъ немыслима безъ кражи документовъ; напротивъ того выманить отъ другого можно нетолько права, реализированіе которыхъ можетъ быть еще дѣломъ болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго, но даже и право конкуренціи, коль скоро оно составляло монополію потерпѣвшаго. Изъ числа имущественныхъ правъ не могутъ быть объектомъ мошенничества: такія дѣйствія относительно чужой собственности, которыя наказываются въ законѣ какъ самостоятельныя преступленія, а не какъ похищенія чужого имущества. Къ такимъ исключеніямъ принадлежатъ: а) пользованіе, хотя бы и обманомъ, такими правами, нарушеніе которыхъ составляетъ по закону самовольную охоту и ловлю; б) выманиваніе обманомъ права на такія дѣйствія въ чужомъ лѣсу, тайное совершеніе которыхъ не наказывается по закону какъ кража (см. ст. 155 и послѣд. Уст. о Наказ.) и в) выманеніе такихъ правъ, утрата которыхъ не лишаетъ владѣльца возможности извлекать изъ имущества тѣ же самыя выгоды, которыя онъ извлекалъ и до похищенія (право прохода, проѣзда и т. п.).

Что объектомъ обмана можетъ быть само имущество, т. е. отдѣльные предметы собственности, могущія быть объектомъ кражи—это не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ виду яснаго текста 1665 ст. («похищеніе чужихъ вещей, денегъ или инаго движимаго имущества»), опредѣляющаго объектъ мошенничества тождественно съ опредѣленіемъ въ 1644 ст. объекта кражи. И такъ какъ въ этомъ случаѣ вся разница между двумя этими посягательствами заключается только въ способѣ похищенія (ст. 1626), то и не требуетъ никакихъ доказательствъ, что предметы, не могущія быть объектомъ кражи, не могутъ и быть объектомъ мошенничества. Сомнительнѣе представляется вопросъ: могутъ ли быть объектомъ мошенничества по нашему закону права, имѣющія извѣстную имущественную цѣнность, или такія, утрата которыхъ подрываетъ доходность лица.—Подъ правами, имѣющими имущественную цѣнность, слѣдуетъ разумѣть такія права на движимость или недвижимость, пользованіе которыми служитъ источникомъ пріобрѣтенія дохода: таковы напр. права собственности литературной и художественной, право пая, аренды и т. п. Не смотря на то, что подобные объекты какъ бы не подходятъ съ перваго взгляда подъ букву 1665 ст., повторяющей въ этомъ отношеніи опредѣленіе кражи, тѣмъ не менѣе всякое сомнѣніе въ утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса устраняется: а) мотивами къ 2107 ст. Проэкта 1845 г., изъ коихъ видно, что составители прямо относили къ мошенничеству склоненіе обманомъ «къ уступкѣ чего либо съ ущербомъ»; б) мотивами къ 2133 ст. того же Проэкта, причисляющими къ мошенничеству побужденіе обманомъ «къ явно невыгоднымъ по имуществу ихъ сдѣлкамъ»; в) реализаціею по-

слѣдняго предноложенія Проэкта въ 1688 ст. Улож. 1866 г., наказывающей за вовлеченіе обманомъ «въ невыгодную по имуществу сдѣлку, въ убыточные или по-крайней мѣрѣ весьма неудобныя для обманутаго предпріятія и обороты»; г) тѣмъ общимъ соображеніемъ, что выманиваніе имущественныхъ правъ равносильно похищенію самого имущества—какъ присвоеніе себѣ чужого дохода и наконецъ д) постановленіемъ 417—419 ст. Т. I ч. I., причисляющихъ къ имуществу иски, тяжбы, долги на другихъ лицахъ и все то, что намъ принадлежитъ по договорамъ, заемнымъ письмамъ, векселямъ и всякаго рода обязательствамъ.

Съ признаніемъ же объектомъ мошенничества имущественныхъ правъ, само собою разумѣется, что предметомъ обмана могутъ быть: а) права отвлеченныя — какъ то литературной, художественной и промышленной собственности, привиллегіи, фирмы и т. п.—какъ предметы имѣющія торговую, имущественную цѣнность и могущіе быть объектомъ купли, продажи, мѣны и прочихъ гражданскихъ сдѣлокъ и оборотовъ и б) нетолько право собственности, но и его отдѣльные моменты, лишь бы только мошенничество имѣло имущественный характеръ, т. е. похищало у собственника его доходъ. На семъ основаніи: не будетъ мошенничествомъ, когда кто обманомъ склонитъ другого показать ему вещи или дать ему прочесть книги, которыя другой хранилъ въ тайнѣ; и на оборотъ, будетъ обманщикомъ, выманившій у другого даровую аренду. Что предметомъ мошенничества могутъ быть и отдѣльные моменты права собственности—это подтверждается прямо 5 п. 174 ст. Уст., подвергающей наказанію за отдачу въ наемъ или безмездное пользованіе чужой движимости, съ намѣреніемъ присвоить себѣ слѣдующіе за наемъ деньги, или извлечь изъ сего другую противузаконную выгоду. Еще яснѣе выраженъ этотъ взглядъ въ мотивахъ къ 2147 ст. проэк. Улож. 1845 г. (2 ч. 2295 ст. Улож. 1857 г.): «въ Сводѣ Закон. Уголовн. не упоминается о нарушеніи правъ собственности при отдачѣ имѣнія въ наемъ, временное владѣніе или на сохраненіе. Между тѣмъ, однакожъ, какъ видно изъ дѣлъ, нерѣдко случается, что чужое имущество отдается въ наемъ безъ всякаго на то права и дозволенія хозяина. Сіе преступленіе въ большей части случаевъ есть ничто иное, какъ одинъ изъ видовъ воровства—мошенничества, съ коимъ мы сравниваемъ его, ссылаясь на ст. 2119; кажется, однакожъ, что было нужно упомянуть его особо».

ad. 2—3 Движимое. Чужое. Понятіе движимости остается тоже самое, что и въ кражѣ (см. стр. 104—105). Тоже самое слѣдуетъ сказать и о понятіи чужой вещи или имущества (см. стр. 102).

Для состава мошенничества безразлично: будетъ ли потерпѣвшимъ единичное лицо, казна (ст. 548) или общество (ст. 1195).

IV. Внѣшнее дѣйствіе. Дѣяніе въ мошенничествѣ должно заключаться: 1) въ похищеніи, 2) посредствомъ обмана.

ad. 1. Похищеніе. Статьи 1626 и 1665 требуютъ категорически, чтобы мошенничество заключалось въ похищеніи. Но понятіе похищенія гораздо шире въ мошенничествѣ чѣмъ въ кражѣ. Похитить въ кражѣ—значитъ взять вещь себѣ, т. е. присоединить ее къ составу своего имущества или распорядиться ею по праву собственника. Напротивъ того, въ виду сказаннаго выше объ объектѣ мошенничества, преступленіе будетъ на лицо, коль скоро преступникъ пріобрѣтаетъ обманомъ нетолько самыя вещи, но и чужія права и доходы. Посему, для наличности мошенничества необходимо: или завладѣніе чужою вещью обманомъ съ цѣлью присвоенія, или же

присвоеніе себѣ тѣмъ же способомъ чужихъ имущественныхъ правъ и доходовъ, т. е. лишеніе другого его собственности или имущественныхъ выгодъ съ цѣлью похищенія. Это существенное условіе мошенничества встрѣчаемъ мы и въ § 263 Герман. Улож.: «кто, въ намѣреніи доставить себѣ или третьему лицу противузаконную имущественную выгоду, причинитъ ущербъ чужому имуществу»; а комментаторы этого Уложенія толкуютъ это постановленіе въ томъ смыслѣ, что для примѣненія 263 § необходимо: «наличность матеріальнаго ущерба для потерпѣвшаго, или иначе, чтобы имущество его представляло послѣ совершенія преступленія меньшую цѣнность противу той, которую оно имѣло передъ его совершеніемъ (Меркель, см. Гольтцендорфъ, Т. III, стр. 758). Тотъ же самый взглядъ раздѣляется конечно и нашимъ закономъ. Основанія: 1) мошенничество есть преступленіе противу имущества и какъ таковое предполагаетъ въ своемъ составѣ имущественный ущербъ; 2) выраженіе «похищеніе чужого имущества» свидѣтельствуетъ прямо, что мошенничество не мыслимо безъ присвоенія себѣ имущества или имущественныхъ правъ другого, т. е. безъ имущественнаго ущерба для потерпѣвшаго. Отсюда уже ясно, что надувательство другого, не соединенное одновременно съ имущественнымъ ущербомъ для потерпѣвшаго и съ таковою же прибылью или пріобрѣтеніемъ имущественнаго права для преступника, не можетъ быть разсматриваемо какъ мошенничество. На семъ основаніи, не могъ бы быть наказанъ за обманъ: ни тотъ, кто склонилъ бы другого не вступать въ извѣстное предпріятіе, увѣряя его, что оно не выгодно и получилъ бы за это плату отъ третьяго лица; ни тотъ, кто выманилъ бы отъ другого вещь, заплативъ ему дѣйствительную стоимость оной.—То обстоятельство, что преступникъ, похитивъ чужое имущество или имущественное право, не получилъ отъ этого похищенія никакой прибыли или даже понесъ убытокъ, не имѣетъ никакого значенія, ибо подъ прибылью похитителя, съ точки зрѣнія имущественной сферы, слѣдуетъ разумѣть пріобрѣтеніе имъ самого имущественнаго права т. е. увеличеніе объема своей имущественной сферы, а отнюдь не тѣ выгоды, которыя ему удается извлечь изъ этого пріобрѣтенія. Посему подлежалъ бы наказанію какъ мошенникъ, похитившій обманомъ право на чужую фирму, хотя бы онъ впалъ отъ торговли подъ этою фирмою въ несостоятельность, или похитившій такимъ же образомъ право чужой литературной собственности, хотя бы онъ, издержавшись на напечатаніе книги, не продалъ ни одного ея экземпляра.

Внѣшній способъ перехода имущества въ руки похитителя не играетъ никакой роли (непосредственное врученіе, пересылка, предоставленіе взять вещь самому преступнику и т. п.). Сомнѣніе можетъ возникнуть относительно имущества принятаго на сохраненіе. Хотя (см. ниже стр. 255) склоненіе лица обманомъ къ отдачѣ имущества на сохраненіе, а затѣмъ похищеніе этого имущества—будетъ составлять преступленіе присвоенія, ибо выманиваніе на сохраненіе не есть выманиваніе въ собственность или похищеніе, но, съ другой стороны, безспорно, что пріобрѣтеніе обманомъ въ собственность имущества, находящагося въ закладѣ или на храненіи, будетъ составлять не присвоеніе, а мошенничество, какъ пріобрѣтеніе собственности не самовольнымъ присвоеніемъ ввѣреннаго, а добровольною уступкою оной подъ вліяніемъ обмана. Всякое сомнѣніе по этому вопросу въ отношеніи къ нашему закону устраняется постановленіемъ 1598 ст. объ обманѣ со стороны опекуновъ. Единственное отступленіе отъ этого начала встрѣчаемъ мы въ 1 п. 174 ст. Уст., причисляющей

не къ присвоенію а къ обману подмѣнъ вещей, ввѣренныхъ для храненія, переноски, перевозки, или инаго доставленія.

ad. 2. Посредствомъ обмана.—Изъ опредѣленія мошенничества, даннаго въ 1665 ст. Улож., видно, что наше законодательство разумѣетъ подъ этимъ преступленіемъ похищеніе чужого движимаго имущества «посредствомъ обмана». Тоже самое начало проводится и въ мотивахъ къ 2107 ст. проэк. Улож. 1845 г.: «Подъ симъ названіемъ мы всѣ понимаемъ похищенія какого либо движимаго имущества посредствомъ какого либо обмана. Опредѣливъ, что характеристическая черта воровства—мошенничества есть употребленіе обмана при посягательствѣ на право собственности, легко различать сіе преступленіе отъ всѣхъ другихъ способовъ похищенія или присвоенія чужого имущества». Отсюда ясно, что мошенничество можетъ быть совершено только при посредствѣ обмана (а не подлога, 1869 г. № 992, Голдавскаго), и что, стало быть, оно не мыслимо безъ наличности этого существеннаго признака (1872 г. № 186, Кошелева). Посему, понятно само собою, какъ важно опредѣлить, что слѣдуетъ разумѣть подъ обманомъ. Выяснимъ же себѣ отличительныя свойства этого признака.

По этимологическому своему значенію, обманъ означаетъ — ложь, выдаваемую за истину, вовлеченіе другого въ заблужденіе посредствомъ надувательства. Надувательство же можетъ быть совершено различными средствами или способами. Это положеніе, ясное само по себѣ, вытекаетъ, въ примѣненіи къ нашему закону, какъ изъ мотивовъ къ 2107 ст. проэк. Улож. 1845 г.: «при семъ, какъ особенное свойство сего преступленія состоитъ въ обманѣ, то и надлежало означить разные виды самаго обмана и большую или меньшую противузаконность средствъ, употребленныхъ виновнымъ для достиженія своей цѣли», такъ, равнымъ образомъ и изъ постановленія 494 ст. Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест., различающаго обманъ посредствомъ слова или письма и обманъ посредствомъ извѣстныхъ дѣйствій.

Собственно говоря, мошенничество, какъ похищеніе, можетъ быть сведено къ двумъ видамъ: къ обману въ основаніяхъ сдѣлки и къ обману въ предметѣ сдѣлки. Подъ основаніями сдѣлки слѣдуетъ разумѣть тѣ факты, въ силу которыхъ потерпѣвшая сторона рѣшилась на то или другое имущественное дѣйствіе;—а такъ какъ, для понятія преступнаго обмана, заблужденіе потерпѣвшаго должно имѣть своимъ источникомъ надувательство со стороны посягателя, то и подъ обманомъ въ основаніяхъ договора слѣдуетъ понимать тѣ ложные факты, которые выставилъ обманщикъ, для того чтобы склонить другого на хищническую сдѣлку. Подъ предметомъ сдѣлки слѣдуетъ разумѣть то имущество или имущественное право, которое переходитъ отъ обвиняемаго къ потерпѣвшему. Согласно этому, мошенничество будетъ на лицо, коль скоро потерпѣвшій рѣшился на сдѣлку подъ вліяніемъ обмана или же получилъ обманнымъ образомъ не то, что ему слѣдовало. Особенные случаи обмана въ предметѣ сдѣлкѣ, вполнѣ, впрочемъ, соотвѣтствующія понятію мошенничества, образуютъ: а) пріобрѣтеніе чужого имущества или чужихъ имущественныхъ правъ посредствомъ сдѣлки касательно предмета мнимаго или не существующаго, когда обманщикъ скрываетъ отъ противной стороны небытіе этого предмета; б) пріобрѣтеніе чужого имущества и чужихъ имущественныхъ правъ посредствомъ сдѣлки по поводу такого имущества, которое хотя и существуетъ, но не принадлежитъ обманщику и на распоряженіе которымъ онъ не уполномоченъ и в) пріобрѣтеніе чужого имущества и чужихъ имущественныхъ правъ посредствомъ сдѣлки относительно такого имущества, принадлежащаго обманщику, ко-

торымъ онъ почему либо по закону располагать не можетъ и послѣдствіемъ чего является недѣйствительность самой сдѣлки для незнавшаго этихъ обстоятельствъ потерпѣвшаго. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мошенничество будетъ на лицо потому, что обманщикъ, получая съ потерпѣвшаго соотвѣтствующій эквивалентъ, зналъ, что не въ состояніи передать ему того, за что этотъ эквивалентъ полученъ.

Соображеніе различныхъ способовъ дѣйствія мошенника приводитъ къ тому заключенію, что общія средства обмана или надувательства могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: слово (обманъ словесный), дѣйствіе (обманъ торговый), подлогъ (обманъ при помощи подложныхъ актовъ и документовъ) и выдача себя не за то лицо, которое преступникъ есть въ дѣйствительности (обманъ въ тождествѣ личности). Разсмотримъ каждый изъ нихъ порознь.

а) Обманъ словесный. Такъ какъ обманъ есть выдача лжи за истину, вовлеченіе кого либо ложью въ заблужденіе, то, очевидно, что для понятія мошенничества необходимо сокрытіе истины при помощи ложныхъ *увѣреній*. Отсюда уже ясно, что съ сокрытіемъ истины не слѣдуетъ смѣшивать *умолчаніе* объ истинѣ. Не говоря уже о томъ, ребячески ясномъ фактѣ, что тотъ, кто молчитъ— тотъ не говоритъ, а кто не говоритъ—тотъ просто не говоритъ, а не лжетъ, нельзя не замѣтить, что обязанности высказывать другому, то что мнѣ извѣстно (такъ называемое право на истину), раскрывать передъ нимъ побудительныя причины моихъ дѣйствій, словомъ не только не лгать, но и не умалчивать о томъ, что выгодно для меня хранить въ тайнѣ—не существуетъ ни въ законѣ, ни въ общежитіи. Посему, для понятія обмана словомъ недостаточно установить, что X зналъ какой либо фактъ, напримѣръ, возвышеніе цѣны на биржевыя бумаги—но не сказалъ объ этомъ У, а необходимо доказать, что объ этомъ фактѣ былъ разговоръ между нимъ и У и что онъ увѣрялъ послѣдняго, что никакого возвышенія цѣнъ не послѣдовало, или, напротивъ того, что послѣдовало пониженіе оныхъ. Для понятія обмана совершенно безразлично, началъ ли обманщикъ самъ выставлять потерпѣвшему вымышленные, или, искаженные факты и обстоятельства, или же онъ только отвергалъ факты и обстоятельства утверждаемыя противникомъ, доказывая ихъ ложность завѣдомо о томъ, что они истинны. Совершенно тождественный взглядъ на обманъ словесный проведенъ и въ нашемъ законѣ, какъ то можно вывести и изъ приведенныхъ выше мотивовъ (см. стр. 245) къ проэкту Уложенія 1845 г., и изъ постановленія 2 п. 174 ст. Уст. и 1688 ст. Улож., требующихъ для наказуемости «сообщеніе ложныхъ извѣстій, сообщеніе ложныхъ свѣдѣній или завѣдомо ложныя увѣренія».

Само собою разумѣется, что подъ обманомъ словеснымъ слѣдуетъ разумѣть обманъ не только путемъ рѣчи, но и путемъ письма, теллеграмы или установленныхъ разговорныхъ знаковъ (глухонѣмые) — словомъ, путемъ всѣхъ формъ словесныхъ сношеній людей.

б) Обманъ дѣйствіемъ (торговый). Подъ обманомъ дѣйствіемъ или торговымъ разумѣютъ обманъ въ товарѣ, понимая подъ симъ послѣднимъ всѣ предметы мѣны и купли, а въ томъ числѣ и деньги. Обманъ этого рода можетъ заключаться: 1) или въ передачѣ обманутому не того предмета (въ родѣ, качествѣ, количествѣ, мѣрѣ или вѣсѣ), который былъ условленъ или 2) въ сокрытіи искусственнымъ, обманывающимъ глазъ, и наблюденіе, образомъ недостатковъ товара (надуваніе мяса). Отличіе обмана словомъ отъ обмана дѣйствіемъ заключается въ слѣдующемъ: а) об-

манъ дѣйствіемъ можетъ происходить молча, т. е. безъ всякихъ ложныхъ увѣреній или вовлеченія въ заблужденіе посредствомъ лживаго слова; обманъ же словомъ немыслимъ безъ словесной лжи; б) въ обманѣ словомъ обманъ выражается въ лжи субъективной или словесной; въ обманѣ же дѣйствіемъ — въ лжи объективной или предметной. Преступникъ перваго обмана просто вретъ; преступникъ послѣдняго: видоизмѣняетъ самый предметъ сдѣлки такъ, что скрываетъ этимъ видоизмѣненіемъ его недостатки, т. е. придаетъ ему искусственно видъ большой цѣнности или же просто передаетъ обманутому не тотъ предметъ—въ родѣ, качествѣ, количествѣ, мѣрѣ или вѣсѣ—который бы ему слѣдовалъ, съ намѣреніемъ получить съ него эквивалентъ, какъ за предметъ дѣйствительно условленный. Въ видѣ примѣра перваго случая, можно привести продажу издѣлій изъ композиціи за серебряныя; въ видѣ примѣра послѣдняго—обмѣръ и обвѣсъ (ст. 173 Уст.),

в) Обманъ подлогомъ. Я указывалъ уже выше что рѣшеніемъ Сената (1869 г. № 992, Голдавскаго) разъяснено, что «мошенничество, во всѣхъ его видахъ, есть такое похищеніе денегъ или иныхъ вещей, для достиженія котораго, виновнымъ употребляется обманъ, а не подлогъ, ибо подлогъ, во всѣхъ его проявленіяхъ, составляетъ преступленіе, наказуемое гораздо строже, нежели обманъ, и въ отдѣлѣ Уложенія о мошенничествѣ объ немъ не упоминается ни въ одной статьѣ, какъ о средствѣ для извлеченія противузаконной выгоды». Но такое толкованіе Сената не можетъ быть признано безусловно правильнымъ. Дѣйствительно, подлогъ есть самостоятельное преступленіе, но отсюда слѣдуетъ только тотъ общій выводъ, что виновный въ подлогѣ подлежитъ наказанію не какъ воръ или мошенникъ, а какъ поддѣлыщикъ, что однако отнюдь не означаетъ, что подлогъ не можетъ служить средствомъ для обмана. Въ подтвержденіе этого вывода достаточно указать на слѣдующія соображенія: 1) сдѣлка на основаніи подложнаго документа—сдѣлка, очевидно, мошенническая, какъ сдѣлка посредствомъ выдачи фальшиваго документа за настоящій — ложь, прикрытая личиною документальности; 2) подлогъ наказывается въ нашемъ законѣ независимо отъ того, былъ или не былъ употребленъ подложный документъ въ дѣло, а посему, совершившій на основаніи такого документа обманъ, будетъ виновенъ въ совокупности преступленій; 3) Ст. 1688 Уложенія объявляетъ обманъ при помощи поддѣльныхъ документовъ простымъ обстоятельствомъ увеличивающимъ вину.

г) Обманъ въ тождествѣ личности. Личность является въ общежитіи не только источникомъ недовѣрія и кредита, но и субъектомъ, имѣющимъ право на полученіе того, что онъ требуетъ. Посему, обманъ въ тождествѣ личности, коль скоро именно онъ служилъ основаніемъ для той или другой сдѣлки, долженъ быть причисленъ къ числу средствъ мошенничества. Обманъ въ личности можетъ быть или словесный (назвался управляющимъ чужого имѣнія), или же дѣйствіемъ (переодѣлся въ должностное лицо). И тотъ и другой случай извѣстны нашему законодательству (ст. 175 п. 7, 1671 п. 7 и 1668—1669),

V. Обстановка мошенничества. Таково понятіе обмана; но для признанія дѣянія мошенничествомъ необходима еще наличность слѣдующихъ условій: 1) такъ какъ конечная цѣль обмана—похищеніе чужого имущества, то понятно, что сокрытіе истины должно относиться къ такимъ фактамъ сдѣлки, которыми обусловливается похищеніе имущества, а не къ какимъ либо побочнымъ или постороннимъ обстоятельствамъ. Въ этомъ смыслѣ, не можетъ, напримѣръ, почитаться сокрытіемъ истины или мо-

шенническимъ изворотомъ, ежели обвиняемый скажетъ: что онъ покупаетъ подарокъ для своей жены, между тѣмъ какъ онъ въ дѣйствительности пріобрѣтаетъ вещь для своей любовницы. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ и Сенатъ, коимъ разъяснено, что для состава мошенничества недостаточно признанія подсудимаго виновнымъ въ совершеніи какого либо обмана, а необходимо, сверхъ того, чтобы обманъ былъ употребленъ подсудимымъ, какъ средство для похищенія чужихъ вещей, денегъ или движимаго имущество (1867 г. № 885, Колзакова; 1871 г. № 513, Лосева и Каблукова); 2) Такъ какъ мошенничество есть похищеніе чужого имущества посредствомъ обмана, то разумѣется, что сокрытіе истины должно предшествовать: въ обманѣ словомъ—заключенію сдѣлки, а въ обманѣ дѣйствіемъ—передачѣ предмета; посему, коль скоро мошеннические навороты или сокрытіе истины будутъ не предшествовать, а лишь слѣдовать за совершеніемъ сдѣлки, въ виду обезпеченія исполненія ея, то дѣяніе теряетъ характеръ обмана (1871 г. № 852, Рындина), ежели оно не составляетъ мошенничества само по себѣ взятое. На этомъ основаніи не признается обманомъ дѣяніе того, кто войдетъ въ гостинницу и, выпивъ чашку кофе, окажется несостоятельнымъ къ уплатѣ за оную денегъ. Такого же взгляда держится и Сенатъ, по опредѣленію коего, мошенничество есть похищеніе или пріобрѣтеніе денегъ и другого имущества посредствомъ такого обмана, чрезъ который владѣлецъ соглашается на выдачу имущества похитителю, полагая, что на полученіе его похититель имѣетъ извѣстное законное право или почитая таковую выдачу, вслѣдствіе сообщенныхъ похитителемъ ложныхъ извѣстій, для себя выгодною, не имѣя возможности оградить себя обыкновенными мѣрами предосторожности (1867 г. № 69, Кучеровскаго; 1870 г. № 1546, Аганова; 1871 г. № 1574, Нисманъ).

VI. Умыселъ. Отъ обмана, со стороны умысла, требуется: 1) чтобы цѣлью его было похищеніе чужого имущества или чужихъ имущественныхъ правъ и 2) чтобы сокрытіе истины или ложь были бы завѣдомы самому преступнику. Это послѣднее требованіе оговаривается нерѣдко спеціально и въ нашемъ законѣ. А отсюда слѣдуетъ само собою, что коль скоро обвиняемый докажетъ, что онъ излагалъ факты, такъ какъ они въ дѣйствительности существуютъ, или же, что онъ заблуждался, считая ихъ дѣйствительно таковыми, какъ приводилъ ихъ лицу потерпѣвшему, то о наказуемости его за обманъ не можетъ быть и рѣчи, ибо ни правда, ни заблужденіе не могутъ почитаться ложью (1871 г. № 852, Рындина).

---

§ 2.

Отличіе мошенничества отъ гражданскихъ нарушеній.

И въ жизни мы слышимъ, и даже въ рѣшеніяхъ Сената читаемъ о существованіи двухъ видовъ мошенничества: уголовно-наказуемаго и уголовно-ненаказуемаго;— но подобное дѣленіе не имѣетъ ни логическаго, ни юридическаго смысла и совершенно

равносильно тому, какъ если бы мы стали дѣлить грабежъ или изнасилованіе на уголовно-наказуемыя и уголовно-ненаказуемыя. Объявляя мошенничествомъ *«всякое»* похищеніе чужаго имущества при помощи обмана (ст. 1665), законъ, очевидно, знаетъ только одно мошенничество уголовное;—поэтому и Правительствующему Сенату не предстояло ни права, ни надобности сбивать съ толку наши уголовные суды своими произвольными подраздѣленіями даннаго преступленія. Для подтвержденія правильности нашего взгляда стоитъ только указать хоть на рѣшенія кассаціоннаго суда по дѣлу Доброхотова (1871 г. № 983) и Половинкина (1869 г. № 456). Первымъ изъ этихъ рѣшеній провозглашено «что уголовнымъ обманомъ считается *только* такой обманъ, отъ котораго нельзя уберечься посредствомъ обыкновенныхъ въ житейскомъ быту осторожности, осмотрительности и вниманія къ своимъ интересамъ и для предупрежденія коего необходимо содѣйствіе карательнаго закона»; послѣднимъ—что для наличности обмана необходимы *«тайныя приготовленія»*. Анализируя это толкованіе мы придемъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) по внутреннему содержанію оно не болѣе какъ наборъ безсодержательныхъ и не улегающихся ни въ какія рамки фразъ; 2) оно нарушаетъ самымъ безпощаднымъ образомъ 5 ст. угр. суд. уст., воспрещающую Сенату входить въ оцѣнку фактическихъ обстоятельствъ дѣла, ибо очевидною подкладкою такого толкованія служитъ произвольная повѣрка обстоятельствъ, признанныхъ уже судомъ за дѣйствительные; 3) оно идетъ въ прямой разрѣзъ съ 3 п. 174 ст. улож., въ коемъ особыя приготовленія признаются не признаками обмана, а обстоятельствами увеличивающими вину; 4) практическая несостоятельность подобнаго толкованія доказывается наглядно слѣдующими примѣрами, составляющими обманъ по закону и признаваемыми честными, или, покрайней мѣрѣ, не наказуемы поступками со стороны Сената: продажа мальчику, посланному господами на рынокъ, голубя за рябчика или щуки за стерлядь, съ полученіемъ денегъ не какъ за голубя или за щуку, а какъ за рябчика или за стерлядь; продажа мужику, посланному за покупками изъ деревни, сальныхъ свѣчей вмѣсто стеариновыхъ, со взятіемъ съ него денегъ какъ за стеариновыя свѣчи; продажа безграмотному неподписаннаго должникомъ документа за документъ подписной; продажа билетовъ вышедшихъ въ тиражъ или послѣ уже розыгрыша лоттереи и т. п.!

Сводя во едино все сказанное выше объ обманѣ, мы придемъ къ тому заключенію, что мошенничество отличается отъ гражданскихъ сдѣлокъ единственно и исключительно своимъ составомъ и потому не имѣетъ ничего общаго съ сими послѣдними. Къ такимъ признакамъ обмана принадлежатъ: а) цѣль похищенія чужого имущества. По сему сдѣлка должна быть почитаема гражданскою, а не мошенническою, коль скоро обвиняемый не имѣлъ намѣренія поживиться чужою собственностію; б) ложь или искаженіе истины;—посему сдѣлка, основанная на простомъ умолчаніи или не сопровождающаяся искаженіемъ истины — сдѣлка гражданская; в) завѣдомость или знаніе со стороны обманщика что онъ извращаетъ факты или обстоятельства; при отсутствіи этого условія, сдѣлка будетъ, равнымъ образомъ, гражданскою, а не уголовною; и г) приданіе потерпѣвшимъ вѣры ложнымъ увѣреніямъ обманутаго. По сему не было бы обманомъ, ежели бы X, зная ложность увѣреній У, тѣмъ не менѣе согласился бы на предложенную симъ послѣднимъ сдѣлку.

Правильность сдѣланнаго нами вывода подтверждается какъ дальнѣйшимъ разборомъ отдѣльныхъ статей нашего закона о мошенничествѣ, такъ и постановленіемъ

1879 ст. Улож. 1857 (постановленіе которой повторено и нынѣ въ 219 ст. Т. XI Уст. Ремесленн.), подвергавшей наказанію за мошенничество того ремесленника: «который, при отпускѣ заказанной у него работы или при продажѣ произведеній своего ремесла, отдастъ поддѣльное за настоящее, или *старое за новое*, или *одно за другое*, или же обмѣритъ, обвѣситъ *укроетъ*, или обманетъ, или вымысломъ присвоитъ не принадлежащее ему». Статья эта показана замѣненною 173 ст. уст. Спрашивается: почему же ремесленникъ, продавшій старый сюртукъ за новый или плисъ за бархатъ, будетъ судиться какъ мошенникъ, а купецъ будетъ наказанъ какъ таковой только тогда, когда онъ дѣлалъ какія нибудь тайныя приготовленія!

---

§ 3.

Отличіе мошенничества отъ другихъ преступленій.

Мошенничество соприкасается въ нѣкоторыхъ изъ своихъ признаковъ съ преступленіями кражи, присвоенія, подлога и грабежа и наша судебная практика затрудняется иногда въ точномъ разграниченіи перваго отъ послѣднихъ.

Мошенничество отличается отъ кражи тѣмъ, что въ кражѣ имущество или вещь берутся изъ чужого владѣнія безъ вѣдома и согласія ихъ владѣльца; въ мошенничествѣ же имущество уступается мошеннику самимъ его владѣльцемъ, вслѣдствіе добровольной сдѣлки: онъ беретъ его не самовольно, а въ силу дозволенія его хозяина.

Мошенничество отличается отъ присвоенія тѣмъ, что въ присвоеніи имущество передается на храненіе или для извѣстнаго употребленія, т. е. съ условіемъ возвратить его обратно собственнику или поступить съ нимъ по указаніямъ сего послѣдняго; въ мошенничествѣ же имущество уступается въ собственность обманщика, или же въ его пользованіе и распоряженіе, съ правомъ распорядиться имъ по своему усмотрѣнію. Или, иными словами: склоненіе другаго отдать имущество на сохраненіе или для извѣстнаго употребленія, а равно удержаніе ввѣренной вещи за собою посредствомъ обманныхъ или лживыхъ увѣреній, будетъ не мошенничество а присвоеніе. Посему, ежели бы *А* выманилъ у *Б* деньги подъ видомъ болѣе безопаснаго сбереженія ихъ и затѣмъ присвоилъ бы ихъ себѣ или истратилъ, то таковое дѣяніе его составляло бы присвоеніе, а не мошенничество.

Въ этомъ смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Высочайше утвержд. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, отъ 3 мая 1860 г. по дѣлу Усубъ-Бекъ-Ибрагимъ-Бегъ-Оглы. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что ст. 2255 Ул. 1857 (1665 Ул. 1866 г.) опредѣляетъ наказаніе тому, кто посредствомъ какого-либо вымысла, подъ видомъ предстоящаго будто-бы выгоднаго торговаго предпріятія, или для мнимыхъ расходовъ по какому-либо дѣлу, или же подъ инымъ предлогомъ, выманитъ у кого-либо деньги, товары или иное движимое имущество и растратитъ или присвоитъ себѣ. Подсудимый хотя и побудилъ двухъ персіянъ къ передачѣ ему своихъ

денегъ подъ тѣмъ предлогомъ, что деньги эти могутъ быть отняты у нихъ участковымъ засѣдателемъ, но не при тѣхъ условіяхъ, которыя изъяснены въ приведенной статьѣ закона и единственно для сохраненія. Настоящій случай предвиденъ въ ст. 2272 Ул. (177 У. о Нак.). На основаніи сего закона, подлежитъ наказанію тотъ кто присвоитъ себѣ чужую собственность, отданную ему на сохраненіе, запираясь въ полученіи оной (Сб. рѣш. стр. 208).

Взглядъ Сената—безконечная путаница. Однимъ рѣшеніемъ разъяснено, что между мошенничествомъ и присвоеніемъ существенная разность въ томъ, что мошенничество есть похищеніе чужой вещи посредствомъ обмана, а присвоеніе есть обращеніе въ собственность или удержаніе ввѣренной чужой вещи; хотя обманъ может быть и въ присвоенія чужой вещи, но въ этомъ случаѣ онъ служитъ средствомъ не похищенія, а удержанія за собою вещи (1870 г. № 612 Ястребова; 1868 г. № 388 Постовскаго; 1869 г. № 380, Курбатова);—другимъ признано мошенничествомъ полученіе отъ лица денегъ для отсылки съ почтою, удержаніе этихъ денегъ у себя съ ложнымъ увѣреніемъ потерпѣвшаго въ противномъ и съ представленіемъ ему въ доказательство чужой переправленной почтовой росписки (1870 г. № 519); третьимъ—вопреки вышеприведенному мнѣнію Государственнаго Совѣта—что вымышленное принятіе денегъ на храненіе, употребленное только какъ средство къ обманному полученію этихъ денегъ, есть мошенничество, а не присвоеніе (1870 г. № 1450, Строганова); четвертымъ—въ отступленіи отъ закона, практики и теоріи—что присвоеніе забытой вещи, съ отговоркою что ее не получалъ и не видалъ, есть обманъ, а не присвоеніе найденнаго (1871 г. № 783, Миндубаева).

Мошенничество отличается отъ присвоенія найденнаго или утайки единственно и исключительно тѣмъ, что утайщикъ пріобрѣтаетъ имущество въ свое владѣніе фактомъ находки, а не при помощи мошеннической сдѣлки; ежели же онъ удерживаетъ его за собою или присвоиваетъ его себѣ подъ различными вымышленными предлогами, то это будетъ не мошенничество, а присвоеніе найденнаго. Напротивъ того, будетъ мошенничествомъ пріобрѣтеніе отъ другого находки обманнымъ образомъ и въ этомъ отношеніи совершенно справедливо разъяснено Сенатомъ, что «взятіе найденной кѣмъ-либо вещи, при помощи обманной выдачи себя за хозяина этой вещи, вполнѣ подходитъ подъ понятіе мошенничества и не можетъ быть наказываемо какъ присвоеніе находки» (1869 г. № 380, Курбатова).

Мошенничество отличается отъ грабежа безъ насилія тѣмъ, что въ грабежѣ лицо потерпѣвшее передаетъ имущество грабителю или предоставляетъ взять ему таковое по принужденію или страха опасности ради, грозящей ему отъ грабительскаго нападенія — стало быть сознавая, что оно имѣетъ дѣло съ похитителемъ; въ мошенничествѣ же имущество уступается обманщику добровольно, на основаніи взаимной непринужденной сдѣлки (1867 г. № 135, Гальперина). Подробности по этому вопросу см. въ комментаріяхъ на грабежъ (§ 2, III).

§ 4.

Отличіе мошенничества отъ шантажа.

„Понеже ни что такъ къ управленію государства нужно есть, какъ крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ; понеже всуе законы писать, когда ихъ не хранить, или ими играть, какъ въ карты, прибирая масть къ масти, чего нигдѣ такъ въ свѣтѣ нѣтъ, какъ у насъ было, а отчасти и еще есть, и зѣло тщатся всякія мѣры чинить подъ фортеціею правды" (Указъ 30 сент. 1742 г. Полн. Собр. Зак. № 8624).

Намъ могутъ замѣтить, что Имперія Россійская управляется на твердомъ основаніи законовъ отъ Верховной власти исходящихъ (ст. 47 Т. I. Зак. Основн.) и что по этому разсуждать объ отличіи мошенничества отъ какого-то шантажа, — о которомъ нѣтъ помину не только въ Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи, но даже въ Русскомъ Академическомъ Словарѣ—по меньшей мѣрѣ, совершенно безполезно. Къ сожалѣнію, 47 ст. Основн. Зак. до того часто игнорируется практикою суда кассаціоннаго, что каждая новая горсть его рѣшеній вызываетъ невольно вопросъ: дѣйствительно ли помянутая статья сохраняетъ еще и доселѣ силу закона и не отмѣнена ли она гдѣ нибудь по одному изъ нашихъ нескончаемыхъ и неуловимыхъ продолженій. Одно изъ капитальныхъ, выдающихся и притомъ крайне и крайне неудачныхъ вторженій судебной власти въ законодательную сферу, встрѣчаемъ мы именно въ отношеніи къ шантажу—къ этому X, который Сенатъ повелѣлъ судебнымъ мѣстамъ Имперіи наказывать какъ мошенничество. Рѣшеніе это на столько замѣчательно и въ логическомъ, и въ юридическомъ, и въ законодательномъ отношеніи, что мы считаемъ необходимымъ привести его цѣликомъ и подвергнуть подробной критикѣ.

Елисаветградскій Мировой Судья и Съѣздъ—признавъ Соколовскаго виновнымъ въ томъ, что будучи долженъ крестьянамъ Конженку и другимъ 60 р., выманилъ у нихъ, какъ эти 60 р., такъ и еще 90 р., угрожая имъ, что ежели они не дадутъ ему этихъ денегъ, то онъ заявитъ о растратѣ ими 2-хъ четвертей льна, который они перевозили въ 1868 г.—подвергли его наказанію какъ за мошенничество по 2 п. 174 ст. Уст. о Нак. Въ кассаціонной жалобѣ Сенату Соколовскій ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора, ссылаясь на то, что онъ наказанъ за мошенничество, тогда какъ въ дѣйствіяхъ его не признано никакого обмана.—По разсмотрѣніи означенной жалобы, Правительств. Сенатъ нашелъ, что законодательство наше признаетъ лишь одинъ видъ угрозы, именно угрозу причинить того или другого рода физическое насильственное дѣйствіе (лишеніе жизни, поджогъ и т. п.), и затѣмъ уже, для опредѣленія подсудности и мѣры наказанія этого преступленія, раздѣляетъ его, смотря по имѣвшейся въ виду угрожающей цѣли — на двѣ группы, изъ коихъ одна, характеризующаяся корыстною и вообще преступною

цѣлью, подсудна общимъ судебнымъ мѣстамъ, и влечетъ за собою строгую по Уложенію о Наказаніяхъ отвѣтственность (каторгу или поселеніе), а другая, отличающаяся отсутствіемъ этого обстоятельства, отнесена къ вѣдомству мировыхъ учрежденій и сопряжена лишь съ арестомъ или денежнымъ взысканіемъ. Такимъ образомъ русское уголовное право не предусматриваетъ цѣлаго ряда тѣхъ преступныхъ дѣяній, которыя состоятъ въ угрозѣ подвергнуть кого-либо не физическому, а нравственному насилію съ цѣлью принудить его къ невыгодной или убыточной для него сдѣлкѣ изъ страха разглашенія какого нибудь позорнаго на его счетъ, или хотя и не безчестнаго, но подлежащаго тайнѣ обстоятельства, другими словами, поставить его въ необходимость цѣною незначительнаго (сравнительно) пожертвованія откупиться отъ болѣе важнаго матеріальнаго или нравственнаго вреда. Преступность, а слѣдовательно и наказуемость этого рода поступковъ не подлежитъ сомнѣнію, а потому въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ лишь разрѣшить вопросъ о томъ, какому изъ воспрещенныхъ закономъ дѣяній, руководствуясь установленнымъ въ ст. 151 Улож. о Нак. правиломъ, соотвѣтствуетъ приписываемый купеческому сыну Соколовскому поступокъ? По признаннымъ Елисаветградскимъ Судьею и Съѣздомъ фактамъ, онъ обвиненъ въ томъ, что, узнавъ окольными путями, что за два года до того чумаки скрыли принадлежавшія купцу Багену 2 четверти льна, грозилъ имъ возбудить судебное противъ нихъ по сему предмету преслѣдованіе, но, получивъ отъ нихъ 150 руб., согласился не оглашать этого обстоятельства. Затѣмъ, если принять во вниманіе, что мошенничествомъ по Улож. о Наказ. (ст. 1665) признается всякое, посредствомъ какого-либо обмана, похищеніе чужихъ вещей или денегъ, и сопоставить это опредѣленіе съ обстоятельствами настоящаго дѣла, то окажется, что подсудимый Соколовскій обманулъ помянутыхъ чумаковъ, присвоивая себѣ, въ глазахъ ихъ, не принадлежащее ему право возбуждать уголовное противу нихъ преслѣдованіе по посторониему для него и уже покрытому давностію дѣлу, и этимъ путемъ выманилъ у нихъ 150 р., т. е. что поступокъ его подходитъ подъ одинъ изъ видовъ мошенничества, и именно подъ предусмотрѣнный 2 п. 174 ст. Уст. о Нак. (1871 г. № 91, Соколовскаго).

Угрозы поступленіемъ по закону, когда онѣ дѣлаются съ корыстною цѣлью, чтобы выманить что-либо у угрожаемаго, составляютъ одинъ изъ видовъ мошенничества, но никогда не могутъ быть признаны насиліемъ или принужденіемъ (1871 г. № 712, Мельмана).

Обращаясь къ анализу рѣшенія по дѣлу Соколовскаго, мы увидимъ, что оно представляетъ нескончаемый рядъ юридическихъ и логическихъ несообразностей, которыя не только не въ состояніи дать практикѣ руководной нити, но собьютъ съ толку даже солидныхъ юристовъ и могутъ повести къ такому произволу, который едва ли не хуже самой безнаказанности. Оставляя въ сторонѣ невѣроятное увѣреніе, что поджогъ есть физическое насильственное дѣйствіе, оставляя въ сторонѣ разительное отсутствіе всякой связи между первою частью рѣшенія — въ коей трактуется объ угрозѣ нравственнымъ насиліемъ, о непредусмотрѣнности этого дѣянія нашимъ закономъ, о соотвѣтствіи сему дѣянію поступка Соколовскаго и о необходимости примѣнить къ нему наказаніе по аналогіи — и послѣднею его частью, въ коей Сенатъ видитъ преступность дѣйствій Соколовскаго не въ угрозѣ, а въ обыкновенномъ обманѣ (т. е. въ дѣяніи прямо предусмотрѣнномъ закономъ и потому не требовавшимъ всѣхъ предшествующихъ второй части рѣшенія разсужденій); оставляя, равнымъ образомъ, въ сторонѣ видимое искаженіе (ст. 5 учр. суд. уст.) принятыхъ судомъ за основаніе приговора обстоятельствъ дѣла, ибо изъ фактической части рѣшенія видно, что Соколовскій грозилъ не возбужденіемъ судебнаго преслѣдованія, а «*заявленіемъ о растратѣ*»,—на что онъ имѣлъ по закону не только право (1 п. 297 и 298 ст. Уст. Уг.

Суд.), но и обязанность (ст. 15 Улож.) — а въ разсужденіяхъ Сената ему произвольно приписывается надувательство посредствомъ присвоенія себѣ въ глазахъ потерпѣвшихъ «непринадлежащаго ему права возбуждать уголовное противъ чумаковъ преслѣдованіе по постороннему для него и уже покрытому давностію дѣлу»;—оставляя въ сторонѣ всѣ эти и другія, невольно выступающія, замѣчанія, остановимся на самомъ существенномъ настоящаго вопроса—на составѣ преступленія. Такъ какъ безъименныхъ преступленій не существуетъ, а Сенатъ оставилъ свое дѣтище не окрещеннымъ, то мы и будемъ называть его кассаціоннымъ преступленіемъ.

Понятіе кассаціоннаго преступленія опредѣляется различно въ дѣлѣ Соколовскаго и въ дѣлѣ Мельмана. По дѣлу **Мельмана** кассаціонное преступленіе есть угроза поступленіемъ по закону, съ корыстною цѣлью выманить что либо у угрожаемаго. Безспорно, что это опредѣленіе принадлежитъ цѣликомъ Кассаціонному Департаменту:— ничего подобнаго не встрѣчаемъ мы ни въ кодексахъ Европы, ни въ трудахъ европейскихъ и заатлантическихъ юристовъ. Въ силу этого опредѣленія должны быть наказаны какъ мошенники: А, потребовавшій отъ Б извѣстной суммы, за причиненную ему обиду, побои, раны, изнасилованіе и т. п., съ угрозою возбудить судебное преслѣдованіе въ случаѣ отказа; кредиторъ, грозящій должнику посадить его въ домъ неисправныхъ плательщиковъ, ежели онъ не выдастъ ему новаго обязательства на вдвое большую сумму; сторожъ, угрожающій самовольному охотнику или рыболову представленіемъ ихъ по начальству, въ случаѣ отказа дать ему на водку за его молчаніе; десятилѣтній мальчикъ, грозящій нажаловаться мамашѣ или наставнику, буде товарищъ не подѣлится съ нимъ лакомствами; мать, угрожающая дочери не дачею согласія на бракъ, ежели она не заплатитъ выданныхъ ею, матерью, векселей; ямщикъ грозящій прекращеніемъ ѣзды, въ случаѣ отказа заплатить ему свыше условленнаго; пьяница, грозящій доносомъ на кабачника, въ случаѣ, ежели тотъ не захочетъ вернуть ему безденежно, принятыхъ въ закладъ подъ питья вещей. Но продолжать примѣры—значило бы написать цѣлый томъ, а мы думаемъ, что и вышеприведенныхъ достаточно для того, чтобы доказать всю несостоятельность кассаціоннаго преступленія, въ томъ видѣ, какъ опредѣленъ составъ его по дѣлу Мельмана. Гораздо обстоятельнѣе очерчивается составъ кассаціоннаго преступленія въ дѣлѣ Соколовскаго. Согласно послѣднему рѣшенію, кассаціонное преступленіе есть «угроза подвергнуть кого либо нравственному насилію съ цѣлью принудить его къ невыгодной сдѣлкѣ страхомъ разглашенія какого-нибудь позорнаго на его счетъ или же просто подлежащаго тайнѣ обстоятельства или, другими словами, поставить его въ необходимость цѣною незначительнаго (сравнительно) пожертвованія откупиться отъ болѣе важнаго матеріальнаго или нравственнаго вреда». Таково опредѣленіе. Отсутствіе въ немъ всякаго единства и логической связи выступаетъ до такой степени рельефно, что даже и не посвященный въ тайны юриспруденціи не можетъ не замѣтить, что объясненіе этого преступленія, заключающееся въ предложеніи слѣдующемъ за выраженіемъ «другими словами», содержитъ въ себѣ совершенно иные признаки преступленія, чѣмъ тѣ, которые выставлены въ первой или, такъ сказать, теоретической части опредѣленія. И въ самомъ дѣлѣ: теоретическая часть говоритъ, что кассаціонное преступленіе есть вымогательство угрозою разглашенія позорнаго или подлежащаго тайнѣ обстоятельства; практическая же часть поясняетъ, что требуемая вымогателемъ имущественная цѣнность должна быть *менѣе* значительна, чѣмъ тотъ вредъ, которымъ онъ угро

жаетъ. Что же касается до юридическаго достоинства пояснительной части, то оно резюмируется наглядным образомъ въ слѣдующемъ положеніи: человѣкъ долженъ быть признаваемъ мошенникомъ, ежели онъ требуетъ меньшей цѣнности, чѣмъ тотъ вредъ, которымъ онъ грозитъ въ случаѣ отказа въ его домогательствѣ; напротивъ того, онъ долженъ быть признаваемъ честнымъ (не преступнымъ) человѣкомъ, коль скоро онъ требуетъ выдачи ему большей цѣнности, нежели тотъ вредъ, которому можетъ подвергнуться угрожаемый! Такою привилегіею крупному мошенничеству, кассаціонное рѣшеніе отпѣло само себѣ вполнѣ достойную его панихиду. Но и теоретическая часть опредѣленія не уступаетъ нисколько своею оригинальностью и самобытностью его практической или пояснительной части. По философіи Сената, кассаціонное преступленіе отличается отъ другихъ преступныхъ похищеній чужой собственности двумя существенными признаками: 1) угрозою подвергнуть лицо не физическому, а нравственному насилію и 2) вынужденіемъ на сдѣлку страхомъ разглашенія позорнаго или просто подлежащаго тайнѣ обстоятельства. Первый изъ этихъ признаковъ—юридическій non sens, ибо выраженіе «угроза подвергнуть нравственному насилію» означаетъ на русскомъ языкѣ «стращаніе имѣющимъ быть (т. е. будущимъ) нравственнымъ насиліемъ», а обѣщаніе пострадать въ будущемъ есть не болѣе, какъ умыселъ или похвальба. Очевидно, что Правительствующій Сенатъ не выяснилъ даже самому себѣ того предмета, о которомъ трактуетъ его рѣшеніе, ибо, въ противномъ случаѣ, для него было бы ясно, что существенный признакъ кассаціоннаго преступленія есть не угроза подвергнуть кого-либо нравственному насилію, а вымогательство посредствомъ психическаго принужденія. Нижеслѣдующіе примѣры разъяснятъ громадную разницу обоихъ этихъ положеній: X пишетъ У письмо, требуя, чтобы тотъ явился къ нему выслушать касающуюся его позорную тайну, молчаніе о которой онъ можетъ уступить ему на извѣстныхъ имѣющихъ быть сообщенными ему условіяхъ; Z грозитъ N опубликовать его безчестный поступокъ, ежели онъ не дастъ ему 500 р. Изъ этихъ двухъ лицъ только Z будетъ виновенъ въ покушеніи на вымогательство, т. е. въ психическомъ принужденіи другаго на сдѣлку; преступность же X сведется къ простому приглашенію подвергнуться психическому принужденію, каковое приглашеніе имѣетъ такое же значеніе въ уголовномъ правѣ, какъ и любое invitation à la valse въ общежитіи. Словомъ, вмѣсто того, чтобы сказать, что мошенничество есть похищеніе чужого имущества обманомъ, Сенатъ говоритъ, что оно есть похищеніе обѣщаніемъ надуть. Еще рельефнѣе выступаетъ несостоятельность втораго признака—стращаніе разглашеніемъ позорнаго или даже просто подлежащаго тайнѣ обстоятельства. Что такое обстоятельство не позорное, но тайнѣ подлежащее? Ежели бы напр., X, явившись къ члену суда У, обратился бы къ нему съ слѣдующимъ объясненіемъ: «Ваше превосходительство! по закону вы обязаны писать всѣ рѣшенія сами; между тѣмъ мнѣ доподлинно извѣстно, что у Васъ есть наемныя лица, которыя занимаются стряпаніемъ судебныхъ опредѣленій; публика давно уже негодуетъ на ихъ стряпню, поражающую и своею небрежностію и своимъ невѣжествомъ; я считаю себя и добросовѣстнѣе и способнѣе ихъ; возьмите меня къ себѣ съ жалованьемъ въ 75 р. въ мѣсяцъ, въ противномъ случаѣ я оглашу о Вашемъ способѣ изготовленія рѣшеній; — спрашивается: была ли бы эта угроза оглашеніемъ обстоятельства тайнѣ подлежащаго? Мы считаемъ излишнимъ приводить дальнѣйшія примѣры въ полной увѣренности, что каждый можетъ легко набрать и самъ цѣлыя тысячи подобныхъ

абсурдовъ. Я замѣчу только, что разсматриваемый мною послѣдній признакъ кассаціоннаго преступленія есть плодъ невѣрнаго пониманія и перевода § 2, art. 400 французскаго Code pénal, гласящаго: «кто будетъ грозить другому оглашеніемъ тайнъ или обстоятельствъ позорнаго свойства»,—каковое выраженіе передано въ Сенатскомъ рѣшеніи словами: «кто будетъ грозить другому оглашеніемъ обстоятельствъ позорнаго свойства или подлежащихъ тайнѣ».

Таковъ составъ кассаціоннаго преступленія. При всемъ нашемъ уваженіи къ столь высокопоставленному учрежденію и даже именно въ силу стремленія видѣть его всегда высоко уважаемымъ, мы не можемъ не высказать пожеланій, чтобы Сенатъ отказался на будущее время принимать на себя роль законодателя Россіи, для чего у него не хватаетъ многихъ и многихъ средствъ; чтобы, принявъ на себя такую роль и введя наказуемость такихъ дѣяній, которыя имѣютъ общежитейское значеніе, преступность которыхъ сомнительна и очерчивается различно различными кодексами—Сенатъ не ограничивался бы выраженіемъ своихъ соображеній на 9 строчкахъ, а подвергалъ бы вопросъ тщательному, всестороннему и подробному обсужденію; чтобы при ограниченіи рѣшенія 9 строчками, не было бы разительнаго противорѣчія между первыми и послѣдними строками; чтобы заключающаяся въ нихъ мысль была бы выражена логически, не вводила бы судебную практику въ заблужденіе и не заставляла бы ее творить абсурдовъ.

Оставляя въ сторонѣ толкованія Сената, обратимся къ дѣйствительному понятію шантажа. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что шантажъ, въ настоящемъ значеніи этого слова, есть продуктъ французской почвы, внесенный въ уголовный законъ 13 мая 1863 г. въ видѣ 2 §, 400 ст. Code pénal. Изъ франціи понятіе шантажа перекинулось въ Германію, гдѣ и получило въ нѣкоторыхъ государствахъ значеніе преступленія (съ болѣе широкимъ объемомъ чѣмъ во Франціи) или путемъ судебной практики или же путемъ формальнаго закона. Судебная практика отнесла шантажъ прямо къ угрозѣ съ вымогательствомъ (Erpressung), пользуясь тѣмъ что въ законахъ ея страны понятія угрозы не было ограничено тѣмъ требованіемъ, чтобы виновный угрожалъ другому такимъ дѣяніемъ, которое запрещено подъ страхомъ наказанія (поджогъ, побои и т. п.); формальный законъ ввелъ наказуемость шантажа тамъ, гдѣ, какъ въ нашемъ уложеніи, понятіе вымогательства было ограничено наличностью угрозы преступленіемъ вообще или даже только извѣстными преступными дѣйствіями.

Соображеніе существующихъ законодательныхъ постановленій о шантажѣ а равно и высказанныхъ по поводу этого дѣянія взглядовъ даетъ намъ слѣдующее понятіе этого преступленія: подъ шантажемъ, въ отличіе отъ угрозы съ вымогательствомъ, разумѣется вымогательство чужого имущества или чужихъ имущественныхъ правъ, посредствомъ угрозы такого рода дѣяніями, совершеніе которыхъ незапрещается закономъ подъ страхомъ наказанія (или хотя и запрещается, но не наказывается, въ случаѣ угроженія или съ корыстною цѣлью, какъ угроза съ вымогательствомъ). По содержанію своему, угроза должна заключатся: 1) въ стращаніи учиненіемъ дѣянія, запрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія—каковой шантажъ можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ законодательствахъ, которыя обусловливаютъ понятіе угрозы съ вымогательствомъ только нѣкоторыми, въ самомъ законѣ съ точностію указанными, преступными дѣйствіями; 2) въ стращаніи оглашеніемъ таинъ или фактовъ оскорбительнаго, позорнаго или безчестнаго содержанія и 3) въ стращаніи оглаше-

ніемъ фактовъ или секретовъ, хотя и не позорныхъ, но почему либо непріятныхъ или имѣющихъ значеніе для потерпѣвшаго.

ad. 1. Стращаніе учиненіемъ надъ потерпѣвшимъ преступныхъ дѣйствій, съ цѣлью вымогательства разсматривалось въ прежнихъ законодательствахъ какъ весьма тяжкое преступленіе, извѣстное въ нашемъ Уложеніи (ст. 1545—1547) подъ именемъ угрозы съ вымогательствомъ (Erpressung). Законодательства Западной Европы ограничивали объемъ этого преступленія въ томъ смыслѣ, что требовали для наказуемости стращаніе: или вообще преступленіями и проступками (Verbrechen и Vergehen), но не полицейскими нарушеніями (Ubertretungen), или же только нѣкоторыми, опредѣленными въ самомъ законѣ, посягательствами на чужія права (обыкновенно насиліемъ и поджогомъ [1]). Послѣдней системы держится вмѣстѣ съ другими и наше законодательство: такъ Уложеніе 1857 г. ограничивало угрозу съ вымогательствомъ стращаніемъ учиненія убійства, поджога (ст. 2113), побоевъ, тѣлесныхъ поврежденій, насилія и ущерба или вреда въ имуществѣ (ст. 2114); Уложеніе 1866 г. (ст. 1545—1546) съузило объемъ разсматриваемой угрозы въ томъ отношеніи, что исключило изъ нея угрозу причиненіемъ вреда или ущерба имуществу, такъ что въ настоящее время угроза съ вымогательствомъ есть вымогательство страхомъ насилія и поджога и только въ отношеніи лицъ должностныхъ дѣяніе почитается вымогательствомъ даже тогда, когда оно учинено притѣсненіемъ или же угрозами и вообще страхомъ притѣсненія (ст. 377, п. 1). При такомъ положеніи закона, понятно само собою, что стращаніе преступными дѣйствіями, не поименованными въ самомъ законѣ, не есть преступленіе и потому не можетъ быть разсматриваемо ни какъ угроза съ вымогательствомъ, ни какъ шантажъ, даже по аналогіи. И дѣйствительно, ни практика Европейскихъ Государствъ, ни сами законодательства положительныя, имѣющія въ своихъ кодексахъ постановленія о шантажѣ, не разумѣли подъ симъ послѣднимъ вымогательство страхомъ учиненія такого рода преступленій, которыя уголовный законъ исключилъ изъ сферы угрозы съ вымогательствомъ (Erpressung). Совершенно иначе смотритъ на дѣло Германское Уложеніе. Въ § 253 сего послѣдняго содержится слѣдующее постановленіе: подвергается тюремному заключенію на срокъ не менѣе одного мѣсяца, всякъ тотъ, кто, въ намѣреніи доставить себѣ или другому противузаконную имущественную выгоду, принудитъ кого либо силою или угрозою къ дѣйствію, бездѣйствію или къ пасивному перенесенію того, что онъ переноситъ не желаетъ (Handlung, Duldung oder Unterlassung). По общности редакціи этого параграфа, онъ обнимаетъ собою всякую угрозу вообще, не различая того грозитъ ли виновный учиненіемъ дѣянія запрещеннаго, или же не запрещеннаго подъ страхомъ наказанія. Тѣмъ не менѣе выраженіе «принудить» (nöthigt) даетъ суду право входить въ оцѣнку того обстоятельства, могло или нѣтъ угрожаемое дѣяніе стѣснить свободу дѣйствій потерпѣвшаго и исключать тѣмъ

---

[1]) Въ видѣ образца первой системы можно указать на постановленія Прусскаго Уголовнаго Уложенія (§ 234): почитается вымогательствомъ (Erpressung), ежели кто либо, въ намѣреніи доставить себѣ или другому противузаконную выгоду, выпудить или покусится вынудить кого либо на дѣйствіе или бездѣйствіе, посредствомъ словесной или письменной угрозы учинить преступленіе (Verbrechen) или проступокъ (Vergehen).

самымъ изъ подведенія подъ сей законъ стращаніе такими дѣяніями, которыя хотя и запрещены подъ страхомъ наказанія, но не могутъ дѣйствовать подавляющимъ образомъ на свободу дѣйствій потерпѣвшаго. Такъ толкуютъ этотъ законъ и комментаторы Германскаго Уложенія, требующіе, чтобы преступникъ грозилъ дѣйствительнымъ вредомъ, стращаніе которымъ можетъ подавить свободу воли другого и причисляютъ къ таковому вреду—угрозу жизни, тѣлесной неприкосновенности, свободѣ, чести, имуществу, что исключаетъ изъ круга 253 § не только угрозу полицейскими нарушеніями, но даже и угрозу иными преступными дѣйствіями, напримѣръ угрозу вызовомъ на дуэль, надувательствомъ и т. п.

ad. 2. Этотъ случай и носитъ собственно говоря названіе шантажа, созданнаго во Франціи закономъ 13 мая 1863 г. Слово chantage (huage) означаетъ загонъ рыбы или дичи въ сѣти посредствомъ крика. Ст. 400, § 2 Code pénal гласитъ:

«Всякое лицо, грозящее другому, письменно или словесно, открытіемъ тайнъ или фактовъ оскорбительнаго содержанія, въ томъ случаѣ, когда угрожаемый не дастъ ему денегъ, не выдастъ какую либо вещь или откажетъ въ подписи или выдачѣ акта, подвергается наказанію тюремнымъ заключеніемъ отъ 1—5 лѣтъ и пени отъ 50—3000 франковъ».

Коммисія законодательнаго корпуса мотивировала слѣдующимъ образомъ необходимость наказуемости подобнаго дѣянія: «Случай, обстоятельства, неблагоразумное довѣріе, говоритъ она, дѣлаютъ насъ иногда хранителями тайнъ, касающихся спокойствія гражданъ, чести ихъ семействъ, семейной тишины, открытіе или распространеніе которыхъ можетъ повлечь за собою уголовное преслѣдованіе или произвести скандалъ; есть люди, низость которыхъ доходитъ до такой степени, что они рѣшаются воспользоваться знаніемъ этихъ тайнъ, грозя оглашеніемъ ихъ или доносомъ, на случай неудовлетворенія корыстныхъ ихъ требованій. Другіе, напротивъ того, не имѣя въ виду никакихъ фактовъ, компрометирующихъ третье лицо, вовлекаютъ умышленно это послѣднее въ такія обстоятельства, которыя набрасываютъ подозрительную на него тѣнь. Достигнувъ этой цѣли, они стараются эксплуатировать это лицо. Это дѣяніе и называется «le chantage». Противу наказуемости этаго дѣянія возсталъ извѣстный Жюль-Фавръ. Онъ утверждалъ, что «личность, имѣющая за собою какой либо противузаконный поступокъ, оставшійся неизвѣстнымъ правосудію, *недостойна покровительства законовъ*, что настоящій законъ не только не удержитъ посягательства на корыстное вымогательство, но что онъ возвыситъ только сумму корыстныхъ требованій грозящаго, который присоединитъ къ своей угрозѣ еще извѣстный процентъ, благодаря риску подвергнуться уголовному преслѣдованію, и что подобный законъ, самъ по себѣ взятый, унижаетъ французскіе нравы.» Напротивъ того, коммисаръ правительства Кордоенъ, настаивалъ на необходимости этого закона въ видахъ уголовной политики. Чтобы выяснить настоящій смыслъ и значеніе этого закона, необходимо войти въ нѣкоторыя поясненія. Представимъ себѣ нѣсколькихъ лицъ, какъ товарищей по преступленію. Каждому изъ нихъ извѣстны всѣ преступныя тайны и мелкія продѣлки другаго. Каждый, слѣдовательно, находится въ рукахъ у каждаго. Предположимъ теперь, что главные виновники этихъ преступленій попались полиціи, были преданы суду и подвергнуты наказанію, остальные же—простые пособники — остались не открыты. Проходитъ года три, четыре; главные виновники, отбывъ сроки своего наказанія, выпускаются на свободу. Вы-

пущенные изъ тюрьмы, какъ это обыкновенно бываетъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію, преступники прибѣгаютъ къ своимъ прежнимъ, неоткрытымъ полиціею, сотоварищамъ. Предположимъ теперь, что эти, прежде преступные, сотоварищи, — все равно; напуганные ли наказаніемъ своихъ сообщниковъ, или дѣйствительно исправившись нравственно, — бросили совершенно преступную жизнь и живутъ собственнымъ своимъ трудомъ тихо и безукоризненно какъ мирные граждане. Они отвергаютъ предлагаемое имъ возобновленіе преступныхъ связей, они рѣшились прервать всякую солидарность, всякія сношенія съ своими прежними сотоварищами въ дѣлѣ преступленій. Тогда эти послѣдніе, видя безуспѣшность попытокъ склонить ихъ на свою сторону, обращаютъ ихъ прежнюю жизнь въ орудіе для эксплуатированія. Они грозятъ имъ доносомъ, распространеніемъ извѣстныхъ имъ грѣховъ на тотъ случай, ежели бы отщепенцы не изъявили своего согласія стать ихъ помощниками или укрывателями новыхъ замышляемыхъ преступленій, или же отказались отъ удовлетворенія денежныхъ ихъ требованій. Понятно, что боясь уголовнаго преслѣдованія, подобныя лица соглашаются на удовлетвореніе требуемаго отъ нихъ. Послѣдствіемъ этого бываетъ то, что между старыми пріятелями устанавливается вновь солидарность—и преступникъ, отказавшійся отъ преступной жизни, вовлекается въ нее снова. Настоящій законъ и имѣетъ своею цѣлью покровительствовать исправленію преступниковъ, гарантируя преступную эксплуатацію ихъ со стороны ихъ прежнихъ сотоварищей. Само собою разумѣется, что разумное примѣненіе этого закона будетъ зависѣть отъ французской прокуратуры, которая, преслѣдуя эксплуатирующихъ преступниковъ, будетъ оставлять въ покоѣ тѣхъ изъ эксплуатируемыхъ или товарищей, которые доброю жизнью загладили оставшіеся неизвѣстными правосудію, прошедшіе свои грѣхи.

Таковы были мотивы, вызвавшіе новый законъ. Изъ этихъ мотивовъ, а равно и изъ самаго текста 2 § 400 ст. Code pénal выступаютъ рельефно два вида шантажа: а) вымогательство угрозою доноса или оглашенія совершоннаго угрожаемымъ преступленія и б) вымогательство угрозою оглашенія хотя и не преступныхъ, но позорныхъ фактовъ или обстоятельствъ. Эти начала приняты и Германскимъ Уложеніемъ (§ 253), слившимъ понятіе шантажа съ понятіемъ Erpressung и потому отличающемся неудовлетворительностію редакціи своего закона. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что коментаторы Германскаго Erpressung отождествляютъ его, во всемъ томъ, что касается до шантажа, съ постановленіями французскаго кодекса.

Характеристическіе признаки шантажа сводятся къ слѣдующимъ: 1) цѣлью его должно быть вымогательство чужого имущества или чужихъ имущественныхъ правъ и въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ совпадаетъ съ цѣлью мошенничества; 2) средствами вымогательства должны быть: а) угроза доносомъ или оглашеніемъ оставшагося неизвѣстнымъ правосудію преступленія (или его виновника) и б) угроза оглашеніемъ или опубликованіемъ такого рода фактовъ или тайнъ, коими позорится доброе имя и честь угрожаемаго или его семейства; з) субъектомъ шантажа не можетъ быть ни лицо, домогающееся удовлетворенія своихъ собственныхъ правъ и претензій, ни лицо ничего не требовавшее, а только принявшее добровольно предложенное ему другимъ. Ненаказуемость субъектовъ перваго рода оговаривается прямо: въ мотивахъ къ французскому закону, требующихъ чтобы виновный «эксплуатировалъ» потерпѣв-

шаго; въ § 253 Германскаго Уложенія, въ § 161 Уложенія Цюрихскаго и въ новомъ проэктѣ Австрійскаго Уложенія, почитающихъ дѣяніе наказуемымъ лишь въ томъ случаѣ, когда лицо, грозило противузаконнымъ имущественнымъ ущербомъ», т. е. имѣло въ виду не осуществить страхомъ угрозы свое право, но похитить чужую собственность; 4) между мошенничествомъ и шантажемъ имѣется только то общее, что оба они направлены къ похищенію чужой собственности. Въ мошенничествѣ лицо уступаетъ имущество подъ вліяніемъ заблужденія или обмана, думая, что оно дѣйствуетъ въ своихъ имущественныхъ интересахъ; въ шантажѣ напротивъ того, угрожаемый сознаетъ и самъ невыгодность и противузаконность требованій и соглашается на нихъ только потому, что желаетъ избѣгнуть того зла, коимъ грозитъ ему посягатель.

Перейдемъ теперь къ вопросу о преступности шантажа по нашему закону. Непреступность шантажа по русскому праву, сознанная прямо и кассаціоннымъ департаментомъ по дѣлу Соколовскаго, доказывается вполнѣ нижеслѣдующими соображеніями: а) шантажъ есть вымогательство угрозою; постановленія же нашего Уложенія объ угрозѣ ограничиваются прямо и безусловно стращаніемъ учиненія указаннаго въ самомъ законѣ преступнаго дѣйствія надъ личностью или имуществомъ потерпѣвшаго. А отсюда уже ясно само собою, что ежели законъ не объявляетъ преступленіемъ вымогательство посредствомъ стращанія не поименованными въ законѣ преступными дѣйствіями, то тѣмъ подавнѣе не можетъ быть облагаемо взысканіемъ вымогательство страхомъ такого рода дѣйствій, учиненіе которыхъ не почитается по закону ни преступленіемъ, ни проступкомъ; б) шантажъ родился въ прошломъ десятилѣтіи, стало быть не былъ вовсе въ виду при составленіи Уложенія 1845 и какъ извѣстно не санкціонированъ никакимъ новымъ отечественнымъ закономъ; в) приравненіе шантажа къ мошенничеству не можетъ имѣть мѣсто даже по аналогіи, ибо шантажъ аналогиченъ съ угрозою и не имѣетъ ничего общаго съ мошенничествомъ. Подведеніе его подъ мошенничество не мыслимо уже потому, что ежели корыстная угроза убійствомъ преслѣдуется только по жалобѣ потерпѣвшаго, то было бы, по меньшей мѣрѣ, безсмысленно преслѣдовать ex officio такую же угрозу оглашеніемъ какого нибудь пошлаго событія. Кромѣ того, мошенничество влечетъ за собою потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, тогда какъ шантажъ не соединенъ съ потерею правъ во Франціи и съ обязательнымъ присужденіемъ къ ограниченію правъ въ Германіи. Вотъ почему мы вправѣ повторить еще снова, что рѣшеніе Сената по дѣлу Соколовскаго и крайне произвольно и крайне несообразно, какъ съ точнымъ разумомъ нашего закона, такъ и съ разумомъ самого преступленія.

Не слѣдуетъ впрочемъ думать, что виновный въ шантажѣ изъятъ въ нашемъ отечествѣ отъ всякой отвѣтственности. Разсмотримъ съ этою цѣлью отдѣльные случаи этого посягательства. Случаи эти сводятся къ тремъ: а) стращаніе доносомъ. По закону, всякій обязанъ доносить объ извѣстномъ ему умышляемомъ или уже совершившемся преступленіи. Посему, получившій отъ другаго деньги, въ видѣ платы за свое молчаніе о совершившемся преступленіи, можетъ быть преслѣдуемъ какъ недоноситель; получившій же плату за молчаніе о преднамѣреваемомъ преступленіи есть ничто иное какъ пособникъ къ преступленію (ст. 13 Улож.). Спрашивается: предстоитъ ли какая нибудь надобность въ измѣненіи настоящаго положенія нашего законодательства? Мы думаемъ, что было бы правильнѣе наказывать купленное мол-

чаніе о совершившемся преступленіи какъ укрывательство преступленія, но мы не видимъ никакихъ основаній къ образованію изъ подобнаго вымогательства особаго преступленія шантажа. И въ самомъ дѣлѣ: законъ о шантажѣ настоящаго случая — законъ мертвый; онъ возвышаетъ сумму вымогательства, въ виду страха отвѣтственности, не гарантируетъ преступника отъ корыстныхъ угрозъ посягателя и не можетъ быть осуществленъ на практикѣ, ибо нелѣпо предполагать чтобы потерпѣвшій, заплатившій сегодня деньги за молчаніе, пошолъ бы завтра привлекать вымогателя къ суду, т. е. доносить на самого себя. Безъ чистосердечныхъ же показаній потерпѣвшаго вымогательство не можетъ быть доказано. Наконецъ, ежели даже допустить необходимость огражденія имущественнаго интереса лица виновнаго однажды въ преступленіи, то этотъ интересъ ограждается самъ собою, ибо на основаніи 1529 ст. Т. X, ч. 1, договоръ признается недѣйствительнымъ и обязательство ничтожнымъ, ежели побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли закономъ запрещенной, что даетъ каждому потерпѣвшему право требовать уничтоженія заключенной имъ сдѣлки и возстановленія его имущественныхъ правъ; б) стращаніе оглашеніемъ ложныхъ или выдуманныхъ позорныхъ фактовъ. Взводящій на другаго безчестные поступки судится за оскорбленіе или за клевету, причемъ не дѣлается никакого различія: учинены ли эти дѣянія изъ корыстной или иной какой либо цѣли. Наконецъ, ежели даже придать этому случаю значеніе посягательства на чужую собственность, то и въ такомъ случаѣ оно есть не принужденіе, не шантажъ, а лишь прошеніе милостыни съ дерзостью и грубостью (ст. 50 уст. о нак.), ибо посягатель не принуждаетъ потерпѣвшаго, а просто требуетъ отъ него дерзко того, что ему не слѣдуетъ—а за симъ и исполнить или не исполнить его домогательство зависитъ единственно отъ доброй воли и настроенія угрожаемаго. Такой способъ прошенія милостыни—преслѣдуемый у насъ явно противузаконно какъ шантажъ или мошенничество — появился въ послѣднее время въ Петербургѣ. Къ зажиточному, по внѣшнему виду, проходящему подходитъ мальчикъ и проситъ о помощи; проходящій, не подозрѣвая западни, вступаетъ съ нимъ въ разговоръ на счетъ его и его семьи; мальчикъ идетъ за нимъ и за тѣмъ, выждавъ удобную минуту, начинаетъ требовать съ него болѣе или менѣе крупную сумму; прохожій удивляется и требованію и переменѣ тона просителя, а послѣдній объявляетъ ему, что онъ зазывалъ его для мужеложства, что у него есть этому свидѣтель (который сейчасъ же и выростаетъ на мѣстѣ какъ изъ земли) и что, въ случаѣ отказа въ его требованіи, онъ заявитъ этотъ фактъ тутъ же на улицѣ публично и пригласитъ его въ участокъ для составленія протокола. Примѣняя къ настоящему случаю постановленія нашего закона, виновный долженъ быть наказанъ: или за прошеніе милостыни съ дерзостью и грубостью, или же какъ за ложный доносъ, ежели онъ дѣйствительно заявилъ о вымышленномъ имъ обвиненіи подлежащей власти; в) стращаніе оглашеніемъ не ложныхъ, а дѣйствительныхъ позорныхъ фактовъ или тайнъ. Объ этомъ случаѣ шантажа слѣдуетъ сказать тоже самое, что и о первомъ, съ тою лишь разницею, что угрожаемый гарантированъ вполнѣ отъ посягателя наказаніями, положенными въ законѣ: за личныя обиды (ст. 130—131 уст.), за оглашеніе свѣдѣній сообщенныхъ въ тайнѣ или же узнанныхъ противузаконнымъ образомъ (ст. 137 уст.) и за диффамацію или оскорбленіе въ печати (ст. 1039—1040 Улож). Признавать подобныя дѣянія мошенничествомъ—это не знать азбуки этого преступ-

ленія; считать ихъ принужденіемъ—это извратить самое понятіе человѣческаго произвола.—Z, узнавъ, что мужъ X живетъ съ женою S, проситъ у X за сохраненіе этой тайны въ секретѣ 25 руб.; X даетъ ему 50, находя что эта сдѣлка для него выгодна;—гдѣ же тутъ принужденіе, гдѣ насиліе воли, гдѣ парализированіе свободы дѣйствій этого X; да къ тому же, въ самомъ дѣлѣ, какое дѣло государству, что Z получилъ эти 50 руб.? Говорятъ, что оно хочетъ оградить X;—да развѣ X будетъ огражденъ тѣмъ, что помимо его желанія посадятъ на скамью подсудимыхъ Z, который раскажетъ публично ту именно тайну, которую онъ доселѣ не подвергалъ оглашенію и за молчаніе о которой X заплатилъ ему деньги!!!

ad. III. Ежели даже стращаніе оглашеніемъ позорныхъ тайнъ или обстоятельствъ не можетъ быть разсматриваемо какъ угроза, подавляющая свободу дѣйствій другого, то тѣмъ подавнѣе не можетъ быть разсматриваемо какъ преступленіе противу собственности стращаніе оглашеніемъ простыхъ, не безчестныхъ, секретовъ или обстоятельствъ. Это вопросъ, въ которомъ единогласно сходятся между собою и кодексы и наука, и только одинъ русскій кассаціонный судъ держится противоположнаго взгляда. Такъ какъ взглядъ этотъ неподкрѣпленъ рѣшительно ни однимъ соображеніемъ какого бы то ни было свойства, то и нѣтъ надобности тратить время и трудъ на его опроверженіе.

---

§ 5.

Виды мошенничества.

Постановленія нашего закона о мошенничествѣ могутъ быть сведены къ тремъ главнымъ группамъ: I) Мошенническое похищеніе чужого недвижимаго имущества; II) Мошенническое похищеніе чужого движимаго имущества и III) Обманъ въ обязательствахъ.

Въ видахъ удобства справокъ, мы перечислимъ здѣсь отдѣльные случаи каждой изъ этихъ группъ.

I. Мошенническое похищеніе чужой недвижимости. Сюда относится одинъ лишь случай—похищеніе обманомъ чужой недвижимости юридическими владѣльцами или обитателями имѣнія (ст. 1680).

II. Мошенническое похищеніе чужого движимаго имущества.

Законъ дѣлитъ это мошенничество на три рода: семейное, простое и квалифицированное.

1. Подъ мошенничествомъ семейнымъ разумѣется тоже, что и подъ семейною кражею, и, подобно сей послѣдней, семейный обманъ преслѣдуется не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго (ст. 19 Уст. о Нак. и прим. къ 1675 ст. Улож.). Мошенничество этого рода разъяснено уже нами выше, см. кража стр. 121.

2. Подъ обманомъ простымъ разумѣется обманъ на сумму не свыше 300 р. с., наказаніе за который заключается въ тюремномъ заключеніи безъ лишенія или ограниченія правъ (для лицъ не привилегированныхъ сословій).

Къ обману простому принадлежатъ:

А) Обманъ рыночный или торговый (ст. 173):

а) обманъ въ количествѣ товара;
б) обманъ въ родѣ и качествѣ товара;
в) обманъ въ разсчетѣ платежа или при размѣнѣ денегъ;
г) надуваніе мяса для приданія ему лучшаго вида;
д) продажа спитаго и капорскаго чая подъ видомъ настоящаго;
е) продажа товара съ клеймами и знаками высшаго сорта и продажа поддѣльнаго за настоящее;
ж) продажа издѣлій съ поддѣльными клеймами;
з) обманъ ремесленникомъ и
і) обманъ при пріемѣ и отпускѣ соли изъ главныхъ запасовъ или изъ главныхъ запасныхъ магазиновъ.

Б) Остальные случаи простаго мошенничества (ст. 174);

1. Подмѣнъ ввѣренныхъ вещей (ст. 174, п. 1);
2. Обманъ сообщеніемъ ложныхъ свѣдѣній или фактовъ (ст. 174, п. 2);
3) Невозвращеніе оплаченнаго документа и сокрытіе полученнаго платежа (ст. 174, п. 3);
4. Невозвращеніе заклада (ст. 174, п. 4);
5. Самовольная отдача въ наемъ или пользованіе чужой движимости (ст. 174, п. 5);
6. Сбытъ фальшивыхъ денежныхъ знаковъ и гербовой бумаги за настоящіе безъ знанія ихъ поддѣлывателей (ст. 567, 576 и 581);
7. Обманъ при поставкахъ въ казну (ст. 492—493);
8. Обманъ строительный (ст. 1060),
9. Корыстный подрывъ кредита хозяина приказчикомъ (ст. 1187); [1]
10. Злоупотребленіе полномочіемъ (1198, 1709); [2]
11) Прошеніе милостыни съ обманомъ (ст. 50); [3]

3. Подъ обманомъ квалифицированнымъ разумѣется мошенничество на сумму свыше 300 р. или хотя и на меньшую сумму, но сопровождаемое особыми увеличивающими вину обстоятельствами. Къ этому обману принадлежатъ:

1. Мошенничество на сумму не свыше 300 р. лицъ привиллегированныхъ сословій (ст. 1667);
2. Мошенничества на сумму свыше 300 р. (ст. 1666);

---

[1]) Этотъ случай мы относимъ къ группѣ злоупотребленія довѣріемъ. См. слѣд. группу.
[2]) Изложено нами въ группѣ злоупотребленія довѣріемъ.
[3]) Прошеніе милостыни см. въ разъясн. на ст. 49 Уст.

3. Выдача себя обманщикомъ за лицо действующее по порученію присутственнаго места или начальства или присвоеніе себе не принадлежащаго званія (ст. 1668—1669);
4. Учиненіе мошенничества въ третій и более раза (ст. 1672—1673);
5. Обманъ игорный (ст. 1670) и лотерейный (ст. 992);
6. Измененіе цвета монеты съ приданіемъ ей вида большей ценности (ст. 566);
7. Записаніе себя подъ ложнымъ именемъ на большее число лодокъ и въ казенныхъ водахъ (ст. 920);
8. Мошенническое чудодейство и колдовсто (ст. 933—935);
9. Обманъ страховыхъ обществъ (ст. 1195);
10. Мошенническая торговля неверными или неклейменными мерами весами (ст. 698; 1175—1177 и 1399) и
11. Продажа мастерами и фабрикантами композицій за благородный металлъ (ст 1401);
12. Ложныя представленія и счеты купеческаго приказчика хозяину (ст. 1190)[1]).

III. Обманъ въ обязательствахъ:
1. Вовлеченіе обманомъ въ обязательства (ст. 1688);
2. Вовлеченіе обманомъ въ обязательства несовершеннолетнихъ (ст. 1689);
3. Продажа именія проданнаго, чужого или мнимаго (ст. 1699);
4. Продажа именія, состоящаго подъ запрещеніемъ, секвестромъ или опекою (ст. 1700);
5. Купля недвижимости неподлежавшей продаже (ст. 1702);
6. Обманъ по залогу недвижимости (ст. 1705) и
7. Обманъ для побужденія къ обязательству наняться въ рекруты (ст. 518).

---

§ 6.

Мошенническое похищеніе чужого недвижимаго имущества.

1680. Кто, владея или пользуясь чужимъ недвижимымъ именіемъ, или только жительствуя въ ономъ по доверенности или же по какому либо письменному или словесному договору, будетъ въ актахъ или въ представляемыхъ имъ местному или иному начальству или суду бумагахъ называть сіе именіе своимъ, въ намереніи оное себе присвоить, или же употребитъ какой либо другой, съ сею же целію, обманъ, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всехъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылке на житье въ Сибирь или отдаче

[1]) Случай этотъ мы относимъ къ группе злоупотребленія доверіемъ.

въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего Уложенія.

Мошенническое похищеніе чужого недвижимаго имущества можетъ быть совершено или посредствомъ подлога, или же посредствомъ обмана въ собственномъ смыслѣ слова; первый случай предусматривается 1677—1679 ст. и будетъ разсмотрѣнъ нами въ группѣ подлоговъ, послѣдній — 1680 и 1688 статьями. Изъ этихъ двухъ статей, ст. 1688 преслѣдуетъ мошенническое похищеніе чужой недвижимости посредствомъ обмана въ обязательствахъ и будетъ изложена нами въ § 9; статья же 1680 трактуетъ объ исключительномъ и спеціальномъ случаѣ обмана не договорнаго. По точному смыслу 1680 ст., преступленіе должно заключаться въ присвоеніи обманомъ чужой недвижимости лицомъ юридически владѣющимъ чужимъ имѣніемъ или, по крайней мѣрѣ, юридически въ немъ пребывающимъ.

Составители проэкта 2124 ст. Улож. 1845 г. мотивируютъ слѣдующимъ образомъ свое нововведеніе: «опытъ доказываетъ, что бываютъ злонамѣренные люди, которые, владѣя временно или пользуясь чужимъ недвижимымъ имѣніемъ, или же только жительствуя въ немъ по довѣренности или иному договору, называютъ сіе имѣніе въ подаваемыхъ ими начальству бумагахъ своею собственностію, и потомъ, по истеченіи многихъ лѣтъ, стараются присвоить себѣ сіе имѣніе, доказывая право свое на основаніи будто бы истекшей давности; за недостаткомъ положительныхъ правилъ о томъ, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ, виновные въ обманахъ сего рода не подвергаются никакой отвѣтственности по законамъ уголовнымъ. Желая, чтобы въ новомъ Уложеніи не было недостатка по крайней мѣрѣ въ существеннѣйшихъ, оказывающихся нужными на практикѣ, правилахъ, мы полагаемъ опредѣлить за сей особый видъ подлога, соразмѣрное, какъ смѣемъ думать, съ важностію онаго наказаніе».

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ мотивовъ ясно только одно, что составители не знали отчетливо и сами о чемъ они писали законъ: объ обманѣ или же о подлогѣ. Составъ этого, на практикѣ мертваго, закона таковъ.

С у б ъ е к т ъ. Субъектомъ преступленія можетъ быть не всякій, а исключительно лишь двѣ группы лицъ: 1) юридическіе владѣльцы и 2) юридическіе жильцы имѣнія.

ad. 1. Выраженіе «кто, владѣя или пользуясь чужимъ недвижимымъ имѣніемъ» указываетъ прямо на то, что здѣсь идетъ рѣчь о лицахъ, владѣющихъ имѣніемъ по тому или другому праву, лишь бы только не по праву собственности. Такимъ образомъ сюда подойдутъ арендаторы, пожизненные владѣльцы, заставодержатели и т. п. Совершенно безразлично, проживаютъ или не проживаютъ лица этой группы въ самомъ имѣніи.

ad. 2. Выраженіе «кто жительствуя въ имѣніи по довѣренности или же по какому либо письменному или словесному договору» означаетъ, что отъ субъекта этой группы требуется одновременно и нераздѣльно два условія: проживаніе въ имѣніи и притомъ въ силу особаго договора съ собственникомъ онаго или его уполномоченными. Посему, для примѣненія 1680 ст. недостаточно ни одного факта проживанія въ имѣніи, ни наличности уполномочія владѣльца на пребываніе въ ономъ, коль скоро обвиняемый на самомъ дѣлѣ въ имѣніи не жилъ. Согласно сказанному, субъектами 1680 ст. могутъ быть: управляющіе, конторщики и проч.

По буквальному смыслу 1680 ст., не требуется вовсе, чтобы обвиняемый завѣдывалъ имѣніемъ или пребывалъ въ ономъ въ качествѣ представителя интересовъ его собственника. Но, съ другой стороны, безусловно необходимо, чтобы подсудимый жилъ въ имѣніи не въ качествѣ мѣстнаго жителя онаго (крестьяне, члены семьи собственника), а на основаніи особой съ нимъ сдѣлки или договора, хотя бы и словеснаго.

Объектъ. Объектомъ преступленія должно быть «недвижимое имѣніе». Разумѣетъ ли подъ этимъ выраженіемъ законъ одни лишь имѣнія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова или дома, фабрики и всякую недвижимость вообще — сказать трудно; по буквальному же смыслу 1680 ст. слѣдуетъ подводить подъ дѣйствіе оной не только земли, но и всякую иную недвижимость.

Дѣяніе. Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться: или «въ называніи, въ актахъ или представляемыхъ мѣстному начальству или суду бумагахъ, имѣнія своимъ, или же въ употребленіи какого-либо другого обмана». Изъ этого, неумѣстнаго въ кодексѣ, по своей бездонной неясности, выраженія слѣдуетъ, что для наличности преступленія необходимо одно изъ трехъ средствъ: а) ложное показаніе имѣнія своимъ въ совершаемыхъ (разумѣется не съ собственникомъ) актахъ. Подъ актами не слѣдуетъ разумѣть ни духовныя завѣщанія,—потому что они пріобрѣтаютъ силу и значеніе акта только по смерти лица, а до сего момента да и вообще никакимъ доказательствомъ его правъ на что-либо служить не могутъ;—ни простую частную переписку. Коротко говоря, слово актъ означаетъ или письменный публичный, оффиціальный документъ, или же письменный договоръ или обязательство. Правильность этого вывода подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что и изъ мотивовъ къ ст. 2124 ст. Пр. Улож. 1845 г. и изъ самаго текста помянутой статьи («дабы потомъ, на основаніи будто бы права по истекшей давности, оное въ самомъ дѣлѣ себѣ присвоить») видно, что законъ хотѣлъ предупредить возможность представленія ложныхъ доказательствъ давности владѣнія по праву собственности; давность же владѣнія односторонними частными письмами и т. п. записками доказываема быть не можетъ. Словомъ: законъ имѣетъ въ виду такого рода акты изъ коихъ видно что имѣніе считалось (или показывалось) собственностію обвиняемаго и передъ лицомъ мѣстъ и лицъ уполномоченныхъ на совершеніе актовъ и въ глазахъ частныхъ лицъ, вступавшихъ въ различнаго рода сдѣлки и договоры по поводу этого имѣнія; б) показаніе чужого имѣнія своимъ въ бумагахъ, подаваемыхъ суду или иной власти вообще. И здѣсь идетъ конечно рѣчь о бумагахъ оффиціальныхъ; в) употребленіе какого либо другого обмана. Это послѣднее средство является окончательно не понятнымъ. Оно не можетъ означать обмана въ отношеніи къ самому собственнику, ибо мошенническое пріобрѣтеніе чужой недвижимости черезъ посредство обмана самаго владѣльца предусматривается спеціально 1688 ст., объ обманѣ для побужденія къ дачѣ обязательствъ; внѣ же этого случая оно лишено всякаго внутренняго содержанія.

Умыселъ. Умыселъ долженъ заключаться въ намѣреніи присвоить себѣ чужую недвижимость. При отсутствіи этого намѣренія, непримѣнимъ и самъ карательный законъ, ибо цѣль присвоенія поставлена котегорически самимъ законодательствомъ въ число существенныхъ признаковъ преступленія.

Покушеніе и многократность нарушенія 1680 ст. Буквальный текстъ 1680 ст. не оставляетъ сомнѣнія что для приложенія сего закона не требуется дѣйствительнаго факта присвоенія чужой недвижимости. Съ отнесеніемъ же самимъ за-

коном момента покушенія къ совершенію, немыслимо и караемое покушеніе на 1680 ст., ибо въ область сего послѣдняго отошли бы одни лишь дѣйствія приготовительныя.

Съ другой стороны, выраженіе закона: «кто будетъ въ актахъ или представленныхъ бумагахъ...» свидѣтельствуетъ, что многократное нарушеніе 1680 ст. составляетъ лишь отдѣльные акты одного и того же дѣянія — присвоенія чужой недвижимости — и посему должно быть разсматриваемо не какъ совокупность преступленій, а какъ длящееся преступленіе.

Наказаніе — Ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ Исправит. Арестан. Отдѣл. по 4-й степени.

---

§ 7.

Мошенническое похищеніе чужой движимости.

А) Обманъ рыночный или торговый.

173. За обмѣръ и обвѣсъ при продажѣ, куплѣ или мѣнѣ товаровъ или иныхъ вещей, а равно за другіе обманы въ количествѣ или качествѣ товара, или въ разсчетѣ платежа, или же при размѣнѣ денегъ, виновные, когда цѣна похищеннаго не превышаетъ *трехсотъ рублей*, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ [1]).

655. Когда изъ главныхъ запасовъ или изъ главныхъ запасныхъ магазиновъ соль будетъ отпускаема для развоза по губерніямъ не на указный вѣсъ, то виновный и участвующіе въ семъ преступленіи подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество.

---

[1]) Ст. 173-й замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) тѣ, которые будутъ надувать мясо, чтобъ придать оному лучшій видъ... (ст. 1099); б) за обмѣръ и обвѣсъ... (ст. 1681;) в) тѣ, которые клеймами или знаками, для означенія сорта или доброты извѣстнаго товара, означатъ другой низшаго сорта или доброты, и тѣ, которые вообще продаютъ завѣдомо поддѣльное за настоящее... (ст. 1682); г) кто на россійскія издѣлія наложитъ не принадлежащія таможенныя клейма, дабы они могли казаться иностранными... (ст. 1683); д) ремесленникъ, который, при отпускѣ заказанной у него работы, или при продажѣ произведеній своего ремесла, отдастъ поддѣльное за настоящее, или старое за новое, или одно за другое, или же обмѣритъ, обвѣситъ, укроетъ или обманетъ или вымысломъ присвоитъ непринадлежащее ему (ст 1679).

656. Симъ же наказаніямъ подвергается и тотъ, кто сдастъ, или приметъ соль на неуказный вѣсъ въ казенные магазины, или покупателя соли изъ казенныхъ магазиновъ обвѣситъ, или изъ казенныхъ магазиновъ будетъ продавать соль выше цѣны установленной, или подмѣшивать въ оную какое либо вещество, хотя и безвредное.

Изъ текста 173 ст. видно, что она преслѣдуетъ, такъ-называемый обманъ рыночный или торговый, т. е. обманъ въ мѣнѣ, куплѣ или продажѣ товара, а равно въ разсчетѣ платежа или при размѣнѣ денегъ,—обманъ въ родѣ, количествѣ или качествѣ товара.

Субъектомъ настоящаго проступка можетъ быть не только торговецъ, но и всякое лицо вообще. Предметомъ сдѣлки должны быть товары, подъ коими слѣдуетъ разумѣть вообще всѣ предметы житейскаго рынка или оборота («товаровъ или иныхъ вещей»).

Хотя изъ числа сдѣлокъ законъ называетъ только куплю, продажу и мѣну, но дальнѣйшее выраженіе 173 ст., «а равно за другіе обманы въ количествѣ или качествѣ товара», даетъ полное право сдѣлать то заключеніе, что сдѣлка можетъ заключаться не только въ куплѣ, продажѣ или мѣнѣ, но и въ закладѣ, въ поставкѣ, залогѣ и т. п. Сомнѣніе можетъ возникнуть только относительно дара, но какъ, по народной пословицѣ: «даровому коню въ зубы не смотрятъ», а даръ самъ по себѣ взятый есть ничто иное, какъ подарокъ, т. е. обогащеніе другаго на счетъ моего собственнаго имущества, то и нельзя не признать, что обманъ въ родѣ, количествѣ и качествѣ подарка не можетъ ни коимъ образомъ служить основаніемъ для привлеченія къ отвѣтственности за мошенничество. Вообще же нельзя не сознаться, что редакція 173 ст. крайне неудовлетворительна: во-1-хъ, потому, что трактуя сначала о товарахъ или иныхъ вещахъ, говоритъ потомъ исключительно только объ однихъ товарахъ, что можетъ подать поводъ къ тому заключенію, что субъектами преступленія могутъ быть только торгующіе; во-2-хъ, потому, что упускаетъ изъ виду, что кромѣ купли, продажи и мѣны есть и другія сдѣлки, одинаково доступныя обману.

Отдѣльные случаи обмановъ 173 ст. могутъ быть сведены къ слѣдующимъ.

А. Обманъ въ количествѣ товара.

Обманъ этотъ выражается въ 173 ст. словами: «за обмѣръ и обвѣсъ, а равно за другіе обманы въ количествѣ товара». Выраженія «обмѣръ и обвѣсъ» не оставляютъ никакого сомнѣнія, что для обмана въ количествѣ товара необходима наличность трехъ условій: а) отпускъ товара въ количествѣ меньшемъ противу условленнаго (или показаннаго отпущеннымъ); б) сокрытіе этого обстоятельства отъ покупщика и в) полученіе съ него денегъ за все условленное количество.

ad. a. «Обмѣрить, обвѣсить» — значитъ не дать человѣку всего того, что ему въ дѣйствительности слѣдовало. Посему для наличности преступленія безусловно необходимо доказать, что лицо получило менѣе того, чѣмъ было условлено, въ числѣ,

вѣсѣ, длинѣ, ширинѣ или высотѣ, смотря потому, которая изъ этихъ величинъ была выговорена какъ обязательная для продавца.

ad. б. Такъ какъ одинъ фактъ отпуска въ количествѣ меньшемъ противу условленнаго не заключаетъ въ себѣ рѣшительно ничего преступнаго и даже не всегда можетъ служить поводомъ къ гражданскому иску, а самое понятіе мошенничества предполагаетъ безусловно употребленіе обмана, то для наличности преступленія необходимо, чтобы обвиняемый скрылъ отъ покупщика фактъ отпуска въ меньшемъ количествѣ. Обстоятельство умышленнаго отпуска, какъ обманъ дѣйствіемъ, должно быть почитаемо скрытымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда продавецъ отпуститъ меньшее количество, не объявивъ покупателю о существующемъ недочетѣ въ товарѣ.

ad. в. Такъ какъ, наконецъ, обманъ есть преступленіе противу чужой собственности, то отпускъ товара въ уменьшенномъ количествѣ можетъ быть разсматриваемъ какъ мошенничество только въ томъ случаѣ, когда продавецъ не только скрылъ отъ покупателя недочетъ въ количествѣ товара, но и въ то же время получилъ съ него деньги за полное количество. А отсюда—понятіе мошенничества отпадаетъ, коль скоро продавецъ, показавъ товаръ отпущеннымъ въ большемъ количествѣ, получилъ съ покупателя эквивалентъ только за количество имъ дѣйствительно отпущенное. Напримѣръ, не могъ бы быть наказанъ какъ мошенникъ купецъ, который, не желая сознаться, что у него нѣтъ подъ рукою потребованныхъ покупателемъ 5,000 грушъ по 1 руб. за десятокъ, отпустилъ бы ему всего 4,800 штукъ, подъ видомъ 5,000, но съ полученіемъ съ него денегъ всего за 4,800 дѣйствительно отпущенныхъ штукъ фруктовъ. Равнымъ образомъ понятіе обмана отпадаетъ, коль скоро купецъ отпустилъ товаръ, хотя и въ меньшемъ количествѣ, но высшаго качества противу условленнаго, взявъ съ покупателя ту именно цѣну, которая слѣдуетъ за этотъ послѣдній товаръ. Это будетъ не мошенничество, а простое гражданское нарушеніе договора, дающее покупателю право требовать обратнаго пріема товара и возврата денегъ, на основаніи 1516—1518 ст., Т. X. Ч. 1.

Необходимость выставленныхъ нами трехъ условій, вытекающихъ изъ самаго понятія мошенничества, раздѣляется и Сенатомъ, какъ то можно вывести изъ рѣшенія его отъ 1871 г. № 628, Гринберга, коимъ признано обманомъ продажа неполновѣснаго хлѣба съ полученіемъ денегъ за большее количество, нежели каковое въ дѣйствительности продано.

Отдѣльные родовые случаи торговаго обмана 173 ст. (какъ то будетъ ясно изъ разсмотрѣнія статей Уложенія о спеціальныхъ обманахъ) могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

α) отпускъ или передача продавцами или мѣновщиками товара въ количествѣ меньшемъ противу условленнаго;

β) поставленіе тѣми же лицами на счетъ покупщика товара въ количествѣ большемъ противу дѣйствительно отпущеннаго;

γ) показаніе или поставленіе на счетъ мастеровыми заказчику или поставщиками (газопроводы, водопроводы, строители и т. п.), лицу ихъ подрядившему, товара въ большемъ количествѣ, противу поставленнаго или израсходованнаго на его надобности или заказъ.

δ) показаніе или поставленіе на счетъ управляющими, приказчиками, коммиссіонерами, уполномоченными и т. п. израсходованными или употребленными на надоб-

ности потерпѣвшаго большаго противу дѣйствительнаго количества товара, коль скоро дѣяніе ихъ не подходитъ подъ понятіе присвоенія или растраты, и

ε) закладъ товара въ меньшемъ противу выставленнаго заимодавцу количествѣ. Объ этомъ случаѣ законъ умалчиваетъ вѣроятно потому, что относитъ его къ обману въ обязательствахъ, хотя по характеру своему онъ цѣликомъ подходитъ подъ дѣйствіе 173 ст., куда его и слѣдуетъ относить въ дѣйствительности, въ виду неясности текста 1688 ст.

Кромѣ того, необходимо обратить вниманіе и на то обстоятельство, что хотя 173 ст. подвергаетъ наказанію «за обмѣръ и обвѣсъ», но въ виду 1665 ст. Улож., да и само по себѣ, обманъ въ количествѣ товара можетъ быть разсматриваемъ какъ совершившееся мошенничество только лишь въ случаѣ полученія съ пріобрѣтателя денегъ или соотвѣтствующаго имъ денежнаго обязательства; отсутствіе таковой получки (напр. одно поставленіе на счетъ) превращаетъ дѣяніе въ покушеніе.

Б. Обманъ въ родѣ и качествѣ товара.

По поводу этого вида обмана Сенатомъ разъяснено: что обманъ въ качествѣ товара, въ смыслѣ уголовнаго преступленія, предполагаетъ, чтобы виновный употребилъ при продажѣ особыя приготовленія или совершилъ особыя дѣйствія (?!) для того, чтобы скрыть отъ покупателя недостатокъ продаваемаго предмета и утвердить въ немъ убѣжденіе въ справедливомъ увѣреніи торговца относительно пользы продаваемаго предмета; продажа же предмета не надлежащаго или условленнаго качества, простое умолчаніе о недостаткѣ продаваемой вещи, или же преувеличеніе достоинствъ ея, если при томъ покупатель могъ предостеречь себя отъ обмана при нѣкоторой съ его стороны осторожности, не составляютъ обмана уголовнаго и могутъ послужить только основаніемъ гражданскаго иска, по 1516—1517 ст. Т. X Ч. 1 (1868 г. № 885, Колзакова и 1869 г. № 742, Минца; 1869 г. № 456, Половинкина; 185, Щербакова; 263, Ходова; 905, Теребенина; 1870 г. № 1588, Кокальскаго; 1871 г. № 513, Лосева и Клобукова; 688, Щеголева; 860, Данилова). Поэтому не признаны Сенатомъ обманомъ: продажа гнилаго ситца вмѣсто добротнаго (1869 г. № 456, Половинкина); продажа негодной къ употребленію старой шубы, съ завѣреніемъ, что мѣхъ ея годенъ для носки (1869 г. № 742, Минца); продажа серебряныхъ вещей за сумму, несоотвѣтствующую ихъ дѣйствительной стоимости (1869 г. № 905, Теребенина) и продажа изъ заведенія водки одного завода съ этикетомъ другого завода, когда доказано, что продажная водка не ниже достоинствомъ и цѣною водки того завода, этикетъ котораго она носитъ (1870 г. № 1460, Прохорова). Напротивъ того, признаны обманомъ: продажа тотемскаго вина съ этикетомъ шампанскаго Редереръ (1871 г. № 444, Федорова) и продажа мебели, набитой сѣномъ, съ увѣреніемъ, что она набита волосомъ, ежели покупщикъ не могъ удостовѣриться въ качествѣ матеріала (1871 г. № 688, Щеголева); продажа лошади съ поддѣлкою зубныхъ чашекъ (1870 г. № 681, Добнина); надуваніе мяса теленка (1871 г. № 1460, Зарянкина); продажа спитаго чая, хотя бы не за настоящій, а за спитой (1870 г. № 1643, Андреевой). Послѣднее рѣшеніе есть абсурдъ само по себѣ и прямо противно закону (ст. 875

Уст. Врач.), по силѣ котораго подобное дѣяніе должно преслѣдоваться по 115 ст. Уст. о Наказ. (см. Т. I, стр. 470). Всѣ эти рѣшенія не только не разрѣшають, а скорѣе запутывають до безвыходности вопросъ о мошенничествѣ. Произвольность ихъ доказывается лучше всего тѣмъ соображеніемъ, что Сенатъ требуетъ для обмана въ качествѣ товара наличность особыхъ приготовленій, а по закону (3 п. ст. 175) особыя приготовленія образуютъ не признакъ преступнаго обмана, а лишь обстоятельство увеличивающее вину. На семъ основаніи, законъ преслѣдуетъ какъ обманъ продажу копорскаго или спитаго чая подъ видомъ настоящаго, продажу изъ неклейменой посуды и т. п., хотя бы всѣ эти дѣянія и не сопровождались никакими особыми приготовленіями.

Обращаясь къ разсмотрѣнію понятія обмана въ родѣ и качествѣ товара, необходимо прежде всего обратить вниманіе на то обстоятельство, что хотя 173 ст. и упоминаетъ только обманъ въ качествѣ товара, но подъ симъ послѣднимъ слѣдуетъ разумѣть и обманъ въ родѣ товара, ибо понятно, что измѣненіе рода товара есть вмѣстѣ съ тѣмъ и измѣненіе его качества въ торговомъ смыслѣ слова.

Подъ обманомъ въ родѣ и качествѣ товара слѣдуетъ разумѣть отпускъ продавцу товара инаго наименованія или не того достоинства какъ было условлено. Не могу при этомъ не обратить вниманія на то соображеніе, что редакція постановленій современныхъ кодексовъ объ обманѣ этого рода находится въ весьма тѣсной связи съ существовавшими прежде таксами на товары и потому не соотвѣтствуетъ вовсе нынѣшней экономической жизни, установившей въ видѣ общаго правила пріобрѣтеніе и продажу товара по вольной цѣнѣ.

Понятіе мошенничества черезъ посредство обмана въ качествѣ товара предполагаетъ необходимымъ образомъ наличность трехъ слѣдующихъ условій: 1) отпускъ товара нисшаго наименованія или достоинства противу условленнаго; 2) сокрытіе этихъ недостатковъ отъ покупателя и 3) полученіе съ него денегъ за этотъ товаръ нисшаго достоинства, какъ за товаръ высшаго достоинства или доброты.

ad. 1. Цѣнность каждаго товара опредѣляется не только его количествомъ, но и качествомъ. Посему надувательство въ качествѣ товара предполагаетъ безусловно отпускъ нисшаго по цѣнности и достоинству товара, противу того, который былъ выбранъ или заказанъ продавцомъ. Съ отсутствіемъ этого признака отпадаетъ и самое понятіе мошенничества.

ad. 2. Для того, чтобы отпускъ товара не того качества могъ быть признанъ мошенническимъ, необходимъ обманъ, т. е. сокрытіе отъ пріобрѣтателя недостатковъ или нисшаго достоинства товара. Недостатки же товара могутъ быть признаны сокрытыми не тогда, когда купецъ умолчалъ объ нихъ передъ покупателемъ или расхвалилъ свыше мѣры достоинство своихъ продуктовъ, а лишь въ томъ случаѣ, когда продавецъ совершилъ какой либо обманъ дѣйствіемъ, т. е. или подмѣнилъ купленный товаръ другимъ, или же придалъ ему тѣмъ или другимъ искусственнымъ способомъ, обманывающимъ глазъ покупателя или его довѣріе къ штемпелямъ и знакамъ, видъ товара высшаго противу дѣйствительнаго качества. Посему, понятіе обмана исчезаетъ, коль скоро покупатель получилъ тотъ именно товаръ, который былъ предъявленъ его обозрѣнію и выбранъ имъ, какъ ему подходящій, ежели онъ не можетъ доказать, что продавецъ, тѣми или другими искусственными измѣненіями самого товара, скрылъ его нисшее достоинство. На семъ основаніи, для признанія обмана въ качествѣ

товара (какъ обмана дѣйствіемъ) мошенничествомъ, недостаточно ни словесной лжи о достоинствахъ товара, ни умолчанія о его недостаткахъ.

ad. 3. Наконецъ, какъ похищеніе чужой собственности, обманъ въ качествѣ товара предполагаетъ, чтобы продавецъ причинилъ покупателю имущественный ущербъ, т. е. получилъ съ него деньги въ возвышенномъ количествѣ противу мѣстной рыночной цѣны. Посему, отпустившій другому мебель, набитую не волосомъ, но за такую цѣну, которая можетъ быть всегда выручена покупателемъ продажею той же самой мебели безъ сокрытія дѣйствительнаго достоинства ея набивки, преслѣдуемъ за мошенничество быть не можетъ.

Общіе родовые случаи обмана въ качествѣ товара остаются тѣ же, что и въ обмѣрѣ и обвѣсѣ (стр. 274—275, α, β, γ, δ, ε). Равнымъ образомъ дѣяніе можетъ быть разсматриваемо какъ совершеніе лишь при полученіи съ покупателя эквивалента, или соотвѣтствующаго ему обязательства (стр. 275).

В. Обманъ въ разсчетѣ платежа или же при размѣнѣ денегъ.

Подъ обманомъ въ разсчетѣ платежа слѣдуетъ разумѣть: 1) представленіе ложнаго разсчета сдѣланному расходу—т. е. показаніе израсходованными такихъ суммъ или въ такомъ количествѣ, которыя въ дѣйствительности расходуемы не были, а удержаны обвиняемымъ въ свою пользу; 2) представленіе ложнаго разсчета прихода, т. е. показаніе не полученными такихъ суммъ или въ такомъ количествѣ, которыя въ дѣйствительности получены и оставлены обвиняемымъ въ свою пользу; 3) ложное показаніе такихъ работъ и дѣйствій (или количества оныхъ), которыхъ въ дѣйствительности произведено не было; 4) сокрытіе кредиторомъ обманнымъ образомъ факта платежа или обманъ должника удостовѣряющій производство такого платежа, котораго въ дѣйствительности не происходило; и 5) производство покупателемъ обманнымъ образомъ меньшаго платежа противу дѣйствительно слѣдовавшаго или не отдача купцомъ слѣдующей покупщику сдачи.

Изъ этихъ родовыхъ случаевъ обмана въ разсчетѣ платежа явствуетъ, что для наличности его необходимъ обманный разсчетъ, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ недоплату или удержаніе въ свою пользу того, что слѣдовало дать, заплатить или возвратить другому.

Подъ обманомъ при размѣнѣ денегъ слѣдуетъ разумѣть такой мошенническій размѣнъ, который, посредствомъ обмана словомъ или дѣйствіемъ, лишилъ противную сторону всѣхъ или части слѣдующихъ ей денегъ.

Нѣсколько иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ.

Для признанія проступка, подъ именемъ обмана при размѣнѣ денегъ или въ разсчетѣ платежа, необходимо присвоеніе себѣ денегъ или въ разсчетѣ, или въ размѣнѣ, посредствомъ обмана. Поэтому не выдача денегъ при сдачѣ съ ложнымъ завѣреніемъ, что виновный получилъ сумму меньшую дѣйствительной, не составляетъ мошенничества, а какъ запирательство въ полученіи имущества для опредѣленнаго употребленія, ближе подходитъ подъ 177 ст. (1871 г. № 1090, Степанова).—Это рѣшеніе лишено всякаго юридическаго основанія, такъ какъ очевидно, что понятія „опредѣлен-

наго употребленія" въ данномъ случаѣ не существуетъ; въ общежитіи подобный поступокъ называется надувательствомъ, обманомъ и совершенно аналогиченъ отвѣсу фунта чая вмѣсто двухъ. Подобное толкованіе тѣмъ болѣе неправильно, что самъ же Сенатъ признаяъ не присвоеніемъ а обманомъ, поступокъ приказчика, который, показавъ хозяину преувеличенное количество работъ и рабочихъ дней и получивъ по этому разсчету деньги, выдалъ рабочимъ только то количество, которое дѣйствительно слѣдовало, а остальное удержалъ въ свою пользу (1870 г. № 1562, Свиридова).

Кромѣ этого, къ числу обмановъ въ разсчетѣ платежа отнесены Сенатомъ: а) недоплата торговцу, пользуясь его забывчивостію, части денегъ за товаръ и ложное утвержденіе объ уплатѣ этихъ денегъ (1871 г. № 1571, Болотинскаго). — Дѣяніе это, очевидно, не заключаетъ въ себѣ никакихъ признаковъ обмана, а есть простая недоплата денегъ; б) взятіе у кредитора росписки въ полученіи должной суммы, коль скоро обвиняемый ни денегъ не отдалъ, ни росписки обратно не возвратилъ (1869 г. № 10, Романова); в) выдача при покупкѣ товаровъ въ долгъ такихъ росписокъ, въ которыхъ ни о покупкѣ, ни о долгѣ ничего не сказано (1870 г. № 1051, Шендерей); г) учиненная приказчикомъ фальшивая запись денегъ по денежной книги выданными будто бы хозяину, тогда какъ деньги тѣ выдаваемы не были (1869 г. № 316, Кокушкина).

Таковы общіе случаи обмана дѣйствіемъ или торговаго. Но кромѣ этого законъ нашъ указываетъ еще и спеціальные случаи этого обмана, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и переходимъ. Случаи эти могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

1) Надуваніе мяса для приданія ему лучшаго вида.

Въ ст. 861 Т. XIII Уст. Врач. постановлено: запрещается надувать мясо, съ тѣмъ, чтобы придать оному лучшій видъ; причемъ сдѣлана ссылка на 1099 ст. Уложенія 1857; статья же 1099 подвергала за это дѣйствіе наказанію какъ за обманъ и показана нынѣ замѣненною 173 ст. Уст. о Нак. Посему надуваніе торговцами мяса, съ цѣлію придать оному лучшій видъ, должно быть наказываемо по 173 ст., какъ обманъ въ качествѣ товара. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ (1871 г. № 1460, Зарянкина).

2) Продажа спитаго и копорскаго чая подъ видомъ настоящаго.

Въ Уст. Врач. (Т. XIII, ст. 875 по прод. 1868 г.) содержится слѣдующее постановленіе посему предмету: Запрещается торговля спитымъ чаемъ и чаемъ копорскимъ (именуемъ Иванъ-Чай), равно какъ и приготовленіе такихъ чаевъ для продажи въ видѣ промысла. Виновные въ такой торговлѣ или въ приготовленіи для продажи подлежатъ отвѣтственности по ст. 115 Уст. о Нак., налаг. Мир. Суд. Въ случаѣ продажи спитаго или копорскаго чая подъ видомъ настоящаго, тотъ и другой должны быть непремѣнно уничтожаемы, виновные же въ таковой продажѣ подвергаются, сверхъ того, преслѣдованію по ст. 173—176 этого же Устава или же по 1666 ст. Улож. о Наказ., по принадлежности. Изъ этого постановленія явствуетъ: а) что предметомъ преступленія долженъ быть спитой чай (чай уже бывшій въ заркѣ) или трава, на-

зываемая чаемъ копорскимъ или Иванъ-Чаемъ; б) чтобы дѣяніе заключалось не въ одномъ приготовленіи, а въ продажѣ кому либо и в) чтобы обвиняемый учинилъ обманъ, долженствующій заключаться въ продажѣ такого чая подъ видомъ настоящаго.

3) Продажа товара съ клеймами и знаками высшаго сорта и продажа поддѣльнаго за настоящее.

Статья 1682 Улож. 1857 г., показанная нынѣ замѣненною 173 ст. уст., подвергала наказанію какъ за мошенничество тѣхъ, «которые клеймами или знаками, для означенія сорта или доброты извѣстнаго товара, означатъ другой низшаго сорта или доброты и которые вообще продаютъ завѣдомо поддѣльное за настоящее».—Изъ приведеннаго текста закона видно, что для состава настоящаго мошенничества необходимо: а) наложеніе на товаръ низкаго сорта или доброты клеймъ или знаковъ, существующихъ для означенія высшаго сорта или доброты этого товара или б) продажа поддѣльнаго за настоящее, т. е. продажа вещи одного состава, фабрики и производства за вещь инаго состава, фабрики или производства. По сему толкованіе Сената (1870 г. № 1460, Прохорова), что продажа водки одного завода съ этикетомъ другаго завода не есть мошенничество, лишено законнаго основанія. Налегая на то соображеніе, что продаваемая водка можетъ и не уступать по своему достоинству водкѣ того завода, ложный этикетъ котораго она носитъ, Сенатъ, очевидно, упускаетъ изъ виду, что подобнымъ дѣяніемъ все таки причиняется ущербъ (подрывъ торговлѣ) ежели не самому покупателю, то тому фабриканту, этикетомъ котораго пользуется продавецъ.

4) Продажа Россійскихъ издѣлій за иностранныя и вообще продажа издѣлій съ поддѣльными клеймами.

Въ Т. XI. Уст. фабричной и заводской промышленности въ примѣчаніяхъ къ ст. 75 содержатся нижеслѣдующія постановленія по сему предмету:

Примѣчаніе 1. Выпускъ въ продажу или обращеніе произведеній, снабженныхъ русскими или французскими фабричными клеймами, поддѣланными въ какой бы то ни было странѣ за границею, почитается за обманное дѣйствіе, запрещенное въ предѣлахъ какъ Россіи, такъ и Франціи, и виновные въ томъ подлежатъ въ Россіи наказаніямъ, опредѣленнымъ ст. 173—176 и 181 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и ст. 1665—1669 и 1671—1675 Уложенія о Наказаніяхъ, а во Франціи наказаніямъ, опредѣленнымъ въ законѣ 13 іюня 1857 г. Онъ можетъ служить основаніемъ иску объ убыткахъ въ судебныхъ установленіяхъ и по законамъ той страны, въ которой это обманное дѣйствіе обнаружилось: каковой искъ пострадавшее отъ этого дѣйствія лицо имѣетъ законное право простирать къ лицамъ, въ томъ дѣйствіи виновнымъ. Подданные одного изъ сихъ государствъ, желающіе оградить себѣ въ другомъ государствѣ право собственности на свои фабричныя клейма, обязаны представить эти клейма исключительно: русскія фабричныя клейма въ Парижѣ, въ канцелярію коммерческаго суда департамента Сены, а французскія — въ С.-Петербургѣ въ департаментъ торговли и мануфактуръ.

Примѣчаніе 2. Выпускъ въ продажу или обращеніе произведеній, снабженныхъ поддѣльными русскими или англійскими фабричными клеймами, въ какой бы странѣ оныя не были поддѣланы, почитается за обманное дѣйствіе, запрещенное въ предѣлахъ какъ Россіи такъ и Великобританіи, и виновные въ томъ подлежатъ въ Россіи наказаніямъ, опредѣленнымъ статьями 173 — 176 и 181 уст. о наказ. налаг. миров. суд. и статьями 1665—1669 и 1671—1675 Улож о наказаніяхъ; а въ Великобританіи— наказаніямъ, опредѣленнымъ парламентскимъ актомъ 1862 годъ. Онъ можетъ служить основаніемъ къ иску объ убыткахъ въ судебныхъ установленіяхъ и по законамъ той страны, въ которой это обманное дѣйствіе обнаружилось: каковой искъ пострадавшее отъ этого дѣйствія лицо имѣетъ законное право простирать къ лицамъ, въ томъ дѣйствіи виновнымъ. Великобританскіе подданные, желающіе оградить себѣ въ Россіи права собственности на свои фабричныя клейма, представляютъ эти клейма въ С.-Петербургѣ, въ департаментъ торговли и мануфактуръ. Въ случаѣ если впослѣдствіи будетъ установлена въ Великобританіи заявка фибричныхъ клеймъ, тоже правило будутъ примѣняться къ фабричнымъ клеймамъ, какъ англійскимъ, такъ и русскимъ.

Примѣчаніе 3. По силѣ трактата о торговлѣ и мореплаваніи, заключеннаго 16/28 сентября 1863 года между Италіею и Россіею, всякая поддѣлка или воспроизведеніе съ цѣлію обмана въ одной изъ сихъ двухъ странъ такихъ фабричныхъ знаковъ, которые первоначально были добросовѣстно (bona fide) приложены къ товарамъ, составляющимъ произведеніе другой изъ означенныхъ странъ, для удостовѣренія ихъ происхожденія и качества, будетъ строго воспрещена и наказываема.

Примѣчаніе 4. По силѣ дополнительной статьи къ трактату о торговлѣ и мореплаваніи, заключенному между Россіею и Сѣверо Американскими Соединенными Штатамъ 6/18 ноября 1862 г., всякая поддѣлка въ одномъ изъ означенныхъ государствъ торговыхъ клеймъ, прилагаемыхъ въ другомъ государствѣ къ извѣстнымъ товарамъ для указанія происхожденія и качество оныхъ, строжайше воспрещается и преслѣдуется и она можетъ служить основаніемъ къ открытію тѣмъ лицомъ, въ ущербъ коего она совершена, законнаго иска объ убыткахъ, имѣющаго производиться въ судебныхъ установленіяхъ той страны, въ которой поддѣлка открыта. Торговыя клейма, на которыхъ подданные или граждане одного изъ сихъ государствъ желаютъ оградить свое право собственности въ другомъ государствѣ, должны быть представляемы исключительно, именно: клейма русскихъ подданныхъ въ Вашингтонѣ въ канцелярію привилегій (Patentoffice), а клейма гражданъ Соединенныхъ Штатовъ въ С.-Петербургѣ, въ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли.

Въ ст. 1683 Улож. 1857 г., показанной замѣненною 173 ст. уст., подвергался наказанію за мошенничество тотъ, «кто на россійскія издѣлія наложитъ и принадлежащія таможенныя клейма, дабы они могли казаться иностранными». Отсюда: выдача купцами россійскаго товара за иностранный можетъ быть разсматриваем какъ мошенничество лишь въ томъ случаѣ, когда обманъ выразился въ приложени къ товару внутренняго приготовленія таможенныхъ клеймъ.

Независимо сего, въ силу конвенцій съ иностранными государствами (прим. 1—4 къ ст. 75 Уст. фаб. и зав. промышл.) преслѣдуется какъ мошенничество продажа въ Россіи товаровъ или произведеній промышленности Франціи, Великобританіи, Испаніи и Сѣв. Америки съ поддѣльными клеймами, причемъ безразлично поддѣланъ ли клейма въ Россіи или же гдѣ бы то ни было заграницею.

5. Обманъ ремесленникомъ.

Ст. 1879 Улож. 1857 подвергала наказанію ремесленника, который, при отпускѣ заказанной у него работы, или при продажѣ произведеній своего ремесла, отдастъ поддѣльное за настоящее или старое за новое, или одно за другое, или же обмѣритъ, обвѣситъ, укроетъ или обманетъ или вымысломъ присвоитъ непринадлежащее ему. Это постановленіе Уложенія 1857 г. показано нынѣ замѣненнымъ 173 ст. Уст. и повторено какъ въ ст. 1520 Т. X Св, Зак Гражд., такъ и въ ст. 299 Т. XI Уст. Ремесл.

Изъ приведенныхъ постановленій видно, что законъ предусматриваетъ два вида ремесленнаго обмана: обманъ заказчика и обманъ покупщика.

6. Мошенническій пріемъ и отпускъ соли (ст. 655—656).

По точному смыслу 655—656 ст. Улож. и соотвѣтствующихъ имъ 557—558 ст. Т. VII Уст. о соли, предусматриваемый сими узаконеніями обманъ долженъ заключаться:

а) въ отпускѣ соли изъ главныхъ запасовъ или изъ главныхъ запасныхъ магазиновъ для развоза по губерніямъ не на указный вѣсъ, т. е. не на тотъ вѣсъ, который установленъ закономъ (ст. 655);

б) въ сдачѣ или пріемѣ соли на неуказанный вѣсъ въ казенные магазины (ст. 656);

в) въ обвѣсѣ покупателя соли изъ казенныхъ магазиновъ (ст. 656);

г) въ продажѣ изъ казенныхъ магазиновъ соли по цѣнѣ свыше установленной (ст. 656). На основаніи 501 ст. Т. VII Уст. о соли, Казенная палата наблюдаетъ, чтобы продажа соли изъ казенныхъ магазиновъ производилась соляными Приставами по точной силѣ сего Устава, отнюдь не свыше той цѣны, которая отъ правительства будетъ установлена и объявлена повсемѣстно;

д) въ подмѣси въ соль какого либо вещества, хотя и безвреднаго (ст. 656). Признакъ мошенничества очевидно заключается здѣсь въ увеличеніи вѣса соли посторонними веществами.

§ 8.

Мошенническое похищеніе чужой движимости.

Б) Остальные случаи простаго обмана.

174. Опредѣленному въ статьѣ 173-й наказанію подлежатъ и тѣ:

1) кто подмѣнитъ вещи, ввѣренныя ему для храненія, переноски, перевозки, или инаго доставленія;

2) кто выманитъ у кого-либо деньги или вещи чрезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій, или подъ видомъ выгодныхъ предпріятій, мнимыхъ расходовъ по какому-либо дѣлу, благотворительныхъ приношеній, или инымъ мошенническимъ образомъ;

3) кто, получивъ уплату долга, не возвратитъ заемное письмо, вексель, росписку, или подписанный покупателемъ счетъ, или не означитъ на нихъ о полученіи слѣдовавшихъ денегъ, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаченное;

4) кто, при полной уплатѣ долга, не возвратитъ данный въ обезпеченіе займа закладъ, и

5) кто, не имѣя на то уполномочія, отдастъ въ наемъ или безмездное пользованіе чужое движимое имущество, съ намѣреніемъ присвоить себѣ слѣдующія за наемъ деньги, или извлечь изъ сего другую противозаконную выгоду [1]).

---

[1]) Ст. 174-й замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто будетъ взимать какіе-либо сборы съ проѣзжающихъ по дорогамъ, мостамъ, какъ постояннымъ, такъ и пловучимъ, а равно и на перевозахъ и т. п. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такого сбора правительствомъ не установлено... (Ул. ст. 1497); б) Кто будетъ производить какой-либо незаконный сборъ съ водоходцевъ, судовъ ихъ, плотовъ или клади, на пристаняхъ, набережныхъ и бечевникахъ, а также и за разводы мостовъ... (ст. 1565); в) За злонамѣренное удержаніе выдачи денегъ или валюты по полученіи векселя или же самого векселя по полученіи денегъ или валюты, или неозначеніе на векселѣ о части платежа, а равно за невыдачу съ умысломъ или утайку платежныхъ росписовъ или подписныхъ счетовъ (ст. 1648); г) Кто отдастъ въ наемъ или безмездное пользованіе какое-либо чужое имущество, не имѣя на то права или уполномочія, если сіе учинено виновнымъ нетолько безъ дозволенія владѣльца, но и съ намѣреніемъ присвоить себѣ слѣдующую за наемъ сумму или часть оной, или же извлечь изъ сего какую-либо другую противузаконную для себя выгоду... (ст. 2295); д) Кто, получивъ вполнѣ деньги по заемному письму, съ намѣреніемъ не возвратить онаго должнику, или о части платежа, также съ намѣреніемъ, не означитъ на семъ заемномъ письмѣ, или съ умысломъ не выдастъ или утаитъ платежныя росписки или подписанные счеты или ежели заимодавецъ, выдавъ должнику особую

Отдѣльные виды обмановъ, преслѣдуемыхъ 174 ст. Уст. о Нак. сводятся къ слѣдующимъ:

1. Подмѣнъ ввѣренныхъ вещей (ст. 174, п. 1).

Проступокъ долженъ заключаться въ подмѣнѣ вещей ввѣренныхъ. Подъ именемъ подмѣна слѣдуетъ разумѣть замѣнъ одной вещи другою худшаго достоинства или меньшей стоимости. Совершенно извращаетъ понятіе обмана, какъ преступленія противу собственности, Сенатъ, когда утверждаетъ, что 1 п. 174 ст. предусматриваетъ подмѣнъ вещей съ цѣлью получить отъ этого какую либо (?!) выгоду — почему, онъ можетъ быть примѣняемъ и въ томъ случаѣ, когда подмѣнъ былъ не средствомъ похищенія, а только средствомъ избѣжать наказанія (1871 г. № 471 Красильникова). Вещи должны быть непремѣнно ввѣренныя, причемъ рѣшительно все равно ввѣрены ли онѣ будутъ подсудимому для храненія или же для доставленія куда либо, т. е. транспорта и т. п.

2. Сообщеніе ложныхъ свѣдѣній или фактовъ (ст. 174, п. 2).

Дѣяніе должно заключаться въ выманеніи денегъ или вещей посредствомъ сообщенія ложныхъ извѣстій, т. е. склоненіе человѣка на уступку имущества сообщеніемъ ему такихъ ложныхъ свѣдѣній, которыя, будь они справедливы: или 1) прямо обязывали бы его къ исполненію того имущественнаго дѣйствія, которое онъ совершилъ или 2) представлялись бы для него выгодными или, по крайней мѣрѣ 3) составляли бы благотворительное пожертвованіе на извѣстный, опредѣленный предметъ.

Правила для примѣненія 2 п. 174 ст. таковы: а) предметомъ похищенія должны быть «деньги или вещи». Выраженіе это имѣетъ тотъ ограничительный смыслъ, что указываетъ, что предметомъ обмана не должны быть обязательства, ибо выманиваніе сихъ послѣднихъ составляетъ квалифицированное мошенничество (ст. 1688—1689); б) слово «выманить» доказываетъ, что дѣйствіе преступника должно быть положительное, а не отрицательное, т. е. направленное къ склоненію другого на сдѣлку, а отнюдь не къ принятію чего либо, хотя бы и ошибочно, предлагаемаго другимъ; в) внѣшнее дѣйствіе должно заключаться въ обманѣ, а не въ простомъ неисполненіи или не сдержаніи обѣщанія, хотя бы за выполненіе его и было получено вознагражденіе. Въ этомъ же именно смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Сенатомъ, коимъ не признано мошенничествомъ взятіе частнымъ лицамъ (1869 г. № 588 Кабанова) или волостнымъ писаремъ (1868 г. № 711, Кургузова) денегъ за избав-

---

объ отсрочкѣ росписку, не сдѣлалъ о томъ впослѣдствіи надписи на заемномъ письмѣ и въ такомъ видѣ передалъ его умышленно другому лицу, умолчавъ о сдѣланной отсрочкѣ; а равно тотъ, кто данный ему въ обезпеченіе займа закладъ не возвратитъ при полной уплатѣ долга съ намѣреніемъ присвоить его себѣ или отдать другому... (ст. 2298).

леніе отъ рекрутства;—г) сокрытіе истины или ложныя свѣдѣнія должны быть такого рода, чтобы именно они опредѣляли или служили побудительною причиною къ той сдѣлкѣ, на которую склонился потерпѣвшій (1869 г. № 865, Лича).

Выраженіе 2 п. 174 ст. «или инымъ мошенническимъ образомъ», не оставляетъ сомнѣнія, что хотя въ означенномъ законѣ и указаны нѣкоторыя средства обмана, но что это указаніе не ограничительно, а лишь примѣрно. Законъ называетъ четыре средства: ложныя извѣстія, выгодныя предпріятія, мнимые расходы, и благотворительныя приношенія. Разсмотримъ каждое изъ нихъ порознь:

«Ложныя извѣстія»—склоненіе потерпѣвшаго на сдѣлку при помощи выдуманныхъ или извращенныхъ фактовъ, представлявшихъ для него дѣло въ выгодномъ свѣтѣ. Судъ обязанъ указать въ своемъ приговорѣ въ чемъ состояли эти свѣдѣнія и какимъ образомъ они ввели въ заблужденіе пострадавшаго (1866 г. № 299, Степанова).

«Выгодное предпріятіе»—выманеніе отъ другого денегъ подъ предлогомъ принятія его въ компаньоны или участники въ фиктивное, мнимое или несуществующее общество, компанію или предпріятіе. Выраженіе выгодное предпріятіе — то же, что выгодная афера, покупка и т. п. Я подвелъ подъ этотъ пунктъ поступокъ подсудимаго разносщика, выманившаго у покупательницы своей семь руб. сереб. подъ видомъ покупки для нея, дешево продающагося, шкафа.—Само собою разумѣется, что понятіе мошенничества отпадаетъ, коль скоро лицо выпросило деньги въ видѣ дара или подарка, не обѣщая подарившему никакой доли участія въ самомъ предпріятіи или же хотя и въ видѣ займа, но безъ обезпеченія сего послѣдняго участіемъ въ предпріятіи или же выгодами отъ онаго.

«Мнимыхъ расходовъ»—означаетъ выманеніе денегъ на покрытіе такихъ, предстоящихъ или уже имѣвшихъ мѣсто расходовъ, которыхъ въ дѣйствительности не было или не могло и предстоять. Очевидно, что расходы должны быть указываемы какъ расходы въ интересахъ или за счетъ потерпѣвшаго. Посему не будетъ мошенничествомъ выманеніе сыномъ у родителей денегъ на говѣнье и проигрышъ ихъ на бильярдѣ или въ карты; напротивъ того, совершенно правильно признанъ С. П. Б. Съѣздомъ мошенничествомъ поступокъ старшаго дворника, бравшаго съ домовладѣльца по 7 руб. въ мѣсяцъ для уплаты своему подручному, который былъ нанятъ всего за 4 рубля.

«Благотворительныхъ приношеній» — выманеніе денегъ въ видѣ пожертвованія, или милостыни въ пользу общества или частныхъ лицъ. Согласно точному смыслу 48 ст. Уст. сюда подойдетъ и сборъ съ книгами или образами на церкви, монастыри и другія богоугодныя заведенія, коль скоро обвиняемый не только не имѣлъ дозволенія на подобный сборъ, но при этомъ производилъ и самый сборъ въ своихъ личныхъ интересахъ, прикрываясь завѣдомо ложно фирмою общественной или частной благотворительности. Но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что примѣненіе 174 ст. не мыслимо и уступаетъ мѣсто ст. 50 Уст., коль скоро обвиняемый просто просилъ милостыню т. е. не скрывалъ отъ жертвователя что деньги пойдутъ на его личные или (семейные) интересы. Иначе говоря, распоряженіе подаркомъ, хотя бы и не согласно обѣщанію или условію, понятіе мошенничества не образуетъ.

Независимо отъ сего необходимо имѣть въ виду, что, на точномъ основаніи 1497 и 1565 ст. Уложенія 1857 г., подъ дѣйствіе 2 п. 174 ст. должно быть подводимо и взиманіе не установленныхъ сборовъ, т. е. поборы за такія дѣйствія

или сборы съ такихъ предметовъ, съ каковыхъ никакихъ сборовъ не установлено. Напротивъ того, взиманіе сборовъ существующихъ, но въ количествѣ свыше дозволеннаго закономъ составитъ не мошенничество, а проступокъ 29 ст. Уст. о Наказ. (1870 г. № 256 Грязина).

Къ числу дѣяній, предусматриваемыхъ 2 п. 174 ст., отнесены Сенатомъ: а) выманиваніе денегъ отъ жены и матери осужденнаго, подъ предлогомъ освобожденія его отъ наказанія (1870 г. № 590, Иванова) или изъ подъ ареста (1871 г. № 379, Фейгельсона).—Дѣйствительно нельзя не стать въ тупикъ, когда видишь, что онъ и тотъ же толмачъ закона не считаетъ мошенничествомъ обѣщаніе избавить отъ рекрутства и признаетъ таковымъ обѣщаніе освободить отъ наказанія; б) принятіе на себя званія вновь опредѣленнаго полицейскаго надзирателя и испрошеніе у обывателей того квартала денегъ на обмундированіе (1869 г. № 67, Кучеровскаго).—И это дѣяніе не есть мошенничество 174 ст., а проступокъ, предусматриваемый 50 ст., т. е. прошеніе милостыни съ употребленіемъ обмана; ежели же на это дѣяніе смотрѣть какъ на мошенничество, то его слѣдуетъ подводить подъ 1668—1669 ст. Ул. о Наказ.; в) полученіе посредствомъ ложныхъ свѣдѣній товара и присвоеніе его себѣ (1870 г. № 239, Львова); г) полученіе задатка на доставку несуществующаго товара (1867 г. № 311, Кузьмина); д) выставленіе портнымъ цѣны употребленнаго имъ матеріала выше дѣйствительно заплаченной имъ (1868 г. № 804, Боброва); д) побужденіе къ выдачѣ въ кредитъ товара сообщеніемъ ложныхъ извѣстій (1871 г. № 233, Будникова); е) полученіе взятки при осмотрѣ лавокъ лицами не имѣющими на то права, (1868 г. № 47, Юшковичевыхъ); ж) ложное названіе своею собственностію дома, принадлежащаго женѣ виновнаго, когда послѣдствіемъ такого письменнаго завѣренія было отсрочка платежа должныхъ денегъ (1870 г. № 1634 Рогожникова и Сѣдовой).—Подобное рѣшеніе не мыслимо въ юридически образованномъ судѣ, ибо одной лжи для понятія мошенничества недостаточно, а необходимо, чтобы таковая служила средствомъ для похищенія имущества, а отнюдь не средствомъ снисхожденія. Согласно такому рѣшенію, было бы мошенничествомъ ежели бы лицо, прикинувшееся казанскимъ сиротою, выманило бы у ростовщика скидку лихвенныхъ процентовъ; з) Обвиняемый, помогавшій другому посредствомъ ложныхъ увѣреній выманить кирпичь есть сообщникъ въ мошенничествѣ (1870 г. № 870, Горскаго).

3. Невозвратъ оплаченнаго документа и сокрытіе полученія платежа (3 п. 174 ст.).

Объектомъ могутъ быть только долговыя обязательства и притомъ имѣющія силу доказательствъ въ гражданскомъ правѣ; на этомъ основаніи, не будетъ мошенничествомъ невозвращеніе неподписаннаго счета или неподписанный росписки, ибо таковые документы не имѣютъ никакой доказательной силы на судѣ гражданскомъ. Подъ документами слѣдуетъ разумѣть не только исчисленные въ ст. 174, но и всякіе документы вообще, напр. исполнительный листъ (1871 г. № 1009, Питухина).

Дѣяніе должно заключаться (1870 г. № 906, Чаплина, № 211, Корѣлова): а) въ невозвращеніи долговаго обязательства оплаченнаго или б) въ неозначеніи на обязательствѣ о полученіи платежа. Отрѣзаніе же на долговомъ документѣ платежной росписки съ мошенническою цѣлью предусматривается не 174 ст. Уст., а

1622 Улож. (1871 г. № 1731, Шнейваса), а истребленіе или похищеніе (1870 г. № 1533, Гуляева) или разорваніе (1870 г. № 906, Чаплина) должникомъ документа не оплаченнаго—1657 ст. Улож. (См. выше стр. 82 и стр. 208).

Умыселъ долженъ заключаться въ намѣреніи вновь потребовать уплаченное. Одно невозвращеніе документа не есть еще доказательство мошенничества (1870 г. № 180, Когановича). Доказательствомъ его могутъ служить только два факта: 1) предъявленіе вполнѣ оплаченнаго документа ко взысканію вообще или документа оплаченнаго въ части въ той суммѣ, которая уже выплачена, съ утайкою полученныхъ платежей (1867 г. № 153, Фролова; 1870 г. № 146, Селезнева; 180 Когановича, 906 Чаплина, 970 Гришина) и б) передача долговаго обязательства третьему лицу съ сокрытіемъ отъ него, что документъ оплаченъ вполнѣ или отчасти.

Злымъ намѣреніемъ можетъ быть сочтено только предъявленіе росписки по взысканію, съ утайкою полученной уплаты, а не полученіе послѣдней уплаты безъ означенія ея на роспискѣ, въ чемъ нельзя видѣть преступнаго намѣренія со стороны кредитора, оставляющаго долговой документъ въ своихъ рукахъ впредь до полученія полнаго платежа и имѣющаго всегда возможность сдѣлать на томъ документѣ надлежащую надпись до разсчета или при разсчетѣ съ должникомъ (1867 г. № 153, Фролова). Дѣяніе лица, обвиняемаго въ намѣреніи получить уплату такой суммы, которая между тѣмъ уже причислена къ долгу другого лица, не можетъ быть подведена подъ дѣйствіе 3 п. 174 ст. если то лицо для полученія платежа не представило ко взысканію какого либо заемнаго обязательства (1870 г. № 146, Селезнева).

Ст. 174 не можетъ имѣть примѣненія когда закладчикъ не принялъ уплаты долга и не возвратилъ заложенной вещи (1870 г. № 1334, Голосова).

Подъ настоящій же видъ мошенничества (Ул. 1857 г. ст. 2298) подводило и передачу заемнаго письма съ сокрытіемъ отъ пріобрѣтателя отсрочки платежа по оному, сдѣланной должнику по особому письменному условію. Что касается до насъ, то мы думаемъ, что таковое дѣяніе, какъ не похищающее ничьего имущества, не можетъ почитаться мошенничествомъ, а можетъ лишь дать поводъ къ обратному требованію отъ передатчика заемнаго письма уплаченныхъ ему денегъ.

Независимо отъ сего Сенатомъ разъяснено: а) что обвиненіе въ сокрытіи платежа можетъ быть возбуждено не иначе, какъ на основаніи рѣшеній гражданскаго суда о дѣйствительности перваго платежа и о сокрытіи онаго (1870 г. № 833, 1262, 854, 581; 1867 г. № 153); б) что, напротивъ того, фактъ вторичнаго взысканія разъ уже полученнаго долга не требуетъ предварительно гражданскаго разбирательства (1870 г. № 449); в) ежели гражданскій судъ призналъ дѣйствительность уплаты части долга по обязательству, то уголовный судъ не въ правѣ уклониться отъ разсмотрѣнія дѣла, хотя бы судъ гражданскій и отказалъ въ возбужденіи по оному преслѣдованія (1871 г. № 1468).

4. Невозвращеніе заклада (4 п. 174 ст.).

Проступокъ долженъ заключаться въ невозвращеніи заклада, даннаго въ обезпеченіе займа, при полной уплатѣ послѣдняго. Долгъ долженъ быть непремѣнно уплаченъ или всѣ счета по долгу поконченными (1868 г. № 519, Лохова; 1869 г. № 915

Крушенковой). Въ другомъ же рѣшеніи Сената выражено, что сверхъ этихъ условій необходимо (?!) доказать еще, что закладъ удержанъ посредствомъ какого либо обмана (1871 г. № 1015, Ушкова).

5. Самовольная отдача въ наемъ или пользованіе чужой движимости (5 п. 174 ст.).

Дѣяніе должно заключаться въ самовольной отдачѣ въ наемъ или безмездное пользованіе чужаго движимаго имущества. Имущество должно быть чужое, причемъ рѣшительно все равно то основаніе, по которому оно находится во владѣніи подсудимаго, напр. какъ закладъ или по иному праву. Имущество должно быть нетолько чужое, но и движимое; но понятіе движимой вещи будетъ въ настоящемъ случаѣ еще шире, чѣмъ въ кражѣ. И именно подъ понятіе движимой вещи въ данномъ случаѣ будутъ подходить имущества вполнѣ недвижимыя, напр. отдача въ наемъ или пользованіе чужихъ квартиръ, кладовыхъ и т. п. помѣщеній; такъ что только продажа и отдача въ залогъ чужаго недвижимаго имущества не могутъ быть подводимы подъ 5 п. 175 ст., какъ дѣянія предусмотрѣнныя 1699 и 1705 ст. Улож.

Умыселъ долженъ непремѣнно заключаться въ намѣреніи присвоить себѣ слѣдующія за наемъ деньги или извлечь изъ сего другую противозаконную выгоду, т. е. намѣреніе должно быть корыстное; при отсутствіи корыстной цѣли исчезаетъ и мошенничество, которое превратится въ простое самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ (У. о Нак. ст. 145). См. стр. 23.

Поступокъ закладчика, который, безъ согласія собственника, надѣваетъ и носитъ заложенное ему платье, не отдавая его однако въ пользованіе другимъ, не можетъ быть подведенъ подъ 5 п. 174 ст., которая предусматриваемъ случаи отдачи заложеннаго имущества въ пользованіе съ цѣлью присвоить себѣ полученные за это деньги, или извлечь изъ этого другую противозаконную выгоду, т. е. тѣ случаи, когда лицо, принявшее закладъ, распоряжается имъ, безъ согласія заложившаго его, съ корыстною цѣлью. Описанный же выше поступокъ закладчика можетъ только подать поводъ къ гражданскому иску, если залогодатель отъ дѣйствій закладчика потерпѣлъ какой-либо ущербъ (1871 г. № 1171, Жукова).

6) Сбытъ фальшивыхъ денежныхъ знаковъ и гербовой бумаги безъ знанія ихъ поддѣлывателей.

567. Кто будетъ выпускать монету, завѣдомо поддѣльную, въ обращеніе, зная и поддѣлывателей оной или лица, занимающіяся переводомъ фальшивой монеты, тотъ подвергается:

наказанію, какъ сообщникъ въ сей поддѣлкѣ.

Тотъ, кто, получивъ случайно фальшивую монету и узнавъ достовѣрно, что она есть фальшивая, не представитъ оной начальству, а вмѣсто сего передастъ ее подъ видомъ настоящей другому, приговаривается:

къ наказанію, опредѣленному за мошенничество.

576. Кто будетъ выпускать въ обращеніе фальшивые билеты государственнаго казначейства, кредитныя или иныя, въ статьѣ 571 сего уложенія означенныя, сего рода бумаги, зная поддѣлывателей оныхъ или лица, занимающіяся переводомъ такихъ бумагъ, тотъ подвергается:

наказанію, какъ сообщникъ въ поддѣлкѣ ихъ, на основаніи правила, выше сего въ 573 статьѣ означеннаго.

Тотъ, кто, получивъ случайно фальшивый билетъ государственнаго казначейства, или кредитный, или билетъ одного изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, и узнавъ достовѣрно, что сей билетъ фальшивый, не представитъ оный начальству, а передастъ, подъ видомъ настоящаго, другому, подвергается:

наказанію, опредѣленному за мошенничество.

581. Тѣ, которые, не бывъ изобличены ни въ сообщничествѣ съ поддѣлателями гербовой бумаги, ни въ знаніи о нихъ, употребляютъ однакожъ завѣдомо гербовую бумагу поддѣльную, приговариваются:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество.

Тому-жъ наказанію подвергаются и тѣ, которые, получивъ случайно поддѣльную гербовую бумагу и узнавъ достовѣрно, что сія бумага есть фальшивая, вмѣсто представленія оной начальству или уничтоженія ея, передадутъ ее подъ видомъ настоящей другому.

Проступокъ долженъ заключаться въ простомъ фактѣ сбыта другому завѣдомо фальшиваго денежнаго знака или гербовой бумаги съ сокрытіемъ отъ пріобрѣтателя сего обстоятельства или просто въ употребленіи завѣдомо поддѣльной гербовой бумаги.

Субъектъ. Субъектомъ преступленія можетъ быть всякій, съ тѣмъ лишь однако ограниченіемъ, чтобы фальшивый кредитный знакъ или гербовая бумага попали къ нему случайно». — Изъ сопоставленія 2 частей 567, 576 и 581 ст. съ первыми ихъ частями, слѣдуетъ явственно тотъ выводъ, что субъектъ почитается не случайнымъ владѣльцемъ фальшиваго знака или бумаги только въ томъ лишь случаѣ, когда онъ зналъ поддѣлывателей денежнаго знака или бумаги или лицъ занимающихся переводомъ т. е. сбытомъ фальшивыхъ знаковъ и бумагъ. Такія лица наказываются какъ участники въ поддѣлкѣ по 1 частямъ приведенныхъ выше статей; напротивъ того, преступленія, предусматриваемыя 2 частями оныхъ, подсудны вѣдомству мировыхъ судей (1867 г. № 526, Кокорева).

Согласно сказанному, преступленіе должно быть разсматриваемо: 1) какъ участіе въ поддѣлкѣ (1 ч. 567, 576 и 581 ст.), когда обвиняемый не былъ не только сообщникомъ въ преступленіи, но передавая другому фальшивую монету или бумагу не зналъ ни тѣхъ лицъ, которыми она сфабрикована, ни тѣхъ, которые занимаются сбытомъ произведеній подобной фабрикаціи.

Рѣшенія Сената по настоящему вопросу стоятъ ниже всякой критики. Одними

рѣшеніями разъяснено, что для примѣненія 1-хъ частей цитированныхъ статей необходимо знаніе поддѣлывателей и лицъ занимающихся переводомъ (1868 г. № 385, Авдѣева; 1869 г. № 526, Кокорева); другими—что виновный въ сбытѣ такого кредитнаго билета, который онъ пріобрѣлъ завѣдомо о его фальшивости, подлежитъ, примѣняясь къ 1 ч. 576 ст., наказанію не за простое мошенничество, а какъ укрыватель поддѣлки, хотя бы онъ не зналъ ни поддѣлывателей, ни переводителей (1867 г. № 335, Маурина; 1868 г. № 385, Авдѣева; 1869 г. № 484, Вартанова; 1871 г. № 1765, Птахина); третьими—что для примѣненія 1 ч. 576 ст. недостаточно одного факта передачи билетовъ, полученныхъ для сбыта отъ поддѣлывателей, третьему лицу а необходимъ выпускъ ихъ «въ народное обращеніе» (1873 г. № 265, Григорова, Гутмана и др.). Наконецъ, собственно относительно примѣненія 2 ч. 276 ст. Сенатъ требуетъ, чтобы обвиняемый не зналъ о фальшивости билета въ моментъ его полученія (1869 г. № 782) и только узналъ бы о семъ лишь въ послѣдствіи (1871 г. № 537, Головани, № 665, Авдѣева, № 787, Владимірскаго). Весьма оригинально мотивируетъ Сенатъ свое явное отступленіе отъ яснаго буквальнаго смысла и точнаго разума закона: «Снисходительное отношеніе закона къ дѣянію, предусмотрѣнному въ 2 ч. 576 ст., объясняется тѣмъ, что побужденія къ означенному преступленію не столь противузаконны и безнравственны въ томъ случаѣ, когда виновный руководился не алчностью обогащенія себя ко вреду государства и частныхъ лицъ, имъ обманутыхъ, но только желаніемъ перенести на другое лицо тотъ убытокъ, который онъ самъ понесъ при принятіи поддѣланнаго билета вмѣсто настоящаго. Сколь не предосудителенъ и этотъ поступокъ, законъ, однако, не могъ не принять во вниманіе, что не справедливо было бы слишкомъ строго карать такой поступокъ, который въ понятіяхъ необразованныхъ людей, неполучившихъ нравственнаго развитія, не только не имѣетъ особенной важности, но и нерѣдко оправдывается замѣчаніемъ: «за что получилъ, за то и передалъ» (1867 г. № 335, Маурина).—Прежде всего не можемъ не замѣтить, что подобной русской пословицы не существуетъ, а есть другая: «за что купилъ, за то и продалъ».—Прибаутка эта явно неумѣстна, въ примѣненіи къ настоящему случаю и выдаетъ головою толкованіе Сената. И въ самомъ дѣлѣ, ежели, согласно Сенату, «за что получилъ, за то и передалъ»—значитъ получилъ за настоящую, а передалъ за фальшивую—то, очевидно, что таже самая пословица означаетъ и получилъ за фальшивую а передалъ за настоящую, тогда какъ Сенатъ подводитъ первый видъ прибаутки подъ 2 ч. 576, а второй подъ 1 ч. 576 ст.! Въ третьихъ, всѣ соображенія объ алчности—испанскіе замки. Кто болѣе алченъ: тотъ ли, кто нашелъ поддѣльную мѣдную копѣйку и зная, въ моментъ находки, что она поддѣльная, передалъ ее третьему лицу за настоящую, или же тотъ, кто, получивъ отъ другого въ уплату десятки фальшивыхъ бумажекъ и узнавъ потомъ, что онѣ фальшивыя, сбудетъ ихъ, тѣмъ не менѣе, за настоящія?—Очевидно послѣдній. А между тѣмъ перваго изъ нихъ Сенатъ отправляетъ за его малоалчность въ каторжную работу, а послѣдняго, какъ ужъ слишкомъ алчнаго, отсылаетъ просто въ тюрьму! Намъ могутъ возразить, что первый примѣръ не былъ въ виду Сената; что можетъ быть для него онъ сдѣлаетъ отступленіе и позволитъ преступнику воспользоваться существующимъ закономъ;—можетъ быть, а все-таки пойдутъ въ каторгу: нищій, получившій въ милостыню фальшивый грошъ, зная, во время получки что онъ фальшивый; купецъ, принявшій отъ покупателя (можетъ

19

быть изъ нежеланія его сконфузить, въ виду большой покупки) фальшивый рублевый билетъ и сбывшіе ихъ потомъ за настоящіе и т. п.

Объектъ. Объектомъ преступленія должны быть фальшивыя или поддѣльныя:

а) Монеты (ст. 567). Подъ монетою слѣдуетъ разумѣть не только монету россійскаго чекана, безразлично золотую, серебряную, платиновую или мѣдную (ст. 556), но и монету чекана иностраннаго (ст. 558). При этомъ, по смыслу тѣхъ же самыхъ статей, безразлично, будетъ ли монета одинаковаго или низшаго достоинства противу настоящей, ибо всякая фальшивая монета подлежитъ конфискаціи, чѣмъ и причиняется имущественный ущербъ лицу ея получившему. Но подъ поддѣльною монетою не слѣдуетъ образумѣть ни монету обрѣзанную или лишенную своего вѣса (ст. 565), ни монету, коей приданъ видъ большой цѣнности посеребреніемъ, позлащеніемъ или натираніемъ ртутью (ст. 566). Впрочемъ это различіе не имѣетъ существеннаго значенія въ отношеніи къ примѣненію 2 ч. 567 ст., ибо хотя сбытъ монеты обрѣзанной, какъ видимой въ такомъ видѣ простымъ глазомъ, и не можетъ быть самъ по себѣ взятый разсматриваемъ какъ мошенничество, но съ другой стороны несомнѣнно, что передача другому завѣдомо натертой ртутью мѣдной монеты за серебряную и т. п. можетъ и должно быть разсматриваемо какъ обманъ 173—174 ст. Уст.

б) Государственные кредитные билеты, билеты государственнаго казначейства и вообще билеты кредитныхъ установленій, имѣющія въ общемъ обращеніи достоинство денегъ (ст. 576, ч. 2); причемъ безразлично, будутъ ли эти кредитные знаки россійскіе или иностранные (ст. 577).

в) Гербовая бумага (ст. 581).

Само собою разумѣется, что будетъ мошенничествомъ 173—174 ст. и продажа другому фальшивой гербовой марки, штемпельнаго куверта бывшаго въ употребленіи, и т. п., хотя законъ и не упоминаетъ спеціально о сихъ случаяхъ.

Дѣяніе Дѣяніе должно заключаться въ сбытѣ или передачѣ другому, подъ видомъ заклада (1870 г. № 453, Бариловскаго), платежа, размѣна и т. п. или даже просто въ употребленіи поддѣльной гербовой бумаги. Разумѣется что мошенничества не будетъ, коль скоро обвиняемый сбылъ монету другому въ видѣ подарка, дачи на водку, словомъ безъ полученія за то имущественнаго эквивалента, или же не въ видѣ обязательнаго платежа за работу и т. п.

Умыселъ. Законъ требуетъ, чтобы обвиняемый не только сомнѣвался, что денежный знакъ поддѣльный, но и зналъ это обстоятельство съ достовѣрностію; хотя же за симъ въ Уложеніи выставляется еще и другое требованіе, и именно, чтобы подсудимый передалъ монету и т. п. «подъ видомъ настоящей», но это требованіе имѣетъ, очевидно, (въ виду изложеннаго выше понятія мошенничества), лишь тотъ смыслъ, что понятіе обмана исчезаетъ, коль скоро, или самъ подсудимый не зналъ съ достовѣрностію факта поддѣльности монеты или бумаги (1870 г. № 602, Евлапщенкова), или хотя и зналъ, но не скрылъ этого обстоятельства отъ противной стороны.

Экспертиза. По точному смыслу 1161 ст. Уст. Уг. Суд., по дѣламъ о поддѣлкѣ монетъ и кредитныхъ бумагъ, поддѣльныя монеты и кредитныя бумаги отсылаются на испытаніе, первыя — въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, а послѣднія въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ.

Въ случаѣ примѣненія 2 ч. 576 ст., для распознанія фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ отъ настоящихъ, судья можетъ положиться на собственное удостовѣреніе только

при грубой поддѣлкѣ, бросающейся въ глаза; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ для этого необходимы специальныя по этому предмету свѣдѣнія и нѣкоторая опытность, т. е. необходимо содѣйствіе свѣдущихъ людей. Законъ предвидѣлъ это и съ этою цѣлью указалъ: во 1-хъ, что въ качествѣ свѣдущихъ людей могутъ быть приглашаемы казначеи, которые, по роду своихъ занятій, пріобрѣтаютъ особую опытность въ распознаніи фальшивыхъ денежныхъ знаковъ отъ настоящихъ (Уст. Угол. Суд. ст. 236), и во 2-хъ, что поддѣльныя кредитныя бумаги во время предварительнаго о нихъ слѣдствія, отсылаются въ экспедицію заготовленія государственныхъ кредитныхъ бумагъ (ст. 1161 Уст. Уг. Суд.) (1867 г. № 123, Талантовой; 1869 г. № 782, Шавина).

7. Обманъ при поставкѣ въ казну.

492. За пріемъ, по неосмотрительности, вещей, несходныхъ съ образцами, или же въ неопредѣленномъ по договору качествѣ, а равно и за допущеніе, также по неосмотрительности, при пріемѣ отъ поставщика вещей, въ чемъ либо обмѣра, обвѣса, или же употребленія невѣрныхъ мѣръ и вѣсовъ, и за пріемъ провіанта съ гнилью или примѣсью извести, песку и т. п., когда при томъ не было умышленнаго, ни съ той ни съ другой стороны, обмана или инаго преступнаго намѣренія, пріемщики и поставшики подвергаются:

взысканію причиненнаго ими казнѣ убытка.

Когда же сіе преступленіе учинено пріемщикомъ по предварительной стачкѣ съ поставщикомъ, или хотя и безъ сего, но изъ какихъ-либо противузаконныхъ выгодъ, то онъ,

сверхъ того же денежнаго взысканія, подвергается наказаніямъ, выше сего въ статьѣ 373 за взятки опредѣленнымъ.

Равнымъ образомъ и поставщикъ, изобличенный въ умышленномъ обманѣ, по предварительному съ пріемщикомъ согласію или и безъ онаго, подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество.

493. Чиновники, взявшіе отъ поставщиковъ деньги вмѣсто вещей и матеріаловъ, по договору въ казну слѣдующихъ,

отрѣшаются отъ должности;

а поставщики,

сверхъ наказанія не свыше двойной, данной ими вмѣсто вещей суммы, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество.

Сверхъ того, если отъ сей сдѣлки произойдетъ какой либо для казны убытокъ, то оный взыскивается особо какъ съ пріемщиковъ, такъ и съ поставщиковъ вообще.

Въ случаѣ, когда сіе учинено пріемщикомъ изъ какихъ либо противозаконныхъ выгодъ, онъ подвергается:

опредѣленнымъ выше сего, въ статьѣ 373, наказаніямъ за взятки.

Проступокъ долженъ заключаться въ обманѣ поставщикомъ казны, безразлично по стачкѣ или безъ стачки съ пріемщикомъ. Обманъ долженъ касаться поставляемыхъ въ казну вещей и долженъ имѣть своимъ послѣдствіемъ имущественныя невыгоды для казны.

Изъ числа отдѣльныхъ обманныхъ дѣйствій, законъ называетъ:

а) Поставку вещей не сходныхъ съ образцами (ст. 492)—значитъ вещи должны быть ниже образцовъ по цѣнѣ, достоинству или отдѣлкѣ;

б) Поставку вещей не того качества, которое было опредѣлено договоромъ (ст. 492)—обманъ въ качествѣ товара;

в) Обмѣръ, обвѣсъ (ст. 492);

г) Употребленіе невѣрныхъ мѣръ и вѣсовъ (ст. 492);

д) Поставку провіанта съ гнилью или примѣсью извести, песку и т. п. (ст. 492)—т. е. мошенническое увеличеніе вѣса провіанта и обманъ въ качествѣ онаго,

и е) Взносъ чиновникомъ денегъ, въ замѣнъ поставки вещей и матеріаловъ (ст. 493). Случай этотъ чисто спеціальный и отъ него не требуется наличности казеннаго убытка.

Этотъ выводъ подтверждается прямо и выраженіемъ самой 493 ст.: «сверхъ того, если отъ сей сдѣлки произойдетъ какой либо для казны убытокъ»... Очевидно, что наличность обмана заключается здѣсь, по мысли закона, въ самомъ фактѣ фиктивной поставки.

8. Обманъ строительный.

1060. Когда при постройкахъ будутъ открыты не одни упущенія или небрежность, но и злоупотребленія, болѣе или менѣе важныя, то виновные въ оныхъ, сверхъ взысканій и наказаній, опредѣленныхъ въ статьѣ 66 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями или же предшедшихъ 1058 и 1059 статьяхъ сего Уложенія, приговариваются и за первый разъ:

1) архитекторъ, архитекторскій помощникъ или иной техникъ-строитель:

къ воспрещенію производить какія либо постройки въ продолженіе опредѣляемаго судомъ времени отъ двухъ до шести лѣтъ, съ объявленіемъ о томъ въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и въ мѣстныхъ губернскихъ, и къ удаленію отъ должности, если онъ состоитъ на службѣ;

2) чиновники, непосредственно распоряжавшіеся постройкою:
къ удаленію отъ должности,
3) подрядчики оптовые, взявшіе по контракту всю постройку на свою отвѣтственность:
къ лишенію права вступать въ строительные подряды оптомъ на опредѣляемое судомъ время отъ двухъ до шести лѣтъ, а въ случаяхъ важнѣйшихъ, и навсегда, съ объявленіемъ о томъ въ въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и въ мѣстныхъ губернскихъ.

Если однакожъ будетъ дознано, что злоупотребленіе учинено или допущено изъ корыстныхъ видовъ, то виновные въ томъ, состоящіе на службѣ, архитекторъ, архитекторскій помощникъ, или иной техникъ-строитель, или же наряженный для сего чиновникъ, приговариваются, сообразно съ постановленіями о присвоеніи ввѣреннаго по службѣ имущества (ст. 354):
къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь по четвертой степени 31 статьи сего Уложенія,
а не состоящіе на службѣ:
къ наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество.

Проступокъ долженъ имѣть мѣсто со стороны лица не состоящаго на службѣ и долженъ заключаться въ допущеніи или учиненіи при постройкахъ злоупотребленій изъ корыстныхъ видовъ.

По точному смыслу сего узаконенія, для примѣненія его необходимо: 1) нарушеніе какого либо правила, предписаннаго закономъ для построекъ и 2) учиненіе этого нарушенія изъ корыстныхъ видовъ. Но, само собою разумѣется, что и простое мошенничество подрядчика и т. п., т. е. хотя бы и не соединенное съ нарушеніемъ строительныхъ правилъ (обманъ въ родѣ, количествѣ и качествѣ матеріаловъ), должно быть наказываемо какъ обманъ, на общемъ основаніи. — Выраженіе 1060 ст. «изъ корыстныхъ видовъ» означаетъ обманъ, причиняющій имущественный ущербъ тому лицу, въ пользу коего производятся постройка.

---

§ 9.

Мошенничества квалифицированныя.

Подъ квалифицированнымъ или особеннымъ мошенничествомъ мы разумѣемъ такого рода обманы, кои подвергаются болѣе строгому наказанію, противу положеннаго въ 173 и послѣдующихъ статьяхъ Устава о Наказаніяхъ.

Отдѣльные виды квалифицированнаго мошенничества сводятся къ слѣдующимъ:

1. Мошенничество на сумму не свыше 300 р., учиненныя лицами привилегированныхъ сословій (ст. 1667);

2. Мошенничество на сумму свыше 300 р. (ст. 1666);

3. Выдача себя обманщикомъ за лицо дѣйствующее по порученію присутственнаго мѣста или начальства или присвоеніе имъ себѣ непринадлежащаго званія (ст. 1668—1669).

4. Учиненіе мошенничества въ третій и болѣе раза (ст. 1672—1673);

5. Обманъ игорный (ст. 1670) и лотерейный (ст. 992);

6. Измѣненіе цвѣта монеты съ приданіемъ ей вида большей цѣнности (ст. 566);

7. Записаніе себя подъ ложнымъ именемъ на большее число лодокъ въ бакенныхъ водахъ (ст. 920);

8. Мошенническое колдовство и волхвованіе (ст. 933—935);

9. Обманъ страховыхъ обществъ (1195);

10. Мошенническая торговля невѣрными или неклейменными мѣрами, вѣсами и т. п. (ст. 698; 1175—1177 и 1399) и

11. Продажа композицій за благородный металлъ (ст. 1401).

Разсмотримъ каждый изъ этихъ случаевъ порознь.

1. Мошенничество привиллегированныхъ сословій на сумму не свыше 300 р. с.

1667. За обманы и мошенничества, предусмотрѣнные въ статьяхъ 173—176 Устана о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, и притомъ на сумму не свыше трехсотъ рублей, виновные въ томъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и наказанію на основаніи указанныхъ статей означеннаго Устава.

Подъ мошенничествомъ этого вида разумѣются обманы, учиняемыя дворянами, священнослужителями, монашествующими и почетными гражданами. Разъясненіе этихъ субъектовъ изложено нами въ комментаріяхъ на 1656 ст. Улож. (см. стр. 128).—Они за мошенничества, предусматриваемыя 173—176 ст. Уст. о Нак., подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, что и лица непривиллегированныхъ сословій, съ тѣмъ лишь различіемъ, что полагаемое помянутыми статьями тюремное заключеніе назначается имъ всегда съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ (1868 г. № 31, Рогова и № 116, Красина).—При примѣненіи 1667 ст. судъ долженъ руководствоваться общею частью не Уложенія, а Мирового Устава (1867 г. № 188, Галькевича), понижая наказаніе, даже въ случаѣ признанія подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, сообразно съ правилами, указанными въ 12 ст. Уст. (1867 г. № 188, Галькевича; 1868 г. № 31, Рогова). Тоже самое правило сохраняетъ свою силу и въ случаѣ примѣненія 1674 ст. Улож., т. е. 176 Устава (1867 г. № 188, Галькевича).

2. Мошенничество на сумму свыше 300 р. с.

1666. За учиненіе обмановъ и мошенничествъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 173—176 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, но на сумму свыше трехсотъ рублей, виновные подвергаются:

въ первый разъ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи Сего Уложенія;

во второй, отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи;

а въ третій, отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой степени 31 статьи.

Подобно кражѣ, законъ почитаетъ квалифицированнымъ мошенничествомъ обманъ на сумму свыше 300 р. Наказаніе за обманы этого рода степенится сообразуясь съ количествомъ рецидивъ. За обманъ въ 1-й разъ — ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправ. арест. отд. по 5 степени; во 2-й разъ—по 4 степ.; въ 3-й разъ по 1 степени.

Сенатомъ разъяснено, что ежели бы, при пониженіи наказанія по 1666 ст. лицу привиллегированнаго сословія, суду пришлось бы перейти къ тюрьмѣ, то и въ такомъ случаѣ виновные должны быть присуждаемы къ тюремному заключенію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (1867 г. № 188, Галькевича)

3. Обманъ посредствомъ присвоенія званія или выдачи себя за уполномоченнаго власти.

1668. Если виновный въ мошенничествѣ, для учиненія онаго, выдавалъ себя за лицо, дѣйствующее по порученію какого либо присутственнаго мѣста или начальства, или присвоивалъ себѣ непринадлежащее ему званіе, то онъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

1669. Если виновный въ мошенничествѣ, выдавая себя за лицо, дѣйствующее по порученію правительства или за чиновника государственной или общественной службы, для приведенія намѣреній своихъ въ дѣйствіе, надѣвалъ на себя мундиръ или же какой либо принадлежащій присвоенному имъ званію знакъ отличія, то онъ приговаривается:

къ наказанію по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 152).

Сопоставленіе между собою 1668—1669 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія, что квалифицирующимъ обстоятельствомъ мошенничества считается не надѣваніе мундира или знака отличія (ст. 1669), а присвоеніе званія или выдача себя за уполномоченнаго власти (ст. 1668); или, говоря иначе, одинъ фактъ появленія въ мундирѣ или со знакомъ отличія, хотя бы таковые лицу и не принадлежали, не можетъ служить основаніемъ для примѣненія 1668 ст., коль скоро обвиняемый не присвоивалъ себѣ ложнаго званія и не выдавалъ за себя за уполномоченнаго власти. Выводъ этотъ вытекаетъ ясно уже изъ того факта, что имѣніе на себѣ подсудимымъ мундира или знака отличія разсматривается просто какъ отдѣльное, самостоятельное преступленіе противу законовъ о состояніяхъ, а отнюдь не какъ существенный или даже квалифицирующій признакъ мошенничества, ибо ст. 1669 требуетъ прямо, чтобы виновный выдавалъ себя за уполномоченнаго или чиновника правительства. Тоже самое подтверждается и мотивами къ 2107 ст. проэкта Уложенія 1845 г., повторяющими почти буквально содержаніе 1668—1669 ст.

Выраженіе: «если виновный въ мошенничествѣ, для учиненія онаго» не оставляетъ сомнѣнія, что для примѣненія 1668 ст. необходимо похищеніе чужого имущества. Посему кредиторъ, одѣвшійся въ мундиръ судебнаго пристава и заставившій должника заплатить ему долгъ, не можетъ быть преслѣдуемъ какъ мошенникъ. Выводъ этотъ, вытекающій изъ самого понятія мошенничества, подтверждается самымъ нагляднымъ образомъ постановленіемъ 2108 ст. проекта 1845 г., грозившій наказаніемъ лишь тому, кто, присвоивъ себѣ званіе уполномоченнаго, «склонитъ кого либо къ

платежу, къ ссудѣ, или вообще *къ неслѣдующей* выдачѣ ему денегъ, вещей или другого движимаго имущества, и такимъ образомъ похитить чужую собственность».

Самый фактъ обмана долженъ заключаться: или 1) въ выдачѣ себя за лицо, дѣйствующее по порученію какого либо присутственнаго мѣста или начальства или 2) въ присвоеніи себѣ не принадлежащаго званія.

ad. 1. Отъ перваго признака требуется неразрывно два условія: а) выдача себя за уполномоченнаго и притомъ б) власти. Отсюда слѣдуетъ, что ст. 1668 не примѣнима, коль скоро лицо, принявъ на себя личину власти, объявило, что оно дѣйствуетъ лично отъ себя и въ своихъ личныхъ интересахъ, или же коль скоро оно выдавало себя за повѣреннаго или уполномоченнаго не власти, а частнаго лица. Первый изъ этихъ выводовъ подтверждается прямо выраженіемъ 1668—1669 ст. «выдавалъ себя за лицо, *дѣйствующее по порученію* властей»; послѣдній — постановленіемъ 7 п. 175 ст. Уст. и 7 п. 1671 ст. Улож., по силѣ коихъ выдача себя за повѣреннаго частныхъ лицъ составляетъ лишь обстоятельство увеличивающее вину простого мошенничества.

Выраженіе: «выдавая себя за лицо, дѣйствующее по порученію», удостовѣряетъ, что для состава преступленія безразлично, увѣряло ли лицо просто словесно или же подтверждало свою словесную рѣчь свидѣтелями или письменными актами.

Подъ властью же слѣдуетъ разумѣть «присутственное мѣсто, начальство или правительство» т. е. всякую власть общественную вообще—административную, судебную, земскую, городскую и т. п.

ad. 2. Второе средство обмана заключается въ присвоеніи себѣ не принадлежащаго званія. Что разумѣть подъ этимъ выраженіемъ? Прежде всего постановленіе 7 п. 175 ст. Уст. и 7 п. 1671 ст. Улож. не оставляетъ сомнѣнія, что подъ присвоеніемъ званія не слѣдуетъ разумѣть названіе себя ложно служителемъ кого либо или ложнымъ имянемъ. Отсюда уже ясно, что подъ званіемъ слѣдуетъ понимать исключительно званіе служебное, должность. Правильность этого вывода подтверждается: во 1-хъ, сопоставленіемъ 1668 и 1669 ст., которое показываетъ, что выраженіе 1668 ст. «или присвоивалъ себѣ непринадлежащее ему званіе» повторяется въ 1669 ст. словами «или выдавалъ себя за чиновника государственной или общественной службы» и во 2-хъ, выраженіемъ 1669 ст.: если виновный, для приведенія намѣреній своихъ въ дѣйство надѣвалъ мундиръ «или же какой либо, принадлежащій присвоенному имъ званію знакъ отличія»;—знаки же отличія (цѣпи, статсъ-секретарскія значки, и т. п.) присвоиваются не правамъ состоянія а той или другой должности или мѣсту и въ 3-хъ, постановленіемъ, совершенно однородной съ 1668 статьею, статьи 1688, въ которой выражено категорически, что подъ присвоеніемъ непринадлежащаго званія разумѣется: когда кто присвоитъ себѣ званіе какого либо должностнаго по государственной или общественной службѣ лица. Посему, мѣщанинъ, назвавшійся барономъ или дворининомъ, подлежалъ бы отвѣтственности не по 1668, а по 7 п. 175 и 1671 ст.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта подведено подъ настоящую статью: отобраніе обманомъ у крестьянина лошади съ присвоеніемъ себѣ званія писаря становаго пристава (6 апр. 1849 г., Бабкина).

Независимо отъ сего, выраженіе 1669 ст.—«выдавая себя за *чиновника* государственной или общественной службы»—даетъ право заключить, что выдача себя за

простого сторожа или служителя должно быть, равнымъ образомъ, подводимо не подъ 1668, а подъ 7 п. 175 и 1671 статей.

Въ видѣ примѣра примѣненія 1668 ст. можно указать на дѣло о похищеніи денегъ изъ богадѣльни Рогожскаго кладбища, неправильно подведенное судебными мѣстами подъ грабежъ (1867 г. № 135, Гальперина).

Наказаніе. Наказаніе положенное въ 1668 ст. опредѣляется независимо отъ того было ли мошенничество на сумму ниже или свыше 300 р., учинено ли оно простолюдинами или лицами привиллегированныхъ сословій—ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправ. арест. отд. по 5 ст.

4. Учиненіе мошенничества въ третій и болѣе раза.

1672. За учиненіе преступленія, признаваемаго по закону мошенничествомъ, въ третій разъ, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени 31 статьи сего Уложенія.

1673. Изобличенные въ мошенничествѣ болѣе трехъ разъ подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь.

Изъ сопоставленія 1672 ст. со ст. 1666 слѣдуетъ безспорно тотъ выводъ, что ст. 1672 предусматриваетъ учиненіе въ третій разъ мошенничества на сумму не свыше 300 р., или, говоря иначе, она примѣнима лишь къ обманамъ, предусматриваемымъ 173—176 ст. Уст. и 1667 ст. Уложенія.

Отсюда уже ясно, что, напротивъ того, ст. 1673 Улож. имѣетъ въ виду всякій 4-й обманъ вообще, независимо отъ его суммы.

Буквальный смыслъ 1672—1673 ст. не оставляетъ сомнѣнія, что онѣ примѣнимы ко всѣмъ обманамъ безусловно, т. е. безразлично предусмотрѣны ли таковые 173—176 ст. Уст. и 1665—1671 ст. Улож., или же иными статьями Уложенія о Наказаніяхъ, не вошедшими въ 4-й отд. XII раздѣла. Мы видѣли, что въ силу спеціальнаго узаконенія о кражѣ (ст. 1660), виновный, учинившій простую кражу послѣ отбытія наказанія за кражу квалифицированную, судится не какъ за кражу простую, а какъ за кражу квалифицированную. Подобнаго постановленія не существуетъ въ отношеніи къ мошенничеству; посему осужденный въ 1-й разъ за мошенничество квалифицированное и учинившій затѣмъ мошенничество простое, судится какъ за мошенничество простое, съ примѣненіемъ къ нему, въ силу повторенія, 1 п. п. 175 и 1671 статей.

Наказуемость повторенія: 1) за учиненіе въ третій разъ мошенничества на сумму не свыше 300 руб., безразлично привиллегированными или непривиллеги-

рованными сословіями—лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдача въ исправ. арест. отд. по 3-й степ. (ст. 1672). Правда въ ст. 1672 законъ грозитъ еще и ссылкою на житье въ Сибирь, но, въ виду 1667 ст., это есть очевидный недосмотръ II-го Отдѣленія; 2) за учиненіе въ 4-й разъ какого бы то ни было обмана вообще — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ Сибирь (ст. 1673).

5. Обманъ игорный и лотерейный.

1670. Тотъ, который въ игрѣ запрещенной или не запрещенной будетъ завѣдомо употреблять поддѣльныя карты, кости и т. п., или давать играющимъ упоительные напитки или зелья, или передернетъ или подмѣнитъ карту или служащія для игры кости, или же вообще будетъ изобличенъ въ какомъ-либо другомъ, для обыгранія, обманѣ, приговаривается за сіе:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія,

или же къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, или къ отдачѣ въ рабочій домъ по третьей степени 33 статьи сего Уложенія.

991. За подлоги и другого рода обманы въ запрещенной или незапрещенной игрѣ, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1670 сего Уложенія.

992. За подлоги и другіе обманы при разыгриваніи лотереи, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за обманы въ игрѣ въ карты, кости и т. п. въ статьѣ 1670 сего Уложенія.

Проступокъ долженъ заключаться въ игорномъ обманѣ, или въ такъ называемомъ шулерствѣ.

Для состава преступленія безразлично—будетъ ли самая игра азартная или не азартная, дозволенная или преступная («въ игрѣ запрещенной или незапрещенной»), будетъ ли она происходить въ частномъ кругу, публичномъ мѣстѣ или же въ игорномъ домѣ. Къ обману игорному причисляется и обманъ лотерейный.

Законъ не указываетъ съ точностію тѣхъ игръ, которыя могутъ быть объектомъ

1670 ст. и по буквальному смыслу сей послѣдей («кто въ игрѣ»... «карты, кости и т. п.») родъ игры—карты, кости, кегли, шашки, бильярдъ и т. п.—не играетъ въ настоящемъ случаѣ никакой роли. Такъ какъ пари причисляются закономъ точно также къ азартнымъ играмъ, то, строго говоря, и мошенничество въ пари должно быть наказуемо по 1670 ст., тѣмъ болѣе, что большинство азартныхъ игръ и суть ничто иное, какъ пари, а съ другой стороны масса игръ, даже невинныхъ, сопровождается въ общежитіи держаніемъ пари pro и contra (конскія скачки, бой быковъ, пѣтуховъ и проч.).

Единственное условіе, которое требуется отъ игры — чтобы она происходила на деньги или на денежныя цѣнности. Требованіе это подтверждается какъ тѣмъ соображеніемъ, что ст. 1670 помѣщена въ отдѣлѣ о похищеніи чужой собственности, такъ, равнымъ образомъ и выраженіемъ самой 1670 ст.: «и вообще будетъ изобличенъ въ какомъ-либо другомъ, для обыгранія, обманѣ». Отсюда явствуетъ, что ст. 1670 не примѣнима при простыхъ забавахъ, хотя бы таковыя происходили и на интересъ, коль скоро незначительность или самое свойство этого интереса свидѣтельствуютъ, что между лицами происходила не столько игра, сколько дѣтская или семейная или дружеская потѣха или забава. Таковы, напр. игры на пряники, на орѣхи или даже на ничтожныя денежныя единицы, для приданія игрѣ извѣстной степени занимательности.

Законъ указываетъ, въ видѣ примѣра, на нѣкоторыя средства обмана, и именно: 1) поддѣльныя карты, кости, и т. п., т. е. поддѣльныя орудія игры. Орудіе игры должно быть почитаемо поддѣльнымъ при наличности слѣдующихъ условій: а) когда оно не настоящее, т. е. не то, которое употребляется обыкновенно для данной игры въ общежитіи (крапленныя карты); б) когда оно приготовлено такимъ образомъ, что, при надлежащемъ употребленіи, переноситъ навѣрняка шансы выигрыша на сторону обвиняемаго; в) когда обвиняемый, зная поддѣльность орудія или способъ игры въ него навѣрняка, умолчалъ объ этомъ обстоятельствѣ передъ противною стороною; — 2) дача играющимъ упоительныхъ напитковъ или зелья — т. е. приведеніе людей въ состояніе отупѣнія или одуренія съ цѣлью обыгрыванія ихъ, незамѣтно для нихъ, навѣрняка; — 3) передергиваніе или подмѣнъ картъ и костей — т. е. положеніе на мѣсто долженствовавшей выдти карты или кости другой, переносящей выигрышъ на обвиняемаго.

Изъ этихъ примѣровъ, а равно изъ выраженія 1670 ст. «или же вообще будетъ изобличенъ въ какомъ-либо другомъ, для обыгранія, обманѣ», слѣдуетъ ясно, что внѣшнее дѣйствіе должно заключаться въ шулерствѣ. Понятіе же шулерства можетъ быть опредѣлено слѣдующимъ образомъ. Сущность каждой правильной игры заключается въ одинаковости, или, по крайней мѣрѣ, въ неизвѣстности или случайности шансовъ выигрыша и проигрыша. Поэтому игра почитается неправильною, шулерскою, коль скоро одна сторона, скрывъ отъ противника это обстоятельство, поставила игру, нечестнымъ образомъ или же при посредствѣ мошенническихъ пріемовъ, въ такое положеніе, что играетъ уже не на случай, а навѣрняка. Однако необходимо отличать простую недобросовѣстность отъ обмана. Недобросовѣстный игрокъ — кто пользуется какимъ нибудь случайнымъ обстоятельствомъ для узнанія игры своего противника или находящейся въ колодѣ карты; мошенникъ—кто создаетъ нарочно и искусственно такія обстоятельства, которыя даютъ ему въ руки шансы выигрыша.

Укажемъ нѣкоторые примѣры: заглядывающій случайно въ чужія карты—игрокъ недобросовѣстный; лицо играющее въ крапленныя карты или искусственно поставившее противника въ такое положеніе (посредствомъ зеркалъ), что его карты ему всегда извѣстны—шулеръ; примѣтившій карту по находящемуся на ней случайно пятну и покрывшій чужой ходъ для взятія этой карты — игрокъ недобросовѣстный; передернувшій же карту—шулеръ и т. п.

Уложеніе не обращаетъ никакого вниманія на шулерство единичное или ремесловое, но въ виду разнообразія наказаній въ ст. 1670 судъ имѣетъ всегда возможность подвергать послѣднее болѣе строгимъ карамъ.

Что касается до обмана въ лотереи, то субъектами его могутъ быть лишь лица разыгрывающіе лотерею («за подлоги и обманы при розыгрываніи лотерей»), а отнюдь не подписчики на ея билеты. Дѣяніе должно заключаться въ обманѣ или подлогѣ, отдѣльные случаи которыхъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: показаніе подлежащими розыгрышу такихъ вещей или предметовъ, которыхъ въ дѣйствительности не имѣется (или совершенно, или же въ томъ родѣ, качествѣ или количествѣ, въ каковомъ они показаны); положеніе въ колесо меньшаго количества выигрышей или большаго количества проигрышей (аллегри), чѣмъ то, которое было объявлено; положеніе въ колесо не тѣхъ именно выигрышей и притомъ менѣе цѣнныхъ противу объявленныхъ; мошенническое вынутіе билетовъ изъ колеса, т. е. такого рода розыгрышъ, который оставляетъ выигрыши за хозяиномъ лотереи, награждая публику одними аллегри или «будьте здоровы» или, по крайней мѣрѣ, распредѣляетъ выигрыши не на счастье, а кому заблагоразсудится хозяину.

Наказаніе, по усмотрѣнію суда: или лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправ. арест. отдѣл. по 5-й степ.; или лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка въ одну изъ отдаленныхъ губерній кромѣ сибирскихъ или отдача въ рабочій домъ по 3-й степени.

6. Измѣненіе цвѣта монеты съ намѣреніемъ придать ей видъ большей цѣнности.

566. Посеребреніе или позлащеніе, или натираніе ртутью или другимъ веществомъ какой либо монеты, съ намѣреніемъ дать оной видъ большой цѣнности, подвергаетъ виновнаго:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію призвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестанскія отдѣленія по третьей или четвертой степени 31 статьи сего уложенія,

смотря по количеству выпущенныхъ имъ въ обращеніе въ такомъ видѣ денегъ и другимъ обстоятельствамъ дѣла.

Монеты бываютъ четырехъ достоинствъ: мѣдныя, серебряныя, платиновыя и золотыя. Въ этой же постепенности возвышается и ихъ цѣнность.

Проступокъ долженъ заключаться въ измѣненіи цвѣта монеты нисшаго достоинства въ цвѣтъ монеты высшаго достоинства.

По точному смыслу 566 ст., для наличности преступленія необходимы слѣдующія условія: а) чтобы объектомъ дѣянія была монета, безразлично россійская или иностранная (ст. 558 и 564). Посему выдача, посредствомъ мошенническихъ пріемовъ, за монету куска металла или инаго предмета, будетъ составлять обыкновенное мошенничество, а не обманъ 566 ст. Подъ монетою слѣдуетъ разумѣть монеты имѣющія курсъ, т. е. достоинство денегъ, а не антикварныя; измѣненіе цвѣта антикварныхъ монетъ или превращеніе курсовой монеты въ антикварную будетъ, равнымъ образомъ, обыкновенное мошенничество; б) чтобы обвиняемый измѣнилъ цвѣтъ нисшій въ цвѣтъ высшій («съ намѣреніемъ дать оной видъ большей цѣнности»). По сему превращеніе монеты: золотой—въ платиновую, серебряную или мѣдную; платиновой — въ серебряную или мѣдную и серебряной—въ мѣдную не составляетъ никакого проступка. Выраженіе 566 ст. «посеребреніе или позлащеніе, или натираніе ртутью или другимъ веществомъ», не оставляетъ сомнѣнія, что способъ измѣненія цвѣта безразличенъ; в) чтобы виновный имѣлъ мошенническій умыселъ. Это требованіе подтверждается прямо выраженіемъ «съ намѣреніемъ дать оной видъ большей цѣнности». Въ виду сего, преступленія не будетъ, коль скоро лицо дѣйствовало не съ цѣлью мошенничества, а въ видахъ опыта, забавы, игры и вообще безъ желанія сбыть эту монету съ цѣлью похищенія чужой собственности.

Наказаніе. Ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ Исправит. Арест. отд. по 3-й и 4-й степ., смотря по количеству выпущенныхъ въ обращеніе такимъ образомъ денегъ и другимъ обстоятельствамъ дѣла.

Выраженіе: «смотря по количеству выпущенныхъ имъ въ обращеніе въ такомъ видѣ денегъ», доказываетъ, что для наличности совершившагося обмана необходимъ дѣйствительный выпускъ такой монеты въ обращеніе.

7. Записаніе себя подъ ложнымъ именемъ на большое число лодокъ въ бакенныхъ водахъ.

920. Записавшійся подъ чужимъ именемъ на большее число лодокъ противъ того, какое допускается въ бакенныхъ водахъ инструкціями министерства государственныхъ имуществъ,

лишается всѣхъ своихъ билетовъ и ярлыковъ, выданныхъ ему на ловъ въ бакенныхъ водахъ и, сверхъ того, подвергается наказанію, установленному за обманъ.

За отправленіе лодки въ вольныя воды ловцомъ, воспользовавшимся преимущественнымъ правомъ лова въ бакенныхъ черневыхъ водахъ, ловцу этому не можетъ быть предоставляемо, въ теченіи десяти лѣтъ,

такое преимущественное право на ловъ въ черневыхъ водахъ и билетъ отъ него отбирается.

Проступокъ долженъ заключаться въ записаніи себя подъ чужимъ именемъ (т. е. подъ видомъ другаго лица) на большее, противу дозволеннаго, число лодокъ въ бакенныхъ водахъ.

Законъ этотъ имѣетъ цѣлью оградить то правило, въ силу котораго никто не можетъ пользоваться большимъ числомъ лодокъ, для ловли въ бакенныхъ водахъ, чѣмъ то, которое установлено инструкціями министерства государственныхъ имуществъ. Статья 920 основана на ст. 111 Устава Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ (прилож. къ ст. 584 Т. XII, Ч. 2 Уст. Гор. и Сел. Хоз., по прод. 1868 г.), текстъ которой буквально повторяется 920 статьею Уложенія.

Наказаніе—какъ за простой обманъ (по ст. 173—175 Уст. и 1667 Улож.), съ тою лишь, однако, квалификаціею, что виновный лишается всѣхъ своихъ билетовъ и ярлыковъ, выданныхъ ему на право производства лова въ бакенныхъ водахъ.

8. Мошенническое колдовство и волхвованіе.

933. Кто, ради корысти, суетной славы или другой личной выгоды, будетъ разглашать или велитъ разгласить подложно о какомъ либо, будто бы случившемся, чудѣ, или же, посредствомъ подлога, какое либо свое, или по распоряженію его, приготовленное дѣйствіе выдавать легковѣрнымъ за чудо, тотъ за сей, до предметовъ святыни касающійся, обманъ приговаривается:

къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Изобличенный въ семъ преступленіи во второй разъ подвергается:

лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, по статьѣ 50 сего уложенія, правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Сверхъ того, виновный во всякомъ случаѣ, буде онъ христіанинъ, предается, для очищенія совѣсти,

церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

934. Къ симъ же наказаніямъ и на тѣхъ же основаніяхъ приговариваются и тѣ, которые, также для пріобрѣтенія противозаконной корысти или иной личной выгоды, будутъ, пользуясь простотою и легковѣріемъ какихъ либо людей, выдавать себя за колдуновъ или чародѣевъ, если они, для своихъ лжепредсказаній, лжепредзнаменованій и другихъ

обмановъ, будутъ употреблять предметы, христіанскому богослуженію посвященные.

935. Тѣ, которые, хотя и безъ нарушенія должнаго уваженія къ священнымъ или освященнымъ чрезъ употребленіе въ христіанскомъ богослуженіи предметамъ, будутъ, равномѣрно пользуясь легковѣріемъ простыхъ или слабоумныхъ людей и выдавая себя за колдуновъ или чародѣевъ, представлять имъ мнимыя видѣнія, или же приготовлять и раздавать или продавать мнимо волшебные напитки или иные составы, имѣющіе будто бы сверхъестественныя силы и дѣйствіе, или же какія либо, подъ названіемъ талисмановъ, или иныхъ, также будто бы очарованныя вещи, подвергаются за сіе:

въ первый разъ, аресту на время отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ;
а во второй, заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Если однакожъ будетъ доказано, что употребленіе тѣхъ напитковъ и составовъ или иныхъ средствъ могло, или и должно было имѣть вредныя послѣдствія для безопасности здоровья какого либо лица или нѣсколькихъ лицъ, то виновные въ приготовленіи и раздачѣ или продажѣ оныхъ приговариваются:

къ потерѣ нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ;

когдажъ отъ употребленія сихъ напитковъ кому либо причинится смерть, то виновный предается сверхъ того, буде онъ христіанинъ,

и церковному покаянію по усмотрѣнію своего духовнаго начальства.

Примѣчаніе. Имѣнующіе себя чародѣями или кудесниками инородцы сибирскіе и другіе, когда они въ семъ только слѣдуютъ суевѣрнымъ правиламъ своего закона и соединенные съ тѣмъ обряды исправляютъ лишь для своихъ единовѣрцевъ, не подвергаются наказаніямъ, въ сей статьѣ опредѣленнымъ.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію понятія и состава самого проступка, необходимо сдѣлать два предварительныхъ общихъ замѣчанія: 1) употребленіе суевѣрныхъ дѣйствій какъ средства для обмана разсматривается нашимъ закономъ какъ обстоятельство увеличивающее вину простаго мошенничества (6 п. п. 175 ст. Уст. и 1671 ст. Улож.). Въ виду сего возникаетъ неразрѣшимое недоразумѣніе по вопросу о томъ, когда колдовство и волхвованіе слѣдуетъ считать простымъ и когда квалифицированнымъ, т. е., предусматриваемымъ 933—935 ст. мошенничествомъ? Это недора-

зумѣніе тѣмъ болѣе неразрѣшимо, что обманъ 933—935 ст. нельзя признать безусловно болѣе тяжкимъ обмана 6 п. п. 175 и 1671 ст., ибо, хотя законъ грозитъ за первый наказаніемъ повидимому болѣе строгимъ—(вмѣсто тюрьмы) смирительнымъ домомъ, но въ дѣйствительности лица привиллегированныхъ сословій подвергаются за обманъ простой (6. п. 175 и 1671 ст.) болѣе тяжкому наказанію чѣмъ за обманъ квалифицированной (ст. 932—935), потому что тюремное заключеніе соединяется для нихъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Посему понятно, что коментировать подобныя узаконенія болѣе чѣмъ трудно. Можетъ быть самое правильное разграниченіе было бы слѣдующее: обманъ, направленный на надувательство извѣстнаго опредѣленнаго лица, съ цѣлію похитить его собственность—слѣдуетъ наказывать на основаніи 175 и 1671 ст.; обманъ же, направленный на эксплоатацію, посредствомъ суевѣрія, людей вообще—на основаніи 933—935 ст. Разъясню мою мысль примѣромъ: священникъ увѣрилъ суевѣрную старуху, что Божья матерь слезно плакала передъ нимъ во снѣ нѣсколько ночей и требовала отъ старухи пожертвованія въ пользу причта; X объявилъ, что онъ одаренъ чудесною святостію и будетъ творить, за извѣстное вознагражденіе, чудеса надъ всѣми тѣми, коимъ вздумается къ нему обратиться. По моему мнѣнію, священникъ подлежалъ бы отвѣтственности по 175 и 1671, а X по 933—935 статьямъ. 2) Выраженія 933—934 ст. (и истинный смыслъ 935 ст.): «кто, ради корысти, суетной славы или другой личной выгоды»; «тѣ, которые, то же для пріобрѣтенія противузаконной корысти или иной личной выгоды»—не оставляютъ сомнѣнія: а) что ст. 933—935 предусматриваютъ обманъ съ цѣлію похищенія чужой собственности и б) что для примѣненія ихъ не требуется бузусловно похищенія чужого имущества, а достаточно намѣренія извлечь изъ преступленія личную выгоду—понятіе которой, къ сожалѣнію, эластично и составляетъ исключительно вопросъ факта. — 3) Субъектами настоящаго преступленія не могутъ быть чародѣи и кудесники изъ инородцевъ (сибирскихъ или не сибирскихъ), дѣйствующіе въ кругу своихъ соотечественниковъ, и при томъ не въ видахъ мошенничества, а слѣдуя суевѣрнымъ правиламъ своего закона (прим. къ ст. 935). Но такая оговорка закона не можетъ быть признана полною. По точному разуму 933—935 ст., по цѣли самого закона и въ виду существующаго, всѣмъ извѣстнаго, обычая, не могутъ быть субъектами 933—935 ст. простые фокусники и ворожеи, право гражданства коихъ признано самымъ общежитіемъ.

Приступая за симъ къ самому содержанію 933 — 935 ст., внимательное разсмотрѣніе ихъ покажетъ, что законъ различаетъ три вида обмана, которые мы и охарактеризуемъ слѣдующими названіями: А) обманъ или подлогъ святыни (ст. 933); Б) колдовство религіозное (ст. 934) и В) колдовство простое (ст. 935).

А) Подлогъ святыни (ст. 933).

Постановленіе 933 ст. Улож. повторено буквально и въ 96 ст. Т. XIV Уст. о Пред. и Прес. Прест., такъ, что эта послѣдняя статья не можетъ нисколько служить къ разъясненію первой.

Въ мотивахъ къ 1119 ст. Проэкта Уложенія 1845 г. мы встрѣчаемъ слѣдую-

щее: «правила о наказаніяхъ за подложное проявленіе чудесъ и другіе подобные сему; обманы, мы признали неудобнымъ помѣщать въ числѣ преступленій противъ Вѣры и относимъ сей предметъ къ тѣмъ дѣяніямъ, которыя по существу своему нарушаютъ не столько еще уваженіе къ святости Вѣры, сколько постановленія, охраняющія общественный порядокъ и спокойствіе. При семъ мы находимъ, что виновные въ противузаконныхъ поступкахъ сего рода, которые иногда и большею частію суть ничто иное, какъ родъ шарлатанства, едва ли заслуживаютъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе».

Ежели мы сопоставимъ теперь эти мотивы съ текстомъ 933 ст., то мы увидимъ, что статья эта имѣетъ исключительно въ виду подложныя чудеса. Подъ чудомъ же въ религіозномъ смыслѣ разумѣются явленія или дѣйствія, исходящія отъ божества или святыхъ, одаренныхъ отъ Бога властью творить чудеса, т. е. чудотворцевъ [1]). На семъ основаніи, источникомъ чуда могутъ быть только небесныя или святыя существа, а къ такимъ Уложеніе причисляетъ слѣдующія личныя религіозныя святыни (ст. 176): Единосущную Троицу Бога, Пречистую Владычицу нашу Богородицу и присно Дѣву Марію, Честный Крестъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Безплотныя Силы Небесныя, Святыхъ Угодниковъ Божіихъ и ихъ изображенія. По сему, подъ подложнымъ чудомъ слѣдуетъ разумѣть явленіе ложно выдаваемое за исходящее отъ поименованныхъ личныхъ источниковъ человѣческаго вѣрованія. Это подтверждается самою 933 ст., называющей такой обманъ, «обманомъ, касающимися до предметовъ святыни».

Дѣяніе должно заключаться: 1) въ разглашеніе, лично или черехъ другихъ («разгласитъ или велитъ разгласить»), завѣдомо ложно («подложно») о такомъ чудѣ, котораго въ дѣйствительности не было. Стало быть, преступленія не будетъ, коль скоро обнаружено, что обвиняемый добросовѣстно вѣрилъ самъ въ разглашаемое явленіе; 2) въ искусственной подготовкѣ, лично или черезъ другихъ, какого либо дѣйствія или явленія и выдача таковаго завѣдомо ложно за чудотворное.

Наказаніе: въ 1-й разъ—Смирительный Домъ отъ 4—8 мѣсяц., а за повтореніе—Смирительный Домъ отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4-хъ мѣс. съ лишеніемъ нѣкоторыхъ

---

[1]) Ты даровалъ еси... христоименитымъ людямъ таковаго чудесоподателя (Мин. мѣс. іюля 5); Чудесоточный же образъ Владычицы, не по мнозѣ времени, и оттолѣ невидимо отъиде (Прол. іюня 26); Богодѣльными, Вседѣтелю, силами богогласнаго ученика вооруживъ, чудодѣйственника сего совершилъ еси (Мин. мѣс. апр. 25): Чудодѣйственніи свѣтильницы, Кире со Іоанномъ (Мин. мѣс. янв. 31); Жилище сіе чудодѣйственнѣ, богоначертанно водрузилъ еси (Мин. мѣс. мая 24); Твоимъ чудодѣйственнымъ представительствомъ утиши волнующуюся скорбей бурю (Мин. мѣс. февр. 12); Спасé люди чудодѣйствуяй Владыка (Ирмолог. гласъ 1, пѣснь 1); Чуденъ чудодѣлатель и пастырь истиненъ, отче Стефане явися (Мин. мѣс. март. 28); Чудодѣлателя и Бога превозносилъ (Мин. мѣс. Март. 13); Чудодѣтельному Евтихію удивляюся (Мин. мѣс. Апр. 6); Море воедино теченіе чудодѣтельнѣ твориши (Троп. ноябр. 25); Поимъ Богу чудодѣящему мышцею высокою (Ирм. гласъ 1, пѣснь 1); Чудоносце Прокопіе (Конд. 8 іюля); Радуйся, преславный граде Москва, красуйся и веселися, сицеваго имѣя благодати, источника неисчерпаемаго, преблаженнаго и чудоносиваго Алексія (Мин. мѣс. февр. 12); Сіе же великое и божественное и чудоносное дѣйство воистину повѣда Георгій Христолюбивый (Прол. янв. 4); Радуйся, древо чудоточное рая Іисусова (Акаѳ. св. Николая); Нерукотворенныя, чудотворныя образа Богоматери, Спасителя и пр.

особенныхъ правъ и преимуществъ. Сверхъ того, въ обоихъ случаяхъ, виновные христіане предаются церковному покаянію.

Б) Колдовство религіозное (ст. 934)

Въ мотивахъ къ 1120 ст. Проэкта Уложенія 1845 г. содержится слѣдующее по поводу настоящаго обмана: «Обманы, выдаваемые за колдовство или чародѣйство, мы полагаемъ наказывать также какъ и подложное проявленіе чудесъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда виновными въ оныхъ были при сихъ дѣйствіяхъ употребляемы предметы христіанскому Богослуженію посвященные».

Сопоставляя эти мотивы съ текстомъ 934 ст., мы увидимъ, что для примѣненія ея необходима наличность слѣдующихъ условій: 1) выдача себя за колдуна или чародѣя, т. е. дѣланіе «лжепредсказаній, лжепредзнаменованій и другихъ обмановъ». Уложеніе очевидно разумѣетъ подъ этимъ выраженіемъ такихъ субъектовъ, которые объявляютъ себя одаренными даромъ угадывать прошедшее или настоящее, предсказывать будущее и даже видоизмѣнять теченіе событій; 2) употребленіе для сего шарлатанства предметовъ религіозныхъ или христіанскому (а не иному) Богослуженію посвященныхъ. Подъ такими же предметами слѣдуетъ разумѣть (сравн. ст. 935) предметы, священные или освященные черезъ употребленіе въ христіанскомъ богослуженіи. Всѣ эти предметы исчислены въ ст. 221 — 222 и прим. къ 230 ст. Улож. (см. Святотство); 3) дѣйствіе ихъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ.

Наказаніе—тоже, что и по ст. 933 и на томъ же основаніи.

В) Колдовство простое (ст. 935).

Подъ колдовствомъ или чародѣйствомъ простымъ Уложеніе разумѣетъ не простую ворожбу или гаданіе, а выдачу себя за сверхъестественныхъ лицъ, братьевъ сатаны—колдуновъ или чародѣевъ.

Для признанія лица колдуномъ или чародѣемъ требуется: 1) представленіе мнимыхъ видѣній, т. е. выдача людямъ, искусственно приготовленныхъ или приспособленныхъ, явленій за исходящія съ небесъ или изъ преисподней. Въ настоящее время статья эта вполнѣ примѣнима къ спиритамъ; 2) раздача или продажа напитковъ, составовъ, талисмановъ и вещей, обладающихъ невѣдомою чудесною силою производить, уничтожать или парализировать какія либо явленія физической или интелектуальной природы.

Наказаніе: 1) въ 1-й разъ — арестъ отъ 7 дней до 3-хъ мѣсяцевъ, а въ случаѣ повторенія — Смирит. Дом. отъ 4-хъ — 8 мѣс.; 2) когда же раздаваемые или продаваемые предметы или напитки могли или должны были при употребленіи ихъ имѣть вредъ для здоровья—Смирит. Домъ отъ 8 мѣс. до 1-го и 4-хъ мѣс. съ ограниченіемъ правъ; 3) въ случаѣ причиненія употребленіемъ ихъ смерти, сверхъ приведеннаго наказанія, еще и церковное покаяніе, буде виновный христіанинъ.

Примѣчаніе. Хотя въ 933—935 ст. Уложенія и встрѣчаются выраженія: «будетъ выдавать легковѣрнымъ за чудо»; «будутъ, пользуясь простотою и легковѣріемъ какихъ либо людей»; «пользуясь легковѣріемъ простыхъ или слабоумныхъ людей» — но, по нашему мнѣнію, выраженія эти заключаютъ въ себѣ не признаки состава преступленія, а лишь объясненіе возможности и источника опасности и вредности подобнаго шарлатанства. Выводъ этотъ подтверждается прямо и 37 ст. Т. XIV Уст. о предупр. и прес. прест., которая гласитъ: «Запрещается выдавать себя за колдуна или чародѣя и употреблять подобные обманы, *основанные* на суевѣріи, невѣжествѣ или мошенничествѣ». Согласно сему ст. 44 того же Устава предписываетъ: «лжепредсказателей и лжепредзнаменователей отсылать къ суду», не обусловливая вовсе этой отсылки интелектуальными качествами обманутыхъ лицъ.

9. Обманъ по застрахованію.

1195. Кто, въ намѣреніи ввести страховое общество въ ошибку, дозволитъ себѣ какой либо обманъ или подлогъ, тотъ,

сверхъ наказаній, за подлогъ въ статьѣ 1690 сего уложенія опредѣленныхъ, лишается права на полученіе цѣны застрахованнаго и на возвратъ страховыхъ денегъ.

Соотвѣтствующая 1195 ст., статья 1583 проэкта уложенія 1845 г. показана основанною на 1106 и 1107 ст. Устава Торговаго Свода Законовъ 1842 г.; этимъ статьямъ, по Своду Законовъ 1857 г., соотвѣтствуютъ статьи 1235 и 1236 Т. XI Уст. Торг. Въ сихъ же статьяхъ значится:

1) Страхованіе почитается недѣйствительнымъ: а) когда кто отдастъ на страхъ корабль или судно, товаръ или грузъ, или что либо иное, ему непринадлежащее, или не имѣя на то порученія отъ владѣльца, или то, въ чемъ никакого участія не имѣетъ, или завѣдомо погибшее, или что либо мнимое, или умышленно отдастъ въ цѣнѣ большей противу настоящей стоимости, если будетъ доказано по суду, что сіе было сдѣлано съ какою либо противузаконною цѣлью, или скроетъ какое либо обстоятельство, отъ коего зависило возвышеніе преміи, какъ напримѣръ: сдѣлаетъ утайку въ существѣ, добротѣ, свойствѣ, количествѣ и качествѣ товара или груза, либо въ существѣ и качествѣ корабля или судна. б) Если самъ страховщикъ приметъ на страхъ корабль или грузъ тогда, когда будетъ доказано по суду, что страхованіе заключено имъ по полученіи извѣстія о благополучномъ прибытіи корабля на мѣсто назначенія. Въ первомъ случаѣ виновные подвергаются суду и наказанію, на основаніи статей 1704 (нынѣ 1195) и 2295 (нынѣ 174, п. 5 Уст.) Уложенія о наказаніяхъ, страховая же премія остается въ пользу страховщика; а въ послѣднемъ страховщикъ возвращаетъ оную страхователю и подвергается наказанію, опредѣленному за обманы по статьѣ 2280 (нынѣ 1688) Уложенія о Наказаніяхъ.

Примѣчаніе. Подъ словомъ «*мнимое*» не должно разумѣть ожидаемой на товаръ прибыли. Завѣдомо погибшимъ не считается корабль или судно, товаръ или

грузъ, о которыхъ давно нѣтъ извѣстія и которые по сему могутъ быть отдаваемы на страхъ: но при семъ хозяинъ обязанъ дать страховщику обстоятельное, вѣрное и точное показаніе о всемъ, что ему самому о нихъ извѣстно, или что дошло до свѣдѣнія, и какъ давно не имѣется извѣстія (ст. 1235 Т. XI Уст. Торг.).

2) Запрещается отдавать и принимать на страхъ вещи и товары, къ привозу или вывозу запрещенные, а равно и позволенные, но назначенные къ тайному провозу. Въ случаѣ конфискаціи товара, къ привозу или вывозу запрещеннаго, или отъ пошлинъ утаеннаго, страхованіе считается недѣйствительнымъ и виновные подвергаются суду и наказанію на основаніи статьи 843 (нынѣ 754) Уложенія о Наказаніяхъ. Но если изъ застрахованныхъ товаровъ только часть принадлежитъ къ числу запрещенныхъ или предназначенныхъ къ тайному провозу, то страхованіе прочихъ товаровъ остается въ своей силѣ; въ случаѣ же удержанія сей части груза, для уплаты пошлинъ или таможенныхъ взысканій, страховщикъ освобождается отъ всякой за сію часть отвѣтственности.

Примѣчаніе. Къ предметамъ, которые страховать запрещается, относятся: военная аммуниція и провіантъ, принадлежащіе непріятелю, товары, коими запрещено торговать съ непріятелемъ, и торгъ неграми (ст. 1236 Т. XI Уст. Торг.).

Обращаясь за симъ къ понятію обмановъ по застрахованію и къ разсмотрѣнію состава этого преступленія, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

I. Субъектами обмана могутъ быть не только страхователи, т. е. лица, отдающія что либо на страхъ, но и страховщики (ст. 1235 Т. XI. б), т. е. лица, принимающія имущество въ застраховку или страховыя общества.

Не можемъ при этомъ не замѣтить, что наши Страховыя Общества, во всемъ, что касается до застраховки движимости, построены абсолютно на системѣ эксплуатаціи публики и что законодательству давно бы пора подумать о страховомъ и желѣзно-дорожномъ надувательствѣ, которые, прикрываясь личиною общественной пользы, берутъ и давятъ направо и налѣво и исчезаютъ какъ дымъ за своими Уставами, коль скоро дѣло доходитъ до ихъ отвѣтственности.

II. Объектами страховаго обмана могутъ быть или страховщикъ или страхователь. Вопросъ о родѣ страховаго имущества (движимость, недвижимость, морскія строенія, товаръ и т. п.)—безразличенъ, ибо хотя 1195 ст. основана исключительно на статьяхъ Уст. Тор., что можетъ подать поводъ къ заключенію, что она должна имѣть примѣненіе только къ морскому страхованію, но съ другой стороны общность ея редакціи не оставляетъ сомнѣнія, что она имѣетъ въ виду всякаго страхователя и всякое страхованіе вообще. Но при этомъ, конечно, нельзя не сознаться, что редакція 1195 ст. Улож. принаровлена главнымъ и почти исключительнымъ образомъ къ порядку страхованія морскаго и является безусловно непригодною для обыкновеннаго страхованія движимости.

III. Дѣяніе должно заключаться въ мошенничествѣ, т. е. въ похищеніи обманомъ страховой преміи или страховыхъ денегъ, или же части оныхъ. Выводъ этотъ вытекаетъ ясно, какъ изъ того общаго соображенія, что договоръ страхованія есть договоръ имущественный, такъ, равнымъ образомъ, и изъ постановленія 1195 ст. Уложенія и 1235 ст. Т. XI Уст. Торг., изъ коихъ первая грозитъ лишеніемъ права на полученіе цѣны застрахованнаго и на возвратъ страховыхъ денегъ, а послѣдняя

редактирована вся такимъ образомъ, что предполагаетъ неминуемо имущественный ущербъ или присвоеніе себѣ обманомъ имущественнаго права.

IV. Мошенничество со стороны страховщика можетъ заключаться: 1) въ принятіи при морскомъ (а не какомъ-либо иномъ) страхованіи, на страхъ корабля, судна или груза, по полученіи извѣстія о благополучномъ прибытіи корабля къ мѣсту назначенія (ст. 1235 Т. XI, б), т. е. во взятіи съ страховщика страховыхъ денегъ за застраховку отъ опасности во время плаванія такихъ предметовъ, которые благополучно прибыли въ моментъ застрахованія къ мѣсту своего назначенія. Само собою разумѣется, что проступка не будетъ, коль скоро страховщикъ не скрылъ отъ страхователя факта благополучнаго прибытія страхуемаго. Виновный въ такомъ обманѣ страховщикъ обязанъ возвратить страхователю страховые деньги (ст. 1235 и прим. къ 1227 ст. Т. XI Уст. Торг.) и подвергается, сверхъ того, наказанію по 1688 ст. Уложенія, т. е. какъ за обманъ для побужденія въ дачѣ обязательствъ; 2) хотя законъ и умалчиваетъ объ остальныхъ мошенничествахъ со стороны страховщиковъ, но это молчаніе можетъ имѣть лишь тотъ смыслъ, что виновные въ учиненіи обмановъ по отношенію къ страхователямъ должны нести отвѣтственность на основаніи общихъ постановленій, т. е. или какъ за обманъ простой (ст. 173 и послѣд. Уст.), или же имъ за обманъ въ обязательствахъ (ст. 1688 Улож.), смотря по составу мошенничества. На семъ основаніи можетъ быть наказанъ какъ за обманъ и страховщикъ, принявшій на страхъ домъ, о которомъ ему извѣстно, что онъ уже сгорѣлъ и т. п.

V. Вопросъ объ обманныхъ дѣйствіяхъ со стороны страхователя совершенно не тронутъ въ 1195 ст. Уложенія («дозволитъ себѣ какой-либо обманъ»); объ нихъ трактуется лишь въ 1235 ст. Т. XI Уст. Торг. Согласно этой статьѣ къ страховому обману причисляются:

а) Отдача на страхъ имущества чужого безъ надлежащаго на то уполномочія. Имущество же почитается чужимъ, когда оно «не только не принадлежитъ страхователю, но когда онъ не имѣетъ никакого въ немъ участія». Посему не будетъ обмана, коль скоро лицо страхуетъ такое имущество, въ цѣлости котораго онъ имѣетъ матеріальный интересъ, или какъ кредиторъ, или какъ поручитель, или какъ пайщикъ, акціонеръ, наслѣдникъ, арендаторъ и т. п. Правильность этого вывода подтверждается и примѣчаніемъ 1 къ 1647 ст. Т X Ч 1, по силѣ коего, заимодавцу, взявшему имѣніе въ залогъ, дозволяется отдать оное на страхъ, ежели того не сдѣлаетъ хозяинъ. Подобный обманъ долженъ быть облагаемъ взысканіемъ не по 1195 ст. Улож., а по 5 п. 174 ст. Уст., на который сдѣлана ссылка и въ 1235 ст. Т. XI Уст. Торг. Правда 5 п. 174 ст. Уст. имѣетъ въ виду только имущества движимыя, но мы видѣли, что ст. 1235 Уст. Торг. отсылаетъ для наказуемости къ 1704, (нынѣ 1195), и къ ст. 2295 (5 п. 174 ст. Уст.) Уложенія 1857, безъ указанія каковой именно изъ предусматриваемыхъ ею случаевъ слѣдуетъ подводить подъ ту или другую статью. Статья же 2295 Улож. 1857 г., какъ то видно изъ мотивовъ къ 2147 Проэкта Улож. 1845 г. («въ Сводѣ Законовъ Уголовныхъ не упоминается о нарушеніи правъ собственности при отдачѣ имѣнія въ наемъ, временное владѣніе или на сохраненіе»), относилась безразлично и къ имуществамъ движимымъ и къ имуществамъ недвижимымъ.

б) Отдача на страхъ имущества не существующаго («завѣдомо погибшаго или

мнимаго»). Въ силу примѣч. къ 1235 ст. Уст. Торг. «ожидаемая на товаръ прибыль» не почитается имуществомъ мнимымъ; равнымъ образомъ имущество не почитается погибшимъ, когда о страхуемомъ товарѣ, кораблѣ, суднѣ или грузѣ нѣтъ давно извѣстія. На семъ основаніи не будетъ обмана ни въ причисленіи къ цѣнности имущества ожидаемой отъ него за время страха доходности, ни застрахованіе такого имущества о гибели или уничтоженіи котораго неизвѣстно достовѣрно самому страхователю.—Въ виду однородности настоящаго случая по своимъ послѣдствіямъ для страховщика, а равно и въ виду того, что отдача въ наемъ не существующей движимости должна быть точно также наказываема по 174 ст. Уст., мы полагаемъ, что и настоящій случай обмана долженъ быть преслѣдуемъ по 5 п. 174, а не по 1195 статьѣ.

в) Застрахованіе имущества въ высшей противу его стоимости цѣнѣ. Впрочемъ по буквальному смыслу 1235 ст. Уст. Торг. случай этотъ почитается обманомъ лишь тогда, когда будетъ доказано «что сіе было сдѣлано съ какою-либо противузаконною цѣлью», т. е. съ цѣлью получить съ страховщика вознагражденіе свыше стоимости имущества. Подобный обманъ долженъ быть наказываемъ по 1195 ст.

г) Сокрытіе обстоятельства, отъ коего зависило возвышеніе преміи, какъ напримѣръ утайка въ существѣ, добротѣ, свойствѣ, количествѣ и качествѣ товара или груза, либо въ существѣ и качествѣ корабля или груза. Согласно примѣч. къ 1227 ст. Уст. Торг., преміею называется плата за обезпеченіе или принятіе на страхъ, т. е. тó, что нынѣ называется въ общежитіи страховыми деньгами. Величина страховыхъ денегъ имѣетъ двоякое значеніе: α) она служитъ къ возвышенію страховой преміи (т. е. платежа отъ Страховаго Общества страхователю), заставляя Общество, въ случаѣ гибели имущества, платить страхователю вознагражденіе далеко превышающее дѣйствительно понесенный имъ убытокъ, и въ этомъ отношеніи настоящій обманъ совпадаетъ съ предшествующимъ и β) она служитъ источникомъ дохода общества, ибо величина страховой ему платы зависитъ нетолько отъ стоимости страхуемаго, но и отъ его положенія и обстановки (напримѣръ, корабль въ 25,000 р., извѣстный своимъ хорошимъ устройствомъ, принимается на страхъ дешевле, чѣмъ корабль тоже въ 25,000 р., но находящійся въ плохомъ состояніи). Поэтому сокрытіе такихъ обстоятельствъ, кои уменьшаютъ платежъ страховыхъ, будетъ составлять мошенничество 1195 статьи.

Принявъ во вниманіе все выше изложенное, а равно и постановленіе 2199 ст. Т. X Ч. 1, по силѣ коей страхованіе можетъ служить лишь основаніемъ для покрытія дѣйствительнаго урона, ущерба или убытковъ, а отнюдь не къ извлеченію прибыли, мы придемъ къ слѣдующимъ общимъ результатамъ. Для признанія дѣянія обманомъ въ отношеніи къ Страховымъ Обществамъ необходимо: 1) застрахованіе имущества чужого, лицомъ не имѣющимъ въ немъ матеріальнаго интереса, или имущества не существующаго, т. е. погибшаго или мнимаго. Случай этотъ долженъ быть наказываемъ по 5 п. 174 ст. Уст; 2) возвышеніе цѣнности страхуемаго, съ цѣлью получить не вознагражденіе за ущербъ, а прибыль. Подъ цѣнностью имущества слѣдуетъ разумѣть не ту цѣну, за которую лицу удалось его пріобрѣсть, а дѣйствительную, рыночную стоимость имущества. Случай этотъ долженъ быть наказываемъ по 1195 ст.; 3) сокрытіе отъ Страховаго Общества такихъ обстоятельствъ, кои повысили платежъ страховыхъ денегъ, оставивъ за обществомъ обязанность про-

изводить, въ случаѣ гибели имущества, вознагражденіе въ такой суммѣ, которая, по свойству, положенію или обстановкѣ страхуемаго имущества, подлежала оплатѣ болѣе высокимъ взносомъ страховыхъ. Случай этотъ долженъ быть наказываемъ по 1195 ст.; 4) полученіе вознагражденія за такое имущество, которое ложно показано подвергнувшимся гибели (ст. 1195); 5) полученіе болѣе того, чѣмъ слѣдовало за вещи и предметы, подвергнувшіеся гибели (ст. 1195).

VI. Весьма сложнымъ представляется вопросъ о моментѣ уголовной отвѣтственности. По грубой буквѣ 1195 ст., моментъ совершенія ложнаго факта есть и моментъ оконченнаго преступленія. Но такое подъяческое толкованіе закона, не согласное ни съ основными началами науки права, ни съ понятіемъ 10 ст. Улож. о совершившемся преступленіи, было бы несогласно и съ точнымъ разумомъ самой 1195 ст., требующей, чтобы лицо совершило обманъ («дозволитъ себѣ какой-либо обманъ»), обманъ же тождественъ по нашему закону съ мошенничествомъ, а подъ мошенничествомъ разумѣется похищеніе чужого имущества. Посему и наказуемымъ моментомъ слѣдуетъ почитать моментъ требованія страховаго вознагражденія (покушеніе), или моментъ дѣйствительнаго похищенія имущества страховщика или пріобрѣтенія на него имущественнаго права. Правильность этого вывода подтверждается: во-1-хъ, тѣмъ общимъ соображеніемъ, что до наступленія момента гибели имущества, съ вытекающимъ изъ него правомъ на вознагражденіе, Страховое Общество не несетъ никакого ущерба, а имѣетъ одну лишь прибыль; во-2-хъ, тѣмъ, что страхователь можетъ и не потребовать съ общества того, что ему не слѣдуетъ, а уголовныя законодательства своимъ ученіемъ о покушеніи предоставляютъ каждому подсудимому прекратить безнаказанно свою преступную попытку; въ-3-хъ, постановленія 1235, 1245 и 1246 ст. Уст. Торг. предполагаютъ возникновеніе сначала гражданскаго спора между страховщикомъ и страхователемъ, а таковой споръ не мыслимъ безъ обращенія послѣднимъ къ первому, не слѣдующаго ему или чрезмѣрнаго, требованія.

Наказаніе. По какому-то непонятному случаю, виновный въ обманѣ страховаго общества, хотя бы онъ не былъ соединенъ съ подлогомъ въ документахъ, подвергается наказанію какъ за подлогъ по ст. 1690 и лишается, сверхъ того, права на полученіе цѣны застрахованнаго и на возвратъ страховыхъ денегъ. Впрочемъ, эта несообразность въ наказаніи можетъ быть объяснена тѣмъ соображеніемъ, что ст. 1195 основана на постановленіяхъ Уст. Торг. 1842 г., а по силѣ этихъ постановленій договоръ морскаго страхованія долженъ былъ совершаться маклерскимъ порядкомъ. Вотъ почему, можетъ быть, было бы гораздо правильнѣе примѣнять 1195 ст. лишь въ тѣхъ случаяхъ когда между страховщикомъ и страхователемъ былъ совершенъ письменный договоръ, въ которой вошли обманные или ложные факты; всѣ же остальные случаи слѣдовало бы наказывать какъ обыкновенное мошенничество. Вообще нельзя не указать на крайнюю безпорядочность постановленій нашего закона по сему предмету.

10. Мошенническая торговля невѣрными или неклейменными вѣсами, мѣрами и т. п.

698. Виновные въ продажѣ питей неклейменными или хотя клейменными, но невѣрными мѣрами, подвергаются:

наказаніямъ по статьямъ 1175, 1176, 1177, 1666 и 1667 сего Уложенія и по статьямъ 173—176 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

1175. Кто изъ торгующихъ будетъ употреблять вѣсы или мѣры, не имѣющія установленныхъ клеймъ, или же обыкновенные прежніе, однимъ только разнощикамъ дозволенные, безмѣны, тотъ, хотя бы сіи мѣры и вѣсы были вѣрны, подвергается за сіе:

денежному взысканію въ пользу городскихъ доходовъ:
въ первый разъ, не свыше десяти рублей;
во второй, не свыше двадцати пяти;
въ третій, не свыше пятидесяти,
а въ четвертый, не свыше ста рублей.

Сверхъ того, изобличенному въ семъ нарушеніи правилъ болѣе трехъ разъ, воспрещается производить торговлю.

1176. Такимъ же взысканіямъ и на томъ же основаніи подвергается тотъ, кто будетъ изобличенъ въ употребленіи, хотя клейменыхъ, но невѣрныхъ вѣсовъ или мѣръ, если, впрочемъ, онъ виновенъ лишь въ недосмотрѣ; когда-жъ такіе вѣсы или мѣры были имъ употребляемы съ умысломъ для обмана, то онъ за сіе,

сверхъ денежнаго въ городскіе доходы взысканія не свыше ста рублей, подвергается наказанію, опредѣленному за обмѣръ и обвѣсъ и лишается навсегда права на торговлю.

Опредѣленнымъ въ сей статьѣ взысканіямъ подвергаются и лица, виновныя въ употребленіи на десятичныхъ вѣсахъ гирь безъ соблюденія правилъ установленныхъ въ Уставѣ Торговомъ.

1177. Продавцы питей и стеклянной посуды, назначенной для разливки питей, подлежащихъ питейному сбору или акцизу, у коихъ оная

будетъ найдена неуказной мѣры, или безъ установленныхъ знаковъ, подвергаются за сіе:

въ первый разъ, взысканію не свыше десяти рублей;

во второй, не свыше двадцати рублей.

Продавцы напитковъ, питейному и акцизному сборамъ подлежащихъ, за употребленіе, при продажѣ оныхъ, неклейменой посуды, подвергаются:

наказанію опредѣленному за обмѣръ,

а найденная посуда немедленно истребляется.

1399. Мастеръ, фабрикантъ, ювелиръ или торговецъ, изобличенный въ употребленіи, для взвѣшиванія драгоцѣнныхъ металловъ, незаклейменныхъ, или хотя заклейменныхъ, но невѣрныхъ вѣсовъ и разновѣсовъ, подвергается:

взысканію, въ статьяхъ 1175 и 1176 сего Уложенія опредѣленному.

Преступленіе должно заключаться въ похищеніи чужого имущества при помощи торговли завѣдомо невѣрными вѣсами или мѣрами.

Дѣяніе это отличается отъ обыкновеннаго обмѣра и обвѣса тѣмъ, что оно избираетъ орудіемъ преступленія, такъ сказать, поддѣльные знаки торговли и во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ не за случайный, а за ремесловый и притомъ гуртовой обманъ.

§ 1. Субъектъ.

Субъектомъ преступленія можетъ быть не всякій, а лишь извѣстная, опредѣленная группа лицъ. И именно:

1) Субъектами 698 ст. могутъ быть лишь продавцы питей или напитковъ акцизному сбору подлежащихъ.

Выраженіе 698 ст. «виновные въ продажѣ питей» не даетъ никакого права ограничивать примѣненіе сего закона исключительно лишь лицами, имѣющими право на торговлю питьями; по точному разуму 698 ст. и по свойству самаго дѣянія, виновниками могутъ быть и лица торгующія безъ патента или же несогласно съ выданнымъ имъ патентомъ. Необходимо только одно условіе, чтобы продажа происходила изъ питейнаго заведенія. Посему, какъ-то правильно признано и Сенатомъ, ст. 1177 Улож. не можетъ быть примѣнена къ продажѣ вина изъ частнаго дома (1871 г. № 1640, Кобелянскаго).

Съ другой стороны, не всякій торговецъ питьями можетъ быть признанъ нарушителемъ 698 ст. Въ силу примѣчанія къ 327 ст. Уст. о Пит. Сб. (по прод. 1869 г.), «въ трактирныхъ заведеніяхъ, духанахъ, станціонныхъ домахъ, корчмахъ и постоялыхъ дворахъ, а также во всякаго рода буфетахъ, крѣпкіе напитки могутъ

быть продаваемы произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ». Законоположеніе это не оставляетъ никакого сомнѣнія, что субъектами 698 ст. не могутъ быть содержатели поименованныхъ въ прим. къ 327 ст. Уст. о Пит. Сб. заведеній, ибо, при наличности съ ихъ стороны права продавать напитки «произвольными мѣрами», было бы, по меньшей мѣрѣ, произвольно и противно здравому смыслу, требовать отъ нихъ производства торговли казенными или указными мѣрами. Посему толкованіе Сената, что при требованіи посѣтителями отпуска вина казенными мѣрами, трактирщики, за неисполненіе этого требованія подвергаются отвѣтственности по 376 ст. Уст. о Пит. Сб. и 698 ст. Улож. (1871 г. № 599 Алексѣева) представляется на столько несообразнымъ съ логикою вещей, что не заслуживаетъ и опроверженія; достаточно замѣтить, что оно противурѣчитъ постановленію 4 п. примѣч. къ 2764 ст. Т. XI, Уст. Торг. изд. 1857 г., по силѣ коего, обязанность имѣть клейменныя мѣры и вѣсы не относится къ такимъ предметамъ, кои продаются или по счету, или мѣрами произвольной величины. Напротивъ того совершенно основательно разъяснено Сенатомъ, что хотя въ примѣчаніи къ 327 ст. Уст. о Пит. Сб. и сказано, что въ постоялыхъ дворахъ напитки могутъ быть продаваемы произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ, но это разрѣшеніе относится только до роспивочной продажи въ самомъ заведеніи; изъ постоялыхъ же дворовъ, по силѣ 301 ст. Уст. о Пит. Сб., производится продажа и на выносъ, а потому во всякомъ случаѣ, для продажи питей на выносъ, надлежитъ на постоялыхъ дворахъ имѣть клейменыя мѣры и за неимѣніе таковыхъ виновный можетъ подлежать отвѣтственности» (1867 г. № 248, Потапова).

Сводя къ одному знаменателю все сказанное выше, мы приходимъ къ тому заключенію, что субъектами 698 ст. Улож. не могутъ быть тѣ изъ торговцевъ, поименованныхъ въ прим. къ 327 ст. Уст. о Пит. Сб. заведеній, которые торгуютъ роспивочно; торговцы же, имѣющіе патентъ на оба вида торговли (т. е. роспивочно и на выносъ, ст. 301 Уст. о Пит. Сб.), подлежатъ отвѣтственности лишь за торговлю неуказными мѣрами на выносъ, ибо продажа на выносъ произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ закономъ не разрѣшается.

2. Субъектомъ 1176 ст. можетъ быть только купецъ или торговецъ. Этотъ выводъ вытекаетъ ясно, какъ изъ постановленія 1175 («кто изъ торгующихъ»), такъ, равнымъ образомъ, и изъ карательной части самой 1176 ст., назначающей виновному неразрывно три наказанія: штрафъ, лишеніе свободы и «лишеніе на всегда права на торговлю».

3. Субъектами 1177 ст. могутъ быть лишь продавцы напитковъ, питейному и акцизному сбору подлежащихъ, т. е. тѣ же самыя лица, о коихъ мы говорили по поводу 698 ст. Улож.

4) Субъектами 1399 статьи должны быть мастера, фабриканты, ювелиры или торговцы драгоцѣнныхъ металловъ.

§ 2. Способъ или орудіе обмана.

Средствомъ или орудіемъ обмана должны быть: 1) мѣры и 2) вѣсы.

Общія правила нашего закона таковы: а) Въ Россійской Имперіи употребляются россійскія мѣра и вѣсъ, какъ-то: сажень, аршинъ и футъ; пудъ и фунтъ; аптекарскій фунтъ съ подраздѣленіемъ онаго; ведро и штофъ съ подраздѣленіемъ перваго

на десять частей; четверть и четверикъ съ ихъ подраздѣленіемъ, — во всѣхъ дѣлахъ казенныхъ, сдѣлкахъ частныхъ, торговыхъ, заграничныхъ и внутреннихъ, въ купкѣ и продажѣ, при измѣреніи земли, при постройкахъ, заготовленіи лѣса и вообще, гдѣ только употребленіе мѣры и вѣса нужнымъ быть можетъ. Система россійскихъ мѣръ и вѣсовъ при семъ приложена (Уст. Торг. ст. 2747); б) образцы мѣръ и вѣсовъ находятся: образцы сажени и фунта изъ платины въ СПБ. крѣпости, гдѣ помѣщается и оффиціально удостовѣренное собраніе мѣръ и вѣсовъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ, а равно и машины для повѣрки вѣсовъ и мѣръ (ст. 5 прил. къ 2747 ст. Уст. Торг.); двѣ точнѣйшія съ означенныхъ образцовъ копіи: одинъ экземпляръ въ СПБ. монетномъ дворѣ для повѣрокъ, другой — въ Московской оружейной палатѣ для храненія (ст. 6 прил. къ 2747 ст. Уст. Торг.); приготовленное особою Высочайше утвержденною коммиссіею, полное собраніе образцовъ россійскихъ мѣръ длины, емкости жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ и вѣса, назначенное для всегдашнихъ повѣрокъ—въ СПБ. крѣпости (ст. 7 прилож. къ 2747 ст. Уст. Торг.); вывѣренныя съ надлежащею точностію копіи съ сихъ (ст. 7) образцовъ разосланы въ каждую губернію и хранятся въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ и экспедицій (ст. 8 прилож. къ 2747 ст. Уст. Торг.); для предохраненія нормальныхъ мѣръ и вѣсовъ отъ измѣненія или утраты, равно и для того, чтобы сіи образцы находились во всякое время подъ рукою по поводу могущихъ возникнуть въ губерніяхъ вопросовъ, копіи съ оныхъ, подобныя тѣмъ, которыя разсылаются по губерніямъ, передаются въ Правительствующій Сенатъ, въ министерство военное, морское и въ СПБ. монетный дворъ (ст. 17 прилож. къ 2747 ст. Уст. Торг.); д) Къ издѣліямъ казенныхъ заводовъ Уральскаго хребта принадлежатъ . . вѣсы и гири (п. 11 ст. 1080 Т. VII Уст. Горн.); казеннымъ заводамъ Уральскаго хребта дозволяется приготовлять вѣсы и мѣры, какъ для собственнаго употребленія, такъ и для продажи разнымъ мѣстамъ и лицамъ (ст. 1354 Уст. Горн.); по приведеніи гирь въ надлежащую вѣрность, набиваются на днѣ ихъ клейма (ст. 1357 Уст. Горн.); кромѣ сего заводы на приготовляемыхъ ими гиряхъ и вѣсахъ должны выставлять свои клейма, означающія въ первыхъ буквахъ имя завода, на которомъ будутъ сдѣланы (ст. 1358 Уст. Горн.); казенные заводы отвѣтствуютъ за совершенную точность приготовляемыхъ ими вѣсовъ и мѣръ, налагая на нихъ свои заводскія клейма (ст. 1361 Уст. Горн.). Всѣмъ заведеніямъ, художникамъ и мастерамъ, получившимъ дозволеніе отъ губернскаго начальства и свидѣтельства на гербовомъ листѣ въ девяносто копѣекъ серебромъ, дозволяется приготовлять сажени, аршины, каромыслы, гири, мѣры жидкости и емкости. На нихъ возлагается отвѣтственность имѣть заклейменные образцы, для вывѣрки по онымъ изготовляемыхъ ими вновь, гирь и мѣръ, какъ о семъ въ Уставѣ Горномъ для казенныхъ горныхъ заводовъ постановлено. Сверхъ того, они должны налагать на приготовляемыя издѣлія собственное фабричное клеймо и представлять оныя въ казенныя палаты для повѣрки и наложенія установленныхъ клеймъ (ст. 2748 Уст. Торг.). Малые вѣски съ коромысломъ длиною менѣе шести вершковъ и гирьки менѣе одной унціи, употребляемыя въ аптекахъ, не подвергаются клейменію (примѣч. къ ст. 2748 Уст. Торг.); г) Вывѣрка и клейменіе вновь приготовленныхъ мѣръ и вѣсовъ производится въ присутствіи казенной палаты, съ приглашеніемъ къ тому пробирера, въ видѣ эксперта, Казенныя палаты снабжаются потребными для сего клеймами по распоряженію Департамента Торговли и Мануфактуръ на счетъ Государственнаго казначейства (ст. 2749 Уст. Торг.). Повѣрка и клейменіе мѣръ и вѣсовъ въ С.-Петербургѣ производится не въ Казенной Палатѣ, а въ городской Распорядительной Думѣ, въ присутствіи члена Казенной Палаты и пробирера, въ видѣ эксперта. Сіе изъятіе можетъ быть распространено на Москву, Ригу и на другіе болѣе многолюдные торговые города, по представленію о томъ мѣстныхъ начальствъ и по соглашенію министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ (прим. 1 къ ст. 2749 Уст. Торг.) Для устраненія могущихъ встрѣтиться спорныхъ случаевъ на счетъ точности вывѣрки мѣръ и вѣсовъ, налагаются на нихъ, сверхъ казеннаго, и городскія клеймы, безъ всякой особой платы за приложеніе сихъ послѣднихъ (прим. 2 къ ст. 2749 Уст. Торг.). Вывѣрка и клейменіе вновь приготовленныхъ мѣръ и вѣсовъ, кромѣ губернскаго города, производится по мѣрѣ надоб-

ности и въ уѣздныхъ городахъ, съ разрѣшенія начальниковъ губерніи, и по высылкѣ туда надлежащихъ клеймъ, возлагается на обязанность Городскихъ Думъ или Ратушъ и магистратовъ (ст. 2750 Уст. Торг.). За упраздненіемъ магистратовъ и судебныхъ ратушъ, вывѣрка, клейменіе и повѣрка мѣръ и вѣсовъ возлагается на Городскія Думы (примѣч. 1 къ 2750 ст. Уст. Торг.). Тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 16/28 іюня 1870 г., клейменіе мѣръ и вѣсовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, на основаніи сей статьи, оно возлагается на городскія учрежденія, производится Городскими Управами (прим. 2 къ ст. 2750 Уст. Торг.). д) Постоянное наблюденіе за сохраненіемъ по всему государству единообразія въ вѣсахъ и мѣрахъ возлагается на министерство финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Министру Финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ, предоставляется наблюдать за храненіемъ нормальныхъ образцовъ, въ депо мѣръ и вѣсовъ состоящихъ, и производство дѣлъ по приготовленію и исправленію копій съ оныхъ, разрѣшеніе вопросовъ по части метрологіи, вывѣрка вновь приготовленныхъ вѣсовъ и мѣръ и клейменіе оныхъ. Наблюденіе же за вѣрностью находящихся въ употребленіе вѣсовъ и мѣръ, преслѣдованіе тѣхъ, у коихъ найдены будутъ вѣсы и мѣры не законные или невѣрные, наказаніе виновныхъ и другія по симъ предметамъ полицейскія распоряженія входятъ въ обязанность Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 9 прилож. къ 2747 ст. Уст. Торг.).

Таковы общія правила. Они допускаютъ по закону слѣдующія изъятія: 1) всѣ торгующіе и занимающіеся приготовленіемъ издѣлій разнаго рода обязаны непремѣнно имѣть вѣсы и мѣры клейменые, на основаніи ст. 2748 и 2749 и правилъ, означенныхъ въ Уставѣ Горномъ. Но въ домашнемъ быту а особливо въ деревняхъ, дозволяется употреблять и домашнія мѣры разной формы, съ тѣмъ однако, чтобъ для сличенія оныхъ въ каждомъ волостномъ правленіи, также у всѣхъ арендаторовъ и администраторовъ казеннымъ имѣній, находились непремѣнно клейменые вѣсы и мѣры. Равнымъ образомъ, должны быть клейменые вѣсы и мѣры на всѣхъ постоялыхъ дворахъ, въ такъ называемыхъ харчевняхъ и тому подобныхъ заведеніяхъ, гдѣ производится продажа разныхъ предметовъ проѣзжающимъ, а также на ярморкахъ, торговыхъ мѣстахъ и базарахъ въ селеніяхъ, гдѣ совершается публичная купля и продажа (ст. 2764 Уст Торг.); 2) Обязанность имѣть заклейменные вѣсы и мѣры не относится къ такимъ предметамъ, которые продаются или по счету или мѣрами произвольной величины, какъ напримѣръ овесъ, сбитень и т. п. (п. 4 прим. 1 къ 2764 ст. Уст. Торг.);

По точному смыслу вышеприведенныхъ узаконеній: 1) вѣсы и мѣры могутъ быть заготовляемы не только казною, но и частными лицами; 2) они должны быть приготовляемы по единообразнымъ казеннымъ образцамъ и быть заклеймены въ удостовѣреніе ихъ вѣрности; 3) никакая торговля не можетъ имѣть мѣсто неуказанными вѣсами и мѣрами, но въ домашнемъ быту дозволяется имѣть произвольныя мѣры, такъ что субъектами разсматриваемаго нами проступка, могутъ быть, какъ то указано уже выше, только торгующіе: 4) правило о торговлѣ неиначе какъ заклейменными вѣсами и мѣрами не относится къ такимъ предметамъ, которые продаются или по счету, или мѣрами произвольной величины.

Единицы мѣръ и вѣсовъ суть общія и торговыя. Они различны, смотря по роду мѣры и вѣса. Мы разсмотримъ каждую изъ такихъ единицъ порознь.

А) Мѣра линейная.

Основаніемъ россійской линейной мѣры принимается сажень въ семь настоящихъ англійскихъ футовъ, съ раздѣленіемъ на 3 аршина, каждый въ 28 дюймовъ или 16 вершковъ (ст. 1 прилож. къ 2747 ст. Уст. Торг.). Линейныя мѣры дозволяется

выдѣлывать съ наложеніемъ на нихъ такого же фабричнаго клейма, какое требуется для мѣръ жидкостей статьею. 2772 (см. ниже). Означенныя мѣры должны быть вывѣрены и заклеймены согласно ст. 2749. Мѣры линейныя изготовляются изъ металловъ или дерева, въ видѣ прямолинейныхъ и притомъ негибкихъ брусковъ, безъ спаевъ и иныхъ соединеній или склеиванія. Оконечности всѣхъ вообще линейныхъ мѣръ должны быть срѣзаны перпендикулярно къ ихъ длинѣ. Мѣры деревянныя должны быть снабжены металлическими наконечниками. Складныя мѣры и мѣрныя тесьмы къ клейменію не допускаются (ст. 2783 Уст. Торгов.). Если кто либо изъ торгующихъ при покупкѣ или продажѣ будетъ употреблять прежніе (1824 г.) аршины, то они отбираются и ломаются, какъ запрещенная вещь, а съ обличеннаго въ употребленіи оныхъ взыскивается, въ пользу казны, штрафъ по два рубли серебромъ и съ понужденіемъ его купить новый аршинъ (ст. 2806 Уст. Торг.).

По силѣ этихъ узаконеній, проступокъ долженъ заключаться въ употребленіи для торговли: неклейменныхъ или же хотя и клейменныхъ, но не вѣрныхъ линейныхъ мѣръ. Подъ невѣрною мѣрою слѣдуетъ разумѣть мѣру меньшую противу настоящей. Но дѣяніе не должно заключаться въ употребленіи клейменыхъ и вѣрныхъ аршиновъ 1824 г., виновные въ нарушеніи сего послѣдняго правила подвергаются особой отвѣтственности по 2806 ст. Уст. Торг. Торговля завѣдомо неклейменными или невѣрными мѣрами должна быть облагаема взысканіемъ по 1 ч. 1176 ст.

Б) Вѣсъ обыкновенный.

За основную единицу россійскаго вѣса принимается образцовый фунтъ, сдѣланный особою коммисіею, согласно съ выведеннымъ результатомъ, что россійскій или англійскій кубическій дюймъ воды, при температурѣ 13° Реомюра, въ безвоздушномъ пространствѣ вѣситъ 368,361 долю, или что объемъ россійскаго фунта той же воды равенъ 25,019 англійскимъ кубическимъ дюймамъ: что составляетъ совершенное равенство съ извѣстнымъ золоченнымъ фунтомъ С.П.Б. монетнаго двора, сдѣланнымъ въ 1747 г. и служащимъ съ того времени основаніемъ россійской монетной системы (Ст. 2 прилож. къ 2747 ст. Уст. Торг.).

Для взвѣшиванія установлены, такъ называемые, вѣсы. Въ силу сего правила, «употребленіе обыкновеннаго въ мелочной торговлѣ (до 1787 г.) русскаго безмѣна повсемѣстно запрещено по удобности онаго къ обману» (ст. 2787 Уст. Торг.) и только «разносчикамъ дозволяется употребленіе безмѣна, устроеннаго по особому правилу 1797 года; то употребленіе и сего безмѣна въ лавкахъ запрещено» (ст. 2790 Уст. Торг.). Вѣсы, для вѣрности при развѣшиваніи товаровъ, могутъ имѣть установленную форму. Впрочемъ не запрещается приготовлять и употреблять въ торговлѣ вѣсы и всякаго устройства, лишь бы были прочны, заклеймены и всегда вѣрны (ст. 2791 Уст. Торг.). Спеціально разрѣшены въ торговлѣ, сверхъ обыкновенныхъ вѣсовъ, еще два рода нижеслѣдующихъ: а) десятичные вѣсы коллежскаго секретаря Ульянина, съ тѣмъ, чтобы на нихъ были взвѣшиваемы лишь тяжести не менѣе 5 фунтовъ (примѣч. 1 къ ст. 2791 Уст. Торг.) и б) вѣсы Фербанкса (иностранные), съ тѣмъ, чтобы на вѣсахъ сихъ были взвѣшиваемы тяжести не ме-

нѣе одного пуда (прим. 2 къ ст. 2791 Уст. Торг.).—Коромысло вѣсовъ должно быть заклеймено (ст. 2792 Уст. Торг.). На обоихъ концахъ вѣсоваго коромысла, при самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ навѣшиваются крюки, надъ одною чашею, гдѣ имѣетъ быть положенъ товаръ, должна стоять буква Т, а надъ другою, гдѣ полагаютъ гири, буква Г. (ст. 2793 Уст. Торг.).—Гири: а) для вѣсовъ обыкновенныхъ: гири должны быть почти сферическія или шаровидныя, по той причинѣ, что сія форма менѣе подвержена тренію (ст. 2794 Уст. Торг.); вещество изъ котораго выливаются гири, полагается преимущественно чугунъ, по уваженію его твердости (ст. 2795 Уст. Торг.); гири должны быть мѣдныя, чугунныя или желѣзныя; свинцовыя или оловянныя запрещаются (примѣч. къ ст. 2763 Уст. Торг.). Для привѣшиванія товаровъ отъ одного пуда и далѣе, полагается только четыре гири, именно: въ одинъ, въ два, въ четыре и въ пять пудъ (ст. 2796 Уст. Торг.); для привѣшиванія товаровъ отъ одного фунта постепенно до сорока фунтовъ, полагается шесть гирь, именно: въ одинъ, въ два, въ три, въ пять, въ десять и въ двадцать фунтовъ (ст. 2797 Уст. Торг.); для привѣшиванія товаровъ отъ одного золотника до 96 золотниковъ, полагается также имѣть гири въ одинъ, въ два, въ шесть, въ двѣнадцать, въ двадцать четыре и въ сорокъ восемь золотниковъ (ст. 2798 Уст. Торг.); б) для десятичныхъ вѣсовъ Ульянина: для удобнѣйшаго употребленія означенныхъ вѣсовъ, разрѣшить приготовлять соотвѣтственныя десятичныя гири, вѣсомъ до двадцати пудовъ, по формѣ, нѣсколько отличной отъ обыкновенныхъ гирь, съ означеніемъ на нихъ не только того вѣса, который они будутъ поднимать на десятичныхъ вѣсахъ, но и отношенія ихъ къ дѣйствительному вѣсу (п. 2, примѣч. 1 къ 2791 Уст. Торг.); гири вѣсомъ отъ двадцати пудовъ до одного фунта могутъ быть чугунныя, а меньшія должны быть мѣдныя; при чемъ десятичныя гири, показывающія менѣе пяти фунтовъ, предназначаются собственно для развѣса (прим. ко 2 п. прим. 1 къ 2791 ст. Уст. Торг.); в) для вѣсовъ Фербанкса: для употребленія означенныхъ вѣсовъ разрѣшить приготовлять соотвѣтственныя гири особой формы, по образцу, изготовленному подъ наблюденіемъ ученаго хранителя образцовыхъ вѣсовъ и мѣръ, съ означеніемъ на нихъ не только того вѣса, какой они будутъ поднимать на вѣсахъ Фербанкса, но и отношенія ихъ къ дѣйствительному вѣсу (п. 2 прим. 2 къ 2791 ст. Уст. Торг.); повѣрку и клейменіе вѣсовъ и гирь Фербанкса производить въ С.-Петербургѣ, въ соотвѣтствующемъ депо образцовъ и мѣръ; обязанности же таковой повѣрки и клейменія въ Москвѣ возложить на эксперта при городской распорядительной думѣ, по ближайшему усмотрѣнію тамошняго общественнаго городскаго управленія (п. 5. прим. 2 къ 2791 ст. Уст. Торг.).

На основаніи вышеприведенныхъ узаконеній проступокъ долженъ заключаться: а) въ употребленіи вмѣсто вѣсовъ безмѣновъ, употребленіе коихъ дозволяется лишь однимъ разносчикамъ и б) въ употребленіи не клейменныхъ или невѣрныхъ вѣсовъ: обыкновенныхъ (ст. 2801 и 2802 Уст. Торг.), Фербанкса (6 п. прим. 2 къ 2791 ст. Уст. Торг. а равно и десятичныхъ гирь Ульянина не заключающихъ въ себѣ условій, изложенныхъ во 2 п. прим. къ 1 къ 2791 ст. (6 п. прим. 1 2791 ст. Уст. Торг.).

Торговля завѣдомо неклейменными мѣрами и вѣсами должна быть облагаемы взысканіемъ по 1176 ст. Уложенія.

В) Вѣсы для драгоцѣнныхъ металловъ.

Относительно вѣсовъ для драгоцѣнныхъ металловъ или, такъ называемыхъ, вѣсовъ съ разновѣсомъ, существуютъ слѣдующія правила въ Т. XI Уст. Ремесл., приложеніе къ 258 ст. (Уставъ пробирный): а) мастера, фабриканты, ювелиры и торгующіе золотомъ и серебромъ, обязаны употреблять для извѣшиванія драгоцѣнныхъ металловъ вѣсы и разновѣсъ, вывѣренные и заклейменные установленнымъ, на основаніи 2749 и 2750 статей Устава торговаго, порядкомъ (ст. 129); б) Вѣсовыя коромысла, употребляемыя для взвѣшиванія драгоцѣнныхъ металловъ, должны быть желѣзныя, стальныя и мѣдныя, четырехъ главнѣйшихъ разборовъ: малыя—отъ величины, употребляемый аптекарями и ювелирами, до 1-го фунта; среднія отъ 1 до 8 фунтовъ; большія отъ 8—20 фунтовъ и самыя большія—отъ 1 до 2 пудовъ. Привѣшиваемыя къ нимъ чашки и принадлежащій къ нимъ разновѣсъ должны быть изъ зеленой меди или другой мѣдной композиціи. Вообще вѣсы, употребляемые для вывѣшиванія драгоцѣнныхъ металловъ, должны быть вѣрны и чувствительны (ст. 130); в) разновѣсъ для взвѣшиванія драгоцѣнныхъ металловъ долженъ имѣть установленное законное дѣленіе, т. е. пудъ раздѣляется на 40 ф., фунтъ на 96 золотн., золотникъ па 96 долей (ст. 131); г) мастеръ, фабрикантъ, ювелиръ или торговецъ, изобличенный въ употребленіи, для взвѣшиванія драгоцѣнныхъ металловъ, неклейменныхъ, или хотя и заклейменныхъ, но невѣрныхъ вѣсовъ и разновѣсовъ, подвергается взысканію въ ст. 1175 и 1176 Уложенія о наказаніяхъ опредѣленному (ст. 156).

По силѣ вышеприведенныхъ узаконеній Уст. Проб., мошенничество должно заключаться въ употребленіи для товаровъ завѣдомо неклейменныхъ или хотя и клейменныхъ, но невѣрныхъ вѣсовъ и разновѣсовъ. Подобный обманъ долженъ быть наказываемъ по 1399 и 1177.

Г) Мѣра для жидкостей (ведерная или питейная).

Вмѣстимость мѣръ жидкихъ тѣлъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: Ведро — въ 30 фунтовъ перегнанной воды при температурѣ $13^1/_3$° Реомюра или въ 750,57 куб. дюймовъ; $^1/_2$ ведра—въ 15 фунтовъ или въ 375,29 куб. дюймовъ; $^1/_{10}$ ведра или кружка — въ три фунта или въ 75,06 кубич. дюймовъ; $^1/_{20}$ ведра или полукружка — въ $1^1/_2$ фунта или въ 37,53 куб. дюйма (ст. 4 прилож. къ 2747 ст. Уст. Торг.). Мѣры торговыя или питейныя (ст. 2766 Уст. Торг.) для жидкостей суть: а) мѣры для продажи питей назначены крупныя и мелкія. Крупныя суть: ведро, полведра и четверть ведра; мелкія: десятая часть ведра (штофъ или десять чарокъ), двадцатая часть ведра (полуштофъ или пять чарокъ), сороковая часть ведра (четверть штофа или двѣ съ половиною чарки), сотая часть ведра — осьмушка или чарка (ст. 2768 Уст. Торг.); б) штофы и бутылки, въ коихъ продаются напитки, должны имѣть узаконенную мѣру, опредѣленную по содержанію къ казенному ведру (ст. 2769 Уст. Торг.). Стеклянная посуда узаконенной мѣры есть: 1) штофъ, равный кружкѣ, содержащій въ себѣ $^1/_{10}$ часть ведра (десять чарокъ), т. е. три фунта перегнанной воды при температурѣ $13^1/_3$° Реомюра; полуштофъ, равный полукружкѣ, въ двадцатую часть ведра (пять чарокъ); пятая часть штофа, въ сотую часть ведра (одна

чарка); 2) бутылка, содержащая въ себѣ двадцатую часть ведра (пять чарокъ), т. е. $1^1/_2$ фунта перегнанной воды при означенной же температурѣ, и полубутылка въ сороковую часть ведра—двѣ съ половиною чарки (ст. 2770 Уст. Торг.); в) принятыя для мѣры жидкихъ тѣлъ двѣ формы: одна вверху узкая, а внизу широкая, другая цилиндрическая, могутъ быть одинаково употребляемы, смотря по обстоятельствамъ и удобству, лишь бы имѣли надлежащую вмѣстимость (п. 1 примѣч. къ 2764 ст. Уст. Торг.); г) на мѣрной лишь посудѣ вышеозначенныхъ названій заводчики обязаны ставить клейно, въ которомъ означать имя и фамилію заводчика хотя начальными буквами, мѣсто нахожденія завода и годъ выдѣлки, подвергаясь за неисполненіе сего взысканіямъ по выше приведенной статьѣ 1178 Улож. о Наказ. Клейма сіи, отпечатанныя сургучемъ на бумагѣ, представлять на утвержденіе въ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли. Выборъ мѣста для клейма на посудѣ предоставляется усмотрѣнію заводчиковъ (ст. 2772 Уст. Торг.); д) заводчики обязаны, подъ опредѣленною въ ст. 2772 отвѣтственностію, строжайше соблюдать вышеизложенныя постановленія о выдѣлкѣ подлежащей клейму мѣрной посуды, въ чемъ отбираются отъ нихъ подписки (ст. 2773 Уст. Торг.); для точнаго соблюденія правила о выдѣлкѣ мѣрной стеклянной посуды, на каждомъ заводѣ имѣть, для повѣрки, металлическіе клейменные штофъ и бутылку, съ ихъ подраздѣленіями, въ ст. 2770 означенными (ст. 2774 Уст. Торг.); для удержанія стеклянныхъ заводчиковъ въ постановленныхъ закономъ предѣлахъ, мѣстная полиція должна имѣть строжайшее наблюденіе, дабы они означенной въ ст. 2770 посуды менѣе узаконенной мѣры и безъ установленныхъ знаковъ отнюдь не выдѣлывали и въ продажу не выпускали (ст. 2775 Уст. Торг.); постановленія объ узаконенной мѣрѣ, означенной въ ст. 2770 посуды, распространяется въ равной силѣ, какъ на хозяевъ стеклянныхъ заводовъ, такъ и на продавцевъ изъ лавокъ порожнихъ штофовъ и бутылокъ, и на самихъ торгующихъ напитками и въ погребахъ и трактирахъ (ст. 2776 Уст. Торг.); сіи послѣдніе (ст. 2776) должны быть также обязаны подписками въ томъ, чтобъ посуды маломѣрной и безъ установленныхъ знаковъ не покупать и не держать и изъ оной напитковъ не продавать (ст. 2777 Уст. Торг); е) если окажется гдѣ-либо мѣрная стеклянная посуда не въ указанную мѣру и безъ установленныхъ знаковъ, таковую мѣстная полиція обязана немедленно истреблять, подвергая того, у кого она будетъ найдена, постановленному взысканію на основаніи статей 1177 и 1178 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 2778 Уст. Торг.).—Продавцы питей и стеклянной посуды, назначенной для разливки питей, подлежащихъ питейному сбору или акцизу, у коихъ она будетъ найдена неуказанной мѣры, и безъ установленныхъ знаковъ, подвергаются за сіе взысканіямъ въ 1177 ст. Улож. о Наказ., изд. 1866 г. опредѣленнымъ, а найденная посуда немедленно истребляется (ст. 2804 Уст. Торг.): ж) независимо отъ сего, въ Уст. о пит. сб. постановлено: Винопродавецъ обязанъ отпускать вино казенными клейменными мѣрами, полагая въ ведрѣ 10 кружекъ или штофовъ, а въ штофѣ десять чарокъ, или двадцать получарокъ; спиртъ, вино, всякаго рода водки, наливки, настойки, пиво, портеръ и медъ могутъ быть отпускаемы также и въ бутылкахъ и полубутылкахъ, причемъ бутылка должна быть равна полуштофу, а полубутылка четверти штофа. Крѣпкіе же напитки, привозимые изъ-за границы въ стеклянной посудѣ, могутъ быть продаваемы бутылками всякой мѣры (ст. 327 Уст. Пит. по прод. 1869 г.).

На основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, проступокъ долженъ заключаться въ продажѣ напитковъ (кромѣ крѣпкихъ напитковъ, привозимыхъ изъ-за границы въ стеклянной посудѣ) завѣдомо не клейменными, или хотя и клейменными, но невѣрными мѣрами. Наказаніе за подобную торговлю должно быть опредѣляемо на основаніи 1177 ст. Уложенія.

Д) Мѣры для раздробительной продажи хлѣбнаго вина и водокъ.

Мѣры для раздробительной продажи хлѣбнаго вина и водокъ суть: ведерная, полуведерная и четверть ведерная (ст. 2779 Уст. Торг.). Каждый комплектъ мелкихъ мѣръ въ раздробительной продажѣ хлѣбнаго вина и водокъ, долженъ состоять изъ четырехъ мѣръ, коихъ: 1-я должна составлять $^1/_{10}$ ведра или 10 чарокъ; 2-я—$^1/_{20}$ ведра или 5 чарокъ; 3-я—$^1/_{40}$ ведра или $2^1/_2$ чарки; 4-я—$^1/_{100}$ ведра или 1 чарку (ст. 2780 У. Торг.). Мѣстное начальство должно имѣть строгое наблюденіе: 1) чтобы въ питейныхъ домахъ и на выставкахъ для продажи питей всѣ мѣры были клейменныя; 2) чтобы ведра, полуведра или четверти ведра были чугунныя, а дробныя мѣры мѣдныя; 3) чтобы какъ тѣ, такъ и другія были внутри и снаружи вылужены; 4) чтобы жестяныя мѣры, которыя по гибкости не могутъ имѣть надлежащей вѣрности, отнюдь не были употребляемы (ст. 2782 Уст. Торг.). Исключенія изъ сего правила, допускаемыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Имперіи, означены въ Уставѣ Питейномъ (прим. къ ст. 2782 Уст. Торг.). За продажу питей изъ питейныхъ домахъ неклейменными и при томъ меньшими противъ указанныхъ мѣрами, виновный подвергается взысканію, по правиламъ, въ Уставѣ Питейномъ опредѣленнымъ (ст. 2805 Уст. Торг.).

Независимо отъ сего, въ Правилахъ 16 іюня 1873 г. о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ въ С.-Петербургѣ и пригородныхъ участкахъ, постановлено: Изъ ренсковыхъ погребовъ, имѣющихъ свидѣтельство на трактирный промыселъ, а равно изъ штофныхъ лавокъ и водочныхъ магазиновъ, торговля крѣпкими напитками производится не иначе, какъ въ стеклянной посудѣ, завода или склада, изъ коего напитки пріобрѣтены, причемъ посуда эта должна быть мѣрою не менѣе $^1/_{40}$ части ведра. Въ ренсковыхъ погребахъ дозволяется розливъ лишь виноградныхъ винъ и привезенныхъ изъ-за границы напитковъ (ст. 26).

Въ силу сихъ узаконеній, проступокъ долженъ заключаться въ раздробительной продажѣ хлѣбнаго вина и водокъ неуказанными и невѣрными мѣрами. Дѣяніе должно быть облагаемо наказаніемъ на основаніи 698 и 1177 ст. Уложенія.

Е) Мѣры сыпучихъ веществъ.

Вмѣстимость мѣръ сыпучихъ тѣлъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: четверикъ въ 64 фунта, или въ 1601,22 куб. дюйма; получетверикъ — въ 32 фунта, или въ 800,61 куб. дюйма; четверикъ въ 16 фунтовъ, или въ 400,30 куб. дюй-

мовъ; гарнецъ въ 8 фунтовъ, или въ 200,15 кубич. дюймовъ (ст. 4 прилож. къ 2747 ст. Уст. Торг.). — Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ употребляется хлѣбная мѣра въ двадцать гарнцевъ (п. 5 прим. 1 къ 2747 ст. Уст. Торг.); во всѣхъ портовыхъ городахъ Имперіи разрѣшено употребленіе, для сыпучихъ тѣлъ, мѣры четырехчетвериковой или осьмины и двухъ четвериковой или полуосьмины (п. 6 примѣч. 1 къ ст. 2747 Уст. Торг.).—Предоставляется всякому на волю имѣть мѣры для сыпучихъ тѣлъ по желанію, цилиндрическія и четырехугольныя, съ тѣмъ, чтобы были заклеймены и всегда вѣрны. На сей конецъ имѣть, въ депо мѣръ и вѣсовъ, образецъ четыреугольной мѣры (п. 2. прим. къ ст. 2764 Уст. Торг.).—Для сыпучихъ тѣлъ могутъ быть допущены въ торговлѣ деревянныя мѣры, съ желѣзными или мѣдными обручами, но клейма для нихъ должны налагаемы быть, какъ снаружи, такъ и внутри. Для заклейменія деревянныхъ мѣръ казенныя палаты имѣютъ быть снабжены штемпелями въ нѣсколько большемъ размѣрѣ, какъ напримѣръ три четвертыхъ дюйма въ діаметрѣ; домашнія же мѣры могутъ быть деревянныя съ такими же обручами и изъ другихъ матеріаловъ (п. 3 прим. къ 2764 ст. Уст. Торг.).—На мѣру продается одинъ зерновый хлѣбъ; а мука, крупа, солодъ, толокно и всякій молотый и толченый хлѣбъ продается не на мѣру, но на вѣсъ, для отвращенія обмановъ, по различію, какое бываетъ въ мѣрѣ мучныхъ припасовъ противъ вѣса оныхъ (ст. 2767 Уст. Торг.).

Проступокъ долженъ заключаться въ продажѣ сыпучихъ веществъ завѣдомо неклейменными или невѣрными мѣрами; дѣяніе должно быть облагаемо наказаніемъ по 1176 ст. Улож.

§ 3. Понятіе неклейменныхъ и невѣрныхъ мѣръ и вѣсовъ.

Мѣра и вѣсъ должны быть почитаемы **неклейменными**, когда они не имѣютъ на себѣ клеймъ, наложенныхъ установленною для того властью.

Законными по приготовленію вѣсами и мѣрами признаются: а) отлитыя на казенныхъ заводахъ ведра и четверики, съ ихъ подраздѣленіями и разнаго рода гири; б) на основаніи правилъ, опредѣленныхъ въ предшедшихъ статьяхъ 2748 и 2749, и статьѣ 1361 Устава Горнаго, приготовленные на частныхъ заведеніяхъ художниками и мастерами, вывѣренные и клейменные вѣсы и мѣры; в, исправленные получившими свидѣтельства заведеніями и лицами вѣсы и мѣры прежней выдѣлки, съ наложеніемъ фабричнаго и казеннаго клейма. Впрочемъ, какъ всѣ сіи вѣсы и мѣры могутъ быть отъ употребленія попорчены и чрезъ то могутъ потерять первоначальную свою вѣрность, то они не изъемлются отъ общей повѣрки, когда она главнымъ мѣстнымъ начальствомъ учреждена будетъ (ст. 2763 Уст. Торг.).

Напротивъ того, подъ мѣрами и вѣсами **невѣрными** слѣдуетъ разумѣть мѣры и вѣсъ меньшіе противу законныхъ, безразлично происходитъ ли малость ихъ отъ невѣрности выдѣлки, отъ употребленія, или же отъ умышленной или случайной порчи.

Для наказуемости за обманъ необходимо, чтобы неклейменныя и невѣрныя мѣры и вѣсъ были менѣе узаконенныхъ. Правильность этого требованія подтверждается:

а) постановленіемъ 2771 ст. Устава Торгов., вмѣняющимъ заводчикамъ въ обязанность наблюдать, чтобы посуда была вмѣстимостію «не менѣе» представляемой ею мѣры; б) постановленіемъ 2775 и 2777 ст. Уст. Торг., обязывающихъ: полицію — наблюдать, чтобы посуда не выдѣлывалась «менѣе» узаконенной мѣры, а продавцевъ посуды и торгующихъ напитками — «маломѣрной посуды не покупать, не держать и изъ оной напитковъ не продавать; в) постановленіемъ 2805 ст. Уст. Торг., грозящимъ наказаніемъ за продажу питей изъ питейныхъ домовъ неклейменными «и притомъ меньшими противъ законныхъ мѣрами»; г) постановленіемъ 2759 ст. У. Торг., предписывающимъ отбирать у хозяина вѣсы и мѣры, показывающіе уменьшеніе противъ должнаго и дозволяющимъ просто исправлять гири тяжеловѣсныя уменьшеніемъ ихъ вѣса; д) буквальнымъ смысломъ 1176 и 1177 ст. Уложенія, подвергающихъ виновнаго наказанію «за обмѣръ и обвѣсъ».

Совершенно извращаетъ всю природу преступленія и точный разумъ закона Сенатъ, утверждая, что одинъ фактъ торговли неклейменными мѣрами (1869 г. № 85, Гиршевой) или изъ неклейменной посуды (1871 г. № 1808, Рязанцева; № 1344, Примака и № 1345, Пирожкова), наприм. продажа вина стеклянными стаканами, не имѣющими клеймъ (1870 г. № 415, Синева) есть уже обмѣръ. Подобное толкованіе, противное здравому смыслу вообще, прямо противно и приведеннымъ выше постановленіямъ Уст. Торг. и буквальному смыслу 1176—1177 ст. Уложенія, изъ коихъ первая требуетъ, чтобы мѣры и вѣсы были невѣрные, т. е. не только менѣе указанной мѣры, но и менѣе терпимой разности, а послѣдняя, какъ то видно изъ приведенной выше 2805 ст. Уст. Торг., — чтобы таковыя продавались меньшими противъ указанныхъ мѣрами. — Очевидно, что Сенатъ не выяснилъ себѣ еще того понятія, что подъ невѣрными мѣрами разумѣются не мѣры неимѣющія клеймъ, что называется мѣрою неклейменною, а мѣры, хотя бы и клейменныя, но меньшія противу указной или законной. Начало это было выражено прямо и въ ст. 2257 Улож. 1857 г., подвергавшей виновнаго наказанію по ст. 1675—1677, когда «невѣрность вѣсовъ и мѣръ превосходитъ невѣрность терпимую закономъ».

Но не всякая разница въ мѣрѣ и вѣсѣ почитается преступною. Въ силу примѣчанія къ ст. 2800 Уст. Торг., «Невѣрность, за которую подлежатъ суду тѣ, у коихъ найдутся невѣрные аршины, мѣры емкости и гири, не относится къ малымъ разностямъ, составляющихъ въ аршинахъ на $^1/_8$ вершка, въ мѣрахъ — на $^1/_8$ процента и въ гиряхъ пудовыхъ и фунтовыхъ менѣе $^1/_8$ золотника на фунтъ; въ мелкихъ же гиряхъ, изображающихъ подраздѣленіе фунта, можетъ быть терпима слѣдующая разность: въ 48 золотниковой—6 долей; въ 24 золотниковой—3 доли; въ 6-ти, 3-хъ и 2-хъ золотниковыхъ—по 2 доли на каждую, а въ однозолотниковой - одна доля».

Подъ невѣрностью вѣсовъ слѣдуетъ разумѣть не только невѣрность отъ гирь, но и невѣрность отъ прочихъ ихъ частей или внутренняго устройства: «повѣряющіе обязаны наблюдать: имѣютъ ли употребляемые мѣры и вѣсы надлежащія клейма, вѣрны ли они и не употребляется ли фальшивыхъ; при семъ должно быть обращаемо вниманіе, при вѣсахъ, не только на гири, но и на самыя коромысла (ст. 2758 Уст. Торг.).

Но съ невѣрными вѣсами не слѣдуетъ смѣшивать употребляемыя торговцами, съ цѣлію обвѣса, привѣски; подобное дѣяніе должно быть просто наказываемо какъ обвѣсъ по 173 ст. Уст., а не на основаніи 1176—1177 ст. Уложенія. Случай

этотъ совершенно аналогиченъ продажѣ питей изъ указныхъ мѣръ, однако съ недоливомъ и Сенатомъ, совершенно основательно, признано, что имѣніе въ постояломъ дворѣ разлитаго въ посуду вина съ недомѣромъ есть покушеніе на обманъ 173 и 176 ст. Уст. (1869 г. № 434 Волкова, 1871 г. № 543, Полякова), ибо статья 1177 имѣетъ въ виду обмѣръ при разлитіи питей, происходящій отъ невѣрности посуды; умышленное же разлитіе вина съ опредѣленнымъ обмѣромъ составляетъ одинъ изъ видовъ мошенничества и не подходитъ подъ 1177 ст. (1868 г. № 872, Рагулина и Никитина).

§ 4. Внѣшнее дѣйствіе.

Вопросъ о томъ, что именно долженъ учинить преступникъ для признанія дѣянія его совершившимся преступленіемъ, представляется съ перваго взгляда не совсѣмъ яснымъ, въ виду неодинаковости редакціи разсматриваемыхъ статей Уложенія. Такъ ст. 698 требуетъ для понятія совершенія—«продажи питей», ст. 1176 «употребленіе вѣсовъ и мѣръ»; ст, 1177—«употребленія при продажѣ»; ст. 1399—«употребленія для взвѣшиванія»; ст. 2081—2083 Уст. Торг.—«употребленія вѣсовъ и мѣръ»; ст. 2085 Уст. Торг.—«продажи питей»; ст. 156 Уст. Проб.—«употребленія для взвѣшиванія».—Принимая во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ узаконеній выражено прямо требованіе продажи, и что употребленіе торговцами вѣсовъ и мѣръ не можетъ имѣть никакого инаго значенія какъ употребленіе ихъ для торговли, необходимо признать, что подъ совершившимся преступленіемъ слѣдуетъ разумѣть только дѣйствительный обмѣръ или обвѣсъ; держаніе же въ лавкѣ невѣрныхъ вѣсовъ и мѣръ, при доказанности мошенническаго умысла, можетъ быть разсматриваемо лишь какъ покушеніе на преступленіе.

§ 5. Умыселъ.

Статьи 698 и 1399 отсылаютъ для наказуемости къ ст. 1175—1177. Изъ этихъ же статей видно: а) что ст. 1176 различаетъ категорически два случая: торговлю невѣрными вѣсами и мѣрами безъ мошенническаго умысла («если онъ виновенъ лишь въ недосмотрѣ») и торговлю «съ умысломъ для обмана» и б) что ст. 1177 обходитъ вовсе молчаніемъ вопросъ объ умыслѣ. Принимая во вниманіе, что ст. 1176 и 1177 имѣютъ въ виду предусмотрѣть и оградить публику отъ одного и того же случая—обмана, что по силѣ примѣч. къ 2800 ст. Уст. Торг. незначительная убавка въ величинѣ мѣръ въ вину не ставится — надлежитъ признать, что для примѣненія ст. 698, 1176—1177 и 1399 ст. необходима наличность мошенническаго умысла.

По свойству проступка, мошеннический умыселъ долженъ быть почитаемъ на лицо, коль скоро будетъ обнаружено, что торговецъ, зная маломѣрность вѣса или мѣры, взвѣшивалъ или мѣрилъ ими товаръ, какъ бы полными мѣрами. На семъ основаніи, напримѣръ, не могъ бы быть наказанъ какъ мошенникъ купецъ, который, зная или предполагая невѣрность своихъ вѣсовъ, прибавляетъ покупателю такой походъ, которымъ покрывается вполнѣ маломѣрность вѣса.

§ 6. Отличіе ст. 1175 и 1176 отъ 1177.

Статья 1176 Уложенія подвергаетъ наказанію за употребленіе «хотя клейменныхъ, но не вѣрныхъ вѣсовъ или мѣръ»; статья же 1177—«за употребленіе при продажѣ неклейменной посуды» т. е. тоже неклейменной мѣры. Предположеніе, что ст. 1176 касается всѣхъ мѣръ кромѣ посуды для продажи питей, подлежащихъ акцизному сбору, отвергается прямо 698 ст., карательная часть которой отсылаетъ для наказанія не только къ ст. 1176, но и къ ст. 1177. Равнымъ образомъ невозможно разграничить обѣ эти статьи и тѣмъ соображеніемъ что ст. 1176 предполагаетъ мѣры, хотя и невѣрныя, но клейменныя, а ст. 1177 мѣры и неклейменныя и невѣрныя, ибо по силѣ 2803 ст. Уст. Торг. «взысканію и наказанію на основаніи правилъ, постановленныхъ въ ст. 1176 Уложенія о Наказаніяхъ, подвергается и тотъ, кто изобличенъ будетъ по суду, въ употребленіи неклейменныхъ и вмѣстѣ невѣрныхъ, т. е. совершенно фальшивыхъ мѣръ и вѣсовъ». Остается, стало быть, искать другихъ разграниченій. Обращаясь къ постановленіямъ нашего законодательства по сему предмету, оказывается: а) постановленія о питейныхъ мѣрахъ распадаются въ Уставѣ Торговомъ на двѣ группы, каждая изъ коихъ помѣщена въ особомъ отдѣленіи, а именно: о ведерной или питейной мѣрѣ и о мѣрахъ для раздробительной продажи хлѣбнаго вина и водокъ; б) относительно нарушенія съ мошенническимъ умысломъ постановленій о ведерной и питейной мѣрѣ, ст. 2278 Уст. Торг. указываетъ прямо, что виновные въ допущеніи сего нарушенія подвергаются отвѣтственности на основаніи 1177 ст. Улож.; относительно же нарушенія постановленій о мѣрахъ для раздробительной продажи хлѣбнаго вина и водокъ въ отд. Ш, Гл. Ш Разд. IV Уст. Торг. не содержится никакихъ указаній на соотвѣтствующую имъ карательную статью Уложенія; в) равнымъ образомъ и въ Гл. VI-й (того же раздѣла) «о взысканіяхъ» указано прямо, что продавцы питей и стеклянной посуды, назначенной для разливки питей, въ случаѣ ежели посуда будетъ неуказанной мѣры, подвергаются взысканію по 1177 ст. Улож. (ст. 2804 Уст. Торг.) а относительно «продажи питей изъ *питейныхъ домовъ* неклеймеными и притомъ меньшими противу указныхъ мѣрами» выражено лишь, что виновные подвергаются взысканію, по правиламъ въ уставѣ питейномъ опредѣленнымъ (ст. 2805 Уст. Торг.). Сопоставленіе этихъ узаконеній приводитъ къ тому заключенію, что ст. 1177 не предусматриваетъ случая нарушенія правилъ о мѣрахъ для раздробительной продажи хлѣбнаго вина и водокъ и что за симъ таковое нарушеніе предусматривается 1176 ст. Уложенія.

Ст. 1175 и 1 ч. 1177 наказываютъ за употребленіе вѣсовъ или мѣръ, неимѣющихъ установленныхъ клеймъ, а 2 ч. 1177 ст. подвергаетъ наказанію какъ за обмѣръ за употребленіе при продажѣ акцизныхъ напитковъ неклейменной посуды. Отличіе между ними заключается единственно и исключительно въ томъ, что 2 ч. 1177 ст. предусматриваетъ обмѣръ, т. е. торговлю маломѣрными неклеймеными мѣрами, что подтверждается вышеприведенными постановленіями 2775 и 2777 ст. Уст. Торг. и основанною на нихъ 2778 ст. того же Устава, отсылающею для наказуемости къ ст. 1177 ст. Улож. за продажу питей изъ маломѣрной посуды.

§ 7. Наказаніе.

Наказаніе различно: 1) въ случаѣ примѣненія 1176 ст., виновный подвергается тремъ наказаніямъ: штрафу не свыше ста рублей, личному наказанію за обмѣръ по ст. 173—176 Уст. и лишенію навсегда права на торговлю. Въ силу этого, настоящій проступокъ выходитъ изъ вѣдомства мировыхъ судей (1873 г. 6 октября, Виличенкова и др.); 2) въ случаѣ же примѣненія 2 ч. 1177 ст., виновный подвергается просто наказанію за обмѣръ по ст. 173—176 Уст. и истребленію посуды.

Изъ сопоставленія означенныхъ статей вытекаетъ какъ бы тотъ выводъ, что конфискуется только посуда, а остальные мѣры и вѣсы какъ бы не подлежатъ конфискаціи. Но такой выводъ былъ бы не правиленъ. Въ Уст. Торгов. существуютъ слѣдующія постановленія по настоящему предмету: а) вѣсы и мѣры, показывающія уменьшеніе противу должнаго, отбираются у хозяина ихъ; гири же тяжеловѣсныя могутъ быть исправлены уменьшеніемъ въ нихъ вѣса. Наложеніе на маловѣсныя гири колецъ или другихъ прибавочныхъ вещей строго воспрещается (ст. 2759); б) повѣрка производится на самыхъ мѣстахъ, съ избѣжаніемъ всякой значительной остановки въ занятіяхъ хозяевъ. Мѣры и вѣсы безъ клеймъ, или невѣрныя, отбираются, опечатываются печатями повѣряющихъ лицъ и самого хозянна, и вмѣстѣ съ постановленнымъ о невѣрности ихъ актомъ слѣдователей, отсылаются въ то судебное мѣсто, которое будетъ разсматривать самый проступокъ обвиняемаго лица. По приговору сего мѣста, невѣрные вѣсы и мѣры должны подлежать уничтоженію (ст. 2760); в) если окажется гдѣ либо мѣрная стеклянная посуда не въ указную мѣру (т. е., какъ то видно изъ 2775 и 2777 ст., маломѣрная) и безъ установленныхъ знаковъ—таковую мѣстная полиція обязана немедленно истреблять, подвергая того, у кого она будетъ найдена, постановленному взысканію на основаніи статей 1177 и 1178 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 2778).

По точному смыслу вышеприведенныхъ узаконеній: 1) конфискаціи подлежитъ не только одна стеклянная посуда, но и всякая иная мѣра и вѣсы вообще (1870 г. № 855, Азбелевой); 2) мѣры же большія противу указныхъ, а равно и тяжеловѣсныя гири конфискаціи не подвергаются.

Сверхъ того необходимо имѣть въ виду еще слѣдующія два замѣчанія: 1) при пониженіи наказанія по 1176 ст., за покушеніе или по онымъ причинамъ, лишеніе права на производство торговли, какъ неподвижное и неизмѣнное слѣдствіе не наказанія, а самого проступка, должно быть безусловно опредѣляемо судомъ, не смотря ни на ступень преступленія, ни на тяжесть назначаемаго приговоромъ наказанія и 2) что правило 452 ст. Уст. Пит., о порядкѣ распредѣленія и обращенія штрафовъ за нарушенія Питейнаго Устава, сохраняютъ свою силу и въ отношеніи къ преступленію, предусматриваемому 1177 ст. (1870 г. № 673, Молдовановой).

11. Мошенническая торговля издѣліями изъ драгоцѣнныхъ металловъ.

1401. Мастера и продавцы, изобличенные въ выпускѣ или продажѣ издѣлій изъ аплике, бронзы, нейзильбера и другихъ композицій, за золотыя или серебряныя,

лишаются права на продолженіе мастерства и торговли, и подвергаются наказанію, за мошенничество опредѣленному, а издѣлія конфискуются въ пользу казны.

Сему же подвергаются и тѣ, кои изобличены будутъ въ продажѣ мишурныхъ или съ примѣсью лигатуры галуновъ, парчей, бахромы, кистей и тому подобныхъ товаровъ за золотые или серебряные, а равно тѣ мастера и торговцы, которые окажутся виновными въ приготовленіи и продажѣ издѣлій серебряныхъ и золотыхъ, имѣющихъ внутреннюю пустоту, наполненную чѣмъ либо, для увеличенія ихъ вѣса.

Составъ настоящаго проступка 1401 ст., повторяющей буквально 156 ст. Т. XI Уст. Пробирн., таковъ:

Субъектъ. Субъектами могутъ быть только мастера, фабриканты, ювелиры и торговцы («мастера и продавцы»), а не иныя лица, что подтверждается и самою карательною частью 1401 ст., подвергающей виновнаго лишенію права на продолженіе мастерства и торговли.

Дѣяніе. Мошенническое дѣйствіе должно заключаться:

1) Въ выпускѣ или продажѣ издѣлій изъ композицій за золотыя или серебряныя. Трудно сказать почему законъ умалчиваетъ объ издѣліяхъ изъ платины. Положимъ, что она не входу, но весьма возможны работы и изъ этого металла. Такъ какъ ст. 1401 наказываетъ за продажу композицій подъ видомъ драгоцѣнныхъ или благородныхъ металловъ, а платина есть тоже металлъ благородный или драгоцѣнный, то и нѣтъ основанія исключать ее изъ числа объектовъ 1401 ст. Само собою разумѣется, что ст. 1401 должна имѣть примѣненіе не только къ тому случаю, когда все издѣліе будетъ изъ композиціи, но и къ тому, когда будетъ сдѣлана изъ композиціи какая либо часть онаго.

Подъ именемъ выпуска слѣдуетъ разумѣть выпускъ изъ мастерскихъ или фабрики; подъ продажею—сбытъ на деньги или мѣну.

2) Въ продажѣ мишурныхъ или съ примѣсью лигатуры товаровъ за золотые или серебряные.

Слово «продажа» указываетъ, что одного приготовленія такихъ товаровъ недостаточно, а необходимъ фактическій сбытъ оныхъ. Да и само по себѣ ясно, что въ одномъ приготовленіи нѣтъ никакого проступка, ибо, и въ мастерской и въ лавкѣ, не запрещается держать мишурные товары и выпускать ихъ въ продажу.

3) Въ приготовленіи и продажѣ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, имѣющихъ внутреннюю пустоту, наполненную чѣмъ-либо для увеличенія ихъ вѣса.

Слово «приготовленіе» относится къ мастерамъ и фабрикантамъ; слово «продажа» къ торговцамъ.

Умыселъ. Намѣреніе должно заключаться въ обманѣ, что ясно вытекаетъ изъ словъ: «продажа за золотыя или серебряныя», «пустота для увеличенія вѣса». Посему проступка не будетъ, когда доказано, что лицо не имѣло намѣренія покорыствоваться чужою собственностію. Напримѣръ: подарило или дало въ придачу къ проданному товару мишурный галунъ за золотой; не скрыло отъ покупателя, что издѣліе сдѣлано изъ композиціи и т. п.

Наказаніе. Наказаніе трояко: 1) лишеніе правъ: мастера на продолженіе мастерства, а купца на продолженіе торговли. Слово «продолженіе» указываетъ прямо, что виновному воспрещается не всякая торговля и мастерство вообще, а лишь фабрикація издѣлій изъ драгоцѣнныхъ металловъ и торговля оными; 2) конфискація издѣлій и товаровъ мошеннически приготовленныхъ и 3) наказаніе за мошенничество по ст. 1666 Уложенія или 173—176 Уст. о Нак. (ст. 156 Уст. Проб.). Хотя въ ст. 156 Уст. Пробирн. и сказано, что виновные подвергаются высшей мѣрѣ наказаній, но эта добавка, какъ исключенная изъ Уложенія 1866 г., не можетъ имѣть никакой юридической силы.

---

§ 10.

Обманы въ обязательствахъ.

1676. Наказанія за обманы всякаго рода въ обязательствахъ опредѣляются въ слѣдующихъ за сею главахъ IV и V настоящаго раздѣла.

1688. Кто изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, чрезъ сообщеніе съ умысломъ кому-либо ложныхъ завѣдомо извѣстій о какихъ-либо мнимыхъ происшествіяхъ или обстоятельствахъ, побудитъ его къ невыгодной по имуществу сдѣлкѣ, или, также чрезъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія и увѣренія, вовлечетъ его въ убыточные или по крайней мѣрѣ весьма неудобные для него предпріятія или обороты, тотъ за сіе приговаривается:

къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, по статьѣ 50 сего уложенія, правъ и преимуществъ и къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Сіе наказаніе

возвышается одною степенью,

когда обманъ такого рода учиненъ уполномоченнымъ или повѣреннымъ по дѣламъ обманутаго, или сочленомъ его по какому-либо торговому обществу или товариществу, или же избраннымъ отъ него для третейскаго суда посредникомъ, или присяжнымъ цѣновщикомъ, или инымъ назначеннымъ отъ правительства или общества для оцѣнки, разсмотрѣнія или разрѣшенія свѣдущимъ (expert), или же опекуномъ, или попечителемъ и вообще такимъ лицомъ, которое по своему званію, мѣсту или особымъ къ обманутому отношеніямъ имѣло право и на особенную его довѣренность.

Но если виновный, для достиженія своей цѣли, присвоилъ себѣ не принадлежащее ему званіе какого-либо должностнаго по государственной или общественной службѣ лица, или составилъ или употребилъ заведомо фальшивые документы, или торговыя также фальшивыя письма, или сдѣлалъ иной какой-либо подлогъ, или же, чрезъ упоительные напитки или другія средства привелъ обманутаго въ состояніе безпамятства, то онъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего уложенія.

1689. Если, кто либо, также чрезъ обманъ и ложныя увѣренія, пользуясь незнаніемъ закона или легкомысліемъ и слабостію лица несовершеннолѣтняго, войдетъ съ нимъ въ недозволенныя сему лицу сдѣлки по имуществу, или приметъ отъ него какія-либо, также не допускаемыя по закону до совершеннолѣтія обязательства, тотъ за сіе, сверхъ уничтоженія всѣхъ такихъ сдѣлокъ и обязательствъ безъ всякаго за сіе вознагражденія, приговаривается:

къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ,

или въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Когда въ преступленіи семъ изобличенъ состоящій въ службѣ государственной или общественной, то онъ,

сверхъ опредѣленныхъ выше сего наказаній, отрѣшается отъ должности.

1699. Кто имѣніе, уже проданное, продастъ завѣдомо кому-либо другому, тотъ за сіе, сверхъ возвращенія взятыхъ за противозаконную

продажу денегъ и вознагражденія за причиненные тѣмъ убытки, подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Томужъ наказанію подвергается и тотъ, кто продастъ завѣдомо имущество, ему не принадлежащее, и безъ особаго на то уполномочія или права, или же имѣніе мнимое.

1700. Кто продастъ завѣдомо имущество, состоящее подъ законнымъ запрещеніемъ или секвестромъ или же подъ опекою, скрывъ при семъ отъ покупщика и присутственнаго мѣста, совершающаго актъ, существованіе запрещенія секвестра и опеки, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, или отдачѣ въ рабочій домъ по второй степени 33 статьи сего уложенія.

Онъ, сверхъ того, обязанъ

вознаградить за всѣ причиненные тѣмъ кому-либо убытки;

въ случаѣ несостоятельности его, сіи убытки взыскиваются съ виновныхъ членовъ и секретаря того присутственнаго мѣста, въ коемъ совершена продажа.

1705. Кто заложитъ вдвойнѣ одно и тоже недвижимое имѣніе, или же отдастъ въ залогъ имѣніе чужое, не получивъ на то надлежащаго уполномочія отъ владѣльца онаго, или же имѣніе вымышленное, или свое собственное, но состоящее подъ запрещеніемъ, секвестромъ или опекою, скрывъ существованіе сего запрещенія, секвестра или опеки, или же отдастъ въ закладъ какую-либо вещь, завѣдомо краденную, или чрезъ насиліе или обманъ похищенную или присвоенную, тотъ за сіе подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ предшедшихъ 1699 — 1701 статьяхъ за продажу такого имущества.

Принявшіе завѣдомо въ закладъ имущества, чрезъ насиліе присвоенныя, подвергаются также:

наказаніямъ, въ предшедшей 1702 статьѣ, за покупку такихъ имуществъ опредѣленнымъ.

Свидѣтели акта о залогѣ или закладѣ, знавшіе о чинимомъ притомъ обманѣ, наказываются какъ участники въ преступленіи.

518. Виновный въ нарушеніи запрещенія, при частныхъ наймахъ

охотниковъ въ рекруты, принимать на себя какое-либо посредство не только въ соглашеніяхъ нанимателей съ желающими наняться въ рекруты, но даже и въ прiисканiи сихъ послѣднихъ не для замѣна себя или члена своего семейства, или, по крайней мѣрѣ, близкаго своего родственника (уст. рекрут. ст. 748) подвергается:

денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей серебромъ.

Если онъ, сверхъ того, будетъ изобличенъ въ какомъ-либо обманѣ для побужденія ко вступленію въ обязательство наняться въ рекруты, или же въ какомъ-либо къ сему принужденіи, то подвергается:

въ первомъ случаѣ, т. е. за употребленіе обмана, наказаніямъ, положеннымъ въ статьяхъ 1688 и 1689; а въ послѣднемъ за принужденіе, тѣмъ, которые опредѣлены въ статьяхъ 1686 и 1687.

Къ настоящей группѣ обмановъ принадлежатъ:

1. Вовлеченіе другаго обманомъ въ обязательство (ст. 1688);

2. Вовлеченіе обманомъ въ обязательства несовершеннолѣтнихъ (ст. 1689);

3. Продажа имѣнія проданнаго, чужого или мнимаго (ст. 1699);

4. Продажа имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ, секвестромъ или опекою (ст. 1700);

5. Купля недвижимости не подлежавшей продажѣ (ст. 1702);

6. Залогъ вдвойнѣ одного и того же имѣнія, залогъ имѣнія чужого, вымышленнаго или состоящаго подъ запрещеніемъ и т. п. (ст. 1705) и

7. Обманъ для побужденія къ обязательству наняться въ рекруты (ст. 518).

1. Вовлеченіе другого обманомъ въ обязательства (ст. 1688).

Оригинальная исторія случилась съ этимъ несчастнымъ и безсвязнымъ обманомъ. По проэкту Уложенія 1845 г., а равно и по Уложеніямъ 1845—1857 гг., обманъ для побужденія къ дачѣ обязательствъ наказывался гораздо легче простаго обмана и вдругъ въ Уложеніи 1866 г. онъ является обманомъ квалифицированнымъ. Даже болѣе, этотъ обманъ гермофродитъ нашего законодательства: онъ наказывается строже простого мошенничества, когда совершенъ простолюдинами и легче, когда совершенъ лицами привиллегированныхъ сословій. Отъ положенныхъ въ немъ наказаній возможенъ даже переходъ къ простому аресту или къ тюрьмѣ безъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ—чего не допускается въ отношеніи къ обману простому!

Въ мотивахъ къ 2133 ст. проэкта Уложенія 1845 г. содержится слѣдующее: „Въ нашихъ законахъ очень часто постановляется наказывать какъ за обманъ, хотя и нѣтъ нигдѣ особаго опредѣленія какъ наказывать за обманъ, и даже не объяснено, что именно должно разумѣть подъ симъ словомъ. Разсмотрѣвъ и сообразивъ всѣ случаи, въ коихъ обманъ долженъ быть признаваемъ дѣяніемъ не только противнымъ нравственности, но и заслуживающимъ наказаніе по законамъ, кажется нельзя не убѣ-

диться, что за исключеніемъ лишь обмановъ особеннаго рода, именно означенныхъ въ ст. 1980, 1983 и т. п., всѣ прочіе, как мы уже сказали, подлежащіе наказанію, суть однородны съ преступленіемъ, которое обыкновенно, и въ нашемъ проэктѣ, именуется воровствомъ-мошенничествомъ, ибо всѣ они имѣютъ одну цѣль: присвоеніе чужого имущества и одинакія средства: вовлеченіе кого-либо въ заблужденіе черезъ сокрытіе истиннаго положенія обстоятельствъ или дѣйствій виновнаго. На семъ основаніи большая часть обмановъ, или такъ-называемыхъ лживыхъ поступковъ, и всѣ тѣ изъ нихъ, которые чаще являются въ гражданской жизни, каковы суть: обмѣръ, обвѣсъ, обманы въ игрѣ, отнесены нами въ отдѣленіе о воровствѣ-мошенничествѣ. Есть однакожъ преступленія, хотя по свойству своему совершенно того жъ рода, но имѣющія, такъ сказать, особый характеръ, который по мнѣнію нашему долженъ быть отличенъ и указанъ въ законахъ опредѣляющихъ разные виды нарушенія правъ собственности. Таковы суть подлоги въ письменныхъ актахъ, составляющіе предметъ многихъ въ семъ проэктѣ постановленій, и преступленіе о коемъ упоминается въ 2133 (нынѣ 1688) статьѣ. Оно есть одно изъ самыхъ обыкновенныхъ въ наше время и едва ли не изъ самыхъ вредныхъ, именно злоумышленное чрезъ лживыя извѣстія или внушенія побужденіе легковѣрныхъ, легкомысленныхъ или же слабоумныхъ людей къ явно невыгоднымъ по имуществу ихъ сдѣлкамъ. У насъ нѣтъ на сей счетъ положительныхъ точныхъ постановленій, и мы старались исправить сей недостатокъ такихъ нашихъ законовъ, весьма ощутительный въ практикѣ, помѣстивъ въ статьяхъ 2133 и 2134 проэкта правила о наказаніи за обманы для побужденія къ дачѣ обязательствъ.

Изъ приведенныхъ мотивовъ вытекаютъ слѣдующія результаты:

1) Ст. 1655 предусматриваетъ обманъ въ обязательствахъ вообще, а не одно побужденіе къ дачѣ обязательствъ, какъ то прописано въ стоящемъ надъ нею заголовкѣ.

Правильность этого вывода подтверждается прямо и постановленіемъ 1676 ст. Уложенія, гласящей, что «наказанія за обманы всякаго рода въ обязательствахъ опредѣляются въ слѣдующихъ за сею главахъ IV и V настоящаго раздѣла». Такимъ образомъ подъ обманомъ въ обязательствахъ слѣдуетъ разумѣть не одно лишь выманеніе отъ потерпѣвшаго обязательства, обязывающаго его къ имущественному дѣйствію въ будущемъ, но и всякое похищеніе его собственности посредствомъ вовлеченія его въ мошенническую, облеченную въ письменную форму сдѣлку. На семъ основаніи, подлежалъ бы наказанію по 1688 ст. не только тотъ, кто выманилъ обманомъ отъ другого заемное на него письмо, но и тотъ, кто получилъ бы съ другого деньги за уступку ему по письменному акту пая въ несуществующей компаніи.

2) Состоявшаяся между сторонами сдѣлка или договоръ, должны быть непремѣнно облечены въ письменную форму. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ и Сенатъ (1870 г. № 492, Щередина).

Изъ существа обвиненія, возведеннаго повѣреннымъ Щукина на подсудимаго и состоявшихся по этому обвиненію приговоровъ судьи и съѣзда, видно, что подсудимый Щерединъ обманнымъ образомъ выманилъ у Щукина 159 рублей, ложно увѣривъ его, что ему принадлежитъ рекрутская квитанція, которую онъ, по окончаніи дѣла, передастъ Щукину для зачета за семейство послѣдняго; но какъ обманъ этотъ обнаружился, то, въ обезпеченіе Щукина отъ имущественнаго ущерба, Щерединъ выдалъ ему особое условіе о возвратѣ этихъ денегъ. Такимъ образомъ первоначальное полученіе Щерединымъ обманнымъ образомъ денегъ со Щукина повлекло за собою впослѣдствіи заключеніе условія о возвратѣ тѣхъ денегъ, а не основывалось на этомъ условіи, слѣдовательно, на точномъ основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд., уголовное пре-

слѣдованіи обвиняемаго не находилось въ зависимости отъ постановленнаго судьей гражданскаго рѣшенія по означенному условію, хотя гражданскій искъ по условію и былъ прежде предъявленъ и разрѣшонъ. — Объясненія подсудимаго о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ также не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ статья 1688 Уложенія предусматриваетъ обманы для побужденія къ дачѣ обязательствъ, т. е. заключенію такихъ сдѣлокъ, которыя облечены въ письменную форму. Если же допустить предположеніе, что въ статьѣ этой безразлично говорится о всякаго рода сдѣлкахъ, то въ такомъ случаѣ, обмѣръ и обвѣсъ при продажѣ, куплѣ или мѣнѣ товаровъ и другого рода мошенничества при словесныхъ сдѣлкахъ, на какую бы ничтожную сумму онѣ не простирались, всѣ подлежали бы изъятію изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій и самое существованіе статей 173—174 въ Уставѣ о Наказаніяхъ дѣлалось бы излишнимъ. А такъ какъ подсудимый вовсе не заключалъ съ Щукинымъ никакого письменнаго обязательства по предмету предоставленія ему рекрутской квитанціи, а выманилъ у послѣдняго принадлежащія ему деньги ложными увѣреніями относительно принадлежности подсудимому этой квитанціи, обѣщая предоставить оную Щукину по окончаніи дѣла, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія къ передачѣ настоящиго дѣла Прокурору на основаніи ст. 117 Уст. Угол. Суд. и 1688 ст. Уложенія (1870 г. № 492, Щередина).

Для состава преступленія безразлично: 1) будетъ ли сдѣлка обязывать къ чему либо исключительно только самого потерпѣвшаго; таковъ напримѣръ случай выдачи на себя заемнаго письма или векселя—о чемъ именно упоминается и въ однородной съ настоящею 1689 статьѣ; 2) будетъ ли она обязывать въ послѣдствіи къ чему либо одного только мошенника за совершенное имущественное дѣйствіе со стороны потерпѣвшаго; таковъ, напримѣръ, случай займа обманщикомъ денегъ подъ видомъ повѣреннаго кого либо; 3) будетъ ли она заключаться въ договорѣ, обязывающимъ обѣ стороны или же только одного обманутаго къ какимъ либо будущимъ имущественнымъ дѣйствіямъ; таковъ, напримѣръ, случай договора, обязывающаго обманутаго или обѣ стороны вмѣстѣ, дѣлать взносы на разработку несуществующихъ пріисковъ; 4) будетъ ли она служить просто письменнымъ доказательствомъ мошеннически пріобрѣтенныхъ одною и утраченныхъ другою стороною имущественныхъ правъ; таковы, напр. случаи выманенія права на аренду, на фирму, на литературную собственность и т. п.; 5) будетъ ли она предназначаться лишь въ качествѣ обезпеченія имущественныхъ затратъ и дѣйствій обманутаго; таковъ, напр. случай займа денегъ съ обезпеченіемъ заемнаго обязательства подложнымъ векселемъ третьяго лица; 6) будетъ ли написанъ цѣлый договоръ или же совершено письменное дѣйствіе равносильное договору, напримѣръ: поставленъ бланкъ, сдѣлана передаточная надпись и проч.

3. Обманъ въ обязательствахъ есть преступленіе противу имущества; поэтому для признанія дѣянія наказуемымъ необходимо похищеніе чужой собственности или чужого имущественнаго права.

Выводъ этотъ, подразумѣваемый самъ собою, вытекаетъ весьма рѣзко изъ приведенныхъ выше мотивовъ составителей проэкта Уложенія 1845 г. и подтверждается самымъ текстомъ 1688. Изъ разсмотрѣнія сей статьи оказывается, что она требуетъ для примѣненія ея: а) заключеніе «невыгодной по имуществу сдѣлки», т. е. поступленіе собственностію или имущественнымъ правомъ въ пользу обманщика; б) «вовлеченіе въ убыточные или по крайней мѣрѣ весьма неудобныя для него предпріятія или обороты». Въ этомъ требованіи какъ бы проглядываетъ отступленіе отъ иму-

щественнаго характера обмана, но это отступленіе только кажущееся, ибо признаніе его существованія не оправдывается ни общимъ понятіемъ мошенничества, ни мотивами составителей, категорически провозгласившими, что обманъ есть способъ похищенія чужаго имущества. Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ разъясненію выраженія «неудачныя предпріятія или обороты», необходимо остановиться на томъ соображеніи, что предпріятія и обороты могутъ быть раздѣлены на выгодныя, невыгодныя и убыточныя. Подъ убыточными слѣдуетъ разумѣть предпріятія, причиняющія прямо имущественный ущербъ ихъ хозяевамъ, компаньонамъ или пайщикамъ, какъ требующія затратъ и не покрывающія расхода (но которыя обманщикъ выдалъ за приносящія доходъ); подъ невыгодными (т. е. неудобными въ имущественномъ отношеніи) надлежитъ разумѣть такія предпріятія, которыя хотя и не причиняютъ прямаго ущерба капиталу или собственности, но недоставляютъ не только той прибыли (или тѣхъ результатовъ) которую завѣдомо ложно доказывалъ обманщикъ, но даже и той, которая составляетъ среднюю норму даннаго оборота или предпріятія. Такъ, напр., было бы обманомъ, въ смыслѣ вовлеченія въ неудобныя предпріятія или обороты, ежели бы X., склонилъ У. ко вступленію компаньономъ въ товарищество, взялъ бы отъ него заимообразно 5,000 руб. обезпеченныхъ закладомъ движимости, а вмѣсто условленныхъ процентовъ предоставилъ бы ему пай въ этомъ товариществѣ, увѣривъ что доходъ на него всегда покрывалъ и покроетъ эти %, тогда какъ въ дѣйствительности пай этотъ никогда не давалъ болѣе одного процента; или, ежели бы X выманилъ бы отъ У деньги, увѣривъ что предпріятіе даетъ доходъ, тогде какъ на дѣлѣ оказалось, что оно еще даже и неорганизовано и т. п. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ и Сенатъ, какъ то можно вывести изъ способа цитированія имъ смысла 1688 (См. ниже 1869 г. № 983, Кларка и другихъ).

Примѣняя общее понятія мошенничества къ обману въ обязательствахъ, необходимо признать, что ст. 1688, какъ предусматривающая похищеніе чужого имущества, требуетъ, для примѣненія ея, присвоеніе себѣ или лишеніе другого, посредствомъ обмана, собственности или имущественнаго права. Въ этомъ смыслѣ и слѣдуетъ понимать выраженіе 1688 ст.. «кто изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ», т. е. въ свою или чужую выгоду и въ ущербъ обманутому.

4. Объектомъ 1688 ст. можетъ быть одинаково какъ движимая, такъ и недвижимая собственность. Выводъ этотъ подтверждается не только буквальнымъ смысломъ 1688 ст. «побудитъ его къ невыгодной по имуществу сдѣлкѣ», но еще и тѣмъ соображеніемъ, что, за исключеніемъ специальныхъ случаевъ, предусматриваемыхъ 1699—1700 и 1705 ст., не имѣется какого либо другого, приложимаго къ обманному похищенію недвижимости закона.

5. Способы обмана остаются тѣже самые, кои были изложенны выше, при разъясненіи общаго понятія сего преступленія. Правильность этого вывода опирается какъ на приведенные выше мотивы къ 2133 ст. Проэкта 1845 г., такъ и на самый текстъ 1688 ст. «сообщеніе съ умысломъ ложныхъ извѣстій или завѣдомо ложныхъ свѣдѣній и увѣреній». Кажется, что такого же взгляда держится и Сенатъ.

По точному смыслу 1688 ст., виновнымъ въ преступленіи его преслѣдуемомъ, долженъ быть признанъ тотъ, кто, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, черезъ сообщеніе съ умысломъ кому либо ложныхъ завѣдомо извѣстій о какихъ либо мнимыхъ происшествіяхъ или обстоятельствахъ, побудитъ его къ невыгодной по имуще-

ству сдѣлкѣ, или, также черезъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія и увѣренія, вовлечетъ въ убыточныя предпріятія или убытки. Не подлежитъ сомнѣнію, что подсудимые по настоящему дѣлу тогда только могли быть преданы суду по обвиненію въ означенномъ выше преступленіи, ежели бы со стороны ихъ было обнаружено, какъ признакъ самостоятельный, ложное въ чемъ либо увѣреніе почетнаго гражданина Громова. Но въ опредѣленіи Судебной Палаты такого ложнаго увѣренія не выведено, а на судѣ признано, какъ это и объяснено выше, что оно состояло лишь въ данномъ Громову обѣщаніи участія въ предполагаемомъ займѣ и что обѣщаніе это не было исполнено; а одно только неисполненіе обѣщанія, какъ само собою разумѣется, не можетъ еще служить поводомъ къ преслѣдованію виновнаго уголовнымъ порядкомъ (1869 г. № 983, Кларка и др.).

Такъ какъ 1688 ст. предусматриваетъ, между прочимъ, тотъ случай, когда кто либо чрезъ сообщеніе ложнаго извѣстія выманитъ у другого вещи или деньги, то такой именно видъ мошенничества, напримѣръ, представляетъ собою дѣло, по которому одно лицо получаетъ отъ другого деньги, увѣривши лицо, что дастъ ему въ обезпеченіе его займа извѣстную вещь, между тѣмъ какъ это было уже для него невозможно по случаю продажи этой вещи третьему лицу (1871 г. № 1398, Пушкарева).

Указываемая въ жалобѣ подсудимаго 1688 ст. Улож. предусматриваетъ преступленіе, не имѣющее, по своимъ существеннымъ признакамъ, сходства съ дѣяніемъ подсудимаго, такъ какъ она имѣетъ въ виду случаи вовлеченія посредствомъ обмана въ невыгодную по имуществу сдѣлку, при чемъ само собою разумѣется, она предполагаетъ, что вовлекаемый въ сдѣлку не только сознаетъ совершеніе оной, но и находится въ заблужденіи на счетъ выгодности оной; рѣшеніемъ же присяжныхъ признано „что Рождественскій выманилъ у Іевлева задаточную росписку при такихъ условіяхъ, при коихъ Іевлеву вовсе не было извѣстно, что онъ подписываетъ актъ, дающій право требовать съ него деньги, а потому судъ не примѣнивъ къ настоящему случаю 1688 ст. (а примѣнивъ ст. 1666) поступилъ правильно (1873 г. № 327, Рождественскаго; 1871 г. № 1752, Торчаловскаго).

Изъ этого рѣшенія видно, что Сенатъ видитъ, (а почему—о томъ никто невѣдаетъ) разницу въ самомъ понятіи обмана вообще и обмана въ обязательствахъ и что, по его мнѣнію, поднесеніе къ подписанію другого не того акта, который слѣдовало, а совершенно инаго (какъ напр. въ дѣлѣ Рождественскаго, гдѣ послѣдній, будучи повѣреннымъ Іевлева, подложилъ ему къ подписи вмѣсто копіи условія съ Пономаревымъ вымышленную росписку въ томъ, что Іевлевъ получилъ съ него Рождественскаго въ задатокъ за проданный ему домъ 1950 р.), есть простой обманъ, а не выманеніе мошенническимъ образомъ обязательства. — Признаемся, что подыскать какія нибудь логическія основанія такому взгляду болѣе чѣмъ трудно.

Наказаніе. Наказаніе за обманъ въ обязательствахъ—Смирит. Домъ отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс. съ ограниченіемъ правъ. Это наказаніе возвышается одною степенью, когда обманъ учиненъ:

а) уполномоченнымъ или повѣреннымъ обманутаго. Мы думаемъ, что подъ этотъ случай слѣдуетъ подводить и тотъ, когда повѣренный выманитъ у довѣрителя деньги или иное имущество посредствомъ дачи ему къ подписанію одной бумаги вмѣсто другой (дѣло Рождественскаго), потому что подобный поступокъ есть ничто иное какъ злоупотребленіе довѣріемъ, а по смыслу 1198 и 1709 ст. злоупотребленіе довѣріемъ со стороны повѣренныхъ или уполномоченныхъ наказывается какъ мошенничество.

б) сочленомъ его по какому либо торговому обществу или товариществу;

в) избраннымъ отъ него (а не отъ противной стороны) для третейскаго суда посредникомъ;

в) присяжнымъ (а не простымъ) цѣновщикомъ;

г) назначеннымъ отъ правительства или отъ общества (а не отъ частныхъ лицъ) экспертомъ;

д) опекуномъ или попечителемъ; — стало быть въ случаѣ обмана или несовершеннолѣтнихъ слѣдуетъ примѣнять все таки общую 1688, а не специальную 1689 ст.

е) вообще лицомъ имѣвшимъ по званію, мѣсту или особымъ отношеніямъ къ обманутому и право на особое отъ него довѣріе.

Наказаніе доходитъ до ссылки на житье въ Сибирь или до отдачи въ Исправ. Арест. Отд. по 5 степ.:

1) когда виновный выдавалъ себя за должностное лицо (см. стр. 296).

2) когда онъ составилъ или употребилъ для обмана фальшивые документы, или фальшивыя торговыя письма, или сдѣлалъ иной какой либо подлогъ.

Для примѣненія этого пункта необходимо, чтобы средствомъ обмана былъ подлогъ документовъ частныхъ лицъ.

Ст. 1688 предусматриваетъ обманъ посредствомъ поддѣлки документовъ отъ имени частныхъ лицъ, а не судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ и начальствъ, о которыхъ говорятъ ст. 294 и 300 (1868 г. № 859, Григорьева и Батракова).

Мѣщанинъ Бердышевъ признанъ былъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что заключилъ подъ чужимъ именемъ условіе о поступленіи за семейство мѣщанина Панова въ рекруты за 150 р., подписалъ это условіе чужимъ именемъ, предъявивъ, для удостовѣренія своего званія, чужой видъ на жительство, чѣмъ вовлекъ Панова въ расходы на покупку ему платья и на угощеніе его. Правительствующій Сенатъ призналъ правильнымъ примѣненіе къ настоящему дѣлу 3 ч. 1868, предусматривающей обманъ, соединенный съ подлогомъ (1867 г. № 164, Бердышева).

3) Когда обманутый былъ приведенъ обманутымъ, чрезъ упоительныя напитки или другія средства, въ состояніе безпамятства, т. е. когда онъ подписывалъ и выдавалъ, не сознавая того, что дѣлаетъ.

2. Вовлеченіе обманомъ въ обязательства несовершеннолѣтнихъ (ст. 1689).

Составъ этого преступленія одинаковъ, въ главныхъ чертахъ, съ предшествующимъ.

Для примѣненія 1689 ст. необходимы слѣдующія условія:

А) Субъектомъ преступленія не можетъ быть ни опекунъ ни попечитель, ибо обманъ въ обязательствахъ со стороны такихъ лицъ по отношенію къ ихъ опекаемымъ предусматривается спеціально 2 ч. 1688 ст.

Б) Объектомъ долженъ быть несовершеннолѣтній, т. е. лицо не достигшее 21 года.

В) Средствомъ преступленія долженъ быть обманъ въ общемъ смыслѣ этого слова. Этотъ выводъ подтверждается: во 1-хъ, буквальнымъ смысломъ 1689 ст., которая требуетъ, чтобы виновный не просто воспользовался незнаніемъ закона, легкомысліемъ и слабостью несовершеннолѣтняго, но воспользовался бы этими обстоятельствами «чрезъ обманъ и ложныя увѣренія» и, во 2-хъ, тѣмъ соображеніемъ, что

простое, не соединенное съ обманомъ, пріобрѣтеніе имущества отъ малолѣтняго, предусматривается особою, 1703 статьею;

Г) Обманъ долженъ заключаться въ обманѣ въ обязательствахъ, т. е. быть тождественнымъ съ обманомъ 1688 ст. Всякое сомнѣніе поэтому предмету устраивается какъ сходствомъ редакцій ст. 1688 и 1689 и помѣщеніемъ ихъ въ одной и той же главѣ и отдѣленіи, такъ и въ особенности постановленіемъ 5 п. 175 ст. уст., въ силу котораго обманъ малолѣтняго почитается обстоятельствомъ увеличивающимъ вину простаго обмана.

Д) Самая сдѣлка или обязательство должны принадлежать къ числу «недозволенныхъ», т. е. быть такими, на совершеніе которыхъ несовершеннолѣтній не имѣетъ по закону права. Впрочемъ, такъ какъ ст. 1689 трактуетъ объ обманѣ, то вопросъ о томъ, была ли сдѣлка дозволенная или недозволенная, не имѣетъ рѣшительно никакого значенія.

Наказаніе: — Смирит. Домъ отъ 4—8 мѣс. или тюрьма отъ 2 — 4 мѣс. и уничтоженіе самыхъ сдѣлокъ и обязательствъ безъ всякаго за то вознагражденія. А если виновникомъ преступленія будетъ лицо, состоящее на службѣ Государственной или общественной, то онъ, сверхъ опредѣленныхъ выше наказаній—отрѣшается отъ должности.

3. Продажа имѣнія проданнаго, чужаго или мнимаго (ст. 1699).

Ст. 1699 предусматриваетъ обманъ въ обязательствахъ. Особенности ея заключаются въ слѣдующемъ.

1) Предметомъ сдѣлки должно быть безусловно имущество недвижимое.

Согласно толкованію кассаціоннаго департамента, 1699 ст. Уложенія обнимаетъ одинаково продажу, какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества и для наличности ея необходимо только одно условіе — заключеніе какихъ либо письменныхъ обязательствъ или актовъ по куплѣ продажѣ, а не словесная сдѣлки (1873 г. № 814, Козакова). Мы не можемъ признать правильности этого рѣшенія, не подкрѣпленнаго никакими соображеніями. Основанія: 1) ст. 1699 предусматриваетъ продажу «имѣнія»; терминъ же имѣнія употребляется закономъ почти исключительно въ примѣненіи къ собственности недвижимой. Правда статья 1699 употребляетъ изъ трехъ разъ одинъ выраженіе «имущество», но едва ли это не есть неточность корректуры, ибо въ соотвѣтствующей ей 2142 ст. Проэкта 1845 г. мы встрѣчаемъ во всѣхъ трехъ случаяхъ терминъ «имѣніе»; 2) выраженіе 1688 ст. «понудить его къ невыгодной по имуществу сдѣлкѣ», не оставляетъ сомнѣнія, что этимъ выраженіемъ обнимается всякая имущественная сдѣлка вообще, а стало быть и купля продажа; по этому обманъ въ обязательствахъ купли и продажи движимости долженъ быть наказываемъ не по 1699, а по 1688 ст.; 3) взглядъ этотъ находитъ себѣ поддержку и въ мотивахъ къ 2142 ст. Проэкта 1845 г.: «Сія статья соотвѣтствуетъ статьѣ 847 Свода Законовъ Уголовныхъ; мы только признали нужнымъ, для полноты сего постановленія, прибавить нѣсколько словъ о продажѣ имѣній мнимыхъ, ибо примѣры подлоговъ сего рода встрѣчаются иногда въ дѣлахъ и весьма недавно

было покушеніе обмануть такимъ образомъ даже Опекунскій Совѣтъ Императорскаго Воспитательнаго Дома»; 4) статья 2142 Проэкта показана основанною, между прочимъ, на ст. 1416 Т. X. ч. I (изд. 1857 г.). Сія же послѣдняя гласитъ прямо: «Если одно и тоже *недвижимое* имѣніе будетъ продано двумъ разнымъ лицамъ, то имѣніе утверждается за тѣмъ изъ двухъ покупщиковъ, котораго купчая крѣпость совершена прежде. Въ пользу же другаго покупщика взыскивается съ подложнаго продавца цѣна, ему заплаченная, со всѣми убытками покупщика и сверхъ того продавецъ подвергается отвѣтственности на основаніи ст. 1699 Уложенія о наказаніяхъ»;—отсылки же для наказуемости къ 1699 ст. за продажу движимости—въ гражданскихъ законахъ не существуетъ; 5) противуположное толкованіе приводитъ къ слѣдующему, ни съ чѣмъ не сообразному, абсурду: продажа чужой движимости будетъ облагаться ссылкою на поселеніе въ Сибирь (ст. 1699), а покупка (ст. 1702) или закладъ (ст. 1705) такой движимости—какъ пособничество или участіе въ томъ преступленіи черезъ которое движимость получена, стало быть, ежели она получена обманомъ—то простою тюрьмою! 6) ст. 1699 о продажѣ соотвѣтствуетъ ст. 1705 о залогѣ; а въ этой статьѣ выражено положительно, что залогъ имѣнія чужаго или несуществующаго тогда только наказывается по 1699 ст., когда предметомъ его будетъ имущество недвижимое. А отсюда уже видно само собою, что ст. 1699 ограничивается исключительно имѣніями недвижимыми, чѣмъ объясняется и самая строгость полагаемаго въ ней наказанія.

2) Объектомъ продажи должно быть имѣніе: проданное, чужое или мнимое.

Подъ имуществомъ «проданнымъ» слѣдуетъ разумѣть такое имущество право собственности на которое уже отчуждено другому лицу. По сему ст. 1699 не примѣнима въ случаѣ продажи лицу такой недвижимости, на которую другому уступлено только право владѣнія или пользованія. По поводу двойной продажи одной и той же недвижимости Сенатомъ разъяснено: «что если обвиненіе состоитъ въ продажѣ одного и того же имущества, по формальнымъ актамъ разнымъ лицамъ, то вопросъ о преступности дѣянія зависитъ отъ признанія первой продажи дѣйствительною или недѣйствительною. А такъ какъ для разрѣшенія этого вопроса необходимо обсужденіе силы и значенія формальнаго акта, то по этому и самое обвиненіе не можетъ быть возбуждено прежде разсмотрѣнія гражданскимъ судомъ вопроса о дѣйствительности первой продажи» (1873 г. 15 марта, Кузьмина).

Подъ имуществомъ «*чужимъ*» слѣдуетъ разумѣть имущество не принадлежащее продавцу въ моментъ продажи и на продажу котораго онъ не уполномоченъ. Въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ существуютъ по сему предмету слѣдующія постановленія: продавать имущество могутъ всѣ тѣ, коимъ распоряженіе и отчужденіе онаго не воспрещено закономъ (ст. 1381); продавать можно токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности (ст. 1384); продажа можетъ быть совершена какъ самимъ владѣльцемъ, такъ и другимъ по довѣренности, отъ него законно данной (ст. 1385); недѣйствительна продажа имущества, состоящаго въ пользованіи, содержаніи, или временномъ и пожизненномъ владѣніи, на которое право собственности принадлежитъ другому (ст. 1386); продавать дозволяется только то имѣніе, которое состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи или на которое продавецъ имѣетъ право собственности; посему продажа имущества, которое впредь можетъ принадлежать продавцу по наслѣдству, недѣйствительна (ст. 1389); кто продастъ имѣніе

завѣдомо чужое, тотъ подвергается взысканію, во-первыхъ, всей полученной имъ цѣны, и во-вторыхъ, всѣхъ убытковъ, нанесенныхъ имъ какъ владѣльцу имѣнія, такъ и покупщику, и сверхъ того отвѣтственности по ст. 1699 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 1407).

Подъ имѣніемъ «мнимымъ» слѣдуетъ разумѣть имѣніе вымышленное или не существующее.

3) Дѣяніе должно быть совершено «завѣдомо», т. е. съ знаніемъ, что имѣніе уже продано, чужое или не существующее.

По сему преступленія не будетъ: коль скоро лицо продало свое имѣніе другому, не зная, что оно уже продано его повѣреннымъ третьему лицу; коль скоро оно продало имѣніе, коимъ оно владѣло, какъ добросовѣстный владѣлецъ, на правахъ собственности; коль скоро оно продало свое имѣніе, не зная что показанная имъ въ купчей часть онаго не существуетъ и т. п.

4) Отъ обмана этого рода требуется только одно условіе—умолчаніе передъ покупщикомъ: о существующей продажѣ другому, о не принадлежности имѣнія продавцу, или о не имѣніи въ дѣйствительности продаваемаго. По сему понятіе преступленія изсчезаетъ, коль скоро продавецъ предупредилъ покупателя обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ.

Наказаніе—лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе.

4. Продажа имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ, секвестромъ или опекою (ст. 1700).

Отличительныя условія этого обмана таковы:

1) Предметомъ сдѣлки должна быть недвижимая собственность.

Безусловность этого требованія подтверждается: а) ст. 2143 проэкта Уложенія 1845 г. показана основанною на 1515 ст. Т. X, Ч. 1 (изд. 1857). Въ этой же статьѣ изображено: «кто продастъ имѣніе, подвергнутое по какому либо случаю (кромѣ именно опредѣленнаго въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій) опекѣ, описи или секвестру: тотъ подвергается уголовному суду на основаніи статьи 1700 Уложенія о Наказаніяхъ; между тѣмъ проданное имѣніе возвращается въ прежнее положеніе, а покупщику предоставляется искать заплоченныхъ имъ денегъ и убытковъ съ продавца; чего же не достанетъ, то взыскивается, въ случаѣ, если проданное имѣніе состояло подъ запрещеніемъ, съ членовъ и секретаря того присутственнаго мѣста, которое допустило противузаконную продажу. Сверхъ того члены, секретари, надсмотрщикъ и писецъ, по мѣрѣ ихъ участія въ семъ упущеніи, предаются уголовному суду по законамъ. Но если запрещеніе наложено не было, то взысканіе заплоченной за имѣніе суммы и убытковъ покупщика обращаются послѣ продавца на виновныхъ въ семъ упущеніи» (ст. 1415); б) выраженія 1700 ст. «запрещеніе, секвестръ или опека» заключаютъ въ себѣ такую терминологію, которая примѣняется преимущественно или даже и исключительно, къ недвижимости; в) постановленіе карательной части 1700 статьи объ обращеніи взысканія убытковъ на членовъ и секретаря того присутственнаго мѣста, въ коемъ совершена продажа, указываетъ

прямо на совершеніе сдѣлки у крѣпостныхъ дѣлъ, а у сихъ послѣднихъ вершатся лишь купчія на недвижимость; г) ст. 1700 есть только дополненіе къ ст. 1699; по сему всѣ соображенія, высказанныя нами по поводу послѣдней, примѣнимы и къ первой.

2. Имущество должно принадлежать въ собственность продавцу, въ противномъ случаѣ будетъ совокупность преступленій 1699 и 1700 ст.

3. Сдѣлка должна заключаться въ продажѣ, а не въ простой арендѣ или отдачѣ во владѣніе.

4. Имѣніе должно состоять подъ законнымъ запрещеніемъ, секвестромъ или опекою, т. е. находиться въ такомъ положеніи, что собственникъ не имѣетъ права на отчужденіе онаго.

Въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ Т. X, Ч. 1 существуютъ слѣдующія постановленія по настоящему предмету: продавать имущество могутъ всѣ тѣ, коимъ распоряженіе и отчужденіе онаго не воспрещено закономъ (ст. 1381); не дѣйствительна продажа учиненная лицами, состоящими подъ законнымъ запрещеніемъ, какъ-то: безумными, сумашедшими и расточителями, когда имѣнія сихъ послѣднихъ состоятъ въ опекѣ (ст. 1382); продавать можно имущество токмо свободное, т. е. не состоящее подъ запрещеніемъ въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей. Изъ сего правила изъемлются случаи: 1) Если имущество состоитъ подъ запрещеніемъ по иску или взысканію въ извѣстной и опредѣленной суммѣ, то продажа онаго разрѣшается, какъ скоро предъ совершеніемъ купчей крѣпости внесена будетъ въ самое мѣсто вся сумма иска или взысканія, и тѣмъ самымъ причина запрещенія уничтожится, или же представлено будетъ въ обезпеченіе другое, во всемъ равное прежнему, имущество, и когда притомъ другого никакого запрещенія въ виду не будетъ. Примѣчаніе (по прод. 1868 г.): въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные Уставы 20 ноября 1864 г., замѣна одного обезпеченія другимъ по искамъ и по дѣламъ объ исполненіи обязательствъ и договоровъ производится по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 613 — 615 Устава гражданскаго судопроизводства; 2) Если имущество состоитъ подъ запрещеніемъ по залогу въ банкѣ, въ опекунскомъ совѣтѣ или въ приказѣ общественнаго призрѣнія: то продажа онаго разрѣшается какъ скоро получено будетъ согласіе сихъ установленій на такую продажу съ переводомъ долга. Примѣчаніе (по прод. 1863 г.). Продажа заложеннаго въ городскомъ общественномъ банкѣ имущества, съ переводомъ долга, производится съ разрѣшенія банка. Заложенныя въ С.-Петербургскомъ или Московскомъ кредитномъ обществѣ имущества могутъ въ полномъ своемъ составѣ переходить отъ одного владѣльца къ другому, съ переводомъ однако долга обществу на новыхъ владѣльцевъ. О всѣхъ такихъ переводахъ заложенныхъ имуществъ изъ однихъ рукъ въ другія, общества должны быть извѣщаемы тѣми мѣстами, въ которыхъ совершенъ актъ; 3) Если запрещеніе наложено въ обезпеченіе какого либо дохода, который владѣлецъ имущества обязался вносить въ пользу государственныхъ или общественныхъ заведеній, то продажа разрѣшается, когда обезпеченіе, утверждаемое на имуществѣ, замѣнено будетъ постояннымъ и равнымъ доходомъ съ наличнаго капитала (ст. 1388);—Запрещается частному владѣльцу продавать имущество, состоящее въ опекѣ, описи или секвестрѣ (ст. 1394); Продажа имѣнія спорнаго, если не состоитъ оно подъ запрещеніемъ, хотя и дозволяется, но при семъ.... (ст. 1392); Когда какое либо имущество запрещено продавать безъ разрѣшенія начальства, то продажа, безъ сего разрѣшенія учиненная, есть недѣйствительная.... (ст. 1393).

5. Обманъ долженъ заключаться въ умолчаніи передъ покупщикомъ и присутственнымъ мѣстомъ, совершающимъ актъ, о существованіи запрещенія, опеки или секвестра.

По буквальному смыслу 1700 ст., необходимо, чтобы продавецъ скрылъ эти обстоятельства одновременно и отъ покупщика и отъ присутственнаго мѣста; но, само собою разумѣется, что для примѣненія сего закона достаточно факта сокрытія запрещенія отъ покупщика. И дѣйствительно: 1700 ст. предусматриваетъ исключительно преступленіе противу собственности частнаго лица; посему обманъ въ отношеніи къ этому послѣднему будетъ на лицо, коль скоро похищена мошеннически его собственность и притомъ совершенно независимо отъ того, знало или не знало объ этомъ обстоятельствѣ вершившее актъ присутственное мѣсто;—при знаніи присутственнымъ мѣстомъ объ обстоятельствахъ недозволяющихъ совершеніе купчей—совершеніе таковой будетъ пособничествомъ къ обману.

6. Дѣяніе должно быть совершено завѣдомо. Посему преступленіе исчезаетъ, коль скоро лицо не знало о существованіи запрещенія или имѣло основаніе добросовѣстно считать его болѣе не существующимъ, или коль скоро оно открыло покупателю существованіе препятствій къ совершенію купчихъ крѣпостей.

Наказаніе—ссылка на житье въ отдален. губ. или рабочій домъ по 2 степ. Независимо сего, виновный обязанъ вознаградить за всѣ причиненные вредъ и убытки; въ случаѣ же несостоятельности продавца, отвѣтственность за убытки переходитъ на виновныхъ въ совершеніи купчей членовъ и секретаря присутственнаго мѣста.

5. Покупка недвижимости преступно проданной, или участіе въ преступныхъ сдѣлкахъ 1699 статьи (ст. 1702 [1]).

Хотя 1702 ст. помѣщена отдѣльно отъ ст. 1699 и редактирована такимъ образомъ, что какъ бы предусматриваетъ какой то самостоятельный проступокъ, но сопоставленіе ея текста съ текстомъ 1699 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія, что она преслѣдуетъ за недозволенную 1699 ст. продажу. Этотъ выводъ подтверждается прямо и карательною частью 1702 ст., подвергающей виновнаго отвѣтственности «какъ участника въ противозаконной продажѣ чужого имущества».

Правильное примѣненіе 1702 ст. вызываетъ слѣдующія замѣчанія:

а) Ст. 1702 относится исключительно до статьи 1699 ст. и не распространяется на продажу статьи 1700.

Несомнѣнность этого вывода основывается: во 1-хъ, на буквальномъ смыслѣ 1702 ст., выраженіе которой: «кто завѣдомо купитъ какое либо недвижимое имущество у такого лица, которое ни по праву собственности, ни по довѣренности или иному уполномочію, не могло, на основаніи постановленій закона, продать оное»—указываетъ прямо, что здѣсь идетъ рѣчь о покупкѣ и продажѣ имѣнія чужого; статья же 1700 предусматриваетъ продажу имѣнія собственнаго, но состоящаго подъ запрещеніемъ и т. п.; во 2-хъ, единственная и исключительная цѣль 1700 ст. оградить покупщика;—почему послѣдній и не можетъ быть участникомъ въ преслѣдуемомъ ею дѣяніи; въ 3-хъ, изъ приведенной выше 1415 ст. Т. X, Ч. 1 (стр. 340) явствуетъ,

---

[1]) Противузаконная купля и продажа движимости—см. ст. 180 Уст. о Нак.

что законы гражданскіе отсылаютъ къ уголовному суду одного только продавца; въ 4-хъ, ежели бы 1702 ст. предусматривала бы участіе въ дѣяніи ст. 1700, то было бы немыслимо существованіе 1703 ст., преслѣдующей и облагающей сравнительно легкимъ наказаніемъ, покупку имѣнія у лица состоящаго подъ опекою, т. е. тотъ именно случай, о коемъ говорится въ ст. 1700;

б) Ст. 1702 относится не ко всей 1699 ст., а только лишь къ одному изъ ея случаевъ, и именно къ продажѣ чужой недвижимости.

И дѣйствительно: продажею имѣнія вымышленнаго причиняется вредъ исключительно одному лишь покупщику—посему участіе послѣдняго въ дѣяніи уничтожаетъ и самое понятіе преступленія; продажею имѣнія уже проданнаго нарушаются равнымъ образомъ интересы одного лишь пріобрѣтателя, ибо вторая купчая почитается по закону не имѣющею никакой силы (ст. 1416 Т. Х Ч. 1), да и сами законы гражданскіе (ст. 1416) отсылаютъ къ уголовному суду только самого продавца.

в) Покупка должна быть «завѣдомая», т. е. покупатель долженъ именно знать, что покупаетъ имѣніе чужое.

Наказаніе—по ст. 1699, какъ за участіе въ противузаконной продажѣ чужого имущества и возвращеніе купленнаго настоящему хозяину, безъ всякаго за то вознагражденія.

6. Залогъ недвижимости, о коей говорится въ 1699—1700 статьяхъ (ст. 1705) [1].

Преступленіе должно заключаться въ залогѣ такой недвижимости, продажа коей воспрещается 1699 и 1700 ст., и именно: въ двойномъ залогѣ одного и того же имѣнія, имѣнія чужого, вымышленнаго, или состоящаго подъ запрещеніемъ, секвестромъ или опекою.

Условія для примѣненія 1705 ст.—тѣ же самыя, что и изложенныя выше относительно ст. 1699 и 1700.

Въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ Т. Х ч. 1 содержатся слѣдующія постановленія касательно залога: I) Отдавать въ залогъ недвижимое имущество могутъ только тѣ, кои имѣютъ право отчуждать оное продажею (ст. 1627); II) Отдавать въ залогъ можно только то имущество, которое принадлежитъ отдающему по праву собственности. Посему: 1) Недѣйствительны залоги чужого имущества безъ надлежащаго къ тому законнаго уполномочія. Если залогъ учиненъ подлогомъ, то залогодатель не токмо обязанъ вознаградить настоящаго владѣльца за всѣ убытки, а заимодавцу заплатить полученныя отъ него подъ залогъ деньги, но и подвергается уголовному суду по законамъ; 2) Недѣйствителенъ залогъ имущества, въ пожизненномъ владѣніи состоящаго, если владѣльцу не предоставлено такого права въ отношеніи благопріобрѣтеннаго имѣнія духовнымъ завѣщаніемъ, а въ отношеніи родоваго, особымъ актомъ Высочайшаго утвержденія; но и въ сихъ случаяхъ пожизненный владѣлецъ долженъ дѣлать такой залогъ съ дозволенія Правительствующаго Сената. Примѣч. (по прод. 1863 г.): случаи, въ коихъ залогъ имѣнія, сдѣланный лицомъ, впадшимъ въ несостоятельность

---

[1]) Залогъ движимости—См.. ст 180 Уст. о Наказ.

торговую, признается недѣйствительнымъ, изложены въ статьяхъ 1932—1934 Устава Торговаго (ст. 1629); III) Отдавать и принимать въ залогъ можно имущество токмо свободное; посему: 1) Недѣйствителенъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ. Имущество, такимъ образомъ заложенное, остается въ прежней его обязанности по предъидущему запрещенію; заимодавцу же, принявшему въ залогъ запрещенное имущество, предоставляется требовать удовлетворенія отъ залогодателя; если же сей послѣдній оказался несостоятельнымъ, то взысканіе обращается на членовъ того присутственнаго мѣста, гдѣ совершена закладная крѣпость въ противность запрещенія. Секретарь, надсмотрщикъ и писецъ сего мѣста подвергаются за сіе таковому же наказанію, какому они за неправильное совершеніе купчихъ крѣпостей подлежатъ. 2) Когда одно и то же имущество будетъ заложено въ разныя руки: то тотъ токмо залогъ остается дѣйствительнымъ, на который закладная крѣпость совершена прежде другихъ; прочимъ же заимодавцамъ предоставляется право требовать удовлетворенія отъ должника, который сверхъ того подвергается отвѣтственности на основаніи статьи 1705 Уложенія о Наказаніяхъ и ст. 180 Уст. о Наказ.—Примѣч. 1 (по прод. 1863 г.): Изъятіе изъ правила, содержащагося въ сей 1630 статьѣ, допускается относительно недвижимыхъ имуществъ, заложенныхъ въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, какъ населенныхъ, такъ и ненаселенныхъ, кои съ вѣдома сихъ установленій могутъ быть отдаваемы, сверхъ того, въ залогъ частнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Изъятія же относительно недвижимыхъ имуществъ, заложенныхъ въ частныхъ банковыхъ обществахъ, изложены въ уставахъ сихъ обществъ. Примѣч. 2 (по прод. 1868 г.): Имѣнія въ западныхъ губерніяхъ, обезпечивающія долгъ по ссудѣ, выданной отъ министерства государственныхъ имуществъ, могутъ быть отдаваемы сверхъ того, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, въ залогъ частнымъ учрежденіямъ или лицамъ. Но если на имѣніи, на покупку коего была выдана ссуда отъ министерства государственныхъ имуществъ, прежде выдачи сей ссуды числились банковый и казенный долги, которые были переведены на покупщика, то на залогъ того имѣнія въ частныя руки должно быть, кромѣ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, испрошено разрѣшеніе кредитнаго установленія, въ коемъ имѣніе заложено, и мѣстной казенной палаты (ст. 1630); IV) Не запрещается отдавать и принимать въ залогъ имущество, состоящее въ спорѣ, если оно не находится подъ запрещеніемъ... (ст. 1631); V) Недвижимое имущество, состоящее въ общемъ владѣніи, не можетъ быть отдано въ залогъ иначе, какъ по согласію всѣхъ участвующихъ въ немъ владѣльцевъ (ст. 1632).

Относительно примѣненія 1705 статьи необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: покушеніемъ на залогъ 1705 ст. слѣдуетъ признавать только такія дѣйствія обвиняемаго, коими обусловливается обрядъ совершенія закладной (1868 г. № 695, Никитина и Максимова).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Максимовъ признанъ виновнымъ въ томъ, что обращался къ разнымъ капиталистамъ о ссудѣ денегъ, подъ залогъ небывалаго имѣнія, для чего онъ употребилъ въ дѣло подложно составленные межевой планъ, уставную грамату, вводный листъ и отношеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, зная о ихъ подложности. Съ своей стороны судъ, принимая на видъ, что залогъ небывалаго имѣнія не состоялся только потому, что по собраннымъ безъ вѣдома подсудимыхъ справкамъ оказалось, что предлагаемое въ обезпеченіе ссуды имѣніе вовсе не существуетъ въ указанной мѣстности, нашелъ, что дѣяніе подсудимаго, по смыслу 9 ст. Улож., должно быть признано покушеніемъ на преступленіе и примѣнилъ къ этому преступленію 1705 ст. Уложенія. Преступленіе, предусмотрѣнное въ приведенной статьѣ, состоитъ въ отдачѣ посредствомъ обмана въ залогъ недвижимаго имѣнія чужого или вымышленнаго. Изъ смысла этого закона явствуетъ, что существеннымъ признакомъ этого преступленія, по которому оно отличается отъ про-

стого мошенничества, представляется совершеніе залога.—По законамъ гражданскимъ (Т. X Св. Зак. Гражд. ст. 1642), залогъ недвижимаго имущества совершается крѣпостнымъ порядкомъ, а изъ сего слѣдуетъ, что покушеніемъ на залогъ вымышленнаго имѣнія могутъ быть признаваемы только такого рода дѣйствія со стороны обвиняемаго, коими обусловливается обрядъ совершенія закладной. Между тѣмъ Максимовъ признанъ присяжными виновнымъ не въ дѣяніи такого рода, которымъ начинается или продолжается совершеніе залога недвижимаго имѣнія, а въ предъявленіи разнымъ капиталистамъ подложно составленныхъ документовъ на имѣніе вымышленное для побужденія ихъ къ ссудѣ денегъ подъ залогъ такого имѣнія, каковой залогъ однако же не состоялся, потому что еще прежде приступа къ оному обнаружилось, что имѣніе то вовсе не существуетъ. Такимъ образомъ въ преступленіи подсудимаго не заключается необходимаго условія для признанія онаго покушеніемъ на залогъ вымышленнаго имѣнія, и потому нельзя не прійдти къ заключенію, что судъ неправильно опредѣлилъ свойство преступленія подсудимаго, признавъ покушеніемъ такія дѣйствія подсудимаго, которыя состояли въ пріобрѣтеніи и пріисканіи средствъ для совершенія залога, т. е. въ приготовленіи къ преступленію, предусмотрѣнному въ 1705 ст. Ул. Принимая однако же на видъ, что средства, употребленныя подсудимымъ были сами по себѣ преступны; что за употребленіе для корыстной цѣли подложно составленныхъ актовъ и бумагъ виновные подлежатъ по 1697 ст. Улож. одному изъ наказаній, опредѣленныхъ въ ст. 1690... оказывается, что неправильное опредѣленіе свойства преступленія подсудимаго не послужило къ отягощенію участи его и ни въ чемъ не нарушило правъ Максимова (1868 г. № 695, Максимова и Никитина).

Наказаніе — по ст. 1699—1700 за продажу такого имущества. Свидѣтели же акта о залогѣ наказываются какъ участники въ семъ преступленіи. По силѣ 1645 ст. Т. X ч. 1, закладная крѣпость на недвижимое имѣніе должна быть утверждена подписью не менѣе какъ двухъ свидѣтелей. Посему подъ свидѣтелями 1705 ст. Уложенія слѣдуетъ разумѣть лишь свидѣтелей, подписавшихся на самой закладной. Для наказуемости ихъ требуется, «чтобы они знали о чинимомъ обманѣ» въ моментъ подписанія акта о залогѣ.

7. Обманъ для побужденія къ обязательству наняться въ рекруты (ст. 518).

Проступокъ долженъ заключаться въ обманѣ для побужденія ко вступленію въ обязательство наняться въ рекруты.

Субъектъ. По буквальному смыслу 1 ч. 518 ст., субъектами преступленія могутъ быть лишь лица, принимающія участіе въ наймѣ рекрута не для замѣны себя, члена своего семейства или, по крайней мѣрѣ, близкаго своего родственника. Но такая редакція 518 ст. имѣетъ тотъ лишь смыслъ, что посредничество при частныхъ наймахъ охотниковъ въ рекруты ненаказуемо, коль скоро рекрутъ нанимался для себя или для близкихъ родныхъ. Это исключеніе не можетъ быть распространяемо на 2 ч. 518 ст. объ обманахъ, ибо мошенничество не только не теряетъ своего характера отъ того, что оно сдѣлано не въ постороннихъ, а въ личныхъ видахъ обманутаго, а, напротивъ того, обыкновенно предполагаетъ это послѣднее условіе.

Объектомъ преступленія должны быть не наниматели, а нанимаемые или охот-

ники. Посему обманъ нанимателей охотниками долженъ быть наказываемъ на основаніи общихъ постановленій о мошенничествѣ.

Дѣяніе должно заключаться въ обманѣ для возбужденія ко вступленію въ обязательство наняться въ рекруты. По существу самаго преступленія, отъ обмана нельзя требовать намѣренія похитить собственность охотника; имущественная же сторона такого обмана заключается въ томъ обстоятельствѣ, что охотникъ покупается и что мошенничество заключается, стало быть, въ склоненіи его обманомъ на продажу своей свободы отъ рекрутства.

Наказаніе—какъ за обманъ въ обязательствахъ, по ст. 1688—1689, смотря потому будетъ ли охотникъ совершеннолѣтній или же несовершеннолѣтній.

---

§ 11.

Обстоятельства увеличивающія вину мошенничества.

175. За означенные въ статьяхъ 173 и 174-й проступки наказаніе можетъ быть увеличено до шести мѣсяцевъ:

1) когда они учинены лицомъ, уже однажды осужденнымъ за кражу или мошенничество;

2) когда они совершены по уговору нѣсколькихъ лицъ;

3) когда для совершенія обмана сдѣланы были какія-либо особыя приготовленія;

4) когда виновный, по званію своему или мѣсту, или же по особымъ къ обманутому отношеніямъ, внушалъ особое къ себѣ довѣріе;

5) когда обманутъ малолѣтній, престарѣлый, слѣпой или глухонѣмой;

6) когда для совершенія обмана употреблены суевѣрные обряды, и

7) когда виновный выдавалъ себя за чьего-либо повѣреннаго или служителя, или присвоивалъ себѣ ложное имя.

1671. Слѣдующее виновному въ мошенничествѣ наказаніе можетъ быть, по усмотрѣнію суда, возвышено одною степенью:

1) когда оно учинено лицомъ, уже однажды осужденнымъ за кражу или мошенничество;

2) когда мошенничество совершено по уговору нѣсколькихъ лицъ;

3) когда для совершенія обмана сдѣланы были какія либо особыя приготовленія;

4) когда виновный по званію своему или мѣсту, или же по особымъ къ обманутому отношеніямъ, внушалъ особое къ себѣ довѣріе;

5) когда обманутъ малолѣтній, престарѣлый, слѣпой и глухонѣмой;

6) когда для совершенія обмана употреблены были суевѣрные обряды, и

7) когда виновный выдавалъ себя за чьего либо повѣреннаго или служителя, или присвоивалъ себѣ ложное имя.

Относительно примѣненія 175 и 1671 ст. должны быть соблюдаемы слѣдующія общія правила:

а) По точному смыслу 175 и 1671 ст., усиленіе наказанія за мошенничество, при наличности указанныхъ въ сихъ статьяхъ обстоятельствъ, не обязательно, а зависитъ («можетъ быть увеличено») отъ усмотрѣнія суда.

б) По точному смыслу 175 и 1671 ст. («слѣдующее виновному въ мошенничествѣ наказаніе»), обѣ эти статьи должны имѣть примѣненіе не только къ мошенничествамъ, поименованнымъ 173—174 ст. Устава и 1655—1670 статьяхъ Улож., но и ко всѣмъ тѣмъ статьямъ Уложенія объ обманахъ, кои отсылаютъ для опредѣленія наказаній къ 173—174 ст. уст. о наказ. или къ 1665—1670 ст. Уложенія.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ обстоятельствъ 175 и 1671 ст.

ad. 1. Относительно этого обстоятельства слѣдуетъ повторить тоже самое что было высказано нами выше о повтореніи кражи, ст. 170, п. 8. (см. стр. 158).

ad. 2. Это пунтъ тоже совершенно одинаковъ съ п. 5, ст. 170. (см. стр. 153).

ad. 3. Обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину считается, если виновные для совершенія обмана сдѣлали какія-либо особыя проготовленія. Сопровожденіе обмана особыми приготовленіями доказываетъ предумышленность дѣянія, обдуманность въ дѣйствіяхъ виновнаго; вотъ почему обманы этого рода и наказываются строже обмановъ простыхъ. Подъ особыми приготовленіями слѣдуетъ разумѣть приготовленіе какихъ-нибудь внѣшнихъ средствъ для обмана, кромѣ, разумѣется, составленія подложныхъ актовъ или обязательствъ (1869 г. № 979, Кадабнова).

Относительно примѣненія 3 п. 175 и 1671 ст. Сенатомъ разъяснено: а) что за неуказаніемъ въ законѣ, что именно должно считать особымъ приготовленіемъ, признаніе таковаго зависитъ отъ усмотрѣнія суда (1869 г. № 745, Журавлева); б) о наличности особыхъ приготовленій долженъ быть поставленъ особый вопросъ присяжнымъ (1868, № 49, Бильбасова); в) ложныя показанія, внесенныя въ акты или документы завѣдомо подложные (1870 г. № 1220, Ахназарова), а также и пріобрѣтеніе и употребленіе завѣдомо подложныхъ отъ должностнаго лица документовъ (1869 г. № 449, Соковича) подходятъ подъ понятіе особыхъ приготовленій.

ad. 4. Настоящій пунтъ усиливаетъ наказаніе за обманъ лица, которому виновный внушалъ особое довѣріе, по званію своему, мѣсту или особымъ отношеніямъ напр. приказчика къ хозяину (1869 г. № 316, Кокушкина), управляющаго, опекуна и т. п.

ad. 5. Законъ наказываетъ строже обманъ малолѣтнихъ, престарѣлыхъ, слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, т. е. такихъ лицъ, которыхъ легко обмануть, благодаря ихъ неразвитости или физическимъ недостаткамъ.

ad. 6. Совершеніе обмана черезъ посредство суевѣрныхъ обрядовъ составляетъ также обстоятельство, увеличивающее вину. Подъ суевѣрными обрядами слѣдуетъ разумѣть употребленіе религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ, какъ средствъ для обмана.

ad. 7. Обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, признается также, ежели виновный выдавалъ себя за чьего либо повѣреннаго или служителя или присвоивалъ себѣ ложное имя. Выраженія: повѣренный и служитель—ясны сами собою; но что понимать подъ присвоеніемъ ложнаго имени? Подъ присвоеніемъ ложнаго имени слѣдуетъ разумѣть исключительно названіе себя ложнымъ именемъ, т. е. именемъ или фамиліею. Дѣяніе выходитъ совершенно изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей и образуетъ квалифицированное мошенничество, коль скоро подсудимый выдавалъ себя не за повѣреннаго частнаго лица, а за лицо, дѣйствующее по порученію присутственнаго мѣста или начальства, т. е. за служителя или повѣреннаго власти или же присвоивалъ себѣ не принадлежащее ему званіе (Ул. ст. 1668), т. е. должность, надѣвалъ на себя мундиръ или знакъ отличія (Ул. ст. 1669). См. стр. 296.

---

§ 12.

Участіе; обстоятельства уменьшающія вину и покушеніе.

176. Слѣдующее виновному по статьямъ 173—175-й, наказаніе можетъ быть уменьшено до половины, если означенные въ этихъ статьяхъ проступки сопровождались обстоятельствами, указанными въ статьѣ 171-й. Въ случаѣ покушенія на мошенничество или участія въ немъ, соблюдается правило изложенное въ ст. 172-й.

1674. Слѣдующее виновному въ мошенничествѣ наказаніе можетъ быть, по усмотрѣнію суда, уменьшено не только одною или двумя, но и тремя степенями, если означенное преступленіе сопровождалось обстоятельствами, указанными въ статьѣ 1663.

Предметомъ настоящаго параграфа будутъ три вопроса: I участіе въ мошенничествѣ, II обстоятельства уменьшающія вину и III покушеніе на обманъ.

I. Участіе въ обманѣ.

По точному смыслу 176 ст. Уст., наказанія участнику тоже что и самому обманщику, съ тою лишь разницею, что суду предоставляется право («можетъ») уменьшать его до половины, когда то ему заблагоразсудится.

По буквальному смыслу 1677 ст. Улож., постановленіе 176 ст. должно имѣть примѣненіе не только къ обманамъ, наказуемымъ на основаніи 173—175 ст. Уст., но и къ простому мошенничеству лицъ привиллегированныхъ сословій, предусматриваемому 1667 ст. Улож. (1867 г. № 188, Галькевича). За симъ, въ виду отсутствія въ особенной части Уложенія какихъ либо специальныхъ постановленій относительно наказуемости участія во всѣхъ остальныхъ случаяхъ мошенничества, наказуемость участниковъ должна быть опредѣляема во всемъ согласно съ 11—15 и 117—128 ст. Уложенія.

II. Обстоятельства уменьшающія вину.

Постановленія 176 и 1674 ст. объ обстоятельствахъ уменьшающихъ наказуемость мошенничества тождественны съ постановленіями 171 и 1663 ст. объ обстоятельствахъ уменьшающихъ наказуемость кражи, куда мы и отсылаемъ за разъясненіями (см. кража, стр. 239).

Весьма существеннымъ представляется вопросъ: слѣдуетъ ли ограничивать кругъ дѣйствія 1674 ст. только обманами, поименованными въ ст. 1665—1673, или же она должна имѣть примѣненіе ко всѣмъ случаямъ мошенничества вообще, хотя бы карательныя постановленія объ оныхъ были помѣщены не въ IV отд. гл. III, XII Разд., а другихъ главахъ или раздѣлахъ? Буквальный смыслъ 1674 ст. «слѣдующее виновному въ мошенничествѣ наказаніе можетъ быть уменьшено...», даетъ право сдѣлать то заключеніе, что 1674 ст. примѣнима ко всѣмъ случаямъ похищенія чужого имущества обманомъ, за исключеніемъ, конечно, святотатства. Правильность этого вывода подтверждается вполнѣ еще и тѣмъ соображеніемъ, что обстоятельства 1674 ст. одинаково примѣнимы ко всѣмъ видамъ обмана вообще и что поэтому было бы явною и ни съ чѣмъ не сообразною непослѣдовательностію примѣнять ст. 1674, напр. къ обману на сумму менѣе 50 коп. посредствомъ присвоенія ложнаго званія, и не примѣнять ее къ обманамъ на туже сумму въ обязательствахъ и т. п.

III. Покушеніе на обманъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію постановленій нашего закона по сему предмету, мы считаемъ необходимымъ остановиться на разсмотрѣніи общаго вопроса о наказуемости покушенія на воровство-мошенничество.

По общеустановившемуся понятію, принятому и законодательствами положительными, покушеніе есть *начатое*, но *пріостановленное* или *неудавшееся* исполненіе преступнаго замысла надъ *самымъ объектомъ преступленія*.

Объектомъ мошенничества, какъ преступленія противъ собственности, является не лицо, которое обманываетъ, а вещь, которую хотятъ присвоить, посредствомъ обмана: лицо обманываемое является тутъ только воспріимщикомъ средствъ, употре-

бленныхъ для мошенническаго пріобрѣтенія обязательствъ или вещей, подобно тому, какъ наприм. при кражѣ изъ его кармана, оно является только простымъ хранилищемъ изъ котораго крадется вещь. Слѣдовательно объектъ мошенничества будетъ не вещно-личный или лично вещный, а чисто-вещный, безъ примѣси всякаго личнаго элемента. Цѣлая сѣть ковъ и ухищреній, разставленныхъ или пущенныхъ въ ходъ обманщикомъ, будетъ только средствомъ для достиженія задуманнаго имъ плана; точно также какъ въ убійствѣ такимъ средствомъ будетъ пистолетъ или ножъ, въ отравленіи—ядъ, въ разбоѣ—насиліе. Средства же, сами по себѣ взятые, не могутъ подлежать наказанію, ежели только они не составляютъ сами по себѣ преступленія, какъ напримѣръ насиліе надъ личностью въ разбоѣ; вообще же средства могутъ служить только обстоятельствомъ, принимаемымъ въ разсчетъ при опредѣленіи мѣры наказанія, а не основаніемъ или поводомъ къ самому наказанію. Рѣчь о наказаніи можетъ воспослѣдовать только съ той минуты, когда средства, предназначенныя для совершенія преступленія, воплотились вполнѣ или отчасти въ самый объектъ преступленія, или же, бывъ направлены на самый объектъ, миновали его по какимъ либо причинамъ, независившимъ отъ дѣйствовавшаго преступника. Въ примѣръ перваго можно привести: относительно преступленій противу личности — убійство, нанесеніе ранъ, относительно преступленій противу собственности — зажигательство, присвоеніе чужой собственности, кражу, грабежъ и т. п. Въ примѣръ втораго—выстрѣлъ въ лицо, котораго миновала пуля, подложеніе огня, съ цѣлью поджога, но потушеніе его пошедшимъ дождемъ и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ преступникъ наказывается не за то, что онъ выстрѣлилъ вообще, не за то, что онъ развелъ огонь или принесъ горючіе матеріалы, но за то что онъ стрѣлялъ въ человѣка, но за то, что онъ подложилъ матеріалы подъ чужую вещь, т. е. дѣйствовалъ на объектъ такимъ именно способомъ, какимъ онъ не имѣлъ права на него дѣйствовать. Отсюда, ежели объектомъ мошенничества представляется имущество, то очевидно, что лицо должно наказываться не за введеніе въ заблужденіе обманными пріемами той или другой личности, а за присвоеніе себѣ посредствомъ этихъ пріемовъ чужой собственности, или за склоненіе ее черезъ ихъ посредство на мошенническую сдѣлку. И въ самомъ дѣлѣ, обманъ, самъ по себѣ взятый, безъ отношенія его къ вещнымъ интересамъ, ненаказуемъ ни однимъ кодексомъ: убѣди я васъ, посредствомъ самыхъ обманчивыхъ пріемовъ, что третьяго дня былъ вторникъ а не среда, что антиподы ходятъ на головѣ, а не на ногахъ,— здѣсь будетъ обманъ въ полномъ смыслѣ этого слова, но обманъ не подлежащій наказанію; слѣдовательно законъ наказываетъ не за фактъ обмана, а за тѣ послѣдствія его, которыя отражаются въ имущественныхъ отношеніяхъ обманутаго—т. е. за посягательство посредствомъ обмана на вещный объектъ. Поэтому и въ вопросѣ о покушеніи на воровство-мошенничество лицо можетъ наказываться не за покушеніе на обманъ, а за покушеніе на похищеніе чужого имущества. Но возможно ли въ мошенничествѣ преступное покушеніе?

По общему опредѣленію покушенія вообще, покушеніе на мошенничество должно быть начатымъ, но остановившимся или неудавшимся присвоеніемъ чужой собственности посредствомъ обмана. Посмотримъ, возможны ли оба вида этихъ покушеній.

А. Возможно ли остановившееся покушеніе на мошенничество? [1])

Пріостановленное исполненіе распадается на два случая: 1) исполненіе, пріостановленное по волѣ и желанію самаго субъекта и 2) исполненіе пріостановленное чѣмъ либо постороннимъ, противу воли преступника. Остановимся на каждомъ изъ этихъ случаевъ.

ad, 1) **Исполненіе пріостановленное добровольно.** Возможно ли пріостановить добровольно исполненіе мошенничества?

Для того, чтобы добровольно остановить мошенничество, необходимо его начать. Для того чтобы начать, необходимо дѣйствовать на самый объектъ преступленія или на его вещнаго представителя. Предположимъ, что X убѣдилъ мошеннически У что такія то акціи, вслѣдствіе открывшейся войны Франціи съ Америкой по поводу мексиканскаго вопроса, упали на 70 процентовъ; тотъ вѣритъ и продаетъ ему эти акціи по 4 су вмѣсто франка. Спрашивается: когда X долженъ пріостановить исполненіе своего намѣренія, для того, чтобы дѣйствіе его стало покушеніемъ? Здѣсь могутъ быть нѣсколько случаевъ.

а) X можетъ остановиться до того момента, когда онъ не успѣлъ еще склонить У къ невыгодной для послѣдняго сдѣлкѣ. Будетъ ли это покушеніе на воровство-мошенничество? Пока X не сталъ дѣйствовать на самый объектъ мошенничества, а вращается только въ сферѣ убѣжденій на счетъ выгодности сдѣлки, до тѣхъ поръ онъ можетъ очевидно отказаться только отъ начатаго имъ введенія лица въ заблужденіе; слѣдовательно, ежели онъ и можетъ отказаться отъ чего либо, то только отъ продолженія покушаться ввести лицо въ заблужденіе относительно какого либо факта, а не отъ мошенничества, о которомъ не можетъ быть еще и рѣчи. Этотъ случай совершенно аналогиченъ тому, ежели кто нибудь уговариваетъ молоденькую дѣвушку отправиться съ нимъ погулять, съ цѣлью изнасиловать ее; но нельзя же считать уговоръ на прогулку или отказъ отъ этого уговора покушеніемъ или пріостановленіемъ исполненія растлѣнія или изнасилованія; нельзя же признать комбинацію средствъ или отказъ отъ пользованія ими покушеніемъ на преступленіе!

б) X можетъ остановить исполненіе своего намѣренія послѣ того уже, какъ У согласился на сдѣлку: заключилъ ее формально, или передалъ ему и самую вещь. Будетъ ли этотъ отказъ пріостановленнымъ покушеніемъ? — Очевидно что нѣтъ;— это будетъ отказъ уже отъ совершившаго дѣянія, отъ пользованія плодами преступленія, причемъ все равно, совершенно ли передана вещь X или нѣтъ, заключена ли словесная сдѣлка (тамъ гдѣ это допускается закономъ) или составленъ формальный актъ: коль скоро X пріобрѣлъ какое нибудь право на вещь, коль скоро онъ

[1]) Замѣтимъ мимоходомъ, что въ наукѣ уголовнаго права употребляется совершенно неправильно терминъ „остановившееся покушеніе“.—Покушеніе только потому и есть покушеніе, что оно есть остановленіе, или пріостановка начатаго исполненія; поэтому не можетъ быть не остановившихся покушеній. Вотъ почему я предложилъ бы употреблять терминъ: „остановленное или пріостановленное исполненіе“, такъ какъ это выраженіе не противурѣчитъ логикѣ.

сталъ въ какое нибудь юридическое отношеніе къ ней—преступленіе уже окончено, онъ не можетъ отказаться отъ покушенія, онъ можетъ отказаться только уже отъ совершившагося факта преступленія.—Въ концѣ концовъ, стало быть, разсматриваемое нами покушеніе невозможно.

ad. 2. Исполненіе пріостановленное помимо воли самого преступника. Здѣсь могутъ быть точно также два случая:

а) Исполненіе пріостановлено помимо воли самого преступника до заключенія имъ мошеннической сдѣлки. Припомнимъ вышеприведенный примѣръ. Положимъ, что У сообразилъ, что Х надуваетъ его на счетъ мексиканской войны: онъ объявляетъ послѣднему, что понимаетъ очень хорошо его намѣреніе выманить у него акціи и проситъ его прекратить всякія съ нимъ сношенія. Можно ли считать этотъ случай покушеніемъ на мошенничество, пріостановленнымъ помимо воли преступника? Очевидно что нѣтъ, ибо подобное дѣйствіе было ничто иное, какъ покушеніе на обманъ и притомъ покушеніе совершенно негодными средствами, ибо У съ перваго же раза замѣтилъ ихъ нелѣпость. Для того чтобы покуситься на мошенничество, необходимо не покушеніе, а самое совершеніе обмана, то есть, необходимо, чтобы лицо было дѣйствительно введено въ заблужденіе. О покушеніи же на воровство-мошенничество (въ только что приведенномъ примѣрѣ) не можетъ быть рѣчи уже по той простой причинѣ, что открытіе лицомъ направленныхъ на него ковъ есть не болѣе какъ открытіе преступнаго умысла, разоблаченіе затаенной мысли мошенника,—дѣяніе совершенно аналогичное тому, ежели бы кто нибудь сталъ уговаривать своего тайнаго врага придти къ нему въ садъ, имѣя въ виду переломать ему тамъ ноги:—нельзя же считать подобное дѣяніе покушеніемъ на увѣчье, когда противникъ понялъ этотъ замыселъ и отказался идти въ садъ.

б) Исполненіе пріостановленное помимо воли преступника послѣ заключенія сдѣлки. Предположимъ, что мошенникъ достигъ того, что убѣдилъ У въ правдивости своего разсказа. У заключилъ съ нимъ невыгодную для себя сдѣлку, но вслѣдъ затѣмъ опомнился и понялъ свой промахъ. Будетъ ли это покушеніе на мошенничество? Я уже говорилъ выше, что это будетъ уже совершеніе преступленія, ибо коль скоро Х достигъ посредствомъ своего обмана того, что сталъ въ извѣстное юридическое отношеніе къ вещи У то преступленіе уже окончено. Всякое дѣйствіе У вопреки заключенному условію будетъ уже самоуправство; для возвращенія утраченныхъ имъ правъ ему остается одно только средство — уголовный искъ.

В. Возможно ли неудавшееся покушеніе на мошенничество?

По отношенію къ мошенничеству въ настоящемъ вопросѣ слѣдуетъ допустить опять два случая: покушеніе до окончанія сдѣлки и покушеніе послѣ окончанія сдѣлки. Возможно ли неудавшееся покушеніе на мошенничество въ обоихъ этихъ случаяхъ? Что неудавшееся покушеніе до совершенія сдѣлки немыслимо,—это ясно изъ того, что оно будетъ тоже самое, что покушеніе остановившееся безъ воли преступника; самое это совпаденіе такихъ разнородныхъ дѣяній доказываетъ отсутствіе по-

кушенія вообще въ вопросѣ о мошенничествѣ. Что неудавшееся покушеніе немыслимо и послѣ совершенія сдѣлки—это вытекаетъ изъ того, что здѣсь оно совпадаетъ съ совершеніемъ, съ преступленіемъ уже оконченнымъ и для того, чтобы признать его, намъ необходимо отрицать возможность мошенничества въ формѣ совершившагося преступнаго дѣйствія,—но такъ какъ послѣднее — абсурдъ, то стало быть мы должны отвергнуть первое. Предположимъ что X развѣсилъ у себя въ саду на березахъ ананасы и продалъ березы У за ананасовыя деревья. Купивши ихъ, У опомнился.—Очевидно, что это будетъ оконченное мошенничество, а не покушеніе. Предположимъ теперь, что покупщикъ опомнился не послѣ покупки а до уплаты слѣдующихъ за нее денегъ, которыя и отказался платить; — что будетъ это такое: остановленное исполненіе, исполненіе неудавшееся, или совершеніе? По моему мнѣнію здѣсь можетъ быть только два случая: совершеніе или отсутствіе всякаго преступленія. Совершеніе—когда между продавцемъ и покупщикомъ былъ заключенъ такой договоръ, по которому законъ предоставляетъ первому право взыскивать съ послѣдняго покупную сумму. Отсутствіе всякаго преступленія — когда такого договора не было и покупщикъ имѣетъ полное право неудовлетворить требованіямъ продавца.

Сводя во едино все вышеизложенное, мы приходимъ къ тому заключенію, что покушеніе на мошенничество можетъ начаться только съ той минуты, когда мошенникъ сталъ въ возможность юридически относиться къ самой вещи обманываемаго, а эта минута есть въ тоже самое время ничто иное какъ совершившееся мошенничество, которое будетъ окончено не смотря на то, пользуется или не пользуется преступникъ его плодами, отказался ли онъ впослѣдствіи или нѣтъ отъ преступной юридической сдѣлки.

Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ нашему закону, мы очевидно должны придти къ тому безспорному выводу, что, въ виду яснаго текста 176 ст. Уст., покушеніе на мошенничество по нашему закону должно быть признаваемо наказуемымъ и притомъ: покушеніе на обманы, предусматриваемые 173—175 ст. Уст. и 1667 ст. Улож. — одинаково съ совершеніемъ, но съ тѣмъ лишь изъятіемъ, что отъ усмотрѣнія суда зависитъ понизить положенное въ законѣ наказаніе до половины; покушеніе на обманы квалифицированные—по правиламъ 113—116 ст. Улож.;

Обратимся сначала къ отличію покушенія на обманъ отъ совершившагося мошенничества. По точному смыслу 1626 и 1665 ст. Улож., мошенничество, какъ похищеніе чужой собственности, должно быть почитаемо совершившимся съ того момента, когда виновный завладѣлъ чужимъ имуществомъ или пріобрѣлъ чужое имущественное право. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ и Кассаціонный Департаментъ (1871 г. № 1087, Чолока, № 15 Васильева и др.; 1870 г. № 1240, Шепелева).

Съ признаніемъ же мошенничества совершившимся съ момента перехода собственности или имущественнаго права къ похитителю, подъ покушеніемъ на мошенничество слѣдуетъ разумѣть: 1) *въ обманѣ словомъ или въ основаніяхъ сдѣлки*—сопровождаемое ложными увѣреніями или обманомъ, предложеніе мошеннической сдѣлки или предъявленіе требованія, заключающаго въ себѣ мошеннически искаженные факты. Такого же взгляда держится и Сенатъ, коимъ признано покушеніемъ на мошенничество: предъявленіе въ Государственную коммисію погашенія долговъ билета непрерывнаго дохода, съ цѣлію полученія новаго билета и причитающихся на старый про-

центовъ, съ представленіемъ подложнаго отъ имени умершаго собственника билета объявленія (1870 г. № 649, Евгеніева) и предъявленіе ко взысканію завѣдомо оплаченныхъ росписокъ (1870 г. № 264, Баланина); 2) *въ обманѣ въ предметѣ сдѣлки*—предложеніе (а тѣмъ подавнѣе заключеніе) сдѣлки относительно такого предмета, котораго не существуетъ или на отчужденіе котораго обманщикъ не имѣетъ прав Предложені. другому вступить въ сдѣлку, сопровождаемое сокрытіемъ не бытія ил. не принадлежности обманщику предмета сдѣлки есть, очевидно, начатое исполненіе мошенничества, ибо въ немъ выражаются всѣ существенные признаки покушенія на похищеніе чужой собственности. Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Кассаціонный Департаментъ, какъ то можно вывести изъ приведеннаго выше (стр. 344) дѣла Максимова (1868 г. № 695). Впрочемъ, рѣшеніе это касается лишь залога недвижимости и потому не можетъ служить правильнымъ основаніемъ для вывода изъ него заключеній относительно движимости, въ особенности ежели сопоставить его съ нижеприведенными толкованіями Сената въ отношеніи къ обману рыночному или торговому; 3) *въ обманѣ рыночномъ или торговомъ*—совершеніе того именно дѣйствія въ коемъ выражается обманъ, ежели только это дѣйствіе совершается въ виду существующей сдѣлки между обманщикомъ и потерпѣвшимъ. Послѣднее условіе представляется на столько существеннымъ, что при отсутствіи его изчезаетъ и самое понятіе преступленія, ибо, очевидно, само собою, что одно мошенническое дѣйствіе само по себѣ взятое, т. е. не направленное на опредѣленный субъектъ, есть ничто иное какъ приготовленіе къ обману кого либо; только наличность сего послѣдняго «кого либо» можетъ придать этому дѣйствію характеръ посягательства на собственность того или другого частнаго лица. Толкованія Сената по этому вопросу, какъ и обыкновенно, противурѣчивы. Въ однихъ рѣшеніяхъ провозглашено, что мошенничество считается оконченнымъ лишь съ того момента, когда виновный воспользовался имуществомъ или трудами другихъ, самый же обмѣръ или обвѣсъ составляютъ только покушеніе (1871 г. № 1087, Чолока)—вслѣдствіе чего Сенатъ призналъ приготовленіемъ, а не покушеніемъ на обманъ въ качествѣ товара, нахожденіе въ питейномъ заведеніи ковша съ женнымъ сахаромъ (1867 г. № 117, Степанова); въ другихъ—отрицается необходимость существованія сдѣлки и признается мошенничество на вѣтеръ или на воздухъ. Такъ, признано Сенатомъ покушеніемъ, а не приготовленіемъ: а) имѣніе у себя на квартирѣ спитаго чая съ доказанною цѣлью продажи его за хорошій (1867 г. № 157, Сырцева; 1871 г. № 513, Лосева и Клобукова). Толкованіе это прямо противно закону (ст. 875 Т. XIII Уст. Врач. по прод. 1868 г., см. стр. 278) по точной силѣ котораго, виновные въ приготовленіи для продажи капорскаго чая наказываются по 115 ст. Уст. и подвергаются отвѣтственности какъ за обманъ лишь въ случаѣ продажи его подъ видомъ настоящаго; б) имѣніе въ питейномъ домѣ неклейменыхъ и не вѣрныхъ мѣръ (1867 г. №№ 399 Шибаева и 400 Рыбина). Оба эти рѣшенія забываютъ, что въ ст. 1177 Улож. содержится двѣ части, изъ коихъ первая подвергаетъ денежному взысканію за имѣніе въ заведеніи мѣръ не вѣрныхъ и неклейменыхъ, и только послѣдняя грозитъ наказаніемъ какъ за обмѣръ тому, кто будетъ изобличенъ, но не въ имѣніи, а въ продажѣ питей такими мѣрами; в) имѣніе для продажи на постояломъ дворѣ вина разлитаго въ посуду съ недомѣромъ (1869 г. № 434, Волкова; 1871 г. № 543, Полякова). Толкованіе это аналогично съ только что разсмотрѣннымъ: 4) *въ обманѣ подлогомъ*—предложеніе сдѣлки съ пред-

ставленіемъ подложнаго документа для обмана въ основаніяхъ, или въ предметѣ сдѣлки; д) *въ обманѣ въ тождествѣ личности*—требованіе отпуска товара, выдачи имущества и т. п.

Всѣ остальныя дѣйствія должны быть почитаемые или приготовительными, или безразличными, т. е. непреступными.

Не смотря на сдѣланное мною выше указаніе, что покушеніе на мошенничество должно быть почитаемо дѣяніемъ наказуемымъ, само собою разумѣется, что эта наказуемость стоитъ въ зависимости отъ наличности въ дѣйствіяхъ подсудимаго признака начала исполненія (ст. 9 Улож.). А какъ началомъ исполненія въ преступленіяхъ похищенія чужого имущества можно почитать лишь такія дѣйствія обвиняемаго кои могли повлечь за собою потерю противною стороною имущества или имущественнаго права, то и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что никакая сдѣлка не можетъ быть почитаема преступною, коль скоро она не давала подсудимому никакихъ правъ на требованіе того, въ похищеніи чего онъ обвиняется и не обязывала потерпѣвшаго къ выполненію того, что въ сдѣлкѣ условлено. На семъ основаніи не могъ бы быть обвиняемъ въ покушеніи на обманъ X, сторговавшій у У акціи желѣзной дороги, хотя и при посредствѣ ложнаго увѣренія относительно упадка ихъ курса, но съ условіемъ обязательной ихъ передачи лишь по провѣркѣ продавцемъ дѣйствительности указанной ему курсовой ихъ цѣнности. Кажется, что такого же взгляда держится и Кассаціонный Департаментъ (1869 г. № 67, Кучеровскааго), хотя рѣшеніе его по этому дѣлу не могло свести своихъ собственныхъ концовъ.

По точному разуму 1665 ст. Улож. и 174 ст. Уст., отличительный признакъ преступленія мошенничества составляетъ похищеніе или пріобрѣтеніе денегъ и другого имущества посредствомъ такого обмана, чрезъ который владѣлецъ соглашается на выдачу имущества похитителю, полагая, что на полученіе его похититель имѣетъ извѣстное право или почитая таковую выдачу, вслѣдствіе сообщенныхъ похитителемъ ложныхъ извѣстій, для себя выгодною. Примѣняя это разъясненіе къ дѣянію подсудимаго Кучеровскаго, въ томъ видѣ, въ какомъ оно признано присяжными засѣдателями, нельзя не признать, что оно содержитъ въ себѣ тотъ самый отличительный признакъ мошенничества, на который указано въ приведенныхъ законахъ. Присяжные засѣдатели признали Кучеровскаго виновнымъ въ томъ, что онъ, назвавшись полицейскимъ надзирателемъ, вновь опредѣленнымъ въ 4-й кварталъ Якиманской части, выпросилъ у нѣкоторыхъ обывателей того квартала деньги на обмундированіе; слѣдовательно выманилъ эти деньги подъ такимъ ложнымъ предлогомъ, по которому обыватели почитали себя въ нѣкоторой степени обязанными оказать ему вспомоществованіе, каковой обманъ положительно (?!) предусмотрѣнъ во 2 п. 174 ст. Уст. За симъ не представляется сомнѣнія въ томъ, что такой проступокъ Кучеровскаго не можетъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ обмановъ при испрошеніи милостыни, о которыхъ упоминается въ 50 ст. Уст., чрезъ которые похититель имѣетъ единственною цѣлью подѣйствовать на добровольное чувство благотворительности частныхъ лицъ, для которыхъ такое требованіе не представляется нисколько обязательнымъ (1868 г. № 67, Кучеровскаго).

Рѣшеніе это—одно изъ выдающихся по своей неправильности: 1) Ежели Кучеровскій дѣйствительно виноватъ въ обманѣ, то его слѣдовало подвергнуть наказанію не по 174 ст. Уст., а по 1669 ст. Улож., т. е., какъ за обманъ посредствомъ присвоенія не принадлежащаго званія; 2) Изъ вердикта присяжныхъ видно, что они признали лишь то обстоятельство, что Кучеровскій *«выпросилъ»* деньги у обы-

вателей, а посему Кассаціонный Судъ не имѣлъ ни права, ни основанія искажать значеніе этого русскаго слова и отождествлять его съ выраженіемъ «вымани лъ»; 3) Утвержденіе, что обыватели были обязаны дать деньги нищенствующему квартальному — не согласно ни съ логикою вещей, ни съ закономъ положительнымъ о частной благотворительности;—каковой, конечно, не могъ быть не извѣстенъ Верховному Суду Россійской Имперіи.

ГРУППА СЕДЬМАЯ.

Присвоеніе чужой собственности.

Преступленіе присвоенія не является въ нашемъ законѣ столь же цѣльнымъ и рѣзко очерченнымъ посягательствомъ, каковы всѣ остальныя преступленія противу чужой собственности, какъ напримѣръ: кража, мошенничество, разбой и т. п. Внимательное разсмотрѣніе постановленій нашего законодательства по сему предмету приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что терминъ присвоенія употребляется у насъ для обозначенія такого рода похищеній чужой собственности, которыя не подходятъ подъ остальные виды похищенія чужого имущества. Согласно съ этимъ, понятіе и составъ присвоенія видоизмѣняются, смотря по тому, какого рода имущество является объектомъ посягательства. Такъ, законъ говоритъ: о присвоеніи чужой недвижимой собственности обманомъ или подлогомъ; о присвоеніи и растратѣ ввѣренной движимости; о присвоеніи собственности литературной, ученой художественной и промышленной; о присвоеніи или утайкѣ находки или клада. Тѣмъ не менѣе отличительный признакъ присвоенія состоитъ все-таки въ томъ, что оно есть похищеніе чужого движимаго имущества, или чужихъ имущественныхъ правъ, ибо ст. 1677—1679 предусматриваютъ и преслѣдуютъ не присвоеніе, а похищеніе недвижимости чрезъ подлогъ, а ст. 1680 трактуетъ о похищеніи чужой недвижимости обманомъ; посему первое изъ этихъ посягательствъ будетъ изложено нами въ ученіи о подлогѣ, послѣднее—уже изложено выше—въ ученіи о мошенничествѣ (Стр. 269).

Возникающій отсюда вопросъ: куда слѣдуетъ отнести случаи похищенія недвижимости по мимо подлога и обмана, долженъ быть разрѣшенъ на слѣдующемъ основаніи: 1) похищеніе чужой недвижимости по мимо подлога и обмана немыслимо безъ завладѣнія самою недвижимостью. Завладѣніе же чужою недвижимою собственностію съ цѣлью присвоенія составляетъ по нашему закону преступленіе лишь въ томъ случаѣ, когда оно было совершено: а) или при помощи насилія, что составляетъ самостоятельное посягательство насильственнаго завладѣнія чужимъ недвижимымъ имуществомъ (ст. 1601 и послѣд. Улож.), изложеніе котораго мы относимъ къ группѣ насильственныхъ похищеній или же б) посредствомъ истребленія граничныхъ межъ и другихъ знаковъ (ст. 1605). Внѣ этихъ случаевъ, захватъ или за-

владѣніе чужою недвижимостью составляетъ простое нарушеніе чужого владѣнія и даетъ виновному лишь право иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о вознагражденіи за вредъ и убытки симъ завладѣніемъ причиненные, на основаніи 609 и послѣд. статей Т. X Ч. I. Всякое сомнѣніе по этому предмету устраняется:—отсутствіемъ въ законахъ карательныхъ статей за завладѣніе недвижимостью безъ насилія;—постановленіями ст. 6, 7, 9, 10. 21 и 22 Т. X, Ч. 2. Зак. суд. гражд., относившихъ подобныя дѣла, какъ споры гражданскіе, къ вѣдомству общей полиціи и замѣнившимъ эти статьи постановленіемъ 4 п. 29 ст. Уст. гражд. судопр., относящимъ дѣла подобнаго рода къ гражданской компетенціи мировыхъ судей подъ именемъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія;—и, наконецъ, отмѣною, съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ, 2177 ст. Улож. 1857 г., подвергавшей наказанію за завладѣніе чужою недвижимостію застройкою, запашкою, засѣвомъ или инымъ захватомъ,—вслѣдствіе чего всѣ дѣла подобнаго рода составляютъ въ настоящее время или чисто гражданскіе споры или же самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ. На основаніи вышеизложеннаго, преступленіе присвоенія можетъ быть сведено по нашему закону къ пяти родовымъ видамъ:

I. Присвоеніе чужой недвижимости посредствомъ истребленія граничныхъ межъ и другихъ знаковъ (ст. 1605);
II. Присвоеніе и растрата ввѣреннаго движимаго имущества (ст. 177 Уст. и ст. 1681—1682 Улож.);
III. Присвоеніе ученой и художественной собственности (ст, 1683—1685) и
IV. Присвоеніе правъ собственности промышленной (ст. 1353 и 1356—1357).
V. Присвоеніе найденаго или утайка (ст. 178—179 Уст., 1206 Уст. Торг. и 1210 Улож).

I.

Присвоеніе чужой недвижимости, посредствомъ истребленія межевыхъ знаковъ.

1605. За истребленіе граничныхъ межъ и другихъ знаковъ, съ намѣреніемъ присвоить себѣ или кому либо другому часть чужой недвижимой собственности, или для иной также противозаконной цѣли, виновные подвергаются:

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ,

или же денежному взысканію не свыше пятисотъ рублей.

Но если притомъ будетъ со стороны ихъ учинено какое либо насиліе

противъ препятствовавшихъ сему истребленію, или же что либо иное также противузаконное, то они подвергаются:

строжайшему изъ опредѣленныхъ за то противузаконное дѣяніе наказаній, по правиламъ о совокупности преступленій, постановленнымъ въ статьѣ 152 сего уложенія.

Примѣчаніе. Дѣла о захватахъ безъ насилія начинаются не иначе, какъ по жалобѣ понесшаго убытокъ лица.

Преступленіе должно заключаться въ истребленіи межевыхъ знаковъ съ намѣреніемъ похитить чужую недвижимость или же воспользоваться ею какъ своею собственностію.

Объектомъ посягательства должны быть «граничныя межи и другіе знаки»; такъ какъ слово «граничныхъ» (какъ то видно изъ заголовка 1-й гл. XII. разд.) относится одинаково какъ къ межамъ, такъ и къ знакамъ, то и очевидно что подъ выраженіемъ «и другихъ знаковъ» слѣдуетъ разумѣть лишь знаки, служащіе для означенія границъ, т. е. межевые. Что слѣдуетъ разумѣть подъ межевыми знаками—изложено нами выше, въ разъясненіи на 32 ст. Уст. (См. стр. 86).

Выраженіе «чужой» недвижимой собственности, доказываетъ, что преступленіе исчезаетъ, коль скоро недвижимость принадлежитъ истребителю по праву собственности. Посему, напримѣръ, нельзя было бы примѣнить 1605 ст. къ лицу, истребившему знаки для присвоенія такой земли, которая стала его собственностію вслѣдствіе смерти наслѣдователя, хотя бы онъ и не зналъ о семъ обстоятельствѣ въ моментъ истребленія.

Субъектомъ преступленія можетъ быть не только смежный владѣлецъ, но и всякій другой, какъ потому, что въ законѣ не существуетъ никакого ограниченія по сему предмету, такъ, равнымъ образомъ и потому, что ст. 1605 подвергаетъ наказанію не только за присвоеніе себѣ, но и за присвоеніе «кому либо другому».

Дѣяніе должно заключаться «въ истребленіи»; понятіе же истребленія гораздо тѣснѣе и уже понятія порчи или повреждені. Подъ истребленіемъ слѣдуетъ разумѣть снятіе, уносъ или же совершенное уничтоженіе знака. По сему простая порча или частичное поврежденіе знака съ цѣлью присвоенія можетъ быть разсматриваемо лишь какъ покушеніе на преступленіе.

Умыселъ долженъ заключаться «въ намѣреніи присвоить недвижимость, или же въ иной, также противузаконной цѣли». Что разумѣть подъ «иною противузаконною цѣлью»—законъ не объясняетъ, но такъ какъ ст. 1605 помѣщена въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противу собственности частныхъ лицъ, то и не можетъ подлежать сомнѣнію, что подъ противозаконною цѣлью нельзя разумѣть ничего иного кромѣ цѣли воспользоваться чужою собственностію или же матеріальными выгодами оной. Таковы, напримѣръ, случаи истребленія знаковъ съ цѣлью лишить лицо доказательствъ его правъ на собственность, съ цѣлью, хотя бы и временной, запашки, отдачи въ аренду и т. п.

Для состава преступленія безразлично, дѣйствуетъ ли преступникъ въ своихъ личныхъ интересахъ, или же въ интересахъ третьяго лица («съ намѣреніемъ присвоить себѣ или кому либо другому»).

Уложеніе говоритъ о присвоеніи «части» недвижимости; за отсутствіемъ другихъ какихъ либо по сему предмету узаконеній, безспорно, что выраженіе часть употреблено лишь въ тѣхъ видахъ, чтобы показать, что дѣяніе одинаково преступно не только тогда, когда лицо намѣревалось присвоить всю недвижимость, но даже и въ томъ случаѣ, когда оно хотѣло похитить хотя бы одну пядь оной.

Наказаніе—тюрьма отъ 4—8 мѣс., или же штрафъ не свыше 500 р. Учиненіе при истребленіи насилія не превращаетъ дѣянія въ насильственное завладѣніе недвижимостью статьи 1601-й, а подвергаетъ виновнаго отвѣтственности по правиламъ о совокупности преступленій.

Преслѣдованіе. Вопросъ о томъ, преслѣдуется ли проступокъ 1605 ст. безъ жалобы лица потерпѣвшаго, долженъ быть въ настоящее время разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, въ виду того, что законъ преслѣдуетъ ex officio, даже простую порчу межеваго знака вообще, т. е. безъ умысла присвоить чужую недвижимость (ст. 32 Уст.)

II.

Присвоеніе и растрата имущества ввѣреннаго.

177. За присвоеніе или растрату чужаго движимаго имущества, ввѣреннаго для сохраненія, переноски или перевозки, или же опредѣленнаго употребленія, виновные, когда цѣна присвоеннаго или растраченнаго не превышаетъ трехсотъ рублей, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года.

Если же растрата совершена только по легкомыслію и виновные добровольно обязываются вознаградить потерпѣвшаго убытокъ, то они подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ [1]).

---

[1]) Ст. 177-й замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1858 г. а) Кто, имѣя на несостоятельномъ должникѣ, обезпеченное закладомъ заемное письмо, утаитъ сей закладъ а между тѣмъ останутся неудовлетворенными другія на должникѣ взысканія... (ст. 1656); б) Кто чужую какого-либо рода собственность, ввѣренную ему для сохраненія или же какого-либо употребленія или назначенія, присвоитъ себѣ, запираясь въ полученіи оной или утверждая ложно, что оная имъ уже возвращена или передана по назначенію, или же будто безъ вины его истреблена или утрачена, а равно, кто такую собственность съ умысломъ растратитъ (ст. 2272).

1681. За присвоеніе или растрату чужаго движимаго имущества, предусмотрѣнныя въ ст. 177 уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, но на сумму свыше трехсотъ рублей, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за обманы и мошенничества на сумму свыше трехсотъ рублей.

Если же растрата совершена только по легкомыслію и виновные добровольно обязываются вознаградить потерпѣвшаго убытокъ, то они подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

1682. За присвоеніе или растрату чужаго движимаго имущества, предусмотрѣнныя въ статьѣ 177 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и при томъ на сумму не свыше трехсотъ рублей, виновные въ томъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года.

Въ случаѣ совершенія растраты лишь по легкомыслію и когда виновные въ томъ добровольно обязываются вознаградить потерпѣвшаго убытокъ, то они приговариваются:

къ аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

229. За присвоеніе денегъ отъ кого либо данныхъ на свѣчи, или вообще на церковь, или же на содержаніе монастырей и монашествующихъ, но еще въ имущество церковное не поступившихъ, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за присвоеніе чужаго имущества.

549. За растрату казенной собственности, съ намѣреніемъ или по небреженію, также во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, на которыя въ семъ уложеніи или другихъ узаконеніяхъ не постановлено особыхъ правилъ, виновные подвергаются равномѣрно:

взысканіямъ, опредѣленнымъ за растрату чужого частнаго имущества, и на томъ же основаніи.

550. За всякій ущербъ, причиненный имуществу или доходамъ казны, чрезъ похищеніе, утайку или растрату, сверхъ наказанія, опре-

дѣляемаго за самое дѣяніе, отъ коего произошелъ тотъ ущербъ, съ виновнаго

взыскивается сумма или цѣна онаго,

кромѣ, однакожъ, тѣхъ случаевъ, въ которыхъ правилами, въ слѣдующихъ статьяхъ сего раздѣла постановленными, опредѣляется взысканіе сей суммы или цѣны вдвое.

Если виновный оказывается не въ состояніи заплатить взыскиваемой съ него суммы, то онъ, на основаніи статей 84 и 85 сего уложенія, приговаривается:

къ временному, соразмѣрному съ сею суммою, заключенію, или же къ отдачѣ въ общественныя работы.

Изъ сего также исключаются тѣ случаи, въ коихъ постановленіями сего уложенія или другихъ узаконеній опредѣлено во взысканіяхъ такого рода слѣдовать инымъ особымъ правиламъ.

908. Въ случаѣ самовольной раздачи хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ или ямъ, безъ разрѣшенія надлежащаго начальства, а равно и отпуска онаго въ большемъ противъ опредѣленнаго количествѣ, все противузаконно розданное количество хлѣба взыскивается съ воспользовавшихся симъ незаконнымъ пособіемъ, а виновные смотрители подвергаются:

въ первый разъ, взысканію не свыше одного рубля;
во второй, сверхъ того-жъ взысканія, аресту не свыше трехъ дней;
а въ третій и болѣе разъ, наказанію какъ за растрату чужаго имущества.

1188. Если купеческій прикащикъ или сидѣлецъ, безъ письменнаго приказанія отъ хозяина, продастъ товаръ въ убытокъ, то есть ниже цѣны ему назначенной, то онъ, сверхъ обязанности по требованію хозяина вознаградить его за сей убытокъ, подвергается,

денежному взысканію не свыше ста рублей;

когдажъ сіе учинено изъ видовъ корысти, то онъ подвергается:

наказанію, опредѣленному за присвоеніе и растрату ввѣреннаго имущества.

1191. Купеческій прикащикъ или сидѣлецъ, который промотаетъ товаръ или иное ввѣренное ему имущество своего хозяина, или же сдѣ-

лаетъ или допуститъ какіе либо недозволенные хозяиномъ расходы, подвергается за сіе:

наказанію, опредѣленному за растрату ввѣреннаго имущества.

1192. Наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ предшедшихъ 1185 — 1191 статьяхъ о купеческихъ приказчикахъ и сидѣльцахъ, подвергаются равномѣрно, въ случаяхъ, сими статьями означенныхъ, и дѣти купцовъ и другихъ лицъ. отдаваемыя родителями или родственниками ихъ въ конторы и лавки для наученія торговлѣ и бухгалтеріи.

1193. Лица, имѣющія довѣренность отъ купцовъ на производство ихъ торга и къ управленію ихъ торговыми дѣлами, хотя и съ званіемъ лишь коммиссіонеровъ, подвергаются, за нарушеніе правилъ объ отчетахъ, о сохраненіи и сбереженіи товаровъ, и о наблюденіи выгодъ ихъ довѣрителей и огражденіи ихъ отъ убытковъ:

тѣмъ же наказаніямъ и взысканіямъ, которыя въ подобныхъ случаяхъ опредѣляются въ статьяхъ 1185 — 1191 въ отношеніи купеческихъ прикащиковъ и сидѣльцевъ.

1199. Члены основанныхъ съ дозволенія правительства обществъ, товариществъ или компаній, за умышленное истребленіе, поврежденіе или утайку ввѣренныхъ имъ отъ общества, товарищества или компаніи актовъ, или имущества, а равно и за присвоеніе или самовольную растрату такого имущества, приговариваются:

къ наказаніямъ, постановленнымъ въ статьѣ 1711 сего Уложенія за преступленія сего рода, учиненныя повѣренными.

1210. За похищеніе, присвоеніе или утайку спасеннаго или найденнаго отъ претерпѣвшаго крушеніе корабля или инаго судна, а равно и за покупку такихъ вещей завѣдомо похищенныхъ. присвоенныхъ или утаенныхъ, и за всякое участіе въ томъ или другомъ, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1646 сего уложенія за кражу во время пожара, наводненія или при иномъ несчастомъ случаѣ.

1223. Корабельщикъ, который злонамѣренно уйдетъ съ кораблемъ или инымъ судномъ, ему ввѣреннымъ, или же самовольно продастъ его

или присвоить себѣ, подвергается за сіе, сверхъ вознагражденія за причиненные убытки:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

1590. За присвоеніе и растрату родителями принадлежащаго дѣтямъ ихъ имущества, виновные подвергаются:

высшей мѣрѣ наказаній за присвоеніе и растрату чужого имущества.

1598. Опекуны и попечители, за подлоги и обманы ко вреду лицъ, ввѣренныхъ опекѣ ихъ или попечительству, а равно и за присвоеніе и растрату имущества сихъ лицъ, подвергаются:

высшей мѣрѣ наказаній, за сіи преступленія въ раздѣлѣ XII сего уложенія опредѣленныхъ.

1706. Кто вещь, полученную имъ отъ кого либо въ закладъ, утаитъ, или съ намѣреніемъ истребитъ, или также съ намѣреніемъ, чрезъ отнятіе части оной или другое какое либо измѣненіе, уменьшитъ цѣну сей вещи, безъ вѣдома и согласія лица, имѣвшаго право располагать ею, тотъ за сіе подвергается:

наказаніямъ, за присвоеніе или же за умышленное истребленіе чужаго имущества опредѣленнымъ.

1711. За злонамѣренное истребленіе или повреждение ввѣренныхъ актовъ или имущества, а равно и за присвоеніе, злонамѣренную утайку или самовольную растрату такого имущества, повѣренные приговариваются:

къ высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за сіи преступныя дѣйствія.

19. (Уст. о нак.) Кража, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества между супругами а также между родителями и дѣтьми, подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго убытокъ лица.

§ 1. Понятіе.

177 ст. уст. и 1681—1682 ст. Улож. обнимаютъ два вида дѣяній: присвоеніе и растрату. Подъ присвоеніемъ слѣдуетъ разумѣть обращеніе въ собственность чужого имущества; подъ растратою—издержаніе чужого имуще-

ства или отчужденіе онаго (1870 г. № 962 Андреева; 1871 г. № 360 Фаврикадорова). Объектомъ присвоенія и растраты должно быть непремѣнно имущество ввѣренное; этимъ характеромъ объекта преступленія присвоеніе и растрата отличаются отъ кражи и мошенничества. Остановимся на каждомъ изъ вышеприведенныхъ проступковъ порознь.

Обращеніе въ собственность. Присвоеніе есть обращеніе въ собственность ввѣреннаго имущества. Обращеніе въ собственность не слѣдуетъ смѣшивать съ простымъ несвоевременнымъ возвращеніемъ (1870 г. № 962 Андреева) или задержаніемъ вещи, или нежеланіемъ возвратить ее, прежде удовлетворенія извѣстному требованію; напр. *А.* отказывается отдать вещь *Б* немедленно, говоря, что вернетъ ее черезъ недѣлю; или *А* отказывается возвратить вещь *Б*, прежде нежели онъ уплатитъ издержки по храненію или вообще имѣющійся на немъ долгъ;—во всѣхъ этихъ случаяхъ *А* не обращаетъ вещи въ свою собственность, онъ только отказывается отъ выдачи ея въ данную минуту — вотъ почему таковой отказъ и можетъ быть поводомъ лишь къ гражданскому иску, а не къ уголовному преслѣдованію. Отсюда понятна громадная разница между простымъ задержаніемъ или невыдачею вещи и присвоеніемъ ея; присвоивающій вещь обращаетъ ее въ свою собственность, а обратить чужую вещь въ собственность возможно только при совершенномъ отрицаніи обвиняемымъ права собственности на оную со стороны ея прежняго хозяина. Это отрицаніе права собственности и представляется единственнымъ признакомъ, разграничивающимъ понятіе присвоенія, какъ уголовнаго проступка, отъ простаго неисполненія или нарушенія договора и обязательства — неисполненія, подлежащаго разрѣшенію суда гражданскаго, а не уголовнаго. Спрашивается: въ чемъ же можетъ выразиться подобное отрицаніе обвиняемымъ права собственника? Признаки такого преступнаго отрицанія указаны были Уложеніемъ 1857; оно относило къ числу ихъ: 1) запирательство въ полученіи вещи на сохраненіе. Отрицаніе самой получки вещи есть очевидно отрицаніе всякихъ правъ на оную со стороны собственника, т. е. присвоеніе оной. Иное дѣло, ежели обвиняемый, признавъ полученіе оной, утверждаетъ, что получилъ ее въ уплату долга, въ подарокъ или по какимъ-либо разсчетамъ. Здѣсь возникаетъ споръ объ основаніи перехода вещи отъ одного владѣльца къ другому; каковой споръ о правѣ, и долженъ быть разрѣшенъ судомъ гражданскимъ и только по разрѣшеніи его не въ пользу обвиняемаго можетъ быть начато уголовное преслѣдованіе послѣдняго за присвоеніе. 2) Утвержденіе, что вещь возвращена владѣльцу или же, что она передана или употреблена по назначенію владѣльца. Послѣдствіе подобныхъ утвержденій есть отрицаніе обязанности возвратить вещь, а отрицаніе обязанности возврата равносильно оставленію вещи за собою, т. е. присвоенію оной. 3) Утвержденіе, что вещь истреблена или утрачена безъ вины обвиняемаго. Утвержденія подобнаго рода, коль скоро они будутъ ложны, составляютъ выдумку предлога для оставленія вещи за собою, а посему они свидѣтельствуютъ за намѣреніе присвоить вещь себѣ. Такъ какъ эти три признака присвоенія дѣйствительно заключаютъ въ себѣ всѣ признаки похищенія чужого имущества, то и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что они должны и въ настоящее время служить руководною нитью для суда. Такого же взгляда держится и Кассаціонный Департаментъ Сената (1870 г. № 1465, Миронова, № 849 Годлевскаго, 1871 г. № 576 Ширяева,

№ 983 Доброхотова). Согласно сказанному, понятіе присвоенія исчезаетъ, коль скоро обвиняемый: не отрицаетъ полученія вещи, не утверждаетъ возвращенія ея хозяину или употребленія согласно назначенію, и не говоритъ, что она истреблена или утрачена безъ его вины или непреступнымъ образомъ.

Всѣ вышеизложенные нами признаки могутъ быть почитаемы признаками присвоенія только въ томъ лишь случаѣ, когда заключающееся въ нихъ отрицаніе будетъ ложно (1871 г. № 1821 Межеровскаго, № 983 Доброхотова; 1870 г. № 1465, Миронова, № 849 Годлевскаго), т. е. когда окажется: что вещь была дѣйствительно отдана подсудимому, что онъ не возвратилъ ее владѣльцу или не употребилъ ее по назначенію, или что она не истреблена или не истрачена.

Отрицаніе подсудимаго должно почитаться не ложнымъ отрицаніемъ, а заблужденіемъ, ежели онъ докажетъ, что, передавая вещь другому или употребляя оную извѣстнымъ образомъ, дѣлалъ это добросовѣстно, безъ всякаго злаго умысла, вовсе не предполагая, что передаетъ вещь не тому лицу или, что употребляетъ ее не такъ, какъ бы дѣйствительно слѣдовало, т. е. несоотвѣтственно назначенію ея собственника; словомъ, когда онъ докажетъ, что не похищалъ ввѣренной ему вещи ни самъ лично, ни въ соучастіи съ другимъ, что онъ не обратилъ ее въ свою собственность, а употребилъ ее несогласно съ ея назначеніемъ лишь по недоразумѣнію или добросовѣстно. Равнымъ образомъ, отрицаніе перестаетъ быть ложнымъ, когда подсудимый докажетъ, что онъ вещь не присвоилъ себѣ, а истребилъ умышленно или неумышленно, не воспользовавшись никакими выгодами отъ оной, или же что она имъ утрачена по какому-либо несчастному случаю, или по его оплошности. И дѣйствительно: а) ежели подсудимый истребилъ вещь, изъ вражды или мести, умышленно, то онъ можетъ быть наказанъ только за поврежденіе или истребленіе чужой собственности (ст. 152 Уст. и ст. 1704 Улож.);—выводъ этотъ, ясный самъ собою, подтверждается вполнѣ и постановленіемъ 1704 ст. Улож., подвергающей наказанію не какъ за присвоеніе, а какъ за поврежденіе или истребленіе чужого имущества, ежели кто либо умышленно истребитъ или повредитъ предметы, отданные ему на сохраненіе или во временное владѣніе; б) ежели же онъ истребилъ ее неумышленно, то онъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности только въ порядкѣ гражданскомъ или же и въ уголовномъ, но лишь по ст. 9 Уст. о Нак., какъ за неосторожное поврежденіе чужой собственности. Такъ какъ истребленіе и поврежденіе чужого имущества предполагаетъ отсутствіе всякаго личнаго пользованія имуществомъ или употребленія его на свои нужды, то лицо, съѣвшее, напр. чужую курицу, отданную ему на сохраненіе, должно будетъ нести отвѣтственность не какъ за простое истребленіе чужого имущества, а какъ за присвоеніе и растрату онаго. Не будетъ присвоенія, ежели подсудимый докажетъ, что отданная ему вещь имъ утрачена; утрата вещи равносильна для хозяина растратѣ оной; но такъ какъ подъ растратою вещи разумѣется истраченіе, израсходованіе или отчужденіе оной по своему усмотрѣнію, то понятно, что простая утрата, или потеря вещи не можетъ составлять уголовнаго проступка, ибо въ ней недостаетъ одного изъ существенныхъ признаковъ растраты и именно: присвоенія вещи, обращенія ея въ свою собственность или отчужденія оной по праву собственности въ своихъ личныхъ видахъ и интересахъ.

Ст. 177 У. о Н. основана, какъ видно изъ указателя къ Уложенію 1866 г. на

2272 ст. Улож. изд. 1857 г., которою признаками присвоенія вещи признавались: Запирательство въ полученіи ея и ложное утвержденіе, что вещь уже возвращена, или передана, или употреблена по назначенію; изъ приговора Съѣзда не видно, по какимъ основаніямъ онъ призналъ уносъ Филиповымъ изъ села Лезна инструментовъ, данныхъ ему для извѣстнаго употребленія, присвоеніемъ чужого имущества, каковое упущеніе дѣлаетъ невозможною провѣрку правильности приложенія 177 ст. (1868 г. № 133, Филипова; 1870 г. № 849 Годлевскаго, 962 Андреева; 1871 г. № 360 Фаврикадорова, 576 Ширяева, 983 Доброхотова).

Перейдемъ теперь къ понятію растраты—издержанія, отчужденія. Присвоеніе и растрата относятся между собою какъ пріобрѣтеніе и отчужденіе; присвоеніе можетъ и не сопровождаться растратою, но растрата немыслима безъ присвоенія. Такъ какъ растрата есть издержаніе или отчужденіе чужого имущества, то понятно, что проступокъ растраты будетъ на лицо, коль скоро подсудимый издержалъ, отчудилъ, или промоталъ ввѣренныя ему вещи.

Поэтому для наличности растраты достаточно факта признанія подсудимымъ, что онъ употребилъ самовольно чужую вещь, несогласно ея назначенію, т. е., не будучи ея собственникомъ, распорядился ею однако какъ таковой. Кромѣ того, преступленіе растраты будетъ, очевидно, на лицо и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, при доказанности отчужденія или издержанія вещи, обвиняемый оправдывается ложно однимъ изъ указанныхъ выше трехъ признаковъ присвоенія.

§ 2. Субъектъ.

Субъектомъ растраты можетъ быть каждый; изъ числа субъектовъ Уложеніе выдѣляетъ только слѣдующихъ лицъ: 1) членовъ основанныхъ съ дозволенія правительства обществъ, товариществъ и компаній присвоившихъ или растратившихъ, ввѣренное имъ отъ помянутыхъ установленій имущество; они приравниваются къ повѣреннымъ и подвергаются высшей (но не самой высшей) мѣрѣ наказаній, положенныхъ за присвоеніе и растрату (ст. 1199). Отсюда слѣдуетъ само собою, что члены обществъ, основанныхъ безъ дозволенія правительства, или же члены обществъ правительствомъ дозволенныхъ, растратившіе имущество не ввѣренное имъ отъ имени общества, подвергаются точно также наказанію за присвоеніе или растрату, но на основаніи общихъ правилъ, а не въ высшей мѣрѣ; 2) родителей, въ отношеніи къ имуществу ихъ дѣтей;—они подвергаются также высшей мѣрѣ наказаній за присвоеніе и растрату (ст. 1590). Подъ родителями слѣдуетъ разумѣть кровныхъ отца и мать (см. Т. I, стр. 36—37): присвоеніе родителями некровными должно быть наказываемо какъ обыкновенная растрата частныхъ лицъ. Законъ умалчиваетъ о томъ, должны ли быть дѣти малолѣтніе; посему, подъ дѣйствіе 1590 ст. можетъ быть подводимо всякое присвоеніе и растрата дѣтскаго имущества, независимо отъ возраста потерпѣвшаго: 3) опекуновъ и попечителей, подвергаемыхъ равнымъ образомъ высшей мѣрѣ наказаній (ст. 1598). По поводу этой категоріи необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія (см. кража стр. 121): а) Хотя въ силу 19 ст. Уст. присвоеніе родителями дѣтскаго имущества преслѣдуется неиначе какъ по жалобѣ

потерпѣвшаго и дѣла о таковомъ посягательствѣ могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, но правило это не можетъ быть распространяемо, въ виду буквальнаго смысла закона, не только на опекуновъ и попечителей вообще, но и на опекуновъ и попечителей родителей (1870 г. № 859, Томаровой) и б) «что для возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ опекуновъ за растрату сиротскаго имущества, имъ ввѣреннаго, неустановлено никакого изъятія изъ общаго порядка производства уголовныхъ дѣлъ и подобное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено, какъ вслѣдствіе обревизованія въ установленномъ порядкѣ отчетовъ опекуна, такъ и по другимъ свѣдѣніямъ, дошедшимъ до установленнаго надъ опекунами или до прокурорскаго надзора, ибо если бы опекуна нельзя было бы привлечь къ уголовной отвѣтственности прежде представленія имъ отчетовъ, то возбужденіе уголовнаго преслѣдованія зависило бы не отъ обвинительной власти, а отъ самого обвиняемаго, который не представленіемъ отчетовъ могъ бы задержать и даже вовсе парализовать уголовное преслѣдованіе его злоупотребленій» (1870 г. № 1220, Ахназарова); 4) повѣренныхъ, относительно ввѣреннаго имъ имущества ихъ вѣрителей; они подвергаются высшей мѣрѣ наказаній положенныхъ за присвоеніе (ст. 1711); и 5) корабельщиковъ (ст. 1223) см. ниже § 3.

§ 3. Объектъ.

Объектомъ присвоенія должно быть: чужое движимое, ввѣренное имущество.

ad. a. «Чужое».

Кому принадлежитъ имущество, въ сущности безразлично. Законъ говоритъ объ имуществѣ: частныхъ лицъ (ст. 177 Уст. 1681 — 1682 Улож.), сиротскомъ или опекунскомъ (ст. 1598), казенномъ (ст. 549), общественномъ (ст. 908), церковномъ (ст. 219). Таково общее правило. Тѣмъ не менѣе изъ этаго правила существуютъ исключенія и присвоеніе или растрата чужого имущества преслѣдуются не на основаніи 177 и 1681—1682 ст., а на основаніи спеціальныхъ постановленій, когда предметомъ присвоенія или растраты будетъ: 1) имущество церковное, поступившее уже въ веденіе церкви (см. ниже святотатство); 2) имущество частное или казенное, ввѣренное лицу должностному по службѣ; присвоеніе такого имущества составляетъ растрату служебную или должностную (ст. 354 и 303); 3) имущество опечатанное по распоряженію правительственныхъ властей или отмѣченное особыми знаками; присвоеніе его почитается кражею со взломомъ (ст. 304—305, см. выше стр. 184); 4) имущество спасенное или найденное отъ претерпѣвшаго крушеніе корабля или судна—присвоеніе его наказывается какъ кража, предусматриваемая 1646 ст. (ст. 1210; см. выше, стр. 8—9 и 170); 5) присвоеніе корабля или судна корабельщикомъ (ст. 1223). Согласно 1223 ст., дѣяніе должно заключаться въ присвоеніи или растратѣ («самовольно продастъ или присвоитъ себѣ») корабельщикомъ ввѣреннаго ему корабля или судна. Хотя же за симъ 1223 ст. Улож., повторяющая буквально постановленіе 915 ст. Уст. Торг., ставитъ на ряду съ присвоеніемъ и

растратою и тѣмъ самымъ какъ бы противуполагаетъ имъ «злонамѣренный уходъ» съ кораблемъ или судномъ, но это выраженіе точно также имѣетъ въ виду намѣреніе похитить или присвоить себѣ корабль, а отнюдь не простое самовольное пользованіе онымъ, уходъ ранѣе срока, далѣе назначеннаго пути и т. п., ибо выраженіе, «злонамѣренно уйдетъ», равносильно, по точному своему смыслу, выраженію «лишитъ хозяина его корабля, присвоивъ таковой себѣ». Единственное замѣчаніе, вызываемое 1223 ст., сводится къ тому, что закладъ корабля (ежели смотрѣть на подобное дѣяніе какъ на растрату) не можетъ быть почитаемъ присвоеніемъ, въ случаѣ, указанномъ въ 912 ст. Уст. Торг. Въ означенной же статьѣ изображено: «Въ случаѣ бури или преслѣдованія отъ непріятеля, поврежденія корабля или недостатка припасовъ, корабельщикъ можетъ зайти въ первый встрѣтившійся портъ. Если онъ въ такомъ случаѣ не имѣетъ при себѣ ни денегъ, ни вѣрющихъ писемъ, ни кредита: то, для снабженія себя потребными припасами или для починки корабля или снастей, можетъ занять деньги подъ закладъ самого корабля или судна, на основаніи правилъ, изложенныхъ ниже, въ статьяхъ 1057—1062». По точному смыслу сего законоположенія, закладъ корабля не можетъ быть разсматриваемъ какъ преступленіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ учиненъ не съ цѣлью присвоенія полученныхъ подъ залогъ его денегъ, а въ интересахъ самаго корабля или благополучнаго плаванія. Наказаніе за присвоеніе корабля—ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири;—6) присвоеніе ввѣренныхъ актовъ и документовъ—каковое дѣяніе предусматривается 1657 ст. (См. стр. 208).

Законъ требуетъ прямо, чтобы имущество было бы «чужое». Значеніе этого выраженія было уже объяснено нами выше въ ученіи о кражѣ (см. стр. 102). Изъ этого требованія вытекаетъ, что понятіе присвоенія исчезаетъ, коль скоро подсудимый имѣлъ право поступить съ имуществомъ другого такъ, какъ имъ поступлено, или же, по крайней мѣрѣ, добросовѣстно предполагалъ за собою таковое право. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ (1868 г. № 685, Докунина; 1870 г. № 691 Лебедева, № 1130 Иванова), утверждающій однако, что виновный подлежитъ въ этомъ случаѣ наказанію какъ за самоуправство, по 142 ст. Уст. Ничтожность такого толкованія съ юридической точки зрѣнія указана уже нами выше (см. Т. I, стр. 132, 3).

Остановимся теперь на нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ:

1. Присвоеніе общей собственности. Собственность можетъ быть общею, т. е. принадлежатъ не одному, а нѣсколькимъ лицамъ, или по договору (товарищества, компаніи и т. п.), или же по наслѣдству. Право каждаго участника на общую договорную собственность опредѣляется самымъ договорнымъ актомъ, а посему и при сужденіи дѣлъ о присвоеніи или растратѣ, необходимо руководствоваться сими актами какъ опредѣляющими мое и твое и пространство правъ каждаго изъ соучастниковъ. Право каждаго изъ соучастниковъ на общее наслѣдство опредѣляется: или силою завѣщательнаго акта, или же тою наслѣдственною долею, которая ему слѣдуетъ по закону.

Въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ Т. X, ч. 1 существуютъ слѣдующія правила относительно собственности общей: а) Доходы, получаемые съ общаго нераздѣльнаго имущества, принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ по соразмѣрности частей, такъ, какъ и обязанности по оному (ст. 545); б) Распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію (ст. 546); в) соучастники въ общемъ имѣніи могутъ

управленіе онаго ввѣрить одному изъ своихъ товарищей, по общему избранію (ст. 547); г) Участникъ въ общемъ принадлежащемъ компаніи имуществѣ, которое по свойству своему раздѣлиться не можетъ, властенъ продать или уступить часть свою другому, но не иначе, какъ съ согласія прочихъ. Если они не захотятъ принять къ себѣ въ соучастники того, кому настоящій хозяинъ намѣренъ уступить часть свою, то должны сами уплатить хозяину за оную по справедливой оцѣнкѣ; но сіе не распространяется на компаніи или общества, имѣющія капиталъ въ акціяхъ, которыя каждый изъ соучастниковъ можетъ продать или передать кому пожелаетъ (ст. 548); д) Никто не обязанъ оставаться соучастникомъ въ общемъ имѣніи, подлежащемъ раздѣлу, если не изъявилъ на то согласія (ст. 550); е) До раздѣла общаго имущества, доходы съ онаго принадлежатъ, также какъ и въ имуществѣ недѣлимомъ, всѣмъ соучастникамъ онаго, по мѣрѣ ихъ частей; распоряженіе въ имуществѣ, такъ какъ и порядокъ управленія, должны быть по общему согласію (ст. 554); ж) Имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи многихъ лицъ, не можетъ быть отчуждено однимъ изъ нихъ безъ согласія всѣхъ; но каждый соучастникъ можетъ продать или заложить то, что на часть его изъ общаго причитается (свой жребій), съ тѣмъ однако же, что прочимъ соучастникамъ, если не захотятъ они допустить до выдѣла той части, предоставляется сохранить оную за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ (ст. 555); з) Дѣйствующими въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской узаконеніями постановлено безъ изъятія, что никто не обязанъ оставаться соучастникомъ въ общемъ имѣніи, подлежащемъ раздѣлу, если не изъявитъ на это согласія, и посему каждый изъ таковыхъ соучастниковъ въ правѣ: 1) просить выдѣла принадлежащей ему части въ общемъ владѣніи имѣнія, и 2) уступить до раздѣла свое право на причитающуюся ему изъ общаго имѣнія часть другому; тогда сей послѣдній представляетъ собою лицо того соучастника, отъ коего къ нему такое право перешло (ст. 556); і) Наслѣдники, когда ихъ осталось два или болѣе, могутъ, буде того пожелаютъ: 1) остаться въ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ и въ семъ случаѣ примѣняются къ нимъ всѣ правила о правѣ собственности общемъ, изложенныя выше, въ статьяхъ 543—545, и 2) требовать раздѣла наслѣдственнаго имущества (ст. 1313); и) Каждому изъ наслѣдниковъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи, дозволяется отчуждать до раздѣла доставшуюся ему часть, но не прежде однако же, какъ когда прочіе соучастники отрекутся пріобрѣсти оную для себя, съ заплатою ему за нее по оцѣнкѣ (ст. 1314).

Вникая въ цѣль и ясный разумъ вышеприведенныхъ узаконеній Гражданскаго Свода, мы получимъ слѣдующія руководящія правила: 1) что каждый изъ соучастниковъ въ общемъ владѣніи есть полный собственникъ или хозяинъ своей части; посему, при обвиненіи кого-либо въ растратѣ имущества, составляющаго общую собственность, преступленіемъ можетъ почитаться только растрата части свыше принадлежащей обвиняемому (1870 г. № 859, Томаровой). Впрочемъ въ другомъ изъ своихъ рѣшеній Сенатъ призналъ, что фактъ самовольной продажи общей барки, соединенный съ неплатежемъ товарищу причитающейся на его долю суммы, не заключаетъ въ себѣ признаковъ уголовнаго преступленія и можетъ служить лишь основаніемъ гражданскаго иска (1870 г. № 237, Петелина). Кассаціонныя рѣшенія, какъ видно, слѣдуютъ закону взаимнаго антагонизма!! 2) что при одинаковомъ правѣ каждаго изъ соучастниковъ на каждую изъ вещей, входящую въ составъ общей собственности, каждый изъ соучастниковъ имѣетъ право распорядиться по своему усмотрѣнію такимъ количествомъ вещей, которое не превышаетъ своею цѣнностію цѣнности его доли. На семъ основаніи, не будетъ преступленіемъ продажа однимъ изъ соучастниковъ всѣхъ находящихся въ имѣніи коровъ, или хлѣбныхъ и другихъ запасовъ и растрата вырученныхъ за это денегъ, коль скоро стоимость проданнаго или присвоеннаго не будетъ превышать по оцѣнкѣ размѣра его жребія или доли.

2. **Отчужденіе заклада.** Закладъ есть обезпеченіе платежа; но даже въ случаѣ неплатежа денегъ заимодавецъ можетъ пріобрѣсти его въ собственность не иначе, какъ по опредѣленію суда или съ согласія собственника. Кромѣ того: право отчужденія принадлежитъ только собственнику или его уполномоченному (ст. 1384 Т. X ч. 1), вслѣдствіе чего отчужденіе заклада равносильно присвоенію права собственности на чужое имущество. Посему понятно, что самовольная продажа, мѣна, или иное отчужденіе заклада будетъ составлять растрату чужой собственности. Правильность этого вывода подтверждается прямо 1706 ст. Улож., по силѣ коей утайка заклада приравнивается присвоенію. Въ этомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и рѣшеніями Сената (1866 г. № 67, Прокофьева; 1868 г. № 434, Барсукова; 1870 г. № 691, Лебедева). Но съ отчужденіемъ заклада не слѣдуетъ смѣшивать перезакладъ заложеннаго (подробности по этому вопросу см. выше стр. 22).

3. **Присвоеніе заклада.** Присвоеніе заклада или его части причисляется прямо къ преступленію присвоенія ввѣреннаго 1706 ст. Улож. (1868 г. № 922, Масловой); причемъ безразлично, былъ ли закладъ законный или незаконный, напр. принятый въ обезпеченіе отпуска питей въ долгъ (1870 г. № 691, Лебедева). По какому-то странному и ничѣмъ необъяснимому случаю, законъ дѣлаетъ изъ этого общаго правила изъятіе и относитъ не къ присвоенію, а къ мошенничеству (4 п. 174 ст. Уст.) невозвращеніе заклада послѣ полной уплаты долга. Подобное, ни на чемъ не основанное, изъятіе можетъ только поставить судъ въ безвыходное затрудненіе по вопросу о томъ, когда слѣдуетъ примѣнять 177 и когда 174 ст. Устава.

4. **Закладъ чужихъ вещей.** Хотя, на основаніи 1663 ст. Т. X ч. 1, заложить вещь можетъ только ея собственникъ, тѣмъ не менѣе закладъ ввѣреннаго не заключаетъ въ себѣ признаковъ похищенія и можетъ быть разсматриваемъ или какъ самовольное пользованіе, или же какъ мошенничество, въ томъ случаѣ, ежели бы закладывающій скрылъ отъ заимодавца непринадлежность ему заклада (подробности по этому вопросу см. выше стр. 19).

Наше законодательство наказываетъ закладъ чужого (ст. 1705 Улож.) какъ пособничество къ тому преступленію, черезъ которое закладываемое имущество получено (ст. 1701); Кассаціонный же Судъ признаетъ его прямо растратою (1868 г. № 77, Крейсъ; 1869 г. № 331, Серигo, № 457, Бермана; 1870 г. № 651, Павловича).

5. **Отчужденіе имущества арестованнаго.** Продажа недвижимаго имущества, состоящаго подъ законнымъ запрещеніемъ, секвестромъ или опекою, составляетъ весьма тяжкое уголовное преступленіе, преслѣдуемое по 1700 ст. Улож.; посему не можетъ быть никакого сомнѣнія, что и отчужденіе должникомъ имущества арестованнаго на удовлетвореніе его кредитора будетъ составлять уголовный проступокъ, ибо по силѣ законовъ гражданскихъ: движимое имѣніе, на которое наложенъ арестъ или секвестръ, владѣльцемъ продано быть не можетъ (ст. 1399 Т. X ч. 1), а закладъ собственнаго недвижимаго имущества, состоящаго въ опекѣ или секвестрѣ по взысканіямъ, почитается недѣйствительнымъ (2 п. 1664 ст. Т. X ч. 1). Такъ какъ наложеніемъ ареста на имущество послѣднее предназначается уже помимо воли его владѣльца для опредѣленной цѣли и оставляется у собственника только для храненія, соединеннаго иногда съ правомъ пользованія, то понятно, что отчужденіе такого иму-

щества будетъ составлять растрату онаго во вредъ кредитору. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ.

Приговоромъ Съѣзда признано, что срубъ былъ описанъ за долгъ Гущина купцу Клейменову, сданъ первому на сохраненіе и имъ самовольно проданъ. Подводя эти факты подъ подлежащую статью закона, нельзя не согласиться съ Мировымъ Съѣздомъ, что они составляютъ весьма точные признаки преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 177 Уст. о Наказ., и возраженіе просителя, что срубъ не былъ для него имуществомъ чужимъ, представляется очевидно неосновательнымъ, такъ какъ, будучи подвергнутъ описи и затѣмъ храненію, онъ тѣмъ самымъ былъ уже изъятъ изъ его обладанія (ст. 1017 Уст. Гражд. Суд.), а слѣдовательно на Гущина не могло распространиться и право отчужденія сего сруба, принадлежащее только лицамъ, распоряжающимся имуществомъ по праву собственности: ст. 1384, 1386 и 1388 Т. X, ч. 1 (1867 г. № 577, Гущина; 1868 г. № 990, Тимофѣева; 1869 г, № 118, Разживина, № 140, Медвѣдкина; 1871 г. № 119, Медвѣдкова; № 1724, Шарлаева).

Тѣмъ не менѣе нельзя упускать изъ виду, что арестъ имущества есть только одинъ изъ способовъ для удовлетворенія иска; внесеніемъ долга уничтожается и право кредитора на всякое, а слѣдовательно и на арестованное, имущество должника; посему, ежели должникъ, продавъ имущество, въ состояніи удовлетворить немедленно кредитора, или ежели и самая продажа была совершена для этой цѣли, то о растратѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ подобное дѣяніе будетъ лишено самаго существеннаго признака растраты: похищенія чужого имущества, а для примѣненія къ хранителю наказанія по 177 ст. необходимо, чтобы судъ призналъ, что онъ выдалъ хранимое имущество съ преступнымъ намѣреніемъ (1868 г. № 990, Тимофѣева), т. е. во вредъ своимъ кредиторамъ. При отсутствіи вреда для сихъ послѣднихъ — нѣтъ и преступленія.

Вопросъ о томъ, было ли или нѣтъ отдано растраченное имущество на храненіе собственнику, безразличенъ. Такъ признаны Сенатомъ присвоеніемъ: уносъ собственникомъ арестованнаго имущества отъ хранителя и растрата онаго (1872 г. № 292, Кулякова) и показаніе описаннаго за долгъ имущества принадлежащимъ своимъ дѣтямъ, полученіе, вслѣдствіе этой лжи разрѣшенія на его продажу въ пользу дѣтей и затѣмъ отчужденіе онаго (1870 г. № 482, Нечаева).

Впрочемъ, при обсужденіи вопроса о растратѣ имущества арестованнаго, необходимо имѣть въ виду, что коль скоро похищенное имущество было опечатано, то присвоеніе и растрата его разсматривается какъ кража со взломомъ и наказывается на основаніи 304 — 305 ст. Уложенія (см. стр. 184). Иного толкованія держится Сенатъ, но неправильность этого толкованія, кромѣ соображеній, приведенныхъ нами выше по поводу 304—305 ст., доказывается еще и тѣмъ соображеніемъ, что Уложеніе 1857 г. (2 ч. 2272 ст.) наказывало какъ кражу со взломомъ присвоеніе или растрату ввѣренныхъ запечатанныхъ вещей или предметовъ; каковое постановленіе и находилось въ прямомъ соотвѣтствіи съ постановленіями 304—305 ст. Уложенія 1866 г.

ad. 6. «Движимое».

Понятіе движимаго имущества было уже изложено нами выше, въ ученіи о кражѣ (см. стр. 104). Мы остановимся здѣсь только на перечисленіи и разсмотрѣніи отдѣль-

ныхъ родовъ движимости въ примѣненіи къ присвоенію и растратѣ. Движимымъ имуществомъ почитаются:

а) Деньги—металлическія или бумажныя, россійскія или иностранныя. Хотя въ узаконеніяхъ о растратѣ (ст. 177, 1681—1682) и умалчивается о деньгахъ, но они обнимаются выраженіемъ «движимое имущество» и о нихъ прямо упоминается въ 229 ст. Уложенія. Посему деньги могутъ быть безспорно объектомъ присвоенія и растраты.

б) Вещи и иные предметы, имѣющіе имущественную цѣнность; объекты эти подходятъ прямо подъ понятіе «движимаго имущества» 177 и 1681—1682 ст.;

в) Литературная, ученая и художественная собственность. Хотя присвоеніе собственности этого рода предусматривается спеціально 1683—1685 ст. Уложенія, но внимательное разсмотрѣніе сихъ узаконеній не оставляетъ никакого сомнѣнія, что въ нихъ идетъ рѣчь лишь о присвоеніи авторскихъ правъ (изданія, размноженія, публичнаго чтенія, игры или представленія), а отнюдь не присвоеніе воплощеннаго въ вещественную форму результата авторскаго труда (картины, книги, статуи, ноты и т. п.), представляющаго собою реальную вещь или предметъ.

г) Привиллегіи на различныя изобрѣтенія. Присвоеніе привиллегіи мыслимо лишь въ смыслѣ присвоенія актовъ и документовъ; пользованіе чужою привиллегіею, хотя бы и ввѣренною, составляетъ самостоятельный проступокъ, преслѣдуемый на основаніи 1353 и 1356 ст. Уложенія.

д) Знаки и клейма, прикладываемые къ издѣліямъ или произведеніямъ. Присвоеніе ввѣренныхъ знаковъ и клеймъ, какъ извѣстныхъ имущественныхъ или вещныхъ предметовъ, будетъ, конечно, присвоеніе чужой движимости. Самовольное же прикладываніе къ своимъ произведеніямъ чужихъ клеймъ и знаковъ составляетъ мошенничество, а поддѣлка ихъ составляетъ самостоятельное преступленіе ст. 1354.

е) Фирма. Присвоеніе чужой фирмы есть ничто иное какъ самовольное пользованіе чужимъ правомъ или подлогъ въ актахъ. Посему фирма, какъ предметъ отвлеченный, не существующій реально, не можетъ быть и объектомъ присвоенія и растраты.

ж) Имущественныя права. Мы видѣли, что имущественныя права могутъ быть объектомъ мошенничества (см. стр. 247) и не могутъ быть объектомъ кражи; точно также они не могутъ быть и объектомъ присвоенія; но понятно само собою, что преступленіе присвоенія будетъ на лицо, коль скоро обвиняемый присвоилъ себѣ тѣ имущественные или матеріальные предметы, которые онъ получилъ или пріобрѣлъ вслѣдствіе пользованія ввѣреннымъ ему правомъ. Слѣдующій примѣръ послужитъ къ разъясненію сказаннаго: X, имѣя въ своихъ рукахъ ввѣренный ему на храненіе арендный контрактъ, безъ права или съ правомъ полученія аренды, растрачиваетъ или присвоиваетъ деньги внесенные арендаторомъ—это будетъ присвоеніе.

з) Документы. Имущество дѣлится на наличное и долговое, т. е. представляемое различными документами или обязательствами. Я ужъ доказывалъ выше, что тайное похищеніе имущества долговаго составляетъ не кражу документовъ 1657 статьи, а кражу чужого движимаго имущества вообще. (см. стр. 209); равнымъ образомъ мною было доказано (тамъ же) что ст. 1657 предусматриваетъ не только кражу актовъ и документовъ, но и похищеніе ихъ при помощи обмана и присвоеніемъ;—согласно этому: объектомъ 177 и 1681—1682 ст. могутъ быть всѣ тѣ акты и документы, которые могутъ быть объектомъ кражи вообще и не могутъ быть тѣ, похищеніе ко-

торыхъ предусматривается спеціально 1657 ст. Улож. Утверждая произвольно, что кража долговыхъ обязательствъ составляетъ не кражу вообще, а спеціальную кражу документовъ 1657 ст., Сенатъ впадаетъ въ самое прозрачное противурѣчіе съ самимъ собою, соглашаясь съ нами, что присвоеніе долговыхъ обязательствъ составляетъ преступленіе не 1657, а 177 и 1681—1682 ст. Такъ признаны Сенатомъ обыкновеннымъ, не преслѣдуемымъ по 1657 ст., присвоеніемъ: присвоеніе выданнаго самимъ подсудимымъ векселя (1869 г. № 321 Волейко и Кондратова), билета или квитанціи на заложенныя вещи (1870 г. № 566 Никитина), долговой росписки (1870 г. № 612, Ястребова), заемнаго письма (1870 г. № 927, Вейнберга).

ad. в. «Ввѣренное».

Предметомъ присвоенія и растраты можетъ быть только имущество «ввѣренное для сохраненія, переноски, перевозки или же опредѣленнаго употребленія». По точному смыслу сего выраженія, подъ имуществомъ ввѣреннымъ слѣдуетъ разумѣть вообще: имущество, поступившее къ обвиняемому отъ какого либо лица безъ предоставленія ему на оное, или на ту или другую его часть, правъ собственности.

Изъ этого опредѣленія вытекаютъ слѣдующіе результаты:

1) Не можетъ быть объектомъ присвоенія обращеніе въ собственность или растрата имущества, поступившаго во владѣніе обвиняемаго не отъ того или другаго лица, физическаго или юридическаго, единичнаго или собирательнаго, а вслѣдствіе находки; невозвращеніе такого имущества его хозяину почитается утайкою найденнаго и составляетъ самостоятельный проступокъ 178 ст. Уст.

2) Для состава преступленія безразлично, отъ кого именно поступило имущество: отъ самого ли потерпѣвшаго, или же отъ посторонних, т. е. лицъ не несущихъ никакого ущерба отъ присвоенія и растраты; необходимо только чтобы оно попало въ его руки законнымъ образомъ, т. е. по желанію его юридическаго или даже и фактическаго владѣльца; посему, оно можетъ быть передано обвиняемому третьимъ лицомъ для передачи его собственнику (1869 г. № 773, Кузьмина) или даже постороннему. Таковы, напримѣръ случаи: передачи нашедшимъ находки для доставленія ея хозяину, или врученіе прислугѣ или посыльному вещи для относа кому либо, передача чужихъ денегъ кому либо для отправки ихъ на почту и т. п. Правильность этого вывода, въ примѣненіи къ нашему закону, подтверждается какъ буквальнымъ смысломъ 177, 1681—1682 ст., требующихъ для ихъ примѣненія лишь одного условія—присвоенія имущества ввѣреннаго, такъ, равнымъ образомъ, и остальными, приведенными выше узаконеніями, наказывающими какъ за растрату: приказчика, растратившаго деньги, собранныя съ покупателей; управляющаго, присвоившаго имущество или деньги поступившія къ нему отъ третьихъ лицъ въ пользу его вѣрителя, и т. п.

3) Для наличности присвоенія необходимо, чтобы вещь была ввѣрена, т. е. дѣйствительно поступила въ фактическое владѣніе обвиняемаго или его уполномоченныхъ. Что же касается до злоупотребленія ввѣренными имущественными правами, то для наличности присвоенія необходимо: во 1-хъ, чтобы лицо имѣло въ своихъ рукахъ словесное или письменное право на полученіе имущества отъ третьяго лица и во 2-хъ, чтобы оно дѣйствительно это имущество получило въ свою пользу или же отчудило право на оное.

4) Основаніе перехода имущества къ обвиняемому безразлично; достаточно чтобы оно было передано ему безъ права употреблять его въ свою пользу. Законъ называетъ слѣдующія четыре цѣли: сохраненіе, переноска, перевозка или извѣстное употребленіе (1867 г. № 978; 1869 г. № 158 и 597; 1870 г. № 509, 545, 597, 866; 1871 г. № 42). Согласно этому, подведено Сенатомъ подъ присвоеніе похищеніе вещей ввѣренныхъ: для передачи кому либо (1869 г. № 773) для разсмотрѣнія (1869, № 388), передѣлки (1869 г. № 112), шитья или чистки (1871 г. № 231), починки (1871 г. № 95), продажи (1869 г. № 794). Сюда же отнесена Сенатомъ и не отдача сдачи денегъ за проданный товаръ (1871 г. № 828). Само собою разумѣется, что ежели вещь была передана для обмѣна, заклада, или деньги даны для покупки и т. п., то присвоеніемъ будетъ и похищеніе вещей вымѣненныхъ, купленныхъ или денегъ подъ залогъ ихъ полученныхъ (1871 г. № 355). Равнымъ образомъ понятіе присвоенія будетъ на лицо, хотя бы присвоенное находилось у обвиняемаго на правахъ юридическаго владѣнія или пользованія;—таковы вещи, отданныя въ прокатъ, на подержаніе, въ ссуду и т. п.

5) Ежели часть вещей или правъ была предоставлена въ собственность или безотчетное распоряженіе похитителя, то понятіе присвоенія въ отношеніи этой части немыслимо, хотя бы получившій даръ и т. п. и не выполнилъ условій даренія и т. п.

ad. г. «Имущество».

Выраженіе имущество означаетъ, что вещи не имѣющія никакой цѣнности, а равно и документы не представляющія собою имущественныхъ правъ не могутъ быть и объектомъ присвоенія (см. кражу стр. 105).

§ 4. Дѣяніе.

Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться: или въ присвоеніи, т. е. въ обращеніи имущества въ собственность, или въ растратѣ, т. е. въ издержаніи имущества на свои надобности (1869 г. № 389, Курбатова).

Посему, дѣяніе будетъ присвоеніемъ: 1) коль скоро лицо, принявши имущество на сохраненіе, удерживаетъ за собою все или часть ввѣреннаго, отказываясь возвратить его хозяину со всѣми приращеніями или приплодами и 2) коль скоро лицо, получивъ что либо для переноски, или перевозки или извѣстнаго употребленія, не только не доставитъ имущество на мѣсто, или не употребитъ его какъ было указано, но оставитъ его за собою и откажется возвратить его или тому, отъ котораго оно было принято, или же тому, къ которому оно было послано или отправлено; 3) коль скоро лицо, получивъ деньги или имущество для вымѣна, купли, найма и т. п. пріобрѣтеній, исполнитъ ему порученное, но оставитъ за собою купленное, вымѣненное и т. п. и откажется возвратить ихъ, или тому, кто поручилъ пріобрѣсти имущество, или же тому, въ пользу кого оно предназначалось; 4) коль скоро лицо, уполномоченное собственникомъ на полученіе имущества отъ кого либо и дѣйствительно получившее таковое, оставитъ его за собою и откажется возвратить его по принадлежности.

Напротивъ того, дѣяніе должно быть почитаемо растратою, коль скоро обвиняемый: 1) издержалъ присвоенное на свои надобности или прихоти, съѣлъ, выкурилъ и т. п.; 2) отчудилъ его совершенно, напр. подарилъ, продалъ (1870 г. № 43, Козла; 1869 г. № 467, Щелкановцева), вымѣнялъ и т. п.; 3) отдалъ въ закладъ, т. е. предоставилъ другому вещное на имущество право. Напротивъ того, самовольная отдача имущества въ ссуду (но не денегъ взаймы), или во временное пользованіе, наемъ и т. п. составляетъ не растрату, а мошенничество, прямо предусматриваемое 5 п. 174 ст. Уст.; 4) переуступилъ или отчудилъ другому ввѣренныя ему права на полученіе имущества вмѣстѣ съ правомъ на самое имущество.

§ 5. Способъ похищенія.

Уложеніе 1857 г. различало присвоеніе простое и со взломомъ, т. е. вещей запечатанныхъ, и подвергало виновнаго за присвоеніе или растрату сихъ вещей наказанію какъ за кражу со взломомъ (ст. 2272, ч. 2). Это различіе выкинуто изъ Уложенія 1866 г., а вмѣстѣ съ этимъ уничтожено и различіе въ способѣ похищенія. По сему присвоеніе ввѣренной собственности посредствомъ взлома, распечатанія пакета, подобраннаго ключа и т. п. будетъ не кражею со взломомъ, а обыкновеннымъ присвоеніемъ 177 ст. уст. и 1681 — 1682 ст. Улож. (1869 г. № 961, Перина; 1871 г. № 706, Камбарова).

§ 6. Умыселъ.

Присвоеніе чужаго имущества, какъ и вообще похищеніе онаго, съ насиліемъ или безъ насилія, очевидно можетъ быть только умышленное. Согласно этому Сенатомъ разъяснено, что по дѣламъ этого рода судъ не имѣетъ правильнаго основанія включать въ вопросъ признакъ умышленности, ибо о неумышленной растратѣ закономъ не упоминается; тѣмъ не менѣе въ томъ же самомъ рѣшеніи высказано, что въ случаѣ признанія присяжными засѣдателями растраты неумышленною, судъ вправѣ примѣнить къ обвиняемому 9 ст. уст. о нак., т. е. подвергнуть его наказанію за растрату по неосторожности (1869 г. № 507, Іевлева).

Намѣреніе должно заключаться въ употребленіи чужого имущества въ свою пользу (1871 г. № 1821, Межеровскаго; 1872 г. № 183, Медвѣдкова; 1870 г № 1284, Бершадской), а не въ интересахъ лица ввѣрившаго или хозяина имущества. Признаніе же судомъ одного голаго факта, что подсудимый употребилъ вещь несогласно ея назначенію, доказательствомъ растраты отнюдь служить не можетъ, хотя Сенатъ и приравнялъ этотъ случай къ употребленію чужого имущества въ свою пользу (1870 г. № 1284). Въ опроверженіе этого взгляда достаточно указать на слѣдующіе примѣры: Х поручилъ прислугѣ купить арбузовъ; не нашедши ихъ на рынкѣ, У купилъ ему дынь;—Х поручилъ У купить своему сыну конфектъ; послѣдній, видя что у перваго нѣтъ зимней одежды, купилъ ему вмѣсто конфектъ шапку;—Х

далъ У деньги на уплату долга Z; узнавъ, что на X предъявлено вексельное взысканіе отъ имени А, У производитъ платежъ послѣднему и оставляетъ долгъ Z неудовлетвореннымъ и т. п. Не подлежитъ сомнѣнію, что во всѣхъ этихъ примѣрахъ деньги были употреблены несогласно ихъ назначенію, но не подлежитъ также сомнѣнію, что У не можетъ быть признанъ виновнымъ ни въ присвоеніи, ни въ растратѣ, какъ лицо, дѣйствовавшее въ интересахъ собственника и ничего себѣ изъ его имущества неприсвоившее.

Изъ требованія умышленности растраты, т. е. сознательнаго употребленія въ свою пользу чужаго, вытекаетъ самъ собою тотъ выводъ, что преступленіе присвоенія не можетъ имѣть мѣста, коль скоро обвиняемый распорядился такимъ имуществомъ, которое было добровольно дано ему другимъ въ собственность, хотя бы и по ошибкѣ, или въ излишнемъ противу слѣдовавшаго количествѣ.

Аткарскій мировой судья и съѣздъ, признавъ Рындина виновнымъ въ томъ, что онъ получилъ отъ Вологжанинова въ счетъ платежа излишне 119 р. 60 к., утверждая, что ему было переплочено всего 1 р. 20 к., подвергли его наказанію за мошенничество. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ подсудимаго, Сенатъ нашелъ, что ст. 173 уст. о нак. предусматриваетъ преступленіе мошенничества, непремѣннымъ условіемъ котораго есть полученіе денегъ или иного имущества посредствомъ какого либо обмана; если же полученію чужого имущества не предшествовалъ обманъ, то хотя бы оно и незаконно было присвоено лицомъ, получившимъ его, всетаки подобнаго рода дѣяніе не можетъ быть подведено подъ понятіе мошенничества. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, можетъ ли дѣйствіе Рындина быть подведено подъ признаки какого либо преступленія, Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Ни одного изъ признаковъ присвоенія чужого имущества нѣтъ въ дѣяніи Рындина, присвоившаго себѣ, какъ признано судебными установленіями, чужія деньги, переданныя ему по ошибкѣ другимъ лицомъ. Подобный способъ владѣнія чужимъ имуществомъ находитъ опредѣленіе лишь въ законахъ гражданскихъ, на основаніи коихъ (ст. 709 I ч. X Т.) всякій владѣющій незаконно чужимъ имуществомъ, не смотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ возвратить имущество хозяину его и вознаградить за неправильное владѣніе. Изъ этого очевидно, что возстановленіе правъ хозяина на имущество, перешедшее во владѣніе другого способомъ, указаннымъ въ приговорѣ по дѣлу Рындина, можетъ имѣть мѣсто только въ порядкѣ суда гражданскаго (1871 г, № 852, Рындина).

Равнымъ образомъ, для наличности присвоенія недостаточно одного факта незаписанія на приходъ поступленія, хотя бы лицо и было обязано таковою отчетностію.

Одно незаписаніе въ приходную книгу какой либо суммы по дѣламъ частнаго лица не составляетъ присвоенія чужого имущества или какого либо иного проступка, предусмотрѣннаго Уложеніемъ или Уставомъ о наказаніяхъ. Хотя въ Уложеніи и предусмотрѣно подобное нарушеніе правилъ счетоводства (ст. 356, 358), но примѣненіе этого закона можетъ имѣть мѣсто лишь для лицъ, состоящихъ на службѣ правительственной или общественной (1872 г. № 230, Моргенкова).

§ 7. Отличіе присвоенія отъ другихъ преступленій.

Присвоеніе отличается вообще отъ остальныхъ видовъ похищенія чужой собственности двумя существенными признаками: 1) объектомъ его является имущество ввѣренное, т. е. врученное похитителю или порученное ему къ полученію и 2) внѣшнее дѣйствіе присвоенія заключается не въ изъятіи имущества изъ владѣнія его хозяина, а въ удержаніи или издержаніи предметовъ въ его владѣніе, или даже и распоряженіе отданныхъ.

Въ частности присвоеніе отличается:

1) отъ кражи. Въ кражѣ имущество переходитъ во владѣніе вора тайно, безъ желанія его фактическаго или юридическаго владѣльца; въ присвоеніи же имущество передается похитителю самимъ владѣльцемъ и притомъ не какъ похитителю (какъ это имѣетъ мѣсто въ грабежѣ) а какъ хранителю, или лицу, коему оказывается довѣріе относительно цѣлости имущества или употребленія его по назначенію.

Присвоеніе соприкасается весьма близко только съ двумя видами кражи, а именно: съ кражею семейною и съ кражею домашнею.

Присвоеніе отличается отъ кражи семейной тѣмъ, что объектомъ его должно быть имущество не только семейное, но и притомъ ввѣренное однимъ членомъ семьи другому ея члену. Имущество же должно быть почитаемо ввѣреннымъ, когда обвиняемый, даже не смотря на то, что предметъ находится во владѣніи хозяина, можетъ почитаться законнымъ собственникомъ вещи, доколѣ противное не будетъ доказано, какъ ея фактическій держатель (ст. 534 Т. X ч. 1) или уполномоченный распорядитель. На семъ основаніи будетъ: а) кражею — похищеніе вещей, находящихся въ обладаніи, въ домѣ или владѣніяхъ потерпѣвшаго, хотя бы они находились въ помѣщеніи, занимаемомъ похитителемъ; б) присвоеніемъ—похищеніе вещей, переданныхъ на сохраненіе, предоставленныхъ въ личное и исключительное пользованіе похитителя и переданныхъ или врученныхъ ему на руки для исполненія опредѣленнаго порученія.

Отличіе присвоенія отъ кражи домашней заключается въ томъ же самомъ признакѣ имущества ввѣреннаго, ибо одинъ фактъ найма, самъ по себѣ взятый, производитъ лишь обязанность служить или работать за условленное вознагражденіе, а отнюдь не право владѣнія имуществомъ нанимателя. Посему, для того, чтобы имущество перешло во владѣніе прислуги, необходима спеціальная передача его въ ея завѣдываніе или распоряженіе; только такая передача и придаетъ ему значеніе имущества ввѣреннаго. То обстоятельство, что имущество нанимателя находится подъ надзоромъ прислуги, а нерѣдко даже вь ея фактическомъ владѣніи, отнюдь не уничтожаетъ правильности высказаннаго положенія, ибо возложеніе на нея обязанности надзора оставляетъ все-таки имущество во владѣніи ея хозяина, а право ея на фактическое владѣніе ограничивается лишь нѣкоторыми предметами, да и то въ предѣлахъ владѣній хозяина. Между тѣмъ для наличности присвоенія безусловно необходимо, чтобы имущество вышло изъ обладанія его хозяина и находилось бы въ рукахъ обви-

няемаго по праву владѣнія юридическаго, т. е. вслѣдствіе специальнаго о семъ договора или особаго порученія. Такого же взгляда придерживается въ настоящемъ вопросѣ и Кассаціонный Департаментъ.

Если отъ домашней прислуги, по тѣмъ особымъ отношеніямъ, въ которыхъ она состоитъ къ нанимателю, и тому положенію, которое она занимаетъ въ домѣ, и требуется особое попеченіе о сохраненіи имущества хозяина, то изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы эту обязанность прислуги можно приравнять къ той, которая истекаетъ изъ принятія на сохраненіе или для извѣстнаго употребленія чужого движимаго имущества. Въ послѣднемъ случаѣ обязанность принявшаго чужое движимое имущество опредѣляется условіемъ или соглашеніемъ, состоявшимся между нимъ и лицомъ, ввѣрившимъ ему извѣстное имущество для опредѣленной цѣли, тогда какъ обязанность прислуги къ хозяйскому имуществу есть обязанность общая, распространяющаяся на все это имущество и истекающая изъ свойства существующихъ вездѣ и всегда отношеній прислуги къ нанимателю, немыслимыхъ безъ довѣрія въ честность лицъ, прислугу составляющихъ. Такъ понимаетъ эту обязанность и наше законодательство, возлагая на прислугу попеченіе о хозяйскомъ имуществѣ и признавая воровствомъ всякое (?!) нарушеніе довѣрія, выразившееся въ умышленной растратѣ хозяйскаго имущества (ст. 2231 — 2234 Т. X ч. 1). Въ виду сего не можетъ подлежать ни какому сомнѣнію, что 177 уст. не можетъ имѣть примѣненіе къ слугѣ, нарушившему довѣріе хозяина присвоеніемъ, растратою или утайкою (?!) хозяйскаго имущества, и что, въ силу приведенной 2234 ст. Т. X ч. 1, подобное противозаконное дѣяніе признается похищеніемъ чужого движимаго имущества, влекущимъ за собою наказаніе какъ за кражу (1870 г. №№ 509 Новиковой, 1465 Миронова).

Согласно этому, похищеніе прислугою хозяйскаго имущества можетъ быть разсматриваемо не какъ кража, а какъ присвоеніе ввѣреннаго, въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда имущество было передано лицу на сохраненіе не какъ прислугѣ, а какъ особо довѣренному лицу, съ правомъ хранить его, какъ и гдѣ заблагоразсудится; б) когда имущество было передано на руки прислугѣ для личнаго ея пользованія во время состоянія въ услуженіи (одежда, ливрея и т. п.); в) когда имущество было дано въ руки прислугѣ для исполненія какого-нибудь порученія (покупки, платежа, передачи третьему лицу и т. п.); г) когда имущество было сдано на руки прислугѣ съ отвѣтственностію за цѣлость онаго (экономки, буфетчики). Словомъ: будетъ присвоеніе—когда прислуга удержитъ за собою или растратитъ имущество въ фактическое ея владѣніе хозяиномъ переданное и, напротивъ того, будетъ кражею—коль скоро прислуга завладѣетъ воровски сама, безъ дозволенія хозяина, тою или другою, изъ числа состоящихъ въ его владѣніи вещей. На этомъ основаніи будетъ не кражею, а присвоеніемъ: похищеніе прачкою бѣлья, отданнаго ей въ стирку; растрата кучеромъ денегъ, данныхъ ему на подковку лошадей; присвоеніе лакеемъ вещи, отданной ему для относа кому либо и т. п.

2) Отъ мошенничества. Отличіе присвоенія отъ мошенничества уже изложено нами выше (см. стр, 255).

3) Отъ присвоенія найденнаго. Признакъ имущества ввѣреннаго отличаетъ присвоеніе и отъ находки, которая есть обращеніе въ свою собственность нашедшимъ найденнаго чужого имущества. Посему присвоеніе ввѣренной находки будетъ не присвоеніемъ найденнаго, а присвоеніемъ ввѣреннаго (1868 г. № 654, Правовѣрова).

4) Отъ Самоуправства. Собственно говоря между самоуправствомъ и присвоеніемъ нѣтъ ничего общаго. Первое есть преступленіе противу личности; послѣднее—противу собственности. Тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ нашелъ возможнымъ спутать оба эти понятія и подводитъ подъ понятіе 142 ст. случаи, такъ называемой, растраты по легкомыслію, не смотря на то, что по обѣимъ статьямъ (142 и 177) полагается одно и тоже наказаніе не только по роду, но даже по мѣрѣ. Согласно толкованію Сената, присвоеніе должно почитаться присвоеніемъ а не самоуправствомъ, только въ томъ случаѣ, когда судъ найдетъ, что оставленіе у себя виновнымъ денегъ имѣло исключительно цѣлью присвоеніе себѣ имущества, а не доставленіе себѣ имущественнаго удовлетворенія, хотя бы и самовольнымъ средствомъ (1870 г. № 1428, Ефимова). Посему присвоеніе будетъ самоуправствомъ, коль скоро виновный могъ предполагать, что имѣетъ на него право (1870 г. № 1130, Иванова; 1871 г. № 360, Фаврикадорова). Впрочемъ самъ Сенатъ призналъ, что самовольная продажа имущества, ввѣреннаго для храненія, хотя бы виновный удержалъ деньги подъ предлогомъ удовлетворенія денежной претензіи на владѣльца вещей, подходитъ подъ ст. 177 (1868 г. № 969, Нарышкина). Такимъ образомъ выходитъ: ежели я, получивъ отъ хозяина деньги для взноса ихъ въ государственное казначейство, присвоилъ ихъ себѣ, считая за нимъ жалованье, то это будетъ самоуправство; ежели-же я, руководствуясь тѣмъ же мотивомъ, продалъ въ свою пользу товаръ, данный мнѣ для продажи—то это будетъ растрата. Ну а какой будетъ проступокъ, ежели рабочій тайно возьметъ у хозяина изъ кошелька должныя ему деньги и затѣмъ не станетъ въ этомъ запираться или даже самъ объявитъ о томъ хозяину?! Послѣдовательность требуетъ сказать что самоуправство. Ну а ежели онъ совершитъ подобное похищеніе со взломомъ?

§ 8. Совершеніе; покушеніе; участіе; давность; преслѣдованіе.

Совершеніемъ проступка слѣдуетъ признавать моментъ запирательства въ полученіи имущества, или ложнаго утвержденія что имущество истреблено случаемъ или передано по назначенію, а не моментъ полученія имущества обвиняемымъ (1870 г. № 20 Зачосова). Въ случаѣ неоднократнаго запирательства или отказа въ выдачѣ имущества, совершеніе наступаетъ съ момента перваго отказа или отрицанія (1870 г. № 1575, Рубинского).

Ст. 177 вовсе умалчиваетъ о покушеніи, участіи и укрывательствѣ въ присвоеніи и растратѣ; спрашивается: есть ли это молчаніе недомолвка или же оно имѣетъ свое основаніе?—Мы думаемъ, что законъ умолчалъ объ этихъ предметахъ по тому весьма простому поводу, что присвоеніе и растрата не допускаютъ покушенія, участія и укрывательства. Докажемъ этотъ выводъ.

Покушеніе. О покушеніи на присвоеніе и растрату не упоминается ни въ ст. 177 У. о Нак., ни въ ст. 1681—1682 Уложенія, ни въ разсужденіяхъ Государственнаго Совѣта по поводу ст. 17 У. о Нак., между тѣмъ какъ законодательство

упоминаетъ спеціально о покушеніи на кражу (ст. 1661 Ул. и 172 У. о Нак.) и на мошенничество (ст. 1666 Ул. и 176 У. о Нак.) и спеціально о покушеніи на эти проступки говорятъ и вышеупомянутыя разсужденія Государственнаго Совѣта. Одного такого факта уже достаточно, чтобы признать, что молчаніе 177 ст. о покушеніи не есть простая недомолвка и это тѣмъ болѣе, что, наказывая покушеніе на кражу и обманъ въ половину менѣе противу совершенія таковыхъ проступковъ, законодательство разумѣется не приминуло бы упомянуть о таковомъ пониженіи наказанія и относительно присвоенія и растраты. Объясненіе такого молчанія закона весьма просто: покушеніе немыслимо въ присвоеніи и растратѣ, ибо оно совпадаетъ въ нихъ съ совершеніемъ. И дѣйствительно: присвоеніе выражается въ отрицаніи права собственника, но отрицаніе права есть уже присвоеніе совершившееся; никакого начала исполненія тутъ нѣтъ и быть не можетъ, ибо преступленіе начинается и оканчивается отрицаніемъ права. Тоже самое должно сказать и о растратѣ: никакая растрата немыслима безъ присвоенія; посему всякое покушеніе на растрату будетъ совершившимися присвоеніемъ.

Участіе. Наше законодательство упоминаетъ объ участіи въ кражѣ и мошенничествѣ (ст. 1661, 1666 Ул. и 172, 176 У. о Нак.) и умалчиваетъ совершенно объ участіи въ присвоеніи и растратѣ (ст. 177 Уст. о Нак. и 1681—1682 Ул.). Что это молчаніе не случайно, за это говорятъ слѣдующія соображенія: 1) ежели бы законодательство наше допускало участіе въ присвоеніи и растратѣ, то, разумѣется, оно не преминуло бы упомянуть, что виновные въ участіи могутъ быть подвергаемы только половинному наказанію, подобно участію въ кражѣ и мошенничествѣ; 2) Подъ именемъ участія по Уставу разумѣется пособничество, но помогать кому-либо въ присвоеніи вещи невозможно, ибо присвоеніе наступаетъ съ того только момента, когда, при требованіи вещи ея собственникомъ, хранитель оной станетъ отрицать право на оную; помогать же въ подобномъ отрицаніи невозможно: можно быть только подстрекателемъ или подговорщикомъ къ нему. Вся вина пособника въ присвоеніи можетъ заключаться только въ недонесеніи, но недонесеніе не наказуемо у Мировыхъ Судей. То, что сказано о присвоеніи, примѣняется и къ растратѣ, ибо никакая растрата немыслима безъ присвоенія и она является не болѣе, какъ простымъ послѣдствіемъ послѣдняго. Кромѣ того, присвоеніе и растрата суть похищеніе имущества ввѣреннаго (въ силу сего они и наказываются строже чѣмъ кража)— этого же признака не будетъ доставать посторонним участникамъ. Разумѣется само собою, что ежели имущество было ввѣрено нѣсколькимъ, присвоившимъ его себѣ по взаимному соглашенію, то и отвѣтственности подлежатъ всѣ они въ совокупности.

Инаго взгляда держится Сенатъ, признающій не только наказуемость пособниковъ, но допускающій даже наказуемость главныхъ виновныхъ по 2 ч. а пособниковъ по 1 ч. 177 ст. (1867 г. № 247 Феоктистова), что равносильно наказуемости главныхъ виновниковъ за убійство въ запальчивости, а пособниковъ за пособіе къ убійству предумышленному.

Давность. Срокъ давности долженъ быть исчисляемъ не со времени передачи виновному имущества, а со дня запирательства въ полученіи или утвержденія, что вещь употреблена по назначенію или истреблена не по винѣ подсудимаго (1871 г. № 683, Сироткина). При отсутствіи же этихъ моментовъ (какъ то возможно въ растратѣ)—со дня растраты.

Преслѣдованіе. По толкованію Сената (см. Руковод. ст. 27), уголовное преслѣдованіе за присвоеніе отданныхъ на сохраненіе (но не для извѣстнаго употребленія) вещей не можетъ имѣть мѣста, тамъ гдѣ требуется по закону письменный договоръ поклажи, до разрѣшенія дѣла судомъ гражданскимъ (1871 г. № 652, 1554 и др. См. ст. 27 въ моемъ руковод. къ Уст. Мир. уг. суд.). Присвоеніе семейное (ст. 19 Уст.) преслѣдуется не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго (см. стр. 121).

§ 9. Виды присвоенія и растраты.

Законодательство наше дѣлитъ растрату на два вида: на растрату обыкновенную и на растрату по легкомыслію. Напротивъ того, присвоеніе не имѣетъ такого подраздѣленія, или иначе: законодательство наше не знаетъ присвоенія по легкомыслію. Этотъ выводъ подтверждается слѣдующими соображеніями: 1) буквою текста вторыхъ частей 177 ст. У. о Нак. и 1681—1682 Уложенія, которыя говорятъ исключительно лишь о легкомысленной растратѣ; 2) буквальнымъ смысломъ тѣхъ же самыхъ постановленій, обязывающихъ виновнаго «къ вознагражденію за убытки»; и 3) легкомысленное присвоеніе немыслимо и само по себѣ, ибо коль скоро обвиняемый не возвращаетъ требуемую отъ него вещь, въ то время, когда она находится у него, не только по требованію обиженнаго, но даже и въ то время, когда онъ привлеченъ къ суду, то тѣмъ самымъ доказывается уже, что онъ удерживаетъ вещь вполнѣ сознательно и обдуманно, а не легкомысленно. Иного взгляда держится Сенатъ, по толкованія котораго 2 ч. 177 и 1681—1682 ст. примѣнима не только къ растратѣ, но и къ присвоенію (1871 г. № 1287, Давыдова).

Два признака отличаютъ растрату простую отъ растраты по легкомыслію: а) легкомысленность дѣйствій подсудимаго и б) добровольное согласіе его вознаградить лицо потерпѣвшее убытокъ.

ad. а. Легкомысленность дѣйствій имѣетъ два значенія: она означаетъ во первыхъ, что подсудимый дѣйствовалъ, растрачивая чужое имущество, легкомысленно, т. е. не обдуманно, закутившись, подъ пьяную руку; она означаетъ, во-вторыхъ, что корыстная цѣль въ дѣйствіяхъ подсудимаго стоитъ на заднемъ планѣ, что онъ, растрачивая имущество, надѣялся вознаградить собственника за все имъ растраченное, или что даже и самая растрата совершена имъ по крайности или въ томъ предположеніи, что собственникъ по особымъ къ нему отношеніямъ не будетъ за то въ претензіи, или, наконецъ, въ тѣхъ видахъ, что между имъ и собственникомъ имѣются взаимные разсчеты.

Въ одномъ изъ рѣшеній Сената выражено, что растрата по легкомыслію и растрата въ пьяномъ видѣ не могутъ быть признаны тождественными понятіями (1868 г. № 526 Кулина). Смыслъ этого рѣшенія тотъ, что судъ, желая примѣнить 2 ч. 177 ст. обязанъ признать лицо виновнымъ въ дѣйствіи по легкомыслію (отъ нахожденія въ состояніи опьяненія) а не просто въ растратѣ въ пьяномъ видѣ, которая можетъ быть вполнѣ злонамѣренная.

ad. б. Необходимымъ спутникомъ растраты по легкомыслію является обязатель-

ство подсудимаго добровольно вознаградить лицо потерпѣвшее или возвратить ввѣренное (1869, № 331, Серито). Изъ самаго текста закона: «обязываются вознаградить» видно ясно, что подобное выраженіе не предполагаетъ вовсе того, чтобы подсудимый вознаградилъ лицо потерпѣвшее до постановленія приговора; такъ что выраженіе «обязываются вознаградить» равносильно выраженію согласятся вознаградить; слѣдовательно достаточно простаго заявленія обвиняемаго, что онъ согласенъ вознаградить собственника за все имъ растраченное (1870 г. № 859 Томаровой; 1871 г. № 1656 Лисутина).

Изъ яснаго текста 2 ч. 177 ст. вытекаетъ то безспорное положеніе, что для признанія растраты легкомысленною не достаточно признать, что обвиняемый дѣйствовалъ легкомысленно, но необходимо, чтобы онъ изъявилъ согласіе вознаградить лицо потерпѣвшее; только при одновременной наличности обоихъ этихъ условій подсудимый можетъ быть признанъ дѣйствовавшимъ по легкомыслію.

2-я часть 177 ст., по буквальному ея содержанію, тогда только можетъ быть примѣнена къ виновному въ присвоеніи или растратѣ чужого движимаго имущества, когда несомнѣнно будетъ доказано существованіе обоихъ заключающихся въ ней условій, а именно: 1) когда растрата совершена по легкомыслію и 2) когда виновный добровольно обязывается вознаградить потерпѣвшаго убытокъ (1867 г. № 267 Ефимова, № 449; 1868 г. № 526; 1869 г. № 730, 749; 1870 г. № 859, 471).

§ 10. Случаи присвоенія и ихъ наказуемость.

Постановленія нашего закона о присвоеніи и растратѣ могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы: А) Общую и Б) Особенную.

ad. А. Законодательство дѣлитъ присвоеніе, смотря по цѣнности похищеннаго, на присвоеніе: 1) на сумму не свыше 300 р. (ст. 177 и 1682) и 2) на сумму свыше 300 р. (ст. 1681). Основанія для опредѣленія цѣнности изложены нами выше въ ученіи о кражѣ (см. стр. 116).

За присвоеніе на сумму не свыше 300 р. виновные подвергаются: а) простолюдины — тюрьмѣ отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года (ст. 177); б) дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане (ст. 1682)—тому же наказанію и сверхъ того лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и имуществъ (ст. 1682 и 181, п 1). Что слѣдуетъ разумѣть подъ этими лицами, разъяснено нами въ ученіи о кражѣ (см. стр. 128); в) за растрату по легкомыслію виновные, безъ различія сословій, подвергаются аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ (ст. 177, ч. 2 и ст. 1682, ч. 2).

За присвоеніе на сумму свыше 300 р. виновные, безъ различія сословій, присуждаются: а) за растрату обыкновенную—къ тѣмъ же наказаніямъ, что и за мошенничество на сумму свыше 300 р. (ст. 1681, ч. 1); б) за растрату легкомысленную—аресту не свыше 3-хъ мѣс. (ст. 1681, ч. 2).

ad. Б. Къ особеннымъ случаямъ растраты принадлежатъ:

1) Присвоеніе и растрата лѣсныхъ произведеній завѣдующими и управляющими

частными лѣсами, чинами корпуса лѣсничихъ и лѣсными сторожами. На основаніи 8 п. Высоч. утв. 15 мая 1867 г. мнѣн. Госуд. Сов. о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ, чины корпуса лѣсничихъ и лѣсные сторожа за похищеніе и растрату лѣсныхъ матеріаловъ подлежатъ высшей мѣрѣ наказаній за присвоеніе и растрату опредѣленныхъ. Согласно этому, данное этими лицами дозволеніе на производство порубки и т. п. разсматривается не какъ участіе въ порубкѣ, а какъ присвоеніе и растрата (1871 г. № 1537, Клюева).

Особенность этой растраты состоитъ въ томъ, что для наличности ея не требуется фактическаго врученія имущества въ руки обвиняемаго, а достаточно одного факта завѣдыванія или управленія.

2) Присвоеніе и растрата купеческими приказчиками и сидѣльцами товара и вообще ввѣреннаго имъ по торговлѣ хозяйскаго имущества.

Особенность этого преступленія состоитъ въ томъ, что оно можетъ заключаться:

а) въ продажѣ товара въ убытокъ (ст. 1188 и 1192—1193). Для наличности этого преступленія необходимо (ст. 699 Т XI Уст. Торг. и 1188 Улож): α) чтобы обвиняемый продалъ товаръ въ убытокъ. Подъ убыткомъ Уложеніе разумѣетъ продажу товара «не по назначенной хозяиномъ цѣнѣ». Стало быть, даже продажа товара съ барышемъ, несоотвѣтствующимъ его цѣнности, почитается продажею въ убытокъ, коль скоро выручка будетъ ниже опредѣленной хозяиномъ; β) чтобы продажа была совершена безъ письменнаго дозволенія хозяина. Это требованіе должно быть понимаемо лишь въ томъ смыслѣ, что на приказчикѣ лежитъ доказать наличность дозволенія хозяина, ибо очевидно, что было бы юридически преступно наказывать человѣка какъ вора, когда онъ докажетъ съ очевидностью, что дѣйствовалъ по порученію своего хозяина, хотя бы и словесному и γ) чтобы подсудимый учинилъ дѣяніе «изъ видовъ корысти», т. е. изъ желанія доставить себѣ или другимъ выгоду, въ ущербъ имуществу своего хозяина. При отсутствіи корыстной цѣли, виновный подвергается отвѣтственности не за растрату, а по 1 ч. 1188 ст., т. е. за самовольное распоряженіе, и

б) въ сдѣланіи или допущеніи недозволенныхъ хозяиномъ расходовъ (ст. 1191 и 1192—1193). Нельзя не сознаться въ неясности подобнаго постановленія. Понятно само собою, что ежели продажа хозяйскаго товара въ убытокъ, наказывается какъ растрата только въ томъ случаѣ, когда она сдѣлана изъ видовъ корысти, то и сдѣланіе недозволенныхъ расходовъ можетъ быть наказуемо лишь при наличности того же самого условія.

На основаніи 694 ст. Т. XI Уст. Торг.: «сидѣлецъ несовершенныхъ лѣтъ не долженъ имѣть довѣрія и въ распоряженіи своемъ товара болѣе какъ на 30 р., въ противномъ случаѣ хозяинъ не имѣетъ права взыскивать». По поводу сего постановленія Сенатомъ разъяснено, что указаніе, сдѣланное въ 694 ст. относительно количества суммы, на которую можетъ быть сдѣлано довѣріе несовершеннолѣтнему сидѣльцу и свыше которой хозяинъ не имѣетъ права съ него взыскивать, не освобождаетъ подобное лицо отъ личной отвѣтственности въ случаѣ растраты ввѣреннаго ему имущества, хотя бы оно и превышало размѣры, указанные въ 694 ст. (1868 г. № 286, Кононова; 1871 г., № 1523, Долгополова).

3) Самовольная раздача хлѣба въ 3-й разъ изъ запасныхъ магазиновъ или ямъ (ст. 908).

Субъектами настоящаго проступка должны быть смотрителя хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ или имъ (ст. 908); лица же, имѣющія высшій надзоръ за магазинами, а равно волостныя правленія, сельскіе старшины и сельскіе приказы несутъ отвѣтственность какъ за преступленіе по службѣ (ст. 909).

Дѣяніе должно заключаться въ самовольной, т. е. «безъ разрѣшенія надлежащаго начальства», раздачѣ хлѣба или же въ отпускѣ его въ большемъ противу опредѣленнаго количествѣ.

Самый хлѣбъ долженъ быть отпускаемъ «въ пособіе». Посему дѣяніе будетъ составлять растрату, хотя бы оно было совершено и въ первый разъ, коль скоро оно будетъ заключаться въ похищеніи хлѣба въ свою пользу. Наказаніе: въ 1-й разъ—штрафъ не свыше 1 рубля; во 2-й—сверхъ штрафа, арестъ не свыше 3-хъ дней; въ 3-й и болѣе раза—какъ за растрату чужого имущества.

4) Присвоеніе корабля или судна корабельщикомъ (см. стр. 368)—ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири (ст. 1223).

III.

Присвоеніе авторскихъ правъ или собственности литературной, художественной и музыкальной.

1683. Если кто, присвоивъ себѣ чужое произведеніе словесности, наукъ, искусствъ или художествъ, издастъ оное подъ своимъ именемъ, то, онъ, сверхъ обязанности вознаградить сочинителя или художника за всѣ причиненные ему ущербъ и убытокъ, подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, или отдачѣ въ рабочій домъ по второй степени 33 статьи сего Уложенія.

1684. Кто, не выдавая себя за автора чужого сочиненія, перевода или иного произведенія наукъ, искусствъ или художествъ, но зная, что оное есть литературная или художественная собственность другого, будетъ, безъ надлежащаго уполномочія, находящимся у него по какому-либо случаю произведеніемъ сего рода располагать какъ бы принадлежащимъ ему, напечатавъ или дозволивъ напечатать книгу, статью или музыкальныя ноты, или же представить драматическое или играть музыкальное сочиненіе въ публичномъ собраніи, или повторяя и размножая

картины и другія произведенія искусствъ или художествъ, тотъ за сіе, сверхъ слѣдующаго за причиненные имъ чрезъ то убытки вознагражденія, приговаривается:

къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Сему-жъ наказанію подвергаются какъ тѣ, которые, безъ дозволенія автора, напечатаютъ или дозволятъ напечатать новымъ изданіемъ книгу, статью или музыкальное сочиненіе или эстампъ, такъ и тотъ, который продастъ рукопись или право на изданіе книги, статьи или музыкальнаго сочиненія или эстампа нѣсколькимъ лицамъ порознь, безъ ихъ согласія, если при семъ не было съ его стороны никакого подлога или иного обмана.

1685. Тѣ, которые, не перепечатывая книги, статьи или музыкальнаго сочиненія, или цѣлаго эстампа, помѣстятъ въ своихъ книгахъ, журналахъ, гравюрахъ и т. п. какія-либо заимствованныя въ размѣрѣ выше опредѣленной закономъ части литературныхъ или художественныхъ произведеній такихъ авторовъ или художниковъ, которые еще въ живыхъ, или коихъ права на ученую или художественную собственность принадлежатъ еще исключительно ихъ наслѣдникамъ или другимъ лицамъ, приговариваются, впрочемъ не иначе, какъ по жалобѣ обиженныхъ:

къ денежному взысканію не свыше двойной цѣны всѣхъ напечатанныхъ ими экземляровъ книги, нотъ или эстамповъ съ такими, заимствованными изъ чужихъ произведеній, частями.

Оставляя въ сторонѣ источники побочные, главный и исключительный источникъ созданія и воспроизведенія существующихъ въ общежитіи вещей и предметовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и главный источникъ пріобрѣтенія вещныхъ или имущественныхъ правъ—есть, такъ называемый, *трудъ*, т. е. извѣстная сумма усилій, употребленныхъ человѣкомъ для произведенія чего-либо. Результаты труда относятся къ самому труду какъ слѣдствіе къ причинѣ и, какъ продуктъ этой причины, составляютъ ея принадлежность или собственность: трудъ мой — мой и его продуктъ. Въ силу присущей человѣку организаціи, трудъ можетъ быть или умственный, или физическій. Въ связи съ этимъ и самые продукты труда могутъ быть: или а) физическіе, вещные или б) отвлеченные, умственные. Рождаясь на свѣтъ изъ одного и того же источника, оба эти продукта одинаково его кровные и законные дѣти и потому требуютъ одинаковаго къ нимъ отношенія со стороны остальныхъ членовъ общежитія и должны пользоваться одинаковыми гарантіями ихъ неприкосновенности. Никакой трудъ физическій и въ особенности никакое совершенствованіе сего послѣдняго труда не обходится безъ извѣстной доли и вліянія труда умственнаго. Въ общежитіи, въ жизни

людей оба эти труда идутъ рука объ руку и даже строгій мыслитель не можетъ съ увѣренностію сказать: гдѣ начинается одинъ и гдѣ оканчивается другой, ибо продуктъ физическій — результатъ труда умственнаго, а продуктъ умственный — результатъ труда и продуктовъ физическихъ. Посему право на продукты труда умственнаго (авторское право) составляетъ столь же неотъемлемое право человѣка, какъ и право на продукты труда физическаго (вещное право) и можетъ быть подвергнуто сомнѣнію и лишено юридическихъ гарантій лишь одновременно съ симъ послѣднимъ. Кромѣ того, охраненіе неприкосновенности собственности умственной вызывается тѣми же самыми соображеніями, что и собственности физической или вещной, ибо она есть ничто иное, какъ матеріалъ для созданія вещей, а законъ одинаково охраняетъ какъ самыя вещи, такъ и тѣ матеріалы, изъ которыхъ лицо намѣревается создать тотъ или другой предметъ. Наконецъ, результаты труда умственнаго, и сами по себѣ, и потому, что они могутъ быть выпущены въ обращеніе въ формѣ реальныхъ, вещныхъ предметовъ, имѣютъ такую же рыночную цѣнность, какъ и продукты труда физическаго, а посему выражаютъ собою составную часть богатства, имущества или собственности даннаго лица и какъ таковыя подлежатъ пріобрѣтенію и отчужденію наравнѣ съ остальными вещными предметами. Правда, трудъ умственный есть регуляторъ и руководитель жизни общежитія, но такое высокое его значеніе не подрываетъ нисколько права авторской на него собственности, а можетъ служить лишь основаніемъ, такъ сказать, къ экспропріаціи его въ пользу всего государства. Такая экспропріація и дѣйствительно имѣетъ мѣсто во всѣхъ законодательствахъ—объявляющихъ авторскія права достояніемъ всего общежитія по истеченіи извѣстнаго срока пользованія ими со стороны самаго автора. Отличіе этой экспропріаціи отъ экспропріаціи вещной собственности заключается только въ томъ, что послѣдняя отбирается на общественную надобность за извѣстное вознагражденіе, тогда какъ первая становится безмездною собственностью всѣхъ и каждаго въ силу протеченія, установленнаго въ законѣ, срока неприкосновенности авторскаго права собственности.

Подъ присвоеніемъ умственной собственности разумѣется: присвоеніе себѣ чужихъ произведеній и самовольное пользованіе авторскими правами.

Законодательство наше различаетъ три рода авторской собственности: 1) литературную (примѣч. 2 къ ст. 420 Т. X, ч. 1), называемую иначе собственностью произведеній наукъ и словесности (заголовокъ Отд. I. Гл. VII Уст. Цензурн.); 2) художественную (примѣч. 2 къ ст. 420, Т. X, ч, 1), именуемую иначе собственностью произведеній изящныхъ искусствъ (ст. 321 Уст. Цен.), и 3) музыкальную (примѣч. 2 къ ст. 420, Т. X, ч. 1).

Право собственности на произведенія литературы и художествъ, принадлежащее самимъ авторамъ сихъ произведеній, ихъ наслѣдникамъ, или лицамъ, коимъ оно передано тѣми или другими, называется *собственностью литературною и художественною;* а право собственности на произведенія музыкальныя—*собственностью музыкальною.* Основанія сихъ видовъ собственности, сроки пользованія оною и порядокъ охраненія въ случаѣ споровъ о нарушеніи, соединенныхъ съ такою собственностью правъ, опредѣляется въ Уставѣ о Цензурѣ и въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (примѣч. 2 къ ст. 420 Т. X, ч. 1).

Право авторской собственности слагается изъ тѣхъ же самыхъ моментовъ, что и

право собственности вообще и одинаково съ послѣднимъ по своему содержанію или значенію.

Мы раздѣлимъ наше изложеніе на 3 отдѣла: 1) присвоеніе собственности литературной; 2) присвоеніе собственности художественной, и 3) присвоеніе собственности музыкальной.

1. Присвоеніе собственности литературной.

Въ Уставѣ Цензурномъ (Т. XIV. Гл. VII, Отд. 1, о правѣ собственности на произведенія наукъ и словесности и Отд. 2, О правахъ Академій, Университетовъ, училищъ, ученыхъ и другихъ обществъ, на издаваемыя ими произведенія наукъ и словесности) содержатся нижеслѣдующія постановленія по настоящему предмету:

282. Каждый сочинитель или переводчикъ книги имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажею оной по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ.

Примѣчаніе. О литературной и художественной собственности заключены конвенціи: $\frac{\text{25 Марта,}}{\text{6 Апрѣля,}}$ 1861 года съ Франціею и $\frac{18}{30}$ Іюля 1862 года съ Бельгіею [1]).

283. По смерти сочинителя или переводчика, исключительное право сіе переходитъ къ его наслѣдникамъ по закону, или по завѣщанію, или же къ тѣмъ лицамъ или учрежденіямъ, коимъ отъ него оное передано; но право сіе не можетъ продолжаться долѣе пятидесяти лѣтъ со дня смерти сочинителя или переводчика.

Примѣчаніе. Дѣйствіе сей статьи распространяется только на тѣ лица, для коихъ до 15 Апрѣля 1857 года не истекъ еще установленный прежними правилами срокъ исключительнаго пользованія правомъ изданія и продажи дошедшихъ къ нимъ по наслѣдству или завѣщанію сочиненій или переводовъ.

284. Въ отношеніи къ сочиненіямъ и переводамъ, которые изданы или будутъ изданы послѣ смерти сочинителя или переводчика, означенный пятидесятилѣтній срокъ считается со времени перваго изданія сихъ сочиненій или переводовъ.

285. Первые издатели народныхъ пѣсень, пословицъ, сказокъ и повѣстей, сохранившихся однимъ изустнымъ преданіемъ, пользуются такими же правами, какъ и сочинители новыхъ книгъ, равнымъ образомъ и первые издатели древнихъ рукописей, что однакожъ не препятствуетъ другимъ издавать тѣ же лѣтописи, или другіе древніе манускрипты съ полнѣйшаго, вѣрнѣйшаго, или почему либо отличнаго списка.

286. Сочиненія и переводы рукописные и напечатанные, никому сочинителемъ и переводчикомъ непроданные, не завѣщанные и никакимъ инымъ образомъ не уступленные, не могутъ быть проданы на удовлетвореніе кредиторовъ, ни при жизни со-

---

[1]) Обѣ этѣ конвенціи помѣщены нами ниже, въ концѣ отдѣла о присвоеніи авторскихъ правъ—Стр. 430.

чинителя или переводчика безъ собственнаго его на то согласія, ни по смерти безъ согласія его наслѣдниковъ. Въ случаѣ продажи имущества книгопродавца за долги и по конкурсу, принадлежащія ему рукописи и право на напечатаніе оныхъ передаются покупающимъ не иначе, какъ съ обязательствомъ исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ оныхъ хозяиномъ [1]).

287. Права на второе изданіе книги должны быть слѣдствіемъ предварительныхъ соглашеній между сочинителемъ, переводчикомъ, или издателемъ и книгопродавцемъ. Если между ними нѣтъ никакого письменнаго условія, то сочинитель, переводчикъ, или издатель, или же, въ случаѣ ихъ смерти, наслѣдники ихъ, могутъ печатать книгу вторымъ изданіемъ по прошествіи пяти лѣтъ со дня выдачи изъ цензуры позволительнаго на выпускъ оной билета.

288. Условія, заключаемыя между сочинителями, переводчиками или издателями и типографщиками или книгопродавцами, составляются на обыкновенной гербовой бумагѣ, и записываются на основаніи общихъ правилъ въ маклерской книгѣ.

289. Сочинитель имѣетъ право, не смотря ни на какія условія, напечатать книгу свою вторымъ изданіемъ, если въ ней прибавлены или перемѣнены по крайней мѣрѣ двѣ трети, или когда книгѣ сей дана совершенно другая форма, такъ, что она можетъ быть почитаема за новое сочиненіе.

290. Тѣ, коимъ сочинитель или переводчикъ завѣщалъ, или же инымъ образомъ уступилъ всѣ или нѣкоторыя свои произведенія, обязаны объявить о семъ и представить надлежащія доказательства въ теченіи перваго послѣ смерти его года, а находящіеся за границею, въ теченіи двухъ лѣтъ. Тогда они въ отношеніи къ симъ произведеніямъ вступаютъ во всѣ права законныхъ его наслѣдниковъ. Сіи послѣдніе могутъ, на основаніи обыкновенныхъ правилъ, вызывать ихъ къ явкѣ въ положенныя сроки также, какъ другихъ соучастниковъ въ наслѣдствѣ или кредиторовъ.

291. Издатели журналовъ и другихъ періодическихъ сочиненій, а равно и альманаховъ и вообще книгъ, составляемыхъ изъ разныхъ мелкихъ сочиненій или статей, пользуются исключительнымъ правомъ перепечатывать оныя въ той же формѣ, на общемъ сей главы основаніи.

292. Помѣщеніемъ сочиненія или перевода въ журналѣ или иномъ собраніи, сочинитель или переводчикъ не лишаются права напечатать оныя особо, если только сему не препятствуютъ условія ихъ съ издателями.

293. Частныя письма, не предназначавшіяся для публики, могутъ быть изда-

---

[1]) Въ силу примѣчанія 3 къ ст. 420 Т. X. Ч. I, судебныя установленія, учрежденныя на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г, руководствуются взамѣнъ 286 ст. Уст. Цензурн. нижеслѣдующими постановленіями Уст. Гражд. Судопр.: а) Пріобрѣтеніе съ публичнаго торга картинъ, статуй и другихъ изящныхъ произведеній, а равно сочиненій и переводовъ, не даетъ покупщику права художественной или литературной собственности (ст. 1040); б) Сочиненія и переводы рукописные и напечатанные, но не обращенные еще въ продажу самимъ сочинителемъ или переводчикомъ, не подлежатъ публичной продажѣ, ни при жизни сочинителя или переводчика, безъ собственнаго его на то согласія, ни по смерти, безъ согласія его наслѣдниковъ (ст. 1041); в) Рукописи, пріобрѣтенныя для изданія, а равно и право на напечатаніе ихъ, продаются не иначе, какъ съ обязательствомъ исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ ихъ хозяиномъ (ст. 1042).

ваемы въ свѣтъ токмо съ совокупнаго согласія какъ того лица, коимъ они писаны, такъ и того, къ кому писаны; въ случаѣ же смерти ихъ обоихъ, или одного кого либо, съ согласія наслѣдниковъ.

294. Частныя записки и другія бумаги, не предназначавшіяся въ свѣтъ, могутъ быть издаваемы не иначе, какъ съ воли сочинителя, а въ случаѣ смерти его, съ согласія его наслѣдниковъ.

295. По истеченіи опредѣляемаго симъ Уставомъ времени, въ которое сочинитель, переводчикъ, первый издатель, или другія лица на основаніи онаго пользуются исключительнымъ правомъ печатанія и продажи своихъ, или доставшихся имъ по наслѣдству, или же по какому акту, произведеній, всякая книга становится собственностію публики, и каждый можетъ по своему усмотрѣнію печатать, издавать и продавать оную.

296. Но до истеченія сроковъ, означенныхъ въ статьяхъ 282, 283 и 284 никто не долженъ нарушать правъ сочинителя, переводчика или перваго издателя, и безъ воли его, или же его наслѣдниковъ, или тѣхъ лицъ, коимъ сія права переданы законнымъ порядкомъ, перепечатывать его произведенія или книги, имъ первымъ изданныя, хотъ бы то было и съ переводомъ на другой языкъ, или съ присовокупленіемъ иного заглавія, предисловія, примѣчаній и тому подобнаго. Нарушитель сего признается самовольнымъ издателемъ (контрафакторомъ).

297. Самоволнымъ изданіемъ (контрафакціею) почитается и то, если: а) кто подъ названіемъ втораго или третьяго и такъ далѣе изданія, печатаетъ книгу, уже напечатанную, не исполнивъ условій, означенныхъ въ статьяхъ 287 и 289; б) кто перепечатавъ въ чужихъ краяхъ книгу, изданную въ Россіи, или съ одобренія цензуры Россійской, хотя бы и съ переводомъ на другой языкъ, будетъ продавать напечатанные такимъ образомъ экземпляры въ Россіи, не имѣя письменнаго на то позволенія законнаго издателя; в) кто безъ согласія сочинителя напечатаетъ произнесенную или читанную имъ публично рѣчь, или иное сочиненіе; г) журналистъ, подъ видомъ рецензіи, или же подъ другимъ предлогомъ перепечатывающій постоянно и вполнѣ мелкія изъ чужихъ изданій статьи, хотя бы оныя занимали и менѣе одного печатнаго листа; но случайное перепечатаніе въ какомъ либо изданіи мелкой статьи, не занимающей болѣе одного печатнаго листа, а равно и перепечатаніе извѣстій политическихъ или относящихся къ словесности, наукамъ и художествамъ, съ указаніемъ источника, откуда оныя заимствованы, не воспрещается. При опредѣленіи, какъ велика помѣщенная въ журналѣ или какомъ либо иномъ собраніи статья, принимается въ основаніе послѣднее изданіе книги, изъ коей взята сія статья.

298. Помѣщеніе въ христоматіяхъ и другихъ учебныхъ книгахъ какихъ либо статей, или отрывковъ изъ другихъ сочиненій, не почитается самовольнымъ изданіемъ, хотя бы таковое заимствованіе въ сложности разныхъ мѣстъ книги составляло и болѣе одного печатнаго листа.

299. Ссылки на книгу не почитаются самовольнымъ изданіемъ, но токмо при соединеніи слѣдующихъ условій: а) если въ сихъ ссылкахъ выписано въ сложности не болѣе третьей части книги (заключающей въ себѣ болѣе одного печатнаго листа); и б) если текста самаго сочинителя находится вдвое болѣе противъ ссылокъ изъ одной какой либо книги.

300. Переводъ книги, уже переведенной, въ такомъ токмо случаѣ считается самовольнымъ изданіемъ, когда въ ономъ двѣ трети сряду выписано слово въ слово изъ прежнихъ переводовъ, на которые кто либо еще имѣетъ право исключительной собственности.

301 Самовольнымъ изданіемъ почитается также изданіе словаря, въ коемъ большая часть опредѣленій, толкованій и примѣровъ взята безъ перемѣны изъ другаго подобнаго, когда исключительное право на собственность онаго обезпечено за кѣмъ либо правилами сей главы или особенными привилегіями; равнымъ образомъ и изданіе географическихъ картъ, историческихъ таблицъ, логариѳмовъ, указателей и другихъ сего рода книгъ, составленныхъ изъ чиселъ или собственныхъ именъ, когда откроется, что они списаны съ прежнихъ изданій слово въ слово или съ весьма незначительными перемѣнами.

302. Книга, перепечатанная въ Россіи, можетъ быть издана въ переводѣ на какой либо другой языкъ, только безъ приложенія оригинальнаго текста. Сочинители такихъ книгъ, для которыхъ были необходимы особенныя ученыя изысканія, имѣютъ исключительное право на изданіе оныхъ въ Россіи и на другихъ языкахъ; но о намѣреніи своемъ воспользоваться симъ правомъ, они должны объявить при изданіи оригинальной книги, и выдать свой переводъ до истеченія двухъ лѣтъ со времени полученія позволительнаго изъ цензуры билета на выпускъ подлинника. При несоблюденіи сихъ условій, изданіе оной книги въ переводѣ оставляется на волю каждаго.

303. Всѣ ограниченія, постановленныя въ предшедшихъ статьяхъ, уничтожаются письменнымъ позволеніемъ законнаго издателя, или иными добровольно заключенными имъ условіями.

304. Во всякомъ случаѣ, взысканіе за самовольное изданіе (контрафакцію) состоитъ: во-первыхъ, въ возвращеніи отъ виновнаго законному издателю всего того убытка, который исчислится по соображенію дѣйствительной платы за все изготовленіе экземпляровъ самовольнаго изданія, съ продажною цѣною отъ законнаго издателя прежде (т. е. при собственномъ изданіи того же произведенія) объявленною; во-вторыхъ, въ отобраніи наличныхъ самовольнаго изданія экземпляровъ, которые обращаются въ пользу законнаго издателя.

305. Если кто-либо издастъ чужое сочиненіе подъ своимъ именемъ, или же продастъ свою рукопись, или право на изданіе книги нѣсколькимъ лицамъ порознь безъ взаимнаго ихъ согласія, то таковое дѣйствіе признается подлогомъ, и сверхъ взысканія, которое опредѣляется судомъ по разсмотрѣнію дѣла въ пользу обиженнаго, виновный подвергается наказанію по правиламъ, постановленнымъ въ статьѣ 2275 Уложенія о Наказаніяхъ.

306. Напечатавшій книгу безъ наблюденія правилъ Цензурнаго Устава, лишается всѣхъ правъ на оную.

307. При новыхъ изданіяхъ книгъ, прежде уже напечатанныхъ, издателямъ постановляется въ непремѣнную обязанность означать на заглавномъ листѣ, что сія книга печатана съ изданія такого-то года, съ исправленіями, или безъ оныхъ.

308. Общества, издающія книги или иныя произведенія наукъ и словесности, пользуются исключительнымъ правомъ собственности на сіи произведенія, если авторъ имъ оное предоставилъ, въ продолженіи пятидесяти лѣтъ. По истеченіи сего времени, такія произведенія становятся собственностію публики, кромѣ лишь случаевъ, когда авторъ оныхъ еще въ живыхъ и удерживаетъ за собою сію литературную собственность.

309. Означенный срокъ считается съ изданія въ свѣтъ послѣдняго тома, если сочиненіе въ нѣсколькихъ томахъ, или же съ изданія каждой отдѣльной статьи, если

общества издаютъ труды своихъ членовъ въ видѣ такихъ отдѣльныхъ книжекъ или нумеровъ.

310. Труды вольныхъ ученыхъ обществъ, въ случаѣ прекращенія существованія оныхъ до истеченія срока исключительнаго права, обращаются въ собственность публики. Ученыя общества, учрежденныя при Академіяхъ, Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ закрытія сихъ обществъ, передаютъ права свои на томъ же основаніи тѣмъ мѣстамъ, при коихъ были учреждены.

311. Напечатаніе произведенія въ трудахъ какого-либо ученаго общества не лишаетъ сочинителя или наслѣдниковъ его права напечатать оное самимъ, если сіе не противно уставу общества, или же данному сочинителемъ особенному обѣщанію.

312. Общества, составляющіяся для изданія какихъ-либо книгъ или иныхъ произведеній наукъ и словесности, входятъ въ разрядъ торговыхъ компаній, и касательно раздѣла выручаемой ими отъ продажи прибыли, подчиняются существующимъ на сіе узаконеніямъ. Право принадлежать къ такому обществу и пользоваться присвоенными оному выгодами, доказывается обыкновеннымъ порядкомъ.

313. Комитеты внутренней цензуры и Главное Управленіе оной наблюдаютъ каждый по своей части за точнымъ исполненіемъ правилъ, въ статьяхъ 282—320 постановленныхъ.

314. Всѣ споры между сочинителями, переводчиками, первыми издателями, или типографщиками и книгопродавцами на собственность книги, или иного произведенія наукъ и словесности, рѣшаются Третейскимъ Судомъ, а въ случаѣ несогласія на оное спорящихъ, обыкновенными присутственными мѣстами, начиная съ Гражданской Палаты, или равной ей инстанціи въ той губерніи, гдѣ имѣетъ жительство отвѣтчикъ. При разрѣшеніи таковыхъ споровъ, Палаты въ случаяхъ сомнительныхъ требуютъ заключенія Университетовъ.

315. Тяжбы по несоблюденію заключенныхъ условій производятся обыкновеннымъ порядкомъ съ нижнихъ инстанцій.

316. Преслѣдованіе за самовольное изданіе можетъ быть начато токмо вслѣдствіе жалобы обиженнаго.

317. Послѣдній срокъ для подачи жалобъ на подлогъ, самовольное изданіе и всякое присвоеніе ученой собственности, назначается чрезъ два года, а для истцевъ, находящихся за границею, чрезъ четыре года послѣ появленія въ свѣтъ книги или иныхъ произведеній наукъ и словесности, кои составляютъ предметъ оныхъ.

318. Дѣла по спорамъ сочинителей, переводчиковъ и издателей о правахъ собственности, хотя и были бы уже начаты въ судебныхъ мѣстахъ, могутъ быть однако, по взаимному соглашенію ихъ, переданы въ Судъ Третейскій; но послѣ сего тяжущіеся не имѣютъ права дать имъ другаго направленія.

319. Дѣла сего рода производятся въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ порядкѣ, для тяжебныхъ дѣлъ установленномъ.

320. Доколѣ дѣло не рѣшено окончательно, продажа книги или вообще произведенія наукъ и словесности, составляющаго предметъ спора, воспрещается на основаніи общихъ узаконеній о запрещеніи спорныхъ имуществъ. Судъ опредѣляетъ мѣру

вознагражденія и убытки отъ сего прекращенія продажи, если оные понесены правою стороною.

Подъ литературною собственностію разумѣется собственность произведеній литературы, наукъ или словесности. Внѣшняя форма, т. е. форма въ коей осуществляется результатъ умственнаго труда этого рода, носитъ обыкновенно названіе «изданіе, сочиненіе или книга».

I. Виды литературныхъ собственниковъ. Субъектами литературной собственности могутъ быть: 1) сочинитель; 2) переводчикъ и 3) издатель.

ad. 1. Сочинитель. Подъ авторомъ или сочинителемъ разумѣется лицо, создавшее какое нибудь новое, самостоятельное произведеніе. Произведеніе почитается самостоятельнымъ, когда оно есть продуктъ знаній или таланта сочинителя, т. е. не заимствовано отъ другаго въ формѣ простыхъ выдержекъ. Отъ сочинителя не требуется безусловно новизны или оригинальности мысли или содержанія; необходимо только одно, чтобы его произведеніе было, хотя и «старая погудка», но «на новый ладъ», т. е. чтобы онъ излагалъ хотя и старую идею, но отличнымъ отъ другихъ способомъ—не повторялъ бы просто того, что уже высказано, или обработано въ той же самой формѣ другими. Литературныя произведенія человѣческой мысли раздѣляются на двѣ главныя группы: прозу и стихи; первая—достояніе большинства людей; послѣдніе — призваніе немногихъ избранныхъ, обусловленное врожденнымъ поэтическимъ талантомъ. Въ виду такой исключительности поэтическихъ дарованій и въ особенности въ виду исключительности самой поэтической формы, произведеніе поэзіи почитается новымъ, самостоятельнымъ произведеніемъ, а его творецъ авторомъ или сочинителемъ, даже тогда, когда его стихи просто рифмованная передача прозы другого.

Къ сочинителямъ приравниваются: а) компиляторы; б) популяризаторы и в) издатели древнихъ рукописей и изустной народной литературы.

Подъ компиляціею разумѣются труды, которые нельзя назвать ни оригинальнымъ сочиненіемъ, ни противузаконнымъ заимствованіемъ,—это выдержки изъ произведеній различныхъ авторовъ, изложенныя не въ видѣ сборника, а въ формѣ стройнаго цѣлаго. Отъ компилятора не требуется безусловно изложенія чужихъ доводовъ и выводовъ своими собственными словами; ему не возбраняется излагать ихъ и словами тѣхъ источниковъ, изъ коихъ они заимствованы. Законъ нашъ умалчиваетъ объ авторскихъ правахъ компиляторовъ; тѣмъ не менѣе это молчаніе не должно быть толкуемо въ смыслѣ отрицанія за ними правъ на ихъ литературное произведеніе, ибо выраженіе «сочинитель» (ст. 282 Уст. Ценз.) обнимаетъ собою очевидно и понятіе компилятора. Правильность этого вывода подтверждается: во 1-хъ, постановленіемъ 291 ст. Уст. Ценз., признающей право литературной собственности даже за издателями литературныхъ попурри или сборниковъ изъ чужихъ прозведеній и во 2-хъ, тѣмъ соображеніемъ, что каждая компиляція представляетъ все-таки самостоятельный трудъ какъ по формѣ изложенія, такъ и по систематизаціи заимствованныхъ доводовъ и положеній. Компиляторъ все-таки ступенью выше простого переводчика.

Подъ популяризаторами разумѣются лица, излагающія чужія серьезныя изслѣдованія, изысканія или ученые труды въ общедоступной формѣ. Строго говоря, популяризаторъ стоитъ гораздо выше компилятора не только потому, что онъ воспроизводитъ чужое иными словами, въ совершенно иной, самостоятельной, формѣ, но еще

и потому, что каждый популяризаторъ вноситъ по необходимости въ свой трудъ извѣстную долю самостоятельности и самобытности. Его трудъ, тоже что сухая проза, переложенная на увлекательные стихи. Съ огражденіемъ правъ литературной собственности переводчиковъ и компиляторовъ, законъ, очевидно, не можетъ не признавать авторскихъ правъ за популяризаторами; а по сему подъ выраженіемъ «сочинитель» 282 ст. Уст. Цен. слѣдуетъ разумѣть и сихъ послѣднихъ.

Подъ первыми издателями законъ разумѣетъ: издателей народныхъ пѣсень, пословицъ, сказокъ и повѣстей, собранныхъ однимъ изустнымъ преданіемъ, а равно и первыхъ издателей древнихъ рукописей (ст. 285 Уст. Ценз.) По ясному тексту 285 ст. Уст. Ценз., первые издатели приравниваются въ ихъ авторскихъ правахъ къ «сочинителямъ новыхъ книгъ».

ad. 2. **Переводчики.** Подъ переводчиками разумѣются лица, переводящія чужое сочиненіе, оригинальное или переводное, съ того языка, на которомъ оно изложено, на другой. Законъ признаетъ за ними такое же право собственности на ихъ переводы, какъ и за сочинителями на ихъ оригиналы (ст. 282 Уст. Ценз.; ст. 2, Конв. съ Фран.; ст. II Конв. съ Бельг.)

ad. 3. **Издатели.** Подъ издателями законъ разумѣетъ: а) издателей повременныхъ изданій—«журналовъ и другихъ періодическихъ сочиненій» (ст. 291 Уст. Ценз.); б) издателей альманаховъ и вообще сборниковъ, или «книгъ, составляемыхъ изъ разныхъ мелкихъ сочиненій или статей» (ст. 291 Уст. Ценз.) и в) издателей въ собственномъ смыслѣ, или просто продавцевъ, т. е. пріобрѣтающихъ чужія авторскія права на основаніи особыхъ договоровъ съ авторами или преемниками ихъ правъ (ст. 287 Уст. Ценз.)

II. Сущность авторскихъ правъ. Право авторства или авторское право (выраженія принятыя и нашимъ закономъ въ конвенціяхъ съ Франціею и Бельгіею), по существу своему—институтъ не только отечественный, но и международный. Тѣмъ не менѣе наше законодательство: 1) охраняетъ въ общемъ правилѣ только литературную собственность отечественную, подъ которою слѣдуетъ разумѣть произведенія изданныя въ Россіи, безразлично на россійскомъ или на какомъ либо иномъ языкѣ, хотя бы и иностранномъ» и 2) обезпечиваетъ право собственности за произведеніями иностранными лишь въ томъ случаѣ, когда таковое обезпеченіе условлено особыми конвенціями. Такихъ конвенцій въ настоящее время двѣ: съ Франціею и съ Бельгіею. По силѣ этихъ конвенцій (ст. 1) произведеніе почитается бельгійскимъ или французскимъ и охраняется правилами конвенцій, когда оно принадлежитъ Бельгійскимъ или Французскимъ авторамъ, совершенно независимо отъ того на какомъ языкѣ написано самое произведеніе. Общее правило то (конв. ст. 1), что авторы Бельгійскіе и Французскіе не могутъ пользоваться у насъ въ Россіи большими правами чѣмъ тѣ, которыя принадлежатъ имъ въ самомъ ихъ отечествѣ. По сему, при разрѣшеніи дѣлъ подобнаго рода, необходимо обращаться за свѣдѣніями въ Минист. Иностр. Дѣлъ, въ коемъ, на основаніи ст. 8 Конв., должны имѣться Бельгійскія и Французскія узаконенія касательно авторской собственности.

Сущность авторскихъ правъ различна, смотря по роду собственника и произведенія. И именно:

1. **Сочинители.** По отношенію къ сочинителю произведеніе его разсматривается какъ имущество благопріобрѣтенное (ст. 282 Уст. Ценз.) Какъ право, имѣющее иму-

щественную цѣнность, оно переходитъ къ наслѣдникамъ по закону, или по завѣщанію, на общемъ основаніи о переходѣ благопріобрѣтенной собственности (ст. 283 Уст. Ценз.) Оставляя въ сторонѣ наслѣдственность авторскихъ правъ, сочинителю принадлежатъ три существенныя права: а) публикаціи (изданія); б) перевода и в) отчужденія или уступки своихъ правъ другимъ.

Исключительность права изданія гарантирована сочинителю категорическимъ постановленіемъ 282 ст. Уст. Ценз. Постановленіе это имѣетъ тотъ смыслъ, что никакая публикація сочиненія не можетъ имѣть мѣста безъ формальнаго согласія его автора или преемниковъ его правъ. Правило это соблюдается столь строго и послѣдовательно нашимъ законодательствомъ, что оно исключаетъ авторское право изъ числа имущества, могущаго быть обращеннымъ на удовлетвореніе кредиторовъ: по точному смыслу 1041 ст. Уст. гражд. судопр., сочиненія рукописныя и напечатанныя, т. е. опубликованныя вообще, но не обращенныя еще въ продажу самимъ авторомъ, не подлежатъ публичной продажѣ, ни при жизни сочинителя, безъ собственнаго на то согласія, ни по смерти, безъ согласія его наслѣдниковъ. Изъ этого правила допускаются только два исключенія: 1) въ мѣстностяхъ гдѣ не введены еще въ дѣйствіе судебные уставы (прим. 2 и 3 къ 420 ст. Т. X ч. 1) подлежатъ продажѣ: безъ согласія сочинителя—сочиненія рукописныя и напечатанныя проданныя или уступленныя кому либо ихъ авторомъ; безъ согласія наслѣдниковъ — сочиненія, доставшіяся имъ отъ автора путемъ наслѣдства по завѣщанію (ст. 286 Уст. Ценз.); 2) отчужденныя книгопродавцамъ рукописи и право на напечатаніе ихъ могутъ быть продаваемы съ публичнаго торга, но неиначе какъ съ обязательствомъ покупателя исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ ихъ хозяиномъ (ст. 286 Уст. Ценз. и ст. 1041 Уст. гражд. судопр.)

Единственное ограниченіе, которое ставитъ законъ издательскому праву сочинителя, касается частной переписки. По силѣ 293 ст. уст. ценз., частныя письма, не предназначенныя для публики, могутъ быть издаваемы въ свѣтъ лишь съ совокупнаго согласія, какъ лица ихъ писавшаго, такъ и того, къ кому они писаны или ихъ наслѣдниковъ.

Изъ права собственности автора на свое произведеніе вытекаетъ само собою и исключительное право перевода онаго на другіе языки. Къ сожалѣнію, подобное право совершенно игнорируется нашимъ закономъ. По буквальному смыслу, не совсѣмъ осмысленной въ своей редакціи (книга перепечатанная въ Россіи), 302 ст. уст. ценз., право перевода сочиненія предоставляется всѣмъ и каждому и не требуетъ для осуществленія его согласія автора. Однако это право обставлено въ законѣ двумя условіями: 1) чтобы переводъ былъ сдѣланъ съ книги, т. е. съ опубликованнаго уже произведенія и 2) чтобы при переводѣ не было прилагаемо оригинальнаго текста (ст. 302 уст. ценз.). Изъятіе изъ права свободнаго перевода допускается только въ отношеніи къ сочиненіямъ, требовавшимъ особыхъ ученыхъ изысканій; сочинители такихъ книгъ имѣютъ исключительное право перевода, ежели они заявили желаніе воспользоваться этимъ правомъ при изданіи оригинальной книги. Сочинитель, не сдѣлавшій подобнаго заявленія, или хотя и сдѣлавшій, но не выпустившій перевода до истеченія двухъ лѣтъ со дня полученія изъ цензуры билета на выпускъ подлинника, лишается исключительнаго права на переводъ и таковой предоставляется на волю каждаго (ст. 302 уст. ценз.).

Въ конвенціяхъ съ Франціею и Бельгіею упоминается лишь объ огражденіи правъ переводчика; вопросъ же объ огражденіи автора отъ самовольныхъ переводовъ обходится молчаніемъ.

Изъ права собственности на литературное произведеніе вытекаетъ само собою и право отчужденія или переуступки другимъ авторскихъ правъ (ст. 282 и 283 уст. ценз.). Отчужденіе или уступка можетъ имѣть своимъ предметомъ: а) отпечатанные уже экземпляры произведенія; б) право изданія рукописей или уже отпечатанныхъ сочиненій и в) авторскія права вообще.—а) Продажа или уступка отпечатанныхъ уже экземпляровъ произведенія даютъ пріобрѣтателю только право собственности на тѣ экземпляры, которые ему проданы или уступлены, но не представляютъ ему права литературной собственности на самое произведеніе, хотя бы онъ пріобрѣлъ печатные его экземпляры путемъ публичнаго торга (ст. 1040 Уст. гражд. судопр.);—б) уступка права изданія другому, даетъ сему послѣднему право на сдѣланіе только того именно изданія, которое ему уступлено: «право на второе изданіе книги должно быть слѣдствіемъ добровольныхъ соглашеній между сочинителемъ, переводчикомъ, или издателемъ и книгопродавцемъ» (ст. 287 уст. ценз.). Ежели въ заключенномъ авторомъ условіи не было сказано, что книгопродавцу предоставляется право двухъ или болѣе изданій, то по прошествіи 5 лѣтъ со дня выдачи дозволительнаго изъ цензуры на выпускъ книги билета, авторъ имѣетъ право печатать свою книгу вторымъ изданіемъ (ст. 287 уст. ценз.).—Независимо отъ сего сочинителю предоставляется право, каковы бы ни были условія между имъ и его издателемъ или книгопродавцемъ, печатать свою книгу вторымъ изданіемъ, если въ ней прибавлены или перемѣнены по крайней мѣрѣ двѣ трети, или когда ей дана совершенно другая форма, такъ что она можетъ быть почитаема за новое сочиненіе (ст. 289 уст. ценз.). Кромѣ того, помѣщеніе сочиненія или перевода въ журналѣ или иномъ сборникѣ, не лишаетъ сочинителя или переводчика права печатать ихъ особыми изданіями, ежели въ условіяхъ ихъ съ издателями не постановлено противнаго (ст. 292 уст. ценз.), Равнымъ образомъ и напечатаніе произведенія въ трудахъ какого либо ученаго общества не лишаетъ сочинителя или наслѣдниковъ его права на отдѣльное изданіе сего сочиненія, буде это не противно уставу общества или условію его съ сочинителемъ (ст. 311 уст. ценз.);—в) полная уступка авторскихъ правъ даетъ пріобрѣтателю право литературной собственности на самое произведеніе (ст. 282 и 295 уст. ценз. и 3 ч. ст. 2 Конвенцій).

2. **Переводчики.** Право литературной собственности переводчиковъ на ихъ переводъ совпадаетъ во всемъ съ вышеизложенными правами сочинителей на ихъ оригиналы (ст. 282, 286, 287 и 292 Уст. Ценз. и ст. 1040—1042 Уст. Гражд. Судопр.). Такъ какъ переводчикъ имѣетъ право только на то, что имъ переведено, то, само собою разумѣется, что фактъ сдѣланія перевода однимъ не лишаетъ права другого на переводъ той же самой книги. Взглядъ этотъ высказанъ весьма рельефно въ Конвенціяхъ съ Бельгіей и Франціей: «Съ оригинальными произведеніями положительно уравниваются переводы, сдѣланные въ одномъ изъ Государствъ съ отечественныхъ или иностранныхъ сочиненій. Само собою разумѣется, что настоящее постановленіе имѣетъ цѣлью единственно оказать защиту переводчику, относительно сдѣланнаго имъ перевода, а отнюдь не присвоеніе исключительнаго права перевода тому, кто первый перевелъ какое-либо сочиненіе» (ст. 2 Конвенц.).

3. Первые издатели. Первые издатели, названіе подъ которымъ законъ разумѣетъ издателей народныхъ пѣсенъ и вообще изустныхъ преданій, а равно лѣтописей и манускриптовъ, пользуются тѣми же самыми правами, что и сочинители (ст. 285 Уст. Ценз.) За симъ въ законѣ оговаривается что первое издательство лѣтописей и манускриптовъ не лишаетъ права другихъ дѣлать таковыя же изданія, но лишь съ полнѣйшаго, вѣрнѣйшаго или по чему-либо отличнаго списка (ст. 285 Уст. Ценз.). Хотя эта оговорка касается исключительно только лѣтописей и манускриптовъ, тѣмъ не менѣе, въ виду единства цѣли и основанія, нѣтъ никакого основанія не распространять ее и на издателей изустныхъ преданій, коль скоро вновь издаваемая сказка и т. п. отличается отъ прежней полнотою своего содержанія или видоизмѣненіемъ самаго сюжета разсказа.

4. Издатели и книгопродавцы—какъ пріобрѣтатели авторскихъ правъ по договору, пользуются только тѣми правами, которыя имъ дѣйствительно переуступлены и въ тѣхъ предѣлахъ, какіе въ договорѣ постановлены (ст. 287 и 296 Уст. Ценз.).

5. Издатели періодическихъ журналовъ, альманаховъ и сборниковъ — пользуются правами автора въ томъ смыслѣ, что имѣютъ право на исключительное перепечатываніе своихъ изданій въ той же самой формѣ, т. е. въ формѣ журнала, альманаха, сборника и т. п. (ст. 291 Уст. Ценз.).

III. *Сроки авторскихъ правъ*. На основаніи 295 ст. Уст. Ценз., право литературной собственности не безпредѣльно, а ограничивается извѣстнымъ срокомъ, по истеченіи котораго всякое литературное произведеніе становится собственностію публики, и каждый можетъ по своему усмотрѣнію печатать, издавать и продавать оное.

Сроки литературной собственности таковы: 1) сочинитель, переводчикъ и первый издатель имѣютъ право литературной собственности во всю жизнь (ст. 282, 285 и 295 Уст. Ценз.). Тотъ же самый срокъ сохраненъ и въ Конвенціяхъ съ Франціею и Бельгіею (ст. 4 Конв.); 2) наслѣдники и преемники правъ автора, перваго издателя и переводчика — пользуются правомъ литературной собственности въ теченіи 50 лѣтъ со дня смерти сочинителя переводчика или перваго издателя (ст. 283 Уст. Ценз.), а ежели произведеніе не было издано при жизни автора—то въ теченіи 50 лѣтъ со дня перваго изданія сочиненія или перевода (ст. 284 Уст. Ценз.). Указанные выше сроки для права литературной собственности наслѣдниковъ и преемниковъ ихъ правъ несравненно короче по Конвенціямъ съ Франціей и Бельгіей. По силѣ 4-ыхъ статей означенныхъ Конвенцій, право литературной собственности Россійскихъ подданныхъ въ Бельгіи и во Франціи и обратно, право литературной собственности подданныхъ сихъ державъ въ Россіи, переходитъ: а) къ прямымъ наслѣдникамъ и къ наслѣдникамъ по завѣщанію — на 20, а б) къ боковымъ наслѣдникамъ—на 10 лѣтъ, исчисляя сіи сроки, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, со времени кончины автора.

Наслѣдники по завѣщанію и тѣ, коимъ авторъ уступилъ свои права при жизни, обязаны, для сохраненія за собою права литературной собственности, заявить о семъ съ доказательствами въ теченіи 1 года послѣ его смерти, а находящіеся за границею въ теченіи 2-хъ лѣтъ (ст. 290 Уст. Ценз.).

Нѣсколько иныя сроки установлены для обществъ. И именно: 1) Общества (Академіи, Университеты, Училища, ученыя и другія занимающіяся издательскою дѣятельностію общества), коимъ авторъ уступилъ свои авторскія права при жизни—сохраняютъ право литературной собственности въ теченіи 50 лѣтъ (ст. 308 Уст. Ценз.)

со дня изданія въ свѣтъ послѣдняго тома сочиненія, или же со дня изданія каждой отдѣльной статьи, ежели общества издаютъ труды своихъ сочиненій въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ или нумеровъ (ст. 309 Уст. Ценз.). По истеченіи этого срока произведеніе становится собственностью публики, кромѣ лишь случая, когда авторъ онаго находится въ живыхъ и удерживаетъ за собою авторское право (ст. 308 Уст. Ценз.); 2) труды вольныхъ ученыхъ обществъ, прекратившихъ свое существованіе до истеченія срока исключительнаго права, обращаются въ собственность публики (ст. 310 Уст. Ценз.); 3) ученыя общества при Академіяхъ, Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ закрытія сихъ обществъ, передаютъ свои права тѣмъ мѣстамъ, при коихъ были учреждены (ст. 310 Уст. Ценз.).

IV. *Форма произведеній.* Обыкновенная форма произведеній есть книга или рукопись; но кромѣ книгъ и рукописей къ числу литературныхъ произведеній причисляются: географическія карты, историческія таблицы, логариѳмы, указатели (ст. 301 Уст. Ценз.) и публичныя рѣчи или чтенія (п. в. ст. 297 Уст. Ценз.). Въ Конвенціяхъ же съ Франціею и Бельгіею упоминаются (ст. 2) слѣдующія формы литературныхъ произведеній: книги, брошюры, драматическія творенія, планы и географическія карты. Само собою разумѣется, что всѣ эти перечисленія не полны и подъ литературнымъ произведеніемъ слѣдуетъ разумѣть всякое произведеніе ума, излагающее свое содержаніе словами или цифрами. Въ видѣ исключенія, сюда относятся планы и географическія карты.

Говоря коротко, отъ произведенія требуется только одно условіе: чтобы оно было произведеніемъ «науки или словесности» (заголовокъ Отд. I, Гл. VII Уст. Ценз.); форма же и наименованіе его безразличны. Но съ другой стороны, понятно само собою, что не всякая «проба пера» можетъ быть разсматриваема какъ трудъ науки или словесности; счеты, записки, письма, оффиціальныя бумаги и имъ подобныя письмена имѣютъ еще меньшее значеніе въ литературномъ мірѣ, чѣмъ объѣдки въ сферѣ похищенія чужого имущества; поэтому они и не могутъ быть объектомъ авторскихъ правъ или права литературной собственности.

Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ, какъ то можно вывести изъ рѣшенія его по дѣлу Гатцука (1871 г. № 1491).

Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію коллежскимъ секретаремъ Гатцукомъ купца Абрамова въ контрафакціи изданнаго Гатцукомъ „Крестнаго Календаря“, нашелъ, что хотя въ календарѣ, изданномъ въ 1867 году купцомъ Абрамовымъ, помѣщены двѣ статьи, заимствованныя изъ Крестнаго Календаря, изданнаго въ 1866 году Гатцукомъ, именно: „Товарный тарифъ желѣзныхъ дорогъ“ и „Медицинскія наставленія“, безъ указанія источника, изъ котораго онѣ взяты, какъ бы слѣдовало по 297 ст. XIV т. Уст. Цензурн., но статьи эти перепечатаны въ размѣрѣ не выше опредѣленной закономъ части, т. е. одного печатнаго листа; а потому, принимая во вниманіе, что, по точному смыслу 1685 ст. Улож., подвергаются опредѣленному въ сей статьѣ наказанію тѣ, которые помѣстятъ въ своихъ книгахъ, журналахъ и т. п., какія либо, заимствованныя изъ чужихъ изданій, статьи литературнаго произведенія, лишь въ размѣрѣ, выше опредѣленной закономъ части, перепечатаніе же въ какомъ либо изданіи мелкихъ статей, не занимающихъ болѣе одного печатнаго листа, безъ указанія, въ нарушеніе 297 ст. Уст. Цензурн., источника, откуда оныя заимствованы, можетъ влечь за собою только гражданскія послѣдствія, указанныя въ 304 ст. того же Устава и опредѣляемыя въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, — Окружный Судъ призналъ, что обвиняемый Абрамовъ не можетъ подлежать, за вышеозначенное дѣяніе,

уголовной отвѣтственности по упомянутой 1685 ст. Улож. о Наказ. Вслѣдствіе сего Судъ оправдалъ купца Антона Абрамова (онъ же Жуликовъ). Гатцукъ въ апелляціонномъ отзывѣ доказывалъ, что Судъ неправильно истолковалъ 291, 297 и 301 ст. Уст. Цензурн.—Московская Судебная Палата, обсуживая настоящее дѣло, признала необходимымъ предварительно разсмотрѣть вопросъ о правѣ издателя Крестнаго Календаря, купца Абрамова (Жуликова), на помѣщеніе въ своемъ изданіи 1867 года нѣкоторыхъ статей, признанныхъ Гатцукомъ буквально перепечатанными изъ его календаря за 1866 г. Въ семъ отношеніи Палата нашла, что: 1) фактъ такой перепечатки свѣдѣній о тарифѣ за провозъ грузовъ и наставленія о первоначальномъ пособіи въ случаяхъ, угрожающихъ жизни, признанъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ и рѣшеніе его въ этомъ отношеніи, по необжалованію со стороны Абрамова, пересмотру Судебной Палаты въ настоящее время подлежать не можетъ. 2) Признавъ такимъ образомъ существованіе самаго факта перепечатки неподлежащимъ сомнѣнію, Палатѣ остается опредѣлить: составляетъ ли дѣяніе купца Абрамова посягательство на литературную собственность Гатцука, подлежащее наказанію по 1685 ст. Улож. о Наказ.? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ законоположеніямъ, существующимъ по этому предмету какъ въ общихъ гражданскихъ законахъ, такъ и въ Уставѣ Цензури. Въ раздѣлѣ II книги 2-ой ч. X. Т. Св. Зак. Гражд., опредѣляющемъ существо и пространство различныхъ правъ на имущества, во второмъ примѣчаніи къ 420 ст. сказано: права собственности на произведенія литературныя и художественныя, принадлежащія самимъ авторамъ сихъ произведеній, ихъ наслѣдникамъ или лицамъ, коимъ оныя переданы, называются собственностью литературною или художественною. Затѣмъ, во II части X Т. Св. Зак. въ гл. XIV, былъ указанъ даже особый порядокъ производства дѣлъ по нарушеніямъ такой собственности. Другихъ постановленій, относящихся къ опредѣленію литературной собственности, въ X Т. Св. Зак. Гражд. не содержится, но изъ смысла приведенной статьи видно, что законъ, въ отличіе отъ общей вещественной собственности, признаетъ существованіе еще особаго вида собственности, называемой литературною, понимая это слово въ болѣе тѣсномъ смыслѣ умственнаго произведенія, по внутреннему его значенію и содержанію, а не по одной лишь внѣшней формѣ, и не относитъ къ особому виду собственности всякаго вообще печатнаго слова, свѣдѣнія или извѣстія, хотя бы оныя и стоили издателю матеріальныхъ затратъ. До изданія Уложенія о Наказ., т. е. до 1845 года, нарушенія правъ литературной собственности преслѣдовались только въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, а Уложеніе въ первый разъ признало ихъ проступкомъ, могущимъ преслѣдоваться и въ уголовномъ порядкѣ, но подъ условіемъ, если при этомъ послѣдовало присвоеніе чьей либо *ученой* или *художественной собственности*, а не вообще всякое нарушеніе правъ печати. Въ XIV Т. Св. Зак. въ Уст. Цензурн., изданномъ еще до Уложенія, указаны болѣе подробно виды литературной собственности и исчислены всѣ случаи, когда нарушаются права на оную. Считая вообще недозволеннымъ дѣйствіемъ, преслѣдуемымъ однако въ гражданскомъ порядкѣ (ст. 304), самовольную перепечатку (контрафакцію) литературныхъ произведеній въ полномъ ихъ объемѣ или съ сокращеніемъ, Цензурный Уставъ дѣлаетъ однако исключенія изъ этого общаго правила и не считаетъ самовольной перепечаткой извлеченіе или перепечатку, напр., какой либо части книги при рецензіи въ журналахъ, если перепечатанное не превышаетъ размѣра одного печатнаго листа (ст. 297), не считаетъ также контрафакціей и перепечатку литературныхъ статей въ сборникахъ, называемыхъ христоматіями и т. п. (ст. 298). Затѣмъ, относя также и указатели, состоящіе изъ однѣхъ собственныхъ именъ или чиселъ, къ числу литературныхъ произведеній, воспрещаетъ ихъ перепечатку (ст. 301), но, по смыслу сей статьи, надо разумѣть, что преслѣдованію, какъ за контрафакцію, можетъ подлежать перепечатка такихъ указателей только въ цѣломъ ихъ объемѣ или отдѣльными частями, а не извлеченіе изъ нихъ нѣкотораго ряда именъ или цифръ. 3) Если посягательство на умственный трудъ автора и нанесеніе ему матеріальнаго вреда перепечаткою его литературныхъ произ-

веденій, какъ нарушеніе частнаго права, должно, по справедливости, преслѣдоваться судомъ, то съ другой стороны и стѣсненіе способовъ свободнаго распространенія общеполезныхъ свѣдѣній путемъ печати, когда отъ такого распространенія частные интересы страдать не могутъ, было бы нарушеніемъ права общественнаго. Составленіе какой либо статьи изъ источниковъ, публикованныхъ во всеобщее извѣстіе, далеко не можетъ считаться такимъ литературнымъ произведеніемъ, перепечатка котораго должна влечь за собою взысканіе по уголовнымъ законамъ, а не одинъ лишь гражданскій искъ объ убыткахъ на общемъ основаніи.—Обращаясь затѣмъ къ предмету обвиненія, взведеннаго Гатцукомъ на купца Абрамова, нельзя, по мнѣнію Палаты, не остановиться надъ вопросомъ: можетъ ли календарь, заключающій въ себѣ исключительно сборъ (компиляцію) общеизвѣстныхъ свѣдѣній и указаній, заимствованныхъ изъ другихъ изданій и публикацій, считаться литературнымъ произведеніемъ?—Въ Цензурномъ Уставѣ о календаряхъ вовсе не упоминается и самовольная перепечатка ихъ не предусмотрѣна, ибо Уставъ этотъ утвержденъ еще въ 1830 году, когда изданіе календарей не было предоставлено частнымъ лицамъ, а составляло исключительное право Академіи Наукъ, — слѣдовательно примѣненіе къ нимъ Цензурн. Уст. можетъ быть сдѣлано только по аналогіи; по характеру же и содержанію своему календари ближе всего могутъ быть отнесены къ числу сборниковъ, упоминаемыхъ въ 298 ст., перепечатка изъ которыхъ въ извѣстномъ размѣрѣ статей изъ другихъ сочиненій не воспрещена. Между тѣмъ Гатцукъ, обвиняя Абрамова въ перепечаткѣ изъ Крестнаго Календаря 1866 года свѣдѣній о тарифахъ за провозъ грузовъ и о пособіяхъ въ случаяхъ, угрожающихъ жизни, прямо требовалъ примѣненія къ поступку его наказанія, опредѣленнаго 1685 ст. Улож., а заявленіе о понесенныхъ имъ черезъ то убыткахъ въ Окружномъ Судѣ предъявилъ не до открытія судебнаго засѣданія, какъ то требуется по 7 ст. Уст. Угол. Суд., а только въ защитительной своей рѣчи, и слѣдовательно, по силѣ той же статьи, потерялъ и право на разсмотрѣніе его претензіи при уголовномъ разбирательствѣ дѣла. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавъ, что такія статьи, какъ извѣстія о приходѣ поѣздовъ, существующихъ тарифахъ и т. п., составляемыя изъ общедоступныхъ публикацій самихъ управленій, не могутъ считаться литературными произведеніями, дающими право первому издателю на исключительную литературную собственность, и что напечатанныя въ Календарѣ Абрамова, на 1867 годъ, статьи о медицинскомъ пособіи заболѣвающимъ, занимающія не болѣе двухъ страницъ изданія, въ размѣрѣ $^1/_8$ части листа, помѣщенныя при томъ, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями въ редакціи, во многихъ другихъ календаряхъ за тотъ же годъ, также не можетъ считаться контрафакціей, дающею право Гатцуку преслѣдовать Абрамова въ уголовномъ порядкѣ, на основаніи 1685 ст. Улож., Судебная Палата опредѣлила: оставить апелляціонный отзывъ Гатцука безъ послѣдствій. Повѣренный Гатцука, присяжный повѣренный Шайкевичъ, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что мнѣніе Палаты о томъ, что при опредѣленіи понятія о контрафакціи имѣетъ исключительное значеніе содержаніе статьи, а не внѣшняя форма, а также то, проявился ли въ данной книгѣ какой либо ученый трудъ или особенная умственная дѣятельность автора, не согласно ни съ точнымъ смысломъ 282 ст. Уст. Цензурн., ни съ общей теоріей объ авторскомъ правѣ и контрафакціи, по которой признается, что всякій трудъ, выразившійся въ извѣстной литературной формѣ, долженъ пользоваться покровительствомъ законовъ; что только внѣшняя форма можетъ составлять предметъ государственной охраны, и дѣло литературной критики, а не суда—произносить приговоръ о степени употребленной умственной дѣятельности автора и о томъ, насколько сочиненіе можетъ считаться ученымъ или художественнымъ. Въ глазахъ закона всѣ авторы пользуются одинаковымъ покровительствомъ, хотя сочиненія ихъ въ отношеніи внутренняго содержанія могутъ стоять ниже всякой критики; такъ, по ст. 282, наравнѣ съ авторами законъ покровительствуетъ переводчикамъ, по ст. 291 авторскія права распространяются на альманахи и вообще книги, безъ раздѣленія ихъ на особенныя художественныя или ученыя, а ст. 305 Уст. Цензурн., распространяетъ свое покровительство

на всякаго рода сочиненія. 2) Что Палата неправильно полагаетъ, что книга, составленная изъ источниковъ, публикованныхъ во всеобщее извѣстіе, не можетъ считаться литературнымъ произведеніемъ, такъ какъ пользованіе источниками, какъ матеріаломъ, не исключаетъ самостоятельной литературной обработки, а слѣдовательно и авторскаго права. Напротивъ того, извѣстно, что множество сочиненій состоятъ исключительно изъ приведенія въ порядокъ, изъ классификаціи и систематизаціи общедоступныхъ матеріаловъ, и даже самъ законъ указываетъ на изданіе народныхъ пѣсень, пословицъ, рукописей и т. п. (ст. 285 Уст. Цензурн.), какъ на одинъ изъ видовъ подобныхъ литературныхъ работъ. Если бы признать правильнымъ мнѣніе Палаты, то пришлось бы вычеркнуть изъ числа литературныхъ произведеній всѣ сочиненія, основанныя на группировкѣ статистическихъ, экономическихъ и правительственныхъ данныхъ, публикуемыхъ во всеобщее извѣстіе, и именно съ цѣлью разработки ихъ и распространенія въ видѣ особыхъ сочиненій. 3) Что Палата неправильно заключила, что только присвоеніе ученой и художественной собственности можетъ считаться контрафакціей и влечь за собою уголовное наказаніе, и хотя 3 Отд. разд. 12 Улож., озаглавлено: „о присвоеніи ученой или художественной собственности", но это не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ въ статьѣ 1683 говорится о присвоеніи всякаго произведенія словесности, наукъ, искусствъ или художествъ. Статья 1684 разсуждаетъ о распоряженіи чужимъ сочиненіемъ и переводомъ, съ знаніемъ, что они составляютъ литературную или художественную собственность другого, а во 2 Отд. этой статьи говорится о недозволенномъ печатаніи чужой книги, статьи, эстампа и пр.; 1685 ст. говоритъ о частичномъ перепечатаніи и запрещаетъ заимствованіе выше опредѣленной закономъ части изъ всякой книги, статьи, музыкальнаго сочиненія или цѣлаго эстампа. И этими законами вовсе не требуется, для признанія самовольнаго перепечатанія, присвоенія ученой или художественной собственности по отношенію къ внутреннему содержанію книги, что подтверждается и точнымъ смысломъ 296 ст. Уст. Цензурн. 4) Что публикаціи управленій желѣзныхъ дорогъ не исключаютъ возможности самостоятельной работы по изложенію этихъ свѣдѣній въ болѣе обширной и пригодной для публики формѣ, и о такихъ работахъ говорится въ 301 ст. Уст. Цензурн. 5) Что Палата, утвердивъ рѣшеніе Суда, признавшаго доказаннымъ фактъ перепечатки, не имѣла уже основанія усомниться въ авторскомъ правѣ Гатцука. Мнѣніе Палаты, что настоящее дѣло подлежало производству только въ гражданскомъ порядкѣ, не согласно съ точнымъ смысломъ 1683 — 1685 ст. Улож. о Наказ., въ которыхъ опредѣлено взысканіе за нарушеніе чужой литературной собственности, безъ всякаго различія между сочиненіями, составленными изъ источниковъ, публикованныхъ во всеобщее извѣстіе и другими, а ст. 305 Уст. Цензурн. называетъ изданіе чужихъ сочиненій даже подлогомъ и подвергаетъ виновнаго уголовному наказанію по 2227 ст. Улож., соотвѣтствующей 1683 ст. изд. 1866 года. Если Палата считала дѣло неподсуднымъ уголовному суду, то не имѣла права разсматривать его въ существѣ, за силою 231 ст. Уст. Угол. Суд., притомъ Палата неправильно истолковала 304 ст. Уст. Цензурн., опредѣляющую лишь гражданскія послѣдствія дѣйствій виновнаго, какъ сказано въ этой статьѣ. 6) Что въ апелляціонной жалобѣ былъ возбужденъ вопросъ о неправильномъ примѣненіи Судомъ 4 п. 297 ст. Уст. Цензурн. Не обсуждая этого вопроса, Палата подвела календари подъ дѣйствіе 298 ст., тогда такъ эта статья разрѣшаетъ заимствованіе статей выше опредѣленнаго размѣра для помѣщенія въ учебныхъ книгахъ, но календарь не можетъ быть даже по аналогіи сравненъ съ учебной книгой или христоматіей, а прямо подходитъ подъ дѣйствіе 301 ст., такъ какъ календарь есть ни что иное, какъ общеупотребительный, справочный указатель время исчисленія, и другихъ необходимыхъ въ общежитіи свѣдѣній, и не употребляется въ школахъ и учебныхъ заведеніяхъ, какъ учебная книга, а имѣетъ назначеніе служить справочной настольной книгой для публики. Въ такого рода сочиненіяхъ, кромѣ извѣстнаго умственнаго труда въ планѣ и выборѣ матеріала, огромное значеніе играетъ еще и самый способъ добыванія этого матеріала и расположенія его въ изданіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ свой Палата основала на неправильномъ толкованіи 298 ст. Уст. Цензурн. (Т. XIV) и на выведенномъ изъ сего толкованія заключенія, что календарь не можетъ считаться литературнымъ произведеніемъ и долженъ быть отнесенъ къ числу сборниковъ, упоминяемыхъ въ 298 ст. Уст. Цензурн., въ которыхъ дозволяется перепечатывать статьи извѣстнаго размѣра изъ другихъ сочиненій, и признаетъ неправильнымъ заключеніе Палаты, потому, во 1-хъ, что 291 ст. Уст. Цензурн., предоставляетъ издателямъ альманаховъ и вообще книгъ, составляемыхъ изъ разныхъ мелкихъ сочиненій или статей, исключительное право перепечатывать оныя въ той же формѣ и, слѣдовательно, признаетъ за издателями право литературной собственности; 2) ни въ 291 ст. Уст. Цензурн., ни въ другихъ статьяхъ закона не содержится постановленій, ни основаній, по которымъ можно бы предположить, что сочиненія или статьи, составленныя при пособіи общедоступныхъ матеріаловъ или свѣдѣній, не могутъ считаться литературными произведеніями, дающими первому издателю право исключительной литературной собственности на эти сочиненія или статьи. Напротивъ того, смыслъ ст. 282, 285, 291, 296 — 302 Уст. Цензурн. показываетъ, что законъ охраняетъ всякій умственный трудъ, употребленный на изложеніе какихъ бы то ни было мыслей или свѣдѣній въ извѣстной литературной формѣ, независимо отъ того, на сколько изложенныя мысли или свѣдѣнія по содержанію своему принадлежатъ автору или первому издателю. Для признанія за сочинителемъ, переводчикомъ, первымъ издателемъ или составителемъ книги права литературной собственности необходимо только, чтобы ихъ произведеніе не было простымъ воспроизведеніемъ чужого труда, чтобы сіи лица, если они воспользовались чужими мыслями или собранными другими лицами свѣдѣніями, какъ матеріалами, дали имъ другую литературную форму (принимая это слово въ самомъ обширномъ его значеніи); 3) что календарь, какъ справочный указатель извѣстнаго рода свѣдѣній, состоящій преимущественно изъ чиселъ и собственныхъ именъ, и предназначаемый для общаго употребленія, а не для руководства учащихся, и вовсе не имѣющій характера учебной книги, долженъ быть причисленъ къ тѣмъ литературнымъ произведеніямъ, о которыхъ упоминается въ 301 ст. Уст. Цензурн., а не къ христоматіямъ и учебнымъ книгамъ, о которыхъ говорится въ 298 ст. Уст. Церзурн. При семъ нельзя оставить безъ вниманія и того, что статья 298, дѣлая для христоматій и учебныхъ книгъ изъятіе въ отношеніи размѣра заимствованій, не отмѣняетъ общаго, изложеннаго въ 297 ст. Уст. Цензурн. правила,—при заимствованіяхъ указывать источникъ, откуда заимствованіе сдѣлано, и что лицо, перепечатывая чужую статью, безъ указанія источника, изъ котораго она заимствована—распопагаетъ ею, какъ бы принадлежащею ему, т. е., самовольно присвоиваетъ себѣ чужую собственность и, слѣдовательно, совершаетъ одно изъ преступленій, подлежащихъ наказанію по Улож. о Наказ. ст. 1683 — 1685. Посему и соображенія Московской Судебной Палаты о томъ, что Гатцукъ не имѣлъ права преслѣдовать Абрамова уголовнымъ порядкомъ, представляются неправильными. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ (1871 г. № 1491 Гатцука) опредѣляетъ: приговоръ Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты для новаго разсмотрѣнія.

Настоящее рѣшеніе Сената, правильное по своимъ общимъ соображеніямъ, лишено рѣшительно всякого основанія въ отношеніи къ данному случаю, ибо покоится на той фальшивой мысли, что неуказаніе источника откуда свѣдѣніе заимствовано, есть само по себѣ достаточное основаніе для привлеченія къ отвѣтственности за контрафакцію, тогда какъ ни 297 ст. Уст. Цензурн., ни ст. 299 того же Устава не требуютъ для безнаказанности заимствованія указанія источника. Да подобное требованіе не имѣло бы и смысла, ибо въ противномъ случаѣ, пришлось бы преслѣдовать какъ контрафактора каждаго, помѣстившаго въ своемъ трудѣ, какое либо выраженіе однажды печатно кѣмъ либо употребленное или какое нибудь двустишіе, безъ указанія, что оно не его собственное, а взято у такого-то. Въ этомъ отношеніи совершенно правильны соображенія по настоящему дѣлу Окружнаго Суда.

V. Виды присвоенія литературной собственности. Законодательство наше различаетъ три вида присвоенія: 1) литературный подлогъ (ст. 1683); 2) самовольное изданіе или контрафакцію (ст. 1684) 3); плагіатъ или противузаконное заимствованіе (ст. 1685) и особо стоитъ 4) продажа изданія нѣсколькимъ лицамъ порознь (ст. 1684, ч. 2).

1. Литературный подлогъ (ст. 1683).

Подъ литературнымъ подлогомъ Уложеніе разумѣетъ: изданіе подъ своимъ именемъ присвоеннаго себѣ чужого литературнаго произведенія.

Подлогъ литературный не слѣдуетъ смѣшивать съ подлогомъ издательскимъ или типографскимъ 1014 ст., подъ которымъ Уложеніе понимаетъ подложное означеніе на изданіи имени издателя, отвѣтственнаго редактора, типографщика, литографщика или металлографщика. Отличіе обоихъ этихъ подлоговъ таково: первымъ похищается чужая собственность съ выставленіемъ *своего* имени вмѣсто чужого; послѣдній, выставляя на изданіи *чужое* имя вмѣсто своего, имѣетъ цѣлью сокрыть передъ правительствомъ отвѣтственное за изданіе лицо.

Составъ этого преступленія таковъ:

Субъектомъ можетъ быть всякій, за исключеніемъ автора или переводчика труда («кто, присвоивъ себѣ чужое»).

Объектомъ должно быть литературное произведеніе («словесности или наукъ»), въ томъ смыслѣ, какъ это изложено нами выше (см. стр. 398, IV).

Но, съ другой стороны, необходимо имѣть въ виду, что кругъ дѣйствія 1683 ст. ограничивается только одними оригинальными произведеніями, т. е. не распространяется на переводы. Правильность этого вывода доказывается: 1) постановленіемъ 305 ст. Уст. Ценз., преслѣдующей за изданіе чужихъ «сочиненій»—выраженіе, которое Цензурный Уставъ отличаетъ строго отъ переводовъ; 2) буквальнымъ смысломъ 1683 ст., возлагающей на виновнаго обязанность вознаградить «сочинителя», а не переводчика и 3) постановленіемъ 300 ст. Уст. Цен. преслѣдующей не какъ за подлогъ, а какъ за самовольное изданіе (т. е. по 1684 ст. Улож.) изданіе перевода, въ коемъ не менѣе «двухъ третей сряду выписано слово въ слово» изъ прежнихъ переводовъ. Отсюда ясно, что изданіе чужого перевода подъ своимъ именемъ, какъ простая выписка слово въ слово, есть не подлогъ, а самовольное изданіе.

Вопросъ о томъ, имѣетъ ли ст. 1683 примѣненіе исключительно только къ произведеніямъ отечественнымъ, или же и къ произведеніямъ такихъ иностранныхъ государствъ, съ которыми у насъ не существуетъ литературныхъ конвенцій?—долженъ быть разрѣшенъ въ послѣднемъ смыслѣ, ибо ею преслѣдуется подлогъ, а подлогъ наказуемъ въ нашемъ отечествѣ независимо отъ того, будетъ ли документъ русскій или иностранный. Противное толкованіе повело бы къ безнаказанности и другого дѣянія, именуемаго (ст. 305 Уст. Ценз.) тоже подлогомъ, т. е. продажи авторскаго права нѣсколькимъ лицамъ порознь (ст. 1684, ч. 2), между тѣмъ какъ очевидно, что подобное дѣяніе было бы наказуемо какъ обманъ, хотя бы оно и не было спе-

ціально предусмотрѣно закономъ;—а обманъ одинаково преступенъ, будетъ ли онъ учиненъ въ отношеніи къ русскому или же въ отношеніи къ подданному державы иностранной.

Дѣяніе должно заключаться: а) въ присвоеніи произведенія и б) въ изданіи его в) подъ своимъ именемъ.

Подъ присвоеніемъ слѣдуетъ разумѣть самовольную выдачу себя за автора произведенія. Посему понятіе преступленія исчезаетъ, коль скоро лицо дѣйствовало по согласію автора или представителей его правъ (изданіе наслѣдникомъ сыномъ подъ своимъ именемъ сочиненія покойнаго своего отца). При наличности соотвѣтствующихъ условій, подобное дѣяніе можетъ быть разсматриваемо только какъ подлогъ типографскій (ст. 1014).

Присвоеніе должно безусловно выразиться («издастъ», ст. 1683 Улож. и 305 Уст. Ценз.) въ изданіи, т. е. въ публикаціи сочиненія. Посему преступленія не будетъ, коль скоро кто либо декламируетъ чужіе стихи за свои собственные, подписываетъ свое имя въ альбомахъ подъ чужими произведеніями и т. п. Говоря коротко, все то, что не подлежитъ цензурѣ, предупредительной или карательной, не можетъ быть почитаемо и изданіемъ, въ смыслѣ 305 ст. Уст. Ценз. и 1683 ст. Улож.

Изданіе должно быть сдѣлано подъ «своимъ именемъ», т. е. виновный долженъ выдавать себя за автора чужого произведенія. Согласно этому признаку, преступленіе будетъ простою контрафакціею коль скоро лицо издастъ чужое произведеніе вовсе безъ имени, т. е. не указывая на его автора. Сомнительнымъ представляется вопросъ: куда слѣдуетъ подводить изданіе чужого произведенія не подъ своимъ, а подъ чужимъ именемъ? Исходя изъ того соображенія, что подлогъ и присвоеніе одинаково преступны, совершается ли похищеніе чужого въ пользу самаго преступника или постороннихъ лицъ, мы думаемъ, что выраженіе 1683 ст.—«присвоивъ издастъ подъ своимъ именемъ», должно быть понимаемо въ смыслѣ выраженія: «присвоивъ, издастъ его подъ именемъ не автора или законныхъ представителей авторскаго права собственности сего послѣдняго».

Выраженія «произведеніе» 1683 ст. Улож., или «сочиненіе» 305 ст. Уст. Ценз. безспорно обнимаютъ собою изданіе чужихъ рукописей, но умѣстно ли подводить подъ дѣйствіе 1683 ст. изданіе подъ своимъ именемъ уже опубликованнаго подъ именемъ другого литературнаго труда? Мы думаемъ, что и этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, ибо, во-первыхъ, оба помянутыя узаконенія говорятъ объ изданіи чужого подъ своимъ именемъ, не различая того было ли это чужое въ рукописи или уже напечатано, а, во-вторыхъ, сущность, цѣль и составъ преступленія совершенно одинаковы и въ томъ и въ другомъ случаѣ.

Разумѣется само собою, что для состава преступленія совершенно безразлично, будетъ ли чужое сочиненіе издано на томъ же самомъ языкѣ, на которомъ оно написано авторомъ, или же на какомъ либо иномъ, лишь бы только виновный выставилъ себя не переводчикомъ, а сочинителемъ или творцомъ труда.

Наказаніе—ссылка на житье въ отдаленныя губерніи кромѣ сибирскихъ или отдача въ рабочій домъ по 2-й степени и обязанность вознаградить потерпѣвшаго.

2. Самовольное изданіе или контрафакція (ст. 1684).

Подъ литературною контрафакціею (названіе, отождествляемое Цензурнымъ Уставомъ съ самовольнымъ изданіемъ, а Конвенціями съ перепечаткою) законъ разумѣетъ: изданіе чужого сочиненія или перевода безъ надлежащаго уполномочія или права, до истеченія срока литературной собственности.

Въ главѣ нашихъ узаконеній о контрафакціи стоитъ постановленіе 303 ст. Уст. Ценз., по силѣ коей, преступность дѣянія, заключающаго въ себѣ признаки контрафакціи, изсчезаетъ, коль скоро нарушеніе установленныхъ въ законѣ ограниченій было послѣдствіемъ добровольнаго соглашенія съ авторомъ или представителями его правъ.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію состава контрафакціи, укажемъ на тѣ случаи перепечатокъ, которые законъ не почитаетъ преступными или наказуемыми. Къ такимъ случаямъ принадлежатъ: I) Перепечатка такихъ произведеній, объемъ которыхъ не превосходитъ одного печатнаго листа. Впрочемъ, по буквальному смыслу п. г. 297 ст. Уст. Ценз. («случайная перепечатка въ какомъ либо изданіи»), настоящая контрафакція теряетъ свой преступный характеръ лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда она будетъ сдѣлана въ какомъ либо періодическомъ изданіи, или войдетъ какъ составная часть въ сборникъ или иное сочиненіе, т. е., говоря иначе, дѣяніе можетъ быть наказываемо какъ контрафакція: когда все содержаніе даннаго изданія ограничивается единственно перепечаткою чужого произведенія и является такимъ образомъ самовольнымъ изданіемъ чужой брошюры; II) перепечатка различныхъ *извѣстій* политическихъ, или относящихся къ словесности, наукамъ и художествамъ, съ указаніемъ источника откуда оныя заимствованы. По смыслу п. г. ст. 297 Уст. Ценз., настоящій случай можетъ быть почитаемъ контрафакціею лишь въ случаѣ, когда перепечатка имѣла объемъ болѣе одного печатнаго листа и контрафакторъ не указалъ того источника, изъ котораго она имъ заимствована. Настоящее запрещеніе относится по характеру своему спеціально къ періодическимъ изданіямъ; поэтому, при нарушеніи его частнымъ издателемъ, оно можетъ быть разсматриваемо какъ контрафакція лишь при условіяхъ, изложенныхъ въ отношеніи къ предшествующему случаю; III) перепечатка въ христоматіяхъ и другихъ учебныхъ книгахъ статей или отрывковъ изъ сочиненій, каковъ бы ни былъ объемъ перепечатки (ст. 298 Уст. Ценз.); IV) перепечатка россійскими журналами или періодическими сборниками статей изъ періодическихъ сборниковъ или журналовъ Франціи и Бельгіи. По ясному тексту 5-хъ статей конвенцій, подобная перепечатка почитается преступною: 1) когда она сдѣлана на томъ же самомъ языкѣ, а не въ переводѣ, ибо и по конвенціямъ переводъ остается свободнымъ; 2) когда не указанъ источникъ изъ котораго сдѣлана перепечатка; 3) когда перепечатка хотя и сдѣлана съ указаніемъ источника, но заимствована изъ такой статьи авторъ, которой формально объявилъ въ томъ же журналѣ или сборникѣ, въ которомъ сія статья напечатана, что воспроизведеніе ея воспрещается. Впрочемъ, подобное воспрещеніе не дѣйствительно, коль скоро оно касается статей относящихся къ политикѣ (articles de discussion politique).

Составъ настоящаго проступка будетъ слѣдующій:

Субъектъ. Субъектомъ преступленія можетъ быть не только посторонній, но и самъ литературный собственникъ или преемники его правъ. Правильность этого вывода доказывается вполнѣ слѣдующими соображеніями: 1) узаконенія о литературной собственности имѣютъ въ виду охранить не только интересы автора, но и интересы издателей и книгопродавцевъ, т. е. лицъ пріобрѣвшихъ отъ автора издательское право или же и самое право литературной собственности въ полномъ его объемѣ. Издательская же дѣятельность автора, отчудившаго свои права, есть, очевидно, дѣятельность во вредъ тому лицу, коему имъ права эти переуступлены—есть, стало быть, присвоеніе собственности или литературныхъ правъ другого; 2) На основаніи 282 ст. Уст. Ценз., авторская собственность почитается благопріобрѣтеннымъ движимымъ имуществомъ; имущество же однажды отчужденное становится исключительнымъ достояніемъ того, кому оно переуступлено, а посему должно пользоваться тѣми же гарантіями по отношенію къ собственнику договорному, какими оно пользовалось въ отношеніи къ его собственнику естественному; 3) по буквальному смыслу п. а 297 ст. Уст. Ценз., изданіе книги, уже напечатанной, безъ соблюденія правилъ 287 и 289 ст. Уст. Ценз. почитается контрафакціею, совершенно независимо отъ того издана ли она самимъ авторомъ или же постороннимъ лицомъ; 4) по буквальному смыслу самой 1684 ст. Улож., изданіе почитается контрафакціею не тогда, когда оно сдѣлано безъ дозволенія автора, но тогда, когда оно сдѣлано *«безъ надлежащаго уполномочія»*, т. е. безъ разрѣшенія лицъ имѣющихъ на произведеніе авторское или договорное право и 5) въ 3 ч. ст. 2 конвенцій съ Бельгіею и Франціею оговорено положительно, что «повѣренные, наслѣдники или представители правъ авторовъ будутъ во всѣхъ отношеніяхъ пользоваться тѣми же правами, какія представляются настоящими конвенціями самимъ авторамъ».

Къ субъектамъ контрафакціи слѣдуетъ причислить и преемниковъ правъ сочинителя или переводчика, утратившихъ свои права литературной собственности, вслѣдствіе несоблюденія правилъ 290 ст. Уст. Ценз. Въ означенной же статьѣ изображено: «тѣ, коимъ сочинитель или переводчикъ завѣщалъ, или же инымъ образомъ уступилъ всѣ или нѣкоторыя свои произведенія, обязаны объявить о семъ и представить надлежащія доказательства въ теченіе перваго послѣ смерти его года, а находящіеся за границею въ теченіи двухъ лѣтъ...»

Объектъ. Объектомъ преступленія должно быть литературное произведеніе, въ томъ смыслѣ какъ это развито нами выше (См. стр. 398, IѴ); безразлично (согласно ясному тексту 1684 ст.) будетъ ли то сочиненіе или переводъ.

Умыселъ. Со стороны намѣренія требуется, чтобы лицо «знало, что произведеніе есть собственность другого». Посему понятіе преступленія исчезаетъ, коль скоро лицо, зная, что произведеніе не есть его трудъ, не знало однако, что онъ не имѣетъ права изданія онаго. Таковы, напримѣръ, случаи: изданіе сыномъ рукописи, оставшейся послѣ отца, думая что отецъ ея авторъ; изданіе наслѣдникомъ чужой книги, изданной наслѣдодателемъ подъ своимъ именемъ, когда преемникъ его не зналъ сего обстоятельства; добросовѣстное заблужденіе на счетъ истеченія срока исключительнаго права авторской собственности и т. п. Отъ намѣренія не требуется непремѣнно корыстной цѣли, ибо, хотя, въ большинствѣ случаевъ, контрафакторъ имѣетъ въ виду матеріальную наживу, но законъ охраняетъ автора отъ одного факта опубликованія его произведенія помимо его воли, что вытекаетъ ясно (ст. 293 Уст. Ценз.), какъ

изъ воспрещенія самовольной публикаціи даже частной переписки, такъ, равнымъ образомъ и изъ буквальнаго смысла 1684 ст. Улож., умалчивающей о цѣли контрафактора.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться: а) въ изданіи чужого произведенія б) въ полномъ его объемѣ в) хотя и безъ надлежащаго уполномочія, но не выдавая себя за его автора. Въ видѣ исключенія, сюда же причисляется и «представленіе чужихъ драматическихъ произведеній»—выраженіе, подъ коимъ слѣдуетъ разумѣть публичное представленіе произведеній театральнаго искусства (комедій, водевилей, драмъ и т. п.). Выраженіе «изданіе» означаетъ безусловно напечатаніе или публикацію, безразлично: въ журналѣ или въ видѣ отдѣльной книги, изъ корыстныхъ или иныхъ видовъ. Подъ изданіемъ разумѣется не только изданіе самимъ виновнымъ но и дача дозволенія на изданіе («дозволивъ напечатать»). Такъ какъ дозволеніе на изданіе чужого подъ видомъ своего, коль скоро оно сдѣлано съ корыстною цѣлью, есть мошенничество, то, разумѣется само собою, что въ подобной контрафакціи будетъ совокупность преступленій: контрафакція—въ отношеніи къ автору и обманъ — въ отношеніи къ издателю или книгопродавцу. Выводъ этотъ не можетъ возбуждать никакого серьезнаго сомнѣнія, ежели только принять въ соображеніе, что 1683—1685 ст. Уложенія имѣютъ въ виду единственно и исключительно огражденіе авторскихъ правъ и не касаются обыкновенныхъ кражъ, мошенничествъ, присвоеній и т. п., которыя и должны быть преслѣдуемы на общемъ основаніи.

Выраженіе «безъ надлежащаго уполномочія» имѣетъ двоякій смыслъ: 1) оно означаетъ, съ одной стороны, распоряженіе чужимъ безъ его согласія, спроса или права, т. е. самовольно, что ясно видно изъ 296 ст. Уст. Ценз., называющей контрафакцію «самовольнымъ изданіемъ»; 2) оно означаетъ, съ другой стороны, что изданіе должно быть сдѣлано прежде прекращенія правъ авторской собственности, ибо съ прекращеніемъ сихъ правъ «книга становится собственностію публики и каждый можетъ по своему усмотрѣнію печатать, издавать и продавать оную» (ст. 295 Уст. Ценз.).

Наконецъ, по точному смыслу 296 ст. Уст. Ценз., понятіе контрафакціи не уничтожается и преступленіе остается на лицо, хотя бы контрафакторъ издалъ чужое сочиненіе присоединивъ къ нему переводъ его на другой языкъ, перемѣнилъ заглавіе, сдѣлалъ предисловіе, примѣчанія или нѣчто тому подобное.

Наконецъ, выраженіе «не выдавая себя за автора» имѣетъ тотъ смыслъ, что дѣяніе не должно переходить въ литературный подлогъ. По сему понятіе контрафакціи остается на лицо, хотя бы сочиненіе было издано вовсе безъ имени автора.

Отдѣльные случаи контрафакціи. Соображая постановленіе 1684 ст. Улож. съ узаконеніями Устава Цензурнаго и со всѣмъ изложеннымъ выше о существѣ и пространствѣ авторскихъ правъ, мы получимъ слѣдующіе случаи преступныхъ контрафакцій:

1) Контрафакція писемъ. Согласно 293 ст. Уст. Ценз., частныя письма, не предназначавшіяся для публики, могутъ быть издаваемы въ свѣтъ токмо съ совокупнаго согласія того, кто письмо писалъ и того, къ кому оно писано, или ихъ наслѣдниковъ. Изданіе писемъ тѣмъ лицомъ, коему они писаны, есть самовольное изданіе само по себѣ; изданіе же ихъ со стороны автора будетъ контрафакціею лишь въ томъ случаѣ, когда они заключали въ себѣ частную переписку, «не предназначавшуюся для публики». Это выраженіе 293 ст. Уст. Ценз. должно быть понимаемо въ томъ

смыслѣ, что авторъ письма не въ правѣ опубликовать такихъ строкъ своего посланія, которыя касаются въ чемъ либо личности или семейства того, къ кому они писаны, ибо только это послѣднее обстоятельство и можетъ лежать въ основѣ ограниченія права распоряжаться своею собственностію. На семъ основаніи, не будетъ контрафакціею: 1) опубликованіе писемъ, не имѣющихъ никакого частнаго значенія (напр. хоть писемъ Боткина объ Испаніи, хотя бы таковые и въ дѣйствительности были писаны имъ къ какому нибудь другу мужскаго или женскаго пола), т. е. когда письмо—письмо только по названію, но не по содержанію; 2) опубликованіе такихъ мѣстъ или отрывковъ письма, изъ коихъ не видно, къ кому письмо было обращено (Лермонтовъ нерѣдко помѣщалъ въ своихъ письмахъ стихотворенія, относившіяся или лично къ нему или къ природѣ и не касавшіяся нисколько того лица, коему адресовано письмо и 3) опубликованіе, хотя бы и всего содержимаго письма, но не въ формѣ частнаго письма, т. е. безъ всякихъ признаковъ что данное письмо было писано къ извѣстному лицу.

Впрочемъ, относительно контрафакціи писемъ мы считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія оговорки: а) Ст. 1684 Уложенія помѣщена въ отдѣлѣ преступленій противу чужой собственности; посему для наличности преступленія необходимо, чтобы письма имѣли бы имущественную цѣнность; б) такое значеніе можетъ быть придано частнымъ письмамъ лишь тогда, когда они имѣютъ значеніе цѣнности сами по себѣ или когда они выпускаются въ свѣтъ съ цѣлью торговли или продажи; в) по сему невозможно считать уголовно наказуемою контрафакціею помѣщеніе какого нибудь отдѣльнаго письма въ сочиненіи или даже и въ періодическомъ журналѣ, въ смыслѣ ссылки, курьеза и т. п. Правильность этого вывода, справедливость котораго болѣе чувствуется чѣмъ доказывается, подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что Уст. 1684 Улож. говоритъ только о сочиненіяхъ, переводахъ и произведеніяхъ наукъ, а Уст. Ценз. хотя и возбраняетъ публикацію писемъ, но въ статьяхъ своихъ о контрафакціи (ст. 287, 297 и послѣд.) ограничивается исключительно книгами и другими произведеніями, не упоминая о письмахъ; г) напечатаніе письма его авторомъ не есть контрафакція уже потому, что оно ничьихъ правъ литературной собственности не нарушаетъ. Посему и нарушеніе содержащагося въ 293 ст. Уст. Ценз. запрета самимъ авторомъ можетъ быть преслѣдуемо только въ гражданскомъ порядкѣ; уголовнымъ же путемъ оно можетъ быть преслѣдуемо развѣ лишь по 29 ст. Уст. о Наказ. съ обязанностію уничтожить напечатанное, или же по 1039 ст. Улож., коль скоро напечатанная имъ корреспонденція оглашаетъ обстоятельства, могущія повредить чести, достоинству и доброму имени кого либо; д) напечатаніе же письма тѣмъ лицомъ, къ кому оно писано, коль скоро таковая публикація не имѣла имущественнаго характера присвоенія чужой литературной собственности, должно быть, очевидно, обсуживаемо по тѣмъ же самымъ основаніямъ, какъ и напечатаніе его самимъ авторомъ, тѣмъ болѣе что самое запрещеніе настоящаго проступка содержится въ одной и той же статьѣ закона, требующей одновременнаго согласія на публикацію не только автора, но и того, къ кому письмо было писано.

2) Контрафакція бумагъ не имѣющихъ значенія литературныхъ произведеній. На основаніи 294 ст. Уст. Ценз. «частныя записки и другія бумаги» не предназначавшіяся къ выпуску въ свѣтъ, не могутъ быть издаваемы безъ согласія сочини-

теля или его наслѣдниковъ. Субъектомъ настоящаго нарушенія не можетъ быть самъ сочинитель. Относительно же наказуемости за самовольное изданіе слѣдуетъ сказать то же самое, что и о публикаціи писемъ, т. е. что дѣяніе можетъ быть преслѣдуемо по 1684 ст. лишь въ томъ случаѣ, когда бумаги будутъ сочиненіемъ по самому своему содержанію (мемуары) или же будутъ напечатаны въ формѣ сборника или отдѣльнаго изданія; при отсутствіи же сихъ признаковъ, будетъ простое гражданское нарушеніе, или же только нарушеніе 29 ст. Уст. о Наказ.

3. Контрафакція публичныхъ чтеній. Пунктомъ в. ст. 297 Уст. Ценз. объявляется контрафакторомъ тотъ, «кто безъ согласія сочинителя напечаетъ произнесенную или читанную имъ публично рѣчь или иное сочиненіе». Прежде всего нельзя не замѣтить, что запрещеніе это имѣетъ своею единственною цѣлью указать, что фактъ публичнаго чтенія произведенія не лишаетъ автора права литературной собственности на оное; посему постановленіе это отнюдь не должно быть толкуемо въ томъ смыслѣ, что печатаніе рѣчей, сказанныхъ не публично, или сочиненій, читанныхъ въ семейномъ или знакомомъ кругу, не можетъ быть преслѣдуемо какъ контрафакція. Въ виду сего настоящій случай контрафакціи совпадаетъ во всемъ съ нижеслѣдующимъ, т. е. съ самовольнымъ изданіемъ чужихъ сочиненій.

Вслѣдствіе этого мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь двумя замѣчаніями: а) подъ рѣчью слѣдуетъ разумѣть не просто сказанное кому либо слово, а слово, могущее быть названнымъ литературнымъ произведеніемъ. Правильность этого вывода подтверждается и буквальнымъ смысломъ приведеннаго выше текста закона, отождествляющаго рѣчь съ сочиненіемъ («рѣчь или *иное* сочиненіе»); въ противномъ случаѣ и напечатаніе рѣчи командира: «руки по швамъ» или благодарственнаго отвѣта губернатора на данный ему обѣдъ: «не могу и выразить какъ тронутъ я вашимъ вниманіемъ; я пью ГГ. за ваше здоровье» пришлось бы считать контрафакціей литературныхъ произведеній военнаго начальства или губернской администраціи. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ, какъ то можно вывести изъ рѣшенія его по дѣлу Бѣшенцева (1870 г. № 1659); б) не можетъ быть почитаемо контрафакціею печатаніе такихъ публичныхъ рѣчей, печатаніе которыхъ дозволяется самимъ закономъ (прокуроровъ, защитниковъ, судей и т. п.), коль скоро онѣ отпечатаны въ соотвѣтствующей формѣ (напр. въ формѣ процесса, отчета засѣданія и т. п.) Напротивъ того собраніе и напечатаніе собственно однихъ рѣчей того или другаго дѣятеля можетъ быть разсматриваемо какъ контрафакція, коль скоро оно заключаетъ въ себѣ признаки самовольнаго изданія чужого труда или произведенія.

Бѣшенцевъ обвинялъ Миллера и Постникова въ контрафакціи его рѣчи, заключавшейся въ оглашеніи въ печати его мнѣнія о критикѣ, помѣщенной въ журналѣ „Развлеченіе"—контрофакціи, заключавшейся въ воспроизведеніи печатно веденнаго имъ въ московскомъ дворянскомъ клубѣ разговора. Правит. Сенатъ нашелъ, что по точному смыслу 297 ст. п. в Уст. Ценз. и ст. 1683—1685 Улож., виновнымъ въ нарушеніи закона объ ученой и художественной собственности, долженъ быть признаваемъ тотъ, кто присвоитъ себѣ чужое произведеніе наукъ, словесности, искусствъ или художествъ, а также и тѣ, которые безъ согласія сочинителя напечатаютъ какое либо произведеніе его, читанную имъ публично рѣчь или иное сочиненіе. Между тѣмъ Окружнымъ судомъ не признано и самъ Бѣшенцевъ не доказываетъ, чтобы онъ произнесъ въ дворянскомъ клубѣ рѣчь, неправильно и безъ согласія, его переданную Постниковымъ въ журналѣ „Развлеченіе", а передача въ печати простаго разговора, не имѣвшаго

формы выработаннаго литературнаго или научнаго труда, хотя бы такая передача послѣдовала и безъ согласія говорившаго, не можетъ быть подведена подъ понятіе контрафакціи (1870 г. № 1659, Бѣшенцева).

4. Контрафакція сочиненій (т. е. произведеній литературы, наукъ и словесности въ собственномъ смыслѣ). При разсмотрѣніи этого случая необходимо разсмотрѣть особо контрафакцію со стороны автора и контрафакцію со стороны издателей.

А) Контрафакція со стороны автора. Я говорилъ уже выше, что субъектомъ контрафакціи можетъ быть не только посторонній, но и сами представители авторскихъ правъ (коихъ мы, для краткости, будемъ называть авторами). Къ случаямъ контрафакціи со стороны автора принадлежатъ:

а) изданіе сочиненія послѣ отчужденія права литературной собственности во всемъ ея объемѣ, коль скоро это отчужденіе не обусловлено ни какимъ срокомъ.

Изъ этого случая законъ дѣлаетъ только два исключенія: α) ежели право литературной собственности было уступлено авторомъ обществамъ, издающимъ книги или иныя произведенія наукъ и словесности, то по истеченіи 50 лѣтъ со времени, обозначеннаго въ 309 ст. Уст. Ценз., право собственности снова переходитъ къ ихъ автору, а за симъ и изданіе имъ сочиненія послѣ сего срока, не можетъ быть разсматриваемо какъ изданіе самовольное; β) согласно 289 ст. Уст. Ценз., сочинитель можетъ, не смотря ни на какія условія, напечатать книгу свою новымъ изданіемъ, ежели въ ней прибавлены или перемѣнены по крайней мѣрѣ двѣ трети или когда ей будетъ дана совершенно иная форма, такъ, что она можетъ быть почитаема за новое сочиненіе. Подъ такою формою слѣдуетъ разумѣть: 1) включеніе сочиненія какъ часть въ другое, вновь написанное, обширное цѣлое (напр. включеніе сочиненія о наслѣдствѣ въ общій, впослѣдствіи изданный, курсъ гражданскаго права) и 2) совершенное измѣненіе системы или способа изложенія (напр. популяризированіе книги научной и научное изложеніе книги популярной); 3) обращеніе конспекта въ подробное сочиненіе или подробнаго сочиненія въ общедоступный конспектъ. Но подъ новою формою нельзя разумѣть ни величину формата изданія, ни перестановку матеріала изъ одного мѣста въ другое, ни даже замѣны однихъ выраженій другими имъ соотвѣтствующими (вмѣсто женщины—лицо женскаго пола, вмѣсто кражи—воровство, вмѣсто мошенникъ—обманщикъ и т. п.).

б) Изданіе сочиненія, право на одно изданіе котораго было уступлено безъ опредѣленія срока, ранѣе 5 лѣтъ со дня выдачи изъ цензуры позволительнаго на выпускъ уступленнаго изданія билета. По точному смыслу 287 ст. Уст. Ценз., сочинитель, уступившій право на изданіе своего сочиненія другому, безъ передачи ему права собственности на самое сочиненіе, не вправѣ издавать того же самаго сочиненія (за исключеніемъ изложеннаго выше случая 289 ст. Уст. Ценз.) ранѣе 5 лѣтъ со дня выдачи изъ цензуры издателю позволительнаго на выпускъ билета.

в) Изданіе сочиненія ранѣе истеченія срока, на который право изданія уступлено другому (ст. 287 Уст. Ценз.) и

г) Изданіе сочиненія или перевода, помѣщеннаго въ періодическомъ изданіи, вопреки условію съ издателемъ журнала. На основаніи 292 и 311 ст. Уст. Ценз., напечатаніе сочиненія или перевода въ періодическомъ изданіи или иномъ собраніи или въ трудахъ общества, не лишаетъ литературныхъ собственниковъ права издать

эти же самые труды особымъ изданіемъ, буде ни въ уставѣ общества, ни въ договорѣ сочинителя или переводчика съ обществомъ и журналистами не постановлено противное. Понятно само собою, что напечатаніе труда отдѣльнымъ изданіемъ, не смотря на обязательство не дѣлать таковаго, есть ничто иное, какъ изданіе самовольное.

Б) Контрафакція со стороны постороннихъ лицъ. Этотъ видъ и носитъ, строго говоря, названіе контрафакціи, самовольнаго изданія (ст. 296 Уст. Ценз.) или перепечатки и воспроизведенія (ст. 1 Конвенц.). Къ настоящей группѣ относятся слѣдующіе случаи:

а) изданіе книги (не ставшей еще общимъ достояніемъ публики) безъ дозволенія ея автора (ст. 296 Уст. Ценз.);

б) печатаніе, законнымъ издателемъ перваго изданія, изданій послѣдующихъ, т. е. втораго, третьяго и т. д., безъ дозволенія на то автора (ст. 297 п. а Уст. Ценз.);

в) Изданіе безъ дозволенія автора, лицомъ, коему уступлено право изданій или даже и самое право собственности на произведеніе, такой книги, которая передѣлана заново сочинителемъ, т. е. когда въ уступленной издателю книгѣ сдѣланы авторомъ прибавленія или перемѣны въ размѣрѣ не менѣе двухъ третей или же измѣнена и самая форма книги (ст. 289 и 297 п. а Уст. Ценз.);

г) Изданіе особо безъ дозволенія автора, издателями сборниковъ, журналовъ и трудовъ обществъ, такого сочиненія, которое было дано имъ для напечатанія въ сборникѣ, журналѣ и т. п. (ст. 296, 292 и 311 Уст. Ценз.).

д) Продажа въ Россіи сдѣланныхъ заграницею самовольныхъ изданій русскихъ сочиненій. Въ п. б 297 ст. Уст. Ценз. содержится слѣдующее постановленіе: «Самовольнымъ изданіемъ (контрафакціею) почитается и то, если кто, перепечатавъ въ чужихъ краяхъ книгу, изданную въ Россіи, или съ одобренія Россійской цензуры, хотя бы и съ переводомъ на другой языкъ, будетъ продавать напечатанные такимъ образомъ экземпляры въ Россіи, не имѣя письменнаго на то позволенія законнаго издателя». По буквальному смыслу сего законоположенія: 1) не почитается контрафакціею самовольное изданіе чужихъ отечественныхъ произведеній за границею; 2) подобное дѣяніе наказывается по нашимъ законамъ какъ контрафакція лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда самовольно отпечатанные за границею экземпляры выпущены будутъ самовольно издателемъ въ продажу въ Россіи. Въ виду Конвенцій, заключенныхъ съ Франціею и Бельгіею, приведенное мною выше законоположеніе Уст. Ценз. (п. б ст. 297), сохраняя свою полную силу въ отношеніи всѣхъ иностранныхъ государствъ вообще, видоизмѣняется слѣдующимъ образомъ въ отношеніи къ Франціи и Бельгіи: 1) самовольная перепечатка россійскихъ произведеній во Франціи и Бельгіи (или на оборотъ) считается какъ бы самовольнымъ изданіемъ сдѣланнымъ въ самой Россіи и преслѣдуется какъ контрафакція (ст. 1 и 6 Конв.); 2) почитается контрафакціей не только перепечатка во Франціи и Бельгіи россійскихъ произведеній, но и торговля самовольнымъ издателемъ такими самовольными изданіями въ одномъ изъ сихъ государствъ, хотя бы самая перепечатка была совершена не въ Бельгіи или Франціи, а въ какомъ-либо иномъ иностранномъ государствѣ (ст. 7 Конв.), и 3) въ виду установленія конвенціями болѣе краткихъ сроковъ исключительнаго права литературной собственности (ст. 4 Конв.), п. б 297 статьи Уст. Ценз. получаетъ свою обязательную силу въ отношеніи самовольныхъ изданій россійскихъ произведеній во Франціи и Бельгіи съ момента окончанія сроковъ лите-

ратурной собственности по конвенціямъ до момента истеченія ихъ по нашему Цензурному Уставу. Объясню это положеніе слѣдующимъ примѣромъ: по Уставу Цензурному наслѣдники пользуются правомъ литературной собственности въ теченіи 50 лѣтъ со дня смерти автора; по Конвенціямъ же право собственности прямыхъ наслѣдниковъ или наслѣдниковъ по завѣщанію ограничивается 20 годами. По сему: ежели бы X издалъ въ Бельгіи самовольно какое-либо россійское произведеніе до истеченія 20 лѣтъ со дня смерти автора, передавшаго право собственности на трудъ своему сыну, то онъ судился бы какъ контрафакторъ; ежели же тотъ же X издалъ то же самое произведеніе по истеченіи 20 лѣтъ, то онъ не преслѣдуется какъ контрафакторъ въ Бельгіи и можетъ быть преслѣдуемъ какъ таковой въ Россіи лишь на основаніи п. б 297 ст. Уст. Ценз., т. е. не за перепечатку, а за самовольную продажу перепечатаннаго за границей въ Россіи, коль скоро эта продажа имѣла мѣсто до истеченія 50 лѣтъ со дня смерти нашего автора.

е) Перепечатываніе журналистомъ (подъ видомъ рецензіи, или же подъ другимъ предлогомъ) постоянно и вполнѣ мелкихъ изъ чужихъ изданій статей, хотя бы онѣ занимали менѣе печатнаго листа (п. г ст. 297 Уст. Ценз.). Настоящее запрещеніе имѣетъ въ виду предупредить журнальное тунеядство, т. е. существованіе одного журнала статьями другихъ журналовъ. Поэтому, для состава настоящей контрафакціи безразлично—указываетъ или нѣтъ преступный журналистъ въ своемъ журналѣ тотъ источникъ, откуда имъ заимствованы печатаемыя статьи.

ж) Изданіе такого словаря, въ коемъ бо̀льшая часть опредѣленій, толкованій и примѣровъ взята безъ перемѣны изъ другого подобнаго, составляющаго чью-либо литературную собственность (ст. 301 Уст. Ценз.). Существенныхъ признаковъ настоящей контрафакціи три: 1) заимствованіе содержанія безъ перемѣны, т. е. простая перепечатка содержанія; 2) перепечатка «бо̀льшей части» чужого словаря, т. е. по крайней мѣрѣ больше половины, и 3) перепечатка опредѣленій, толкованій и примѣровъ, а отнюдь не коренныхъ значеній даннаго слова. Для примѣра возьму слѣдующій случай: французскому слову mer соотвѣтствуетъ единственное русское слово море; по буквальному смыслу 301 ст. Уст. Ценз., не было бы контрафакціей, ежели бы кто-либо, въ издаваемомъ имъ вновь французско-русскомъ словарѣ, передалъ бы слово mer тѣмъ же словомъ море, коимъ оно передано у его предшественника;—напротивъ того, то же самое слово mer видоизмѣняетъ свое значеніе въ различныхъ фразахъ и имѣетъ извѣстныя установившіяся общеупотребительныя разговорныя выраженія; посему, ежели бы кто-либо заимствовалъ у другого приводимые имъ различные примѣры для употребленія выраженія mer или видоизмѣненія значенія этого слова съ присоединеніемъ къ нему другихъ, то подобная перепечатка была бы контрафакціей.

з) Изданіе географическихъ картъ, историческихъ таблицъ, логариѳмовъ, указателей и другихъ подобныхъ книгъ, составленныхъ изъ чиселъ или собственныхъ именъ (ст. 301 Уст. Ценз.). Такое изданіе почитается контрафакціею, когда будетъ обнаружено, что оно «списано съ прежнихъ изданій слово въ слово или съ весьма незначительными перемѣнами» (тамъ же).

і) Изданіе чужого произведенія лицомъ имѣющимъ право на изданіе, но въ большемъ, противу условленнаго съ авторомъ, количествѣ экземпляровъ. Настоящій случай обойденъ въ нашемъ законѣ молчаніемъ и не затронутъ Конвенціями. Не подле-

жить никакому сомнѣнію, что право на изданіе, уступленное только относительно извѣстнаго количества экземпляровъ, даетъ издателю право напечатать только то количество, которое ему дѣйствительно уступлено и что, посему, изданіе, напечатанное въ большемъ количествѣ противу условленнаго, есть изданіе самовольное въ отношеніи ко всему излишнему количеству. Но принимая во вниманіе, что по точному разуму и буквальному смыслу 1684 ст. Улож. и законоположеній Устава Цензурнаго, контрафакція есть перепечатка безъ позволенія автора, необходимо признать, что напечатаніе сочиненія въ большемъ противу условленнаго количествѣ не можетъ быть признано уголовно наказуемымъ дѣяніемъ, а можетъ служить лишь основаніемъ къ гражданскому иску о вознагражденіи за вредъ и убытки или объ уничтоженіи всего излишне напечатаннаго.

5. Контрафакція переводовъ. Относительно контрафакціи переводовъ слѣдуетъ сказать то же самое, что сказано выше относительно контрафакціи оригинальныхъ твореній. Но относительно переводовъ необходимо имѣть въ виду, что фактъ сдѣланія кѣмъ-либо перевода не лишаетъ права (см. стр. 396) другихъ на переводъ того же самаго сочиненія и что право перевода свободно, т. е. не требуетъ согласія его автора. Отсылая къ сказанному выше о контрафакціи сочиненій, мы ограничимся здѣсь лишь указаніемъ на тѣ специальные случаи, въ коихъ самовольное изданіе перевода признается контрафакціею. Случаи эти могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

а) изданіе перевода чужого сочиненія до выхода въ свѣтъ самаго оригинала (т. е. съ рукописи). Преступность настоящаго случая, какъ заключающая въ себѣ всѣ признаки контрафакціи, несомнѣнна; она можетъ быть выведена и изъ постановленія 301 ст. Уст. Ценз., разрѣшающей переводы лишь съ изданій уже напечатанныхъ, т. е. выпущенныхъ въ свѣтъ;

б) изданіе перевода съ такого ученаго изслѣдованія, на переводъ котораго авторъ выговорилъ себѣ исключительное право въ первомъ изданіи оригинальной книги. Преступность подобнаго дѣянія исчезаетъ, коль скоро авторъ не выпустилъ своего перевода до истеченія двухъ лѣтъ со времени полученія позволительнаго изъ цензуры билета на выпускъ подлинника, а переводъ переводчика изданъ послѣ сего времени (ст. 302 Уст. Ценз.);

в) изданіе перевода съ приложеніемъ къ нему оригинала сочиненія (ст. 302 Уст. Ценз.), хотя бы изданіе было сдѣлано и за границей, ежели только оно обращено въ продажу въ Россіи (п. б ст. 297 Уст. Ценз.);

г) изданіе чужого перевода подъ своимъ именемъ или подъ именемъ настоящаго переводчика. Изданіе чужого перевода подъ своимъ именемъ почитается контрафакціею лишь тогда, когда въ ономъ двѣ трети сряду выписано слово въ слово изъ прежнихъ переводовъ, составляющихъ чью-либо литературную собственность (ст. 300 Уст. Ценз.). Выраженіе «слово въ слово» на столько опредѣлительно, что недопускаетъ никакого сомнѣнія на счетъ того, что подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть буквально дословную перепечатку.

Наказаніе: независимо отъ вознагражденія за вредъ и убытки, смирительный домъ отъ 2—8 мѣсяцевъ (ст. 1684).

3. Противузаконное заимствованіе (ст. 1685).

Подъ противузаконнымъ заимствованіемъ разумѣются ссылки въ своемъ трудѣ на чужое произведеніе или выдержки изъ онаго въ недозволенномъ закономъ размѣрѣ. Отличіе этого проступка отъ контрафакціи заключается не въ томъ, какъ это думаютъ нѣкоторые, что заимствованіе есть перепечатка частичная, а контрафакція полная, — а въ томъ, что контрафакція есть перепечатка чужого, въ видѣ отдѣльной брошюры, книги или статьи, а заимствованіе есть включеніе чужого въ свое собственное произведеніе въ недозволенномъ закономъ размѣрѣ. Правда въ 1685 ст. Уложенія сказано: «тѣ, которые, не перепечатывая *вполнѣ* книги, статьи...», но здѣсь выраженіе «вполнѣ» относится не только къ количеству перепечатаннаго матеріала, но и къ характеру изданія и означаетъ «исключительно чужого», что потверждается прямо какъ послѣдующими словами той же статьи «помѣстятъ *въ своихъ* книгахъ, журналахъ и проч. какія-либо заимствованныя части», такъ и въ особенности 299 ст. Устава Ценз., называющую это преступленіе «ссылкою» на чужое произведеніе въ собственномъ трудѣ или сочиненіи. На семъ основаніи, голое изданіе $^1/_3$ части чужого сочиненія или одного тома онаго будетъ контрафакціею, а не простымъ заимствованіемъ. Словомъ: контрафакторъ издаетъ прямо чужое; заимствователь же издаетъ чужое съ болѣе или менѣе значительною долею своею собственнаго литературнаго труда.

Для признанія дѣянія противузаконнымъ заимствованіемъ необходима наличность слѣдующихъ условій:

а) чтобы объемъ сочиненія, изъ котораго дѣлается заимствованіе, былъ бы болѣе печатнаго листа. Необходимость этого требованія подтверждается какъ буквальнымъ смысломъ 299 ст. («ссылка на книгу, заключающую въ себѣ болѣе одного печатнаго листа»), такъ и въ особенности постановленіемъ п. г, ст. 297 Уст. Ценз., по ясному тексту которой не считается контрафакціей (см. стр. 390) перепечатка въ изданіи такой чужой статьи, объемъ которой не превосходитъ одного печатнаго листа;

б) чтобы въ ссылкахъ было выписано въ сложности болѣе одной трети части книги (п. а, ст. 299 Уст. Ценз.) и

в) чтобы текстъ самаго сочиненія былъ менѣе чѣмъ вдвое противу сдѣланныхъ ссылокъ изъ одной какой либо книги (п. б, ст. 299 Уст. Ценз.) Отсутствіе вовсе оригинальнаго текста будетъ контрафакціей.

Согласно сказанному и на основаніи 299 ст. Уст. Ценз., проступокъ противузаконнаго заимствованія не имѣетъ мѣста, коль скоро перепечатка сдѣлана въ размѣрѣ не свыше $^1/_3$ книги; а сопровождающій ее текстъ сочиненія издателя вдвое больше по объему противу ссылокъ. Такъ какъ по смыслу приведеннаго законоположенія («при соединеніи слѣдующихъ условій») для безнаказанности заимствованія необходима одновременная и нераздѣльная наличность обоихъ вышеприведенныхъ условій, то отсюда слѣдуетъ само собою, что заимствованіе въ размѣрѣ свыше одного печатнаго листа, не сопровождаемое вдвое большимъ текстомъ самаго сочинителя, есть заим-

ствованіе равнымъ образомъ противузаконное и потому подлежащее наказанію по 1685 ст. Уложенія.

Особою привилегіею пользуются христоматіи и другія учебныя книги. На основаніи 298 ст. Уст. Ценз., перепечатка въ подобныхъ изданіяхъ статей или открывковъ изъ другихъ сочиненій не составляетъ никакого проступка, хотя бы заимствованіе составляло и болѣе печатнаго листа.

Такъ какъ и 1685 ст. Улож. и 299 ст. Уст. Ценз. умалчиваютъ о переводахъ, то противузаконное заимствованіе изъ сихъ послѣднихъ не можетъ имѣть мѣста. Правильность этого вывода подтверждается и постановленіемъ 300 ст. Уст. Ценз., въ силу коей заимствованіе изъ чужого перевода въ размѣрѣ $^2/_3$ почитается контрафакціею перевода и наказывается по 1684 ст. Улож.

По вопросу о субъектѣ проступка противузаконнаго заимствованія, мы думаемъ, что субъектомъ его, какъ и субъектомъ контрафакціи (см. стр. 406), могутъ быть не только посторонніе, но и авторы, при наличности условій, изложенныхъ нами въ ученіи о контрафакціи въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Наконецъ, по буквальному смыслу 1685 ст. Улож., противузаконное заимствованіе одинаково преступно, какъ тогда, когда оно совершается отдѣльными сочинителями, такъ и тогда, когда оно исходитъ отъ журналистовъ, издателей сборниковъ и т. п. («помѣстятъ въ своихъ книгахъ или журналахъ»).

Само собою разумѣется, и въ 1685 ст. Улож. прямо выражено, что проступокъ противузаконнаго заимствованія можетъ имѣть мѣсто лишь въ отношеніи тѣхъ сочиненій, которыя не сдѣлались еще общимъ достояніемъ публики.

Наказаніе — денежное взысканіе не свыше двойной цѣны всѣхъ напечатанныхъ экземпляровъ книги, заключающей въ себѣ заимствованія.

4. Продажа сочиненія нѣсколькимъ лицамъ порознь (ст. 1684, ч. 2).

Подобное дѣйствіе носитъ въ 305 ст. Уст. Ценз. названіе подлога. Для наличности этого подлога необходимо: 1) продажа (т. е. не безмездная уступка) рукописи или права на изданіе сочиненія (а тѣмъ подавно права литературной собственности), оригинальнаго или переводнаго 2) нѣсколькимъ (т. е. хотя бы и двумъ) лицамъ порознь безъ взаимнаго ихъ согласія и 3) ежели при этомъ не было никакого подлого или инаго обмана.

Изъ этихъ трехъ признаковъ сомнительнымъ представляется только послѣдній. И въ самомъ дѣлѣ, странно, что законъ, называя дѣяніе подлогомъ, требуетъ, чтобы оно не сопровождалось ни подлогомъ, ни обманомъ! Изъ мотивовъ къ 2128 ст. Проэкта Уложенія 1845 г. видно, что составители хотѣли подвести подъ 1684 ст. только такую продажу «поводомъ къ коей могло быть лишь легкомысліе виновнаго и неправильное понятіе имъ о своемъ правѣ». Слѣдуя этимъ мотивамъ: 1) дѣяніе должно быть наказываемо какъ подлогъ, ежели сочинитель представилъ покупщику въ удостовѣреніе наличности своихъ, уже отчужденныхъ, правъ, какіе либо подложные документы и 2) дѣяніе должно быть наказуемо какъ обманъ, когда сочинитель не просто скрылъ отъ покупщика фактъ существующей уже уступки сочиненія другому

а завѣрялъ его въ несуществованіи подобнаго отчужденія. Не можемъ однако не замѣтить, что наказаніе за обманъ лицами непривиллегированныхъ сословій (ст. 173—176 Уст.) легче наказанія, налагаемаго 1684 ст.

По буквальному смыслу 1684 ст., понятіе преступленія исчезаетъ: 1) коль скоро продажа совершалась съ вѣдома и согласія всѣхъ покупщиковъ и 2) коль скоро продажею другому лицу не нарушалось правъ перваго пріобрѣтателя (напр.: продажа сочинителемъ въ одинъ и тотъ же день: одному—права перваго, а другому—права втораго изданія).

Наказаніе—сверхъ вознагражденія за вредъ и убытки, Смирительный Домъ отъ 2—8 мѣсяцевъ (ст. 1684, ч. 2).

VI. *Порядокъ преслѣдованія, давность и обезпеченіе претензій.*

По точному смыслу 1685 ст., противузаконное заимствованіе преслѣдуется не иначе какъ по жалобѣ обиженнаго», стало быть принадлежитъ къ разряду дѣяній, прекращаемыхъ примиреніемъ. Спрашивается: какимъ же порядкомъ можетъ и должно быть возбуждаемо преслѣдованіе преступленій, предусматриваемыхъ 1683—1684 ст.? На основаніи 316 ст. Уст. Ценз. «преслѣдованіе за самовольное изданіе можетъ быть начато токмо вслѣдствіе жалобы обиженнаго». Такъ какъ подъ самовольнымъ изданіемъ разумѣется и изданіе чужого подъ своимъ именемъ, то и надлежитъ признать, что всѣ случаи (ст. 1683—1685) присвоенія авторскихъ правъ (не сопровождаемые ни подлогомъ, ни обманомъ), преслѣдуются не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ. Правильность этого вывода подтверждается и постановленіемъ 344 ст. Уст. Ценз., по силѣ коей «преслѣдованіе за нарушеніе права художественной собственности можетъ быть начато только вслѣдствіе жалобы обиженнаго», причемъ не дѣлается никакого различія къ какому изъ видовъ присвоенія (ст. 1683—1685 Улож.) принадлежитъ данное посягательство. Умолчаніе о семъ въ Уложеніи можетъ быть объяснено единственно лишь тѣмъ соображеніемъ, что Проэктъ Уложенія 1845 г. былъ составленъ ранѣе законоположеній Устава Цензурнаго, а потому и не могъ быть согласованъ съ сими послѣдними, что вытекаетъ ясно и изъ объясненій составителей къ 2128 ст. означеннаго проэкта. По сему и постановленія Уложенія должны быть пополнены въ этомъ отношеніи постановленіями Устава Цензурнаго, какъ позднѣйшаго законоположенія.

Преступныя присвоенія авторскихъ правъ погашаются особою давностію. Въ этомъ отношеніи въ ст. 317 Уст. Ценз. постановлено: «послѣдній срокъ для подачи жалобъ на подлогъ, самовольное изданіе и всякое присвоеніе ученой собственности, назначается черезъ два года, а для истцовъ, находящихся за границею, чрезъ четыре года послѣ появленія въ свѣтъ книги или иныхъ произведеній наукъ и словесности кои составляютъ предметъ оныхъ».

Независимо отъ сего, въ ст. 320 Уст. Ценз. содержится еще слѣдующее правило относительно обезпеченіе иска: «доколѣ дѣло не рѣшено окончательно, продажа книги или вообще произведенія наукъ и словесности, составляющаго предметъ спора,

воспрещается на основаніи общихъ узаконеній о воспрещеніи спорныхъ имуществъ. Судъ опредѣляетъ мѣру вознагражденія и убытка отъ сего прекращенія продажи, если оные понесены правою стороною».

---

2. Присвоеніе собственности художественной.

Въ Уставѣ цензурномъ (Гл. VII, Отд. 4, о правѣ художественной собственности) содержатся слѣдующія постановленія по настоящему предмету:

321. Живописецъ, скульпторъ, архитекторъ, граверъ, медальеръ, и другими отраслями изящныхъ искусствъ занимающійся художникъ, кромѣ обыкновеннаго, общими законами ограждаемаго, права собственности на каждое свое произведеніе, какъ вещи, пользуется въ теченіи всей своей жизни такъ называемою собственностію художественною. Она состоитъ въ исключительномъ правѣ, ему лишь принадлежащемъ, повторять, издавать и размножать оригинальное свое произведеніе всѣми возможными способами, тому или другому искусству свойственными.

Примѣчаніе. Права Академій, Университетовъ, училищъ, художественныхъ ученыхъ обществъ, относительно изданія произведеній изящныхъ искусствъ, суть тѣ же, которыя предоставлены подобнымъ учрежденіямъ на издаваемыя ими произведенія наукъ и словесности.

322. Для сего, въ отвращеніе подлоговъ и процессовъ, художникъ-авторъ обязанъ: 1) Предъявить и записать произведеніе свое у маклера или въ Уѣздномъ Судѣ, съ подробнымъ описаніемъ сюжета. 2) Взять изъ маклерской книги, или изъ Уѣзднаго Суда, выписку за скрѣпою, въ доказательство, что право художественной собственности на предъявленное произведеніе принадлежитъ ему. 3) Извѣстить о семъ Императорскую Академію Художествъ, съ приложеніемъ засвидѣтельствованной копіи съ упомянутой выписки. По полученіи сего извѣщенія, Академія публикуетъ о томъ въ Вѣдомостяхъ на счетъ просителя; послѣ чего право художественной собственности на огражденное сими формами произведеніе утверждается за художникомъ положительно. Если произведеніе, о коемъ идетъ рѣчь, значительной величины, то маклеръ обязанъ досмотрѣть оное въ самой мастерской художника. Произведенія, умножаемыя посредствомъ оттисковъ, представляются въ Академію въ двухъ экземплярахъ.

323. По смерти художника, право художественной собственности на его произведенія переходитъ къ наслѣдникамъ его по закону, или по завѣщанію, если онъ при жизни не передалъ права того кому-либо другому.

324. Для наслѣдниковъ и для пріобрѣтателей права сего на произведенія живописи, гравированія, литографіи, фотографіи, скульптуры, архитектуры, искусства медальернаго и другихъ срокъ такого права продолжается не свыше пятидесяти лѣтъ, считая со дня смерти художника, или появленія въ свѣтъ произведенія, не изданнаго до смерти его.

325. Если художникъ продастъ, уступитъ или завѣщаетъ другому право художественной собственности на какое-либо свое произведеніе, то оное вполнѣ переходитъ къ пріобрѣтателю и его законнымъ наслѣдникамъ. Условія и другіе акты на таковую передачу права пишутся и совершаются установленнымъ для того порядкомъ.

326. Художественныя произведенія, купленныя правительствомъ или исполненныя по его заказу, для храмовъ Божіихъ, Императорскихъ дворцовъ, музеевъ и вообще казенныхъ мѣстъ, почитаются уже полнымъ достояніемъ тѣхъ вѣдомствъ, и могутъ быть копируемы безъ согласія художника.

327. Равномѣрно художникъ не имѣетъ права собственности и на работы, произведенныя имъ по заказу частныхъ лицъ, если не выговорилъ себѣ онаго особымъ условіемъ. Право сіе, по уплатѣ за работу, принадлежитъ уже тѣмъ лицамъ и наслѣдникамъ ихъ, отъ которыхъ былъ сдѣланъ заказъ. Такимъ образомъ, портреты и семейныя картины художникъ не иначе можетъ повторять, размножать и издавать, какъ съ согласія заказавшаго, или его наслѣдниковъ.

328. Только при изданіи въ совокупности своихъ твореній, съ текстомъ, или безъ онаго, художникъ можетъ повторить произведеніе, на которое право художественной собственности уступлено имъ другому; но не можетъ, однако же, продавать онаго отдѣльно отъ полнаго изданія. Правило сіе распространяется и на наслѣдниковъ художника.

329. Тѣ, коимъ художникъ завѣщалъ, или инымъ образомъ уступилъ право художественной собственности на всѣ, или нѣкоторыя свои произведенія, обязаны объявить о семъ, гдѣ слѣдуетъ, не позже года послѣ смерти художника, а пребывающіе за границею не позже двухъ лѣтъ. Тогда, въ отношеніи къ симъ произведеніямъ, вступаютъ они во всѣ права законныхъ его наслѣдниковъ.

330. Картины, статуи и другія изящныя произведенія могутъ быть проданы съ публичнаго торга на уплату долговъ художника; но съ пріобрѣтеніемъ оныхъ не переходитъ къ покупщику право художественной собственности.

331. Права Академій, Университетовъ, училищъ, художественныхъ и ученыхъ обществъ, относительно изданія произведеній изящныхъ искусствъ, суть тѣ же самыя, какія предоставлены всѣмъ подобнымъ заведеніямъ (см. ст. 308—311).

332. Доколѣ право художественной собственности на произведенія изящныхъ искусствъ, по силѣ вышеозначенныхъ правилъ, будетъ кому-либо принадлежать исключительно, дотолѣ, безъ формальнаго согласія того лица, никто другой не можетъ: а) дѣлать съ сихъ произведеній копіи, или поручать то другимъ; б) вообще размножать произведенія сіи, какими бы то ни было способами, и продавать оныя лично или чрезъ коммиссіонеровъ; в) дѣлать заимствованія или извлеченія, то есть, списывать или повторять части оныхъ, и издавать ихъ отдѣльно, или поручать сіе другимъ.

333. Противузаконнымъ копированіемъ признается всякое повтореніе, для денежныхъ выгодъ, художественнаго произведенія въ цѣломъ его составѣ, безъ формальнаго согласія лица, имѣющаго на то произведеніе законное право художественной собственности.

334. Средства копированія могутъ быть:

1. Въ живописи съ ея отраслями: а) писаніе масляными, восковыми, соковыми и другими красками, и также рисованіе карандашами, перомъ и тушью; б) гравированіе на металлахъ и на деревѣ, литографированіе, дагерротипы, мозаики и т. п.; в) исполненіе тѣмъ или другимъ способомъ по чужимъ эскизамъ.

2. Въ ваяніи и отрасляхъ онаго: а) отливка изъ веществъ всякаго рода въ снятыя формы; б) вырубка изъ мрамора и другихъ камней по отливкамъ или самымъ оригиналамъ, съ пунктовъ, или другими способами; в) гальванопластика; г) перенесеніе скульптурнаго произведенія въ цѣломъ его составѣ на медали, и наоборотъ съ медалей на барельефы и статуи.

3. Въ гравированіи: повтореніе гравюры на мѣди, на камнѣ, на деревѣ и т. п. въ ту же величину.

4. Въ зодчествѣ: а) построеніе общественнаго или частнаго зданія по чужому плану и фасаду; б) снятіе копій съ чужихъ проектовъ и изданіе оныхъ въ гравюрахъ, литографіяхъ и тому подобными способами. Снимать же фасады, планы и самыя подробности (details) съ зданій, уже выстроенныхъ, не возбраняется и контрафакціею не почитается.

335. Противозаконнымъ заимствованіемъ (plagiat) изъ чужаго произведенія считается:

1. По живописи — выборъ изъ произведенія, безъ согласія художника или того, кому передалъ онъ право художественной собственности, группъ, фигуръ, головъ, а также околичностей перспективы, пейзажа или морскаго вида и проч. и помѣщеніе ихъ другимъ художникомъ въ своемъ произведеніи съ соблюденіемъ того же рисунка и освѣщенія, какое имѣютъ они въ оригинальномъ художника-автора произведеніи; а также срисованіе подобнымъ образомъ и изданіе оныхъ вмѣстѣ съ другими предметами, въ составъ образцовыхъ рисунковъ входящими, издаваемыхъ художникомъ не авторомъ.

2. По ваянію — таковой же выборъ группъ, фигуръ, головъ и орнаментовъ и помѣщеніе оныхъ въ произведеніи другимъ художникомъ-скульпторомъ, не авторомъ прежнихъ исполняемомъ.

336. Заимствованіе изъ художественныхъ произведеній фигуръ и орнаментовъ, на модели для мануфактурныхъ и ремесленныхъ издѣлій, контрафакціею не почитается. Равнымъ образомъ не почитается контрафакціею и то, когда, напримѣръ, какое-либо произведеніе живописи съ ея отраслями изображается посредствомъ скульптуры, и наоборотъ.

337. Жалобы на нарушеніе права художественной собственности подаются мѣстной полиціи, въ столицахъ же въ Управу Благочинія; присемъ представляется актъ, коимъ право сіе законнымъ образомъ утверждено за просителемъ, безъ чего и самый искъ начатъ быть не можетъ.

338. Если жалоба окажется очевидно справедливою, то на все, что найдено будетъ произведеннымъ въ нарушеніе художественной собственности истца, а равно на употребленные для того снаряды, какъ то: мѣдныя доски, литографическіе камни, формы, краски и т. п., налагается немедленно установленнымъ порядкомъ арестъ.

339. Для удовлетворенія того, чья художественная собственность была нарушена, отъ изобличеннаго въ томъ отбирается все незаконно имъ произведенное и самые снаряды, для того употребленные, въ пользу просителя. Сверхъ того онъ обязанъ, на основаніи 2275—2277 статей Уложенія о Наказаніяхъ, вознаградить истца за причиненные ему ущербъ и убытокъ, и подвергается тѣмъ наказаніямъ, которыя за таковое нарушеніе художественной собственности въ означенныхъ статьяхъ постановлены.

340. Лица, завѣдомо участвовавшія въ нарушеніи правъ художественной собственности, подвергаются всѣмъ постановленнымъ въ предшедшей 339 статьѣ для вознагражденія художника, за причиненные ему ущербъ и убытокъ, взысканіямъ. Сюда относятся занимающіеся оттисками гравюръ и литографій, литэйщики и самые продавцы незаконно размножаемыхъ произведеній.

341. Споры о художественной собственности разсматриваются предпочтительно

Третейскимъ Судомъ; въ случаѣ же несогласія на то спорящихся, Гражданскою Палатою, или равною ей инстанціею той губерніи, гдѣ имѣетъ жительство отвѣтчикъ. Впрочемъ дѣло, начатое въ судебномъ мѣстѣ, можетъ, по взаимному согласію тяжущихся, быть передано въ Третейскій Судъ; но послѣ сего они не имѣютъ уже права дать ему другое направленіе.

342. Дѣла сего рода, поступающія въ судебныя мѣста, производятся на общемъ порядкѣ, для тяжебныхъ дѣлъ установленномъ; въ случаяхъ же, требующихъ, для разрѣшенія сомнѣнія, свѣдѣній артистическихъ, Гражданская Палата приглашаетъ Губернскаго Архитектора, рисовальнаго учителя Гимназіи или проживающаго въ томъ городѣ извѣстнаго художника. Высшія же судебныя мѣста требуютъ въ такихъ случаяхъ заключенія Императорской Академіи Художествъ.

343. Доколѣ дѣло не рѣшено, продажа художественныхъ произведеній, составляющихъ предметъ спора, воспрещается на основаніи общихъ узаконеній объ охраненіи спорныхъ имуществъ. Судъ опредѣляетъ мѣру вознагражденія за убытки отъ прекращенія продажи, если оные понесены правою стороною.

344. Преслѣдованіе за нарушеніе права художественной собственности можетъ быть начато только вслѣдствіе жалобы обиженнаго, послѣдній же срокъ на подачу оныхъ назначается двухлѣтній, а для истцовъ, пребывающихъ за границею, четырехлѣтній.

345. Тяжбы, собственно по несоблюденію условій о передачѣ права художественной собственности, производятся обыкновеннымъ порядкомъ, съ нижней инстанціи.

346. Что касается до изданія русскими художниками произведеній своихъ за границею, послѣ уступки оныхъ кому-либо другому въ Имперіи, также до передачи права на оныя иностранному издателю, до ввоза оныхъ въ Россію, до явки о таковыхъ заграничныхъ изданіяхъ въ Комитетѣ Цензуры Иностранной, а объ условіяхъ, заключаемыхъ въ чужихъ краяхъ въ Русскихъ Миссіяхъ и Посольствахъ, то во всѣхъ сихъ случаяхъ надлежитъ руководствоваться статьями 326—330 сего Устава.

I. Понятіе художественной собственности. Подъ художественной собственностью законъ разумѣетъ собственность произведеній изящныхъ искусствъ (ст. 321 Уст. Ценз.); стало быть, подъ эту собственность не подойдутъ произведенія ремеслъ, фабрикъ и заводовъ.

Изъ числа изящныхъ искусствъ законъ называетъ: а) живопись; б) скульптуру или ваяніе; в) архитектуру или зодчество; г) гравированіе; д) литографію; е) медальерное искусство и ж) фотографію (ст. 324 Уст. Ценз.). Впрочемъ это перечисленіе только примѣрно, а не исключительно, ибо въ томъ же самомъ законоположеніи добавляется «и другихъ искусствъ».

Хранитель художественной собственности или авторъ и творецъ произведенія носитъ въ законѣ спеціальное названіе художника (ст. 321 Уст. Ценз.).

II. Сущность художественной собственности. Законодательство наше: 1) охраняетъ въ общемъ правилѣ только художественную собственность отечественную, подъ которою слѣдуетъ разумѣть произведенія, созданныя въ Россіи, или хотя и заграницей, но Русскими подданными; 2) обезпечиваетъ право собственности за произведеніями иностранными лишь въ томъ случаѣ, когда таковое обезпеченіе услов-

лено особыми конвенціями. Такихъ конвенцій въ настоящее время двѣ: съ Франціею и Бельгіею. Относительно значенія этихъ конвенцій слѣдуетъ сказать тоже самое, что сказано выше относительно собственности литературной (см. стр. 394, II).

Сущность права художественной собственности таже самая, что и права собственности на движимость вообще, только съ расширеніемъ объема момента пользованія. На основаніи 321 ст. Уст. Ценз., художнику принадлежитъ не только право собственности на каждое свое произведеніе какъ на вещь, но и исключительное право воспроизведенія, т. е. повтореніе, изданіе и размноженіе оригинальнаго произведенія всѣми возможными способами, тому или другому искусству свойственными, до истеченія срока исключительной собственности.

Изъ сдѣланнаго выше опредѣленія права художественной собственности вытекаютъ слѣдующіе практическіе результаты: 1) право художественной собственности, какъ и право собственности на движимость вообще, переходитъ, въ случаѣ смерти художника, къ его наслѣдникамъ по закону или по завѣщанію, ежели только оно не было отчуждено при жизни другому (ст. 323 Уст. Ценз.); 2) право на воспроизведеніе художественной собственности можетъ быть отчуждаемо, продаваемо или уступаемо не иначе какъ по добровольному согласію художника съ пріобрѣтателемъ (ст. 325 Уст. Ценз.). Въ силу сего, пріобрѣтеніе съ публичнаго торга (или инымъ образомъ) какого нибудь изящнаго произведенія (т. е. той или другой художественной вещи) не даетъ пріобрѣтателю права воспроизведенія сего произведенія (ст. 330 Уст. Ценз. и ст. 1040 Уст. Гражд. Судопр.) и 3) художникъ вправѣ отчудить или самое право художественной собственности (на всѣ или нѣкоторыя свои произведенія), или же только право единичнаго изданія своего труда. Съ отчужденіемъ самого права художественной собственности, всѣ права художника переходятъ къ новому пріобрѣтателю (ст. 325 Уст. Ценз.) и самъ художникъ становится въ отношеніи къ нимъ лицомъ постороннимъ; съ уступкою же лишь одного права изданія, право художественной собственности оставляется за художникомъ и издателю принадлежитъ одно лишь право воспроизведенія, тѣмъ способомъ и въ тѣхъ предѣлахъ, которыя были условлены между имъ и художникомъ (ст. 332 Уст. Ценз.).

Исключительное право художника на воспроизведеніе своихъ произведеній подчиняется, однако же, нѣкоторымъ ограниченіямъ. Ограниченія эти касаются двухъ случаевъ: 1) произведеній, купленныхъ правительствомъ или исполненныхъ по его заказу, для храмовъ Божіихъ, императорскихъ дворцовъ, музеевъ и вообще казенныхъ мѣстъ. Произведенія эти почитаются полнымъ достояніемъ пріобрѣтшихъ ихъ вѣдомствъ и могутъ быть копированы безъ согласія художника (ст. 326 Уст. Ценз.) и 2) работъ, произведенныхъ по заказу частныхъ лицъ, ежели художникъ не выговорилъ себѣ право воспроизведенія. Право художественной собственности на подобные заказы, «по уплатѣ за работу», т. е. по полученіи художникомъ условленнаго вознагражденія, переходитъ къ заказчикамъ и ихъ наслѣдникамъ. Законъ не ограничиваетъ заказы тѣми или другими сюжетами и только въ видѣ примѣра поясняетъ, что воспроизведеніе портретовъ и семейныхъ картинъ можетъ имѣть мѣсто не иначе какъ съ согласія заказчика или его наслѣдниковъ (ст. 327 Уст. Ценз.). Кажется, что подъ заказчикомъ слѣдуетъ понимать не только заказчика, но и то лицо, чей портретъ снятъ на изображеніи, ежели только оно не малолѣтнее, т. е. не состоитъ подъ надзоромъ и властью заказчика.

III. **Сроки права художественной собственности.** Подобно собственности литературной, исключительное право художественной собственности не безпредѣльно, а ограничивается извѣстнымъ срокомъ, по истеченіи котораго право на воспроизведеніе становится достояніемъ всей публики (ст. 332 Уст. Ценз.).

Самые же сроки таковы: 1) право исключительной художественной собственности самого художника сохраняется во всю его жизнь (ст. 321 Уст. Ценз.); 2) наслѣдники и пріобрѣтатели пользуются правомъ художественной собственности въ теченіи 50 лѣтъ. Срокъ этотъ исчисляется со дня смерти художника, а ежели произведеніе не было издано при жизни послѣдняго, то со дня появленія въ свѣтъ произведенія (ст. 324 Уст. Ценз.). Согласно 329 Уст. Ценз., наслѣдники по завѣщанію и пріобрѣтатели покойнаго, желающіе сохранить за собою право художественной собственности, обязаны объявить о семъ не позже года послѣ смерти художника, а пребывающіе заграницею не позже двухъ лѣтъ. По Конвенціямъ съ Франціей и Бельгіей (ст. 4) сроки исключительнаго права художественной собственности остаются тѣ же самые, что и для собственности литературной (см. стр. 397, III).

IV. **Виды присвоенія художественной собственности.** Прежде чѣмъ перейти къ изложенію отдѣльныхъ видовъ присвоенія художественной собственности, необходимо указать, что законъ ограждаетъ уголовными карами не художественную собственность вообще, а лишь собственность *законнымъ образомъ за художникомъ укрѣпленную.* Выводъ этотъ вытекаетъ прямо изъ 337 ст. Уст. Ценз., воспрещающей принимать жалобы на нарушеніе права художественной собственности безъ представленія акта, удостовѣряющаго законное укрѣпленіе произведенія за просителемъ. Таковыми актами признаются: 1) въ отношеніи къ отечественнымъ произведеніямъ—скрѣпленная выписка изъ маклерской книги или изъ книги Уѣзднаго суда о предъявленіи и запискѣ въ означенныхъ мѣстахъ художественнаго произведенія (ст. 322 Уст. Ценз.); 2) въ отношеніи къ произведеніямъ бельгійскимъ и французскимъ: для первыхъ—свидѣтельства, выданныя отъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ Брюсселѣ, а для послѣднихъ — свидѣтельства, выданныя отдѣленіемъ книжной торговли при министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ Парижѣ или Секретаріатомъ префектуры въ департаментахъ (ст. 3 конвен.).

Внутри присвоенія художественной собственности законъ различаетъ тѣ же самые виды, что и въ присвоеніи собственности литературной, а именно:

1. Художественный подлогъ (ст. 1683 Улож.).

Подъ художественнымъ подлогомъ слѣдуетъ разумѣть выпускъ въ свѣтъ чужого художественнаго произведенія подъ своимъ именемъ. Составъ этого преступленія разнится отъ подлога литературнаго (см. стр. 403) только своимъ объектомъ.

2. Контрафакція (ст. 1684).

Подъ художественною контрафакціею разумѣется самовольное воспроизведеніе (ст. 1 конвенц.) чужихъ художественныхъ произведеній.

Субъектъ. Субъектомъ преступленія можетъ быть не только посторонній, но и самъ художникъ (ст. 325—328 Уст. Ценз. и 3 ч. ст. 2 Конвен.). Сюда же слѣдуетъ причислить наслѣдниковъ и пріобрѣтателей правъ покойнаго художника, утратившихъ свои права несоблюденіемъ постановленія 329 ст. Уст. Ценз.

Совершенно спеціально опредѣляется закономъ отвѣтственность участниковъ въ контрафакціи. На основаніи 340 ст. Уст. Ценз.: а) «лица, завѣдомо участвовавшія въ нарушеніи правъ художественной собственности, подвергаются всѣмъ постановленнымъ въ предшедшей 339 статьи *для вознагражденія художника, за причиненные ему ущербъ и убытки, взысканіямъ*. Сюда относятся занимающіеся оттисками гравюръ и литографій, литейщики и сами продавцы незаконно размножаемыхъ произведеній». По точному смыслу сего закона, продавцы и лица, исполнявшія заказъ о самовольномъ воспроизведеніи чужого художественнаго произведенія, несутъ одну лишь гражданскую, но не уголовную отвѣтственность. Правильность этого вывода подтверждается какъ буквальнымъ смысломъ 1684 ст. Улож., такъ равнымъ образомъ и тѣмъ соображеніемъ, что типографщикъ, печатающій по чьему либо заказу чужое сочиненіе, не несетъ за то рѣшительно ни какой отвѣтственности.

Объектомъ преступленія должны быть художественныя произведенія: 1) не сдѣлавшіяся еще достояніемъ публики или 2) такія, право собственности на которыя принадлежитъ ихъ заказчикамъ, а не художнику.

Умыселъ. Отъ умысла требуется (ст. 1684) «знаніе, что произведеніе есть собственность другого» (см. стр. 406) и только въ отношеніи къ противозаконному копированію наказуемость контрафакціи обусловливается наличностью корыстной цѣли (ст. 333 Уст. Ценз.).

Дѣяніе. Согласно 1684 ст. Улож., внѣшнее дѣйствіе должно заключаться: а) въ повтореніи или б) въ размноженіи чужихъ художественныхъ произведеній. Это постановленіе Уложенія основано на 332 ст. Уст. Ценз., силою коей возбраняется: а) дѣлать съ чужихъ произведеній копіи, или поручать то другимъ и б) вообще размножать чужія произведенія какими бы то ни было способами и продавать оныя лично или чрезъ комисіонеровъ.

ad. а. Подъ повтореніемъ, именуемымъ иначе противузаконнымъ копированіемъ (ст. 333 Уст. Ценз.), разумѣется: самовольное воспроизведеніе чужого художественнаго произведенія въ цѣломъ его составѣ и при томъ съ корыстною цѣлью (ст. 333 Уст. Ценз.).

Посему копированіе есть тоже, что перепечатка чужого сочиненія. На семъ основаніи, не почитается контрафакціею воспроизведеніе произведенія живописи съ ея отраслями посредствомъ скульптуры, и на оборотъ (ст. 336 Уст. Ценз.).

Для состава преступленія безразлично количество скопированныхъ экземпляровъ; для примѣненія карательной силы закона достаточно и одной копіи. Законъ требуетъ только наличности слѣдующихъ условій: а) отсутствіе согласія лица, имѣющаго право художественной собственности; б) повтореніе произведенія въ цѣломъ его составѣ—въ противномъ случаѣ будетъ не повтореніе, а плагіатъ или противузаконное заимствованіе и в) воспроизведеніе «для денежныхъ выгодъ» (ст. 333 Уст. Ценз.). Посему не будетъ преступленіемъ, ни проба своихъ силъ на воспроизведеніи чужого произведенія, ни вообще повтореніе его не съ корыстною цѣлью, т. е., говоря иначе:

повтореніе не можетъ быть преслѣдуемо покуда не будетъ доказано, что произведеніе выпущено въ продажу или же сдѣлано по оплачиваемому заказу пріобрѣтателя. Въ частности, въ отношеніи къ различнымъ родамъ художествъ, повтореніемъ почитается (ст. 334 Уст. Ценз.): 1) *въ живописи съ ея отраслями*: а) воспроизведеніе картины красками, карандашами, перомъ или тушью; стало быть воспроизведеніе, напримѣръ, мѣломъ, плетеньемъ изъ волосъ, вышивкою и т. п., не почитается повтореніемъ; б) воспроизведеніе картины гравированіемъ на металлахъ и на деревѣ, литографированіемъ, дагерротипами, мозаикою и т. п. и в) исполненіе сдѣланныхъ заказовъ тѣмъ или другимъ изъ поименованныхъ двухъ способовъ (а и б); 2) *въ ваяніи и отрасляхъ онаго* воспроизведеніе скульптурнаго произведенія: а) отливкою изъ веществъ всякаго рода въ снятыя формы; б) вырубкою изъ мрамора и другихъ камней по отливкамъ или самимъ оригиналамъ, съ пунктомъ или другими способами; в) гальванопластикою; г) перенесеніемъ скульптурнаго произведенія въ цѣломъ его составѣ на медали, и на оборотъ съ медалей на барельефы и статуи. Стало быть, не почитается контрафакціею копировка скульптуры посредствомъ: живописи, гравировки и зодчества; 3) *въ гравированіи:* повтореніе гравюры на мѣди, камнѣ, деревѣ и т. п. въ ту же величину. Стало быть не будетъ контрофакціей ни повтореніе въ увеличенномъ размѣрѣ, ни повтореніе въ миніатюрѣ— обстоятельства не имѣющія никакого значенія ни въ живописи, ни въ ваяніи; 4) *въ зодчествѣ*: а) построеніе общественнаго или частнаго зданія по чужому плану или фасаду; б) снятіе копій съ чужихъ проэктовъ и изданіе оныхъ въ гравюрахъ, литографіяхъ и т. п. способами. Съемка же фасадовъ, плановъ и самыхъ подробностей (details) съ зданій, уже выстроенныхъ, не возбраняется и контрафакціею не почитается.

ad. б. Подъ размноженіемъ разумѣется повтореніе или воспроизведеніе во множествѣ экземпляровъ чужого произведенія. Преступность размноженія не обусловливается никакими опредѣленными способами воспроизведенія («какими бы то ни было способами»); необходимо только одно—выпускъ размноженныхъ экземпляровъ въ обращеніе—по буквѣ 332 ст. Уст. Ценз., съ торговою цѣлью.

Отдѣльные случаи контрафакціи. Контрафакціею признается:

А) Со стороны художника: а) копированіе и размноженіе произведеній, право собственности на которыя уступлено имъ другому (ст. 325 Уст. Ценз.). Подобное дѣяніе не почитается контрафакціею лишь въ томъ случаѣ, когда художникъ издаетъ (не уступленное имъ другому) полное собраніе своихъ твореній, съ текстомъ или безъ онаго. Но и въ этомъ случаѣ онъ не вправѣ продавать уступленное произведеніе отдѣльно отъ такого изданія (ст. 328 Уст. Ценз.); б) копировка и размноженіе до истеченія тѣхъ сроковъ, въ теченіи которыхъ право копировки и размноженія уступлено другому (см. стр. 406); в) копировка и размноженіе оплоченныхъ частныхъ и правительственныхъ или казенныхъ заказовъ (ст. 326—327 Уст. Ценз.), ежели художникъ не выговорилъ себѣ этихъ правъ особымъ условіемъ съ заказчикомъ. Кажется, что по буквальному смыслу 328 ст. Уст. Ценз. («произведеніе на которое право собственности уступлено имъ другому»—выраженіе, относящееся по характеру своей редакціи исключительно лишь къ 325 ст. Уст. Ценз.), художникъ не имѣетъ права помѣщать такихъ заказовъ даже въ полномъ собраніи своихъ твореній.

Б) Со стороны наслѣдниковъ по завѣщанію и пріобрѣтателей права художествен-

ной собственности—копированіе и размноженіе по истеченіи сроковъ, опредѣленныхъ 329 ст. Уст. Ценз. для объявленія о перешедшемъ къ нимъ правѣ на художественное произведеніе, буде у художника имѣются наслѣдники по закону.

В) Со стороны издателей и постороннихъ: а) повтореніе и размноженіе безъ дозволенія художника (или преемниковъ его правъ); б) размноженіе произведенія при имѣніи дозволенія на одно лишь повтореніе онаго; в) выпускъ въ свѣтъ 2-го изданія произведенія и вообще копировка и воспроизведеніе во вредъ художнику и вопреки заключенному съ нимъ условію. Но размноженіе въ большемъ количествѣ противу условленнаго контрафакціей по нашему закону не почитается (см. стр. 412, і) и г) копировка и размноженіе произведеній, составляющихъ частную собственность правительства или заказчиковъ (ст. 326—327 Уст. Ценз.), ибо на основаніи 346 ст. Уст. Ценз., при изданіи русскими художниками произведеній своихъ за границею послѣ уступки ихъ кому-либо въ Имперіи, а равно и при передачѣ права на оныя иностранному издателю, должны быть соблюдаемы правила 326 и 327 ст. Уст. Ценз.

3. Противузаконное заимствованіе (ст. 1685).

Подъ противузаконнымъ заимствованіемъ (plagiat) или плагіатомъ (ст. 335 Уст. Ценз.) разумѣется воспроизведеніе въ собственномъ твореніи (а не отдѣльно отъ онаго, см. стр. 414) не цѣлаго, а лишь части художественнаго произведенія, въ размѣрѣ свыше дозволеннаго закономъ.

По буквальному смыслу 335 ст. Уст. Ценз., заимствованіе можетъ имѣть мѣсто только: 1) въ живописи и 2) въ скульптурѣ.

Противузаконнымъ заимствованіемъ почитаются: 1) *въ живописи*: а) выборъ изъ чужого произведенія группъ, фигуръ, головъ, а также околичностей перспективы, пейзажа или морскаго вида и прочее и помѣщеніе ихъ въ своемъ произведеніи съ сохраненіемъ рисунка и освѣщенія оригинала и б) срисованіе подобнымъ образомъ и изданіе вмѣстѣ съ другими предметами, въ составъ образцовыхъ рисунковъ входящими, издаваемыхъ художникомъ не авторомъ; 2) въ ваяніи — таковой же выборъ группъ, фигуръ, головъ и орнаментовъ и помѣщеніе оныхъ въ произведеніи другимъ скульпторомъ, не авторомъ прежнихъ исполняемомъ (ст. 335 Уст. Ценз.).

На основаніи 336 ст. Уст. Ценз., понятіе плагіата исчезаетъ, коль скоро фигуры и орнаменты заимствуются на модели для мануфактурныхъ и ремесленныхъ издѣлій.

4. Продажа художественнаго произведенія нѣсколькимъ лицамъ порознь (ст. 1684).

Составъ этого преступленія одинаковъ съ изложеннымъ нами выше, въ отдѣлѣ о собственности литературной (см. стр. 415).

Порядокъ преслѣдованія, давность и обезпеченіе претензій. Согласно

законоположеніямъ Уст. Ценз., порядокъ преслѣдованія, срокъ давности (ст. 344) и мѣры для обезпеченія иска (ст. 343) остаются тѣ же самыя, что и для присвоенія собственности литературной (см. стр. 416).

---

3. Присвоеніе собственности музыкальной.

Въ Уставѣ Цензурномъ (Гл. VII, Отд. 5, о правѣ музыкальной собственности Русскихъ и пребывающихъ въ Россіи сочинителей) содержатся слѣдующія законоположенія:

347. Исключительное право на печатаніе и продажу музыкальныхъ произведеній принадлежитъ сочинителямъ и ихъ наслѣдникамъ, или тѣмъ, кому право сіе перешло на законномъ основаніи, въ продолженіи тѣхъ же сроковъ, какіе установлены для сочинителей, переводчиковъ и издателей книгъ.

348. До истеченія сихъ сроковъ, безъ воли лица, которому означенное право принадлежитъ, никто другой не долженъ: а) издавать не напечатанное еще музыкальное сочиненіе вполнѣ, или дѣлать новое изданіе произведенія уже напечатаннаго; б) издавать чужое музыкальное сочиненіе, игранное публично; в) издавать переложеніе онаго на другіе инструменты или съ полнаго оркестра на одинъ какой-либо инструментъ; г) сочиненія какъ не изданныя, такъ и изданныя, или игранныя публично, издавать въ извлеченіи, или чужія отдѣльныя музыкальныя піесы печатать съ измѣненіемъ акомпанимента.

349. Музыкальныя піесы, въ свѣтъ неизданныя, не могутъ безъ согласія того кому принадлежитъ исключительное на нихъ право, быть исполняемы публично въ театрѣ или концертѣ, ни въ цѣлости, ни съ опущеніями. Изданныя же въ свѣтъ музыкальныя произведенія, могутъ, кромѣ лишь оперъ и ораторій, быть и безъ согласія автора исполняемы передъ публикою, если только при самомъ изданіи сочиненія не будетъ на печатныхъ онаго экземплярахъ объявлено, что публичнаго его разыгрыванія авторъ недозволяетъ и за нарушеніе сего предоставляетъ себѣ жаловаться правительству. Оперы же и ораторіи, хотя бы изданы были и безъ всякаго со стороны сочинителя предувѣдомленія, не могутъ быть играемы предъ публикою иначе, какъ съ дозволенія автора. Одно публичное, на законномъ основаніи, исполненіе музыкальныхъ произведеній въ театрѣ или концертѣ даетъ права другимъ на повтореніе сего исполненія.

350. Заимствованіе изъ чужого музыкальнаго произведенія признается позволительнымъ только тогда, когда уклоненія отъ идеи или формы оригинала такъ значительны и многочисленны, что такое произведеніе можно почитать сочиненіемъ новымъ.

351. Преслѣдованіе за самовольное изданіе чужихъ музыкальныхъ произведеній и споры о правѣ собственности на оныя производятся порядкомъ, установленнымъ о правахъ сочинителей, переводчиковъ и издателей (см. ст. 313—320). Виновные въ самовольномъ изданіи подвергаются такому же взысканію, какое опредѣлено за контрафакцію литературныхъ произведеній (Улож. о Наказ. ст. 2275—2277); сверхъ сего

тотъ, чье право нарушено, можетъ требовать, чтобы доски и камни, служившіе для гравированія или литографированія музыкальныхъ произведеній, были либо уничтожены въ присутствіи его или уполномоченнаго имъ лица, либо переданы ему въ уплату, по оцѣнкѣ причитающагося вознагражденія за убытки. За самовольное предъ публикою исполненіе чужого музыкальнаго произведенія, въ нарушеніе статьи 349, виновные, сверхъ отвѣтственности на основаніи статьи 2276 Уложенія о Наказаніяхъ, подвергаются въ пользу того, чье, право нарушено, двойному взысканію сбора, полученнаго за представленіе, въ которомъ такая піеса была играна. Сумма сего сбора исчисляется безъ исключенія употребленныхъ при означенномъ представленіи расходовъ.

352. Сочинитель музыкальнаго произведенія, уступившій кому-либо въ Имперіи исключительное право на изданіе онаго и потомъ издавшій его за границею, при ввозѣ экземпляровъ въ предѣлы государства подвергается взысканію, какъ за контрафакцію, въ пользу того, кто пріобрѣлъ отъ него упомянутое выше право. Дозволяется, впрочемъ, привезть съ собою нѣсколько такихъ экземпляровъ, но не болѣе десяти, для собственнаго употребленія.

353. Если композиторъ ввезетъ въ Имперію болѣе десяти экземпляровъ печатаннаго имъ за границею музыкальнаго своего произведенія, зная, что они контрафакція, и будетъ продавать и раздавать ихъ въ ущербъ владѣющему исключительнымъ правомъ на изданіе оныхъ въ Россіи, то онъ подвергается взысканію, какъ за самовольное изданіе (по прод. 1863 г.).

354. Музыкальныя произведенія, которыя Русскими сочинителями издаются за границею, или на изданіе которыхъ право уступлено ими иностранному издателю ограждаются отъ перепечатанія и публичнаго исполненія въ предѣлахъ Имперіи на основаніи настоящихъ постановленій. Тѣми же правами пользуются въ подобныхъ случаяхъ иностранные сочинители музыки, доколѣ пребываютъ въ Россіи. О всѣхъ таковыхъ заграничныхъ изданіяхъ письменно заявляется Комитету Цензуры Иностранной; въ отношеніи же къ изданіямъ, подлежащимъ предварительному цензурному одобрѣнію, наблюдается порядокъ, постановленный въ статьѣ 168 сего Устава.

355. Получившій, на законномъ основаніи, отъ находящагося за границею сочинителя музыки дозволеніе на изданіе его произведенія и заявившій о томъ надлежащимъ образомъ, ограждается въ пользованіи пріобрѣтенными имъ чрезъ сіе правами силою статей 347—354. Дѣйствіе сихъ статей относительно охраненія права музыкальной собственности не распространяется на Русскихъ сочинителей, находящихся за границею безъ дозволенія правительства, или остающихся тамъ долѣе дозволеннаго срока.

356. Условія, заключаемыя съ иностранными лицами, находящимися внѣ предѣлахъ Имперіи, должны быть предъявляемы въ Русскихъ Миссіяхъ и Консульствахъ.

Подъ музыкальною собственностію законъ разумѣетъ право на публичное исполненіе и изданіе музыкальныхъ произведеній. Авторъ такихъ произведеній получаетъ спеціальное названіе композитора.

С у б ъ е к т а м и музыкальной собственности по нашему закону могутъ быть: 1) композиторъ; 2) его наслѣдники и 3) издатели, т. е. лица, коимъ композиторъ уступилъ свои авторскія права (ст. 347 Уст. Ценз.). Законодательство наше охраняетъ музыкальную собственность: 1) произведеній россійскихъ подданныхъ, изданныхъ въ Россіи; 2) произведеній русскихъ сочинителей изданныхъ за границею

(ст. 354 Уст. Ценз.), ежели только композиторъ не эмигрировалъ изъ отечества (ст. 355 Уст. Ценз.); 3) произведеній русскихъ композиторовъ уступленныхъ заграничнымъ издателямъ (ст. 354 Уст. Ценз.). Всѣ эти три группы произведеній охраняются, само собою разумѣется, лишь отъ контрафакціи и публичнаго исполненія внутри имперіи (ст. 354 Уст. Ценз.); 4) произведеній иностранныхъ композиторовъ доколѣ они пребываютъ въ Россіи (ст. 354 Уст. Ценз.); 5) произведеній русскихъ и иностранныхъ композиторовъ пребывающихъ за границею, право на изданіе которыхъ уступлено русскому подданному, заявившему о томъ въ установленномъ порядкѣ (ст. 355 Уст. Ценз.); и 6) произведеній бельгійскихъ и французскихъ композиторовъ, безразлично изданы ли таковые въ Россіи или за границею и гдѣ именно пребываютъ ихъ авторы (ст. 1—2 Конвенцій съ Франціею и Бельгіею).

Сущность композиторскихъ правъ. Композитору принадлежатъ три существенныя права: 1) право публичнаго исполненія произведенія; 2) право изданія или публикаціи онаго и 3) право отчужденія обоихъ вышепоименованныхъ правъ. Тѣже права принадлежатъ и наслѣдникамъ композитора. Право же пріобрѣтателей или издателей опредѣляется единственно и исключительно силою заключеннаго ими съ композиторомъ договора. Ежели композиторъ уступилъ пріобрѣтателю не только право на то или другое изданіе, но и самое право музыкальной собственности на данное произведеніе безъ всякихъ ограниченій, то всѣ права сочинителя на это произведеніе переходятъ цѣликомъ и въ полномъ ихъ объемѣ къ его пріобрѣтателю, который, въ свою очередь, вправѣ распоряжаться ими какъ собственными.

Пріобрѣтеніе экземпляра сочиненія, хотя бы съ публичнаго торга, не даетъ пріобрѣтателю права музыкальной собственности (ст. 1040 Уст. Гражд. Судопр.). Музыкальныя сочиненія, рукописныя и напечатанныя, но не обращенныя еще въ продажу самимъ сочинителемъ, не подлежатъ публичной продажѣ безъ согласія композитора или его наслѣдниковъ (ст. 1041 Уст. Гражд. Суд.). Рукописи, пріобрѣтенныя для изданія, а равно и право на печатаніе ихъ продаются съ публичнаго торга не иначе, какъ съ обязательствомъ исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ ихъ хозяиномъ (ст. 1042 Уст. Гражд. Судопр.). Правда, въ 1040 ст. Уст. Гражд. Судопр. говорится только о собственности художественной и литературной, но эта недомолвка не имѣетъ существеннаго значенія, ибо: а) о музыкальной собственности не упоминается и въ самомъ заголовкѣ Гл. VII. Уст. Ценз.; 2) выраженіе художество равносильно выраженію искуство (Срав. ст. 1 и 2 Конвенц.), отрасль котораго составляетъ музыка; 3) ст. 1040—1042 Уст. гражд. судопр. говорятъ «о сочиненіяхъ», но и музыкальныя произведенія носятъ тоже самое названіе и 4) по характеру своему, право собственности музыкальныхъ твореній одинаково съ правомъ собственности твореній литературныхъ. Да и вообще говоря всякое недоразумѣніе по вопросамъ о музыкальной собственности, должно быть разрѣшаемо на основаніи болѣе подробныхъ постановленій о собственности литературной.

Сроки музыкальной собственности. Какъ по Уставу Цензурному (ст. 847), такъ и въ силу Конвенцій съ Франціею и Бельгіею (ст. 4 Конв.), сроки исключительнаго права музыкальной собственности тѣ же самые, что и для собственности литературной (см. стр. 397, III).

Виды присвоенія музыкальной собственности. Виды присвоенія остаются тѣ же самые ст). 351 Уст. Ценз.), что и въ отношеніи къ собственности литера-

турной. Посему, оставляя въ сторонѣ музыкальный подлогъ (стр. 403) и продажу порознь нѣсколькимъ лицамъ музыкальнаго творенія (стр. 415), мы остановимся только на контрафакціи и противузаконномъ заимствованіи.

Контрафакція (ст. 1684). Подъ контрафакціею законъ разумѣетъ самовольное изданіе и публичное представленіе чужаго музыкальнаго произведенія (ст. 348—349 Уст. Ценз.).

Къ отдѣльнымъ случаямъ контрофакціи принадлежатъ:

1) Со стороны постороннихъ: А), изданіе чужого музыкальнаго сочиненія—безразлично издано ли оно или не издано, играно или неиграно публично (п. а и б. ст. 348 Уст. Ценз.); Б), повтореніе изданія лицомъ, коему право вторичнаго изданія не было предоставлено (п. а. ст. 348 Уст. Ценз.); но напечатаніе изданія въ большемъ противу условленнаго количествѣ экземпляровъ контрофакціею не почитается (См. стр. 412, і); В) изданіе произведенія въ переложеніи онаго на другіе инструменты или съ полнаго оркестра на отдѣльный какой либо инструментъ (п. в ст. 348 Уст. Ценз.); Г) изданіе извлеченій (т. е. отдѣльныхъ мѣстъ) изъ чужихъ, изданныхъ или неизданныхъ, игранныхъ или неигранныхъ публично, произведеній (п. г. ст. 348 Уст. Ценз.); Д) изданіе таковыхъ же чужихъ произведеній съ измѣненіемъ акомпанимента (п. г. ст. 348 Уст. Ценз.) и Е) розыгрываніе или дозволеніе розыгрывать чужое музыкальное произведеніе въ публичномъ собраніи (ст. 349 Уст. Ценз.). По буквальному смыслу 349 ст. Уст. Ценз.: а) запрещеніе это касается лишь музыкальныхъ пьесъ еще не изданныхъ; б) изданныя же пьесы не могутъ быть розыгрываемы публично: оперы и ораторіи—во всѣхъ случаяхъ безусловно, безъ формальнаго согласія на то композитора; всѣ остальныя—когда композиторомъ пропечатано на самомъ печатномъ экземплярѣ пьесы, что публичное исполненіе ея возбраняется подъ страхомъ отвѣтственности; в) данное музыкальнымъ собственникомъ однажды дозволеніе на публичное исполненіе его пьесы въ театрѣ или концертѣ, хотя бы только на одинъ какой либо случай или разъ, даетъ право и всѣмъ другимъ на публичное исполненіе пьесы и уничтожаетъ понятіе преступленія.

2) Со стороны композитора или музыкальнаго собственника: А) Композиторъ, переуступившій право музыкальной собственности другому, теряетъ всѣ свои права на это произведеніе (за исключеніемъ тѣхъ кои специально выговорены въ договорѣ) и потому (см. стр. 406) приравнивается въ отношеніи къ контрафакціи къ лицамъ постороннимъ; Б) Композиторъ, уступившій другому не полное право музыкальной собственности, а лишь одно изданіе произведенія, становится контрафакторомъ, въ случаѣ выпуска новаго изданія до истеченія срока назначеннаго издателю, а буде таковаго опредѣлено не было, то, примѣняясь къ 287 ст. о контрафакціи собственности литературной, ранѣе пяти лѣтъ со дня выпуска произведенія издателемъ; В) Композиторъ, продавшій кому либо свое произведеніе въ Россіи, не вправѣ перепечатывать оного не только въ Россіи но и за границею (ст. 352 Уст. Ценз.). Нарушившій это правило, подвергается отвѣтственности какъ за контрафакцію, ежели онъ привезетъ въ Россію болѣе 10 экземпляровъ такого изданія и станетъ продавать или раздавать оное въ ущербъ издателя (ст. 353 Уст. Ценз. по прод. 1863 г.) и Г) Въ силу конвенцій съ Франціею и Бельгіею (ст. 2 ч. 3 и ст. 7), композиторъ русскій, продавшій свое произведеніе Французу или Бельгійцу, не вправѣ перепечатывать его въ Россіи, и на оборотъ.

Наказаніе—тоже, что и за литературную контрафакцію (ст. 1684), съ тою лишь разницею, что за самовольное исполненіе публично чужого музыкальнаго произведенія, виновный, сверхъ наказанія по 1684 ст. Улож., подвергается еще двойному взысканію (въ пользу музыкальнаго собственника) сбора, полученнаго за представленіе, въ которомъ пьеса была играна и притомъ безъ исключенія расходовъ на представленіе (ст. 351 Уст. Ценз.) Само собою разумѣется, что этотъ частный штрафъ не можетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда представленіе было даровое.

Противузаконное заимствованіе (ст. 1685). Вопросъ о заимствованіи музыкальныхъ произведеній представляется до крайности неяснымъ. Безспорно, что подобное преступленіе существуетъ и въ отношеніи къ музыкальной собственности, ибо въ 351 ст. Уст. Ценз. сдѣлана прямо ссылка на 1685 ст. Улож., а въ сей послѣдней статьѣ говорится о тѣхъ «кто, не перепечатывая вполнѣ музыкальнаго сочиненія, помѣститъ въ своихъ произведеніяхъ какія либо заимствованныя въ размѣрѣ вышеопредѣленной закономъ части» Между тѣмъ въ законоположеніяхъ Уст. Ценз. о правѣ музыкальной собственности не содержится опредѣленія той части, свыше которой заимствованіе возбраняется. Такой пропускъ можетъ быть объясненъ лишь приравненіемъ закономъ произведеній музыкальныхъ къ произведеніямъ литературнымъ. Какъ бы тамъ ни было, но единственный практической исходъ есть допущеніе подобного приравненія, съ исключеніемъ однако раздѣленія произведеній по ихъ объему: на произведенія свыше и менѣе печатнаго листа (ст. 299 Уст. Ценз.), по отсутствію въ музыкальномъ мірѣ самого понятія печатнаго листа.

Согласно сказанному, подъ музыкальнымъ заимствованіемъ (см. стр. 414) слѣдуетъ разумѣть включеніе въ свой, изданный въ публику, трудъ, свыше $^1/_3$ части чужой музыкальной пьесы.

По точному смыслу 350 ст. Уст. Ценз., заимствованіе, въ какомъ бы то ни было размѣрѣ, не ставится въ вину, ежели оно заключаетъ въ себѣ уклоненія отъ идеи и формы оригинала столь значительныя и многочисленныя, что такое произведеніе можно почитать сочиненіемъ новымъ (хотя и не вполнѣ оригинальнымъ).

Преслѣдованіе, давность и обезпеченіе претензіи. На основаніи 351 ст. Уст. Ценз., порядокъ преслѣдованія и проч. музыкальныхъ присвоеній совершенно одинаковъ съ порядкомъ преслѣдованія и проч. присвоеній литературныхъ (стр. 416).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Конвенціи о литературной, художественной и музыкальной собственности, заключенныя въ С.-Петербургѣ: 1) съ Франціею $\frac{25 \text{ Марта}}{6 \text{ Апрѣля}}$ 1861 г. (Полн. Собр. Зак. 1861 г. № 37137) и 2) съ Бельгіею $\frac{18}{30}$ Іюля 1862 г. (Полн. Собр. Зак. 1863 г. № 39322) [1].

[1]) Съ внѣшней стороны обѣ этѣ конвенціи рознятся между собою тѣмъ, что въ конвенціи

1. Съ того времени, съ котораго, согласно постановленному въ слѣдующей ниже 10-й статьѣ *(ниже въ ст. XI)* настоящая конвенція будетъ подлежать исполненію, авторамъ произведеній ума или художествъ, которымъ, законами одного изъ обоихъ Государствъ нынѣ обезпечивается *(присвоено)* или впредь будетъ обезпечено *(присвоено)* право собственности или авторства *(или авторское право)*, будетъ присвоено *(предоставлено)*, подъ опредѣленными ниже сего условіями, пользованіе тѣмъ же правомъ во владѣніяхъ другого государства, точно такъ и въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ присвоено въ семъ послѣднемъ пользованіе этимъ правомъ авторамъ подобнаго же рода *(подобныхъ же)* произведеній, издаваемыхъ въ семъ Государствѣ.

Незаконныя перепечатыванія и воспроизведенія или контрафакція твореній, изданныхъ первоначально въ обоихъ изъ договаривающихся Государствъ, будутъ уподоблены въ другомъ незаконному перепечатыванію и воспроизведенію тѣхъ твореній, коихъ авторы принадлежатъ къ сему послѣднему Государству. Всѣ законы, предписанія, постановленія и условія, какъ нынѣ существующіе, такъ и тѣ, которые могутъ быть впредь обнародованы, относительно исключительнаго права изданія литературныхъ и художественныхъ произведеній, будутъ примѣняемы къ таковой контрафакціи, во всемъ, въ чемъ только не постановлено изъ оныхъ изъятій *(изъятія)* въ настоящей конвенціи.

Присемъ однако же подразумѣвается *(разумѣется)*, что права, взаимно предоставляемыя въ томъ или другомъ государствѣ относительно вышеозначенныхъ произведеній, не могутъ быть обширнѣе тѣхъ правъ, какія предоставляетъ законодательство того государства, къ которому принадлежатъ авторы или лица, заступающія ихъ мѣсто въ качествѣ повѣренныхъ, наслѣдниковъ, или пріобрѣтшихъ право изданія уступкою, дареніемъ или иначе.

2. Подъ названіемъ произведеній ума или искусства разумѣются: книги, брошюры, драматическія творенія, музыкальныя сочиненія, картины, гравюры, (о гравюрахъ не упоминается въ конвенціи съ Бельгіей, вѣроятно потому что это произведеніе обнимается словомъ „картина") планы, географическія карты, литографіи и рисунки, скульптурныя работы и другія произведенія науки, литературы или художествъ, кѣмъ бы эти творенія ни были изданы, частными лицами или какимъ либо публичнымъ учрежденіемъ, академіею, университетомъ, общественнымъ училищемъ, ученымъ или инымъ обществомъ.

Съ оригинальными твореніями *(произведеніями)* положительно уравниваются переводы, сдѣланные въ одномъ изъ государствъ съ отечественныхъ или иностранныхъ сочиненій. Само собою разумѣется, что настоящее постановленіе единственно имѣетъ цѣлью оказать защиту переводчику относительно сдѣланнаго имъ перевода, и отнюдь не присвоеніе исключительнаго права перевода тому, кто первый перевелъ какое либо сочиненіе.

Повѣренные, наслѣдники или представители правъ авторовъ вышеисчисленныхъ произведеній ума или художествъ будутъ во всѣхъ отношеніяхъ пользоваться тѣми же правами, какія настоящею конвенціею предоставляются самимъ авторомъ.

3. Для обезпеченія за каждымъ умственнымъ или художественнымъ произведеніемъ *(произведеніемъ ума или художествъ)* права собственности, опредѣленнаго въ предыдущихъ статьяхъ, авторы или переводчики обязаны будутъ, въ случаѣ надобности, доказать предъявленіемъ свидѣтельства, выданнаго какою либо общественною властію, что такое-то произведеніе есть оригинальное и что въ той странѣ, гдѣ оно было издано, пользуется оно законною защитою противъ контрафакціи или недозволеннаго воспроизведенія.

съ Франціей номера статей обозначены цифрами арабскими, а въ конвенціи съ Бельгіей—римскими. По содержанію своему обѣ конвенціи тождественны. Мы приводимъ текстъ конвенціи съ Франціей, обозначая въ скобкахъ *курсивнымъ* шрифтомъ тѣ видоизмѣненія въ словахъ, которыя помѣщены въ конвенціи съ Бельгіей.

Высокія договаривающіяся стороны сверхъ того соглашаются въ томъ, что за неоспоримое доказательство права собственности на всякое произведеніе ума или художествъ, будетъ всегда признаваться, для произведеній, изданныхъ во Франціи *(въ Бельгіи)*, свидѣтельство, выданное отдѣленіемъ книжной торговли при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ Парижѣ или секретаріатомъ префектуры въ Департаментахъ *(отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Брюсселѣ)*; для произведеній же. изданныхъ во владѣніяхъ Его Величества Императора Всероссійскаго, за неоспоримое доказательство права собственности будетъ признаваться для произведеній литературныхъ, ученыхъ или драматическихъ, свидѣтельство, выданное тѣмъ вѣдомствомъ, на которое возложена цензура книгъ, а для художественныхъ произведеній, если они изданы въ Имперіи, свидѣтельство отъ Императорской Академіи Художествъ въ С.-Петербургѣ; если же въ Царствѣ Польскомъ, то свидѣтельство отъ Варшавской Художественной Школы *(для произведеній же, какъ литературныхъ, ученыхъ или драматическихъ, такъ и художественныхъ, изданныхъ въ Царствѣ Польскомъ, свидѣтельство, выданное Коммисіею Народнаго Просвѣщенія)*.

Постановляется, что для признанія въ томъ или другомъ государствѣ дѣйствительности свидѣтельствъ, о которыхъ упоминается въ настоящей статьѣ, оныя должны быть удостовѣряемы безвозмездно обоюдными дипломатическими консульскими агентами.

4. Право литературной или художественной собственности Россійскихъ подданныхъ во Франціи *(въ Бельгіи)* и Французовъ *(Бельгійцевъ)* въ Россійской Имперіи будетъ продолжаться для авторовъ всю жизнь, и переходитъ къ ихъ прямымъ наслѣдникамъ или къ наслѣдникамъ по завѣщанію на двадцать, а къ боковымъ наслѣдникамъ на десять лѣтъ.

Двадцати и десятилѣтніе сроки будутъ считаться со времени кончины автора.

5. Не взирая на постановленія, заключающіяся въ статьяхъ 1 и 2 настоящей конвенціи, статьи, извлеченныя изъ журналовъ или или изъ періодическихъ сборниковъ, издаваемыхъ въ одномъ изъ обоихъ государствъ, могутъ быть воспроизводимы въ журналахъ или періодическихъ сборникахъ другого государства, но съ тѣмъ, чтобы указывался источникъ, изъ котораго онѣ заимствованы.

Это дозволеніе однако не распространяется на воспроизведеніе въ одномъ изъ обоихъ Государствъ статей, изъ журналовъ или изъ періодическихъ сборниковъ, издаваемыхъ въ другомъ Государствѣ, когда авторы этихъ статей формально объявитъ въ томъ-же журналѣ или сборникѣ, въ которомъ оныя напечатаны, что воспроизведеніе ихъ воспрещается. Это запрещеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ касаться статей, относящихся (къ) политики (articles de discussion politique).

6. Въ случаѣ нарушенія вышеизложенныхъ статей и исковъ о вознагражденіи убытковъ, будетъ поступаемо въ томъ или другомъ Государствѣ сообразно съ тѣмъ, что нынѣ предписано или впредь предписано будетъ законадательствомъ каждаго Государства; и подлежащія судебныя мѣста будутъ примѣнять наказанія, опредѣленныя дѣйствующими законами, точно также, какъ бы нарушеніе было учинено во вредъ сочиненію или произведенію отечественному.

7. Продажа всякаго произведенія признаннаго въ томъ или другомъ изъ обоихъ Государствъ за незаконное воспроизведеніе или контрафакцію творенія, пользующагося правомъ защиты по силѣ 1-й и 2-й статей настоящей конфенціи, будетъ воспрещена, безъ различія, сдѣлана ли такая контрафакція въ одномъ изъ обоихъ Государствъ или въ какой либо другой странѣ.

Однако настоящая конвенція не можетъ служить препятствіемъ продажѣ тѣхъ перепечатокъ или воспроизведеній, которыя будутъ изданы въ томъ или другомъ изъ обоихъ договаривающихся Государствъ или въ оныя привезены въ теченіи перваго года со дня подписанія настоящей конвенціи.

Что касается до недозволенныхъ воспроизведеній, къ изданію которыхъ уже приступлено и которыхъ часть появится до истеченія года со дня подписанія настоящей конвенціи, то издателямъ оныхъ въ Россійской Имперіи и во Франціи (*и въ Бельгіи*) дозволено будетъ издать томы и выпуски, необходимыя для окончанія помянутыхъ со-

чиненій или для удовлетворенія полными экземплярами подписчиковъ или для пополненія непроданныхъ еще коллекцій, находящихся въ магазинахъ. Напротивъ того, не дозволяется дѣлать въ одномъ изъ обоихъ Государствъ никакихъ новыхъ изданій тѣхъ сочиненій, или же пускать въ продажу другихъ экземпляровъ, кромѣ предназначенныхъ для удовлетворенія заказовъ и подписокъ, уже прежде предпринятыхъ.

8. Дабы облегчить полное исполненіе настоящей конвенціи, высокія договаривающіяся стороны обѣщають сообщать взаимно другъ другу законы и правила, какъ нынѣ существующіе, такъ и тѣ, которые могутъ быть впредь постановлены въ обоихъ Государствахъ, по предмету обезпеченія литературной и художественной собственности.

9. Распоряженія настоящей конвенціи не должны ни въ чемъ нарушать право, которое каждая изъ высокихъ договаривающихся сторонъ положительно себѣ предоставляетъ, дозволять, подчинять своему надзору или запрещать, законодательными или административными мѣрами, обращеніе или выставку всякаго сочиненія или произведенія, относительно котораго то или другое Государство признаетъ приличнымъ воспользоваться этимъ правомъ.

Равнымъ образомъ ни одному изъ постановленій настоящей конвенціи не должно давать такого истолкованія, которымъ оспаривалось бы право высокихъ договаривающихся сторонъ запрещать ввозъ въ свои владѣнія такихъ книгъ, которыя на основаніи ихъ внутренняго законодательства или трактатовъ, заключенныхъ съ другими державами, принадлежатъ къ разряду противузаконныхъ воспроизведеній.

10. (По конв. съ Бельг. ст. XI). Настоящая конвенція будетъ оставаться въ силѣ, за изъятіемъ постановленнымъ въ ст. 7, въ продолженіи шести лѣтъ, считаясъ $^2/_{14}$ Іюля текущаго года (*съ $^2/_{14}$ Января 1863 г.*)

Если, по истеченіи вышеозначенныхъ шести лѣтъ, не будетъ сдѣлано о настоящей конвенціи никакого объявленія за годъ впередъ, *(не будетъ сдѣлано за годъ впередъ объявленія о прекращеніи ея дѣйствія)* въ такомъ случаѣ она будетъ оставаться обязательною отъ одного года до другого, до тѣхъ поръ, пока одна изъ высокихъ договаривающихся сторонъ не объявитъ другой, но (слова „но" нѣтъ въ Конв. съ Бельгіей) за годъ впередъ, о намѣреніи своемъ прекратить дѣйствіе оной.

Высокія договаривающіяся стороны предоставляютъ себѣ однакоже право дѣлать въ конвенціи, по взаимному соглашенію, всякія измѣненія, какія окажутся приличными на опытѣ, если они (*только*) не будутъ противорѣчить духу и началамъ, служащимъ ей основаніемъ.

IV.

Присвоеніе правъ собственности промышленной.

Право собственности фабричной и ремесленной имѣетъ тѣ же самыя основы, что и право собственности авторской; только фешенебельность авторовъ раздѣлила ихъ на двѣ отдѣльныя группы, подобно тому какъ средніе вѣка раздѣляли оружіе въ дуэли на благородное и не благородное.

Присвоеніе правъ промышленной собственности (оставляя въ сторонѣ поддѣлку фабричныхъ клеймъ и знаковъ, ст. 1354 Улож.) сводится по нашему закону къ тремъ закононарушеніямъ:

1) нарушеніе чужихъ привилегій на изобрѣтенія (ст. 1353);

2) самовольное воспроизведеніе привилегированныхъ рисунковъ и моделей (ст. 1357).

3) употребленіе на издѣліяхъ знака для рисунковъ и моделей безъ предварительной о семъ заявки (ст. 1356).

1. Нарушеніе чужихъ привилегій на изобрѣтеніе.

1353. Кто нарушитъ чью либо привилегію на изобрѣтеніе, тотъ, сверхъ вознагражденія привилегированнаго за понесенные имъ отъ того убытки, подвергается:

денежному взысканію отъ ста до трехсотъ рублей.

Въ Т. XI. Устава о промышленности фабричной и заводской, глава II, о привилегіяхъ на новыя изобрѣтенія и открытія, содержатся нижеслѣдующія постановленія по сему предмету:

125. Всякое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе какого либо общественнаго предмета или способа производства въ искусствахъ, мануфактурахъ и ремеслахъ, есть собственность того лица, кѣмъ оное сдѣлано, а сіе лицо, для обезпеченія правъ своихъ на сію собственность, можетъ испросить себѣ отъ правительства исключительную привилегію.

Примѣчаніе 1. (по прод. 1869 г.) Право собственности на фабричные рисунки и модели обезпечивается на основаніи положенія, при семъ приложеннаго.

126. Привилегія есть актъ, выданный отъ правительства поименованному лицу или лицамъ, свидѣтельствующій, что описанное въ ономъ открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе было въ свое время предъявлено правительству, и предоставляющій тому лицу, или тѣмъ лицамъ, исключительное право пользоваться сдѣланнымъ открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ въ продолженіе назначеннаго времени, какъ своею собственностію.

128. Привилегія правительствомъ выданная, не лишаетъ никого права доказывать судомъ, что поименованное въ оной открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе принадлежитъ ему, или имъ, и уже введено до выдачи привилегіи.

129. Доколѣ сія принадлежность (ст. 125) не будетъ судомъ опровергнута, до толѣ получившій привилегію имѣетъ слѣдующія права: 1) онъ одинъ можетъ въ опредѣленное привилегіею время пользоваться открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ, какъ неотъемлемою и исключительною своею собственностію, и вслѣдствіи того вводить, употреблять, продавать, дарить, завѣщать и инымъ образомъ уступать другому, на законномъ основаніи, какъ предметъ, на который выдана привилегія, такъ и самую привилегію, или же дозволить другому употребленіе оной на все предоставленное изобрѣтателю время, или на меньшій срокъ; 2) преслѣдовать судомъ всякую поддѣлку, и искать удовлетворенія въ понесеніи отъ того убытковъ.

130. Кто нарушитъ чью либо привилегію на изобрѣтеніе, тотъ, сверхъ вознагражденія привилегированнаго за понесенные имъ отъ того убытки, подвергается взысканію на основаніи ст. 1353 Уложенія о наказаніяхъ.

131. Поддѣлкою признается точное и во всѣхъ существенныхъ частяхъ сходное производство открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія, на которое выдана привилегія, хотя бы и сдѣланы были въ ономъ нѣкоторыя маловажныя и къ существу его не принадлежащія перемѣны, или даже улучшенія, при коихъ существенныя части прежняго открытія входятъ въ составъ.

132. Привилегіи могутъ быть выдаваемы и на такія открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія, кои сдѣланы въ другихъ государствахъ и на кои выданныя тамъ привилегіи еще продолжаются, съ такимъ однакоже ограниченіемъ, что время дѣйствія привилегіи на изобрѣтеніе, изъ другихъ государствъ введенное, не можетъ простираться долѣе того срока, на какой самъ изобрѣтатель получилъ оную. Выдача же привилегіи на изобрѣтеніе уже извѣстное въ чужихъ земляхъ безъ привилегіи, и даже описанное, можетъ быть только въ видѣ изъятія по особому уваженію правительства къ ожидаемой отъ сего пользѣ и потребнымъ на введеніе издержкамъ. Впрочемъ привилегіи, на такія нововведенія выданныя, имѣютъ ту же силу и дѣйствіе, какъ на изобрѣтенія, сдѣланныя въ Россіи.

135. Право на полученіе привилегіи присвоивается равно какъ россійскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, коимъ дозволено устраивать фабрики и заводы безъ вступленія въ россійское подданство.

137. Департаментъ Мануфактуръ и внутренней торговли, принявъ прошеніе со всѣми къ оному приложеніями, а также и пошлину, внесенную предъявителемъ, выдаетъ ему въ тотъ же день о томъ свидѣтельство, за подписаніемъ директора департамента и съ приложеніемъ казенной печати; по желанію же иногороднаго довѣрителя, можетъ переслать оное къ нему съ почтою. Въ свидѣтельствѣ означается годъ, мѣсяцъ, день и часъ, когда прошеніе о выдачѣ привилегіи поступило въ департаментъ.

139. (По прод. 1871 г.) Если Мануфактурный Совѣтъ удостовѣрится . . . . . то представляетъ о возможности выдачи привилегіи на разрѣшеніе Министра Финансовъ, за подписаніемъ коего, таковая привилегія и выдается.

141. Если на одинъ и тотъ же предметъ испрашиваема будетъ привилегія разными лицами во время производства, то привилегія вовсе не дается. Изъ сего исключается однако тотъ случай, когда одинъ изъ просителей докажетъ судомъ, что другой у него похитилъ изобрѣтеніе.

143. Привилегія на собственныя открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія выдаются, по желанію просителя и по усмотрѣнію правительства на три, на пять, и на десять лѣтъ, но не долѣе. Привилегіи на введеніе изобрѣтеній, извѣстныхъ уже въ другихъ земляхъ, могутъ выдаваемы быть не болѣе какъ на шесть лѣтъ, или на срокъ, въ статьѣ 132 опредѣленный.

145. Срокъ привилегіи начинается со дня подписанія оной, а дѣйствіе по привилегіи, въ отношеніи къ преслѣдованію за поддѣлку, принимаетъ начало свое со дня выдачи свидѣтельства о подачѣ просьбы на полученіе привилегіи. Посему о каждомъ данномъ свидѣтельствѣ публикуется въ публичныхъ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ.

149. Въ привилегіи означается . . . . 8) подпись министра, до части котораго привилегія относится; 9) печать того департамента, чрезъ который привилегія выдается; 10) скрѣпа директора департамента.

151. Каждая привилегія тотчасъ по выдачѣ оной обнародывается во всемъ ея про-

странствѣ напечатаніемъ въ журналахъ того министерства, до котораго оная относится, равно печатается въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ и въ публичныхъ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ. Независимо отъ сего, департаменты, выдающіе привилегію, обязаны всякому желающему объявлять реестръ всѣмъ новымъ изобрѣтеніямъ, на кои выданы привилегіи.

152. Получившій привилегію обязанъ, не позже какъ въ продолженіи четверти срочнаго времени, привести въ полное дѣйствіе то изобрѣтеніе, открытіе или усовершенствованіе, на которое выдана ему привилегія и за тѣмъ, въ теченіи шести мѣсяцевъ послѣ сего, представить въ департаментъ, изъ коего онъ получилъ привилегію, удостовѣреніе мѣстнаго начальства о томъ, что привилегія приведена имъ въ существенное дѣйствіе, т. е. что привилегированное изобрѣтеніе или усовершенствованіе введено въ употребленіе.

158. Привилегіи прекращаются: а) истеченіемъ срока; б) Если судомъ доказано будетъ, что то же самое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе, на которое выдана привилегія, до вступленія просьбы объ оной, было уже введено въ Россійской Имперіи, или извѣстно изъ описаній, по коимъ тоже самое устройство или дѣйствіе, въ своемъ существѣ, могло быть произведено и безъ новаго описанія; в) Если судомъ доказано будетъ, что тоже самое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе, на которое выдана привилегія, находилось гдѣ либо въ употребленіи и безъ привилегіи, исключая вводимыя изъ другихъ государствъ, допускаемыя по особымъ уваженіямъ, въ ст. 132 изъясненнымъ; г) Если судомъ доказано будетъ, что получившій привилегію выдалъ чужое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе за свое собственное, и о томъ будетъ просить настоящій изобрѣтатель; д) Если въ послѣдствіи откроется, что представленное описаніе не полно, что въ немъ упущены или утаены существенныя принадлежности, пріемы или способы производства, безъ которыхъ ожидаемаго дѣйствія произвести невозможно, или, при исполненіи, въ ономъ сдѣланы такія существенныя измѣненія и усовершенствованія, безъ коихъ нельзя было достигнуть надлежащей цѣли, и что вообще оное не сходствуетъ съ дѣйствительнымъ производствомъ; е) Если получившій привилегію не представитъ въ назначенный ст. 152 срокъ въ надлежащій департаментъ установленнаго въ оной удостовѣренія мѣстнаго начальства.

159. Во всѣхъ вышеисчисленныхъ случаяхъ (ст. 158), Департаментъ, выдавшій привилегію, немедленно обнародываетъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ о прекращеніи привилегіи, и тогда всякій имѣетъ уже право безпрепятственно пользоваться тѣмъ изобрѣтеніемъ, открытіемъ или усовершенствованіемъ, на которое выдана была привилегія.

160. Изслѣдованіе споровъ по предметамъ привилегій и вообще разбирательство, до сего относящееся, производится въ Мануфактурномъ Совѣтѣ, отдѣленіи онаго въ Москвѣ, въ Мануфактурныхъ Комитетахъ, а гдѣ ихъ не учреждено, въ коммерческихъ или уѣздныхъ судахъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нарушеніе привилегіи послѣдовало.

Преступленіе должно заключаться: въ самовольномъ, до прекращенія силы привилегіи, производствѣ произведеній оной, составляющихъ привилегированую собственность другого.

Субъектъ. Хотя, соотвѣтствующая 1353 ст. Улож., 130 ст. Уст. Фабр. и Завод. Промышл. помѣщена не въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ, а въ Уст. Торговомъ, тѣмъ не менѣе, и по буквальному смыслу обѣихъ помянутыхъ статей, и по разуму самаго вопроса, нарушителемъ чужой привилегіи можетъ быть не только лицо торговаго званія, но и всякій гражданинъ государства вообще.

Равнымъ образомъ, субъектомъ 1353 ст. можетъ быть не только лицо совершенно чуждое изобрѣтенію, но и самъ авторъ онаго: 1) коль скоро привилегія отчуждена имъ другому, а онъ продолжаетъ пользоваться ею въ нарушеніе сей переуступки и 2) коль скоро авторъ изобрѣтенія не испросилъ себѣ на оное привилегіи, а другой изобрѣтатель оградилъ себя сею послѣднею (ст. 129 Уст. Фабр.) Впрочемъ, по буквальному смыслу 128 и 129 ст., изобрѣтателю предоставляется право доказывать судебнымъ порядкомъ, что изобрѣтеніе составляетъ его собственность и было имъ введено до выдачи привилегіи. Разумѣется само собою, что, доказавшій совокупность сихъ обстоятельствъ, не можетъ быть почитаемъ и субъектомъ 1353 ст. Въ силу сего, судъ уголовный не вправѣ ни привлекать обвиняемаго къ своему суду, въ случаѣ наличности между имъ и обвинителемъ гражданскаго дѣла о привилегіи, ни отказать ему въ отсрочкѣ преслѣдованія для предъявленія къ обвинителю иска о правѣ собственности на изобрѣтеніе.

Объектъ. Объектомъ преступленія должна быть чужая привилегія.

Требованіе для состава проступка наличности привилегіи имѣетъ тотъ смыслъ, что право собственности промышленной гарантируется единственно и исключительно одними лишь привилегіями, такъ что, при отсутствіи сихъ послѣднихъ и нарушеніе этого права не составляетъ уголовнаго проступка. Правда, въ 141 ст. Уст. Фабр. говорится о случаѣ похищенія изобрѣтенія другимъ и предоставляется право доказывать фактъ похищенія судебнымъ порядкомъ, но законоположеніе это не имѣетъ никакого уголовнаго характера: во 1-хъ, потому, что ни въ Уст. Фабричн., ни въ Уложеніи не содержится никакихъ наказаній за присвоеніе чужого изобрѣтенія не огражденнаго еще привилегіей и только похищеніе бумагъ, съ цѣлью узнанія или сообщенія другимъ какой либо тайны, относящейся къ промышленности, преслѣдовалось какъ кража 2242 ст. Улож. 1857, замѣненною нынѣ 169 ст. Уст.; и во 2-хъ, потому, что по буквальному смыслу 145 ст. Уст. Фабр., преслѣдованіе за поддѣлку (т. е. за присвоеніе права собственности промышленной) начинается лишь съ момента выдачи свидѣтельства о подачѣ просьбы на полученіе привилегіи.

Привилегія есть правительственный актъ, удостовѣряющій исключительное право собственности лица на открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе общественнаго предмета или способа производства въ искусствахъ, мануфактурахъ, ремеслахъ (ст. 125 Уст. Фабр.) и сельскомъ хозяйствѣ (прим. къ ст. 142 Уст. Фабр.). По сему объектомъ привилегіи, а стало быть и 1353 ст. Улож., можетъ быть не только собственность заводская или фабричная, но и всякая иная. Сущность предоставляемыхъ привилегіею правъ сводится къ двумъ: 1) къ праву собственности на открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе (п. 1 ст. 129 Уст. Фабр.) Въ этомъ отношеніи привилегія почитается движимою собственностію и собственнику оной предоставляется право пользоваться ею самому или отчудить другому, какъ самую привилегію въ полномъ ея объемѣ, такъ и отдѣльныя права, на срокъ самой привилегіи, или же на какой либо другой болѣе краткій, по взаимному соглашенію (п. 1 ст. 129 Уст. Фабр.) и 2) къ праву преслѣдованія уголовнымъ и гражданскимъ порядкомъ за нарушеніе привилегіи, или, какъ выражается законъ, за поддѣлку (2 п. 129 ст. Уст. Фабр.)

Дѣйствіе каждой привилегіи ограничивается извѣстнымъ срокомъ (ст. 143 Уст. Фабр.) именно въ самой привилегіи указаннымъ (ст. 139 Уст. Фабр.); самый продолжи-

тельный срокъ—10 лѣтній. Срокъ привилегіи исчисляется со дня подписанія оной (ст. 145 Уст. Фабр.) Вопросъ о срокѣ имѣетъ то существенное значеніе, что, съ окончаніемъ онаго, изобрѣтеніе или открытіе становится общественнымъ достояніемъ (ст. 137 Уст. Фабр.) По сему, для примѣненія 1353 ст. Улож. необходимо, чтобы нарушеніе послѣдовало до истеченія опредѣленнаго привилегіею срока.

Для примѣненія уголовнаго закона безразлично: 1) есть ли изобрѣтеніе новое или уже извѣстное и имѣется или нѣтъ на оное привилегія въ чужихъ краяхъ (ст. 132 Уст. Фабр.); 2) будетъ ли авторъ изобрѣтенія русскій подданный или иностранецъ (ст. 135 и 132 Уст. Фабр.); 3) находится ли привилегія, такъ сказать, въ рукахъ ея перваго собственника, или же въ рукахъ его преемниковъ, наслѣдственныхъ или договорныхъ (ст. 153 Уст. Фабр.) и притомъ передана ли она вполнѣ или же только въ извѣстныхъ предѣлахъ (1 п. 129 ст. Уст. Фабр.)

Внѣшнее дѣйствіе. Дѣяніе должно заключаться: I) въ самовольной II) подделкѣ III) съ момента полученія свидѣтельства о принятіи прошенія о привилегіи IV) до прекращенія силы привилегіи.

ad. I. По отношенію ко внутренней сторонѣ, дѣяніе должно быть самовольнымъ, т. е. завѣдомымъ нарушеніемъ чужой привилегіи безъ дозволенія ея собственника.

Признакъ умышленности или завѣдомости опредѣляется механически, ибо, по смыслу 145 и 151 ст. Уст. Фабр., нарушеніе почитается завѣдомымъ, коль скоро оно учинено послѣ публикаціи о выдачи свидѣтельства (ст. 145) или самой привилегіи (ст. 151).

По сему понятіе преступленія исчезаетъ: 1) когда обвиняемый докажетъ, что открытіе составляетъ его собственность, а не собственность лица, имѣющаго на него привилегію (ст. 128 и 129 Уст. Фабр.); 2) когда обвиняемый получилъ дозволеніе собственника на производство и дѣйствовалъ въ предѣлахъ сего дозволенія и 3) когда окажется, что не было сдѣлано законныхъ публикацій, ни о выдачѣ свидѣтельства, ни о выдачи привилегіи (ст. 145 и 151 Уст. Фабр.) Такому же взгляду, относительно публикацій, слѣдуетъ и Сенатъ, коимъ разъяснено; что нарушеніе привилегіи, предусмотрѣнное 1353 ст. Улож., не заключаетъ въ себѣ преступленія подлога, а только нарушеніе исключительнаго промышленнаго права, предоставленнаго Правительствомъ извѣстному лицу, и подробное опубликованіе содержанія привилегій, согласно ст. 151 Уст. Фабр., необходимо не только для огражденія ихъ отъ нарушеній, но для благовременнаго предупрежденія другихъ добросовѣстныхъ изобрѣтателей и вводителей новыхъ изобрѣтеній о послѣдовавшей выдачѣ привилегіи (1870 г. № 514, Вестфаля и Крона).

ad. II. По отношенію къ внѣшней сторонѣ, дѣяніе должно заключаться «въ нарушеніи привилегіи» (ст. 1353 Улож.), или, какъ выражается Уст. Фабр., «въ подделкѣ» (ст. 131). Подъ подделкою же законъ разумѣетъ: «точное и во всѣхъ существенныхъ частяхъ сходное производство» (т. е. фабрикацію или выдѣлку) того предмета, на который выдана привилегія. По точному смыслу сего законоположенія: 1) дѣяніе почитается подделкою, коль скоро въ составъ производства входитъ «существенная часть» привилегированнаго открытія, хотя бы съ незначительными измѣненіями или даже и улучшеніями и 2) преступность дѣянія исчезаетъ, коль скоро производство обвиняемаго можетъ быть разсматриваемо какъ самостоятельное, хотя и сходное не въ существенныхъ частяхъ съ производствомъ привилегированнымъ.

ad. III. По буквальному смыслу 145 ст. Уст. Фабр., фабрикація привилегированнаго почитается преступною гораздо ранѣе момента выдачи привилегіи, и именно съ момента публикаціи о выдачѣ Департаментомъ мануфактуръ и внутренней торговли свидѣтельства на полученіе ходатайства о привилегіи. Но такъ какъ выдача свидѣтельства удостовѣряетъ одно только время заявки, не предрѣшая отнюдь вопроса объ уважительности просьбы о привилегіи (ст. 138—140 Уст. Фабр.), то, разумѣется само собою, что до полученія привилегіи немыслимо и производство суда надъ обвиняемымъ, въ виду преждевременности возбужденнаго преслѣдованія.

ad. IV Конечнымъ моментомъ примѣненія 1353 ст. является моментъ утраты привилегіею ея обязательной силы. Обязательная же сила привилегіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и преступность нарушенія ея, прекращается (ст. 158 Уст. Фабр.): а) съ истеченіемъ срока привилегіи; б) признаніемъ судебнымъ рѣшеніемъ, что еще до поступленія просьбы о выдачѣ привилегіи, составляющее предметъ ея производство было уже введено въ Россіи (но не заграницею) или было извѣстно изъ описаній (конечно опубликованныхъ), такъ что не требовало для введенія его новаго описанія. Такое рѣшеніе суда гражданскаго есть безусловное основаніе для прекращенія всѣхъ возбужденныхъ преслѣдованій; в) признаніемъ судебнымъ рѣшеніемъ что привилегированное изобрѣтеніе находилось въ употребленіи безъ привилегіи гдѣ бы то ни было (хотя бы и заграницею), исключая случаевъ 132 ст. Уст. Фабр., т. е. когда привилегія выдана именно на бывшее въ употребленіи за границею производство. Наличность такого судебнаго рѣшенія—обязательный поводъ для прекращенія всѣхъ заявленныхъ претензій; г) если судомъ будетъ признано что то лицо, коему выдана привилегія, присвоило себѣ чужое изобрѣтеніе. Такое рѣшеніе уничтожаетъ всѣ жалобы привилигерованнаго лица только въ томъ лишь случаѣ, когда оно послѣдовало «по просьбѣ настоящаго изобрѣтателя» (или законныхъ преемниковъ его правъ). Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что признаніе собственникомъ изобрѣтенія новаго лица не уничтожаетъ преступности совершенныхъ нарушеній привилегіи, ибо въ этомъ случаѣ вся перемѣна будетъ заключаться только въ томъ, что мѣсто ложнаго владѣльца заступитъ собственникъ дѣйствительный и настоящій, который и вправѣ преслѣдовать какъ самаго похитителя изобрѣтенія, такъ и тѣхъ, которые нарушили привилегію сего послѣдняго. Само собою разумѣется, что мы обусловливаемъ нашъ выводъ фактомъ полученія привилегіи настоящимъ ея хозяиномъ; д) когда сила привилегіи будетъ прекращена по обнаружившейся впослѣдствіи неполнотѣ ея описанія. Подобное прекращеніе привилегіи есть признаніе неправильности ея выдачи и какъ таковое уничтожаетъ преступность всѣхъ имѣвшихъ мѣсто ея нарушеній и е) когда получившій привилегію не представитъ удостовѣренія мѣстнаго начальства въ томъ, что привелъ привилегію въ дѣйствіе до истеченія четверти времени привилегированнаго срока (ст. 152 Уст. Фабр.) По разуму самаго вопроса и по буквальному смыслу 159 ст. Уст. Фабр., прекращеніе привилегіи по такому основанію обратнаго дѣйствія не имѣетъ, т. е. не уничтожаетъ преступности тѣхъ нарушеній, которыя имѣли мѣсто до публикаціи о прекращеніи силы привилегіи.

Наказаніе—штрафъ отъ 100—300 р., независимо отъ вознагражденія за убытки.

Порядокъ преслѣдованія. «Хотя по буквѣ 1353 ст. Улож., нарушеніе привилегій преслѣдуется безъ жалобы потерпѣвшаго, однако же не подлежитъ со-

мнѣнію, что настоящій проступокъ можетъ быть преслѣдуемъ только по жалобѣ обиженнаго и дѣло о немъ принадлежитъ къ группѣ дѣлъ прекращаемыхъ примиреніемъ. Основанія: 1) привилегіею гарантируются не государственные или общественные, а исключительно лишь частные интересы; посему въ основѣ наказуемости нарушенія чужихъ привилегій лежитъ начало частнаго имущественнаго интереса, а всѣ проступки съ таковою основою ex officio не преслѣдуются; 2) во 2 п. 129 ст. Уст. Фабр. оговаривается спеціально о правѣ привилегированнаго на преслѣдованіе нарушителей — оговорка, которая не имѣла бы смысла, ежели бы преслѣдованіе по 1353 ст. могло быть возбуждаемо и безъ жалобы потерпѣвшаго; 3) на основаніи 160—161 ст. Уст. Фабр., изслѣдованіе споровъ по предметамъ привилегій возбуждается не иначе какъ частною жалобою собственника изобрѣтенія.

2. Самовольное воспроизведеніе привилегированныхъ рисунковъ и моделей.

1357. За самовольное, безъ разрѣшенія владѣльца, воспроизведеніе заявленныхъ законнымъ порядкомъ рисунковъ или моделей, виновный, независимо отъ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные самовольнымъ употребленіемъ заявленнаго рисунка или модели, подвергается:

денежному взысканію отъ пятидесяти до двухсотъ рублей.

Въ приложеніи къ 125 ст. Т. XI. Уст. Фабр. (положеніе о правѣ собственности на фабричныя рисунки и модели) содержатся нижеслѣдующія постановленія по настоящему предмету:

1. Изобрѣтатель рисунка или модели, предназначенныхъ для воспроизведенія въ зоводскихъ, фабричныхъ или ремесленныхъ издѣліяхъ, можетъ обезпечить себѣ, на опредѣленный срокъ, право исключительно пользованія означеннымъ изобрѣтеніемъ. Такое же право предоставляется и лицамъ, пріобрѣвшимъ законнымъ путемъ фабричные рисунки или модели у изобрѣтателя.

Примѣчаніе 1. Иностранцы, для обезпеченія себѣ права собственности на фабричные рисунки или модели, руководствуются правилами настоящимъ положеніемъ постановленными.

Примѣчаніе 2. Рисунки и модели, составленные въ состоящихъ при фабрикѣ или заводѣ мастерскихъ содержимыми при оныхъ рисовальщиками и орнаментовщиками, разсматриваются, во всякомъ случаѣ, какъ собственность хозяина фабрики и завода.

2. Для обезпеченія за собою исключительнаго права пользованія рисунками или моделями въ теченіе опредѣленнаго періода времени, изобрѣтатель или пріобрѣтатель оныхъ, обязанъ до опубликованія, чрезъ обращеніе въ продажу издѣлій, въ коихъ означенные рисунки или модели воспроизведены, или другимъ путемъ, заявить о нихъ порядкомъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ установленнымъ.

3. Заявка рисунка или модели совершается подачею прошенія на установленной

гербовой бумагѣ, по усмотрѣнію заявляющаго, въ департаментъ торговли и мануфактуръ или Московское Отдѣленіе Мануфактурнаго Совѣта, съ приложеніемъ подлиннаго рисунка или модели, или, смотря по удобству, чертежа или образца оныхъ, въ двухъ экземплярахъ. При семъ заявляющій долженъ объявить, самъ ли онъ изобрѣтатель, или владѣлецъ изобрѣтенія другого.

Примѣчаніе. Министру Финансовъ предоставляется, въ случаѣ надобности и по мѣрѣ удобства, разрѣшать заявку рисунковъ и моделей и въ другихъ учрежденіяхъ вѣдомства сего министерства.

4. Прошенія о заявкѣ рисунковъ и модели заносятся въ особую книгу, по времени поступленія. На обоихъ представленныхъ экземплярахъ изобрѣтенія выставляются: 1) нумеръ по книгѣ; 2) имя, фамилія и мѣстожительство владѣльца, или мѣсто нахожденія его фабрики или завода; 3) годъ, мѣсяцъ и число, когда образцы предъявлены и 4) срокъ, въ теченіе коего представляется владѣльцу право исключительнаго пользованія предъявленнымъ рисункомъ или моделью. Одинъ изъ сихъ экземпляровъ оставляется при дѣлѣ, а другой, за надлежащимъ подписаніемъ и приложеніемъ казенной печати, выдается, при особомъ свидѣтельствѣ, просителю, въ удостовѣреніе, что на рисунокъ или модель заявлено право собственности. Свидѣтельство выдается на простой бумагѣ.

5. Заявка рисунка или модели не новаго, уже бывшаго въ употребленіи, признается недѣйствительною и уничтожается со всѣми послѣдствіями.

Примѣчаніе 1. Всѣ вообще поддѣлки и копіи иностранныхъ издѣлій, въ торговлѣ находящихся, считаются не новыми.

Примѣчаніе 2. Всякое воспроизведеніе заявленнаго рисунка или модели вполнѣ, или только частей оныхъ, составляющихъ сами по себѣ новость, въ томъ же, или увеличенномъ, или уменьшенномъ размѣрѣ, безъ различія употребленнаго на сіе матеріала и способа, признается поддѣлкою.

Примѣчаніе 3. Не считается поддѣлкою фабричное воспроизведеніе издѣлій ваятельнаго искусства посредствомъ тканья, набивки или живописи съ ея отраслями, и на оборотъ.

6. Храненіе рисунковъ и моделей, а также чертежей и образцовъ, сосредоточивается въ Москвѣ при Московскомъ Отдѣленіи Мануфактурнаго Совѣта.

7. На всѣхъ издѣліяхъ, въ коихъ воспроизводится заявленный рисунокъ или модель, долженъ быть выставленъ печатью или штемпелемъ, въ наиболѣе удобномъ мѣстѣ или на особой, придѣланной къ издѣлію, пломбѣ, знакъ установленнаго, съ утвержденія Министра Финансовъ, вида, съ означеніемъ времени, на которое предоставлено владѣльцу право исключительнаго пользованія рисункомъ или моделью.

Примѣчаніе. Упоминаемый въ сей статьѣ знакъ для издѣлій, въ коихъ воспроиздится заявленный рисунокъ или модель, утвержденъ Министромъ Финансовъ.

8. О всякой передачѣ права исключительнаго пользованія заявленнымъ, какъ выше постановлено, фабричнымъ рисункомъ или моделью отъ одного лица другому, сообщается Департаменту торговли и мануфактуръ или Московскому Отдѣленію Мануфактурнаго Совѣта, смотря по тому, гдѣ заявка была сдѣлана, для отмѣтки о томъ въ книгахъ и на представленныхъ при явкѣ рисункахъ и моделяхъ.

9. Срокъ исключительнаго права употребленія фабричнаго рисунка или модели начинается со дня предъявленія оныхъ и продолжается, по желанію просителя, отъ 1 года до 10 лѣтъ.

12. Лица, виновныя въ употребленіи на издѣліяхъ знака, установленнаго статьею 7-ю,

безъ предварительной, согласно съ ст. 3 и 4, заявки рисунка или модели, подвергаются за сіе взысканію не свыше 50 рублей.

13. За самовольное безъ разрѣшенія владѣльца, воспроизведеніе заявленныхъ законнымъ порядкомъ рисунковъ или моделей, виновный подвергается денежному взысканію, смотря по обстоятельствамъ дѣла, отъ 50—200 рублей.

14. Независимо отъ взысканій, въ ст. 13 опредѣленныхъ, обиженной сторонѣ предоставляется взыскивать, на законномъ основаніи, съ виновнаго вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные самовольнымъ употребленіемъ заявленнаго рисунка или модели.

15. Предварительное изслѣдованіе споровъ и исковъ о поддѣлкѣ и самовольномъ употребленіи рисунковъ и моделей, а также налагаемыхъ на оныя знаковъ, лежитъ на обязанности Департамента Торговли и Мануфактуръ, или Московскаго Отдѣленія Мануфактурнаго Совѣта, смотря потому, гдѣ была сдѣлана заявка; самое же разрѣшеніе споровъ, опредѣленіе взысканія за нарушенное право, равно мѣра вознагражденія за причиненные вредъ и убытки по статьѣ 14, подлежатъ суду, на общемъ основаніи.

16. На сей конецъ, по просьбѣ спорящихъ сторонъ, или по требованію судебнаго мѣста, Департаментъ Торговли и Мануфактуръ или Московское Отдѣленіе Мануфактурнаго Совѣта, сообщаютъ всѣ имѣющіяся по предмету спора свѣдѣнія и данныя, и если по обстоятельствамъ и ходу дѣла представится необходимымъ произвести осмотръ машинъ и снарядовъ, служившихъ для поддѣлки заявленныхъ рисунка или модели, или сдѣлать опись товарамъ, въ коихъ воспроизведены таковые рисунки или модели, то Департаментъ Торговли и Мануфактуръ или Московское Отдѣленіе Мануфактурнаго Совѣта командируетъ для сего экспертовъ. Объ оказавшемся при таковомъ осмотрѣ или освидѣтельствованіи составляется, при бытности спорящихъ сторонъ, а равно чиновника полиціи, актъ, который сообщается за тѣмъ по принадлежности. Издержки по таковымъ командировкамъ обращаются на счетъ виновныхъ.

Проступокъ долженъ заключаться въ самовольномъ воспроизведеніи чужихъ привилегированныхъ рисунковъ или моделей до истеченія срока исключительнаго права собственности на оныя. Рисунки и модели, предназначенныя для воспроизведенія въ издѣліяхъ промышленности, почитаются собственностію ихъ изобрѣтателя и могутъ быть имъ уступаемы другимъ (ст. 1 Полож.). Рисунки и модели, составленныя имѣющимися при фабрикѣ или заводѣ рисовальщиками или орнаментовщиками, почитаются собственностію не сихъ послѣднихъ, а хозяина фабрики или завода (примѣч. 2 къ ст. 1 Полож.).

Право собственности на рисунки и модели не безпредѣльно, а ограничивается извѣстнымъ срокомъ, который не можетъ быть продолжительнѣе 10 лѣтъ (ст. 9 Полож.). Въ отношеніи къ тому или другому отдѣльному рисунку, продолжительность срока исключительной собственности онаго опредѣляется свидѣтельствомъ, удостовѣряющимъ право исключительной собственности (ст. 4 Полож.).

Для сохраненія за собою права исключительной собственности на рисунки и модели, необходимо безусловно укрѣпленіе за собою этого права (ст. 2 Полож.) Такое укрѣпленіе совершается заявкою рисунка: въ департаментѣ Торговли и Мануфактуръ или въ Московскомъ Отдѣленіи Мануфактурнаго Совѣта или въ иномъ учрежденіи, указанномъ для сего Министромъ Финансовъ (ст. 3 Полож.). Право исключительной

собственност и почитается укрѣпленнымъ съ полученіемъ свидѣтельства на оное изъ мѣста заявки (ст. 4. Полож.).

Субъектъ. Субъектомъ преступленія можетъ быть всякій промышленникъ и даже самъ изобрѣтатель. Изобрѣтатель отвѣтствуетъ за воспроизведеніе въ двухъ случаяхъ: 1) когда онъ уступилъ свое изобрѣтеніе другому и 2) когда онъ рисовальщикъ или орнаментовщикъ промышленнаго заведенія, т. е. лицо, изобрѣтающее не для себя, а для хозяина фабрики или завода (примѣч. 2 къ ст. 1 Полож.).

Объектъ. Объектомъ преступленія должны быть рисунки и модели: 1) не вообще, а только предназначаемыя для изображенія ихъ на издѣліяхъ промышленности (ст. 1 Полож.); 2) укрѣпленныя за извѣстнымъ лицомъ въ установленномъ выше порядкѣ и 3) не только укрѣпленныя, но и дѣйствительно не бывшія прежде въ употребленіи на другихъ издѣліяхъ промышленности (ст. 5 Полож.).—При отсутствіи одного изъ этихъ признаковъ, отпадаетъ и самая преступность дѣянія, какъ отпадаетъ она, равнымъ образомъ, и въ томъ случаѣ, когда истекъ указанный въ свидѣтельствѣ исключительный срокъ собственности на данный рисунокъ или модель.

Дѣяніе должно заключаться въ самовольномъ воспроизведеніи.

Самовольно означаетъ «безъ разрѣшенія владѣльца», т. е. лица, за коимъ укрѣплено право собственности.

Подъ воспроизведеніемъ или поддѣлкою законъ разумѣетъ не простое повтореніе самого рисунка или модели, а воспроизведеніе ихъ на самыхъ промышленныхъ издѣліяхъ («употребленіе»).

Воспроизведеніе почитается преступнымъ хотя бы лицо воспроизвело не вполнѣ а только часть чужого рисунка или модели. Впрочемъ, заимствованіе отдѣльныхъ частей преступно только въ томъ лишь случаѣ, когда онѣ были новыя, т. е. не заимствованы изобрѣтателемъ съ бывшихъ уже въ торговлѣ издѣлій (Прим. 2 къ ст. 5 Полож.). Равнымъ образомъ для состава проступка безразлично: сдѣлано ли воспроизведеніе въ томъ же самомъ, или же въ увеличенномъ или уменьшенномъ размѣрѣ и какимъ способомъ или матеріаломъ учинена поддѣлка (тамъ же).

Въ силу прим. 3 къ ст. 5 Полож., не почитается поддѣлкою воспроизведеніе на издѣліяхъ промышленности произведеній ваятельнаго искусства посредствомъ ткани, набивки или живописи съ ея отраслями.

Наказаніе—штрафъ отъ 50—200 р., независимо отъ вознагражденія за вредъ и убытки.

Порядокъ преслѣдованія. Не смотря на молчаніе о семъ Уложенія, мы думаемъ, что проступокъ 1357 ст. можетъ подлежать преслѣдованію не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго. Основанія — тѣже самыя, что приведены нами выше по поводу 1353 ст. (см. стр. 439—440).

3. Употребленіе на издѣліяхъ привилегированнаго знака.

1356. Лица, виновныя въ употребленіи на издѣліяхъ знака, установленнаго для огражденія права пользованія рисункомъ или моделью,

безъ предварительной заявки рисунка или модели въ предписанномъ для сего порядкѣ, подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Ст. 1356 Улож. основана на постановленіяхъ 7 и 12 ст. приведеннаго подъ 1357 статьею (см. стр. 440) Положенія о правѣ собственности на фабричные рисунки и модели.

Проступокъ долженъ заключаться: въ самовольномъ употребленіи на издѣліи привилегированнаго знака безъ заявки въ установленномъ порядкѣ рисунки и модели, т. е. въ присвоеніи себѣ исключительнаго права на воспроизведеніе оныхъ.

Въ силу 7 ст. Полож., установленъ и Министромъ Финансовъ утвержденъ особый знакъ, выставляемый на произведеніяхъ промышленности, въ удостовѣреніе и въ огражденіе исключительнаго права собственности на воспроизведенныя на издѣліяхъ рисунки и модели. Знакъ этотъ можетъ быть налагаемъ не иначе, какъ по заявкѣ рисунка и модели и по полученіи свидѣтельства изъ мѣста заявки на исключительное право собственности на оные (ст. 3—4 Полож.).

Согласно сказанному, проступокъ долженъ заключаться не въ упущеніи приложить знакъ, а въ приложеніи привилегированнаго знака такимъ фабрикантомъ, который не получилъ указаннаго выше свидѣтельства. Что дѣйствительно субъектомъ настоящаго запрещенія могутъ быть только производители издѣлій, а не посторонніе, это подтверждается какъ буквальнымъ смысломъ 7 и 12 ст. Полож., такъ, равнымъ образомъ, и отсутствіемъ въ 1356 ст. Улож. постановленія о вознагражденіи за вредъ и убытки.

Наказаніе—штрафъ не свыше 50 рублей.

V.

Присвоеніе находки, клада и необъявленіе о находкѣ.

Настоящее отдѣленіе имѣетъ своимъ предметомъ проступки, называемые утайкою чужой собственности (терминъ, которымъ Сенатъ нерѣдко, и юридически неправильно, называетъ присвоеніе) или присвоеніемъ находки. Къ числу такихъ проступковъ относятся:

1) Присвоеніе находки или клада и

2) Необъявленіе о находкѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ присвоенія найденнаго, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, имѣющихъ судопроизводственное значеніе.

1) Предусматриваемые ст. 178 — 179 проступки не могутъ быть никогда проступками по должности; посему и полицейскіе чины, присвоившіе себѣ най-

денное ими въ своемъ участкѣ при отправленіи должности, подлежатъ суду Мировыхъ Судей, наравнѣ со всѣми остальными субъектами. Выводъ этотъ подтверждается тѣмъ положительнымъ обстоятельствомъ, что ст. 2274 Улож. 1857 подвергала одинакому наказанію какъ частныхъ лицъ, такъ и чиновниковъ, а равно и служителей городской и земской полиціи: статья же эта замѣнена, безъ всякихъ изъятій, ст. 178—179 Уст. о Нак.

2) Въ 181 ст. Уст. о Нак., опредѣляющей изъятія изъ вѣдомства мировыхъ Судей преступленій противъ имущества, совершенныхъ лицами поименованными въ 1 п. оной, т. е. дворянами, священнослужителями, монашествующими и почетными гражданами, не упоминается вовсе о присвоеніи найденнаго имущества; равнымъ образомъ не упоминается объ этомъ проступкѣ и въ Уложеніи 1866 г.; посему возникло такое мнѣніе, которое утверждаетъ, что присвоеніе найденнаго подсудно вѣдомству Мировыхъ Судей, не различая къ какому сословію принадлежитъ лицо совершившее оное, или иными словами: что присвоеніе найденнаго подлежитъ вѣдомству Мировыхъ установленій даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно будетъ совершено лицами, поименованными въ 1 п. 181 ст.,—совершеніе которыми кражи, обмана и присвоенія ввѣреннаго имущества выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій. Съ этимъ мнѣніемъ согласиться невозможно. Мы думаемъ, что изъ вѣдомства Мировыхъ Судей изъяты всѣ проступки противъ чужой собственности, за которые полагается заключеніе въ тюрьму, коль скоро они совершены лицами, поименованными въ 1 п. ст. 181 Уст. о Нак. Согласно сказанному, присвоеніе находки или клада будетъ подсудно вѣдомству Мировыхъ Судей въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1 ч. 178 и 179 ст. Уст. о Нак., или иначе: присвоеніе найденнаго лицами поименованными въ 1 п. 181 ст. Уст. о Нак. будетъ выходить безусловно изъ вѣдомства Мировыхъ Судей только въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ во 2 ч. 178 ст., и именно въ случаѣ повторенія присвоенія такой находки, хозяинъ которой извѣстенъ, и въ случаѣ, когда находка присвоена, несмотря на то, что найденное было требовано, или что о потерѣ его было объявлено установленнымъ порядкомъ.

Сказанное нами подтверждается и слѣдующими соображеніями Государственнаго Совѣта по поводу п. II 30 ст. Улож. 1866 г.

„Въ видахъ точнаго согласованія соотвѣтствующихъ ст. 181 Уст. о Нак. статей Уложенія 1845 г., объемлющихъ собою совершенно тѣ же преступныя дѣйствія, необходимо постановить въ подлежащихъ статьяхъ Уложенія, что въ случаѣ совершенія кражи, мошенничества и присвоенія, или растраты чужого имущества при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 169—177 (ч. 1), 178 (ч. 2) и 180 (ч. 2) Уст. о Нак., виновные въ томъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане, независимо отъ наказанія, опредѣленнаго въ указанныхъ выше статьяхъ означеннаго устава, подвергаются лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ... Со введеніемъ въ Уложеніе новаго вида наказанія, т. е. заключенія въ тюрьму съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, необходимо было, для устраненія могущихъ возникнуть недоразумѣній, упомянуть объ ономъ и въ самой лѣстницѣ наказаній. Въ сихъ видахъ предположено дополнить ст. 35 Улож. 1857 (нынѣ 30) особымъ примѣчаніемъ о томъ, что въ опредѣленныхъ ст. 2238, 2253 и 2272 случаяхъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются лишенію всѣхъ особен-

ныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьму на время не свыше одного года (Разсужд. по поводу Высочайше утвержденнаго 27 декабря 1865 г. мнѣнія Госуд. Сов. о согласованіи Уложенія о Наказаніяхъ съ Уставомъ о Наказаніяхъ).

Но по толкованію Сената, имѣющему за себя весьма серьезный и предпочтительнѣе нашего аргументъ (умолчаніе о предположеніяхъ Государств. Совѣта въ 30 ст. Улож. и 181 ст. Уст. о Нак.), утайка находки не влечетъ за собою ни въ какомъ случаѣ лишенія или ограниченія правъ и потому подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Судей, независимо отъ сословія подсудимаго (1868 г. № 624, Зуева).

3) На основаніи 2 п. 33 ст. Уст. Уг. Суд. и 2 п. 1 ст. Уст. о Нак. присвоеніе найденнаго (ст. 178) будетъ выходить изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, коль скоро цѣнность найденнаго будетъ свыше 100 рублей, а необъявленіе о найденномъ (ст. 179)—коль скоро цѣнность находки будетъ свыше 300 рублей.

4) Какого рода давность (ст. 21 Уст. о Нак.) должна имѣть примѣненіе къ 178 — 179 ст. Уст. о Нак.? Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что присвоеніе найденнаго погашается вообще двухгодовою давностію.

Коробковъ признанъ виновныхъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 179 ст. Уст. о Нак. Статья эта помѣщена въ 4 отд. гл. 13, озаглавленномъ словами: О мошенничествѣ, обманахъ и присвоеніи чужого имущества, и, какъ видно изъ указателя къ изданію уложенія о наказаніяхъ 1866 г., замѣнила собою 2274 ст. Улож. 1857 г., которая была помѣщена въ гл. 4 (о присвоеніи и утайкѣ чужой собственности) въ отдѣленіи третьемъ, озаглавленномъ словами: о присвоеніи найденной вещи. Посему, а также и по существу самого проступка, посредствомъ котораго виновный незаконно пользуется чужимъ имуществомъ, нельзя изъять этотъ проступокъ отъ дѣйствія общихъ правилъ, постановленныхъ относительно преслѣдованія и наказанія кражи, мошенничества и присвоенія чужого имущества и примѣнять шестимѣсячную, а не двухъ годовую давность (1868 г. № 358, Коробкова).

Съ подобнымъ толкованіемъ Сената согласиться невозможно, ибо, руководствуясь его соображеніями, пришлось бы и самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ подчинить не шестимѣсячной, а двухгодовой давности. По нашему мнѣнію, предложенный выше вопросъ разрѣшается столь ясно самимъ закономъ, что не требуетъ никакихъ толкованій. Стоитъ только обратиться къ Уложенію. Въ п. 4 ст. 158 Уложенія сказано: наказаніе отмѣняется за давностію, когда со времени учиненія проступковъ, за которые опредѣляется закономъ заключеніе въ тюрьмѣ, прошло *два года*, а для тѣхъ, за которые опредѣляется лишь арестъ, или денежныя взысканія, или выговоры, или замѣчанія, или же внушенія, прошло *шесть мѣсяцевъ*. Отсюда слѣдуетъ само собою, что двухгодовая давность примѣняется только къ проступкамъ, влекущимъ за собою тюремное заключеніе, а что всѣ остальные проступки погашаются шестимѣсячною давностью.

Сказанное подтверждается и разсужденіями Государственнаго Совѣта по поводу 4 п. 172 ст. Улож. 1857 (ст. 158 Улож. 1866 г.). Разсужденія эти слѣдующія: „При составленіи Устава о Наказаніяхъ, общій срокъ давности былъ признанъ слишкомъ продолжительнымъ, ибо впечатлѣнія дѣяній маловажныхъ скоро изглаживаются изъ памяти, а отъ того и показанія свидѣтелей, по своей неясности, почти никогда не

ведутъ къ изобличенію виновнаго, способствуя между тѣмъ напрасному безпокойству многихъ людей. По сему уваженію въ Уставѣ постановлены сроки давности сокращенные и притомъ различные, смотря по важности самого преступнаго дѣйствія а именно: для кражи, мошенничества и присвоенія чужаго имущества, влекущихъ за собою заключеніе въ тюрьмѣ, *два года*..., а для всѣхъ прочихъ проступковъ, наказываемыхъ лишь денежными штрафами или арестомъ, *шесть мѣсяцевъ*. Сообразно съ этимъ должны подлежать измѣненію и сроки давности по Уложенію" (Разсужд. къ Высочайше утвержд. 27 декабря 1865 г. Мнѣн. Госуд. Сов. о согласов. Уложенія съ Уставомъ).

Согласно сказанному, проступки 178—179 ст. должны погашаться *шестимѣсячною* давностію, за исключеніемъ проступка, предусмотрѣннаго во 2 ч. 178 ст., давность для котораго будетъ двухгодовая, какъ дѣянія, за которое полагается заключеніе въ тюрьму.

1. Присвоеніе находки или клада.

178. За присвоеніе найденныхъ денегъ или вещей, или же найденнаго въ чужой землѣ клада, виновные, когда имъ извѣстенъ хозяинъ найденнаго, подвергаются:

денежному взысканію не свыше тройной суммы или цѣны денегъ или вещей.

За повтореніе сего проступка, а равно въ случаѣ, когда виновнымъ нетолько былъ извѣстенъ хозяинъ найденнаго, но притомъ найденное было отъ нихъ требовано, или имъ было извѣстно, что о сей потерѣ объявлено установленнымъ порядкомъ, они могутъ быть подвергнуты:

заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ [1]).

607. За сокрытіе, для обращенія въ свою пользу, самородковъ золота, серебра или платины, найденныхъ на казенной или частной землѣ случайно, но при точномъ знаніи, что найденное есть самородокъ золота, серебра или платины, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за утайку найденной чужой собственности.

---

[1]) Ст. 178-й замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) кто изъ прибрежныхъ жителей, во время открытія весны и бываемыхъ зимнихъ наводокъ, поймаетъ несомое льдомъ судно и заведетъ его въ сторону, или даже къ себѣ, въ намѣреніи обобрать имѣющіеся на суднѣ судовые припасы, или же и самое судно присвоить себѣ (ст. 1561); б) кто утаитъ и присвоитъ себѣ найденныя имъ случайно деньги или какія либо вещи, зная, кому оныя принадлежатъ... Тотъ, кто утаитъ и присвоитъ себѣ найденный имъ, на чужой землѣ, или въ иной чужой собственности, кладъ... (ст. 2273).

Такому же наказанію подвергаются виновные въ сокрытіи драгоцѣнныхъ камней, найденныхъ на казенныхъ земляхъ, при точномъ знаніи, что тѣ камни суть драгоцѣнные.

1210. За похищеніе, присвоеніе или утайку спасеннаго или найденнаго отъ претерпѣвшаго крушеніе корабля или иного судна, а равно и за покупку такихъ вещей завѣдомо похищенныхъ, присвоенныхъ или утаенныхъ, и за всякое участіе въ томъ или другомъ, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1646 сего Уложенія за кражу во время пожара, наводненія или при иномъ несчастномъ случаѣ.

1206. (Уст. Торг.). Если нашедшій и вынувшій изъ моря вещь не объявитъ о ней начальству, и о томъ будетъ дознано: то вещь отдается въ вѣдомство ближайшаго морскаго начальства; съ утаившаго же взыскивается вдвое противъ той цѣны, которой та вещь стоитъ, когда она новая и внесенныя деньги отсылаются въ мѣстный Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

§ 1. Опредѣленіе.

Подъ присвоеніемъ найденнаго законъ (ст. 173) разумѣетъ: присвоеніе себѣ обрѣтенныхъ чужихъ денегъ, вещей или клада, при извѣстности нашедшему ихъ хозяина.

Изъ этого опредѣленія уже ясно, что вся суть настоящаго преступленія заключается въ опредѣленіи понятія находки.

На основаніи 538 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., находкою называется «обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ». Непримѣнимость этого опредѣленія къ законамъ уголовнымъ доказывается какъ приведеннымъ выше текстомъ 178 ст., въ силу котораго утайка немыслима (т. е.— превращается въ проступокъ 179 ст.—простого необъявленія о найденномъ), коль скоро нашедшій не знаетъ кому именно принадлежитъ имъ обрѣтенное, такъ, равнымъ образомъ, и мотивами къ 2106 ст. Проэкта Уложенія 1845 г.

По ст. 819 Свода Законовъ Уголовныхъ, утайка найденной вещи признается также воровствомъ-кражею, но мы осмѣливаемся думать, что такая утайка не должна быть сравниваема съ преступленіемъ довольно тяжкимъ и всегда болѣе или менѣе разрушающимъ честь и доброе имя, каково воровство-кража. Тотъ, кто присвоиваетъ себѣ найденную имъ вещь, конечно дѣйствуетъ противузаконно, но можетъ до нѣкоторой степени быть извиненъ легкомысліемъ, соблазномъ и еще нельзя полагать, чтобы въ

немъ были дерзость и низкія побужденія настоящаго вора (мотивы къ 2126-2127 ст. Проэк. Улож. 1845 г.).

Согласно сказанному, необходимо признать, что понятіе находки въ правѣ гражданскомъ не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ находки въ правѣ уголовномъ.

Раздѣляя только что высказанный нами взглядъ, Кассаціонный Департаментъ пытался установить свое собственное понятіе находки. По толкованію Сената, предметъ можетъ быть почитаемъ утраченнымъ: во 1-хъ, когда протекло болѣе или менѣе продолжительное время между потерей и находкой и во 2-хъ, когда самъ владѣлецъ почитаетъ вещь окончательно потерянною (1870 г. № 103, Филиповскаго). Но первый изъ этихъ признаковъ—и совершенно произволенъ, и практически безсодержательная фраза; послѣдній же—противенъ тому общему правилу, по которому свойство и характеръ преступленія никогда и ни подъ какими условіями не могутъ быть опредѣляемы съ точки зрѣнія лица потерпѣвшаго. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что подобное опредѣленіе находки, въ виду его неопредѣленности и растяжимости, не только не вноситъ въ настоящій вопросъ никакой руководной практической нити, но разставляетъ практикѣ такія сѣти, единственный выходъ изъ которыхъ нескончаемый и разнообразный произволъ.

Намъ кажется, что единственное правильное отграниченіе присвоенія найденнаго отъ остальныхъ преступныхъ похищеній чужой собственности можетъ заключаться лишь въ отнесеніи къ утайкѣ такого рода преступныхъ освоеній чужаго, которыя не подходятъ ни подъ понятіе кражи, ни подъ понятіе мошенничества, ни подъ понятіе присвоенія ввѣреннаго. Отличительный признакъ: украденнаго—тотъ, что похищенная вещь взята изъ владѣнія ея хозяина; добытаго мошенничествомъ—что оно перешло къ похитителю по согласію его собственника; присвоеннаго—что оно было ввѣрено владѣльцемъ преступнику для сохраненія или для извѣстнаго употребленія. По сему имущество должно быть почитаемо найденнымъ: когда оно не было взято подсудимымъ тайно изъ владѣнія хозяина, не выманено имъ отъ него при помощи обмана и не было передано ему ни для сохраненія, ни для извѣстнаго употребленія. Правильность этого вывода (основаннаго на безспорномъ правѣ и обязанности интерпретатора закона, не подводить подъ понятіе одного преступленія, того, что прямо отнесено закономъ къ понятію другого нарушенія) подтверждается и постановленіемъ 2273 ст. Улож. 1857 г., понимавшей подъ утайкою сокрытіе вещей «найденныхъ случайно», т. е. попавшихъ случайно въ руки обвиняемаго. Съ точки же зрѣнія уголовнаго права, вещь должна быть почитаема доставшеюся случайно, когда она досталась во владѣніе не преступнымъ образомъ и не на основаніи соглашенія съ хозяиномъ оной.

Примѣняя изложенныя выше соображенія къ проступку 178 ст. Уст., мы должны будемъ признать, что объектомъ утайки можетъ быть слѣдующее имущество:

1. Кладъ, т. е. сокровище, сокрытое въ землѣ (ст. 400 Т. X 2 ч.). Подъ сокровищемъ, сокрытымъ въ землѣ, разумѣются обыкновенно предметы, бывшіе въ обращеніи въ общежитіи и затѣмъ умышленно зарытые въ землю ихъ владѣльцами или попавшіе въ ея нѣдра какимъ либо инымъ случайнымъ образомъ (землетрясеніе, наводненіе). О такомъ кладѣ упоминается спеціально въ 178 ст. Уст. (найденнаго въ чужой землѣ клада). Въ отношеніи къ понятію клада, къ землѣ приравниваются зданія и вода. Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что клады могутъ быть находимы не только въ землѣ, но и внутри зданій; въ практикѣ были случаи находки

сокровищъ, сокрытыхъ въ стѣнахъ зданій, подъ поломъ, въ мебели и т. п., неизвѣстно кѣмъ и когда туда положенныхъ. Такъ какъ по закону (ст. 386 Т. X ч. 1) зданія могутъ быть разсматриваемы какъ принадлежность земли, то и нѣтъ никакого основанія выдѣлять строенія изъ понятія земли, т. е. чужой недвижимости. Да и вообще говоря, мѣсто обрѣтенія находки не можетъ играть ни какой существенной роли въ вопросѣ объ утайкѣ;—такъ смотрѣло на этотъ вопросъ и Уложеніе 1857 г. (ст. 2273). Что же касается до воды, то приравненіе ея къ землѣ оправдывается, какъ постановленіемъ 387 ст. Т. X 1 ч., объявляющей воды принадлежностью земель, такъ, равнымъ образомъ и нижеприведенными постановленіями Уст. Торг.

Таково понятіе клада въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Но, съ другой стороны, подъ кладомъ въ обширномъ его значеніи, разумѣютъ и находящееся въ нѣдрахъ земли минеральное или ископаемое богатство. Согласно точному смыслу 607 ст. Улож., присвоеніе найденныхъ въ чужой землѣ ископаемыхъ сокровищъ, наказывается какъ утайка только въ двухъ случаяхъ: а) когда предметомъ находки будутъ самородки драгоцѣнныхъ металловъ, безразлично найдены ли они въ казенной или частной землѣ (ст. 607 ч. 1, п. 6 ст. 2633 Уст. Горн. и мотивы къ 620 ст. Проэкта Улож. 1845 г.). Подъ благородными металлами разумѣются: золото, серебро и платина, а не какіе либо иные; подъ самородками же понимаются означенные металлы, находимые въ кускахъ, а не въ состояніи песковъ. Отъ находки требуется, чтобы она была сдѣлана случайно, т. е. чтобы она не заключалась ни въ самовольной разработкѣ или пріискахъ (ст. 591 Улож), ни въ похищеніи металловъ уже выработанныхъ (ст. 601 Улож.). Дѣяніе наказуемо только въ томъ лишь случаѣ, когда нашедшему будетъ съ достовѣрностію извѣстно («при точномъ знаніи»), что найденное имъ есть именно самородокъ одного изъ трехъ вышепоименованныхъ металловъ; б) когда предметомъ находки будутъ драгоцѣнные камни (см. стр. 142), найденные на казенныхъ земляхъ, завѣдомо о томъ, что тѣ камни суть драгоцѣнные (ст. 607 ч. 2). Относительно этого случая необходимо замѣтить, что постановленіе 2 ч. 607 ст. Улож. идетъ въ явный разрѣзъ съ постановленіемъ 596 ст. Улож. (см. стр. 142), полагающей несравненно болѣе легкое наказаніе, чѣмъ за утайку, даже за болѣе тяжкій проступокъ—самовольное добываніе драгоцѣнныхъ камней—ибо понятно, что утайка относится къ самовольному добыванію, какъ единичный фактъ къ ремеслу.—Мы видѣли, что 2 ч. 607 ст. наказываетъ лишь за утайку драгоцѣнныхъ камней, найденныхъ на земляхъ казенныхъ; спрашивается: можетъ ли быть наказываема по 178 ст. утайка драгоцѣнныхъ камней, найденныхъ на земляхъ частныхъ? По нашему мнѣнію, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, ибо драгоцѣнные камни суть, какъ и кладъ, «сокровище, сокрытое въ землѣ» (ст. 430, Т. X, Ч. 1) и ничѣмъ не отличаются отъ самородковъ золота, серебра и платины.

Такъ какъ, на основаніи 430 ст. Т. X, ч. 1, кладъ считается собственностію владѣльца земли, то присвоеніе онаго не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ подводимо подъ 179 ст., а должно преслѣдоваться по ст. 178, т. е. какъ утайка имущества, собственникъ котораго всегда извѣстенъ. Правильность этого вывода подтверждается и постановленіемъ 607 ст. Улож., отсылающей для наказуемости за утайку драгоцѣнныхъ металовъ и камней безусловно къ 178 ст. Уст. Интересный вопросъ представляетъ тотъ случай, когда обвиняемый видѣлъ какъ владѣлецъ зарывалъ въ землю

свое сокровище и затѣмъ вырылъ его оттуда и похитилъ. Сенатъ призналъ подобное похищеніе кражею, а не утайкою (1870 г. № 1052, Богданова). Мы думаемъ, что подобный случай можетъ быть разсматриваемъ и какъ кража и какъ утайка. Онъ долженъ быть преслѣдуемъ какъ кража, коль скоро владѣлецъ зарылъ кладъ въ своей собственной землѣ; онъ долженъ быть преслѣдуемъ какъ утайка, коль скоро сокровище скрыто въ землѣ чужой или посторонней. Первый случай невозможно относить къ утайкѣ потому, что вещь не вышла изъ владѣнія ея хозяина; послѣдній, напротивъ того, невозможно почитать кражею, ибо фактомъ зарытія клада въ чужую землю владѣлецъ лишаетъ себя права собственности на оный (ст. 430 Т. X, Ч. 1), не передавая его ни въ чье владѣніе;—а вещи ни у кого въ фактическомъ владѣніи не состоящія могутъ быть только предметомъ находки, а не похищенія.

2) Вещи, потерянныя въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Подъ вещами потерянными разумѣются предметы, вышедшіе изъ обладанія (владѣнія) ихъ хозяина или фактическаго владѣльца. Владѣніе же вещью при находкѣ признается утраченнымъ: когда держатель оной обронилъ или забылъ ее гдѣ либо случайно и незамѣтно для себя самого.

Посему, похищеніе вещи, находящейся во владѣніи ея собственника, должно почитаться не присвоеніемъ находки, а кражею. На этомъ основаніи: вещи, не вышедшія изъ владѣнія хозяина, а только переложенныя имъ съ одного мѣста на другое и имъ позабытыя, или вещи, которыя находятся въ его жилищѣ и только по разсѣянности не могутъ быть отысканы имъ въ данную минуту, не могутъ быть и предметомъ находки; обвиняемый, который бы поднялъ упавшій въ моемъ кабинетѣ бумажникъ, или уроненную мною вещь и оставилъ бы ее у себя, подлежалъ бы отвѣтственности не какъ за присвоеніе найденнаго, а какъ за воровство-кражу. Взглядъ этотъ раздѣляется и Государственнымъ Совѣтомъ, и Сенатомъ.

Такъ, Сенатомъ признаны не утайкою, а кражею: уносъ съ собою полотеромъ билета рублеваго достоинства, поднятаго имъ въ комнатѣ, въ которой онъ натиралъ полъ (1867 г. № 167, Михайлова); взятіе тайно съ косяка двери дворницкой положеннаго туда въ присутствіи похитителя ключа, съ цѣлью отомкнутія помѣщенія въ видахъ кражи (1869 г. № 649, Яковлева); поднятіе съ полу въ квартирѣ хозяйки, выпавшихъ изъ ея кошелька 10 руб. и присвоеніе ихъ себѣ (1870 г. № 71, Тимофѣева и Михайловой).

Крыловъ заявилъ подозрѣніе Московской полиціи на крестьянина Михайлова въ кражѣ у него изъ незапертаго стола, бывшаго въ той комнатѣ, гдѣ Михайловъ натиралъ полъ, кредитнаго билета рублеваго достоинства. Московскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что взятіе Михайловымъ рублеваго билета изъ стола ничѣмъ не подтверждается, но обстоятельствами дѣла Михайловъ уличается въ присвоеніи найденныхъ денегъ, хозяинъ которыхъ былъ ему извѣстенъ. Противъ этого приговора Товарищъ Прокурора предъявилъ протестъ, въ коемъ доказывалъ, что 178 ст. неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу, ибо поступокъ Михайлова имѣетъ всѣ признаки кражи и не можетъ быть подводимъ подъ понятіе о присвоеніи найденной вещи, такъ какъ все, находящееся въ комнатѣ, принадлежитъ хозяину этой комнаты и потеряннымъ считаться не можетъ. Сенатъ отмѣнилъ приговоръ Съѣзда, принявъ на видъ, что на основаніи 538 ст. Т. X, ч. I находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ не извѣстенъ; хотя въ послѣдствіи, а именно съ изданіемъ Уложенія о Наказаніяхъ, законодательство наше начало признавать находкою обрѣтеніе, между прочимъ, и такихъ вещей, которыхъ хозяинъ лицу ихъ нашедшему былъ извѣстенъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что и въ этомъ случаѣ наход-

ка можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда она сдѣлана при такихъ условіяхъ, при которыхъ найденная вещь должна была считаться потерянною, что конечно не можетъ быть допущено, когда эта вещь найдена въ жилищѣ ея хозяина (1867 г. № 167 Михайлова; 1869 г. № 649 Яковлева; 1870 г. № 71 Тимофѣева и Михайлова, 103 Филиповскаго).

Дѣло о солдаткѣ Маѣ Лессингъ, виновной въ воровствѣ. Государственный Совѣтъ, до разсмотрѣнія котораго восходило это дѣло, обратился къ обсужденію вопроса: составляетъ ли преступленіе, совершонное Лессингъ, утайку и присвоеніе себѣ найденныхъ ею денегъ, или же оно должно быть отнесено къ воровству-кражѣ? Сообразивъ сей вопросъ съ дѣйствующими узаконеніями, Государственный Совѣтъ нашелъ, что, на основаніи 538 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд., находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ, а воровствомъ-кражею, по силѣ 2225 ст. Улож. о Наказ., признается всякое, какимъ бы то ни было образомъ, но въ тайнѣ, безъ насилія или угрозъ, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества. Изъ собственнаго показанія подсудимой Лессингъ видно, что она, проживая у булочника Беннерта служанкою, нашла въ комнатѣ, гдѣ производилась Беннертомъ продажа, сто рублевый кредитный билетъ, не зная настоящей его цѣнности; затѣмъ, услышавъ отъ неизвѣстной женщины, что этотъ билетъ 25 р. достоинства, Лессингъ имѣла намѣреніе возвратить его хозяевамъ, но изъ боязни, что не отдала его прежде, рѣшилась употребить оный въ свою пользу. На второмъ допросѣ подсудимая къ сему дополнила, что она не предъявила найденный билетъ хозяевамъ, полагая, что онъ потерянъ мельникомъ или его людьми, такъ какъ наканунѣ дня находки Беннертъ покупалъ муку. Изъ сего оказывается, что подсудимая, на основаніи собственнаго ея сознанія, должна быть признана виновною въ томъ, что, найдя билетъ въ квартирѣ своего хозяина, самовольно присвоила себѣ и слѣдовательно утаила оный. Объясненіе Лессингъ, что она не объявляла о находкѣ хозяевамъ, полагая, что билетъ потерянъ мельникомъ, ни мало ее не оправдываетъ, ибо въ такомъ случаѣ она обязана была возвратить этотъ билетъ мельнику, чего однако же не исполнила. Независимо отъ сего означенное объясненіе подсудимой не заслуживаетъ уваженія еще и потому: 1) что Беннертъ покупалъ муку отъ мельника не наканунѣ дня находки билета, а за нѣсколько дней предъ тѣмъ, и не только отъ мельника, но и ни отъ кого другого, объявленія о потерѣ билета подано не было и 2) что вообще нашедшій какую-либо вещь въ домѣ обязанъ предъявить ее хозяину этого дома и считать оную его принадлежностію до тѣхъ поръ, пока не будетъ отысканъ настоящій ея владѣлецъ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: солдатку Маю Лессингъ подвергнуть наказанію какъ за воровство-кражу (Высоч утв. мнѣн. Госуд. Сов. 5 февр. 1857 г. Сборн. стр. 201—202).

Впрочемъ не слѣдуетъ думать, что нельзя ничего потерять въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ. Утверждающіе противное очевидно смѣшиваютъ юридическій терминъ владѣнія съ терминомъ помѣстья или угодья. Въ строгомъ юридическомъ смыслѣ, владѣть — значитъ держать вещь въ своихъ рукахъ, подъ коими разумѣется и жилище съ его хозяйственными принадлежностями. Посему вещь, вышедшая изъ рукъ, присмотра или хранилищъ ея хозяина, должна быть почитаема потерянною, хотя бы она была обронена или забыта внутри черты его владѣній (вещи, оброненныя въ воду, потерянныя въ полѣ, въ лѣсу, въ паркѣ и т. п.). Наказывать утайку подобныхъ предметовъ какъ кражу немыслимо уже потому, что въ кражѣ моментъ завладѣнія чужимъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и моментъ похищенія; въ утайкѣ же — моментъ завладѣнія есть простое поднятіе вещи и ничего преступнаго въ себѣ не заключаетъ и только послѣдующее за тѣмъ обращеніе вещи въ свою пользу придаетъ ей характеръ уголовнаго дѣянія. Говоря коротко: въ кражѣ воровской умыселъ безусловно

предшествуетъ завладѣнію, въ утайкѣ же оно можетъ явиться спустя долгое время послѣ находки.

На основаніи всего вышеизложеннаго, дѣяніе должно быть почитаемо утайкою, коль скоро лицо, не имѣя намѣренія обокрасть кого-либо, овладѣло и присвоило за тѣмъ себѣ такую чужую вещь, которая не находилась въ моментъ завладѣнія ни въ чьемъ фактическомъ владѣніи, присмотрѣ или хранилищѣ, а валялась, какъ оставленная, на произволъ судьбы.

Сомнительными почитаются два случая: а) похищеніе вещей оброненныхъ не въ жилищѣ, когда лицо видѣло кѣмъ именно онѣ обронены и б) присвоеніе вещей забытыхъ въ чьемъ-либо помѣщеніи.

ad. а. Присвоеніе предметовъ случайно и незамѣтно для владѣльца оброненныхъ внѣ своего жилища (на улицѣ, на полѣ, въ лѣсу, въ театрѣ и т. п.) признано Сенатомъ не утайкою, а кражею (1870 г. № 103, Филиповскаго; № 1075, Гуровичевой; 1871 г. №№ 33 Егорова и 162 Геранина). Но такое толкованіе Сената не можетъ быть признано правильнымъ: а) вещь оброненная внѣ своего жилища, коль скоро хозяинъ не видитъ ея урона, не можетъ быть почитаема вещью состоящею въ фактическомъ его владѣніи — признакъ, при отсутствіи котораго нѣтъ мѣста для преступленія кражи—тайнаго взятія предмета изъ чужого обладанія. Сенатъ вѣроятно чувствовалъ и самъ шаткость своего взгляда, требуя, чтобы завладѣніе совершилось «немедленно» послѣ потери. Однако и это ограниченіе не выдерживаетъ даже самой снисходительной критики, ибо, во-1-хъ, выраженіе «немедленно»—выраженіе эластическое и растяжимое, а во-2-хъ, одно взятіе предмета въ свое фактическое владѣніе не заключаетъ въ себѣ никакихъ признаковъ уголовнаго дѣянія; б) проводя послѣдовательно взглядъ Сената, пришлось бы наказывать какъ вора, того, кто, поднявъ оброненную чужую вещь, отдалъ бы ее ея хозяину тутъ же или же по истеченіи нѣкотораго времени, ибо въ кражѣ возвращеніе похищеннаго разсматривается только какъ обстоятельство уменьшающее вину (1 п. 1663 ст. Улож. и 1 п. 171 ст. Уст.); в) изъ приведенныхъ выше (стр. 448) мотивовъ къ 2126 ст. Проэкта Уложенія 1845 г. видно, что утайка наказывалась прежде у насъ какъ кража и была выдѣлена Уложеніемъ 1845 г. изъ этого преступленія, между прочимъ, по тому соображенію «что утаивающій вещь можетъ быть извиненъ легкомысліемъ, соблазномъ и еще нельзя полагать, чтобы въ немъ были дерзость и низкія побужденія настоящаго вора» — а можно ли считать настоящимъ воромъ того, кто, не вторгаясь въ чужія владѣнія, поднялъ, можетъ быть на глазахъ всѣхъ, то, что потеряно другимъ; г) толкованіе Сената создаетъ неисчислимыя практическія затрудненія; и въ самомъ дѣлѣ, руководствуясь признакомъ «немедленнаго взятія вещи послѣ ея потери», куда слѣдуетъ отнести нижеслѣдующіе случаи: взятіе оброненной на улицѣ вещи, выждавъ время, когда уронившій завернулъ за уголъ; взятіе упавшей съ головы пьянаго шапки, когда въ моментъ поднятія лихой извощикъ отъѣхалъ уже на нѣсколько шаговъ или и вовсе скрылся изъ глазъ, и т. п.?

ad. б. Точно также признано Сенатомъ кражею и присвоеніе вещей забытыхъ въ чьемъ-либо помѣщеніи, коль скоро владѣлецъ не считалъ вещь потерянною и немедленно обратился съ требованіемъ о возвращеніи оной (1870 г. № 1075, Гуровичевой). Тѣ же самыя соображенія, которыя высказаны нами въ предшествующемъ пунктѣ примѣняются и къ настоящему случаю, ибо не тотъ воръ, кто удерживаетъ

у себя чужое, а тотъ, кто приноситъ чужое къ себѣ. Законъ наказываетъ за присвоеніе найденнаго отнюдь не ограничивая этого проступка находкою внѣ своего жилища, а выраженіе 178 ст.: «когда (виновному) извѣстенъ хозяинъ найденнаго»—свидѣтельствуетъ прямо, что для состава преступленія совершенно безразлично, знаетъ ли утайщикъ хозяина вещи по слухамъ, или потому, что онъ обронилъ вещь на его глазахъ, или же потому, что кромѣ его некому было и оставить данной вещи въ жилищѣ обвиняемаго. Правильность только-что высказаннаго взгляда подтверждается прямо и постановленіемъ 17 — 18 ст. Прилож. къ 539 ст. Т. X, ч. 1, по силѣ коихъ находка можетъ имѣть мѣсто даже на кораблѣ во время плаванія онаго.

3) Вещи унесенныя у ихъ владѣльца силами природы или животными, или попавшіяся незамѣтно для самаго преступника въ его владѣніе. Сюда принадлежатъ всѣ вещи случайно занесенныя къ кому-либо вѣтромъ, водою, птицами, собаками, оказавшіяся въ купленномъ пальто, въ саняхъ извощика, въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ и т. п. Отличительный признакъ всѣхъ этихъ предметовъ—случайное поступленіе ихъ къ обвиняемому и нахожденіе ихъ въ моментъ поступленія внѣ фактическаго владѣнія ихъ хозяина, — признакъ, исключающій понятіе кражи. Правильность этого взгляда въ отношеніи къ нашему законодательству подтверждается прямо и постановленіемъ 1561 ст. Улож. 1857 г. (замѣненной 178 ст. Уст.), относившей не къ кражѣ, а къ утайкѣ—поимку несомаго льдомъ судна и заведеніе его въ сторону или даже къ себѣ съ цѣлью присвоенія самаго судна, или обобранія имѣющихся на немъ судовыхъ припасовъ.

4) Пригульный или заблудившійся скотъ. Въ отношеніи къ животнымъ, какъ предметамъ перемѣняющимъ свое мѣстопребываніе по своему произволу, невозможно примѣнять во всей его строгости начало фактическаго владѣнія. Животныя почитаются до тѣхъ поръ находящимися во владѣніи ихъ хозяина, покуда они не перейдутъ въ состояніе скота пригульнаго или заблудившагося. На семъ основаніи, похитившій утку А, плавающую, по обыкновенію, въ пруду Б, былъ бы виновнымъ не въ утайкѣ, а въ кражѣ. Говоря иначе, животныя могутъ быть объектомъ находки лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) животныя, слѣдующія постоянно при людяхъ (собаки, лошади)—когда они отстали отъ ихъ хозяина, такъ что онъ не знаетъ, гдѣ они находятся; 2) животныя не слѣдующія за людьми (птицы, коровы, овцы)—когда они вышли изъ черты ихъ постояннаго пребыванія или пастьбы и пристали къ другому стаду или заблудились. По нашему закону, угонъ чужихъ животныхъ съ чужой земли, хотя бы и случайно, составляетъ самостоятельный проступокъ захвата, предусматриваемый 1604 ст. Улож. (см. стр. 10); посему объектомъ находки можетъ быть лишь скотъ пригульный или заблудившійся. Выводъ этотъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ виду яснаго текста примѣчанія къ 179 ст. Уст., изъ коего явствуетъ, что утайка скота, оказавшаяся на чьей-либо землѣ, а равно и утайка скота приставшаго къ чьему-либо стаду («пригульнаго, пришлаго»); составляетъ или проступокъ 179 ст.—когда неизвѣстно кому оный принадлежитъ, или же проступокъ 178 ст.—когда виновному извѣстенъ владѣлецъ пришлаго или пригульнаго животнаго.

5) Мореплавательныя вещи, поднимаемыя при очищеніи рейдовъ. По общему правилу, вещь упавшая въ море почитается не только потерянною (т. е. подлежащею находкѣ и возврату), но и навсегда погибшею, а посему становится законнымъ

достояніемъ того, кто первый овладѣетъ ею (jus primo occupandi). Однако правило это допускаетъ въ нашемъ законѣ исключеніе относительно находокъ мореплавательныхъ вещей при очищеніи рейдовъ. Постановленія о семъ изложены въ статьяхъ 1194—1212 Т. XI Уст. Торговаго.

Въ означенныхъ статьяхъ Уст. Торг. постановлено:

1194. Всякое частное лицо, предпринимающее очистку рейдовъ или гавани отъ затоншихъ или оставленныхъ якорей, снарядовъ и прочихъ мореплавательныхъ вещей, обязано испросить на то дозволеніе мѣстнаго начальства, въ завѣдываніи коего рейдъ или гавань находятся.

1195. О всякой поднятой вещи слѣдуетъ въ то же время предъявлять мѣстному начальству, которое свидѣтельствуетъ такія вещи, и о казенныхъ извѣщаетъ надлежащее морское начальство.

1196. Если поднятая вещь имѣетъ казенный штемпель, и окажется, что оная оставалась на днѣ болѣе двухъ лѣтъ, то поднявшій оную, въ вознагражденіе издержекъ, съ коими сопряжены предпріятія сего рода, или получаетъ плату за оную по оцѣнкѣ присяжныхъ цѣновщиковъ, а вещь возвращаетъ морскому вѣдомству, или же оставляетъ найденную вещь въ свою пользу, буде морское начальство признаетъ сіе лучшимъ. Изъ вышеозначенной платы производится одна часть изъ государственнаго казначества, другая изъ доходовъ города, къ коему рейдъ принадлежитъ, а третья отъ морского вѣдомства.

1197. Такимъ же образомъ (ст. 1197) поступать должно съ поднятыми вещами, болѣе двухъ лѣтъ на днѣ лежавшими, на которыхъ хотя и не будетъ штемпеля, но по свѣдѣніямъ морского на́чальства извѣстно, что онѣ принадлежали кораблю или другого рода казенному судну.

1198. Если поднятая казенная вещь потеряна менѣе нежели за два года, то отыскавшему оную выдается отъ морского вѣдомства третья часть того, во что она оцѣнена будетъ присяжными цѣновщиками, а самая вещь предоставляется морскому вѣдомству; впрочемъ, если оно признаетъ безполезнымъ возвращать къ себѣ вынутую вещь, то можетъ оставить оную въ пользу отыскавшаго лица, безъ всякаго уже другого вознагражденія за поднятіе оной.

1199. Вещи, принадлежащія частнымъ лицамъ, по объявленіи о поднятіи оныхъ мѣстному начальству и по оцѣнкѣ присяжными цѣновщиками, оставляются, впредь до разрѣшенія, подъ сохраненіемъ доставшаго оныя; между тѣмъ производится публикація чрезъ вѣдомости того мѣста, или края, гдѣ находится портъ или рейдъ: не отыщутся ли хозяева сихъ вещей.

1200. Если въ теченіе года, со дня публикаціи, явится хозяинъ и представитъ удостовѣреніе, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованное, что поднятая вещь принадлежитъ точно ему, и что о ея потерѣ предъявлено было въ свое время начальству, то сія вещь ему возвращается съ тѣмъ, чтобы въ вознагражденіе отыскавшаго заплатилъ онъ третью часть по оцѣнкѣ; сверхъ того выдается еще одна треть отъ города, для пользы коего очищеніе рейда было произведено. Если хозяинъ вещи пожелаетъ, вмѣсто платы, предоставить вещь въ пользу нашедшаго, то сіе ему не возбраняется, и въ такомъ случаѣ нашедшій ся не получаетъ уже никакого другого вознагражденія.

1201. Если же въ теченіе года никто не явится съ требованіемъ о возвращеніи вынутыхъ изъ моря вещей, или, явясь, не представитъ доказательствъ на принадлежность оныхъ, и на то, что о потерѣ ихъ было, какъ слѣдуетъ, объявлено: то вещи оставляются въ пользу отыскавшаго безвозвратно, и на сіе выдается ему отъ мѣстнаго начальства свидѣтельство.

1202. Все, что сказано въ предшедшихъ статьяхъ, не должно относиться до якорей съ томбуями или буйками. За поднятіе таковыхъ якорей, какъ не требующее никакихъ поисковъ ихъ на днѣ, присвояется вознагражденіе не болѣе того, какое опредѣлено въ ст. 1203, за поднятіе случайно найденныхъ вещей.

1203. Частное лицо, нашедшее на рейдѣ или въ гавани вещь случайно, безъ предпринятія нарочныхъ для сего работъ, обязано также предъявить о семъ мѣстному начальству, въ вѣдѣніи коего рейдъ или гавань находится. Вознагражденіе же за такое поднятіе вещей, безъ различія казенныхъ отъ частныхъ, производится на точномъ основаніи ст. 1169.

1204. Якорь съ томбуемъ или буйкомъ, оставленный на рейдѣ не болѣе какъ за тридцать дней (а на узкихъ или неглубокихъ фарватерахъ не болѣе какъ за три дня), предоставляется исключительно подымать самому хозяину; посему поднявшій такой якорь, до истеченія тѣхъ сроковъ, не имѣетъ права ни на какое вознагражденіе. Буде же въ сіи сроки хозяинъ якоря, или его повѣренный, не отыскивалъ оставленнаго якоря и не требовалъ возврата онаго, то доставшій его можетъ требовать вознагражденія, предшедшею ст. 1203 установленнаго.

1205. О случайно найденныхъ вещахъ, за кои слѣдуетъ вознагражденіе доставшему оныя, публикуется также въ газетахъ; и если въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня публикаціи, никто не явится съ законными доказательствами на ихъ владѣніе, то съ ними поступается на основаніи статьи 1191.

1206. Если нашедшій и вынувшій изъ моря вещь не объявитъ о ней начальству, и о томъ будетъ дознано: то вещь отдается въ вѣдомство ближайшаго морского начальства; съ утаившаго же взыскивается вдвое противу той цѣны, которой та вещь стоитъ, когда она новая, и взысканныя деньги отсылаются въ мѣстный Приказъ общественнаго призрѣнія. (См. прим. къ ст. 162).

1207. Если морскимъ вѣдомствомъ, при очищеніи рейда казеннымъ иждивеніемъ, по распоряженію начальства, или же случайно, подняты будутъ вещи, принадлежащія частнымъ людямъ: то съ ними поступается на основаніи правилъ, въ сей главѣ опредѣленныхъ, какъ съ вещами, поднятыми частными лицами.

1208. Если по поднятіи изъ воды орудія окажется, что оно принадлежало иностранной державѣ и затоплено во время войны той державы съ Россіею, то орудіе почитается принадлежащимъ морскому министерству.

1209. Если владѣтель вынутаго изъ воды орудія не извѣстенъ, или по прошествіи опредѣленнаго въ ст. 1200 годичнаго, со дня публикаціи, срока, владѣтель не явится, то орудіе также почитается принадлежностью морского министерства.

1210. Изъ признанныхъ, на семъ основаніи, принадлежащими казнѣ орудій, чугунныя, въ случаѣ не надобности для морского министерства, отдаются поднявшему ихъ; но мѣдныя, всѣ безъ исключенія, поступаютъ въ морское вѣдомство.

1211. Казенныя чугунныя орудія, при отдачѣ ихъ на основаніи предшедшей

статьи 1210, тому, кто ихъ поднялъ, разбиваются на части, или отбиваются у нихъ цапфы, или же вообще приводятся въ такое состояніе, въ которомъ дѣйствовать ими было бы невозможно.

1212. Если городъ или мѣсто, къ коему принадлежитъ очищаемый рейдъ, не имѣетъ собственныхъ доходовъ, то за вынутые изъ воды, бывшіе на днѣ болѣе двухъ лѣтъ, принадлежащіе казнѣ якоря, орудія, снаряды и прочія мореплавательныя вещи, выдаются, въ счетъ опредѣленнаго въ ст. 1196 вознагражденія, двѣ трети отъ государственнаго казначейства.

Разсмотрѣніе приведенныхъ законоположеній показываетъ: а) что кругъ дѣятельности ихъ ограничивается лишь рейдами или гаванями (ст. 1194); б) что они касаются исключительно мореплавательныхъ вещей (ст. 1194), т. е. составныхъ частей корабля и его принадлежностей и не распространяются на находку денегъ или какихъ бы то ни было иныхъ предметовъ; в) что объектомъ находки могутъ быть не только вещи казенныя (ст. 1196), но и мореплавательныя принадлежности частныхъ кораблей или судовъ (ст. 1199); г) что субъектами находки могутъ быть какъ лица занимающіяся очищеніемъ рейда или гавани, такъ и всѣ остальныя частныя лица, т. е. всякій нашедшій мореплавательную вещь на рейдѣ или гавани, хотя бы безъ предпринятія нарочныхъ для сего работъ (ст. 1194 и 1203); д) вещи казенныя обращаются въ собственность морского вѣдомства за установленное вознагражденіе (ст. 1196—1197), а о вещахъ не казенныхъ дѣлается публикація и ежели не отыщется хозяина оныхъ въ положенные закономъ сроки, то онѣ поступаютъ въ собственность нашедшаго (ст. 1200 и 1205).

Виновный въ необъявленіи о найденной вещи, безразлично извѣстенъ (ст. 1196) или неизвѣстенъ ему хозяинъ найденнаго, подвергается наказанію не по 178—179 ст. Уст. о Наказ., а на основаніи 1206 ст. Устава Торговаго — и именно денежному взысканію вдвое противу стоимости вещи когда она новая, и отобранію самой вещи въ вѣдѣніе ближайшаго морского начальства.

5. Вещи потерпѣвшаго крушеніе корабля или судна (ст. 1210 Улож.).

Въ Т. XI. Уст. Торг. содержатся нижеслѣдующія постановленія по сему предмету: а) если потерпѣвшій крушеніе корабль и находившіеся на немъ товаръ, грузъ или часть онаго, будутъ у кого-либо найдены, и окажется, что корабль или товаръ приняты завѣдомо и утаены, или не объявлены, какъ предписано: то виновный подвергается отвѣтственности на основаніи правилъ, постановленныхъ въ ст. 1210 Улож. о Наказ. (ст. 1174); б) кто спасенное отъ крушенія или гибели, или найденное на берегу, присвоитъ себѣ, утаитъ и не объявитъ, гдѣ надлежитъ, или утаенное завѣдомо продастъ, или купитъ: тотъ подвергается отвѣтственности на основаніи правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 1210 и 1212 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 1175); в) кто усмотритъ гдѣ бы то ни было, отъ крушенія или гибели спасенное, или приметъ отъ крушенія спасенное и утаенное, и о томъ не объявитъ: тотъ подвергается отвѣтственности на основаніи правилъ, постановленныхъ въ ст. 1210 Улож. о Нак. (ст. 1176); г) за присвоеніе и утайку спасеннаго или найденнаго, продажу и покупку завѣдомо утаеннаго, а также и участіе во всѣхъ сихъ преступленіяхъ, виновные подвергаются отвѣтственности на основаніи правилъ, постановленныхъ въ ст. 1210 Улож. о Наказ. (ст. 1177).

Утайка найденнаго отъ кораблекрушенія составляетъ въ нашемъ законѣ весьма

тяжкій проступокъ 1210 ст. Улож., наказываемый какъ кража во время общественныхъ бѣдствій (т. е. по 1646 ст. Улож.) Для наказуемости требуется «завѣдомость» (ст. 1210 Улож. и 1174—1176 Уст. Торг.), т. е. знаніе что данное имущество есть кораблекрушенное; этотъ признакъ замѣняетъ собою въ 1210 ст. Улож. признакъ извѣстности хозяина найденнаго въ 178 ст. Уст., такъ что подъ дѣйствіе 1210 ст. одинаково подходитъ какъ присвоеніе найденнаго или утайка въ собственномъ смыслѣ, такъ и необъявленіе о находкѣ. Предметомъ утайки и необъявленія должно быть имущество кораблекрушенное, въ томъ смыслѣ какъ это уже изложено нами выше (см. стр. 8 — 9), причемъ безразлично: было ли оно спасено во время самого крушенія или найдено на берегу, самимъ обвиняемымъ или кѣмъ либо другимъ, ибо законъ преслѣдуетъ не только за утайку но и «за всякое участіе» въ этомъ проступкѣ.

§ 2. Объектъ.

Объектомъ утайки должна быть: а) чужая, б) найденнная в) вещь.

ad. а. Выраженіе «чужая» имѣетъ тоже самое значеніе, что и въ кражѣ (см. стр. 102), т. е. указываетъ: во 1-хъ, что вещь не должна принадлежать нашедшему, а во 2-хъ, что она должна принадлежать кому либо. По сему объектомъ утайки не можетъ быть такой предметъ, который собственникъ бросилъ или закинулъ куда либо, какъ предметъ ему ненужный, или по другой какой либо причинѣ. Къ предметамъ брошеннымъ, погибшимъ, т. е. никому не принадлежащимъ, причисляются вещи упавшія въ воду (озеро, рѣку или море); такія вещи почитаются собственностію нашедшаго ихъ по праву первичнаго завладѣнія (jus primo occupandi) за исключеніемъ лишь случаевъ 1206 ст. Уст. Торг. и 1210 ст. Улож., т. е. поднятія мореплавательныхъ вещей при очисткѣ рейда или гавани и находки кораблекрушеннаго. Впрочемъ и это исключеніе не должно быть толкуемо въ распространительномъ смыслѣ: выраженіе, «кто спасенное отъ крушенія или гибели, или найденное на берегу» (ст. 1175 Уст. Торг.) и самая отсылка для наказуемости къ 1646 ст. Улож., предполагающей похищеніе *во время* общественнаго бѣдствія, даютъ право сдѣлать тотъ выводъ, что примѣненіе 1210 ст. Улож. ограничивается только моментомъ кораблекрушенія и временемъ непосредственно за нимъ слѣдующимъ;—такъ что вынувшій вещь изъ моря или нашедшій ея на берегу спустя время послѣ кораблекрушенія, долженъ быть разсматриваемъ какъ законный владѣлецъ этой вещи, а не какъ утайщикъ. Къ сожалѣнію, въ законѣ не содержится точнаго указанія на конечный моментъ утайки найденнаго отъ кораблекрушенія; такимъ моментомъ правильнѣе всего было бы считать составленіе описи спасенному отъ крушенія (ст. 1152—1155 Уст. Торг.).

Ежели можно еще спорить въ правѣ гражданскомъ по поводу того, могутъ ли быть предметомъ находки вещи похищенныя, то въ правѣ уголовномъ въ этомъ отношеніи не можетъ быть никакого сомнѣнія. Обрѣтеніе вещи похищенной или отнятой насильно будетъ безспорно находкою, и присвоеніе такой вещи будетъ не похищеніемъ, а присвоеніемъ найденнаго, хотя бы подсудимый и зналъ, что онъ нашелъ

вещь, добытую посредствомъ преступленія. Признавать въ данномъ случаѣ не присвоеніе найденнаго, а укрывательство похищеннаго невозможно, потому что весь умыселъ подсудимаго заключается единственно лишь въ намѣреніи присвоить себѣ, или утаить найденное [1]).

ad. б. Вещь должна быть не только чужая, но и найденная, въ томъ смыслѣ, какъ это развито нами выше (§ 1).

ad. в. Такъ какъ утайка есть одинъ изъ видовъ похищенія чужого имущества, то и объектомъ ея можетъ быть не всякая вещь вообще, а лишь предметы имѣющіе рыночную цѣнность (см. стр. 1—4), что подтверждается прямо уже тѣмъ соображеніемъ, что самое наказаніе за утайку (ст. 178) стоитъ въ зависимости отъ стоимости утаеннаго (штрафъ «не свыше тройной суммы или цѣны денегъ или вещей»).

§ 3. Умыселъ.

Умыселъ долженъ заключаться въ намѣреніи присвоить себѣ вещь, не смотря на извѣстность хозяина найденнаго;—посему нашедшій никогда не можетъ быть наказываемъ за утайку какъ за кражу (1870 г. № 881). При неизвѣстности хозяина найденнаго, утайка превращается въ проступокъ 179 ст., т. е. въ необъявленіе о находкѣ. Впрочемъ признакъ извѣстности хозяина предполагается самимъ закономъ: въ отношеніи къ кладамъ (ст. 178) и спасеннымъ или найденнымъ на берегу кораблекрушенныхъ вещамъ (ст. 1210).

По буквальному смыслу 178 ст., не требуется вовсе, чтобы хозяинъ найденнаго былъ извѣстенъ подсудимому въ самый моментъ находки; онъ можетъ стать ему извѣстнымъ и послѣ — разумѣется до истеченія срока давности проступка. Равнымъ образомъ для состава преступленія безразлично, узналъ ли обвиняемый хозяина изъ своихъ собственныхъ наблюденій, отъ третьихъ лицъ, изъ газетъ или же изъ свѣдѣній, сообщенныхъ ему самимъ хозяиномъ.

Подъ хозяиномъ же слѣдуетъ разумѣть не только собственника, но и вообще лицо имѣющее то или другое право на вещь (закладное право) и даже фактическаго держателя оной, утратившаго свое владѣніе фактомъ потери.

§ 4. Дѣяніе.

Дѣяніе утайщика должно заключаться въ присвоеніи найденнаго.

Такъ какъ законъ наказываетъ не за самый фактъ обрѣтенія, взятія или поднятія находки, а лишь за присвоеніе оной, то весьма важно разрѣшить вопросъ: въ

---

[1]) По законамъ гражданскимъ (прилож. къ ст. 539, ст. 2), найденныя воровскія вещи, хотя бы даже имъ и не отыскался хозяинъ, не отдаются нашедшему, а обращаются въ приказы общественнаго призрѣнія.

чемъ должно заключаться присвоеніе находки или какіе признаки могутъ служить доказательствомъ утайки? Вопросъ этотъ разрѣшается весьма просто: такъ какъ утайка есть присвоеніе найденнаго, то для наличности проступка необходимы всѣ тѣ признаки, которые вообще необходимы для присвоенія. Присвоеніе же чужой собственности выражается или въ растратѣ оной, или же въ отрицаніи права на вещь дѣйствительнаго ея собственника, въ томъ смыслѣ, какъ это было разъяснено выше (см. стр. 365); посему, найденное можетъ почитаться присвоеннымъ только въ томъ лишь случаѣ, когда оно растрачено или когда обвиняемый отрицаетъ фактъ находки, утверждаетъ передачу вещи ея собственнику или утрату оной и т. п., во всемъ подобно присвоенію. Коль скоро находка не растрачена, коль скоро обвиняемый не отрицаетъ обрѣтенія найденнаго, а отказывается лишь отъ выдачи онаго, требуя себѣ вознагражденія или вообще заявляя какой-либо споръ, то дѣяніе теряетъ всякій характеръ преступленія и превращается въ простой споръ о правѣ гражданскомъ.

Возвращеніе находки должно подчиняться правиламъ, предписаннымъ на этотъ предметъ закономъ (Т. X, Ч. 1 ст, 539), почему и не можетъ имѣть мѣста до опредѣленія установленнымъ порядкомъ, кто долженъ почитаться хозяиномъ вещи (1871 г. № 576).

§ 5. Виды утайки.

Ст. 178 дѣлитъ утайку на простую и особенную. Подъ простою утайкою разумѣется присвоеніе найденной вещи при извѣстности хозяина оной (ст. 178, ч. 1); подъ утайкою же особенною законъ понимаетъ (1870 г. № 597) повтореніе утайки и присвоеніе найденнаго, когда подсудимому былъ не только извѣстенъ хозяинъ онаго, но когда находка была отъ него требована или же когда ему было извѣстно, что о потерѣ объявлено установленнымъ порядкомъ (ст. 178, ч. 2).

§ 6. Наказаніе.

1) за утайку простую—штрафъ не свыше тройной суммы или цѣны найденныхъ денегъ или вещей (ст. 178, ч. 1); 2) за утайку особенную и за повтореніе утайки простой: или штрафъ, какъ и за утайку простую, или тюрьма отъ 2 нед. до 6 мѣсяцевъ. Выборъ наказанія предоставляется въ этомъ случаѣ усмотрѣнію Мироваго Судьи (ст. 178, ч. 2); 3) за утайку мореплавательныхъ вещей, поднятыхъ или найденныхъ при очищеніи гавани или рейда—штрафъ вдвое противу стоимости вещи въ то время когда она была новая (ст. 1206 Уст. Торг.) и 4) за утайку или необъявленіе кораблекрушенныхъ вещей и предметовъ и за участіе въ такой утайкѣ—какъ за кражу во время общественныхъ бѣдствій, по 1646 ст. Улож. (ст. 1210 Уложенія).

2. Необъявленіе о находкѣ.

179. [1]) За необъявленіе установленнымъ порядкомъ, въ теченіе трехъ недѣль, о найденныхъ, неизвѣстно кому принадлежащихъ деньгахъ или вещахъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше суммы или цѣны утаенныхъ денегъ или вещей.

Примѣчаніе (по прод. 1869 г.). Установленному въ сей статьѣ взысканію подвергается каждый, на чьей землѣ окажется или къ чьему стаду пристанетъ пригульный, пришлый, неизвѣсно кому принадлежащій скотъ, если, въ теченіи семидневнаго срока, не заявитъ о томъ мѣстной полиціи или сельскому начальству.

Согласно сказанному въ разъясненіяхъ на 178 ст., ст. 179 не распространяется: 1) на необъявленіе о вещахъ, находимыхъ при очисткѣ рейда или гавани (ст. 1206 Уст. Торг.) и 2) на необъявленіе о найденномъ отъ кораблекрушенія (ст. 1210 Улож. и 3) на находку кладовъ.

Правила о находкѣ изложены въ приложеніи къ ст. 539 Т. X, Ч. I.—На основаніи этихъ правилъ и ст. 538 Т. X Ч. I, нашедшій чужую вещь долженъ объявить о томъ полиціи и только за неявкою хозяина по троекратной публикаціи, нашедшій можетъ обратить вещь въ свою собственность.

Согласно 179 ст., проступокъ долженъ заключаться въ необъявленіи установленнымъ порядкомъ въ теченіе 3 недѣль о находкѣ, когда хозяинъ найденнаго неизвѣстенъ. Отсюда слѣдуетъ:

1. Что объявленіе требуется только о находкѣ такихъ вещей, хозяинъ которыхъ неизвѣстенъ нашедшему. Посему объявленія о вещахъ, хозяинъ которыхъ извѣстенъ, не требуется, а не объявленіе о нихъ можетъ служить доказательствомъ присвоенія.

---

[1]) Ежели нашедшій деньги (въ городахъ не менѣе десяти рублей, а въ селеніяхъ не менѣе одного рубля), или же вещь (такой же цѣны), не зналъ, кому оныя принадлежатъ, и вмѣсто того, чтобы объявить о находкѣ своей установленнымъ порядкомъ и во всякомъ случаѣ въ городахъ не позднѣе какъ черезъ три дня, а въ селеніяхъ не позднѣе какъ черезъ три недѣли, утаитъ ее и присвоитъ себѣ, то онъ за сіе подвергается... и, сверхъ того, обязанъ возвратить утаенное или же вознаградить за потерю или растрату онаго.

Виновные въ необъявленіи о найденныхъ ими деньгахъ или вещахъ чиновники, служители городской и земской полиціи, а равно и смотрители и сторожа мѣстъ или заведеній, въ коихъ найдены потерянныя деньги или вещи...

Примѣчаніе. Объявившій находку можетъ на основаніи гражданскихъ законовъ, если хозяинъ по троекратнымъ публикаціямъ не сыщется, пользоваться ею какъ своею собственностью (Ул. 1857 г. ст. 2274).

2. Объявленіе должно быть сдѣлано въ теченіи трехъ недѣль и не позднѣе этого срока; но, разумѣется само собою, что подсудимый не можетъ быть подвергнутъ наказанію, ежели онъ докажетъ уважительность причинъ, препятствовавшихъ ему объявить о находкѣ до истеченія трехъ недѣль—ибо всякое упущеніе вмѣняется въ вину только въ томъ лишь случаѣ, когда обвиняемый имѣлъ возможность исполнить требуемое. До истеченія 3-хъ недѣль обвиняемый не можетъ быть привлеченъ къ суду.

3. Законъ наказываетъ необъявленіе о находкѣ потому, что приравниваетъ необъявленіе къ утайкѣ. Это ясно вытекаетъ какъ изъ текста 2274 ст. Улож. 1857, такъ и изъ словъ 179 ст. Уст. о Нак. «виновные подвергаются денежному взысканію не свыше суммы или цѣны утаенныхъ денегъ или вещей». Отсюда слѣдуетъ: а) что необъявленіе о находкѣ ненаказуемо, ежели обвиняемый отдалъ вещь по истеченіи трехъ недѣль открывшемуся ея хозяину; б) что растрата или присвоеніе находки, хозяинъ которой неизвѣстенъ, должны наказываться какъ простое необъявленіе. Этотъ выводъ вытекаетъ ясно изъ ст. 2274 Улож. 1857, подразумѣвавшей подъ необъявленіемъ присвоеніе и растрату найденнаго.

Сверхъ всего сказаннаго, необходимо сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе. Изъ редакціи 179 ст. видно, что она, въ противность 2274 ст. Улож., подвергаетъ взысканію за необъявленіе о найденномъ вообще, не различая цѣнности находки. Однако, хотя законъ и отказался отъ установленія нормы цѣны находки, требующей объявленія, тѣмъ не менѣе разумѣется само собою, что не требуется вовсе объявленія о такихъ находкахъ, которыя или не имѣютъ ни какой цѣны, напр. изорванная перчатка, письмо и т. п., или цѣнность которыхъ столь незначительна, что не стоитъ издержекъ объявленія и третья часть которыхъ, назначаемая въ награду нашедшему, не въ состояніи вознаградить его за понесенныя имъ хлопоты и трату времени.

Сюда же причислено закономъ (прим. къ ст. 179) и необъявленіе въ теченіе 7 дней о пригульномъ, пришломъ и неизвѣстно кому принадлежащемъ скотѣ. Выраженіе «земля», должно быть понимаемо въ смыслѣ владѣній (домъ, огородъ и т. п.); выраженіе стадо—въ смыслѣ хотя бы одной скотины. Подъ именемъ скота слѣдуетъ разумѣть скотъ въ собственномъ смыслѣ, какъ предметъ, имѣющій значительную цѣнность въ хозяйствѣ, а не птицъ. Скотъ долженъ быть пригульный, пришлый, т. е. не отогнатый или заманеный (ст. 1604 Улож.), а случайно приставшій, напр. загнанный бурею (1870 г. № 1603) и т. п. Правила о пригульномъ скотѣ изложены къ прилож. къ 539 ст. Т. X (ст. 20 и послѣд.).

Наказаніе: штрафъ не свыше суммы или цѣны находки.

ГРУППА ОСЬМАЯ.

Злоупотребленіе довѣріемъ.

Подъ злоупотребленіемъ довѣріемъ разумѣется группа такого рода противузаконныхъ дѣяній, причиняющихъ имущественный ущербъ, которыя заключаются въ употребленіи во зло даннаго лицу полномочія или оказаннаго ему особаго довѣрія по веденію или управленію дѣлъ. Отсюда ясно, что злоупотребленіе довѣрія характеризуется двумя существенными признаками: 1) причиненіемъ имущественнаго ущерба, безразлично въ имуществѣ наличномъ или долговомъ, или же въ доходахъ, выгодахъ и прибыляхъ отъ дѣйствій, афферъ и предпріятій и 2) причиненіемъ этого ущерба такимъ лицомъ, которое, по званію своему или же по особо оказанному ему довѣрію, обязано было дѣйствовать не во вредъ, а исключительно лишь въ интересахъ потерпѣвшаго. Постановленія нашего закона о злоупотребленіи довѣрія разсѣяны по различнымъ Раздѣламъ Уложенія и отождествляются въ главнѣйшихъ своихъ видахъ съ преступленіемъ мошенничества. Между тѣмъ, не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что злоупотребленіе довѣрія есть совершенно особое, самостоятельное преступленіе, хотя и сходное, но не тождественное ни съ кражею, ни съ мошенничествомъ, ни съ присвоеніемъ. Оно отличается: 1) отъ кражи: въ предметномъ отношеніи тѣмъ, что кража есть похищеніе самихъ имущественныхъ цѣнностей (денегъ, вещей и документовъ), злоупотребленіе же довѣріемъ можетъ имѣть своимъ предметомъ имущественныя права; по способу похищенія—тѣмъ, что воръ беретъ вещь изъ обладанія ея владѣльца, злоупотребляющій же довѣріемъ ограничиваетъ свое посягательство вещами и предметами, ввѣренными или порученными его распоряженію или заботамъ; 2) отъ присвоенія ввѣреннаго: хотя злоупотребленіе довѣріемъ и соприкасается весьма близко къ присвоенiемъ ввѣреннаго, но оно отличается отъ него: во 1-хъ, тѣмъ, что предметомъ присвоенія является та именно вещь, которая передана лицу на храненіе или для извѣстнаго употребленія, тогда какъ предметомъ злоупотребленія довѣріемъ могутъ быть не цѣнности, а различныя имущественныя дѣйствія, тайны промышленныя и даже охраненіе имущества другого отъ постороннихъ къ нему притязаній и, во 2-хъ, тѣмъ, что субъектъ присвоенія удерживаетъ въ свою пользу лишь то, что ему дано или ввѣрено, субъектъ же злоупотребленія можетъ оставить данные ему предметы нетронутыми и причинить ущербъ единственно своими дѣйствіями, возвративъ соб-

ственнику обратно то, что отъ него было получено, но поставивъ его въ невыгодное имущественное положеніе на будущее время; 3) отъ мошенничества: мошенникъ выманиваетъ отъ другого имущество или имущественное право при помощи обмана; злоупотребляющій же довѣріемъ прибѣгаетъ ко лжи только какъ къ средству для выставленія своихъ дѣйствій въ благовидномъ видѣ, т. е. прикрываетъ ею уже совершившееся злоупотребленіе.

Отдѣльные случаи злоупотребленія довѣріемъ по нашему закону могутъ быть сведены къ нижеслѣдующимъ:

I. Злоупотребленіе довѣріемъ повѣренными ко вреду своихъ довѣрителей (ст. 1709 — 1710).

II. Злоупотребленіе довѣріемъ членами обществъ, товариществъ и компаній (ст. 1198).

III. Ложныя представленія и счеты приказчика хозяину (ст. 1190).

IV. Корыстный подрывъ кредита хозяина приказчикомъ (ст. 1187).

V. Оглашеніе фабричными ввѣренныхъ имъ тайнъ производства (ст. 1355);

VI. Поднесеніе къ подписанію слѣпого не того акта, который ему подписать надлежало (ст. 1693);

VII. Злоупотребленіемъ бланкомъ (ст. 1694) и

VIII. Купля имущества у несовершеннолѣтняго (ст. 1703).

I.

Злоупотребленіе довѣріемъ со стороны повѣренныхъ.

1709. Повѣренный, который злонамѣренно преступитъ за предѣлы даннаго ему уполномочія, или же войдетъ въ сношенія или сдѣлки съ противниками своего довѣрителя во вредъ ему, приговаривается, сверхъ вознагражденія за всѣ причиненные симъ довѣрителю его убытки:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество.

Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются управляющіе по довѣренностямъ вотчинами или иными имѣніями, если они съ умысломъ нарушатъ данное имъ уполномочіе, ко вреду своихъ довѣрителей.

1710. Повѣренный, который, передавъ или же хотя только сообщивъ ввѣренные ему документы, или иные акты или бумаги противникамъ своего довѣрителя, безъ согласія его и не по распоряженію суда,

причинитъ ему чрезъ то какой либо ущербъ или убытокъ, подвергается за сіе, смотря по важности сообщенныхъ имъ бумагъ и причиненныхъ тѣмъ убытковъ:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ; или же, если сіе учинено имъ изъ корыстныхъ или иныхъ противозаконныхъ видовъ:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестанскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего уложенія.

Сверхъ того, онъ

обязанъ вознаградить за всѣ нанесенные имъ довѣрителю своему убытки.

Преступленіе должно заключаться: въ злоупотребленіи полномочіемъ ко вреду своихъ довѣрителей.

Субъектъ. Субъектами преступленія могутъ быть: а) повѣренные, т. е. лица, уполномоченные письменною довѣренностію на совершеніе какого либо отдѣльнаго дѣйствія (предъявленіе иска) или же на управленіе или завѣдываніе дѣлами вообще, (ст. 1709, ч. I). Необходимость письменной довѣренности подтверждается прямо тѣмъ соображеніемъ, что подъ самымъ выраженіемъ «повѣренный» разумѣется такое лицо, которое уполномочено на совершеніе чего либо письменнымъ актомъ, или вообще установленнымъ въ законѣ формальнымъ порядкомъ (занесеніемъ полномочія въ протоколъ суда). Правильность же этого соображенія доказывается, въ свою очередь, тѣмъ обстоятельствомъ, что ст. 1709 караетъ повѣреннаго, между прочимъ, за выступленіе изъ предѣловъ довѣренности, каковое преступленіе очевидно не мыслимо при отсутствіи письменнаго полномочія. Само собою разумѣется, что отсутствіе письменнаго полномочія не избавляетъ лицо отъ отвѣтственности за содѣянныя имъ проступки; вся разница между двумя этими случаями будетъ состоятъ только въ томъ, что имѣющій письменную довѣренность будетъ нести отвѣтственность по 1709—1710 ст., а не имѣющій таковой—по тѣмъ общимъ статьямъ Уложенія, которыми предусматривается совершенное имъ законопротивное дѣяніе и б) управляющіе (ст. 1709, ч. 2) по довѣренностямъ вотчинами или иными имѣніями (разумѣется недвижимыми). Такъ какъ управленіе вотчинами можетъ имѣть мѣсто и безъ довѣренности, на основаніи особаго, письменнаго или словеснаго договора, то и нѣтъ надобности требовать отъ управляющаго довѣренности въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствованной или совершонной. Правильность этого вывода, практическая и теоретическая вѣрность коего не требуетъ доказательствъ, доказывается въ отношеніи къ нашему закону тѣмъ соображеніемъ, что ежели бы законодательство разумѣло подъ выраженіемъ «управляющіе по довѣренностямъ» 2 ч. 1709 ст. не просто управляющихъ по соглашенію съ собственникомъ, а лишь исключительно лицъ, снабженныхъ формальною довѣренностію, то самое существованіе 2 ч. 1709 ст. было бы совершенно излишнимъ и ничѣмъ необъяснимымъ повтореніемъ первой ея части—трактующей о всѣхъ повѣ-

ренныхъ вообще, не различая каково будетъ свойство, родъ, характеръ и цѣль ихъ уполномочія или обязанностей. На основаніи всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что субъектами 2 ч. 1709 ст. могутъ быть и управляющіе не имѣющіе формальной довѣренности; имѣющіе же таковую должны быть во всемъ приравнены къ повѣреннымъ.

Изъ требованія отъ субъекта признака довѣреннаго или уполномоченнаго лица, слѣдуетъ само собою тотъ выводъ, что отвѣтственными лицами 1709—1710 ст. не могутъ быть: а) лица, самовольно завладѣвшія чужимъ имѣніемъ; б) лица, самовольно дѣйствовавшія отъ имени другого и в) сонаслѣдники или общіе собственники, не уполномоченные своими сотоварищами на веденіе или управленіе дѣлами и имѣніемъ. Всѣ эти три категоріи должны нести отвѣтственность не на основаніи 1709 — 1710 ст., а на основаніи общихъ постановленій Уложенія о проступкахъ и преступленіяхъ противу чужой собственности или иныхъ ими учиненныхъ.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться: а) въ злоупотребленіи своими правами б) во вредъ своему довѣрителю.

ad. а) Необходимость перваго признака выступаетъ весьма рельефно уже изъ того факта. что законъ подвергаетъ наказанію за употребленіе во зло уполномочія, а сущность каждаго уполномочія заключается въ предоставленіи лицу извѣстной доли правъ или власти самаго собственника. Признакъ этотъ имѣетъ то существенное значеніе, что устраняетъ изъ понятія преступленія всякое такое дѣйствіе, въ основѣ котораго лежитъ не злоупотребленіе правомъ, а лишь небрежное отношеніе къ своимъ обязанностямъ или даже и злоупотребленіе сими послѣдними. Говоря иначе: ст. 1709—1710 преслѣдуютъ не за неисполненіе того, что лицо обязано было сдѣлать въ отношеніи къ довѣрителю, а за содѣяніе того, чего оно не имѣло право дѣлать въ своихъ отношеніяхъ съ другими, въ качествѣ хранителя и оберегателя интересовъ довѣрителя. Согласно сказанному, не могъ бы быть привлекаемъ къ отвѣтственности по 1709 ст. повѣренный: не принявшій мѣръ предосторожности противу падежа скота; не починившій во время мельницу; не сдѣлавшій своевременно засѣва; неявившійся за совѣтомъ къ довѣрителю, не смотря на существовавшее по сему предмету условіе; не выславшій во время ему денегъ, хотя бы вслѣдствіе злобы или мести и т. п.

ad. б) Требованіе, чтобы повѣренный дѣйствовалъ во вредъ своему довѣрителю основано на буквальномъ смыслѣ 1709 — 1710 ст. («во вредъ ему», «ко вреду» «причинитъ ему ущербъ или убытокъ»). По сему наличность матеріальнаго вреда или ущерба, или, покрайней мѣрѣ, неминуемость таковаго, составляютъ второй существенный признакъ злоупотребленія довѣріемъ. Подъ матеріальнымъ вредомъ слѣдуетъ разумѣть не только умаленіе суммы денегъ или вещей довѣрителя, но и лишеніе его того или другого имущественнаго права или причиненіе ему различныхъ имущественныхъ невыгодъ (напр. въ прибыляхъ и доходахъ), хотя бы и безъ прямого похищенія его собственности. Такъ, вполнѣ основательно признано Сенатомъ преступленіемъ 1709 ст., подлежащимъ преслѣдованію непосредственно уголовнымъ порядкомъ (ст. 27 Уст. Уг. Суд.), разсрочка повѣреннымъ должнику долга на 10 лѣтъ, не смотря на знаніе, что на взысканіе этого долга выдана спеціальная довѣренность другому повѣренному (4 декабря 1873 г., Бухановскаго).

Къ числу обязательствъ принадлежатъ также и довѣренности. Отношенія повѣ-

реннаго къ вѣрителю столь важны, что въ законахъ о наказаніяхъ, кажется, нельзя не упомянуть о нарушающихъ злонамѣренно принятыя ими на себя въ семъ качествѣ обязанности. Мы видимъ въ дѣлахъ множество доказательствъ что сіи люди нерѣдко употребляютъ во зло данныя имъ уполномочія и тѣмъ подвергаютъ довѣрителей своихъ убыткамъ и потерямъ, большею частію невозвратимымъ. Для предупрежденія по возможности сего зла, мы предначертали, помѣщенныя въ ст. 2154—2156 постановленія (мотивы къ 2154—2156 ст. проэкт. Улож. 1845.).

Выраженіе «злоупотребленіе» означаетъ учиненіе чего либо во вредъ другому завѣдомо о семъ вредѣ, неоправдываемомъ интересами вѣрителя. Хотя же законъ и отсылаетъ для наказуемости къ узаконеніямъ о мошенничествѣ, но отсюда отнюдь не слѣдуетъ того вывода, что преступленіе злоупотребленія довѣріемъ требуетъ для наличности его пріобрѣтенія обманомъ имущества или имущественныхъ правъ своего вѣрителя. Обыкновенное мошенничество со стороны повѣреннаго предусматривается спеціально (4 п. 1671 ст. Улож. и 4 п. 175 ст. Уст.), а это доказываетъ уже само собою, что постановленія 1709 — 1710 ст. имѣютъ въ виду не мошенничество а совершенно иное преступленіе — выводъ, подтверждаемый категорически тѣмъ фактомъ, что ни въ одномъ изъ помянутыхъ законоположеній (1709—1710 ст.) признакъ обмана не введенъ въ число признаковъ состава преступленія. Что же касается до приравненія злоупотребленія къ мошенничеству, въ отношеніи его наказуемости, то подобное направленіе нашего законодательства можетъ быть объяснено лишь тѣмъ соображеніемъ, что злоупотребленіе довѣрія имѣетъ весьма много общаго съ надувательствомъ и для прикрытія своего злоупотребленія повѣренный вынужденъ нерѣдко къ обману своего вѣрителя, посредствомъ представленія ему ложныхъ отчетовъ или извращенія обстоятельствъ дѣла.

Умыселъ. Выраженія: «злонамѣренно, съ умысломъ» 1709 ст. не оставляютъ сомнѣнія, что для наличности преступленія необходимо: во 1-хъ сознаніе злоупотребленія или превышенія полномочія и во 2-хъ, сознаніе или предвидѣніе матеріальнаго вреда отъ своихъ дѣйствій. Но для состава преступленія безразлично воспользуется или нѣтъ самъ повѣренный матеріальными плодами или выгодами своего поступка, или же онъ совершитъ его въ интересахъ другого не ради корыстныхъ, а ради какихъ либо иныхъ личныхъ видовъ вообще, напр. изъ угожденія, въ разсчетѣ на повышеніе по службѣ и т. п.

Виды злоупотребленія довѣріемъ. Законъ называетъ спеціально три случая злоупотребленія: 1) выступленіе за предѣлы довѣренности или уполномочія; 2) стачку съ противною стороною (ст. 1709) и 3) самовольное сообщеніе противникамъ вѣрителя актовъ, бумагъ и документовъ (ст. 1710). Согласно ясному тексту 1711 ст., преступленіе не должно заключаться ни въ присвоеніи и растратѣ, ни въ утайкѣ, ни въ поврежденіи или истребленіи ввѣреннаго имущества или актовъ—во всѣхъ этихъ случаяхъ виновный несетъ отвѣтственность на общемъ основаніи, но лишь въ высшей мѣрѣ.

Разсмотримъ каждый изъ вышеназванныхъ трехъ случаевъ порознь.

ad. 1. Превышеніе предѣловъ полномочія (ст. 1709). На основаніи 2326 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и вправѣ производить токмо то, что ему, по точному содержанію оной, дозволено. Въ силу сего узаконенія, для преступности настоящаго случая необходимо:

а) имѣніе письменной довѣренности и б) совершеніе повѣреннымъ во вредъ своему вѣрителю такого дѣйствія, на которое онъ не былъ уполномоченъ вовсе, или хотя и былъ уполномоченъ, но съ такими условіями и ограниченіями, которыхъ онъ не соблюлъ—чѣмъ и превысилъ предѣлы своего полномочія.

Относительно возбужденія судебнаго преслѣдованія за превышеніе предѣловъ довѣренности, Сенатомъ, совершенно произвольно и вопреки ясному тексту 27 ст. уст. угол. суд., разъяснено, что уголовное преслѣдованіе за выступленіе изъ предѣловъ полномочія можетъ имѣть мѣсто не прежде какъ по разсмотрѣніи въ гражданскомъ судѣ вопроса о правахъ, предоставленныхъ довѣренностію (20 Сентября 1873 года, Амозова).

ad. 2. Стачка съ противною стороною (ст. 1709, ч. 1). Понятію стачки съ противною стороною со стороны повѣренныхъ соотвѣтствуетъ нарушеніе управляющими даннаго имъ уполномочія (ст. 1709, ч. 2). Оба эти проступка, какъ то явствуетъ изъ сравненія 1709 ст. съ однородною съ нею 1198 ст., могутъ быть названы злоупотребленіемъ полномочіемъ, подъ коимъ слѣдуетъ понимать: умышленныя дѣйствія въ ущербъ или убытокъ своему вѣрителю, хотя и безъ выступленія за предѣлы довѣренности, или словеснаго или письменнаго уполномочія на управленіе имѣніемъ. Въ видѣ примѣровъ настоящаго случая можно указать: злонамѣренныя мировыя сдѣлки или отказы отъ иска; умышленный проигрышъ дѣла черезъ не представленіе имѣвшихся въ рукахъ доказательствъ или же черезъ признаніе дѣйствительными завѣдомо ложныхъ доводовъ противника; совершеніе имущественныхъ договоровъ и сдѣлокъ (нерѣдко подставныхъ, дутыхъ или ложныхъ) не въ огражденіе а въ явный ущербъ имущественнымъ интересамъ вѣрителя.

ad. 3. Сообщеніе письменныхъ доказательствъ противникамъ своего вѣрителя (ст. 1710). Всякое письменное доказательство, всякій актъ или бумага, долженствующія входить въ составъ судебнаго процесса, подлежатъ безусловно предъявленію сторонѣ противной. Поэтому, для того чтобы сколько нибудь осмыслить, противную порядку состязательнаго процесса, ст. 1710, необходимо признать, что предметомъ ея могутъ быть лишь такіе акты и документы, которые сообщены или переданы повѣренному подъ условіемъ храненія ихъ тайнѣ, а отнюдь не для представленія къ дѣлу.

По буквальному смыслу 1710 ст., для преступности настоящаго случая необходимо: а) чтобы субъектомъ онаго былъ «повѣренный», т. е. лицо принявшее уже на себя защиту или веденіе даннаго дѣла. На семъ основаніи субъектами 1710 ст. не могутъ быть такія лица, кои не получили еще надлежащаго уполномочія, ибо только наличность сего послѣдняго обязываетъ ихъ къ охраненію интересовъ лица имъ довѣрившагося и придаетъ поступку ихъ характеръ вѣроломства. Что же касается до разглашенія бумагъ, переданныхъ для просмотра лицу, не принявшему на себя по ознакомленіи съ дѣломъ званія повѣреннаго, то подобное оглашеніе можетъ быть преслѣдуемо единственно и исключительно лишь на основаніи 137 ст. Уст., въ томъ случаѣ, когда оно имѣло своимъ предметомъ свѣдѣнія оскорбительныя для чести обиженнаго; б) чтобы онъ дѣйствовалъ самовольно, т. е. безъ согласія вѣрителя и не по распоряженію суда; в) чтобы предметомъ дѣйствія были письменныя (а не какія либо иныя) доказательства, подлежавшія храненію въ тайнѣ; г) чтобы эти доказательства были бы переданы in corpore или сообщены противной сторонѣ (а не кому

либо иному), письменно или словесно и д) чтобы послѣдствіемъ такого вѣроломства было бы причиненіе довѣрителю матерьяльнаго ущерба или убытка.

Законъ дѣлитъ настоящій проступокъ на два вида: на простое самовольное сообщеніе документовъ (ст. 1710, ч. 1) и на сообщеніе ихъ съ корыстною или иною противузаконною цѣлью (ст. 1710, ч. 2), т. е. съ цѣлью попользоваться самому, или, по крайней мѣрѣ, съ желаніемъ предоставить выгоду другимъ, въ имущественный ущербъ своему довѣрителю.

Наказаніе: за злоупотребленіе полномочіемъ и за превышеніе предѣловъ онаго—какъ за мошенничество (ст. 1709); за сообщеніе документовъ: безъ преступной цѣли—тюрьма отъ 2—8 мѣсяцевъ (ст. 1710 ч. 1), а изъ корыстныхъ или иныхъ преступныхъ видовъ—ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправит. арест. Отдѣл. по 5 степ. (ст. 1710, ч. 2). Независимо отъ наказанія, виновный присуждается къ вознагражденію вѣрителя за причиненные ему вредъ или убытки (ст. 1709—1710).

II.

Злоупотребленіе довѣріемъ членами обществъ, товариществъ и компаній.

1198. Члены основанныхъ съ дозволенія правительства обществъ, товариществъ или компаній, которые съ умысломъ употребятъ ко вреду общества, товарищества или компаніи данное имъ отъ нихъ уполномочіе или довѣріе, подвергаются за сіе:

наказанію, опредѣленному за мошенничество.

Они, сверхъ того, обязаны вознаградить общество, товарищество или компанію за причиненный имъ черезъ то ущербъ или убытокъ.

Въ мотивахъ къ 1586 ст. Проекта Улож. 1845 г. содержится слѣдующее оправданіе настоящей статьи: «для огражденія торговыхъ обществъ, товариществъ и компаній отъ злоупотребленія лицъ, которыя, принадлежа къ составу оныхъ и пользуясь довѣріемъ своихъ сочленовъ, дозволяютъ себѣ съ умысломъ дѣйствія, противныя пользамъ тѣхъ обществъ, товариществъ или компаній, мы признали справедливымъ предположить въ сихъ статьяхъ нѣкоторыя мѣры наказанія за злоупотребленія сего рода».

Сопоставляя эти мотивы съ законоположеніями ст. 1198 и 1709 Улож., мы должны будемъ придти къ тому заключенію, что проступокъ 1198 ст. сотвѣтствуетъ почти цѣликомъ проступку 1709 ст. (см. стр. 464).

Субъектъ. Отвѣтственными лицами могутъ быть члены, основанныхъ съ дозволенія правительства товариществъ, обществъ или компаній.

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что ст. 1198 не распространяется на такія компаніи и т. п., которыя не получили на свое юридическое бытіе санкціи правительства («основанныхъ съ дозволенія правительства»). Выводъ этотъ имѣетъ впрочемъ тотъ лишь смыслъ, что члены обществъ, неполучившихъ правительственной санкціи, несутъ отвѣтственность не по 1198 ст. а на основаніи общихъ узаконеній о преступленіяхъ и проступкахъ одного частнаго лица противу другаго, или повѣреннаго противу своего довѣрителя.

Что же слѣдуетъ разумѣть подъ «членами»? Выраженіе 1198 ст. «члены употребившіе ко вреду общества... данное имъ отъ нихъ уполномочіе или довѣріе» а равно и приведенныя выше мотивы къ 1586 ст. проэкта Улож. 1845 г., доказываютъ несомнѣннымъ образомъ, что субъектами настоящаго проступка должны быть не просто основатели или учредители, а выборные или уполномоченные отъ общества, но отнюдь не сами акціонерныя собранія (постановленія большинства во вредъ меньшинству, или даже во вредъ цѣлому обществу) и не отдѣльные акціонеры, проводящіе свои личные, хотя бы и корыстные взгляды и интересы. Говоря иначе: законъ ограждаетъ компанію не отъ дѣйствій ея компаньоновъ, въ смыслѣ отдѣльныхъ лицъ или собранія, а отъ дѣйствій ея членовъ, облеченныхъ довѣріемъ или уполномочіемъ на веденіе ея дѣлъ или на управленіе ея предпріятіями и операціями.

Въ силу сего, субъектами 1198 ст. могутъ быть: а) такъ называемые, члены Правленія, разумѣя въ томъ числѣ и учредителей или основателей компаніи, ежели они вошли въ этотъ составъ; б) члены Совѣта, наблюдательныхъ комитетовъ, ревизіонныхъ коммиссій и т. п. учрежденій управленія, наблюденія и ревизіи и в) отдѣльные акціонеры, уполномоченные довѣренностію на совершеніе какихъ либо отдѣльныхъ дѣйствій (предъявленіе иска, отвѣтъ по оному и т. п.).

Что законъ не требуетъ отъ члена наличности уполномочія, облеченнаго въ формальную довѣренность, это выступаетъ ясно не только изъ существа самого вопроса но и изъ выраженія 1198 «уполномочіе или довѣріе». Наконецъ, по буквальному смыслу 1198 ст. («члены... которые»), уголовная отвѣтственность падаетъ не на всѣхъ членовъ правленія, комитета и т. п., а только на тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся дѣйствительно виновны въ данномъ злоупотребленіи (ст. 15 Уст. Угол. Суд.).

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ злоупотребленіи уполномочіемъ или довѣріемъ, т. е. или а) въ причиненіи своими дѣйствіями имущественнаго ущерба и при томъ обществу или компаніи вообще, а не тому или другому отдѣльному ихъ члену, или б) въ укрывательствѣ (ревизіонными коммиссіями и т. п.) подобныхъ вредныхъ дѣйствій членовъ правленія и вообще уполномоченныхъ или повѣренныхъ акціонеровъ. Дѣяніе не должно заключаться ни въ поврежденіи и сокрытіи ввѣренныхъ отъ общества документовъ, ни въ присвоеніи и растратѣ ввѣреннаго имущества (ст. 1199). Дѣяніе должно быть признаваемо присвоеніемъ и растратою, а не злоупотребленіемъ довѣрія (см. ст. 177 Уст. и 1681—1682 Улож.): а) ежели виновные отрицали самый фактъ полученія присвоеннаго ими имущества; б) ежели они утверждали что оно утрачено или погибло, вслѣдствіе какой либо случайности (пожара, кражи, наводненія и т. п.); в) ежели они доказывали, что оно употреблено во всемъ согласно съ полномочіемъ или довѣріемъ и г) ежели они просто на просто присвоили или растратили общественныя суммы, какъ хранители или кассиры

оныхъ. Напротивъ того, присвоеніе будетъ злоупотребленіемъ довѣрія, коль скоро виновные, дѣйствуя въ предѣлахъ своихъ обязанностей или уполномочія, совершали такого рода аферы, сдѣлки и операціи, которыя приносили имъ прибыль, а обществу вредъ или ущербъ.

Подобно тому какъ и ст. 1709, ст. 1198 не требуетъ для состава преступленія непремѣнно признака мошенничества (см. стр. 467).

Исходя изъ всего вышеизложеннаго, главнѣйшіе случаи злоупотребленія довѣріемъ 1198 ст. могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: а) злонамѣренное выступленіе за предѣлы довѣренности или полномочія въ ущербъ имущественнымъ интересамъ общества (см. стр. 467); б) стачка съ другою компаніей во вредъ своей собственной, когда эта стачка имѣла своимъ послѣдствіемъ умышленное приведеніе въ упадокъ дѣлъ компаніи (ст. 1709, ч. 1); в) злоупотребленіе полномочіемъ, въ томъ смыслѣ, какъ это развито выше относительно повѣренныхъ и управляющихъ (см. стр. 468); г) злонамѣренно неправильное составленіе отчетовъ, баланса и счетовъ прибылей и убытковъ, а также и предположеній объ исчисленіи дивиденда. Подобное дѣйствіе есть или покушеніе на обманъ или же прикрытіе уже совершенныхъ злоупотребленій. Хотя о семъ случаѣ и не оговаривается спеціально въ 1198 ст. но преступность его не подлежитъ сомнѣнію какъ въ виду постановленія 1190 ст., Улож., такъ и въ особенности потому, что въ немъ заключаются всѣ признаки злоупотребленія довѣріемъ или корыстнаго надувательства [1]); д) укрывательство наблюдательными и ревизіонными учрежденіями компаній злонамѣренныхъ дѣйствій членовъ правленія и т. п. Случай этого рода долженъ быть конечно наказываемъ по правиламъ о наказуемости укрывательства мошенничества.

Наказаніе: какъ за мошенничества, независимо отъ вознагражденія за вредъ и убытки.

III.

Ложныя представленія и счеты приказчика хозяину.

1190. Купеческій приказчикъ или сидѣлецъ, за ложные своему хозяину, по отправленію ввѣренныхъ ему дѣлъ, представленія и счеты, подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, и ссылкѣ на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, или заключенію въ рабочемъ домѣ по четвертой степени 33 статьи сего уложенія.

---

[1]) Ст. 1190 помѣщена въ слѣдъ за симъ.

Проступокъ долженъ заключаться: въ ложныхъ отчетахъ хозяину по отправленію ввѣренныхъ виновному дѣлъ.

Субъектъ. Субъектомъ преступленія могутъ быть: а) приказчики и сидѣльцы (ст. 1190); б) дѣти купцовъ и другихъ лицъ, отдаваемыя родителями или родственниками въ конторы и лавки для наученія торговлѣ и бухгалтеріи (ст. 1192) и в) лица, имѣющія довѣренность отъ купцовъ на производство ихъ торга и къ управленію ихъ торговыми дѣлами, хотя и съ званіемъ лишь коммисіонеровъ (ст. 1192).

Объектъ. Объектомъ долженъ быть хозяинъ-купецъ, что вытекаетъ ясно какъ изъ самаго текста 1190 ст., такъ, равнымъ образомъ, и изъ заголовка VIII главы, VIII Разд.: «о нарушеніи Уставовъ торговыхъ». Кромѣ того, выраженіе 1190 ст. «по отправленію ввѣренныхъ ему дѣлъ»—доказываетъ, что объектомъ преступленія должно быть не хозяйское имущество вообще, а исключительно лишь имущество торговое. Иными словами, приказчикъ подлежитъ отвѣтственности не по 1190 ст., а на основаніи общихъ узаконеній объ обманѣ, коль скоро онъ надулъ своего хозяина внѣ круга своихъ приказчическихъ обязанностей, или внѣ круга ввѣренныхъ ему торговыхъ дѣлъ и операцій. Напримѣръ: приказчикъ X, продавъ хозяйскаго товару на 200 р. с., показалъ его въ отчетѣ проданнымъ за 100 р., а остальные присвоилъ себѣ; приказчикъ У, получивъ отъ хозяина деньги на уплату рабочимъ, строившимъ его домъ, показалъ большее количество рабочихъ дней противу дѣйствительнаго. Въ этихъ двухъ примѣрахъ X подлежитъ въ отвѣтственности по ст. 1190, а У. по ст. 173 и послѣд. уст. о наказ.

Дѣяніе должно заключаться: или а) въ мошенничествѣ, т. е. въ покушеніи на похищеніе хозяйскаго имущества, или же въ дѣйствительномъ вымaненіи таковаго посредствомъ сокрытія истиннаго прихода или расхода, при помощи ложныхъ или вымышленныхъ счетовъ; или б) въ намѣреніи скрыть этими представленіями и счетами совершившееся уже злоупотребленіе довѣріемъ. Что 1190 ст. имѣетъ въ виду именно мошенничество или злоупотребленіе довѣріемъ, а не какіе либо другіе поступки приказчика, не заключающіеся въ похищеніи хозяйской собственности—это подтверждается какъ тѣмъ соображеніемъ, что всѣ остальные проступки приказчика предусматриваются предшествующими 1190 ст. статьями и слѣдующею за нею ст. 1191, но ни въ одной изъ нихъ нѣтъ рѣчи о мошенничествѣ, такъ, равнымъ образомъ и постановленіемъ 702 ст. Т. XI Уст. Торг., грозящей прикащику наказаніемъ «за лживые поступки», а подъ лживыми поступками, какъ то видно ясно изъ мотивовъ къ 2133 ст. Проэкта Уложенія 1845 г. (См. стр. 246) разумѣлось именно воровство-мошенничество. Посему подъ «ложными представленіями и счетами» 1190-й статьи слѣдуетъ разумѣть похищеніе хозяйскаго имущества сокрытіемъ всего или части прихода или показаніемъ мнимыхъ, не имѣвшихъ мѣсто, расходовъ, вообще или же въ томъ количествѣ, въ какомъ они представлены хозяину.

Наказаніе.—Ссылка на житье въ отдаленныя губерніи кромѣ Сибирскихъ или заключеніе въ рабочемъ домѣ по 4-й степени.

IV.

Подрывъ кредита хозяина приказчикомъ.

1187. Купеческій приказчикъ или сидѣлецъ, который умышленно какими-либо дѣйствіями по торговлѣ, или открытіемъ какой-либо тайны, или же вредными на счетъ хозяина разглашеніями, сдѣлаетъ явный кредиту его подрывъ, подвергается за сіе, по жалобѣ хозяина:

или денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей,

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ,

или же лишенію права на торговлю и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ,

смотря по свойству его поступка, послѣдствіямъ онаго и другимъ обстоятельствамъ дѣла.

Если однакожъ притомъ откроется, что сіе учинено имъ изъ корыстныхъ видовъ, то онъ приговаривается:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество.

Проступокъ долженъ заключаться въ явномъ подрывѣ кредита своего хозяина.

Субъектомъ преступленія могутъ быть: приказчики или сидѣльцы (ст. 1187); дѣти купцовъ и другихъ лицъ, отдаваемыхъ родителями или родственниками въ конторы и лавки для изученія торговли и бухгалтеріи (ст. 1192) и лица, имѣющія довѣренность отъ купцовъ на производство ихъ торга и управленіе ихъ торговыми дѣлами, хотя бы и съ званіемъ лишь коммиссіонеровъ (ст. 1193).

Объектомъ долженъ быть хозяинъ-купецъ или торговецъ, что вытекаетъ ясно какъ изъ текста 1187 ст., такъ, равнымъ образомъ, и изъ самаго заголовка XIII Гл. разд. VIII Улож. «о нарушеніи Уставовъ Торговыхъ». Говоря иначе, ст. 1187 имѣетъ своею задачею не охраненіе кредита вообще, а исключительно лишь охраненіе кредита торговаго.

Дѣяніе должно заключаться въ явномъ подрывѣ кредита хозяина, т. е. въ явномъ прекращеніи къ нему довѣрія со стороны публики и, преимущественно другихъ торговцевъ. Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующіе случаи: выдача своего хозяина за лицо несостоятельное; выдача его за нечестнаго торговца; мошенническое веденіе торговли самимъ приказчикомъ, безъ вѣдома о томъ со стороны хозяина; обнаруженіе такой торговой его тайны, которая, ставъ достояніемъ другихъ торговцевъ, можетъ повлечь за собою уменьшеніе торговли (конкуренцію) или кредита хозяина. Правильность этихъ примѣровъ подтверждается точнымъ разумомъ самой

1187 ст., признающей средствами преступленія: «какія-либо умышленныя дѣйствія по торговлѣ, открытіе какой-либо тайны, или же вредныя на счетъ хозяина разглашенія». Изъ перечисленія этихъ средствъ видно, что законъ не ограничиваетъ примѣненіе 1187 ст. исключительно лишь случаями соединенными съ обманомъ, хотя и подвергаетъ виновнаго наказанію какъ за мошенничество.

Умыселъ. Уложеніе дѣлитъ дѣяніе со стороны умысла на два вида: простое (ст. 1187, ч. 1) и корыстное (ст. 1187, ч. 2). Первое должно быть просто умышленное, т. е. заключаться въ завѣдомомъ совершеніи дѣйствій, подрывающихъ кредитъ; послѣднее должно имѣть своимъ мотивомъ корысть;—по свойству же и цѣли законоположенія, подъ корыстными видами слѣдуетъ разумѣть не только похищеніе имущества хозяина, но и вообще дѣятельность изъ корысти—денегъ или мзды ради, напр. продажа хозяйской тайны или вредное разглашеніе вслѣдствіе подкупа.

Наказаніе: а) при отсутствіи корыстной цѣли—штрафъ не свыше 200 р., или тюрьма отъ 2-хъ—4-хъ мѣс., или же лишеніе права на торговлю съ заключеніемъ въ Смирительномъ домѣ отъ 4-хъ—8-ми мѣсяцевъ (ст. 1187, ч. 1) и б) а ежели дѣяніе учинено изъ корыстныхъ видовъ, то какъ за мошенничество (ст. 1187, ч. 2). Въ карательномъ отношеніи ст. 1187 впадаетъ въ ту несообразность, что подвергаетъ проступокъ изъ корыстныхъ видовъ болѣе легкой наказуемости, чѣмъ учиненный безъ сей особо преступной цѣли, ибо наказаніе за обманъ—тюрьма отъ 1—3 мѣс. безъ лишенія или ограниченія правъ для лицъ низшихъ сословій.

Преслѣдованіе. По точному смыслу опредѣлительной части 1187 ст. («по жалобѣ хозяина»), а равно и по силѣ 700 ст. Уст. Торг. («приказчикъ или сидѣлецъ, изобличенный въ подрывѣ кредита своего хозяина, если имъ прощенъ не будетъ, подвергается взысканію или наказанію, на основаніи 1187 ст. Улож.), подрывъ кредита принадлежитъ къ разряду дѣлъ возбуждаемыхъ не иначе, какъ жалобою потерпѣвшаго и прекращаемыхъ примиреніемъ. При этомъ необходимо замѣтить, что указанный выше порядокъ преслѣдованія имѣетъ силу не только въ примѣненіи къ 1 ч. 1187 ст., но и въ отношеніи ко 2-й ея части. Выводъ этотъ опирается, и на буквальный смыслъ вышеприведенныхъ законоположеній, и на то соображеніе, что по близости отношеній приказчика къ хозяину, законъ приравниваетъ поступокъ перваго къ мошенничеству семейному, разумѣется ежели обманъ не будетъ направленъ на покупателей или на постороннихъ вообще.

V.

Оглашеніе фабричными ввѣренныхъ имъ тайнъ производства.

1355. Кто изъ людей, принадлежащихъ къ фабрикѣ, заводу или мануфактурѣ, огласитъ какое-либо содержимое въ тайнѣ и ввѣренное ему въ видѣ тайны средство, употребляемое при изготовленіи или отдѣлкѣ

произведеній тѣхъ фабрикъ, заводовъ или мануфактуръ, когда не было на сіе положительнаго согласія тѣхъ, коимъ сія тайна принадлежитъ по праву, и слѣдственно къ ущербу ихъ, тотъ подвергается за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Проступокъ долженъ заключаться въ промышленномъ вѣроломствѣ, т. е. въ самовольномъ оглашеніи фабричными ввѣренныхъ имъ тайнъ производства (ст. 1355 Улож. и повторяющая ее буквально ст. 110 Т. XI Уст. промыш. зав. и фаб.).

Субъектомъ могутъ быть только лица: состоящія въ услуженіи или въ работѣ въ промышленномъ заведеніи (фабрикѣ, заводѣ или мануфактурѣ) и при томъ только въ отношеніи тайнъ «тѣхъ» самыхъ фабрикъ, при коихъ они состоятъ, а отнюдь не въ отношеніи заведеній постороннихъ. По буквальному смыслу 1355 ст. («кто изъ людей, принадлежащихъ»), дѣяніе должно быть учинено во время состоянія виновнаго на фабрикѣ, т. е. въ обязательныхъ отношеніяхъ услуженія или работы.

Объектомъ преступленія должны быть: ввѣренныя втайнѣ тайны производства.

Законъ преслѣдуетъ за вѣроломство или промышленую измѣну; вотъ почему ст. 1355 требуетъ не только чтобы средство производства «содержалось втайнѣ» самою фабрикою и заводомъ, но чтобы оно, сверхъ того, было ввѣрено виновному заведеніемъ какъ тайна или секретъ фабрикаціи заведенія.

Предметомъ же тайны должно быть «средство, употребляемое при изготовленіи или отдѣлкѣ произведеній», т. е. тайна производства или фабрикаціи издѣлій вообще. При этомъ не требуется, чтобы означенныя средства или способы производства были бы привилегированныя; достаточно, чтобы они были секретныя, т. е. неопубликованныя и не примѣняемыя въ другихъ заведеніяхъ.

Дѣяніе должно заключаться: а) въ самовольномъ, т. е. безъ согласія хозяина; б) оглашеніи тайны, т. е. ознакомленіи съ этою тайною другихъ. Отъ проступка не требуется корыстной цѣли, но и учиненіе его изъ корысти подойдетъ подъ ту же 1355 ст.

Наказаніе—тюрьма отъ 4-хъ—8-ми мѣс. Хотя законъ о семъ и умалчиваетъ, тѣмъ не менѣе мы думаетъ, что по свойству самого проступка, возбужденіе преслѣдованія немыслимо безъ жалобы лица потерпѣвшаго и что, подобно проступку 1187 ст., настоящее дѣяніе должно быть причислено къ разряду дѣлъ прекращаемыхъ примиреніемъ.

VI.

Поднесеніе къ подписанію слѣпаго подставнаго акта.

1693. Опредѣленнымъ въ предшедшей 1692 статьѣ наказаніямъ подвергаются и тѣ, которые, изъ корыстныхъ видовъ, поднесутъ къ подписанію слѣпаго другую, вмѣсто слѣдовавшей, согласно съ его желаніемъ и намѣреніемъ, бумагу.

1696. Лжесвидѣтели и подставныя, подписавшіяся подъ актами заведомо подложными, лица подвергаются:

опредѣленнымъ въ предшедшихъ 1690 — 1694 статьяхъ за подделку актовъ наказаніямъ, какъ сообщники въ семъ преступленіи, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ статьѣ 119 сего Уложенія.

1697. Наказаніямъ, опредѣленнымъ выше сего, въ статьяхъ 1690—1694, подвергаются и тѣ, которые будутъ завѣдомо употреблять, для своихъ дѣлъ и выгодъ, акты и другія бумаги подложныя, хотя и не ими самими составленныя.

Преступленіе должно заключаться: въ поднесеніи, изъ корыстныхъ видовъ, къ добровольной подписи слѣпаго подставнаго акта.

Законодательство наше относитъ это дѣяніе къ подлогу, хотя, конечно, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что о подложности акта не можетъ быть въ данномъ случаѣ и рѣчи, и что настоящее преступленіе есть ни что иное, какъ злоупотребленіе довѣріемъ другого.

Объектомъ преступленія долженъ быть слѣпой, т. е. лицо лишенное зрѣнія; при чемъ, по буквальному смыслу 1693 ст. и по самому разуму и цѣли сего узаконенія, совершенно безразлично, будетъ ли слѣпота прирожденная, болѣзненная, или случайная, постоянная или преходящая: необходимо только одно, чтобы лицо находилось въ физической невозможности, по состоянію своего зрѣнія, прочесть тотъ актъ, который подносится къ его подписи. Однако же, понятно само собою, что подъ слѣпотою невозможно разумѣть ни простаго факта закрытія глазъ въ моментъ подписи, ни подписи съ повязкою на здоровыхъ и зрячихъ глазахъ (напр. во время игры въ жмурки).

Таково понятіе слѣпоты. За симъ, въ виду яснаго и категорическаго ограниченія самимъ закономъ круга дѣйствія 1693 ст. одними слѣпыми, постановленіе это оче-

видно не можетъ быть распространяемо, даже по аналогіи, на лицъ не лишенныхъ зрѣнія. Положеніе это раздѣляется и Сенатомъ (1871 г. № 1759, Торчаловскаго).

Составленіе подложнаго акта, служащаго удостовѣреніемъ правъ на имущество, есть дѣйствительно приготовленіе къ похищенію чужой собственности, но вслѣдствіе опаснаго характера, отличающаго этотъ видъ похищенія, законъ призналъ необходимымъ сдѣлать для него исключеніе изъ общаго правила о ненаказуемости приготовленія, и потому исключенію этому, по общему смыслу закона, не можетъ быть придаваемо распространительное толкованіе, т. е. подъ него не могутъ быть подведены случаи, прямо не предусмотрѣнные закономъ. А такъ какъ законъ (ст. 1693) предусматриваетъ только случаи поднесенія къ подписанію *слѣпому* другой, вмѣсто слѣдовавшей, согласно съ его желаніемъ и намѣреніемъ, бумаги. то, слѣдовательно, совершеніе такого обмана въ отношеніи лица *малограмотнаго*, не можетъ быть наказываемо, по аналогіи, на основаніи 1693 ст., какъ не предусматривающей именно этотъ случай (1871 г. № 1759, Торчаловскаго и 2 ноября 1874 г., Сердешнева).

При такомъ ограниченіи круга дѣйствія 1693 ст. одними лишь слѣпыми, спрашивается: куда слѣдуетъ подводить злоупотребленіе довѣріемъ, выразившееся въ поднесеніи подставного акта къ подписи не слѣпого, пользуясь довѣрчивостью, неграмотностью и т. п.? С.-Петербургскій Окружный Судъ (рѣш. Сената 26 апрѣля 1875 г., Сердешнева) подвелъ настоящій поступокъ подъ общія узаконенія объ обманѣ (ст. 173—174 Уст.). Мы думаемъ, что было бы гораздо правильнѣе примѣнять къ настоящему случаю ст. 1688 Улож., объ обманѣ въ обязательствахъ.

Дѣяніе должно заключаться въ поднесеніи къ подписанію подставной бумаги.

Подъ подставною бумагою слѣдуетъ разумѣть не ту бумагу, которую было поручено составить, условлено подписать, или, по крайней мѣрѣ, не ту, за которую выдалъ ее обвиняемый, давая ее къ подписи.

Выраженіе «поднесеніе» не совсѣмъ точно. Подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть всякую дачу слѣпому бумаги для подписанія, безразлично будетъ ли бумага поднесена ему лично виновнымъ, или черезъ другого.

Проступка не будетъ, коль скоро бумага была дана не для подписи, а лишь для просмотра со стороны близкихъ или знакомыхъ слѣпаго, — ибо, ежели и можно видѣть въ этомъ фактѣ какой либо преступный элементъ, то не болѣе какъ приготовленіе.

Выраженіе «поднесутъ» есть собственно признакъ покушенія на преступленіе; совершившимся же дѣяніемъ слѣдуетъ почитать полученіе отъ слѣпаго подписаннаго имъ подставнаго акта, ибо ст. 1693 приравниваетъ дѣяніе къ подлогу, а подлогъ почитается по нашему закону совершившимся лишь съ момента подписанія акта лицомъ его выдающимъ. Такъ кажется смотритъ на этотъ вопросъ и Сенатъ, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ дачѣ подставныхъ бумагъ къ подписи не слѣпыхъ (26 апр. 1875 г., Сердешнева).

Умыселъ. По точному смыслу 1693 ст., преступникъ долженъ не только знать, что даетъ къ подписи не ту бумагу, которую бы надлежало, но и долженъ дѣйствовать еще «изъ корыстныхъ видовъ». Это выраженіе означаетъ, что конечною цѣлью дѣянія должно быть похищеніе чужого имущества или чужихъ имущественныхъ правъ. Выводъ этотъ подтверждается, кромѣ этого, еще и тѣмъ соображеніемъ, что ст. 1693 помѣщена въ отдѣлѣ имущественныхъ подлоговъ нашего Уложенія.

Наказаніе по ст. 1692, т. е. ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ Исправ. Арест. Отд. по 5 степени.

VII.

Злоупотребленіе бланкомъ.

1694. Опредѣленнымъ въ предшедшей 1692 статьѣ наказаніямъ, но одною степенью выше, подвергается и тотъ, кто, пользуясь ввѣренною ему кѣмъ-либо бланковою подписью для написанія какого-либо акта, самовольно, вмѣсто онаго, напишетъ другой актъ убыточный, или почему-либо вредный для ввѣрившаго бланкъ лица, или же присвоитъ себѣ и употребитъ для своей выгоды бланковую подпись.

Подъ злоупотребленіемъ бланкомъ разумѣется обращеніе ввѣренной чужой бланковой подписи въ свою пользу или же въ хищническій актъ.

Законодательство наше умѣщаетъ и это преступленіе въ число подлоговъ, хотя даже сами составители Проэкта Уложенія 1845 г. смотрѣли на него лишь какъ на злоупотребленіе довѣріемъ, однородное только, по ихъ мнѣнію, съ поддѣлкою домашнихъ актовъ (мотивы къ 2138 ст. Проэкта).

Объектъ. Предметомъ преступленія долженъ быть бланкъ, чужой и притомъ ввѣренный.

Подъ бланкомъ («бланковая подпись») разумѣется бѣловая бумага, простая или гербовая, съ такою подписью на оной потерпѣвшаго, которая пригодна для обращенія означенной бумаги, черезъ пополненіе ея пробѣла, въ актъ или обязательство, отъ имени лица, чью подпись или бланкъ (вексельный) она носитъ.

Бланкъ долженъ быть чужой, т. е. исходящій не отъ преступника, а отъ другого, и не переданный ему въ собственность.

По буквальному смыслу 1694 ст., бланковая подпись должна быть ввѣрена исключительно для написанія акта. Но такое ограничительное толкованіе закона не оправдывается ни свойствомъ самаго преступленія, ни мотивами къ 2138 ст. Проэкта, коими предположено было обложить наказаніемъ «употребленіе во зло ввѣренной бланковой подписи» вообще, ни, наконецъ, заключительными словами самой 1694 статьи: «или же присвоитъ себѣ и употребитъ для своей выгоды бланковую подпись». Поэтому мы думаемъ, что для примѣненія 1694 ст. бланкъ долженъ быть просто ввѣреннымъ, т. е. переданнымъ на храненіе или же для извѣстнаго употребленія. Спрашивается: куда же причислить случаи злоупотребленія съ бланкомъ не ввѣреннымъ, напр. найденнымъ, случайно попавшимъ въ руки или похищеннымъ? Мы думаемъ, что въ виду приравненія закономъ настоящаго случая къ подлогу, виновные должны

быть наказываемы просто какъ за подлогъ 1692 ст., т. е. безъ возвышенія наказанія одною степенью по ст. 1694, — возвышеніе, очевидно, оправдываемое лишь обстоятельствомъ вѣроломства или злоупотребленія довѣріемъ.

Дѣяніе должно заключаться: или а) въ самовольномъ написаніи не того акта, который написать слѣдовало и притомъ убыточнаго или вреднаго для выдавшаго бланкъ лица, или б) въ присвоеніи и употребленіи для своей выгоды бланковой подписи.

ad. а. Ежели бланкъ ввѣренъ лицу для написанія акта, согласно указаніямъ давшаго бланкъ, то дѣяніе будетъ преступленіемъ, коль скоро получившій бланкъ напишетъ безъ дозволенія хозяина надъ бланковою подписью не тотъ актъ, который онъ написать обязанъ или имѣлъ право. Для состава преступленія безразлично, будетъ ли актъ ложнымъ во всемъ его объемѣ, или же только въ нѣкоторыхъ частяхъ; необходимо только одно: чтобы написанное самовольно было написано въ убытокъ или во вредъ давшему бланкъ. Въ видѣ примѣра, можно указать на слѣдующіе случаи: 1) написаніе на бланковой бумагѣ, не предназначавшейся для написанія имущественнаго акта, денежнаго или иного имущественнаго обязательства отъ имени лица давшаго бланкъ; 2) написаніе на бланкѣ, для сего не предназначавшемся, прошеній объ отказѣ или переуступкѣ другому иска или иныхъ имущественныхъ правъ; 3) написаніе на бланкѣ, данномъ для написанія обязательства—обязательства на большую сумму противу условленнаго; 4) вписаніе въ актъ такихъ имущественныхъ правъ (неустойки, процентовъ и т. п.), которые не были условлены, или вписаніе условленныхъ въ преувеличенномъ размѣрѣ, и 5) вписаніе въ актъ преувеличенныхъ или уменьшенныхъ сроковъ или другихъ условій, имѣющихъ убыточныя или въ имущественномъ отношеніи невыгодныя послѣдствія для лица подписавшаго бланкъ.

Само собою разумѣется, что одинъ фактъ написанія не условленнаго не можетъ быть разматриваемъ не только какъ совершеніе, но даже и какъ покушеніе, коль скоро актъ предназначался для представленія къ повѣркѣ бланконадписателя, или же хотя и былъ выпущенъ въ обращеніе, но съ послѣдующаго затѣмъ его согласія.

Выраженія «убыточный или вредный» должны быть понимаемы исключительно въ смыслѣ вреда или убытка имущественнаго, что подтверждается помѣщеніемъ 1694 ст. въ отдѣлѣ о подлогахъ Гл. Y, Разд. XII, а подлоги этой главы и раздѣла, какъ то категорически удостовѣряютъ сами составители Проэкта Уложенія 1845 г. имѣютъ исключительно въ виду такого рода акты и бумаги, «которыя въ дѣлахъ объ имуществѣ или въ дѣлахъ торговыхъ могутъ по закону быть принимаемы въ доказательство права собственности или взятыхъ кѣмъ-либо на себя обязанностей» (мотивы къ ст. 2137 Проэк). — Наконецъ, вредъ и убытокъ долженъ грозить именно лицу давшему бланкъ; въ противномъ случаѣ слѣдуетъ примѣнять ст. 1692.

ad. б. Подъ присвоеніемъ или употребленіемъ для своей выгоды бланковой подписи слѣдуетъ разумѣть уступку бланка другому какъ своей собственности, или написаніе на немъ акта, хотя и условленнаго, но въ свою пользу, а не въ интересахъ или по указанію бланкодателя. Но подъ присвоеніемъ бланка не слѣдуетъ разумѣть ни простое держаніе его у себя, ни уничтоженіе или истребленіе онаго (ст. 1622 Улож.). На семъ основаніи не будетъ присвоеніемъ бланка: не выпускъ его вовсе въ обращеніе, вопреки условію или договору, и на оборотъ, будетъ присвоеніемъ: написаніе обязательства на свое имя или на имя подставного кредитора, съ цѣлью воспользоваться полученіемъ по

немъ платежей; уступка другому въ своихъ интересахъ бланка, имѣющаго вексельную бланковую надпись (ст. 561 Т. XI Уст. Торг.) предназначавшуюся для выдачи векселя кредитору или поставщику и т. п.

Но съ присвоеніемъ бланка не слѣдуетъ смѣшивать присвоенія себѣ тѣхъ суммъ, которыя получены по бланку правильно выполненному или по принадлежности переданному; за присвоеніе ихъ виновный, очевидно, можетъ нести отвѣтственность только какъ за присвоеніе или растрату чужой движимости вообще (ст. 177 Уст. и 1681—1682 Улож.).

Наконецъ выраженіе закона: «присвоитъ и (а не или) употребитъ для своей выгоды» означаетъ, что признакомъ присвоенія является именно признакъ употребленія или покушенія употребить бланкъ въ свою пользу.

Наказаніе — по ст. 1692 Улож., т. е. ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ Исправ. Арест. Отд. по 5-й степени.

VIII.

Купля имущества у несовершеннолѣтняго.

1703. Купившій завѣдомо имущество у малолѣтняго, или несовершеннолѣтняго, безъ надлежащаго на то разрѣшенія или же требуемаго существующими о семъ законами согласія попечителей, приговаривается за сіе;

въ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ,

и обязанъ возвратить купленное имѣніе, безъ всякаго за то вознагражденія.

Ст. 1703 не требуетъ для примѣненія ея наличности обмана; она преслѣдуетъ за самый фактъ купли у несовершеннолѣтняго, изъ опасенія возможности злоупотребленія его неопытностію и довѣрчивостію.

Относительно примѣненія этой статьи необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія: а) предметомъ купли можетъ быть не только имущество движимое, но и недвижимое.

Выводъ этотъ подтверждается: во 1-хъ, отсутствіемъ въ семъ отношеніи какихъ либо ограниченій въ мотивахъ къ 2146 ст. Проэкта Уложенія 1845 г.: «дабы предохранить, сколь возможно, дѣйствіемъ закона малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ отъ безразсудныхъ дѣйствій, которыя вмѣстѣ съ разстройствомъ ихъ имущества часто ведутъ ихъ и къ нравственному развращенію, мы полагаемъ подвергать наказанію

тѣхъ, которые будутъ что либо у нихъ покупать, безъ надлежащаго на то разрѣшенія или требуемаго существующими о семъ постановленіями согласія родителей, опекуновъ или попечителей»; во 2-хъ, однородныйъ съ сими мотивами, постановленіемъ 1410 ст. Св. Зак. Гражд.: «купившій завѣдомо имущество у малолѣтняго или несовершеннолѣтняго, безъ надлежащаго на то разрѣшенія или же требуемаго о семъ законами согласія попечителей, сверхъ возвращенія купленнаго имѣнія безъ всякаго вознагражденія, подвергается отвѣтственности на основаніи ст. 1703 Уложенія о Наказаніяхъ»; въ 3-хъ, ст. 1703 наказываетъ за покупку имѣнія «безъ надлежащаго на то разрѣшенія» или «безъ согласія попечителей»; но согласіе попечителей имѣетъ силу только въ отношеніи къ движимости (ст. 220 Т. X, ч. 1), недвижимость же можетъ быть отчуждена не иначе какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената (3 п. 277 ст. Т. X, ч. 1). А отсюда уже ясно, что выраженіе: «безъ надлежащаго на то разрѣшенія», относится именно и спеціально къ имуществамъ недвижимымъ.

б) Въ отношеніи къ лицамъ, недостигшимъ 17 лѣтняго возраста предметомъ запрещенной купли можетъ быть всякая движимость вообще. Въ отношеніи же къ лицамъ старше этого возраста, предметомъ купли не можетъ быть только такая движимость на переходъ которой необходимо совершеніе письменнаго акта. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ и Сенатъ, коимъ разъяснено: 1) 1703 ст. Улож., а равно и 1410 ст. Св. Зак. Гражд. предусматриваютъ тотъ случай, когда у несовершеннолѣтняго пріобрѣтается имущество безъ требуемаго законами согласія попечителя, каковое согласіе требуется по закону (ст. 220 и 222 Т. X, ч. 1) лишь на выдачу обязательствъ, совершеніе какихъ либо актовъ и сдѣлокъ и на распоряженіе капиталами (1871 г. № 1221, Синельскаго) и 2) по точному смыслу законовъ гражданскихъ (ст. 220, 222, 710 и 1410), безусловно недѣйствительною почитается лишь такая продажа, учиненная несовершеннолѣтнимъ безъ согласія его попечителя, которая имѣетъ предметомъ имущество, укрѣпляемое за пріобрѣтателемъ какимъ либо актомъ; движимая же вещь, по силѣ 710 ст., можетъ быть пріобрѣтаема законнымъ способомъ и безъ всякаго письменнаго акта, а такое пріобрѣтеніе можетъ быть сдѣлано и у несовершеннолѣтняго, если онъ достигъ 17 лѣтняго возраста, въ которомъ законъ дозволяетъ ему управлять своимъ имѣніемъ (1867 г. № 416 Хомутской).

в) купля движимости должна быть совершена безъ согласія опекуновъ или попечителей, а недвижимости—безъ разрѣшенія Сената.

г) Дѣяніе должно быть «завѣдомое», т. е. покупщикъ долженъ знать, что пріобрѣтаетъ именно отъ несовершеннолѣтняго.

Наказаніе—тюрьма отъ 2—4 мѣсяцевъ и возвращеніе проданнаго безъ всякаго за то вознагражденія.

ГРУППА ДЕВЯТАЯ.

Несостоятельность.

1163. Кто изъ лицъ торговаго сословія, предписаннымъ для сего въ уставахъ торговыхъ порядкомъ, будетъ изобличенъ въ злонамѣренномъ банкротствѣ, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

1164. Лица, участвовавшія въ подлогахъ злонамѣреннаго банкрота, подвергаются:

наказаніямъ по общимъ правиламъ, въ статьѣ 119 сего Уложенія постановленнымъ о сообщникахъ въ преступленіи.

Такимъ же наказаніямъ подвергаются и наслѣдники злонамѣреннаго банкрота, которые, получивъ отъ него въ наслѣдство капиталы, состоявшіе въ кредитныхъ установленіяхъ и поступившіе къ нимъ по особеннымъ законамъ сихъ установленій, не представятъ оныхъ въ конкурсъ на удовлетвореніе долговъ.

1165. Кто изъ лицъ торговаго сословія будетъ признанъ банкротомъ неосторожнымъ, тотъ

лишается правъ торговли и, по требованію и усмотрѣнію заимодавцевъ, заключается въ тюрьму на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

1166. Кто изъ лицъ, не принадлежащихъ къ торговому сословію, будетъ признанъ должникомъ злостнымъ, т. е. такимъ, о коемъ доказано, что онъ, впавши въ неоплатные долги, съ умысломъ, для избѣжанія платежа оныхъ, перекрѣпилъ свое имѣніе или передалъ оное без-

денежно въ другія руки, или же посредствомъ подставныхъ ложныхъ заимодавцевъ, или инымъ способомъ скрылъ дѣйствительно свое имѣніе или часть онаго, во вредъ неудовлетворенныхъ вполнѣ заимодавцевъ, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего уложенія.

1167. Лица, участвовавшія въ подлогахъ злостнаго должника, подвергаются за сіе участіе:

наказаніямъ по общимъ правиламъ, постановленнымъ о сообщникахъ въ преступленіи въ статьѣ 119 сего Уложенія.

Такимъ же образомъ наказываются и наслѣдники злостнаго должника, которые, получивъ по наслѣдству капиталы его, состоявшіе въ кредитныхъ установленіяхъ и поступившіе къ нимъ по особымъ законамъ сихъ установленій, съ умысломъ не представятъ оныхъ на удовлетвореніе долговъ.

1168. Кто изъ несостоятельныхъ или вообще изъ казенныхъ или частныхъ должниковъ, будетъ, безъ особенныхъ законныхъ къ тому причинъ, уклоняться отъ предписанной закономъ обязанности сдѣлать бланковыя или полныя передаточныя надписи на представленныхъ отъ него въ конкурсъ или въ присутственное мѣсто билетахъ кредитныхъ установленій или акціяхъ частныхъ обществъ, или выдачи печати по вкладамъ отъ имени неизвѣстнаго, или сдѣлать надлежащія объявленія на имя коммисіи погашенія долговъ, когда представлены билеты сей коммисіи, тотъ за сіе подвергается, буде онъ принадлежитъ къ торговому сословію:

наказанію, въ предшедшей 1163 статьѣ за злонамѣренное банкротство опредѣленному;

а если онъ не принадлежитъ къ сословію торговому, то

наказанію, выше сего, въ статьѣ 1166, за злостную несостоятельность постановленному.

Примѣчаніе (по прод. 1868 г.). Содержащееся въ сей 1168 статьѣ правило не имѣетъ примѣненія къ должникамъ, о которыхъ дѣла производятся на основаніи Устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г.

1173. (по прод. 1871 г.). Кто изъ торгующихъ, будучи по закону обязанъ вести книги, по роду его торговли необходимыя, не исполнитъ сей обязанности, тотъ за сіе подвергается:

въ первый разъ денежному взысканію не свыше половины платимой имъ по торговому его званію подати;

во второй, взысканію не свыше сей подати вполнѣ;

въ третій, взысканію не свыше сей подати вдвое:

а въ четвертый, лишенію навсегда права на производство торговли.

Въ случаѣ несостоятельности, такое лицо, если нѣтъ доказательства злого его при томъ умысла, признается несостоятельнымъ неосторожнымъ.

1174. Если у кого изъ торгующихъ, обязанныхъ вести торговыя книги, оныя, бывъ истребованы судомъ, окажутся съ поправками, подчистками, помарками или приписками между строкъ и статей, безъ оговорокъ и вообще безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ, или же книги его будутъ ведены не по предписанной для сего формѣ, или не будутъ сохраняемы въ цѣлости за предшествующіе годы, тотъ, буде впрочемъ не откроется при томъ никакого злого умысла, подвергается за сіе:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Такому же взысканію подвергается и торгующій, который, въ случаѣ покражи у него книгъ или истребленія оныхъ пожаромъ, наводненіемъ или инымъ несчастнымъ случаемъ, не заявитъ о томъ установленнымъ порядкомъ.

Мы раздѣлимъ изложеніе настоящей группы на слѣдующіе отдѣлы:

I. Банкротство или несостоятельность торговая (ст. 1163—1165).

II. Несостоятельность не торговая (ст. 1166).

III. Участіе въ злостной несостоятельности постороннихъ (ст. 1164 и 1167) и

IV. Уклоненіе должниковъ отъ перевода денежныхъ знаковъ на имя кредиторовъ (ст. 1168).

I.

Банкротство.

Уложеніе о наказаніяхъ не содержитъ въ себѣ опредѣленія банкротства. Это опредѣленіе находимъ мы въ ст. 1858 Т. XI Уст. Торг., по силѣ коей, торговая несостоятельность есть прекращеніе купцомъ платежей на сумму свыше 1500 р. с., вслѣдствіе неоплатности его долговъ [1]).

§ 1. Субъектъ.

Выраженіе 1163 ст.: «кто изъ лицъ торговаго сословія», не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что субъектами банкротства могутъ быть исключительно только лица торговаго сословія или купцы, а именно: а) торгующіе по купеческимъ свидѣтельствамъ (п. 1 ст. 1858 Уст. Торг.) и б) промышленники мѣщане (п. 2 ст. 1858 Уст. Торг.), т. е. лица, имѣющія промысловыя свидѣтельства. По точному смыслу 1858 ст. Уст. Торг. («лица, взявшія купеческія свидѣтельства»), для понятія банкротства безразлично, кто именно будетъ несостоятельный по правамъ состоянія: купецъ, дворянинъ, почетный гражданинъ и т. п. Равнымъ образомъ безразлично, будетъ ли торгующій мужчина или женщина.

За исключеніемъ вышепоименованныхъ двухъ группъ субъектовъ, всѣ остальныя лица не могутъ быть субъектами банкротства (прим. къ ст. 1858 Уст. Торг. по прод. 1868 г.). Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ, коимъ разъяснено, что неоплатность содержателей торговыхъ и промышленныхъ заведеній (напр. типографіи), которыя могутъ быть содержимы по билетамъ, безъ взятія купеческихъ или промышленныхъ свидѣтельствъ, должна быть признаваема несостоятельностію неторговою (рѣш. гражд. кассац. Департ. 1873 г. № 405, Новицкаго).

Специальнаго разрѣшенія требуютъ слѣдующіе вопросы:

---

[1]) Торговою несостоятельностью признается: 1) когда кто либо по торговлѣ, присвоенной взявшимъ купеческія свидѣтельства, придетъ въ такое дѣлъ положеніе, что не токмо не имѣетъ наличныхъ денегъ, на удовлетвореніе въ сроки своихъ долговъ въ важныхъ суммахъ болѣе тысячи пятисотъ рублей, но и есть признаки, симъ уставомъ опредѣленные, по коимъ заключить можно, что долги его неоплатны, т. е. что всего имущества его для полной уплаты будетъ недостаточно; 2) когда кто либо по мѣщанскимъ промысламъ впадетъ въ такую же (п. 1) неоплатность въ важныхъ суммахъ, выше тысячи пятисотъ рублей (ст. 1858 Уст. Торг. по прод. 1863 г.). Неоплатность долговъ во всѣхъ прочихъ случаяхъ, кромѣ двухъ вышеозначенныхъ, не принадлежатъ къ торговой несостоятельности. Съ лицами, впавшими въ такую неоплатность, поступается на основаніи законовъ, особенно на сей случай постановленныхъ (прим. къ ст. 1858 Уст. Торг. по прод. 1868 г.).

I. Могутъ ли быть субъектами банкротства несовершеннолѣтніе и вообще лица, состоящія подъ опекою въ порядкѣ семейственномъ?

Изъ соображенія постановленій объ опекахъ Свода Законовъ гражданскихъ Т. X ч. 1, видно: 1) законодательство наше различаетъ два рода опекъ: во 1-хъ надъ несовершеннолѣтними и во 2-хъ надъ безумными, сумасшедшими, глухонѣмыми и нѣмыми (ст. 212); при чемъ, по точному смыслу 377 ст., опеки послѣдняго рода подчинены, въ сущности, тѣмъ же самымъ правиламъ, что и опеки перваго рода, т. е. по несовершеннолѣтію; 2) цѣль опеки—сохраненіе имѣнія къ дѣйствительной пользѣ малолѣтняго и устраненіе отъ него всякой погибели и разоренія (ст. 269 и 287); 3) самъ опекаемый не можетъ ни управлять своимъ имѣніемъ, ни распоряжаться имъ, ни отчуждать его (ст. 217 и 219), ни совершать какихъ либо крѣпостей или актовъ (ст. 218 и 220); 4) вслѣдствіе сего все движимое и недвижимое имущество опекаемаго поступаетъ въ вѣдѣніе опеки по особо составленной описи (ст. 266); 5) ежели имѣніе состоящаго подъ опекою обременено долгами, то опекунъ обязанъ удовлетворять требованія неоспоримыя изъ остающихся за издержками доходовъ, а въ случаѣ *недостатка* оныхъ для уплаты всѣхъ долговъ вдругъ, выплачивать напередъ нетерпящіе отлагательства (ст. 275); 6) продажа имущества опекаемаго, хотя бы и для уплаты долговъ, допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія правительствующаго Сената (ст. 277 п.п. 2 и 3); каковое правило, въ силу Высочайше утвержденннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 17 февраля 1869 г., имѣетъ примѣненіе и въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ введены Судебные Уставы (прим. 4 къ ст. 277) и 7) каждому изъ опекаемыхъ предоставляется по достиженіи совершеннолѣтія приносить апелляціонныя жалобы на тѣ изъ рѣшеній судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, кои были оставлены опекунами безъ обжалованія (ст. 293).

Точный разумъ вышеприведенныхъ узаконеній не оставляетъ никакого сомнѣнія: а) что опекаемый, какъ неимѣющій права совершать лично кикихъ бы то ни было юридическихъ дѣйствій по имуществу, не можетъ нести и никакихъ личныхъ послѣдствій за падающія на его имущество долги и взысканія; б) что всѣ имѣющіяся къ опекаемому долговыя претензіи подлежатъ удовлетворенію не на общемъ основаніи, а въ особенномъ порядкѣ, и именно изъ доходовъ съ имѣнія; в) что, въ случаѣ недостатка доходовъ на покрытіе долговъ, взысканіе можетъ быть обращено на самое имущество (движимое и недвижимое) равнымъ образомъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ особаго порядка, и именно съ испрошеніемъ на то въ установленномъ порядкѣ разрѣшенія Правительствующаго Сената; г) что разрѣшеніе Правительствующаго Сената не поставлено въ зависимость ни отъ свойства, ни отъ количества претензій, а предоставлено безусловно его дискреціонному усмотрѣнію; д) что съ отказомъ Сената дать разрѣшеніе на продажу имущества или на обращеніе его на удовлетвореніе кредиторовъ, сіи послѣдніе должны довольствоваться одними лишь доходами съ онаго и при томъ не всѣми, а лишь тѣми, которые остаются за покрытіемъ издержекъ по имѣнію и по воспитанію опекаемаго (ст. 275); е) что, при дачѣ Сенатомъ дозволенія на продажу, кредиторы должны довольствоваться тою суммою, которая будетъ выручена отъ продажи, но не вправѣ ни возбуждать конкурснаго производства, ни домогаться о подвергнутіи опекаемаго личному задержанію (1 п. 1225 ст. Уст. гражд. судопр.).

Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что при существованіи опеки есть

только представители интересовъ опекаемаго, юридической же личности самого опекаемаго не существуетъ и 2) что по силѣ 223 ст. Т. X. ч. 1., существующія въ законахъ гражданскихъ правила о порядкѣ заключенія обязательствъ несовершеннолѣтними относятся въ полной мѣрѣ и къ лицамъ торговаго состоянія; — мы приходимъ къ тому безусловному заключенію, что производство дѣлъ о несостоятельности не можетъ имѣть мѣста въ отношеніи всѣхъ лицъ состоящихъ подъ опекою въ порядкѣ семейственномъ. Противное толкованіе могло бы повести къ признанію злостнымъ банкротомъ даже и груднаго ребенка!

II. Могутъ ли быть субъектами банкротства лица, состоящія подъ опекою по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ?

На основаніи 296 ст. Т. X ч. 1., опеки, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ установленныя, не подчиняются вышеупомянутымъ общимъ правиламъ, объ опекахъ въ порядкѣ семейственномъ, въ тѣхъ только дѣлахъ, въ коихъ онѣ Высочайшимъ повелѣніемъ именно отъ того изъяты. Ежели сопоставить теперь это законоположеніе съ тѣмъ, только что выведеннымъ нами правиломъ, что нахожденіе подъ опекою въ порядкѣ семейственномъ исключаетъ само собою возможность возбужденія и производства дѣла о несостоятельности, то мы должны неминуемо придти къ тому заключенію, что и состояніе подъ опекою, учрежденною по особому Высочайшему повелѣнію, исключаетъ само собою возможность объявленія опекаемаго несостоятельнымъ, ежели только въ данномъ Высочайшемъ повелѣніи (составляющемъ по силѣ 70 ст. Т. I. Зак. Основн. спеціальный законъ для даннаго дѣла) не сдѣлано именно въ семъ отношеніи какого либо изъятія. Противуположное разрѣшеніе поставленнаго нами вопроса было бы не только произвольно, противно общему смыслу закона, но и практически несостоятельно. Каждому очень хорошо извѣстно, что утверждаемыя особыми Высочайшими повелѣніями надъ совершеннолѣтними опеки, учреждаются въ виду обремененія имущества долгами, обыкновенно превышающими стоимость самого имущества. Цѣль подобныхъ опекъ, какъ и опеки вообще, конечно не интересъ кредиторовъ, а интересъ опекаемаго;—этотъ же интересъ и заключается именно въ томъ, чтобы не подвергать человѣка, дѣйствовавшаго легкомысленно, довѣрчиво, попавшагося въ руки ростовщиковъ и т. п., тѣмъ строгимъ послѣдствіямъ, которыя влечетъ за собою несостоятельность вообще. Ежели выкинуть, исключить этотъ интересъ изъ числа побудительныхъ причинъ къ установленію опеки, то будетъ ясно, что и самое учрежденіе опеки по особому Высочайшему повелѣнію потеряетъ всякое нравственное и юридическое значеніе, ибо оно сведется въ такомъ случаѣ къ дозволенію совершеннолѣтнему должнику избрать себѣ самому управляющаго и не вмѣшиваться въ распоряженія сего послѣдняго—но подобное право принадлежитъ и безъ того каждому человѣку и не требуетъ особаго признанія его со стороны Верховной Власти.

Кромѣ того, съ момента учрежденія опеки все имущество опекаемаго поступаетъ въ вѣдѣніе опекунскаго управленія. Съ переходомъ же имущества въ вѣдѣніе опеки, прекращаются на время ея существованія всѣ имущественныя дѣйствія опекаемаго; а прекращеніе имущественныхъ дѣйствій есть прекращеніе и вытекающей изъ оныхъ личной отвѣтственности, ибо наличность таковой предполагаетъ безусловно имущественную дѣеспособность: право и обязанность—оборотныя стороны одной и той же медали. По закону, на обязанности опеки лежитъ не только управленіе имѣніемъ, но и приведеніе въ извѣстность долговъ опекаемаго и удовлетвореніе всѣхъ, имѣю-

щихся къ нему претензій. Опека, назначенная по Высочайшему повелѣнію, может быть и прекращена только силою такого же повелѣнія. При такой же юридической обстановки опеки, не мыслима и самая возможность производства дѣла о несостоятельности и учрежденіе конкурснаго управленія. Въ этомъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты отъ 28 марта 1875 г. по дѣлу Талызиной, въ основаніе котораго положены слѣдующія соображенія: «что по буквальному смыслу Высочайшаго повелѣнія, о разрѣшеніи Талызиной избрать опекуновъ для управленія принадлежащими ей имѣніями, на означенное опекунское управленіе возложено разсмотрѣніе долговъ и законное удовлетвореніе кредиторовъ Талызиной; что по объявленіи несостоятельности должника, въ силу 1903 и послѣд. статей Уст. Торг., по дѣламъ его немедленно учреждается конкурсное управленіе, на которое законъ, по ст. 1930—1931, возлагаетъ также управленіе имуществомъ и дѣлами должника и удовлетвореніе его долговъ, то есть тѣ же обязанности, которыя, въ силу Высочайшаго повелѣнія, уже лежатъ на обязанности существующаго уже по дѣламъ Талызиной опекунства; что такимъ образомъ, при существованіи опекунскаго управленія, учрежденіе конкурснаго управленія, изъ коихъ одно исключало бы другое, не мыслимо; при невозможности же учрежденія конкурса объявленіе Талызиной несостоятельною должницею, какъ не имѣющее присвоенной оному закономъ цѣли, является неумѣстнымъ, а за тѣмъ и всякія распоряженія къ открытію несостоятельности не могутъ имѣть никакого значенія и въ то же время оказываются какъ бы вступательствомъ въ права и обязанности существующаго по дѣламъ Талызиной, по особому Высочайшему повелѣнію, спеціальнаго и учрежденнаго для одинаковой цѣли опекунскаго управленія.»

Наконецъ, несовмѣстность конкурса съ опекою подтверждается прямо и примѣчаніемъ къ ст. 1865 Уст. Торг., по силѣ коей, при явной неоплатности золотопромышленника, отъ самихъ кредиторовъ зависитъ «не допускать до учрежденія конкурса, и сдѣлавъ по согласію съ должникомъ разсрочку въ платежахъ, просить объ учрежденіи администраціи или опекунскаго управленія впредь до полной уплаты долговъ» (прим. къ 1865 ст. Уст. Торг. по прод. 1863 г.)

III. Могутъ ли быть субъектами банкротства опекуны и вообще лица завѣдовавшіе торговыми дѣлами опекаемаго?

По общему правилу (ст. 15 Уст. Уг. суд.) въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя; несостоятельнымъ же объявляется только должникъ (ст. 1858 Уст. Торг.),. а отнюдь не его управляющіе. Посему, необходимо признать, что опекуны и попечители не могутъ быть субъектами банкротства, а должны нести отвѣтственность только за тѣ общія преступленія, которыя они совершили по ввѣренной имъ опекѣ или попечительству, какъ въ ущербъ самого опекаемаго, такъ и въ ущербъ его кредиторовъ.

IV. Могутъ ли быть субъектами банкротства учрежденія, или лица юридическія?

Вопросъ этотъ возникъ въ нашей литературѣ по поводу банкротства Московскаго коммерческаго ссуднаго банка. Прежде чѣмъ приступить къ разрѣшенію этого вопроса необходимо оговорить, что съ юридическими лицами не слѣдуетъ смѣшивать торговые дома или фирмы, ибо и тѣ и другіе составляютъ собственность отдѣльныхъ физическихъ лицъ, которые и несутъ отвѣтственность, въ случаѣ несостоятельности фирмы или дома.

Обращаясь за симъ къ разрѣшенію самаго вопроса, мы должны высказаться за полнѣйшую его несостоятельность. Основанія: а) вопросъ объ уголовной отвѣтственности лицъ юридическихъ давно уже сданъ въ архивъ наукою уголовнаго права; по сему отступленіе отъ сего коренного начала современныхъ кодексовъ, составляющаго азбуку суда и расправы, можетъ быть терпимо только въ томъ лишь единственномъ случаѣ, когда существуетъ именно такое изъятіе въ законѣ, недопускающее возможности противуположнаго толкованія; б) законодательство же наше не только не дѣлаетъ въ семъ случаѣ какихъ либо изъятій, а напротивъ того прямо и открыто провозглашаетъ одну лишь несостоятельность личную. Такъ самая первая статья Уст. о Торг. Несост. (ст. 1855) начинается прямо словами «всѣ *лица*, впавшіе по торговлѣ въ несостоятельность»... а ст. 1163—1166 Улож. грозятъ наказаніемъ безусловно и исключительно «*лицамъ* торговаго» или же «лицамъ не торговаго» сословія; в) въ законахъ нашихъ не только не существуетъ законоположеній о порядкѣ объявленія несостоятельными лицъ юридическихъ, но противники нашего взгляда не могутъ привести ни одного постановленія, стараго или новаго, ни одного судебнаго случая, въ коихъ бы трактовалось о несостоятельности обществъ или компаній; г) надобно имѣть дѣйствительно громадную силу воображенія и надежду на полнѣйшее невѣжество окружающаго, чтобы позволить себѣ не только категорически утверждать, но даже доказывать противное. Что такое, напр., акціонерное общество?—Совокупность лицъ, пріобрѣвшихъ себѣ выпущенныя въ обращеніе акціи: сегодня купили, завтра перепродали, послѣ завтра вновь пріобрѣли акціи; это—летучія, мифическія личности: сегодня мужчина, завтра женщина; сегодня старикъ, завтра ребенокъ; сегодня графъ, завтра дворникъ; сегодня русскій, завтра бухарецъ или персіянинъ. И эту-то воздушную волну хотятъ отыскать, сомкнуть въ одно цѣлое, одѣть въ торговый костюмъ и посадить на скамью, сначала конкурса, а потомъ Окружного суда!!! д) говорятъ, что у компаніи есть свое правленіе. Но, во 1-хъ, и у малолѣтняго есть свои опекуны, у вотчинниковъ свои управляющіе, у купцовъ свои прикащики,—а между тѣмъ не объявляютъ же несостоятельными ни первыхъ, за долги послѣднихъ, ни послѣднихъ за долги первыхъ и, во 2-хъ, злоупотребленія со стороны членовъ правленія не только не могутъ служить основаніемъ для привлеченія къ отвѣтственности самаго общества, а напротивъ того, даютъ сему послѣднему право на привлеченіе къ отвѣтственности членовъ правленія по точной силѣ 1198—1199 ст. Улож.; е) въ ст. 2172 Т. X Ч. 1 изображено: «понеже отвѣтственность компаніи ограничивается однимъ складочнымъ ея капиталомъ въ акціяхъ, то въ случаѣ неудачи предпріятія компаніи, или *при возникшихъ на нее искахъ*, всякій изъ *акціонеровъ*, не исключая и *директоровъ*, отвѣчаетъ *только* вкладомъ своимъ, поступившимъ уже въ собственность компаніи, и сверхъ онаго ни личной отвѣтственности, ни какому либо дополнительному платежу по дѣламъ компаніи подвергаемъ быть не можетъ», а ст. 2188 того же тома и части гласитъ: «въ случаѣ закрытія компаніи (т. е. по какому бы то ни было случаю вообще), правленіе оной приступаетъ прежде всего къ ликвидаціи ея дѣлъ». Совокупность этихъ узаконеній, кажется, достаточно ясно доказываетъ что единственное послѣдствіе несостоятельности компаніи—ликвидація ея дѣлъ и что самое производство дѣла о ея несостоятельности имѣетъ столь же мало смысла какъ и производство дѣла о несостоятельности должника, претензіи къ коему обезпечены залогомъ или закладомъ, хотя законъ, вѣроятно разсчи-

тывая на благоразуміе суда, не счелъ даже нужнымъ и оговаривать подобнаго обстоятельства.

Исходя изъ всѣхъ этихъ соображеній, мы приходимъ къ тому заключенію, что ни юридическая пыль—акціонеры, ни правленіе—повѣренный или уполномоченный акціонеровъ, не могутъ быть субъектами банкротства и несутъ отвѣтственность лишь за ихъ отдѣльныя преступныя дѣйствія, которыя они учинили порознь или въ сообществѣ съ другими.

§ 2. Объектъ.

Объектомъ банкротства являются исключительно одни лишь кредиторы. По сему понятіе преступленія исчезаетъ, коль скоро кредиторы получатъ слѣдующее имъ удовлетвореніе, хотя бы и отъ посторонняго лица, за счетъ несостоятельнаго, или покончатъ съ нимъ дѣло мировою сдѣлкою. На основаніи 2017 ст. Уст. Торг., мировая сдѣлка, учиненная согласно съ правилами 2015 ст. *), «прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія такъ точно, какъ бы никогда онаго не было». Отсюда слѣдуетъ уже само собою, что соглашеніе должника съ своими кредиторами уничтожаетъ и самое понятіе банкротства (рѣш. гражд. Кассац. Деп. 1872 г. № 366, Оппермана), хотя бы въ дѣлѣ были на лицо признаки злостности онаго, и хотя бы мировая сдѣлка удовлетворила не всѣхъ, а только нѣкоторыхъ кредиторовъ, и при томъ не сполна, а только въ извѣстной части.

Вопросъ о томъ, до какого момента имѣетъ право несостоятельный на мировую, не разрѣшается прямо въ нашемъ законѣ. При правильномъ же толкованіи закона, т. е. при разъясненіи сомнѣнія въ пользу подсудимаго, необходимо признать, что, по буквальному смыслу 2015 ст. Уст. Торг., право несостоятельнаго на мировую сдѣлку не ограничено рѣшительно никакимъ срокомъ, кромѣ срока закрытія конкурса. Такъ что, строго говоря, мировыя могутъ имѣть мѣсто, даже послѣ разрѣшенія въ конкурсномъ порядкѣ вопроса о свойствѣ несостоятельности.

Такое толкованіе представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что главная цѣль конкурснаго производства—удовлетвореніе кредиторовъ, а отнюдь не привлеченіе несостоятельнаго къ отвѣтственности; а при такомъ положеніи вопроса, лишеніе должника права на мировую равносильно лишенію кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе, ибо какая же цѣль несостоятельному удовлетворять ихъ претензіи, когда онъ знаетъ, что на немъ будетъ все-таки тяготѣть мечь уголовнаго суда.

---

*) Въ ст. 2015 Уст. Торг. изображено: мировыя сдѣлки, учиненныя по открытіи несостоятельности, считаются дѣйствительными: 1) если они учинены въ общемъ собраніи заимодавцевъ по минованіи узаконенныхъ сроковъ къ ихъ явкѣ; 2) если они учинены по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ; 3) когда сдѣлка утверждена будетъ комерческимъ судомъ, магистратомъ или ратушею. При чемъ судъ, принявъ въ уваженіе количество массы, свойство имущества и убытки заимодавцамъ, съ дѣйствіемъ и продолженіемъ конкурса неминуемо сопряженные, можетъ утвердить мировую сдѣлку, если она по количеству исковъ близко подходитъ къ большинству, выше сего опредѣленному.

Само заключеніе мировыхъ сдѣлокъ совершенно свободно и не поставлено въ зависимость отъ согласія Комерческаго суда или замѣняющихъ его установленій. Правда, по установившемуся мнѣнію, признанному повидимому и гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ (1872 г. № 365, Ландау), комерческій судъ можетъ не только повѣрять сдѣлку съ формальной ея стороны, но и входить въ разсмотрѣніе самого существа оной, т. е., иначе, отказать въ утвержденіе оной, ежели бы усмотрѣлъ признаки злонамѣреннаго банкротства, — но такое толкованіе не оправдывается даже буквою той 2015 ст. Уст. Торг. на которую можетъ опереться противуположное намъ толкованіе закона. Принимая во вниманіе: что по цѣли конкурснаго процесса и по самому разуму вещей, Комерческій судъ не вправѣ отказать въ утвержденіе мировой, состоявшейся по единогласному постановленію всѣхъ кредиторовъ (гражданскихъ истцовъ, мириться коимъ въ своемъ искѣ никогда закономъ не возбраняется); что мировая равносильна взятію претензіи назадъ; что взятіе кредиторами изъ конкурса своихъ претензій не запрещается; что со взятіемъ изъ конкурса всѣхъ претензій, или хотя и не всѣхъ, но ежели оставшіяся не превышаютъ 1500 р. (ст. 1858 Уст. Торг.) закрывается ipso facto и самый конкурсъ;—необходимо признать что утвержденіе судомъ мировой имѣетъ лишь троякую цѣль: а) повѣрку правильности мировой съ формальной стороны, т. е. соотвѣтствуетъ ли она 1 и 2 п., ст. 2015 Уст. Торг.; б) разсмотрѣніе жалобъ несогласившихся на мировую заимодавцевъ (ст. 2016 Уст. Торг.) и в) разрѣшеніе мировой сдѣлки даже въ случаяхъ несоотвѣтствующихъ условіямъ 2 п. 2015 ст., т. е. когда сдѣлка учинена менѣе чѣмъ по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ, но весьма близко къ оному, а издержки на продолженіе конкурса слишкомъ значительны (ст. 2015 Уст. Торг.).

Высказанный нами взглядъ подтверждается самымъ категорическимъ образомъ постановленіями Т. X Ч. 2: «если большее число заимодавцевъ осужденнаго подъ заключеніе неосторожнаго должника признаютъ его только несчастнымъ и утвердятъ сіе письменно, то судебное мѣсто заключаетъ согласный съ тѣмъ приговоръ (ст. 1026); если большее число заимодавцевъ, по личному свѣдѣнію и соображенію, признаютъ должника въ злостныхъ поступкахъ оглашаемаго, надъ которымъ судъ еще не конченъ, неосторожнымъ должникомъ; равномѣрно, буде его признаютъ только несчастнымъ должникомъ и сіе утвердятъ письменно: тогда судебное мѣсто, не дѣлая болѣе изысканія, заключаетъ согласный съ тѣмъ приговоръ и не пріемлетъ впредь никакихъ доносовъ на должника объ утайкахъ имѣнія» (ст. 1033).

§ 3. Порядокъ преслѣдованія.

По точному смыслу 1163 ст. Улож., предается суду какъ банкротъ лишь тотъ, кто будетъ изобличенъ въ злонамѣренномъ банкротствѣ «предписаннымъ для сего въ Уставахъ Торговыхъ порядкомъ».

Порядокъ же Устава Торговаго таковъ: несостоятельность открывается только по постановленію Коммерческаго суда или замѣняющихъ его установленій (ст. 1880 и 1855 Уст. Торг.); по объявленіи судомъ должника несостоятельнымъ, созывается общее собраніе его заимодавцевъ и открывается конкурсъ; конкурсное управленіе

разсматриваетъ дѣло о несостоятельности и составляетъ заключеніе о причинахъ несостоятельности и о свойствѣ ея (5 п. 1930 и 1983 ст. Уст. Торг.); заключеніе конкурснаго управленія вносится на утвержденіе общаго собранія заимодавцевъ, которое и разрѣшаетъ вопросъ о свойствѣ несостоятельности большинствомъ голосовъ, исчисляемымъ не по количеству лицъ, а по количеству претензій (ст. 1991 и 1999 Уст. Торг.); но и заключеніе общаго собранія кредиторовъ не окончательно—оно вносится на утвержденіе Коммерческаго суда (ст. 2004 Уст. Торг.), который можетъ и не признать признаковъ злостнаго банкротства.

На основаніи вышеизложеннаго, предается уголовному какъ злостный банкротъ (1 п. 2003 ст. Уст. Торг.) лишь тотъ, кто признанъ таковымъ Коммерческимъ судомъ или замѣняющими его учрежденіями.

Отсюда уже ясно, что судебное преслѣдованіе за банкротство можетъ имѣть мѣсто не иначе какъ по вошедшему въ законную силу постановленію Коммерческаго суда, замѣняющихъ его установленій, или Правительствующаго Сената, какъ высшей инстанціи по дѣламъ этого рода.

Согласно точному смыслу 29 ст. Уст. угол. суд., изобличеніе въ злостномъ банкротствѣ, порядкомъ предписаннымъ для сего въ Уставѣ Торговомъ (ст. 1163 Улож.), не избавляетъ судъ отъ повѣрки обвиненія и не обязываетъ его къ произнесенію обвинительнаго приговора. Судъ уголовный не можетъ измѣнить признаннаго въ установленномъ порядкѣ свойства несостоятельности (признать ее не злостною, а не осторожною или случайною), но онъ можетъ признать обвиняемаго невиннымъ.

По толкованію Сената, Судебная Палата не вправѣ отказать въ преданіи банкрота суду, коль скоро она не можетъ указать какихъ либо новыхъ, уничтожающихъ признаки злостнаго банкротства обстоятельствъ (1869 г. № 877, Кузьмина); мы не можемъ раздѣлить этого толкованія, какъ несовмѣстнаго съ правилами Судебныхъ Уставовъ о порядкѣ преданія суду.

Такъ какъ по силѣ 28 и 29 ст. Уст. Угол. Суд., окончательное рѣшеніе гражданскимъ судомъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ обязательно для уголовнаго суда только въ отношеніи дѣйствительности и свойства событія или дѣянія, а не въ отношеніи виновности, опредѣленіе которой и самой отвѣтственности обвиняемаго должно происходить въ установленномъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, то, очевидно, что лицо, признанное со стороны гражданскаго суда злостнымъ банкротомъ, хотя и можетъ быть оправдано въ этомъ преступленіи по приговору (именно этого то слова и нѣтъ въ законѣ, считающаго судомъ и Судебную Палату) уголовнаго суда, но не можетъ быть освобождено безъ суда отъ уголовнаго преслѣдованія, ибо дѣйствительность и свойство событія, послужившаго основаніемъ гражданскому суду къ признанію обвиняемаго злостнымъ банкротомъ, остаются въ своей силѣ. Исключеніе изъ этого правила можетъ быть допущено лишь (?!) въ томъ случаѣ, когда по предварительному слѣдствію, произведенному по воспослѣдованіи опредѣленія гражданскаго суда, откроются новыя обстоятельства, измѣняющія основанія, принятыя въ этомъ опредѣленіи. Хотя такое исключеніе изъ общаго правила и не указано въ законѣ (Сенатъ упустилъ добавить „незнающемъ подобнаго правила“), но оно само собою разумѣется изъ того, что по обвиненію въ злостномъ банкротствѣ, какъ такомъ преступленіи, которое подвергаетъ виновнаго лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе (Улож. о Наказ. ст. 1168), преданію обвиняемаго суду должно предшествовать предварительное слѣдствіе (Уст. Угол. Суд. ст. 201 и 544), при которомъ обстоятельства дѣла, бывшія въ виду гражданскаго суда,

могутъ совершенно измѣниться; преданіе же кого либо суду по обстоятельствамъ, несуществующимъ или измѣнившимся, не могло входить въ намѣреніе законодателя (1869 г. № 877. Кузьмина).

§ 4. Виды банкротства и ихъ наказуемость.

Законодательство наше различаетъ три вида банкротства: 1) несчастное, 2) неосторожное (ст. 1165 Улож.) и 3) злонамѣренное (ст. 1163 Улож.).

ad. 1. Несостоятельность признается несчастною, и даже не именуется въ семъ случаѣ банкротствомъ, когда она произошла не только не злоумышленно, но даже не вслѣдствіе небрежнаго или неосмотрительнаго веденія дѣлъ, т. е. случайно, не по винѣ несостоятельнаго (ст. 1859 Уст. Торг.). Обстоятельствами, дающими право на признаніе несостоятельности не счастнаго, признаются самимъ закономъ слѣдующія: наводненіе, пожаръ, непріятельское вторженіе и несостоятельность должниковъ несостоятельнаго. Впрочемъ это перечисленіе причинъ только примѣрно, ибо общему собранію заимодавцевъ предоставляется право (Рѣш. Гражд. Касс. Деп. 3 октября 1873 г., Савриновича) принимать въ уваженіе и другія внезапныя обстоятельства, кои не могли быть предотвращены несостоятельнымъ (ст. 1860 Уст. Торг.)

Несостоятельность есть *несчастная*, когда должникъ будетъ приведенъ въ неоплатность не собственною своею виною, но стеченіемъ обстоятельствъ, коихъ родъ и свойство опредѣлены въ законѣ (ст. 1859 Уст. Торг.). Непредвидимыми бѣдственными обстоятельствами, по коимъ несостоятельность можетъ быть признана несчастною, надлежитъ считать: 1) наводненіе, пожаръ, отъ послѣдствій коего не можно было предохранить имущества посредствомъ застрахованія, и непріятельское вторженіе; 2) нечаянный упадокъ должниковъ. Сверхъ сего, усмотрѣнію заимодавцевъ и общему мнѣнію большинства ихъ по суммѣ представляется принимать въ уваженіе и другія внезапныя обстоятельства, коихъ при всемъ благоразуміи и осторожности предвидѣть и отвратить было невозможно (ст. 1860 Уст. Торг.

О несостоятельности несчастной не только не упоминается въ Уложеніи о Наказаніяхъ и она не составляетъ никакого проступка даже и по Уст. Торг., но она не влечетъ за собою для должника даже никакихъ невыгодныхъ гражданскихъ послѣдствій на будущее время.

Послѣдствія несчастной несостоятельности суть: 1) освобожденіе несостоятельнаго изъ подъ стражи, если онъ, по представленію конкурснаго управленія или по поручительству по немъ, не былъ уже прежде освобожденъ; 2) возстановленіе его во всѣ права его состоянія, съ прекращеніемъ по долгамъ, въ конкурсъ вступившимъ, всѣхъ требованій на имущество, какое онъ впредь пріобрѣсти можетъ; 3) сверхъ того, судя по поведенію несостоятельнаго во время конкурса, собраніе можетъ при распредѣленіи платежей предоставить въ пользу его и семейства его такую часть имущества, какую признаетъ за благо (ст. 2000 Уст. Торг.).

ad. 2. Подъ несостоятельностію неосторожною, именуемою также нашимъ закономъ простымъ банкротствомъ, законъ разумѣетъ несостоятельность отъ вины должника, но безъ умысла и подлога (ст. 1861 Уст. Торг.).

Несостоятельность есть *неосторожная* и именуется *простымъ банкротствомъ*, когда неоплатность послѣдуетъ отъ вины должника, но безъ умысла и подлога (ст. 1861 Уст. Торг.). Послѣдствія неосторожной несостоятельности или простого банкротства суть: 1) продолженіе заключенія банкрота подъ стражею, если онъ прежде не былъ отъ оной освобожденъ, отъ одного года до двухъ лѣтъ по усмотрѣнію заимодавцевъ. Въ сей срокъ зачитается и то время, какое въ теченіе производства дѣла онъ подъ стражею находился. Предоставляется, впрочемъ, большинству заимодавцевъ, по суммѣ, представить потомъ Коммерческому суду о сокращеніи срока содержанія его подъ стражею и даже объ освобожденіи его вовсе отъ заключенія по уваженію прежняго его по торговлѣ поведенія и другихъ обстоятельствъ, торговому состоянію особенно свойственныхъ; 2) Неосторожный банкротъ лишается правъ торговли; но заимодавцамъ его, по большинству суммы, предоставляется, принявъ въ уваженіе обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія несостоятельность, представить Коммерческому суду о допущеніи его вновь къ торговлѣ (ст. 2001 Уст. Торг.). Между тѣмъ, если впослѣдствіи дойдетъ къ нему (ст. 2001) какое либо имущество по наслѣдству, дару, или инымъ образомъ: то оное все сполна обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его, въ конкурсъ вступившихъ, предпочтительно всѣмъ новымъ, какого бы рода они ни были. Сіе правило распространяется и на имущество, пріобрѣтенное неосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ вновь торговлею, если оная ему разрѣшена (ст. 2002 Уст. Торг.).

Это опредѣленіе закона и не совсѣмъ ясно, и не совсѣмъ правильно. Собственно говоря, банкротство должно быть почитаемо простымъ, когда оно было послѣдствіемъ небрежнаго веденія дѣлъ, мотовскихъ или безрасудныхъ операцій. Случаи такого банкротства могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: 1) когда должникъ не велъ вовсе своихъ обязательныхъ торговыхъ книгъ или велъ ихъ до такой степени безпорядочно, что по нимъ невозможно съ точностію опредѣлить состоянія его имущества и долговъ. Неведеніе установленныхъ закономъ книгъ почиталось по Св. Зак. 1857 г. обстоятельствомъ, достаточнымъ само по себѣ для признанія несостоятельности злостнымъ банкротствомъ. Это, несогласное съ требованіями справедливости, правило отмѣнено закономъ 16 марта 1870 г. и въ настоящее время, какъ то явствуетъ изъ постановленій 534 ст. Т. XI Уст. Торг. (по прод. 1871 г.) и ст. 1173 Улож. (по тому же прод.), неведеніе обязательныхъ торговыхъ книгъ, при отсутствіи другихъ доказательствъ злостности, служитъ лишь основаніемъ для признанія банкротства неосторожнымъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о неисправномъ вѣдѣніи книгъ (ст. 535 и 1999 Уст. Торг. и ст. 1174 Улож.); 2) когда должникъ не имѣлъ надзора за лицами ведущими его торговыя дѣла, послѣдствіемъ чего былъ упадокъ его торговли и дѣлъ; 3) когда должникъ занимался биржевою игрою въ такихъ размѣрахъ (и при томъ конечно неудачно), которые могли повліять на ухудшеніе его имущественнаго положенія и тѣмъ самымъ причинить вредъ его кредиторамъ; 4) когда должникъ пустился въ основанныя на одномъ рискѣ и неудавшіяся ему спекуляціи; 5) когда онъ обязывался такого рода неустойками, дѣйствительно имъ уплаченными или вошедшими въ массу его долговъ, которыя были несообразны ни съ тѣми выгодами, которыя могло доставить ему предпріятіе, ни съ тѣми средствами, которыми онъ располагалъ для выполненія его; 6) когда онъ не застраховалъ имущества, къ страхованію котораго онъ былъ обязанъ или не принялъ обыкновенныхъ мѣръ къ предохраненію своихъ товаровъ отъ порчи, истребленія и расхищенія; 7) когда онъ велъ роскошную или явно несообразную съ положеніемъ его дѣлъ и доходовъ жизнь; 8) когда онъ, не имѣя вполнѣ достаточнаго на покрытіе

долговъ имущества, дѣлалъ новые долги, давалъ взаймы безъ обезпеченія своихъ претензій, оставилъ безъ взысканія или простилъ не безнадежныя претензіи, полученіе по которымъ во время несостоятельности сдѣлалось уже невозможнымъ.

Всѣ эти обстоятельства принимаются болѣе или менѣе въ разсчетъ и нашимъ законодательствомъ, какъ то можно вывести изъ приведеннаго выше постановленія 1860 ст. Уст. Торг. о несостоятельности несчастной, а равно и изъ законоположенія 1999 ст. тоже Уст., указывающей общему собранію принимать въ разсчетъ, при опредѣленіи свойства несостоятельности: «начало и продолженіе упадка, образъ жизни и поведеніе несостоятельнаго, порядокъ веденія конторскихъ книгъ, издержки на прожитокъ, когда дѣла его приходили въ разстройство и т. п.»

Послѣдствія неосторожнаго или простого банкротства двояки: гражданскія и уголовныя.

Гражданскія послѣдствія заключаются въ томъ, что все имущество, какимъ бы то ни было образомъ впослѣдствіи времени банкротомъ пріобрѣтенное, поступаетъ сполна на удовлетвореніе его прежнихъ кредиторовъ (ст. 2002 Уст. Торг.).

Послѣдствія уголовныя таковы: 1) Лишеніе права на производство торговли и 2) тюремное заключеніе отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года 4 мѣсяцевъ [1]) (ст. 2001 Уст. Торг. и 1165 ст. Улож.).

Впрочемъ ни одно изъ сихъ карательныхъ послѣдствій не безусловно: А) должникъ, лишенный правъ на торговлю, можетъ быть возстановленъ въ своихъ правахъ, ежели о томъ будетъ просить большинство кредиторовъ по суммѣ (2 п. 2001 ст. Устава Торг.). Это требованіе кредиторовъ обязательно для судебнаго мѣста и по буквальному смыслу 2 п. 2001 ст., примѣняемой въ семъ значеніи и судебною практикою (рѣш. С.-Петерб. Коммерч. Суда 1872 г., Суконкина), оно можетъ быть заявлено во всякое время, т. е. даже послѣ вступленія опредѣленія о несостоятельности въ законную силу; Б) точно также и содержаніе должника подъ стражею зависитъ отъ усмотрѣнія его заимодавцевъ. Выводъ этотъ подтверждается какъ буквальнымъ смысломъ 1165 ст. Улож. («заключается въ тюрьму по требованію и усмотрѣнію заимодавцевъ»), такъ, равнымъ образомъ, и постановленіемъ 1 п. 2001 ст. Уст. Торг. Сопоставленіе между собою сихъ узаконеній приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) тюремному заключенію можетъ быть подвергнутъ только тотъ должникъ, «который не былъ прежде освобожденъ отъ содержанія подъ стражею». Это постановленіе 1 п. 2001 ст. Уст. Торг. находится въ неразрывной связи съ постановленіемъ 1882 и 1902 ст. того же Устава. По смыслу означенныхъ узаконеній, освобожденіе кредиторами должника изъ-подъ стражи, прежде вступленія опредѣленія о свойствѣ его несостоятельности въ законную силу, освобождаетъ должника отъ тюремнаго заключенія за неосторожное банкротство, хотя бы кредиторы и пожелали впослѣдствіе времени лишить его свободы; б) наименьшій срокъ заключенія должника—8 мѣсяцевъ, наибольшій—1 годъ 4 мѣсяца; возвышеніе 8-ми мѣсячнаго срока зависитъ единственно отъ усмотрѣнія заимодавцевъ;—въ назначенный сими послѣдними срокъ заключенія засчитывается то время, которое

---

[1]) Разнорѣчіе въ срокѣ заключенія между 2001 ст. Уст. Торг. и 1165 ст. Улож. объясняется Указомъ 17 апрѣля 1863 г., съ коимъ ст. 2001 Уст. Торг. осталась несогласованною.

должникъ провелъ подъ стражею въ качествѣ несостоятельнаго (п. 1 ст. 2001 Уст. Торг.); в) даже и послѣ подверженія должника тюремному заключенію, большинство заимодавцевъ по суммѣ можетъ сократить ему срокъ заключенія или даже вовсе освободить его отъ заключенія — о чемъ и входятъ съ представленіемъ въ Коммерческій Судъ (1 п. 2001 ст. Уст. Торг.

Не смотря на помѣщеніе наказанія за простое банкротство въ Уложеніи (ст. 1165), постановленіе 2001 ст. Уст. Торг. — «послѣдствія неосторожной несостоятельности суть: 1) *продолженіе* заключенія банкрота подъ стражею...» — а равно и постановленіе 2003 ст. Уст. Торг. — предписывающей предавать уголовному суду лишь за банкротство подложное или злонамѣренное — не оставляютъ никакого сомнѣнія, что наказаніе неосторожному банкроту опредѣляется въ порядкѣ конкурснаго производства, а не уголовнымъ судомъ.

ad. 3. Подъ несостоятельностію или банкротствомъ злостнымъ — именуемымъ также несостоятельностію подложною или злонамѣреннымъ банкротствомъ — законъ разумѣетъ неоплатность отъ умысла и подлога (ст. 1862 Уст. Торг.).

Несостоятельность есть *подложная* и называется *злонамѣреннымъ банкротствомъ*, когда неоплатность соединена съ умысломъ или подлогомъ (ст. 1862 Уст. Торг.). — По наступленіи срока, въ присутствіи заимодавцевъ, а буде они не явятся, то въ присутствіи присяжныхъ попечителей, несостоятельный приводится въ судѣ къ присягѣ, въ томъ, что онъ, при описи имѣнія и смѣтѣ долговъ откроетъ все свое состояніе, безъ малѣйшей утайки и подлога. Причемъ обнадеживается отъ суда, что еслибы прежде присяги и покусился онъ на какое-либо сокрытіе своего имѣнія, то настоящимъ признаніемъ изгладится покушеніе; напротивъ, если подлогъ послѣ присяги откроется, то онъ тѣмъ самымъ обличится въ злонамѣренномъ банкротствѣ, и безъ пощады подвергнется всѣмъ его послѣдствіямъ (ст. 1895 Уст. Торг.). — Къ составу имущества несостоятельнаго считается принадлежащимъ, не только все наличное имущество, но и все, что изъ недвижимаго, по ст. 1933, въ продолженіи послѣднихъ 10 лѣтъ до несостоятельности заложено или отчуждено безденежно, и тогда, какъ долги, по коимъ несостоятельность оказалась, превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, и послѣ того, до самаго открытія несостоятельности, дѣла его уже не поправлялись, а потому имѣніе, имъ отчужденное, по долгамъ, на немъ лежащимъ, принадлежало уже въ существѣ своемъ не ему, но заимодавцамъ его (ст. 1932 Уст. Торг.). — Недвижимое имѣніе считается безденежно отчужденнымъ, если оно, при обстоятельствахъ, въ предшедшей 1932 статьи, означенныхъ, переведено по купчей крѣпости, дарственной, рядной, отдѣльной или раздѣльной записи, или же другимъ актамъ, на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго во вредъ заимодавцевъ... (ст. 1933 Уст. Торг.). — Въ случаяхъ, означенныхъ въ двухъ предшедшихъ статьяхъ 1932 и 1933, противузаконное отчужденіе имѣнія должно быть прежде доказано надлежащимъ порядкомъ въ судебныхъ мѣстахъ... (ст. 1934 Уст. Торг.).

Послѣдствія злонамѣреннаго банкротства суть: 1) преданіе уголовному суду за подлогъ: если же притомъ несостоятельный и послѣ присяги, имъ въ судѣ учиненной, покушался на утайку имущества, то и за нарушеніе присяги; 2) всѣ участники въ подлогѣ предаются также уголовному суду по законамъ; 3) если по долгамъ, кои признаны будутъ подложными, произведены были какія уплаты: то оныя взыскиваются съ участниковъ и возвращаются въ составъ массы; 4) если въ числѣ сокрытыхъ имуществъ найдены будутъ капиталы, въ кредитныхъ установленіяхъ состоящіе: то по обвиненіи злонамѣреннаго банкрота и по лишеніи его всѣхъ правъ состоянія, хотя сіи капиталы поступаютъ, по особымъ законамъ сихъ установленій, къ его наслѣдникамъ, но наслѣдники обязаны обратить ихъ въ конкурсъ на удовлетвореніе долговъ:

иначе, они сами подвергаются, как участники подлога, суду уголовному, и наслѣдство ихъ обращается въ конкурсъ. Примѣчаніе: если при учрежденіи надъ несостоятельнымъ должникомъ конкурса или при наложеніи общаго на все его имущество взысканія, жена его скроетъ или приметъ участіе въ сокрытіи всего или части его имущества, то, по изобличеніи въ семъ, она, независимо отъ наказанія за подлоги, опредѣленнаго въ ст. 11 4 Улож. о Наказ. изъ 1866 г., обязана возвратить все утаенное и заплатить указанные съ цѣны онаго проценты за все время сокрытія сего имущества (ст. 2003 Уст. Торг.).

Данное выше Уставомъ Торговымъ опредѣленіе злонамѣреннаго банкротства представляется еще темнѣе, чѣмъ опредѣленіе имъ банкротства неосторожнаго, ибо выраженія: «умыселъ или подлогъ» до такой степени неясны и неопредѣленны, что скорѣе запутываютъ чѣмъ разъясняютъ дѣло; это—выраженія періода ребяческаго состоянія законодательства.

Въ общепринятомъ смыслѣ подъ злостнымъ банкротствомъ разумѣютъ подлогъ должника въ капиталѣ въ ущербъ своимъ кредиторамъ, т. е. сокрытіе или переукрѣпленіе своего имущества и отягощеніе конкурсной массы подставными заимодавцами, во вредъ неудовлетвореннымъ кредиторамъ. Подъ сокрытіемъ разумѣется спрятаніе имущества, непередача его въ массу подъ тѣмъ ложнымъ предлогомъ, что его не имѣется; подъ переукрѣпленіемъ—переводъ имѣнія и капиталовъ на чужое имя, хотя бы и своихъ родственниковъ; подъ подставными заимодавцами — заимодавцевъ съ бронзовыми, дутыми или безденежными обязательствами, выданными безъ полученія валюты и единственно лишь для того, чтобы дать имъ участіе въ конкурсѣ во вредъ другимъ кредиторамъ. Послѣдовалъ ли подлогъ, до или послѣ открытія несостоятельности—безразлично. Равнымъ образомъ безразлична и та сумма, на которую совершонъ подлогъ. Необходимо только одно, чтобы дѣяніе было учинено съ цѣлью избѣжанія платежа долговъ.

Всѣ эти три случая подлога предусматриваются и нашимъ закономъ, какъ то можно вывести изъ различныхъ законоположеній Устава Торговаго. Такъ, ст. 1895 говоритъ о сокрытіи имущества; ст. 1933 — 1934 о переукрѣпленіи онаго; 3 п. 2001 ст. о подставныхъ заимодавцахъ, а ст. 1166, о злостной несостоятельности неторговой, объявляетъ подлогами единственно и исключительно эти три случая.

Сомнительнымъ представляется вопросъ о неведеніи, недобросовѣстномъ веденіи и сокрытіи торговыхъ книгъ. Взятыя сами по себѣ, обстоятельства эти не образуютъ злостнаго банкротства, ибо сущность послѣдняго заключается въ неоплатности долговъ; они могутъ служить только уликами или доказательствами злостности. Германское Уложеніе (§ 281), причисляя эти дѣйствія къ ложному или мошенническому банкротству, требуетъ однако, въ отличіе отъ банкротсатва неосторожнаго, чтобы они были учинены съ намѣреніемъ причинить ущербъ кредиторамъ, т. е. лишить ихъ возможности доказать какъ наличность подставныхъ заимодавцевъ, такъ и наличность сокрытія имущества. Что касается до нашего законодательства, то и оно смотритъ точно также на эти поступки, какъ на улики фиктивной несостоятельности. Выводъ этотъ вытекаетъ ясно, какъ изъ постановленія 1173—1174 ст. Улож., такъ, равнымъ образомъ и изъ законоположеній 534—535 ст. Уст. Торг., признающихъ эти дѣйствія признаками злостнаго банкротства лишь въ томъ случаѣ, «когда будутъ доказательства злого въ нихъ умысла», т. е. намѣренія скрыть подлоги. Правда, ст.

535 Уст. Торг. грозитъ торговцу, неправильно ведущему книги, объявленіемъ его, въ случаѣ несостоятельности, «безъ всякаго оправданія банкротомъ злостнымъ», но самое выраженіе «безъ всякаго оправданія» указываетъ прямо на то, что эта угроза относится исключительно къ производству конкурса, а не къ производству суда уголовнаго, въ коемъ законъ не только не возбраняетъ обвиняемому представлять свои оправданія, но еще предписываетъ доставлять ему къ тому всѣ средства. Правильность этого вывода подтверждается вполнѣ и примѣчаніемъ къ самой же 535 ст. Уст. Торг., которое гласитъ, что угроза 535 ст. не распространяется на мелочныхъ торговцевъ: «если книги ихъ ведены не во всемъ сообразно съ предназначеннымъ порядкомъ, то признаніе ихъ за сіе банкротами злостными представляется общему собранію кредиторовъ, которые вѣрнѣе могутъ опредѣлить, отъ умысла или отъ другихъ причинъ послѣдовалъ такой безпорядокъ».

Согласно точному смыслу 1895 ст. Уст. Торг. и выраженному въ ней несостоятельному обѣщанію: 1) понятіе злостнаго банкротства исчезаетъ, коль скоро должникъ откроетъ всѣ свои подлоги, послѣ принятія имъ присяги, при составленія описи имѣнія и смѣтѣ долговъ его и, напротивъ того 2) банкротство осложняется ложною присягою и наказывается по правиламъ о совокупности преступленій, ежели несостоятельный учинитъ подлогъ послѣ принятія присяги.—На основаніи врем. прав. 1868 г. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, Окружные Суды взамѣнъ привода должника къ присягѣ отбираютъ отъ него подписку въ томъ, что онъ ничего не скрылъ и не скроетъ изъ своего имущества, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ наказанія какъ за злостное банкротство (ст. 7 прил. къ 223 ст. Уст. Гражд. Суд. по прод. 1869 г.).

Наказаніе за злостное банкротство опредѣляется не иначе какъ по приговору уголовнаго суда (п. 1 ст. 2003 Уст. Торг.) и заключается—въ лишеніи всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе (1163 Улож.); а ежели виновный учинилъ подлоги послѣ принятія присяги—то по правиламъ о совокупности преступленій, т. е. на основаніи 1163, 236 и 238 ст. Улож. (ст. 1895 Уст. Торг.).

II.

Несостоятельность неторговая.

На основаніи ст. 1. Врем. прав. 1868 г. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прил. къ ст. 223 Уст. Гражд. Суд. по прод. 1869 г.), судебныя мѣста, образованныя на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., руководствуются при производствѣ дѣлъ о несостоятельности, постановленіями, изложенными въ раз. V, книги IV, Устава Торговаго «съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя установлены этими временными правилами».

Поэтому и въ видахъ единства во многихъ отношеніяхъ несостоятельности торговой

съ несостоятельностью неторговою, мы ограничимся въ настоящемъ случаѣ только краткими замѣчаніями.

1. Несостоятельность неторговая никогда не именуется въ законѣ банкротствомъ и только 2 ч. Т. X употребляетъ иногда это послѣднее наименованіе.

2. Лица торговаго званія (см. стр. 485) не могутъ быть субъектами несостоятельности неторговой.

3. Какъ и въ банкротствѣ, субъектами неторговой несостоятельности не могутъ быть, ни лица состоящія подъ опекою, ни лица юридическія, ни ихъ опекуны или повѣренные (см. стр. 486—490).

4. Прежнее законодательство (ст. 1005 Т. X ч. 2) не опредѣляло минимума суммы неоплатныхъ долговъ, дававшей право на объявленіе несостоятельности; но на основаніи ст. 1 Времен. Прав. 1868 г. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (ст. 1 прил. къ 223 Уст. Гражд. Судопр. по прод. 1869 г.), несостоятельность неторговая отождествляется въ семъ отношеніи съ банкротствомъ, и несостоятельнымъ можетъ быть объявленъ лишь тотъ, кто несостоятеленъ къ платежу долговъ на сумму свыше 1500 руб.

5. Объектомъ неторговой несостоятельности являются исключительно одни лишь кредиторы. Согласно сему въ 21 ст. Врем. прав. (ст. 21 прилож. къ 223 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. по прод. 1869 г.) постановлено, что дѣло о несостоятельности неторговой можетъ быть возбуждено не иначе, какъ заявленіемъ самого должника, или просьбою одного или нѣсколькихъ кредиторовъ.

6. Взамѣнъ привода несостоятельнаго къ присягѣ, судъ отбираетъ отъ него установленную ст. 7 Врем. прав. подписку въ томъ, что онъ ничего не скрылъ и не скроетъ изъ своего имущества, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ наказанія какъ за злостное банкротство (п. 1 ст. 23 прилож. къ 223 Уст. Гражд. Судопр. по прод. 1869 г.).

7. По признаніи судомъ факта несостоятельности, въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла соблюдаются правила Уст. Торг. (ст. 26 прилож. къ 223 ст. Уст. Гражд. Суд.), съ тѣмъ лишь изъятіемъ, что несостоятельный не подвергается взятію подъ стражу ст. 27 прилож. къ 223 ст. Уст. Гражд. Суд.).

8. Несостоятельность неторговая имѣетъ тѣже три вида, что и банкротство: несчастная, неосторожная и злостная.

9. Несостоятельный неосторожный подвергается задержанію только по просьбѣ кредиторовъ, съ соблюденіемъ правилъ 1225—1227, 1233—1236 и 1238—1266 ст. Уст. Гражд. Суд. (ст. 27 прил. къ 223 ст. Уст. Гражд. Суд.), т. е. подвергается заключенію въ тюрьмѣ соразмѣрно суммѣ долга, а въ общемъ итогѣ не свыше 5 лѣтъ, каковое заключеніе можетъ быть прекращено по согласію взыскателей (2 п. 1256 чт. Уст. Гражд. Судопр.). Стало быть, подобно несостоятельности несчастной, несостоятельность неосторожная имѣетъ одни лишь гражданскія послѣдствія, вслѣдствіе чего объ ней и не упоминается въ Уложеніи о наказаніяхъ.

10. Подъ несостоятельностью злостною Уложеніе разумѣетъ (ст. 1066): умышленное, для избѣжанія платежа долговъ: 1) перекрѣпленіе или передача имѣнія въ чужія руки; 2) сокрытіе своего имущества и 3) отягощеніе массы подставными заимодавцами во вредъ неудовлетворенныхъ вполнѣ кредиторовъ. Всѣ эти случаи совершенно совпадаютъ съ случаями злонамѣреннаго банкротства (см. стр. 497). За

симъ, понятно само собою, что по несуществованію въ законѣ правилъ о веденіи книгъ лицами неторговаго званія, вопросъ о неведеніи, неправильномъ веденіи или сокрытіи книгъ не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи къ несостоятельности неторговой.

11. Наказаніе за злостную несостоятельность — ссылка на житье въ Сибирь или исправит. арест. отд. по 4-й степени.

III.

Участіе въ злостной несостоятельности лицъ постороннихъ.

Подъ участниками въ банкротствѣ (ст. 1164) ,а равно и несостоятельности неторговой (ст. 1167) законъ разумѣетъ двѣ группы лицъ: 1) участниковъ въ подлогахъ несостоятельнаго и 2) наслѣдниковъ злостнаго несостоятельнаго, не представившихъ въ конкурсъ полученные ими изъ кредитныхъ установленій капиталы. Отсюда уже ясно, что понятіе участія примѣнимо только къ несостоятельности злостной.

Наказуемость участниковъ стоитъ въ зависимости отъ рода несостоятельности; такъ что, ежели несостоятельность была торговая, то они наказываются по 1164 ст. Улож., ежели же не торговая, то по 1167 ст. Улож., совершенно независимо отъ того, будутъ ли они сами торговаго или неторговаго званія.

Разсмотримъ каждый изъ этихъ случаевъ участія порознь.

ad. 1. Такъ какъ подлогомъ въ несостоятельности почитаются только три указанныя нами выше случая, то, очевидно, что и подъ «участниками въ подлогахъ» слѣдуетъ разумѣть только три случая: а) при сокрытіи имущества — участниками будутъ тѣ, которые, завѣдомо о несостоятельности лица, помогали ему къ сокрытію онаго (Прим. къ 2003 ст. Уст. Торг. и ст. 2275 и 2276 Т. X, ч. 2), принятіемъ имущества къ себѣ, или другимъ какимъ бы то ни было образомъ и затѣмъ не заявили о семъ конкурсу или суду. Въ ст. 1009 Т. X, ч. 2 содержится нижеслѣдующее законоположеніе, относящееся къ настоящему вопросу: «въ публикаціяхъ подтверждается, что если частный человѣкъ не объявитъ объ имѣніи должника, имѣющемся у него подъ управленіемъ или присмотромъ, или въ храненіи, или о долгѣ того должника, на немъ состоящемъ, и присвоитъ себѣ или передастъ изъ за публикаціи скрытно должнику, то преданъ будетъ суду по законамъ» (Срав. также ст. 1888 Уст. Торг.). Оставляя въ сторонѣ случай присвоенія себѣ имущества несостоятельнаго, что будетъ самостоятельнымъ преступленіемъ присвоенія ввѣреннаго— подъ участіемъ въ сокрытіи имущества, слѣдуетъ, согласно приведенному закону, разумѣть не только пособничество должнику въ спрятаніи имущества, но и передачу несостоятельному послѣ публикацій, того, что слѣдовало передать въ конкурсъ; б) при переукрѣпленіи имущества — тѣ, которые, завѣдомо о несостоятельности лица и въ ущербъ его кредиторамъ перевели имущество безденежно на свое имя и за тѣмъ не

заявили о семъ конкурсу или суду; но подъ участниками нельзя разумѣть тѣхъ, которые просто принимали отъ должника подарки, хотя бы и зная шаткое положеніе его дѣлъ; в) при отягощеніи массы подставными заимодавцами — тѣ, которые выступили въ качествѣ такихъ кредиторовъ и предъявили свои претензіи въ конкурсъ, въ ущербъ конкурсной массѣ.

ad. 2. Подъ сокрытіемъ наслѣдниками капиталовъ, какъ то можно вывести изъ ст. 1164 и 1167 Улож., и въ особенности изъ 4 п. 2003 ст. Уст. Торг., законъ понимаетъ не сокрытіе капиталовъ несостоятельнаго вообще, а лишь случай полученія въ наслѣдство (хотя бы по случаю лишенія должника всѣхъ правъ состоянія) и не представленіе за тѣмъ въ конкурсъ хранившихся въ кредитныхъ установленіяхъ такихъ капиталовъ несостоятельнаго, которые по особымъ законамъ сихъ установленій, аресту не подвергаются и подлежатъ къ выдачѣ или самому несостоятельному по его просьбѣ или его наслѣдникамъ. Законъ требуетъ, чтобын аслѣдники дѣйствовали «съ умысломъ» (ст. 1167), т. е. чтобы, взявъ капиталы изъ кредитнаго установленія, завѣдомо о наличности неудовлетворенныхъ кредиторовъ, присвоили бы эти капиталы себѣ, въ ущербъ заимодавцамъ.

Наказаніе. Согласно 1164 и 1167 ст., участники и наслѣдники, укрывшіе капиталы, наказываются какъ сообщники въ той несостоятельности, въ которой они участвовали, по правиламъ 119 ст. Улож. Эта отсылка къ ст. 119 неудачна въ трояномъ отношеніи: во первыхъ, ст. 119 имѣетъ въ виду исключительно лишь участіе по предварительному соглашенію; во вторыхъ, она кладетъ въ основаніе наказуемости бытность или небытность сообщника на мѣстѣ преступленія; въ третьихъ она наказываетъ даже за одинъ фактъ недонесенія.

Въ судебной практикѣ возникъ вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ должно поступать Конкурсное Управленіе, въ случаѣ обнаруженія участія третьихъ лицъ въ подлогахъ несостоятельнаго должника? По закону (ст. 1930 и 1981 Т. XI Уст. Торг.), конкурсное управленіе дѣйствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляетъ имуществомъ несостоятельнаго и принимаетъ мѣры къ дальнѣйшему розысканію его имущества, гдѣ бы таковое ни находилось. Въ силу сего, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что конкурсъ имѣетъ право входить въ сужденіе не только свойства несостоятельности должника, но и томъ, принимали или не принимали участія въ его подлогахъ кто-либо изъ лицъ постороннихъ—подобно тому, какъ и вообще потерпѣвшему отъ преступленія частному лицу не возбраняется обнаруживать участниковъ учиненнаго надъ нимъ посягательства и приносить на нихъ жалобу для привлеченія къ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ. Но, съ другой стороны, въ Уст. Торг. не только не содержится никакого указанія на то, чтобы конкурсу предоставлялось право постановлять опредѣленія о преданіи суду лицъ постороннихъ, надъ коими онъ учреждаемъ не былъ, а, напротивъ того, выражено положительно, что «всѣ участники въ подлогѣ предаются уголовному суду по законамъ» (ст. 2003, п. 2), т. е. не на основаніи правилъ Уст. Торг., а на основаніи общихъ узаконеній о порядкѣ привлеченія къ уголовной отвѣтственности. Правильность этого вывода подтверждается вполнѣ еще и нижеслѣдующими соображеніями: 1) учреждаемыя, напримѣръ, на основаніи законовъ Уст. Торг. конкурсныя управленія, вѣдаютъ исключительно лишь несостоятельность лицъ торговаго званія; этими только лицами ограничивается кругъ ихъ вѣдомства и власти—участниками же въ

подлогахъ банкрота могутъ быть не только торговцы, но и посторонніе; 2) каждый конкурсъ учреждается единственно и исключительно надъ самими несостоятельными; посему лица посторонния, т. е. всѣ тѣ, надъ коими конкурса не открыто, юрисдикціи конкурса подсудными быть не могутъ; 3) постороннія лица несутъ отвѣтственность не за банкротство, а лишь за участіе въ подлогахъ банкрота, а на основаніи ст. 1 Уст. Угол. Суд. никто не можетъ подлежать судебному преслѣдованію за преступленіе или проступокъ, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами сего Устава, причемъ никакихъ изъятій относительно преданія суду за участіе въ подлогахъ несостоятельныхъ въ законѣ семъ не содержится. По всѣмъ симъ соображеніямъ надлежитъ признать, что конкурсное управленіе, усмотрѣвъ изъ дѣла о несостоятельности участіе въ подлогахъ несостоятельнаго лица постороннихъ, не вправѣ постановлять заключенія о преданіи сихъ послѣднихъ уголовному суду, а обязано съ заявленіемъ своимъ по сему предмету обратиться къ прокурорской или слѣдственной власти, отъ которой и будетъ зависѣть дать ему ходъ въ установленномъ въ законахъ порядкѣ. Въ этомъ же смыслѣ разрѣшонъ настоящій вопросъ и рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по предложенію Министра Юстиціи отъ 12 ноября 1875 г. по дѣлу А. Самохатова.

Само собою разумѣется, что преслѣдованіе постороннихъ за участіе можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ по признаніи должника несостоятельнымъ злостнымъ.

IV.

Отказъ должника отъ перевода кредитныхъ знаковъ на имя кредиторовъ.

Въ Т. XI Уст. Торг. содержатся нижеслѣдующія постановленія по настоящему предмету: а) билеты государственныхъ кредитныхъ установленій, банковые и сохранной казны, также и акціи разныхъ обществъ несостоятельному принадлежащіе, поступаютъ въ составъ массы съ процентами ихъ, и несостоятельный обязанъ безпрекословно учинить на нихъ надлежащую надпись на имя одного изъ членовъ конкурснаго управленія, кто будетъ къ полученію денегъ уполномоченъ, или на имя всего конкурснаго управленія. Если билеты будутъ на имя неизвѣстнаго, то онъ обязанъ выдать печать, подъ которою деньги были положены, когда положены онѣ подъ печатью. Билеты Коммиссіи погашенія долговъ обязанъ несостоятельный передать конкурсному управленію порядкомъ, на то установленнымъ (ст. 1955); б) если должникъ будетъ безъ особенныхъ законныхъ причинъ уклоняться отъ учиненія на билетахъ кредитныхъ установленій и акціяхъ частныхъ обществъ, бланковыхъ или полныхъ передаточныхъ надписей, или отъ представленія печатей, или по билетамъ Коммиссіи погашенія долговъ отъ представленія въ опредѣленныхъ случаяхъ требуемаго на имя Коммисіи объявленія: то онъ предается уголовному суду, и съ нимъ поступается на основаніи статьи 1168 Улож. о Наказаніяхъ; на наслѣдниковъ же его распространяется дѣйствіе статьи 1164 того же Уложенія (ст. 1956).

Согласно 1168 ст. Улож., преступленіе должно заключаться въ отказѣ должника перевести взятыя у него кредитныя бумаги на имя своихъ кредиторовъ. Замѣчанія, касающіяся этого, фиктивнаго преступленія, сводятся къ слѣдующимъ:

1. Субъектами преступленія могутъ быть не только несостоятельные, торговаго или не торговаго званія, но должники вообще.

2. Отказъ долженъ относиться къ такимъ кредитнымъ или денежнымъ знакамъ несостоятельнаго, которые представлены въ конкурсъ или присутственное мѣсто.

3. Преступленіе исчезаетъ и ст. 1168 не имѣетъ примѣненія къ такимъ должникамъ, о которыхъ дѣло производится на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 г. (прим. къ ст. 1168 Улож. по прод. 1868 г.), потому что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства нашелъ болѣе простой способъ парализировать отказъ должника, чѣмъ лишеніе его правъ состоянія. На основаніи 1075 ст. означеннаго Устава: «въ замѣнъ требуемыхъ обыкновеннымъ порядкомъ формальностей при передачѣ отъ одного лица другому государственныхъ процентныхъ бумагъ, акцій и облигацій, судъ, передавая ихъ взыскателю или отправляя къ гофъ-маклеру для продажи, прилагаетъ отъ себя свидѣтельство, съ точнымъ означеніемъ нумеровъ самыхъ бумагъ, о томъ, что въ первомъ случаѣ бумаги тѣ, въ исполненіе рѣшенія суда, поступили въ собственность взыскателя, а во второмъ, что въ исполненіе рѣшенія суда, бумаги препровождены къ гофъ-маклеру для продажи, и что затѣмъ гофъ-маклеру предоставляется передать это свидѣтельство лицу, которому онѣ будутъ имъ проданы, и означить его имя на самомъ свидѣтельствѣ». Вѣроятно этотъ способъ составляетъ привилегію Судебныхъ Уставовъ, ибо законодательство не рѣшилось распространить столь простую и полезную мѣру ни на Уставъ Торговый, ни на 2 ч. Т. X.

4. Отказъ отъ передачи долженъ быть произвольный, выражающій намѣреніе изъять капиталы изъ остальнаго имущества конкурсной массы или лишить кредитора возможности получить удовлетвореніе («безъ особенныхъ законныхъ къ тому причинъ»).

5. Отказъ долженъ состоять въ уклоненіи: а) сдѣлать бланковыя или полныя передаточныя надписи на акціяхъ и билетахъ; б) выдать печать, если вклады сдѣланы на имя неизвѣстнаго, а самыя деньги положены при этомъ подъ печатью, и в) сдѣлать объявленіе на имя коммиссіи погашенія долговъ о передачѣ билетовъ.

6. Наказаніе: — для лицъ торговаго званія по ст. 1163, а для остальныхъ по ст. 1166, т. е. какъ за злостное банкротство или за злонамѣренную несостоятельность. Нужно думать, что къ настоящему дѣянію непримѣнимъ порядокъ конкурсоваго производства (ежели должникъ не будетъ несостоятельнымъ) и что оно можетъ быть преслѣдуемо прямо уголовнымъ судомъ.

ГРУППА ДЕСЯТАЯ.

Похищеніе и поврежденіе чужого лѣса.

Изъятія изъ общаго порядка судопроизводства для дѣлъ казны: а) по нарушеніямъ Устава лѣсного, протоколъ составляется лѣсничимъ въ присутствіи понятыхъ изъ ближайшаго селенія. Застигнутые въ сихъ нарушеніяхъ въ отсутствіе лѣсничаго, представляются лѣсною стражею въ ближайшее полицейское или сельское управленіе, которое обязано засвидѣтельствовать въ особомъ протоколѣ обстоятельства, сопровождавшія приводъ обвиняемыхъ, и принять мѣры къ сохраненію слѣдовъ нарушенія впредь до составленія лѣсничимъ протокола объ осмотрѣ мѣстности, на которой оно обнаружено (ст. 1133 Уст. Уг. Суд.); б) по нарушеніямъ Устава лѣсного, количество взысканія должно быть опредѣлено въ протоколѣ лѣсничаго объ осмотрѣ мѣста происшествія (ст. 1178 Уст. Угол. Суд.); в) для уплаты денежнаго взысканія осужденному предоставляется *двух-мѣсячный срокъ* со дня вступленія приговора суда въ законную силу (ст. 1210 Уст. Уг. Суд.).

Все второе отдѣленіе XIII главы Устава о Наказаніяхъ посвящено проступкамъ противъ лѣсной собственности и нарушеніямъ постановленій Лѣсного Устава.

Предусматриваемые настоящимъ отдѣленіемъ проступки могутъ быть подведены подъ слѣдующія категоріи:

I. Похищеніе лѣса и самовольныя порубки и поврежденіе лѣса (ст. 154—159).

II. Самовольное пользованіе выгодами чужого лѣса и нарушеніе различныхъ постановленій о пользованіи лѣсомъ (ст. 160—164).

III. Нарушеніе правилъ о сплавѣ лѣса (ст. 165—166).

IV. Ослушаніе и неповиновеніе лѣснымъ чинамъ или стражѣ (ст. 167).

V. Сюда же должно отнести и введенный правилами 15 мая 1867 г. новый проступокъ: Нахожденіе въ чужомъ лѣсу съ орудіями для рубки лѣса или съ подводою для перевозки онаго [1]).

Предварительно разсмотрѣнія каждой изъ помянутыхъ категорій въ отдѣльности, необходимо сдѣлать слѣдующія три замѣчанія:

---

[1]) Высоч. утв. 15 мая 1867 г. правила о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ Правила эти помѣщены въ концѣ настоящей группы.

а) говоря о похищеніи и поврежденіи лѣса, законъ разумѣетъ нетолько лѣса частные, но и лѣса казенные. Выводъ этотъ вытекаетъ какъ изъ самаго текста 154—168 ст. Уст. о Наказ., такъ и изъ рѣшенія Сената отъ 3 мая 1868 г. № 278 (о порубкѣ въ дачѣ Тронской), коимъ разъяснено: «что ст. 155 и послѣд. Уст. о Наказ. содержатъ въ себѣ общія постановленія о взысканіяхъ за похищенія какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ лѣсахъ, такъ какъ ст. 976—1043 Улож. о Нак. изд. 1857 г., содержавшія въ себѣ постановленія о взысканіяхъ и наказаніяхъ за похищеніе и самовольную порубку казеннаго лѣса, замѣнены 154 — 168 ст. Уст. о Наказ., что также явствуетъ и изъ буквальнаго смысла 168 ст. сего Устава, по которой взысканія, опредѣляемыя на основаніи 155—166 ст. обращаются въ пользу казны, когда похищеніе учинено изъ казеныхъ лѣсовъ». Тоже 1870 г. № 1548, Синельникова [1]).

---

[1]) Какіе лѣса считать казенными и какіе неказенными или частными — это опредѣляется слѣдующими статьями Лѣсного Устава Т. VIII: лѣса раздѣляются на государственные и состоящіе въ общественной и частной собственности (ст. 1).

а) Государственные лѣса суть тѣ, которые составляютъ собственность казны (ст. 2) Государственные лѣса раздѣляются на казенные и на имѣющіе особое предназначеніе (ст. 3). Казенными называются тѣ государственные лѣса, которые не отведены особымъ вѣдомствамъ, не приписаны къ какимъ-либо установленіямъ, заведеніямъ и обществамъ, и состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи казны (ст. 4). Государственные лѣса, имѣющіе особое предназначеніе, суть тѣ, коими предоставлено пользоваться особымъ вѣдомствамъ, установленіямъ, заведеніямъ или обществамъ (ст. 5). Къ разряду сихъ лѣсовъ относятся лѣса:

1. Отдѣленные въ постоянный запасъ для всегдашняго снабженія флота строевымъ матеріаломъ, и называемые *корабельными*;

2. Назначенные для военныхъ устройствъ, какъ то, для военныхъ поселеній, крѣпостей и пр.

3. Приписанные къ разнымъ казеннымъ и частнымъ заводамъ, какъ-то: къ горнымъ, соляннымъ, винокуреннымъ, оружейнымъ, пороховымъ, конскимъ и пр., а также къ разнымъ фабрикамъ и промысламъ:

Лѣса госуд. конскихъ заводовъ въ Воронежской и Харьковской губерніяхъ причислены къ разряду казенныхъ лѣсовъ (примѣч. къ п. 3 по прод. 1868 г.);

4. Отведенныя селеніямъ государственныхъ крестьянъ;

5. Принадлежащіе къ казеннымъ насселеннымъ имѣніямъ Западныхъ и прибалтійскихъ губерній:

6. Отведенные городамъ;

7. Предоставленные въ надѣленіе колонистамъ;

8. Выдѣленные монастырямъ;

9. Состоящіе въ пользованіи инородцевъ, казачьихъ войскъ и т. п. (ст. 6).

б) Общественные лѣса суть тѣ, которые составляютъ собственность обществъ и разныхъ установленій (ст. 8). Къ общественнымъ лѣсамъ принадлежатъ:

1. Лѣса, пріобрѣтенные духовнымъ вѣдомствомъ, архіерейскими домами, монастырями, церквами, пасторами, посредствомъ покупки, дара или завѣщанія разныхъ лицъ.

2. Лѣса, пріобрѣтенные въ собственность по грамотамъ или покупкою разными обществами, учеными сословіями, университетами, богоугодными заведеніями, учрежденіями, именуемыми у магометанъ вакуфами, обществами государственныхъ крестьянъ, колонистами и пр.

3. Лѣса, пріобрѣтенные: а) городами посредствомъ покупки или по смерти лицъ, принадлежащихъ къ ихъ обществамъ, не оставившихъ послѣ себя ни завѣщаній ни законныхъ наслѣдниковъ; б) селеніями государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, а также обязанныхъ крестьянъ, посредствомъ договора съ помѣщиками покупками.

4. Лѣса казачьихъ войскъ (ст. 9).

б) Такъ какъ предметомъ проступковъ противъ лѣсной собственности могутъ быть лѣса казенные и лѣса частные, то и преслѣдованіе нарушеній этого рода можетъ исходить или со стороны казеннаго Управленія или же со стороны частнаго владѣльца.

Въ силу постановленій Устава лѣсного, охраненіе казенныхъ лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ принадлежитъ къ обязанностямъ Управленій Государственныхъ имуществъ, и въ особенности къ обязанности губернскаго и мѣстныхъ лѣсничихъ и подчиненныхъ ему въ уѣздѣ чиновъ лѣсной стражи и полѣсовщиковъ (Т. VIII ч. 1, ст. 575).

в) По Уставу о Наказаніяхъ, дѣла о самовольныхъ порубкахъ не дозволено прекращать примиреніемъ; но, распубликованными въ Указѣ Сената отъ 19 іюня 1867 г. Высочайше утвержденными 15 мая правилами о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ, разрѣшено *дѣла о порубкахъ, въ коихъ обвиняемый можетъ подлежать лишь* (1870 г. № 127) *денежному взысканію, прекращать по согласію лѣсовладѣльца или его повѣреннаго съ обвиняемымъ въ порубкѣ* (п. 21). Отсюда слѣдуетъ, что самовольная порубка *въ частныхъ лѣсахъ* можетъ преслѣдоваться не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго, а самое уголовное преслѣдованіе можетъ подлежать прекращенію за примиреніемъ (1868 г. № 684, Кулакова, 1869 г. № 1013, Буровой).

г) Порядокъ судопроизводства по проступкамъ противъ казенныхъ лѣсовъ одинаковъ съ порядкомъ судопроизводства по дѣламъ казенныхъ Управленій вообще (ст. 1186 и посл. Уст. Угол. Суд.). Казенное управленіе, возбуждая преслѣдованіе за порубку лѣса, обязано, кромѣ исчисленія количества вреда, нанесеннаго ему, указать лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи порубки, съ означеніемъ приблизительно, на какую сумму каждымъ изъ обвиняемыхъ вырублено лѣса (1868 г. № 472 о порубкѣ въ Заклязенскомъ бору; 1869 г. № 282 о порубкѣ лѣса при деревнѣ Корочкѣ). Но правило это не распространяется на лѣса удѣльные, дѣла о порубкахъ въ которыхъ должны производиться общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, а не особеннымъ порядкомъ, предписаннымъ для нарушенія уставовъ казеннаго управленія (1871 г. № 345, о порубкѣ въ Васильевской дачѣ и 789 о кражѣ дровъ въ Шевальдовской и Никитинской волостяхъ).

д) На основаніи V отд. Прилож. къ 1124 ст. Уст. Угол. Суд. (п. 1—5) непосредственному вѣдѣнію Лѣсного Управленія подлежатъ слѣдующіе дѣла:

1. О добровольно объявленномъ перерубѣ деревъ по количеству или по размѣрамъ когда онъ превышаетъ дозволенную рубку не болѣе *десяти* на *сто* деревъ (§ 20 Высоч. утв. 9 апр. 1863 г. положенія о взысканіяхъ и нак. за нарушеніе Устава о казенныхъ лѣсахъ).

в) Къ частнымъ лѣсамъ относятся лѣса:

1. Удѣльнаго вѣдомства;
2. Кабинета Его Императорскаго Величества;
3. Особъ Императорской фамиліи;
4. Состоящихъ въ частномъ владѣніи поіезуитскихъ и ленныхъ имѣній;
5. Лѣса дворянъ, состоящіе въ ихъ владѣніи на основаніи общихъ узаконеній, или майоратскіе и т. п.
6. Лицъ прочихъ свободныхъ состояній (ст. 10).

2. Объ увозѣ отпущеннаго по билету лѣса прежде освидѣтельствованія его, когда въ привильности порубки не представляется никакого сомнѣнія (тамъ же, § 22).

3. О вырубкѣ лѣса послѣ означеннаго въ билетѣ срока (тамъ же § 23).

4. О добровольно объявленномъ излишкѣ, не превышающимъ *десяти* на *сто*, при дозволенной заготовкѣ лѣсныхъ издѣлій (тамъ же, § 28).

5. О невывозкѣ въ назначенный билетомъ срокъ заготовляемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ (тамъ же § 30).

е) На основаніи 1126 ст. Уст. Угол. Суд. и п. 19 правилъ 15 мая 1867 г., при совокупности преступныхъ дѣйствій обвиняемаго, означенныхъ въ ст. 154—166 Уст. о Нак. съ другими преступными дѣйствіями того же обвиняемаго, денежное взысканіе за лѣсные проступки налагается независимо отъ наказаній за другія противозаконныя дѣйствія.

ж) на основаніи п. 22 примѣч. 2 правилъ 15 мая, лѣсовладѣльцы могутъ, ежели пожелаютъ, обращаться по дѣламъ о порубкахъ и поврежденіяхъ къ разбирательству общихъ или волостныхъ судовъ, какъ имъ заблагоразсудится.

з) На основаніи п. 22 тѣхъ же правилъ, подсудность дѣла Мировымъ Установленіямъ и общимъ судамъ разграничена слѣдующимъ образомъ: Мировой судья разсматриваетъ только тѣ дѣла, сумма причиненнаго убытка которыми *не превышаетъ ста рублей*; всѣ остальныя дѣла передаются судебному слѣдователю. Это постановленіе составляетъ явное отступленіе отъ 2 п. 1 ст. Уст. о Нак. и ст. 29 Уст. Гражд. Судопр., по силѣ коихъ Мировые судьи вѣдаютъ дѣла, за которыя опредѣляется штрафъ до *300 р. с.* и вознагражденіе за убытки до *500 р.* Впрочемъ необходимо имѣть въ виду, что вышеприведенное изъятіе относится только до лѣсовъ частныхъ; подсудность же нарушеній, совершенныхъ въ лѣсахъ казенныхъ должна опредѣляться согласно общему правилу, изложенному въ ст. 29 Уст. Гражд. Судопр. и 33 ст. Уст. Угол. Суд. (1871 г. № 1157, о порубкѣ въ селѣ Напольномъ). Согласно сему, Мировымъ судьямъ подсудны только дѣла о такихъ порубкахъ въ казенныхъ лѣсахъ, по коимъ стоимость порубленнаго лѣса равняется 125 рублямъ, ибо въ такомъ случаѣ взысканіе, наложенное на порубщиковъ, можетъ достигать до 375 р. и, такимъ образомъ, въ общей сложности денежнаго взысканія съ цѣной порубленнато лѣса, можетъ составиться 500 р. (1871 г. № 1157). Это правило примѣняется и къ тому случаю, когда обвиненіе взводится на цѣлое общество, дѣйствовавшее сообща (1871 г. № 1756, о порубкѣ въ Никитской дачѣ). Напротивъ того, подсудность обвиненія многихъ лицъ въ порубкахъ, совершенныхъ неодновременно и не по взаимному уговору (1869 г. № 520, Конорева о пастьбѣ въ Игиножеленской дачѣ), или даже обвиненіе цѣлаго общества, безъ указанія однако на то, что порубка сдѣлана всѣми обвиняемыми сообща (1870 г. № 255, о порубкѣ въ дачѣ села Хворощовки), опредѣляется цифрою взысканія, причитающейся на каждое отдѣльное лицо.

и) За самовольныя порубки, произведенныя въ спорныхъ съ казною дачахъ или въ чрезполосныхъ дачахъ, находящихся въ казенномъ присмотрѣ, виновные подвергаются взысканію, не ожидая окончанія дѣла о спорномъ лѣсѣ или о размежеваніи дачи, и взысканныя деньги отсылаются въ кредитное установленіе впредь до разрѣшенія вопроса о принадлежности спорнаго лѣса (1870 г. № 840 о порубкѣ въ дачѣ Мелиховой; 1872 г. № 146, Кожиной), а затѣмъ уплачиваются (ст. 1526 и др.

Уст. Лѣсн.) той изъ спорящихъ сторонъ, за которою будетъ признано право собственности на лѣсъ (1870 г. № 936, о порубкѣ въ Мало-Богамаской дачѣ).

і) Государственные крестьяне, коимъ лѣсъ отпускается особымъ порядкомъ, за установленный лѣсной налогъ, отвѣчаютъ за самовольную порубку на общемъ основаніи (1870 г. № 428 о порубкѣ въ Тимоновской и Варламовской дачахъ; 1871 г. № 757 о порубкѣ въ дачѣ Мароринной).

Перейдемъ теперь къ отдѣльнымъ категоріямъ лѣсныхъ проступковъ.

I.

Похищеніе, самовольная порубка и повреждение лѣса.

Настоящій отдѣлъ обнимаетъ собою:

1. Похищеніе лѣса и самовольную порубку (ст. 154—157).
2. Перерубъ и повреждение лѣса (ст. 158).
3. Укрывательство и покупку завѣдомо краденнаго лѣса (ст. 159 Уст. и 822 Улож.).

1. Похищеніе лѣса и самовольная порубка.

154. За похищеніе лѣса или лѣсныхъ произведеній, уже заготовленныхъ и сложенныхъ, а также изъ мѣстъ складовъ, устроенныхъ для ихъ храненія, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу (ст. 169—172).

155. За похищеніе изъ лѣса деревъ, какъ стоящихъ на корню, такъ буреломныхъ и валежныхъ, или частей ихъ, а равно за самовольную порубку въ лѣсахъ, хотя и безъ вывоза срубленныхъ деревъ, виновные подвергаются, сверхъ отобранія похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса, или уплаты его стоимости:

въ первый и во второй разъ, денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса; а въ третій или болѣе разъ, тому же взысканію и заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ:

Примѣчаніе. Не считается повтореніемъ похищенія или самовольной порубки лѣса, когда они совершены хотя и не въ первый

разъ, но по истеченіи двухъ лѣтъ со времени состоявшагося за прежній лѣсной проступокъ приговора.

156. Означенныя въ предшедшей 155-й статьѣ денежныя взысканія могутъ быть увеличены одною половиною: а) когда похищеніе, или порубка произведены въ корабельныхъ или заказныхъ рощахъ и участкахъ; б) когда эти проступки совершены ночью; в) когда похититель или самовольный порубщикъ употребилъ какія либо средства, чтобы не быть опознану лѣсною стражею, или на спросъ ея отказался объявить свое имя, или выдалъ себя ложно за другого; г) когда порублены или вырваны съ корнемъ сѣмянныя или посаженныя деревья; д) когда деревья спилены, или когда похищеніе или порубка учинены нѣсколькими лицами, и е) когда порубка или похищеніе сдѣланы не по нуждѣ, а изъ корысти.

157. Не вмѣняются въ вину:

1) мелочныя порубки, сдѣланныя проѣзжающими въ лѣсу для необходимой въ пути починки, за исключеніемъ лишь деревъ посѣянныхъ и посаженныхъ, и

2) порубка или собираніе валежника и хвороста въ казенныхъ лѣсахъ, когда, на основаніи Устава лѣснаго, дѣйствія эти не считаются противозаконными.

Похищеніе и самовольная порубка хотя и представляютъ собою проступки сходные между собою по своей конечной цѣли, но между тѣмъ и другимъ громадная разница по отношенію къ наказанію, и именно: похищеніе лѣса наказывается какъ кража, самовольная же порубка—денежнымъ штрафомъ. Законное различіе между тѣмъ и другимъ нарушеніемъ заключается въ слѣдующемъ:

Подъ именемъ похищенія лѣса разумѣется похищеніе лѣса *уже срубленнаго;* подъ именемъ же самовольной порубки разумѣется самовольный срубъ лѣса, стоящаго на корню, съ цѣлью похищенія.

Согласно сказанному, кражею лѣса должно почитаться похищеніе срубленнаго владѣльцомъ лѣса или лѣсныхъ произведеній, уже заготовленныхъ (1870 г. № 1252, Ченцовыхъ) и сложенныхъ, а равно похищеніе лѣса или лѣсныхъ произведеній уже вывезенныхъ изъ лѣсу. Напротивъ того, подъ самовольною порубкою слѣдуетъ разумѣть похищеніе или срубъ лѣса, стоящаго на корню. Изъ этого различія похищенія и порубки вытекаетъ само собою, что похищеніе лѣса буреломнаго и валежнаго (1871 г. № 996, Руденко) и вообще не срубленнаго его владѣльцемъ, должно относиться не къ кражѣ лѣса (ст. 154) а къ самовольной порубкѣ, что и выражено прямо въ самомъ законѣ (ст. 155).

Нѣсколько иной взглядъ на этотъ вопросъ высказанъ Сенатомъ, рѣшеніями котораго разъяснено: что похищеніе деревъ тогда только признается обыкновенною кражею,

когда похищенныя деревья были срублены ихъ хозяиномъ и сложены въ какомъ либо мѣстѣ храненія ихъ; судъ долженъ въ своемъ приговорѣ положительно указать, что похищенная подсудимымъ часть дерева или колодка, была срублена по распоряженію хозяина лѣса и находилась въ какомъ либо складѣ, устроенномъ для храненія лѣсныхъ произведеній, а не валялась въ лѣсу, безъ всякаго признака распоряженія о ней хозяина лѣса; въ противномъ случаѣ такое похищеніе должно быть отнесено къ разряду предусмотрѣнныхъ не въ 154, а въ 155 ст. (1871 г. № 996, Руденко). Изъ этого рѣшенія видно, что для примѣненія 154 ст. Сенатъ требуетъ, не только чтобы лѣсъ и лѣсныя произведенія были заготовлены и сложены, но чтобы они были сложены «въ складъ, устроенный для ихъ храненія». Но устройство склада есть такой признакъ, котораго не содержится въ законѣ, стало быть признакъ совершенно произвольный. Кромѣ того, каждому очень хорошо извѣстно, что масса лѣсныхъ заготовокъ происходитъ безъ всякаго устройства склада на мѣстѣ заготовки. Посему признакъ этотъ долженъ быть признанъ нетолько произвольнымъ, но и непрактичнымъ. Очевидно само собою что выраженіе 154 ст. «лѣсъ заготовленный и сложенный» противуполагается выраженію 155 ст. «лѣсъ буреломный и валежный». По этому, все то, что не подходитъ подъ понятіе лѣса буреломнаго и валежнаго, будетъ лѣсомъ заготовленнымъ и сложеннымъ; согласно этому самимъ же Сенатомъ признано, что похищеніе отпиленныхъ дубовыхъ макушъ, приготовленныхъ на подѣлки, есть кража лѣса, срубленнаго владѣльцемъ а не похищеніе буреломнаго или валежнаго лѣса (1870 г. № 1252, Ченцовыхъ), хотя эти макуши и не были сложены въ особомъ складѣ. Такая непослѣдовательность Сената объясняется весьма просто тѣмъ соображеніемъ, что Сенатъ хотѣлъ своимъ новымъ толкованіемъ, (1871 г. № 996, Руденко), ввиду особенности обстоятельствъ дѣлъ, избѣгнуть наказанія какъ за кражу, такого похищенія, совершая которое, подсудимый имѣлъ достаточныя основанія не считать лѣсъ заготовленнымъ владѣльцемъ. Но для правильнаго обсужденія подобныхъ случаевъ нѣтъ никакой надобности въ столь рѣзкомъ искаженіи закона, ибо по закону ошибка подсудимаго въ фактѣ видоизмѣняетъ или даже уничтожаетъ совершенно преступность дѣянія. На этомъ основаніи преступникъ, считающій похищаемый имъ лѣсъ буреломнымъ или валежнымъ, а не заготовленнымъ владѣльцемъ, можетъ быть наказанъ только по 155, а не по 154 ст., для наказуемости по которой требуется намѣреніе не простого похищенія лѣса, а намѣреніе похитить лѣсъ заготовленный и сложенный.

Самовольная порубка, какъ это показываетъ и самое названіе, должна заключаться въ порубкѣ без надлежащаго разрѣшенія; причемъ, относительно дачъ казенныхъ, порубка лѣса, на основаніи словеснаго дозволенія лѣсничаго считается незаконною и подлежитъ наказанію по 155 ст., такъ какъ дѣйствительно только то разрѣшеніе на рубку, на которую выданъ билетъ (1869 г. № 110, Брине). То обстоятельство: достигли ли порубщики своей цѣли, т. е. удалось ли имъ похитить срубленныя ими деревья, не измѣняетъ нисколько свойства проступка и, согласно ясному тексту 154 ст., порубка почитается совершившеюся, «хотя бы срубленныя деревья и не были вывезены» по какимъ бы то ни было причинамъ. Тѣмъ не менѣе изъ этого факта вовсе не слѣдуетъ выводить того заключенія, чтобы срубъ чужого лѣса не могъ быть разсматриваемъ просто какъ простое поврежденіе чужой собственности (ст. 152), и именно ежели самая порубка сдѣлана исключительно въ видахъ поврежденія и разрушенія чужого имущества по злобѣ, мщенію или инымъ

причинамъ, безъ всякой цѣли присвоенія оныхъ, ибо отличительная черта всякой самовольной порубки—конечная цѣль которой похищеніе—воспользоваться срубленнымъ.

155 ст. предусматриваетъ похищеніе казеннаго лѣса и такія порубки онаго, которыя имѣютъ характеръ завладанія чужой собственностью съ корыстною цѣлью; такъ что если порубка казеннаго лѣса произведена кѣмъ либо не съ цѣлью похищенія или извлеченія изъ нея для себя какихъ либо выгодъ, а напримѣръ, для производства изысканій по проэктируемой желѣзной дорогѣ, то 155 ст. не можетъ имѣть къ подобному дѣлу примѣненія и взысканіе за такую порубку должно производиться въ порядкѣ гражданскаго суда (1870 г. 821, о порубкѣ въ Терешинской дачѣ; 1871 г. № 1682, Романова; 1872 г. № 202, Ильина).

Независимо сего, при примѣненіи 154—155 ст. необходимо имѣть въ виду:

A) что настоящія статьи имѣютъ своимъ предметомъ лѣса, а не сады и т. п. А посему похищеніе или порубка не въ лѣсахъ, а въ садахъ и т. п. не могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе 154—155 (1871 г. № 1414, Голубева).

B) что статьи эти предполагаютъ умыселъ похищенія, появившійся у виновнаго прежде чѣмъ онъ совершилъ порубку или похищеніе (1871 г. № 155, Шестидесятнаго).

C) по сему вырубка по ошибкѣ не можетъ быть вмѣняема въ вину (1871 г. № 120, пуст. Черноватова).

D) похищеніе порубщиками отобраннаго отъ нихъ лѣса должно разсматриваться какъ совокупность кражи и порубки (1869 г. № 805, Ѳедорова). Порубка лѣса, ввѣреннаго подсудимому для храненія, есть растрата (1860 г. № 1550, Макарова).

E) въ случаѣ обнаруженія порубки въ арендуемой кѣмъ либо у казны дачѣ, арендаторъ подлежитъ не уголовной а только гражданской отвѣтственности, такъ какъ 155 ст. имѣетъ въ виду только самовольную порубку (1870 г. № 1191, Систова).

F) при сужденіи порубокъ въ лѣсахъ, находящихся въ общемъ владѣніи, наблюдаются слѣдующія правила: а) прежде опредѣленія отвѣтственности виновнаго долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о томъ, на сколько нарушены права другихъ соучастниковъ, т. е. уголовному производству должно (въ случаѣ спора) предшествовать гражданское разбирательство о размѣрахъ права собственности (1869 г. № 261, Влѣзкова); б) вырубка, не превышающая доли, причитающейся на часть обвиняемаго, не составляетъ проступка (1869 г. № 261, Влѣзкова); в) самовольная порубка въ черезполосной дачѣ, замежеванной при генеральномъ межеваніи въ общее владѣніе казны и частныхъ лицъ, подходитъ подъ дѣйствіе ст. 155, такъ какъ въ такой дачѣ нѣтъ и не могло быть посемейныхъ дѣлянокъ, отданныхъ въ безотчетное пользованіе крестьянъ, и пользованіе кѣмъ либо лѣсомъ изъ оной, безъ контроля управленія госуд. имущ., не должно быть допущено (1870 г. № 852, Шухванова и Григорьева).

Сверхъ сказаннаго о самовольной порубкѣ, необходимо замѣтить еще слѣдующее: съ одной стороны, въ виду особенности условій нашего государственнаго хозяйства, а съ другой стороны, въ виду совершенной негодности многихъ лѣсныхъ матеріаловъ и крайней нужды, могущей встрѣтиться проѣзжающимъ, законодательство наше снимаетъ съ нѣкоторыхъ порубокъ и самовольныхъ пользованій лѣсомъ всякій характеръ преступности и терпитъ ихъ какъ неизбѣжную необходимость.

Къ такимъ дѣяніямъ, не вмѣняющимся въ вину, относятся:

1. **Мелочныя порубки, сдѣланныя проѣзжающими въ лѣсу для необходимой въ лѣсу починки, за исключеніемъ лишь деревъ посѣянныхъ и посаженныхъ (ст. 157 п. 1).**

Изъ приведеннаго узаконенія слѣдуетъ, что субъектами онаго должны быть проѣзжающіе. Подъ проѣзжающими же слѣдуетъ разумѣть нетолько проѣзжающихъ, но и проходящихъ. Кромѣ этого условія ,требуется: а) чтобы порубки были мелочныя, незначительныя и б) чтобы порубки эти не касались деревъ посѣянныхъ и посаженныхъ. Подъ именемъ деревъ посѣянныхъ разумѣются деревья выросшія отъ искусственнаго засѣва лѣсными сѣменами (Т. VIII ст. 554, п. 2, и ст. 558); подъ именемъ же деревьевъ посаженныхъ разумѣются деревья, посаженныя съ корнями или сырыми кольями (Т. VIII, ст. 554 п. 2 и ст. 565), обыкновенно изъ питомниковъ (тамъ же ст. 566). Причина, почему законъ не распространяетъ безнаказанность на порчу или срубъ деревьевъ этого рода, ясна сама собою: деревья эти не суть даровое произведеніе природы, а плодъ искусственнаго ухода и наемнаго труда.

2. **Порубка или собираніе валежника и хвороста въ казенныхъ лѣсахъ, когда, на основаніи устава лѣснаго, дѣйствія эти не считаются противозанными (ст. 157 п. 2).**

Собираніе валежника, хвороста и другихъ какихъ либо (лѣсныхъ) произведеній въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сіе будетъ разрѣшено особыми распоряженіями министерства государственныхъ имуществъ, не считается противозаконнымъ (Т. VIII. ст. 1460, прил. ст. 5, по прод. 1864 г.).

Невмѣняемость въ данномъ случаѣ обусловливается тремя условіями; а) чтобы предметомъ порубки или пользованія были не деревья, а валежникъ или хворостъ; б) чтобы лѣсъ принадлежалъ казнѣ, а не частнымъ лицамъ или обществамъ; в) чтобы рубка или собираніе были дозволены или разрѣшены Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

3. **Самовольная порубка казеннаго лѣса, сдѣланная крестьянами, имѣющими право на отпускъ имъ лѣса отъ казны за взимаемый съ нихъ лѣсной налогъ, если они въ назначенномъ для рубки участкѣ вырубятъ не свыше годовой пропорціи и притомъ послѣ уже 1 ноября, и ими за два мѣсяца до того была подана, куда слѣдуетъ, просьба объ отпускѣ лѣса, не получившая еще разрѣшенія (Т. VIII ст. 1460, прил. ст. 5, по прод. 1864 г.).**

Для невмѣняемости по настоящему случаю требуются слѣдующія условія: а) чтобы лѣсъ былъ казенный; б) чтобы крестьяне имѣли право на отпускъ отъ казны

лѣса; в) чтобы порубка была сдѣлана ими послѣ 1 ноября; г) чтобы она была сдѣлана въ назначенномъ для рубки крестьянамъ участкѣ. Въ противномъ случаѣ они должны подлежать отвѣтственности на основаніи 161 ст. У. о Н.; д) чтобы крестьянами было вырублено не свыше отпускаемой имъ годовой пропорціи, и е) чтобы ими, по крайней мѣрѣ, за два мѣсяца до порубки была подана просьба объ отпускѣ лѣса.

Причина, почему законъ относитъ настоящій случай къ числу непреступныхъ, весьма проста: порубка такого рода есть не похищеніе, а преждевременное пользованіе.

Наказаніе.

Какъ мы уже это говорили выше, наказаніе за кражу лѣса неодинаково съ наказаніемъ за самовольную порубку. Именно: за кражу лѣса (ст. 154) виновные подвергаются общимъ наказаніямъ, положеннымъ за воровство кражу и на тѣхъ же основаніяхъ (ст. 169—172); за самовольную же порубку лѣса (ст. 155) виновные подвергаются различному наказанію, смотря по тому, будетъ ли порубка а) простая (ст. 155) или б) съ обстоятельствами, увеличивающими вину (ст. 156).

ad. а. Наказаніе за порубку простую. Наказаніе различно, смотря по тому въ который разъ совершена порубка:

ad. б. Наказаніе за порубку съ обстоятельствами, увеличивающими вину (ст. 156).

Къ обстоятельствамъ, увеличивающимъ вину самовольной порубки, законъ относитъ шесть нижеслѣдующихъ:

а. Похищеніе или порубка въ корабельныхъ или заказныхъ рощахъ и участкахъ. Корабельные лѣса раздѣляются: 1) на дикорастущіе и 2) корабельныя рощи (Т. VIII. ст. 1070). Заказныя рощи или дачи учреждаются въ видахъ сбереженія лѣса на дальнѣйшее время. Заказною рощею называется часть лѣса заказанная, т. е. запрещенная для рубки. Корабельныя же рощи суть рощи, предназначенныя для снабженія флота строевымъ матеріаломъ.

б. Когда проступокъ совершенъ ночью.

в. Когда похититель или самовольный порубщикъ употребилъ какія-нибудь средства, чтобы не быть опознану лѣсною стражею, или на спросъ ея отказался объявить свое имя, или выдалъ себя ложно за другаго. Подъ настоящій пунктъ подходятъ всѣ тѣ случаи, въ коихъ подсудимые скрывали или старались скрыть свою личность или свое званіе.

г. Когда порублены или вырваны съ корнемъ сѣмянныя или посаженныя деревья.

д. Когда деревья спилены, или когда похищеніе или порубка учинены нѣсколькими лицами.

е. Когда порубка или похищеніе сдѣланы не по нуждѣ, а изъ корысти.

Выраженіе 156 ст. «взысканіе можетъ быть увеличено одною половиною» указываетъ ясно на то, что Мировой Судья не обязанъ увеличивать наказанія во всѣхъ

вышеозначенныхъ случаяхъ, но можетъ увеличить оное, ежели признаетъ это нужнымъ. Въ томъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и рѣшеніями Сената (1867 г. № 375 Семеновыхъ; 1868 г. № 284 Села Ивановскаго, 472 Заклязенскій боръ; 1869 г. № 442, дерев. Плетенева).

Опредѣливъ роды и виды наказаній, полагаемыхъ закономъ за похищеніе лѣса и самовольную порубку онаго, укажемъ теперь на способы исчисленія вышеозначенныхъ наказаній, въ ихъ примѣненіи къ данному случаю.

1) За самовольную порубку или похищеніе безъ обстоятельствъ увеличивающихъ вину (ст. 155) виновные должны быть приговариваемы:

а) въ случаѣ совершенія проступка въ 1 и 2-й разъ—къ денежному взысканію равному двойной цѣнѣ похищеннаго или срубленнаго лѣса и, сверхъ того, къ возврату лѣса или же къ уплатѣ его стоимости. Выраженіе: «равному двойной цѣнѣ» указываетъ на то, что Мировой Судья не вправѣ ни усилить, ни увеличить наказанія.

Рѣшеніемъ Сената отъ 21 іюля 1868 г. за № 375 разъяснено: „что денежное взысканіе положительно опредѣленное въ законѣ (ст. 155, 159, 165 и др.) не можетъ быть уменьшаемо Мировыми Установленіями, такъ какъ 3 п. 12 ст. У. о Н. имъ предоставлено смягчать только денежныя взысканія, опредѣленныя закономъ въ одномъ высшемъ размѣрѣ (1869 г. № 482 Фадѣева; 1870 г. № 1621 Деринской рощи; 1871 г. № 433 дер. Житенко).

Рѣшеніемъ же Сената отъ 5 іюля 1868 г. за № 398 разъяснено: „что, на основаніи 155 ст. У. о Н., виновные въ самовольной порубкѣ лѣса должны быть подвергаемы въ 1-й и во 2-й разъ нетолько денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ самовольно срубленнаго лѣса, но сверхъ того и отобранію такимъ образомъ похищеннаго лѣса или уплатѣ его стоимости (1868 г. № 375, Мелехиной).

б) въ случаѣ совершенія проступка въ 3 и т. д. раза, виновные должны быть приговариваемы сверхъ штрафа и взысканія стоимости лѣса, означенныхъ въ ст. 155, еще и къ заключенію въ тюрьму отъ 1—6 мѣсяцевъ. Случаи совершенія проступка въ 3 и т. д. раза называются повтореніемъ; согласно же примѣчанію къ 155 ст., повтореніе можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда 3, 4 и т. д. порубки совершены до истеченія двухъ лѣтъ со времени постановленія приговора (разумѣется вошедшаго въ законную силу) за прежній лѣсной проступокъ. Отсюда слѣдуетъ, что похищенія или порубки, совершенныя въ 3 и т. д. раза, должны наказываться какъ совершенныя въ 1-й разъ, ежели со времени послѣдняго обвинительнаго приговора прошло уже два года. Причемъ наказанію за повтореніе могутъ быть подвергаемы только тѣ лица, которыя были уже два раза наказаны по обвиненію, направленному именно противъ нихъ, а не противъ цѣлаго общества или деревни (1869 г. № 89, дер. Окороковой).

2. Въ случаѣ похищенія или порубки съ обстоятельствами, увеличивающими вину (ст. 156), Мировой Судья можетъ увеличить означенныя въ 155 ст. денежныя взысканія (но не тюремное заключеніе) на половину, независимо отъ обязанности возврата нарубленнаго лѣса или уплаты его стоимости (1870 г. № 1400 Озеровская дача). Выраженіе «на половину» означаетъ, что виновные должны быть приговариваемы къ денежному взысканію равному тройной цѣнѣ похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса, а не къ денежному взысканію

въ $2^1/_2$ раза противъ помянутой стоимости, независимо отъ взысканія самой стоимости лѣса.

Затронутый нами вопросъ разрѣшенъ рѣшеніемъ Сената отъ 31 мая 1868 г. за № 338 (Максимова и Никитина) коимъ разъяснено: „что по точному смыслу 156 ст. въ тѣхъ случаяхъ, когда Мировыя Судебныя Установленія признаютъ справедливымъ увеличить взысканія съ виновныхъ на основаніи этого закона, они должны быть приговариваемы къ уплатѣ въ 1-й и во 2-й разъ денежнаго взысканія равнаго тройной цѣнѣ похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса независимо отъ его стоимости, а не ко взысканію цѣны его въ $2^1/_2$ раза.

3. Относительно обязательности для суда, по толкованію Сената, замѣны денежнаго штрафа отдачею въ общественные заработки, см. разъясненія на ст. 8 Уст. о Нак.

2. Перерубъ и поврежденіе лѣса.

158. Опредѣленнымъ за самовольную порубку (ст. 155 и 156) взысканіямъ и наказаніямъ подлежатъ и тѣ:

1) кто будетъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, расчищать чужія лѣсныя угодья, разсадники, или засѣянныя лѣсомъ мѣста;

2) кто будетъ дѣлать въ чужомъ лѣсѣ насѣчки для добыванія смолы, или соку, или же обнажать деревья для полученія коры, лыкъ и т. п., или другимъ образомъ портить растущія деревья;

3) кто при дозволенной рубкѣ казеннаго лѣса сдѣлаетъ переруб-ку противъ назначеннаго количества деревъ или размѣровъ ихъ по длинѣ или толщинѣ, и не объявитъ о томъ добровольно, или хотя и объявитъ, но порубка окажется болѣе десяти на сто по количеству деревъ;

4) кто, при дозволенной рубкѣ казеннаго лѣса, вырубитъ лѣсъ не той породы, какъ было условлено, или же вырубитъ мачтовыя или другія запрещенныя деревья;

5) кто, получивъ дозволеніе на добываніе въ казенныхъ лѣсахъ смолы, дегтя, поташа, угольевъ, лыкъ, мочала, лубьевъ, или на приготовленіе ободьевъ, дугъ, оглобель и т. п. лѣсныхъ издѣлій, заготовитъ ихъ болѣе дозволеннаго и не объявитъ о томъ добровольно, или хотя и объявитъ, но излишекъ будетъ превышать десять на сто противъ дозволеннаго количества, и

6) кто, при сплавѣ лѣса или лѣсныхъ издѣлій безъ билета, окажется виновнымъ въ незаконномъ ихъ пріобрѣтеніи.

Вышеприведенные пункты 158 ст. требуютъ слѣдующихъ замѣчаній:

Ad. 1. Настоящій пунктъ относится безразлично какъ къ казеннымъ, такъ и къ частнымъ лѣсамъ. Онъ имѣетъ своимъ предметомъ предупрежденіе истребленія лѣса. Поэтому, напр., подъ него не можетъ быть подводима распашка поляны, не занятой лѣсомъ (1869 г. № 405, Масленникова).

Ad. 2. Пунктъ этотъ относится равнымъ образомъ до казенныхъ и частныхъ лѣсовъ; онъ наказываетъ за поврежденіе и порчу лѣса.

Ad. 3. Пунктъ этотъ относится только до лѣсовъ казенныхъ. Имъ предусматривается перерубъ противъ условія, т. е. противу означеннаго въ билетѣ на рубку. Перерубъ есть вырубка деревъ свыше условленнаго количества или свыше условленнаго размѣра их по длинѣ или толщинѣ; рубка же въ меньшемъ количествѣ или размѣрѣ будетъ не перерубъ, а недорубъ, за что не полагается никакого наказанія. Перерубка, какъ показываетъ и самое названіе, предполагаетъ дозволеніе на рубку: при отсутствіи же таковаго будетъ самовольная порубка; ежели подсудимый, имѣющій дозволеніе на рубку, сдѣлаетъ перерубъ не въ отведенномъ участкѣ, то въ такомъ случаѣ онъ долженъ будетъ подлежать взысканію по правилу о совокупности преступленій на основаніи 3 п. 158 и 161 ст. Уст. о Нак. Равнымъ образомъ подъ дѣйствіе 3 п. 158 ст., согласно 835 ст. Уст. Лѣсн., подходитъ и вырубка въ одинъ годъ отведенныхъ крестьянамъ лѣсовъ, подлежащихъ вырубкѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ (1871 г. № 289, Малоковская дача).

Перерубъ подлежитъ вѣдомству Мироваго Суда въ двухъ случаяхъ (1871 г. № 732, Иванова): а) когда онъ будетъ открытъ прежде, чѣмъ о немъ было объявлено добровольно и б) ежели о немъ и будетъ объявлено добровольно, но порубка окажется *болѣе десяти на сто*, по количеству деревъ. Перерубъ же менѣе 10 на сто подлежитъ, въ силу прил. къ 1124 ст. У. Уг. С. отд. V п. 1, непосредственному вѣдѣнію лѣснаго управленія. Перерубъ и необъявленіе о немъ должны быть умышленные. Перерубъ не злоумышленный, а сдѣланный единственно вслѣдствіе неправильнаго понятія о кубической сажени есть перерубъ неосторожный и подлежитъ наказанію не по 155 и 158, а по 9 ст. (1871 г. № 155, Шестидесятнаго).

Ad. 4. Пунктъ этотъ относится только до лѣсовъ казенныхъ. Проступокъ долженъ заключаться въ вырубкѣ лѣса не той породы, какъ было условлено, или же въ вырубкѣ мачтовыхъ и другихъ запрещенныхъ деревьевъ. При рубкѣ подобнаго рода не въ отведенномъ участкѣ будетъ совокупность проступковъ: 4 п. 158 и 161 ст.

Ad. 5. Пунктъ этотъ относится равнымъ образомъ только до лѣсовъ казенныхъ. Виновниками должны быть лица, имѣющія дозволеніе на разработку, добываніе, или заготовку лѣсныхъ издѣлій. Настоящій проступокъ совершенно сходенъ съ перерубомъ. Относительно подсудности и добыванія издѣлій не въ отведенномъ участкѣ примѣняется вполнѣ сказанное выше по поводу переруба. Дѣло о добровольно объявленномъ излишкѣ не превышающемъ 10 на сто подлежитъ непосредственно вѣдѣнію лѣснаго управленія (прил. къ ст. 1124 У. У. С. отд. V, п. 4).

Ad. 6. Пунктъ этотъ относится одинаково какъ до казенныхъ, такъ и до частныхъ лѣсовъ. Виновниками его могутъ быть лица: а) сплавляющія лѣсъ или лѣсныя издѣлія безъ билета, разумѣется сплавнаго, и б) когда при этомъ они окажутся виновными въ незаконномъ пріобрѣтеніи лѣса или издѣлій. Сплавъ же безъ билета лѣса законнопріобрѣтеннаго наказывается по 165 ст.

Наказаніе. Виновные въ предусматриваемыхъ ст. 158 проступкахъ подвергаются тѣмъ же наказаніямъ (а равно и отобранію лѣса или взысканію его стоимости), кои положены въ статьяхъ 155—156 и на томъ же основаніи (1868 г. № 661, Никольская дача).

3. Укрывательство и покупка завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса и лѣсныхъ произведеній.

159. За укрывательство или покупку завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго другими лѣса и лѣсныхъ произведеній виновные подвергаются, сверхъ отобранія лѣса и лѣсныхъ произведеній, или уплаты ихъ стоимости:

въ первый и во второй разъ, денежному взысканію, равному цѣнѣ принятаго или купленнаго лѣса; а въ третій или болѣе разъ, тому же взысканію и заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ совершенія означенныхъ въ сей статьѣ проступковъ лѣсопромышленниками, наказаніе имъ опредѣляется по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ.

822. За укрывательство или покупку завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго другими лѣса, виновные въ томъ лѣсопромышленники подвергаются:

въ первый и во второй разъ, денежному взысканію, равному цѣнѣ принятаго или купленнаго лѣса; а въ третій или болѣе разъ, тому же взысканію и заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Лѣсопромышленники, виновные въ означенныхъ проступкахъ во второй разъ, независимо отъ опредѣленной по закону отвѣтственности, приговариваются во всякомъ случаѣ къ лишенію права заниматься лѣсною промышленностью въ продолженіи пяти лѣтъ.

Примѣчаніе 1-е (по прод. 1868 г.). Независимо отъ опредѣляемыхъ сею (822) и слѣдующими (823 и 824) статьями взысканій и наказаній, виновные въ предусмотрѣнныхъ сими статьями преступныхъ дѣйствіяхъ, если оныя совершены въ частныхъ лѣсахъ, обязаны, по требованію лѣсовладѣльца, доставить отобранные, самовольно вырубленные или похищенные лѣсные матеріалы въ то имѣніе, изъ котораго они похищены.—Сіе примѣчаніе относится также къ статьямъ 823 и 824.

Примѣчаніе 2-е (по прод. 1872 г.). Исчисленіе стоимости лѣса производится по таксѣ, составляемой на основаніи пункта 27 приложенія къ статьѣ 1421 Устава Лѣснаго.

Субъектами могутъ быть: а) лѣсопромышленники (ст. 822) и б) остальные лица (ст. 159). Первые подвергаются наказаніямъ по приговорамъ общихъ судовъ (Улож. ст. 822). Ст. 159 и 822 соотвѣтствуютъ ст. 172 и 180 У. о Нак., вотъ почему, за болѣе подробными объясненіями касательно состава настоящаго проступка, мы отсылаемъ къ симъ послѣднимъ. Здѣсь необходимо только замѣтить: а) что виновные въ нарушеніи 159 ст. подсудны Мировымъ Судьямъ безъ различія сословій (1871 г. № 1150, Ольшанскаго) и б) что за существованіемъ ст. 159, къ предусматриваемымъ въ ней проступкамъ укрывательства, не можетъ имѣть примѣненія 172 ст. (1869 г. № 108, Фроликова).

Наказаніе: 1) за 1-й и 2-й разъ — денежное взысканіе равное цѣнѣ принятаго или купленнаго лѣса; а за 3-й и болѣе раза — сверхъ помянутаго штрафа еще и заключеніе въ тюрьму отъ 1 до 3 мѣсяцевъ. Независимо отъ взысканія виновные подвергаются отобранію лѣса и лѣсныхъ произведеній или же платежу стоимости оныхъ; 2) для лѣсопромышленниковъ: въ 1-й разъ — штрафъ равный цѣнѣ, принятаго или купленаго лѣса; во 2-й — тотъ же штрафъ и лишеніе права заниматься лѣсною промышленностію въ теченіи 5 лѣтъ; а въ 3-й и слѣдующіе раза — сверхъ штрафа, тюрьма отъ 1 — 3 мѣсяцевъ (ст. 822). Независимо отъ наказаній виновные обязаны доставить лѣсъ въ то имѣніе, изъ котораго онъ похищенъ.

II.

Самовольное пользованіе выгодами чужого лѣса и нарушеніе различныхъ постановленій, соединенныхъ съ пользованіемъ чужимъ лѣсомъ.

Къ настоящему раздѣлу относятся слѣдующіе проступки:

1) Самовольное устройство въ чужихъ лѣсныхъ дачахъ для добыванія лѣсныхъ произведеній различныхъ, соединенныхъ съ опасностью въ отношеніи пожарномъ, приспособленій (ст. 160).

2) Порубка казеннаго лѣса и заготовка лѣсныхъ произведеній не въ отведенныхъ для того участкахъ (ст. 161).

3) Сидка смолы или дегтя, жженіе поташа, угольевъ или извести не въ отведенныхъ мѣстахъ (ст. 162).

4) Оставленіе въ казенныхъ лѣсахъ незаровненныхъ ямъ (ст. 163).

5) Распилочная продажа и недозволенная обдѣлка при учетной продажѣ казеннаго лѣса въ самыхъ лѣсныхъ дачахъ (ст. 164).

1. Самовольное устройство въ чужихъ лѣсахъ различныхъ приспособленій, опасныхъ въ пожарномъ отношеніи.

160. За устройство въ чужихъ лѣсныхъ дачахъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, смолоугольныхъ печей, кирпичныхъ или иныхъ огнедѣйствующихъ заводовъ, а равно за сидку смолы, или дегтя, за жженіе поташа, угольевъ или извести, также безъ разрѣшенія, виновные, сверхъ отобранія всѣхъ самовольныхъ построекъ, орудій, матеріаловъ и изготовленныхъ уже издѣлій, подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

Проступокъ долженъ заключаться въ устройствѣ въ чужихъ лѣсныхъ дачахъ, все равно частныхъ или казенныхъ, безъ надлежащаго на то разрѣшенія, смолоугольныхъ печей, кирпичныхъ или иныхъ огнедѣйствующихъ заводовъ, а равно въ сидкѣ смолы, или дегтя, жженіи поташа, угольевъ или извести, также безъ разрѣшенія.

Наказаніе. Штрафъ не свыше ста рублей (см. ст. 12 п. 3 Уст. о Нак.). Независимо отъ сего отъ виновныхъ отбираются всѣ самовольныя постройки, орудія, матеріалы и изготовленныя издѣлія.

2. Порубка казеннаго лѣса и заготовка лѣсныхъ произведеній не въ отведенныхъ для того участкахъ.

161. За порубку казеннаго лѣса или заготовку лѣсныхъ издѣлій не въ отведенныхъ для того участкахъ, виновные, сверхъ отобранія всего неправильно порубленнаго или заготовленнаго и лишенія права на рубку или заготовку въ отведенномъ участкѣ, подвергаются:

денежному взысканію, равному цѣнѣ неправильно вырубленнаго или заготовленнаго.

Это взысканіе удвоивается въ случаѣ порубки или заготовки въ корабельныхъ или заказныхъ рощахъ или участкахъ.

Ст. 161 относится исключительно только до лѣсовъ казенныхъ.

Проступокъ долженъ заключаться въ рубкѣ или заготовкѣ въ неотведенныхъ для того участкахъ. Слѣдовательно, субъектами 161 ст. могутъ быть только лица, имѣющія отведенные для рубки и заготовки участки.

Относительно 161 ст. рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената разъяснено:

а) Что подъ 161 ст. подходятъ только порубка и заготовка въ участкахъ неотведенныхъ; слѣдовательно, предполагается, что виновниками должны быть лица, коимъ отведены участки, ибо коль скоро порубка и заготовка сдѣланы такими лицами, коимъ не отведено для оныхъ никакого участка, то дѣяніе должно облагаться взысканіемъ не по 161, а по 155 ст. У. о Нак. (1867 г. № 463, дер. Ярославецъ).

б) Что 161 ст. относится только къ тѣмъ порубкамъ, которыя сдѣланы не въ тѣхъ мѣстахъ, которыя назначены къ вырубкѣ, и не можетъ быть примѣнена къ тѣмъ случаямъ (ст. 155), когда произведенъ переругъ противъ отведеннаго участка (1867 г. № 619, дер. Филимонова; 1869 г. № 768, дачи Маланьино-Урвино; 1871 г. № 757, дачи Марориной).

в) Примѣненіе 161 ст., безъ сомнѣнія обусловливается умышленностію совершенія предусматриваемаго ею проступка (1871 г. № 120, пуст. Черноватой). Но, не смотря на это «безъ сомнѣнія», Сенатъ порѣшилъ, что въ случаѣ учиненія порубки чужого лѣса лишь по ошибкѣ или незнанію (что и по толкованію Сената 1872 г. № 120 не составляетъ проступка), должна быть примѣняема 161 ст., какъ ближе другихъ подходящая къ такому проступку (1868 г. 889, дер. Савиной; 1870 г. № 657, дер. Ильиной; 1871 г. № 1498, дер. Заборовой.

Наказаніе: 1) денежное взысканіе равное цѣнѣ неправильно вырубленнаго или заготовленнаго; независимо отъ сего виновные подвергаются 2) отобранію всего неправильно вырубленнаго или заготовленнаго и 3) лишенію права на вырубку или заготовку въ отведенномъ участкѣ.

Наказаніе удвоивается, если порубка или заготовка были произведены въ корабельныхъ или заказныхъ рощахъ или участкахъ.

3. Добываніе лѣсныхъ произведеній посредствомъ сидки и жженія не въ отведенныхъ мѣстахъ.

162. За сидку смолы или дегтя, а также за жженіе поташа, угольевъ или извести не въ отведенныхъ лѣснымъ управленіемъ мѣстахъ, виновные, независимо отъ обязанности разобрать возведенныя ими постройки, подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Проступокъ долженъ заключаться въ сидкѣ смолы или дегтя, или же въ жженіи поташа, угольевъ или извести въ неотведенныхъ лѣснымъ управленіемъ мѣстахъ.

Выраженіе «лѣснымъ управленіемъ» указываетъ на то, что проступокъ можетъ имѣть мѣсто только въ лѣсахъ казенныхъ.

Какъ и въ 161 ст., примѣненіе 162 ст. предполагаетъ, что виновными должны быть лица, коимъ отведены участки для сидки или жженія; въ противномъ случаѣ дѣяніе должно облагаться взысканіемъ по 160 ст. Уст. о Наказ.

Наказаніе. Штрафъ не свыше 50 рублей (см. 3 п. 12 ст. Уст. о Наказ.).

Независимо отъ сего виновные присуждаются къ разобранію всѣхъ возведенныхъ ими построекъ, но не къ отобранію построекъ или добытыхъ произведеній.

4. Оставленіе въ казенныхъ лѣсахъ незаровненныхъ ямъ.

163. За оставленіе въ казенныхъ лѣсахъ незаровненныхъ ямъ по окончаніи сидки смолы или дегтя, или же приготовленія поташа, угольевъ, кирпича или другихъ издѣлій, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше тройной стоимости работъ на заровненіе сихъ ямъ.

Проступокъ долженъ заключаться въ оставленіи въ казенныхъ лѣсахъ незаровненными ямъ, предназначенныхъ для сидки или жженія, по окончаніи оныхъ.

Наказаніе: денежное взысканіе не свыше тройной стоимости работъ на заровненіе ямъ. Здѣсь мы должны сдѣлать одно замѣчаніе: по нашему мнѣнію, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Уставъ полагаетъ наказаніе въ формѣ «не свыше двойной, тройной и т. д. стоимости» чего-либо, наказаніе непремѣнно должно быть назначено свыше стоимости, т. е. оно не можетъ быть ни равно, ни менѣе простой стоимости. Этотъ выводъ подтверждается какъ нельзя болѣе 163 ст. И дѣйствительно, ежели бы допустить, что Мировой Судья можетъ назначать наказаніе равное или меньшее противъ стоимости, то очевидно, что никто не сталъ бы и заботиться о заровненіи ямъ.

5. Распиловка, продажа и недозволенная обдѣлка лѣса въ самыхъ лѣсныхъ дачахъ при учетной продажѣ казеннаго лѣса.

164. За производство, при учетной продажѣ казеннаго лѣса, распиловки, продажи или недозволенной обдѣлки его въ самыхъ лѣсныхъ дачахъ, виновные подвергаются:

отобранію неправильно проданнаго, распиленнаго или обдѣланнаго лѣса.

Кто, произведя дозволенную рубку, приступитъ, при учетной продажѣ лѣса, къ распиловкѣ или продажѣ онаго въ самыхъ лѣсныхъ дачахъ, у того распиленный или обдѣланный такимъ образомъ лѣсъ отбирается въ пользу лѣсныхъ доходовъ (Т. XIII ст. 1460, прил. 31 п. по прод. 1871 г.).

Проступокъ долженъ заключаться въ распиловкѣ, продажѣ и недозволенной обдѣлкѣ лѣса въ самыхъ лѣсныхъ дачахъ. Подъ недозволенною обдѣлкою понимается всякая обдѣлка, уничтожающая возможность учета; недозволенною обдѣлкою не считается обдѣлка въ брусья, съ соблюденіемъ условій, требуемыхъ вышеприведенною 1460 ст. Уст. Лѣсн.

Согласно ясному тексту 164 ст., проступокъ можетъ имѣть мѣсто только при учетной продажѣ казеннаго лѣса. Спрашивается: что разумѣть подъ учетною рубкою и что подъ рубкою неучетной? По существующимъ въ лѣсномъ управленіи правиламъ, безучетная рубка допускается только въ такихъ лѣсныхъ дачахъ, въ коихъ введено правильное хозяйство; учетная же рубка существуетъ безусловно въ дачахъ неустроенныхъ, но можетъ быть допущена и въ дачахъ съ правильнымъ хозяйствомъ. При безучетной рубкѣ вывозъ лѣса дозволяется со дня отвода участка; весь контроль заключается только въ томъ, произведена ли рубка въ отведенномъ участкѣ и не вырублены ли сѣмянныя деревья, предназначенныя къ оставленію. Напротивъ того при учетной рубкѣ опредѣляется въ самомъ билетѣ не только участокъ, въ которомъ можетъ быть производима рубка, но количество деревъ, размѣръ и толщина оныхъ, и даже самая порода лѣса, дозволеннаго къ вырубкѣ. Отсюда понятно, что подобная рубка должна подлежать подробному контролю; вотъ почему законодательство, въ виду повѣрки заготовки съ билетомъ, воспрещаетъ продажу, распиловку и обдѣлку учетнаго лѣса впредь до повѣрки онаго; повѣрка же производится по окончаніи рубки, а по этому самому и заготовленный лѣсъ не можетъ быть вывозимъ до окончанія учета.

Наказаніе. Наказаніе заключается въ отобраніи неправильно проданнаго, распиленнаго или обдѣланнаго лѣса. Разумѣется само собою, что, при невозможности отобранія, помянутое наказаніе должно замѣняться взысканіемъ стоимости лѣса.

III.

Нарушеніе правилъ о билетахъ при сплавѣ законнопріобрѣтеннаго лѣса.

Настоящее отдѣленіе объемлетъ собою два проступка:

1. Нарушеніе правилъ о билетахъ, установленныхъ для сплава лѣса и для сплава судовъ (ст. 165).

2. Нарушеніе правилъ о сплавѣ судовъ (ст. 166).

---

1. Нарушеніе правилъ о билетахъ при сплавѣ законнопріобрѣтеннаго лѣса.

165. За неимѣніе, при сплавѣ законнопріобрѣтеннаго лѣса, надлежащихъ билетовъ, виновные въ томъ лѣсопромышленники подвергаются:

денежному взысканію, равному десяти процентамъ со стоимости лѣсныхъ товаровъ.

Если же билетъ не представленъ за утратою онаго, или представленъ несвоевременно, или безъ надлежащей надписи, то виновные подвергаются:

денежному взысканію, равному пяти процентамъ со стоимости лѣсныхъ товаровъ.

Случаи, подходящіе подъ 165 ст., составляютъ дѣянія, заключающіяся въ неисполненіи нѣкоторыхъ изъ правилъ, установленныхъ для торговли лѣсными издѣліями, а потому, при примѣненіи 165 ст., судъ долженъ руководствоваться этими правилами (1871 г. № 292, Парашина). Отдѣльныя дѣянія суть слѣдующія:

а) Неимѣненіе надлежащаго билета при сплавѣ законнопріобрѣтеннаго лѣса (1871 г. № 1645, Бутикова). Коль скоро лѣсъ пріобрѣтенъ незаконно, то виновные должны подвергаться взысканію согласно 6 п. ст. 158 Устава о Наказаніяхъ (ст. 165 п. 1).

б) Непредъявленіе билета за утратою онаго, непредъявленіе билета своевременно, или же предъявленіе билета безъ надлежащей надписи (ст. 165 п. 2).

«Хотя лѣсопромышленники и сплавщики должны имѣть сплавные билеты на плотахъ или на тѣхъ судахъ, на коихъ лѣса отправляются (ст. 769), однако предъявленіе этихъ билетовъ требуется только при осмотрѣ и повѣркѣ сплавнаго лѣса, которые производятся на лѣсныхъ заставахъ и при остановкахъ лѣса для разгрузки, перегрузки или продажи (ст. 755),—нельзя не признать, что несвоевременное предъявленіе сплавнаго билета внѣ этихъ условій, т. е. не въ случаяхъ установленной повѣрки сплавнаго лѣса, не составляетъ проступка» (1869 г. № 177, Голубева).

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть лѣсопромышленники; при чемъ безразлично сплавляется ли лѣсъ на продажу, или на собственное употребленіе (1871 г. № 292, Парашина).

Наказаніе: За неимѣніе билета — денежное взысканіе равное 10 процентамъ со стоимости лѣсныхъ произведеній (ст. 165 п. 1); за всѣ остальные случаи — взысканіе равное 5 процентамъ со стоимости лѣсныхъ товаровъ (ст. 165 п. 2).

Примѣненіе 9-й ст. не можетъ имѣть мѣста, даже въ случаѣ не намѣренности дѣянія (1870 г. № 1534, Трубникова).

Постановленія Лѣснаго Устава о билетахъ для сплава лѣса.

а) Если вырубленный изъ казенныхъ дачъ лѣсъ или лѣсныя издѣлія предназначены для сплава, то хозяева, или ихъ повѣренные, должны на оные взять сплавные установленной формы билеты отъ лѣсничихъ, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ тѣ лѣсныя дачи, гдѣ сплавляемый лѣсъ вырубленъ (ст. 764); б) при сплавѣ по внутреннимъ сообщеніямъ заграничнаго лѣса и издѣлій изъ онаго, не исключая разнаго рода поташа и сажи, особыхъ на сіе билетовъ не выдается, а вмѣсто оныхъ служатъ выданныя на лѣсъ и издѣлія таможенныя свидѣтельства (ст. 764, прим., по прод. 1863 года); в) сплавъ травянаго поташа долженъ производиться съ билетами, установленными для сплава лѣсныхъ издѣлій (ст. 765); г) въ билетѣ, который пишется по установленной формѣ, надлежитъ показать: 1) въ которой губерніи, уѣздѣ, волости и въ какой именно казенной дачѣ, лѣса или лѣсныя издѣлія заготовлены; 2) число деревъ, какихъ родовъ и мѣры и подъ какимъ названіемъ, т. е. строеваго лѣса: бревенъ, брусьевъ, кряжей, досокъ или же издѣлій, какъ-то: ободьевъ, полозьевъ, осей, спицъ, ступицъ, обручей, бочекъ, кадушекъ и т. п., или же дровъ, и сколько саженъ; 3) въ какомъ разстояніи отъ рѣкъ лѣса рублены, а издѣлія заготовлены, и по дозволенію какого лѣснаго чиновника; 4) что слѣдующія попенныя или посаженныя деньги сполна получены, и сколько именно (ст. 767 и прим. 1, по прод. 1863 г.); д) бочки, не входящія въ предметъ сплава или товара, а служащія для помѣщенія какого-либо матеріала въ видѣ прислуги, въ сплавныхъ билетахъ не означаются (прим. 2, по прод. 1863 г.); е) билетъ долженъ быть за подписаніемъ лѣсничаго (ст. 768); ж) если все написанное въ билетѣ количество лѣсовъ будетъ продано для сплава и распродажи, то билетъ долженъ быть отданъ съ надписью отъ прежняго новому хозяину, который лѣса въ дальнѣйшій путь отправляетъ (ст. 770); з) всякая продажа на пути лѣсныхъ матеріаловъ должна быть надписана на билетѣ, съ означеніемъ мѣсяца и числа, количества и мѣры деревъ и числа издѣлій, и подписана лѣсохозяиномъ, или его повѣреннымъ и покупщикомъ. По распродажѣ всѣхъ матеріаловъ, лѣсохозяинъ обязанъ возвратить свой билетъ начальству того мѣста, гдѣ произошла послѣдняя продажа. Передача нераспроданныхъ лѣсныхъ матеріаловъ отъ одного промышленника другому не воспрещается, но не иначе, какъ по билету, со всѣми нужными на ономъ надписями о распроданномъ матеріалѣ. Если означенные матеріалы въ одно лѣто не будутъ распроданы, то лѣсопромышленникъ, по окончаніи навигаціи, обязанъ представить билетъ мѣстному лѣсному чиновнику, или полиціи, которые, по освидѣтельствованіи на мѣстѣ оставшагося нераспроданнымъ лѣснаго матеріала и по повѣркѣ количества онаго съ имѣющимися на билетѣ надписями о распроданномъ матеріалѣ, означаютъ въ билетѣ оставшееся количество, съ показаніемъ рода, мѣры и названія, т. е. бревенъ, брусьевъ, кряжей, досокъ, или же издѣлій или дровъ. Такимъ же порядкомъ поступается и въ третью навигацію, въ случаѣ нераспродажи лѣснаго матеріала (ст. 771); и) если лѣсопромышленникъ пожелаетъ перевезти лѣса сухопутно съ одной рѣки на другую, то обязанъ испросить билетъ отъ начальства того мѣста, съ котораго онъ перевозить будетъ на другое. Билетъ сей немедленно выдается ему по установленной формѣ и долженъ быть отъ него по перевозкѣ лѣсовъ представленъ мѣстной полиціи, которая дѣлаетъ надпись на представленномъ билетѣ, что лѣса въ такомъ подлинно количествѣ, какъ въ билетѣ написано, отъ мѣста имъ подвѣдомственнаго отправлены для дальнѣйшаго сплава. Если же въ городѣ или уѣздѣ какое-либо число изъ того распродано, то означается въ билетѣ, сколько затѣмъ дѣйствительно отправляется (ст. 772); і) лѣсопромышленникамъ, скупающимъ издѣлія для сплава или сухопутной перевозки въ другіе города и мѣста на продажу, выдаются

мѣстною полиціею билеты двухъ родовъ; одни на сплавъ издѣлій, а другіе—на сухопутную перевозку оныхъ отъ одного города или селенія къ другому или къ пристани, для погрузки и сплава, съ означеніемъ, въ какомъ именно городѣ или селеніи, какой промышленникъ скупалъ лѣсныя издѣлія, какія именно, когда и сколько таковыхъ скуплено или куда предполагаетъ сплавить или перевезти сухопутно. Промышленники, заготовляющіе въ казенныхъ дачахъ лѣса и лѣсныя издѣлія и имѣющіе право, по выданному на вырубку лѣсовъ билету, вывезти купленныя ими лѣса до ближайшихъ селеній, въ случаѣ надобности въ перевозкѣ оныхъ сухопутно отъ тѣхъ селеній въ дальнѣйшія мѣста и къ пристанямъ для погрузки, должны требовать отъ лѣсныхъ чиновниковъ, а въ небытность ихъ отъ полиціи, билетовъ, съ объясненіемъ въ оныхъ: въ какой именно дачѣ, сколько чего заготовлено и куда лѣса или издѣлія отправляются, сухопутно ли для продажи на рынкахъ и базарахъ, или для погрузки къ сплаву (ст. 773) к) изложенныя въ ст. 773 правила относительно лѣсовъ и издѣлій, заготовленныхъ изъ казенныхъ дачъ, не распространяются на губерніи: Архангельскую, Вологодскую, Вятскую, Казанскую, Костромскую, Нижегородскую и Новгородскую, по коимъ пошлинныя деньги, за скупаемыя лѣсныя издѣлія, уплачиваются покупщиками сихъ издѣлій лѣсному начальству, отъ котораго и получаютъ они на дальнѣйшій сплавахъ или перевозку оныхъ установленные для того билеты (ст. 774)

---

2. Нарушеніе правилъ, установленныхъ при сплавѣ судовъ.

166. За непредъявленіе, при сплавѣ судовъ, судовыхъ билетовъ, за предъявленіе билетовъ, не соотвѣтствующихъ клеймамъ на судахъ, а равно за неимѣніе на судахъ клеймъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію вдвое противъ посаженной или пофутной съ судовъ пошлины (Уст. Лѣсн. ст. 684, 685, 713).

Сему же взысканію подвергаются судохозяева: а) если не будутъ имѣть особыхъ билетовъ на лодки и челны, хотя выстроенные ими для судовъ, но отправленные отъ нихъ отдѣльно; б) если размѣры судна, показанные въ билетѣ, не согласны съ дѣйствительностью, и в) если суда были перестроены съ перемѣною размѣра, но о семъ не было предъявлено надлежащему начальству для отмѣтки на билетахъ. При обмѣрѣ судна не принимается во вниманіе неточность: по длинѣ судна до полувершка, а по ширинѣ до одного вершка на каждую сажень, по высотѣ же одного вершка на каждый аршинъ.

Постановленія 684, 685 и 713 ст. Уст. Лѣсн. показаны нынѣ отмѣненными по прод. 1871 г.; судовая пошлина отмѣнена, а заключалась въ слѣдующемъ:

Ст. 684. Съ каждаго рѣчнаго судна, соразмѣрно величинѣ онаго, взимается пош-

лина на слѣдующемъ основаніи: 1) съ пильныхъ водовиковъ, романовокъ и т. п. судовъ, на разныхъ озерахъ употребляемыхъ, съ рѣчныхъ барокъ, полубарокъ, коломенокъ, байдаковъ, струговъ, лодей и прочихъ судовъ, имѣющихъ боковыя стѣны отъ пяти до восьми четвертей аршина, взыскивается съ числа саженъ въ длину, умноженныхъ на ширину того судна, съ каждой сажени по сорока восьми копѣекъ серебромъ и съ тѣхъ судовъ, которыя въ высотѣ боковыхъ стѣнъ отъ восьми до десяти четвертей аршина—по шестидесяти копѣекъ; отъ десяти до двѣнадцати четвертей—по семьдесять двѣ коп.; отъ двѣнадцати же четвертей и выше—по девяносто коп. 2) за лодки, челны, какъ вообще для прислугъ при баркахъ и рѣчныхъ судахъ, такъ и для другаго употребленія приготовляемые изъ казенныхъ лѣсовъ, взимается въ казну пошлинъ за четырехсаженныя—по рублю двадцати коп., за меньшія—по шестидесяти коп.; 3) если нѣкоторыя, изъ вышепоименованныхъ судовъ строятся съ крышками, то съ таковыхъ взимается, сверхъ того, десятая часть той пошлины, которая съ судна или барки по вышесказанному положенію причитаться будетъ; 4) за барки и суда пильнаго дѣла, имѣющія боковыя стѣны высотою двѣнадцать, тринадцать и четырнадцать четвертей, взимать пошлины по девяносто коп.; за суда, коихъ боковыя стѣны имѣютъ пятнадцать, шестнадцать и семнадцать четвертей,—по рублю восьми коп.; а за суда, высотою восемнадцать и болѣе четвертей—по рублю двадцати шести коп., съ каждой квадратной сажени судоваго дна; за суда же, строимыя изъ топорныхъ досокъ, пошлину сію, на основаніи 685 статьи, взыскивать вдвое. *Примѣч.* (по прод. 1863 г). По губерніямъ: Пермской, Нижегородской и Вятской, въ 1859 году установлено, въ видѣ опыта, взыскивать съ судостроителей, за употребленный на постройку судовъ лѣсъ, не пошлины по обмѣру и величинѣ судовъ, но полныя по таксѣ попенныя деньги за весь, отпущенный для постройки судовъ, лѣсной матеріалъ.

Ст. 685. Съ топорныхъ барокъ, коихъ построеніе запрещается, но которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и понынѣ, по необходимости, употребляются, взыскивается двойная пошлина противъ сплавныхъ судовъ одинаковаго размѣра; если у судна только дно топорное, а борты пиленые, или обратно, то въ семъ случаѣ оное судно считается топорнымъ и подвергается вышесказанному взысканію.

Ст. 719. Футовая пошлина взыскивается въ пользу лѣсныхъ доходовъ на нижеслѣдующемъ основаніи: съ судовъ, имѣющихъ длину по килю до восьмидесяти футовъ включительно, по два рубля десяти коп. съ фута, а отъ восьмидесяти до ста десяти футовъ—по пяти рублей пятидесяти пяти коп. съ фута.

Ст. 166 распадается на два пункта:

1) Непредъявленіе при сплавѣ судовъ судовыхъ билетовъ, предъявленіе билетовъ, не соотвѣтствующихъ клеймамъ на судахъ, и неимѣніе на судахъ клеймъ.

Предъявленіе билета не въ то время когда онъ былъ законно потребованъ не можетъ избавить отъ отвѣтственности по 166 ст. (1871 г. № 292. Парашина).

Непредставленіе билетовъ и неимѣніе клеймъ подвергаетъ виновнаго отвѣтственности не только въ томъ случаѣ, когда суда выстроены изъ казеннаго лѣса, но и тогда, когда они построены изъ частнаго лѣса, такъ какъ по Уставу Лѣсн. ст. 702, и они должны имѣть билеты и клейма (1870 г. № 808 Иконникова). Эти клейма и сплавные билеты должны быть и въ томъ случаѣ, когда самое судно не выстроено вновь, а только передѣлано изъ стараго (1870 г. № 808 Иконникова).

Наказаніе—денежное взысканіе вдвое противъ посаженной или пофутной съ судовъ пошлины (ст. 166 п. 1).

2. Неимѣніе особыхъ билетовъ на лодки и челны, отправленные отдѣльно отъ судовъ; для лодокъ и челновъ, идущихъ вмѣстѣ съ судами, билетовъ не требуется; несогласность размѣра судна, показаннаго въ билетахъ, съ дѣйствительностію; непредставленіе начальству билетовъ для отмѣтки на нихъ о томъ, что суда были перестроены съ перемѣною размѣра.

Наказаніе—тоже какъ и въ первомъ пунктѣ (ст. 166 п. 2).

IV.

Ослушаніе или неповиновеніе лѣснымъ чинамъ или стражѣ, не сопровождавшіяся насиліемъ.

167. За ослушаніе или неповиновеніе, однако безъ насилія (ст. 28), оказанное лѣснымъ чинамъ или стражѣ, виновные въ похищеніи или самовольной порубкѣ подвергаются, независимо отъ слѣдующаго съ нихъ денежнаго взысканія:

аресту не свыше одного мѣсяца.

Дополненіе (по прод. 1868 г.). За нахожденіе внутри чужаго лѣса, внѣ дороги, служащей для проѣзда, съ орудіями для рубки лѣса, или съ подводою для перевозки онаго, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пяти рублей въ пользу земскаго по каждой губерніи капитала на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей (ст. 27).

При разсмотрѣніи дѣла, принимается въ соображеніе: имѣлъ ли захваченный въ чужомъ лѣсу право прохода или проѣзда чрезъ этотъ лѣсъ, на основаніи статей 448 и 449 законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1), отдѣленъ ли этотъ лѣсъ отъ полей или дорогъ канавою или изгородью, задержанъ ли обвиняемый днемъ или ночью, находились ли при немъ орудія для срубки или спиленія дерева, была ли задержанная при немъ повозка особенно приспособлена для перевозки лѣса, и другія подобныя обстоятельства, могущія служить для разъясненія дѣла. Обвиняемый освобождается отъ взысканія, если будетъ доказано, что онъ сбился съ дороги и находился въ лѣсу безъ намѣренія учинить порубку, похищеніе или повреждeніе онаго.

Настоящее постановленіе обнимаетъ собою лишь простое ослушаніе или неповиновеніе лѣснымъ чинамъ или стражѣ. Такъ какъ ст. 167 предполагаетъ для наказуемости по оной отсутствіе всякаго насилія, то понятно, что составъ настоящаго проступка одинаковъ съ составомъ ослушанія полицейскимъ стражамъ, проступка, предусмотрѣннаго 30 ст. Уст. о Нак., къ которой мы отсылаемъ за подробностями. Относительно же 167 ст. необходимо замѣтить, что отвѣтственными лицами по оной могутъ быть только виновные въ похищеніи или самовольной порубкѣ. Посему, коль скоро ослушаніе или неповиновеніе будетъ исходить не со стороны похитителей или порубщиковъ, то оно должно облагаться взысканіемъ не по 167, а по 30 ст. Уст. о Нак.

Ст. 167 полагаетъ наказаніе виновнымъ въ порубкѣ или похищеніи лѣса, когда они оказали ослушаніе и неповиновеніе лѣснымъ чинамъ или стражѣ при поимкѣ ихъ, задержаніи или препровожденіи, а не предусматриваетъ случая неявки къ лѣсничему по его требованію (1871 г. № 771 Григорьева и Афанасьева).

Наказаніе — арестъ до одного мѣсяца, независимо отъ денежнаго взысканія за похищеніе или порубки.

V.

Нахожденіе внутри чужаго лѣса внѣ дороги, служащей для проѣзда, съ орудіями для рубки лѣса или съ подводою для перевозки онаго.

Изъ приведеннаго выше дополненія къ 167 ст. видно, какими подробными условіями, оканчивающимися словами «и т. п.» обставляетъ законодательство настоящій, не заслуживающій столь тщательнаго къ нему вниманія, проступокъ. Посмотримъ же на составъ этого проступка.

Проступокъ долженъ заключаться:

1. Въ нахожденіи въ чужомъ лѣсу, внѣ дороги, служащей для проѣзда и притомъ
2. съ орудіями для рубки лѣса или съ подводою для перевозки онаго.

ad. 1. Подъ выраженіемъ чужой лѣсъ слѣдуетъ разумѣть не только лѣса частные, но и лѣса казенные, ибо хотя правила 15 мая 1867 г. и посвящены лѣсамъ частнымъ, но приведенныя нами правила постановлены «въ дополненіе существующихъ узаконеній о наказаніяхъ за похищеніе и поврежденіе чужаго лѣса», стало быть без различія лѣса частнаго отъ казеннаго.

Дѣяніе должно заключаться въ нахожденіи въ чужомъ лѣсу внѣ дороги, служащей для проѣзда. Одно нахожденіе въ чужомъ лѣсу само по себѣ взятое не преступно. На основаніи законовъ гражданскихъ: а) владѣлецъ, пользующійся землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ дачахъ, имѣетъ право проходить и проѣзжать

по оным (Т. X. Ч. 2, ст. 448); б) Малыя дороги для проѣздовъ владѣльцевъ и поселянъ чрезъ посторонніе дачи на отхожія пашни, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угодья, для прогона скота и къ рѣкамъ водопоя, должны быть шириною въ три сажени (Т. X. Ч. 1, ст. 449). Вотъ почему законъ и требуетъ, чтобы виновный находился въ лѣсу внѣ дороги назначенной для проѣзда, т. е. *внутри лѣса*. Посему отвѣтственными лицами въ настоящемъ проступкѣ не могутъ быть лица, задержанныя не внутри лѣса, а на самой дорогѣ, ежели они могутъ пользоваться таковою какъ проѣзжею.

ad. 2. Но и самое нахожденіе внутри чужаго лѣса будетъ составлять проступокъ, только въ томъ лишь случаѣ, когда виновный былъ задержанъ съ орудіями для рубки лѣса или же съ подводою для перевозки онаго, т. е. съ такими предметами, которые указываютъ ясно на самую цѣль нахожденія въ лѣсу: намѣреніе похитить или самовольно порубить чужой лѣсъ. Для наказуемости дѣянія, новый законъ требуетъ прямо наличности умысла учинить порубку, похищеніе или поврежденіе; вотъ почему въ ст. 3 вышеприведенныхъ правилъ оговорено прямо, что виновные освобождаются отъ наказанія, если будетъ доказано, что они сбились съ дороги *и* находились въ лѣсу, безъ намѣренія учинить порубку, похищеніе или поврежденіе онаго. Слово *и* должно быть признаваемо въ приведенномъ текстѣ равносильнымъ слову *или*, такъ что обвиняемый долженъ быть освобожденъ отъ наказанія и тогда, когда онъ попалъ въ чужой лѣсъ, сбившись съ дороги, и тогда, когда онъ попалъ въ него, хотя и не сбившись съ дороги, но безъ преступнаго умысла совершить порубку или похищеніе. Правильность подобнаго толкованія можетъ быть доказана слѣдующимъ примѣромъ: крестьяне, запасшись необходимыми орудіями и подводами, отправляются на рубку лѣса въ отведенный имъ казенный участокъ; дорогою они заѣзжаютъ внутрь частнаго лѣса покормить на полянѣ онаго лошадей. Очевидно, что помянутые крестьяне въѣхали въ чужой лѣсъ, не сбившись съ дороги, а умышленно, но тѣмъ не менѣе они не могутъ быть подвергнуты взысканію за отсутствіемъ преступнаго намѣренія.

Наконецъ, необходимо замѣтить, что въ законѣ указаны тѣ основанія, которыя могутъ служить Мировому Судьѣ къ составленію правильнаго убѣжденія насчетъ виновности. Статью эту мы считаемъ совершенно излишнею, такъ какъ невозможно исчислить всего того, что можетъ вести къ составленію того или другаго убѣжденія.

Наказаніе: штрафъ не свыше пяти рублей.

Штрафъ этотъ обращается на предметъ указанный въ 27 ст. Уст. о Наказ.

VI.

Назначеніе денежныхъ взысканій, налагаемыхъ за лѣсные проступки.

168. Денежныя взысканія, опредѣляемыя на основаніи статей 155—166-й, какъ равно отобранные отъ виновныхъ лѣсъ и лѣсныя произведенія, а когда они скрыты или употреблены уже въ дѣло, то уплата ихъ стоимости, обращаются въ пользу казны или частнаго владѣльца, по принадлежности.

Примѣчаніе 1. (по прод. 1868 г.). Въ случаѣ самовольной порубки, похищенія и другихъ поврежденій частныхъ лѣсовъ, виновные, независимо, отъ опредѣляемыхъ за то взысканій и наказаній (ст. 154—156, 157 (п. 1), 158 (п. 1, 2 и 6), 159, 160 и 167), обязаны, по требованію лѣсовладѣльца, доставить отобранные, самовольно вырубленные, или похищенные лѣсные матеріалы въ то имѣніе, изъ котораго они похищены.

Примѣчаніе 2. (по прод. 1872 г.). Стоимость лѣса, самовольно вырубленнаго или похищеннаго, какъ изъ частныхъ, такъ и изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, а равно взысканія за порубку, за укрывательство и за покупку завѣдомо похищеннаго лѣса, опредѣленныя статьями 155, 156, 158, 159 и 161 сего Устава, исчисляются по таксѣ, составляемой на основаніи п. 27 прилож. къ ст. 1421 Уст. Лѣсн. (по прод. 1868 г.)

Согласно 168 ст., денежныя взысканія, опредѣляемыя на основаніи 155—166 ст. Уст. о Наказ., идутъ исключительно въ пользу казны или частнаго лица, смотря по тому, совершенъ ли проступокъ въ казенномъ и частномъ лѣсу, словомъ: денежныя взысканія идутъ въ пользу того лица, въ пользу котораго идутъ отбираемыя отъ виновныхъ лѣсныя произведенія или стоимость оныхъ, т. е. въ пользу лѣсовладѣльца (1867 г. № 462, Васильева; 1870 г. № 1645, Бутикова).

Рѣшеніемъ Сената отъ 25 октября 1867 г. за № 462 разъяснено, что «опредѣляемый съ порубщиковъ денежный штрафъ налагается на нихъ въ видѣ наказанія», не смотря на то, что онъ поступаетъ не въ пользу государства, а въ пользу владѣльца лѣса. Согласно этому, совершенно правильному толкованію, тѣмъ же рѣшеніемъ разъяснено, что приговоры Мировыхъ Судей по дѣламъ о нарушеніяхъ Лѣснаго Устава считаются окончательными, когда опредѣляемое ими взысканіе не пре-

вышаетъ 15 руб., а апелляціоными, когда оно будетъ превышать эту сумму, хотя бы она была и менѣе 30 р. с., т. е. той суммы, которая въ дѣлахъ гражданскихъ превращаетъ рѣшеніе въ окончательное.

Взысканія за поврежденіе лѣса, согласно 2 прим. 168 ст., должны быть исчисляемы по таксѣ, которая была учреждена и опубликована, до совершенія разсматриваемой судомъ порубки (1869 г. № 303, дача Черно-поверстная); но такъ какъ таксою опредѣляется только наивысшій размѣръ вознагражденія, къ которому присуждаются виновные въ случаѣ спора относительно цѣнности порубленнаго, то судъ имѣетъ полное право, согласно съ заявленіемъ обвинителя, принять меньшую противъ мѣстной земской таксы оцѣнку порубленнаго лѣса (1870 г. № 1531, Волобуевыхъ).

Независимо отъ наказанія, судъ, въ случаѣ просьбы о томъ владѣльца (прим. 1) присуждаетъ виновныхъ къ доставкѣ похищеннаго въ то имѣніе, изъ котораго сдѣлано похищеніе.

Приложеніе.

Высочайше утвержденное 15-го мая 1867 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ. Законъ этотъ помѣщенъ, подъ именемъ правилъ объ охраненіи лѣсовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ, въ прилож. къ ст. 1421 Т. VIII по прод. 1868 г.

I. О лѣсничихъ и лѣсной стражѣ. 1) Лѣсовладѣльцы, для завѣдыванія и управленія своими лѣсами, могутъ приглашать чиновъ корпуса лѣсничихъ, по добровольному съ ними соглашенію и съ разрѣшенія главнаго лѣснаго начальства. 2) Принявшіе означенную въ предыдущей статьѣ должность пользуются служебными правами на основаніи примѣчанія 5 къ ст. 550 Устава о Службѣ по опредѣленію отъ правительства (по сему прод.) 3) Въ лѣсные сторожа назначаются лѣсовладѣльцами лица благонадежные, не моложе 21 года. 4) Званіе лѣснаго сторожа можетъ быть соединяемо въ одномъ лицѣ съ званіемъ полеваго сторожа. 5) Въ порядкѣ утвержденія въ званіи лѣсныхъ сторожей, выдачи имъ соотвѣтственныхъ бляхъ и увольненія ихъ соблюдаются правила, постановленныя о полевыхъ сторожахъ въ ст. 20, 21 и 24 приложенія 1 къ ст. 31 Особаго Приложенія Законовъ о Состояніяхъ, о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (по прод. 1863 г.). 6) Лѣсные сторожа, во все время состоянія въ этомъ званіи, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія. 7) Въ отношеніи преслѣдованія нарушителей узаконеній о частныхъ лѣсахъ и защиты отъ нихъ, сторожа частныхъ лѣсовъ пользуются тѣми же правами, какія предоставлены, въ статьяхъ 193—199 сего Устава, стражѣ казенныхъ лѣсовъ. 8) Упоминаемые въ статьяхъ 1 и 3 чины Корпуса Лѣсничихъ и лѣсные сторожа, за поврежденіе, истребленіе, присвоеніе или растрату ими лѣсныхъ матеріаловъ изъ ввѣренныхъ ихъ храненію дачъ и за другія преступленія и проступки по завѣдыванію частными лѣсами, подвергаются общимъ наказаніямъ, опредѣленнымъ за тѣ преступленія и простуки въ Уложеніи о Наказаніяхъ (изд. 1866 г., ст. 1681, 1682, 1704, 1709 и 1711) и въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (ст. 177).

II. Объ охраненіи частныхъ лѣсовъ отъ пожаровъ. 9) Лѣсной сторожъ и всякое другое лицо, замѣтивъ пожаръ въ лѣсу, обязаны извѣстить о немъ

34*

ближайшее селеніе, для немедленнаго поданія помощи, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать знать о немъ тотчасъ же или владѣльцу лѣса, или его управляющему, или же мѣстной уѣздной либо сельской полиціи, смотря по тому, кто ближе къ мѣсту пожара. 10) Для потушенія пожара созываются поселяне ближайшихъ селеній, расположенныхъ отъ мѣста пожара на 10 верстномъ разстояніи; если же ихъ недостаточно для совершеннаго потушенія огня, то поселяне и другихъ селеній не далѣе однакожъ 15 верстъ расположенныхъ. 11) Первоначальный призывъ на пожаръ рабочихъ дѣлается чрезъ мѣстныхъ старостъ и сотскихъ, лѣсовладѣльцемъ или его управляющимъ, которые и распоряжаются тушеніемъ до прибытія полиціи. 12) По первому призыву крестьяне должны являться на мѣсто пожара съ лопатами, топорами и другими имѣющимися у нихъ для тушенія лѣсныхъ пожаровъ орудіями и дѣйствовать тамъ до потушенія огня. 13) Если пожаръ силенъ и не можетъ быть потушенъ въ одинъ день, то соображаясь съ силой огня, густотой мѣстнаго населенія и рабочей порой, должны быть назначаемы смѣнные рабочіе, которые, въ случаѣ надобности, требуются и изъ болѣе отдаленныхъ селеній, расположенныхъ однако отъ пожара не далѣе 25 верстнаго разстоянія. 14) Мѣстная полиція, какъ только будетъ извѣщена о лѣсномъ пожарѣ, отправляется тотчасъ же на мѣсто пожара и лично распоряжается его тушеніемъ. Чины полиціи могутъ оставить пожарище только тогда, когда удостовѣрятся, что пожаръ прекратился и нельзя ожидать возобновленія онаго. Для предупрежденія сего, они могутъ учреждать на нѣкоторое время особый караулъ изъ мѣстныхъ жителей. 15) Лицамъ, призываемымъ для тушенія пожара далѣе 15 верстъ отъ мѣста ихъ жительства, выдается, владѣльцемъ лѣса, вознагражденіе за каждый день отлучки ихъ изъ мѣста жительства, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ ежегодно губернскимъ земскимъ собраніемъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не имѣетъ дѣйствія, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. 16) Для устраненія причинъ лѣсныхъ пожаровъ, къ частнымъ лѣсамъ примѣняются правила, постановленныя по этому предмету для лѣсовъ казенныхъ въ ст. 585—595 сего Устава и въ статьяхъ 306—316 Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ). 17) О каждомъ нарушеніи указанныхъ въ предыдущей статьѣ правилъ, хотя бы при семъ и не произошло пожара, лѣсная стража обязана доводить до свѣдѣнія лѣсовладѣльца или его управляющаго, донося объ этомъ, въ то же время, полиціи, которая принимаетъ немедленно мѣры, чрезъ посредство сельскаго начальства, къ прекращенію нарушенія.

III. Объ охраненіи частныхъ лѣсовъ отъ порубокъ, похищеній и другихъ нарушеній. 18) Независимо отъ взысканій и наказаній за самовольную порубку, похищеніе и другія поврежденія, смотря по роду нарушенія или преступленія на основаніи статей 154 — 156 п. 1, 157 п. 1, 2 и 6, 158, 159, 160, 167, и дополненія (по сему прод.) къ ст. 167 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, и статей 822—824 ст. Улож. о Наказ. изд. 1866 года, а при совокупности преступныхъ дѣйствій на основаніи постановленій статьи 1126 Устава Уголовнаго Судопроизводства 20 Ноября 1864 года, виновный обязанъ, по требованію лѣсовладѣльца, доставить отобранные, самовольно вырубленные или похищенные лѣсные матеріалы въ то имѣніе, изъ котораго они похищены. 19) Въ случаѣ самовольной порубки, поджога и вообще всякаго истребленія или поврежденія лѣса, лѣсной сторожъ арестуетъ захваченные на мѣстѣ проступка скотъ, орудія или вещи обвиняемаго и въ тотъ же день, или въ теченіе слѣдующаго, представляетъ оныя, вмѣстѣ съ обвиняемымъ, къ лѣсовладѣльцу, или въ его контору, или къ его управляющему, которые обязаны въ теченіе сутокъ, пригласивъ сотскаго или сельскаго старосту и двухъ свидѣтелей, опросить обвиняемаго—сознается ли онъ въ совершеніи лѣснаго нарушенія, и затѣмъ немедленно отпустить его въ мѣсто жительства. Въ тѣхъ случаяхъ когда лѣсовладѣлецъ находится въ отсутствіи и въ имѣніи нѣтъ ни конторы, ни управляющаго, означенный опросъ дѣлается, при тѣхъ же лицахъ, самимъ лѣснымъ сторожемъ. 20) Обвиняемый въ такомъ лѣсномъ проступкѣ, за который онъ, по закону, можетъ подлежать лишь денежному взысканію, имѣетъ право, съ согласія лѣ-

совладѣльца или его повѣреннаго прекратить производство дѣла, внеся причитающееся съ него взысканіе. 21) Если дѣло не прекращено уплатою взысканія по предшедшей 20 статьѣ, а равно въ томъ случаѣ, когда обвиняемый на мѣстѣ нарушенія не захваченъ, лѣсовладѣлецъ, повѣренный его, или лѣсной сторожъ, объявляютъ о послѣдовашемъ нарушеніи Мировому Судьѣ, — когда сумма причиненаго убытка не превышаетъ 100 руб., или же судебному слѣдователю, когда сумма причиненнаго убытка превышаетъ 100 руб..—Примѣчаніе 1-е (по прод. 1869 г.) Въ мѣсгностяхъ, гдѣ не введены мировыя судебныя установленія о нарушеніяхъ, причинившихъ убытки не болѣе 100 рублей, объявляется Мировому Посреднику, которымъ дѣла этого рода рѣшаются окончательно въ тѣхъ случаяхъ, когда сумма присуждаемаго съ виновнаго взысканія не превышаетъ 15 рублей; въ остальныхъ же случаяхъ, рѣшеніе его можетъ быть обжаловано Мировому Съѣзду. О нарушеніяхъ, коими причинено убытокъ болѣе 100 руб., объявляется Судебному Слѣдователю. — Примѣчаніе 2-е. Во всѣхъ мѣстностяхъ, лѣсовладѣльцы могутъ, если пожелаютъ, обращаться по дѣламъ о порубкахъ и лѣсоповрежденіяхъ къ разбирательству волостныхъ судовъ (Общ. Полож. о крест. ст. 101, прим.). 22) При розысканіи обвиняемаго, скрывшагося съ мѣста нарушенія, лѣсная стража имѣетъ право требовать содѣйствія полицейскаго начальства, 23) При объявленіи, согласно 21 ст., о нарушеніи можетъ быть представлена сказка, въ коей означаются: 1) время и мѣсто составленія сказки; 2) кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушеніе; 3) въ чемъ оно состоитъ, на какую сумму причиненъ ущербъ и количество причитающагося по закону взысканія; 4) имя, отчество, фамилія, званіе и, если извѣстно, мѣсто жительства обвиняемаго; 5) количество и качество задержаннаго или отобраннаго отъ обвиняемаго лѣснаго матеріала; 6) свидѣтели нарушенія, если таковые были. 24) Означенная сказка составляется при сотскомъ или сельскомъ старостѣ и понятыхъ въ числѣ не менѣе двухъ, а также при обвиняемомъ въ нарушеніи, если онъ на лицо, и по прочтеніи всѣмъ, бывшимъ при составленіи сказки лицамъ, подписывается лѣсовладѣльцемъ, или его управляющимъ (если они находятся на мѣстѣ), сторожемъ, открывшимъ нарушеніе, сельскимъ старостой или сотскимъ, свидѣтелями нарушенія, если таковые были и понятыми. За неграмотныхъ, по словесной ихъ просьбѣ, подписываются тѣ, кому они довѣряютъ. 25) Для составленія сказки и засвидѣтельствованія въ ней о произведенномъ нарушеніи лѣсовладѣлецъ, его управляющій или сторожъ, имѣютъ право немедленно, по обнаруженіи проступка, пригласить на мѣсто онаго ближайшаго сотскаго или сельскаго старосту съ понятыми. 26) Замѣчанія и возраженія, сдѣланныя при составленіи сказки, обвиняемымъ или понятыми, или же свидѣтелями нарушенія, вносятся въ ту же сказку. 27) Цѣна ущерба означается въ сказкѣ на основаніи особой таксы лѣснымъ матеріаламъ, составляемой, на каждые три года, губернскою земскою управою и утверждаемой губернскимъ земскимъ собраніемъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не имѣетъ дѣйствія, составленіе означенной таксы возлагается на губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Такса эта публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Дополненіе (къ 27 ст. по прод. 1872 г.). Составляемою на основаніи сей (27) статьи таксою опредѣляется цѣна лѣсныхъ матеріаловъ не въ порубленномъ уже видѣ, а по стоимости самыхъ деревьевъ, на корнѣ въ лѣсу.

ГРУППА ОДИНАДЦАТАЯ.

Святотатство.

219. Святотатствомъ признается всякое похищеніе церковныхъ вещей и денегъ какъ изъ самыхъ церквей, такъ изъ часовень, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ церковныхъ хранилищъ, хотя бы онѣ находились и внѣ церковнаго строенія. Важность преступленія святотатства и наказанія за оное увеличивается, когда оно соединено съ оскорбленіемъ святыни, съ насильственными дѣйствіями или со взломомъ.

220. За ограбленіе церкви однимъ или нѣсколькими съ насиліемъ ворвавшимися въ оную людьми, хотя бы при томъ и не было смертоубійства и не сдѣлано ни кому увѣчья, виновные приговариваются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ.

За насильственное ограбленіе часовни, если при томъ не было смертоубійства и не сдѣлано ни кому увѣчья, виновные подвергаются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ [1]).

221. За похищеніе, со взломомъ, изъ самой церкви или церковной ризницы, предметовъ священныхъ: потировъ, дискосовъ, дарохранительницъ, лжицъ, копій, при совершеніи проскомидіи употребляемыхъ, крестовъ, евангелій, образовъ, мощей, разумѣя въ томъ числѣ и оклады и украшенія на крестахъ, образахъ и мощахъ, а равно антиминсовъ, покрываль со священныхъ сосудовъ и одеждъ съ престоловъ и жертвенниковъ, виновные приговариваются:

---

[1]) Ст. 220 изложена нами ниже, въ ученіи о грабежѣ.

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

Если сіе, соединенное съ оскорбленіемъ святыни, похищеніе учинено безъ взлома, то виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ шести до восьми лѣтъ.

222. За похищеніе, со взломомъ, изъ церкви или часовни другихъ, хотя не столь священныхъ, но однакожъ употребленіемъ оныхъ при совершеніи богослуженія освященныхъ вещей, каковы суть: купели и другія большія чаши для водоосвященія, ковши, кропила, одѣянія съ налоевъ, ризы, кадила, паникадила и поставленныя уже въ нихъ свѣчи, лампады, богослужебныя книги, кромѣ евангелій и т. п., виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ шести до восьми лѣтъ.

Если сіе похищеніе не было сопровождаемо взломомъ, то наказаніе смягчается одною степенью.

223. За похищеніе, со взломомъ, не изъ церкви или ризницы церковной, а изъ другого какого либо церковнаго хранилища, означенныхъ выше сего, въ статьѣ 221, священныхъ предметовъ, виновный подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ шести до восьми лѣтъ.

Когда сіе похищеніе учинено безъ взлома, то

наказаніе виновнаго смягчается одною степенью.

224. За похищеніе, со взломомъ, также не изъ церкви или церковной ризницы, а изъ другого какого либо церковнаго хранилища или же изъ часовни, прочихъ, выше сего въ статьѣ 222 поименованныхъ, употребленіемъ при богослуженіи освященныхъ, вещей, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

если сіи вещи похищены изъ часовни или церковнаго хранилища безъ взлома, то виновный присуждается:

къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

225. Виновные въ похищеніи со взломомъ изъ церкви или ризницы принадлежащихъ оной денегъ, свѣчъ, еще не поставленныхъ къ образамъ или въ паникадила, и другихъ, неосвященныхъ употребленіемъ при богослуженіи, вещей, приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

За таковое жъ похищеніе, учиненное хотя безъ взлома, но съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, виновные,

по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылаются въ Сибирь на поселеніе.

Когда сіе похищеніе учинено и безъ взлома и безъ обдуманнаго заранѣе нѣе намѣренія или умысла, то виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоеннымъ правъ и преимуществъ, и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй степени 31 ст. сего уложенія.

225. За похищеніе принадлежащихъ къ церковному имуществу денегъ и вещей, употребленіемъ при богослуженіи не освященныхъ, со взломомъ, но не изъ церкви или ризницы, а изъ часовни или отдѣльнаго церковнаго хранилища, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Если сіе похищеніе учинено безъ взлома, но съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, то виновный приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье къ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй степени 31 ст. сего Уложенія.

Когда-жъ будетъ признано, что похищеніе сего рода учинено и безъ взлома и безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія или умысла, то

наказаніе смягчается одною степенью.

227. За покражу денегъ изъ столбовъ, выставленныхъ съ образами или крестами для сбора на церковь, виновные подвергаются:

тѣмъ же наказаніямъ, которыя въ предшедшей 226 ст. опредѣлены за похищеніе принадлежащихъ церкви, но употребленіемъ при богослуженіи не освященныхъ вещей, изъ часовенъ и отдѣльныхъ церковныхъ хранилищъ и на томъ же основаніи.

228. Если святотатство учинено тѣмъ лицомъ или тѣми лицами, коимъ было поручено храненіе похищенныхъ предметовъ, вещей или денегъ, или же сіи вещи или предметы ввѣрялись для употребленія при богослуженіи, то при опредѣленіи имъ означенной въ предшедшихъ сей главы статьяхъ за каждый родъ сего преступленія наказаній, строгость оныхъ возвышается одною степенью.

229. За присвоеніе денегъ отъ кого либо данныхъ на свѣчи или вообще на церковь, или же на содержаніе монастырей и монашествующихъ, но еще въ имущество церковное не поступившихъ, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за присвоеніе чужого имущества.

За похищеніе изъ церкви не принадлежащихъ къ церковному имуществу денегъ или вещей, когда сіе учинено безъ оскорбленія святыни, виновные подвергаются:

наказаніямъ, за кражу опредѣленнымъ.

230. Всѣ постановленія сей главы о наказаніяхъ за святотатство распространяются въ равной мѣрѣ на учинившихъ оное въ церквахъ, часовняхъ, ризницахъ и церковныхъ хранилищахъ, какъ православнаго, такъ и другихъ признанныхъ и покровительствуемыхъ законами Имперіи христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Примѣчаніе. При сужденіи о святотатствѣ сообразно съ постановленіями 221 и 222 статей, признаются:

I. Преметами священными: 1) *по правиламъ римско-католической церкви*: святые дары, хранящіеся въ дарохранительницѣ; елей, употребляемый при св. крещеніи, мνропомазаніи и елеосвященіи, совершаемомъ надъ больными; потиры и дискосы, дароносицы (monstrantia); дарохранительницы; камни на престолахъ съ св. мощами, называемые altare portatile; мощи, кресты и евангелія, употребляемыя при богослуженіи, разумѣя въ томъ числѣ и оклады и украшенія на крестахъ, образахъ, мощахъ и евангеліяхъ, и св. вода въ купели; 2) *по правиламъ армяно-грегоріанской церкви:* потиры, дискосы, дарохранительницы, кресты, евангелія, образа помазанные мνромъ, мощи, оклады на крестахъ, образахъ и мощахъ, покрывала съ священныхъ сосудовъ, одежды съ престоловъ и жертвенниковъ и, вмѣсто антиминсовъ, камни, поставляемые въ армянской церкви на алтарѣ для совершенія богослуженія, на которыхъ вырѣзанъ крестъ, помазанный мνромъ.

II. Предметами, освященными чрезъ употребленіе при богослуженіи признаются: 1) *по правиламъ римско-католической церкви*: сосуды для ношенія св. причастія больнымъ, сосуды для храненія св. елея, привѣсы (vota), одежды съ алтарей, налоевъ и т. п., церковныя ризы и бѣлье, хоругви, колокола, колокольчики, подсвѣчники, паникадила и поставленныя въ нихъ свѣчи, кадила, сосуды для храненія кадила, ампулки, богослужебныя книги и всѣ вообще предметы, употребляемые при богослуженіи; 2) *по*

правиламъ армяно-григоріанской церкви: чаши для водоосвященія, ковши, ризы, паникадила и свѣчи поставленныя въ нихъ, подсвѣчники большіе и малые на алтарѣ и предъ алтаремъ и мощами, богослужебныя книги и церковныя двери.

III. Предметами неосвященными считаются: 1) *по правиламъ римско-католической церкви:* деньги, свѣчи, еще не поставленныя къ образамъ или въ паникадила и тому подобные, и 2) *по правиламъ армяно-григоріанской церкви:* кропила и лампады; купели же у армянъ неподвижныя, изсѣченныя изъ камня, вдѣланнаго въ сѣверную стѣну церкви, близъ алтаря.

Евангелическо-протестантскія церкви: признавая раздѣленіе церковныхъ предметовъ на освященные чрезъ употребленіе при богослуженіи и совершеніи св. таинъ и на неосвященные, относятъ къ разряду первыхъ: кресты (Crucifixe), священное писаніе (Biblia), потиры (Kelche), дискосы (Patenen), дарохранительницы (Oblaten-Behälter), купели (Tauf-becken) и сосуды для храненія вина, употребляемаго для пріобщенія; къ разряду предметовъ неосвященныхъ онѣ причисляютъ: собраніе церковныхъ пѣсней и другія церковныя книги, одежды съ алтарей, налоевъ, каѳедры и т. п.

231. За похищеніе завѣдомо священныхъ или же чрезъ употребленіе оныхъ при богослуженіи освященныхъ предметовъ, поименованныхъ выше сего, въ статьяхъ 221 и 222, не изъ церкви, ризницы или иного церковнаго хранилища, а изъ частнаго дома или изъ другого мѣста, виновный подвергается, когда сіе похищеніе учинено со взломомъ:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири;

когда-жъ безъ взлома, то

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 1 степени 31 статьи сего уложенія.

Если означенные выше сего, въ статьяхъ 221 и 222, предметы похищены изъ лавки, мастерскаго заведенія или иного мѣста, прежде употребленія ихъ въ богослуженіи или поступленія въ церковное имущество, то виновные въ семъ похищеніи подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу.

232. За покражу денегъ изъ столбовъ или кружекъ, выставленныхъ безъ образовъ и крестовъ при церквахъ и часовняхъ, для сбора не на церкви, а для пособія бѣднымъ или же другое благотворительное употребленіе, виновные подвергаются:

высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленныхъ за кражу со взломомъ, въ статьѣ 1647 сего уложенія.

Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются виновные въ похищеніи изъ та-

кихъ столбовъ и кружекъ даже и денегъ на церковь собираемыхъ, если доказано, что они не знали о истинномъ предназначеніи сего сбора.

Но когда похищеніе учинено такимъ лицомъ, коему не могло быть неизвѣстно, что украденная имъ сумма принадлежала церкви, или же въ такихъ обстоятельствахъ, которыя не дозволяли въ томъ сомнѣваться, то виновный приговаривается:

къ наказаніямъ, выше сего, въ статьѣ 226 опредѣленнымъ.

233. За похищеніе не изъ церкви, часовни, ризницы или отдѣльнаго церковнаго хранилища, а изъ какого либо иного мѣста, такихъ вещей, которыя, принадлежа къ церковному имуществу, не могутъ быть почитаемы ни священными, ниже освященными чрезъ употребленіе при богослуженіи предметами, виновные, смотря по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ то преступленіе, подвергаются;

одному изъ наказаній, опредѣленныхъ за кражу.

§ 1. Понятіе святотатства.

По Уложенію, подъ святотатствомъ разумѣется: во 1-хъ, всякое похищеніе церковныхъ вещей и денегъ какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовень, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ церковныхъ хранилищъ, хотя бы онѣ находились и внѣ церковнаго строенія (ст. 219) и, во 2-хъ, похищеніе изъ частнаго дома или другого мѣста завѣдомо священныхъ, или же чрезъ употребленіе оныхъ при богослуженіи освященныхъ предметовъ (ст. 231).

Отсюда уже ясно, что законодательство наше знаетъ не одинъ, а два рода святотатства, разумѣя подъ первымъ похищеніе всякаго церковнаго имущества вообще изъ церквей или церковныхъ хранилищъ, а подъ вторымъ—похищеніе не изъ церковныхъ хранилищъ тѣхъ изъ церковныхъ вещей, которыя носятъ названіе священныхъ или же чрезъ употребленіе при богослуженіи освященныхъ предметовъ.

На этомъ основаніи: тѣ преступленія противу собственности, которыя хотя и помѣщены въ главѣ «о святотатствѣ», но не имѣютъ выше указанныхъ условій онаго, должны быть разсматриваемы какъ простая кража, грабежъ и т. п., а не какъ святотатство (1870 г. № 369, Максимова).

Такъ какъ святотатство составляетъ по Уложенію особый родъ преступленія, отличающійся отъ присвоенія чужой собственности въ видѣ кражи, грабежа, мошенничества и т. п., то къ дѣламъ этого рода не могутъ быть примѣняемы специальныя постановленія третьей и слѣдующей главы X раздѣла, какъ напримѣръ ст. 1663 (1868 г. № 161, Максимова). Разумѣется это положеніе не относится къ тѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, которыя, хотя и помѣщены въ Уложеніи въ главѣ о святотатствѣ, но разсматриваются какъ обыкновенныя похищенія чужой собственности (1870 г. № 369, Максимова).

§ 2. Форма преступнаго похищенія.

Буквальный смыслъ 219 ст.: «святотатствомъ признается *всякое* похищеніе» — не оставляетъ ни какого сомнѣнія, что подъ святотатствомъ разумѣется не только кража, но и всякое похищеніе церковнаго имущества вообще. А такъ какъ къ разряду похищеній принадлежатъ: разбой, грабежъ, кража, присвоеніе и мошенничество, то каждая изъ этихъ формъ посягательства и можетъ служить средствомъ для совершенія святотатства.

Святотатство въ формѣ разбоя предусматривается спеціально 1628 ст.

Святотатство въ формѣ грабежа предусматривается спеціально 220 ст. (см. грабежъ), помѣщенную въ главѣ о святотатствѣ.

Святотатство въ формѣ кражи и есть тотъ главный способъ похищенія, о коемъ говорится въ 219 и послѣдующихъ статьяхъ и упоминается въ 1 п. 170 ст. Уст. и 1 п. 1659 ст. Улож.

Святотатство въ формѣ присвоенія оговаривается въ 228 ст., по силѣ коей наказанія за святотатство усиливаются одною степенью, коль скоро оно учинено тѣми лицами, коимъ церковное имущество «было поручено на храненіе или ввѣрено для употребленія при богослуженіи». Къ тому же заключенію приводитъ и 229 ст., по смыслу коей присвоеніе денегъ, уже поступившихъ въ церковное имущество, есть святотатство.

Святотатство въ формѣ мошенничества хотя и обходится въ законѣ молчаніемъ, но причисленіе и этой формы похищенія церковнаго имущества къ святотатству оправдывается какъ уже указаннымъ выше буквальнымъ смысломъ 219 ст., такъ, равнымъ образомъ и точнымъ разумомъ всѣхъ узаконеній о святотатствѣ, цѣль которыхъ, по объясненію составителей проэкта Уложеніе 1845 г., подвергать болѣе строгому наказанію похищеніе имущества церковнаго, какъ доказывающее необыкновенное развращеніе или ожесточеніе нравственнаго чувства въ человѣкѣ, который изъ видовъ корысти забываетъ уваженіе ко всему, что мы изъ дѣтства привыкли почитать священнымъ. Въ этомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Государственнымъ Совѣтомъ по дѣлу Богомазова.

Тамбовской губерніи Моршанскаго уѣзда, села Усердина, сотскій Шенорявъ, 8 январи 1858 г., донесъ Становому Приставу, что 6 числа того мѣсяца, во время богослуженія, когда церковный староста приходской церкви села Усердина ходилъ по церкви съ кошелькомъ для сбора денегъ, крестьянинъ Иванъ Богомазовъ подошелъ къ стоявшему у свѣчнаго ящика сыну старосты Фіонову и сказалъ, что братъ его, Богомазова, положилъ въ кошелекъ двугривенный, съ тѣмъ, чтобы 3 копѣйки остались въ пользу церкви, почему просилъ Фіонова дать ему 17 коп. сер. — Фіоновъ, не подозрѣвая обмана, далъ ему тѣ деньги, но когда пришолъ къ свѣчному ящику отецъ его, староста Иванъ Фіоновъ, и обнаружился обманъ Богомазова, ибо въ кошелькѣ не было двугривеннаго и братъ Богомазова въ кошелекъ денегъ не давалъ, то Фіоновъ, отыскавъ Богомазова, отобралъ у него данныя ему 17 коп. и возвратилъ сіи деньги въ церковь. На допросѣ крестьянинъ Богомазовъ показалъ, что 6 января пошолъ въ церковь села Усердина къ обѣднѣ, гдѣ въ половинѣ богослуженія вздумалъ изъ кружки,

гдѣ стоитъ церковный староста, украсть деньги, но какъ сего нельзя было сдѣлать, такъ какъ возлѣ кружки стоялъ народъ и сынъ церковнаго старосты Степанъ, то онъ и придумалъ сказать сему послѣднему: „что братъ мой положилъ твоему отцу въ кошелекъ двугривенный, то сдай мнѣ на этотъ двугривенный шесть гривенъ, а 10 коп. ассиг. пойдутъ въ кошелекъ", что сынъ старосты Степанъ и сдѣлалъ; онъ же, Богомазовъ, получивши сдачу, отошолъ отъ ящика, а потомъ пошолъ вмѣстѣ съ народомъ на Іорданъ, гдѣ и взяли его въ Усердинскую вотчинскую контору; здѣсь деньги отъ него отобрали и возвратили въ церковь. Сознаніе Богомазова въ преступленіи подтвердилось и обстоятельствами дѣла. Государственный Совѣтъ до разсмотрѣнія котораго восходило это дѣло, нашелъ, что совершонное Богомазовымъ преступленіе слѣдуетъ считать святотатствомъ, какъ по смыслу 253 ст. Улож. (219), на основаніи коей „святотатствомъ признается всякое похищеніе церковныхъ вещей и денегъ", такъ и по удостовѣренію церковныхъ служителей, что украденныя Богомазовымъ 17 коп., по отобраніи отъ него, возвращены въ церковную кружку (Высоч. утв. Мн. Госуд. Сов. 12 апр. 1860 г., Сборн. стр. 127).

Что же касается до утайки найденнаго (ст. 778 уст.), то утайка найденнаго церковнаго имущества не можетъ быть почитаема святотатствомъ, ибо: 1) утайка не носитъ въ нашемъ законѣ термина похищенія; 2) утайка не можетъ имѣть мѣста внутри церковныхъ хранилищъ; 3) святотатство предполагаетъ безусловно нахожденіе имущества въ вѣдѣніи церкви — признакъ, который отсутствуетъ при утайкѣ найденнаго и 4) утайка—спеціальный проступокъ, наказаніе за который можетъ быть ограничено однимъ денежнымъ штрафомъ, тогда какъ въ основаніи наказаній за святотатство лежитъ усиленіе наказаній положенныхъ за воровство и присвоеніе.

§ 3. Субъектъ.

Ни въ текстѣ статей Уложенія, ни въ мотивахъ къ святотатству составителей проэкта Уложенія 1845 г. не видно даже и намека на желаніе ограничить понятіе святотатства исключительно лишь лицами христіанскихъ вѣроисповѣданій. Даже болѣе: законъ наказываетъ тою-же самою мѣрою наказанія, какъ Татарина, стащившаго изъ церкви чашу, такъ и православнаго, учинившаго тоже самое дѣяніе, хотя, и съ точки зрѣнія нравственнаго чувства, и съ точки зрѣнія религіи, невозможно подвести обѣ эти величины къ одному и тому же знаменателю.

Изъ числа субъектовъ похищенія законъ выдѣляетъ, какъ особенно преступныхъ, тѣхъ лицъ, коимъ похищенное было ввѣрено на храненіе или для употребленія въ богослуженіи. Въ ст. 228 Улож. изображено: «если святотатство учинено тѣмъ лицомъ или лицами, коимъ было поручено храненіе похищенныхъ предметовъ, вещей или денегъ, или же сіи вещи и предметы ввѣрялись для употребленія при богослуженіи, то при опредѣленіи имъ, означенныхъ въ предшедшей сей главы статьяхъ за каждый родъ сего преступленія, наказаній, строгость оныхъ возвышается одною степенью».

Изъ этого постановленія ясно, что законъ выдѣляетъ особо: а) хранителей церковнаго имущества и б) лицъ коимъ церковные предметы были ввѣрены для употребленія при богослуженіи.

ad. а. Что разумѣть подъ хранителемъ церковнаго имущества? Мы думаемъ, что подъ хранителями слѣдуетъ разумѣть казначеевъ и ризничихъ въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. лицъ завѣдующихъ суммами церковными (казначеи, старосты и т. п.) или церковными хранилищами; говоря иначе, ст. 228 аналогична съ присвоеніемъ или растратою служебными, требующими, чтобы субъектомъ ихъ былъ не простой, а специальный (должностной) хранитель ввѣреннаго. На этомъ основаніи было бы простымъ святотатствомъ, т. е. неподходящимъ подъ 228 ст., похищеніе мастеромъ, даннаго ему для починки церковнаго предмета. Правильность сдѣланнаго нами вывода подтверждается прямо тѣмъ обстоятельствомъ, что ст. 228 оговариваетъ спеціально о похищеніи предметовъ ввѣренныхъ не для храненія а для употребленія, причемъ ограничиваетъ понятіе сего послѣдняго лишь употребленіемъ при богослуженіи. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ (1869 г. № 528, Мекиданова).

Крестьянинъ Антонъ Мекидановъ, признанный, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ томъ, что, бывъ церковнымъ сторожемъ, тайно похитилъ церковное имущество, заключавшееся въ снятыхъ свѣчныхъ огаркахъ, жаловался Сенату на неправильное примѣненіе къ нему 228 ст. Улож.—Сенатъ нашолъ, что 228 ст., установляющая возвышеніе наказанія за святотатство на одну степень въ томъ случаѣ, когда похищеніе церковнаго имущества сдѣлано лицомъ, которому имущество ввѣрено было на сохраненіе, вовсе не исчисляетъ тѣхъ лицъ, кого слѣдуетъ признавать хранителями того или другого церковнаго имущества. Разрѣшеніе этого вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла и подлежитъ суду, разсматривающему дѣло въ существѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что и церковный сторожъ, по обязанности службы своей, принимаетъ участіе въ наблюденіи за цѣлостью вообще церковнаго имущества; но въ 228 ст. Улож. подразумѣвается не эта общая обязанность всѣхъ служащихъ при церкви, а особая спеціальная обязанность въ сохраненіи того или другого имущества, нарушеніе которой преслѣдуется по этой статьѣ закона. Между тѣмъ вопроса о томъ, вопреки совершенно справедливаго требованія защитника и точнаго смысла 7 ст. Учр. Суд. Уст., 755 и 763 ст. Уст. Угол. Суд., на разрѣшеніе присяжныхъ судомъ поставлено не было, и, отказавъ въ постановкѣ этого вопроса, подъ предлогомъ существующихъ будто бы въ законѣ особыхъ постановленій, разрѣшающихъ этотъ вопросъ, Окружный Судъ въ приговорѣ своемъ вовсе не указываетъ тѣхъ постановленій, на основаніи которыхъ онъ пришолъ къ тому заключенію (1869 г. № 528, Мекиданова).

ad. б. Что разумѣть подъ лицами, коимъ церковные вещи или предметы были ввѣрены для употребленія при богослуженіи? Прежде всего необходимо обратить вниманіе на то обстоятельство, что предметомъ употребленія не могутъ быть деньги, ибо, упоминая о таковыхъ въ отношеніи хранителей, законъ прямо исключаютъ ихъ въ отношеніи обсуждаемой теперь категоріи лицъ. По буквальному смыслу выраженія «коимъ ввѣрялись для употребленія при богослуженіи»: 1) субъектомъ можетъ быть не только то лицо, которое должно было употреблять данный предметъ (напр. эпатрахиль), но и то, на руки котораго онъ былъ данъ или коему былъ порученъ за нимъ надзоръ. На семъ основаніи, ст. 228 будетъ имѣть примѣненіе не только къ священнику, похитившему ризу и т. п. предметы, данные ему для отправленія даннаго богослуженія, то и къ тому дьякону, дьячку и проч., которые, отправляясь вмѣстѣ съ священникомъ для совершенія требъ, похитили бы взятые ими съ собою для богослуженія предметы; и 2) предметы должны быть ввѣрены именно для богослуженія, а не для какой либо иной цѣли (починки и т. п.).

Необходимо имѣть въ виду, что при примѣненіи 228 ст. нѣтъ надобности требовать, чтобы похищеніе было произведено изъ церковнаго хранилища, ибо хранитель, носящій съ собою ввѣренное ему имущество, есть въ тоже самое время и временное хранилище сего послѣдняго. Видѣть въ этомъ какое бы то ни было отступленіе отъ 219 ст. невозможно уже потому, что статья эта редактирована главнымъ образомъ для лицъ постороннихъ, отвѣтственность же хранителей опредѣляется спеціально 228 ст., въ коей не содержится требованія, чтобы похищеніе было бы непремѣнно произведено изъ хранилища — зданія.

§ 4. Объектъ похищенія.

Объектомъ похищенія должно быть: 1) принадлежащее церквамъ христіанскихъ исповѣданій и 2) вступившее въ вѣдѣніе церкви имущество.

ad. 1. Согласно точному смыслу 230 ст., подъ церковнымъ имуществомъ законъ разумѣетъ деньги и вещи церквей, какъ православнаго, такъ и другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, признанныхъ и покровительствуемыхъ законами Имперіи. Къ числу такихъ исповѣданій Уложеніе относитъ слѣдующія церкви: 1) римско-католическую; 2) армяно-грегоріанскую и 3) церкви евенгелическо-протестанскія (ст. 230).

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что похищеніе имущества, принадлежащаго церквамъ и молельнямъ не христіанскихъ исповѣданій, наказывается какъ обыкновенная кража.

Вопросъ: можетъ ли быть объектомъ святотатства имущество раскольническихъ или еретическихъ молельнъ? долженъ быть по духу нашего законодательства разрѣшонъ въ отрицательномъ смыслѣ. Основанія: а) по смыслу 230 ст., узаконенія о святотатствѣ ограждаютъ даже не всѣ религіи христіанскія, а только тѣ изъ нихъ, которыя признаны и покровительствуются законами имперіи; еретики же и раскольники разсматриваются какъ враги церкви и по тому принадлежатъ къ вѣроисповѣданіямъ преслѣдуемымъ, а не покровительствуемымъ; б) церкви и молельни раскольниковъ не только не удостоиваются закономъ этого имени, но даже возбраняется самая ихъ постройка (ст. 206); в) наказуемость святотатства степенится со свойствомъ похищаемыхъ предметовъ (священные, освященные)—раскольническія же богослужебные предметы нетолько священными или освященными не почитаются, но иногда даже подвергаются конфискаціи (ст. 205); г) изъ практики извѣстно, что лица должностныя никогда не стѣсняются прервать раскольническое богослуженіе или присутствовать при ономъ въ шапкахъ и съ папироскою во рту; д) все это указываетъ, что и законъ, и его исполнители считаютъ раскольниковъ иноплеменниками, стоящими внѣ законовъ церкви православной и потому не имѣющими права на требованіе оказательствъ уваженія къ ихъ религіи, а наказуемость святотатства покоится единственно и исключительно «на забвеніи уваженія къ тому, что мы изъ дѣтства привыкли считать священнымъ».

ad. 2. Для наличности обоихъ родовъ святотатства (ст. 219 и 231) необходимо: а) чтобы предметомъ похищенія были бы не просто предметы религіознаго почитанія, а вещи, входящія въ составъ церковнаго имущества и б) чтобы предметъ

похищенія не только предназначался для церкви, но и дѣйствительно находился въ обладаніи церкви въ моментъ его похищенія.

а) Въ силу перваго требованія, не будетъ святотатствомъ похищеніе изъ церквей или церковныхъ хранилищъ не составляющихъ собственности церкви предметовъ. Похищеніе подобнаго рода прямо и положительно разсматривается самимъ закономъ (1 п. 170 ст. Уст., ст. 1659 п. 1, 229, ч. 2 Улож.) не какъ святотатство, а какъ обыкновенная кража. При этомъ рѣшительно все равно, принадлежитъ ли имущество частному лицу, или же оно предназначено для какой либо богоугодной цѣли, лишь бы только не въ пользу церкви;—согласно этому, Уложеніе разсматриваетъ не какъ святотатство, а какъ простую кражу со взломомъ, кражу денегъ изъ столбовъ и кружекъ, выставленныхъ для сбора не на церковь, а для пособія бѣднымъ или же другое благотворительное употребленіе (ст. 232). Посему: ежели бы кто либо укралъ изъ церкви, принесенные туда и поставленныя у иконъ, по заведенному свадебному и т. п. обычаю, образа, или же вытащилъ у кого либо во время богослуженія кошелекъ изъ кармана, то онъ долженъ былъ бы подлежать наказанію не какъ святотатецъ, а какъ простой воръ по 1 п. 170 ст. Уст. или 1 п. 1659 ст. Улож. Въ этомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Сенатомъ (1868 г. №№ 453, Масленникова; 492, Ванѣева; 1870 г. № 123 Мильской).

Для того, чтобы признать въ похищеніи иконы изъ церкви святотатство, недостаточно того, чтобы присяжные признали, что икона украдена изъ церкви; необходимо, чтобы въ отвѣтахъ ихъ былъ признанъ и существенный признакъ святотатства, а именно, что украденная икона принадлежала церкви (1870 г. № 123, Мильской).

По словамъ закона, святотатствомъ признается всякое похищеніе церковныхъ вещей и денегъ, какъ изъ самыхъ церквей, такъ изъ часовень, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ церковныхъ хранилищъ, хотя бы онѣ находились и внѣ церковнаго строенія (ст. 219). Изъ этого видно, что существенные признаки этого преступленія состоятъ: 1) въ похищеніи церковныхъ вещей и денегъ и 2) въ похищеніи ихъ изъ церковныхъ хранилищъ, постоянныхъ или временныхъ. За общимъ опредѣленіемъ святотатства, законъ не повторяетъ этихъ существенныхъ признаковъ въ каждой отдѣльной статьѣ объ этомъ преступленіи; но само собою разумѣется, что безъ нихъ немыслимо преступленіе святотатства. Такъ, хотя 1 часть 231 ст. Улож., говоря о похищеніи священныхъ или чрезъ употребленіе при богослуженіи освященныхъ предметовъ не изъ церкви, ризницы или инаго церковнаго хранилища, а изъ частнаго дома или другого мѣста, можетъ возбудить сомнѣніе въ этомъ отношеніи, но 2 часть той же статьи ясно указываетъ, что здѣсь идетъ рѣчь объ имуществѣ церковномъ и дѣлается различіе лишь въ томъ, похищены ли означенные предметы послѣ употребленія ихъ въ богослуженіи или поступленія въ церковное имущество, или же прежде того. По этому въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду того, что похищенныя ризы съ иконъ и лампадка принадлежали частному лицу, а не церкви и похищены были изъ частнаго жилища, а не изъ церковнаго хранилища, примѣненіе къ преступленію подсудимаго Масленникова 231 ст. Улож. представляется явнымъ нарушеніемъ этого закона (1868 г. № 453, Масленникова).

б) Для наличности святотатства безусловно необходимо, чтобы похищаемое имущество состояло бы въ моментъ похищенія въ числѣ имущества церковнаго, т. е. находилось бы дѣйствительно во владѣніи церкви. Необходимость этого признака подтверждается прямо и положительно: 1) буквальнымъ смысломъ 219 ст., требующей для наличности святотатства похищенія «изъ церковныхъ хранилищъ», что предпо-

лагаетъ не просто право церкви на данную вещь, а фактическое обладаніе оною; 2) постановленіемъ 3 ч. 231 ст., относящей къ простой кражѣ «похищеніе священныхъ или же освященныхъ предметовъ» изъ лавки, мастерскаго заведенія или иного мѣста прежде употребленія ихъ въ богослуженіи или поступленія ихъ въ церковное имущество; 3) постановленіемъ 1 ч. 229 ст., относящей не къ святотатству, а къ простому присвоенію (ст. 177 Уст.), присвоеніе сборщикомъ денегъ, отъ кого либо данныхъ на свѣчи, или вообще на церковь, или же на содержаніе монастырей и монашествующихъ, «но еще въ имущество церковное не поступившихъ».

§ 5. Свойство похищаемаго имущества.

Свойство похищаемаго имущества есть одинъ изъ тѣхъ признаковъ, который имѣетъ вліяніе на тяжесть наказанія.

Уложеніе дѣлитъ церковное имущество на слѣдующія главныя группы:

1) Предметы священные; 2) предметы употребленіемъ при богослуженіи освященные; 3) предметы не освященные.

ad. 1. Предметы священные. Понятіе священнаго предмета различно, смотря по религіи. Всѣ предметы священные исчислены съ точностію въ самомъ законѣ: относительно православной церкви—въ статьѣ 221; относительно остальныхъ христіанскихъ исповѣданій—въ примѣчаніи къ ст. 230.

У Православныхъ священными предметами почитаются (ст. 221):

а) «потиры»—чаши съ поддономъ, въ которыхъ, во время божественной литургіи, возносятся святые дары;

б) «дискосы»—блюдце съ поддономъ, на которомъ полагается вынутый изъ просфоры агнецъ,

в) «дарохранительницы» — ковчеги, въ которыхъ хранятся дары прежде освященные;

г) «лжицы»—церковныя ложечки;

д) «копья»—символъ того копья, коимъ былъ прободанъ Спаситель; копья употребляются при совершеніи проскомидіи для вынутія частицъ и т. п.;

е) «кресты»; ж) «Евангелія»; з) «образа»;

и) «мощи»—нетлѣнныя тѣла или частицы тѣлъ умершихъ угодниковъ Божіихъ. По смыслу 221 ст., будетъ святотатствомъ не только похищеніе частицъ, но и всего тѣла угодника. Разумѣется само собою, что похищеніе, имѣющагося въ церкви, усопшаго будетъ святотатствомъ лишь въ томъ случаѣ, когда тѣло будетъ оффиціально, въ установленномъ порядкѣ, признано мощами, т. е. когда усопшій хозяинъ онаго будетъ причисленъ къ лику святыхъ;

і) «оклады и украшенія на крестахъ, образахъ и мощахъ». Подъ украшеніемъ слѣдуетъ разумѣть и то, что просто надѣто на образъ: ленты, ожерелья и т. п.

к) «антиминсы»—платъ съ изображеніемъ положенія во гробъ Іисуса Христа, полагаемый на престолъ для совершенія надъ нимъ святыя Евхаристіи; вмѣсто престольникъ;

л) «покрывала съ священныхъ сосудовъ»—т. е. съ тѣхъ, кои поименованы выше;

м) «одежда съ престоловъ и жертвенниковъ». Жертвенникъ — освященный столъ, стоящій на лѣвой сторонѣ алтаря, для приготовленія на немъ безкровной жертвы. Престолъ — стоящій въ алтарѣ предъ царскими вратами, возвышенный четвероугольный столъ, на которомъ, во время литургіи, совершается таинство Евхаристіи.

У Римско-католиковъ (ст. 230, примѣч. I, п. 1):

а) святые дары, хранящіеся въ дарохранительницѣ;

б) елей, употребляемый при св. крещеніи, мѵропомазаніе и елеосвященіи, совершаемомъ надъ больными;

в) потиры;

г) дискосы;

д) дароносицы (monstrantia)—ковчегъ, въ которомъ носятъ запасные дары;

е) дарохранительницы;

ж) камни на престолахъ съ святыми мощами, называемые altare portatile;

з) мощи; и) кресты и і) Евангелія, употребляемыя при богослуженіи. Посему кресты и евангелія, при богослуженіи не употребляемыя, священными предметами почитаемы быть не могутъ;

к) оклады и украшенія на крестахъ, образахъ, мощахъ и евангеліяхъ. Хотя законъ и пропустилъ образа, но очевидно, что они должны быть отнесены къ предметамъ священнымъ, тѣмъ болѣе ежели почитаются таковыми находящіеся на нихъ оклады, и

л) святая вода въ купели. Смѣемъ думать, что уносъ изъ церкви святой воды будетъ святотатствомъ лишь тогда, когда онъ соединенъ съ уносомъ самой купели. Въ противномъ случаѣ пришлось бы наказывать какъ вора всякого вѣрующаго, который помочилъ въ воду свои руки или платокъ и унесъ такимъ образомъ нѣсколько капель того, что и предназначается-то только для другихъ.

У Армяно-Грегоріанъ (ст. 230, прим. I, п. 2): а) потиры; б) дискосы; в) дарохранительницы; г) кресты, д) евангелія, е) образа, но лишь тѣ, которые помазаны мѵромъ, ж) мощи, з) оклады на крестахъ, образахъ (разумѣется тоже помазанныхъ мѵромъ) и мощахъ, и) покрывала съ священныхъ (поименованныхъ выше) сосудовъ; і) одежды съ престоловъ и жертвенниковъ; к) вмѣсто антиминсовъ, камни, поставляемые въ армянской церкви на алтарѣ для совершенія богослуженія, на которыхъ вырѣзанъ крестъ, помазанный мѵромъ.

У Евангелическихъ протестантовъ—предметовъ священныхъ не существуетъ; посему и наказанія за похищеніе предметовъ священныхъ къ похитителямъ имущества церквей евангелическо-протестантскихъ примѣненія имѣть не могутъ.

ad. 2. Предметы освященные употребленіемъ при богослуженіи. Изъ самаго этого термина ясно, что подъ эту группу не подойдутъ тѣ изъ церковныхъ вещей, которыя ни разу при богослуженіи употребляемы не были.

Выраженіе 220 ст. «и т. п.», указываетъ, что заключающееся въ ст. 222 исчисленіе освященныхъ предметовъ сдѣлано только въ видѣ примѣра. Напротивъ того, во всѣхъ остальныхъ вѣроисповѣданіяхъ (прим. къ ст. 230) предметы исчис-

лены съ точностію. Казалось бы, что въ православномъ кодексѣ не трудно было бы исчислить и православные освященные предметы.

Предметами освященными почитаются:

У Православныхъ (ст. 222):

а) купели и другія большія чаши для водоосвѣщенія;

б) ковши;

в) кропила — кисть или вѣничекъ, употребляемый для кропленія святою водою;

г) одѣяніе съ налоевъ. Налой—родъ поставца, съ отлогою верхнею доскою, употребляемый въ церквахъ для возложенія св. иконъ и книгъ во время чтенія;

д) ризы—верхнее облаченіе, употребляемое во время богослуженія;

е) кадила;

ж) паникадила—свѣтильникъ о многихъ свѣчахъ;

з) свѣчи уже поставленныя въ паникадила. Посему свѣчи, въ паникадило еще не поставленныя, предметомъ освященнымъ почитаемы быть не могутъ.

Свѣча, стоящая въ церкви въ въ подсвѣчникѣ предъ иконой и зажигаемая нѣсколько разъ при богослуженіи, чрезъ таковое употребленіе ея освящается, а потому кража ея наказывается по 222 ст. Улож. (1873 г. № 507, Петрусова).

и) лампады;

і) богослужебныя книги, кромѣ евангелій,

к) «и т. п.», т. е. все то, что употребляется при богослуженіи.

У Римско-Католиковъ (ст. 230, прим. II, п. 1);

а) сосуды для ношенія св. причастія больнымъ;

б) сосуды для храненія св. елея;

в) привѣсы (vota)—вещи, привѣшанныя къ св. иконамъ;

г) одежды съ алтарей, налоевъ и т. п.

д) церковныя ризы;

е) церковное бѣлье;

ж) хоругви — церковное знамя, или священное изображеніе, носимое при крестныхъ ходахъ и т. п.

з) колокола и колокольчики;

и) подсвѣчники;

і) паникадила;

к) поставленныя въ паникадила свѣчи;

л) кадила и сосуды для храненія онаго;

м) ампулки—сосуды для теплоты и вина при св. причащеніи употребляемыя;

н) богослужебныя книги, и

о) всѣ вообще предметы, употребляемые при богослуженіи.

У Армяно-Грегоріанъ (ст. 230, прим. II, п. 2):

а) чаши для водоосвященія;

б) ковши;

в) ризы;

г) паникадила;
д) поставленныя въ паникадила свѣчи;
е) подсвѣчники большіе и малые на алтарѣ и передъ алтеремъ и мощами;
ж) богослужебныя книги, и
з) церковныя двери.

У Евангелическо-протестантскихъ церквей (ст. 230, прим. III):

Евангелическо-протестанскія церкви дѣлятъ церковныя предметы на освѣщенные черезъ употребленіе въ богослуженіи и совершеніе св. таинъ и неосвященные. Къ освященнымъ принадлежатъ:

а) кресты (Crucifixe);
б) священное писаніе (Biblia);
в) потиры (Kelche);
г) дискосы (Patenen);
д) дарохранительницы (Oblaten-Behälter);
е) купели (Tauf-Becken), и
ж) сосуды для храненія вина, употребляемаго для пріобщенія.

ad. 3. Предметы неосвященные. Похищеніе предметовъ неосвященныхъ составляетъ самый низшій видъ святотатства. Казалось бы, что подъ предметами неосвященными слѣдовало бы разумѣть всякое церковное имущество вообще, кромѣ исчисленныхъ выше священныхъ и освященныхъ предметовъ, между тѣмъ изъ прим. къ 230 ст. видно, что понятіе неосвященнаго церковнаго предмета неодинаково въ различныхъ вѣроисповѣданіяхъ.

Неосвященными предметами почитаются:

У Православныхъ (ст. 225).

По точному смыслу 225 ст., подъ неосвященными предметами разумѣются всѣ церковныя вещи, неосвященныя употребленіемъ при богослуженіи. Подъ таковыми вещами слѣдуетъ разумѣть и предметы, носящіе названія вещей освященныхъ, коль скоро они не были ни разу употребляемы въ богослуженіи. Къ предметамъ неосвященнымъ законъ причисляетъ: деньги и свѣчи.

«Деньги»—подъ деньгами слѣдуетъ разумѣть церковное имущество, представляемое тѣмъ или другимъ денежнымъ или кредитнымъ знакомъ (акціи и т. п.). Здѣсь, кстати, разсмотрѣть вопросъ: съ какого момента слѣдуетъ считать деньги вступившими въ церковное имущество. Изъ Уложенія видно: а) что присвоеніе денегъ сборщикомъ или тѣмъ, коему они пожертвованы для церковнаго употребленія (а стало быть и кража такихъ денегъ у этихъ лицъ) святотатствомъ не почитается, доколѣ тѣ деньги «еще въ имущество церковное не поступили» (ст. 229, ч. 1) и б) напротивъ того, считается святотатствомъ похищеніе денегъ изъ столбовъ, выставленныхъ для сбора на церковь (ст. 227). Сопоставленіе этихъ двухъ законоположеній указываетъ, что деньги считаются поступившими въ церковное имущество лишь съ момента нахожденія ихъ въ церковномъ хранилищѣ или принятія ихъ отъ сборщиковъ, старостъ и т. п. Согласно этому, вполнѣ правильно разъяснено Сенататомъ, что «деньги, выручаемыя при продажѣ свѣчей, собираемыя отъ доброхотныхъ дателей въ кошельки и кружки, и хранящіяся въ ящикахъ за ключами церковнаго старосты, слѣдуетъ счи-

тать только данными на церковь, но не поступившими еще въ составъ церковнаго имущества, а потому кража и утайка ихъ наказывается по 229 ст., а тѣ деньги, кои записаны въ церковныя книги и внесены въ кладовую или ризницу для храненія, слѣдуетъ признавать поступившими въ церковное имущество, а потому кража ихъ подвергаетъ отвѣтственности по 226 ст.». (Рѣш. Общ. Собр. кас. деп. 1873 г., Калабина). Само собою разумѣется, что приведенное выше толкованіе Сената не можетъ имѣть примѣненія къ похищенію изъ столбовъ, о коихъ говорится въ 227 ст. (1871 г. № 260, Кудрявцева).

«Свѣчи». Похищеніе свѣчей изъ паникадилъ, подсвѣчниковъ и вообще поставленныхъ къ образамъ или иконамъ, составляетъ святотатство предметовъ освященныхъ (ст. 222); посему подъ свѣчами 225 ст. разумѣются свѣчи «еще непоставленныя къ образамъ или въ паникадила», но составляющія уже часть церковнаго имущества. Напротивъ того, не будетъ святотатствомъ: а) похищеніе свѣчки у молящагося — ибо такая свѣча составляетъ не церковную, а частную собственность; свадебныя и пасхальныя свѣчи, напримѣръ, уносятся многими домой не поступая вовсе въ церковное имущество; б) присвоеніе свѣчей, переданныхъ ему для постановки ихъ къ образамъ, старостѣ или постороннему — ибо моментомъ поступленія таковыхъ свѣчей въ вѣдѣніе церкви слѣдуетъ считать моментъ постановки ихъ къ образамъ. То же самое слѣдуетъ сказать и о деньгахъ, передаваемыхъ для покупки или постановки свѣчей.

У Римско-Католиковъ (ст. 230, прим. III, п. 1) — деньги, свѣчи еще не поставленныя къ образамъ или въ паникадила и тому подобное.

У Армяно-Грегоріанъ (ст. 230, прим. III, п. 2) кропила и лампады; купели неподвижныя, изсѣченныя изъ камня, вдѣланнаго въ сѣверную стѣну церкви близь алтаря. По буквальному смыслу этого перечисленія, приходится признать, что похищеніе денегъ и свѣчей неосвященныхъ разсматривается въ отношеніи церкви армяно-грегоріанской не какъ святотатство, а какъ простое воровство. Но таковъ ли разумъ закона — сказать трудно.

У Евангелическо-Протестантскихъ церквей (ст. 230, прим. III, ч. 2): собраніе церковныхъ пѣсней и другія церковныя книги, одежды съ алтарей, аналоевъ, каѳедры и т. п. О свѣчахъ и деньгахъ слѣдуетъ сдѣлать то же замѣчаніе, что и относительно церкви армяно грегоріанской.

Вникая внимательно въ сдѣланное въ законѣ перечисленіе предметовъ святотатства, нельзя не сознаться, что это перечисленіе недостаточно для практики: во 1-хъ, потому, что законодательство нерѣдко заключаетъ свои перечисленія словами «и т. п.» — выраженіе окончательно не пригодное для суда и ровно ничего ему неразъясняющее; во 2-хъ, потому, что даже относительно предметовъ, въ законѣ поименованныхъ, можетъ возникнуть сомнѣніе о томъ, слѣдуетъ ли ихъ считать священными, освященными или же неосвященными (пожертвованные и не бывшіе въ употребленіи воздухи, плащаницы, чаши только-что купленныя и т. п.). Вотъ почему намъ казалось бы, что было бы не только справедливо, но и вполнѣ законосообразно, вмѣнить судебнымъ слѣдователямъ въ обязанность требовать, при производствѣ дѣлъ о свято-

татствѣ, отъ духовнаго начальства заключенія о свойствѣ похищеннаго предмета, и именно: 1) принадлежитъ ли онъ къ имуществу церковному, и 2) есть ли онъ предметъ священный, освященный или неосвященный.

§ 6. Умыселъ.

Вопросъ объ умыслѣ въ святотатствѣ перваго рода обходится въ законѣ молчаніемъ, такъ что, по буквальному смыслу 219 и слѣд. статей, фактъ похищенія изъ церковныхъ хранилищъ считается вмѣстѣ съ тѣмъ и доказательствомъ того, что подсудимый зналъ о принадлежности имущества церкви. Затѣмъ, не смотря на то, что законъ степенитъ наказуемость похищенія со свойствомъ похищеннаго предмета (священный, освященный, неосвященный), отъ подсудимаго не требуется знанія свойства похищаемой вещи, такъ что, напримѣръ, татаринъ, укравшій окладъ съ образа, подлежитъ наказанію какъ за кражу священнаго предмета, хотя бы и было доказано, что онъ считалъ оклады на образахъ не принадлежащими къ числу предметовъ священныхъ. Начало это тѣмъ болѣе неправильно, что къ нему не можетъ быть примѣнено даже то запасное правило, что невѣдѣніемъ закона никто отговариваться не можетъ, ибо, какъ выше указано, законодательство и само не знаетъ, какіе предметы слѣдуетъ считать священными, какіе освященными и какіе просто церковнымъ имуществомъ, а посему и отдѣлывается отъ вопросовъ любопытныхъ выраженіемъ «и т. п.».

Напротивъ того, въ отношеніи къ святотатству втораго рода (ст. 231), а равно и къ похищенію денегъ изъ столбовъ или кружекъ (ст. 232), законъ требуетъ знанія свойства и назначенія похищаемыхъ вещей и денегъ. Такъ въ ст. 231 говорится: «за похищеніе *завѣдомо* священныхъ...», а ст. 232 наказываетъ какъ за простую кражу, «если доказано, что похитители не знали о истинномъ предназначеніи сего сбора».

§ 7. Виды святотатство и ихъ наказуемость.

Въ видахъ практическихъ, святотатство можетъ быть сведено къ четыремъ отдѣльнымъ видамъ: 1) похищеніе церковнаго имущества изъ церковныхъ хранилищъ (ст. 219); 2) похищеніе священныхъ или освященныхъ богослуженіемъ предметовъ не изъ церковныхъ хранилищъ (ст. 231, ч. 1); 3) похищеніе изъ церковныхъ столбовъ и кружекъ, выставленныхъ для сбора на церкви съ образами и крестами (ст. 226); 4) похищеніе церковнаго имущества хранителями онаго и лицами, коимъ оно ввѣрялось для употребленія при богослуженіи (ст. 228).

Разсмотримъ каждый изъ этихъ видовъ порознь.

1. Похищеніе церковнаго имущества изъ церковныхъ хранилищъ (ст. 219).

Для состава святотатства этого рода необходимо: 1) чтобы предметомъ похищенія было бы имущество церковное; 2) чтобы оно вступило уже въ вѣденіе церкви и 3) чтобы похищеніе было сдѣлано изъ церковныхъ хранилищъ.

Первыя два условія были уже разсмотрѣны нами выше; остановимся теперь на послѣднемъ.

По точному смыслу 219 ст., понятіе святотатства перваго рода исчезаетъ, коль скоро похищеніе было учинено не изъ церковнаго хранилища (1868 г. № 453, Масленникова, № 492, Ванѣева), постояннаго или временнаго, находящагося внутри или внѣ церковнаго строенія.

Къ церковнымъ хранилищамъ Уложеніе относится (ст. 219): а) церкви, подъ коими слѣдуетъ разумѣть и церкви монастырскія; б) часовни—церковныя строенія съ иконами, передъ которыми теплится лампада, въ которыхъ отправляются иногда общественныя молитвы; в) ризницы, кладовыя церковныхъ одеждъ и утвари и г) всякое иное, временное или постоянное, хотя бы и находящееся внѣ церковнаго строенія, хранилище церковное. Такъ какъ «хранилище» означаетъ мѣсто, предназначенное для храненія, то, по сему и подъ церковными хранилищами слѣдуетъ разумѣть лишь мѣста, спеціально для храненія церковнаго имущества предназначенныя. По сему: не будетъ святотатствомъ похищеніе не освященныхъ предметовъ изъ банка, изъ дому священнослужителя (ст. 231), хотя бы обвиняемый и зналъ, что предметъ похищенія составляетъ собственность церковную, и будетъ лишь святотатствомъ второго рода (ст. 233)—похищеніе священныхъ и освященныхъ предметовъ не изъ церковныхъ хранилищъ, коль скоро обвиняемый зналъ, что они составляютъ собственность церкви.

На тяжесть наказанія святотатства перваго рода (ст. 219) имѣютъ вліяніе: 1) свойство предмета—священный, освященный и неосвященный; 2) мѣсто похищенія: а) церковь или церковныя ризницы, и б) часовни и другія церковныя хранилища; 3) способъ похищенія—со взломомъ или безъ онаго и иногда 4) обдуманность намѣренія. Самыя же наказанія таковы:

А) За похищеніе предметовъ *священныхъ*:

а) изъ церкви или ризницы: со взломомъ — каторга отъ 10 — 12 лѣтъ; безъ взлома—каторга отъ 6—8 лѣтъ (ст. 221);

б) изъ часовни или другихъ церковныхъ хранилищъ: со взломомъ—каторга отъ 6—8 лѣтъ; безъ взлома—каторга отъ 4—6 лѣтъ (ст. 223).

Правда ст. 223 не упоминаетъ прямо о часовнѣ, но выраженіе ея: «не изъ церкви или ризницы церковной», а равно и умолчаніе о часовнѣ въ ст. 221, не оставляютъ для практики никакого сомнѣнія, что подъ выраженіемъ 223 ст.: «а изъ другого какого-либо церковнаго хранилища», слѣдуетъ разумѣть и часовни. Тоже самое подтверждается и постановленіемъ всѣхъ остальныхъ статей о святотатствѣ, изъ коихъ видно, что хранилища постоянно раздѣляются закономъ на двѣ группы: а) церкви и ризницы и б) часовни и другія.

Въ ст. 221 говорится: «если сіе, соединенное съ оскорбленіемъ святыни», Вы-

раженіе это имѣетъ тотъ смыслъ, что самый фактъ похищенія со взломомъ изъ церкви или ризницы священныхъ предметовъ, считается не только святотатствомъ, но и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оскорбленіемъ святыни.

Б. За похищеніе предметовъ *освященныхъ:*

а) изъ церкви или ризницы (въ законѣ по ошибкѣ сказано «часовни»): со взломомъ—каторга отъ 6—8 лѣтъ; безъ взлома—каторга отъ 4 — 6 лѣтъ (ст. 222).

б) изъ часовни или другихъ хранилищъ: со взломомъ—каторга отъ 4—6 лѣтъ; безъ взлома—ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири (ст. 224).

Въ ст. 222 Улож. говорится о похищеніи «изъ церкви или *часовни*». Что слово часовня употреблено здѣсь вмѣсто слова ризница по ошибкѣ типографіи или переписчика, это несомнѣнно доказывается слѣдующими данными: а) постановленіями ст. 221, 223, 225, 226, изъ коихъ видно, что церкви и ризницы противуполагаются часовнямъ и другимъ хранилищамъ, и б) постановленіемъ непосредственно соотвѣтствующей 222 статьѣ—статьи 224, говорящей о похищеніи освященныхъ предметовъ «не изъ церкви или ризницы, а изъ другого хранилища, или же изъ часовни.»

В) За похищеніе предметовъ *неосвященныхъ*, или церковнаго имущества вообще:

а) изъ церкви или ризницы: со взломомъ—каторга отъ 4—6 лѣтъ; безъ взлома, но съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ—ссылка въ Сибирь на поселеніе; безъ взлома и безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія—ссылка на житье въ Сибирь, или отдача въ исправ. арест. отд. по 2-й ст. (ст. 225).

б) изъ часовни или другихъ хранилищъ: со взломомъ—ссылка въ Сибирь на поселеніе; безъ взлома, но съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ—ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправ. арест. отд. по 2-й ст.; безъ взлома и безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія—ссылка на житье въ Сибирь, или отдача въ Исправит. арест. отд. по 3-й ст. (ст. 226).

2. Святотатство 2-го рода или похищеніе священныхъ и освященныхъ предметовъ не изъ церковныхъ хранилищъ (ст. 231).

Для наличности этого святотатства необходимо: а) чтобы похищаемый предметъ принадлежалъ церкви (1868 г. № 453, Масленникова и № 492, Ванѣева); б) чтобы похищаемый предметъ принадлежалъ бы къ разряду священныхъ или освященныхъ вещей, т. е. чтобы онъ былъ уже въ употребленіи при богослуженіи или находился бы уже въ вѣденіи церкви, какъ ея собственность. На семъ основаніи похищеніе изъ «лавки, мастерского заведенія, или инаго мѣста» (т. е. не изъ церковныхъ хранилищъ) предметовъ по названію своему хотя и принадлежащихъ къ священнымъ или освященнымъ, но въ дѣйствительности не бывшихъ еще въ употребленіи при богослуженіи, или даже и совершенно не находившихся во владѣніи церкви, будетъ простою кражею (ст. 231, ч. 2 и ст. 233). Послѣднее выраженіе, очевидно, не точно, ибо предметы эти могутъ быть похищены не только воровски, но и мошеннически, грабительски и т. п.; в) чтобы похищеніе было сдѣлано «изъ частнаго дома или изъ другого мѣста», т. е. не изъ церковныхъ хранилищъ, ибо, въ противномъ случаѣ, бу-

детъ святотатство 221—224 ст., и г) чтобы похититель дѣйствовалъ «завѣдомо», т. е. зналъ, что похищаемые имъ предметы не только предназначаются для церковнаго употребленія (заказаны въ мастерской для церкви), но и принадлежатъ въ моментъ похищенія церкви по праву собственности (отданы въ передѣлку, починку, принесены съ собою въ домъ священникомъ для совершенія требы и т. п.), т. е. числятся въ числѣ наличной, а не будущей церковной утвари или одежды:

Наказаніе: за похищеніе со взломомъ—ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ сибири; безъ взлома—ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправит. арест. отд. по 1-й степ. (ст. 231, ч. 1).

3) Похищеніе изъ церковныхъ столбовъ и кружекъ, выставленныхъ для сбора на церковь (ст. 227 и 232).

Столбы и кружки причисляются къ церковнымъ хранилищамъ.

Для наличности этого святотатства необходимо:

А) чтобы похищеніе было совершено: 1) изъ столбовъ, выставленныхъ: а) съ образами или крестами б) для сбора на церковь а не на какую либо иную благотворительную цѣль (ст. 227) и 2) изъ столбовъ или кружекъ, выставленныхъ: а) безъ образовъ и крестовъ, б) при церквахъ и часовняхъ для сбора на церковь, если виновный зналъ о истинномъ предназначеніи сего сбора (ст. 232).

Ст. 227. Отличіе ст. 227 отъ ст. 232, чисто объективное или внѣшнее. И именно: законъ исходитъ изъ того взгляда, что дѣяніе должно быть почитаемо святотатствомъ, коль скоро похищеніе сдѣлано изъ столба съ образами или крестами, выставленнаго для сбора на церковь, т. е., говоря иначе, подсудимому возбраняется отговариваться невѣдѣніемъ, что столбъ заключалъ въ себѣ имущество церковное, коль скоро на немъ были кресты или образа.

Согласно этому, для примѣненія 227 ст. безусловно необходимо признаніе судомъ двухъ обстоятельствъ: 1) что сборъ предназначался именно на церковь, а не для какого-либо другаго благотворительнаго употребленія (ст. 232), и 2) что при столбѣ были образа или кресты. При отсутствіи одного изъ сихъ признаковъ, исчезаетъ и пошеніе святотатства (1871 г. № 260, Кудрявцева и Захарова).

Московская Судебная Палата предала Захарова суду Рыбинскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненіи въ кражѣ денегъ изъ церковныхъ кружекъ, выставленныхъ съ образами для сбора подаянія на церкви, со взломомъ оныхъ, т. е. въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 227 ст.; присяжные засѣдатели признали Кудрявцева виновнымъ въ кражѣ со взломомъ изъ трехъ церковныхъ кружекъ денегъ, несоставляющихъ церковной собственности, а Захарова въ укрывательствѣ означенной кражи, вслѣдствіе чего судъ, принявъ во вниманіе, что за кражу денегъ изъ кружекъ, выставленныхъ безъ образовъ и крестовъ для сбора не на церкви, а для бѣдныхъ, или на другое благотворительное употребленіе, наказаніе опредѣлено, какъ за кражу со взломомъ, въ высшей мѣрѣ, приговорилъ подсудимыхъ къ наказанію на основаніи 1 ч. 232, 1647, 121, и 124 ст. Улож., т. е. не какъ за святотатство, а какъ за простую кражу.—Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по протесту прокурора Окружнаго Суда, нашелъ: 1) что Окружный Судъ, постановивъ первые вопросы

по выводамъ обвинительнаго акта, хотя и имѣлъ право постановить дополнительные вопросы по свойству обвиненія въ такомъ видѣ, въ какомъ призналъ его измѣнившимся на судебномъ слѣдствіи, но присемъ вопросы эти, какъ и другіе, должны были быть постановлены по признакамъ таковаго преступленія, которое предусмотрѣно одною изъ статей Уложенія о наказаніяхъ; по настоящему же дѣлу, не смотря на то, что отличительный признакъ обсуживаемаго преступленія, — кражи денегъ изъ столбовъ и кружекъ, а именно, что кружки были выставлены съ образами, судебнымъ слѣдствіемъ нисколько, какъ удостовѣрилъ судъ, не измѣнился, поставленные дополнительно судомъ вопросы не давали опредѣленнаго понятія о существѣ преступленія подсудимыхъ, такъ какъ въ нихъ устранены были именно тѣ условія кражи денегъ изъ стобовъ или (?) кружекъ, которыя должны были признать или отвергнуть присяжные засѣдатели, а именно, были ли при кружкахъ образа, и на какое употребленіе собирались деньги (ст. 227 и 232), такъ что по отвѣтамъ присяжныхъ подсудимые оказались виновными въ кражѣ изъ церковныхъ кружекъ денегъ, неизвѣстно кому принадлежащихъ, т. е. въ преступленіи, признаки котораго Улож. о наказ. не опредѣлены; 2) что послѣдствіемъ предложенія подобныхъ вопросовъ, безъ означенія признаковъ, опредѣляющихъ извѣстное преступленіе и отличающихъ его отъ другихъ, и неминуемо происходящей отъ сего неопредѣленности рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, является разрѣшеніе виновности подсудимыхъ самимъ судомъ, по его усмотрѣнію, какъ было и по сему дѣлу, такъ какъ Судъ, при опредѣленіи наказанія, самъ, безъ рѣшенія присяжныхъ, призналъ что образовъ у кружекъ не было, хотя, какъ выше сказано, и не отвергалъ сего, и что деньги собирались не на церковь, а на другое употребленіе (ст. 820 уст. угол. суд., и б) что предсѣдательствовавшій, при объясненіи присяжнымъ засѣдателямъ законовъ, относящихся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступленія, выставилъ такое отличіе святотатства, которое къ настоящему дѣлу не относилось вовсе, такъ какъ по роду обвиненія подсудимыхъ (ст. 227 Улож.), вопросъ, подлежавшій разрѣшенію присяжныхъ, заключался не въ томъ, составляли ли собранныя деньги собственность церкви, и какія нужны условія для признанія денегъ принадлежащими церкви, а въ томъ, на какое употребленіе они собирались, и за симъ такое неумѣстное объясненіе его могло лишь затруднить присяжныхъ при рѣшеніи предложенныхъ имъ вопросовъ (1871 г. № 260, Кудрявцева и Захарова).

Отличіе 227 ст. отъ святотатства изъ церковныхъ хранилищъ, состоитъ въ томъ, что для примѣненія ея не требуется, чтобы имущество поступило уже въ вѣденіе церкви (было бы записано въ церковныя книги), ибо самъ столбъ почитается церковнымъ хранилищемъ, находящимся въ постоянномъ вѣденіи церкви вмѣстѣ со всѣмъ его содержимымъ.

Затѣмъ необходимо сдѣлать еще слѣдующія замѣчанія: 1) ст. 227 говоритъ о покражѣ денегъ, но жертвованія могутъ заключаться и въ вещахъ; посему, подъ словомъ деньги слѣдуетъ разумѣть всякую цѣнность вообще; 2) ст. 227 говоритъ лишь о похищеніи жертвованій и умалчиваетъ о похищеніи самихъ столбовъ и имѣющихся при нихъ крестовъ и образовъ. Похищеніе столбовъ, изъ коихъ деньги уже выкрадены, будетъ составлять, по смыслу 231 и 233 ст., простую кражу; покража же образовъ и крестовъ, должна быть наказываема по 1 ч. 201 ст., какъ кража священныхъ предметовъ не изъ церковныхъ хранилищъ, ежели тѣ образа и кресты составляли собственность церковную и 3) похищеніе самихъ кружекъ, коль скоро онѣ были заперты, должно быть разсматриваемо какъ похищеніе со взломомъ (ст. 1648 Улож.)

Наказаніе за похищеніе 227 ст. — наказаніе по 226 ст. и на томъ же основаніи, т. е. смотря по тому, учинено ли святотатство со взломомъ или безъ взлома, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или безъ онаго.

Ст. 232. Въ то время какъ 227 ст. опредѣляетъ понятіе святотатства признакомъ объективнымъ, ст. 232 опредѣляетъ его признакомъ субъективнымъ и именно знаніемъ, что деньги предназначались на церковь.

Согласно этому, для примѣненія 232 ст. необходимо: а) чтобы деньги похищались изъ столбовъ или кружекъ при церквахъ и часовняхъ; б) чтобы тѣ столбы и кружки были безъ образовъ и крестовъ; в) чтобы сборъ былъ на церковь; г) чтобы похититель зналъ, или по крайней мѣрѣ похищалъ при такихъ обстоятельствахъ, которыя не дозволяли ему сомнѣваться въ томъ, что украденная имъ сумма принадлежитъ церкви (ст. 232, ч. 2).

Изъ необходимости таковыхъ требованій слѣдуетъ, что дѣяніе не будетъ святотатствомъ: 1) коль скоро столбы или кружки были выставлены не при церквахъ или часовняхъ, а у мостовъ, дорогъ и т. п. Впрочемъ этотъ пунктъ сомнителенъ; въ послѣднее время (по поводу Самарскаго голода) выставлялись кружки даже въ судахъ, клубахъ и т. п.; очевидно, что похищеніе такого сбора не будетъ святотатствомъ, но, кажется, что нѣтъ никакого основанія не считать подобное похищеніе похищеніемъ 1 ч. 232 ст., коль скоро похититель зналъ, что сборъ предназначался для благотворительной цѣли; 2) когда сборъ происходилъ не для церкви, «а для пособія бѣднымъ или же на другое благотворительное употребленіе» (ст. 232, ч. 1). Въ этомъ случаѣ виновный подлежитъ высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за кражу со взломомъ въ 1647 ст.; и 3) когда сборъ былъ на церковь, но похититель не зналъ о назначеніи сего сбора,—въ этомъ случаѣ онъ подлежитъ тоже наказанію по 1 ч. ст. 232.

Отличіе 232 ст. ч. 2 отъ кражи изъ церковныхъ хранилищъ, тоже самое, что и ст. 227.

Замѣчанія, сдѣланныя выше по поводу 227 ст. примѣняются и къ настоящему случаю святотатства. Наказаніе за святотатство 2 ч. 232 ст.—наказаніе по 226 ст. и на томъ же основаніи.

4. Похищеніе церковнаго имущества хранителями онаго и лицами, коимъ оно ввѣрено для употребленія при богослуженіи (ст. 228.)

Особенность 228 ст. заключается (см. стр. 541—542) въ слѣдующемъ: 1) субъектами ея должны быть: а) спеціальные хранители, т. е. тѣ, коимъ ввѣренъ надзоръ за церковными хранилищами; объектомъ похищенія могутъ быть не только церковные предметы, но и деньги или свѣчи и б) лица, коимъ имущество ввѣрено для употребленія въ богослуженіи; объектомъ похищенія можетъ быть всякое церковное имущество, за исключеніемъ денегъ; 2) похищеніе со стороны этихъ субъектовъ можетъ имѣть мѣсто и внѣ церковныхъ хранилищъ (растрата денегъ, данныхъ казначею на покупку образа и т. п.; похищеніе креста дьячкомъ у священника во время требъ внѣ церкви).

Наказаніе за это святотатство тоже, что и положенное выше въ ст. 221—226, но съ обязательнымъ возвышеніемъ онаго на одну степень.

§ 8. Похищенія, не почитаемыя святотатствомъ.

Изъ разсмотрѣнія всѣхъ вышеприведенныхъ узаконеній вытекаетъ, что похищеніе церковнаго имущества не почитается святотатствомъ:

1) когда церковное имущество похищено не изъ церковныхъ хранилищъ лицами, не бывшими хранителями онаго, и коимъ оно не было ввѣрено для употребленія при богослуженіи (ст. 228), ежели имущество не принадлежитъ къ разряду предметовъ священныхъ или освященныхъ, или, хотя и принадлежитъ, но похититель не зналъ сего обстоятельства (ст. 231);

2) когда похищеніе сдѣлано изъ кружекъ или столбовъ, хотя и выставленныхъ для сбора на церковь, но безъ образовъ и крестовъ, коль скоро похититель не зналъ о истинномъ предназначеніи сего сбора (ст. 232);

3) когда похищены церковныя деньги не изъ столбовъ или кружекъ для сбора на церкви, и при томъ не изъ церковныхъ хранилищъ (ст. 229) и, особенный случай —

4) когда похищены изъ столбовъ или кружекъ (ст. 227, 232) деньги, предназначавшіяся для сбора не на церковь, а для пособія бѣднымъ или же другое благотворительное употребленіе» (ст. 232, ч. 1). Виновные въ такомъ похищеніи подвергаются высшей (но не самой высшей) мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ 1647 ст. за кражу со взломомъ.

Относительно всѣхъ этихъ случаевъ необходимо имѣть въ виду, что они, составляя не святотатство, а обыкновенное похищеніе, должны быть наказываемы на общемъ основаніи, т. е. по правиламъ о наказуемости простыхъ кражъ, мошенничествъ и т. п.; стало быть: съ принятіемъ въ разсчетъ цѣнности похищеннаго и прочихъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину.

Хотя 232 ст. помѣщена въ главѣ о святотатствѣ, но въ первой части этой статьи опредѣляется наказаніе за покражу денегъ изъ кружекъ, выставленныхъ безъ образовъ и крестовъ при церквахъ и часовняхъ для сбора не на церкви, а для пособія бѣднымъ или для благотворительнаго употребленія; при семъ сказано, что виновные въ семъ преступленіи подвергаются наказанію, опредѣленному за кражу со взломомъ въ 1647 ст. Улож., а святотатствомъ признается похищеніе церковныхъ вещей и денегъ, какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовень, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ церковныхъ хранилищъ; такимъ образомъ преступленіе, означенное въ 232 ст., законъ признаетъ кражей, подлежащей наказанію по 1647 ст. Улож., помѣщенной въ 3 отд. гл. III, разд. XII о кражѣ, а поэтому въ примѣненіи къ этому преступленію принадлежащей къ тому отдѣленію 1663 ст., въ которой говорится объ обстоятельствахъ, могущихъ уменьшить наказаніе за кражу, не представляется никакой неправильности (1870 г. № 369, Максимова).

ГРУППА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Насильственныя похищенія чужой собственности.

Насильственныя похищенія чужой собственности имѣютъ одинаково мѣсто какъ въ отношеніи къ имуществу движимому, такъ и въ отношеніи къ имуществу недвижимому. Къ этой группѣ преступленій законодательство наше относитъ:

I. Насильственное завладѣніе чужою недвижимостью;
II. Разбой;
III. Грабежъ;
IV. Принужденіе къ дачѣ обязательствъ и
V. Угрозу съ вымогательствомъ.

I.

Насильственное завладѣніе чужою недвижимостью.

1601. За всякое нападеніе съ насиліемъ на чужія земли, домы, или иное какое-либо недвижимое имущество, съ намѣреніемъ завладѣть онымъ, вслѣдствіе присвоиваемыхъ или даже и законныхъ, но еще непризнанныхъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ правъ, или же подъ какимъ бы то ни было другимъ предлогомъ, особливо если чрезъ сіе нападеніе самъ хозяинъ, или владѣлецъ того имѣнія, или живущіе въ немъ, или управляющіе имъ, или же домашніе, слуги или крестьяне изъ онаго изгнаны, главные въ томъ виновные и въ особенности тотъ или тѣ, по приказанію коихъ сдѣлано нападеніе, если они не

скихъ: «Недвижимыми имуществами признаются по закону земли и всякія угодья, деревни, дома, фабрики, заводы, лавки, всякія строенія и пустыя дворовыя мѣста (ст. 384 Т. X, ч. 1); принадлежности населенныхъ земель суть: состоящія на нихъ церковныя и другія строенія, дворы и мельницы, мосты, перевозы, плотины и гати (ст. 386, Т. X, ч. 1): принадлежности земель, какъ населенныхъ, такъ и ненаселенныхъ, суть: состоящія въ нихъ рѣки, озера, пруды, болота, дороги, источники и другія мѣста, симъ подобныя, всѣ произведенія на поверхности земли обрѣтающіяся, и всѣ сокровенныя въ нѣдрахъ ея металлы, минералы, и другія ископаемыя» (ст. 387, Т. X, ч. 1). Движимыя имущества суть: мореходныя и рѣчныя суда всякаго рода... (ст. 401, Т. X, ч. 1); золотосодержащіе пріиски, отводимые частнымъ лицамъ на казенныхъ земляхъ для одной лишь разработки, признаются въ отношеніи къ золотопромышленникамъ имуществомъ движимымъ... (ст. 403, Т. X, ч. 1).

Изъ этого перечня законовъ гражданскихъ явствуетъ, что подъ недвижимымъ имуществомъ слѣдуетъ разумѣть не только самое имѣніе, но и его составныя недвижимыя части, какъ, напримѣръ, дороги, источники и т. п. Посему и насильственное завладѣніе какою-либо составною недвижимою частью недвижимой собственности должно быть разсматриваемо какъ насильственное завладѣніе 1601 статьи.

Сомнѣніе можетъ возникнуть только относительно пріисковъ и мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ, отнесенныхъ законами гражданскими къ имуществамъ движимымъ. Что касается до золотосодержащихъ пріисковъ, то, очевидно, что и они могутъ быть объектомъ 1601 ст., ибо и сами законы гражданскіе причисляютъ ихъ къ имуществамъ движимымъ не вообще, а исключительно лишь въ отношеніи къ золотопромышленникамъ (ст. 403, Т. X, ч. 1), въ видахъ облегченія перехода ихъ изъ однихъ рукъ въ другія. Стало быть, нападеніе на нихъ, какъ нападеніе на землю или строенія, будетъ нападеніемъ на собственность недвижимую. Иначе представляется вопросъ по отношенію къ мореходнымъ и рѣчнымъ судамъ. Хотя, собственно говоря, суда суть тѣ же зданія или строенія, и могутъ быть точно также обитаемыми, тѣмъ не менѣе они считаются и по закону имуществами движимыми, и какъ предметы доступныя уносу, угону и перевозу даже въ цѣломъ ихъ составѣ, разсматриваются какъ таковыя и правомъ уголовнымъ. Выводъ этотъ вытекаетъ ясно изъ 1223 ст. Улож., наказывающей за угонъ или присвоеніе корабля, или судна, какъ за присвоеніе движимости вообще.

ad. 6. Подвергшаяся нападенію, собственность должна быть чужая; при этомъ безразлично: принадлежитъ ли она частнымъ лицамъ, компаніи, обществу или и самому государству—казнѣ (ст. 552).

Понятіе чужой собственности въ смыслѣ 1601 ст. не совпадаетъ съ понятіемъ чужой собственности въ кражѣ и другихъ похищеніяхъ движимости. Выраженіе: «съ намѣреніемъ завладѣть, вслѣдствіе присвоиваемыхъ или даже и законныхъ, но еще не признанныхъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ правъ» указываетъ прямо на то, что предметомъ преступленія можетъ быть не только недвижимость въ полномъ смыслѣ чужая, но и недвижимость самому посягателю принадлежащая. При такомъ взглядѣ закона, подъ чужою собственностію слѣдуетъ разумѣть: во 1-хъ, недвижимость совершенно чужую для посягателя и, во 2-хъ, недвижимость, хотя и принадлежащую посягателю, но находящуюся въ моментъ посягательства не въ его, а въ чужомъ юридическомъ владѣніи на правѣ собственности. Этотъ выводъ представляется вполнѣ

согласнымъ и съ мотивами къ 2032 ст., проэк. Улож. 1845 г.: «мы полагаемъ, говорятъ составители, наказаніе менѣе строгое тому, кто для вступленія во владѣніе имуществомъ, дѣйствительно ему принадлежащимъ и неправильно кѣмъ либо захваченнымъ, вмѣсто принятія указанныхъ закономъ мѣръ, употребитъ насиліе».

Спрашивается: какимъ образомъ разграничить примѣненіе 1601 ст. Улож. отъ примѣненія 142 Уст., предусматривающей насильственное самоуправство въ отношеніи имуществъ недвижимыхъ. По нашему мнѣнію, единственно правильное разграниченіе между ними заключается въ признаніи, что субъектомъ 1601 ст. не можетъ быть безспорный собственникъ недвижимости, а объектомъ—недвижимость, право на которую числится за посягателемъ, хотя бы она и не находилась въ его фактическомъ владѣніи. Основанія: а) цѣль посягательства 1601 ст. «завладѣть», т. е. присвоить себѣ данную недвижимость — дѣйствіе, немыслимое со стороны собственника; б) по буквальному смыслу помянутой статьи, объектомъ преступленія не можетъ быть такая недвижимость,—права на которую признаны окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ за посягателемъ; что это выраженіе не есть недосмотръ редакціи, а истинная мысль закона, подтверждается постановленіемъ 2176 ст. Улож. 1857 г., подвергавшей наказанію того, «кто, для вступленія во владѣніе и принадлежащимъ ему, по безспорному или признанному окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ праву, какимъ-либо недвижимымъ имѣніемъ, или, для возвращенія неправильно захваченной или удерживаемой его собственности, вмѣсто принятія указанныхъ къ тому закономъ мѣръ, употребитъ насиліе».—Статья же 2176 Улож. 1857 г. показана замѣненною 142 ст. Уст. о Наказ.

Сводя воедино все сказанное выше, необходимо признать, что субъектомъ преступленія 1601 ст. могутъ быть только три рода посягателей: а) лица, не имѣющія никакихъ правъ собственности на ту недвижимость, на которую ими сдѣлано нападеніе; б) лица, хотя и имѣющія права на данную недвижимость, но не владѣющія ею по праву собственности и в) лица, имѣющія право собственности на недвижимость состоящую въ чужомъ владѣніи, коль скоро это право не признано еще за ними окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ;—всѣ остальныя лица могутъ быть субъектами лишь 142 ст. Уст. о Наказ. Въ видѣ примѣра втораго случая, можно указать на арендаторовъ и захватчиковъ чужой недвижимости съ насиліемъ или безъ насилія; въ примѣръ третьяго случая можно привести всякую спорную недвижимость вообще. Посему: собственникъ, изгнавшій изъ имѣнія арендатора, будетъ отвѣтствовать по 142 ст. Уст.; арендаторъ же, изгнавшій изъ имѣнія собственника съ цѣлью завладѣнія имѣніемъ—подлежитъ отвѣтственности по 1601 ст. Улож.;—смежный владѣлецъ, захватившій силою землю сосѣда, считая ее входящею въ составъ наслѣдства, нарушаетъ 1601 ст.; захватившій же эту землю силою послѣ отчужденія ему таковой окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ—совершаетъ проступокъ 142 ст. Устава о Наказаніяхъ.

Что разумѣть подъ «окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ»? — Изъ разсмотрѣнія постановленій, современныхъ по своей редакціи 2173 (нынѣ 1601) статьѣ Уложенія 1857 г., содержащихся въ статьяхъ: а) 4031, 4523, 4540 Т. II, учрежд. уѣздн. и ст. 369 учр. Закавк.—относительно судовъ и мѣстъ первой степени; б) 2430 общ. учр. губ. Т. II и 555, 850, 1502, 1510, 1517 Т. X, ч. 2—относительно судовъ и мѣстъ второй степени, и в) ст. 3, 31 п. 1, 159—175 Т. I учр. Прав. Сен. и

157, Т. X, ч. 2—явствуетъ, что подъ окончательными рѣшеніями законъ разумѣлъ рѣшенія, не подлежащія ни апеляціи, ни ревизіи высшаго суда. Съ этой точки зрѣнія, въ примѣненіи къ новымъ судебнымъ мѣстамъ, окончательными рѣшеніями слѣдуетъ считать: рѣшенія Мировыхъ Судей по искамъ на сумму менѣе 30 руб. (ст. 134 и 1 п. 156 ст. Уст. Гражд. Судопр.); вступившія въ законную силу, по случаю неподачи отзыва или апелляціи, рѣшенія тѣхъ же судей безъ различія цѣны и предмета иска (2 и 3 п. 156 ст. Уст. Гражд. Суд.); рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ (ст. 184 Уст. Гражд. Суд.), хотя бы тяжущимся не истекъ еще срокъ кассаціи; рѣшенія Окружныхъ Судовъ, вступившія въ законную силу (1 и 2 п. 892 ст. Уст. Гражд. Суд.); рѣшенія Судебныхъ Палатъ (3 п. 892 ст. Уст. Гражд. Судопр.), хотя бы тяжущимся не истекъ еще срокъ кассаціи; рѣшенія Мировыхъ Судей по совѣсти (ст. 30 Уст. Гражд. Суд.) и рѣшенія судовъ третейскихъ (ст. 1393, 1400 Уст Гражд. Суд.).

Остановимся еще на нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ: 1) собственники общіе. Общій собственникъ имѣнія есть такой же собственникъ онаго какъ и всѣ остальные совладѣльцы; поэтому, учиненное имъ посягательство можетъ составлять лишь проступокъ 142 ст. Уст. о Наказ.; 2) пожизненные владѣльцы. Пожизненный владѣлецъ—есть владѣлецъ юридическій и притомъ по праву собственности, хотя и ограниченному; поэтому такой владѣлецъ не можетъ быть субъектомъ 1601 ст.; 3) владѣніе по давности. Владѣлецъ по давности пріобрѣтаетъ право собственности на имѣніе не ранѣе какъ по истеченіи 10 лѣтъ спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владѣнія (ст. 533 Т. X, Ч. 1). Посему: до истеченія сего срока онъ можетъ быть субъектомъ 1601; по истеченіи же сего срока, субъектомъ этой статьи можетъ быть не онъ, а лишь прежній собственникъ; впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ, правильнѣе примѣнять 142 ст. Уст., коль скоро прежній собственникъ считалъ свое право собственности не утраченнымъ; 4) наслѣдники по закону. Одно изъ освященныхъ обычаемъ правилъ наслѣдства по закону состоитъ въ томъ, что наслѣдники сами вступаютъ въ свои права (см. ст. 1408 Уст. Гражд. Суд. и Разсужд. къ оной въ изд. Госуд. канцеляріи). Почитаемые закономъ собственниками имущества съ момента смерти прежняго владѣльца, они, очевидно, не могутъ быть и субъектами 1601 ст.; единственное исключеніе изъ этого общаго правила терпимо лишь въ томъ случаѣ, когда они учинятъ посягательство надъ такимъ имѣніемъ, коимъ завѣщатель распорядился по духовному завѣщанію, хотя бы оно было и родовое, коль скоро наличность духовнаго завѣщанія была имъ извѣстна; 5) наслѣдники по завѣщанію. Право наслѣдства по завѣщанію открывается лишь съ момента утвержденія завѣщанія къ исполненію, а въ случаѣ возникнувшаго спора, съ момента разрѣшенія сего послѣдняго; въ силу сего, до наступленія того или другого изъ сихъ моментовъ по принадлежности, наслѣдники по завѣщанію могутъ быть субъектами 1601 ст.; по наступленіи же сихъ моментовъ—они могутъ отвѣтствовать лишь по 142 ст. Уст.

Дѣяніе должно заключаться въ нападеніи съ насиліемъ. Слово нападеніе должно быть понимаемо въ смыслѣ вторженія; впрочемъ, слово это представляется совершенно несущественнымъ, ибо въ заголовкѣ Гл. 1, Разд. XII-го Уложеніе само называетъ преступленіе не насильственнымъ нападеніемъ, а насильственнымъ завладѣніемъ: для понятія же завладѣнія безразлично, будетъ ли оно учинено извнѣ, или же из-

нутри самой недвижимости, т. е. лицами посторонними или же въ самой той недвижимости пребывающими (арендаторомъ, прислугою и т. п.).

Отъ завладѣнія требуется безусловно, чтобы оно было насильственное. Завладѣніе безъ насилія есть дѣйствіе чисто гражданское, а не уголовное, и даетъ лицу лишь право на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. На семъ основаніи захватъ зданія, въ которомъ не было людей и т. п., будетъ дѣйствіемъ чисто гражданскаго свойства. Подъ насиліемъ слѣдуетъ разумѣть не только насиліе физическое, но и психическое.

Объектомъ насилія можетъ быть не только самъ собственникъ, но и всякое лицо, «бывшее въ томъ имѣніи, или старавшееся препятствовать завладѣнію онымъ» (ст. 1601, ч. 2).

Умыселъ. Умыселъ долженъ заключаться въ намѣреніи завладѣть недвижимостію. При отсутствіи этого намѣренія, дѣяніе можетъ быть подводимо лишь подъ понятіе самоуправства и насилія 142 ст. Уст.; при намѣреніи завладѣть одною движимостію, дѣяніе будетъ разбой или грабежъ.

Виды нападенія. Уложеніе различаетъ два вида нападенія: 1) простое (ст. 1601 ч. 1) и 2) квалифицированное (ст. 1601, ч. 2).

ad. 1. Подъ простымъ нападеніемъ Уложеніе разумѣетъ (ст. 1601, ч. 1) захватъ силою чужой недвижимости. Такъ какъ по смыслу 2 ч. 1601 ст. нанесеніе при нападеніи тяжкихъ побоевъ (ст. 1533, 1489) разсматривается какъ обстоятельство увеличивающее вину, то и подъ насиліемъ въ смыслѣ 1 ч. 1601 ст. слѣдуетъ разумѣть захватъ, соединенный съ такими насильственными дѣйствіями, которыя не выходятъ за предѣлы 142 ст. Уст. о Наказ. За простое нападеніе законъ грозитъ: главнымъ виновникамъ и въ особенности тѣмъ, по приказанію коихъ сдѣлано нападеніе—смирительнымъ домомъ отъ $1^1/_3$—2-хъ лѣтъ съ огранич. правъ или же отъ 2 — 8 мѣсяцевъ безъ ограниченія правъ; всѣмъ прочимъ участникамъ (т. е. пособникамъ) — тюрьмою отъ 8 мѣс. до $1^1/_3$ г. или отъ 2 — 4 мѣс., или же арестомъ отъ 3-хъ нед. — 3-хъ мѣс. Законъ указываетъ суду, что слѣдуетъ считать особенно тяжкимъ тотъ случай, когда нападеніе сопровождалось изгнаніемъ изъ недвижимости хозяина или владѣльца, живущихъ въ имѣніи (хотя и временно), управляющихъ, слугъ или крестьянъ (ст. 1601, ч. 1).

ad. 2. Подъ завладѣніемъ квалифицированнымъ Уложеніе разумѣетъ: а) нападеніе вооруженное, б) сопровождаемое тяжкими побоями, или в) угрозами или дѣйствіями, грозившими опасностію жизни, увѣчьями, ранами или поврежденіемъ здоровья (ст. 1601, ч. 2).

Отъ нападенія **вооруженнаго** требуется лишь одинъ фактъ вооруженія; оно почитается квалифицированнымъ само по себѣ, хотя бы не сопровождалось ни насиліемъ ни угрозами. Выводъ этотъ вытекаетъ прямо, какъ изъ буквальнаго смысла 2 ч. 1601 ст. «когда нападеніе учинено людями вооруженными *или* при ономъ нанесены кому-либо тяжкіе побои...», такъ, равнымъ образомъ и изъ постановленія 1 ч. 1601 ст., выраженіе которой: если нападающіе «не были вооружены» доказываетъ положительно, что вооруженность нападающихъ несовмѣстна съ предусматриваемымъ этою частью нападеніемъ. Вопросъ о родѣ вооруженія обходится молчаніемъ; въ виду этого, да и само по себѣ, нападеніе должно быть почитаемо вооруженнымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда виновные имѣли при себѣ оружіе, или орудія, опасныя для

жизни или неприкосновенности тѣлесной. Говоря иначе, фактъ вооруженія приравнивается закономъ къ факту угрозы, заставляющей людей молчаливо покоряться своей участи и быть пасивными зрителями посягательства. При такомъ значеніи вооруженія, само по себѣ понятно, что одного имѣнія оружія въ карманѣ недостаточно; необходимо, чтобы оно было на виду у потерпѣвшихъ, дабы могло произвесть на нихъ устрашающее дѣйствіе. Нѣтъ надобности, чтобы оружіе находилось у каждаго изъ нападающихъ; достаточно имѣнія таковаго и у одного изъ посягателей, тѣмъ болѣе, что для наличности преступленія не требуется вовсе нападенія массою — оно можетъ быть учинено и единичнымъ субъектомъ.

Подъ нападеніемъ, соединеннымъ съ тяжкими побоями слѣдуетъ разумѣть: нанесеніе кому-либо изъ жителей недвижимости тяжкихъ побоевъ, истязаній и мученій, о коихъ говорится въ ст. 1533 и 1489 Улож. Выводъ этотъ вытекаетъ ясно, какъ изъ буквальнаго смысла 2 ч. 1601 ст. («тяжкіе побои»), такъ равнымъ образомъ и изъ сопоставленія помянутаго закона съ остальными узаконеніями этой главы (ст. 1602—1603), въ коихъ говорится о ранахъ, увѣчьяхъ и поврежденіи здоровья, но умалчивается совершенно о побояхъ.

Наконецъ, подъ нападеніемъ со сдѣланіемъ или допущеніемъ чего-либо грозящаго, повидимому, опасностію жизни, увѣчьями, ранами или поврежденіемъ въ здоровьѣ, слѣдуетъ разумѣть нападеніе съ угрозами жизни или тѣлесныиъ поврежденіемъ. При семъ слова закона «сдѣлано или допущено, что-либо грозившее» указываютъ прямо, что угроза можетъ быть не только на словахъ, но и символическими, молчаливыми, но носящими зловѣщій, угрожающій характеръ дѣйствіями,— направленными къ тому, чтобы заставить другихъ опасаться за свою жизнь или тѣлесную неприкосновенность.

Наказаніе: главные виновники и въ особенности тѣ, по приказанію коихъ сдѣлано нападеніе, подвергаются — ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, или же ссылкѣ на житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 3-й степени; пособники — Смирительному Дому съ ограниченіемъ правъ отъ 8 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ, или же тюрьмѣ отъ 8 мѣс. до 1 года и 4-хъ мѣс. (ст. 1601, ч. 2). Независимо отъ наказанія, виновные обязаны вознаградить владѣльца за всѣ причиненные ему при семъ убытки (ст. 1601, ч. 3).

Ежели при насильственномъ нападеніи будутъ нанесены кому-либо раны, увѣчья или тяжкое поврежденіе въ здоровьѣ, то виновные наказываются по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 1602). Постановленіе это должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что виновные въ нанесеніи ранъ, увѣчья или поврежденія въ здоровьѣ наказываются и за тѣлесное поврежденіе, и за насильственное нападеніе; лица же, тѣлесныхъ поврежденій не учинившія, отвѣтствуютъ по 2-й ч. 1601 ст. Первое заключеніе основывается на ясномъ текстѣ самой 1602 ст.: «то виновные въ нанесеніи ранъ... наказываются»; послѣднее вытекаетъ изъ точнаго смысла 1601 ст., по силѣ коей нападеніе почитается насильственнымъ и квалифицированнымъ, не только тогда, когда каждый изъ участвующихъ въ немъ дозволитъ себѣ насиліе, будетъ вооруженъ и т. п., но и тогда, когда насиліе или квалифицирующія обстоятельства будутъ учинены кѣмъ-либо изъ участниковъ вообще, хотя бы однимъ, и притомъ не главнымъ.

Равнымъ образомъ, ежели нападеніе сопровождалось похищеніемъ движимости или

поврежденіемъ или истребленіемъ имущества въ недвижимости находившагося, то виновные въ поврежденіи или похищеніи чужой собственности подвергаются отвѣтственности по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 1603), т. е. приговариваются къ строжайшему изъ наказаній, смотря по свойству поврежденія (зажигательство и т. п.) или по способу похищенія (кража, разбой, грабежъ) и обязаны вознаградить за причиненный ихъ дѣйствіями вредъ (ст. 1603, ч. 2).

Подъ «строжайшимъ наказаніемъ» 1603 ст. слѣдуетъ разумѣть тягчайшее изъ тѣхъ наказаній, которое положено за насильственное похищеніе недвижимости, разбой, грабежъ, кражу, или повреждение, смотря по тому, которымъ изъ сихъ 4-хъ послѣднихъ преступленій сопровождалось первое.

Покушеніе и совершеніе. Такъ какъ насильственное нападеніе есть преступленіе противу собственности и цѣль его — завладѣніе недвижимостью, то, очевидно, само собою, что для наличности совершенія недостаточно одного факта насилія, а необходимо дѣйствительное завладѣніе недвижимостью. Правильность этого вывода, не представляющаго съ юридической точки зрѣнія рѣшительно никакихъ сомнѣній, подтверждается еще и тѣмъ практическимъ соображеніемъ, что, при противуположномъ взглядѣ, пришлось бы считать совершеніемъ простой входъ вооруженныхъ людей въ домъ съ цѣлью завладѣнія. Да и само Уложеніе, хотя и гласитъ въ 1601 ст. «за всякое нападеніе», но въ заголовкѣ Гл. I Разд. XII категорически называетъ преступленіе «насильственнымъ завладѣніемъ», каковое требуетъ, для наличности совершенія, фактическаго захвата чужой собственности.

II.

Разбой.

1627. Разбоемъ признается всякое на кого-либо, для похищенія принадлежащаго ему или находящагося у него имущества, нападеніе, когда оное учинено открытою силою съ оружіемъ, или хотя и безъ оружія, но сопровождалось или убійствомъ, или покушеніемъ на оное, или же нанесеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ или другихъ тѣлесныхъ истязаній, или такого рода угрозами или иными дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здравія или свободы лица или лицъ, подвергшихся нападенію.

1628. За разбой въ церкви, даже когда притомъ и не было прямаго святотатства, или и покушенія на оное, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока.

1629. За разбой, съ нападеніемъ на домъ или иное обитаемое зданіе или цѣлое селеніе, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

1630. За разбой на улицѣ какого-либо города, или мѣстечка, или селенія, или же на большой или иной проѣзжей, хотя бы и проселочной, дорогѣ, или же въ открытомъ морѣ или въ пристани, или на озерѣ, или на служащихъ для водоходнаго сообщенія рѣкахъ и каналахъ, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

1631. Когда разбой учиненъ не въ домѣ или иномъ обитаемомъ зданіи и не на проѣзжей дорогѣ или улицѣ, и не на служащихъ для судоходнаго сообщенія водахъ, а въ какомъ-либо уединенномъ мѣстѣ, то виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ шести до восьми лѣтъ.

Сіе наказаніе

возвышается одною степенью,

если разбой учиненъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ.

1632. Опредѣленныя въ предшедшихъ 1629—1631 статьяхъ наказанія

возвышаются каждое еще одною степенью,

когда виновными въ разбоѣ ограблены почта или дилижансъ, или другіе, учрежденные правительствомъ, обществами или частными людьми, для путешественниковъ или перевоза клади, транспорты, или же когда при томъ нанесены кому либо увѣчье, раны, побои или иныя истязанія или мученія, или же когда разбой учиненъ нѣсколькими сговорившимися на то лицами, хотя и безъ составленія настоящей для сего шайки, подобной тѣмъ, о коихъ упоминается въ статьяхъ 924 и 925 сего Уложенія.

1633. За разбой, учиненный составившеюся для того, или вообще для преступленій сего рода, шайкою, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу: зачинщики, начальники и всѣ главнѣйшіе преступники,

въ рудникахъ на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ;

а прочіе,

въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

1634. За разбой, соединенный съ смертоубійствомъ, хотя и безъ прямаго на оное намѣренія, или съ покушеніемъ на убійство, виновные

наказываются на основаніи правила, опредѣленнаго въ статьѣ 1459; а за разбой, соединенный съ зажигательствомъ или покушеніемъ на оное, они подвергаются:

наказаніямъ по правиламъ, въ статьѣ 152 сего Уложенія постановленнымъ, о совокупности преступленій.

1635. Кто, бывъ уже наказанъ за разбой, окажется виновнымъ снова въ томъ же преступленіи, тотъ за сіе подвергается:

наказанію, въ предшедшей 1628 статьѣ опредѣленному.

1636. Если у виновныхъ въ разбоѣ окажется какое либо имущество, то изъ онаго опредѣляется вознагражденіе за причиненные ими или сообщниками ихъ вредъ и убытки, на основаніи статей 59—61 и 64 сего Уложенія.

1230. Корабельщикъ, который, при совершенномъ недостаткѣ съѣстныхъ на кораблѣ припасовъ, для избѣжанія опасности умереть съ голоду, будетъ принужденъ взять силою, у встрѣтившагося съ нимъ другого корабельщика, потребное для продовольствія своего экипажа количество сихъ припасовъ, если въ послѣдствіи окажется, что онъ при отплытіи изъ порта недостаточно запасся оными, и что съ нимъ на пути не было никакихъ особыхъ непредвидимыхъ приключеній, подвергается за сію неосторожность, сверхъ вознагражденія за причиненный симъ другому кораблю убытокъ или вредъ:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. Когда-жъ въ такомъ случаѣ онъ возьметъ у встрѣтившагося съ нимъ другого корабельщика припасовъ болѣе необходимаго количества и симъ лишитъ сей другой корабль нужнаго продовольствія, то онъ приговаривается:

къ наказанію, опредѣленному за разбой на моряхъ въ статьѣ 1630 сего Уложенія.

1267. Стоящіе на стражѣ корабельные служители или водоходцы, которые съ умысломъ не учинятъ тревоги и не созовутъ прочихъ корабельныхъ служителей въ случаѣ, если на корабль придутъ воры, а равномѣрно и тѣ корабельные служители и водоходцы, которые, при нападеніи разбойниковъ на корабль, также съ умысломъ уклонятся отъ участія въ оборонѣ корабля, или находящагося на немъ товара или груза, когда защита была возможна, и допустятъ корабль ограбить или причинить какой либо вредъ, подвергаются за сіе:

наказаніямъ, какъ сообщники въ учиненныхъ кражѣ или разбоѣ или въ покушеніи на оные, на основаніи правилъ, въ статьѣ 119 сего Уложенія опредѣленныхъ.

---

§ 1. Понятіе разбоя.

Подъ разбоемъ Уложеніе разумѣетъ: похищеніе чужаго имущества посредствомъ насилія и угрозъ. Въ отличіе же отъ другихъ насильственныхъ похищеній, разбоемъ признается: 1) похищеніе открытою силою съ ружіемъ; 2) похищеніе, хотя и безъ оружія, но сопровождаемое убійствомъ или покушеніемъ на оное, или же нанесеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ или другихъ тѣлесныхъ истязаній, и 3) похищеніе, сопровождаемое угрозами или иными дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здравія или свободы лица или лицъ подвергшихся нападенію (ст. 1627).

Уже изъ того факта, что въ 1627 ст. не содержится карательной части, а имѣется одна лишь часть опредѣлительная, слѣдуетъ прямо тотъ выводъ, что она заключаетъ въ себѣ опредѣленіе преступленія, т. е. устанавливаетъ: при какихъ именно условіяхъ данное посягательство можетъ и должно быть почитаемо разбоемъ (1871 г. № 755, Соловьева). Отсюда ясно уже само по себѣ, что отношеніе 1627 ст. ко всѣмъ остальнымъ статьямъ о разбоѣ таково, что для примѣненія ихъ безусловно необходимо, чтобы учиненное посягательство имѣло бы въ себѣ признаки по крайней мѣрѣ одного изъ исчисленныхъ въ 1627 ст. трехъ родовъ разбоя.

Разсмотримъ сначала каждый изъ этихъ родовыхъ случаевъ порознь.

1. Разбой вооруженный.

Такъ какъ разбой вооруженный есть только одинъ изъ трехъ родовъ разбоя, то понятно, что оба остальные рода могутъ имѣть мѣсто и безъ оружія (1870 г.

№ 534, Давыдова и Звѣрева). При изложеніи постановленій Уложенія о вооруженномъ разбоѣ необходимо имѣть въ виду, что законодательство наше трактуетъ о разбоѣ съ оружіемъ не только въ 1627, но и въ 1641 ст., въ отдѣленіи о грабежѣ. Разница между этими двумя узаконеніями весьма существенна: въ 1627 ст. излагаются понятіе и условія разбоя съ оружіемъ, въ статьѣ же 1641 (см. ниже § 4, стр. 584) полагается наказаніе за грабежъ съ оружіемъ, признаваемый закономъ за одинъ изъ самостоятельныхъ видовъ разбоя. Поэтому, для примѣненія къ виновному постановленій 1628 — 1635 ст. о разбоѣ, недостаточно одного факта имѣнія оружія, а необходимо нападеніе открытою силою. Мы изложимъ оба эти случая параллельно, и, для избѣжанія недоразумѣній, будемъ называть первый разбоемъ, а послѣдній (ст. 1641)—разбоевиднымъ грабежемъ.

Подъ вооруженнымъ разбоемъ разумѣется похищеніе посредствомъ а) нападенія открытою силою б) съ оружіемъ (ст. 1627); подъ разбоевиднымъ же грабежемъ Уложеніе понимаетъ ограбленіе вооруженнымъ человѣкомъ (ст. 1637 и 1641).

ad. а. Выраженіе 1627 ст.: «нападеніе открытою силою» съ оружіемъ, указываетъ прямо, что для наличности разбоя одного факта имѣнія оружія недостаточно, а необходимо еще, чтобы вооруженный посягатель напалъ на то или другое лицо открытою силою, т. е. учинилъ что либо, грозящее явною опасностію для жизни, здравія или свободы лица или лицъ, подвергавшихся нападенію,—такъ что, строго говоря, этотъ родъ разбоя, какъ совпадающій съ третьимъ родомъ того же преступленія, совершенно излишенъ и могъ бы быть обойденъ въ законѣ молчаніемъ.

Совершенно иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ, по толкованію котораго отъ вооруженнаго разбоя требуется лишь одно условіе, чтобы виновный былъ вооруженъ, такъ что похищеніе съ оружіемъ считается Кассаціоннымъ судомъ разбоемъ само по себѣ, хотя бы оно не сопровождалось ни насиліями, ни угрозами, ни вообще явною опасностью для жизни, здравія или свободы лица (1871 г. № 755, Соловьева; № 935 Ламакина; 1868 г. № 128, Калистратова). Но такое толкованіе Сената представляется правильнымъ лишь въ отношеніи къ разбоевидному грабежу (1641 ст.), для наличности котораго не требуется открытаго нападенія силою, а достаточно одного факта похищенія въ присутствіи другихъ, имѣя при себѣ оружіе. Ясно, что фактъ вооруженія въ грабежѣ приравнивается закономъ къ факту угрозы, заставляющій людей покоряться волѣ грабителя и быть пасивными зрителями совершаемаго имъ посягательства (1871 г. № 935, Ламакина).

Согласно сказанному, будетъ: разбоевиднымъ грабежемъ 1641 ст.—ежели солдатъ со штыкомъ на плечѣ или охотникъ съ ружьемъ за спиною возьмутъ и похитятъ, безъ насилія и угрозъ, шапку съ головы проходящаго мимо ихъ человѣка; разбоемъ—ежели посягатель обнажитъ оружіе, направитъ его на жертву и при помощи такого открытаго нападенія вооруженною силою, грозящаго явною опасностью жизни или здоровью, отниметъ или заставитъ передать себѣ предметъ похищенія.

Такимъ образомъ выраженіе: «открытою силою», въ примѣненіи къ разбою означаетъ, что нападеніе должно быть сдѣлано съ оружіемъ въ рукахъ, направленнымъ на жертву, т. е. необходимо, чтобы посягательство имѣло видъ «угрозы или иного дѣйствія, явно опаснаго для жизни, здравія или свободы лица». Напротивъ того, для понятія разбоевиднаго грабежа достаточно имѣть оружіе открытымъ, на виду, напр. повѣшеннымъ на плечо, заткнутымъ запоясъ, или хотя и въ рукахъ, но безъ вся-

кихъ внѣшнихъ признаковъ употребить его въ дѣло, хотя бы только въ смыслѣ угрозы. Посему, понятіе, не только разбоя, но и разбоевиднаго грабежа исчезаетъ: коль скоро лицо держало оружіе спрятаннымъ въ карманѣ и т. п. Законосообразность сего последняго вывода подтверждается какъ тѣмъ соображеніемъ, что фактъ вооруженія разсматривается какъ молчаливая угроза, которая немыслима безъ внѣшняго оказательства ея словами или дѣйствіями, такъ равнымъ образомъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что похищеніе съ оружіемъ, сокрытымъ отъ глазъ, не будетъ ни нападеніемъ открытою силою съ оружіемъ, ни похищеніемъ съ оружіемъ.

Въ виду этого, понятно само собою, что понятіе вооруженнаго разбоя, а также и разбоевиднаго грабежа исчезаетъ, коль скоро посягатель только дѣлаетъ видъ, что имѣетъ при себѣ оружіе.

a d. б. Подъ «оружіемъ» 1627 ст. и 1641 слѣдуетъ разумѣть не только одно оружіе боевое, безразлично огнестрѣльное или холодное, но и такого рода орудія, которыя имѣютъ въ общежитіи значеніе средствъ, равносильныхъ оружію. Выводъ этотъ основывается во 1-хъ, на томъ, что законодательство наше употребляетъ нерѣдко оба эти выраженія одно вмѣсто другого (ср. ст. 1481—1482); во 2-хъ, на томъ, что въ ст. 1653 понятіе орудія приравнивается къ оружію даже въ кражѣ и въ 3-хъ, на томъ, что есть орудія столь же, и даже еще болѣе опасныя, чѣмъ оружіе. Такъ, напримѣръ, охотничій ножъ не уступаетъ ни въ чемъ кинжалу, а топоръ можетъ быть опаснѣе и того и другого. Но съ другой стороны, само собою разумѣется, что понятіе оружія должно быть ограничиваемо лишь такими орудіями, которыя имѣютъ свойство оружія въ собственномъ смыслѣ. Существенное же свойство оружія—опасность отъ употребленія его для жизни и тѣла. Только такими орудіями и должно быть ограничено понятіе разбоя. Выводъ этотъ представляется тѣмъ болѣе правильнымъ въ примѣненіи къ нашему закону, что въ ст. 1653 законъ приравниваетъ къ оружію только такія орудія, коими возможно причинить смерть или увѣчье, т. е. тѣлесное поврежденіе, а разбой и есть именно такое преступленіе, которое соединено съ насиліями, опасными для жизни или для тѣлесной неприкосновенности. За неуказаніемъ въ 1641 ст. необходимости опасности оружія для жизни или тѣлесной неприкосновенности, вопросъ о семъ, конечно, не можетъ быть поставляемъ присяжнымъ засѣдателямъ, но на обязанности предсѣдателя лежитъ, коль скоро подсудимый не имѣлъ при себѣ оружія въ собственномъ смыслѣ слова, разъяснить имъ, что они могутъ признать разбой вооруженнымъ лишь тогда, когда найдутъ, что бывшее при подсудимомъ орудіе было по роду своему пригодно для причиненія смерти, и тѣлесныхъ поврежденій.—Изъ Сенатскихъ рѣшеній видно, что практика относитъ къ оружію не только кинжалы (1873 г. № 443, Мамеда-Муса-Оглы), но и ножи (1873 г. № 313, Богданова).

Вопросъ о томъ, необходимо или нѣтъ употребленіе оружія — разрѣшается различно. Въ отношеніи къ разбоевидному грабежу въ 1641 ст. выражено прямо, что виновный подвергается положенному въ ней наказанію «хотя бы онъ и не употреблялъ оружія даже для угрозъ ограбленному» (1871 г. № 935, Ломакина). Отсюда слѣдуетъ уже само собою, что употребленіе оружія, хотя бы только для угрозъ, будетъ разбоемъ. Нѣтъ надобности требовать, чтобы разбойникъ употребилъ оружіе для фактическаго посягательства на личность; достаточно ежели онъ приведетъ оружіе въ такое положеніе (обнажитъ, направитъ на жертву, хотя бы въ смыслѣ угрозы и т. п.)

что дѣятельность его можетъ быть названа нападеніемъ открытою вооруженною силою, т. е. будетъ представляться, именно со стороны оружія — угрозою или инымъ дѣйствіемъ явно опаснымъ (въ виду оружія) для жизни, здравія или свободы лица.

Вопросъ о свойствѣ оружія, т. е. о годности или негодности его къ употребленію, обойденъ закономъ молчаніемъ. Кассаціонный Департаментъ Сената разъяснилъ его въ томъ смыслѣ, что наличность разбоя характеризируются однимъ фактомъ имѣнія при себѣ оружія, хотя бы оно было окончательно непригодно для употребленія.

Когда обвиненіе заключается въ нападеніи съ оружіемъ, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что преступное дѣяніе должно быть отнесено къ разбою. Различіе между грабежемъ и разбоемъ основывается, между прочимъ, именно на томъ, что лицо, подвергшееся нападенію, считаетъ себя въ большой опасности при видѣ оружія у нападающаго, и слѣдовательно. тѣмъ скорѣе рѣшается на передачу того имущества, которое служитъ предметомъ похищенія. При этомъ для признанія разбоя безразлично, можетъ ли оружіе дѣйствительно причинить смерть, или нѣтъ, а достаточно лишь того, чтобы подвергшійся нападенію имѣлъ основаніе предполагать, что при сопротивленіи съ его стороны ему будутъ нанесены смерть или увѣчье. Это подтверждается буквальнымъ содержаніемъ 1641 ст. Улож., на основаніи которой ограбленіе признается однимъ изъ видовъ разбоя, когда виновный имѣлъ при себѣ оружіе, хотя бы и не употреблялъ его даже и для угрозъ; слѣдовательно тѣмъ болѣе слѣдуетъ признавать разбоемъ такое похищеніе имущества, при которомъ, напримѣръ, виновный угрожалъ ограбленному оружіемъ, хотя бы и неспособнымъ причинить смерть, но если ограбленный имѣлъ основаніе считать это оружіе опаснымъ для жизни. Такимъ образомъ, напримѣръ, если присяжные засѣдатели признали: 1) нападеніе открытою силою; 2) отнятіе денегъ и вещей и 3) то обстоятельство, что у одного изъ нападавшихъ былъ пистолетъ, изъ котораго былъ произведенъ выстрѣлъ холостымъ зарядомъ, то они тѣмъ самымъ признали такія обстоятельства, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ всѣмъ существеннымъ условіямъ разбоя, причемъ, какъ выше изложено, на наказуемость виновныхъ не могло имѣть никакого вліянія то, что пистолетъ былъ заряженъ холостымъ зарядомъ, такъ какъ это обстоятельство могло быть неизвѣстно подвергшимся нападенію, а между тѣмъ пистолетъ есть безъ сомнѣнія оружіе, которымъ можетъ быть причинена смерть; въ данномъ же случаѣ произведенный изъ пистолета выстрѣлъ указываетъ положительно на то, что пистолетъ былъ употребленъ для угрозъ ограбленному (1871 г. № 935, Ломакина).

Мы не можемъ признать правильности этого толкованія, не только въ отношеніи къ разбою, но даже и относительно разбоевиднаго грабежа. Разбой есть похищеніе, или прямо сопровождаемое насильственными дѣйствіями надъ личностію или же, покрайней мѣрѣ, угрожающее явною опасностію для жизни тѣла или свободы—но какая же опасность можетъ грозить отъ ружья, непригоднаго къ стрѣльбѣ или же отъ рукоятки кинжала. Что же касается до разбоевиднаго грабежа, то въ немъ, какъ и въ кражѣ, оружіе составляетъ обстоятельство увеличивающее вину, равнымъ образомъ въ виду грозящей опасности отъ имѣнія его у посягателя;—а можно ли усиливать наказаніе вору, за то, что у него былъ въ карманѣ сломанный и негодный къ употребленію револьверъ.

При такомъ толкованіи Сената, пришлось бы признать разбойникомъ того мальчика, который, неся черезъ рынокъ въ починку сломанный пистолетъ или ножъ, стащилъ бы открыто съ лотка апельсинъ или яблоко. Такое толкованіе представляется явно несогласнымъ не только съ логикою вещей, но и съ самыми элементарными прави-

лами толкованія закона. Ежели законъ наказываетъ за кражу лошади, то понятно само собою что лошадь должна быть живая, а не дохлая; точно также, ежели законъ говоритъ объ оружіи, то, очевидно, разумѣетъ оружіе пригодное къ употребленію, т. е. оружіе не только по названію, но и по своему свойству. Этотъ взглядъ закона вытекаетъ самымъ категорическимъ образомъ изъ 1653 ст., которая, говоря объ оружіи, не считаетъ даже нужнымъ прибавлять что либо о его свойствѣ, но, переходя къ понятію орудія, тотчасъ же прибавляетъ, что оно должно имѣть свойства оружія, т. е. быть пригоднымъ для нанесенія смерти или увѣчья. Да и какая же цѣль была бы ограничивать понятіе вооруженнаго разбоя однимъ лишь оружіемъ, ежели бы отъ сего послѣдняго не требовалось его свойствъ?! Не отсутствіе въ законѣ статьи о непригодности оружія, а напротивъ того, наличность въ немъ таковаго постановленія могла бы дать поводъ къ противуположному взгляду.

По вопросу о томъ, достаточно ли для понятія разбоя наличности оружія у одного изъ соучастниковъ, или же необходимо, чтобы были вооружены всѣ участвовавшіе въ семъ посягательствѣ, достаточно замѣтить, что разбой вовсе не предполагаетъ необходимымъ своимъ условіемъ учиненіе его нѣсколькими лицами; по сему, понятно само собою, что дѣяніе должно быть почитаемо учиненнымъ открытою силою, т. е. разбоемъ, коль скоро было вооружено хотя бы одно изъ участвующихъ въ немъ лицъ (1873 г. № 313, Богданова).

По закону разбоемъ признается сдѣланное на кого либо для похищенія имущества, открытою силою нападеніе съ оружіемъ; при чемъ само собою разумѣется, что если было нападающихъ нѣсколько лицъ, то для признанія дѣянія ихъ разбоемъ не требуется, чтобы они всѣ были вооружены, и что наказанію они должны подвергнуться одинаковому всѣ, т. е., какъ тотъ или тѣ, которые были вооружены, такъ и тѣ, которые участвовали съ нимъ въ нападеніи, представлявшемъ лицу, подвергнувшемуся оному, явную опасность для его жизни, здравія или свободы (1873, № 313, Богданова).

Равнымъ образомъ для понятія разбоя безразлично—запаслось ли лицо оружіемъ до прибытія на мѣсто, по прибытіи или же въ самомъ мѣстѣ преступленія. Этотъ выводъ вытекаетъ косвенно изъ ст. 1653 о вооруженной кражѣ и вполнѣ согласенъ съ понятіемъ вооруженнаго нападенія, которое, начавшись грабежемъ, можетъ весьма легко перейти въ разбой вооруженный, насильственный или съ угрозами.

Установивъ понятіе вооруженнаго разбоя, посмотримъ теперь на отличіе его отъ остальныхъ насильственныхъ похищеній. Отъ вооруженнаго насильственнаго завладѣнія недвижимостію, разбой съ оружіемъ отличается только объектомъ преступленія, т. е. тѣмъ, что предметомъ его является движимость; всякое сомнѣніе поэтому предмету устраняется яснымъ текстомъ 1603 ст. Отъ угрозы съ вымогательствомъ—тѣмъ, что разбой есть нападеніе настоящее, угроза же съ вымогательствомъ угрожаетъ нападеніемъ въ будущемъ; угроза при вымогательствѣ можетъ быть не только личная, но и заочная, въ разбоѣ же она непосредственно личная. Отъ принужденія къ дачѣ обязательствъ—тѣмъ, что послѣднее немыслимо безъ угрозъ или насилія; разбой же съ оружіемъ есть взятіе или захватъ чужой собственности на глазахъ другихъ, пользуясь наведеннымъ на нихъ вооруженіемъ страхомъ или молчаніемъ. Наконецъ, отличіе вооруженнаго разбоя отъ грабежа, какъ то признано и вышеприведенными рѣшеніями Сената, заключается въ томъ, что

грабежъ съ оружіемъ есть грабежевидный разбой, или говоря иначе, законъ нашъ не признаетъ вооруженнаго грабежа, причисляя таковой къ разбою. Выводъ этотъ подтверждается, какъ постановленіями 1641 ст., по силѣ коей грабежъ вооруженный признается безусловно однимъ изъ видовъ разбоя, такъ, равнымъ образомъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ отд. 1, Гл. III, Разд. XII. Улож. о разбоѣ никакихъ наказаній за разбой вооруженный не содержится. Это послѣднее обстоятельство можетъ быть объяснено лишь тѣмъ соображеніемъ, что открытое похищеніе чужой собственности съ оружіемъ, безъ насилія и угрозъ, есть собственно не разбой, а грабежъ, почему составители проэкта Улож. 1845, помѣстивъ этотъ видъ преступленія въ отдѣлѣ о грабежѣ, оговорили, что онъ долженъ быть разсматриваемъ и наказываемъ, какъ одинъ изъ видовъ разбоя, но по 1641 ст.

2. Разбой насильственный.

Подъ насильственнымъ разбоемъ 1627 ст. разумѣетъ похищеніе «сопровождавшееся: а) убійствомъ или покушеніемъ на оное; или же нанесеніемъ б) увѣчья, в) ранъ, г) побоевъ или другихъ тѣлесныхъ истязаній».

Понятіе настоящаго вида разбоя не представляетъ рѣшительно никакихъ сомнѣній; оно на столько ясно и опредѣленно, что необходимо особое искусство, чтобы ухитриться запутать и исказить это посягательство.

Прежде всего необходимо обратить вниманіе на то обстоятельство, что выраженіе 1627 ст.: «когда нападеніе *сопровождалось* убійствомъ или же *нанесеніемъ* увѣчья и т п.» не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что для наличности посягательства необходимо, современное похищенію, дѣйствительное учиненіе одного изъ поименованныхъ выше въ 1627 ст. преступленій противу личности. Исключеніе допущено только въ отношеніи къ убійству, самое покушеніе на которое признается уже достаточнымъ условіемъ разбоя. Высказанное нами положеніе на столько существенно, что мы считаемъ необходимымъ подкрѣпить его еще другими, нижеслѣдующими соображеніями: 1) ежели бы законъ желалъ о характеризовать этотъ видъ разбоя не исходомъ насильственныхъ дѣйствій, а видимою опасностію самаго посягательства, то, конечно, ему не зачѣмъ было бы оговаривать покушенія на убійство; оговоривъ же покушеніе только при убійствѣ и умолчавъ объ немъ въ отношеніи увѣчій и т. п., законодательство тѣмъ самымъ ясно исключило изъ признаковъ этого разбоя покушеніе на тѣлесныя поврежденія или лишеніе свободы; 2) объ этомъ разбоѣ законодательство забываетъ во всѣхъ остальныхъ статьяхъ Уложенія какъ о самостоятельномъ родѣ; изъ статьи же 1632 видно ясно, что подобнаго рода разбоя у насъ и не существуетъ, а таковой разсматривается лишь какъ обстоятельство увеличивающее вину двухъ остальныхъ родовъ и при томъ лишь въ томъ случаѣ, когда разбой вооруженный или съ угрозами сопровождался не покушеніемъ, а дѣйствительнымъ «нанесеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ или иныхъ истязаній или мученій».

Разсмотримъ каждое изъ поименованныхъ въ 1627 ст. насильственныхъ посягательствъ порознь.

а) Убійство и покушеніе на оное. Лишеніе человѣка жизни или и поку-

шеніе на оное почитаются достаточнымъ признакомъ разбоя насильственнаго. На основаніи 1634 ст., «за разбой соединенный съ смертоубійствомъ, хотя и безъ прямаго на оное намѣренія, или съ покушеніемъ на убійство, виновные наказываются на основаніи правила, опредѣленнаго въ ст. 1459». Между тѣмъ внимательное разсмотрѣніе нашего законодательства показываетъ, что въ немъ существуютъ четыре и даже пять постановленій, имѣющихъ связь съ настоящимъ вопросомъ: 1) лишеніе жизни безъ прямаго намѣренія во время насильственнаго завладѣнія чужою собственностію (ст. 1459, ч. 1); 2) умышленное смертоубійство съ цѣлью разбоя (ст. 1459, ч. 2 и ст. 1455, ч. 1); 3) предумышленное убійство съ цѣлью ограбленія (ст. 1453, п. 4) и 4) убійство при грабежѣ и разбоѣ съ цѣлью избѣжанія поимки (ст. 1459, ч. 2).

Подъ убійствомъ перваго рода (ст. 1459, ч. 1) слѣдуетъ разумѣть (см. ст. 1459 Т. I, стр. 302) лишеніе жизни хотя и не намѣренное, но бывшее послѣдствіемъ тѣхъ умышленныхъ насильственныхъ дѣйствій, которыя дозволило себѣ лицо, въ видахъ похищенія чужой собственности, т. е., въ примѣненіи къ разбою: лишеніе жизни, бывшее послѣдствіемъ умышленныхъ увѣчій, ранъ, побоевъ, истязаній или лишенія свободы. Посему, въ случаѣ учиненія лицомъ помянутыхъ посягательствъ, съ цѣлью похищенія чужой собственности, когда послѣдствіемъ ихъ было ненамѣренное лишеніе жизни,—оно подлежитъ, по силѣ 1634 ст., отвѣтственности на основаніи 1 ч. 1459 ст. Напротивъ того лишеніе жизни, бывшее послѣдствіемъ дѣяній неосмотрительныхъ или случайныхъ—основаніемъ для примѣненія 1459 ст. служить не можетъ, ибо и ст. 1634 и 1 ч. 1459 ст. требуютъ прямо, чтобы лишеніе жизни было учинено не неосмотрительно и не случайно, а «безъ прямаго намѣренія»—выраженіе, означающее (ст. 108—109 Улож.) предвидѣніе вреда отъ посягательства. Такимъ образомъ разбой не могъ бы быть почитаемъ разбоемъ соединеннымъ съ смертоубійствомъ: когда разбойникъ, желая оказать помощь упавшей въ обморокъ женщинѣ, далъ бы ей напиться изъ отравленнаго стакана или понюхать, вмѣсто живительныхъ солей, убивающій ядъ; когда разбойникъ наступилъ бы въ темнотѣ на спящаго ребенка и придавилъ бы его такимъ образомъ и т. п.

Подъ убійствомъ втораго рода (ст. 1459, ч. 2, по прод. 1872 г.) законъ разумѣетъ убійство безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія во время или съ цѣлью разбоя. Законъ, изображенный во 2 ч. 1459 ст. — законъ новый. Онъ сталкивается съ постановленіями 1 ч. 1455 ст. Такъ какъ разсмотрѣніе обоихъ этихъ узаконеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что они совершенно тождественны, и по роду предусматриваемаго случая и по тяжести налагаемаго наказанія, то и очевидно, что въ случаѣ умышленнаго смертоубійства безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, виновный подлежитъ отвѣтственности безразлично по той или по другой статьѣ. Примѣненіе 2 ч. ст. 1459 будетъ правильнѣе потому, что подъ умышленнымъ смертоубійствомъ въ ней разумѣется и убійство въ запальчивости, тогда какъ ст. 1455 различаетъ оба эти два вида и полагаетъ за послѣдній болѣе легкое наказаніе—каковое различіе, понятно само собою, не можетъ имѣть мѣста въ примѣненіи къ разбою, не имѣющему права ни на самооборону, ни на запальчивость, вызванную обороною потерпѣвшихъ.

Подъ убійствомъ третьяго рода (4 п. 1453 ст.) разумѣется убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ съ цѣлью ограбленія. Поэтому, для примѣненія 4 п. 1453 ст. необходимо, чтобы не только самый разбой былъ предумышленный, но чтобы въ составъ такого разбойническаго предумышленія входило бы и

намѣреніе лишить кого-либо жизни. Я говорю «кого-либо», а не именно убитаго, потому, что разбойникъ, выходящій на большую дорогу, можетъ и не знать даже тѣхъ личностей, которыхъ онъ рѣшился убить. Согласно сказанному, 4 п. 1453 ст. не можетъ имѣть примѣненія: 1) когда самъ разбой былъ непредумышленный и 2) когда въ составъ предумышленнаго разбойническаго плана не входило намѣренія лишить кого-либо жизни.

Наконецъ случай смертоубійства четвертаго рода (ст. 1459, ч. 2), т. е. для избѣжанія поимки, есть нововведеніе и притомъ совершенно излишнее, какъ входящее цѣликомъ въ 1 ч. 1455 ст. Отъ этого смертоубійства требуется, чтобы оно было учинено умышленно.

Что же касается до покушенія на смертоубійство, то подъ нимъ, какъ и подъ всякимъ покушеніемъ вообще, слѣдуетъ разумѣть покушеніе умышленное или предумышленное. Въ этомъ отношеніи редакція 1634 ст. страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что отсылаетъ, даже и за покушеніе, къ наказуемости по ст. 1459, которая трактовала прежде исключительно лишь объ убійствѣ безъ прямаго намѣренія. Съ дополненіемъ 1459 по прод. 1872, да и само по себѣ разумѣется, покушеніе умышленное должно быть наказываемо по 2 ч. 1459 ст., а покушеніе предумышленное по 4 п. 1453 ст., съ уменьшеніемъ наказанія на общемъ основаніи. Затѣмъ остается лишь вопросъ о томъ, можетъ ли быть примѣняема 1 ч. 1459, или иначе можетъ ли быть покушеніе безъ прямаго намѣренія? — вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшонъ отрицательно (см. выше ст. 1520, Т. I, стр. 339, 2), да и сами 1627 и 1634 ст. говорятъ о покушеніи на убійство безъ прибавленія «хотя и безъ прямаго намѣренія»; что же касается до ссылки 1634 ст. на ст. 1489 и по вопросу о покушеніи, то эта ссылка объясняется весьма просто тѣмъ соображеніемъ, что въ Уложеніи 1845—1866 гг. не было статьи объ умышленномъ убійствѣ безъ запальчивости и раздраженія—въ видахъ чего всѣ случаи умышленнаго лишенія жизни при разбоѣ и т. п. относились къ 1 ч. 1459 ст.

б, в) Увѣчья, раны. Выраженіе 1627 ст.: «когда нападеніе сопровождалось нанесеніемъ увѣчья, ранъ» не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что раны и увѣчья почитаются признаками разбоя, совершенно безразлично отъ того обстоятельства, будутъ ли они тяжкія или же только легкія. Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ.

Въ опредѣленіи закономъ понятія о разбоѣ упоминается объ угрозахъ или иныхъ дѣйствіяхъ, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здоровья или свободы подвергшагося нападенію лица, только въ дополненіи къ тѣмъ положительнымъ признакамъ, которые съ точностію указаны и которые не могли быть перечислены безъ обобщенія существа ихъ (рѣшительно ничего понять невозможно), а къ числу этихъ признаковъ принадлежитъ и нанесеніе, при насильственномъ похищеніи имущества, увѣчья, ранъ, побоевъ или другихъ тѣлесныхъ истязаній лицу, подвергшемуся нападенію. Нѣтъ сомнѣнія, что не всякіе побои и раны, какъ объяснено это рѣшеніями Правительствующаго Сената (1866 г. № 88 и 1868 г. № 128) придаютъ нападенію характеръ разбоя, а только побои и раны, подходящіе подъ общій признакъ насильственныхъ дѣйствій, свойственныхъ разбою, т. е. побои и раны, угрожающіе явною опасностію для жизни или здоровья. Поэтому въ сомнительныхъ случаяхъ необходимо предлагать присяжнымъ вопросъ о томъ, представлялась ли отъ побоевъ или ранъ явная опасность для жизни или здоровья подвергшагося нападенію лица. Но когда въ главномъ вопросѣ уже опредѣлено, что нападеніе сопровождалось нанесеніемъ

увѣчья, истязаній или побоевъ и ранъ тяжкихъ или нанесеніемъ ранъ изъ огнестрѣльнаго оружія и острымъ орудіемъ, тогда нѣтъ уже никакой надобности (?!!!) въ предложеніи дополнительнаго вопроса о важности или свойствѣ насильственныхъ дѣйствій (1869, № 1099, Лазарева и др.; 1866 г. № 88, Вялова; 1868 г. № 128, Калистратова; 30 ноября 1873 г., Абрамова).

Изъ приведеннаго рѣшенія видно, что единственный мотивъ Сената тотъ—«что нѣтъ сомнѣнія»; такимъ мотивомъ не можетъ удовлетвориться конечно ни наука, ни практика, ни даже тотъ подсудимый, жалоба котораго оставляется безъ послѣдствій. Мы думаемъ, что ежели и дѣйствительно нѣтъ сомнѣнія по настоящему вопрсcу, то исключительно въ неправильности подобнаго толкованія закона. Основанія: 1) ст. 1627 не дѣлаетъ никакого различія между ранами и увѣчьями по ихъ тяжести; то же самое находимъ мы и въ статьѣ 1632, предписывающей возвышать наказаніе за разбой одною степенью, когда при учиненіи его нанесены кому-либо «раны или увѣчья»; 2) несостоятельность толкованія Сената выступаетъ всего рельефнѣе изъ того факта, что увѣчья легкія относятся имъ къ разбою, а не тяжкія раны къ грабежу и что, слѣдуя какой-то особой Судебной Медицинѣ, Сенатъ признаетъ раны острымъ орудіемъ тяжкими, а тупымъ легкими!!! 3) какъ согласить это толкованіе съ другимъ толкованіемъ Сената (тоже порадоксальнымъ), коимъ разъясняется что для признанія означенныхъ въ ст. 1632 дѣйствій (ранъ, увѣчій и т. п.), обстоятельствами увеличивающими мѣру наказанія за разбой, законъ не требуетъ тѣхъ самыхъ условій, какія постановлены въ 1627 ст. (1870 г. № 159, Калошина). Очевидно Сенатъ забываетъ, что ст. 1632 и есть та единственная статья, въ коей говорится о разбоѣ соединенномъ съ тѣлесными поврежденіями и что поэтому она есть только буквальное повтореніе ст. 1627. Для примѣра возьмемъ слѣдующій случай: лицо нападаетъ на другаго въ уединенномъ мѣстѣ, наноситъ ему легкую рану камнемъ и затѣмъ отнимаетъ имущество. Случай этотъ предусматривается исключительно только 1632 ст., ибо въ ст. 1627 никакого за него наказанія не полагается; 4) грабежемъ по Уложенію признается насильственное похищеніе не подходящее подъ понятіе разбоя; посему не понятіе разбоя должно быть выводимо изъ понятія грабежа, а, напротивъ того, къ грабежу можетъ быть относимо лишь то, что не подходитъ подъ понятіе разбоя. 5) ежели бы Правительствующій Сенатъ обратился бы къ мотивамъ составителей Проэкта, то онъ нашелъ бы въ нихъ слѣдующее разсужденіе: «въ ст. 2067 означены съ точностію, какія именно насильственныя дѣйствія должны быть почитаемы, такъ сказать, принадлежностію разбоя, дабы всѣ другіе менѣе важныя были отличены отъ нихъ и отнесены къ признакамъ другого вида преступленія, которое мы именуемъ грабежемъ. *Таковы, напримѣръ, дѣйствія человѣка, который, для отнятія денегъ или вещей, кого либо толкнетъ, или же что либо у него выхватитъ или вырветъ, но безъ всякой опасности для его жизни, здравія или свободы.*»—А можетъ ли пораненіе быть почитаемо отсутствіемъ всякой опасности для здоровья!

г) Побои или другія тѣлесныя истязанія. Подъ побоями и тѣлесными истязаніями слѣдуетъ разумѣть преступленіе 1489, 1533 ст. Улож., ибо только этимъ посягательствамъ Уложеніе наше присвоиваетъ специальное названіе побоевъ или истязаній. Выводъ этотъ подтверждается и постановленіемъ 1637 ст. о грабежѣ, изъ коей видно, что насилія, не соединенныя со вредомъ для здоровья, составляютъ

признакъ ограбленія; побои же 1533 ст.—побои тяжкіе, соединенные со вредомъ для здоровья. На семъ основаніи, для примѣненія 1627 ст. необходимо, чтобы учиненное насиліе выходило бы за предѣлы 133—135 и 142 ст. Уст. о Наказ. Въ этомъ же смыслѣ разрѣшонъ настоящій вопросъ и Государственнымъ Совѣтомъ и Сенатомъ.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло объ отставномъ канцеляристѣ изъ дворянъ Василіи Гавреневѣ, возбудилъ вопросъ: къ какому роду преступленій должно быть отнесено одно изъ тѣхъ, въ коихъ обвиняется Гавреневъ, именно: насильственное отнятіе имъ у Кузнецова денегъ, т. е. къ грабежу или къ разбою? Изъ дѣла видно, что Гавреневъ, позвавъ Кузнецова для угощенія къ себѣ въ домъ и замѣтя у него деньги, напалъ на него съ помощію трехъ крестьянъ и пономаря Веригина, таскалъ Кузнецова за волосы, и поваля его на полъ, вытащилъ у него изъ кармана деньги. Соображая сіи употребленныя Гавреневымъ насильственныя мѣры для отнятія у Кузнецова денегъ, съ отличительными признаками грабежа и разбоя, опредѣленными въ Улож., въ ст. 2208 и 2218 (1627 и 1637), Госуд. Сов. нашолъ, что въ настоящемъ случаѣ отнятіе денегъ хотя и сопровождалось внезапнымъ на Кузнецова нападеніемъ Гавренева, съ призванными для того сообщниками и причиненіемъ ему побоевъ, но всѣ сіи дѣйствія не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья Кузнецова; разбоемъ же признается такое нападеніе, которое учинено открытою силою съ оружіемъ, или хотя и безъ оружія, но сопровождалось убійствомъ или покушеніемъ на оное, или же нанесеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ или другихъ тѣлесныхъ истязаній, или такого рода угрозами или иными дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здоровья или свободы лица или лицъ, подвергавшихся нападенію. Посему преступленіе Гавренева и слѣдуетъ признать не разбоемъ, а токмо грабежемъ, на основаніи 2218 ст., по которой грабежемъ почитается отнятіе у кого либо имущества *съ насиліемъ* или даже съ угрозами, то такого рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья или свободы такого лица (Высоч. утв. Мнѣн. Госуд. Сов. по дѣлу Гавренева 8 марта 1856 г.; Сборн. стр. 195—196).

Такимъ образомъ когда обвиненіе заключается въ нападеніи съ оружіемъ, или же въ томъ, что нападеніе сопровождалось нанесеніемъ увѣчій, истязаній или побоевъ и ранъ тяжкихъ, тогда не можетъ возникнуть сомнѣнія о томъ, къ разбою или грабежу должно быть причислено нападеніе. Но при нападеніи безъ оружія, если оно сопровождалось нанесеніемъ побоевъ и ранъ легкихъ, разрѣшеніе вопроса о свойствѣ преступленія совершенно зависитъ отъ того, угрожало ли самое нападеніе опасностію для жизни, здоровья или свободы подвергшихся нападенію. На этомъ основаніи и ударъ, нанесенный кому либо при отнятіи имущества, если онъ ни самъ по себѣ не имѣлъ вліянія на здоровье, ни пріемы нападающаго не угрожали опасностію для жизни, здоровья или свободы кого либо, составляетъ признакъ не разбоя, а грабежа (1868 г. № 128, Калистратова; 1866 г. № 88, Вялова; 1869 г. № 1099 Лазарева).

По точному смыслу 1627 ст. («лица или лицъ подвергавшихся нападенію») для понятія насильственнаго разбоя достаточно насилія хотя бы надъ однимъ лицомъ, не состоящимъ въ числѣ участниковъ преступленія; причемъ точно также не требуется, чтобы въ насиліи принимали участіе всѣ посягатели разбоя.

Согласно сказанному, разбой насильственный отличается: а) отъ насильственнаго завладѣнія чужою недвижимостью—намѣреніемъ похитить собственность движимую; б) отъ угрозъ съ вымогательствомъ—тѣмъ что послѣднія не допускаютъ насилія какъ средства преступленія; в) отъ принужденія 1686—1687 ст. тѣмъ, что послѣднее наказывается какъ самостоятельное преступленіе только до тѣхъ поръ, покуда оно не выразилось въ насиліяхъ составляющихъ признакъ разбоя—въ противномъ

же случаѣ преступленіе принужденія совпадаетъ съ понятіемъ разбоя и наказывается какъ разбой (ст. 1687); г) отъ грабежа — характеромъ насилія, придающаго преступленію значеніе разбоя лишь въ томъ случаѣ, когда оно сопровождалось посягательствомъ на жизнь, нанесеніемъ увѣчья, ранъ или побоевъ и истязаній предусматриваемыхъ 1489, 1533 ст., такъ что къ грабежу относятся лишь насилія 133—135 и 142 ст. Уст. о Наказ.

3. Разбой съ угрозами.

Подъ разбоемъ съ угрозами 1627 ст. разумѣетъ нападеніе «съ такого рода угрозами или иными дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни здравія или свободы».

Отсюда явствуетъ, что угроза можетъ быть не только словесная, но и дѣйствіемъ. Предметомъ угрозы должны быть: жизнь, здравіе или свобода. Подъ опасностью для свободы слѣдуетъ разумѣть похищеніе и противузаконное задержаніе или заключеніе. Я говорилъ выше, по поводу 2-го рода разбоя (стр. 573), что законодательство упоминаетъ только о покушеніи на убійство, и умалчиваетъ, какъ о признакѣ разбоя, о покушеніи на остальныя насильственныя дѣйствія. Всѣ случаи этого рода могутъ быть подведены подъ настоящій видъ, считающій признакомъ разбоя всякое дѣйствіе, отъ котораго грозила опасность жизни, здравію или свободѣ.

Отъ опасности требуется, чтобы она была «явная». Это выраженіе означаетъ, что угрозы и другія преступныя дѣйствія должны представляться на столько важными и серьезными, что могутъ повлечь за собою лишеніе жизни (хотя и безъ прямаго намѣренія), поврежденіе здоровья или лишеніе свободы.

Вопросъ о томъ, должны ли быть угрозы и насилія явно опасными сами по себѣ или же необходимо только, чтобы онѣ представлялись таковыми лишь для глазъ и сознанія потерпѣвшихъ—вопросъ на столько дѣтскій, что не заслуживаетъ обсужденія, хотя бы уже въ виду того общаго правила, что преступность дѣйствія опредѣляется объективною его тяжестью и свойствомъ, а отнюдь не субъективными ощущеніями и фантазіями потерпѣвшаго. Тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ нашолъ возможнымъ разрѣшить и этотъ вопросъ въ противуположномъ смыслѣ (1871 г. № 935, Ломакина, см. стр. 571). Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно рѣшеніе по дѣлу Григорьева (1873 г. № 599), коимъ дѣяніе его было признано разбоемъ не потому, что онъ лишилъ двухъ лицъ свободы, а потому, что онъ, имѣя при себѣ оружіе (остававшееся во время нападенія скрытымъ и не обнаруженнымъ предъ потерпѣвшими), произносилъ слова: «точи ножъ, рѣжъ», что могло заставить потерпѣвшаго предполагать, что при сопротивленіи съ его стороны, онъ подвергается опасности быть убитымъ или изувѣченнымъ! Въ pendant къ этому примѣру будетъ, стало быть, разбоемъ, ежели грабитель покажетъ старухѣ кулакъ, а та со страху за жизнь залѣзетъ подъ кровать, или ежели онъ, войдя въ комнату безъ всякаго оружія, будетъ кричать: «эскадронъ пали», «ребята въ штыки», и т. п.

По точному смыслу 1627 ст. («когда нападеніе сопровождалось угрозами...»)

угрозы должны идти рука объ руку съ нападеніемъ. Посему угроза безъ нападенія будетъ не разбоемъ, а угрозою съ вымогательствомъ.

Для понятія разбоя совершенно безразлично: будутъ ли угрозы произносимы въ самомъ мѣстѣ храненія имущества или же внѣ онаго. Такъ, было бы разбоемъ: ежели бы разбойникъ, поймавъ хозяина на дорогѣ, заставилъ бы его силою, или угрозами повести въ свой домъ и выдать ему имущество или деньги; ежели бы разбойникъ, напавъ на запертое помѣщеніе или домъ, заставилъ бы угрозами выдать себѣ имущество или отворить двери зданія и т. п. Въ этомъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и Государственнымъ Совѣтомъ.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянахъ Иванѣ Алексѣевѣ и Иванѣ Евстигнѣевѣ, виновныхъ въ разбойномъ нападеніи на домъ двухъ крестьянокъ, нашелъ, что подсудимые, опороченные на повальномъ обыскѣ пьянствомъ и воровствомъ, пришли ночью къ избѣ двухъ крестьянокъ Фетисовыхъ, жившихъ близь сельца уединенно и назвавшись каменьщиками, просили черезъ окно пустить ихъ на ночлегъ. При отказѣ въ томъ, они повторили свое домогательство угрозами разломать дверь и убить ихъ обѣихъ, потомъ пошли къ холодной ихъ избѣ и вынувъ желѣзную цѣпь, служившую запоромъ, влезли въ избу, но не найдя въ ней ничего, снова обратились къ жилой избѣ и, требуя холста и платья, разбили стекло, сломали рычагомъ раму и грозили убійствомъ въ случаѣ не выдачи требуемыхъ вещей. Между тѣмъ одна изъ крестьянокъ, выйдя задними дверьми, побѣжала въ сельцо просить помощи, а оставшаяся крестьянка, устрашась угрозъ, подала въ окно одинъ полушубокъ, и потомъ съ медленностію другой; послѣ чего нападавшіе, услышавъ шумъ приближавшагося народа, бѣжали, успѣвъ вырвать у ней изъ рукъ полушубокъ. Въ выбитіи рамы рычагомъ и въ требованіи съ угрозами двухъ полушубковъ сами подсудимые сознались, а вынутіе желѣзной цѣпи изъ двери холодной избы подтверждено осмотромъ. Обстоятельства сіи, собственно нападеніе на домъ одинокихъ крестьянокъ, ночью, съ орудіемъ, разбитіе въ окнахъ стеколъ и самой рамы, и требованіе вещей съ угрозами убійствомъ, если будетъ въ нихъ отказано, представляли явную опасность для жизни или здоровья подвергшихся ночному нападенію двухъ женщинъ. Опасность имъ угрожала тѣмъ болѣе, что, при уединенномъ положеніи жилища и при естественномъ превосходствѣ этихъ двухъ мущинъ съ орудіемъ въ рукахъ передъ двумя женщинами, а потомъ и предъ одною, послѣ ухода другой, для объявленія о случившемся, не трудно было угрозы тѣ привести въ самое дѣйствіе, и если Фетисовы и избавлены отъ дальнѣйшихъ, гибельныхъ можетъ быть, послѣдствій, то, конечно, лишь приближеніемъ призванныхъ ими на помощь людей. Такіе насильственные поступки и угрозы представляютъ положительно и ясно опредѣленное въ статьяхъ 2208 (1627) Улож. свойство разбоя, въ отличіе отъ грабежа безъ опасности для жизни или здоровья ограбленнаго. По симъ основаніямъ Государственный Совѣтъ призналъ преступленіе крестьянъ Денисова и Евстигнѣева разбоемъ 1629 ст. (Выс. утв. мнѣн. Гос. Сов. 5 іюня 1852 г., Сборн. Стр. 196—198).

Отличіе этого рода разбоя отъ остальныхъ насильственныхъ похищеній таково: а) отъ завладѣнія недвижимостію—намѣреніемъ похитить движимость; б) отъ угрозъ съ вымогательствомъ—признакомъ непосредственно личной, а не заочной, угрозы настоящею, а не будущею опасностью (см. ниже угрозы); в) отъ принужденія—принужденіе съ угрозами или иными дѣйствіями, явно опасными для жизни, здравія или свободы разсматривается какъ разбой (ст. 1687); г) отъ грабежа—присутствіемъ явной опасности для жизни, здравія и свободы — что, какъ совершенно правильно поступилъ и Госуд. Совѣтъ въ только что приведенномъ рѣшеніи, выводится какъ

изъ самого свойства дѣйствій и угрозъ, такъ, равнымъ образомъ и изъ остальной обстановки преступленія.

§ 2. Моментъ употребленія насилія и угрозъ.

Изъ самого опредѣленія разбоя видно, что онъ носитъ двойственный характеръ: преступленія противу личности и преступленія противу собственности, при чемъ первое является средствомъ для совершенія послѣдняго. Это послѣднее обстоятельство и служитъ тѣмъ основаніемъ, въ силу котораго разбой составляетъ особое, самостоятельное преступленіе противу собственности. Такого же взгляда держится и Кассаціонный Департаментъ.

Хотя разбой и состоитъ изъ двухъ элементовъ: похищенія и насилія, но тѣмъ не менѣе представляется самостоятельнымъ преступленіемъ, какъ скоро насиліе составляло средство для похищенія, т. е. являлось однимъ цѣлостнымъ дѣйствіемъ, совершеннымъ въ одно время и для одной цѣли; поэтому раздѣленіе этихъ двухъ признаковъ въ вопросахъ присяжнымъ при обвиненіи въ разбоѣ допущено быть не можетъ (1870 г. №№ 454, Шишкова, 305 Калинина; 1871 г. № 932, Махмудъ-Оглы)

Согласно этому, Сенатомъ совершенно правильно признано, что насилія, начавшіяся безъ намѣренія похищенія чужой собственности но впослѣдствіи къ тому послужившія, превращаютъ дѣяніе въ разбой, ежели имущество было исторгнуто силою или угрозами (1871 г. № 932, Махмудъ Оглы) и что, напротивъ того, похищеніе во время драки, начатой съ цѣлью похищенія тайнымъ образомъ собственности у дерущагося, будетъ не разбоемъ и не грабежемъ, а просто кражею (1869 г. № 327 Посоховыхъ).

Но ежели насиліе и угрозы служатъ въ разбоѣ средствомъ для похищенія чужой собственности, то, очевидно уже само собою, что они, какъ средство похищенія, должны ему предшествовать, а не слѣдовать за онымъ. Не смотря на невозможность какого бы то ни было инаго заключенія, въ столь чисто логическаго свойства вопросѣ, Кассаціонный Департаментъ призналъ возможнымъ истолковать его въ томъ смыслѣ, что и насилія послѣдующія за похищеніемъ должны быть разсматриваемы не какъ совокупность преступленій а какъ разбой.

По настоящему вопросу Сенатомъ разъяснено: 1) что нанесеніе раны послѣ совершенія кражи есть разбой (1870 г. № 503, Каджая); 2) если послѣ совершенія открытаго похищенія имущества виновные, съ цѣлью удержать потерпѣвшее лицо отъ всякой попытки къ возвращенію похищеннаго имущества, употребили угрозы, представлявшія опасность для жизни потерпѣвшаго, то такое дѣяніе должно быть признаваемо разбоемъ, такъ какъ очевидно, что угрозы, побои и раны имѣютъ и въ этомъ случаѣ одну и туже цѣль—служить средствомъ завладѣнія чужимъ движимымъ имуществомъ (1873 г. № 386, Монахова). 3) Насильственныя дѣйствія, которыми сопровождалось похищеніе чужого имущества, не могутъ быть разсматриваемы какъ отдѣльное преступленіе, если они были совершены послѣ изъятія имущества изъ обладанія законнаго владѣльца, такъ какъ понятіе о грабежѣ и разбоѣ не предполагаетъ безусловно, чтобы насилія, раны побои и т. п. дѣйствія предшествовали или сопровождали

похищеніе. Поэтому нанесеніе ранъ законному владѣльцу движимаго имущества, совершенное уже послѣ похищенія его, если только оно имѣло цѣлью обезпечить за собою завладѣніе и воспрепятствовать отнятію онаго, въ совокупности съ похищеніемъ есть разбой (1873 г., декабря 1, Сумцова); 4) употребленіе при совершеніи кражи, оружія для нанесенія кому либо тѣлеснаго поврежденія обращаетъ кражу въ разбой и подвергаетъ отвѣтственности по 1627 ст, Улож., безразлично, употреблено ли оружіе до или послѣ совершенія кражи (1873 г. марта 9, Лабутина).

Слѣдуя означеннымъ толкованіямъ Сената, будетъ разбоемъ: ежели бѣгущій воръ замахнется орудіемъ на желающаго остановить его бѣгство городоваго. Неосновательность подобнаго мнѣнія очевидна: 1) дѣйствительно § 252 Герман. Улож. грозитъ наказаніемъ какъ за разбой тому, кто, будучи захваченъ, тотчасъ по совершеніи кражи, съ поличнымъ, употребитъ насилія или угрозы для удержанія за собою владѣнія украденнымъ—но ни изъ Уложенія о наказаніяхъ, ни изъ другихъ отечественныхъ узаконеній не видно, чтобы Германское Уложеніе получило у насъ силу закона; 2) по точному смыслу 1627 ст., вооруженіе, угрозы и насиліе должны совпадать съ нападеніемъ; поэтому, коль скоро нападеніе окончено, или застигнутый при покушеніи воръ обратился въ бѣгство, то всякое новое преступное дѣйствіе со стороны похитителя будетъ не продолженіемъ прежняго, а самостоятельнымъ новымъ преступленіемъ; 3) возмемъ слѣдующіе примѣры: воръ, стащивъ на Морской вещь изъ магазина, задерживается на Невскомъ городовымъ отъ котораго онъ вырывается ударомъ кулака; тотъ же воръ бѣжитъ не успѣвъ укрыть вещи, задерживается и вырывается тѣмъ же способомъ отъ городоваго. По толкованію Сената 1-й случай будетъ грабежемъ или разбоемъ, послѣдній — простою кражею! Мыслимо ли дѣлать подобные выводы не опираясь на законъ; мыслимо ли чтобы нашъ законъ, столь подробно исчисляющій даже мельчайшіе оттѣнки преступленій, не оговорилъ подобнаго случая, который сочло нужнымъ оговорить особо даже краткое Германское Уложеніе?! 4) Мнѣніе раздѣляемое Сенатомъ не только не находитъ себѣ поддержки въ законѣ а напротивъ того опровергается постановленіемъ 2 ч. 1459 ст., по силѣ коей умышленное убійство для избѣжанія поимки разсматривается какъ самостоятельное преступленіе, независимо отъ того, бѣжитъ ли виновный съ покраденнымъ или ограбленнымъ имуществомъ, или же безъ онаго; 5) раздѣляемый Сенатомъ взглядъ приводитъ къ явному абсурду. Возьмемъ слѣдующій примѣръ: два вора совершили кражу, по уговору; одинъ счастливо ушелъ домой незамѣченнымъ, другой былъ задержанъ и убилъ задержавшаго. По толкованію Сената, оба они должны быть наказаны за разбой да еще съ смертоубійствомъ, ибо въ разбоѣ насиліе со стороны одного падаетъ, по толкованію того же Сената, и на остальныхъ соучастниковъ. Толкованіе же закона, приводящее къ абсурду — толкованіе, по меньшей мѣрѣ, неправильное.

---

§ 3. Составъ разбоя вообще; покушеніе и совершеніе.

Составъ. Какъ похищеніе чужой собственности, разбой имѣетъ, что касается до похищенія, тотъ же самый составъ, что и кража. Поэтому понятіе «чужаго движимаго имущества» въ разбоѣ совпадаетъ вовсемъ и безусловно съ тѣмъ же самымъ понятіемъ въ кражѣ, куда мы и отсылаемъ за подробными объясненіями. Точно так. же какъ и въ кражѣ цѣлью разбоя должно быть присвоеніе, а не поврежденіе или истребленіе имущества; при наличности послѣдняго намѣренія, посягательство будетъ не разбоемъ а совокупностью преступленій противу личности и собственности.

Покушеніе и совершеніе. Вопросъ о покушеніи и совершеніи разбоя причисленъ у насъ совершенно не заслуженно къ вопросамъ спорнымъ. Основаніемъ спора служитъ разность взгляда по тому предмету—слѣдуетъ ли считать разбой по нашему закону преступленіемъ противу личности или же преступленіемъ противу собственности?

Понятно само собою, что съ причисленіемъ разбоя къ преступленіямъ противу личности, совершеніемъ слѣдуетъ почитать моментъ учиненія насилія или угрозъ; съ отнесеніемъ же его къ преступленіямъ противу собственности—моментомъ совершенія будетъ лишь моментъ похищенія или завладѣнія чужимъ имуществомъ. Возражая противу взгляда по настоящему вопросу Сената, Таганцевъ [1]) весьма поверхностно высказываетъ ту мысль, что будто бы Уложеніе не требуетъ для понятія совершившагося разбоя завладѣнія имуществомъ, а довольствуется лишь фактомъ нападенія. Но заблужденіе Таганцева вполнѣ неосновательно: а) раздѣляемый имъ взглядъ опирается единственно на букву 1627 ст.: «разбоемъ признается нападеніе для похищенія», но это недоразумѣніе буквы разрѣшается положительно, какъ постановленіемъ 1626 ст., стоящей во главѣ всѣхъ насильственныхъ преступленій противу движимости, въ коей выражено прямо, что разбоемъ признается «похищеніе чужого имущества», такъ, равнымъ образомъ, и буквою 1637, по которой грабежемъ—однороднымъ преступленіемъ съ разбоемъ—почитается «отнятіе или похищеніе имущества»; б) въ 1632 ст. Улож. точно также говорится, что наказаніе за разбои ст. 1629—1631 возвышается каждое одною степенью «когда виновными въ разбоѣ ограблены...», что ясно указываетъ, что для совершенія разбоя необходимо ограбленіе, т. е. похищеніе имущества; в) законъ нашъ считаетъ разбоемъ простой вооруженный грабежъ, безъ насилія и угрозъ; по толкованію Таганцева, послѣдовательно проведенному, пришлось бы считать подобный разбой совершившимся съ момента проникновенія въ жилище и нахожденія лицомъ къ лицу съ подвергшимися нападенію—о уничтожило бы возможность покушенія, остановленнаго по доброй волѣ, которое, по Уложенію, присуще всѣмъ преступленіямъ и г) изъ мотивовъ къ 2067 ст. Проэкта Уложенія 1845 г. видно ясно, что составители имѣли въ виду установить такое понятіе разбоя, которое было бы «согласно съ тѣмъ, которое оному присвоено

---

[1]) Уложеніе, стр. 690—691.

общимъ мнѣніемъ и употребленіемъ сего слова и сообразно съ общими о немъ понятіями», а и самъ Таганцевъ удостовѣряетъ что общее понятіе разбоя совершившагося, есть моментъ похищенія имущества. По всѣмъ симъ соображеніямъ мы признаемъ, что моментомъ совершенія разбоя, отнесеннаго нашимъ закономъ къ преступленіямъ противу собственности, слѣдуетъ считать лишь моментъ похищенія или завладѣнія чужимъ имуществомъ. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ (1871 г. № 637, Кречуна; 1869, № 569, Кузьмина). Отсюда уже ясно, что покушеніемъ на разбой слѣдуетъ считать моментъ нападенія съ цѣлью похищенія (№ 1869, № 569, Кузьмина).

Московскій Окружный судъ, обсуждая законныя послѣдствія данныхъ присяжными засѣдателями отвѣтовъ, принялъ на видъ, что въ силу 1627 ст. Улож. разбоемъ признается нападеніе на кого либо съ цѣлью похищенія имущества и съ употребленіемъ насилія, сопровождаемаго опасностію для жизни или здоровья потерпѣвшаго лица, тогда какъ для осуществленія грабежа, по точному смыслу 1637 ст., необходимо самое отнятіе имущества, а по сему, не смотря на отсутствіе похищенія, приговорилъ подсудимыхъ къ наказанію за разбой совершившійся. Сенатъ отмѣнилъ этотъ приговоръ, принявъ на видъ, что изъ числа предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ, не было ни одного, представлявшаго имъ возможность признать покушеніе на разбой; что отсутствіе столь важнаго при обстоятельствахъ настоящаго дѣла вопроса о покушеніи на разбой, произошло, какъ это видно изъ протокола засѣданія и изъ окончательнаго приговора суда, вслѣдствіе того, что не допуская съ теоретической (?) точки зрѣнія возможности покушенія на это преступленіе, мнѣніе свое по сему предмету судъ непремѣнно хотѣлъ провести въ составленныхъ и предложенныхъ имъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросахъ; что неправильность подобнаго со стороны 3-го Отд. Московскаго Окружнаго суда взгляда явствуетъ уже изъ того общаго соображенія, что покушеніе, какъ самый близкій къ осуществленію преступной воли моментъ, присуще каждому (??!) преступному дѣянію и что, такъ какъ преступленіе можетъ быть признано совершившимся лишь тогда, когда цѣль злого умысла вполнѣ достигается, то отрицать возможность покушенія при какомъ бы то ни было преступномъ дѣйствіи значитъ (?!!) утверждать возможность его неудачи, т. е. доходить до явно несостоятельнаго заключенія (??!); что наше законодательство не допускаетъ въ отношеніи разбоя такого изъ общаго правила исключенія; что оно признаетъ разбой однимъ изъ видовъ похищенія чужого имущества (ст. 1626), и различаетъ его отъ грабежа, какъ это видно изъ сопоставленія 1627 и 1637 ст., только важностію или опасностію причиненныхъ или угрожавшихъ жертвамъ преступленія насильственныхъ дѣйствій (1868 г. № 128); что хотя въ силу 1627 ст. разбоемъ и признается всякое на кого либо, для похищенія принадлежащаго ему имущества, нападеніе, а по 1637 ст. грабежемъ считается, всякое у кого либо насильственное отнятіе принадлежащаго ему имущества, но такая разница въ редакціи не измѣняетъ сущности вещей, а ведетъ лишь къ заключенію, что законъ нашъ каждое изъ сихъ преступленій характеризуетъ важнѣйшимъ его моментомъ, каковымъ при разбоѣ, безспорно, представляется угрожающее жизни и доводящее даже до убійства нападеніе, а при грабежѣ — открытое похищеніе собственности (1869 г. № 569, Кузьмина и Киселева).

§ 4. Соотношеніе между собою различныхъ родовъ разбоя и примѣненіе ихъ къ отдѣльнымъ видамъ онаго.

Выше было указано, что законодательство наше различаетъ три рода разбоя: 1) вооруженный, 2) соединенный съ посягательствомъ на жизнь или съ тѣлесными поврежденіями и 3) соединенный съ угрозами словами или преступными дѣйствіями. Затѣмъ, изъ разсмотрѣнія 1628 — 1635 ст. видно, что разбой въ отношеніи наказуемости его подраздѣляется еще на виды: 1) въ церкви (ст. 1628); 2) въ обитаемомъ зданіи или селеніи (ст. 1629); 3) на улицахъ и путяхъ сообщенія, сухопутныхъ или водяныхъ (ст. 1630); 4) въ уединенномъ мѣстѣ (ст. 1631); 5) разбой почтъ, дилижансовъ, транспортовъ (ст. 1632); 6) сопровождаемый увѣчьями, ранами, побоями или иными истязаніями (ст. 1632); 7) разбой съ убійствомъ или зажигательствомъ (ст. 1634); 8) разбой по предварительному соглашенію (ст. 1632:) 9) разбой шайкою (ст. 1633); 10) повтореніе разбоя (ст. 1635).

Изъ самаго этого перечня видно, что Уложеніе: 1) умалчиваетъ совершенно о разбоѣ вооруженномъ, который оказывается какъ бы отнесеннымъ въ отдѣленіе о грабежѣ (ст. 1641), съ оговоркою, что такой грабежъ считается однимъ изъ родовъ разбоя и облагается самостоятельнымъ наказаніемъ; 2) умалчиваетъ равнымъ образомъ о разбоѣ съ угрозами словами и дѣйствіями и 3) разсматриваетъ посягательство на жизнь, поджогъ и нанесеніе увѣчья, ранъ, побоевъ и истязаній, какъ обстоятельства увеличивающія вину разбоя.

Изъ сказаннаго уже ясно, что разбой втораго рода, или насильственный, неправильно включенъ въ 1627 ст., какъ составляющій не особый родъ преступленія, а лишь обстоятельство увеличивающее вину ограбленія и что разбой этого рода не лежитъ въ основѣ ни одного изъ указанныхъ въ ст. 1628 — 1632 видовъ, т. е., иными словами, что примѣненіе 1628, 1629, 1630, 1631 а равно и 1632 (разбой почтъ, дилижансовъ и транспортовъ) статей можетъ имѣть мѣсто, хотя бы разбой и не былъ соединенъ ни съ посягательствомъ на жизнь, ни съ причиненіемъ тѣлесныхъ поврежденій.

Съ исключеніемъ же разбоя насильственнаго какъ самостоятельной основной формы, остаются два остальныхъ признака разбойническаго посягательства: угроза словами и дѣйствіями и вооруженное нападеніе. Первый изъ этихъ признаковъ не упоминается ни въ одной изъ послѣдующихъ статей ни какъ обстоятельство увеличивающее вину, ни какъ особый видъ разбоя, что даетъ полное право заключить, что угроза словами или дѣйствіями разсматривается закономъ какъ основная форма разбоя, какъ составная часть или какъ главный характеристическій признакъ каждаго изъ отдѣльныхъ видовъ этого похищенія, поименованныхъ въ ст. 1628 — 1632, т. е., иными словами: что для примѣненія 1628—1632 ст. достаточно похищенія имущества при помощи угрозъ словами или дѣйствіями.

Спрашивается: какую же роль играетъ въ нашемъ законѣ первый родъ разбоя, или разбой вооруженный? При разрѣшеніи этого вопроса необходимо обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: разбой съ оружіемъ помѣщенъ въ отдѣлѣ о гра-

бежѣ (ст. 1641), однако съ прямою оговоркою, что онъ признается однимъ изъ видовъ разбоя; не смотря на эту оговорку 1641 ст. полагаетъ за этотъ разбой особое, отъ статей о разбоѣ независимое, наказаніе, и именно: каторгу отъ четырехъ до шести лѣтъ, а ст. 1642 прямо удостовѣряетъ, что грабежъ съ оружіемъ есть грабежъ съ увеличивающимъ вину обстоятельствомъ. При такой безконечной путаницѣ чрезвычайно трудно опредѣлить: есть ли грабежъ вооруженный особый видъ грабежа или разбоя или же на него слѣдуетъ смотрѣть какъ на самостоятельную форму разбойническаго похищенія, равносильную формѣ похищенія съ угрозою словами или дѣйствіями и поэтому положенную, на ряду съ сею послѣднею, въ основу всѣхъ отдѣльныхъ видовъ разбоя, исчисленныхъ въ статьяхъ 1628 — 1632. Мы думаемъ, что разбой вооруженный не есть самостоятельная форма разбоя, а совпадаетъ вполнѣ съ формою разбоя угрозами словами или дѣйствіемъ. Правильность этого вывода подтверждается слѣдующими соображеніями: 1) ст. 1641 трактуетъ о грабежѣ вооруженномъ когда виновный «не употреблялъ оружія даже и для угрозъ ограбленному». Это выраженіе наводитъ на ту мысль, что въ отдѣлѣ о разбоѣ законъ считаетъ вооруженное похищеніе разбоемъ лишь тогда, когда оружіе было употребляемо, по крайней мѣрѣ, для угрозъ ограбленному. Правильность же этой мысли подкрѣпляется слѣдующими доводами: а) ст. 1627 говоритъ не просто о вооруженномъ похищеніи, а о «нападеніи открытою силою съ оружіемъ»;—но можно ли почитать нападеніемъ открытою силою взятіе солдатомъ или охотникомъ съ воза у бабы въ ея присутствіи армяка или шубы, безъ всякаго насилія и угрозъ?! б) изъ мотивовъ къ 2078 ст. проэкта Улож. 1845 г. о грабежѣ видно ясно, что одинъ фактъ имѣнія при похищеніи оружія разсматривался составителями какъ квалифицированный видъ грабежа: «для опредѣленія большей или меньшей важности сего преступленія, мы полагаемъ принимать въ уваженіе, во-первыхъ, образъ, во-вторыхъ, мѣсто и время совершенія онаго. Такъ, напримѣръ, наказаніе должно быть строже, когда грабежъ учиненъ вооруженнымъ»; в) еще яснѣе выступаетъ взглядъ составителей изъ приводимаго ими (ст. 2067) примѣра разбоя съ оружіемъ: «Если напр. вооруженные люди, остановивъ проѣзжающаго, требуютъ отъ него денегъ или же чего либо инаго съ угрозою лишить его жизни, въ случаѣ сопротивленія его, то хотя бы, получивъ чрезъ сіе отъ него требуемое, они и не употребили никакого насилія, но ихъ поступокъ тѣмъ не менѣе долженъ быть признанъ разбоемъ»; 2) при противуположномъ взглядѣ, невозможно подыскать сколь нибудь логическое основаніе, заставившее составителей помѣстить, а Государственный Совѣтъ сохранить, статью 1641 въ отдѣлѣ о грабежѣ; 3) мы видимъ изъ 1641 ст. что за грабежъ съ оружіемъ, безъ употребленія его въ дѣло, законъ грозитъ самостоятельнымъ наказаніемъ, совершенно независимымъ отъ наказаній за разбой, что, очевидно, не могло бы имѣть мѣста, ежели бы этотъ видъ посягательства составлялъ бы не самостоятельный видъ грабежа, а самостоятельную форму разбоя; 4) статьи 1628—1631 предусматриваютъ разбой во всевозможныхъ мѣстахъ: и въ церкви, и въ домѣ, и на путяхъ сообщенія и, наконецъ, даже въ уединенномъ мѣстѣ; причемъ наказаніе за самый легчайшій изъ этихъ видовъ (въ уединенномъ мѣстѣ) гораздо *строже* чѣмъ наказаніе по 1641 ст. за грабежъ съ оружіемъ—обстоятельство указывающее весьма краснорѣчиво, что для примѣненія 1628—1631 ст. недостаточно одного факта вооруженія; 5) при противуположномъ

толкованіи невозможно, безъ явно стѣснительной интерпретаціи узаконеній о разбоѣ, подыскать случай для примѣненія 1641 ст.

Сводя къ одному знаменателю все сказанное выше, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) *родовымъ признакомъ или основною формою разбоя почитается нападеніе*, (безразлично съ оружіемъ или безъ оружія), сопровождаемое угрозами или иными дѣйствіями опасными для жизни, здравія или свободы лица; 2) что этотъ родовой признакъ лежитъ въ основѣ всѣхъ отдѣльныхъ видовъ разбоя, такъ что для примѣненія 1628—1632 ст. необходимо безусловно признать, что подсудимый учинилъ или опасную угрозу или же опасное дѣйствіе; 3) что одной наличности у посягателя оружія для примѣненія 1628—1632 ст. недостаточно, а необходимо употребленіе этого оружія для нападенія, т. е. учиненіе такого дѣянія, которое будетъ или угрозою или инымъ дѣйствіемъ опаснымъ для жизни, здравія или свободы лица, и 4) что при отсутствіи сего условія открытое похищеніе съ оружіемъ должно быть наказываемо какъ грабежъ по ст. 1641, а не какъ разбой по ст. 1628—1632.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію отдѣльныхъ видовъ разбоя, мнѣ остается замѣтить, въ виду возникшаго въ практикѣ вопроса, что примѣненіе 1629—1631 ст. отнюдь не устраняетъ примѣненія къ подсудимому тѣхъ обстоятельствъ увеличивающихъ вину разбоя, кои исчислены въ ст. 1632 и послѣдующихъ, и именно по тому простому соображенія, что это суть обстоятельства, увеличивающія вину отдѣльныхъ видовъ разбоя (1870 г. № 334, Кузьмина и Киселева).

Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что исчисливъ съ большою подробностію въ 1627 ст. всѣ, могущіе входить въ общее понятіе о разбоѣ, фактическіе признаки, Уложеніе о Наказаніяхъ въ послѣдующихъ затѣмъ статьяхъ переходитъ къ указанію на различные виды сего преступленія: 1) по мѣсту совершенія (ст. 1628—1630, 1631 — церковь, обитаемое зданіе, цѣлое селеніе, улица, море, пристань, уединенное мѣсто и т. д.); 2) по предмету нападенія (ст. 1632—почта, дилижансы и вообще учрежденные для лицъ и вещей транспорты); 3) по особенной жестокости сопровождавшихъ нападеніе дѣйствій (ст. 1632—увѣчья, раны, истязанія и проч.); 4) по особенной для общества или извѣстной мѣстности опасности нападенія (ст. 1633 — сговоръ нѣсколькихъ лицъ, шайка); 5) по явной необузданности (?!) нападающихъ и особенно бѣдственнымъ послѣдствіямъ нападенія (1634 ст. — смертоубійство, поджогъ); наконецъ, 6) по доказанной неисправимости преступника (1635 ст. — повтореніе преступленія, т. е. новый разбой).—Изъ всѣхъ этихъ видовъ разбоя тягчайшими признаетъ законъ разбой въ церкви (ст. 1628) и повтореніе разбоя (1635 ст.), и такъ какъ за нихъ полагается высшая мѣра строжайшаго изъ находящихся въ Уложеніи наказаній, такъ что никакія увеличивающія вину обстоятельства не могутъ, слѣдовательно, усилить опредѣленнаго за нихъ уголовнаго возмездія, то они тѣмъ самымъ рѣзко выдѣляются изъ ряда разсматриваемыхъ здѣсь законоположеній. Единственная за тѣмъ черта, отличающая группу статей, въ коихъ характеръ разбоя обусловливается мѣстомъ совершенія онаго, отъ той, въ которой квалификація преступленія зависитъ отъ другихъ обстоятельствъ, состоитъ въ томъ, что по очевидной невозможности одновременнаго совершенія одного и того же разбоя въ нѣсколькихъ мѣстахъ, изъ исчисленныхъ въ статьяхъ первой категоріи признаковъ, ни въ какомъ данномъ случаѣ болѣе одного встрѣтиться не можетъ, такъ какъ нѣкоторые изъ указанныхъ въ ст. 1632—1634 обстоятельствъ и даже всѣ вмѣстѣ, могутъ при каждомъ отдѣльномъ случаѣ разбоя совмѣ-

щаться съ однимъ изъ исчисленныхъ въ ст. 1629—1631 ст., условій мѣстности. Такъ, напримѣръ, разбой съ нападеніемъ на домъ, или въ уединенномъ мѣстѣ, можетъ быть сопряженъ съ нанесеніемъ увѣчій, или истязаній, съ учиненеіемъ смертоубійства или поджигательства, и при тѣхъ же данныхъ можетъ быть произведенъ нѣсколькими, предварительно сговорившимися, или образовавшими шайку, лицами; наконецъ разбой, при наличности всѣхъ вышеупомянутыхъ признаковъ, можетъ еще быть учиненъ уже разъ наказаннымъ за однородное преступленіе лицомъ. Подобная же система изложенія принята и въ относящихся до грабежа в кражи отдѣленіяхъ нашего Уложенія: то и другое начинается опредѣленіемъ составляющаго его содержаніе преступленія, а затѣмъ въ послѣдующихъ статьяхъ исчисляются разные виды его, и особенныя, увеличивающія тяжесть его, обстоятельства.

Но независимо отъ этихъ соображеній, принятое Московскимъ Окружнымъ Судомъ и примѣненное имъ къ настоящему дѣлу толкованіе рассматриваемыхъ статей, въ силу коего они составляютъ два отдѣльныя, другъ отъ друга независящія и не имѣющія другъ на друга вліянія, группы, оказывается произвольнымъ и не соотвѣтствующимъ прямо смыслу закона еще и потому: 1) что нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы законъ, подраздѣливъ преступленіе разбоя на разные, смотря по мѣстнымъ условіямъ его совершенія, виды, изъ коихъ нѣкоторые признаются болѣе другихъ тяжкими, вмѣстѣ съ тѣмъ могъ имѣть въ виду лишить всякаго значенія эти отягчающія преступное дѣяніе обстоятельства всякій разъ, что совмѣстно съ ними въ какомъ либо данномъ случаѣ встрѣчается еще одинъ изъ исчисленныхъ Уложеніемъ спеціальныхъ признаковъ этого же преступленія; 2) что хотя юридическое понятіе о *совокупности*, какъ относящееся къ нѣсколькимъ, однимъ и тѣмъ же лицамъ совершеннымъ, преступленіемъ, не можетъ имѣть примѣненія къ встрѣчающимся въ одномъ и томъ же дѣяніи преступнымъ признакамъ, но въ предусмотрѣнномъ 1634 ст. Уложенія случаѣ стекаются не разные признаки одного и того же преступленія, а разныя преступленія — разбой и зажигательство; 3) что по точному смыслу 1459 и 1634 ст.,—за разбой, соединенный съ убійствомъ или покушеніемъ на убійство, полагается самостоятельное наказаніе, опредѣленное въ 1458 статьѣ (нынѣ 1459) лишь въ томъ случаѣ, когда за разбой, при содѣяніи коего совершено убійство, опредѣлено закономъ наказаніе, менѣе строгое означеннаго въ 1458 статьѣ; въ противномъ же случаѣ, т. е. когда разбой, по свойству или виду его, подвергаетъ болѣе строгому наказанію, назначается сіе послѣднее на основаніи 152 ст. о совокупности преступленій; 4) что усвоенное Судомъ по сему предмету толкованіе повело бы къ самымъ несообразнымъ на практикѣ послѣдствіямъ. Такъ, напримѣръ, при разбоѣ шайкою главнѣйшіе преступники наказываются каторжною въ рудникахъ отъ 12—15 лѣтъ работою; но если при этомъ учинено смертоубійство или покушеніе на оное, то примѣняя къ сему случаю одну 1634 статью, и за тѣмъ первую только часть 1459-й, наконецъ, по содержащейся въ ней ссылкѣ, 1458 статью, оказывается, что такого рода разбой можетъ повлечь за собою для виновныхъ лишь каторжную работу въ крѣпостяхъ отъ 8 до 12 лѣтъ. При послѣдовательномъ проведеніи такого взгляда еще болѣе разительный примѣръ несообразности представится въ случаѣ смертоубійства, соединеннаго съ разбоемъ въ церкви, ибо, не принимая во вниманіе мѣсто совершенія преступленія, виновные въ ономъ подвергнутся срочной каторжной работѣ въ крѣпостяхъ, вмѣсто слѣдующей имъ, по 1628 ст., безсрочной работы въ рудникахъ. — Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ разрѣшенію возбужденнаго протестомъ Товарища Прокурора по настоящему дѣлу вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые признаны виновными въ покушеніи, по предварительному уговору, на разбой въ домѣ чиновника Померанцева, соединенный съ покушеніемъ на убійство мѣщанки Фаддѣевой; 2) что разлагая это рѣшеніе на составныя его части, оказывается, что Гурій Кузьминъ и Василій Киселевъ обвинены въ покушеніи на разбой: а) въ домѣ по 1629 ст., b) и по предварительному между собою уговору по 1632 ст. и с) съ покушеніемъ на смертоубійство по 1634 статьѣ;

3) что хотя 1629 ст. говоритъ не о разбоѣ въ домѣ, а о нападеніи на домъ, но изъ сопоставленія текста 1629 статьи съ начальными словами текста 1631 ст. *„когда разбой учиненъ не въ домѣ“* видно, что разбой внутри дома приравнивается закономъ къ разбою съ нападеніемъ на домъ; 4) что для правильнаго и согласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей опредѣленія слѣдовавшаго подсудимымъ наказанія, Суду прежде всего предстояло обратиться къ 1634 ст., а по ссылкѣ ея на 1459 ст. къ сей послѣдней, и принявъ затѣмъ во вниманіе, что за разбой въ домѣ, по 1629 ст., полагается наказаніе по 4-й степени 19-й статьи, которое, по силѣ 1632 ст., вслѣдствіе предварительнаго сговора, возвышается одною степенью, т. е. до 3-й степени той же 19 статьи, и что это наказаніе строже того, которое налагается 1458 статьею и соотвѣтствуетъ 4-й и 5-й степенямъ 19-й статьи, принять, на точномъ основаніи 2-й части помянутой 1458 ст., исходною точкою для опредѣленія заслуженнаго подсудимыми наказанія не 5-ю, а соотвѣтствующую 1632 статьѣ 3-ю степень 19-й статьи Уложенія (1870 г. № 334, Кузьмина и Киселева).

---

§ 5. Отдѣльные виды разбоя и ихъ наказуемость.

На наказуемость разбоя вліяютъ по Уложенію слѣдующіе признаки: 1) мѣсто совершенія преступленія. По мѣсту похищенія Уложенія различаетъ четыре вида разбоя: въ церкви (ст. 1628), въ обитаемомъ мѣстѣ или зданіи (ст. 1629), на улицѣ и путяхъ сообщенія (ст. 1630) и въ уединенномъ мѣстѣ (ст. 1631). Такъ какъ никакихъ иныхъ видовъ разбоя по мѣсту похищенія не существуетъ, то, очевидно, что нормальною статьею является ст. 1631, о разбоѣ въ мѣстѣ уединенномъ, такъ что, все то, что не подходитъ прямо подъ дѣйствіе 1628 — 1630 ст. должно быть подводимо безусловно подъ ст. 1631, хотя бы мѣсто разбойническаго похищенія и не соотвѣтствовало въ точности понятію мѣста уединеннаго; 2) объектъ нападенія. Изъ числа объектовъ разбоя законъ выдѣляетъ почты, дилижансы и транспорты вообще для путешественниковъ или клади (ст. 1632); 3) тяжесть насилія. Нормальнымъ разбоемъ почитается разбой вооруженный и невооруженный, сопровождаемые угрозами или иными дѣйствіями, грозящими явною опасностію жизни, здоровью или свободѣ. За симъ обстоятельствами, усиливающими наказуемость такого разбоя почитаются: а) увѣчья, раны, побои или иныя истязанія и мученія статей 1489 и 1533 (ст. 1632) и б) посягательство на жизнь и зажигательство (ст. 1634); 4) форма участія. Въ этомъ отношеніи уложеніе различаетъ разбой по соглашенію нѣсколькихъ лицъ (ст. 1632) и шайкою (ст. 1633 и 5) повтореніе разбоя (ст. 1635).

Обратимся къ разсмотрѣнію каждаго изъ этихъ случаевъ порознь.

I. Разбой церковный (ст. 1628).

Церковный разбой—разбой въ церкви. Для наличности этого посягательства необходимо, чтобы мѣстомъ разбоя была церковь, и чтобы самый разбой произошелъ

внутри оной. Подъ церковью разумѣются храмы нетолько православные, но и другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій (ст. 230 Улож.). По сему разбой въ храмахъ иныхъ вѣроисповѣданій подъ дѣйствіе 1628 ст. подводимъ быть не можетъ. — Но, съ другой стороны, законъ не дѣлаетъ никакого различія между церквами общественными и домашними. Самое слово церковь должно быть понимаемо не въ смыслѣ церковнаго зданія, а въ смыслѣ храмовой комнаты, предназначенной для богослуженія или священнодѣйствій, ибо, и само по себѣ разумѣется, да и изъ 219—220 ст. Улож. видно, что законъ, говоря о церкви, не разумѣетъ подъ нею ни ризницъ, ни часовень, ни другихъ церковныхъ хранилищъ. Говоря коротко, въ отношеніи къ православному вѣроисповѣданію, мѣстомъ церковнаго разбоя должна быть комната храма въ коей находится алтарь — мѣсто предъ Царскими и за Царскими вратами. Этотъ выводъ подтверждается прямо выраженіемъ 1628 ст. «въ церкви»; откуда слѣдуетъ что ни разбой на паперти церковной, ни разбой на колокольнѣ или крышѣ церкви или въ церковныхъ хранилищахъ, садахъ, оградахъ и т. п. разбоемъ въ церкви почитаемъ быть не можетъ. По моему мнѣнію, разбой внѣ храмовой комнаты можетъ быть облагаемъ взысканіемъ, ежели онъ сопровождался святотатствомъ, лишь по 220 ст. Улож. и на точномъ основаніи выставленныхъ ею признаковъ мѣста ограбленія.

Для наличности церковнаго разбоя нѣтъ надобности требовать непремѣнно святотатства, или, на оборотъ, не допускать сего послѣдняго. Положеніе это вытекаетъ ясно какъ изъ того обстоятельства, что въ законѣ нашемъ есть святотатственный грабежъ (ст. 220), но нѣтъ святотатственнаго разбоя, какъ особаго вида преступленія, такъ, равнымъ образомъ и изъ точнаго смысла самой 1628, выраженіе которой: «даже когда притомъ и не было прямого святотатства или покушенія на оное», указываетъ весьма наглядно, что статья эта предусматриваетъ разбой вообще, не различая святотатственнаго отъ несвятотатственнаго.

Наказаніе—каторга безъ срока.

II) Разбой въ обитаемыхъ зданіяхъ (ст. 1629).

Выраженіе 1629 ст.: «за разбой съ нападеніемъ на домъ или иное обитаемое зданіе или цѣлое селеніе» подаетъ поводъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ. Прежде всего не подлежитъ сомнѣнію, что въ этой статьѣ идетъ рѣчь не только о домахъ, но и объ обитаемыхъ зданіяхъ (палатки, казармы, лавки, фабрики и т. п.) вообще. Подъ обитаемымъ же зданіемъ слѣдуетъ разумѣть и зданія временно занятыя жильемъ, ибо понятіе обитаемости относится въ 1629 ст. единственно и исключительно къ моменту разбоя. Подъ домомъ же слѣдуетъ разумѣть и всѣ жилыя постройки, какъ его принадлежности; по сему нападеніе на постройки нежилыя (конюшни, сараи, амбары, бани и т. п.), должно быть подводимо подъ 1631 ст.

Съ другой стороны, выраженіе нападеніе «*на* домъ» вызываетъ вопросъ: необходимо или нѣтъ для понятія разбоя насильственное вторженіе въ домъ. По нашему мнѣнію, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, ибо 1629 ст. наказываетъ за разбой въ обитаемыхъ зданіяхъ, не различая того, силою

или не силою вошелъ въ него виновный. Основанія: а) выраженіе 1631 ст., «когда разбой учиненъ не *въ* домѣ или иномъ обитаемомъ зданіи», указываетъ прямо на то, что предшествующая ей 1629 ст. предусматриваетъ именно случай этого рода; б) за категорическимъ исключеніемъ 1631 ст. изъ круга своихъ запретовъ разбоя внутри дома, не остается иной статьи, кромѣ 1629, подъ которую возможно было бы подвести разсматриваемый случай разбоя; в) такъ какъ разбой по Уложенію есть самъ по себѣ нападеніе, то выраженіе 1628 ст., «за разбой съ нападеніемъ на домъ», есть, или просто неточность редакціи, или же желаніе составителей указать что для наличности разбоя достаточно похищенія посредствомъ нападенія на домъ, безъ входа въ оный, коль скоро самая форма вторженія была такова, что угрожала явною опасностію для жизни, здравія или свободы. Въ видѣ примѣра подобнаго нападенія можно указать на вышеприведенное дѣло Алексѣева и Евстигнѣева (см. стр. 579), гдѣ посягателямъ удалось похитить имущество безъ входа въ домъ, изъ рукъ находившихся въ домѣ владѣльцевъ; г) такого же взгляда держится и Сенатъ (1870 г. №№ 334, Кузьмина и Киселева; № 454, Шишкова и Гребенникова). Возражая Сенату, что по его толкованію выходитъ, что разбой съ нападеніемъ на селеніе (ст. 1629) и разбой на улицѣ въ селеніи (ст. 1630)—тождественныя понятія, Таганцевъ [1]) просто не вникъ въ сущность дѣла и видитъ смѣшеніе, тамъ, гдѣ даже нѣтъ рѣчи объ уподобленіи.

Къ разбою съ нападеніемъ на домъ или обитаемое зданіе ст. 1629 приравниваетъ нападеніе на «цѣлое селеніе». Подъ селеніемъ слѣдуетъ разумѣть группу находящихся внѣ города зданій сельскихъ жителей. Поэтому, подъ понятіе селенія не подойдутъ дачи въ селахъ въ періодъ пребыванія въ нихъ дачниковъ, находящіяся внѣ городовъ фабрики, заводы хутора и т. п. Отъ разбоя требуется, чтобы онъ грозилъ опасностію не тому или другому жителю въ отдѣльности, а «цѣлому» селенію. Самое же нападеніе можетъ быть сдѣлано: не съ улицы, а съ задовъ; разбойники могутъ, не входя даже въ селеніе и не нападая буквально на ту или другую избу, послать своего парламентера, или захваченнаго ими изъ того же села крестьянина, потребовать выдачи имъ того или другого имущества, грозя немедленнымъ смертоубійствомъ или поджогомъ; они могутъ напасть на селеніе съ разныхъ концовъ, или же просто ограбить каждую избу порознь; они могутъ, наконецъ, ворвавшись въ селеніе, не смотря на сопротивленіе крестьянъ, грабить и на улицѣ и въ домахъ, гдѣ какъ и кого придется. Словомъ существенный отличительный признакъ 1629 ст. въ отношеніи къ селенію тотъ, чтобы разбойническое нападеніе грозило опасностію не тому или другому отдѣльному лицу, а цѣлому селенію.

Наказаніе—кат орга отъ 10—12 лѣтъ.

III) Разбой на путяхъ сообщенія (ст. 1630).

Подъ разбоемъ на путяхъ сообщенія Уложеніе понимаетъ разбой: а) на улицахъ; б) на дорогахъ и в) на путяхъ сообщенія водяныхъ.

---

[1]) Уложеніе стр. 69.

ad. а) Выраженіе на улицѣ какого либо «города, мѣстечка, или селенія», указываетъ прямо на то, что здѣсь идетъ рѣчь объ улицахъ, не только городскихъ, но и сельскихъ.

Подъ улицею слѣдуетъ разумѣть не только улицу, но и переулки и площади, ибо, во 1-хъ, и тѣ и другіе предназначены для прохода и проѣзда, а во 2-хъ, переулокъ есть тоже улица, но только болѣе малая, а площадь есть часть улицы.

Относительно разбоя на улицѣ селенія слѣдуетъ замѣтить, что таковой разбой подойдетъ подъ дѣйствіе 1629 ст., коль скоро онъ будетъ имѣть своимъ предметомъ не то или другое лицо, а цѣлое селеніе вообще (см. выше ст. 1629).

ad. б. Подъ разбоемъ на дорогахъ понимается разбой на всякой проѣзжей, хотя бы и проселочной, дорогѣ. По сему, подъ понятіе 1630 ст. не подойдутъ однѣ лишь дороги, предназначенныя исключительно для пользованія самого владѣльца, т. е. дороги въ частномъ владѣніи состоящія и потому недоступныя для публики. Для понятія дороги безразлично, будетъ ли она пролегать по лѣсу, или же черезъ открытое мѣсто. Подъ дорогами слѣдуетъ разумѣть и части, входящія въ ихъ составъ: мосты, гати и т. п.

Сомнительнымъ представляется вопросъ относительно дорогъ скотопрогонныхъ и полевыхъ. Дорога—мѣсто, предназначенное для прохода и проѣзда людей или же для возки тяжестей; скотопромышленникамъ отводятся особыя дороги, но ѣзда и проходъ по нимъ другихъ не воспрещаются;—поэтому нѣтъ основанія исключать дороги скотопрогонныя, составляющія всетаки общедоступныя пути сообщенія, изъ числа дорогъ ст. 1630. Что же касается до дорогъ полевыхъ, то подъ послѣдними я разумѣю исключительно лишь дороги для прохода и проѣзда изъ одного полеваго участка въ другой, или же для возки сельскихъ произведеній. Такъ какъ подобныя дороги не принадлежатъ къ числу общедоступныхъ путей сообщенія, то едва ли было бы правильно подводить ихъ подъ ст. 1630, ибо въ противномъ случаѣ мы потеряемъ всякое юридическое понятіе дороги; тогда и тропинку къ водопою или колодцу придется точно также считать дорогою.

ad. в. За исчисленіемъ въ 1630 ст., что слѣдуетъ относить къ водянымъ путямъ сообщенія, никакія иныя водяныя сооруженія подъ дѣйствіе этой статьи подводимы быть не могутъ. Изъ числа водяныхъ путей сообщенія законъ называетъ:

α) Открытое море. Слово «открытое» противуполагается исключительно берегу, пристани; посему подъ открытымъ моремъ слѣдуетъ разумѣть не море открытое для свободной торговли а вообще учиненіе преступленія на морѣ, а не въ пристани, ибо въ законѣ нашемъ не существуетъ особыхъ постановленій о разбоѣ на моряхъ внутреннихъ. Этотъ выводъ подтверждается прямо и постановленіемъ 1230 ст., изъ коего видно, что 1631 ст. трактуетъ о морскомъ разбоѣ вообще.

β) Въ пристани. Подъ пристанью разумѣются мѣста стоянки кораблей—гавани. Буквальный смыслъ 1630 ст. удостовѣряетъ, что здѣсь идетъ рѣчь исключительно о пристаняхъ морскихъ: кто учинитъ въ гавани, пристани, или на водѣ и на морѣ нападеніе на корабль и оный ограбитъ, тотъ предается суду и наказанію на основаніи правилъ, постановленныхъ въ ст. 1630 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 1052, Т. XI Уст. Торг.).

γ) На озерѣ, или на служащихъ для водоходнаго сообщенія рѣкахъ и каналахъ. Здѣсь идетъ рѣчь о томъ называемыхъ водахъ внутреннихъ. Отъ нихъ требуется,

чтобы онѣ были судоходны; посему рѣки и каналы не судоходныя не могутъ быть и объектомъ 1630 ст.

Мы видимъ, что законъ умалчиваетъ о бечевникахъ и такъ какъ бечевникъ не есть путь сообщенія, то и разбой наономъ не можетъ быть подводимъ подъ дѣйствіе 1630 ст.

Наконецъ, необходимо замѣтить, что выраженіе 1630 ст. (имѣющей цѣлью охраненіе безопасности путей сообщенія): «*на* улицѣ, *на* дорогѣ» должно быть понимаемо въ буквальномъ и тѣсномъ его смыслѣ, т. е. что разбой, хотя бы отступя лишь пядь отъ улицы или дороги, не будетъ разбоемъ 1630 ст. На семъ основаніи подлежалъ бы наказанію по 1631 ст., какъ за разбой въ уединенномъ мѣстѣ, разбой надъ лицомъ, идущимъ, или прилегшимъ не на самой дорогѣ, а сошедши съ нея въ сторону.

Совершенно особый случай разбоя 1630 ст. образуютъ: 1) отнятіе силою однимъ кораблемъ припасовъ у другого (ст. 1230), и 2) уклоненіе корабельныхъ служителей и водоходцевъ отъ обороны корабля, подвергшагося разбойническому нападенію (1267).

ad. 1 (ст. 1230). Статья 1230 Уложенія основана на постановленіяхъ 1063—1067 ст. Т. XI Уст. Торг.

Въ Уставѣ же торговомъ постановлено: 1) Въ случаѣ крайняго недостатка жизненныхъ припасовъ, корабельщикъ, встрѣтившись на пути съ другимъ кораблемъ или судномъ, можетъ занимать оные по взаимному условію съ ведущимъ сіе судно корабельщикомъ, и даже противъ его воли и согласія, буде бы онъ, презрѣвъ правила человѣколюбія, отказалъ въ пособіи терпящему крайность (ст. 1063); 2) Корабельщикъ, который, для избѣжанія опасности умереть съ голоду, вынужденъ будетъ взять у встрѣтившагося съ нимъ другого корабельщика потребное для продовольствія своего экипажа количество съѣстныхъ припасовъ, долженъ поступать въ томъ съ величайшею осмотрительностію, и отнюдь не брать припасовъ болѣе самого необходимаго количества, дабы не подвергнуть голоду и того, у кого беретъ оные (ст. 1264); 3) Онъ (ст. 1264) долженъ брать припасы мѣрою и вѣсомъ и оставить тому корабельщику, у котораго взялъ оные, письменный видъ, съ означеніемъ своего имени, названія корабля, хозяина онаго, мѣста откуда и куда плылъ, количество взятаго припаса, и условій на счетъ полученія платежа за оный. Таковой письменный видъ онъ долженъ получить и отъ корабельщика, у котораго взялъ припасы (ст. 1065); 4) По прибытіи къ первому порту одного изъ тѣхъ кораблей, корабельщикъ долженъ объявить тотъ, оставленный у него другимъ корабельщикомъ письменный видъ, въ таможнѣ съ показаніемъ, сколько при отплытіи изъ послѣдняго порта въ морѣ имѣлось у него на кораблѣ припасовъ, и съ объясненіемъ непредвидимыхъ приключеній, или противныхъ вѣтровъ, замедлившихъ плаваніе (ст. 1066); 5) Еслибы оказалось, что корабельщикъ, взявшій силою припасы у встрѣтившагося съ нимъ на пути другого корабельщика, недостаточно запасся оными при отплытіи изъ порта, или что не случилось съ нимъ никакихъ непредвидимыхъ приключеній: то онъ подвергается за сію неосторожность, сверхъ вознагражденія за причиненный симъ другому кораблю убытокъ или вредъ, наказанію на основаніи ст. 1230 Уложенія о Наказаніяхъ. Когда же онъ возметъ у встрѣтившагося съ нимъ другого корабельщика припасовъ болѣе необходимаго количества и симъ лишитъ сей другой корабль нужнаго продовольствія, то онъ приговаривается къ наказанію, опредѣленному въ статьѣ 1630 сего Уложенія (ст. 1067).

Сопоставляя узаконенія Устава Торговаго съ постановленіемъ 2 ч. 1230 ст. Уложенія, мы увидимъ, что для наказуемости корабельщика за разбой необходима наличность слѣдующихъ условій: а) чтобы дѣяніе происходило на морѣ, а не на водахъ

внутренняго судоходства. Спрашивается: какъ поступать, ежели подобное событіе случится на водахъ внутреннихъ?—Принимая во вниманіе: во 1-хъ, что разбой не мыслимъ безъ намѣренія похитить чужую собственность, каковой признакъ отсутствуетъ въ поступкѣ «займа припасовъ на морѣ» (заголовокъ гл. II, Разд. III, Уст. Торг.), хотя бы и силою; что тяжкая кара корабельщика по 2 ч. 1230 ст. Улож. объясняется лишь желаніемъ законодателя предохранить отъ голодной смерти другой корабль; что подобной опасности для жизни другого судна не можетъ, вообще говоря, предстоять на водахъ внутренняго судоходства;—кажется, слѣдуетъ признать, что подобное дѣяніе, имѣвшее мѣсто не на морѣ, слѣдовало бы наказывать просто или какъ угрозу, или какъ насиліе, смотря потому въ чемъ именно выразилось преступное дѣйствіе противу личности хозяина другого судна или его рабочихъ; б) чтобы на кораблѣ обвиняемаго корабельщика былъ бы «совершенный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ». Подъ совершеннымъ недостаткомъ не слѣдуетъ однако разумѣть отсутствіе даже горсти муки или крупы; выраженіе, «потребное для продовольствія своего экипажа количество» (ст. 1230 ч. 1 Улож. и ст. 1064 Уст. Торг.), даетъ полное право заключить, что подъ совершеннымъ недостаткомъ слѣдуетъ разумѣть просто недостатокъ припасовъ для прокормленія всѣхъ лицъ на кораблѣ находящихся вплоть до того перваго попутнаго мѣста, въ коемъ возможно пріобрѣсти припасы; в) чтобы предметомъ отнятія были бы съѣстные припасы, а не товаръ или другіе предметы груза. Вопросъ о томъ, что разумѣть подъ «съѣстными припасами» не совсѣмъ ясенъ. Въ Уст. Торг. содержится слѣдующее постановленіе по сему предмету: корабельщикъ отвѣтствуетъ за то, чтобы корабль былъ крѣпокъ, твердъ и плотенъ, снабженъ всѣми потребными снастями, людьми и припасами для пріемлемаго пути (ст. 1016). А какъ къ числу припасовъ на морѣ относится и пресная вода, то подъ съѣстными припасами 1230 ст. слѣдуетъ разумѣть все то, что употребляется въ пищу и питье, т. е. предназначается для пропитанія корабля. Спрашивается: какъ поступать въ случаѣ отнятія однимъ кораблемъ у другого не съѣстныхъ припасовъ, а другихъ необходимыхъ принадлежностей корабля: людей, снастей и т. п.? — Принимая во вниманіе: что буквальный смыслъ 1067 ст. Уст. Торг. и ст. 1230 Улож. ограничивается исключительно лишь одними съѣстными припасами; что по силѣ 2 ч. 1230 ст. Улож. корабельщикъ является не болѣе какъ очистительною жертвою, что ясно уже изъ того факта, что законъ подвергаетъ наказанію безусловно и исключительно только его одного и не наказываетъ исполнявшую его распоряженія команду; что посему законъ этотъ есть законъ исключительный и какъ таковой не допускаетъ распространительнаго толкованія—слѣдуетъ признать, что взятіе силою необходимыхъ принадлежностей корабля должно быть обсуживаемо на основаніи ст. 100 Уложенія и постановленій особенной части объ угрозахъ и насиліи надъ личностью; г) по точному смыслу 1-хъ частей 1230 ст. Улож. и 1067 ст. Уст. Торг., вопросъ о причинѣ недостатка припасовъ (несчастіе, безпечность), представляясь существеннымъ для примѣненія 1 ч. 1230 ст., безразличенъ въ отношеніи къ примѣненію 2-й ея части или ст. 1630 о разбоѣ; д) чтобы корабельщикъ взялъ припасовъ «болѣе необходимаго количества». Это послѣднее выраженіе имѣетъ двоякій смыслъ: оно означаетъ, во-первыхъ, что количествомъ болѣе потребнаго почитается лишь тотъ случай, когда другой корабль «лишится симъ нужнаго продовольствія», т. е. когда отъ захвата припасовъ будетъ грозить голодная смерть тому кораблю, у котораго припасы отняты—при отсутствіи этого

послѣдняго условія, дѣяніе не можетъ быть наказуемо по 1630 ст.; оно означаетъ, во 2-хъ, что взятіе припасовъ въ потребномъ количествѣ должно быть обсуживаемо по 1 ч. 1230 ст. и ст. 100 о состояніи крайней необходимости, хотя бы отъ этого взятія и грозила опасность другому кораблю.

ad. 2 (ст. 1267). Проступокъ 1267 ст. долженъ заключаться въ умышленномъ уклоненіи отъ обороны корабля, въ случаѣ разбойническаго на него нападенія. Для примѣненія 1267 ст. необходимо: а) какъ субъектъ—корабельные служители или водоходцы, а не постороннія лица на кораблѣ находящіяся. «Различіе между корабельными служителями и водоходцами состоитъ въ томъ, что первые имѣютъ опредѣленныя должности, а послѣдніе, т. е. водоходцы, обязаны исправлять всякую вообще работу на кораблѣ, какъ-то: оснащивать или разснащивать, дѣйствовать рулемъ и парусами, ошвартовливать корабль, мыть его и содержать въ чистотѣ, сниматься съ якоря, нагружать, укладывать, и выгружать товаръ или баластъ и проч.» (ст. 922 Уст. Торг.); б) дѣяніе должно имѣть мѣсто на морѣ (т. е. въ пристани или во время плаванія), а не на водахъ внутренняго судоходства. Выводъ этотъ подтверждается самымъ помѣщеніемъ 1267 ст. Улож. и соотвѣтствующей ей 966 ст. Уст. Торг., первой—не въ отд. II Гл. X, разд. VIII, о проступкахъ противъ постановленій о судоходствѣ по рѣкамъ и каналамъ, а въ отд. V, Гл. XIII того же разд. о нарушеніи постановленій о торговомъ мореплаваніи, а послѣдней—въ разд. II Уст. Торг. о договорахъ и обязательствахъ по торговому мореплаванію; в) со стороны намѣренія дѣяніе должно заключаться: «въ умышленномъ уклоненіи отъ защиты, когда таковая была возможна». Изъ этого требованія вытекаетъ, что ст. 1267 не примѣнима: во 1-хъ, когда неоказаніе содѣйствія произошло безъ злаго умысла, отъ небрежности или безпечности (сна, опьяненія и т. п.) и во 2-хъ, когда, въ виду нагрянувшей неодолимой силы, всякое противодѣйствіе было бы безполезно; г) внѣшнее дѣйствіе должно заключаться: или 1) въ неучиненіи тревоги. Въ Уст. Торг. значится: корабельные служители и водоходцы обязаны по распоряженію корабельщика держать по очереди вахту или стражу (ст. 964); если на корабль придутъ воры, а состоящіе на стражѣ корабельные служители или водоходцы съ умысломъ не учинятъ тревогу и не созовутъ прочихъ корабельныхъ служителей, то за сіе подвергаются наказаніямъ на основаніи правилъ, постановленныхъ въ ст. 1267 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 965). По точному смыслу сихъ постановленій, а равно и самой 1267 ст. Улож., субъектами неучиненія тревоги можетъ быть только корабельная стража или вахта; по всей вѣроятности законъ обходитъ остальныхъ служителей и водоходцевъ руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что забота о безопасности корабля возлагается въ данный моментъ именно на стражу или на вахту, которая и не вправѣ отговариваться ни испугомъ, ни трусостью—отговорка, всегда возможная со стороны остальныхъ, не стоящихъ на стражѣ. — Подъ неучиненіемъ же тревоги слѣдуетъ разумѣть неподачу установленныхъ или условленныхъ сигналовъ и вообще не призывъ на помощь (крикомъ и т. п.) остальнаго корабельнаго люда. Хотя 965 ст. Уст. Торг. и 1267 ст. Улож. требуютъ учиненія тревоги лишь въ томъ случаѣ «когда на корабль придутъ воры», но, по смыслу закона и по историческому значенію слова воръ, подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть не только воровъ тайныхъ но и воровъ явныхъ, т. е. грабителей и разбойниковъ; или 2) въ уклоненіи отъ обороны. Въ Уст. Торг. содержится слѣдующее постановленіе по сему предмету: во время нападенія непріятеля, разбойниковъ

или воровъ на корабль, служитель или водоходецъ, съ умысломъ уклонившійся отъ защищенія корабля, товара или груза и допустившій имъ овладѣть, ограбить или вредъ причинить, подвергается наказаніямъ на основаніи правилъ, постановленныхъ въ ст. 1267 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 967). Изъ сравненія этихъ двухъ статей слѣдуетъ: α) что субъектомъ преступленія можетъ быть не только стража или вахта, но и всякій корабельный служитель и водоходецъ вообще, имѣвшій возможность, по состоянію своихъ силъ («съ умысломъ»), оказать сопротивленіе сдѣланному нападенію и β) что нападеніе должно исходить отъ разбойниковъ. Подъ разбойниками же, какъ то видно изъ 967 ст. Уст. Торг., слѣдуетъ разумѣть не только разбойниковъ въ собственномъ смыслѣ, но и непріятеля, безразлично сдѣлано ли нападеніе въ формѣ разбоя или же въ формѣ грабежа или кражи. Послѣдній выводъ подтверждается и 1267 ст. Улож., подвергающей наказанію за допущеніе «ограбить корабль» и наказывающей виновныхъ или какъ за сообщничество въ кражѣ или же какъ за сообщничество въ разбоѣ; γ) что подъ уклоненіемъ отъ обороны разумѣется уклоненіе отъ защиты отъ расхищенія самого корабля и всего на немъ или въ немъ находящагося, когда сопротивленіе нападающимъ было возможно; δ) что виновные наказываются какъ сообщники, съ соблюденіемъ правилъ 119 ст. Улож.: или въ кражѣ, или въ разбоѣ, или въ покушеніи на оные, т. е. смотря по тому какому изъ сихъ преступленій соотвѣтствовало посягательство и на какой ступени оно остановилось и ε) что виновные въ неучиненіи тревоги или въ уклоненіи отъ обороны при нападеніи грабителей наказываются («допустятъ корабль ограбить») не какъ сообщники въ грабежѣ, а какъ сообщники въ разбоѣ.

Наказаніе—каторга отъ 8—10 лѣтъ.—Предусматриваются особо: отнятіе силою однимъ кораблемъ у другого припасовъ (ст. 1230) и участіе въ торгѣ африканскими неграми (ст. 1411).

III. Разбой въ уединенномъ мѣстѣ (ст. 1631).

Подъ разбоемъ въ уединенномъ мѣстѣ законодательство понимаетъ разбой въ мѣстахъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе 1628—1630 статей. Выводъ этотъ вытекаетъ, какъ изъ точнаго смысла самой 1631 ст., такъ и изъ отсутствія другихъ какихъ либо узаконеній о разбоѣ въ мѣстахъ не уединенныхъ. Равнымъ образомъ и изъ мотивовъ составителей проэкта Уложенія 1845 г. видно, что подъ уединенными мѣстами они разумѣли не мѣста необитаемыя, а мѣста не людныя, противуполагая сіи послѣднія такимъ мѣстамъ (ст. 2068 проэк.) «гдѣ отъ разбоя подвергается опасности, или по крайней мѣрѣ обезпокоивается и встревоживается большое число людей».

Сомнительнымъ представляется разбой въ своемъ собственномъ мѣстожительствѣ; казалось бы, что, по отсутствіи въ немъ признака нападенія на чужое жилище, было бы правильнѣе подводить его подъ дѣйствіе 1631 статьи.

Наказаніе—каторга отъ 6—8 лѣтъ; это наказаніе возвышается одною степенью, въ томъ случаѣ, когда разбой въ уединенномъ мѣстѣ былъ предумышленный (ст. 1631).

IV. Разбой почтъ, дилижансовъ и транспортовъ (ст. 1632).

1632 ст. говоритъ о разбоѣ почтъ, дилижансовъ и транспортовъ вообще, не различая того, будутъ ли они принадлежать «правительству, обществу, или частнымъ лицамъ». Единственный характеристическій признакъ этого постановленія—перевозочное средство изъ одной мѣстности въ другую («для путешественниковъ»). Посему подъ дѣйствіе этой статьи подойдутъ дилижансы, мальпосты, желѣзныя дороги и не подойдутъ омнибусы и т. п. средства передвиженія внутри одной и той же мѣстности. Конечно для наличности этого обстоятельства увеличивающаго вину необходимо, чтобы разбойникъ зналъ, что онъ грабитъ не частную кибитку, а публичный транспортъ или дилижансъ.

Выраженіе 1632 ст.: «опредѣленныя въ предшедшихъ 1629—1631 ст. наказанія» указываетъ: 1) что разбой почтъ, дилижансовъ и транспортовъ можетъ имѣть мѣсто или на путяхъ сообщенія (ст. 1630) или же въ уединенномъ мѣстѣ (ст. 1631), и что, по сему, судъ долженъ опредѣлить сначала: подъ которую изъ сихъ двухъ статей подходитъ данный случай разбоя, а за тѣмъ усилить положенное въ избранной имъ статьѣ наказаніе на одну степень и 2) что подъ почтами, дилижансами и транспортами разумѣются не только перевозочныя средства сухопутныя, но и водяныя: пакетботы, пароходы и т. п.

Наказаніе—обязательно одною степень выше противу положенныхъ въ статьяхъ 1630—1631.

V. Разбой съ тѣлесными поврежденіями (ст. 1632).

Подъ разбоемъ съ тѣлесными поврежденіями Уложеніе разумѣетъ разбой второго рода 1627 статьи, т. е. съ нанесеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ или истязаній, въ томъ смыслѣ, какъ это развито нами выше (см. стр. 573). Иного взгляда держится Сенатъ; но толкованіе его по этому предмету, какъ ни на чемъ не основанное, юридическимъ почитаемо быть не можетъ. При такомъ толкованіи не далеко до того заключенія, что и подъ покушеніемъ на убійство статьи 1634 слѣдуетъ разумѣть не покушеніе на убійство, о коемъ говорится въ 1627 ст., а нѣчто совершенно другое.

На основаніи 1602 ст. положенное за разбой наказаніе должно быть возвышено одною степенью, когда при совершеніи преступленія были нанесены кому либо раны, увѣчья, побои или иныя истязанія или мученія, причемъ для такого увеличенія наказанія законъ не требуетъ, чтобы увѣчья, раны, побои или иныя истязанія или мученія представляли явную опасность для жизни здоровья или свободы, т. е. для признанія означенныхъ въ 1632 ст. дѣйствій обстоятельствами, увеличивающими мѣру наказанія за разбой, законъ не требуетъ тѣхъ самыхъ условій, какія поставлены въ ст. 1627 Улож. (1870 г, № 158, Калошина).

Выраженіе 1632 ст.: «опредѣленныя въ предшедшихъ 1629—1631 ст. наказа-

нія возвышаются»—удостовѣряетъ, что поименованныя въ оной насильственныя дѣйствія составляютъ обстоятельство увеличивающее вину не только разбоя почты, дилижансовъ и транспортовъ, но и всѣхъ трехъ видовъ разбоя, указанныхъ въ статьяхъ 1629, 1630 и 1631.

Наказаніе за разбой съ нанесеніемъ побоевъ опредѣлено въ 1632 ст., указывающей на три квалифицированные вида этого преступленія: на нападеніе на почту, транспорты и проч., нападеніе нѣсколькими сговорившимися лицами и нападеніе съ нанесеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ и т. п.; предполагать, что упоминаемые здѣсь побои относятся лишь къ ограбленію почтъ, дилижансовъ и проч., очевидно, было бы неосновательно, такъ какъ въ такомъ случаѣ законъ употребилъ бы соединительную частицу *и* (*и* когда притомъ нанесены), а не раздѣлительную частицу *или* (или когда при томъ нанесены), имѣющую здѣсь очевидную цѣль выдѣлить нападеніе съ нанесеніемъ побоевъ отъ предшествующаго ему ограбленія почты и проч., и отъ послѣдующаго разбоя, учиненнаго нѣсколькими лицами (1871 г. № 755, Соловьева).

Наказаніе—обязательное возвышеніе на одну степень наказаній опредѣленныхъ въ статьяхъ 1629, 1630, 1631.

VI. Разбой по соглашенію нѣсколькихъ лицъ (ст. 1632).

По точному смыслу 1632 ст., положенныя въ 1629—1632 статьяхъ наказанія за разбой усиливаются обязательно одно степенью, въ случаѣ учиненія разбоя «нѣсколькими сговорившимися на то лицами». Ясно, что здѣсь говорится объ участіи въ разбоѣ. Такъ какъ понятіе участія будетъ на лицо и при наличности только двухъ участниковъ, то и надлежитъ признать что выраженіе «нѣсколькими лицами» слѣдуетъ понимать въ смыслѣ учиненія преступленія болѣе нежели однимъ лицомъ.

Предположеніе, что 1632 ст. примѣняется только къ тому случаю, когда преступленіе, предусмотрѣнное въ оной, совершено болѣе нежели двумя сговорившимися на то лицами, опровергается кассаціонными рѣшеніями, коими разъяснено, что во всѣхъ статьяхъ Уложенія, опредѣляющихъ наказаніе за совершеніе преступленія нѣсколькими сговорившимися на то лицами, подъ словомъ „нѣсколькими“ законъ понимаетъ не только болѣе двухъ или трехъ, но и два или три лица (1871 г. № 1736, Растрепиныхъ).

Вопросъ о томъ, необходимо ли для примѣненія 1632 участіе по предварительному между собою на разбой виновныхъ соглашенію, или же достаточно однако факта соглашенія вообще, разрѣшается на слѣдующемъ основаніи: а) подъ скопомъ Уложеніе разумѣетъ (ст. 11—12) совершеніе преступленія безъ предварительнаго на то согласія виновныхъ; эта форма распадается на двѣ: на скопъ по соглашенію и на скопъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. на такъ называемое случайное стеченіе (видя, что одинъ грабитъ, другой, даже съ нимъ не знакомый, присоединяется къ нему и совершаетъ вмѣстѣ съ нимъ ограбленіе). Выраженіе 1632 ст. «нѣсколькими *сговорившимися* на то лицами» не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ ней можетъ идти рѣчь только о скопѣ перваго рода или по уговору; б) тоже самое

выраженіе свидѣтельствуетъ, что для усиленія наказанія не требуется, чтобы соглашеніе было по предварительному уговору. Правильность этого вывода подтверждается и постановленіемъ 1643 ст., усиливающей наказаніе за грабежъ, когда онъ будетъ учиненъ при участіи нѣсколькихъ лицъ, «хотя и не сговорившихся на сіе заранѣе». Поэтому мы думаетъ, что существованіе соглашенія, хотя бы и не предварительнаго, обязываетъ судъ къ примѣненію къ разбойникамъ 1632 ст., и что, напротивъ того, отсутствіе между виновными всякого соглашенія, подвергаетъ ихъ отвѣтственности за разбой безъ возвышенія на одну степень положенныхъ въ 1629—1631 статьяхъ наказаній.

Примѣчаніе къ 1632 статьи. На основаніи 1632 ст., опредѣленныя въ 1629—1631 ст. наказанія «возвышаются каждое еще одною степенью», при наличности одного изъ трехъ обстоятельствъ въ помянутой статьѣ указанныхъ. По точному смыслу сего постановленія, примѣненіе 1632 ст. къ данному отдѣльному случаю разбоя даетъ право суду усилить наказаніе каждой изъ прилагаемыхъ имъ статей (1629, 1630, 1631) не болѣе какъ на одну степень, не смотря на наличность въ дѣлѣ разомъ всѣхъ трехъ обстоятельствъ указанныхъ въ 1632 статьѣ. Единственное исключеніе въ этомъ случаѣ допускается только относительно 2-й 1631 ст., при примѣненіи которой совмѣстно съ 1632 ст., наказаніе посягателю должно быть усиливаемо не на одну, а на двѣ степени [1]). Правильность этого вывода подтверждается вполнѣ и Высочайше Утвержденнымъ Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 7 декабря 1849 г. по дѣлу объ именующихся дворянами Ларіонѣ и женѣ его Натальѣ Сивцовыхъ, распубликованнымъ въ руководство Судебнымъ мѣстамъ Имперіи.

Дѣло объ именующихся дворянами Ларіонѣ и женѣ его Натальѣ *Сивцовыхъ*,— виновныхъ:

1) въ кражѣ у хозяина своей квартиры, въ ночное время, разныхъ вещей, бывшихъ не запертыми,—и

2) въ кражѣ, также ночью, лошади изъ сосѣдняго, съ ихъ квартирою, дома, съ проломомъ забора, принадлежавшаго къ дому, гдѣ они жили.

Государственный Совѣтъ, до разсмотрѣнія котораго восходило это дѣло, возбудилъ сомнѣніе на счетъ возможности возвысить наказаніе Сивцовымъ за кражу со взломомъ тремя степенями, какъ за произведенную ночью и въ томъ домѣ, гдѣ они жили.

Государственный Совѣтъ, принявъ на видъ, что въ нѣкоторыхъ статьяхъ Уложенія о Наказаніяхъ усиленіе оныхъ, по увеличивающимъ мѣру вины обстоятельствамъ, опредѣляется степенями возвышенія противъ простыхъ преступленій, въ другихъ же прямымъ указаніемъ слѣдующаго наказанія, призналъ, что возбужденный, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, вопросъ требуетъ ближайшаго соображенія съ изложеніемъ статей Уложенія и съ общею постепенностію наказаній, принятою въ основаніе при составленіи означеннаго Уложенія.

Вслѣдствіе сего упомянутый вопросъ, по Высочайшему повелѣнію, переданъ былъ на обсужденіе Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Император-

[1]) Напримѣръ: за разбой на проѣзжей дорогѣ (ст. 1630) почты (ст. 1632, ч. 1), съ нанесеніемъ тѣлесныхъ поврежденій (ст. 1632, ч. 2), нѣсколькими сговорившимися лицами (ст. 1632, ч. 3), судъ въ правѣ усилить виновнымъ наказаніе 1630 ст. не на три, а лишь на одну степень;—за разбой въ уединенномъ мѣстѣ (ст. 1631, ч. 1), съ предумышленіемъ (ст. 1631, ч. 2), и сопровождаемый всѣми только что указанными обстоятельствами 1632 статьи—судъ долженъ возвысить наказаніе не 4-мя, а лишь 2-мя степенями.

скаго Величества Канцеляріи, который представилъ Государственному Совѣту слѣдующія мысли свои и заключеніе:

Правила объ опредѣленіи степени вины и наказанія преступника, по обстоятельствамъ болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ сію вину, находятся какъ въ общей части Уложенія, такъ и въ другихъ раздѣлахъ онаго, въ видѣ частнаго оныхъ примѣненія. Сообразивъ всѣ сіи правила въ надлежащей естественной между ними связи, будетъ довольно легко разрѣшить встрѣчаемое въ примѣненіи ихъ затрудненіе, происходящее не отъ неясности, или неточности самыхъ узаконеній, которыя весьма положительны и даже весьма просты, а отъ того единственно, что въ семъ случаѣ и во многихъ подобныхъ необходимо сдѣлать общій выводъ изъ постановленій двухъ, или трехъ и болѣе статей закона, и что сіе можетъ ввести судью въ нѣкоторое сомнѣніе. Трудности сего рода не разлучны съ свойствомъ всѣхъ систематическихъ кодексовъ и въ особенности столь обширныхъ и въ развитіи своемъ столь подробныхъ, какъ наше Уложеніе, но онѣ сами собой устранятся при дальнѣйшемъ примѣненіи постановленій онаго къ разнороднымъ дѣламъ и обстоятельствамъ, когда суды наши, подъ наблюденіемъ и руководствомъ высшихъ мѣстъ и властей, пріобрѣтутъ болѣе навыка къ нужнымъ для того соображеніямъ.

При составленіи Уложенія о Наказаніяхъ принято правиломъ (и въ семъ отношеніи новыя узаконенія совершенно согласны съ прежними, книги 1-й Т. XV, Св. Зак.), что всякое преступленіе можетъ сопровождаться нѣкоторыми обстоятельствами увеличивающими вину преступника, и что вслѣдствіе оныхъ должно быть также, смотря по числу и роду сихъ обстоятельствъ, болѣе или менѣе увеличено наказаніе, постановленное за сіе преступленіе, но только не иначе, какъ въ предѣлахъ, закономъ для того указанныхъ. Дабы при означеніи каждаго преступленія и проступка не постановлять особо какъ должна быть увеличиваема мѣра наказанія, за оное слѣдующаго по роду сопровождавшихъ его обстоятельствъ, признано нужнымъ, также по примѣру прежнихъ узаконеній, въ общей части Уложенія, исчислить всѣ сіи обстоятельства (ст. 141) и постановить правила, также общія (ст. 161, 162), по коимъ судъ можетъ увеличивать или уменьшать наказанія, въ законѣ положенныя.

Постановленіе ст. 161 совершенно ясно и въ примѣненіи онаго не можетъ встрѣтиться никакого затрудненія. При опредѣленіи наказанія за преступленіе или проступокъ, въ Уложеніи обыкновенно означаются родъ, степень и мѣра онаго: наприм., работы въ арестантскихъ отдѣленіяхъ гражданскаго вѣдомства, или тѣлесное наказаніе не болѣе такого-то и не менѣе такого-то числа ударовъ, или денежное взысканіе отъ такой-то до такой-то суммы.—Законъ не дозволяетъ судьѣ переходить за предѣлы, для указанной въ ономъ степени наказанія постановленные, и предоставляетъ только въ сихъ предѣлахъ избирать и назначать, или высшую, или низшую, или же какую либо среднюю между ними мѣру наказанія. Но и выборъ самой мѣры наказанія не вполнѣ оставленъ на произволъ судьи, онъ долженъ зависѣть отъ сопровождавшихъ преступленіе, имѣющихся въ виду суда, обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, и отъ рода и большаго или меньшаго числа оныхъ. Когда слѣдствіемъ обнаружены многія и важныя увеличивающія вину обстоятельства и притомъ нѣтъ вовсе обстоятельствъ, уменьшающихъ оную, тогда судья долженъ, по числу и свойству ихъ, опредѣлить самую высшую, или близкую къ самой высшей (maximum) мѣру наказанія той степени. Когда-жъ число обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, не столь значительно, или оныя по роду своему не столь важны, онъ можетъ постановить среднюю между высшею и меньшею мѣру наказанія, а буде въ виду только одно лишь такое обстоятельство и притомъ маловажное, то и близкую къ меньшей, положенной въ законахъ, мѣрѣ.

Примѣненіе къ дѣламъ другой статьи (162) также не можетъ быть затруднительно. Въ ней означаются власть и обязанность суда при опредѣленіи наказаній, въ случаяхъ, когда въ законѣ за какое либо преступленіе постановлено нѣсколько, одно другое замѣняющихъ, наказаній, или же опредѣленъ только родъ наказанія, безъ означенія степени онаго. Въ сихъ случаяхъ, впрочемъ весьма рѣдкихъ, судья обязанъ

слѣдовать тому-жъ порядку, который означенъ выше (въ предшедшей 161 статьѣ) и по мѣрѣ сопровождавшихъ преступленіе обстоятельствъ постановлять то, или другое изъ нѣсколькихъ, положенныхъ закономъ наказаній, или же ту, или другую степень опредѣленнаго рода наказанія.

Сверхъ сихъ общихъ правилъ, Уложеніе заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя особенныя постановленія о обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину и наказаніе. Строгость наказанія зависитъ обыкновенно отъ важности нарушенныхъ правъ, или правилъ, но въ иныхъ случаяхъ, кромѣ самаго нарушенія закона, надобно принимать въ особое уваженіе и обстоятельства, сопровождавшія преступленіе и по симъ обстоятельствамъ и доказываемой оными степени виновности, возвышать наказаніе противъ той мѣры, которую слѣдовало бы опредѣлить за одно лишь нарушеніе освященныхъ закономъ правъ, или правилъ.

По сей причинѣ довольно часто, при самомъ описаніи преступленій, въ Уложеніи упоминается и о нѣкоторыхъ особенныхъ, по роду и свойству каждаго преступленія, обстоятельствахъ онаго, увеличивающихъ вину и долженствующихъ увеличить наказаніе. Къ числу ихъ относятся, напримѣръ: при зажигательствѣ, учиненіе пожара ночью (2186); при разбоѣ, когда оный учиненъ въ церкви (2209) или съ нападеніемъ на домъ или селеніе (2210), или же на улицѣ, или дорогѣ (2211); при грабежѣ, когда онъ учиненъ шайкою (2220), или во время пожара (2221), или вооруженнымъ человѣкомъ, хотя онъ и не употреблялъ сего оружія при совершеніи грабежа (2222), или также на улицѣ, проѣзжей дорогѣ, или въ ночное время (2224); при кражѣ, когда оная учинена шайкою (2226), во время пожара, наводненія (2227), со взломомъ (2228), съ похищеніемъ запертыхъ сундуковъ, ларцевъ и т. п. (2229), или сундуковъ или чемодановъ съ почтовыхъ повозокъ (2232), или когда оная учинена живущими въ помѣщеніи того, чье имущество украдено (2230), или же когда учинившій кражу былъ вооруженъ (2234), или надѣвалъ маску (2235), наконецъ, когда кража учинена сговорившимися для того людьми, хотя и безъ составленія настоящей шайки (2237), или въ церкви, или же ночью и т. д. (2245).

При означеніи всѣхъ сихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, въ Уложеніи означается съ точностію, во всякомъ изъ сихъ случаевъ, въ какомъ видѣ по симъ обстоятельствамъ должно быть возвышаемо наказаніе. Сіе возвышеніе опредѣляется троякимъ образомъ: 1) или постановляется, что наказаніе, предназначенное такою-то статьею, дóлжно быть, по причинѣ увеличивающаго вину обстоятельства, положено виновному въ высшей онаго мѣрѣ, 2) или указываются именно родъ, степень и мѣра наказанія въ сихъ случаяхъ слѣдующаго, или наконецъ 3) предписывается, чтобы наказаніе, положенное въ такой-то статьѣ, было возвышено одною, двумя или тремя степенями.

Примѣненіе всѣхъ сихъ правилъ не можетъ представить никакого затрудненія, ибо въ первомъ случаѣ законъ указываетъ на извѣстные родъ, степень и самую, иногда высшую, мѣру наказанія; во второмъ также опредѣляется закономъ слѣдующее по симъ сопровождавшимъ преступленіе обстоятельствамъ наказаніе въ родѣ, степени, большею частію и въ мѣрѣ онаго; наконецъ, въ послѣднемъ, весьма легко означить наказаніе примѣненіемъ постановленій ст. 21, 35, 38, 39, 41, 42 и 43, опредѣляющихъ въ точности высшія и низшія степени каждаго наказанія.

Въ двухъ токмо случаяхъ могло бы возникнуть нѣкоторое сомнѣніе, но и оно вполнѣ разрѣшается, или особымъ заранѣе постановленнымъ яснымъ и положительнымъ правиломъ, или же естественнымъ распространеніемъ столь же ясныхъ и положительныхъ правилъ. Первый такого рода представляющійся случай есть, когда въ законѣ, по причинѣ обстоятельства, увеличивающаго вину, постановлено возвышать одною, двумя или тремя степенями наказаніе, опредѣленное въ другой статьѣ, а сіе возвышеніе не можетъ быть допущено потому, что въ общей лѣстницѣ наказаній нѣтъ уже степени высшей или же такого числа высшихъ степеней.—Но сей вопросъ предусмотрѣнъ и разрѣшенъ ст. 163, на основаніи коей надлежитъ или перейти къ слѣ-

дующему высшему роду наказаній, или, буде сіе не можетъ быть допущено, потому что нельзя отъ исправительныхъ наказаній переходить къ уголовнымъ и отъ такихъ, съ коими не соединены потеря или ограниченіе правъ или преимуществъ, къ такимъ, въ коихъ постановляются потеря, или ограниченіе оныхъ, то, не переходя къ другому роду наказаній, увеличивать высшую степень положеннаго за ту вину законами наказанія соотвѣтствующимъ числу степеней прибавленіемъ продолжительности срока работъ или заключенія.—Такъ напр., по ст. 2102 за клевету на опекуна, наказанія, опредѣленныя за клевету на постороннія лица возвышаются одною степенью; но въ ст. 2099 за клевету посредствомъ поддѣльнаго письма отъ имени оклеветаннаго лица постановлена уже самая высшая степень заключенія въ смирительномъ домѣ (отъ 2 до 3 лѣтъ); посему, на основаніи статьи 163, вмѣсто перехода къ высшему роду наказанія, надлежитъ только — продолжительнѣйшій трехъ-лѣтній срокъ заключенія въ смирительномъ домѣ увеличить еще однимъ годомъ.

Другой могущій дать поводъ къ сомнѣнію случай, есть тотъ, когда совершеніе преступленія было сопровождаемо не однимъ, а нѣсколькими увеличивающими вину обстоятельствами, изъ коихъ каждое по Уложенію влечетъ за собою, или особо опредѣленное наказаніе, или же возвышеніе въ степеняхъ онаго. Въ семъ случаѣ, въ сей, такъ сказать, *совокупности* обстоятельствъ, увеличивающихъ вину преступника, надлежитъ по самой простой, раціональной аналогіи, слѣдовать принятому у насъ и во всѣхъ лучшихъ законодательствахъ [1]) правилу, постановленному въ 165 ст. Улож., на случай *совокупности* самыхъ преступленій, т. е. подвергать преступника высшему изъ наказаній или высшей степени наказанія, которыя опредѣляются по важнѣйшему изъ увеличивающихъ вину его обстоятельствъ, ибо въ семъ наказаніи, или въ сей степени наказанія уже заключаются всѣ прочія, къ коимъ слѣдовало бы приговорить его по другимъ менѣе важнымъ обстоятельствамъ, также сопровождавшимъ совершеніе имъ преступленія или проступка. — Стоитъ взять въ примѣръ подсудимаго, который, будучи въ услуженіи того, чье имущество имъ украдено (ст. 2230 п. 2), учинилъ сіе со взломомъ (ст. 2228) и въ ночное время. — По ст. 2230 (п. 2) изобличенный въ кражѣ со взломомъ слуга подвергается наказанію одною степенью выше того, которое по ст. 2228 опредѣляется другимъ за кражу сего рода; а по ст. 2245 за кражу, учиненную ночью, наказаніе, опредѣленное въ ст. 2228, должно быть увеличено двумя степенями. — Какъ Главноуправляющій полагалъ, не можетъ быть сомнѣнія, что, на основаніи означеннаго выше правила, слѣдуетъ виновнаго подвергнуть наказанію, въ ст. 2228 опредѣленному, съ возвышеніемъ его только двумя степенями, но сообразно съ ст. 155 и въ самой высшей онаго мѣрѣ. Сей порядокъ есть ничто иное, какъ примѣненіе естественное и вѣрное общаго юридическаго правила „poena major absorbet minoren“ (наказаніе болѣе строгое, вмѣщаетъ въ себя другія, менѣе строгія), правила, принятаго равно и всѣми лучшими законовѣдцами и во всѣхъ лучшихъ и во всѣхъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ, кодексахъ, и что еще важнѣе, ясно, положительно постановленнаго въ нашихъ Законахъ (165 ст. Улож. о Наказ.).

Можетъ еще случиться, что при совершеніи преступленія или проступка будетъ *совокупность*, или *стеченіе* такихъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, изъ коихъ за каждое положено или тожь самое наказаніе, или тожь въ равной степени возвышеніе онаго. Тогда соображаясь съ другими общими правилами объ опредѣленіи наказанія и о предоставленной при семъ власти и обязанностяхъ суда, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ выходить изъ предѣловъ наказанія, означенныхъ въ законахъ, надлежитъ приговорить виновнаго къ тому наказанію и къ той степени наказанія, которыя слѣдуютъ за его преступленіе съ увеличивающимъ оное обстоятельствомъ, но возвышая мѣру сего наказанія, когда сіе признано будетъ справедливымъ, полагая даже и самую высшую въ той степени (maximum). Надлежитъ объяснить и сіе примѣромъ. — Поло-

[1]) Въ Французскомъ, Австрійскомъ, Баварскомъ, Виртембергскомъ, Саксонскомъ и Сардинскомъ.

жимъ, что кража предмета, коего цѣна выше 30 р., учинена ночью и виновный. для совершенія оной, влѣзъ въ окно, или перелѣзъ чрезъ стѣну, заборъ или иную ограду, что сверхъ того сей предметъ похищенъ изъ присутственнаго мѣста. За каждое изъ сихъ обстоятельствъ виновный долженъ, на основаніи ст. 2245, быть подвергнутъ наказанію двумя степенями выше того, которое опредѣлено въ ст. 2238. При стеченіи, или совокупности всѣхъ сихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, онъ долженъ быть приговоренъ не къ *пятой*, какъ бы слѣдовало за простую кражу предмета, цѣною выше 30 р., а къ *третьей* степени исправительныхъ наказаній и въ самой высшей, опредѣленной въ сей степени, мѣрѣ наказанія.

Государственный Совѣтъ встрѣтилъ еще одно затрудненіе въ примѣненіи ст. 2245. При опредѣленіи наказанія за кражу лошадей въ ночное время, возникалъ вопросъ: должно ли наказаніе, установленное за кражу по цѣнѣ предмета (ст. 2238), возвышать двумя, или же тремя степенями, потому что въ статьѣ 2245 постановлено за кражу, учиненную ночью, возвышать наказаніе двумя степенями, когда-жъ предметомъ кражи суть лошади, то наказаніе возвышается одною степенью.

Хотя редакція ст. 2245 сама по себѣ довольно ясна и сія статья не должна бы возбуждать никакого сомнѣнія, но Главноуправлявшій считалъ тѣмъ не менѣе неизлишнимъ присовокупить здѣсь еще одно объясненіе, которое, кажется, можетъ устранить всякое на сей счетъ недоразумѣніе.

По представленному въ Государственный Совѣтъ проекту Уложенія, въ вышеозначенной 2245 статьѣ предполагалось возвышеніе наказаній, опредѣленныхъ въ отдѣленіи о кражѣ, одною только степенью, въ томъ случаѣ, когда кража учинена ночью, или при другихъ, увеличивающихъ вину, означенныхъ въ той статьѣ, обстоятельствахъ. Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ установить въ сихъ случаяхъ возвышеніе наказанія двумя степенями, и принимая въ уваженіе, что кража лошадей и рабочаго скота по самому свойству, должна быть строже наказываема, нежели кража другихъ предметовъ, опредѣлилъ, чтобы за кражу лошадей наказанія также были возвышаемы, но лишь одною степенью. Изъ сего видно, что увеличеніе одною степенью, и по точному заключенію Государственнаго Совѣта, относится не къ наказаніямъ, возвышаемымъ уже по силѣ ст. 2245, а къ тѣмъ, которыя постановлены въ предшедшихъ статьяхъ отдѣленія о воровствѣ-кражѣ.

Государственный Совѣтъ, по выслушаніи сихъ соображеній Главноуправлявшаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, призналъ нужнымъ соображенія сіи, какъ основанныя на точной силѣ постановленій Уложенія о Наказаніяхъ и вполнѣ соотвѣтствующія цѣли и разуму оныхъ, поставить въ виду всѣхъ мѣстъ, и лицъ разсматривающихъ уголовныя дѣла, для руководства на будущее время, не издавая впрочемъ никакого дополненія къ существующимъ постановленіямъ въ порядкѣ законодательномъ, такъ какъ соображенія тѣ не содержатъ въ себѣ ничего новаго, но только указываютъ и объясняютъ примѣрами образъ примѣненія дѣйствующаго закона къ могущимъ встрѣтиться въ юридической практикѣ случаямъ.

VII. Разбой шайкою (ст. 1633).

Подъ разбоемъ шайкою Уложеніе разумѣетъ разбой шайкою, составившеюся или для разбоя вообще, или же для того именно разбоя, который ею учиненъ. Подъ шайкою же слѣдуетъ разумѣть шайку въ смыслѣ 922 и послѣдующихъ статей Уложенія, куда мы и отсылаемъ за разъясненіями по этому вопросу.

Совершенно своеобразный видъ шайки встрѣчаемъ мы въ постановленіяхъ 1053 и 1504 ст. Уст. Торг. Въ означенныхъ статьяхъ изображено: если корабельщикъ забывъ свой долгъ и обольстивъ своихъ служителей, учинитъ своевольный наѣздъ и нападеніе на прибрежное мѣсто, то онъ предается суду и наказывается по ст. 1633 Уложенія о наказаніяхъ (ст. 1053); если купеческій корабль, безъ вѣдома или приказанія военнаго или гражданскаго начальства, учинитъ наѣздъ или нападеніе на прибрежное мѣсто или на иной корабль, то сіе, хотя бы случилось и въ военное время, признается за разбой и насильство (ст. 1054). На основаніи сихъ постановленій, преступленіе должно заключаться въ наѣздѣ или нападеніи на прибрежныя мѣста или корабли не въ видахъ обороны и безъ дозволенія начальства, хотя бы то было и въ военное время. Выраженіе 1054 ст. «то сіе признается за разбой и насильство» а равно однородность настоящей статьи со статьею 259 Уложенія (о нападеніи подданныхъ Россіи на жителей государствъ иностранныхъ) даетъ право заключить, что для примѣненіи 1053 — 1054 ст. Уст. Торг. не требуется непремѣнно намѣреніи похитить чужую собственность.

Для примѣненія 1633 ст. недостаточно одного факта составленія шайки («за разбой, учиненный шайкою»), что предусматривается особо 924 статьею, а необходимо учиненіе разбоя, т. е покушеніе или совершеніе сего преступленія.

Наказуемость шайки зависитъ отъ степени участія. Къ особенно преступнымъ участникамъ законъ (ст. 1633) относитъ: а) зачинщиковъ. Подъ зачинщиками слѣдуетъ разумѣть тѣхъ изъ участниковъ, кои именуются зачинщиками въ ст. 13 Уложенія; б) начальниковъ. Подъ начальниками слѣдуетъ понимать атамановъ, предводителей шайки, т. е. лицъ, имѣвшихъ надъ шайкою право команды; в) всѣхъ главнѣйшихъ преступниковъ». Выраженіе «главнѣйшихъ» указываетъ прямо на то, что здѣсь идетъ рѣчь не о главныхъ виновникахъ въ смыслѣ 13 ст. Уложенія, а о тѣхъ физическихъ и интелектуальныхъ дѣятеляхъ шайки, благодаря дѣятельности которыхъ выполненъ данный разбой. По сему, вопросъ о лицахъ этой категоріи есть вопросъ факта, подлежащій разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

На основаніи 1633 ст., зачинщики, начальники и всѣ главнѣйшіе преступники подвергаются каторгѣ отъ 12 — 15 лѣтъ; всѣ же прочіе участники — каторгѣ отъ 10—12 лѣтъ.

Согласно сказанному выше, 1633 ст. Уложенія: а) не можетъ имѣть примѣненія къ разбою церковному (ст. 1628) и къ повторенію разбоя (ст. 1635); б) примѣнима къ ст. 1629—1632, по скольку полагаемое ею наказаніе будетъ строже наказаній слѣдующихъ виновнымъ по симъ послѣднимъ статьямъ и в) наказаніе полагаемое 1633 ст. не можетъ быть усиливаемо еще на одну степень на основаніи 1632 ст., ибо сія послѣдняя, какъ то явствуетъ и изъ самого ея текста и изъ факта помѣщенія ея въ Уложеніи передъ 1633 статьею, имѣетъ примѣненіе лишь къ разбою 1629—1631 статей.

VIII. Разбой съ посягательствомъ на жизнь или на поджогъ (ст. 1634).

Увеличивающими вину обстоятельствами по ст. 1634 признаются: покушеніе или совершеніе смертоубійства или поджога.

Понятіе разбоя, соединеннаго съ посягательствомъ на жизнь было уже развито нами выше (см. стр. 573), а потому мы ограничимся здѣсь только краткимъ перечнемъ тѣхъ правилъ, которыя должны находиться въ виду суда: 1) ежели смертоубійство было безъ прямого намѣренія, т. е. простымъ послѣдствіемъ насильственныхъ дѣйствій разбойника, то слѣдуетъ примѣнять 1 ч. 1459 ст.; 2) ежели смертоубійство было умышленное, съ цѣлью ограбленія или учинено для избѣжанія поимки— то 2 ч. 1459 ст.; 3) въ случаѣ смертоубійства предумышленнаго — 4 п. 1453 статьи; 4) согласно 3 ч. 1459 ст., ежели наказаніе за смертоубійство будетъ легче наказанія за тотъ видъ разбоя, при содѣйствіи коего оно учинено, то судъ поступаетъ по правиламъ о совокупности преступленій, т. е. присуждаетъ виновнаго къ самой высшей мѣрѣ наказаній за данный видъ разбоя (1870 г. № 334, Кузьмина, № 454, Шишкова).

Въ случаѣ посягательства на поджогъ, виновный наказывается по правиламъ о совокупности преступленій.

IX. Повтореніе разбоя (ст. 1635).

Изъ яснаго текста 1635 ст. слѣдуетъ: 1) что въ ней идетъ рѣчь не о многократности разбоевъ, а о повтореніи въ тѣсномъ смыслѣ («кто бывъ уже наказанъ»), т. е. объ учиненіи новаго разбоя послѣ отбытія наказанія за прежній и 2) что законъ не дѣлаетъ различія въ видахъ разбоя, такъ что для примѣненія 1635 ст. достаточно учиненія двухъ, какихъ бы то ни было разбоевъ: напр. статья эта должна быть примѣняема даже тогда, когда 1-й разбой былъ церковный, а новый — въ уединенномъ мѣстѣ; 3) но 1635 ст. не можетъ имѣть примѣненія къ разбоевидному грабежу ст. 1641-й. Выводъ этотъ основывается на томъ соображеніи, что это послѣднее посягательство помѣщено въ отдѣленіи о грабежѣ, что оно и само по себѣ— грабежъ, а не разбой и что въ 1641 ст. не содержится ссылки на ст. 1635, ни въ сей послѣдней на первую. Наказаніе за повтореніе—каторга безъ срока.

X. Вознагражденіе за вредъ (ст. 1636).

Въ 1636 статьѣ, могущей безъ всякаго ущерба быть выброшенной изъ Уложенія, оговаривается, что если у виновныхъ окажется имущество, то оно обращается

на вознагражденіе за вредъ и убытки потерпѣвшихъ, въ той мѣрѣ, въ каковой таковые дѣйствительно имъ причинены. Выраженіе, «если окажется», имѣетъ цѣлью указать на постановленіе 62 ст. Улож. — о непримѣнимости къ несостоятельнымъ разбойникамъ тюремнаго за долгъ заключенія.

III.

Грабежъ.

1637. Грабежемъ признается: во первыхъ, всякое у кого либо отнятіе принадлежащаго ему или же находящагося у него имущества, съ насиліемъ или даже съ угрозами, но такого рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здравія, или свободы того лица; во вторыхъ, всякое, хотя безъ угрозъ и насилія, но открытое похищеніе какого либо имущества, въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей.

1638. За грабежъ, учиненный въ церкви, когда при томъ не было святотатства и оскорбленія святыни, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

Сіе наказаніе возвышается одною степенью, если грабежъ въ церкви учиненъ составившеюся для сего, или вообще для преступленій сего рода, шайкою.

1639. За грабежъ, учиненный составившеюся для того, или вообще для противозаконной цѣли шайкою, съ открытымъ нападеніемъ на домъ, или иное обитаемое мѣсто, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу:

зачинщики, начальники и всѣ главнѣйшіе преступники,

въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ;

а прочіе

на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

1640. За грабежъ во время пожара, наводненія или при иномъ какомъ либо несчастномъ случаѣ, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ шести до восьми лѣтъ.

1641. Если учинившій грабежъ былъ вооруженъ, хотя и не употреблялъ сего оружія даже и для угрозъ ограбленному, то дѣяніе его признается однимъ изъ видовъ разбоя и онъ приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

1642. За грабежъ, хоть и безъ тѣхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, о коихъ упоминается въ предшедшихъ 1638—1641 статьяхъ, но соединенный съ насиліемъ или угрозами противъ ограбленнаго, если сіи угрозы или насиліе, по свойству своему, на основаніи статьи 1627 сего Уложенія, не должны быть признаваемы разбоемъ, виновный, смотря по роду насилія и угрозъ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ;

или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ или менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири.

1643. За грабежъ, учиненный безъ насилія и угрозъ такимъ человѣкомъ, который не имѣлъ при себѣ не только оружія, но и никакого иного орудія, коимъ онъ могъ бы устрашить подвергшагося нападенію, виновный приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени 31 статьи сего Уложенія.

Сіе наказаніе:

возвышается одною степенью,

если грабежъ учиненъ на улицѣ, или проѣзжей дорогѣ, или иномъ пути сообщенія,

и двумя степенями,

когда преступленіе учинено въ ночное время.

Когдажъ въ ономъ участвовало нѣсколько человѣкъ, хотя и не сговорившихся на сіе заранѣе и не составлявшихъ настоящей шайки, то виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Примѣчаніе. Если у виновныхъ въ грабежѣ окажется какое либо имущество, то изъ онаго опредѣляется вознагражденіе за причиненные ими или сообщниками ихъ вредъ и убытки, на основаніи статей 59—61 и 64 сего Уложенія. Тѣ изъ несостоятельныхъ къ платежу за причиненные имъ вредъ и убытки, которые будутъ приговорены къ работамъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ гражданскаго вѣдомства, должны уплачивать оные изъ слѣдующей имъ за работу платы.

220. За ограбленіе церкви однимъ или нѣсколькими съ насиліемъ ворвавшимися въ оную людьми, хотя бы при томъ и не было смертоубійства и не сдѣлано ни кому увѣчья, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ.

За насильственное ограбленіе часовни, если при томъ не было смертоубійства и не сдѣлано никому увѣчья, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

---

§ 1. Понятіе и роды грабежа.

Подъ грабежемъ Уложеніе разумѣетъ: открытое похищеніе чужого имущества въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей, не соединенное съ угрозами или насильственными дѣйствіями, опасными для жизни, здравія или свободы лицъ (ст. 1637).

Внутри этого опредѣленія законодательство различаетъ два рода ограбленія (1868 г. № 178, Васильевой; 1869 г. № 43, Боева): простое и насильственное. Ограбленіе насильственное разсматривается какъ особо преступный случай грабежа (ст. 1642) и включено въ опредѣленіе грабежа 1637 ст. не какъ существенный его признакъ, а единственно лишь для указанія отграниченія грабежа отъ разбоя. Напротивъ того, содержащееся въ 1637 ст. опредѣленіе грабежа простаго и есть именно то опредѣленіе, которое лежитъ въ основѣ всѣхъ отдѣльныхъ видовъ этого посягательства, для примѣненія которыхъ достаточно факта открытаго похищенія;—такъ что вооруженіе, угрозы и насиліе разсматриваются не какъ родовые, а какъ квалифицирующіе признаки открытаго похищенія. Оставляя покуда въ сторонѣ обстоятельства, увеличивающія или квалифицирующія вину ограбленія, обратимся къ разсмотрѣнію состава грабежа вообще или простаго, безъ насилія.

Подъ грабежемъ простымъ или безъ насилія, Уложеніе понимаетъ: открытое похищеніе имущества не вооруженнымъ человѣкомъ, безъ насилія и угрозъ, въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей.

Изъ даннаго опредѣленія видно, что отъ грабежа требуется два существенныхъ признака: I) открытый захватъ чужого имущества въ присутствіи хозяина или другихъ людей и II) съ цѣлью похищенія этого имущества.

ad I. Точный разумъ «открытаго похищенія въ присутствіи хозяина или другихъ людей» и сопоставленіе этого выраженія съ остальными видами похищенія чужой собственности, приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ, выражающимъ съ точностію составъ ограбленія:

1) Требованіе чтобы похищеніе было произведено «въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей» свидѣтельствуетъ самымъ безспорнымъ образомъ: во 1-хъ, что грабежъ не мыслимъ въ отсутствіи хозяина или постороннихъ и, во 2-хъ, что присутствіе при похищеніи хозяина или другихъ людей есть безусловное требованіе, conditio sine qua non, ограбленія, отсутствіе котораго не можетъ быть восполнено никакими другими признаками, сколь велико ни свидѣтельствовали бы они за дерзностное настроеніе похитителя, напримѣръ: входъ въ домъ вооруженнымъ, шайкою, подкопъ подъ зданіе или взломаніе хранилищъ. Отсюда слѣдуетъ уже само собою тотъ выводъ, что преступленіе грабежа обусловливается не намѣреніемъ похитителя а действительною обстановкою преступленія. По сему, будетъ простымъ воромъ, а не грабителемъ, тотъ, кто отправился на мѣсто совершенія преступленія съ обнаженнымъ оружіемъ въ рукахъ, съ цѣлію отнятія имущества силою, выломалъ или выбилъ входныя въ зданіе двери, но, не нашедши никого въ помѣщеніи, похитилъ, въ отсутствіе хозяина или постороннихъ, находившееся тамъ имущество.

Подъ хозяиномъ слѣдуетъ разумѣть, какъ и въ кражѣ, не только собственника, но и всякаго юридическаго или даже фактическаго владѣльца. Выраженіе «другихъ людей» не оставляетъ никакого сомнѣнія, что подъ ними разумѣются всѣ остальные кромѣ хозяина. На семъ основаніи, «другими людьми» могутъ быть не только домашніе потерпѣвшаго, но и всякій посторонній человѣкъ, хотя бы находящійся при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей (городовой, сторожъ и т. п.); словомъ всякій очевидецъ вообще, безразлично знакомъ онъ или незнакомъ, пріятель или врагъ ограбленному или грабителю (1871 г. № 988, Евсѣева).

Наконецъ, слова закона «другіе люди» означаютъ, что таковыми не могутъ быть участники или лица содѣйствующіе похищенію, вѣдомо или невѣдомо, ибо всѣ таковые будутъ по отношенію къ похитителю не чужими, а своими, завѣдомыми или случайными, пособниками или участниками похищенія. На семъ основаніи, не было бы грабежемъ похищеніе чужой собственности въ присутствіи лицъ, приглашенныхъ похитителями для переноски или перевозки и т. п. чужихъ вещей, когда они не знали что оказываютъ содѣйствіе похитителю (1870 г. № 1053, Савельева).

2) Выраженіе «открытое похищеніе съ присутствіи» и т. д. указываетъ, что одинъ фактъ присутствія при похищеніи самого хозяина или другихъ людей не есть самостоятельный признакъ ограбленія и что онъ становится таковымъ лишь тогда, когда самое похищеніе было совершено не тайно, или крадучись, а явно или открыто. По сему, въ случаѣ учиненія похищенія въ присутствіи хозяина или другихъ людей, на обязанности суда лежитъ прежде всего разрѣшить вопросъ о томъ: было ли данное похищеніе въ присутствіи людей явнымъ или открытымъ похищеніемъ и только, въ случаѣ разрѣшенія сего вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, дѣяніе можетъ быть признано не кражею, а ограбленіемъ.

3. Требованіе, чтобы грабитель совершилъ «похищеніе открыто», доказываетъ, что посягатель долженъ знать и самъ, что онъ не просто крадетъ, а совершаетъ явное похищеніе на глазахъ другихъ людей. Въ силу сего, понятіе грабежа исчезаетъ, коль скоро оказывается, что обвиняемый выполнилъ процессъ похищенія или при помощи такихъ пріемовъ, самая форма которыхъ свидѣтельствуетъ за тайность похищенія, или же думая, что никто его процесса похищенія не видитъ (1871 г. № 1159, Сухоручкина);—таковы всѣ случаи кражъ на рынкахъ, въ церквахъ, гуляньяхъ и вообще въ многолюдныхъ собраніяхъ.

4. Выраженіе «открытое похищеніе въ присутствіи» указываетъ, что похищеніе должно быть явно или открыто и для другихъ, т. е. чтобы и другіе видѣли и вѣдали, что данное имущество подвергается похищенію (1871 г. № 1417, Матузина). Этотъ признакъ и есть самый существенный признакъ ограбленія. По сему понятіе грабежа исчезаетъ: а) коль скоро хозяинъ или посторонній видѣли только похитителя (обстоятельство столь несущественное, что законъ обходитъ его молчаніемъ), но не самое «похищеніе», т. е. процессъ захвата чужого имущества и б) коль скоро они видѣли только прикосновеніе къ имуществу или самое взятіе его, но не видѣли въ немъ похищенія, т. е. незнали: съ грабительскимъ, или же съ добрымъ умысломъ, берется та или другая вещь. Иными словами, не будетъ грабежемъ, коль скоро хозяинъ или посторонніе не видѣли явно или самого физическаго факта захвата, или же преступной стороны совершавшагося при нихъ завладѣнія. Въ первомъ случаѣ будетъ тайнымъ самое внѣшнее дѣйствіе; въ послѣднемъ—преступная его сторона.

Ad. II. Признакъ «похищенія чужого имущества» означаетъ воровской умыселъ; этотъ признакъ на столько же существененъ со стороны умысла, на сколько «открытость посягательства» существенна со стороны внѣшняго дѣйствія;—вотъ почему онъ одинаково безусловно присущъ всѣмъ отдѣльнымъ родамъ, видамъ и случаямъ грабежа безъ исключенія (1867 г. № 135 Герасимова; 1868 г. № 178 Васильевой; 1869 г. № 43, Боева). При отсутствіи его, ни насиліе, ни угрозы, ни фактъ вооруженія не въ состояніи придать дѣянію характера ограбленія.

«Похищеніе» означаетъ взятіе или завладѣніе чужимъ имуществомъ съ намѣреніемъ присвоить его себѣ. Посему, понятіе похищенія исчезаетъ: а) коль скоро имущество не было для обвиняемаго чужимъ и б) коль скоро онъ завладѣвалъ имъ не съ цѣлью присвоенія.

ad. а. Хотя въ 1637 ст. Улож. и говорится, что грабежемъ признается всякое у кого-либо отнятіе «принадлежащаго ему или же находящагося у него имущества», но, очевидно само собою, что выраженіе «находящагося» имѣетъ въ виду лишь указать, что ограбленіе можетъ имѣть мѣсто не только въ отношеніи къ собственнику, но и относительно каждаго фактическаго владѣльца, а отнюдь не означаетъ, что объектомъ грабежа можетъ быть всякое имущество вообще, не различая того, имѣетъ или не имѣетъ на него право похититель. Этотъ выводъ подтверждается прямо, какъ тѣмъ соображеніемъ, что грабежъ есть преступленіе противу чужой собственности, такъ, равнымъ образомъ и постановленіемъ 1626 ст., разумѣющей подъ грабежемъ прямо и исключительно «похищеніе имущества чужого». Такому же взгляду слѣдуетъ и Правительствующій Сенатъ (1867 г. № 135, Герасимова; 1868 г. № 178, Васильевой; 1869 г. № 43, Боева). Отсюда ясно, что взятіе или отнятіе отъ другаго

своей собственности можетъ быть разсматриваемо лишь какъ завладѣніе — дающее право на гражданскій искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, или же какъ самоуправство, дающее право на искъ уголовный, въ случаѣ отнятія имущества силою (ст. 142), или же при помощи принужденія къ отдачѣ его угрозами (ст. 139—141; ст. 142 Уст.).

Подъ чужимъ же имуществомъ слѣдуетъ разумѣть имущество, могущее быть для посягателя предметомъ кражи (см. кражу, стр. 102); такъ что, все то, что не можетъ быть объектомъ кражи, не можетъ быть и объектомъ ограбленія, ибо единственная разница между двумя этими посягательствами заключается лишь въ способѣ похищенія (тайно и открыто). На семъ основаніи открытое взятіе или даже и насильственное отнятіе такого имущества — произведеній и произрастеній чужой земли — которое не можетъ быть по нашему закону предметомъ кражи, а является лишь объектомъ самовольнаго пользованія (см. стр. 15), можетъ быть разсматриваемо не какъ грабежъ, а какъ самовольное пользованіе, или же какъ совокупность сего послѣдняго съ насиліемъ, угрозами и т. п.

ad. б. Не только похищаемое имущество должно быть чужое, т. е. такое, на взятіе котораго въ свое владѣніе посягатель не имѣетъ права, но при этомъ и само похищеніе должно имѣть своею цѣлью присвоеніе. На этомъ основаніи: похищеніе съ цѣлью истребленія должно быть разсматриваемо какъ покушеніе на поврежденіе или истребленіе; похищеніе съ цѣлью возстановить на имущество свои права—какъ нарушеніе владѣнія, или же какъ самоуправство и насиліе; открытое или насильственное самовольное пользованіе—какъ самовольное пользованіе или какъ совокупность послѣдняго съ насиліемъ или угрозами.

Законъ различаетъ два вида грабежа: 1) съ насиліями или угрозами, не представляющими опасности для жизни, здоровья или свободы ограбленнаго, и 2) безъ насилія и угрозъ; но существенными признаками этихъ обоихъ видовъ грабежа слѣдуетъ считать отнятіе имущества въ присутствіи его законнаго владѣльца, совершенное открыто и при томъ съ цѣлью похищенія. Этотъ послѣдній признакъ отличаетъ грабежъ отъ граничащаго съ нимъ самоуправства, которое тоже можетъ состоять въ отнятіи имущества, но во всякомъ случаѣ не съ цѣлью похищенія онаго (1869 г. № 43, Боева; 1872 г. № 350, Соколова).

---

§ 2. Отличіе грабежа отъ другихъ преступленій.

I. Самоуправное завладѣніе (ст. 142 Уст.). Грабежъ отличается отъ самоуправнаго завладѣнія — свойствомъ намѣренія или умысла. Умыселъ въ грабежѣ долженъ заключаться безусловно въ намѣреніи похитить чужую вещь, т. е. присвоить ее себѣ; умыселъ же въ самоуправствѣ не долженъ имѣть этой цѣли. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ (1869 г. № 43, Боева; 1872 г. № 350, Соколова).

Приговоромъ присяжныхъ засѣдателей отставной рядовой Иванъ Соколовъ признанъ виновнымъ въ томъ, что вечеромъ, 6 января 1871 года, на улицѣ, открыто отнялъ

у крестьянки Наумовой, изъ рукъ, полушубокъ, причемъ, въ присутствіи ея, снялъ съ головы безчувственно пьянаго мужа ея шапку, для того, чтобы похитить эти вещи. Въ протоколѣ Судебнаго Засѣданія значится, что Предсѣдатель, при разъясненіи присяжнымъ засѣдателямъ, сообразно 805—815 ст. Уст. Угол. Суд., порядка постановленія рѣшенія, указалъ, что если они признаютъ, что подсудимый отнялъ у Наумовой полушубокъ, а съ мужа ея снялъ шапку, не желая похитить эти вещи, а только потому, что, будучи пьянъ и потерявъ свою шапку, считалъ эти вещи ему принадлежащими, то они, присяжные, должны на вопросъ суда отвѣтить такъ: „Да, виновенъ, но взялъ вещи не для того, чтобы ихъ похитить", или „Да, виновенъ, но не съ цѣлью похищенія".—Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ осужденнаго, оставилъ ее безъ послѣдствій, принявъ на видъ: 1) что въ вопросѣ о виновности подсудимаго Соколова, предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ, съ надлежащею ясностію выражено необходимое условіе преступленія грабежа: отнятіе *съ цѣлью похищенія* и 2) что отвѣтъ, данный присяжными засѣдателями на этотъ вопросъ, разрѣшалъ существенно его части, слѣдовательно и относительно вышеуказаннаго необходимаго признака грабежа (1872 г. № 350, Соколова).

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что не будетъ грабежемъ: а) коль скоро цѣлью открытаго взятія имущества было намѣреніе повредить или истребить оное; въ этомъ случаѣ подсудимый подлежитъ отвѣтственности: за завладѣніе безъ насилія и угрозъ, хотя бы и съ оружіемъ—наказанію за покушеніе на поврежденіе или истребленіе чужого имущества; за завладѣніе насильственное или посредствомъ угрозъ—наказанію по правиламъ о совокупности преступленій; б) коль скоро цѣлью открытаго взятія или отнятія было возстановленіе обвиняемымъ своихъ правъ на имущество, дѣйствительныхъ или же добросовѣстно имъ предполагаемыхъ; в) коль скоро подсудимый хотѣлъ взятіемъ или отнятіемъ самоуправно удовлетворить себя за долгъ, который онъ считалъ на потерпѣвшемъ; г) коль скоро онъ хотѣлъ употребить имущество на надобности самаго потерпѣвшаго; е) коль скоро онъ хотѣлъ спасти имущество отъ гибели (отнятіе или взятіе у сумасшедшаго, малолѣтняго) или отъ растраты; ж) коль скоро онъ имѣлъ въ виду не присвоеніе, а временное пользованіе имуществомъ (взялъ въ отсутствіи хозяина, не смотря на протестъ прислуги, книгу, или иную вещь, для прочтенія и т. п.; з) коль скоро онъ намѣревался представить отнятое или взятое по начальству (взялъ или отнялъ запрещенную книгу, вещественное доказательство, находку, или запрещенный въ обращеніи предметъ, напр., ядъ, оружіе, фальшивую бумажку или монету и т. п.).

II. Самовольное пользованіе (ст. 57 и 145—146 уст.) Закону нашему извѣстно только самовольное пользованіе произведеніями и произрастеніями чужой земли, а равно и самовольная охота или ловля. Такъ какъ похищеніе произведеній и произрастеній чужой земли составляетъ проступокъ самовольнаго пользованія, почитаемый кражею лишь въ нѣкоторыхъ, особыхъ случаяхъ (см. стр. 30), то, очевидно само собою, что не будетъ грабежемъ: а) самовольное пользованіе произведеніями и произрастеніями чужой земли, хотя бы въ присутствіи хозяина и постороннихъ, хотя бы вооруженнымъ человѣкомъ, хотя бы даже при помощи насилія и угрозъ; б) самовольная охота и ловля, хотя бы даже съ наличностію всѣхъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ и в) обратное взятіе или отнятіе отобранныхъ предметовъ самовольнаго пользованія, охоты или ловли. Всѣ эти выводы покоятся на томъ незыблемомъ положеніи, что грабежъ есть только одинъ изъ видовъ похищенія, а посему, онъ не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ по закону не имѣетъ мѣста кража.

Что же касается до самовольнаго пользованія имуществомъ движимымъ, то таковое составляетъ по нашему закону проступокъ лишь тогда, когда оно было соединено съ насиліемъ (ст. 142). По сему простое взятіе или отнятіе, не съ цѣлью присвоенія, а съ цѣлью временнаго пользованія, будетъ не грабежъ, а, или гражданское нарушеніе—когда оно было безъ насилія, или самоуправство и насиліе—когда оно сопровождалось признаками послѣднихъ преступленій.

Приведу въ примѣръ два случая, бывшіе въ С.-Петербургѣ: обвиняемый, будучи приглашенъ на свадьбу, пришелъ въ квартиру своего товарища; не заставши последняго дома, снялъ висѣвшій на стѣнѣ его кафтанъ и, не смотря на протестъ жильцовъ, силою отнялъ его у нихъ и унесъ съ собою, а за тѣмъ, вернувшись на другой день со свадьбы, принесъ его обратно его собственнику; трое полупьяныхъ, идучи ночью по Александровскому парку и видя ѣдущаго въ коляскѣ соннаго извозщика, вынули его оттуда силою, высадили на дорогу и усѣвшись въ экипажъ отправились кататься, а накатавшись, бросили коляску съ лошадями на произволъ судьбы. Было бы по меньшей мѣрѣ нелѣпо признавать подобные случаи ограбленіемъ.

Я старался доказать при изложеніи ученія о самовольномъ пользованіи (см. стр. 16), что законодательство наше, относя къ самовольному пользованію одну лишь присвоеніе произведеній и произрастеній чужой земли, упускаетъ изъ виду, что есть и движимые предметы присвоеніе которыхъ не мыслимо считать кражею. Этотъ недостатокъ закона приводитъ къ тому, что возможно наказывать какъ грабителей за такого рода самовольное пользованіе, которое совершается ежедневно не только скандалистами, но даже и добропорядочными гражданами. Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующіе случаи: взятіе въ лавкѣ, безъ спроса, покупателемъ, въ присутствіи торговцевъ, орѣха, фиги и т. п. предметовъ; выпитіе гулякою въ трактирѣ чужой рюмки вина и т. п. Первый случай не почитается въ общежитіи вовсе преступленіемъ, какъ простая проба продуктовъ; послѣдній разсматривается какъ неприличный скандалъ. Вотъ почему, при сужденіи дѣлъ объ открытомъ взятіи или отнятіи различныхъ движимостей, было бы неблагоразумно приравнивать къ грабежу самовольное потребленіе чужихъ продуктовъ. Подобныя дѣянія слѣдуетъ или вовсе не считать преступными—какъ простую пробу продуктовъ, или же, въ крайнемъ случаѣ, преслѣдовать не какъ грабежъ, а какъ истребленіе чужого имущества. Говоря коротко, не слѣдуетъ наказывать какъ грабежъ, тамъ, гдѣ цѣлью похищенія является какая нибудь скандальная или же иная выходка, а не желаніе лишить друга человѣка его собственности. Такъ, было бы странно считать грабежемъ самовольное взятіе въ присутствіи собственницы и вопреки ея волѣ, изображающей ея физіономію, фотографической карточки и т. п. На практикѣ легко выдѣлить всѣ подобные случаи требованіемъ отъ имущества рыночной цѣны и исключеніемъ изъ числа похищеній случаевъ такого рода, гдѣ похищенное не имѣетъ рыночной цѣнности.

III. Мошенничество. Грабежъ отличается отъ мошенничества основаніемъ перехода имущества отъ потерпѣвшаго къ похитителю. Въ мошенничествѣ лицо передаетъ преступнику предметъ похищенія добровольно или въ силу сдѣлки, договора, или же думая, что похититель имѣетъ законное право на требованіе и взятіе отъ него предмета похищенія. Напротивъ того, въ грабежѣ посягатель: или а) беретъ имущество безъ согласія, безъ спроса, и даже вопреки воли и желанія хозяина, или б) отнимаетъ его силою, или в) заставляетъ отдать его себѣ страха опасности

ради. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ (1867 г. № 135, Гальперина; 1871 г. № 15, Васильева; № 1406 Брузнева).

Изъ обвинительнаго акта, составленнаго по сему дѣлу прокуроромъ Московскаго Окружного Суда, видно, что 5 сентября 1865 г. въ 11 часу вечера, къ Рогожскому богадѣльному дому на двухъ крытыхъ дрожкахъ подъѣхали два офицера, жандармъ и двое людей въ русской одеждѣ. По требованію сихъ лицъ, конторщикъ богадѣльнаго дома отдалъ имъ для представленія Московскому генералъ-губернатору 600 руб., и сундукъ, въ которомъ, какъ объявили попечители богадѣльни, находились государственныя кредитныя и процентныя бумаги и акціи Рязанской желѣзной дороги, всего на сумму 59,717 рублей. Въ совершеніи преступленія были заподозрѣны мѣщане Семеновъ и Герасимовъ и крестьяне Счастневъ и Ракитинъ. Прокуроръ Московскаго Окружного Суда, разсмотрѣвъ предварительное слѣдствіе нашелъ, что преступники, съ необыкновенною ловкостію и смѣлостію разыгравъ роли лицъ, дѣйствующихъ по предписанію высшаго начальства, умѣли не только похитить въ глазахъ многихъ лицъ сундукъ съ казною богадѣльни Рогожскаго кладбища, но съ умѣли заставить этихъ самыхъ лицъ безсознательно содѣйствовать ихъ умыслу. Вслѣдствіе чего, признавая, что мѣщанинъ Семеновъ при совершеніи преступленія назвался жандармскимъ полковникомъ, Герасимовъ былъ одѣтъ жандармомъ, а крестьяне Счастневъ и Ракитинъ учавствовали въ видѣ понятыхъ, Прокуроръ обвинялъ этихъ лицъ въ преступленіи предусмотрѣнномъ 1637 ст. Улож., о Наказ., за что они и были преданы суду Московскою Судебною Палатаю.—Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло нашелъ, что по закону (ст. 1637) грабежемъ признается, во первыхъ, всякое у кого либо отнятіе принадлежащаго ему или находящагося у него имущества, съ насиліемъ или даже съ угрозами, но такого рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здравія или свободы того лица, и во вторыхъ, всякое, хотя безъ угрозъ и насилія, но открытое похищеніе какого либо имущества въ присутствіи самаго хозяина или другихъ лицъ. Мошенничествомъ законъ признаетъ всякое, посредствомъ какого либо обмана учиненное, похищеніе чужихъ вещей. денегъ или иного движимаго имущества (ст. 1665). По точному смыслу сихъ законовъ, существенное различіе между грабежемъ и мошенничествомъ заключается въ томъ: а) что при грабежѣ совершается насильственное, открытое похищеніе, такъ что лицо, у котораго имущество похищается, знаетъ, что похититель не имѣетъ никакого права взять вещь и допускаетъ похищеніе ея невольно, уступая силѣ или не имѣя возможности препятствовать похищенію, и б) что, напротивъ того, мошенническое похищеніе возможно только тогда, когда владѣлецъ, введенный въ обманъ, соглашается на передачу имущества похитителю, полагая, что на полученіе его похититель имѣетъ извѣстное право. Однимъ словомъ, грабежъ совершается при посредствѣ насилія (?!), мошенничество обманомъ. Въ выводахъ обвинительнаго акта не содержится никакого указанія на то, что преступники дѣйствовали насильственно, отняли съ угрозами или открыто похитили, не смотря на сопротивленіе конторщика, сундукъ и деньги, бывшіе въ его завѣдованіи. Напротивъ того, изъ обвинительнаго акта видно, что конторщикъ Рогожской богадѣльни былъ вполнѣ убѣжденъ, что Семеновъ имѣлъ право взять сундукъ съ деньгами и только по отъѣздѣ его удостовѣрился, какъ онъ говоритъ, что обманутъ мошенниками. Посему преступное дѣяніе Ракитина и Герасимова въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ, не подходило подъ силу 1637 ст. Улож. о Наказ.—Наказанію по 1642 ст., подлежатъ виновные въ грабежѣ, соединенномъ съ угрозами (или насиліемъ) противъ ограбленнаго и для примѣненія сего закона необходимо, чтобы имущество было отнято съ угрозами противъ ограбленнаго, а не противъ другихъ лицъ, и чтобы при томъ угрозы, сдѣланныя ограбленному, не представляли опасности для его жизни, здравія или свободы. Посему Окружный Судъ, имѣя въ виду отвѣтъ присяжныхъ на первый вопросъ, что сундукъ Рогожской богадѣльни похищенъ способомъ, указаннымъ въ 1668 ст. Улож., т. е. по-

средствомъ обмана, и отвѣтъ на одинадцатый вопросъ, въ которомъ не сказано, что угрозы были сдѣланы самому ограбленному, а не другимъ лицамъ, не имѣлъ правильнаго основанія примѣнять 1642 ст. Уложенія. Къ признанію преступленія Ракитина и Герасимова грабежемъ не могъ служить основаніемъ и отвѣтъ присяжныхъ, что похищеніе совершено открыто въ присутствіи другихъ лицъ. Какъ при грабежѣ, такъ и при мошенничествѣ (?!!) похищеніе совершается явно, открыто; существенное различіе заключается, какъ замѣчено уже выше, въ томъ, что въ первомъ случаѣ владѣлецъ похищаемаго допускаетъ открытое похищеніе, опасаясь насилія или уступая ему, а во второмъ владѣлецъ, введенный въ обманъ, не препятствуетъ явному (?!!) совершенію похищенія. Посему, за признаніемъ, что похищеніе совершено посредствомъ обмана, одно объясненіе, что оно послѣдовало открыто въ присутствіи другихъ людей, не даетъ преступленію значенія грабежа (1867 г. № 135, Гальперина).

Само собою разумѣется, что, такъ какъ мошенничество не можетъ имѣть мѣсто при помощи угрозъ и насилія, то указанное нами выше отличіе мошенничества отъ грабежа не можетъ имѣть примѣненія къ грабежу съ угрозами и насильственному. Взятіе чужого имущества угрозою или силою будетъ отнятіемъ имущества, а отнятіе имущества таковымъ способомъ есть грабежъ, хотя бы посягатели и представлялись потерпѣвшему именно тѣми лицами, за коихъ они себя выдаютъ. Выводъ этотъ подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что, на основаніи 378 ст. Уложенія, насильственное вымогательство съ насиліемъ должностными лицами приравнивается по наказуемости къ разбою и грабежу. Такимъ образомъ, говоря коротко, отнятіе чужого имущества съ угрозами или насиліемъ будетъ не мошенничествомъ, а разбоемъ или грабежемъ, смотря по свойству угрозъ и насильственныхъ дѣйствій.

IV. Присвоеніе. Собственно говоря, смѣшать грабежъ съ присвоеніемъ столь же трудно, какъ и присвоеніе съ кражею. Присвоеніе есть растрата или же удержаніе, или невозвращеніе имущества ввѣреннаго; ограбленіе же—отнятіе имущества насиліемъ или угрозами, или же открытое взятіе его самовольно въ присутствіи хозяина или другихъ лицъ. На семъ основаніи и удержаніе за собою однажды ввѣренныхъ денегъ или вещей, хотя бы угрозами или силою, ограбленіемъ почитаемо быть не можетъ. Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ, но рѣшеніе его не можетъ быть признано ни теоретически правильнымъ, ни сообразнымъ съ нашимъ закономъ, точный разумъ котораго вполнѣ согласенъ съ сдѣланными нами выводами, и требуетъ безусловно, чтобы имущество досталось въ руки похитителя не добровольно, а посредствомъ отнятія или открытаго похищенія.

С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ были предложены на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли подсудимый Васильевъ въ томъ, что, согласившись заранѣе съ Емельяновыми воспользоваться деньгами Савельева и получивъ отъ послѣдняго деньги для размѣна кабатчикомъ, далъ себя въ глазахъ Савельева и постороннихъ лицъ, вытолкать изъ кабака съ деньгами и, скрывшись такимъ образомъ изъ кабака, воспользовался частью денегъ? и 2) виновны ли подсудимые Емельяновы въ томъ, что, находясь въ кабакѣ съ Васильевымъ и Савельевымъ, и имѣя намѣреніе воспользоваться деньгами сего послѣдняго, въ то время, когда Савельевъ вручилъ свои деньги Васильеву для разсчета съ кабатчикомъ, не допустили Васильева отдать Савельеву деньги обратно, а вытолкали его Васильева, съ вышеуказанною цѣлью, вмѣстѣ съ деньгами, изъ кабака, въ глазахъ бывшихъ тутъ же Савельева и постороннихъ лицъ и впослѣдствіи воспользовались частью этихъ денегъ? Имѣя въ виду утвердительные отвѣты присяжныхъ, Окружный Судъ

примѣнилъ къ обвиняемымъ 1643 ст. о грабежѣ. Защитники подсудимыхъ въ жалобѣ Правит. Сенату изъяснили, что въ дѣйствіяхъ осужденныхъ нѣтъ признаковъ грабежа, по слѣдующимъ соображеніямъ: грабежъ и мошенничество сходны между собою тѣмъ, что какъ въ первомъ, такъ и во второмъ, предполагается открытое дѣйствіе—явное похищеніе; но между ними есть и существенное различіе: гдѣ есть обманъ, тамъ не можетъ быть грабежа, и наоборотъ. При грабежѣ похититель дѣйствуетъ открыто и не старается замаскировать свое преступное дѣйствіе; при мошенничествѣ же похититель старается ввести въ обманъ хозяина вещи, старается прикрыть свое преступное дѣйствіе какимъ-либо дозволеннымъ поступкомъ. Поэтому при грабежѣ хозяинъ вещи ясно сознаетъ, что его право на вещь нарушено незаконнымъ путемъ, при мошенничествѣ же этого сознанія нѣтъ, а напротивъ, владѣлецъ, введенный въ обманъ, добровольно соглашается на передачу своего имущества похитителю, полагая, что на полученіе его похититель имѣетъ право. Преступное дѣяніе подсудимыхъ заключаетъ въ себѣ всѣ вышеуказанные признаки мошенничества. Похитители обманываютъ Савельева, выманиваютъ у него рукавицу съ деньгами подъ видомъ расплаты, и, получивъ такимъ образомъ деньги, скрываются изъ кабака. Далѣе, похитители, дѣйствуя открыто, стараются прикрыть свое преступное дѣйствіе тѣмъ, что двое изъ нихъ выталкиваютъ изъ кабака третьяго, получившаго отъ Савельева рукавицу съ деньгами, а не выхватываютъ или отнимаютъ деньги, какъ дѣйствовали бы они при грабежѣ. Затѣмъ хозяинъ денегъ, передавая ихъ добровольно Васильеву, не имѣлъ никакой причины думать, что на полученіе ихъ Васильевъ не имѣетъ права, ибо въ противномъ случаѣ и не передалъ бы денегъ похитителю. — Сенатъ нашелъ, что жалобою защитниковъ подсудимыхъ возбуждается вопросъ: подъ какое изъ двухъ понятій—мошенничества или грабежа—слѣдуетъ подвести тѣ дѣйствія, въ совершеніи коихъ подсудимые обвинены присяжными засѣдателями. Мошенничество и грабежъ, принадлежа къ одному роду преступленій противу собственности, и имѣя общій признакъ—похищеніе чужаго движимаго имущества, существенно отличаются между собою тѣмъ, что при мошенничествѣ лицо потерпѣвшее—хозяинъ вещи—передаетъ ее въ руки похитителя въ томъ убѣжденіи, что послѣдній на полученіе ея имѣетъ какое-либо право, тогда какъ при грабежѣ онъ передаетъ вещь не добровольно, а уступая насилію, или не будучи въ состояніи преодолѣть иныя препятствія, но въ то же время сознаетъ, что отнимаемая у него вещь переходитъ въ обладаніе похитителя безъ всякаго со стороны послѣдняго на то права. Въ такомъ смыслѣ отличіе грабежа отъ мошенничества разъяснено и въ рѣшеніи Правит. Сената по дѣлу, на которое указываютъ защитники подсудимыхъ, о похищеніи денегъ Рогожскаго кладбища (1867 г. № 135); по другимъ же разъясненіямъ Сената преступленіе похищенія чужой собственности признается совершившимся тогда, когда похищенная вещь перешла уже во владѣніе похитителя, такъ что по понятіямъ о правѣ собственности могла почитаться его собственностію, охраняемою самимъ закономъ отъ насилія и всякаго самоуправства. Обращаясь отъ этихъ соображеній къ рѣшенію присяжныхъ по настоящему дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя ими и признано, что деньги Савельева перешли въ руки Васильева посредствомъ обмана, а именно онѣ взяты у него подъ предлогомъ уплаты за водку, но затѣмъ они признали, что другіе подсудимые, Емельяновы, *не допустили Васильева отдать Савельеву деньги обратно*, и вытолкали его изъ кабака. Изъ этихъ послѣднихъ словъ вопроса, утвержденнаго присяжными, видно (?!!), что Савельевъ требовалъ возвращенія ему денегъ немедленно послѣ того, какъ передалъ ихъ Васильеву, но что оныя не возвращены ему и похищены открыто (?!!), въ его присутствіе и въ то время, когда онъ передалъ ихъ не въ собственность или пользованіе (?!) Васильева, а единственно для передачи кабатчику, когда, слѣдовательно, не могло существовать предположенія о принадлежности ихъ Васильеву и когда, если разсматривать этотъ фактъ отдѣльно, преступленіе мошенничества не могло (?!!) почитаться еще оконченнымъ. При этихъ условіяхъ преступленіе, совершенное подсудимыми, не можетъ почитаться мошенничествомъ, а

составляетъ открытое похищеніе чужой собственности, т. е. такой видъ грабежа, который предусмотрѣнъ 2 ч. 1643 ст. Уложенія (1871 г. № 15, Васильева и Емельяновыхъ).

Противу этого рѣшенія достаточно замѣтить: 1) что оно опирается на слова, а не на юридическія соображенія; 2) что оно забываетъ, что кромѣ мошенничества есть еще преступленіе присвоенія, которое, по совершенно вѣрному толкованію Государственнаго Совѣта (см. стр. 255) остается таковымъ, не смотря на то, что имущество ввѣрено похитителю исключительно только благодаря обману; 3) при такомъ взглядѣ Сената пришлось бы признавать грабежемъ положеніе въ карманъ, съ цѣлью присвоенія, вещи, взятой отъ ея хозяина подъ видомъ желанія разглядѣть, полюбоваться ею или же отдать ее въ починку; 4) настоящее толкованіе идетъ въ явный разрѣзъ съ другимъ рѣшеніемъ Сената, признавшимъ, что похищеніе въ дракѣ, затѣянной именно съ цѣлію похищенія, коль скоро имущество досталось въ руки похитителя безъ признаковъ ограбленія, есть не грабежъ, а кража. (См. разбой, стр. 580).

V. Кража. Понятіе грабежа сталкивается съ понятіемъ кражи въ случаяхъ вооруженнаго, или невооруженнаго похищенія безъ насилія и угрозъ.

Изъ приведеннаго выше опредѣленія грабежа безъ насилія, и изъ понятія кражи явствуетъ, что грабежъ отличается отъ кражи, какъ *тайное* похищеніе отличается отъ похищенія *открытаго*. Для болѣе яснаго уразумѣнія этого отличія необходимо уяснить себѣ: тайно *отъ кого именно* должно быть сдѣлано похищеніе?—должна ли кража быть сдѣлана тайно только отъ самого владѣльца вещи, или же она должна быть совершена скрытно и невидимо отъ всякаго человѣческаго глаза вообще, даже отъ глазъ блюстителя порядка: городоваго? Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ прямо и цѣликомъ отъ разрѣшенія того вопроса: что разумѣетъ Уложеніе подъ «открытымъ похищеніемъ въ присутствіи самаго хозяина или другихъ людей».

При разрѣшеніи этого вопроса необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) выраженіе «открытое» указываетъ ясно, что похищеніе тайное, скрытное, невидимое, грабежемъ почитаемо быть не можетъ; выраженіе же «въ присутствіи хозяина или другихъ людей», поставленное на ряду съ выраженіемъ «открытое», свидѣтельствуетъ, что похищеніе въ присутствіи хозяина или другихъ людей будетъ кражею, коль скоро оно сдѣлано не открыто, а тайно; 2) отсюда уже ясно, что для наличности грабежа, какъ а) открытаго похищенія, б) «въ присутствіи хозяина или другихъ людей», недостаточно ни простаго присутствія при похищеніи хозяина или постороннихъ, ни того обстоятельства, что самый процессъ похищенія былъ замѣченъ кѣмъ-либо изъ нихъ; при наличности однихъ только этихъ условій похищеніе остается кражею, а не грабежомъ. Этотъ выводъ вытекаетъ, во-первыхъ, изъ того, что наше законодательство наказываетъ похищеніе въ многолюдныхъ собраніяхъ не какъ грабежъ, а какъ кражу (Ул. ст. 1659 п. 6, Уст. о Наказ. ст. 170 п. 6); усиленіе наказанія за кражу этого рода противъ другихъ кражъ основывается именно на предположеніи особенной дерзости въ ворѣ, совершающемъ похищеніе въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ можетъ быть легко замѣченъ; во-вторыхъ, выводъ этотъ подтверждается и слѣдующимъ примѣромъ: компанія сидитъ за столомъ и пьетъ чай; входитъ солдатъ, беретъ, въ присутствіи всѣхъ, самоваръ и уноситъ его; его останавливаютъ и спрашиваютъ: куда онъ его тащитъ; солдатъ отвѣчаетъ: я думалъ, что

онъ уже остылъ, и хотѣлъ его подогрѣть. Очевидно, что подсудимый думалъ стащить самоваръ, разсчитывая на то, что его примутъ за прислугу и не обратятъ на него вниманія въ пылу веселаго разговора. Спрашивается: куда отнести поступокъ солдата: къ грабежу или къ кражѣ? Въ обыденной жизни никто не усумнится назвать подобное похищеніе простою воровскою продѣлкою и отнюдь не отнесетъ его къ грабежу. Съ точки зрѣнія науки, подобное похищеніе есть тоже ничто иное, какъ воровство; тѣмъ же самымъ должно быть оно почитаемо и по нашему законодательству. Изъ сказаннаго уже слѣдуетъ ясно, что не въ присутствіи или отсутствіи хозяина вещи или постороннихъ людей заключается различіе между кражею и грабежемъ; самое выраженіе закона: «въ присутствіи хозяина или другихъ людей», употреблено, по нашему мнѣнію, въ Уложеніи, только какъ указаніе на то, что грабежъ немыслимъ, ежели похищеніе сдѣлано скрытно отъ всѣхъ, крадучи, безъ присутствія при ономъ ограбленнаго или постороннихъ лицъ; 3) такимъ образомъ мы приходимъ къ тому заключенію, что для наличности ограбленія необходима одновременная наличность трехъ существенныхъ признаковъ: а) присутствіе при похищеніи хозяина или постороннихъ; б) завладѣніе собственностію на ихъ глазахъ—открыто, и в) завладѣніе ею въ формѣ похищенія, т. е. взятія завѣдомо для нихъ чужого. Этотъ выводъ подтверждается прямо и мотивами къ 2077 ст. проекта Уложенія 1845 г.: «другой видъ грабежа есть открытое похищеніе какого-либо имущества въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей. О семъ послѣднемъ не упоминается въ ст. 841 Св. Зак. Угол., но оный, какъ мы смѣемъ думать, долженъ быть означенъ особо, ибо имѣетъ свое особенное свойство и занимаетъ среднюю, такъ сказать, переходную степень между дерзостнымъ съ насиліемъ или по крайней мѣрѣ *явно совершаемымъ похищеніемъ* и тѣмъ, которое совершается сокровенно, т. е. воровствомъ кражею и воровствомъ мошенничествомъ». Отсюда видно, что слова «открытое похищеніе» означаютъ взятіе чужой собственности съ явною цѣлью похищенія. — Въ частности же, безусловная необходимость каждаго изъ указанныхъ выше трехъ признаковъ доказывается слѣдующими соображеніями; 4) признакъ присутствія при похищеніи хозяина или постороннихъ выраженъ столь ясно и опредѣлительно въ 1637 ст., что необходимость наличности его при ограбленіи, какъ прямо указанная самимъ закономъ, не требуетъ никакихъ дальнѣйшихъ доказательствъ; 5) что завладѣніе должно быть совершено не только въ присутствіи хозяина или постороннихъ, но на ихъ глазахъ—это подтверждается прямо требованіемъ открытости или явности похищенія, что означаетъ, что другія должны не только присутствовать, но и видѣть какъ похититель завладѣваетъ чужою собственностію, ибо похищеніе въ присутствіи другихъ, но такъ что они похищенія не видятъ, будетъ, очевидно, похищеніемъ тайнымъ, а отнюдь не явнымъ или открытымъ; 6) что посторонніе или очевидцы похищенія должны знать, что они имѣютъ дѣло съ похитителемъ—это вытекаетъ само собою, какъ изъ того обстоятельства, что законъ требуетъ для ограбленія «открытаго похищенія», т. е. завѣдомости каждому о похищеніи, такъ, равнымъ образомъ и изъ того факта, что лица, не знающія о намѣреніи похитителя, находятся въ неизвѣстности о томъ, совершаетъ ли онъ похищеніе или же не противузаконное дѣйствіе; для незнающаго же о похищеніи, послѣднее будетъ, очевидно, не явнымъ, а тайнымъ и 7) наконецъ, такъ какъ каждое преступленіе оцѣнивается не только по внѣшнимъ, сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ, но и по намѣренію похитителя, которое въ грабежѣ предполагается особенно

дерзостнымъ, то для наличности ограбленіе необходимо, чтобы и для самого похитителя было явно, что онъ совершаетъ похищеніе открыто, т. е. на глазахъ другихъ. Отсутствіе этого признака уничтожаетъ дерзостность намѣренія, а отсутствіе сего послѣдняго обязываетъ и другихъ смотрѣть на похитителя такъ, какъ онъ смотритъ на себя самъ, т. е. не какъ на открытаго грабителя, а какъ на тайнаго похитителя или вора.

Сводя воедино все сказанное выше, мы получимъ слѣдующее понятіе грабежа въ отличіе отъ кражи: грабежъ есть *самовольный захватъ чужой собственности, съ цѣлію похищенія, завѣдомо на глазахъ хозяина или другихъ лицъ, видящихъ и сознающихъ похищеніе*.

Изъ этого опредѣленія грабежа слѣдуетъ само собою, что похищеніе должно быть признаваемо кражею:

1. когда оно будетъ совершено въ полномъ смыслѣ тайно, т. е. въ отсутствіи не только хозяина, но и даже постороннихъ лицъ; при чемъ безразлично, будетъ ли такое похищеніе совершено съ оружіемъ (ст. 1653), однимъ или многими лицами (ст. 1654).

Правит. Сен., разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что Кирамновъ обвинялъ Иваненъ въ томъ, что, воспользовавшись безсознательнымъ его отъ пьянства состояніемъ, она выпустила его изъ спальной комнаты, въ коей находилась съ нимъ, а затѣмъ заперла эту комнату на ключь и не впускала его обратно туда, съ цѣлію воспользоваться находившимися тамъ вещами его; 2) что подобный поступокъ въ отсутствіи хозяина вещей, и безъ всякаго со стороны Иваненъ насильственнаго дѣйствія, имѣетъ характеръ тайнаго похищенія чужихъ вещей, т. е. кражи (1871 г. № 263, Иваненъ).

2. Когда похищеніе совершено, хотя и въ присутствіи хозяина или постороннихъ, но во время ихъ сна или вообще безсознательнаго состоянія. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ, коимъ признаны кражею: снятіе съ потерпѣвшаго часовъ, во время нахожденія его въ состояніи опьяненія, женщиною, съ которою онъ пилъ вино и находился вмѣстѣ въ одной комнатѣ (1868 г. № 186, Пановой). Рѣшеніемъ же Общ. Собр. кассац. департ. (1870 г. № 114, Котлова) разъяснено вообще, что похищеніе у безчувственно пьянаго и вообще у лица, находящагося въ безсознательномъ состояніи, есть не грабежъ, а кража.

3. Когда похищеніе будетъ совершено, хотя и въ присутствіи хозяина или другихъ людей, но не въ формѣ отнятія или открытаго захвата, а съ помощію невидимыхъ, или обманывающихъ ихъ глазъ, воровскихъ пріемовъ похитителя, или, иначе: когда процессъ кражи не былъ замѣченъ ни посторонними, ни самимъ хозяиномъ, спохватившимся уже послѣ похищенія. Такъ разрѣшается настоящій вопросъ и Государственнымъ Совѣтомъ и Кассаціоннымъ Департаментомъ, мнѣніями и рѣшеніями коихъ признано, что ни присутствіе хозяина, ни присутствіе постороннихъ лицъ не составляютъ еще признака грабежа, коль скоро, не смотря на ихъ присутствіе, воръ все-таки похитилъ имущество тайно или скрытно.

а) Тіинцовъ въ питейномъ домѣ, *при множествѣ народа*, вынулъ у крестьянина Михайлова, изъ кармана, бумажникъ, въ коемъ, по показанію Михайлова, находилось 240 р. ассиг. Поступокъ Тіинцева *былъ замѣченъ* однимъ только свидѣтелемъ, который объявилъ о семъ, но тогда уже, когда и самъ Михайловъ, узнавъ о похищеніи, зая-

вилъ о томъ крикомъ. Государственный Совѣтъ нашелъ, что хотя Тіинцовъ похитилъ у Михайлова изъ кармана бумажникъ при толпѣ народной, однако же самъ Михайловъ на судѣ между прочимъ показалъ, что кѣмъ и какъ украдены у него деньги онъ не видалъ, и какъ близъ его находился тогда Тіинцовъ, то кромѣ его никого въ томъ не подозрѣваетъ. Не находя въ такомъ преступленіи свойства открытаго похищенія, необходимаго по точному смыслу 1637 ст , для признанія онаго однимъ изъ видовъ грабежа, Государственный Совѣтъ отнесъ его къ воровству кражѣ (Высоч. утв. мнѣн. Госуд. Сов. по дѣлу объ уволенномъ изъ военной службы унт. офицерѣ Тіинцовѣ 31 марта 1847; Сборн. стр. 198—199); б) на томъ же основаніи признанъ Госуд. Сов. кражею поступокъ Шестакова, который, находясь въ питейномъ домѣ, отрѣзалъ незамѣтнымъ образомъ съ воротника крестьянина Юркина, бывшаго въ нетрезвомъ видѣ, бумажникъ съ паспортомъ и деньгами (Высоч. утв. мнѣн. Госуд. Сов. 26 іюня 1856 г., по дѣлу объ отст. коллеж. регистр. изъ дворянъ Валеріанѣ Шестаковѣ; Сборн. стр. 199—200); в) Въ этомъ же смыслѣ разъясняется настоящій вопросъ и Сенатомъ (1869 г. № 327, Посоховыхъ; 1870 г. № 1453 Савельева; 1871 г. №№ 1159, Сухоручкина, 1417 Матузина и 1406, Грузнева): для открытаго похищенія недостаточно, чтобы похититель предполагалъ сознаніе своей жертвы о томъ, что у него совершаютъ похищеніе, а необходимо еще, чтобы образъ дѣйствій его имѣлъ *характеръ явнаго похищенія*, которое при обыкновенномъ порядкѣ вещей не можетъ остаться незамѣченнымъ во время самого совершенія похищенія; наоборотъ, для тайнаго похищенія недостаточно того, чтобы похититель предполагалъ въ жертвѣ своей отсутствіе сознанія, а необходимо еще, чтобъ и внѣшнія дѣйствія его имѣли характеръ *тайнаго похищенія*, которое при обыкновенномъ порядкѣ вещей остается незамѣченнымъ (1868 г. № 186, Пановой).

4. Когда похищеніе учиняется въ отсутствіи хозяина, или во время нахожденія его въ безсознательномъ состояніи, а очевидцы взятія его имущества не знаютъ завладѣваетъ ли имъ похититель съ цѣлью похищенія или же безъ воровскаго умысла. Въ видѣ примѣра можно указать на весьма обыкновенный способъ похищенія изъ многолюдныхъ квартиръ: похититель надѣваетъ въ присутствіи всей квартиры поддевку или кафтанъ ушедшаго жильца, говоря: «въ лавочку схожу» и вслѣдъ затѣмъ скрывается съ оною и обыкновенно пропиваетъ ее въ кабакѣ. Практика Кассаціоннаго Суда относитъ точно также случаи подобнаго похищенія не къ грабежу, а къ кражѣ.

Мировымъ съѣздомъ признано, что Савельевъ, вмѣстѣ съ своими рабочими, взялъ съ берега и употребилъ въ свою пользу два дерева или бревна, принадлежащихъ Клипоговскому. Хотя изъ этихъ фактовъ и нельзя прямо вывести (?!) тайнаго похищенія бревенъ, но одно присутствіе или даже и содѣйствіе рабочихъ, которымъ могло быть и неизвѣстно, что означенныя бревна не принадлежали Савельеву, и во всякомъ случаѣ отсутствіе на мѣстѣ хозяина взятыхъ предметовъ, несомнѣнно даютъ дѣянію характеръ тайнаго похищенія (1870 г. № 1053, Савельева); б) главнымъ образомъ, для состава грабежа требуется, чтобы собственникъ, владѣлецъ имущества, или находящіеся притомъ свидѣтели, въ моментъ перехода имущества въ руки похитителя сознавали, что это имущество незаконно переходитъ въ обладаніе другого, *противъ воли собственника или владѣльца* (1871 г. № 1417, Матузина); в) нужно, чтобы свидѣтели были поставлены въ такое положеніе, чтобы они были убѣждены, что передъ ними не происходитъ открытаго похищенія чужого имущества, въ чемъ именно и заключается характеръ грабежа. Посему, если по дѣлу о похищеніи чужой вещи, учиненномъ въ присутствіи безчувственно пьянаго человѣка, признано, что вещь была взята подсудимымъ, по сдѣланіи имъ заявленія присутствовавшимъ при томъ людямъ, что онъ беретъ оную для сохраненія отъ порчи, чего въ дѣйствитель-

ности не было, ибо впослѣдствіи оказалось, что онъ ту вещь себѣ присвоилъ, то, очевидно, подсудимый долженъ быть признанъ пріобрѣтателемъ чужой вещи посредствомъ ложнаго заявленія, вслѣдствіе котораго онъ почитался имѣвшемъ право взять то имущество, т. е. пріобрѣтателемъ оной посредствомъ обмана, что составляетъ мошенничество (1871 г. № 1406, Грузнева).

Ошибка Сената заключается только въ томъ, что онъ видитъ во взятіи вещи подъ благовиднымъ предлогомъ обманъ, а не кражу. Но такое толкованіе, очевидно, неправильно, ибо въ подобномъ дѣяніи заключаются всѣ признаки тайнаго похищенія, и во всякомъ случаѣ, ежели уже исключать подобное посягательство изъ кражи, то его надлежало бы отнести не къ обману, а къ присвоенію, ввѣреннаго свидѣтелями.

5. Когда похищеніе учинено подсудимымъ, думая, что онъ совершаетъ его въ тайнѣ, невидимо для другихъ: «законъ признаетъ похищеніе чужого имущества въ присутствіи хозяина или постороннихъ лицъ однимъ изъ видовъ грабежа и подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію нежели за простую кражу въ виду особой дерзости, которую при этомъ обнаруживаетъ преступникъ, совершивъ похищеніе явно, въ глазахъ хозяина или свидѣтелей. Очевидно, этого существеннаго признака преступленія не содержится въ дѣлѣ, по коему признано, что подсудимый имѣлъ намѣреніе похитить имущество тайно, такъ чтобы хозяева и свидѣтели не могли его замѣтить. и что лицо, остановившее подсудимаго, хотя и было свидѣтелемъ происшествія, но случайнымъ, и находилось въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ мѣста преступленія, такъ что обвиняемый могъ и не знать, что онъ совершаетъ преступленіе въ присутствіи свидѣтеля» (1871 г. № 1159, Сухоручкина).—На практикѣ случаи этого рода повѣряются весьма просто тѣмъ обстоятельствомъ, было или нѣтъ оказываемо сопротивленіе захвату подсудимаго силою, угрозами, крикомъ или иными дѣйствіями, доказывавшими, что похищеніе замѣчено другими, и что они желаютъ остановить его совершеніе. При отсутствіи такихъ внѣшнихъ, предшествующихъ завладѣнію, оказательствъ, дѣяніе должно быть почитаемо воровствомъ, а не ограбленіемъ.

6) Остановимся на случаяхъ, которые считаются спорными въ отношеніи къ нашему закону, но которые вездѣ и всюду преслѣдуются какъ кража.

а) Сорваніе безъ насилія шапокъ, платковъ и т. п. Мѣщанинъ Епифановъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что сорвалъ съ головы проходившаго по улицѣ актера Глѣбова бобровую шапку съ намѣреніемъ ее похитить, былъ подвергнутъ Окружнымъ Судомъ наказанію за грабежъ (1870 г. № 46, Епифанова). Очевидно, что, примѣняя, къ обвиняемому узаконенія о грабежѣ, Судъ основалъ свое рѣшеніе единственно и исключительно на словѣ сорвалъ; но срываніе шапки совершенно аналогично вытащенію платка или кошелька изъ кармана, а между тѣмъ нельзя же серьезно недоумѣвать есть ли это кража или грабежъ. Похитить съ головы шапку можно и скрытно и открыто, ибо, какъ мы видѣли выше, похищеніе вещей съ самаго человѣка отнюдь не есть такой признакъ, который самъ по себѣ взятый превращалъ бы преступленіе кражи въ преступленіе ограбленія; напротивъ того, потерпѣвшій обыкновенно сознаетъ такое похищеніе только тогда, когда оно уже окончилось, а такое похищеніе явнымъ или открытымъ почитаемо быть не можетъ и Окружный Судъ поступилъ бы гораздо правильнѣе, ежели бы выраженіе сорвалъ, замѣнилъ бы въ своемъ вопросѣ выраженіемъ снялъ, дабы не вводить въ заблужденіе ни самаго себя, ни присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ вся виновность

Епифанова заключалась въ похищеніи воровски надѣтой на голову Глѣбова шапки, а въ общежитіи выраженіе сорвать шапку равносильно выраженію стянуть платокъ, или стянуть вещь—т. е. украсть, а не ограбить; посему и данный присяжными утвердительный отвѣтъ на поставленный имъ вопросъ, отнюдь не могъ быть толкуемъ судомъ въ смыслѣ признанія ими Епифанова виновнымъ въ грабежѣ.

Срываніе шапокъ—одна изъ особенностей нашего отечества, граждане котораго отличались издревле цѣнностію своего головнаго покрова; вотъ почему мы находимъ законъ о похищеніи шапокъ еще въ Соборномъ Уложеніи 1649 г. Статья 15 этого памятника объявляетъ ворами и приказываетъ наказываетъ какъ воровъ, а не какъ разбойниковъ, всѣхъ тѣхъ, «которые воры на Москвѣ и въ городахъ воруютъ, карты и зернью играютъ, и проигрався воруютъ, ходя по улицамъ.... и шапки срываютъ»; а по ст. 817 Св. Зак. Угол. виновные въ срываніи шапокъ подвергались наказанію какъ за воровство — мошенничество. Думаемъ, что Соборное Уложеніе было болѣе юристомъ въ этомъ вопросѣ, чѣмъ С.П.Б. Окружный Судъ.

б) Похищеніе съ возовъ, выставокъ или прилавковъ. Способъ кражъ этого рода весьма незатѣйливъ и простъ: воръ, проходя, или пробѣгая мимо воза, выставки и т. п., схватываетъ вещь и пускается въ бѣгство. Похищеніе это, хотя и на глазахъ другихъ, совершается столь быстро и моментально, что предметъ похищенъ прежде, чѣмъ кто либо успѣетъ его хватиться. Подобнымъ похищеніямъ не достаетъ того существеннаго признака грабежа, который требуетъ захвата въ формѣ открытаго похищенія въ глазахъ другихъ, ибо эти другіе въ состояніи видѣть въ похищеніяхъ этого рода только одинъ результатъ, а не самый процессъ похищенія: они видятъ похитителя и исходъ его дѣйствій, но не видятъ похищенія, которое столь мимолетно и неуловимо, что совпадаетъ вполнѣ съ похищеніемъ тайнымъ или крадучи.

VI. Принужденіе, угроза. Грабежъ насильственный отличается отъ принужденія къ дачѣ обязательствъ (ст. 1686) исключительно лишь объектомъ посягательства, и именно: цѣлью угрозъ и насилія въ принужденіи—вынудить лицо на юридическую сдѣлку или на отреченіи отъ правъ; цѣлью насилія и угрозъ въ грабежѣ—отнять или заставить передать себѣ деньги или иное имущество.

Грабежъ отличается отъ угрозы съ вымогательствомъ (ст. 1545) двумя признаками: а) угроза въ грабежѣ должна быть непремѣнно непосредственно личная; угроза же съ вымогательствомъ можетъ быть и заочная и б) въ ограбленіи угроза направляется на похищеніе имущества немедленно; въ угрозѣ же съ вымогательствомъ выдача имущества совершается не подъ вліяніемъ страха или опасности настоящей, а подъ вліяніемъ опасеній за будущее и самое имущество передается не въ моментъ угрозы, а иногда спустя нѣсколько дней и т. п.

VII. Разбой. Отличіе насильственнаго грабежа отъ разбоя изложено нами выше, въ разбоѣ (см. стр. 578 и 579) и заключается единственно въ тяжести насилій и въ опасности угрозъ, и именно: насилія и угрозы въ грабежѣ не должны грозить опасностію ни жизни, ни здоровью, ни свободѣ подвергшихся ограбленію.

§ 3. Покушеніе и совершеніе.

И разумъ и буквальный смыслъ 1637 ст. («отнятіе», «похищеніе») не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что совершеніемъ грабежа простаго, вооруженнаго и насильственнаго, почитается дѣйствительное отнятіе или завладѣніе чужимъ имуществомъ. Посему одно употребленіе угрозъ и насилія въ грабежѣ насильственномъ можетъ быть разсматриваемо лишь какъ покушеніе на преступленіе. Что же касается до грабежа простаго, то его моменты покушенія и совершенія вполнѣ совпадаютъ съ моментами покушенія и совершенія кражи (см. стр. 232). Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ.

Насиліе, сопряженное съ похищеніемъ чужой собственности, не можетъ быть разсматриваемо какъ отдѣльное преступленіе; оно составляетъ одно цѣлое съ похищеніемъ и даетъ ему характеръ грабежа или разбоя, смотря конечно по свойству насильственныхъ дѣйствія, характеризующихъ эти два вида похищенія (1871 г. № 932, Мустафа Оглы).

На основаніи 1637 ст., грабежъ имѣетъ непремѣнно цѣлью отнятіе у кого-либо имущества, и до достиженія этой цѣли преступленіе грабежа не можетъ почитаться совершившимся и дѣйствія виновныхъ, не успѣвшихъ завладѣть какимъ-либо имуществомъ, хотя бы остановленныхъ въ дальнѣйшемъ исполненіи ихъ намѣренія независимо отъ ихъ воли, составляютъ одно лишь покушеніе, предусмотрѣнное въ 115 ст. Уложенія (1868 г. № 673, Калистратова).

Сорваніе шапки, хотя бы грабитель и бросилъ ее въ виду преслѣдованія, есть совершеніе (1870 г. № 46, Епифанова); завладѣніе имуществомъ, хотя бы воръ былъ немедленно задержанъ и таковое отъ него отобрано — грабежъ оконченный (1867 г № 31, Санина).

---

§ 4. Виды грабежа и ихъ наказуемость.

Въ основаніе большей или меньшей наказуемости ограбленія Уложеніе кладетъ слѣдующіе признаки: 1) мѣсто похищенія. По мѣсту похищенія различаются: грабежъ въ церкви (ст. 1638 и 220); грабежъ съ нападеніемъ шайкою на домъ или обитаемое мѣсто (ст. 1639) и грабежъ на путяхъ сообщенія (ст. 1643); 2) время похищенія: грабежъ ночью (ст. 1643) и во время пожара или несчастныхъ случаевъ (ст. 1640); 3) форма участія: скопъ, заговоръ и шайка (ст. 1638, 1639, 1643) и 4) способъ похищенія. Этотъ признакъ самый существенный. По способу похищенія Уложеніе различаетъ грабежъ: простой (1643) вооруженный (1641) и насильственный (1642). Вообще нельзя не замѣтить, что постановленія о различныхъ видахъ грабежа болѣе похожи на сборъ отдѣльныхъ случаевъ, чѣмъ на кодификаціонное цѣлое.

I. Грабежъ святотатственный (ст. 220).

Подъ святотатственнымъ грабежемъ законодательство разумѣетъ открытое похищеніе церковнаго имущества изъ церквей или часовень.

Мѣсто. Ст. 220 называетъ только церковь и часовню и наказываетъ легче за ограбленіе послѣдней. Такимъ образомъ въ законѣ остается непредусмотрѣннымъ спеціально ограбленіе «ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ церковныхъ хранилищъ». На этомъ основаніи грабежъ внѣ церквей и часовень долженъ быть наказываемъ или какъ святотатство (ст. 221 и слѣд.), или же какъ грабежъ обыкновенный (ст. 1639 и слѣд.), смотря по тому, которое изъ двухъ данныхъ посягательствъ влечетъ за собою болѣе строгое наказаніе; ибо, понятно самою собою, что ограбленіе церковнаго имущества не можетъ быть наказываемо менѣе строго, чѣмъ простая кража этого имущества.

Объектъ. Объектомъ похищенія должно быть непремѣнно и безусловно (ст. 219) имущество церковное, въ томъ смыслѣ, какъ это изложено нами въ ученіи о святотатствѣ (см. святотатство, стр. 534). Похищеніе изъ церкви имущества частныхъ лицъ будетъ составлять простой грабежъ въ церкви (ст. 1638), а не грабежъ святотатственный.

Способъ похищенія. Вопросъ о способѣ похищенія возбуждаетъ сомнѣніе. Статья 220 гласитъ: «за ограбленіе церкви... съ насиліемъ ворвавшимися въ оную людьми... за насильственное ограбленіе часовни... если (или «хотя») притомъ не было смертоубійства и не сдѣлано никому увѣчья». По буквальному смыслу этой редакціи, для наличности святотатственнаго грабежа необходимо: а) насиліе; стало быть грабежъ безъ насилія, простой, недостаточенъ, и б) насиліе, недоходящее до смертоубійства и увѣчья—стало быть подъ грабежемъ святотатственнымъ разумѣется не только грабежъ, но и разбой. За такую букву закона говорятъ и соображенія составителей Проэкта Уложенія 1845 г. (ст. 240 Проэк.): «Мы опредѣляемъ, говорятъ составители, важность преступленія святотатства и слѣдующихъ за него наказаній по обстоятельствамъ оное сопровождавшимъ, именно по тому: было ли оно соединено съ оскорбленіемъ святыни, *съ насильственными* дѣйствіями, или со взломомъ. На семъ основаніи, которое вполнѣ одобрено и Св. Синодомъ, мы различаемъ: во 1-хъ, была ли предметомъ похищенія вещь священная или же только освященная употребленіемъ при совершеніи богослуженія, или вовсе не принадлежащая ни къ тому, ни къ другому роду? во 2-хъ, совершено ли похищеніе изъ самой церкви или церковной ризницы, или же изъ часовни, или другаго какого-либо церковнаго хранилища? и въ 3-хъ, наконецъ, похищеніе церковнаго имущества, не учинено ли *съ насиліемъ*, которое имѣетъ видъ *разбоя или грабежа*, или по крайней мѣрѣ со взломомъ». Тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что подъ святотатственнымъ грабежемъ въ смыслѣ 220 ст. слѣдуетъ разумѣть: во 1-хъ, грабежъ, а не разбой, а во 2-хъ, грабежъ въ смыслѣ 1637 ст., т. е. не только насильственный, но и простой. Основанія: а) разбой въ церкви, хотя бы и не соединенный съ святотатствомъ, предусматривается 1628 ст. Улож., грозящею за него каторгою безъ срока, не только

тогда, когда онъ соединенъ съ смертоубійствомъ или увѣчьемъ, но во всѣхъ случаяхъ разбоя безъ исключенія, хотя бы разбойники вошли въ церковь безъ всякаго насилія; б) неточность редакціи 220 ст. можетъ быть объяснена двумя соображеніями: во 1-хъ, тѣмъ, что статья эта была составлена прежде статей о разбоѣ и грабежѣ, а за тѣмъ оставлена безъ всякаго соглашенія съ сими послѣдними и во 2-хъ, тѣмъ, что терминъ «насильственный» есть именно тотъ терминъ, коимъ законодательство и наука отличаютъ грабежъ отъ остальныхъ похищеній (кражи, мошенничества); въ этомъ именно смыслѣ онъ и былъ, по всей вѣроятности, употребленъ составителями, для отличія отъ церковной кражи.

Отношеніе 220 ст. къ ст. 1638—1643. Такъ какъ 220 ст. помѣщена въ совершенно особомъ отдѣлѣ Уложенія и обнимаетъ всѣ случаи грабежа вообще, то, понятно само собою, что опредѣляемое ею наказаніе не можетъ быть еще усиливаемо на основаніи постановленій о грабежѣ обыкновенномъ, напр., въ случаѣ совершенія ограбленія ночью, шайкою и т. п.

Наказаніе: за ограбленіе церкви—каторга отъ 12—15 лѣтъ; за ограбленіи часовни—каторга отъ 10—12 лѣтъ.

II. Грабежъ въ церкви (ст. 1638).

Грабежъ въ церкви есть открытое похищеніе въ церкви не церковнаго имущества.

Въ случаѣ оскорбленія святыни—виновный наказывается по правиламъ о совокупности преступленій.

За исключеніемъ признака святотатства, понятіе грабежа въ церкви совпадаетъ во всемъ съ понятіемъ церковнаго разбоя (ст. 1628), изложеннаго нами выше (см. стр. 588).

Наказаніе—за грабежъ въ церкви съ насиліемъ или безъ насилія, днемъ или ночью, съ оружіемъ или безъ оружія—каторга отъ 10—12 лѣтъ (ст. 1638, ч. 1), а ежели онъ учиненъ шайкою, то наказаніе возвышается обязательно 1 степенью (ст. 1638, ч. 2).

III. Грабежъ шайкою въ обитаемыхъ зданіяхъ или мѣстахъ (ст. 1639).

Этотъ видъ грабежа соотвѣтствуетъ разбою 1629 статьи (см. стр. 589); единственное отличіе его состоитъ въ томъ, что для примѣненія 1639 ст. необходимо не только нападеніе на домъ или обитаемое мѣсто, но и ограбленіе шайкою. Посему, ограбленіе обитаемаго зданія однимъ лицомъ, или даже и многими соучастниками, но не въ формѣ участія шайкою, не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе 1639 ст., а должно быть облагаемо взысканіемъ по ст. 1641—1643, смотря по роду ограбленія (съ оружіемъ, съ насиліемъ, безъ насилія).

Наказаніе за этотъ видъ грабежа, все равно съ насиліемъ или безъ насилія, днемъ или ночью, во время или не во время общественнаго бѣдствія, съ оружіемъ или безъ

оружія, когда онъ не имѣлъ мѣста въ церкви (ст. 1638): зачинщикамъ, начальникамъ и всѣмъ главнѣйшимъ преступникамъ (см. стр. 603) — каторга отъ 10 — 12 лѣтъ; а всѣмъ прочимъ—отъ 8—10 лѣтъ.

IV. Грабежъ во время общественныхъ бѣдствій (ст. 1640).

Понятіе особаго бѣдственнаго положеніе лицъ и имущества изложено нами выше, въ разъясненіи на 1646 ст. Улож. (см. стр. 169).

Наказаніе за грабежъ во время пожара и т. п., безразлично совершенъ ли онъ съ оружіемъ или безъ оружія, съ насиліемъ или безъ насилія, днемъ или ночью, однакоже не въ церкви (ст. 1638) и не шайкою въ обитаемомъ мѣстѣ (ст. 1639)— каторга отъ 6—8 лѣтъ.

V. Грабежъ вооруженный (ст. 1641).

Составъ этого грабежа изложенъ нами выше, въ разъясненіи понятія вооруженнаго разбоя (см. стр. 568).

Наказаніе за грабежъ вооруженный: или по статьямъ 1638—1640, въ случаѣ учиненія ограбленія въ церкви, шайкою въ обитаемомъ мѣстѣ или во время общественнаго бѣдствія, или же, въ противномъ случаѣ — каторга отъ 4—6 лѣтъ, все равно, будетъ ли онъ учиненъ съ насиліемъ или безъ насилія, днемъ или ночью.

VI. Грабежъ насильственный (ст. 1642).

Грабежемъ насильственнымъ почитается отнятіе чужого имущества посредствомъ насилія или угрозъ, не соединенныхъ съ опасностію для жизни, здравія или свободы.

Относительно этого грабежа необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1. Коль скоро открытое похищеніе сопровождалось такого рода насиліями или угрозами, отъ коихъ представлялась явная опасность для жизни, здравія или свободы, то дѣяніе переходитъ въ понятіе разбоя (1866 г. № 88, Вялова).

2. Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться въ о т н я т і и (ст. 1637). Подъ отнятіемъ же слѣдуетъ разумѣть не только выхватываніе или вырываніе, но и не допущеніе силою или угрозами до защиты имущества отъ похищенія и даже передачу его самимъ собственникомъ, вынужденную насиліемъ или угрозами. Кромѣ того, имущество должно быть почитаемо отнятымъ, когда потерпѣвшій передалъ вынужденно не самое имущество, а ключъ отъ хранилища, указалъ мѣсто нахожденія его или способъ вскрытія хранилища, или даже вынужденно пустилъ грабителей къ себѣ въ домъ, и вообще оказывалъ имъ какое бы то ни было содѣйствіе съ цѣлью похищенія (связывалъ, упаковывалъ, переносилъ ограбленное и т. п.).

3. Подъ насиліемъ слѣдуетъ понимать не только побои и удары, неопасные для здоровья, но и простое вырываніе изъ рукъ, толчки, пинки, связаніе личности, держаніе ее силою въ рукахъ и т. п.—словомъ всякія дѣйствія, которыя, при отсутствіи намѣренія похищенія, могли бы быть облагаемы взысканіемъ какъ самоуправство, насиліе или обида дѣйствіемъ (ст. 133—135 и 142 Уст.); стало быть, подъ понятіе насилія не подойдетъ только оскорбленіе словесное.

Составители проэкта Уложенія 1845 г. (ст. 2067) приводятъ слѣдующіе примѣры насильственнаго ограбленія: «когда кто либо, для отнятія денегъ или вещей кого-либо толкнетъ, или же что либо у него выхватитъ или вырветъ». Сенатомъ признаны насиліемъ: столкнутіе съ саней (1872 г. № 131, Антонова); держаніе за горло (1850 г. № 515, Шишкова); ударъ по головѣ, не опасный для жизни и здоровья (1868 г. № 128, Калистратова).

4. Подъ угрозами слѣдуетъ разумѣть стращаніе такими дѣйствіями, которыя не угрожали опасностію жизни, здравію или свободѣ: или а) по самому содержанію и характеру того дѣйствія коимъ лицо угрожало, напр. «ударю, прибью» или б) по характеру самаго нападенія и его обстановки, напр.—угроза зарѣзать невооруженнымъ человѣкомъ (см. основанія на стр. 578).

Затѣмъ, само собою разумѣется, что подъ угрозою слѣдуетъ разумѣть угрозу преступную, а таковою по закону (ст. 139—141 Уст. и ст. 1545—1546 Улож.) почитаются стращанія лишеніемъ жизни, поджогомъ или насиліемъ, подъ коимъ слѣдуетъ разумѣть и лишеніе свободы и посягательство на женское цѣломудріе. Стращаніе же всѣми остальными дѣйствіями, хотя бы и преступными, хотя не уничтожаетъ понятія грабежа въ смыслѣ 1643 ст., но не допускаетъ возможности примѣненія 1642 ст.

5. По существу вещей и по точному смыслу 1637 ст., угрозы и насиліе являются какъ средства для отнятія чужой собственности. Посему они должны предшествовать отнятію, а не слѣдовать за нимъ;—признаніе грабежемъ сопротивленіе вора, у коего отнимаютъ украденное—юридическій non sens въ самомъ своемъ содержаніи, ибо насилія послѣдующія за похищеніемъ составляютъ, очевидно, новое, самостоятельное преступленіе и какъ дѣйствія послѣдующія событію, характера сего послѣдняго измѣнить не могутъ (основанія см. стр. 580). Такой же взглядъ высказанъ и Сенатомъ (1867 г. № 135, Гальперина и др.), но однако совершенно имъ не выдержанъ (см. стр. 580).

Похищеніе въ дракѣ, затѣянной именно съ цѣлью похищенія, будетъ кражею, коль скоро самое имущество было похищено тайно (1869 г. № 327, Посоховыхъ).

6. Сенатъ требуетъ (1867 г. № 135, Гальперина), чтобы угрозы, а стало быть и насиліе, были направлены противу самаго ограбленнаго, а не противу третьихъ лицъ. Наличность такого неправильнаго толкованія можно объяснить себѣ лишь желаніемъ Сената отмѣнить такой приговоръ, коимъ подсудимые, виновные въ мошенничествѣ, были совершенно произвольно наказаны какъ за грабежъ. Дѣйствительно въ 1642 ст. говорится о насиліяхъ и угрозахъ «противу ограбленнаго», но сопоставленіе 1642 ст. со ст. 1627 и 1637 не оставляетъ никакого сомнѣнія, что выраженіе «ограбленнаго» обнимаетъ не только хозяина, но и постороннихъ лицъ, тѣмъ болѣе, что по нашему закону ограбленіе мыслимо даже и въ отсутствіи хозяина. Такое толкованіе Сената тѣмъ болѣе оригинально, что въ дѣлѣ Гапельрина хозяиномъ было юридическое лицо—Рогожская Богадѣльня—недоступное ни насилію, ни угрозамъ.

7. При учиненіи грабежа нѣсколькими лицами, насиліе и угрозы со стороны одного изъ соучастниковъ превращаютъ грабежъ въ насильственный для всѣхъ соучастниковъ безъ исключенія (см. стр. 572).

Рѣшеніемъ присяжныхъ подсудимые признаны виновными въ совершеніи одного общаго преступленія—грабежа, заключавшагося въ томъ, что одинъ изъ нихъ выхватилъ изъ рукъ бумажникъ съ деньгами, а другой схватилъ потерпѣвшаго отъ преступленія за горло, съ цѣлью помѣшать ему настигнуть похитителя. Въ преступленіяхъ же совершенныхъ нѣсколькими лицами, хотя и безъ предварительнаго уговора, наказаніе всѣмъ участникамъ въ преступленіи должно опредѣляться по мѣрѣ участія ихъ въ томъ преступленіи, которое учинено совокупными ихъ дѣйствіями. А такъ какъ присяжные признали, что одинъ изъ обвиняемыхъ схватилъ ограбленнаго за горло съ цѣлью воспрепятствовать ему настигнуть похитителя, что составляетъ безспорный признакъ насилія, то не подлежитъ сомнѣнію, что преступленіе, въ коемъ признаны виновными подсудимые, прямо подходитъ подъ дѣйствіе 1642 ст. Улож. (1870 г. № 515, Шишкова и Козакова).—Было бы гораздо проще и не отступая отъ закона, требующаго, чтобы насиліе предшествовало отнятію, признать таковой грабежъ насильственнымъ не потому, что послѣдній изъ подсудимыхъ схватилъ за горло послѣ похищенія, а потому, что первый *выхватилъ* бумажникъ изъ рукъ потерпѣвшаго.

Наказаніе за насильственное ограбленіе: или на основаніи статей 1638—1641, ежели данный видъ грабежа предусматривается означенными статьями, или же, въ противномъ случаѣ—каторга отъ 4—6 лѣтъ или ссылка на поселеніе въ Сибирь по 1 или 2 степенямъ, безразлично учиненъ ли грабежъ на путяхъ сообщенія, въ обитаемомъ или въ уединенномъ мѣстѣ, днемъ или ночью, однимъ или нѣсколькими лицами.

VII. Грабежъ простой, или ненасильственный (ст. 1643).

Подъ грабежемъ простымъ разумѣется ограбленіе безъ насилія и угрозъ невооруженнымъ человѣкомъ (1871 г. № 1391, Панова). Правда, въ ст. 1643 требуется, чтобы виновный не имѣлъ при себѣ нетолько оружія, но и инаго орудія, коимъ онъ могъ бы устрашить подвергшагося нападенію, но, очевидно, что здѣсь подъ орудіемъ слѣдуетъ разумѣть лишь тѣ орудія, которыя въ состояніи придать грабителю характеръ вооруженнаго человѣка (см. стр. 570).

Внутри простаго грабежа обстоятельствами увеличивающими вину признаются: а) ограбленіе на улицѣ, проѣзжей дорогѣ, или «иномъ пути сообщенія» (ст. 1643, ч. 2) — стало быть безразлично сухопутномъ или морскомъ, ибо 2 ч. 1643 ст. есть повтореніе вкратцѣ ст. 1630 о разбоѣ (см. стр. 590); б) грабежъ въ ночное время (ст. 1643, ч. 3). Понятіе ночнаго времени изложено нами при разъясненіи 2 п. 170 ст. уст. о нак. (См. стр. 148); и в) грабежъ по соглашенію, хотя бы и не предварительному, двухъ или болѣе лицъ (ст. 1643, ч. 4). Это обстоятельство тождественно съ тѣмъ, которое уже изложено нами въ разъясненіи на 1632 ст. (см. стр. 597).

Изъ буквальнаго смысла послѣдней части 1643 ст. о совершеніи открытаго похи-

щенія нѣсколькими лицами, хотя бы они и не сговорились на это заранѣе, вовсе не слѣдуетъ, чтобы опредѣленное за это преступленіе уголовное наказаніе (лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе) относилось лишь къ случаямъ, когда открытое похищеніе совершено въ ночное время, о чемъ говорится въ предъидущей части означенной статьи закона, когда совокупное дѣйствіе грабителей было слѣдствіемъ предварительнаго уговора; первое изъ этихъ предположеній устраняется тѣмъ, что послѣдняя часть 1643 ст. составляетъ отдѣльное постановленіе, которое не только не связано съ предъидущимъ какимъ либо соединительнымъ словомъ, или какою либо ссылкою, но ясно отдѣлено отъ него, какъ особою строкою, такъ и формою противупоставительнаго предложенія; о второмъ же предположеніи, какъ прямо противорѣчащемъ словамъ закона нечего и говорить. Къ тому же заключенію приводитъ и толкованіе закона по его разуму, ибо въ преступленіяхъ этого рода однимъ изъ главныхъ основаній къ опредѣленію важности вины представляется большая или меньшая опасность, которой подверглась бы жертва преступленія при сопротивленіи отнятію у нея имущества; опасность же эта настолько увеличивается при совокупномъ дѣйствіи нѣсколькихъ грабителей, хотя бы и не вооруженныхъ, что даетъ достаточное основаніе (?) къ переходу отъ исправительнаго наказанія къ уголовному (1870 г. № 1426, Брягиныхъ).—Не говоря уже о томъ, что подобное толкованіе 1643 ст. вполнѣ согласно съ ея буквальнымъ смысломъ, правильность его подтверждается и разсужденіями къ 2078 и послѣдующимъ статьямъ составителей проэкта Уложенія 1845 г.: „наказаніе должно быть строже, когда грабежъ учиненъ вооруженнымъ или же не однимъ человѣкомъ, а нѣсколькими, и еще болѣе, когда изъ сихъ людей была нарочно для сего или вообще для преступленій сего рода составлена шайка, и равномѣрно когда для содѣянія онаго избрано ночное время...“

Наказаніе: за грабежъ простой безъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ—ссылка на житье въ Сибирь или исправ. арест. отд. по 3-й ст. (ст. 1643, ч. 1); за грабежъ на путяхъ сообщенія—наказаніе возвышается обязательно одною степенью (ст. 1643, ч. 2); за грабежъ въ ночное время — наказаніе усиливается обязательно двумя степенями (ст. 1643, ч. 3); за грабежъ нѣсколькими лицами—ссылка на поселеніе въ Сибирь по 1-й степени 20 статьи (1871 г. № 572, Гречишникова;—ст. 1643, ч. 4).

Независимо отъ наказаній за грабежъ, положенныхъ въ ст. 1638—1643, въ примѣчаніи къ 1643 ст. оговаривается, что виновные обязаны вознаградить потерпѣвшихъ за причиненные ихъ дѣяніемъ вредъ или убытки; причемъ тѣ изъ несостоятельныхъ къ платежу гражданскаго вознагражденія, которые присуждены къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, уплачиваютъ вредъ и убытки изъ слѣдующей имъ за работу платы.

IV.

Принужденіе къ дачѣ обязательствъ.

1686. Кто силою или угрозами заставитъ кого либо написать, выдать или подписать какое либо на себя обязательство, или, напротивъ, истребить актъ, служащій доказательствомъ его права на собственность какого либо рода, или же согласиться на какую либо невыгодную для него сдѣлку по имуществу, или на отреченіе отъ какого либо права или иска, или же на иное также невыгодное условіе, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

1687. Если означенное въ предшедшей 1686 статьѣ принужденіе было сопровождаемо побоями или иными истязаніями или жестокостями, или лишеніемъ свободы, или же при ономъ подвергались опасности жизнь или здоровье принуждаемаго лица, то виновный приговаривается:

къ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ за разбой въ статьяхъ 1628—1635 сего Уложенія.

518. Виновный въ нарушеніи запрещенія, при частныхъ наймахъ охотниковъ въ рекруты, принимать на себя какое либо посредство не только въ соглашеніяхъ нанимателей съ желающими наняться въ рекруты, но даже и въ пріисканіи сихъ послѣднихъ не для замѣна себя или члена своего семейства, или, по крайней мѣрѣ, близкаго своего родственника (Уст. рекрут. ст. 748) подвергается:

денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей серебромъ.

Если онъ, сверхъ того, будетъ изобличенъ въ какомъ либо обманѣ для побужденія ко вступленію въ обязательство наняться въ рекруты, или же въ какомъ либо къ сему принужденіи, то подвергается:

въ первомъ случаѣ, т. е. за употребленіе обмана, наказаніямъ, положеннымъ въ статьяхъ 1688 и 1689; а въ послѣднемъ за принужденіе, тѣмъ, которыя опредѣлены въ статьяхъ 1686 и 1687.

I. Подъ принужденіемъ къ дачѣ обязательствъ Уложеніе разумѣетъ заставленіе потерпѣвшаго силою или угрозами совершить какое либо невыгодное, имѣющее имущественный интересъ, дѣйствіе.

Нельзя не сознаться, что составъ этого преступленія является весьма неяснымъ и даже темнымъ; во многихъ случаяхъ его положительно трудно отличить отъ разбоя, грабежа и угрозъ съ вымогательствомъ.

Составъ этого посягательства таковъ:

II. Внѣшнее дѣйствіе. Дѣяніе должно заключаться:

а) въ принужденіи.

и б) силою или угрозами.

ad. а. Требованіе принужденія вытекаетъ прямо изъ самаго заголовка 1686—1687 ст.: «о принужденіи къ дачѣ обязательствъ». Посему понятіе преступленія исчезаетъ, коль скоро лицо уничтожило, напримѣръ, обязательство, не будучи на то вынуждено насиліемъ или угрозами, а вслѣдствіе пари или опасеній за обнаруженіе тайны и т. п. На семъ основаніи, не было бы преступленія: а) ежели бы X подержалъ съ У пари на силу, съ условіемъ, что побитый обязывается совершить то или другое имущественное дѣйствіе: уничтожить заемное письмо, актъ, выдать вексель, отречься отъ какого либо права и т. п. и б) ежели бы X, желая предупредить насильственныя со стороны У выходки, безъ всякого съ его стороны о томъ требованія, изорвалъ или уничтожилъ тотъ или другой актъ.

ad. б. Средства принужденія должны быть такого рода, чтобы уничтожали возможность признанія соглашенія добровольнымъ.

Въ законахъ гражданскихъ Т. X, ч. 1 преподаны слѣдующія правила относительно заключенія сдѣлокъ, договоровъ и обязательствъ: 1) всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденнымъ произволѣ и согласіи (ст. 700); 2) произволъ и согласіе должны быть свободны. Свобода произвола и согласія нарушается: 1) принужденіемъ и 2) подлогомъ (ст. 701); 3) принужденіе бываетъ, когда кто либо, бывъ захваченъ во власть другого, принуждается къ отчужденію имущества или ко вступленію въ обязательство насильственно, страхомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его лице или имущество (ст. 702); 4) если по разсмотрѣнію суда найдется, что дѣйствительно учинено принужденіе: то виновный и сообщники его подвергаются наказаніямъ, какія въ уголовныхъ законахъ (Улож. о Наказ. ст. 11—15, 1686—1687) за сіе установлены (ст. 704).

Въ соотвѣтствіи съ сими узаконеніями Законовъ Гражданскихъ, въ 1686—1687 ст. Уложенія и выражено категорически, что средствами принужденія могутъ быть «сила или угроза».—Отсюда уже ясно, что для наличности посягательства необходима наличность одного изъ двухъ, съ точностію указанныхъ въ законѣ, средствъ: насилія или угрозы и что по сему употребленіе какихъ бы то ни было иныхъ мѣръ для достиженія своей цѣли—или вовсе не будетъ составлять преступленія, или же будетъ составлять преступленіе инаго характера, напримѣръ, подлогъ, обманъ.

Подъ «силою» слѣдуетъ разумѣть исключительно силу физическую. Законъ не требуетъ, чтобы эта сила была непреодолимая; она можетъ заключаться и въ простомъ насиліи. Посему подлежали бы одинаково отвѣтственности по 1686—1867 ст., какъ тотъ, кто, захвативъ въ свои руки руку другого, сдѣлалъ бы этою рукою бланкъ на векселѣ, такъ, равнымъ образомъ и тотъ,—кто заставилъ бы другого побоями подписать тотъ или другой актъ безъ всякого въ моментъ подписи насилія. Вопросъ о томъ, какова должна быть тяжесть насилія, не разрѣшается положительно закономъ.

Изъ разсмотрѣнія 1686—1687 ст. видно, что законодательство различаетъ два рода насильственныхъ дѣйствій: квалифицированныя (ст. 1687) и простыя (ст. 1686). Подъ квалифицированнымъ насиліемъ законъ (ст. 1687) разумѣетъ: а) побои или иныя истязанія и жестокости; за неуказаніемъ, что побои должны быть подвергающими опасности жизнь и въ виду приравненія подобнаго принужденія 1687 статьею къ разбою, необходимо признать, что подъ побоями и истязаніями слѣдуетъ разумѣть насильственныя дѣйствія 1489 и 1533 статей, но отнюдь не обиды (ст. 133—135 Уст.) или самоуправство и насиліе (ст. 142 Уст.); б) лишеніе свободы т. е. противузаконное задержаніе или заключеніе и в) насилія, опасныя для жизни или здоровья, т. е. посягательство на жизнь, нанесеніе ранъ или увѣчій и вообще, такъ называемыя, тѣлесныя поврежденія. Изъ этого перечня уже ясно, что подъ квалифицированнымъ насиліемъ законъ разумѣетъ насильственныя дѣйствія, могущія быть средствами разбоя; вотъ почему и самое наказаніе за квалифицированное принужденіе тождественно съ наказаніемъ за разбой и притомъ во всемъ сообразно съ отдѣльными его видами статей 1628—1635 (ст. 1687), смотря по мѣсту, способу похищенія и т. п. Въ параллель этому, подъ «силою» вообще или же подъ насиліемъ простымъ, не квалифицированнымъ, можно было бы разумѣть то насиліе, которое является необходимымъ для понятія грабежа. Тѣмъ не менѣе подобный выводъ былъ бы явно несостоятельнымъ: для насильственнаго грабежа достаточно просто толчка или пинка, простаго вырванія или выхваченія изъ рукъ предмета похищенія — понятно само собою, что подобныя дѣйствія принужденіемъ почитаемы быть не могутъ; въ противномъ случаѣ пришлось бы считать принудителемъ и мужа, который оттолкнетъ обнимающую его жену, поскупившуюся дать ему денегъ на гулянку и мать, которая вытолкаетъ своего любимца сына, отказывающаго ей въ средствахъ къ существованію. Чрезвычайно вѣрный въ этомъ отношеніи, по внутреннему своему смыслу, признакъ, выставляется 702 ст. Т. X, ч. 1, требующей для наличности принужденія, чтобы лицо было «захвачено во власть другого». Захваченъ во власть — значитъ лишенъ возможности поступать такъ, какъ ему заблагоразсудится и вынужденный дѣйствовать такъ, какъ желательно захватившему; посему насильственныя дѣйствія должны быть или непреодолимы, хотя бы только въ виду превосходства силы (подписаніе документа рукою, осиленною похитителемъ), или же опасными для жизни и здоровья, что превращаетъ, впрочемъ, принужденіе въ разбой. На семъ основаніи, не было бы принужденія, ежели бы преступникъ толкалъ, пиналъ или оскорблялъ при каждой встрѣчѣ дѣйствіемъ лицо, не желающее прекратить начатаго противу посягателя иска. Гораздо шире слѣдуетъ понимать насиліе въ отношеніи лицъ, состоящихъ подъ властью другого (дѣтей, опекаемыхъ, заключенныхъ); здѣсь для наличности принужденія достаточно факта постояннаго жестокаго обращенія, выражающагося въ физическихъ насильственныхъ актахъ (битье, сѣченіе и т. п.), такъ какъ понятно само собою, что цѣлый рядъ подобныхъ насильственныхъ дѣйствій переходитъ уже въ понятіе «истязаній или жестокости», придающихъ посягательству (ст. 1687) даже характеръ разбоя;— это уже не простая обида, а систематическая пытка съ корыстною цѣлью надъ лицомъ, не могущимъ располагать своею свободою.

Подобно насилію, законъ дѣлитъ и угрозы на два рода: простыя (ст. 1686 и квалифицированныя (ст. 1687). Подъ квалифицированными разумѣются угрозы словами или дѣйствіями (ст. 1627) отъ коихъ грозитъ опасность жизни или здо-

ровью принуждаемаго; т. е. не простое стращаніе словами «убью, изувѣчу», а стращаніе такими словами, приведеніе коихъ въ исполненіе, въ случаѣ сопротивленія или отказа, слѣдовало ожидать неминуемо, благодаря самому характеру и обстановкѣ нападенія (стр. 578). Наличность квалифицированныхъ угрозъ превращаетъ, подобно квалифицированному насилію, принужденіе въ разбой (ст. 1687) и подвергаетъ виновнаго отвѣтственности на основаніи ст. 1628—1635 Уложенія.—Что же разумѣть подъ угрозою неквалифицированною или простою, т. е. сохраняющею за принужденіемъ характеръ сего послѣдняго и не превращающею его въ разбой? Прежде всего подъ угрозою 1686 ст. слѣдуетъ разумѣть стращаніе дѣяніемъ, запрещеннымъ закономъ подъ страхомъ наказанія: по сему не было бы принудительною угрозою стращаніе отказомъ отъ женитьбы, проклятіемъ и т. п. Но и не всякое законопротивное дѣяніе можетъ быть средствомъ угрозы; даже изъ 702 ст. Т. X ч. 1 видно, что преступность угрозы ограничивается «зломъ лицу или имуществу»: отсюда уже ясно, что подъ угрозами принужденія слѣдуетъ понимать угрозы преступныя, т. е. запрещенныя закономъ подъ страхомъ наказанія. Сопоставляя только что сказанное съ постановленіемъ 1687 ст. о квалифицированныхъ угрозахъ, мы придемъ къ тому заключенію, что подъ угрозами, сохраняющими за дѣяніемъ характеръ принужденія, не переходящаго въ разбой, слѣдуетъ понимать; а) угрозу лишеніемъ жизни—коль скоро обстановка дѣянія даетъ право предположить, что подобное угроженіе было однимъ лишь стращаніемъ или желаніемъ навести панику, страхъ (напр. угроженіе нестрѣляющимъ пистолетомъ и т. п.); б) угрозу лишеніемъ свободы (какъ угрозу насиліемъ надъ личностью). Разсмотрѣніе 1687 ст. показываетъ, что принужденіе превращается въ разбой, коль скоро оно сопровождалось «лишеніемъ свободы или же при ономъ подвергались опасности жизнь или здоровье принуждаемаго»; отсюда ясно, что одно лишь угроженіе лишеніемъ свободы недостаточно для разбоевиднаго принужденія и что, стало быть, угроженіе лишеніемъ свободы будетъ простымъ принужденіемъ, предусматриваемымъ 1686 статьею; в) угрозу изнасилованіемъ; г) угрозу насильственными дѣйствіями и вообще, коль скоро характеръ и обстановка посягательства свидѣтельствуютъ, что отъ нихъ не представлялось опасности для жизни или здоровья принуждаемаго и д) угрозу поджогомъ, коль скоро отъ нея не представлялось опасности для жизни или здоровья угрожаемыхъ. Правда, выводъ этотъ не совсѣмъ согласенъ съ буквою 702 ст. Т. X ч. 1, говорящей объ угрозѣ имущественнымъ зломъ вообще, но это разнорѣчіе объясняется весьма просто тѣмъ соображеніемъ, что Уложеніе 1857 г. считало преступною не только угрозу поджогомъ, но и угрозу имущественнымъ вредомъ (ст. 2114), каковая угроза исключена нынѣ и изъ ст. 1545 — 1546 Улож. и изъ ст. 139—141 Уст. о наказ., а редакція 702 ст. Т. X ч. 1 осталась несогласованною съ этими измѣненіями.

Выраженіе 1686 ст.: «кто силою или угрозами заставитъ кого либо написать» и т. д. свидѣтельствуетъ: а) что угроза и насиліе должны предшествовать, а не слѣдовать за сдѣлкой; поэтому употребленіе силы или угрозы для удержанія за собою переданнаго противникомъ акта, будетъ принужденіемъ только по толкованію Кассаціоннаго Департамента, но не по логикѣ вещей и не по закону и б) что угроза должна быть стращаніемъ зломъ настоящимъ, т. е. имѣющимъ немедленно наступить вслѣдъ за отказомъ, а не будущимъ, ибо это и есть именно тотъ признакъ, коимъ принужденіе отличается отъ угрозы съ вымогательствомъ (см. стр. 638).

Хотя въ законѣ и выражено, что насиліе и угрозы должны грозить опасностію «принуждаемому лицу» (ст. 1687), но это выраженіе имѣетъ въ виду лишь обыкновенный, такъ сказать, общій случай принужденія; собственно же говоря, понятіе принужденія остается на лицо, хотя бы насильственныя или угрожающія дѣйствія были направлены не на принуждаемаго, а на постороннее лицо: стращаніе матери растлѣніемъ ребенка, убійствомъ ея мужа, сожженіемъ собственности ея дѣтей; нанесеніе побоевъ гостю семьи; причиненіе увѣчья прислугѣ и т. п,

Само собою разумѣется, что преступникъ долженъ грозить опасностію не самому себѣ, а принуждаемому или находящемуся въ томъ же мѣстѣ постороннему. На этомъ основаніи угроза убить самого себя, ежели мать не дастъ ему денегъ или не подпишетъ векселя и т. п., принужденіемъ почитаема быть не можетъ.

Наконецъ, необходимо замѣтить, что законъ не обращаетъ вниманія на то, былъ ли или нѣтъ вооруженъ принудитель.

III. Намѣреніе. Умыселъ долженъ заключаться въ противузаконномъ имущественномъ интересѣ. Выводъ этотъ вытекаетъ прямо изъ того факта, что настоящее преступленіе помѣщено въ Разд. XII Улож. о преступленіяхъ противу собственности, и при томъ, какъ то явствуетъ изъ всѣхъ отдѣльныхъ запрещеній этого раздѣла, противу собственности чужой.

По сему понятіе принужденія исчезаетъ: а) коль скоро цѣлью насилія и угрозъ было принужденіе не къ имущественной сдѣлкѣ, а къ браку, вступленію въ монашество, къ учиненію преступнаго посягательства, къ изнасилованію и т. п. и б) коль скоро принудитель имѣлъ право на данный имущественный интересъ, или, иными словами, коль скоро онъ, не вымогая ничего чужого, возстановлялъ самоуправно свои собственныя права. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ нести отвѣтственность, или какъ за угрозу, или какъ за насиліе, но отнюдь не какъ за принужденіе.

Безразлично: хочетъ ли лицо доставить имущественную выгоду самому себѣ или же третьему лицу; необходимо только, чтобы выгода не обращалась ни на пользу самого вынуждаемаго, ни на пользу тѣхъ лицъ, кои подверглись насилію или угроженію. Такъ, не былъ бы принудителемъ отецъ, грозящій женѣ убить ихъ ребенка, ежели она откажетъ имущество свое не сему послѣднему, а на монастыри или церкви и т. п.

Равнымъ образомъ безразлично, будетъ ли предметомъ принужденія актъ или сдѣлка относительно имущества недвижимаго, или же оно будетъ имѣть своимъ предметомъ имущество движимое.

IV. Отдѣльныя цѣли принужденія. Уложеніе исчисляетъ и притомъ, по точному разуму 1686 ст., не въ видѣ примѣровъ, самыя цѣли угроженія или тѣ имущественныя дѣйствія, которыя должны быть совершены принуждаемымъ. Они суть:

а) «Написать, выдать или подписать какое либо на себя обязательство».

«написать» —значитъ изложить самому письменно требуемое въ формѣ обязательства;

«выдать» — значитъ или тоже, что написать, или же передать уже написанное добровольно прежде принужденія (напр. заготовленное заемное письмо, по коему не получено еще ссуды);

«подписать»—значитъ приложить руку, скрѣпить актъ своею подписью, или поставить бланкъ;

«на себя» — имѣетъ тотъ смыслъ, что написаніе или подписаніе за другого будетъ подлогъ, а принужденіе къ подлогу, какъ принужденіе къ преступленію, предусматривается не 1686—1687, а 1548 статьею;

«обязательство»—значитъ: а) актъ, договоръ, росписка, счетъ, контрактъ и т. п. ибо выраженіе закона: «какое либо на себя обязательство», указываетъ ясно, что здѣсь идетъ рѣчь не объ однихъ заемныхъ письмахъ или векселяхъ, но и о всякихъ обязательствахъ вообще, хотя бы даже на случай смерти (духовныя завѣщанія) и б) актъ или договоръ, обязывающій къ какому либо имущественному дѣйствію лицо, его выдающее или подписывающее. Законъ умалчиваетъ о томъ, должно ли быть обязательство формальное, т. е. пригодное для представленія его какъ доказательство на судъ; по нашему же мнѣнію вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно уже въ виду наказуемости покушенія на принужденія. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что взятіе подсудимымъ неподписанной росписки, духовнаго завѣщанія, безъ установленнаго числа свидѣтелей, или обязательства, умышленно написаннаго принуждаемымъ такъ, что оно не можетъ служить на судѣ доказательствомъ иска, должно быть разсматриваемо не какъ совершеніе, а лишь какъ покушеніе на преступленіе. Основанія: 1) принужденіе къ дачѣ обязательствъ есть похищеніе чужого имущества посредствомъ полученія вынужденно актовъ, удостовѣряющихъ данное имущественное право; поэтому оно можетъ быть почитаемо совершившимся не тогда, когда лицо получило въ руку какую либо бумагу, а лишь тогда, когда принудителю удалось захватить документъ, дѣйствительно предоставляющій ему данное право; 2) правильность этого вывода подтверждается лучше всего слѣдующими примѣрами: вынужденный къ выдачѣ обязательства, X, пользуясь неграмотностію принудителя, выдалъ ему обязательство отъ имени его же самого; Y выдалъ принудителю заемное письмо, сдѣлавъ незамѣтно надпись о производствѣ по оному платежа; Z поставилъ вмѣсто подписи три креста и т. п.

б) «Истребить актъ, служащій доказательствомъ его права на собственность какого либо рода».

«истребить»—т. е. заставить принуждаемаго самого уничтожить тотъ или другой актъ: разорвать, сжечь, даже надорвать вексель или заемное письмо, ибо надорваніе ихъ признается доказательствомъ производства по онымъ платежа (ст. 1611 Т. XI Уст. Торг.). Словомъ, говоря коротко, истребить—значитъ или вовсе уничтожить актъ, или же привести его въ такое состояніе, которое лишаетъ его на судѣ силы доказательства (напр. залить составомъ, уничтожающимъ возможность чтѣнія написаннаго и т. п.). Законъ требуетъ, чтобы актъ былъ истребленъ самимъ принуждаемымъ (или его домашними), а не принудителемъ. Это требованіе означаетъ: а) ежели принудитель вырвалъ, выхватилъ или похитилъ актъ открыто, то онъ подлежитъ наказанію какъ за грабежъ. Иное толкованіе невозможно уже потому, что ст. 1686 обходитъ открытое похищеніе совершеннымъ молчаніемъ и б) ежели принудитель заставилъ передать актъ въ свои руки силою или угрозами и истребилъ его самъ, то онъ, какъ отнявшій чужое имущество, подлежитъ наказанію за разбой или грабежъ, смотря по свойству употребленныхъ имъ насилія и угрозъ;

«актъ, служащій доказательствомъ»—значитъ, что предметомъ принужденія дол-

женъ быть не только письменный актъ, но и при томъ актъ, имѣющій силу доказательства; по сему не было бы принужденіемъ 1686 ст. заставленіе кого либо истребить фотографическую карточку, любовную переписку, писанное заклятіе или талисманъ, начатый но не оконченный актъ, актъ неподписанный лицомъ его выдавшимъ и т. п., коль скоро подсудимый докажетъ, что истребленіемъ означенныхъ документовъ не могло причиниться никакого имущественнаго ущерба;

«право на собственность какого либо рода». Законъ не требуетъ чтобы актъ служилъ доказательствомъ права собственности; достаточно чтобы онъ служилъ доказательствомъ правъ на чью либо собственность, движимую или недвижимую («какого либо рода»). Подъ правами на собственность кого либо слѣдуетъ понимать всякое имущественное право вообще (пользованія, владѣнія и распоряженія). Выраженіе «собственность» указываетъ прямо, что право на чинъ, званіе и т. п. сюда не подходятъ.

в) «Согласиться на какую либо невыгодную для него сдѣлку по имуществу».

«согласиться»—значитъ заключить договоръ, сдѣлку. Выраженіе согласиться указываетъ прямо, что законъ не требуетъ, чтобы это согласіе было облечено въ письменный актъ. На семъ основаніи было бы принужденіемъ заставленіе купить, продать, сдѣлать обмѣнъ, и т. п.

«невыгодную»—означаетъ, что понятіе принужденія исчезаетъ, коль скоро цѣль сдѣлки была выгода самаго принуждаемаго.

«какую либо сдѣлку по имуществу»—т. е. вынужденіе на всякую сдѣлку, имѣющую имущественный, и при томъ убыточный для принуждаемаго интересъ.

г) «Или на отреченіе отъ какого либо права или иска».

«отреченіе»—означаетъ или просто отказъ, или отказъ съ предоставленіемъ въ пользу другого.

«отъ какого либо»—значитъ имѣющаго какой либо, но непремѣнно имущественный интересъ;

«права или иска», т. е. безразлично имѣетъ ли вынуждаемый имущество въ своемъ обладаніи или же онъ только имѣетъ на него право, спорное или безспорное: напримѣръ, принужденіе отрѣчься отъ открывшагося наслѣдства (по закону или завѣщанію), дара, аренды, отъ иска или отвѣта по заявленной претензіи, хотя бы и уголовной, но имѣющей имущественный интересъ (искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки).

д) «Или же на иное также невыгодное условіе»—Это постановленіе совершенно лишнее, какъ обнимаемое пунктомъ г. По всей вѣроятности оно старается оградить такого рода случаи, когда въ сдѣлку добровольную, включается принудительно то или другое отдѣльное невыгодное условіе.

е) Принужденіе ко вступленію въ обязательство наняться въ рекруты (ст. 518). См. стр. 345.

V. Роды принужденія и ихъ наказуемость. Я говорилъ уже выше, что законъ различаетъ два рода принужденія: а) простое (ст. 1686) и квалифицированное (ст. 1687). За принужденіе простое—законъ грозитъ—ссылкою на поселеніе въ Сибирь (ст. 1686); за принужденіе квалифицированное, или разбоевидное—какъ за разбой (ст. 1687).

VI. Покушеніе и совершеніе. Составляя, подобно разбою и грабежу, похищеніе чужой собственности, преступленіе принужденія можетъ быть почитаемо совер-

шившимся не тогда, когда лицо употребило угрозы и насилія, а лишь съ момента дѣйствительнаго заключенія сдѣлки, истребленія документа, перехода обязательства въ руки принудителя или сдѣланнаго отреченія. По сему одно употребленіе насилій и угрозъ будетъ только моментомъ покушенія на преступленіе.

VII. Отличіе принужденія отъ остальныхъ насильственныхъ преступленій противу собственности. Принужденіе отличается:

а) отъ насильственнаго завладѣнія недвижимостію единственно и исключительно объектомъ: въ насильственномъ завладѣніи (ст. 1601) лицо вступаетъ насильственно во владѣніи чужою недвижимостью; въ принужденіи же принудитель пріобрѣтаетъ силою право на тѣ акты и документы, коими обусловливается владѣніе или иное право на недвижимость. Первый изъялъ силою изъ владѣнія другого самую недвижимость; послѣдній владѣетъ ею на основаніи вынужденныхъ актовъ или сдѣлокъ. Для уничтоженія послѣдствій перваго преступленія достаточно возстановленіе нарушеннаго владѣнія; для уничтоженія послѣдствій послѣдняго необходимо признать юридическую недѣйствительность тѣхъ актовъ и документовъ на которые опирается, повидимому юридическое и законное, владѣніе, пользованіе или распоряженіе принудителя.

б) отъ разбоя. Нельзя не замѣтить, что принужденіе тѣсно соприкасается съ разбоемъ только въ случаѣ угроженія лишеніемъ свободы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣяніе будетъ разбоемъ или принужденіемъ смотря по объекту похищенія:' оно будетъ разбоемъ—коль скоро лицо похищало движимую вещь, имѣющую рыночную цѣнность; оно будетъ принужденіемъ—когда посягатель вымогаетъ отъ потерпѣвшаго договоръ, сдѣлку, актъ, отреченіе, словомъ актъ укрѣпленія или же доказательства правъ на движимость, не унося, такъ сказать, съ собою ничего изъ его наличнаго имущества.

в) отъ грабежа. Принужденіе имѣетъ мѣсто только при употребленіи угрозъ и насилія; грабежъ же можетъ быть простой и насильственный. Отсюда слѣдуетъ: а) что открытое похищеніе, хотя бы и предметовъ поименованныхъ въ ст. 1686, будетъ не принужденіемъ, а грабежемъ и б) что грабежъ насильственный отличается отъ принужденія объектомъ преступленія, и именно: предметомъ грабежа должна быть движимая вещь, имѣющая рыночную цѣну, составляющая часть наличнаго имущества; предметомъ же принужденія—выдача актовъ укрѣпленія или же доказательствъ правъ на движимость и т. п.

г) отъ угрозы съ вымогательствомъ. Принужденіе отличается отъ угрозы съ вымогательствомъ: во 1-хъ тѣмъ, что угроза не допускаетъ какъ средство вымогательства физическаго насилія; во 2-хъ тѣмъ, что угроза должна быть заочною или относить требованіе передачи имущественныхъ правъ не къ настоящему, а къ будущему (см. стр. 642).

V.

Угроза съ вымогательствомъ.

1545. За угрозы лишить кого либо жизни, или произвести поджогъ, когда къ тому было присоединено требованіе выдадь или положить въ

назначаемое для того мѣсто сумму денегъ, или вещь, или письменный актъ или что либо иное, или же принять на себя какія либо невыгодныя обязательства, или отказаться отъ какого либо законнаго права виновный приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

1546. За угрозу причинить кому либо насильственныя дѣйствія, когда къ тому было присоединено требованіе выдать или положить въ назначенное для того мѣсто сумму денегъ, или вещь, или письменный актъ, или что иное, или же принять на себя какія либо невыгодныя обязательства, или отказаться отъ какого либо законнаго права, виновный подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

1547. За угрозы начальнику, или господину, или же такому лицу, коимъ виновный былъ облагодѣтельствованъ, онъ приговаривается, во всякомъ случаѣ:

къ наказаніямъ одною степенью выше противъ опредѣленныхъ въ предшедшихъ 1545 и 1546 статьяхъ;

а за угрозы отцу, матери, или иному родственнику по прямой восходящей линіи, сіи наказанія возвышаются тремя степенями.

1548. Когда угрозы на кого бы то ни было имѣли цѣлію принудить угрожаемаго къ какому либо противозаконному дѣянію, то грозившій ему подвергается:

наказаніямъ, въ законахъ опредѣленнымъ за покушеніе на то противозаконное дѣяніе,

если сіи наказанія по роду или степени строже положенныхъ за угрозу того рода.

Примѣчаніе. Дѣла о угрозахъ начинаются лишь по жалобамъ самого угрожаемаго или угрожаемыхъ, или же супруговъ ихъ, родителей или опекуновъ.

1263. Кто изъ людей экипажа или же изъ лицъ постороннихъ, на кораблѣ находящихся, осмѣлится нанести корабельщику во время плаванія, обиду словомъ или дѣйствіемъ, тотъ за сіе приговаривается:

къ самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за обиды въ статьяхъ 131 и 135 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

На семъ же основаніи подвергаются они:

самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ статьяхъ 139—141 означеннаго Устава и въ статьяхъ 1545, 1546 и 1548 сего уложенія за угрозы начальнику корабля.

I. Понятіе. Подъ угрозою съ вымогательствомъ законъ разумѣетъ: похищеніе чужого имущества и пріобрѣтеніе имущественныхъ правъ стращаніемъ, хотя бы и заочно, будущимъ зломъ, и именно, лишеніемъ жизни, поджогомъ или насильственнымъ дѣйствіемъ.

Впрочемъ, такъ какъ составители проэкта Уложенія 1845 г. разсыпали угрозы по Уложенію весьма щедрою рукою, не объяснивъ даже въ своихъ разсужденіяхъ чѣмъ отличить одно стращаніе отъ другого, то сказать съ положительною точностію, что разумѣется въ нашемъ законѣ подъ угрозою съ вымогательствомъ, весьма затруднительно.

Въ мотивахъ къ 1972—1977 ст. Проэкта значится лишь слѣдующее: „въ нашихъ законахъ вовсе не упоминается объ угрозахъ. Одна лишь ст. 891 Св. Зак. Угол. заключаетъ въ себѣ правило о наказаніи за похвальбу на зажигательство; но похвальба сего рода въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть сопровождаема угрозами, въ другихъ она есть одно лишь изъявленіе умысла на преступленіе. По мнѣнію нашему, угрозы составляютъ особенный родъ преступленій противъ частныхъ лицъ. Сія мысль принята во всѣхъ почти законодательствахъ иностранныхъ и въ иныхъ весьма подробно описаны разные сего преступленія виды. Слѣдуя по примѣру оныхъ, мы также признаемъ въ угрозахъ разныя степени вины, смотря по тому, въ какой мѣрѣ онѣ долженствовали возбудить опасеніе и безпокойство угрожаемаго. Угрозы лишить жизни или сдѣлать поджогъ суть по свойству своему важнѣйшія; сія важность увеличивается, если онѣ сдѣланы не на словахъ, а посредствомъ подложного или иного письма, а еще болѣе, когда съ ними соединено требованіе, чтобы угрожаемый отказался отъ какихъ либо правъ или же доставилъ въ какое либо указанное мѣсто деньги или вещи...“

Въ виду этого, прежде чѣмъ перейти къ изложенію состава угрозы съ вымогательствомъ, необходимо остановиться на вопросѣ о томъ, есть ли угроза съ вымогательствомъ исключительно преступленіе противу правъ имущественныхъ, или же она имѣетъ своимъ предметомъ не только имущественную сферу дѣйствій, но и сферу дѣйствій личныхъ? Вопросъ этотъ восходилъ на разсмотрѣніе Кассаціоннаго Департамента по слѣдующимъ дѣламъ: а) мѣщанинъ Николаевъ, присужденный Калужскимъ Окружнымъ Судомъ—на основаніи приговора присяжныхъ засѣдателей, коимъ онъ признанъ виновнымъ въ томъ, что грозилъ въ письмахъ купцамъ Рябушинскимъ поджечь ихъ фабрику, въ случаѣ ежели ими не будутъ уволены нѣкоторые изъ служащихъ на той фабрикѣ—къ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь, ходатайствовалъ о примѣненіи къ его дѣлу не 1545 ст. Улож., а 141 ст. Уст. о Наказ. Сенатъ оставилъ это ходатайство безъ послѣдствій, руководствуясь тѣми соображеніями, «что 141 ст. Уст. преслѣдуетъ лишь угрозы не имѣвшія корыстной или иной преступной цѣли; что угроза поджогомъ съ требованіемъ отказаться отъ какого либо законнаго права подвергаетъ наказанію по 1545 ст. Улож. и что требованіе Николаева объ увольненіи нѣкоторыхъ изъ служащихъ на фабрикѣ людей было преступнымъ требованіемъ отказаться отъ законнаго права купцовъ Рябушинскихъ (1867 г. № 391, Николаева)

б) Гаккеръ, признанный Мировымъ Съѣздомъ виновнымъ въ оскорбленіи и угрозахъ въ отношеніи вдовы Шерцеръ, доказывалъ неправильное примѣненіе къ нему 139 ст. Уст. ссылаясь на то, что эта статья имѣетъ своею цѣлью понудить другого сдѣлать что либо такое, что онъ не желаетъ дѣлать, между тѣмъ какъ произнесенныя имъ къ Шерцеръ слова не имѣли этой цѣли. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, «что угрозы, о коихъ говоритъ Гаккеръ въ своей жалобѣ, предусмотрѣны Уложеніемъ о Наказаніяхъ и подвергаютъ весьма строгому наказанію; Уставомъ же о Наказаніяхъ предусматриваются лишь простыя угрозы, не имѣвшія цѣлью побудить угрожаемаго къ какимъ либо дѣйствіямъ, не согласнымъ съ его желаніемъ» (1872 г. № 300, Гаккера). Изъ приведенныхъ рѣшеній Сената видно, что онъ придерживается того взгляда, что ст. 139—141 Уст. предусматриваютъ угрозы безъ всякой цѣли, такъ сказать, Торричеліеву пустоту, а ст. 1545 и послѣд. Уложенія наказываютъ за принужденіе къ дѣйствію (или бездѣйствію) несогласному съ желаніемъ принуждаемаго. Мы не можемъ ни коимъ образомъ согласиться, чтобы заставленіе угрозою насилія протанцовать мазурку съ угрожаемымъ, а не съ тѣмъ, съ кѣмъ лицо танцовать желаетъ, составляло бы именно то тяжкое преступленіе, которое хотѣлъ предупредить законъ, угрожая за него каторгою и ссылкою на поселеніе. Основанія: 1) Дѣйствительно въ ст. 139—141 Уст. предусматриваются угрозы «безъ корыстной или другой преступной цѣли», но сдѣланная тутъ же ссылка на 28 ст. Уст. свидѣтельствуетъ безспорно, что подъ корыстными или другими преступными цѣлями слѣдуетъ разумѣть цѣли «предусмотрѣнныя Уложеніемъ о Наказаніяхъ» (ст. 28 Уст.), т. е. вымогательство имущества (ст. 1545—1546) и принужденіе къ преступленію (ст. 1548). Отсюда уже ясно, что угрозы 139—141 ст. не только могутъ имѣть извѣстную цѣль, но даже и цѣль корыстную или преступную, лишь бы только она не подходила подъ дѣйствіе 1545—1546 ст. Уложенія. Правильность этого вывода подверждается вполнѣ, и Дополнительною запискою II отдѣленія о согласованіи Уст. съ Улож., и постановленіями Уложенія 1857 г. Въ запискѣ значится: «первоначально предполагалось ограничить наказанія за угрозу, означенную въ ст. 139, арестомъ до семи дней и денежнымъ взысканіемъ до двадцати пяти рублей, за угрозу по ст. 140—арестомъ до пятнадцати дней и взысканіемъ до пятидесяти рублей и за угрозу по ст. 141—арестомъ до одного мѣсяца и денежнымъ взысканіемъ до ста рублей. Но при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи сего предмета признано необходимымъ мѣру наказанія возвысить до размѣра, постановленнаго въ означенныхъ статьяхъ Устава въ томъ соображеніи, что при просторѣ, которымъ будутъ пользоваться Мировые Судьи въ опредѣленіи мѣры наказаній, имъ не трудно будетъ соразмѣрить оную *съ мѣрою злаго умысла*. У насъ, къ сожалѣнію, встрѣчаются нерѣдко случаи *употребленія угрозъ для достиженія корыстной цѣли*. Денежный штрафъ представляетъ лучшее средство къ обузданію подобныхъ посягательствъ. Въ другихъ случаяхъ, арестъ можетъ представиться болѣе соотвѣтствующимъ къ достиженію цѣли обуздать людей злобныхъ отъ покушеній, нарушающихъ спокойствіе другихъ безъ всякаго къ тому основанія» (Судеб. Уст. 20 ноября 1864 г., съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны; изд. Госуд. Канц., Уст. о Наказ. ст. 139—141).—Въ Уложеніи же 1857 г. различались угрозы: а) лишеніемъ жизни и поджогомъ (ст. 2113); б) побоями, тѣлесными поврежденіями и инымъ насильственнымъ дѣйствіемъ (ст. 2114, ч. 1); в) ущербомъ или вредомъ

имуществу (ст. 2114, ч. 2) и г) тяжкою личною обидою (ст. 2115). Наказуемость за первыя три вида была различна, смотря потому сопровождалось ли или нѣтъ угроза вымогательствомъ;—послѣдній видъ облагался наказаніемъ не различая того, соединялась или не соединялась угроза съ какимъ либо требованіемъ. При согласованіи же Уложенія о Наказаніяхъ съ Уставомъ о Наказаніяхъ показаны замѣненными ст. 139 Уст. не только постановленіе ст. 2115, объ угрозѣ тяжкою личною обидою, но и постановленіе 3 ч. 2114 ст., объ угрозѣ съ корыстною или иною преступною цѣлью ущербомъ или вредомъ въ имуществѣ. По этому, не смотря на всю запутанность и даже безсвязность постановленій нашего закона посему предмету, все-таки безспорно, что ст. 139—141 Уст. о Наказ. предусматриваютъ такого рода угрозы, которыя могутъ имѣть и корыстную и преступную цѣль; 2) Изъ приведенныхъ выше разсужденій составителей проэкта видно, что они образовали изъ угрозъ особый родъ преступленій противу частныхъ лицъ, считая, что таковаго не имѣется въ нашемъ законодательствѣ; вслѣдствіе этого они и не согласовали его съ тѣми отдѣльными постановленіями, которыя уже существовали въ нашихъ уголовныхъ законахъ, а по этому и повторяютъ дважды, въ различныхъ мѣстахъ, постановленіе по одному и тому же предмету; 3) Внимательное разсмотрѣніе постановленій 1545—1546 ст. Улож. показываетъ, что въ нихъ идетъ рѣчь объ угрозахъ, конечная цѣль которыхъ—вымогательство чужого имущества. Правильность этого вывода подтверждается разсмотрѣніемъ тѣхъ отдѣльныхъ цѣлей, кои исчислены въ Уложеніи: а) выдать или положить въ назначаемое для того мѣсто «сумму денегъ, или вещь»—цѣль, очевидно, корыстная, и именно похищеніе чужой собственности посредствомъ вымогательства; б) «или письменный актъ»—акты причисляются къ имуществу во всѣхъ преступленіяхъ похищенія чужой собственности; в) «или что либо иное», выраженіе это совершенно безсодержательно, ибо за перечисленіемъ въ законѣ денегъ, вещей и актовъ, изъ предметовъ отчуждаемыхъ остается только женское цѣломудріе, положить которое въ назначенное мѣсто не совсѣмъ то возможно; г) или же принять на себя какія либо невыгодныя обязательства»—цѣль о которой прямо говорится въ 1686 ст. о принужденіи къ дачѣ обязательствъ; д) «или отказаться отъ какого либо законнаго права»—требованіе, равнымъ образомъ предусматриваемое 1686 ст.—Сдѣланное нами разсмотрѣніе отдѣльныхъ требованій грозящаго указываетъ, что угроза съ вымогательствомъ должна непремѣнно имѣть своею цѣлью имущественный интересъ; 4) всякое иное толкованіе угрозы съ вымогательствомъ приводило бы къ тому очевидному абсурду, что посягатель подлежалъ бы тяжкому наказанію, когда онъ дѣйствовалъ угрозою и наказывался бы несравненно легче, ежели бы онъ употребилъ средствомъ вымогательства насиліе. Возьмемъ для примѣра того же самого Николаева, котораго Правит. Сенатъ отправилъ въ ссылку въ Сибирь на поселеніе и предположимъ, что онъ, вмѣсто того, чтобы писать Рябушинскимъ угрожающія письма, пришелъ бы къ нимъ на фабрику и заставилъ бы ихъ силою, не выходящею за предѣлы 142 ст. Уст. о Наказ., отпустить съ фабрики тѣхъ лицъ, увольненія которыхъ онъ добивался. — Очевидно, что его можно было бы наказать только за насиліе или самоуправство, т. е. по 142 ст. Уст. о Наказ. и 5) Сенатъ совершенно упустилъ изъ виду, что, и по разуму закона, и по его собственнымъ толкованіямъ, принужденіе кого либо къ учиненію дѣяній закономъ не воспрещенныхъ, т. е. къ дѣланію того, чего лицо дѣлать не желаетъ, есть простой проступокъ самоуправства и насилія (см. Т. I, ст. 142 Уст.).

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, мы приходимъ къ тому заключенію, что для наказуемости за угрозу по 1545—1546 ст. необходимо: 1) чтобы принужденіе къ данному дѣйствію подвергало бы по закону обвиняемаго наказанію не только тогда, когда онъ совершитъ его при помощи насилія психическаго или угрозы, но и тогда, когда онъ совершитъ его при помощи насилія физическаго. Этотъ признакъ отграничиваетъ угрозу преступную отъ угрозъ непреступныхъ; на основаніи его угроза не можетъ быть почитаема преступною, коль скоро въ законѣ не преслѣдуется совершеніе того же самого дѣйствія при помощи насилія физическаго; 2) чтобы совершеніе подобнаго дѣйствія силою подвергало бы виновнаго болѣе строгому или одинаковому наказанію, что и за угрозу по ст. 1545—1546. Этотъ признакъ отграничиваетъ угрозы 1545—1546 ст. Улож. отъ остальныхъ, преступныхъ, или не преступныхъ угрозъ. Посему, угрозы, хотя бы съ корыстною цѣлью, поврежденіемъ или истребленіемъ чужого имущества, или даже личною обидою, могутъ быть облагаемы взысканіемъ лишь на основаніи 139—141 ст. Уст., или же просто какъ личныя обиды; 3) чтобы угроза имѣла своимъ предметомъ вымогательство, т. е. похищеніе чужой собственности (вещей, денегъ и актовъ), или переходъ какого либо права отъ угрожаемаго къ преступнику или третьимъ лицамъ, такъ чтобы потерпѣвшій пересталъ бы быть его собственникомъ или хозяиномъ. На семъ основаніи нельзя подводить подъ дѣйствіе 1545—1546 ст. принужденіе угрозою къ бездѣйствію (не пить чай, не ходить въ садъ, не нанимать прислуги, не выѣзжать изъ квартиры ранѣе уплаты долга, не румянится, не бѣлится, не любезничать съ кавалеромъ и т. п.—что по толкованію Сената по дѣлу Николаева можетъ быть разсматриваемо какъ угроза 1545—1546—тогда какъ по закону, ст. 272 Улож., даже принужденія опасною угрозою чиновника къ исполненію его обязанностей, облагается только ссылкою на житье въ Сибирь по 4 степ.) или къ такому дѣйствію, которое не влечетъ за собою потерю или переходъ какого либо имущественнаго права съ принуждающаго на принудителя или третьихъ лицъ (напр. угроженіе побоями, въ случаѣ предъявленія жалобы на обиду, принужденіе угрозою перекувыркнуться, закрыть лавку, отказаться отъ начатаго сватовства или сожитія и т. п.).

II. **Объектъ.** Объектомъ угрозы можетъ быть всякое лицо. Законъ выдѣляетъ особенно (ст. 1547): а) начальника (см. Т. I, стр. 19 и 162); б) господина (см. Т. I, стр. 293); в) благодѣтеля (см. Т. I, стр. 294); г) родителей (Т. I, стр. 36); д) родственниковъ восходящей линіи (Т. I, стр. 36) и е) корабельщиковъ, по отношенію не только къ людямъ экипажа, но и къ постороннимъ, лишь бы событіе происходило на кораблѣ и во время плаванія онаго (ст. 1263). Эта квалификація имѣла еще смыслъ въ Уложеніяхъ 1845—1857 гг., въ коихъ въ отдѣлѣ объ угрозѣ помѣщалась не только угроза съ вымогательствомъ, но и угроза простая, въ смыслѣ личнаго оскорбленія; за отнесеніемъ же нынѣ послѣдней угрозы къ ст. 139—141 Уст. о Наказ., было бы вполнѣ послѣдовательно, или перенести туда же ст. 1547, или же вовсе выбросить ее изъ Уложенія, тѣмъ болѣе, что законъ не усиливаетъ же наказанія за разбой, ограбленіе или принужденіе къ дачѣ обязательствъ поименованныхъ въ ст. 1547 объектовъ.

III. **Внѣшнее дѣйствіе.** Дѣяніе должно заключаться въ стращаніи а) лично или заочно б) не настоящими, а будущими в) преступными дѣйствіями.

ad. а. Угроза съ вымогательствомъ не требуетъ, подобно разбою, грабежу и

принужденію къ дачѣ обязательствъ, чтобы грозящій передалъ непремѣнно самъ угрозу принуждаемому. Выводъ этотъ вытекаетъ ясно какъ изъ постановленія 141 ст. Уст., трактующей объ угрозѣ на письмѣ, такъ и въ особенности изъ постановленія 2114 ст. Улож. 1857 г., подвергавшей наказанію за угрозу лично или на словахъ «черезъ посредство другого», а равно за угрозы въ письмѣ подметномъ, или иномъ подписанномъ или неподписанномъ.

Равнымъ образомъ для состава преступленія безразлично, будетъ ли принудитель или нѣтъ извѣстенъ угрожаемому, подпишетъ онъ или не подпишетъ свое вымогательное письмо или записку, и, ежели подпишетъ, то своимъ или чужимъ именемъ.

ad. б. Мы видѣли выше, что 702 ст. Т. X, ч. 1 признаетъ договоры и обязательства недѣйствительными, коль скоро они вынуждены страхомъ настоящаго или будущаго зла. Угроженіе зломъ настоящимъ есть стращаніе такимъ преступнымъ дѣйствіемъ, которое должно наступить немедленно вслѣдъ за отказомъ отъ требованій разбойника, грабителя или принудителя; подъ угрозою же зломъ будущимъ разумѣется стращаніе такимъ зломъ, которое имѣетъ совершиться не въ моментъ угроженія, а впослѣдствіи времени. Угроза съ вымогательствомъ и есть именно стращаніе зломъ будущимъ; нерѣдко угрожающій назначаетъ и самый срокъ, по истеченіи котораго грозитъ приступить къ насилію, въ случаѣ невыполненія его требованій. Этотъ признакъ угрозы настолько существененъ, что наличность опасности настоящей, а не будущей, превращаетъ угрозу съ вымогательствомъ въ преступленіе разбоя, грабежа или принужденія къ дачѣ обязательствъ.

ad. в. Угроза должна непремѣнно заключаться въ стращаніи дѣйствіемъ преступнымъ, т. е. запрещеннымъ подъ страхомъ наказанія. Выводъ этотъ безспоренъ уже потому, что ст. 1545—1546 называютъ съ положительною точностію даже тѣ отдѣльныя преступленія, которыя могутъ служить орудіемъ вымогательства. Тому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ (1871 г. № 91, Соколовскаго; 1871 г. № 712, Мельмана).

Законодательство наше признаетъ лишь одинъ видъ угрозы, именно угрозу причинить того или другого рода физическое насильственное дѣйствіе (лишеніе жизни, поджогъ и т. п.), и затѣмъ уже, для опредѣленія подсудности мѣры наказанія этого преступленія раздѣляетъ его, смотря по имѣвшейся въ виду угрожающаго цѣли — на двѣ группы, изъ нихъ одна, характеризующаяся корыстною или вообще преступною цѣлью, подсудна общимъ судебнымъ мѣстамъ, и влечетъ за собою строгую по Уложенію о Наказаніяхъ отвѣтственность (каторгу или поселеніе), а другая, отличающаяся отсутствіемъ этого обстоятельства, отнесена къ вѣдомству Мировыхъ учрежденій и сопряжена лишь съ арестомъ или даже денежнымъ взысканіемъ. Такимъ образомъ русское уголовное право не предусматриваетъ цѣлаго ряда тѣхъ преступныхъ дѣяній, которыя состоятъ въ угрозѣ подвергнуть кого либо не физическому, а нравственному насилію, съ цѣлью принудить его къ невыгодной или убыточной для него сдѣлкѣ изъ страха разглашенія какого либо позорнаго на его счетъ, или хотя и не безчестнаго, но подлежащаго тайнѣ, обстоятельства, другими словами, поставить его въ необходимость цѣною незначительнаго (сравнительно) пожертвованія откупиться отъ болѣе важнаго матеріальнаго или нравственнаго вреда. Преступность, а слѣдовательно и наказуемость этого рода поступковъ не подлежитъ сомнѣнію (?!!), а потому въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ лишь разрѣшить вопросъ о томъ, какому изъ воспрещенныхъ законами дѣяній, руководствуясь установленнымъ въ ст. 151 Улож. о Наказ. правиломъ, соотвѣтствуетъ приписываемый купеческому сыну Соколовскому поступокъ. По

признаннымъ Елисаветградскимъ Судьею и Съѣздомъ фактамъ, онъ обвиненъ въ томъ, что, узнавъ окольными путями, что за два года до того чумаки скрыли принадлежавшіе купцу Багену 2 четверти льна, грозилъ имъ возбудить судебное противъ нихъ по сему предмету преслѣдованіе, но получивъ отъ нихъ 150 руб., согласился не оглашать этого обстоятельства. Затѣмъ, если принять во вниманіе, что мошенничествомъ по Улож. о Наказ. (ст. 1665) признается всякое, посредствомъ какого либо обмана, похищеніе чужихъ вещей или денегъ и сопоставить это опредѣленіе съ обстоятельствами настоящаго дѣла, то окажется (?!!), что подсудимый Соколовскій обманулъ помянутыхъ чумаковъ, присвоивая себѣ, въ ихъ глазахъ, не принадлежащее ему право возбуждать уголовное противу нихъ преслѣдованіе по постороннему для него и уже покрытому давностію дѣлу, и этимъ путемъ выманилъ у нихъ 150 руб., т. е. что поступокъ его подходитъ подъ одинъ изъ видовъ мошенничества, и именно подъ предусмотрѣнный 2 п. 174 ст. Уст. о Наказ. (1871 г. № 91, Соколовскаго). — Для того, чтобы угроза могла быть сочтена принужденіемъ, необходимо угроженіе насильственнымъ или инымъ преступнымъ дѣйствіемъ противу угрожаемаго, а не поступленіемъ съ нимъ по закону, въ чемъ нѣтъ противузаконной угрозы. Подобнаго рода угрозы, когда они дѣлаются съ корыстною цѣлью, чтобы выманить что либо у угрожаемаго, составляютъ одинъ изъ видовъ мошенничества, но никогда не могутъ быть признаны насиліемъ или принужденіемъ (1871 г. № 712, Мельмана).

Я старался доказать выше (стр. 257) всю неосновательность и произвольность мнѣній, подобныхъ тѣмъ, которыя высказаны въ приведенныхъ рѣшеніяхъ Сената, являющагося не исполнителемъ закона, а законодателемъ; въ примѣненіи же къ угрозѣ съ вымогательствомъ рѣшенія эти имѣютъ хотя то отрицательное достоинство, что оставляютъ безъ измѣненія ясный текстъ 1545—1546 ст. и требуютъ для наличности этого посягательства угрозы преступленіями.

Согласно 1545—1546 ст., только угроза тремя преступленіями признается средствомъ вымогательства. Эти преступленія суть: 1) лишеніе жизни; 2) поджогъ (ст. 1545), и 3) насильственныя дѣйствія (ст. 1546). Подъ насильственными дѣйствіями слѣдуетъ разумѣть стращаніе запрещенными закономъ насиліями надъ личностью, за исключеніемъ однако личныхъ обидъ, угроженіе которыми, безъ различія цѣли, предусматривалось 2115 ст. Улож., замѣненною нынѣ 139 ст. Уст. о Наказ. Такимъ образомъ подъ понятіе насильственныхъ дѣйствій 1546 статьи подойдутъ: насиліе 142 ст. Уст. о Наказ., увѣчья, раны, побои и истязанія (ст. 1489, 1533), лишеніе свободы, похищеніе, растлѣніе, изнасилованіе и насильственное мужеложство. Но угроза дуэлью или дракою («вызову на дуэль и убью или раню») средствомъ вымогательства служить не можетъ, ибо дуэль и драка почитаются, по отношенію къ противнику, не насильственными, а добровольными дѣйствіями.

IV. Цѣль угрозы. Я указывалъ уже выше, при изложеніи понятія настоящаго посягательства, что цѣлью угрозы должно быть вымогательство и что подъ послѣднимъ слѣдуетъ разумѣть похищеніе чужаго имущества или же пріобрѣтеніе имущественныхъ правъ страхомъ насилія.

Изъ разсмотрѣнія постановленій 1545—1546 статей видно, что законодательство указываетъ само родовыя группы вымогательныхъ требованій. Сюда принадлежатъ:

а) «требованіе выдать или положить въ назначенное мѣсто сумму денегъ, или вещь, или письменный актъ, или что либо иное». Эта цѣль есть цѣль похищенія чужаго имущества и въ этомъ отношеніи объ ней можно безошибочно сказать, что предметомъ ея можетъ быть похищеніе всякаго такого имущества, которое можетъ быть предметомъ кражи (деньги, вещи, акты). Поэтому все сказанное выше о похи-

щеніи «чужаго имущества» кражею (стр. 161) имѣетъ примѣненіе и къ похищенію его угрозою.

Отличіе похищенія въ угрозѣ съ вымогательствомъ отъ остальныхъ видовъ насильственнаго похищенія (разбоя, грабежа и принужденія къ дачѣ обязательствъ) заключается въ томъ, что угроза въ разбоѣ и т. п. должна быть личная, а не заочная, т. е. сдѣлана на самомъ мѣстѣ нападенія, а не заранѣе, причемъ виновный долженъ грозить не насиліемъ въ будущемъ, а современнымъ нападенію.

Разсмотримъ теперь отдѣльныя выраженія этого требованія:

«выдать» — отдать, передать, лично преступнику или назначенному имъ лицу, или послать по почтѣ;

«положить въ назначаемое для того мѣсто»—отнести требуемое, самому или черезъ другого, въ мѣсто преступникомъ опредѣленное;

«сумму денегъ»—безразлично какую бы то ни было по количеству, монетою или кредитными знаками, чеками и т. п.

«или вещь» — какой бы то ни было предметъ, имѣющій рыночную цѣну;

«или письменный актъ»—всякій документъ или актъ, могущій быть предметомъ кражи (см. ст. 1657, стр. 206);

«или что либо иное» — выраженіе совершенно излишнее, безсодержательное и во всякомъ случаѣ означающее предметъ, имѣющій рыночную цѣну, такъ какъ цѣль настоящаго вымогательства—похищеніе чужаго имущества;

б) «или же принять на себя какія либо невыгодныя обязательства». Это вымогательство имѣетъ цѣлью заставленіе угрожаемаго жертвовать въ пользу принудителя своими матеріальными средствами и выгодами. Оно отличается отъ принужденія къ дачѣ обязательствъ тѣми же признаками, что и вымогательство предшествующее;

«принять на себя» — значитъ выдать обязательство отъ своего имени. Поэтому принужденіе выдать обязательство отъ имени другого будетъ принужденіе къ подлогу, наказуемое по 1548 ст.;

«невыгодныя»—значитъ убыточныя въ матеріальномъ отношеніи

«какія либо обязательства»—см. разъясн. на ст. 1686 (стр. 634);

в) «или отказаться отъ какого либо законнаго права»—см. разъясн. на ст. 1686 (стр. 635). Слово «законнаго» означаетъ, что ни возстановленіе своихъ правъ угрозою, ни прекращеніе посредствомъ таковой незаконнаго пользованія правомъ, угрозою съ вымогательствомъ не почитаются.

V. **Покушеніе и совершеніе.** По буквѣ 1545—1546 ст., угроза съ вымогательствомъ почитается оконченнымъ посягательствомъ коль скоро угроза дошла по назначенію, хотя бы она и не произвела желаннаго дѣйствія. Но такъ какъ вымогательство 1545—1546 ст. есть вымогательство имущественнаго свойства, совершенно тождественное съ принужденіемъ 1686—1687 ст., то было бы явно непослѣдовательно считать въ вымогательствѣ совершеніемъ то, что въ принужденіи, грабежѣ и разбоѣ почитается лишь покушеніемъ (см. ст. 1686, стр. 635). Кромѣ того нельзя не замѣтить, что съ отнесеніемъ къ совершенію момента предъявленія лицу вымогательнаго требованія, немыслимо уже покушеніе на вымогательство.

VI. **Преслѣдованіе.** Согласно примѣчанію къ 1548 ст. Уложенія, дѣла объ угрозахъ начинаются лишь по жалобѣ угрожаемаго или его законныхъ представителей

и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ (1868 г. № 948, Иньшакова). Но иска о безчестіи угрозы не допускаютъ (1868 г. № 778, Исаева).

VII. Наказаніе. На мѣру наказанія имѣютъ вліянія два обстоятельства: 1) тяжесть того преступленія, коимъ грозилъ принудитель, и 2) отношенія его къ жертвѣ преступленія.

Самыя же наказанія таковы: а) за угрозу лишить жизни или произвести поджогъ — каторга отъ 4—6 лѣтъ (ст. 1545); б) за угрозу насильственными дѣйствіями—ссылка на поселеніе въ Сибирь (ст. 1546); в) указанныя наказанія возвышаются обязательно («во всякомъ случаѣ»): до самой высшей мѣры оныхъ — за угрозы корабельщику (ст. 1263); 1-й степ. — за угрозы начальнику, благодѣтелю или господину (ст. 1547, ч. 1) и 3-мя степ.—за угрозы родителямъ или восходящимъ родственникамъ (ст. 1547, ч. 2).

ГРУППА ТРИНАДЦАТАЯ.

Купля-продажа и закладъ похищеннаго.

180. За покупку или принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества, виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

Но если означенные въ сей статьѣ проступки совершаются въ видѣ ремесла, то виновные подвергаются наказанію какъ за кражу [1])

1701. За продажу какого либо завѣдомо украденнаго или чрезъ насиліе или обманъ полученнаго имущества, виновный въ томъ, если похищеніе учинено другимъ и только было ему извѣстно, подвергается:

наказанію, какъ пособникъ въ томъ преступленіи, чрезъ которое имѣніе получено, и обязанъ вознаградить купившаго то похищенное имущество за всѣ понесенныя имъ отъ того убытки.

Когда жъ проданное кому либо имущество похищено или получено чрезъ обманъ самимъ продавцемъ, то

---

[1]) Ст. 180-й замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г. а) мелочные торговцы, разнощики и ветошники, за покупку или вымѣнъ вещей у малолѣтнихъ или же у неизвѣстныхъ имъ домашнихъ слугъ, когда откроется, что сіи вещи были краденыя... (ст. 1686); б) когда торговцу будутъ предложены для продажи или заклада вещи неизвѣстнымъ лицемъ, которое, судя по наружности онаго и другимъ обстоятельствамъ, не можетъ почестъся ни хозяиномъ такихъ вещей, ни довѣреннымъ отъ настоящаго хозяина лицомъ, и торговецъ, вмѣсто того, чтобы задержать, буде онъ можетъ, сего подозрительнаго человѣка и принесенныя имъ вещи и дать знать о семъ полиціи, купитъ или приметъ въ закладъ сіи вещи, или одну изъ нихъ, а потомъ откроется, что та вещь или тѣ вещи были краденыя... (ст. 1686); в) кто завѣдомо купитъ движимое имущество проданное или полученное черезъ обманъ... (ст. 2293); г) принявшіе завѣдомо въ закладъ имущество краденое или же черезъ обманъ похищенное или присвоенное... (ст. 2297).

наказаніе ему опредѣляется по правиламъ, въ статьѣ 152 сего уложенія постановленнымъ, о совокупности преступленій.

1702. Кто завѣдомо купитъ какое либо недвижимое имущество у такого лица, которое ни по праву собственности, ни по довѣренности или иному уполномочію, не могло на основаніи постановленій закона, продать оное, или же движимое имущество завѣдомо полученное чрезъ насиліе, тотъ подвергается, въ первомъ случаѣ, наказанію,

как участникъ противозаконной продажѣ чужого имущества; а во второмъ,

какъ участникъ того преступленія, чрезъ которое получено сіе имущество продавшимъ его.

Сверхъ сего, онъ обязанъ, во всякомъ случаѣ, имущество, имъ купленное, возвратить настоящему хозяину, безъ всякаго за то вознагражденія.

1705. Кто заложитъ вдвойнѣ одно и тоже недвижимое имѣніе, или же отдастъ въ залогъ имѣніе чужое, не получивъ на то надлежащаго уполномочія отъ владѣльца онаго, или же имѣніе вымышленное, или свое собственное, но состоящее подъ запрещеніемъ, секвестромъ или опекою, скрывъ существованіе сего запрещенія, секвестра или опеки, или же отдастъ въ закладъ какую либо вещь, завѣдомо краденую, или чрезъ насиліе иии обманъ похищенную или присвоенную, тотъ за сіе подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ предшедшихъ 1699—1701 статьяхъ за продажу такого имущества.

Принявшіе завѣдомо въ закладъ имущества, чрезъ насиліе присвоенныя, подвергаются также:

наказаніямъ, въ предшедшей 1702 статьѣ, за покупку такихъ имуществъ опредѣленнымъ.

Свидѣтели акта о залогѣ или закладѣ, знавшіе о чинимомъ притомъ обманѣ, наказываются какъ участники въ семъ преступленіи.

1708. Кто приметъ въ закладъ отъ воинскихъ нижнихъ чиновъ казенное оружіе, казенное платье или аммуничныя вещи, тотъ, сверхъ возвращенія всего принятаго имъ въ закладъ, безъ всякаго за то платежа, подвергается:

денежному взысканію не свыше тройной цѣны сихъ вещей.

630. (по прод. 1871 г.) За добываніе соли изъ казеннаго источ-

ника безъ особеннаго на то дозволенія, а равно и за противозаконную продажу соли при казенныхъ источникахъ, или во время провозовъ оной отъ сихъ источниковъ и главныхъ запасовъ въ казенные магазины, вся пойманная соль отбирается, и съ виновныхъ взыскивается по четыре рубля за каждый пудъ противозаконно добытой или проданной соли.

631. Взысканіямъ и наказаніямъ, опредѣленнымъ въ предшедшей 630 статьѣ, подвергаются всѣ участники въ незаконномъ добываніи соли изъ казеннаго источника, въ утайкѣ и противозаконномъ развозѣ оной, а равно и покупающіе оную завѣдомо для перепродажи, и содержатели складовъ оной или пристаней для производящихъ сей противозаконный развозъ или торгъ.

632. Покупающіе завѣдомо незаконно добытую соль изъ казенныхъ источниковъ, лишь на собственное домашнее употребленіе, и сами въ утайкѣ оной не участвовавшіе, подвергаются:

денежному взысканію вдвое противъ цѣны соли, ими купленной; сверхъ того купленная ими такимъ образомъ соль отбирается отъ нихъ и поступаетъ въ казну.

649. Неподвѣдомственныя управленію Кульпинскихъ и Нахичеванскихъ соляныхъ промысловъ лица, изобличенныя въ похищеніи соли изъ тамошнихъ копей, или участіи въ семъ преступленіи подвергаются:

наказаніямъ по общимъ правиламъ о кражѣ и участіи въ оной;

а купившіе завѣдомо похищенную соль:

тѣмъ, которыя опредѣляются выше сего, въ статьяхъ 631 и 632.

Примѣчаніе (по прод. 1869 г.) На Кульпинскихъ и Нахичеванскихъ казенныхъ солянныхъ промыслахъ жители селеній Кульпъ и Шихмахмудъ освобождены отъ обязательныхъ работъ.

1160. Кто подпишетъ подъ чужую руку вексель или другимъ образомъ составитъ оный подложно, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Сему же наказанію подвергаются и тотъ, кто, получивъ какимъ бы то ни было образомъ, но завѣдомо, вексель подложный или пропавшій, или украденный, будетъ по немъ искать платежа.

1210. За похищеніе, присвоеніе или утайку спасеннаго или найденнаго отъ претерпѣвшаго крушеніе корабля или иного судна, а равно и за покупку такихъ вещей завѣдомо похищенныхъ, присвоенныхъ или утаенныхъ, и за всякое участіе въ томъ или другомъ, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1646 сего Уложенія за кражу во время пожара, наводненія или при иномъ несчастномъ случаѣ.

159. За укрывательство или покупку завѣдомо похищеннаго или самовольно, срубленнаго другими лѣса и лѣсныхъ произведеній, виновные подвергаются сверхъ отобранія лѣса и лѣсныхъ произведеній, или уплаты ихъ стоимости:

въ первый и во второй разъ, денежному взысканію, равному цѣнѣ принятаго или купленнаго лѣса; а въ третій и болѣе разъ, тому же взысканію и заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе: Въ случаѣ совершенія означенныхъ въ сей статьѣ проступковъ лѣсо-промышленниками, наказаніе имъ опредѣляется по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ.

822. За укрывательство или покупку завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго другими лѣса, виновные въ томъ лѣсопромышленники подвергаются:

въ первый и во второй разъ, денежному взысканію, равному цѣнѣ принятаго или купленнаго лѣса; а въ третій или болѣе разъ, тому же взысканію и заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Лѣсопромышленники, виновные въ означенныхъ проступкахъ во второй разъ, независимо отъ опредѣленной по закону отвѣтственности, приговариваются во всякомъ случаѣ къ лишенію права заниматься лѣсною промышленностью въ продолженіи пяти лѣтъ.

Примѣчаніе 1. (по прод. 1868 г.) Независимо опредѣляемыхъ сею (822) и слѣдующими (823 и 824) статьями взысканій и наказаній виновные въ предусмотрѣнныхъ сими статьями преступныхъ дѣйствіяхъ, если оныя совершены въ частныхъ лѣсахъ, обязаны, по требованію лѣсовладѣльца, доставить отобранные, самовольно вырубленные или по-

хищенные лѣсные матеріалы въ то имѣніе, изъ котораго они похищены.—Сіе примѣчаніе относится также въ статьямъ 823 и 824.

Примѣчаніе 2. (по прод. 1872 г.) Исчисленіе стоимости лѣса производится по таксѣ, составляемой на основаніи пункта 27 приложенія къ статьѣ 1421 устава лѣсного.

1698. За продажу, передачу, переводъ, а равно и за принятіе, покупку или пріобрѣтеніе инымъ образомъ какихъ либо документовъ или автовъ, завѣдомо подложныхъ, виновные наказываются, какъ участники въ подложномъ тѣхъ документовъ и актовъ составленіи.

I. **Опредѣленіе.** Проступокъ долженъ заключаться въ куплѣ, продажѣ, отдачѣ и принятіи въ закладъ какого либо движимого имущества, завѣдомо о томъ, что оно похищенное.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію состава этого посягательства, необходимо установить отличіе его отъ пособничества и прикосновенности.

По общему понятію пособничества и согласно буквальному смыслу ст. 12 Улож., подъ пособникомъ разумѣется тотъ, кто содѣйствовалъ преступной дѣятельности главнаго виновника, интелектуально или физически, или же, покрайней мѣрѣ, обѣщалъ ему, прежде чѣмъ воспослѣдовало посягательство, способствовать сокрытію самаго преступника или же слѣдовъ и плодовъ преступленія.

Ежели принять за симъ во вниманіе, что купля—продажа и закладъ похищеннаго относятся, по самому существу, цѣликомъ и исключительно къ дѣятельности *послѣдующей* за совершеніемъ преступленія, то будетъ ясно, что пособничество соприкасается съ настоящимъ посягательствомъ только во второмъ своемъ видѣ, т. е. въ случаѣ пособничества обѣщаніемъ содѣйствовать укрывательству преступленія. Такъ какъ съ одной стороны отличительный признакъ такого пособничества заключается «въ обѣщаніи» укрывательства, данномъ прежде нежели посягательство совершилось, а, съ другой стороны, купля — продажа и закладъ похищеннаго составляютъ особое и самостоятельнаго наказуемое преступленіе (1867 г. № 135; 1868 г. №№ 40 и 620; 1869 г. № 20), то и ясно само собою, что разсматриваемый нами проступокъ отличается отъ пособничества единственно и исключительно отсутствіемъ предшествующаго преступленію обѣщанія купить, продать, заложить или принять въ закладъ похищенное. Посему дѣяніе будетъ: пособничествомъ—коль скоро купившій или принявшій въ закладъ обѣщалъ прежде факта похищенія совершить куплю или ссуду; оно будетъ самостоятельнымъ преступленіемъ 180 и другихъ статей, коль скоро обвиняемый купилъ или принялъ вещь въ закладъ послѣ того какъ преступленіе уже совершилось и не обѣщая этихъ дѣйствій предварительно похищенію (1868 г. № 174 Щербакова).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Щербаковъ признанъ виновнымъ въ покупкѣ у одного изъ подсудимыхъ, крестьянина Иванова, пальто, зная, что оно украдено у кандидата Фролова, и у мѣщанина Мудрова шубы, зная, что она похищена у архитектора Канильи. Судъ приговорилъ подсудимаго къ наказанію, какъ укрывателя

кражи... Въ кассаціонной жалобѣ своей Щербаковъ доказывалъ, что къ дѣянію его должна быть примѣнена не 172, а 180 ст. У. о Наказ. Правительствующій Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, принявъ на видъ, что „для примѣненія 180 ст. нужно, чтобы покупщикъ не принималъ другаго, кромѣ покупки, участія въ преступленіи (Рѣш. Сен. 1867 г. № 135), т. е. не могъ считаться ни участникомъ въ преступленіи, ни прикосновеннымъ къ оному. Посему, если кто до совершенія кражи обѣщался намѣревавшемуся похитить вещи: купить ихъ по совершеніи похищенія, то въ этомъ случаѣ лицо купившее должно быть подвергнуто наказанію, какъ пособникъ кражи, совершенной по предварительному соглашенію; точно также, когда покупщикъ завѣдомо краденыхъ вещей знаетъ нетолько о способѣ ихъ похищенія, но и самый случай совершившейся кражи, знаетъ лицо, у котораго вещи похищены, то въ этомъ случаѣ въ дѣйствіяхъ виновнаго слѣдуетъ признавать не преступленіе, предусмотрѣнное въ 180 ст. У. о Нак., но настоящее укрывательство, а именно: сокрытіе слѣдовъ извѣстнаго ему преступленія. Такъ въ настоящемъ дѣлѣ Щербаковъ признанъ виновнымъ не только въ томъ, что зналъ, что вещи, купленныя имъ, были украденныя, но и въ томъ, что зналъ у кого именно тѣ вещи были похищены, а потому долженъ быть признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ покупкою тѣхъ вещей скрывалъ слѣды извѣстнаго ему преступленія“ (1868 г. № 174, Щербакова).

Подъ прикосновенностію къ преступленію (ст. 14 Улож.) законъ разумѣетъ: попустительство, недонесеніе и укрывательство. Оставляя въ сторонѣ первые два вида прикосновенности, какъ не имѣющіе ничего общаго съ разсматриваемымъ нами посягательствомъ, остановимся на укрывательствѣ. Въ разграниченіе укрывательства отъ купли, продажи и заклада похищеннаго Кассаціоннымъ Департаментомъ разъяснено, что, «ежели покупщикъ завѣдомо краденныхъ вещей зналъ не только о способѣ ихъ пріобрѣтенія, но и о самомъ случаѣ совершившейся кражи, зналъ лицо, у котораго имущество украдено, то онъ долженъ быть признанъ виновнымъ, не въ покупкѣ похищеннаго, а въ сокрытіи слѣдовъ преступленія (1868 г. № 174 Щербакова, № 620 Передырыхъ; 1869 г. № 633 Нефедова; 1870 г. № 156 Сесекина, № 280 Михайлова, № 1523 Занькова; 1871 № 578 Разина, № 811 Максимова, № 913 Кирилова); виновный отвѣчаетъ какъ за укрывательство, ежели зналъ лицо, у коего имущество похищено, даже и въ томъ случаѣ, когда не зналъ о способѣ похищенія» (1870 г. № 361 Логинова). Неосновательность подобнаго толкованія доказывается вполнѣ нижеслѣдующими соображеніями: 1) Согласно ст. 14 Улож, укрывателями почитаются тѣ, «которые, неимѣвъ никакого участія въ самомъ совершеніи преступленія, только по совершеніи уже онаго завѣдомо участвовали въ сокрытіи или истребленіи слѣдовъ его, или въ сокрытіи самихъ преступниковъ, или также завѣдомо взяли къ себѣ, или приняли на сбереженіе, или же передали или продали другимъ похищенныя, или отнятыя у кого либо, или же инымъ противузаконнымъ образомъ добытыя вещи». На этой статьѣ и основалъ Сенатъ свое толкованіе, упустивъ совершенно изъ виду, что статья эта—остатокъ Уложенія 1857 г., несогласованный съ 180 ст. Уст. и что даже и въ ней не говорится ни слова ни о покупкѣ, ни о принятіи въ закладъ похищеннаго; 2) Дѣйствительно въ Уложеніи 1857 г. купля-продажа и закладъ завѣдомо похищеннаго (срав. напр. ст. 2293 и 2297) относились прямо и категорически закономъ къ участію въ преступленіи и потому преслѣдовались практикою какъ укрывательство; при семъ, какъ-то явствуетъ изъ сопоставленія ст. 1687 со ст. 2293 и 2297 помянутаго Уложенія, для признанія подобнаго дѣянія участіемъ было безусловно необходимо знаніе способа похищенія или лица у коего имущество похи-

щено, въ противномъ случаѣ виновный наказывался не какъ укрыватель, а просто денежнымъ взысканіемъ по 1687 ст., т. е. какъ за покупку или принятіе въ закладъ вещей похищенныхъ. Этотъ взглядъ закона былъ видоизмѣненъ въ самомъ его корнѣ ст. 180 Уст. о Наказ., которою показаны замѣненными не только ст. 1687 о куплѣ и принятіи въ закладъ чужого, но и ст. 2293 и 2297 о куплѣ и принятіи въ закладъ похищеннаго завѣдомо о способѣ похищенія или о лицѣ у коего имущество то похищено. За таковою же замѣною 2293 и 2297 ст. Улож. 1857 г. статьею 180 Уст., толкованіе сей послѣдней на основаніи ст. 14 Улож. объ укрывательствѣ представляется очевидно неумѣстнымъ; 3) Отличительный признакъ укрывательства—намѣреніе скрыть преступника или слѣды преступленія; гдѣ этого признака нѣтъ, тамъ нѣтъ и укрывательства; 4) Закладъ солдатомъ казенной амуниціи есть присвоеніе и растрата казенной собственности, а между тѣмъ принятіе въ закладъ солдатскихъ амуничныхъ вещей наказывается просто денежнымъ штрафомъ, а не какъ участіе въ растратѣ, не смотря на то, что закладо-приниматель не можетъ не знать, что хозяинъ похищеннаго—казна; 5) Купля-продажа и закладъ похищеннаго преслѣдуются закономъ совершенно независимо отъ того момента, въ который имѣли мѣсто этѣ сдѣлки, т. е. какъ до, такъ и послѣ обнаруженія виновнаго; стало быть дѣянія эти наказуемы по тѣмъ же самымъ статьямъ закона даже и въ томъ случаѣ, когда лицо купитъ вещь у преступника уже осужденнаго за похищеніе этой вещи; укрывательство же слѣдовъ преступленія послѣ осужденія преступника немыслимо ни логически, ни юридически.

Исходя изъ всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, мы приходимъ къ тому заключенію, что купля-продажа и закладъ похищеннаго преслѣдуются какъ самостоятельныя преступленія совершенно независимо отъ того обстоятельства, зналъ или не зналъ обвиняемый: какимъ способомъ похищена вещь, кто ее похититель и у кого именно похищеніе совершено. А отсюда, понятно уже само собою, что пріобрѣтеніе или отчужденіе похищеннаго тогда только можетъ быть разсматриваемо какъ укрывательство, когда оно не выразилось въ сдѣлкахъ купли или заклада, очевидная цѣль которыхъ не скрыть, а попользоваться чужимъ.

II. Субъектъ. Субъектомъ купли-продажи и заклада можетъ быть не только посторонній, но и самъ похититель или его сообщники (ст. 1701 и 1705). Тѣмъ не менѣе, само собою разумѣется, что субъектомъ преступленія не можетъ быть самъ собственникъ или хозяинъ вещи, хотя бы онъ, получивъ похищенное, скрылъ это обстоятельство отъ окружающихъ его или и самого правосудія, утверждая, что похищенное у него еще не отыскано. Выводъ этотъ основывается на томъ соображеніи, что ст. 180 Уст. и соотвѣтствующія ей ст. 1701, 1705 и др. Улож. имѣютъ единственною и исключительною своею задачею облегчить розысканіе и возвратъ похищеннаго его настоящему владѣльцу, а законъ, установленный въ огражденіе кого-либо, не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть обращаемъ во вредъ или противу тѣхъ, кого онъ ограждаетъ.

III. Объектъ. Предметомъ купли-продажи и заклада должно быть 1) имущество и притомъ 2) похищенное.

ad. 1. Выраженіе имущество означаетъ, что объектомъ настоящаго посягательства должны быть вещи, предметы, имѣющія рыночную цѣнность. Выводъ этотъ подтверждается какъ самымъ свойствомъ дѣянія (купля, продажа, закладъ), такъ и тѣмъ соображеніемъ, что объектомъ посягательства должно быть имущество похищенное,—

предметомъ же похищенія, какъ то уже неоднократно высказано нами выше, можетъ быть не всякая собственность вообще, а только собственность, выражаемая извѣстною цѣною. На семъ основаніи, все то, что не можетъ быть объектомъ похищенія — не можетъ быть и объектомъ преступной купли-продажи и заклада. Посему, напримѣръ, не было бы преступленіемъ продажа или купля самовольно собранныхъ въ чужомъ лѣсу грибовъ или ягодъ (см. ст. 145, стр. 15 и слѣд.).

Имущество должно быть непремѣнно движимое. Вопросъ о родѣ движимости безразличенъ, ибо законъ говоритъ объ имуществѣ вообще, не различая его наименованій. Тѣмъ не менѣе, въ отношеніе къ похищенному безъ насилія, вопросъ о родѣ имущества имѣетъ то существенное значеніе, что видоизмѣняетъ тяжесть преступленія, то усиливая, то понижая наказуемость. Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ во главѣ сей группы узаконеній видно, что законъ, подвергая въ ст. 180, 1701 и 1705 наказанію за куплю-продажу и закладъ похищеннаго вообще, подчиняетъ дѣйствію спеціальныхъ узаконеній тѣже самые проступки, когда предметомъ сдѣлки будутъ: похищенный или самовольно срубленный лѣсъ (ст. 159 и 822); казенное оружіе, платье и амуничныя вещи (ст. 1708); соль (ст. 630—632 и 649); золото въ песчаномъ видѣ или самородкахъ (ст. 612); векселя (ст. 1160), и предметы кораблекрушенія (ст. 1210).

Но съ другой стороны, объектами купли-продажи и заклада не могутъ быть документы или акты завѣдомо подложные. По буквальному смыслу 1698 ст. Улож., продажа, передача, переводъ, принятіе, покупка и вообще пріобрѣтеніе подложныхъ актовъ и документовъ разсматриваются какъ подлогъ и виновный подвергается за то наказанію по правиламъ объ участіи въ подлогѣ.

ad 2. Законъ требуетъ безусловно, чтобы объектомъ преступленія было бы имущество *похищенное*.

Изъ этого признака вытекаютъ слѣдующіе результаты:

а) Не можетъ быть объектомъ настоящаго посягательства имущество не похищенное, т. е. «не присвоенное однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ похищенія, а добытое посредствомъ самовольнаго пользованія, самовольной охоты и иной ловли и т. п.

б) Для состава преступленія безразлично: будетъ ли имущество добыто при помощи насильственнаго (ст. 1701, 1702 и 1705) или же ненасильственнаго способа похищенія (ст. 180, 1701 и 1705);

в) Подъ имуществомъ, «полученнымъ черезъ насиліе» (ст. 1701, 1702 и 1705), безспорно слѣдуетъ разумѣть имущество, добытое при помощи разбоя или грабежа (ст. 1626); сюда же слѣдуетъ причислить и обязательства, выданныя посредствомъ принужденія (ст. 1686—1687), но, спрашивается: можетъ ли быть объектомъ 1701, 1702, и 1705 ст. имущество, добытое при помощи угрозы съ вымогательствомъ статей 1545—1546 Уложенія? Утвердительное разрѣшеніе этого вопроса затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что угроза съ вымогательствомъ преслѣдуется только по жалобѣ лица потерпѣвшаго; самыя узаконенія о ней помѣщены въ разд. X, о преступленіяхъ противу личности, а не въ разд. XII о преступленіяхъ противу собственности. Но, принимая во вниманіе: 1) что угроза съ вымогательствомъ есть одинъ изъ способовъ насильственнаго похищенія чужой собственности; 2) что отнесеніе ее закономъ къ числу дѣлъ прекращаемыхъ примиреніемъ не уничтожаетъ нисколько преступности покупщиковъ и закладо-принимателей, ибо, напримѣръ, ст. 180

Уст. о Наказ. одинаково примѣнима, какъ къ похищеніямъ семейственнымъ — преслѣдуемымъ только по жалобѣ потерпѣвшаго, такъ и къ обыкновеннымъ, не семейственнымъ похищеніямъ чужого имущества, и 3) что по взгляду Уложенія 1857 г., оставшемуся не измѣненнымъ, въ отношеніи къ угрозѣ съ вымогательствомъ и въ Уложеніи 1866 г., покупка и принятіе въ закладъ похищеннаго — разсматривались какъ участіе въ преступленіи,—мы полагаемъ, что дѣйствіе 1701, 1702 и 1705 ст. Улож. примѣнимо ко всѣмъ видамъ и случаямъ насильственнаго похищенія чужой собственности, а стало быть, и къ угрозѣ съ вымогательствомъ;

г) Изъ числа похищеній безъ насилія законъ называетъ (ст. 180 и 1701) только кражу и обманъ; тѣмъ не менѣе не можетъ быть никакого сомнѣнія, что сюда же слѣдуетъ причислить и присвоеніе. Основаніе: 1) считая признакомъ присвоенія запирательство или ложныя увѣренія, законодательство наше не полагало за это дѣяніе самостоятельнаго наказанія, а подвергало виновнаго взысканіямъ «за воровство-мошенничество опредѣленнымъ» (ст. 2272 Улож. 1857 г.), вотъ почему, говоря объ обманѣ, законъ нерѣдко подразумѣвалъ подъ нимъ и родного его по кодексу брата— присвоеніе; 2) ст. 2297 Улож. 1857 г. наказывала не только принятіе въ закладъ имущества краденнаго или похищеннаго посредствомъ обмана, но и принятіе въ закладъ имущества присвоеннаго;—статья же эта показана замѣненною 180 ст. Уст. о Наказ.; 3) трактуя въ ст. 1705 какъ бы только о куплѣ и продажѣ краденнаго и выманеннаго обманомъ, законодательство и нынѣ приравниваетъ этимъ похищеніямъ присвоеніе, ибо ст. 1705 Улож. грозитъ наказаніемъ за отдачу или принятіе въ закладъ не только добытаго кражею или обманомъ, но и «присвоенаго». Такому же взгляду слѣдуетъ и Кассаціонный Департаментъ.

Ст. 180 помѣщена въ IV от. 13 гл. *О мошенничествѣ, обманахъ и присвоеніи чужого имущества,* и нѣтъ основанія ограничивать ея примѣненіе только тѣми случаями, когда обвиняемый купилъ вещь, полученную продавцомъ посредствомъ кражи (ст. 169) или обмана (ст. 173) въ собственномъ смыслѣ этихъ словъ. Законъ не требуетъ, чтобы для примѣненія 180 ст. было доказано, что покупщикъ зналъ въ точности способъ присвоенія или похищенія чужого, продаваемаго ему, имущества. Посему статья эта можетъ быть примѣнена во всѣхъ случаяхъ, когда продаваемая вещь добыта посредствомъ одного изъ способовъ присвоенія или похищенія имущества, означенныхъ въ IV отд. 13 гл., въ которомъ помѣщена 180 ст., и покупщику было извѣстно, что продаваемая ему вещь не можетъ законно принадлежать продавцу (1867 г. № 76 Дочкина, 135 Гальперина, 217 Жуковой, 548 Сахарова; 1868 г. № 77 Крейсъ, 110 Гладышева, 898 Юрьева; 1869 г. № 457 Берманъ, 469 Ремизова, 1030 Даніилова и Дмитріева; 1871 г. № 303 Сперанскаго).

Сомнительнымъ представляется вопросъ о находкѣ. Хотя Кассаціонный Департаментъ и не задумался, какъ то видно изъ только что приведенныхъ рѣшеній, распространить преступленіе купли-продажи и заклада похищеннаго и на имущество найденное, но мы думаемъ, что толкованіе это, не подтвержденное рѣшительно никакими соображеніями, не можетъ быть признано толкованіемъ правильнымъ. Основанія: а) въ законахъ нашихъ оговоренъ спеціально лишь одинъ случай преступной купли-продажи и заклада найденнаго — а именно кораблекрушенныхъ вещей (ст. 1210); б) ст. 180 Уст., а равно и ст. 1701 и 1705 Улож., называя кражу, обманъ и присвоеніе, умалчиваютъ о находкѣ; примѣнять же въ этомъ случаѣ правило распро-

странительнаго толкованія закона невозможно, ибо, во 1-хъ, законъ не требуетъ объявленія о находкѣ вещей незначительной цѣнности; во вторыхъ, нельзя ставить на одну доску удержаніе находки съ похищеніемъ—между тѣмъ и другимъ громадная разница; в) за удержаніе находки, владѣлецъ коей неизвѣстенъ, законъ грозитъ (ст. 179 Уст.) лишь денежнымъ взысканіемъ; точно такое же взысканіе полагается и за утайку находки при извѣстности хозяина найденнаго (ст. 178); за покупку же и принятіе въ закладъ похищеннаго, полагается нетолько денежный штрафъ, но и арестъ (ст. 180). А отсюда уже ясно, что толкованіе Сената приводитъ къ слѣдующему абсурду: купившій или принявшій въ закладъ найденную чужую шапку въ 50 коп. подвергнется аресту на три мѣсяца или штрафу въ 100 р.; лицо же продавшее или отдавшее эту шапку въ закладъ—будетъ присуждено лишь къ штрафу не свыше 50 коп. или полутора рубля!—Во всякомъ случаѣ, ежели даже и считать подобное дѣяніе преступнымъ, то его слѣдуетъ облагать наказаніемъ не по 180 ст. Уст., а какъ пособничество къ утайкѣ или необъявленію о найденномъ, примѣняясь къ постановленіямъ 1701, 1702 и 1705 ст. Улож. 1866 г. и ст. 2293 и 2297 Улож. изд. 1857 г., тогда, по крайней мѣрѣ, мы избѣгнемъ неминуемыхъ при теперешнемъ взглядѣ Сената несообразностей—а, смѣемъ думать, что цѣль кассаціоннаго суда устраненіе абсурдовъ существующихъ, а отнюдь не созданіе новыхъ, не вызываемыхъ ни буквою закона, ни требованіями справедливости, ни потребностями общежитія.

IV. Внѣшнее дѣйствіе. Дѣяніе должно заключаться: 1) въ куплѣ или 2) закладѣ съ одной стороны и 3) въ продажѣ или 4) пріемѣ въ закладъ съ другой стороны.

Этотъ составъ внѣшняго дѣйствія вызываетъ слѣдующія замѣчанія:

а) за категорическимъ поименованіемъ въ самомъ законѣ только купли, продажи, отдачи и пріема въ закладъ, и самый кругъ дѣйствія относящихся къ настоящему посягательству узаконеній долженъ быть ограничиваемъ на практикѣ только двумя этими договорами, т. е. куплею-продажею и закладомъ.

Знаніе о покупкѣ кѣмъ либо краденнаго и недонесеніе о томъ вовсе не соотвѣтствуетъ признакамъ дѣянія, предусмотрѣннаго въ ст. 180 (1868 г. № 620, Передырыхъ).

Подъ куплею-продажею слѣдуетъ разумѣть всякое не безмездное пріобрѣтеніе или отчужденіе похищеннаго; причемъ рѣшительно все равно, будетъ ли оно совершено посредствомъ купли, мѣны, услугъ и т. п. Сюда же относится и случай продажи на завѣдомо краденныя деньги (1869 г. № 797, Пуговишникова). Подъ закладомъ слѣдуетъ понимать отдачу или принятіе похищеннаго не только въ обезпеченіе платежа, но и въ обезпеченіе исполненія какого либо условія; причемъ рѣшительно все равно, совершенъ ли закладъ формально или не формально.

б) Изъ того факта, что кругъ дѣйствія законоположеній о пріобрѣтеніи и отчужденіи похищеннаго ограничивается одними лишь небезмездными сдѣлками и договорами, слѣдуетъ само собою тотъ выводъ, что законоположенія эти не могутъ имѣть примѣнені ни къ безмезднымъ способамъ пріобрѣтенія имущества (дареніе, наслѣдство), ни къ такимъ сдѣлкамъ, которыя имѣютъ своею цѣлью не закладъ или пріобрѣтеніе имущества въ собственность, а поклажу или же какое либо иное коммиссіонерское порученіе (отвозъ, относъ, закопаніе въ землю, порученіе продать, вымѣнять и т. п.). Всѣ подобнаго рода случаи принадлежатъ къ сферѣ укрывательства похищеннаго, и, должны быть преслѣдуемы какъ таковые.

V. Умыселъ. Рѣшеніями Кассаціоннаго суда разъяснено, что для примѣненія законоположеній о куплѣ-продажѣ и закладѣ похищеннаго, достаточно доказать, что обвиняемому было извѣстно, что вещь не можетъ законно принадлежать закладывающему или продавцу (1867 г. № 76 Дочкина; 1868 г. № 898 Юрьева; 1869 г. № 457 Берманъ и Рифмонъ и № 469 Ремизова; 1871 г. № 173 Тутуева и № 303 Сперанскаго). Но такое толкованіе едвали можетъ быть признано вполнѣ правильнымъ. Основанія: а) толкованіе это основано цѣликомъ на постановленіи 1687 ст. Улож. 1857 г., которая не требовала для наказуемости положительнаго знанія о похищеніи и предполагала таковое на лицо, коль скоро «судя по наружности и другимъ обстоятельствамъ подсудимый не могъ не предполагать, что неизвѣстный ему продавецъ не можетъ считаться ни хозяиномъ вещей, ни довѣреннымъ отъ настоящаго хозяина лицомъ». Но постановленіе это ограничивалось исключительно лишь торговцами и имѣло въ виду не всѣхъ продавцевъ вообще, а лишь тѣхъ, которые совершенно неизвѣстны покупателю. Кромѣ того, постановленіе это замѣнено нынѣ 180 ст. Уст., а посему эта послѣдняя статья и должна служить исходною точкою для установленія состава преступленія; б) Выраженіе «завѣдомо похищены», употребляемое во всѣхъ относящихся къ настоящему посягательству, статьяхъ закона, не оставляетъ сомнѣнія, что для примѣненія карательной силы сихъ узаконеній необходимо безусловно, чтобы обвиняемый не только имѣлъ поводъ усомниться въ принадлежности вещей продавцу или залогодателю, но чтобы онъ зналъ положительно, что продаваемая или закладываемая вещь добыта посредствомъ похищенія.

Изъ только что сдѣланной нами характеристики умысла вытекаютъ слѣдующіе результаты:

а) добросовѣстность купли-продажи или заклада, т. е. незнаніе, что данная вещь есть вещь похищенная, уничтожаетъ и самую преступность дѣянія (1870 г. № 1615 Радченко и Рыжевой). Подобный случай прямо предусмотрѣнъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 1512 Т. X ч. 1) и влечетъ за собою однѣ лишь гражданскія послѣдствія.

Покупщикъ, въ случаѣ неизвѣстности или неблагонадежности продавца, можетъ при передачѣ потребовать отъ него поручительства въ томъ, что продаваемое имущество ему дѣйствительно принадлежитъ (ст. 1511 Т. X ч. 1). Если движимое имущество куплено безъ поручительства, хотя впрочемъ не завѣдомо краденое, но впослѣдствіи оно окажется краденымъ: то покупщикъ подвергается лишенію онаго и отобранію въ пользу настоящаго хозяина, а ему предоставляется заплаченныя деньги искать на продавцѣ (ст. 1512 Т. X ч. 1).

б) По буквальному смыслу разсматриваемыхъ нами законоположеній, хотя и необходимо, чтобы обвиняемому былъ извѣстенъ фактъ похищенія вещи, но вовсе не требуется, чтобы это обстоятельство было извѣстно обоимъ контрагентамъ (1871 г. № 173 Тутуева). На семъ основаніи, купившій вещь завѣдомо краденую отъ лица, незнавшаго что она похищенная, а равно и продавшій завѣдомо похищенную вещь другому, добросовѣстно предполагавшему, что она принадлежитъ продавцу, могутъ быть привлечены къ уголовной отвѣтственности, и не вправѣ ссылаться въ оправданіе себя: первый—на добросовѣстность продавца, послѣдній—на добросовѣстность покупателя.

в) для состава проступка безразлично, было ли извѣстно обвиняемому: какого рода было похищеніе (кража, обманъ, присвоеніе); какимъ способомъ оно учинено (со взломомъ, съ оружіемъ и т. п.); у кого сдѣлано похищеніе и кѣмъ именно. По справедливому толкованію Сената, наказаніе за куплю-продажу и закладъ похищеннаго примѣняется даже и въ томъ случаѣ, когда виновникъ похищенія не обнаруженъ (1869 г. № 693 Школина и Кузнецова), лишь бы только было доказано, что виновный продавалъ имущество похищенное (1868 г. № 199 Огнева; 1870 г. № 156, Сесекина). Единственное исключеніе изъ этого правила, и притомъ безусловно обязательное, касается купли-продажи и заклада, добытаго насиліемъ. Такъ какъ подобное дѣяніе составляетъ особенно тяжкій и самостоятельно преслѣдуемый проступокъ, то для примѣненія къ нему положенныхъ въ законѣ наказаній безусловно необходимо, чтобы виновный зналъ не только то обстоятельство, что данная вещь похищена, но и то, что она похищена насильственнымъ способомъ. При отсутствіи послѣдняго признака, виновный можетъ быть наказанъ только какъ за куплю-продажу или закладъ безъ насилія.

VI. Отдѣльные случаи посягательства и ихъ наказуемость. Законодательство наше различаетъ общіе и особенные виды настоящаго посягательства.

Внутри общихъ видовъ законъ различаетъ и преслѣдуетъ особо: а) продажу и отдачу въ закладъ и б) куплю и принятіе въ закладъ. Въ свою очередь, внутри этихъ случаевъ различаются и преслѣдуются особо: купля-продажа и закладъ похищеннаго безъ насилія и купля-продажа и закладъ похищеннаго съ насиліемъ. Строго говоря, самостоятельное преступленіе составляетъ только покупка и принятіе въ закладъ похищеннаго безъ насилія (ст. 180), ибо: продажа и отдача въ закладъ похищеннаго безъ насилія наказывается какъ пособничество къ похищенію простому (ст. 1701 и 1705 Улож.), а купля, продажа и закладъ похищеннаго съ насиліемъ преслѣдуются какъ пособничество къ тому насильственному посягательству, коимъ отнято чужое имущество (ст. 1701, 1702 и 1705).

Въ основаніи всѣхъ особенныхъ случаевъ лежитъ особенность того имущества, которое было предметомъ купли—продажи и заклада похищеннаго. Къ такимъ спеціальнымъ предметамъ принадлежатъ: а) лѣсъ (ст. 159 и 822); б) соль (ст. 630, 632 и 649); в) золото (ст. 612); г) векселя (ст. 1160); д) кораблекрушенные предметы (ст. 1210) и е) казенныя аммуничныя вещи нижнихъ военныхъ чиновъ (ст. 1708).

Мы разсмотримъ каждый изъ этихъ случаевъ порознь.

1. Купля-продажа и закладъ похищеннаго съ насиліемъ (ст. 1701, 1702 и 1705).

Преступленіе должно заключаться въ продажѣ (ст. 1701), куплѣ (ст. 1702) или въ отдачѣ и принятіи въ закладъ (ст. 1705) имущества, похищеннаго при помощи насилія (см. стр. 653).

Покупщики и закладоприниматели такого имущества наказываются какъ участники въ томъ преступленіи, черезъ которое имущество получено (ст. 1702 и 1705); про-

давцы же и закладодатели — какъ пособники того преступленія, черезъ которое получено имущество (ст. 1701 и 1705), а буде продавцы и закладодатели были сами похитители—то по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 1701 и 1705).

Постановленія эти возбуждаютъ слѣдующіе вопросы относительно примѣненія ихъ карательныхъ частей:

1) что служитъ мѣркою отвѣтственности: преступленіе ли, дѣйствительно совершонное похитителями, или же преступленіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно представлялось и понималось продавцемъ, покупщикомъ, закладодателемъ и и закладопринимателемъ? — Коль скоро продавецъ былъ самъ и похитителемъ продаваемаго, то несомнѣнно, что онъ несетъ отвѣтственность за продажу по той же самой статьѣ насильственнаго похищенія, которая примѣнена къ его дѣянію судебнымъ мѣстомъ за учиненный имъ разбой, грабежъ и т. п.; — совершенно иначе представляется вопросъ, когда продавецъ не былъ въ числѣ похитителей, т. е. когда, какъ говоритъ Уложеніе, «похищеніе было учинено другимъ и только было ему извѣстно». Спрашивается: что должно служить мѣркою его отвѣтственности? Напримѣръ: ежели похищеніе было учинено разбоемъ, то слѣдуетъ ли наказывать его, какъ пособника къ разбою, хотя бы онъ только зналъ, что преступленіе добыто насиліемъ, но не зналъ какимъ именно—разбойническимъ или грабежевиднымъ; ежели разбой учиненъ въ церкви, то слѣдуетъ ли наказывать продавца какъ пособника къ разбою церковному, не смотря на то, что онъ, зная о разбоѣ, не зналъ, что этотъ разбой былъ учиненъ въ церкви и т. п.? При разрѣшеніи этого вопроса необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) покупщики и т. п., какъ лица, не бывшія при совершеніи преступленія и не принимавшія никакого участія въ дѣятельности ему предшествовавшей, могутъ очевидно нести отвѣтственность только за то, что они учинили сами лично; а такъ какъ преступная ихъ дѣятельность заключается единственно и исключительно въ томъ фактѣ, что они, зная о похищеніи продаваемаго, тѣмъ не менѣе все-таки его пріобрѣтаютъ, то и несомнѣнно, что и единственною мѣркою ихъ отвѣтственности можетъ служить только объемъ и степень ихъ знанія о похищеніи; б) существованіе обстоятельствъ увеличивающихъ вину никогда не предполагается, а должно быть доказано, и самъ законъ предписываетъ ставить о нихъ особый вопросъ присяжнымъ засѣдателямъ (ст. 755 Уст. Угол. Суд.); но, очевидно само собою, что при различеніи закономъ двухъ видовъ купли-продажи и заклада: простаго (т. е. похищеннаго безъ насилія) и квалифицированнаго (т. е. похищеннаго съ насиліемъ), послѣднее представляется лишь особенно тяжкимъ случаемъ перваго, а посему не можетъ быть предполагаемо, а должно быть доказано. А какъ за симъ, квалифицированный видъ настоящаго посягательства раздѣляется, въ свою очередь, на менѣе и болѣе квалифицированные случаи (грабежъ и разбой; разбой въ церкви и въ уединенномъ мѣстѣ и т. п.), то и надлежитъ признать, что, при недоказанности знанія болѣе квалифицированнаго случая, виновный долженъ быть наказанъ какъ пособникъ къ случаю менѣе квалифицированному; в) правильность этого вывода подтверждается и буквальнымъ смысломъ 1701, 1702 и 1705 ст. Улож., требующихъ «извѣстности» похищенія,—откуда явствуетъ, что всякій, неизвѣстный обвиняемому, плюсъ долженъ быть сложенъ ему со счетовъ; г) статьи 1701, 1702 и 1705 составляютъ ненормальные, исключительные законы,—а законы подобнаго рода не терпятъ распространительнаго толкованія во вредъ подсудимому.

Мы высказали выше, что мѣркою отвѣтственности служитъ знаніе о томъ именно похищеніи, которое дѣйствительно совершено виновными. Этотъ выводъ основанъ какъ на разумѣ самого вопроса, такъ и на буквальномъ смыслѣ 1701 ст. Улож.; по сему выраженіе 1702 ст., что виновный въ покупкѣ полученнаго черезъ насиліе наказывается какъ участникъ того преступленія, чрезъ которое получено сіе имущество «продавшимъ оное», должно быть признано неточностію редакціи, ибо продавецъ могъ и не участвовать въ насильственномъ похищеніи — онъ могъ украсть вещь у разбойника или грабителя, или быть уполномоченъ ими на продажу.

2) Къ какому изъ видовъ пособничества слѣдуетъ причислить куплю-продажу и закладъ насильственнымъ образомъ похищеннаго? Прежде всего необходимо обратить вниманіе на разность редакціи 1701 и 1702 ст.: первая грозитъ виновному наказаніемъ какъ пособнику, послѣдняя же какъ участнику; пособники существуютъ въ нашемъ законѣ только въ участіи по предварительному соглашенію, участники — только въ скопѣ (ст. 12 и 13 Улож.). Это обстоятельство упущено изъ виду редакторами, но принимая во вниманіе, во 1-хъ, постановленіе 1701 ст., во 2-хъ, постановленіе ст. 15 уст. о наказ., понимающей подъ участниками именно пособниковъ, необходимо признать, что терминъ «участники» 1702 ст. употребленъ въ общепринятомъ смыслѣ наименованія пособниковъ въ отличіе отъ главныхъ виновныхъ. Обратимся теперь къ самому вопросу. Въ отношеніе къ наказуемости, законодательство наше дѣлитъ пособниковъ на три вида: а) на пособниковъ необходимыхъ; б) на пособниковъ не необходимыхъ и в) на пособниковъ не доносителей, т. е. отказавшихся отъ участія, но не донесшихъ о преступленіи (ст. 121 Улож.). Принимая во вниманіе, что дѣятельность послѣдующая за совершеніемъ преступленія, ежели она не была обѣщана предварительно, не имѣетъ рѣшительно никакой связи съ самымъ совершеніемъ преступленія и потому не можетъ быть разсматриваема ни какъ необходимая, ни какъ не необходимая,—надлежитъ признать, что виновные въ куплѣ-продажѣ и закладѣ насильственно похищеннаго должны быть наказываемы какъ пособники—недоносители, т. е. одною степенью ниже противу пособниковъ содѣйствіе коихъ не было необходимо для совершенія преступленія или, говоря коротко, какъ укрывателя (ст. 124 Улож.) Правильность этого вывода подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что сущность преступленія купли-продажи и заклада похищеннаго, состоитъ не въ куплѣ продажѣ или закладѣ, а въ укрывательствѣ или недонесеніи, что видно ясно уже изъ того, что купившій вещь и представившій ее по начальству, очевидно, судимъ за покупку быть не можетъ· Такого же взгляда держались и составители Проэкта Улож. 1845 г. (см. ниже стр. 664, мотивы къ 2111—2114 ст. Проэкт.).

3) Какому наказанію подвергаются продавцы и закладчики похитители? Законъ говоритъ, что продавцы и закладодатели, ежели они будутъ въ тоже время и похитителями, наказываются по правилу о совокупности преступленій. Очевидно здѣсь имѣются въ виду: то насильственное похищеніе, которымъ получено имущество и преступленіе продажи насильственно похищеннаго, т. е. преступникъ судится и какъ похититель и какъ посторонній продавецъ похищеннаго. Что разумѣть подъ похитителями — несовсѣмъ ясно; ст. 1701 говоритъ: когда жъ проданное имущество похищено самимъ продавцемъ», т. е. какъ бы требуетъ, чтобы похититель былъ бы никто иной какъ физическій виновникъ похищенія. Но такой выводъ не былъ бы согласенъ съ точнымъ разумомъ закона. По смыслу ст. 13 Улож., похитителями слѣдуетъ

считать всѣхъ лицъ принимавшихъ участіе въ преступленіи интелектуально или физически, въ качествѣ главныхъ виновниковъ или пособниковъ. Посему и подъ похитителями 1701 и 1705 ст. слѣдуетъ понимать всѣхъ заговорщиковъ вообще, за исключеніемъ конечно прикосновенныхъ, т. е. похитителей, недоносителей и укрывателей о коихъ трактуется особо, именно не въ 13, а въ 14 ст. Уложенія.

2. Продажа и закладъ похищеннаго безъ насилія (ст. 1701 и 1705).

Проступокъ долженъ заключаться въ продажѣ (ст. 1701) или въ закладѣ (ст. 1705) похищеннаго безъ насилія, т. е. кражею, обманомъ или присвоеніемъ (см. стр. 654).

Субъектами продажи и заклада могутъ быть какъ сами похитители, такъ и посторонніе лица (1868 г. № 77, Крейсъ).

Кассаціоннымъ департаментомъ разъяснено, что продажа и закладъ вещей, ввѣренныхъ для храненія или же для извѣстнаго употребленія, не подходятъ подъ дѣйствіе 1701 и 1705 ст., а должны быть наказываемы какъ растрата по 177 ст. Уст. и 1681—1682 ст. Улож. (1868 г. № 77, Крейсъ). Но такое толкованіе Кассаціоннаго Суда не можетъ быть признано правильнымъ, ибо хотя въ 1701 ст. и говорится только объ обманѣ и кражѣ, но ст. 1705 называетъ прямо и присвоеніе (см. стр. 654); кромѣ того, Сенатъ упускаетъ изъ виду, что субъектами 1701 и 1705 ст. могутъ быть не одни похитители, но и посторонія лица, которыя, какъ неполучившіе имущества ни въ видѣ поклажи, ни для извѣстнаго употребленія, не могутъ быть и судимы по закону о присвоеніи и растратѣ; наконецъ, нельзя отрицать примѣненія 1701 и 1705 ст. даже и къ самимъ похитителямъ, ибо, въ продажѣ и закладѣ похищеннаго законъ нашъ видитъ два преступленія: похищеніе у собственника и обманъ покупщика или закладодержателя, вслѣдствіе чего и предписываетъ наказывать по правиламъ о совокупности преступленій.

Продавцы и закладодатели изъ похитителей наказываются по правиламъ о совокупности преступленій, а всѣ остальные какъ пособники къ тому похищенію черезъ которое имущество получено, т. е. какъ укрыватели (см. стр. 659). Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ, но толкованіе его, какъ неподкрѣпленное никакими соображеніями и упускающее изъ виду постановленіе 121 ст. Улож., не можетъ быть признано разъясненіемъ точнаго разума закона.

Для подведенія дѣйствій обвиняемаго подъ 1701 ст. Улож., какъ видно изъ буквальнаго ея содержанія, вовсе не требуется, чтобы ему при продажѣ краденнаго имущества было извѣстно, кѣмъ и у кого имущество это похищено, а достаточно если будетъ доказано, что виновный продавалъ какое либо имущество завѣдомо украденное; а какъ рѣшеніемъ присяжныхъ Огневъ именно признанъ виновнымъ въ томъ, что часть билетовъ государственнаго займа, на сумму болѣе 300 рублей, похищенныхъ у камеръ-лакея Метельникова, продалъ разнымъ лицамъ, зная, что эти билеты украденные, то и не подлежитъ сомнѣнію, что Судъ правильно примѣнилъ къ дѣянію подсудимаго 1701 ст. Улож. Что же касается до объясненія защитника Огнева, что правильнѣе было бы приговорить подсудимаго къ наказанію, какъ укрывателя а не какъ пособника преступленія, то объясненіе это представляется несогласнымъ

съ точнымъ смысломъ помянутой 1701 ст., на основаніи которой виновные въ продажѣ завѣдомо украденнаго имущества подвергаются наказанію какъ пособники въ томъ преступленіи, черезъ которое имѣніе получено (1868 г. № 199).

3. Покупка и принятіе въ закладъ похищеннаго (ст. 180).

Проступокъ долженъ заключаться въ покупкѣ или въ принятіи въ закладъ, лицами, неучаствовавшими въ преступленіи, похищеннаго не насильственнымъ образомъ имущества.

По поводу настоящаго дѣянія необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) Ст. 180 обнимаетъ только покупку и принятіе въ закладъ, а не продажу и отдачу въ закладъ завѣдомо похищеннаго имущества. Продавцы и закладчики завѣдомо похищеннаго имущества считаются по закону (Ул. ст. 1701 и 1705) пособниками похитителей; они подсудны Окружному Суду, ежели похищеніе подсудно общимъ судамъ; они подсудны Мировому Институту, ежели похищеніе подсудно Мировому Суду. Согласно вышесказанному, продавцы и закладчики похищеннаго имущества должны быть подвергаемы взысканію или на основаніи 172 и 176 ст. Уст. о Нак., или же на основаніи 124 ст. Уложенія (1870 г. № 356, Сесекина). Правда въ одномъ изъ Сенатскихъ рѣшеній выражена та мысль, что подъ дѣйствіе 180 ст. слѣдуетъ подводить не только покупку простыхъ вещей, но и продажу украденнаго, коль скоро оно получено продавцомъ за завѣдомо похищенное отъ лицъ участвовавшихъ въ похищеніи или сокрытіи слѣдовъ его (1869 г. № 47, Руднева), однако не подлежитъ сомнѣнію, что подобное рѣшеніе, какъ явно противное 1701 ст. Улож., есть плодъ недосмотра.

2. Ст. 180 имѣетъ исключительно въ виду покупку и принятіе въ закладъ похищеннаго (1867 г. № 135; 1868 г. № 40, 620; 1869 г. № 20); посему для примѣненія 180 ст. необходимо, чтобы обвиняемый не принималъ никакого участія въ самомъ содѣяніи преступленія, ни какъ главный виновникъ, ни какъ участникъ, ни какъ укрыватель похищеннаго или слѣдовъ преступленія (1867 г. № 135; 1868 г. № 174) и не обѣщалъ покупки или принятія въ закладъ прежде совершенія преступленія (1868 г. № 174).

3) Предметомъ покупки и принятія заклада можетъ быть только имущество похищенное, но безъ насилія. Какъ скоро имущество будетъ похищено силою, т. е. при помощи разбоя и грабежа и т. п., то дѣяніе выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей и преслѣдуется по Уложенію, а именно: покупщики имущества, завѣдомо полученнаго черезъ насиліе, наказываются какъ участники насильственнаго похищенія (Ул. ст. 1702), а приниматели въ закладъ добытаго насиліемъ имущества—наравнѣ съ покупщиками онаго (Улож. ст. 1705).

4) Такъ какъ общимъ судамъ подсудны только покупка или принятіе въ закладъ имущества, добытаго посредствомъ насилія, то разумѣется само собою, что ст. 180 распространяется на всѣ случаи ненасильственнаго похищенія имущества, несмотря ни на цѣну похищенія, ни на то, что оно совершено при такихъ обстоятельствахъ, которыя изъемлютъ дѣяніе изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, наприм. при помощи взлома и т. п.

Зиминъ преданъ былъ суду за кражу со взломомъ денегъ и имущества. Рѣшеніемъ присяжныхъ Зиминъ былъ признанъ виновнымъ не въ кражѣ, а въ пріобрѣтеніи похищенныхъ вещей, зная, что для похищенія ихъ былъ сдѣланъ взломъ замковъ; Судъ приговорилъ Зимина къ наказанію какъ укрывателя кражи. Сенатъ отмѣнилъ приговоръ суда, принявъ на видъ, что покупка и пріобрѣтеніе завѣдомо краденнаго имущества, какъ это объяснено рѣшеніемъ Сената по дѣлу Гальперина (1867 г. № 135); составляетъ не укрывательство кражи, а самосостоятельное преступленіе, предусмотрѣнное въ 180 ст. Уст. о Нак. По симъ основаніямъ подсудимый Зиминъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ пріобрѣтеніи покраденныхъ вещей съ знаніемъ, что для похищенія ихъ былъ сдѣланъ взломъ, не могъ быть признаваемъ укрывателемъ кражи со взломомъ, но подлежалъ наказанію, опредѣленному въ 180 ст. (Рѣш. Сен. 1867 г. № 40).

5) Согласно вышеизложенному, покупка и принятіе въ закладъ завѣдомо похищеннаго имущества, ежели похищеніе не было насильственное, подлежатъ вѣдомству Мировыхъ Судей, несмотря на личность подсудимыхъ, способъ совершенія и похищенія (со взломомъ и т. п., 1868 г. № 40) и цѣну онаго Исключеніе составляютъ только два слѣдующихъ случая: 1) покупка и принятіе въ закладъ завѣдомо похищеннаго выходятъ изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, когда искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки превышаетъ *500* рублей сереб. (2 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд., См. Рѣш. Сен. 1867 г. за № 135 по дѣлу Гальперина) и 2) покупка или принятіе въ закладъ по ремеслу (2 ч. 180 ст.), коль скоро виновными въ томъ будутъ лица, поименованныя въ 1 п. 181 ст. Уст. о Нак.; — оба они выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей. Основаніе послѣдняго весьма просто: покупка и принятіе въ закладъ по ремеслу наказываются наравнѣ съ кражею; дворяпе же, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются за кражу лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (См. разсужд. Госуд. Совѣта привед. выше въ ст. 178 — 179). Впрочемъ изъ одного, весьма плохо редактированнаго, рѣшенія Сената можно вывести заключеніе, что, по мнѣнію его, даже и осужденіе по 2 ч. 180 ст. не изъемлетъ дѣло изъ вѣдомства Мироваго Суда, несмотря на принадлежность обвиняемаго къ привилегированному сословію (1871 г. № 1150, Ольшанскаго).

6) Наше законодательство различаетъ два вида покупки и принятія въ закладъ похищеннаго: 1) случайно (ст. 180, ч. 1) и 2) по ремеслу (ст. 180, ч. 2).

Покупка или принятіе въ закладъ въ видѣ ремесла означаетъ, что обвиняемый принялъ вещь или купилъ ее не случайно, а что подобныя сдѣлки составляютъ его «постоянныя, какъ бы въ видѣ промысла» (ст. 931 Улож.) операціи, что онъ обратилъ эту отрасль дѣятельности въ средство жизни, въ профессію — открылъ, такъ сказать, пристанище для сбыта краденаго или похищеннаго. Отсюда уже ясно, что для понятія ремесла вовсе не требуется неоднократности осужденій за однородныя проступки: и лицо, судимое въ первый разъ можетъ быть признано скупщикомъ похищеннаго въ видѣ промысла.

Наказаніе различно, смотря по тому, совершонъ ли проступокъ по ремеслу или же не по ремеслу. За случайную покупку или принятіе въ закладъ (ст. 180, ч. 1) виновные подвергаются, по усмотрѣнію суда (1870 г. № 1039, Гринберга) аресту не свыше 3-хъ мѣс. или штрафу не свыше 300 руб.; за обращеніе же проступка въ ремесло (ст. 180, ч. 2)— наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу. Спрашивается,

что же разумѣть подъ выраженіемъ закона: наказаніямъ опредѣленнымъ за кражу? мы думаемъ, что подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть лишь наказанія, положенныя за кражу простую въ ст. 169 Уст. и соотвѣтствующей ей 1656 ст. Ул., или, говоря иными словами: при примѣненіи 2 ч. 180 ст. не слѣдуетъ принимать въ соображеніе ни цѣнности похищеннаго, ни способа похищенія безъ насилія (взломъ, оружіе и т. п.). Правильность этого вывода опирается на два соображенія: во 1-хъ, выраженіе «въ видѣ ремесла» указываетъ, что законъ обращаетъ единственное и исключительное вниманіе на характеръ дѣятельности самаго покупщика и закладопринимателя, а не на дѣятельность лицъ учинившихъ похищеніе; во 2-хъ, ежели до крайности трудно установить на практикѣ даже фактъ совершенія проступка въ видѣ ремесла, то установить фактъ знанія цѣнности похищеннаго, способа похищенія и т. п. положительно невозможно, тѣмъ болѣе, что покупщикъ можетъ ограничиться покупкою только одной вещи, а не всего похищеннаго,—посему, ставить ему въ вину гуртовую цѣнность похищенія было бы и несправедливо, и произвольно.

Примѣчаніе. Общія правила объ изъятіи дѣлъ о кражѣ между лицами крестьянскаго сословія изъ вѣдомства Мировыхъ Судей относятся и къ ст. 180 (1869 г. № 103, Карышева).

4. Ремесловый скупъ и сбытъ контрабанды и похищеннаго шайкою (ст. 931).

Со введеніемъ въ наше законодательство 180 ст. Уст., чрезвычайно неяснымъ представляется постановленіе 931 ст. Улож., подвергающей наказанію тѣхъ, «которые, не имѣя прямыхъ сношеній съ злонамѣренною шайкою, или даже и не зная о существованіи оной, постоянно, и какъ бы въ видѣ промысла, занимаются скупомъ и перепродажею предметовъ, завѣдомо похищенныхъ или противузаконно провезенныхъ».

Внимательное разсмотрѣніе настоящаго законоположенія показываетъ, что оно предусматриваетъ три случая: 1) ремесловый скупъ и сбытъ контрабанды; 2) ремесловый скупъ и сбытъ похищеннаго шайками безъ прямаго сношенія съ оными, и 3) ремесловый скупъ и сбытъ похищеннаго вообще безъ всякихъ связей съ шайкою. Общая всѣмъ этимъ тремъ случаямъ черта—та, что преступленіе должно заключаться не въ простой покупкѣ, а въ покупкѣ съ цѣлью сбыта — т. е. въ торгашествѣ («скупъ и перепродажа»).

Первый изъ этихъ случаевъ, т. е. скупъ и перепродажа контрабанды, очевидно не подходитъ подъ дѣйствіе 180 ст. Уст., ибо послѣдняя имѣетъ въ виду лишь кражу, обманъ и присвоеніе, а отнюдь не контрабанду.

Второй случай обнимаетъ собою и проступокъ 2 ч. 180 ст., какъ случай, имѣющій въ виду скупъ и объемъ похищеннаго вообще. Онъ отличается отъ проступка помянутой статьи двумя признаками: во 1-хъ тѣмъ, что онъ можетъ заключаться только въ покупкѣ, а не въ принятіи въ закладъ, и во 2-хъ, тѣмъ, что ремесловый покупщикъ 931 ст. долженъ находиться въ связи съ злонамѣренными шайками. Выводъ этотъ подтверждается тѣмъ безспорнымъ соображеніемъ, что 931 ст. требуетъ,

чтобы виновный не имѣлъ лишь «прямыхъ сношеній» съ шайкою, каковое выраженіе предполагаетъ всетаки связь съ шайкою, хотя бы и косвенную. На семъ основаніи подъ дѣйствіе настоящаго случая можетъ быть подводима лишь такая покупка похищеннаго, когда ремесловый покупщикъ знаетъ, что похищеніе сдѣлано шайкою, хотя и не состоитъ съ нею ни въ какихъ связяхъ или сношеніяхъ.

Третій случай есть простая покупка по ремеслу похищеннаго, т. е. тотъ же самый проступокъ, который предусматривается нынѣ 2 ч. 180 ст., а посему сохраненіе сего запрещенія въ Уложеніи должно быть признано простымъ недосмотромъ при согласованіи Уложенія съ Уставомъ о Наказаніяхъ. Всякое сомнѣніе относительно тождества этого случая съ проступкомъ 2 ч. 180 ст. Уст. устраняется мотивами къ 2111—2114 ст. Проэкта Уложенія 1845 г.

Постановленія о наказаніи пристанодержателей въ Сводѣ Законовъ Уголовныхъ, кажется, не совсѣмъ полны. Кромѣ недостаточнаго и неточнаго въ общей онаго части опредѣленія преступленій сего рода, нигдѣ не сказано, на какомъ основаніи опредѣляется имъ наказаніе. Въ одномъ только мѣстѣ, именно при описаніи разбоя (ст. 797), означено, какъ наказываются пристанодержатели. Сверхъ того нельзя упустить изъ вида, что такіе укрыватели преступниковъ и вещей, добытыхъ преступленіемъ, которые изъ сего сдѣлали для себя родъ промысла, не подходятъ подъ общія правила объ участникахъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ они даже виновнѣе тѣхъ, которые сами совершили преступленіе. Такъ, напримѣръ, *укрыватель краденыхъ вещей*, отправлявшій долгое время сіе пагубное и гнусное ремесло, долженъ быть, безъ сомнѣнія, наказанъ строже того, который учинилъ маловажную кражу, особливо въ первый разъ, тѣмъ болѣе, что именно сіи люди и самое существованіе ихъ суть побужденія къ преступленію. Посему въ иныхъ законодательствахъ, между прочимъ въ Австрійскомъ и Голландскомъ, укрывательство почитается особымъ родомъ преступленій. Въ нашемъ Проэктѣ новаго Уложенія мы помѣстили въ первомъ раздѣлѣ подробныя правила объ укрывателяхъ вообще, какъ участникахъ преступленія; но постановленія о пристанодержателяхъ, а равно и объ *укрывателяхъ*, такъ сказать, *постоянныхъ краденнаго* или через другое преступленіе пріобрѣтеннаго имущества, по неразрывной связи сего предмета съ правилами о составленіи шаекъ, помѣщаются въ семъ отдѣленіи (Мот. къ ст. 2111 и 2114 Прэк. Улож. 1845 г.).

Принимая во вниманіе, что законъ 2 ч. 180 ст. есть законъ позднѣйшій, необходимо признать, что онъ отмѣняетъ самъ собою силу 931 ст. Улож. въ примѣненіи къ третьему случаю покупки похищеннаго.

Наказаніе по 931 ст.—ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ Испр. Арест. Отд. по 4 или 5-й степени.

5. Пріобрѣтеніе и отчужденіе похищеннаго золота (ст. 612).

По неразрывной связи этой статьи съ остальными узаконеніями о нарушеніи Уставовъ Горныхъ, мы отлагаемъ разъясненіе ея до соотвѣтствующаго мѣста.

6. Покупка соли, самовольно добытой изъ казенныхъ источниковъ (ст. 630—632 и 649).

Проступокъ долженъ заключаться въ покупкѣ соли завѣдомо добытой самовольно

изъ казенныхъ источниковъ (ст. 631—632), или похищенной изъ Кульпинскихъ и Нахичеванскихъ соляныхъ источниковъ (ст. 649).

Кража соли изъ кульпинскихъ и Нахичеванскихъ источниковъ была уже разсмотрѣна нами выше, куда мы и отсылаемъ за разъясненіями (см. стр. 139, Д).

Законъ различаетъ два вида настоящаго проступка:

1) покупку самовольно добытой или похищенной соли не для своихъ надобностей, а для перепродажи (ст. 631 и 649). Къ такимъ покупщикамъ приравниваются (ст. 631) и содержатели складовъ или пристаней для противузаконнаго сбыта соли. Наказаніе—отобраніе найденной соли и штрафъ по 4 руб. за каждый пудъ противузаконно купленной соли (ст. 630), и

2) покупку завѣдомо незаконно добытой или похищенной соли не для продажи, а для собственнаго домашняго употребленія (ст. 632 и 649). Наказаніе — штрафъ вдвое противу цѣны купленной соли и конфискація самой соли (ст. 632).

7. Покупка завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса или лѣсныхъ произведеній (ст. 159 Уст. и 822 Улож.).

Субъектами этого проступка, изложеннаго нами выше (стр. 517), могутъ быть и лѣсопромышленники (ст. 822) и всѣ остальныя лица (ст. 159). Хотя 159 и 822 ст. упоминаютъ только о покупкѣ, обходя молчаніемъ вопросъ о закладѣ, тѣмъ не менѣе, понятно само собою, что и принятіе въ закладъ похищеннаго лѣса должно быть наказываемо не по 180, а по 159 и 822 ст.

8. Пріобрѣтеніе и производство взысканія по похищенному или пропавшему векселю (ст. 1160).

Проступокъ долженъ заключаться: а) въ пріобрѣтеніи б) векселя, в) завѣдомо пропавшаго или украденнаго и г) въ требованіи по немъ платежа.

Выраженіе 1160 ст.: кто, получивъ «какимъ бы то ни было образомъ» вексель пропавшій или украденный, указываетъ прямо, что способъ пріобрѣтенія векселя (находка, купля, безденежная передача и т. п.) совершенно безразличенъ. Подъ векселями слѣдуетъ разумѣть не только векселя простыя, но и переводныя, протестованныя или не протестованныя. Вексель долженъ быть пропавшій (т. е. потерянный) или украденный. Подъ украденнымъ векселемъ слѣдуетъ разумѣть вообще вексель похищенный хотя бы обманомъ или присвоеніемъ, ибо понятно само собою, что, съ подведеніемъ самимъ закономъ подъ дѣйствіе 1160 ст. даже векселей найденныхъ, невозможно ограничивать примѣненіе сего законоположенія одною только кражею векселя. Вѣроятно слово кража употреблено въ 1160 статьѣ въ смыслѣ воровства, а подъ воровствомъ законодательство наше разумѣло всегда всѣ три способа похищенія, т. е. кражу, мошенничество и присвоеніе. Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться «въ искѣ платежѣ». Подъ искомъ платежа слѣдуетъ разумѣть не только предъявленіе

векселя ко взысканію, но и передачу его другому, по бланковой или иной надписи, завѣдомо о томъ, что онъ пропавшій или похищенный; ибо передача векселя, представленіе его къ учету и вообще выпускъ его въ оборотъ, равносильны или самому полученію платежа или же покушенію на оное, въ особенности когда эти дѣйствія совершены «безъ оборота на меня».

Наказаніе—лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе.

9. Покупка вещей кораблекрушенныхъ завѣдомо похищенныхъ, присвоенныхъ или утаенныхъ и участіе въ такой покупкѣ (ст. 1210).

Предметомъ должны быть вещи потерпѣвшаго крушеніе корабля или судна (см. стр. 8—9). Дѣяніе должно заключаться въ покупкѣ или участіи въ оной. По буквальному смыслу 1210 ст., сюда же слѣдуетъ относить и закладъ, ибо отдача въ закладъ есть по нашему закону присвоеніе, а принятіе въ закладъ—участіе въономъ.

Наказаніе—по ст. 1646, т. е. какъ за кражу во время общественныхъ бѣдствій.

10. Пріемъ въ закладъ казенныхъ вещей отъ нижнихъ воинскихъ чиновъ (ст. 1708).

Проступокъ долженъ заключаться: 1) въ принятіи въ закладъ; 2) отъ нижнихъ воинскихъ чиновъ; 3) казеннаго оружія, платья или аммуничныхъ вещей.

Наказаніе — штрафъ не свыше тройной цѣны заложеннаго и отобраніе всего принятаго въ закладъ.

Пріемъ въ закладъ, покупка и сбытъ вещей казеннаго обмундированія, составляютъ явленіе весьма сильно распространенное, въ особенности въ Кронштадтѣ. Съ одной стороны содержатели мѣстъ продажи питей очень часто принимаютъ въ закладъ или вымѣниваютъ на водку завѣдомо казенное оружіе, платье и амуничныя вещи; а съ другой стороны, такъ называемые, вѣтошники, составляютъ тотъ организованный путь, чрезъ который всѣ эти вещи сбываются весьма легко какъ самими нижними чинами, такъ и содержателями питейныхъ заведеній. Случалось нерѣдко, что матросы растрачивали по нѣскольку обмундированій въ теченіи года. Настоятельная необходимость положить предѣлы этому злу на столько очевидна, что не требуетъ никакихъ доказательствъ. Цѣль эта можетъ быть достигнута единственно опредѣленіемъ за незаконный пріемъ казенныхъ вещей вполнѣ соотвѣтственнаго, по степени строгости, наказанія.

Въ дѣйствующемъ законодательствѣ постановленія по сему предмету сосредоточены въ видимо несогласованныхъ между собою ст. 695 и 1708 Улож. о Наказ. и 3 п. 1664 ст. т. X ч. 1 [1]). Разсмотрѣніе этихъ узаконеній, въ связи съ ст. 180 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., показываетъ:

---

[1]) Текстъ означенныхъ статей слѣдующій:

3 п. 1664 ст. т. X ч. 1. Недѣйствителенъ закладъ казеннаго оружія, мундира или аммуничныхъ вещей (кромѣ выслуженныхъ), заложенныхъ кѣмъ-либо изъ нижнихъ воинскихъ чи-

а) Что законъ подвергаетъ взысканію лишь за пріемъ въ закладъ казенныхъ солдатскихъ вещей, а не содержитъ правила о наказаніи за покупку или иное завѣдомо противозаконное пріобрѣтеніе оныхъ, тогда какъ покупка всякаго другого имущества какъ завѣдомо чужого, приравнивается закладу онаго и облагается одинаковыми съ нимъ наказаніями въ 180 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями;

б) что всѣ лица вообще за пріемъ въ закладъ *солдатскихъ* казенныхъ вещей, а содержатели и сидѣльцы мѣстъ раздробительной питейной продажи за пріемъ тѣхъ же вещей въ закладъ и за вымѣнъ ихъ на питья, подвергаются незначительному денежному взысканію, тогда какъ виновный въ покупкѣ и принятіи въ закладъ завѣдомо похищеннаго чужого имущества, подвергается денежному взысканію до 300 р. или аресту до 3-хъ мѣсяцевъ и даже наказывается какъ за кражу, если означенные поступки совершаются имъ въ видѣ ремесла.

Это несоотвѣтствіе закона обойдено практикою Военно-Морского Суда, который разсматриваетъ принятіе въ закладъ, покупку и сбытъ казенныхъ солдатскихъ вещей, какъ участіе въ противозаконной растратѣ нижнимъ воинскимъ чиномъ ввѣреннаго ему по службѣ имущества и, примѣняясь къ 1246 ст. Уст. Угол. Судопр., привлекаетъ лицъ гражданскаго вѣдомства къ военно-морскому суду вмѣстѣ съ лицами военнаго званія.

При обращеніи къ постановленіямъ, дѣйствовавшимъ по настоящему предмету въ прежнее время, оказывается: п. 3 ст. 1400 Св. Зак. Гр. изд. 1842 г., предписывалось: «за принятіе въ закладъ отъ воинскихъ нижнихъ чиновъ казеннаго оружія, платья или аммуничныхъ вещей подвергать штрафу втрое противу цѣны вещей или, смотря по особѣ, наказанію уголовному». Это постановленіе законовъ гражданскихъ было основано на Воинскомъ Уставѣ 1716 г. и Морскомъ Уставѣ 1720 г., въ коихъ было изображено: «если кто свой мундиръ, ружье проиграетъ, продастъ или въ закладъ отдастъ, оный имѣетъ въ первые и вдругорядь жестоко шпицрутенами и заплатою утраченнаго наказанъ, а въ третіе разстрѣленъ быть, такожде и тотъ, который у солдата покупаетъ или принимаетъ такія вѣщи, не токмо тое, что принялъ или купилъ, безденежно паки возвратить, но и втрое, сколько оно стоитъ штрафу заплатить долженъ, *или по изобрѣтенію особы шпицрутенами наказанъ* будетъ (Воинск. Артик. § 59)»; если кто свой мундиръ, ружье проиграетъ, продастъ или въ закладъ отдастъ, оный имѣетъ впервые и вдругорядь жестоко кошками и запла-

---

новъ, въ каковомъ случаѣ заимодавецъ не только обязанъ все сіе возвратить безденежно, но, сверхъ того, подвергается взысканію *втрое* противъ цѣны сихъ вещей.

1708 ст. Улож. Кто приметъ въ закладъ отъ воинскихъ нижнихъ чиновъ, казенное оружіе, казенное платье или амуничныя вещи, тотъ, сверхъ возвращенія всего принятаго имъ въ закладъ, безъ всякаго за то платежа, подвергается: денежному взысканію *не свыше* тройной цѣны сихъ вещей.

695 ст. Уложенія. За продажу питей изъ мѣстъ раздробительной продажи въ долгъ на счетъ будущаго урожая, или подъ закладъ платья, посуды или иныхъ вещей и за промѣнъ оныхъ на хлѣбъ или другія сельскія произведенія, а также за платежъ виномъ вмѣсто денегъ, по обязательствамъ или за произведенныя работы, виновные въ томъ подвергаются:

въ первый, второй и третій разъ денежному взысканію отъ 5 до 50 р.; изобличенные въ семъ нарушеніи закона болѣе 3 разъ, подвергаются денежному взысканію не свыше ста рублей и лишаются права производить торговлю напитками.

тою утраченнаго наказанъ а въ третіе разстрѣлянъ, или на галеру сосланъ быть. А тотъ, который у него покупаетъ или принимаетъ такія вещи, не токмо то, что принялъ или купилъ, безденежно паки возвратить, но и втрое сколько оное стоитъ, штрафу заплатить долженъ *и сверхъ того на тѣлѣ наказанъ будетъ* (Мор. Уст. ст. 53).

Независимо отъ сего, указомъ 16 апрѣля 1743 г. (Полн. Собр. Зак. № 8723) вновь подтверждено, дабы впредь никто у драгунъ и солдатъ и прочихъ служилыхъ людей ружей и аммуничныхъ вещей такожъ и мундиръ, опричь заслуженнаго, и то, безъ свидѣтельства командирскаго, отнюдь не покупали, подъ жестокимъ штрафомъ, какъ о томъ указы повелѣваютъ.

Впослѣдствіи, составители уложенія 1845 года, признавъ выраженіе 1400 ст. Св. Зак. Гражд. «или смотря по особѣ, наказанію уголовному» неяснымъ и неопредѣлительнымъ, исключили его совершенно изъ проектированной ими статьи Уложенія, не замѣнивъ его никакимъ другимъ, и такимъ образомъ взысканіе за пріемъ въ закладъ казенныхъ солдатскихъ вещей, было ограничено въ уголовномъ законѣ однимъ денежнымъ штрафомъ втрое противу цѣнности вещей.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что законодательство наше всегда смотрѣло на покупку и принятіе въ закладъ казенныхъ солдатскихъ вещей, какъ на тяжкое преступное дѣяніе; противорѣчащее же этому взгляду постановленіе 2221 ст. Улож. 1845 г. и 1708 ст. Улож. изд. 1866 г. должно быть объяснено лишь случайнымъ недосмотромъ, какъ то можно вывести и изъ указаннаго несоотвѣтствія этого постановленія съ 180 ст. Уст. о наказ. налаг. мир. суд., карающею за покупку и пріемъ въ закладъ чужого имущества взысканіями, доходящими до наказаній, положенныхъ за кражу.

ГРУППА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Различные корыстные проступки.

Отличительная черта настоящей группы—корысть, выражающаяся въ эксплуатаціи чужого кармана, хотя бы и не преступными само по себѣ средствами.

Мы отнесемъ къ настоящей группѣ слѣдующіе проступки:

I. Склоненіе къ не участію въ публичныхъ торгахъ (ст. 1181);

II. Распространеніе на биржѣ биржевщиками завѣдомо ложныхъ и вредныхъ извѣстій (ст. 1277);

III. Прошеніе милостыни (ст. 49—51 и 984);

IV. Открытіе игорныхъ домовъ, устройство недозволенныхъ игръ и лоттерей (ст. 46—47 и 990).

I.

Склоненіе къ неучастію въ публичныхъ торгахъ.

1181. Кто, при продажѣ недвижимаго или движимаго имущества съ публичнаго торга, или при торгахъ на подряды и поставки или откупы, склонитъ другихъ подарками, обѣщаніями или инымъ образомъ не участвовать въ сихъ торгахъ, тотъ за сіе подвергается:

денежному взысканію не свыше пятисотъ рублей.

Проступокъ долженъ заключаться въ склоненіи къ непринятію участія въ имѣющихъ быть или производящихся торгахъ.

Субъектъ. Хотя по буквальному смыслу 1181 ст. («кто . . . склонитъ») ви-

новникомъ нарушенія ея можетъ быть всякій, тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что подобное толкованіе едва ли было бы правильнымъ въ отношеніи собственниковъ или хозяевъ продаваемаго имущества. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что можно подыскать такіе примѣры, гдѣ и хозяину имущества будетъ прямая выгода отъ устраненія тѣхъ или другихъ лицъ изъ числа участвующихъ въ торгахъ, но такіе случаи составляютъ исключеніе, въ общемъ же правилѣ подговоръ къ неучастію въ торгахъ направляется прямо противу интересовъ собственника, парализируетъ конкуренцію и удешевляетъ такимъ образомъ покупную цѣну имущества. Поэтому мы думаемъ, что субъектами 1181 ст. не могутъ быть собственники продаваемаго или отчуждаемаго имущества.

Объектъ. Объектомъ преступленія являются публичныя торги, т. е. не только публичная продажа, но и торги на подряды и поставки или откупы. Безразлично, будетъ ли предметомъ торга имущество движимое или недвижимое.

Дѣяніе должно заключаться въ подговорѣ къ неучастію въ торгахъ. Средства подговора безразличны (подарками, обѣщаніемъ, или инымъ образомъ), т. е. они могутъ быть не только корыстныя, но и некорыстныя (просьбы и т. п.). Для состава преступленія безразлично послѣдуетъ ли подговоръ до начатія торговъ или же во время самаго хода оныхъ. Кажется («при продажѣ», «при торгахъ»), однако, что объектомъ подговора должно быть лицо явившееся на торги.

Само собою разумѣются, что объектомъ подговора не могутъ быть такія лица, кои не имѣютъ по закону права принимать участія въ торгахъ (ст. 1051 и 3 п. 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр.), ибо таковыя должны быть устраняемы силою самаго закона.

Наказаніе—штрафъ не свыше 500 рублей.

II.

Распространеніе на биржѣ завѣдомо вредныхъ и ложныхъ извѣстій.

1277. Кто изъ посѣщающихъ биржу будетъ изобличенъ въ распространеніи на оной съ умысломъ вреднаго для хода коммерціи извѣстія, тотъ за сіе приговаривается:

> къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ.

Потерпѣвшему отъ того убытокъ предоставляется искать на виновномъ удовлетворенія установленнымъ порядкомъ.

Проступокъ долженъ заключаться: въ распространеніи на биржѣ, биржевщиками, завѣдомо ложныхъ и вредныхъ биржевыхъ извѣстій.

Субъектъ. Субъектомъ настоящаго проступка можетъ быть не всякій, а только «лица посѣщающія биржу»; подъ таковыми же лицами, именуемыми въ общежитіи биржевщиками, законъ разумѣетъ лицъ, имѣющихъ право производить на биржѣ коммерческія дѣла (ст. 2165 и 2187 Т. XI Уст. Торг.). Къ числу такихъ лицъ причисляются: взявшія купеческія свидѣтельства обѣихъ гильдій, заводчики и фабриканты и биржевые маклера, аукціонисты, корабельные маклеры, диспашеры, нотаріусы и браковщики (ст. 2164 Т. XI Уст. Торг.).

Объектомъ преступленія является коммерція или биржевыя сдѣлки и операціи.

Дѣяніе должно заключаться: а) въ распространеніи, б) на биржѣ, в) завѣдомо ложнаго и вреднаго для хода коммерціи извѣстія.

Подъ распространеніемъ слѣдуетъ разумѣть—оглашеніе, разсказъ, безразлично будетъ ли онъ обращенъ ко всей биржѣ или же къ тому или другому ея отдѣльному члену, ибо каждый разговоръ передается мгновенно во всеобщее свѣдѣніе и превращается затѣмъ въ сто устую молву.

Требованіе, чтобы дѣяніе было учинено на биржѣ оттѣняется весьма рельефно не только 1277 ст. Улож., но и 2208 ст. Уст. Торг., повторящею до словно постановленіе 1277 ст. Улож.; такъ что, по буквальному смыслу сихъ законоположеній, одного разсказа однимъ биржевщикомъ другому недостаточно, а необходимъ безусловно разговоръ внутри самаго биржеваго помѣщенія. Но едва ли такова истинная мысль закона; законъ хочетъ предупредить панику между биржевымъ купечествомъ, возбуждаемую злоумышленностію его сочленовъ; посему было бы правильнѣе примѣнять 1277 ст., коль скоро купецъ распространилъ вредный слухъ между биржевымъ людомъ вообще, совершенно независимо отъ того: учинилъ ли онъ это на биржѣ или внѣ оной, словесно или письменно, лично или же черезъ другихъ, подосланныхъ кликушъ.

Предметомъ распространенія должны быть извѣстія не только завѣдомо ложныя, но и вредныя для хода коммерціи. Отсюда явствуетъ, что законъ наказываетъ за распространеніе слуха только при наличности трехъ неразрывныхъ условій: 1) ложности извѣстія. Коль скоро извѣстіе или слухъ не завѣдомо ложныя, а истинныя, то о наказуемости за распространеніе ихъ не можетъ быть и рѣчи, хотя бы они и представлялись вредными по внутреннему своему свойству. На этомъ основаніи, напримѣръ, разсказъ о вооруженіи какого либо государства, дѣйствительно вооружающагося, или же о крушеніи кораблей, дѣйствительно потерпѣвшихъ крушеніе, не можетъ служить основаніемъ для привлеченія разсказчика къ отвѣтственности; 2) вредности извѣстія. Подъ вредными слухами слѣдуетъ разумѣть слухи опасныя, предвѣщающія общественныя бѣдствія, или же по крайней мѣрѣ такія, которыя налагаютъ своею паникою руку на биржевыя операціи, заставляя, мало мальски осторожныхъ и благоразумныхъ людей, пріостановить на время или даже и вовсе прекратить биржевыя дѣла; таковы, напримѣръ, слухи о банкротствѣ какого либо имѣющаго связь съ данною биржею торговаго дома, компаніи, общества и т. п., о прекращеніи сообщеній по торговому тракту, о войнѣ и проч. Такъ, въ ст. 2158 Уст. Торг. выражено: запрещается на биржахъ говорить о дѣлахъ политическихъ или о распоряженіяхъ военныхъ, и умножать или увеличивать неприличные толки, подъ опасеніемъ

законнаго взысканія; и 3) связь извѣстія съ коммерціею. Распространеніе ложнаго, общеопаснаго или вреднаго слуха вообще составляетъ самостоятельный проступокъ 37 ст. Уст. о Наказ. Посему и по буквальному смыслу 1277 ст. Улож. и 2208 ст. Уст. Торг., въ отличіе отъ проступка 37 ст. Уст., распространяемый слухъ долженъ имѣть свойство извѣстія, могущаго не только встревожить или напугать умы, но и повліять вредно «на ходъ коммерціи», т. е. на биржевыя операціи и сдѣлки; каковой признакъ, какъ признакъ состава преступленія, долженъ быть установленъ въ каждомъ дѣлѣ особо.

Умыселъ. Отъ дѣянія съ внутренней его стороны требуется два условія: 1) умышленное распространеніе слуха и 2) распространеніе завѣдомо о лживости слуха («съ умысломъ, завѣдомо ложнаго»). Подъ распространеніемъ «съ умысломъ» слѣдуетъ разумѣть не просто сознательный разсказъ, а распространеніе съ цѣлью произвести панику и, обыкновенно, воспользоваться ею для своихъ дѣлъ и интересовъ. При этомъ самый слухъ долженъ быть не только ложный, но и безусловно «завѣдомо» ложный. Выводъ этотъ подтверждается прямо какъ буквальнымъ смысломъ 1277 ст. Улож. и 2208 ст. Уст. Торг., такъ и въ особенности тѣмъ соображеніемъ, что ст. 1652 проекта Уложенія 1845 г. предполагала наказывать (правда болѣе легкими наказаніями) даже того, кто распространитъ «хотя и не завѣдомо ложныя, но не имѣющія основанія извѣстія», но это предположеніе не было осуществлено и обязательную силу закона получила только 2 ч. 1652 ст. проэкта, повторенная нынѣ въ 1277 ст. Уложенія. Въ виду сего необходимо признать, что для примѣненія карательной силы 1277 ст. безусловно необходимо, чтобы обвиняемый не вѣрилъ самъ въ распространяемое имъ извѣстіе, чтобы онъ имѣлъ, такъ сказать, намѣреніе, ввести въ заблужденіе другихъ.

Наказаніе: независимо отъ вознагражденія за вредъ и убытки, смирительный домъ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ съ ограниченіемъ правъ.

III.

Прошеніе милостыни и допущеніе нищенствовать дѣтей.

Испрашиваніе милостыни—доброхотной жертвы отъ доброхотныхъ дателей, само по себѣ взятое, не можетъ почитаться проступкомъ, ежели государство не установило такихъ учрежденій или заведеній, куда неимущій могъ бы обратиться за удовлетвореніемъ своихъ нуждъ и нуждъ семьи своей, вмѣсто обращенія къ нищенству. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, нищенство есть язва весьма опасная, когда подъ личиною нищаго скрывается тунеядство, любовь къ ничегонедѣланію и праздности. Нищіе по лѣни соединяется обыкновенно въ группы и превращаются изъ населенія осѣдлаго въ населеніе бродячее. Образовавшіеся притоны нищихъ — разсадники многихъ преступленій; къ притонамъ этимъ присоединяются

лица промышляющія преступленіями—воры, мошенники мелкіе грабители. Тамъ гдѣ надежда на щедрость дателей очень плоха, притонъ исторгаетъ отъ нихъ подаянія посредствомъ воровъ и мошенниковъ, или посредствомъ обмановъ, хитростей и уловокъ. Такіе нищіе обыкновенно дерзки и грубы; они уже не просятъ, а нагло требуютъ милостыни. Поданная имъ копѣйка не можетъ идти имъ въ прокъ—она уходитъ на развратъ или пьянство.

Въ виду тѣхъ опасностей и золъ, которыми грозитъ нищенство, законодательство наше принимаетъ предупредительныя мѣры противъ нищенства вообще и репрессивныя или карательныя мѣры противъ нищенства преступнаго.

Съ цѣлью предупрежденія и пресѣченія нарушеній, законъ запрещаетъ нищенствовать, или бродить въ городахъ, посадахъ, селеніяхъ, на ярмаркахъ, большихъ и торговыхъ дорогахъ, для испрашиванія подаянія (Т. XIV, ст. 253) неимущимъ калѣкамъ, а тѣмъ болѣе подъ видомъ ихъ здоровымъ (Т. XIV, ст. 254). Наблюденіе за тѣмъ, чтобы нищенства не происходило, чтобы больные и неимущіе были призрѣны и дабы неимущимъ калѣкамъ и подъ видомъ ихъ здоровымъ же было дозволяемо самовольно отлучаться отъ мѣстъ ихъ жительства, возлагается на особенное попеченіе сельской, земской и городской полицій (Т. XIV, ст. 255) [1]. Предписывая сіи правила, законодательство сознаетъ тѣмъ не менѣе ясно, что есть извѣстный слой бѣдности и убожества, который не можетъ жить иначе, какъ добровольными жертвами состраданія и человѣколюбія,—который долженъ умереть съ голоду, ежели къ нему не придетъ на помощь частное лицо или государство. Въ видахъ этого, законодательство вмѣняетъ въ обязанность городскимъ обществамъ и сельскимъ начальствамъ, чтобы они тѣхъ изъ нищихъ, кои окажутся здоровыми и въ состояніи работать, употребляли бы въ разныя работы, престарѣлыхъ же и дряхлыхъ отдавали бы на содержаніе родственникамъ, или буде родственниковъ не окажется, отсылали бы ихъ въ богадѣльни и другія богоугодныя заведенія (Т. XIV, ст. 257). Нищихъ изъ разночинцевъ, впавшихъ въ убожество отъ несчастныхъ обстоятельствъ, сиротства, старости или дряхлости и которые, по состоянію здоровья и силъ своихъ, не могутъ снискивать себѣ трудами пропитаніе, предписывается мѣстной полиціи отдавать, съ разрѣшенія Начальства губерніи, на попеченіе Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, когда нищіе разночинцы не принадлежатъ ни къ какимъ обществамъ и у нихъ не окажется роственниковъ, кои согласились бы дать имъ пріютъ или содержаніе (Т. XIV, ст. 260) [2]. Кромѣ этихъ мѣръ призрѣнія, противъ всѣхъ нищихъ, занимающихся прошеніемъ подаяній внѣ предѣловъ своего родного или общественнаго околодка, принимается мѣра болѣе близкая къ карательной, чѣмъ къ предупридительной — высылка ихъ въ тѣ селенія и общества, къ которымъ они приписаны (Т. XIV, ст. 258). Самый же разборъ и призрѣніе забираемыхъ полиціею нищихъ возлагается: въ столицахъ—на особо учрежденные Комитеты для разбора нищихъ; въ прочихъ мѣстахъ—на губернскіе и област-

---

[1]) Въ губерніяхъ, гдѣ введены Земскія учрежденія, Приказы Общественнаго Призрѣнія упразднены (примѣчаніе къ 122 ст. по прод. 1868 г.).

[2]) Въ силу примѣчанія къ ст. 255 Т. XIV по прод. 1872 г., тамъ гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о Земскихъ учрежденіяхъ, мѣры общественнаго призрѣнія и способы прекращенія нищенства подлежатъ вѣдѣнію означенныхъ учрежденій. Сіе примѣненіе относится также къ ст. 257, 258, 260, 270 и 286.

ные Попечительные о тюрьмахъ Комитеты и Уѣздныя ихъ отдѣленія (Т. XIV, ст. 270). Наконецъ, въ видахъ болѣе усиленнаго пресѣченія нищенства, законодательство подвергаетъ наказанію самыя общества, ежели они отпущенныхъ ими для прокормленія себя работою людей, не могущихъ по состоянію своей натуры или здоровья снискивать себы пропитаніе трудомъ и потому возвращенныхъ въ общество, отпустятъ снова для пріисканія себѣ пропитанія и таковые будутъ опять пойманы въ прошеніи милостыни (Улож. 985).

Таковы постановленія, имѣющія своею цѣлью предупрежденіе и пресѣченіе нищенства вообще.—Независимо отъ этихъ предупредительныхъ мѣръ, законъ выдѣляетъ изъ общаго класса нищихъ цѣлые разряды такихъ лицъ, нищенство которыхъ представляется особенно вреднымъ и опаснымъ и противъ которыхъ онъ принимаетъ карательныя мѣры. Къ разряду такихъ лицъ законъ причисляетъ: лицъ, просящихъ милостыню по лѣни и привычкѣ къ праздности или же съ дерзостію, грубостію и употребленіемъ обмановъ. Особо отъ этихъ лицъ стоятъ тѣ изъ нищихъ, у которыхъ будутъ найдены, при прошеніи ими милостыни: оружіе, поддѣльные ключи, отмычки и т. п. орудія (Улож. ст. 984); наказаніе для нищихъ послѣдняго разряда заключается въ ссылкѣ или отдачѣ въ рабочій домъ, и налагается, не Мировыми Судьями а общими судами. Къ разряду вредныхъ и опасныхъ нищихъ законъ причисляетъ и такихъ лицъ, которые допускаютъ къ прошенію милостыни дѣтей или даже обращаютъ этотъ проступокъ въ ремесло.

Къ настоящей группѣ относятся слѣдующіе проступки нищенства:

1. Прошеніе милостыни по лѣни и привычкѣ къ праздности (ст. 49).
2. Прошеніе милостыни съ дерзостью и грубостью или съ употребленіемъ обмановъ (ст. 50).
3. Нищенство съ оружіемъ или съ орудіями для взлома (ст. 984).
4. Допущеніе къ прошенію милостыни дѣтей (ст. 51).

Разсмотримъ каждый изъ этихъ проступковъ въ отдѣльности.

---

1. Прошеніе милостыни по лѣни и привычкѣ къ праздности.

49. За прошеніе милостыни, по лѣни и привычкѣ къ праздности, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца [1].

---

[1]) Ст. 49-ю Уст. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Просящіе милостыню не по особенному, въ совершенную бѣдность повергнувшему несчастію, а по лѣни, привычкѣ къ праздности, или даже въ видѣ ремесла, приговариваются... а потомъ высылаются въ ихъ общества на основаніи Уст. о Пред. и Предсѣч. Прест. (ст. 1273). б) Изобличенный вторично въ прошеніи милостыни безъ необходимости, а равно и тотъ, который, для прошенія подаянія войдетъ въ чей-либо домъ безъ дозволенія хозяина... (ст. 1274).

Изъ яснаго текста 49 ст. видно что она наказываетъ только: 1) прошеніе милостыни 2) по лѣни и привычкѣ къ праздности. На этомъ основаніи: ни запрещавшійся прежнимъ Уложеніемъ, по примѣру законодательства французскаго (art. 276), входъ нищаго въ домъ безъ дозволенія хозяина, ни прошеніе милостыни само по себѣ, хотя бы и въ видѣ ремесла, не могутъ почитаться преступными. Для наказуемости нищенства необходимо, чтобы лицо просило милостыню и притомъ по лѣни и привычкѣ къ праздности. Согласно этому, всякій приговоръ Мирового Судьи, коимъ кто-либо осуждается за прошеніе милостыни безъ признанія, что онъ нищенствовалъ по лѣни и привычкѣ къ праздности, подлежитъ отмѣнѣ.

Выраженіе закона: «по лѣни и привычкѣ къ праздности» требуетъ разъясненія. Лѣнь и праздность означаютъ нежеланіе трудиться при совершенной къ тому возможности, какъ со стороны организма человѣка, такъ и со стороны внѣшнихъ обстоятельствъ. Прошеніе милостыни по лѣни и привычкѣ къ празности противополагается прошенію милостыни по крайней необходимости — выраженіе, которое употребляется и нашимъ законодательствомъ (Ул. 1857, ст. 1274). Посему всякое прошеніе милостыни не по необходимости должно почитаться прошеніемъ по лѣни и привычкѣ къ праздности. Необходимость прошенія милостыни можетъ возникнуть изъ весьма различныхъ причинъ, которыя могутъ быть сведены къ слѣдующимъ категоріямъ: а) немощь организма. Сюда относятся: старость, дряхлость, калѣчество, увѣчье; болѣзни, разслабляющія здоровье и силы и препятствующія работѣ; б) несчастныя обстоятельства. Сюда должны быть причислены: разореніе отъ какого-нибудь произшествія—ограбленія, пожара, наводненія, банкротства, неурожая и т. п.; внезапное бездомство или сиротство, напр. когда семейство со смертью главы, поддерживавшаго его существованіе, остается въ данное время безъ всякихъ средствъ къ жизни или когда воспитанникъ или питомецъ вынужденъ искать себѣ въ чужомъ милосердіи крова и пріюта, вслѣдствіе смерти своего воспитателя или благодѣтеля. Сиротство называется тоже нашимъ закономъ (Т. XIV, ст. 260); в) неимѣніе работы. Неимѣніе средствъ къ работѣ уменьшаетъ даже наполовину наказаніе за кражу. Лѣни и привычки къ праздности не можетъ быть тамъ, гдѣ есть желаніе труда, но нѣтъ возможности достать работы. Наконецъ: г) вообще отсутствіе въ данную минуту по внезапному случаю средствъ и невозможность обойтись безъ частной благотворительности. Случай этотъ спеціально предусмотрѣнъ въ законѣ: «нищимъ, кои въ отдаленности отъ домовъ и хозяйствъ своихъ, лишась внезапно по какому-либо случаю всѣхъ денегъ, взятыхъ ими для пути, не могутъ ни продолжать онаго, ни возвратиться на родину безъ пособій благотворительности, должно стараться доставить работу, а черезъ то и средства отправиться къ мѣсту своего назначенія, или обратно въ свои домы» (Т. XIV, ст. 261). Подобнаго рода случаи могутъ встрѣтиться нетолько съ нищими, но и съ другими, въ особенности съ иностранцами.

Исчисленіе всѣхъ случаевъ ненаказуемаго нищенства представляется очевидно невозможнымъ. Достаточно замѣтить, что вообще всякое случайное и вызванное необходимостью прошеніе милостыни не должно облагаться наказаніемъ. Безспорно, что на практикѣ часто бываетъ трудно опредѣлить: проситъ ли лицо милостыню по лѣни и привычкѣ къ праздности или же по случайной необходимости; но эта трудность можетъ быть устранена посредствомъ распроса лицъ, знающихъ под-

судимаго, объ образѣ его жизни и т. п. Къ числу признаковъ лѣни и праздности относится привычка къ пьянству. Нищіе ради пьянства весьма рѣзко выдаются на судѣ. Они никогда не сознаются въ прошеніи милостыни, утверждая, «что взяты по пристрастію, вслѣдствіе того, что они люди бѣдные и не имѣютъ барскаго платья; что милостыни они не просили, а только вытянули руку, желая подозвать знакомаго» и т. п.

Наказаніе. Наказаніе за прошеніе милостыни по лѣни и привычкѣ къ праздности заключается въ тюремномъ заключеніи отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца, которое можетъ быть замѣняемо, на основаніи 6 ст. Уст., для лицъ отъ 10—17 лѣтъ, отдачею въ исправительные пріюты. Относительно нищихъ иногородныхъ, обратившихъ прошеніе милостыни въ ремесло, Мировой Судья, независимо отъ опредѣленія имъ наказанія, можетъ увѣдомить полицію о пресѣченіи имъ нищенства посредствомъ высылки въ тѣ селенія или общества, къ которымъ они приписаны (Т. XIV, ст. 258); но дѣлать самъ распоряженія о высылкѣ Мировой Судья не имѣетъ права, такъ какъ мѣра эта, и за силою 1 п. ст. 34 Уст. Угол. Суд., и за силою 258 ст. Уст. о Предупр. и Пресѣч. Прест., выходитъ изъ круга его власти.

---

2. Прошеніе милостыни съ дерзостью и грубостью или съ обманомъ.

50. За прошеніе милостыни съ дерзостію и грубостію или съ употребленіемъ обмановъ, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ [1]).

Кромѣ прошенія милостыни по лѣни и привычкѣ къ праздности, законъ наказываетъ еще и прошеніе милостыни съ дерзостію и грубостью или съ употребленіемъ обмановъ.

Съ дерзостью и грубостью. Нищенство есть выманиваніе чужого состраданія. Дозволяя нищему просить подаяніе, законъ не можетъ дозволить ему дерзко и грубо требовать онаго. Подъ именемъ дерзости и грубости не слѣдуетъ непремѣнно разумѣть личную обиду. Дерзкою и грубою должна почитаться всякая такая выходка, въ которой выражается неуваженіе или насмѣшка просящаго милостыни надъ тѣмъ лицомъ, къ которому онъ обращался съ просьбою о милостыни. Всякое нахальство, всякая наглость, всякая грубость и дерзость нищаго должны быть строго преслѣдуемы. Къ такимъ нищимъ-нахаламъ и и наглецамъ дол-

---

[1]) Ст. 50-ю замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г.: нищіе, которые просятъ милостыни съ дерзостью или грубостями, или же, въ случаѣ отказа, дозволяютъ себѣ бранныя слова или проклятія, а равно и тѣ, у коихъ будутъ найдены поддѣльныя раны или увѣчья, и тѣ, которые, для возбужденія состраданія, носятъ или водятъ за собою чужихъ дѣтей... (ст. 1275).

жны быть относимы и тѣ, которые не только позволятъ себѣ произносить какія-либо бранныя слова, но и дерзнутъ призывать на лицо, отказавшее имъ въ прошеніи милостыни какія-либо проклятія.

Съ употребленіемъ обмановъ. Подъ именемъ прошенія милостыни съ употребленіемъ обмановъ не слѣдуетъ вовсе разумѣть совершеніе нищимъ обыкновенныхъ обмановъ и мошенничествъ—что составляетъ проступокъ совершенно отдѣльный отъ настоящаго: «ст. 50 имѣетъ въ виду тѣ обманы при испрошеніи милостыни чрезъ которые похититель имѣетъ единственною цѣлью подѣйствовать на добровольное чувство благотворительности частныхъ лицъ, для которыхъ такое требованіе не представляется вовсе обязательнымъ (1869 г. № 67, Кучеровскаго). Употребляемый нищимъ обманъ долженъ относится непремѣнно къ причинѣ или поводу нищенства, возбуждающимъ участіе, сожалѣніе или состраданіе. Обманъ въ причинѣ и поводѣ нищенства не долженъ заключаться въ тѣхъ разсказахъ, словахъ, причитаніяхъ и прибауткахъ, къ которымъ прибѣгаютъ нищіе. На этомъ основаніи, ни прошеніе милостыни лицомъ, имѣющимъ средства къ жизни, ни обманные разсказы о томъ, что лицо проситъ милостыню для того, чтобы идти къ святымъ мѣстамъ или по причинѣ потери отца, матери, сиротства, бездомства, неурожая, бѣдности и т. п., не могутъ быть подводимы подъ прошеніе милостыни съ употребленіемъ обмановъ. Обманъ долженъ быть выраженъ непремѣнно въ дѣйствіи; онъ долженъ относиться къ видимымъ и осязаемымъ причинамъ или поводамъ нищенства. Посему, обманъ долженъ заключаться: *въ симуляціи, выставленной на показъ публики, причины нищенства*.

Требованіе указанной нами реальности обмана вытекаетъ ясно какъ изъ текста 1275 ст. Уложенія 1857, такъ и изъ смысла 276 art. Французскаго Кодекса, откуда заимствована вышеприведенная статья Уложенія. Согласно сказанному, подъ обманнымъ нищенствомъ слѣдуетъ разумѣть почти исключительно симуляцію тѣхъ или другихъ частей или органовъ человѣческаго тѣла, т. е. ложное представленіе отсутствія того или другого члена и болѣзненнаго ихъ состоянія. Поэтому сюда должно быть причисляемо: притворное калѣчество и увѣчье, поддѣльныя раны, притворная слѣпота, нѣмота, юродство. Эти ложные поводы нищенства весьма часто встрѣчаются на практикѣ, и именно потому, что ими дѣствительно возбуждаются состраданіе и милость и что обманы этого рода весьма удобны для прикрытія себя подъ щитомъ увѣчья, лицами совершенно здоровыми и которымъ трудно было бы допроситься милостыни. Такъ мнѣ случилось неоднократно наказывать здоровыхъ отпускныхъ солдатъ, которые представлялись безрукими по локоть; по снятіи съ нихъ кафтановъ, оказывалось, что рука ихъ согнута къ локтю и перевязана, во избѣжаніи случайныхъ разогнутій. Къ болѣе рѣдкимъ способамъ относится переодѣваніе себя въ старика или старуху.

Кромѣ этихъ способовъ обмана черезъ ложное представленіе состоянія организма, существуетъ еще одинъ способъ эксплуатаціи чужого состраданія, способъ спеціально упоминавшійся въ уложеніи—прошеніе милостыни съ грудными или малолѣтними дѣтьми, которыхъ нищій выдаетъ за своихъ собственныхъ. Случай этотъ долженъ быть равнымъ образомъ подводимъ подъ 50 ст. Уст., и онъ тѣмъ болѣе безнравственъ и преступенъ, что съ одной стороны затрогиваетъ самыя

живыя струны человѣческаго сердца, а съ другой—развращаетъ дѣтей съ самой ихъ колыбели.

Наказаніе. Наказаніе за прошеніе милостыни съ дерзостью или грубостью, или съ обманами заключается въ тюремномъ заключеніи отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

---

3. Нищенство съ оружіемъ или съ орудіями для взлома.

984. Виновные въ прошеніи милостыни, если у нихъ найдено будетъ оружіе или поддѣльные ключи, отмычки и другія т. п. орудія подвергаются:

потерѣ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, или отдачѣ въ рабочій домъ по третьей степени 33 статьи сего Уложенія.

Проступокъ долженъ заключаться въ прошеніи милостыни съ имѣніемъ при себѣ оружія или орудій для взлома.

Въ мотивахъ къ 1182 ст. проэкта Уложенія 1845 г. мы находимъ слѣдующее оправданіе сего новаго постановленія: «дабы прошеніе милостыни не было случаемъ къ воровству или даже къ грабительству и разбою, мы предполагаемъ: тѣхъ, у коихъ найдены будутъ оружіе, поддѣльные ключи, отмычки, или же какія либо другія сему подобныя орудія, подвергать одной изъ высшихъ степеней наказаній, опредѣленныхъ за воровство—кражу».

Для состава настоящаго проступка необходимо: 1) чтобы субъектомъ его былъ нищій. Такъ какъ въ настоящее время законъ наказываетъ только за прощеніе милостыни по лѣни и привычкѣ къ праздности, то и подъ нищими 984 ст. необходимо разумѣть только нищихъ по профессіи, а отнюдь не обратившихся къ чужому милосердію случайно; въ противномъ случаѣ пришлось бы ссылать въ отдаленныя губерніи или отдавать въ рабочій домъ и того слесарнаго подмастерья, который, лишившись временно работы и ища таковой по городу, обратился бы къ милосердію проходящаго, имѣя при себѣ мѣшокъ съ своими инструментами. Во всякомъ случаѣ для примѣненія 984 ст. необходимо, чтобы личность обвиняемаго была бы подозрительная, не имѣющая никакихъ опредѣленныхъ занятій и занимающаяся скитальчествомъ; 2) чтобы при нищемъ было бы оружіе, въ томъ смыслѣ какъ это развито нами въ ученіи о разбоѣ и кражѣ (стр. 205 и стр. 570), или же орудія пригодныя для взлома. Правильность послѣдняго требованія подтверждается какъ примѣрнымъ указаній орудій самою 984 ст. «поддѣльные ключи, отмычки», такъ и въ особенности приведенными выше мотивами къ 1182 ст. проэкта Уложенія 1845 г. выставляю-

щими на видъ возможность опасенія со стороны нищихъ этого рода разбоя, грабежа и кражи.

Наказаніе: ссылка на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, или отдача въ рабочій домъ по 3 степени.

---

4. Допущеніе къ прошенію милостыни дѣтей.

51. За допущеніе къ прошенію милостыни дѣтей, виновные въ томъ родители или другія лица, обязанныя имѣть о нихъ попеченіе подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Въ случаѣ обращенія сего проступка въ ремесло, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ [1]).

Допущеніе дѣтей къ прошенію милостыни составляетъ одно изъ разтлѣвающихъ дѣтскую натуру дѣяній. Вотъ почему законодательство относится весьма строго къ настоящему поступку, въ особенности когда онъ превратился въ ремесло, т. е. постоянное добываніе черезъ посредство нищенства дѣтей средствъ къ жизни.

Субъектъ. Субъектомъ настоящаго дѣянія могутъ быть не только родители или опекуны, но и всѣ вообще лица, обязанные попеченіемъ о малолѣтнихъ по закону или по природѣ, какъ напр. наставники, учителя, воспитатели и т. п.

Объектъ. Объектомъ дѣянія должны быть дѣти. Что разумѣть подъ именемъ дѣтей, уставъ не опредѣляетъ. Правильнѣе всего было бы разумѣть лицъ не достигшихъ шестнадцати-лѣтняго возраста, ибо до этого времени продолжается опека.

Дѣяніе. Дѣяніе можетъ быть или положительное или отрицательное, т. е. въ формѣ упущенія. На этомъ основаніи отвѣтственныя лица должны подвергаться взысканію не только въ томъ случаѣ, когда они будутъ склонять, научать или просто посылать своихъ дѣтей просить милостыню, но и тогда, когда они окажутся виновными въ недосмотрѣ за своими дѣтьми—когда дѣти станутъ заниматься прошеніемъ милостыни благодаря небрежности присмотра за ними родителей, наставниковъ или опекуновъ. Уставъ выдвигаетъ особенно рѣзко обращеніе прошенія милостыни черезъ дѣтей въ ремесло. Въ послѣднемъ случаѣ дѣяніе, разумѣется, должно быть положительное, а не отрицательное, ибо Уставъ наказываетъ уже не просто за допущеніе

---

[1]) Ст. 51-ю замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г.: Родители или опекуны допускающіе своихъ или ввѣренныхъ имъ дѣтей къ прошенію милостыни, если не докажутъ, что были вынуждены къ сему особенною и крайнею необходимостью... (ст. 1276).

просить милостыню, а за **обращеніе** прошенія милостыни черезъ посредство дѣтей въ нищенство въ видѣ ремесла, въ добываніе средствъ къ жизни.

Сказанное по поводу 49-й ст. должно имѣть примѣненіе и къ ст. 51, т. е. преступнымъ является только то нищенство, которое не вызывается крайнею необходимостью—что прямо и упоминалось въ 1276 ст. Уложенія. Въ виду сказаннаго, я долженъ былъ освободить отъ всякаго взысканія больную мать, пославшую десятилѣтнюю дочь собирать милостыню, для того, чтобы похоронить отца.

Наказаніе. Наказаніе за допущеніе къ прошенію милостыни дѣтей различно, смотря по тому, случайно ли оно, или же обращено въ ремесло. Наказаніе за простое допущеніе заключается **въ арестѣ не свыше пятнадцати дней или денежномъ взысканіи не свыше пятидесяти рублей**, а за обращеніе нищенства въ ремесло—**въ тюремномъ заключеніи отъ одного до трехъ мѣсяцевъ**.

IV.

Устройство игорныхъ домовъ, азартныхъ игръ и лоттерей.

Къ настоящему отдѣлу отнесутся слѣдующіе проступки:
1. Устройство запрещенныхъ игоръ (ст. 46);
2. Открытіе игорныхъ домовъ (ст. 990);
3. Устройство публичныхъ лоттерей (ст. 47);
4. Продажа билетовъ иностранныхъ лоттерей или промысловъ (ст. 47).

---

1. Устройство запрещенныхъ игръ.

46. За устройство запрещенныхъ игръ въ карты, кости и т. п., однако не въ видѣ игорнаго дома (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей [1]).

---

[1]) Ст. 44-ю Уст. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) тѣ, которые вопреки изданныхъ о семъ постановленій, примутъ какое-либо участіе въ запрещенныхъ играхъ въ карты, кости и т. п. (ст. 1329); б) государственные крестьяне, за участіе во всякой на деньги, хотя и не запрещенной, игрѣ въ карты или кости... найденныя при игрѣ деньги отбираются въ пользу хозяйственнаго капитала государственныхъ имуществъ (ст. 1330).

Общій смыслъ нашихъ прежнихъ узаконеній касательно игръ слѣдующій: воспрещаются исключительно только однѣ азартныя игры, т. е. игры, основанныя единственно на случаѣ (Т. XIV, ст. 444). Играми же, основанными на случаѣ, должны почитаться такія игры, выигрышъ или проигрышъ въ которыхъ—дѣло случая и которыя посему именно увлекаютъ человѣка до того, что онъ перестаетъ уже сообразоваться при проигрышѣ съ своими финансовыми средствами.

Всѣ прочія игры должны почитаться дозволенными, хотя бы онѣ не только «служили игроку забавою или отдохновеніемъ посреди своей семьи и съ друзьями» (Т. XIV, ст. 448), но составляли бы его страсть, на которую онъ разоряется. Но и игра въ азартныя игры не почиталась по прежнимъ узаконеніямъ недозволенною, ежели она служила только забавою игрокамъ, т. е. происходила не на деньги. Законъ не перечислялъ способовъ для азартныхъ игръ; онъ ограничивался названіемъ только двухъ изъ нихъ: карты, кости; но сюда же должны быть относимы: рулетки, фортунки и т. п.

Таковъ смыслъ прежнихъ узаконеній; смыслъ этотъ измѣнился съ изданіемъ Устава о Наказаніяхъ. По Уложенію 1857 г. наказывалось не только открытіе игорныхъ домовъ, но и всякое принятіе участія въ запрещенной игрѣ (ст. 1329, 1330). Съ изданіемъ Устава о Наказаніяхъ и Уложенія 1866 г. смыслъ вышепомянутыхъ постановленій измѣнился совершенно. И именно: законодательство образовало изъ запрещенныхъ игръ два проступка: устройство или открытіе игорнаго дома и устройство запрещенныхъ игръ, однако не въ видѣ игорнаго дома; первый изъ нихъ вошелъ въ Уложеніе, второй — въ Уставъ о Наказаніяхъ; о наказуемости же лицъ принимающихъ участіе въ запрещенныхъ играхъ не встрѣчается болѣе и помину ни въ Уложеніи, ни въ Уставѣ. Отсюда мы должны придти къ тому заключенію, что участіе въ запрещенной игрѣ не наказуемо, ежели играющій не принадлежитъ къ числу лицъ, открывшихъ игорный домъ или устроившихъ запрещенную игру.

Выводъ этотъ не допускаетъ никакого сомнѣнія уже потому, что допустить противное для Устава о Наказаніяхъ значило бы придти къ слѣдующему абсурду: наказывать за участіе въ игрѣ, когда она устроена не въ видѣ игорнаго дома и не наказывать за участіе въ азартныхъ играхъ въ нарочно для того устроенныхъ игорныхъ домахъ, ибо Уложеніе подвергаетъ наказанію исключительно лишь за открытіе игорнаго дома или устройство заведенія для воспрещенныхъ игръ.

Разумѣется само собою, что настоящее положеніе не относится до игръ мошенническихъ, шулерскихъ или соединенныхъ съ подлогомъ, гдѣ каждый участникъ въ таковой игрѣ отвѣтствуетъ по общимъ правиламъ объ участіи въ преступленіи и подлежитъ суду общихъ судовъ или Мировыхъ Установленій, смотря по суммѣ мошенничества и званію обвиняемаго.

Все сказанное приводитъ насъ къ тому заключенію, что 46 ст. облагаетъ наказаніемъ лишь за устройство запрещенныхъ игръ, хотя бы и не въ видѣ игорнаго дома, т. е. что субъектами настоящаго проступка могутъ быть только лица устроившія игры, но не участники въ оныхъ, ежели послѣдніе не принимали никакого участія въ устройствѣ игры.

При ограниченіи 46 ст. только лицами, устроившими игру, является вопросъ, какимъ образомъ отличить проступокъ по Уставу отъ проступка по Уложенію?—Вопросъ этотъ разрѣшается слѣдующими соображеніями:

1) Наказанію по 990 ст. Уложенія должны подвергаться только устроители или

учредители игорныхъ домовъ. Стало быть, коль скоро игра происходила не въ особо устроенномъ для того помѣщеніи или заведеніи, то проступокъ выходитъ изъ круга вѣдомства общихъ судовъ и подлежитъ вѣдѣнію Мировыхъ Установленій.— «Законъ нашъ различаетъ два случая виновности въ допущеніи запрещенной игры, а именно: устройство игры не въ видѣ игорнаго дома, а, такъ сказать случайно (ст. 46), и устройство въ своемъ домѣ рода заведенія для запрещенной игры т. е. такого мѣста, гдѣ игра происходитъ болѣе или менѣе постоянно (ст. 990 Улож.)» (1870 г. № 1591, Аксенова).

2) Всѣ проступки, помѣщенные въ третьей главѣ Устава, въ которую входитъ и 46 ст. онаго, суть проступки противъ общественнаго порядка, т. е. такіе, необходимымъ условіемъ наказуемости которыхъ является совершеніе ихъ на улицѣ, среди общества, словомъ публично. Поэтому и устройство запрещенныхъ игръ должно подвергаться взысканію только въ томъ лишь случаѣ, когда игра устроена или въ публичномъ мѣстѣ или для публики; при отсутствіи того или другого изъ условій публичности, дѣяніе должно почитаться безразличнымъ, а потому не подлежащимъ наказанію. Соображеніе это является тѣмъ болѣе правильнымъ, что последующая статья Устава, 47, воспрещая устройство лотерей, подвергаетъ виновныхъ взысканію только за устройство публичной лотереи — лотереи же причисляются къ азартнымъ играмъ и въ сущности ничѣмъ отъ нихъ не разнятся. Тоже самое мы встрѣчаемъ и въ иностранныхъ законодательствахъ, и въ особенности въ законодательствѣ французскомъ, съ котораго, можно сказать, списаны 990 ст. Уложенія и 46 ст. Устава. Во французскомъ кодексѣ существуютъ два постановленія по настоящему предмету, заключающіяся въ ст. 410 и въ п. 5 ст. 475. Постановленія эти, соотвѣтствующія постановленіямъ Уложенія и Устава, суть слѣдующія: а) «Всѣ тѣ, которые будутъ содержать игорные дома для азартныхъ игръ, въ которые публика можетъ входить совершенно свободно или по рекомендаціи участниковъ или членовъ оныхъ... содержатели этихъ домовъ подвергаются ..» (art. 410), и б) тѣ, которые устроятъ или будутъ содержать по улицамъ, дорогамъ, площадямъ или публичнымъ мѣстамъ азартныя игры или лотереи, подвергаются...» (art. 475 п. 5). Тожество приведенныхъ статей законодательства французскаго съ вышеприведенными нами къ настоящему вопросу постановленіями Уложенія и Устава представляется очевиднымъ.

Въ виду сказаннаго, взысканію по 46 ст. должны подлежать тѣ, которые, не устраивая игорнаго дома, устроили или будутъ содержать азартныя игры, предназначенныя для публики. Такимъ образомъ подъ 46 ст. должны быть между прочимъ подводимы: всѣ тѣ содержатели публичныхъ заведеній, которые устроятъ въ содержимомъ ими трактирѣ и т. п. заведеніи азартныя игры. Отличіе настоящаго проступка отъ проступка, предусматриваемаго 41 ст. Уст., заключается въ томъ, что 41-я ст. подвергаетъ взысканію исключительно лишь за допущеніе или дозволеніе играть въ публичныхъ заведеніяхъ въ запрещенныя игры; статья же 46-я облагаетъ наказаніемъ содержателя заведенія за тотъ случай, когда онъ не только является попустителемъ, но учредителемъ игры (1868 г. № 669, Снегирева), предназначенной для принятія въ оной участія приходящею публикою. Равнымъ образомъ подъ 46-ю же статью должны быть подводимы и устраиваемыя для простого народа различныя азартныя, т. е. основанныя на случаѣ, игры, какъ напримѣръ: въ фор-

тунку, рулетку и т. п., которыя нерѣдко можно было встрѣтить на Невѣ во время масляницы и пасхи [1]).—«46 ст. Уст. преслѣдуетъ устройство запрещенныхъ игръ въ карты, кости и т. п., изъ чего слѣдуетъ, что для наличности проступка, вовсе не существененъ самый способъ игры, равно какъ ненужно и постоянное производство оной и присутствіе лица, устроившаго игру, а нужно только, чтобы устроенная игра была признана принадлежащею къ числу запрещенныхъ. Вопросъ же о томъ, относится ли данная игра къ категоріи запрещенныхъ, подлежитъ разрѣшенію суда, разсматривающаго дѣло по существу (1871 г. № 1023, Минина).

Наказаніе. Наказаніе за устройство или держаніе запрещенныхъ игръ заключается въ арестѣ не свыше одного мѣсяца или денежномъ взысканіи не свыше ста рублей. Такъ какъ законъ умалчиваетъ совершенно о конфискаціи орудій проступка: картъ, фортунокъ, рулетокъ, то несомнѣнно, что оныя могутъ быть представлены къ дѣлу только какъ вещественныя доказательства, которыя, по миновaніи въ нихъ надобности, подлежатъ, на основаніи 126 и 777 ст. Уст. Угол. Суд. возврату ихъ хозяевамъ. Отсутствіе опредѣленія закона о конфискаціи орудій настоящаго проступка не должно почитаться недомолвкою или упущеніемъ, ибо орудія азартныхъ игръ можетъ имѣть всякій; онѣ не принадлежатъ къ числу вещей, запрещенныхъ закономъ;—законъ воспрещаетъ только одно: употреблять ихъ въ дѣло съ участіемъ въ игрѣ публики.

---

2. Открытіе игорныхъ домовъ.

990. Кто въ своемъ домѣ или иномъ какомъ либо мѣстѣ устроитъ, или дозволитъ устроить родъ заведенія для запрещенныхъ игръ, тотъ за сіе подвергается:

---

[1]) Высказанныя нами положенія могутъ показаться противорѣчащими ст. 1329 и 1330 Уложенія 1857 г., которыя показаны замѣненными 46 ст. Уст. Въ виду этого, мы считаемъ необходимымъ замѣтить слѣдующее: дѣйствительно, основываясь на этой замѣнѣ, практика Мировыхъ Судей подвергала взысканію самихъ участниковъ въ игрѣ. Однако замѣна статей Уложенія статьями Устава имѣетъ совершенно другой смыслъ, и именно: она указываетъ, что такія-то статьи исключены изъ Уложенія вслѣдствіе замѣны ихъ статьями Устава; но она не разрѣшаетъ вопроса о томъ: въ какой мѣрѣ совершилась эта замѣна и въ какой мѣрѣ замѣненныя статьи вошли въ текстъ замѣняющихъ ихъ постановленій. Этотъ послѣдній вопросъ разъясняется весьма просто слѣдующими соображеніями: конечно, въ большинствѣ случаевъ статьи Уложенія должны почитаться вошедшими цѣликомъ въ соотвѣтствующія имъ статьи Устава о Наказаніяхъ, но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ текстъ Устава отличенъ по своему содержанію отъ текста Уложенія, такъ что прежнія постановленія не умѣщаются въ новомъ, тамъ статьи прежняго Уложенія должны почитаться замѣненными Уставомъ въ смыслѣ отмѣны ихъ. И это тѣмъ болѣе, что руководствомъ Мировому Судьѣ должно служить не Уложеніе, а текстъ Устава, въ которомъ нерѣдко прежнія узаконенія измѣнены въ самомъ корнѣ.

въ первый разъ денежному взысканію не свыше трехъ тысячъ рублей.

во второй, сверхъ тогожъ денежнаго взысканія, аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ;

а въ третій, также сверхъ денежнаго взысканія, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Настоящій проступокъ совпадаетъ во всемъ съ проступкомъ предшествующимъ (46 ст. Уст.) и отличается отъ него единственно лишь тѣмъ признакомъ, что запрещенная игра должна происходить въ постоянномъ и особо устроенномъ или приспособленномъ для игры помѣщеніи.

Для состава преступленія безразлично: 1) будетъ ли игра устроена въ собственномъ домѣ, или же въ какомъ либо иномъ мѣстѣ; 2) будетъ ли или нѣтъ принимать участіе въ игрѣ самъ устроитель («устроитъ или дозволитъ устроить»). Но, во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы домъ былъ открытъ для публики, былъ общедоступенъ, хотя бы и по баллотировкѣ или рекомендаціи, т. е. хотя бы онъ имѣлъ форму клуба.

Понятіе запрещенной игры, тоже, что и изложенное нами выше (стр. 681).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о содержателѣ трактира Тифлисъ, Аксеновѣ, нашла, что актами полиціи, показаніями свидѣтелей и приговоромъ Мироваго Судьи 11 участка по дѣлу о допущеніи Аксеновымъ карточной игры въ своемъ трактирѣ, Аксеновъ положительно изобличается въ устройствѣ рода заведенія для азартной картежной игры, и на основ. 990 ст. Улож. приговорила его къ штрафу 2000 руб., съ замѣной его, въ случаѣ несостоятельности, тюремнымъ заключеніемъ на полъ года. На этотъ приговоръ Аксеновъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что для примѣненія 990 ст. Улож. необходимы три условія, а именно: 1) чтобы заведеніе было устроено исключительно для запрещенной игры въ карты, 2) чтобы игра происходила безпрерывно и 3) чтобы устройство подобнаго заведенія приносило доходъ хозяину его. Такъ какъ всѣ эти три условія въ данномъ случаѣ не подтверждаются свидѣтельскими показаніями и обстоятельствами дѣла, то онъ могъ быть обвиненъ лишь въ допущеніи въ содержимомъ имъ трактирѣ картежной игры, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 46 ст. Уст. о Нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія жалобы Аксенова необходимо обратиться къ тѣмъ законоположеніямъ, которыя относятся къ разсматриваемому предмету. Въ Улож. 1857 года запрещенной картежной игрѣ были посвящены въ 10 отдѣленіи 2 главы VIII Раздѣла ст. 1329 — 1332, изъ коихъ послѣдняя, опредѣляя наказанія за подлоги въ игрѣ, не имѣетъ прямаго отношенія къ настоящему дѣлу. Затѣмъ изъ остальныхъ трехъ статей—1329 и 1330, какъ видно изъ списка статей Улож., замѣненныхъ Уставомъ о Наказ., двѣ вошли въ составъ 46 ст. сего Уст., а ст. 1331 Улож. 1857 года оставлена безъ всякаго измѣненія въ редакціи и соотвѣтствуетъ ст. 990 по изд. 1866 г. Сравнивая означенныя 46 ст. Уст. о Нак. съ 990 ст. Улож., нельзя не прійти къ убѣжденію, что какъ въ настоящее время, такъ и прежде, законъ отличалъ два случая виновности допущенія запрещенной игры, а именно, устройство игры не въ видѣ игорнаго дома, такъ сказать, случайной (ст. 46 Уст. о Нак.), и устройство въ своемъ домѣ рода заведенія для запрещенной игры, т. е. такого мѣста, гдѣ игра происходитъ болѣе или менѣе постоянно. Хотя законъ и не установляетъ положительнаго отличія этихъ двухъ преступленій, а также не упоминаетъ о томъ, соединеніе какихъ условій

необходимо для примѣненія 990 ст. Улож., но изъ общаго смысла его не можетъ подлежать сомнѣнію, что подъ послѣднюю статью подходятъ тѣ случаи, когда кто либо въ своемъ домѣ или заведеніи постоянно даетъ пристанище игрокамъ, съ знаніемъ цѣли, для которой они собираются, а не тѣ, которые только случайно дозволяютъ собравшимся у нихъ завести запрещенную игру, и что соединеніе тѣхъ трехъ условій, о которыхъ говоритъ въ своей жалобѣ Аксеновъ, не входитъ въ существенные признаки 990 ст. Улож. Законъ вовсе не требуетъ, что игра происходила непрерывно,— она можетъ происходить и съ промежутками, болѣе или менѣе продолжительными, а также не требуетъ, чтобы хозяинъ извлекалъ выгоды отъ игры или чтобы заведеніе было устроено исключительно для игры; это послѣднее предположеніе опровергается самой редакціей 990 ст. Улож., по которой подлежитъ наказанію тотъ, кто откроетъ родъ заведенія для игры, между прочимъ, въ своемъ домѣ. Принимая во вниманіе, что Аксеновъ приговоромъ Палаты обвиненъ не въ допущеніи случайной игры, а въ допущеніи въ своемъ трактирѣ игры, болѣе или менѣе постоянной, Правительствующій Сенатъ признаетъ съ своей стороны, что Палата правильно примѣнила къ нему 990 ст. Улож. и посему определяетъ: жалобу Аксенова оставить безъ послѣдствій (1870 г. № 1591, Аксенова).

Наказаніе: въ 1-й разъ—штрафъ не свыше 300 р.; во 2-й—сверхъ сего штрафа, арестъ отъ 3-хъ нед. до 3-хъ мѣс.; а въ 3-й—сверхъ штрафа, тюрьма отъ 4—8 мѣсяцевъ.

Такъ какъ по силѣ 58 ст. Улож., конфискація предметовъ преступленія имѣетъ мѣсто только въ случаяхъ именно въ самомъ законѣ обозначенныхъ, а въ ст. 990 о ней нѣтъ и помину, то и надлежитъ признать, что осужденіе по 990 ст. не можетъ влечь за собою ни конфискаціи орудій игры, ни тѣмъ подавно конфискаціи имущества игорнаго дома. Противуположное сему толкованіе Спб. Окружнаго Суда по дѣлу Колемина, опирающееся на ст. 512 Т. XIV свидѣтельствуетъ только за неразвитость нашихъ юридическихъ познаній и соображеній. Впрочемъ, рѣшеніе это, какъ и слѣдовало ожидать, отмѣнено и Судебною Палатою и Кассаціоннымъ Департаментомъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, и словесныя объясненія повѣреннаго отставного штабсъ-котмистра Колемина, присяжнаго повѣреннаго Языкова, правительствующій сенатъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію два вопроса, а именно: 1-й) въ чемъ состояло преступное дѣяніе отставнаго штабсъ-ротмистра Колемина? и 2-й, какія могли быть для Колемина имущественныя послѣдствія этого противозаконнаго дѣянія его? С.-петербургскій окружный судъ призналъ отставнаго штабсъ-ротмистра Колемина виновнымъ въ устройствѣ въ своемъ домѣ заведенія для запрещенной игры въ рулетку, и при этомъ изъ разсчетныхъ книгъ Колемина, усмотрѣлъ, что Колеминъ, въ устроенномъ имъ заведеніи, самъ велъ игру въ рулетку, и получилъ, съ проигравшихъ ему въ эту игру лицъ, наличными деньгами 35407 руб. 25 коп.; судебная палата утвердила приговоръ окружнаго суда относительно опредѣленія свойства вины Колемина и слѣдовательно Колеминъ, приговоромъ палаты, признанъ виновнымъ не только въ устройствѣ заведенія для запрещенной игры въ рулетку, но и въ устройствѣ въ этомъ заведеніи самой игры въ рулетку, ибо лицо, устроившее заведеніе для запрещенной игры и затѣмъ принявшее участіе въ этой игрѣ въ устроенномъ имъ заведеніи, не можетъ почитаться, само собою разумѣется, простымъ и, такъ сказать, случайнымъ участникомъ этой игры. Для разрѣшенія втораго изъ возбужденныхъ вопросовъ необходимо предварителыно разсмотрѣть: какія могутъ быть вообще гражданскія или имущественныя послѣдствія обвинительныхъ приговоровъ уголовнаго суда. Въ ст. 776 Уст. Уголовн. Суд. указано: что уголовный судъ, сверхъ разрѣ-

шенія вопросовъ о виновности и наказаніи, дѣлаетъ постановленія и о другихъ послѣдствіяхъ преступленія или проступка и судебнаго о немъ производства, какъ то: 1) о вещахъ, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ; 2) о вознагражденіи за убытки, понесенные тою или другою стороною и 3) о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ. Не касаясь этого послѣдняго предмета, о которомъ не было возбуждено сомнѣній въ настоящемъ дѣлѣ, и обращаясь къ первымъ двумъ изъ указанныхъ послѣдствій уголовнаго приговора о винѣ подсудимаго, правительствующій сенатъ призналъ прежде всего необходимымъ точнымъ образомъ опредѣлить: что должно разумѣть подъ вещами, добытыми преступнымъ дѣяніемъ? какія судъ обязанъ сдѣлать распоряженія объ этихъ вещахъ? и какія требованія потерпѣвшихъ должны быть отнесены къ искамъ о вознагражденіи за понесенные преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки? На основаніи ст. 302 Уст. Угол. Судопр., потерпѣвшее лицо, въ жалобѣ своей, которою возбуждается предварительное слѣдствіе, означаетъ понесенные имъ вредъ и убытки и приблизительное исчисленіе вознагражденія, если оно требуется; статьями 304 и 305 Уст. Уголов. Судопр., принесшему жалобу предоставляется право, во все время производства предварительнаго слѣдствія, представлять въ подкрѣпленіе своего иска доказательства и просить о принятіи мѣръ къ обезпеченію отыскиваемаго имъ вознагражденія; согласно указанію ст. 335 Уст. Уголов. Судопр., имуществу, добытому или поврежденному преступнымъ дѣяніемъ, производится надлежащая оцѣнка, и если оно не отыскано или истреблено, то свѣдѣнія о стоимости его собираются посредствомъ опроса стороннихъ людей; на основаніи ст. 372 и 375 Уст. Уг. Судопр., вещественныя доказательства по возможности пріобщаются къ дѣлу, а найденные, при осмотрахъ, обыскахъ и выемкахъ, предметы, похищенные или отнятые, возвращаются тѣмъ, у кого они были похищены или отняты, если въ приложеніи ихъ къ дѣлу не представляется особенной надобности; наконецъ, въ ст. 512 т. XIV св. зак. уст. о пред. и пресѣч. прест. по продол. 1863 г., изъяснено: что всѣ отобранныя у воровъ и разбойниковъ вещи переписываются, и если по подлинному розыску и по сознанію самихъ преступниковъ откроется, кому онѣ принадлежатъ, и хозяева сыщутся, то вещи эти возвращаются хозяевамъ, а если хозяева являться не будутъ, и чьи это вещи подлинно будетъ неизвѣстно, то хозяева ихъ вызываются черезъ публикацію, и если они и затѣмъ по публикаціи въ теченіи 10 лѣтъ не явятся, то вещи и вырученныя продажею ихъ деньги обращаются въ казну. Такимъ образомъ еще при производствѣ предварительнаго слѣдствія, требованіями потерпѣвшихъ лицъ и дѣйствіями лицъ, производящихъ слѣдствіе, и полиціи, преслѣдующей преступниковъ, приводится, на сколько возможно, въ извѣстность все добытое преступленіемъ; это суть вещи, похищенныя или отнятые отъ потерпѣвшихъ лицъ, слѣдовательно, изъятыя изъ владѣнія ихъ, съ нарушеніемъ свободнаго произвола и согласія ихъ, посредствомъ насилія, похищенія и вообще преступнымъ образомъ; такія, добытыя преступнымъ дѣяніемъ вещи, силою самаго закона, еще до поступленія дѣла въ судъ, возвращаются тѣмъ лицамъ, изъ владѣнія которыхъ онѣ были изъяты посредствомъ преступленія, или же поступаютъ въ вѣдѣніе суда когда онѣ не были возвращены, кому слѣдовало, при производствѣ предварительнаго слѣдствія, или же пріобщены были къ дѣлу въ значеніи вещественныхъ доказательствъ. По поступленіи дѣла въ судъ, потерпѣвшее лицо признается по ст. 6 и 7 Уст. Уголов. Суд., участвующимъ въ дѣлѣ гражданскимъ истцемъ, въ томъ случаѣ, когда оно заявитъ, до открытія суда по уголовному дѣлу, искъ о вознагражденіи за причиненные ему преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки; постановляя обвинительный приговоръ, судъ, на основаніи ст. 594, 777 и 779 Уст. Уголов. Судопр., поступившія въ вѣдѣніе его вещи, добытыя чрезъ преступленіе, возвращаютъ тѣмъ лицамъ, изъ владѣнія которыхъ онѣ были изъяты преступными дѣйствіями осужденнаго лица, а за вещи, не найденныя, поврежденныя и истребленныя, и за всякіе иные причиненные преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки, опредѣляетъ вознагражденіе, по правиламъ, указаннымъ въ законахъ гражданскихъ, но не иначе, какъ вслѣдствіе иска, заявленнаго гражданскихъ истцемъ на судѣ. Наконецъ, остается упомянуть еще объ одномъ имущественномъ послѣдствіи обвинительнаго приговора уголовнаго суда, которое.

силою самаго уголовнаго закона, присоединяется къ наказанію и заключается въ обращеніи опредѣленнаго имущества осужденнаго лица или отобранныхъ у него вещей, по назначенію, въ законѣ указанному. Это есть, по выраженію ст. 58 улож. о наказ., конфискація всѣхъ или части принадлежащихъ осужденному вещей или другихъ имуществъ, опредѣляемая въ нѣкоторыхъ, именно закономъ означенныхъ случаяхъ. На основаніи отдѣльныхъ постановленій улож. о нака., конфискація всего имущества, принадлежащаго виновному лицу, составляетъ послѣдствіе приговора о наказаніи за государственныя преступленія (ст. 255), а конфискація нѣкоторыхъ опредѣленныхъ предметовъ имущества осужденнаго лица назначается при наказаніяхъ, за преступленія и проступки противъ имущества и доходовъ казны, и за нѣкоторые проступки противъ постановленій, ограждающихъ народное здравіе, противъ уставовъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности, и противъ законовъ о состояніяхъ; конфискаціи въ этихъ послѣднихъ случаяхъ подвергаются: во 1-хъ) имущества и предметы, составляющіе государственную принадлежность, или оплачиваемые опредѣленною податью въ казну, добытые, выдѣланные или продаваемые частными лицами, съ поддѣлкою или съ нарушеніемъ постановленій, ограждающихъ права и пользы казны, и тѣ предметы, которые служили средствами къ совершенію преступленій этого рода, какъ напримѣръ: поддѣльная монета, орудія и припасы для поддѣлки ея (ст. 562 и 563 улож.); найденные на противузаконно открытомъ заводѣ питья, а также припасы, матерьялы и посуда, служившіе къ выдѣлкѣ ихъ (ст. 669 и 670); продаваемыя безъ бандеролей игранныя карты (примѣч. къ ст. 1351), и во 2-хъ) предметы, выдѣлка и продажа которыхъ вовсе воспрещена частнымъ лицамъ, и средства, послужившія къ совершенію преступленія этого рода, какъ напримѣръ, все выдѣланное на устроенныхъ частнымъ лицомъ пушечномъ оружейномъ или пороховомъ заводахъ, машины, инструменты и снаряды этихъ заводовъ (ст. 1350); продаваемыя безъ надлежащаго дозволенія ядовитыя и сильно дѣйствующія вещества (ст. 866); суда, приготовленныя и сооруженныя для торга неграми (ст. 1411). Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, представляетъ также нѣкоторые примѣры такихъ имущественныхъ послѣдствій проступковъ, предусмотрѣнныхъ этимъ уставомъ, которыя соотвѣтствуютъ въ общихъ чертахъ конфискаціи имуществъ, установленной уложеніемъ о наказаніяхъ; такимъ образомъ, при самовольномъ устройствѣ въ чужихъ лѣсахъ огнедѣйствующихъ заводовъ и заведеній для производства лѣсныхъ издѣлій, отбираются всѣ самовольно возведенныя виновнымъ лицомъ постройки, орудія, матеріалы и изготовленныя уже издѣлія, въ пользу казны или частныхъ лѣсовладѣльцевъ (ст. 160 и 168); лица, хранящія запрещенное оружіе и порохъ въ количествѣ свыше дозволеннаго, лишаются этихъ оружія и пороха (ст. 117); устройство, безъ надлежащаго разрѣшенія, публичной лотереи и раздача промессовъ иностранныхъ лотерей, сопровождаются отобраніемъ найденныхъ билетовъ или промессовъ (ст. 47), наконецъ, хожденіе, безъ установленнаго дозволенія, съ книгами или образами для сбора на церкви, монастыри и другія богоугодныя заведенія, влечетъ за собою обращеніе собранныхъ денегъ въ пользу мѣстныхъ богоугодныхъ заведеній. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній объ имущественныхъ послѣдствіяхъ обвинительныхъ приговоровъ уголовнаго суда для осужденныхъ лицъ къ обстоятельствамъ разсматриваемаго дѣла, слѣдуетъ, прежде всего, разрѣшить вопросъ о томъ, составляли ли выигранные отставнымъ штабсъ-ротмистромъ Колеминымъ въ рулетку у разныхъ лицъ, въ устроенномъ имъ заведеніи для этой запрещенной игры, 35,407 р. 25 коп., имущество добытое преступленіемъ? Деньги эти не были отобраны отъ Колемина, при открытіи слѣдственною властью игорнаго заведенія въ его квартирѣ, или же затѣмъ, въ продолженіи производства предварительнаго слѣдствія о его преступленіи, какъ имущество, признанное по розыску не принадлежащимъ Колемину и изъятое изъ владѣнія дѣйствительныхъ хозяевъ его, вопреки свободной ихъ волѣ, посредствомъ насилія, похищенія или инымъ преступнымъ образомъ; судъ, по поступленіи уже настоящаго дѣла на его разсмотрѣніе, наложилъ въ суммѣ, равной выигрышу Колемина въ рулетку, запрещеніе на имущество, найденное имъ въ налич-

номъ владѣніи Колемина, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что такая же денежная сумма составляла, по мнѣнію суда, плодъ преступленія Колемина, а именно: имущество, добытое имъ посредствомъ открытія игорнаго заведенія въ его квартирѣ, и участія его въ запрещенной игрѣ, производившейся въ этомъ заведеніи. Дѣйствительно, деньги, преступнымъ образомъ пріобрѣтенныя, могли составлять имущество, добытое преступленіемъ, и за силою ст. 777 уст. уголов. судопр., могли быть задержаны судомъ, безъ особаго иска, для вознагражденія извѣстныхъ суду потерпѣвшихъ лицъ, или же для поступленія съ ними въ порядкѣ, указанномъ ст. 512 уст. о пред. прест. по продолж. 1863 года; но если судъ, вмѣсто имущества, добытаго, по мнѣнію его, преступленіемъ Колемина, а именно: вмѣсто выигранныхъ Колеминымъ денегъ въ рулетку налагаетъ арестъ на разнаго рода движимость Колемина, и на деньги его, въ кредитныхъ мѣстахъ на текущемъ счету состоящія, то это разпоряженіе суда означаетъ, что въ данномъ случаѣ не было на лицо такого имущества, которое носило бы на себѣ несомнѣнные признаки имущества, добытаго, по мнѣнію суда, преступленіемъ Колемина, и о которомъ судъ только и могъ бы постановить опредѣленіе свое по ст. 777 уст. угол. суд., безъ всякаго о томъ иска; такого имущества, добытаго преступленіемъ Колемина, не было задержано ни слѣдственною, ни полицейскою властью; слѣдовательно судъ наложилъ запрещеніе не на имущество, добытое преступленіемъ, а обезпечилъ на собственномъ имуществѣ Колемина ущербъ и убытки, понесенные, по мнѣнію его, лицами, потерпѣвшими отъ судимаго преступнаго дѣянія, вопреки указанію ст. 6 и 7 уст. уголов. судопр., допускающихъ разсмотрѣніе уголовнымъ судомъ гражданскаго иска въ томъ только случаѣ, если искъ этотъ предъявленъ былъ потерпѣвшимъ лицомъ до открытія судебнаго засѣданія по уголовному дѣлу.—Но если въ настоящемъ дѣлѣ уголовный судъ не могъ постановить опредѣленія о томъ имущественномъ послѣдствіи преступнаго дѣянія обвиняемаго лица, которое предусмотрѣно 1-мъ пун. ст. 777 уст. угол. суд., по неимѣнію въ вѣдѣніи суда вещей, непосредственно добытыхъ преступленіемъ то остается еще обсудить: могло ли вообще существовать имущество, добытое тѣмъ преступнымъ дѣяніемъ Колемина, на которое указывается въ кассаціонномъ протестѣ, и въ томъ значеніи его, въ какомъ разумѣется добытое преступленіемъ въ ст. 777 уст. угол. суд. и 512 ст. уст. о пред. прест. въ прод. 1863 г., а за симъ могъ ли возникнуть самый искъ о возвратѣ такого имущества потерпѣвшимъ лицамъ?—Колеминъ признанъ виновнымъ въ устройствѣ заведенія для запрещенной игры и въ устройствѣ самой запрещенной игры въ этомъ заведеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что выигрышъ въ запрещенную игру былъ цѣлью, къ которой Колеминъ стремился, устраивая эту игру и учавствуя въ ней, но чтобы выигрышъ въ запрещенную игру въ заведеніи, устроенномъ Колеминымъ, долженъ былъ составлять для него одного плодъ преступленія, на это нѣтъ прямаго и опредѣлительнаго указанія въ законѣ. Законъ установляетъ мѣры для преграждения преступнику возможности пользоваться имущественною выгодою отъ совершеннаго имъ преступнаго дѣянія, всякій разъ, когда признаетъ эту выгоду прямымъ и безусловнымъ послѣдствіемъ караемаго имъ преступленія; закономъ нашимъ запрещены игры азатныя, т. е. основанныя на одномъ случаѣ, потому, безъ сомнѣнія, соображенію, что игры эти, не требуя умственнаго напряженія для достиженія выигрыша—какъ цѣли игры, увлекаютъ страстныхъ къ игрѣ и часто недостаточныхъ людей, надеждою легкаго обогащенія, и столь же часто раззоряютъ ихъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ заключить, чтобы устроившій запрещенную игру всегда и безусловно выигрывалъ въ эту игру, и слѣдовательно, чтобы выигрышъ былъ непремѣнно послѣдствіемъ преступнаго дѣянія его, состоявшаго въ устройствѣ запрещеной игры; вина устроившаго такого рода игру, если онъ и выигрываетъ, заключается, безъ сомнѣнія, не въ тотъ что онъ выигрываетъ, а въ томъ, что онъ вовлекаетъ другихъ въ возможность много проиграть; если же, дѣйствительно, справедливо, что лица, устроившія игорныя заведенія, по принятому обычаю, въ тѣхъ случаяхъ, когда они держатъ банкъ, пользуются особыми льготными условіями, вслѣдствіе которыхъ они должны оставаться всегда въ выигрышѣ, и слѣдовательно устраиваютъ игру, сознавая этотъ

выгодный для нихъ исходъ ея, т. е. съ корыстною цѣлью обыгранія лицъ, вовлекаемыхъ ими въ запрещенную игру, то, при всемъ этомъ, уголовнымъ закономъ нашимъ не признано еще подобнаго преступнаго свойства игры, устраиваемой содержателями игорныхъ домовъ и наказуемымъ обыграніемъ въ запрещенную игру признается исключительно обыграніе при помощи обмана (ст. 991 улож. о нак.); вовлеченіе же въ азартную игру, само по себѣ, не отнесено ни къ одному изъ видовъ обманнаго похищенія чужого имущества, если оно не сопровождалось такими дѣйствіями, которыя признаются по самому закону (ст. 174 уст, о нак.), наказуемымъ уголовнымъ обманомъ. Соображеніе всего вышеизложеннаго приводитъ къ тому заключительному выводу, что деньги, выигранныя въ запрещенную игру, не составляютъ имущества, добытаго преступленіемъ, выигравшій не пріобрѣтаетъ ихъ преступными способами насилія похищенія и обмана, и проигрышъ есть только послѣдствіе добровольнаго участія въ запрещеной игрѣ проигравшаго лица, за которое послѣднее не наказывается по уголовному закону, но и отъ невыгодныхъ имущественныхъ послѣдствій котораго оно не ограждается этимъ закономъ.—причемъ и самихъ устроителей запрещенной игры законъ преслѣдуетъ не за участіе въ этой игрѣ и не за выигрышъ, а за вовлеченіе другихъ въ запрещенную игру и за поддержаніе въ нихъ страсти къ этой игрѣ.—Такимъ образомъ, еслибы судъ дѣйствительно задержалъ, въ данномъ случаѣ, тѣ самыя деньги которыя выиграны были отставнымъ штабсъ-ротмистромъ Колеминымъ въ рулетку, и если бы даже судъ призналъ доказаннымъ, что этотъ вырышъ Колемина былъ прямымъ послѣдствіемъ веденія имъ лично игры въ рулетку въ устроенномъ имъ заведенiи для этой игры, то и тогда не представлялось бы законнаго основанія къ обращенію этихъ выигранныхъ Колеминымъ денегъ по назначенію, указанному въ ст. 515 Уст. о пред. прест. по прод. 1863 г., ибо не только не имѣлось въ виду завленій потерпѣвшихъ лицъ о возвратѣ имъ этихъ денегъ, какъ добытыхъ преступленіемъ, но и не могло существовать подобныхъ заявленій, такъ какъ лица, участвовавшія въ запрещенной игрѣ, устроенной Колеминымъ, не подчинились ни преступному насилію его, ни обману, а добровольно вступили съ нимъ въ игру, съ такою же корыстною цѣлью выигрыша, возможнаго для каждаго изъ нихъ, или безотчетной страсти къ игрѣ, но во всякомъ случаѣ, по непринужденной волѣ своей и желанію, а за симъ лица эти не могли уже предъявить иска объ ущербѣ, понесенномъ ими отъ игры, которая, сама по себѣ, не представляла ни насильственнаго, ни обманнаго и вообще преступнаго способа изъятія изъ владѣнія ихъ проиграннаго ими имущества, и слѣдовательно не могла влечь за собою безусловный имущественный ущербъ, вопреки свободной волѣ участвовавшихъ въ ней и потерпѣвшихъ отъ проигрыша, лицъ. Если справедливо, что законъ не только преслѣдуетъ преступленіе уголовною карою, но вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ мѣры, чтобы лишить преступника той имущественной выгоды, которая составляла непосредственную цѣль совершеннаго имъ преступнаго дѣянія, то такое дѣйствіе закона возможно, безъ сомнѣнія, въ томъ только случаѣ, когда есть на лицо имущество, добытое преступленіемъ; такимъ образомъ, при укрывательствѣ, подкупѣ и сбытѣ завѣдомо похищеннаго, похищенное имущество, какъ добытое преступленіемъ, естественно должно быть возвращено законному его владѣльцу, и такою же мѣрою пресѣченія преступнику возможности воспользоваться имущественною выгодою отъ совершеннаго имъ преступнаго дѣянія представляется и то дѣйствіе уголовнаго суда, которымъ судъ лишаетъ лицо, виновное въ поджогѣ собственнаго застрахованнаго имущества, права на полученіе страховаго вознагражденія, такъ какъ право это должно бы было возникнуть для страхователя, виновнаго въ поджогѣ, изъ совершеннаго имъ преступленія поджога, причемъ судъ принимаетъ подобную мѣру безъ особаго требованія о томъ со стороны страховаго общества, на томъ, безъ сомнѣнія, основаніи, что въ уставѣ общества не можетъ заключаться постановленія, допускающаго выдачу страховой преміи лицу, виновному въ поджогѣ застрахованнаго имъ имущества; въ преступленіяхъ же кражи, мошенничества и растраты—законъ допускаетъ особое смягченіе наказанія виновному лицу, по усмотрѣнію суда, въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ добровольно возвращаетъ по-

щенное или обязуется возвратить растраченное не потому собственно, что этимъ дѣйствіемъ преступника пресѣкается ему возможность вполнѣ воспользоваться плодами совершеннаго имъ преступленія, а по той, безъ сомнѣнія, причинѣ, что при наказуемыхъ уголовнымъ закономъ нарушеніяхъ правъ чужой собственности, добровольное устраненіе преступникомъ прямыхъ послѣдствій вины его для потерпѣвшаго лица уменьшаетъ самое значеніе преступленія его, а слѣдовательно и размѣръ соотвѣтствующаго винѣ его наказанія. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что силою самаго закона, всякое имущество, добытое преступленіемъ, не оставляется во владѣніи преступника, и не возвращается ему, если не отыщется законный владѣлецъ этого имущества, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ, по указанію закона, въ права владѣнія имуществомъ, неизвѣстно кому принадлежащимъ, вступаетъ казна; но если при отсутствіи законныхъ основаній къ примѣненію мѣръ, указанныхъ въ ст. 777 Уст. уг. суд. и 512 ст. уст. о пред. прест. по прод. 1863 года, наказаніе, положенное закономъ за судимое преступленіе, представляется незначительнымъ, въ сравненіи съ имущественною выгодою, которую преступное дѣяніе доставляетъ преступнику, то законъ избираетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ту мѣру уничтоженія, или же по крайней мѣрѣ ослабленіе выгодныхъ послѣдствій для преступника, отъ совершеннаго имъ преступнаго дѣянія, которыя именуются въ законѣ конфискаціею. Если законъ нашъ опредѣляетъ конфискацію денегъ, полученныхъ за врачеваніе, лицомъ, не имѣвшимъ права заниматься врачебною практикою (104 ст. Уст. о нак.), или денегъ, пріобрѣтенныхъ посредствомъ торговли, лицомъ, неимѣвшимъ права на производство торговли (ст. 1169 улож.), или же, наконецъ, денегъ, собранныхъ посредствомъ недозволеннаго прошенія милостыни (ст. 49 и 50 Уст. о наказ.), то, съ другой стороны, по ст. 47 Уст. нак., при устройствѣ, безъ надлежещаго дозволенія, публичной лотереи, или же при недозволенной закономъ раздачѣ билетовъ иностранной лотереи или промысловъ, отбираются отъ виновнаго въ томъ лица, въ видахъ пресѣченія преступленія его, всѣ найденные у него лотерейные билеты или промессы, и самое денежное взысканіе, опредѣляемое въ наказаніе ему, налагается по соразмѣрности съ суммою денегъ, вырученныхъ имъ за проданные билеты или промессы, если сумма эта извѣстна; а ст. 48-я того же устава о наказ. предписываетъ отсылать въ мѣстныя богоугодныя заведенія деньги, собранныя лицами, ходившими, безъ надлежащаго дозволенія, съ книгами или образами для сбора на церкви, монастыри и богоугодныя заведенія, по тому, безъ сомнѣнія, соображенію, что обращеніе этихъ денегъ на дѣла благотворенія должно наиболѣе соотвѣтвтвовать доброй волѣ и намѣренію жертвователей, какъ это видно и изъ замѣнившей статью 48 Уст. о нак., ст. 233 Ул. изд. 1857 г., по которой собранныя деньги на извѣстные церковь или монастырь отсылались прежде къ подлежащему эпархіальному начальству. Но конфискація принадлежащихъ осужденному вещей или другихъ имуществъ, за силою ст. 58 Улож. о наказ., опредѣляется приговоромъ уголовнаго суда не иначе, какъ въ точно означенныхъ закономъ случаяхъ; въ законахъ же нашихъ не содержится постановленій объ отобраніи у лицъ, виновныхъ въ устройствѣ игорныхъ заведеній и въ устройствѣ въ этихъ заведеніяхъ запрещенной игры, всѣхъ или части предназначенныхъ ими же выигранныхъ въ такую игру денегъ, и если бы отсутствіе подобнаго постановленія составляло даже недостатокъ нашихъ законовъ, то исправленіе такого недостатка можетъ принадлежать исключительно праву законодательной власти, а не суда, опредѣляющаго виновному лицу только то наказаніе, которое именно предназначено въ законѣ за совершенное имъ преступленіе (ст. 147 Улож. о наказ.) По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній ко взысканію съ отставнаго штабсъ-ротмистра Колемина суммы 35407 р. 25 коп., составлявшей выигрышъ его съ разныхъ лицъ въ рулетку, въ устроенномъ имъ заведеніи для этой запрещенной игры, прав. сенатъ *опредѣляетъ*: кассаціонный протестъ тов. прокурора С.-Петербургской судебной палаты противъ приговора палаты по настоящему дѣлу, по вышеприведеннымъ основаніямъ и за силою ст. 990 Улож. о наказ., 777 и 912 У. у. с., оставить безъ послѣдствій (1875 г., Колемина).

3. Устройство безъ разрѣшенія публичной лотереи.

47. За устройство, безъ надлежащаго разрѣшенія, публичной лотереи, а равно за недозволенную закономъ раздачу билетовъ иностранной лотереи или промессовъ, виновные, сверхъ отобранія найденныхъ билетовъ или промессовъ, подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати процентовъ со всей суммы, вырученной за проданные билеты или промессы, а если сумма эта неизвѣстна, то денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей [1]).

Высочайше утвержденное Мнѣніе Государственнаго Совѣта, о мѣрахъ къ сокращенію числа лотерей, 13 мая 1875 г. (Собр. Узак. 1875 г. № 573).

1. Право разыгрывать лотереи на сумму свыше 1500 рублей сохраняется въ теченіи 8 лѣтъ со дня изданія настоящаго узаконенія за слѣдующими благотворительными учрежденіями: а) дѣтскимъ пріютомъ Имени Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго; б) дѣтскими пріютами въ С.-Петербургѣ; в) дѣтскими пріютами въ Москвѣ; г) С.-Петербургскимъ женскимъ патріотическимъ обществомъ; д) харьковскимъ благотворительнымъ обществомъ; е) русскимъ благотворительнымъ обществомъ въ губерніяхъ Царства Польскаго (съ тремя отдѣленіями: въ Варшавѣ, Кельцѣ и Петроковѣ), и ж) Николаевскимъ пріютомъ для солдатскихъ дѣтей въ Варшавѣ.

2. Лотереи въ пользу означенныхъ въ ст. 1 учрежденій допускаются не болѣе одного раза въ годъ и не должны превышать тѣхъ размѣровъ, въ коихъ они разрѣшаемы были для каждаго учрежденія до 23 мая 1870 г.; во всякомъ же случаѣ означенныя лотереи не должны разыгрываться на сумму свыше 50,000 рублей.

3. Нѣсколько отдѣльныхъ лотерей не должны быть соединяемы въ одну.

4. Лотереи на сумму до 1500 рублей разрѣшаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а для дѣтскихъ пріютовъ и С.-Петербургскаго женскаго патріотическаго общества,— Главноуправляющимъ IV отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. На устройство же лотереи въ большихъ размѣрахъ испрашивается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ или Главноуправляющимъ IV отдѣленіемъ, по принадлежности, Высочайшее разрѣшеніе чрезъ Комитетъ Министровъ; въ представленіяхъ по сему предмету должны быть въ подробностяхъ излагаемы тѣ основанія, по коимъ устройство лотереи признается необходимымъ въ предполагаемомъ размѣрѣ.

5. Число выигрышей въ лотереяхъ должны быть не менѣе одной сотой части всего числа билетовъ, а стоимость выигрышей не менѣе половины той суммы, на которую лотерея разыгрывается. Относительно оцѣнки выигрышей, описи ихъ и вообще контроля, всѣ лотереи подчиняются установленнымъ по сему предмету правиламъ.

6. Устройство на народныхъ и общественныхъ гуляньяхъ какихъ бы то ни было

---

[1]) Ст. 47-й Уст. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто безъ дозволенія правительства будетъ публично разыгрывать какія-либо вещи въ лотереи... (ст. 1333); б) Кто будетъ изобличенъ въ запрещенной закономъ раздачѣ билетовъ какой-либо иностранной лотереи, или промессовъ на лоттереи... (ст. 1334).

лотерей, въ томъ числѣ и лотерей-аллегри, воспрещается. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется въ видѣ изъятія изъ сего, по особымъ уваженіямъ, разрѣшать лотереи-аллегри на такихъ общественныхъ гуляньяхъ, на которыхъ, независимо отъ платы за лотерейные билеты, назначается, собственно за входъ на гулянье, особая плата въ размѣрѣ не менѣе одного рубля.

7. Установленные статьями 459 и 460 Уст. о пред. прест. процентные съ лотерей сборы отмѣняются.

Проступокъ долженъ заключаться въ устройствѣ безъ разрѣшенія публичной лотереи, въ какой бы то ни было формѣ (ст. 5 Зак. 13 мая 1875 г.): «розыгрываніе билетовъ на понораму съ сюрпризами есть только одинъ изъ видовъ лотереи, допущеніе которой должно подчиняться правиламъ, постановленнымъ для лотереи вообще, ибо всякое розыгрываніе вещей по тиражу билетовъ, предварительно проданныхъ, есть ничто иное какъ лотерея или игра въ счастье, поэтому разрѣшеніе на нее не можетъ быть дано мѣстными полицейскими властями» (1869 г. № 499 Васильева; 1870 г. № 646 Огнева; 1871 г. № 1721, Погребщикова). Отсюда видно, что, подобно тому какъ и при запрещеніи азартныхъ игръ, законъ наказываетъ только лицъ устроившихъ и содержащихъ лотерею, всѣ остальныя лица, не участвовавшіе въ устройствѣ, хотя бы они занимались продажею билетовъ, а равно и пріобрѣтатели билетовъ недозволенной лотереи, не подвергаются никакому взысканію. Для наказуемости проступка необходима наличность двухъ условій: а) публичность лотереи и б) неимѣніе надлежащаго на оную разрѣшенія.

ad. а. Публичность лотереи. Подобно азартнымъ играмъ, устраиваемая лотерея должна быть тоже публичная. Публичною же лотереею должно почитать такую, билеты на которую пускаются въ продажу въ публику. На этомъ основаніи, не было бы никакого проступка, ежели бы кто-либо разыгралъ между своими знакомыми принадлежащую ему вещь, не испросивъ на то ни чьего разрѣшенія. Такія лотереи называются, въ отличіе отъ публичныхъ, частными. Но коль скоро билеты частной лотереи будутъ пущены въ продажу въ публику или сдѣлаются общедоступными на пріобрѣтеніе ихъ, то лотерея превращается въ публичную.

ad. б. Неимѣніе надлежащаго разрѣшенія. Въ виду общепризнанной вредности и опасности лотерей—игры нетолько точно такъ же азартной какъ и остальныя, но еще болѣе опасной, какъ проникающей въ массу публики и даже въ бѣднѣйшіе ея классы,—никакая лотерея не можетъ быть устроена безъ надлежащаго на то разрѣшенія (Т. XIV, ст. 450). Законъ требуетъ, чтобы «дозволенія на разыгрываніе лотерей, по извѣстному вреду отъ нихъ, были дѣлаемы сколь можно рѣже и притомъ томто для людей бѣдныхъ» (Т. XIV, ст. 453). Что касается до самыхъ дозволеній, то они исходятъ отъ различныхъ лицъ, смотря по стоимости суммы билетовъ предназначенныхъ въ продажу [1]).—Разрѣшеніе лотереи не можетъ исходить отъ мѣстныхъ полицейскихъ властей, но тѣмъ не менѣе существованіе подобнаго полицейскаго разрѣшенія, освобождаетъ виновнаго въ разыгрываніи лотереи отъ уголовной отвѣтственности (1869 г. № 499, Васильева).

Какъ мы видѣли, законъ наказываетъ только за устройство лотереи. Спрашивается: съ какого же времени лотерея должна почитаться устроенною? Всѣ приготовительныя дѣйствія къ устройству лотереи не составляютъ никакого проступка;

моментъ розыгрыша есть, конечно, моментъ совершенія дѣянія, но моментъ этотъ слишкомъ отдаленный для того, чтобы принимать его за исходный пунктъ для преслѣдованія проступка. Моментъ публикаціи о лотереѣ равнымъ образомъ не можетъ служить исходнымъ пунктомъ, какъ дѣйствіе, относящееся не къ совершенію, а къ приготовленію проступка.

Самымъ правильнымъ и точнымъ моментомъ будетъ моментъ выпуска въ продажу лотерейныхъ билетовъ. Этотъ моментъ представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что и самая 47 ст., которой воспрещается настоящій проступокъ, исчисляетъ наказаніе сообразно «суммѣ, вырученной за проданные билеты». Стало-быть, доколѣ продажи билетовъ еще не воспослѣдовало, дотолѣ дѣяніе не можетъ быть обложено и никакимъ наказаніемъ, ибо послѣднее можетъ быть разсчитано только по суммѣ, вырученной за проданные билеты.

---

4. Недозволенная продажа билетовъ иностранной лотереи или промессовъ (ст. 47).

За печатаніе объявленій о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерей, а также промессовъ на таковые билеты, безъ разрѣшенія министерства финансовъ, виновные въ томъ издатели газетъ и журналовъ подвергаются... Въ тѣхъ случаяхъ, когда объявленія печатаются не въ журналахъ и газетахъ, а отдѣльными оттисками, означеннымъ денежнымъ взысканіямъ подвергаются содержатели типографій (Уложеніе, ст. 1030). Проступокъ этотъ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей.

Съ одной стороны, въ видахъ огражденія общества отъ различныхъ иностранныхъ спекуляцій, а съ другой, во избѣжаніе подрыва отечественныхъ лотерей, законодательство наше воспрещаетъ даже самый ввозъ въ Россію билетовъ иностранныхъ лотерей, или такъ-называемыхъ лотерейныхъ займовъ частныхъ лицъ, компаній и городовъ (Т. VI Уст. Тамож. ст. 1572 примѣч. 2, по продолж. 1863 г.). Билеты иностранныхъ лотерей, задержанные у подданныхъ Россійской Имперіи или Царства Польскаго, коимъ запрещено брать таковые, не возвращаются хозяевамъ, но хранятся въ таможнѣ, и наблюдается, не выйдетъ ли на который-либо билетъ выигрышъ; выигранныя же деньги требуются откуда слѣдуетъ и съ ними поступается какъ съ суммою, вырученною отъ продажи запрещеннаго къ привозу товара (тамъ же, ст. 1577). Впрочемъ лицамъ, объявившимъ таможнѣ объ имѣніи ими при себѣ таковыхъ билетовъ, дается трехъ-мѣсячный срокъ, для отправки оныхъ обратно за границу (Т. VI, ст. 1574).

Субъектъ. Субъектомъ настоящаго дѣянія должны почитаться только лица, занимающіяся продажею билетовъ, т. е. банкирскія конторы, коммиссіонеры, агенты, спекулянты. Едва ли было бы правильно подводить подъ настоящій проступокъ продажу однимъ частнымъ лицомъ другому имѣющагося у него лотерейнаго билета. Этотъ выводъ вытекаетъ изъ того, что 47 ст. Уст. воспрещаетъ раздачу билетовъ или промессовъ, раздача же обозначаетъ тоже самое, что и распространеніе, т. е. тор-

говлю билетами или сбытъ оныхъ. А посему и отвѣтственными лицами по 47 ст. Уст. могутъ быть только лица, занимающіяся торговлею или сбытомъ иностранныхъ лотерейныхъ билетовъ или промессовъ.

Объектъ. Объектомъ дѣянія должны быть: а) недозволенные къ обращенію въ Россіи б) билеты или промессы в) иностранныхъ лотерей.

ad.a. Недозволенные къ обращенію въ Россіи. Недозволенными къ обращенію въ Россіи должны почитаться всѣ такіе билеты и промессы, на продажу которыхъ не воспослѣдовало разрѣшенія отъ Министерства Финансовъ [1]).

ad. б. Билеты иностранныхъ лотерей или промессы. Объектомъ дѣянія должны быть билеты иностранныхъ лотерейныхъ займовъ или промессы. Подъ именемъ промессовъ разумѣются передачи отдѣльно отъ билета права на выигрышъ, соединенный съ пріобрѣтеніемъ билета. Билеты должны быть иностранныхъ лотерей или лотерейныхъ займовъ. Спрашивается: слѣдуетъ ли подъ этимъ выраженіемъ подразумѣвать только займы частные, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и обществъ или компаній, или же и займы государственные?—Къ разрѣшенію этого вопроса могутъ служить слѣдующія соображенія. На основаніи Устава Таможеннаго, запрещенъ только привозъ билетовъ иностранныхъ лотерей или, какъ сказано въ Уставѣ, такъ называемыхъ лотерейныхъ займовъ частныхъ лицъ, компаній и городовъ; но «привозить изъ-за границы билеты займовъ, заключенныхъ иностранными государствами не воспрещается» (Т. VI, ст. 1572 примѣч. 2, по прод. 1863 г.). Отсюда видно, что привозъ билетовъ, хотя бы и лотерейныхъ займовъ, заключенныхъ иностранными государствами, не воспрещается. Но дозволеніе чего-либо къ привозу есть вмѣстѣ съ тѣмъ и дозволеніе къ обращенію, ежели послѣднее спеціально не воспрещено закономъ.

Что касается до промессовъ, то продажа таковыхъ должна почитаться запрещенною безусловно относительно всѣхъ иностранныхъ лотерей или лотерейныхъ займовъ.

ad. в. Иностранныхъ лотерей или займовъ. Ст. 47 Уст. воспрещаетъ продажу исключительно только билетовъ или промессовъ иностранныхъ. Подъ выраженіемъ иностранныхъ слѣдуетъ разумѣть нетолько билеты другихъ государствъ, но и билеты на лотереи Царства Польскаго [2]). Отсюда слѣдуетъ, что продажа про-

---

[1]) Относительно продажи билетовъ иностранныхъ лотерейныхъ займовъ постановлены слѣдующія правила: 1) Всѣ конторы, занимающіяся въ Россіи продажею билетовъ иностранныхъ займовъ, обязываются представлять въ Министерство Финансовъ реестры продаваемыхъ ими таковыхъ билетовъ и самые планы сихъ займовъ; и 2) продажа билетовъ иностранныхъ лотерейныхъ займовъ и объявленіе объ оной въ газетахъ, афишахъ или особыми объявленіями допускаются не иначе, какъ по письменнымъ разрѣшеніямъ Министерства Финансовъ каждой конторѣ и каждому лотерейному займу отдѣльно, о чемъ и объявляется въ газетахъ, къ общему свѣдѣнію. Сіе примѣчаніе относится также къ статьямъ 452 и 464 (Т. XIV. Ст. 450 по продолж. 1863 г. въ примѣчаніи).

[2]) Привозъ изъ Царства Польскаго въ Имперію билетовъ Варшавской класной лотереи оставляется запрещеннымъ и по снятіи таможенной линіи между Имперіи и Царствомъ Польскимъ; въ случаѣ привоза оныхъ поступается по правиламъ, постановленнымъ въ предшедшихъ статьяхъ—ст. 1577 и др. (Т. VI, ст. 1579 въ примѣчаніи). Продажа частныхъ промессовъ на облигаціи Польскихъ займовъ, равно и вообще всякаго рода промессовъ на какія-либо лотереи воспрещается, и за нарушеніе сего взыскивается съ виновныхъ по ст. 1334 Улож. 1857 г. (Т. XIV, ст. 463).

мессовъ на русскiе лотерейные займы съ выигрышами не запрещена закономъ и можетъ быть производима безнаказанно. Это положенiе подтверждается какъ буквальнымъ смысломъ 47 ст., воспрещающей лишь продажу промессовъ иностранной лотереи, такъ и постановленiемъ ст. 1030 Уложенiя, постановленiемъ, воспрещающимъ лишь печатанiе объявленiй о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерей, а также промессовъ на таковые (иностранные) билеты. А посему, бывшiя публикацiи со стороны Министерства Финансовъ, предупреждавшiя, что продажа промессовъ на наши внутреннiе займы съ выигрышами, не дозволяется закономъ, должны почитаться неимѣющими законнаго основанiя. Но разумѣется, что, даже въ виду этого, государственный банкъ не обязанъ отступать отъ своего правила выдавать выигрыши только предъявителямъ билетовъ.

Дѣянiе. Дѣянiе должно заключаться, какъ сказано въ Уставѣ, въ раздачѣ билетовъ или промессовъ. Подъ именемъ раздачи слѣдуетъ разумѣть исключительно только выпускъ въ обращенiе черезъ продажу, ибо, разумѣется само собою, что даровая раздача иностранныхъ билетовъ или промессовъ не можетъ подвергаться никакому взысканiю. Въ потверждение стоитъ припомнить только то, что и самое взысканiе опредѣляется сообразно съ суммою, вырученною черезъ продажу билетовъ или промессовъ. Но дѣянiе не должно заключаться въ печатанiи объявленiй о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерей, а также промессовъ на таковые билеты, каковой проступокъ предусматривается 1030 ст. Уложенiя и подлежитъ вѣдѣнiю общихъ судовъ.

Наказанiе. Наказанiе какъ за устройство лотерей, такъ и за продажу иностранныхъ лотерейныхъ билетовъ или промессовъ на таковые заключается въ денежномъ взысканiи и конфискацiи найденныхъ билетовъ или промессовъ. Денежное взысканiе опредѣляется въ размѣрѣ не свыше двадцати процентовъ съ суммы, вырученной за проданные билеты или промессы; ежели же сумма эта неизвѣстна, то виновный подвергается денежному взысканiю не свыше двухъ сотъ рублей. Найденные билеты и промессы должны быть отобраны и обращены на предметъ устройства мѣстъ заключенiя, т. е. отосланы въ надлежащее мѣсто, которое и поступаетъ относительно ихъ, какъ это указано для таможенъ въ вышеприведенной нами статьѣ Устава Таможеннаго. По самому смыслу 47-й ст. Уст., конфискацiи подлежатъ только билеты и промессы иностранныхъ лотерей. На этомъ основанiи, ни вещи, предназначенныя для розыгрыша въ лотереи, на устройство которыхъ не было испрошено разрѣшенiя, ни самые билеты на таковыя, выпущенные въ продажу или найденные у обвиненнаго, не подлежатъ отобранiю или конфискацiи.

ГРУППА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Критика нашихъ узаконеній о преступленіяхъ противу собственности.

Главнѣйшіе недостатки нашего закона касательно отдѣла преступленій противу собственности могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

1) Разбросанность законоположеній. Узаконенія о преступленіяхъ противу собственности не составляютъ въ нашемъ законѣ одного стройнаго, самостоятельнаго цѣлаго; они разбросаны по всему Уложенію о Наказаніяхъ: ихъ можно найдти и въ раздѣлѣ преступленій противу вѣры и даже въ раздѣлѣ преступленій противу общественнаго благоустройства и благочинія. Эта разбросанность статей затрудняетъ судебную практику, уничтожаетъ возможность полнаго и всесторонняго обозрѣнія предмета, въ видахъ выясненія себѣ истиннаго разума и смысла закона и приводитъ къ тому, ничѣмъ инымъ не объяснимому, факту, что законодательство начинаетъ наказывать различными карами два совершенно тождественныхъ между собою, и по составу, и по характеру, и по степени опасности, посягательства. Въ этомъ отношеніи достаточно указать, хотя бы только на слѣдующіе примѣры:—виновные въ кражѣ Кульпинской и Нахичеванской соли, хотя бы похищеніе было сдѣлано однимъ рабочимъ у другого (ст. 647—648), ежели только они принадлежатъ къ лицамъ неизъятымъ отъ наказаній тѣлесныхъ, подвергаются не просто тюремному заключенію съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а ссылкѣ на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую;—виновные въ натираніи ртутью монеты ссылаются на житье въ Сибирь по 3 и 4-й степени (ст. 566), а виновные въ продажѣ издѣлій изъ композицій за золотыя или серебряныя—наказываются просто тюремнымъ заключеніемъ (ст. 1401).

2. Многочисленность статей.—Не менѣе заслуживаетъ порицанія и самая многочисленность статей о преступленіяхъ противу собственности. (Такъ, напр., мошенничеству и кражѣ посвящено каждому болѣе 50 статей). Эта многочисленность объясняется двумя главными соображеніями: желаніемъ закругленія каждаго отдѣла Уложенія, или, какъ постоянно выражаются составители проэкта Уложенія 1845 г., «для полноты сего отдѣла» и стремленіемъ предопредѣлить, установить заранѣе малѣйшіе оттѣнки каждаго вида посягательства. Но первое изъ этихъ началъ явно

несостоятельно и повело къ тому, что Уложеніе, посвятивъ кражѣ и мошенничеству особыя отдѣленія въ XII Разд., начинаетъ напоминать въ другихъ раздѣлахъ, что и кража орудій лова (ст. 921) и проч. есть кража, а не какое либо иное преступленіе и что обмѣръ и обвѣсъ солью (ст. 656), вещами постановленными въ казну (ст. 492) и т. п., слѣдуетъ точно также считать обмѣромъ и обвѣсомъ. Что же касается до втораго начала, то непрактичность и шаткость его не требуютъ никакихъ доказательствъ, ибо раздробленіе преступленія на цѣлыя десятки казуистическихъ видовъ и случаевъ — предусмотрѣть которые сполна все таки невозможно — приноситъ тотъ существенный вредъ, что ставитъ практику въ тупикъ: слѣдуетъ или не слѣдуетъ наказывать данное дѣяніе, а ежели слѣдуетъ, то по какой именно статьѣ, когда оно, заключая въ себѣ всѣ признаки состава даннаго преступленія, не подходитъ буквально ни подъ одинъ изъ размельченныхъ закономъ его видовъ. Возьмемъ, для примѣра, одно изъ самыхъ тяжкихъ преступленій—разбой. Разбою посвящено 11 статей: трактуется особо о разбоѣ въ церкви, въ обитаемомъ зданіи, на улицѣ, въ селеніи, на рѣкѣ, каналѣ, пристани, озерѣ и т. п.; кажется не осталось ни пяди земли, ни узла воды, разбой на которыхъ не былъ бы предусмотрѣнъ особою статьею, а между тѣмъ упущены самые обыкновенные случаи — разбой при помощи входа въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ, разбой, учиненный проживающими въ домѣ, разбой въ хозяйственныхъ принадлежностяхъ зданія и пр. — которые не подходятъ, собственно говоря, ни подъ понятіе разбоя въ уединенномъ мѣстѣ, ни подъ понятіе разбоя съ нападеніемъ на домъ (ст. 1631 и 1629), такъ что, при строго казуистическомъ приложеніи закона, всѣ подобныя разбойническія похищенія слѣдовало бы оставлять безнаказанными. Кромѣ того, раздробленіе преступленія на безконечный рядъ видовыхъ случаевъ ведетъ, волей неволей, къ несправедливости въ отношеніи опредѣленія мѣры наказанія, ибо невозможно заранѣе сказать, что такой-то именно случай всегда слѣдуетъ почитать наиболѣе тяжкимъ, чѣмъ случай статьи за нимъ слѣдующей, или ему предшествующей. Такъ, напримѣръ, почему разбой на улицѣ города и селенія (ст. 1630) слѣдуетъ считать менѣе преступнымъ разбоя съ нападеніемъ на домъ (ст. 1629) и болѣе преступнымъ разбоя въ уединенномъ мѣстѣ (ст. 1631):—вѣдь и на улицѣ можно напасть изъ за угла, въ глубокую полночь, среди тьмы, выбравъ уединенное мѣсто, и, напротивъ того, можно напасть въ мѣстѣ уединенномъ въ присутствіи цѣлой сотни свидѣтелей.

3. Неполнота въ перечисленіи родовъ преступленій. Не смотря на многочисленность статей, касающихся посягательствъ на собственность, не смотря на разложеніе, какъ бы съ анатомическимъ ножемъ въ рукахъ, отдѣльныхъ преступленій на ихъ отдѣльные видовые случаи, ученіе нашего закона о преступленіяхъ противу собственности остается все таки далеко не полнымъ. Такъ въ Уложеніи пропущено самовольное пользованіе, затронутъ, но не разработанъ вопросъ о злоупотребленіи довѣріемъ, которое приравнено къ подлогу или къ мошенничеству и нѣтъ узаконеній относительно похищенія такой своей собственности, которая, хотя и принадлежитъ преступнику, но находится подъ арестомъ, уступлена въ пользованіе другому, или обезпечиваетъ чье либо вещное право.

4. Неполнота и недостаточность самыхъ опредѣленій состава преступленія. Строго говоря, изъ всѣхъ главныхъ родовъ преступленій правильно опредѣлены (да и то лишь съ точки зрѣнія нашего закона) только кража и присвоеніе;—опредѣленія же

всѣхъ остальныхъ преступленій не полны, не точны или даже просто сбивчивы и не понятны. Такъ, напримѣръ: злостное банкротство опредѣляется какъ неоплатность «отъ умысла и подлога» (ст. 1862 Уст. Торг.); мошенничество—какъ «*всякое*, посредствомъ *какого либо* обмана учиненное похищеніе»; одна и таже преступная угроза (убійствомъ, насиліемъ и поджогомъ) является какъ средство для совершенія 4-хъ преступленій: разбоя, грабежа, принужденія къ дачѣ обязательствъ и вымогательства, безъ яснаго указанія чѣмъ отличить ее въ посягательствѣ одного рода отъ посягательствъ въ другихъ родахъ насильственныхъ похищеній.

5. Отсутствіе различія между собственностію и имущественными цѣнностями. Ежели придерживаться буквы Уложенія о Наказаніяхъ, охраняющей всякую собственность вообще, неразличая: имѣетъ ли она или нѣтъ имущественную цѣнность, то можно осудить: какъ грабителя — того, кто вырвалъ изъ рукъ своего пріятеля вылупленный грѣцкій орѣхъ и съѣлъ его въ присутствіи всей публики; какъ вора — того, кто взялъ у другого безъ спроса апельсинную корку; какъ мошенника — того, кто выманилъ у другого фотографическую карточку интересовавшей его особы!

6. Раздробленіе преступленій смотря по роду собственности. Законодательство трактуетъ особо: о движимости и недвижимости; объ актахъ и документахъ; объ обязательствахъ; о корабляхъ; о предметахъ, подвергшихся крушенію; о вещахъ похищенныхъ и, наконецъ, объ имуществѣ церковномъ (оставляя уже въ сторонѣ собственность литературную, музыкальную, художественную и промышленную). Ни одинъ изъ этихъ объектовъ не опредѣленъ съ точностію самимъ закономъ. Такъ: грозя средневѣковыми по своей строгости карами за святотатство, законъ началъ перечислять, что слѣдуетъ считать предметомъ священнымъ, что освященнымъ а что просто церковнымъ имуществомъ, но сейчасъ же поставилъ запятую и отдѣлался отъ перечисленія словами «и т. п.», тогда какъ понятно, что въ подобномъ, чисто спеціальномъ, вопросѣ, выраженіе «и т. п.» не имѣетъ рѣшительно никакого смысла и публика не можетъ оставаться въ неведеніи того, за что полагается простая тюрьма и за что каторжныя работы; — вопросъ объ актахъ и документахъ такъ и доселѣ остается спорнымъ и толкуется Кассаціоннымъ Судомъ въ среду—въ одну, а въ пятницу—въ противуположную ей сторону;—къ кораблю приравнивается иногда слово судно, безъ указанія: морское или рѣчное, во время плаванія или и на сушѣ, здоровое или обреченное, за понесенными имъ увѣчьями, на растопку и т. п. А между тѣмъ подобное дробленіе по объекту видоизмѣняетъ самый составъ преступленія (такъ напр. у насъ можно похитить чужую недвижимость простымъ названіемъ ее своею въ бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто, ст. 1680) и превращаетъ тяжесть полагаемыхъ за него наказаній изъ простой тюрьмы въ лишеніе всѣхъ правъ состоянія и въ каторгу или ссылку въ Сибирь на поселеніе.

7. Устепененіе наказаній смотря по цѣнности похищеннаго. Этотъ недостатокъ будетъ разсмотрѣнъ нами ниже, въ критикѣ кражи.

8. Различіе въ наказуемости похищеній смотря по принадлежности обвиняемаго къ тому или другому сословію. См. тамъ же.

9. Несоразмѣрность наказаній со свойствами преступленія. Эта несоразмѣрность наказанія выражается: иногда въ ничѣмъ необъяснимой строгости (за кражу куска Кульпинской соли—ссылка на житье въ Томскую или Тобольскую губерніи), иногда въ ничѣмъ необъяснимой слабости (за истребленіе чужой движимости — штрафъ не

свыше 25 р.). Несообразность эта проглядываетъ не только во взаимномъ отношеніи различныхъ родовъ преступленій, но даже внутри того же самого проступка. Напримѣръ: за утайку мореплавательныхъ вещей, найденныхъ при очисткѣ гавани или рейда—взысканіе вдвое противу стоимости вещи (ст. 1206 Уст. Торг.); за утайку чужой движимости вообще — штрафъ не свыше тройной цѣнности вещи или тюрьма (ст. 178 Уст.); за утайку вещи кораблекрушенной — лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь (ст. 1210 Улож.); за пріемъ въ закладъ чужого—штрафъ не свыше 300 р. или арестъ на три мѣсяца, или даже какъ за кражу (ст. 180 Уст.), а за пріемъ въ закладъ казенныхъ аммуничныхъ вещей—штрафъ не свыше тройной цѣны вещей (ст. 1708 Улож.) и т. п.

Перейдемъ теперь къ критикѣ отдѣльныхъ группъ порознь.

ГРУППА ПЕРВАЯ.

Небрежное храненіе ввѣреннаго.

Небрежному храненію чужого имущества посвящены ст. 1189 и 1209. Первая трактуетъ о купеческихъ приказчикахъ или сидѣльцахъ, послѣдняя—объ имуществѣ найденномъ или спасенномъ отъ кораблекрушенія. Ни одна изъ этихъ статей не имѣетъ права на существованіе. Обязанность блюсти ввѣренное и охранять его возможными мѣрами отъ порчи, поврежденія и истребленія—обязанность чисто договорная, гражданская, не имѣющая ничего общаго съ сферою правосудія уголовнаго. Нарушеніе этой обязанности охраняется вполнѣ достаточно мѣрами гражданскаго правосудія—правомъ иска со стороны потерпѣвшаго о вознагражденіи за вредъ или убытки, безпечностью или неосмотрительностію причиненные. Взглядъ этотъ раздѣляется и самимъ Уложеніемъ въ отношеніи приказчиковъ, ибо, согласно 1 ч. 1189 ст., небрежное храненіе ими ввѣреннаго по торговлѣ имущества не подвергается никакому уголовному наказанію и влечетъ за собою одно лишь гражданское вознагражденіе за ущербъ. Статьѣ же чисто гражданскаго характера мѣсто не въ уголовномъ Уложеніи, а въ гражданскомъ сводѣ.

Тоже самое слѣдуетъ сказать и о небрежномъ храненіи имущества кораблекрушеннаго. Хотя 1209 ст. и объявляетъ подобное дѣяніе уголовнымъ проступкомъ, но такое отступленіе отъ коренныхъ началъ уголовнаго права не только не оправдывается никакими юридическими соображеніями, но и привело законодательство къ явнымъ несообразностямъ. Эти несообразности заключаются въ слѣдующемъ: а) небрежное храненіе кораблекрушеннаго имущества не только наказывается несравненно строже неоказанія помощи погибающему, имѣвшаго своимъ послѣдствіемъ смерть гибнувшаго, но преслѣдуется даже болѣе строго чѣмъ умышленное поврежденіе и порча чужого имущества вообще (ст. 152 Уст.)—между тѣмъ какъ понятно, само собою, что небреженіе о сохраненіи не можетъ быть ни коимъ образомъ приравнено зло-

умышленному истребленію чужой собственности: первое—уголовный нуль, последнее—требующій преслѣдованія проступокъ; 2) опредѣливъ относительно тяжкое наказаніе за ненамѣренную порчу кораблекрушеннаго, законъ не полагаетъ никакого взысканія за злонамѣренное повреждение или истребленіе онаго и ставитъ такимъ образомъ судебную практику въ безвыходную дилемму: или наказывать умышленную порчу кораблекрушеннаго по 152 ст. Уст., т. е. преслѣдовать ее менѣе строго чѣмъ порчу умышленную, или же преслѣдовать ее по той же самой 1209 ст., т. е. наказывать одинаково одно и тоже дѣяніе, не обращая вниманія на то, совершено ли оно съ намѣреніемъ, или же по безпечности или неосмотрительности.

Принимая во вниманіе: что фактъ кораблекрушенія самъ по себѣ взятый не въ состояніи превратить дѣянія непреступнаго въ уголовный проступокъ; что кораблекрушеніе ни чѣмъ не лучше пожара, наводненія, нашествія непріятеля и т. п. общественныхъ бѣдствій, небрежное храненіе спасеннаго отъ коихъ имущества Уложеніемъ не преслѣдуется; что существованіе 1209 ст. не можетъ быть оправдано даже стремленіемъ оградить лицъ, потерпѣвшихъ крушеніе, ибо она одинаково примѣнима какъ къ постороннимъ, такъ и къ персоналу крушеннаго корабля;—казалось бы, что можно бы было, безъ всякаго ущерба для правосудія, выбросить изъ кодекса столь несообразное, ни съ свойствомъ самаго дѣянія, ни съ остальными постановленіями Уложенія, законоположеніе.

А посему мы полагали бы: не вводить въ новое Уложеніе проступка небрежнаго храненія чужого имущества, ни вообще, ни въ видѣ какихъ бы то ни было изъятій.

ГРУППА ВТОРАЯ.

Завладѣніе чужою движимостью.

Мы старались уже доказать выше (стр. 10—11), что завладѣніе или захватъ чужой движимости, хотя и заключаетъ въ себѣ признаки посягательства на чужую собственность, но что преслѣдованіе подобнаго поступка, по неуловимости его уголовнаго состава, не только не принесло бы никакой существенной пользы, а, напротивъ того, причинило бы не маловажный вредъ и расплодило бы массу жалобъ даже за простое прикосновеніе къ чужому. По этому мы думаемъ, что и при пересмотрѣ нашего Уложенія, не слѣдуетъ объявлять подобнаго дѣянія уголовно наказуемымъ, тѣмъ болѣе, что право на искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (ученіе не развитое нашими гражданскими законами въ отношеніе къ движимости), а равно и вознагражденіе за вредъ и убытки завладѣніемъ причиненные, являются вполнѣ достаточными охранительно-предупредительными гарантіями для всѣхъ подобнаго рода захватовъ. Но, во всякомъ случаѣ, было бы желательно, чтобы вопросъ этотъ былъ бы подвергнутъ обсужденію и отрицательное разрѣшеніе его высказано прямо и положительно въ мотивахъ, дабы и Кассаціонный Судъ вѣдалъ, что нельзя преслѣдовать подобнаго дѣянія

уголовнымъ порядкомъ и подводить его, произвольно, подъ понятіе самоуправства 142 ст. Уст., наказывая его такимъ образомъ, на перекоръ законамъ логики, не только строже поврежденія и истребленія чужого имущества (въ которое завладѣніе входитъ какъ составная часть), но даже наравнѣ съ растратою по легкомыслію!

Съ признаніемъ же захвата уголовно-ненаказуемымъ, не предстоитъ ни надобности, ни основанія, сохранять въ законѣ постановленіе 1604 ст. Улож. объ угонѣ съ чужой земли чужихъ домашнихъ животныхъ (стр. 10—14), ибо: во 1-хъ, нѣтъ причины выдѣлять животныхъ изъ числа другихъ предметовъ хозяйственной движимости, тѣмъ болѣе, что трудно повѣрить, чтобы утка или гусь были бы нужнѣе крестьянину полушубка, топора или сохи; во 2-хъ, захватъ чужихъ животныхъ, съ цѣлью самовольнаго пользованія, долженъ быть преслѣдуемъ какъ самовольное пользованіе чужою собственностію вообще; въ 3-хъ, субсидіарное значеніе 1604 ст. болѣе воображаемое чѣмъ дѣйствительное, ибо и при отсутствіи ея никакой благоразумный судъ не можетъ смѣшать грабительскаго или воровскаго угона животнаго съ простымъ захватомъ онаго не съ цѣлью похищенія; въ 4-хъ, при развитіи въ гражданскихъ законахъ ученія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія чужою движимостью, право на таковой искъ, съ связи съ правомъ на искъ вознагражденія за вредъ и убытокъ, будетъ служить надежнымъ огражденіемъ противу своевольнаго удержанія чужого, и въ 5 хъ, ст. 1604 можетъ имѣть значеніе почти исключительно только въ сельскомъ быту,—но крестьянскіе захваты судятся, какъ извѣстно, не общими, а Волостными Судами, для коихъ 1604 ст. руководствомъ служить не можетъ.

ГРУППА ТРЕТЬЯ.

Самовольное пользованіе.

Мы отнесли къ этой группѣ слѣдующіе четыре проступка: I) Самовольное пользованіе чужою движимостью вообще; II) Самовольное взиманіе недозволенныхъ процентовъ или лихва; III) Самовольное пользованіе выгодами чужой недвижимости и IV) Нарушеніе постановленій объ охотѣ и другихъ ловляхъ.

Разсмотримъ каждое изъ нихъ порознь.

I. Оставляя въ сторонѣ предметы роскоши, равно и, такъ называемыя, рѣдкости, достоинство и цѣнность каждой вещи опредѣляются тою ролью услугъ, которыя она въ состояніи выполнить въ домашнемъ быту или хозяйствѣ; въ моментѣ пользованія и заключается, собственно говоря, достоинство и цѣнность права собственности. Но такъ какъ самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ имѣетъ мѣсто и безъ похищенія чужой собственности, то и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что законодательство не должно оставлять безъ уголовныхъ гарантій посягательство на такой моментъ права собственности, на которомъ покоится и зиждется самый этотъ институтъ народнаго благосостоянія.

Кромѣ того, мы старались доказать выше (стр. 16—18), что необходимость обращенія самовольнаго пользованія въ проступокъ вызывается безусловно еще и субсидіарнымъ или вспомогательнымъ значеніемъ этого запрета, и именно возможностью подводить подъ него такого рода дѣянія, которыя противно здравому смыслу и чувству совѣсти преслѣдовать какъ кражи, присвоенія и т. п. Я возьму два слѣдующихъ примѣра: X, будучи не въ ладахъ съ У, пришелъ къ нему и незаставши его дома, выкурилъ у него пару сигаръ; X, получивъ отъ У для подержанія, покуда онъ вернется, корзинку съ фруктами, вынулъ изъ нея и съѣлъ одинъ апельсинъ. Спрашивается: что дѣлать суду съ дошедшими до него такими обвиненіями? Очевидно, что ему предстоитъ слѣдующая дилемма: или, придерживаясь буквы закона, наказать X какъ за кражу и растрату—что будетъ явно несправедливо и не можетъ быть взято на свою совѣсть ни однимъ добросовѣстнымъ человѣкомъ, или, придерживаясь убѣжденія совѣсти и здраваго смысла, освободить его отъ всякаго наказанія—что будетъ явно незаконно. Я помню какъ мучился я съ однимъ изъ подобныхъ дѣлъ, будучи Мировымъ Судьею, когда жилецъ, разозлившись на свою квартирную хозяйку, обвинялъ ее въ тайномъ взятіи, во время его отсутствія, съ его стола копѣечной почтовой марки, взятія которой она не отрицала и объясняла лишь спѣшностію отправки письма. Подобная пытка судей не могла бы имѣть мѣста при существованіи въ законѣ проступка самовольнаго пользованія.—Вѣдь знаетъ же законъ самовольное пользованіе произведеніями и произрастеніями чужой земли (ст. 145 Уст.) и не преслѣдуетъ же онъ какъ за кражу собираніе чужихъ грибовъ, добываніе чужой глины, песку и т. п. Наконецъ, потребность установленія таковаго проступка указывается не только практикою старыхъ судовъ, но и практикою суда касаціоннаго: старые суды, или вовсе не преслѣдовали подобныхъ дѣяній, или наказывали ихъ какъ обыкновенныя похищенія; Государственный Совѣтъ, признавъ подобное толкованіе согласнымъ съ буквою закона, нашелъ однако же, что осуществленіе его на практикѣ «повело бы къ отягченію судьбы обвиняемаго свыше мѣры содѣяннаго»; кассаціонный судъ выдѣлилъ статью изъ главы объ оскорбленіяхъ чести и подвергаетъ виновныхъ наказанію какъ за самоуправство (ст. 142 Уст.).

Мы говорили до сихъ поръ о захватахъ съ цѣлью самовольнаго пользованія или потребленія; но кромѣ этого возможны еще случаи самовольнаго пользованія безъ самовольнаго захвата и завладѣнія: таковы случаи самовольнаго пользованія найденнымъ и ввѣреннымъ. Мы думаемъ: 1) что самовольное пользованіе найденнымъ, не преслѣдуемое и нынѣ нашимъ закономъ, не можетъ составлять рѣшительно никакого проступка (стр. 22—23), ибо: во 1-хъ, таковое вызывается иногда необходимо самымъ свойствомъ предмета, служа на пользу и выгоду его собственника (лошадь, корова и т. п.); во 2-хъ, нашедшій вещь есть ея даровой хранитель и можетъ быть будущій хозяинъ оной и, въ 3-хъ, подобное самовольное пользованіе ограждается весьма достаточно правомъ иска о вознагражденіи за вредъ и убытки; 2) самовольное пользованіе вещами ввѣренными, точно также не преслѣдуемое нынѣ нашимъ закономъ, равнымъ образомъ не всегда можетъ составлять проступокъ и служить во вредъ собственнику, хотя, конечно, нельзя отрицать преступности подобнаго дѣйствія при наличности извѣстныхъ условій. Ограничиваться въ этомъ случаѣ, подобно Германскому Уложенію (§ 290), одними лишь публичными закладчиками, едва ли основательно. Казалось бы, что было бы правильнѣе избрать средній путь: предоставить сторонѣ,

ввѣряющей свое имущество другому, включать въ письменный договоръ ограниченіе права пользованія и подвергать нарушителей такихъ ограниченій наказанію какъ за самовольное пользованіе вообще.

Остаются еще два спеціальныхъ случая: 1) закладъ чужого (стр. 19—23) и 2) отдача чужого въ пользованіе третьимъ лицамъ (стр. 23—24).

Закладъ чужого есть или самовольное пользованіе или мошенничество. Оно есть самовольное пользованіе, когда совершается съ цѣлью выкупа заложеннаго; оно будетъ мошенничествомъ, когда закладодатель умалчиваетъ передъ закладопринимателемъ о непринадлежности ему вещи. Оба эти случая наказываются у насъ какъ растрата. Хотя конечно было бы правильнѣе причислить закладъ перваго случая къ самовольному пользованію, тѣмъ не менѣе, въ виду дѣйствительно близкой связи подобнаго дѣянія съ присвоеніемъ, его можно отнести и къ сему послѣднему, съ тѣмъ, однако же, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, непремѣннымъ условіемъ, чтобы виновный наказывался не по 1-мъ частямъ 177 и 1681—1682 ст., а по 2-мъ частямъ оныхъ, т. е. какъ за растрату по легкомыслію, коль скоро будетъ доказано, что онъ закладывалъ вещь въ надеждѣ ее выкупить, или и дѣйствительно выкупилъ ее для возврата ея хозяину.—Что же касается до заклада чужого съ сокрытіемъ этого обстоятельства отъ закладопринимателя, то, при наказуемости подобнаго дѣянія по правиламъ о присвоеніи, едва ли есть какое нибудь основаніе видѣть въ немъ два проступка и подвергать виновнаго отвѣтственности еще и за мошенничество, когда, въ сущности, онъ совершаетъ не два, а только одно дѣяніе.

Отдача чужого въ пользованіе третьимъ лицамъ преслѣдуется у насъ какъ мошенничество (5 п. 174 ст. Уст.). Но подобное постановленіе нашего закона не выдерживаетъ никакой критики: во 1-хъ, потому, что свойство и характеръ проступка нисколько не измѣняются отъ того, кто именно пользуется чужимъ предметомъ: самъ ли виновный или посторонніе; да и само по себѣ странно наказывать отца какъ мошенника, когда онъ отдастъ чужую лошадь въ ѣзду своему сыну и не наказывать его вовсе, когда онъ станетъ ѣздить на ней самъ лично; а, во 2-хъ, 5 п. 174 ст. Уст. наказываетъ какъ за мошенничество даже за безмездную отдачу въ пользованіе третьему лицу, хотя, очевидно, что въ подобномъ дѣяніи не только нѣтъ признака обмана, но нѣтъ и признака похищенія чужого имущества. Поэтому было бы правильнѣе отмѣнить дѣйствіе 5 п. 174 ст. Уст. и подвергать виновныхъ наказанію какъ за самовольное пользованіе.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, мы полагали бы:

1. Внести въ наше законодательство, самостоятельно наказуемый, проступокъ самовольнаго пользованія чужою движимостію;

2. Отнести къ этому проступку: а) самовольное завладѣніе чужимъ имуществомъ съ цѣлью употребленія его на свои надобности, безъ дозволенія хозяина, но безъ присвоенія себѣ самаго имущества; б) потребленіе и даже присвоеніе такихъ предметовъ чужого хозяйства, которые, по роду или количеству оныхъ, не могутъ быть разсматриваемы какъ имущественныя цѣнности; в) самовольное пользованіе ввѣреннымъ имуществомъ, когда пользованіе таковымъ было прямо возбранено заключеннымъ между сторонами письменнымъ договоромъ и г) отдачу чужого имущества въ пользованіе третьимъ лицамъ или въ наемъ.

3. Причислить закладъ чужого, хотя бы и найденнаго имущества, къ растратѣ

по легкомыслію, ежели виновный заложилъ имущество въ надеждѣ на выкупъ или и дѣйствительно выкупилъ таковое, съ цѣлью возврата его хозяину.

4. Преслѣдовать самовольное пользованіе не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго, а въ случаѣ отдачѣ имущества въ наемъ третьимъ лицамъ и по жалобѣ сихъ послѣднихъ.

5. Обложить самовольное пользованіе денежнымъ штрафомъ не свыше ста рублей или арестомъ не свыше одного мѣсяца.

II. Общипанное, оборванное, полумертвое и окоченѣвшее запрещеніе лихвы (ст. 1707), нарушаемое ежедневно, начиная съ государственнаго Банка и кончая послѣднимъ закладчикомъ, не содержитъ въ себѣ никакихъ признаковъ уголовнаго проступка, ни съ экономической, ни съ юридической, ни съ нравственной точки зрѣнія (стр. 27—28). Можно даже утверждать положительно, что если бы заимодавцы не сознавали, что уголовный законъ о лихвенномъ ростѣ существуетъ только для «полноты постановленій Уложенія», то одно отсутствіе этого сознанія возвысило бы до чрезмѣрности размѣръ взимаемыхъ процентовъ, подъ видомъ преміи за рискъ подвергнуться уголовному преслѣдованію. Законъ же, хорошій лишь тогда, когда всякій можетъ нарушать его безнаказанно, и опасный—лишь только мы вздумали бы сдѣлать изъ него практическое примѣненіе, говоритъ самъ собою за необходимость его уничтоженія.

Такъ какъ ст. 1707 Улож. давно уже предназначена къ сломкѣ самимъ законодателемъ, то мы и не станемъ останавливаться долѣе на этомъ, уже отпѣтомъ, но еще не погребенномъ мертвецѣ. Тѣмъ не менѣе не можемъ не замѣтить, что съ отмѣною закона о лихвѣ было бы ни съ чѣмъ не сообразно создавать особыя карательныя постановленія о какихъ то «ростовщическихъ дѣйствіяхъ», ибо, во первыхъ, нельзя забывать, что каждое карательное постановленіе о ростѣ отзовется не на спинѣ заимодавцевъ, а единственно и исключительно на карманѣ должниковъ, а во вторыхъ, подобныя карательныя постановленія будутъ или видоизмѣненіемъ отмѣняемаго или же закона о лихвѣ, или же совершенно безплодным повтореніемъ законоположеній объ общихъ преступленіяхъ. Лучшее огражденіе для должниковъ—отмѣна личнаго задержанія и право требовать опредѣленія размѣра процента судомъ, въ томъ случаѣ, когда онъ превышаетъ опредѣленную въ законѣ норму.

Поэтому мы полагали бы: отмѣнить постановленіе 1707 ст. Улож., не замѣняя его никакими новыми карательными правилами о такъ называемыхъ «ростовщическихъ дѣйствіяхъ».

III. Самовольное пользованіе произведеніями, произрастеніями и вообще выгодами чужой недвижимости предусматривается 145—149 ст. Уст. о наказ. Намъ казалось бы правильнѣе и цѣлесообразнѣе слить всѣ эти пять статей въ одну, которую и примкнуть къ самовольному пользованію чужою движимостію, обложивъ это нарушеніе болѣе легкимъ наказаніемъ—и именно штрафомъ не свыше 50 рублей.

IV. Нарушеніе постановленій объ охотѣ и иныхъ ловляхъ (ст. 57; 916 и 918) могло бы быть сохранено и въ новомъ Уложеніи, но лишь съ двумя измѣненіями: 1) постановленіе 58 ст. Уст. о наказаніи за продажу дичи, добытой въ недозволенное время, слѣдовало бы отмѣнить по слѣдующимъ соображеніямъ: трудно услѣдить, когда именно добыта или убита дичь; убитую дичь надобно же куда нибудь дѣвать; продавецъ ничего преступнаго не совершаетъ; ежели же законъ хочетъ предупредить

наказаніемъ самое обращеніе такой дичи въ продажѣ, то было бы правильнѣе наказывать не одного продавца, но и покупателя; 2) за учиненіе въ 3-й разъ въ теченіи одного года запрещеннаго лова рыбы между бакенными полосами Каспійскаго моря (ст. 918) законъ грозитъ денежнымъ взысканіемъ и лишеніемъ права на ловъ въ бакенныхъ водахъ въ теченіи 10 лѣтъ. Принимая во вниманіе, что настоящее запрещеніе касается лицъ, единственное средство существованія которыхъ заключается въ рыбной ловлѣ; что 10 лѣтній запретъ не соотвѣтствуетъ по тяжести своихъ послѣдствій тому ничтожному штрафу, которому подвергается виновный рыболовъ; что въ виду невозможности просуществовать 10 лѣтъ безъ лова, осужденные не станутъ соблюдать наложеннаго на нихъ запрещенія и будутъ ловить именно запрещенными способами, какъ наиболѣе доходными;—было бы раціональнѣе замѣнить 10 лѣтній срокъ запрещенія—запрещеніемъ лова на одинъ слѣдующій годъ, возвысивъ, ежели угодно, денежное взысканіе и даже поставивъ на ряду съ нимъ краткосрочный арестъ.

ГРУППА ЧЕТВЕРТАЯ.

Поврежденіе и истребленіе чужой собственности.

Группѣ простыхъ (т. е. необщеопасныхъ) порчъ, поврежденій, и истребленій чужого имущества посвящено нашимъ законодательствомъ болѣе 30 статей, разсыпанныхъ по различнымъ отдѣламъ Устава и Уложенія о Наказаніяхъ. Эта многочисленность и разбросанность статей и составляетъ первый и капитальный недостатокъ нашего закона. Его второй недостатокъ—слабость полагаемаго за поврежденіе наказанія—штрафъ не свыше 25 р. (ст. 152 Уст.). Ежели съ одной стороны не подлежитъ сомнѣнію, что поврежденіе чужой собственности не можетъ быть приравнено по наказуемости къ похищеніямъ оной, то, съ другой стороны, несомнѣнно также и то, что злоумышленная порча и истребленіе чужой собственности не только причиняютъ ущербъ, равносильный похищенію, но и изъемлютъ изъ житейскаго рынка составныя части народнаго богатства, уничтожая ихъ злобнымъ и непроизводительнымъ образомъ—каковое дѣяніе гораздо преступнѣе самовольнаго пользованія, и потому должно быть облагаемо наказаніемъ среднимъ между наказаніями похищенія и самовольнаго пользованія чужимъ. Слабость наказанія за поврежденіе чужой собственности вообще вынудила законъ къ раздробленію этого преступленія на различные виды, смотря по объекту поврежденія, а это обособленіе повело къ несообразностямъ со стороны карательной. Главнѣйшія изъ этихъ несообразностей таковы: а) за поврежденіе чужой движимости, какова бы ни была ея стоимость—штрафъ не свыше 25 р., а за поврежденіе огорода—ссылка на житье въ Сибирь (ст. 152 и 1621); б) за поврежденіе кораблей или судовъ—ссылка на житье въ Сибирь, а за поврежденіе судна лоцманомъ—арестъ или рабочій домъ безъ ограниченія правъ (ст. 1621 1088); в) за умышленное поврежденіе товаровъ, припасовъ и другихъ принадлеж-

ностей корабля—штрафъ не свыше 25 р., а за поврежденіе тѣхъ же самыхъ предметовъ по неосторожности — взысканіе не свыше двойной цѣны поврежденнаго или испорченнаго, т. е., можетъ быть, въ нѣсколько разъ строже противу поврежденія умышленнаго (1265); г) за поврежденіе наложенныхъ властью печатей и знаковъ—смирительный домъ, а за истребленіе актовъ и документовъ—штрафъ, арестъ или тюрьма (ст. 304 и 1622); д) за разрытіе могилы для суевѣрныхъ дѣйствій—ссылка на поселеніе въ Сибирь, а за истребленіе мостовъ и переправъ—штрафъ не свыше 50 р. или арестъ не свыше 15 дней (ст. 234 и 72).

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію тѣхъ началъ, которыя должны быть приняты въ основу новаго Уложенія по предмету поврежденія чужого имущества, мы считаемъ необходимымъ опредѣлить напередъ тѣ случаи этого проступка, которые подлежали бы исключенію изъ настоящей группы. Къ такимъ случаямъ мы относимъ: 1) разрытіе могилъ съ цѣлью ограбленія. Разрытіе могилы съ цѣлью ограбленія (ст. 234) есть ничто иное, какъ кража съ кладбища; поэтому настоящій проступокъ и слѣдуетъ отнести къ группѣ похищеній чужой собственности. Что же касается до разрытія могилъ безъ сей преступной цѣли, то едва ли есть какое нибудь достаточное основаніе выдѣлять это дѣяніе изъ общаго случая поврежденія чужого имущества, ибо ни суевѣрные взгляды виновнаго, ни даже желаніе его надругаться надъ покойнымъ («мертвые бо срама не имутъ») не въ состояніи придать проступку никакого иного характера, кромѣ поврежденія общественнаго кладбища и 2) прогонъ по шоссе скота, тамъ гдѣ это запрещено, или безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ (ст. 72). Настоящее запрещеніе правильнѣе вовсе выбросить изъ кодекса, такъ какъ оно, и по размѣру полагаемаго за него наказанія, и по характеру своему, прямо подходитъ подъ 29 ст. Уст., составляя ничто иное, какъ неисполненіе законныхъ требованій, постановленій и т. п.

За симъ всѣ остальныя поврежденія мы полагали бы:

1. Соединить въ одну статью подъ именемъ порчи, поврежденія и истребленія или разрушенія чужой собственности.

2. Раздѣлить эту общую статью на четыре пункта.

Къ первому пункту отнести: а) печати и знаки, приложенные правительственными мѣстами и лицами; б) предостерегательные, межевые и тригонометрическіе, устроенные для государственной съемки знаки; в) выставленные по распоряженію законныхъ властей гербы, надписи и публичные памятники; г) могилы и надгробные памятники; д) пути сообщенія, сухопутные и водяные, съ находящимися на нихъ предметами и сооруженіями и е) чужую движимую и недвижимую собственность вообще.

Назначить за эти поврежденія штрафъ не свыше 300 рублей или арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Ко второму пункту причислить: а) совершенное разрушеніе чужихъ строеній, а равно и поврежденія, вызывающія необходимость капитальныхъ исправленій оныхъ; б) поврежденіе судовъ и кораблей, дѣлающее ихъ непригодными, небезопасными для плаванія или, по крайней мѣрѣ, замедляющее ихъ движеніе и в) поврежденіе такихъ актовъ и документовъ частныхъ лицъ, которые служатъ доказательствомъ какихъ либо правъ имущественныхъ или личныхъ, коль скоро документъ истребленъ

совершенно, или же, по крайней мѣрѣ, приведенъ въ такое состояніе, которое лишаетъ его доказательной силы.

Назначить за этотъ случай тюрьму до одного года или арестъ до 3-хъ мѣсяцевъ совокупно съ штрафомъ до 500 р.

Къ третьему пункту отнести: а) поврежденіе такихъ актовъ и документовъ, принадлежащихъ къ дѣламъ какого либо суда и управленія, безразлично хранятся ли они въ присутственныхъ мѣстахъ или же у частныхъ лицъ, которые, или служатъ доказательствомъ какихъ либо правъ имущественныхъ или личныхъ (п. 2 лит. в), или же составляютъ процессуальные акты, и б) поврежденіе вещественныхъ доказательствъ, а равно и другихъ предметовъ, представленныхъ къ дѣлу въ подтвержденіе обвиненія или защиты, иска или отвѣта по оному.

Назначить за эти поврежденія тюрьму до 2-хъ лѣтъ и штрафъ до 1000 рублей, съ правомъ суда подвергать виновнаго ограниченію нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ.

Къ четвертому пункту отнести разрушеніе и засыпку рудниковъ.

Назначить за это поврежденіе наказаніе лишеніемъ свободы съ ограниченіемъ правъ до 5 лѣтъ или соотвѣтствующее сему наказаніе.

Соотношеніе между всѣми этими четырьмя пунктами должно быть таково, что случаи, не подходящіе подъ обстоятельства увеличивающія вину послѣднихъ трехъ пунктовъ, должны быть облагаемы наказаніемъ подъ лит. е пункта 1-го, т. е. какъ обыкновенное поврежденіе движимой или недвижимой собственности.

3. Опредѣлить, что поврежденіе и истребленіе собственности, составляющей достояніе частныхъ лицъ, подлежитъ преслѣдованію не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго.

ГРУППА ПЯТАЯ.

Кража.

Главнѣйшіе недостатки нашихъ законоположеній о кражѣ таковы:

1. Неправильное опредѣленіе самого понятія кражи. Уложеніе наше опредѣляетъ кражу какъ *тайное* похищеніе. Отъ такого опредѣленія воровства давно уже отказались европейскіе кодексы, и существованіе его въ нашемъ законѣ объясняется единственно наличностью у насъ особаго грабежа, именуемаго грабежемъ простымъ или безъ угрозъ и насилія. Такое выдѣленіе похищенія безъ насилія изъ состава кражи не только не оправдывается никакими теоретическими соображеніями, но и имѣетъ громадныя практическія неудобства, въ виду затруднительности, а иногда даже и совершенной невозможности отличить похищеніе въ присутствіи другихъ въ формѣ кражи, отъ похищенія при той же обстановкѣ въ формѣ грабежа. Послѣдствіемъ этого затрудненія являются: а) превышеніе власти со стороны мировыхъ установленій

принятіемъ къ своему производству дѣлъ о грабежахъ; б) безполезное замедленіе правосудія осторожными мировыми судьями, замедленіе, проистекающее отъ передачи слѣдователю или прокурору дѣлъ о кражахъ, подъ видомъ дѣлъ объ ограбленіи; в) обремененіе слѣдователей жалобами на грабежъ, по разслѣдованіи коихъ, сплошь да рядомъ, оказывается, что преступленіе было не грабежъ, а простая кража; г) постоянныя пререканія о подсудности между мировыми и общими судебными установленіями. Возникшее пререканіе длится иногда болѣе года; обвиняемый содержится все это время подъ стражею и обыкновенно дѣло оканчивается тѣмъ, что Окружный Судъ или Судебная Палата усмотрятъ въ обвиненіи все-таки только простую кражу и возвратятъ обратно дѣло къ Мировому Судьѣ или въ Мировой Съѣздъ. Наконецъ, къ выдѣленію открытаго похищенія безъ угрозъ и насилія изъ понятія кражи представляется тѣмъ менѣе основаній, что ежели законодательство считало бы безусловно необходимымъ разсматривать открытость похищенія какъ особенное увеличивающее вину обстоятельство, то ему ничто не препятствуетъ, отнести подобное дѣяніе къ кражѣ, обложить его болѣе строгимъ наказаніемъ сравнительно съ тайнымъ похищеніемъ чужаго имущества, т. е., говоря иначе, сдѣлать изъ него обстоятельство увеличивающее вину простой кражи.

2. Устепененіе наказуемости кражи смотря по цѣнности похищеннаго. Едва ли нужно доказывать, что цѣнность похищенія не въ состояніи измѣнить свойства и характера преступленія, а между тѣмъ законодательство наше устанавливаетъ цѣлую пропасть между наказаніями за кражу въ 300 р. и за кражу въ 300 р. и 1 коп. Эта несообразность сознавалась и самими составителями проэкта Уложенія 1845 года. Въ мотивахъ къ 2084 ст. помянутаго проэкта мы встрѣчаемъ нижеслѣдующее разсужденіе по сему предмету: «при постановленіи правилъ о наказаніяхъ за воровство кражу, мы дозволили себѣ нѣкоторыя отступленія отъ принятыхъ въ нынѣшнемъ уголовномъ законодательствѣ нашемъ началъ, по коимъ мѣра наказанія за сіе преступленіе зависитъ лишь отъ цѣны украденнаго и отъ того, въ который разъ учинена виновнымъ кража. Желая согласить постановленіе нашего проэкта съ духомъ времени, мы и здѣсь также старались свойство преступленій опредѣлить не столько по ихъ послѣдствіямъ, которыя большею частію суть случайныя, сколько по дознаннымъ, почти всегда болѣе или менѣе обнаруживаемымъ обстоятельствами дѣла, побужденіямъ преступника, по степени его пренебреженія къ законамъ, общественному порядку и врожденному въ насъ чувству справедливости. Посему мы сперва слѣдуя изъявленной Государственнымъ Совѣтомъ въ 1840 г. мысли, пологали вовсе не принимать въ соображеніе цѣны украденнаго, ибо сіе весьма часто и едва ли не всегда зависитъ отъ того, сколько виновному время, удобность и вообще обстоятельства дозволяли похитить, а только означить въ надлежащей постепенности какъ разные роды побужденій виновныхъ въ кражѣ, такъ и другія увеличивающія или уменьшающія вину ихъ обстоятельства, и съ симъ соразмѣрять предполагаемыя наказанія. На семъ основаніи указаны въ нашемъ проэктѣ многія доселѣ не бывшія въ виду, по крайнѣй мѣрѣ, въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ подраздѣленія въ родахъ кражи, каковы суть: кража, учиненная цѣлою шайкою, кража съ наружнымъ или внутреннимъ взломомъ, кража домашними людьми, кража съ подборомъ ключей и т. п. Но при представленіи сей части проэкта въ Высочайше учрежденный для ревизіи онаго комитетъ, всѣми членами онаго единогласно признано, что было бы не-

удобно, даже опасно, особливо въ настоящее время, совершенно отмѣнить возвышеніе строгости наказанія по мѣрѣ цѣны украденнаго; ибо извѣстно по практикѣ дѣлъ о преступленіяхъ, что воры, иногда имѣя возможность украсть больше, ограничиваются похищеніемъ суммы или предметовъ меньшей цѣны, единственно для того, чтобы не подпасть уголовной казни. Уступая сему мнѣнію людей опытныхъ и свѣдущихъ, мы рѣшились допустить въ нашемъ проэктѣ назначеніе степеней наказанія за воровство-кражу и по цѣнѣ украденнаго, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оное не было сопровождаемо другими, безъ того уже увеличивающими вину преступленія, важнѣйшими обстоятельствами». Мы не можемъ раздѣлить правильности этихъ соображеній, и именно по слѣдующимъ причинамъ: 1) ссылка на то, что воры крадутъ менѣе, въ разсчетѣ на менѣе строгую наказуемость, неправильна въ двухъ отношеніяхъ: она забываетъ, что каждый воръ разсчитываетъ прежде всего не быть открытымъ; она не подтверждается вовсе практикою, и въ этомъ отношеніи мнѣ достаточно указать на тотъ фактъ, что черезъ мои руки прошло нѣсколько тысячъ дѣлъ о кражахъ, мошенничествахъ и присвоеніи, и ни одно изъ нихъ не дало повода къ подобному заключенію; 2) ежели бы это мнѣніе было бы справедливо, то не только слѣдовало бы ввести цѣлую градацію кражъ, смотря по ихъ цѣнности, а не ограничиваться только двумя суммами, до 300 и свыше 300 р., но и было бы противно здравой уголовной политикѣ не распространить того же самого правила и на кражи квалифицированныя, и на похищенія съ насиліемъ, такъ какъ, понятно само собою, что въ высшей степени было бы желательно, чтобы не только мелкіе воры, но и воры квалифицированные, и грабители, похищали бы сколь возможно менѣе. Однако же ни сами составители проэкта Уложенія 1845 г., ни тѣ «опытные и свѣдущіе» въ дѣлѣ кражъ люди, на которыхъ они ссылаются, не рѣшились провести свой взглядъ съ тою послѣдовательностію, которую желательно видѣть въ примѣненія всякого полезнаго и благаго начала, и 3) законодательству ничто не мѣшаетъ, отбросивъ наказуемость кражъ по цѣнности похищенія, назначить извѣстную норму, напримѣръ, 10 руб., какъ обстоятельство, дающее право суду уменьшать положенное въ законѣ наказаніе на половину или нѣсколькими степенями, какъ это принято и нынѣ нашимъ закономъ относительно кражъ на сумму не свыше 50 коп. Это уменьшеніе, однако, должно быть факультативное, а не обязательное, ибо мелкій воръ можетъ быть гораздо опаснѣе вора крупнаго, тѣмъ болѣе, что крадущій часто не знаетъ самъ сколько именно, и даже что именно удалось ему стянуть у другаго.

3. Вліяніе сословности на степень наказуемости кражи. По уложенію 1857 г. (ст. 2238), лица неизъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ не только подвергались одинаковому наказанію за кражу съ лицами привилегированными, но даже наказывались строже, въ томъ смыслѣ, что подвергались, кромѣ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачи въ арестантскія роты, еще и сѣченію розгами. Съ изданіемъ Устава о Наказаніяхъ законодательство наше круто повернуло въ другую сторону и стало наказывать кражу привилегированными сословіями гораздо строже, чѣмъ таковую же кражу простолюдиновъ. Безъ всякаго достаточнаго мотива, простолюдины подвергаются за простую кражу простому тюремному заключенію, а дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане еще и добавочному вѣчному наказанію—т. е. лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Въ нѣ-

которыхъ случаяхъ эта разница въ наказаніяхъ доходитъ до баснословныхъ предѣловъ; такъ, напримѣръ: за кражу Кульпинской и Нахичеванской соли, хотя бы однимъ рабочимъ у другаго, лица неизъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ присуждаются просто къ денежному взысканію по 20 коп. съ камня или по 40 коп. съ вьюка, а лица изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ подвергаются, сверхъ этого взысканія, лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую (ст. 647—648). Подобная пропасть между наказаніями не только нарушаетъ основныя правила справедливости, но и имѣетъ еще тѣ вредныя послѣдствія, что привилегированный наказывается за повтореніе кражи несравненно легче, чѣмъ за учиненіе оной въ первый разъ.

4. Отнесеніе маловажныхъ кражъ между крестьянами къ вѣдѣнію Волостныхъ Судовъ. Оставляя въ сторонѣ всѣмъ извѣстную несообразность въ наказаніи между кражами крестьянскими и некрестьянскими, отнесеніе кражъ къ подсудности Волостныхъ Судовъ есть ничто иное какъ образованіе разсадника воровъ. Наша юная статистика показываетъ, что, вопреки всѣмъ другимъ государствамъ, наибольшее количество воровъ выпадаетъ у насъ на долю сельскаго населенія. Этотъ результатъ какъ нельзя болѣе понятенъ: отдѣлываясь въ Волостныхъ Судахъ за кражу пятаками и рублями, или арестомъ на двое-трое сутокъ, лицо привыкаетъ смотрѣть на это дѣяніе, какъ на нѣчто столь маловажное и незначительное, что не стоитъ даже и труда безпокоиться о его послѣдствіяхъ. Воспитавшись и развившись на кражахъ сельскихъ, привыкшій къ ихъ безнаказанности, этотъ мелкій воръ не довольствуется уже одною сельскою преступною дѣятельностію, но, получивъ отъ общества паспортъ, переходитъ въ городъ, обыкновенно въ столицы, и начинаетъ свою, почти неисправимую, воровскую дѣятельность въ болѣе широкихъ и дерзкихъ размѣрахъ. У меня врѣзался въ памяти одинъ фактъ изъ моей судейской дѣятельности: обвиняемые въ кражахъ были почти исключительно крестьяне, и главнымъ образомъ ярославцы.

5. Слабость наказаній за простую кражу. Едва ли возможно отрицать что наказаніе отъ 3—6 мѣс. тюрьмы, а при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, отъ 1½—3-хъ мѣс. представляется положительно несообразнымъ ни съ внутреннимъ свойствомъ, ни съ тяжестью самого преступленія. Эта маловажность наказанія имѣетъ еще и то невыгодное послѣдствіе, что она вызываетъ, по необходимости, дробленіе кражъ по объекту, по способу совершенія и т. п. въ видахъ назначенія за нихъ болѣе усиленныхъ каръ. Законъ долженъ предоставить суду широкій просторъ относительно минимума наказанія, но онъ долженъ дать въ его распоряженіе и достаточно высокій максимумъ, дабы онъ могъ отличать настоящаго, опаснаго, требующаго исправленія вора, отъ другихъ, случайно, или даже вынужденно впавшихъ въ преступленіе, не только въ своей судейской совѣсти, но и на дѣлѣ. Мы совершенно не знаемъ жизни, ежели думаемъ, что воръ на триста одинъ рубль, со взломомъ, домашній, изъ транспортной повозки и т. п. гораздо преступнѣе вора на мелкую сумму или безъ сихъ квалифицирующихъ вину обстоятельствъ. Практическая дѣятельность кажется должна была бы достаточно научить, что это все такія случайныя обстоятельства, которыя только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ могутъ интересовать уголовное правосудіе, указывая какъ бы на особую дерзостность и наглость похитителя.

Исходя изъ вышеизложенныхъ положеній, а равно и изъ высказанныхъ нами въ

самыхъ коментаріяхъ на кражу соображеній и замѣчаній, мы полагали бы принять въ основу реформы узаконеній о кражѣ нижеслѣдующія начала:

I. Опредѣлить кражу какъ самовольное изъятіе чужой собственности изъ владѣнія другаго, съ цѣлію присвоенія, отнесши открытое похищеніе безъ угрозъ и насилія, ежели то будетъ признано за благо, къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину

II. Отмѣнить наказуемость кражъ по цѣнности похищеннаго, предоставивъ суду право уменьшать наказаніе, ежели цѣнность похищеннаго будетъ не свыше 10 руб.

III. Уничтожить различіе въ наказуемости кражъ, смотря по сословію обвиняемаго.

IV. Изъять дѣла о кражахъ изъ вѣдѣнія Волостныхъ Судовъ.

V. Возвысить наказаніе за кражу простую, назначивъ за нее наказаніе лишеніемъ свободы на 2 года, съ правомъ суда на низкій минимумъ.

VI. Расширить понятіе семейныхъ похищеній (см. стр. 124), распространивъ таковое не только на родителей, дѣтей и супруговъ, но и на членовъ семьи вообще.

VII. Постановленія о кражѣ простой, разсыпанныя по различнымъ раздѣламъ Уложенія, соединить въ одну статью, выбросивъ всѣ остальныя, какъ совершенно излишнія.

Постановленіе 596 ст. Улож., о самовольномъ добываніи драгоцѣнныхъ камней, отнести къ проступкамъ самовольнаго пользованія.

VIII. Постановленіе объ обстоятельствахъ увеличивающихъ вину кражи ст. 170 и 1659 отмѣнить какъ совершенно излишнія, въ виду проэктированнаго выше усиленія наказанія за кражу простую, а къ обстоятельствамъ усиливающимъ наказаніе причислить: а) кражу со входомъ ночью въ обитаемое помѣщеніе, учиненную по уговору нѣсколькихъ лицъ, или хотя и однимъ, но съ оружіемъ; б) кражу во время пожаровъ, наводненій и т. п. общественныхъ бѣдствій; в) кражу актовъ и документовъ, принадлежащихъ къ дѣламъ какого-либо суда или управленія, въ томъ смыслѣ, какъ это разъяснено нами выше относительно повреждения.

IX. Къ кражамъ особеннымъ или квалифицированнымъ отнести: а) кражу шайкою; б) кражу нѣсколькими лицами съ оружіемъ и со взломомъ (ст. 1654); в) кражу со взломомъ наружнымъ или перваго рода (1 ч. 1647 ст.); и г) третью кражу.

ГРУППА ШЕСТАЯ.

Мошенничество.

Большинство замѣчаній, сдѣланныхъ нами въ отношеніи къ кражѣ, имѣютъ, конечно, силу и въ отношеніи къ мошенничеству; поэтому мы ограничимся указаніемъ только тѣхъ недостатковъ нашего закона, которые спеціально касаются обмана. Недостатки эти таковы:

1. Отсутствіе обстоятельнаго опредѣленія понятія обмана. Уложеніе, опредѣливъ составъ преступленія какъ посягательство на чужую собственность, оставило безъ всякаго поясненія средство преступленія, обозвавъ его коротко обманомъ. Между тѣмъ, выраженіе обманъ не есть нѣчто столь опредѣленное и само по себѣ ясное, чтобы возможно было удовольствоваться одною лишь терминологіею: занимающій деньги съ обязательствомъ отдать и съ твердымъ намѣреніемъ никогда ихъ не платить, очевидно обманщикъ, а между тѣмъ, несомнѣнно, что подобный поступокъ мошенничествомъ не почитается. Точное и подробное опредѣленіе обмана не только необходимо въ виду бѣдности нашего юридическаго развитія, но оно безусловно неизбѣжно именно въ нашемъ законодательствѣ, заключающемъ въ числѣ своихъ карательныхъ дѣйствій грабежъ безъ насилія, — дѣяніе, которое во многихъ случаяхъ трудно отдѣлить отъ обмана и которое смѣшивается нерѣдко съ симъ послѣднимъ судебными мѣстами, и притомъ въ томъ смыслѣ, что они признаютъ грабежемъ то, что въ сущности есть не болѣе какъ простое мошенничество.

2. Неправильная группировка обмана по его предмету. Законъ различаетъ три группы мошенничества: мошенническое похищеніе чужой недвижимости, мошенническое похищеніе чужой движимости и обманъ въ обязательствахъ. Эта группировка не только не имѣетъ никакого теоретическаго и практическаго основанія, но и не выдержана самимъ закономъ. Прежде всего нельзя не замѣтить, что похищеніе обманомъ чужой недвижимости не составляетъ вовсе такого самостоятельнаго случая, который требовалъ бы выдѣленія его изъ общаго круга мошенничества, въ особенности когда законодательство откажется отъ принятаго имъ нынѣ начала устепененія наказаній смотря по цѣнности похищенія; затѣмъ обманъ 1680 ст. не заключаетъ въ себѣ рѣшительно никакихъ признаковъ мошенничества и противорѣчитъ одному изъ коренныхъ ученій законовъ гражданскихъ, и именно ученію о давности, въ силу котораго давность признается однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія или укрѣпленія недвижимости и, наконецъ, похищеніе обманомъ недвижимости подходитъ цѣликомъ подъ понятіе обмана въ обязательствахъ. Что же касается до выдѣленія изъ мошенничества обмана въ обязательствахъ (ст. 1688), то это выдѣленіе: во 1-хъ, игнорируетъ, что сдѣлки и договоры могутъ быть не только письменныя, но и словесныя, что и тѣ и другія могутъ имѣть одну и ту же обстановку, одни и тѣ же последствія, и что посему нѣтъ основанія наказывать иначе продажу на словахъ и иначе куплю на письмѣ; во 2-хъ, ведетъ къ постоянной путаницѣ на практикѣ по вопросу о томъ, что считать обманомъ въ обязательствахъ, и что обыкновеннымъ обманомъ; въ 3-хъ является въ настоящее время (см. стр. 332) чистѣйшимъ анахронизмомъ, ибо, выступивъ на сцену въ Уложеніи 1845—1857 гг. какъ обманъ, наказуемый сравнительно легче простаго мошенничества для лицъ всѣхъ классовъ и сословій общества, оно, безъ всякаго о томъ законодательнаго акта, представляется въ настоящее время: обманомъ квалифицированнымъ для простолюдиновъ, обманомъ полуквалифицированнымъ для привилегированныхъ сословій и обманомъ привилегированнымъ для всѣхъ сословій, коль скоро оно совершается на сумму свыше 300 р. с. Въ подтвержденіе этого достаточно привести слѣдующій примѣръ: выманившій отъ другаго обманнымъ образомъ деньги, подвергается: крестьянинъ — тюрьмѣ отъ 1—3 мѣс.; дворянинъ—тому же наказанію и сверхъ того лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; выманившій обманомъ отъ другого обязательство на 5 р.

подвергнется безъ различія сословій — смирительному дому, т. е. крестьянинъ накажется строже, чѣмъ за простой обманъ, а дворянинъ—строже въ отношеніи къ сроку и мѣсту заключенія и легче въ отношеніи къ потерѣ правъ; выманившій у другого обязательство на сумму свыше 300 р. накажется тѣмъ же Смирительнымъ домомъ съ ограниченіемъ правъ, тогда какъ за похищеніе обманомъ наличнаго имущества на эту сумму крестьянинъ и дворянинъ подвергаются лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправ. арест. отд. по 5-й степени.

3. Несоразмѣрность наказанія, положеннаго за мошенничество. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что обманъ не только менѣе преступенъ, но и менѣе опасенъ чѣмъ кража. Онъ имѣетъ еще и тотъ отличительный признакъ, что совершается людьми относительно зажиточными или состоятельными сравнительно съ ворами и даже такими, которыхъ нельзя безусловно назвать безчестными. И до сихъ поръ еще многіе смотрятъ на надувательство какъ на своего рода удальство или молодечество. Никто не станетъ разсказывать и хвастаться тѣмъ, что онъ ограбилъ или обокралъ другаго, а между тѣмъ любой купецъ, сидѣлецъ или торговецъ лошадьми разсказываютъ самодовольно и чуть ли не вовсеуслышаніе какъ они сбыли гнилой товаръ, старую клячу или опоенную лошадь за «первый сортъ» или за лихихъ рысаковъ. Съ другой стороны, обманъ въ современномъ намъ періодѣ составляетъ все болѣе господствующую форму похищенія чужой собственности и потому законодательство не можетъ остаться равнодушнымъ зрителемъ къ разростающемуся злу. Все это вмѣстѣ взятое приводитъ къ заключенію о необходимости и цѣлесообразности предоставить суду сравнительно широкій просторъ въ дѣлѣ выбора и назначенія наказаній за мошенничество. Между тѣмъ наше законодательство приравниваетъ наказуемость обмана къ наказуемости кражи, угрожая за него однородными съ сею послѣднею наказаніями.

На основаніи всего вышеизложеннаго мы полагали бы:

1. Опредѣлить въ новомъ Уложеніи мошенничество какъ похищеніе чужого имущества или чужихъ имущественныхъ правъ посредствомъ завѣдомаго обмана въ основаніяхъ или въ предметѣ сдѣлки, при помощи: а) ложныхъ увѣреній или сообщенія ложныхъ свѣдѣній или извѣстій; б) передачи обманутому не того предмета, который было условлено, въ родѣ, качествѣ, количествѣ, мѣрѣ или вѣсѣ; в) сокрытія искусственнымъ образомъ недостатковъ товара или предмета сдѣлки; г) сокрытія полученія платежей или передачи предметовъ натурою; д) обмана въ тождествѣ личности; е) представленія подложныхъ документовъ и ж) умолчанія о томъ, что предметъ сдѣлки—мнимый или несуществующій, не принадлежитъ обманщику, или хотя и принадлежитъ, но что онъ имъ по закону располагать не вправѣ.

Подъ это опредѣленіе не подойдутъ только два случая нашего современнаго обмана: подмѣнъ ввѣренныхъ вещей и невозвращеніе оплаченнаго заклада (1 и 4 п. 174 ст. Уст.); но оба эти случая составляютъ не обманъ, а присвоеніе ввѣреннаго и должны быть наказываемы не какъ мошенничество, а какъ присвоеніе и растрата.

За таковымъ опредѣленіемъ мошенничества можно было бы отмѣнить всѣ существующія нынѣ постановленія о различныхъ видовыхъ случаяхъ этого посягательства и ограничить карательныя о немъ законоположенія, вмѣсто 50, четырьмя или пятью статьями.

2. Не устанавливать никакого различія въ наказуемости, ни по цѣнности похи-

щеннаго, ни по принадлежности обвиняемаго къ тому или другому сословію, ни по тому обстоятельству, что именно будетъ предметомъ обмана: недвижимость, движимость или обязательства.

3. Раздѣлить обманъ на простой и особенный; къ особенному отнести: а) обманъ посредствомъ выдачи себя за лицо должностное или дѣйствующее по порученію правительства; б) шулерскіе игорные дома; в) торговлю неклейменными и въ то же время невѣрными вѣсами и мѣрами и г) учиненіе мошенничества въ третій разъ.

4. Назначить за обманъ простой тюрьму до одного года, съ предоставленіемъ суду права присуждать къ ограниченію правъ, арестъ до 3-хъ мѣсяцевъ или штрафъ до 500 р.

ГРУППА СЕДЬМАЯ.

Присвоеніе чужой собственности.

Мы отнесли къ этой группѣ (стр. 358): I) присвоеніе чужой недвижимости, посредствомъ истребленія граничныхъ межъ и знаковъ; II) Присвоеніе и растрату ввѣренной движимости; III) присвоеніе ученой и художественной собственности; IV) присвоеніе правъ собственности промышленной и V) присвоеніе найденнаго или утайку.

I. Истребленіе межевыхъ или граничныхъ знаковъ въ видахъ присвоенія чужой недвижимости, или для иной противузаконной цѣли, подвергаетъ виновнаго штрафу или тюремному заключенію (ст. 1605). Но принимая во вниманіе: 1) что одно истребленіе межевыхъ знаковъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить достаточнымъ основаніемъ для укрѣпленія права собственности за похитителемъ, а посему не можетъ служить и средствомъ для похищенія чужой недвижимости; 2) что порча и истребленіе межевыхъ знаковъ составляютъ самостоятельный проступокъ—истребленія и поврежденія чужого имущества и 3) что проэктированное нами выше наказаніе за истребленіе чужой собственности почти совпадаетъ съ наказаніемъ 1605 ст.—мы полагали бы: не вносить въ новое Уложеніе постановленія 1605 ст.

II. Ученіе нашего закона о присвоеніи и растратѣ ввѣреннаго — одно изъ наиболѣе удовлетворительныхъ, сравнительно съ остальными похищеніями чужого имущества. Вотъ почему, не вдаваясь въ подробную его критику, мы предложили бы слѣдующія основныя начала для новаго Уложенія:

1. Отмѣнить наказуемость по цѣнности присвоеннаго и по принадлежности обвиняемаго къ тому или другому сословію.

2. Причислить къ присвоенію подмѣнъ ввѣренныхъ вещей, наказываемый нынѣ какъ мошенничество (1 п. 174 ст. Уст.) и невозвращеніе оплаченнаго заклада (4 п. 174 ст. Уст.). О первомъ случаѣ слѣдуетъ упомянуть въ новой редакціи статьи; послѣдній же будетъ разумѣться самъ собою, коль скоро онъ будетъ выброшенъ изъ ученія о мошенничествѣ.

3. Раздѣлить присвоеніе на два вида: простое и квалифицированное. Къ послѣднему отнести: а) присвоеніе вещей, ввѣренныхъ запечатанными или въ запертомъ хранилищѣ; б) присвоеніе суммъ обществъ, товариществъ и компаній кассирами и членами правленій этихъ учрежденій и в) присвоеніе корабельщикомъ ввѣреннаго ему корабля или судна (ст. 1223). По Уложенію 1857 г. (ч. 2 ст. 2272) присвоеніе запечатанныхъ предметовъ наказывалось какъ кража со взломомъ, и мы никакъ не можемъ понять, почему Уложеніе 1866 г. отказалось отъ болѣе строгой наказуемости этого случая. Проникновеніе въ чужое замкнутое хранилище, хотя бы и ввѣренное, имѣетъ весьма близкое сходство съ кражею, выражаетъ гораздо болѣе обдуманную и преступную рѣшимость, чѣмъ обыкновенное присвоеніе, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приравнено къ растратѣ чужихъ суммъ, довѣренныхъ въ полномъ смыслѣ этого слова обвиняемому и находящихся нерѣдко въ одномъ кошелькѣ съ его собственными, такъ что, строго говоря, онъ часто даже и самъ не знаетъ, издержалъ ли онъ свое или чужое.

Что же касается до болѣе строгой отвѣтственности кассировъ и членовъ правленія различныхъ обществъ и компаній, то необходимость усиленія таковой оправдывается вполнѣ не только тѣмъ соображеніемъ, что совершаемое ими посягательство грозитъ опасностью не отдѣльному, единичному лицу, а цѣлому обществу или компаніи, но еще и тѣмъ, что въ подобномъ дѣяніи, кромѣ обыкновеннаго присвоенія чужого, заключается еще и злоупотребленіе особаго довѣрія или полномочія, нерѣдко, по необходимости, безграничнаго—соображеніе, непримѣнимое въ полномъ его объемѣ къ обыкновеннымъ растратамъ частныхъ лицъ.

4. Сохранивъ существующее нынѣ дѣленіе растраты на злоумышленную и легкомысленную даже и относительно растратъ квалифицированныхъ, приравнять къ присвоенію по легкомыслію (2 ч. 177 и 1681—1682 ст.) растрату, пополненную, вполнѣ или въ большей части, до постановленія судебнаго приговора, хотя бы самое преступленіе и не заключало въ себѣ признаковъ легкомыслія.

Подобный случай растраты извѣстенъ нашему закону въ отношеніи къ растратамъ должностнымъ и введеніе его въ законоположенія объ общихъ растратахъ не можетъ принести ничего иного кромѣ существенной пользы.

5. Наказаніе за растрату не квалифицированную не должно быть соединяемо безусловно съ лишеніемъ правъ; послѣднее можетъ быть обязательнымъ спутникомъ лишь злонамѣренныхъ растратъ и присвоеній квалифицированныхъ.

Умѣстивъ узаконенія о растратѣ въ 1 или 2 статьяхъ,всѣ остальныя статьи Уложенія о присвоеніи слѣдуетъ выбросить за бортъ, ибо онѣ, или повторяютъ просто на просто общія постановленія, или объявляютъ присвоеніемь такого рода дѣянія, въ коихъ нѣтъ признаковъ сего посягательства (ст. 908 и 1188), или же, наконецъ, квалифицируютъ дѣяніе безъ всякаго достаточнаго къ тому основанія (ст. 1210).

III. Постановленія 1683—1685 ст. Улож. о присвоеніи авторскихъ правъ, хотя и изложены не совсѣмъ правильно въ редакціонномъ отношеніи, но въ существѣ своемъ на столько удовлетворительны, что не требуютъ никакихъ коренныхъ измѣненій. Тѣмъ не менѣе было бы желательно, чтобы новое Уложеніе: 1) отнесло бы категорически присвоеніе авторскихъ правъ къ разряду дѣлъ, возбуждаемыхъ не иначе какъ по частной жалобѣ и прекращаемыхъ примиреніемъ; 2) назначило бы за изданіе чужого произведенія подъ своимъ именемъ (ст. 1683) наказаніе не свыше простого тю-

ремнаго заключенія, ибо, какъ бы тамъ ни было, но несомнѣнно, что нельзя же наказывать подобное дѣяніе ни на равнѣ съ кражею, ни даже строже ея, что имѣетъ у насъ мѣсто въ настоящее время; 3) понизило бы наказаніе за контрафакцію (ст. 1684) до ареста и денежнаго взысканія и 4) исключило бы изъ среды этой группы постановленіе 2 ч. 1684 ст. о продажѣ сочиненія нѣсколькимъ лицамъ порознь, безъ взаимнаго ихъ согласія, такъ какъ подобное дѣяніе — или гражданское нарушеніе, или мошенничество, и потому не можетъ занимать мѣсто въ ученіи объ авторскихъ правахъ.

IV. Постановленія о присвоеніи правъ собственности промышленной, т. е. нарушеніе чужихъ привилегій (ст. 1353) и воспроизведеніе привилегированыхъ рисунковъ и моделей (1357) неудовлетворительны лишь въ томъ отношеніи, что угрожаютъ за нарушеніе слишкомъ слабыми наказаніями. Не отрицая нисколько того обстоятельства, что денежный штрафъ представляется весьма цѣлесообразнымъ наказаніемъ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что весьма часто выгоды отъ нарушенія чужой привилегіи будутъ далеко превышать невыгоды того взысканія, коимъ законъ угрожаетъ виновнымъ. Поэтому мы полагали бы, и вполнѣ справедливымъ, и вполнѣ полезнымъ, не только возвысить норму денежнаго взысканія (не опредѣляя однако же минимума онаго), но и поставить на ряду съ нимъ лишеніе свободы въ формѣ ареста.

V. Ученіе объ утайкѣ найденнаго (ст. 178—179 Уст.; ст. 1210 Улож. и ст. 1206 Уст. Торг.) страдаетъ тремя недостатками: а) отсутствіемъ опредѣленія понятія находки, что даетъ возможность практикѣ наказывать совершенно однородные случаи, то какъ утайку, то какъ кражу, б) отсутствіе минимума цѣнности находки, что даетъ возможность преслѣдовать человѣка даже за необъявленіе или присвоеніе поднятой дырявой перчатки или папироски и в) приравненіе утайки кораблекрушеннаго къ кражѣ.

Поэтому было бы желательно, чтобы новое Уложеніе:

1. Опредѣлило бы утайку какъ присвоеніе случайно попавшаго или доставшагося во владѣніе подсудимаго чужаго имущества завѣдомо о хозяинѣ онаго;

2. Ограничило бы уголовную отвѣтственность утайкою предметовъ цѣною не ниже 5—10 рублей;

3. Отнесло бы утайку мореплавательныхъ вещей, находимыхъ при очищеніи рейдовъ—дѣяніе неизвѣстно почему не внесенное въ уголовные законы и существующее лишь въ Уст. Торг.—къ проступку простаго необъявленія о найденномъ статьи 179 Устава о Наказаніяхъ и

4. Отмѣнило бы наказуемость утайки кораблекрушеннаго наравнѣ съ кражею (ст. 1210), подведши этотъ случай подъ общее понятіе утайки.

ГРУППА ОСЬМАЯ.

Злоупотребленіе довѣріемъ.

Законоположенія о злоупотребленіи довѣріемъ не только разсыпаны по различнымъ раздѣламъ Уложенія, но и страдаютъ отсутствіемъ единства. Еще важнѣе то обстоятельство, что законъ какъ бы вполнѣ отождествляетъ это преступленіе съ обманомъ, вслѣдствіе чего практика считаетъ себя вправѣ требовать для примѣненія сихъ узаконеній наличности въ дѣяніяхъ признака обмана, какъ средства похищенія, тогда какъ въ злоупотребленіи довѣріемъ обманъ служитъ почти исключительно не средствомъ похищенія, а средствомъ сокрытія злоупотребленія. Но еще важнѣе тотъ фактъ, что наши гражданскіе законы о товариществахъ и компаніяхъ не только отдаютъ общества въ дискреціонное распоряженіе: сначала—ихъ учредителей и основателей, расхищающихъ компанейскій капиталъ прежде нежели даже компанія успѣла образоваться, а затѣмъ—выборныхъ правленій, которыя, прикрываясь большинствомъ, ими же подобранныхъ акціонеровъ, растрачиваютъ то, что не успѣли присвоить себѣ учредители. Помочь этому злу болѣе чѣмъ не трудно: стоитъ только воспретить учредителямъ и основателямъ совершать какія бы то ни было сдѣлки и акты отъ имени компаніи, оставляя заключенныя на ихъ личной отвѣтственности и дозволить меньшинству преслѣдовать уголовные поступки и мошенничества членовъ правленія, не смотря на признаніе и одобреніе такихъ дѣйствій большинствомъ. Въ этомъ смыслѣ и составленъ новый, въ Министерствѣ Финансовъ почіющій, проэктъ Положенія объ акціонерныхъ обществахъ.

Исходя изъ соображеній, высказанныхъ нами выше при изложеніи ученія нашего законодательства по вопросу о злоупотребленіи довѣріемъ (стр. 463 и слѣд.), мы предложили бы будущему Уложенію:

1. Образовать изъ злоупотребленія довѣріемъ самостоятельное преступленіе.

2. Раздѣлить это преступленіе на простое и квалифицированное. Къ субъектамъ перваго случая отнести: повѣренныхъ, управляющихъ недвижимыми имѣніями, фабриками и заводами и купеческихъ приказчиковъ. Къ субъектамъ послѣдняго—членовъ правленія и установленій для надзора и ревизіи правленій акціонерныхъ обществъ.

3. Причислить къ группѣ злоупотребленія довѣріемъ: а) оглашеніе фабричными ввѣренныхъ имъ тайнъ производства; б) поднесеніе къ подписанію, хотя бы и не слѣпаго, подставнаго акта и в) злоупотребленіе бланкомъ.

4. Постановленіе 1703 ст. Улож. о куплѣ имущества у несовершеннолѣтнихъ, отмѣнить, какъ въ виду его непрактичности, такъ и въ виду достаточности для огражденія отъ подобныхъ дѣйствій гражданскаго иска о возвратѣ купленнаго, безъ возвращенія покупщику покупной суммы.

5. Обложить злоупотребленіе довѣріемъ наказаніемъ, одинаковымъ съ наказаніемъ за присвоеніе.

ГРУППА ДЕВЯТАЯ.

Несостоятельность.

Главнѣйшіе недостатки нашихъ узаконеній о несостоятельности таковы:

1) неудовлетворительность конкурснаго процесса. Всякому очень хорошо извѣстно, что банкротство служитъ у насъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ наживѣ: банкротившіеся по нѣскольку разъ, дѣлались изъ мелкихъ торговцевъ значительными капиталистами. Большинство банкротовъ умѣютъ выходить сухими изъ рукъ конкурснаго управленія; признанные злостными сими послѣдними—объявляются неосторожными или несчастными общими собраніями кредиторовъ, рѣшающими дѣла не по большинству голосовъ человѣческихъ, а по большинству кредитованныхъ рублей и наполненныхъ подставными заимодавцами несостоятельнаго; обвиненный общимъ собраніемъ кредиторовъ разсчитываетъ еще на оправданіе комерческимъ судомъ, и т. д. по инстанціямъ, а когда всѣ средства судебныя истощены неудачно, то ему остается еще спасительная лазейка — заплатить кредиторамъ по лишней гривнѣ на рубль и покончить съ ними дѣло мировою, а мировая прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія «такъ точно, какъ бы никогда онаго не было» (ст. 2017 Уст. Торг.).

2. Поставленіе на одну и ту же уголовную доску банкротства и несостоятельности не торговой. Банкротство и несостоятельность не торговая—понятія параллельныя, но не тождественныя. Банкротство грозитъ нерѣдко опасностію и подрывомъ не только мѣстному, но даже государственному и международному рынку; несостоятельность же не торговая приноситъ матеріальный вредъ только нѣсколькимъ отдѣльнымъ частнымъ лицамъ. Вотъ почему совершенно правильно поступаетъ Германское Уложеніе, преслѣдуя одно только банкротство (§ 281—283) и исключивъ несостоятельность не торговую изъ числа уголовныхъ преступленій.

3. Приравненіе наказуемости участниковъ въ несостоятельности къ наказуемости самихъ несостоятельныхъ. Какъ бы тамъ ни было, тѣмъ не менѣе безспорно, что нельзя смотрѣть одними и тѣми же уголовными глазами и на того, кто злонамѣренно обобралъ своихъ заимодавцевъ, переукрѣплялъ въ чужія руки свои капиталы, умышленно искажалъ и извращалъ въ книгахъ свой активъ и пасивъ, и на того, кто просто содѣйствовалъ ему въ сокрытіи части его имущества или капитала. Надобно отказаться вовсе отъ принципа справедливости, чтобы наказывать одною и тою же карою и самого банкрота и его несчастную жену, припрятавшую часть его состоянія; страха ради за нищету своихъ дѣтей.

4. Созданіе неестественнаго преступленія—отказа должника отъ перевода кредитныхъ знаковъ на имя кредиторовъ (ст. 1168). Дѣяніе это приравнивается по своей наказуемости къ наказуемости самой несостоятельности, и какъ хамелеонъ мѣняетъ шкуру злодѣя на одежду праведника, смотря по тому, учинено ли оно въ мѣстности, гдѣ дѣйствуетъ старый порядокъ судопроизводства, или же въ мѣстности, гдѣ введены судебные Уставы (стр. 503). Непреступное такимъ образомъ для трехъ чет-

вертей населенія Россіи, дѣяніе это составляетъ тяжкое уголовное преступленіе въ остальной ея четверти, какъ бы въ наказаніе за то, что она не центръ, а окраина отчизны.

Исходя изъ вышеизложенныхъ замѣчаній, мы полагали бы:

I. Преслѣдовать уголовнымъ порядкомъ одну лишь несостоятельность торговую или банкротство, сохранивъ, ежели угодно, конкурсный порядокъ производства, но предоставивъ каждому кредитору, какъ бы ни была незначительна сумма его претензіи, право veto, въ случаѣ непризнанія должника общимъ собраніемъ заимодавцевъ банкротомъ злостнымъ. Послѣдствіемъ такого veto должна быть передача дѣла уголовной власти, отъ которой и зависитъ дать или не дать ему движеніе, на общемъ основаніи.

II. Постановленіе о наказуемости несостоятельности не торговой отмѣнить. Взамѣнъ этой отмѣны, по примѣру § 288 Германскаго Уложенія, объявить преступленіемъ и подвергать наказанію за сокрытіе и переукрѣпленіе должникомъ своего имущества, во вредъ кредиторовъ. Не распространять понятіе такого имущества ни на хозяйственную обстановку, ни на текущія расходныя, по содержанію себя и семьи, суммы. Приравнять наказуемость подобнаго преступленія къ наказуемости растраты, сохранивъ и въ семъ случаѣ раздѣленіе ея на простую и легкомысленную. Отнести настоящій проступокъ къ разряду дѣлъ, преслѣдуемыхъ не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго и прекращаемыхъ примиреніемъ.

III. Участіе постороннихъ лицъ въ сокрытіи имущества, какъ банкрота, такъ и несостоятельнаго вообще, преслѣдовать какъ участіе въ только что проэктированномъ проступкѣ.

IV. Нарушить привилегію Судебныхъ Уставовъ и отмѣнивъ постановленіе 1168 ст. Улож. о наказуемости должника за отказъ отъ перевода кредитныхъ знаковъ на имя кредиторовъ, распространить на подобный случай постановленіе 1075 ст. Уст. Гражд. Суд. (См. стр. 503) даже и для тѣхъ мѣстностей, въ коихъ не введены Уставы 20 ноября 1864 г.

ГРУППА ДЕСЯТАЯ.

Похищеніе и поврежденіе чужого лѣса.

Постановленіе 154—168 ст. Уст. о Нак. о проступкахъ противу лѣснаго Устава вызываютъ одни лишь редакціонныя замѣчанія, на которыхъ, конечно, мы останавливаться не станемъ. Мы укажемъ только на одно практическое замѣчаніе: было бы желательно, чтобы законъ опредѣлилъ съ точностію, какъ поступать въ томъ случаѣ, когда обвиняемые заявляютъ, и притомъ совершенно голословно, права собственности на тотъ лѣсъ, въ порубкѣ котораго они обвиняются, ибо примѣненіе въ этомъ случаѣ 27 ст. Уст. Угол. Суд., т. е. прекращеніе уголовнаго производства до разрѣшенія

спорнаго вопроса судомъ гражданскимъ, является, очевидно, неумѣстнымъ, такъ какъ понятно, что обвиняемые не начнутъ никогда гражданскаго иска.

ГРУППА ОДИНАДЦАТАЯ.

Святотатство.

Законоположенія о святотатствѣ отличаются: 1) средневѣковою суровостію своихъ каръ. И дѣйствительно, въ то время когда кража, какого бы то ни было имущества вообще, хотя бы послѣдней копѣйки нищаго, наказывается простою тюрьмою, даже безъ ограниченія правъ, въ то время кража имущества церковнаго облагается лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжныя работы. Эта строгость наказаній представляется тѣмъ болѣе неправильною въ настоящее время, что Уложеніе 1845 г. опредѣляло наказанія за святотатство, сообразуя ихъ съ наказуемостью обыкновенныхъ кражъ; но наказанія за кражу простую значительно понижены Уставомъ о Наказаніяхъ и не смотря на это, наказанія за святотатство остались тѣ же, что и прежде, безъ измѣненія; 2) полнѣйшимъ пренебреженіемъ къ субъективной сторонѣ дѣянія. Составители проэкта Уложенія 1845 г. оправдывали выдѣленіе святотатства изъ группы обыкновенныхъ похищеній единственно лишь «необыкновеннымъ развращеніемъ или ожесточеніемъ нравственнаго чувства» преступника, который изъ видовъ корысти «забываетъ уваженіе ко всему, что мы изъ дѣтства привыкли считать священнымъ». Казалось бы, что подобный мотивъ долженъ былъ бы исключать собою всѣхъ нехристіанъ, вообще, а между тѣмъ, Уложеніе допускаетъ святотатство не только со стороны магометанъ и евреевъ, но и со стороны язычниковъ, и притомъ не въ отношеніи къ ихъ собственнымъ молельнямъ, а лишь въ отношеніи къ молельнямъ христіанскимъ;—такъ что магометанинъ, обокравшій мечеть, судится за простую кражу, а магометанинъ, похитившій деньги изъ церковной кружки, наказывается какъ святотатецъ. Даже болѣе, Уложеніе не дѣлаетъ рѣшительно никакого различія въ наказуемости, смотря по вѣроисповѣданію: по буквальному его смыслу, православная игуменья, похитившая ризы съ образовъ и Японецъ, стащившій церковное копье, подвергаются одному и тому же наказанію. Но такая система отношенія къ вопросу не только фальшива въ самомъ своемъ корнѣ и не соотвѣтствуетъ тѣмъ мотивамъ, во имя коихъ выдѣлено святотатство изъ числа обыкновенныхъ похищеній, но и приводитъ къ тому, ни съ чѣмъ не сообразному, факту, что охраняетъ чуждые намъ церкви несравненно болѣе строгими карами, чѣмъ охраняются онѣ у себя дома; 3) отсутствіемъ точныхъ указаній касательно объекта преступленія. Наказанія за святотатство степенятся смотря по роду похищаемаго имущества, которое законъ дѣлитъ въ этомъ отношеніи на три группы: священное, употребленіемъ при богослуженіи освященное и остальное. Казалось бы, что при такой исходной точкѣ, мы были бы вправѣ ожидать и точнаго указанія самыхъ этихъ предметовъ; а между тѣмъ составители

проэкта Уложенія 1845 г. прямо заявили свою несостоятельность касательно номенклатуры предметовъ, что ясно выступаетъ: во 1-хъ, изъ того факта, что святая вода отнесена въ религіи римско-католической къ предметамъ священнымъ и не отнесена ни къ одной изъ группъ въ религіи православной, такъ что выходитъ, что взявшій тайно воду изъ купели православной не будетъ судимъ ни какъ святотатецъ, ни какъ воръ, а взявшій самовольно воду изъ купели католической можетъ быть отправленъ на 8 лѣтъ въ каторжную работу; подобный видимый абсурдъ можетъ быть объясненъ только тѣмъ соображеніемъ, что составители буквально переписали въ Уложеніе тѣ предметы, которые въ данной церкви отнесены къ разряду священныхъ, совершенно упустивъ изъ виду, что предметомъ святотатства, какъ и всякаго похищенія вообще, могутъ быть только вещи, имѣющія имущественную цѣнность;—вѣдь не преслѣдуетъ же законъ какъ святотатца, того, кто выпьетъ Св. причастіе; во 2-хъ, назвавъ, въ видѣ примѣра по нѣсколько предметовъ въ каждой группѣ, составители отказались перечислить остальные и отдѣлались отъ докучливости любопытныхъ словами «и т. п.»—кабалистическія буквы, не имѣющія ровно никакого значенія тамъ, гдѣ идетъ вопросъ о предметахъ видоизмѣняющихъ самый родъ полагаемаго за преступленіе наказанія; въ 3-хъ, строго говоря, не возможно съ положительною ясностію сказать: разумѣетъ ли законъ подъ предметами священными предметы именуемые таковыми по ихъ назначенію, или же предметы дѣйствительно бывшіе въ употребленіи при богослуженіи. Такъ, напримѣръ, куда отнести похищеніе изъ ризницы вновь сдѣланной, но не бывшей еще въ употребленіи чаши. По смыслу 3 ч. 231 ст., подобное похищеніе есть святотатство, но будетъ ли это святотатство предмета священнаго (ст. 221), или же просто церковнаго имущества (ст. 225)—на это Уложеніе не даетъ никакого отвѣта.

Принимая во вниманіе, что единственный отличительный и квалифицированный признакъ святотатства—похищеніе корысти ради предметовъ богослуженію посвященныхъ, ибо мѣсто похищенія представляется обстоятельствомъ совершенно второстепеннымъ — что видно ясно уже изъ того факта, что кража въ церкви считается не квалифицированною, а обыкновенною кражею (1 п. 170 и 1659 ст.)—мы полагали бы принять въ основаніе новаго Уложенія нижеслѣдующія начала:

I. Отнести святотатство къ отдѣлу похищеній чужой собственности вообще, выдѣливъ его изъ разряда преступленій противу вѣры;

II. Ограничить понятіе святотатства исключительно предметами, предназначенными для богослуженія.

III. Понизить за него наказаніе, ежели оно учинено безъ угрозъ и насилія, до ссылки на поселеніе въ Сибирь или лишенія свободы съ ограниченіемъ правъ на срокъ не свыше 5-ти лѣтъ.

IV. Оттѣнить болѣе легкою наказуемостью совершеніе этого посягательства лицами не христіанскихъ вѣроисповѣданій.

V. Возвысить наказаніе за кражу богослужебныхъ предметовъ лицами не христіанскихъ исповѣданій изъ молитвенныхъ домовъ своего вѣроисповѣданія.

VI. Похищеніе денегъ и остальныхъ вещей и предметовъ, хотя и принадлежащихъ церкви, но не имѣющихъ свойства богослужебныхъ, отнести къ обыкновеннымъ похищеніямъ.

ГРУППА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Насильственныя похищенія чужой собственности.

Къ насильственнымъ формамъ похищенія Уложеніе наше причисляетъ: I) насильственное завладѣніе недвижимостью; II) разбой, III) грабежъ, IV) принужденіе къ дачѣ обязательствъ и V) вымогательство угрозою поджога или насилій. Уже одно это богатство формъ заставляетъ невольно относиться подозрительно ко всей настоящей группѣ. Оставляя въ сторонѣ насильственное завладѣніе чужою недвижимостью. преступленіе, которое, въ виду особенности условій быта нашего государства, могло бы быть сохранено и въ новомъ Уложеніи, обратимся къ разсмотрѣнію законоположеній о насильственномъ похищеніи движимыхъ вещей и предметовъ.

Я только что указалъ на богатство формъ насильственныхъ похищеній, но это богатство—просроченные векселя на несостоятельнаго. Каждая изъ этихъ формъ залѣзаетъ полными руками въ закромы другой, эта другая стащитъ у ней обратно цѣлыя пригоршни и не замѣчая того, что это одно и тоже зерно, кладетъ его въ особое отдѣленіе амбара. Мыслимо ли въ самомъ дѣлѣ, чтобы одно и тоже средство—угрозы, и притомъ одними и тѣми же преступными дѣяніями (поджогомъ и насиліемъ), могло бы служить основаніемъ для образованія изъ него четырехъ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ родовъ похищенія?! Можно съ положительною достовѣрностію сказать, что даже съ пріемомъ особенно искуственнаго способа толкованія закона, практика будетъ все-таки поставлена въ тупикъ, по вопросу о томъ, куда именно слѣдуетъ пріурочить данный случай насильственнаго похищенія. Сопоставимъ между собою всѣ эти формы: 1) разбой — похищеніе съ оружіемъ. съ посягательствомъ на жизнь или на тѣлесную неприкосновенность или съ угрозами, опасными для жизни или для тѣлесной неприкосновенности; 2) грабежъ—похищеніе съ оружіемъ (ст. 1641) или съ насиліемъ и угрозами не грозившими опасностію жизни, здравію или свободѣ; 3) принужденіе къ дачѣ обязательствъ—заставленіе силою или угрозами выдать, уничтожить обязательство, вступить въ невыгодную сдѣлку или отречься отъ какого либо права; 4) угроза съ вымогательствомъ — вымогательство чужого имущества и обязательствъ угрозою поджога, насиліемъ или убійствомъ. Изъ этого перечня выступаетъ весьма рельефно: а) совпаденіе вооруженнаго разбоя съ вооруженнымъ грабежомъ; б) совпаденіе разбоя съ насиліемъ съ принужденіемъ къ дачѣ обязательствъ силою; в) совпаденіе разбоя съ угрозами съ принужденіемъ угрозами къ дачѣ обязательствъ и съ угрозою съ вымогательствомъ; г) совпаденіе принужденія къ дачѣ обязательствъ угрозами съ угрозою съ вымогательствомъ; д) невозможность отличить разбой съ угрозами отъ грабежа съ угрозами, ибо угрозы, опасныя для жизни, здравія и свободы причислены къ разбою, а кромѣ угрозъ этого рода наука и практика не знаютъ никакихъ другихъ преступныхъ угрозъ.

Что же касается до грабежа простого или безъ насилія, то мы говорили уже выше (стр. 707), что подобное похищеніе есть ничто иное какъ кража и поэтому должно быть выброшено изъ группы насильственныхъ похищеній чужой собственности.

Принимая во вниманіе: что наука и жизнь знаютъ только два насильственныхъ средства: физическую силу и угрозу преступными дѣйствіями; что угроза преступными дѣйствіями можетъ относиться или къ настоящему или къ будущему времени; будетъ ясно, что возможны лишь два рода насильственныхъ похищеній: 1) разбой или грабежъ, — т. е отнятіе чужого имущества силою или угрозою настоящаго насилія и 2) вымогательство страхомъ не настоящаго, а будущаго зла или насилій. Подраздѣлять первый случай на два вида: похищеніе движимости и принужденіе къ дачѣ обязательствъ, не представляется рѣшительно никакихъ основаній, ни само по себѣ, ни даже съ точки зрѣнія современнаго Уложенія, ибо послѣднее, не смотря на принятую имъ систему дробленія, приравняло наказуемость принужденія къ дачѣ обязательствъ къ разбою и грабежу и оставило угрозу съ вымогательствомъ безъ всякаго подраздѣленія на виды, смотря по тому, что было цѣлью вымогательства: отдѣльныя движимыя вещи, обязательства, или же имущественныя права вообще.

Руководствуясь этими соображеніями, мы полагали бы:

I. Постановленія о насильственномъ завладѣніи чужою недвижимостью сохранить и въ будущемъ Уложеціи, сдѣлавъ въ сихъ законоположеніяхъ необходимыя поправки и измѣненія;

II. Образовать два рода насильственнаго похищенія чужой собственности: грабежъ и вымогательство.

III. Опредѣлить: первое (грабежъ) какъ отнятіе чужого имущества или принужденіе къ отказу отъ имущественныхъ правъ физическою силою или угрозою страхомъ оружія или настоящихъ насилій; а послѣднее—какъ вымогательство чужого имущества или имущественныхъ правъ страхомъ будущихъ насильственныхъ дѣйствій.

IV. Положить за грабежъ несравненно болѣе строгое наказаніе, чѣмъ за вымогательство и сохранить преслѣдованіе послѣдняго не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго.

V. Раздѣлить грабежъ на простой и разбойническій. Къ простому грабежу отнести: грабежъ вооруженный, съ угрозами и не тяжкими побоями. Къ грабежу разбойническому причислить: грабежъ, соединенный съ тяжкими побоями, нанесеніемъ ранъ, увѣчій или посягательствомъ на жизнь; вооруженное нападеніе нѣсколькихъ на обитаемое зданіе; нападеніе нѣсколькихъ на обитаемое зданіе сопровождавшееся взломомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова (ст. 1647); грабежъ въ церкви или имущества церковнаго; грабежъ во время общественныхъ бѣдствій, пожара и т. п.; разбойническое ограбленіе на морѣ или въ многолюдномъ мѣстѣ; повтореніе грабежа.

VI. Раздѣлить вымогательство на простое и квалифицированное. Къ квалифицированному отнести: угрозы цѣлому обществу, городу или селенію, и преслѣдовать это квалифицированное вымогательство безъ жалобы потерпѣвшаго.

ГРУППА ТРИНАДЦАТАЯ.

Купля—продажа и закладъ похищеннаго.

Законоположенія этой группы находятся въ самомъ хаотическомъ состояніи; они разбросаны по различнымъ раздѣламъ нашихъ кодексовъ и потому каждое изъ нихъ живетъ своимъ особымъ хозяйствомъ, совершенно игнорируя своего сосѣда. Главнѣйшіе недостатки этой группы таковы:

1. Половинчатость преступленія. Трудно сказать почему законодательство образовало изъ купли-продажи и заклада два самостоятельныхъ проступка: 1) продажу и отдачу въ закладъ и 2) покупку и принятіе въ закладъ;—кажется, нѣтъ никакого сомнѣнія что оба контрагента этихъ сдѣлокъ (продавецъ и покупатель, закладчикъ и закладоприниматель) совершаютъ одно и тоже дѣйствіе, и по внѣшнему виду, и по внутреннему содержанію, и даже по самой цѣли дѣянія. Это раздробленіе не можетъ быть оправдано тѣмъ соображеніемъ, что продавецъ и закладчикъ знаютъ самый фактъ похищенія и его участниковъ, ибо наше законодательство преслѣдуетъ на основаніи разсматриваемыхъ узаконеній не только продавцевъ и закладчиковъ-похитителей, но и продавцевъ и закладчиковъ постороннихъ, знаніе которыхъ о похищеніи можетъ рѣшительно ни въ чемъ не рознится отъ знанія покупателей и закладопринимателей.

Равнымъ образомъ не представляется достаточныхъ основаній къ раздѣленію настоящаго посягательства на два особыя преступленія, смотря потому, было ли предметомъ сдѣлки похищенное безъ насилія или же добытое силою или угрозами. Купля-продажа и закладъ—дѣйствія послѣдующія за похищеніемъ и притомъ не обѣщанныя предварительно; подобное отсутствіе всякой связи между ними и тѣмъ похищеніемъ, посредствомъ котораго получено имущество похитителемъ, уничтожаетъ всякую возможность рефлексіи на это самостоятельное посягательство средствъ похищенія и способа дѣятельности похитителя. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что, на практикѣ, развѣ только въ самыхъ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, возможно установить знаніе покупщикомъ, продавцемъ, закладчикомъ или закладопринимателемъ, какъ самого способа похищенія, такъ и обстоятельствъ увеличивающихъ или уменьшающихъ вину онаго. Вся суть проступковъ настоящей группы заключается въ отчужденіи и пріобрѣтеніи того, что похищено у другого, съ знаніемъ, что оно дѣйствительно похищено;—сущность же и характеръ подобнаго дѣянія остаются неизмѣнными какъ въ томъ случаѣ, когда виновный зналъ что имущество похищено безъ насилія, такъ, равнымъ образомъ и въ томъ, когда ему было вѣдомо, что похищеніе было насильственное. Это начало признано, собственно говоря, и нашимъ закономъ, подвергающимъ наказанію за покупку украденнаго и т. п. безъ принятія въ разсчетъ была ли кража простая, или же квалифицированная.

2. Признаніе субъектами настоящаго посягательства похитителей. Подобное начало не выдерживаетъ самой снисходительной критики, не имѣетъ почти никакихъ прак-

тическихъ послѣдствій (въ отношеніи къ усиленію наказаніе за похищеніе) и только вводитъ судебную практику въ заблужденіе. Похититель потому и называется похитителемъ, что онъ добываетъ право собственности не посредствомъ договорныхъ, а при помощи преступныхъ дѣйствій. Ясно само собою, что въ наказаніи за похищеніе умѣщается, какъ его составная часть, и наказаніе за распоряженіе похищеннымъ, что исключаетъ возможность видѣть въ подобномъ пользованіи плодами злодѣянія отдѣльное и самостоятельное отъ самого факта злодѣйства преступленіе. Къ тому же и самъ законъ не наказываетъ похитителя по правиламъ о совокупности преступленій, ежели онъ не отчудитъ похищенное, а истратитъ его самъ (съѣстъ, купитъ что либо на проданныя деньги), станетъ имъ самовольно пользоваться (носить похищенную шубу) или же умышленно истребитъ или испортитъ оное;—а не одно ли это и тоже?!

3. Раздробленіе посягательства на массу самостоятельныхъ видовъ, смотря по объэкту похищенія. Едва ли стоитъ доказывать, что характеръ преступленія остается тотъ же самый будетъ ли предметомъ его шуба, соль или иная вещь. Несостоятельность противуположнаго взгляда, ясная и сама по себѣ, выступаетъ всего рельефнѣе изъ различія наказуемости отдѣльныхъ случаевъ по нашему закону, различія, выходящаго за предѣлы всякаго вѣроятія и основаннаго единственно на родѣ и качествѣ предмета сдѣлки.—Законъ охраняетъ: лѣсъ—штрафомъ, равнымъ цѣнѣ принятаго или купленнаго лѣса; соль—штрафомъ вдвое противу стоимости купленной соли; казенное оружіе, платье и аммуничныя вещи—штрафомъ не свыше тройной цѣны сихъ вещей; золото въ песчаномъ видѣ, въ самородкахъ и т. п.—тюрьмою, наравнѣ съ простою кражею; предметы кораблекрушенія—ссылкою на житье въ Сибирь или отдачею въ исправит. арест. отд. по 2-й степени; векселя—ссылкою на поселеніе въ Сибирь; всякое остальное имущество—штрафомъ не свыше 300 р. или арестомъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ!! Спрашивается: чѣмъ вексель лучше заемнаго обязательства, золото—бриллiанта, частное ружье—казеннаго и т. п.?!

Исходя изъ вышеизложенныхъ замѣчаній, мы полагали бы:

I. Внести въ новое Уложеніе самостоятельное преступленіе купли-продажи и заклада похищеннаго.

II. Раздѣлить это посягательство на простое и квалифицированное. Къ послѣднему отнести укрывательство въ видѣ ремесла.

III. Сохранить за это преступленіе тѣже самыя наказанія, кои положены въ 180 ст. Уст. о Нак., безъ различія было ли похищеніе насильственное или безъ насилія и безъ раздробленія преступленія на виды, смотря по роду имущества.

ГРУППА ЧЕТЫРНАДЦАЯ.

Корыстные проступки.

Къ настоящей группѣ отнесены нами:

I. Склоненіе къ неучастію въ публичныхъ торгахъ (ст. 1181). Мы затрудняемся признать въ этомъ дѣяніи какое бы то ни было преступленіе, ибо никому невоз-

можно поставить въ вину желаніе пріобрѣсти дешево предметъ покупки. Кромѣ того, призрачность подобнаго, почти неуловимаго на практикѣ, проступка выступаетъ всего лучше изъ того обстоятельства, что онъ ограничивается исключительно одними лишь публичными торгами, игнорируя торговлю вообще. Между тѣмъ очевидно, что ежели не преступно склоненіе къ неучастію въ торгахъ вообще, то подобное дѣяніе нисколько не измѣнитъ своего характера только потому, что торгъ будетъ происходить въ порядкѣ не частнаго, а, такъ называемаго, публичнаго торга. Поэтому было бы правильное выбросить настоящій проступокъ изъ новаго Уложенія.

II. Распространеніе на биржѣ завѣдомо ложныхъ и вредныхъ извѣстій (ст. 1277). Запрещеніе это имѣетъ существенное значеніе и должно быть сохранено и въ новомъ Уложеніи, однакоже съ слѣдующими измѣненіями: а) нѣтъ надобности ограничивать мѣсто преступленія однимъ лишь биржевымъ зданіемъ; для наказуемости достаточно распространенія слуха биржевщикомъ между биржевщиками и б) необходимо, на ряду съ полагаемымъ 1277 ст. смирительнымъ домомъ съ ограниченіемъ правъ, опредѣлить и другое, болѣе легкое, наказаніе. Въ этомъ отношеніи былъ бы весьма умѣстенъ денежный штрафъ.

III. Нищенство. Постановленія нашего закона о нищенствѣ представляются весьма удовлетворительными, за исключеніемъ, конечно, ст. 984 Улож. о прошеніи милостыни съ орудіемъ, отмычками и т. п. Принимая во вниманіе: что постановленіе 984 ст. Уложенія преслѣдуетъ какъ самостоятельное преступленіе такое дѣйствіе, которое нельзя даже назвать приготовленіемъ къ похищенію чужой собственности, что приготовленіе по нашему закону ненаказуемо и что сама 984 ст.—статья мертвая и никогда не примѣняемая на практикѣ — было бы желательно не вносить подобнаго дѣянія въ новое Уложеніе.

IV. Устройство игорныхъ домовъ, азартныхъ игръ и лотерей. Мы ограничимся въ отношеніи этого преступленія только однимъ замѣчаніемъ. Хотя и въ настоящее время, при распространительномъ толкованіи закона, устройство шулерскихъ игорныхъ домовъ можетъ быть преслѣдуемо какъ мошенническая шайка, но было бы вполнѣ раціонально образовать изъ этого случая особый квалифицированный видъ открытія игорнаго дома или мошенничества, обложивъ его сравнительно тяжкимъ наказаніемъ.

ГРУППА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Преступленія противу своей собственности.

Преступленія настоящей группы находятся въ нашемъ законѣ только въ зачаточномъ состояніи. Законодательство знаетъ: 1) нѣсколько случаевъ самовольнаго пользованія своимъ имуществомъ, вопреки установленныхъ въ законѣ правилъ; 2) продажу и закладъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ, секвестромъ или опекою и 3) перепечатку произведеній, уступленныхъ другому. Отсюда уже ясно, что

законъ обходитъ молчаніемъ всю группу похищеній такого своего имущества, которое или уступлено въ пользованіе другого или же служитъ обезпеченіемъ претензіи сего послѣдняго (закладъ, задатокъ и т. п.) Подобный случай предусматривается какъ самостоятельное преступленіе 289 § Германскаго Уложенія, грозящимъ за него штрафомъ не свыше 300 талеровъ, или тюремнымъ заключеніемъ не свыше 3 лѣтъ. Было бы желательно, чтобы новое Уложеніе пополнило существующій въ этомъ отношеніи пробѣлъ въ нашемъ законѣ введеніемъ въ него самостоятельно преслѣдуемаго дѣянія—похищенія самимъ собственникомъ, или хотя и другими, но въ интересахъ сего послѣдняго, такого рода имущества, которое отдано въ аренду или пользованіе, въ задатокъ, въ закладъ и вообще въ обезпеченіе имущественныхъ претензій и правъ потерпѣвшаго. За образецъ можно было бы принять 289 § Германскаго Уложенія, но съ безусловнымъ пониженіемъ максимума тюремнаго заключенія.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

МАТЕРІАЛА ВТОРОГО ТОМА.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Ж.

З.

И.

К.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Э—Я.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЬЯМЪ

Уложенія и Устава о наказаніяхъ, вошедшимъ во второй томъ.

Уложеніе о наказаніяхъ.	Страницы руководства.	Уложеніе о наказаніяхъ.	Страницы руководства.	Уставъ о наказаніяхъ.	Страницы руководства.	Уставъ о наказаніяхъ.	Страницы руководства.
ст.1649	187	ст.1675	244	ст. 19	121,364	ст. 157	509
1650	193	1676	329	32	86	158	515
1651	196	1680	269	33	89	159	517, 649
1652	197	1681	361	46	680	160	519
1653	201	1682	361	47	691	161	519
1654	166	1683	385	49	674	162	520
1655	160 и 216	1684	385	50	676	163	521
1656	125	1685	386	51	679	164	521
1657	206	1686	629	57	87	165	523
1658	206	1687	629	70	98	166	525
1659	145	1688	329	71	99	167	527
1660	217	1689	330	72	99	168	530
1661	231	1693	476	145	30	169	124
1662	231	1694	478	146	33	170	144
1663	239	1699	330	147	34	171	239
1664	240	1700	330	148	34	172	231
примѣч.	121	1701	646	149	34	173	272
1665	244	1702	647	150	36	174	282
1666	295	1703	480	151	36	175	346
1667	294	1704	63	152	66	176	348
1668	296	1705	18,331,647	153	78	177	360
1669	296	1706	18,63,364	154	508	178	447
1670	299	1707	24	155	508	179	461
1671	346	1708	647	156	509	180	646
1672	298	1709	464				
1673	298	1710	464				
1674	348	1711	64,207,364				

ОПЕЧАТКИ:

Страница:		Напечатано:	Должно читать:
20	строка 27—28 сверху	долженъ быть подвергаемъ отвѣтственности какъ пособникъ, содѣйствіе котораго не было необходимо	долженъ быть подвергаемъ отвѣтственности какъ пособникъ, содѣйствіе котораго не было необходимо, или, правильнѣе, какъ укрыватель (см. ниже, стр. 659)
81	» 5 снизу	приживаніе	проживаніе
95	» 10 сверху	на пунктъ 170 ст. Уст.	на 1-й пунктъ 170 ст. Уст.
147	» 14 »	подъ мертвымъ разумѣется	подъ мертвымъ безспорно разумѣется
169	» 3 снизу	цыфра статьи 1246	1646
195	» 6 »	Уст. Нит.	Уст. Пит.
205	» 6— 7 »	таковое назначеніе	таковое незнаніе
218	» 20 сверху	о тѣмъ	и тѣмъ
223	» 9 снизу	по признанный	но признанный
241	» 21 сверху	примѣненіе 1653 ст.	примѣненіе 1663 ст.
254	» 8— 9 снизу	несопровождающаяся	не сопровождающаяся
290	» 10 сверху	образумѣть	разумѣть
294	» 7 снизу	Устана о Наказ.	Устава о Наказ.
307	» 19 сверху	дѣйствіемъ ихъ корыстныхъ	дѣйствіемъ изъ корыстныхъ
318	» 9 снизу	по и употребленіе	но и употребленіе
324	» 6 сверху	не нродавать	не продавать
325	» 8 снизу	анличность	наличность
338	» 4— 5 сверху	устраивается	устраняется
338	» 16 снизу	словесная сдѣлки	словесная сдѣлка
347	» 15 сверху	къ 1655—1670 ст.	къ 1665—1670 ст.
349	» 1 »	1677 ст.	1667 ст.
497	» 9 снизу	банкротсатва	банкротства
503	» 8 »	если вклады	или вклады
544	» 15 сверху	не какъ отатецъ	не какъ святотатецъ
571	» 11 снизу	для жизни тѣла	для жизни, тѣла
582	» 4 »	о уничтожило бы	что уничтожило бы

Страница:			Напечатано.	Должно читать:
612	строка	17 сверху	одну лишь	одно лишь
613	»	2 »	№ 1406 Брузнева	№ 1406 Грузнева
632	»	28 »	дѣйствіями и вообще,	дѣйствіями вообще,
636	»	1 снизу	выдадь	выдать
640	»	2 сверху	сопровождалось ли	сопровождалась ли
641	»	23 »	даже принужденія	даже принужденіе
647	»	8 »	противузаконной	въ противузаконной
648	»	2 »	провозовъ	провоза
649	»	10 »	самовольно, срубленнаго	самовольно срубленнаго
650	»	2 »	въ статьямъ	къ статьямъ
650	»	8 »	автовъ	актовъ
655	»	7 снизу	примѣнені	примѣненія
658	»	8 сверху	закладодателемъ и и	закладодателемъ или
663	»	4 снизу	скупъ и объемъ	скупъ и сбытъ
677	»	27 сверху	чеаовѣческаго тѣла	человѣческаго тѣла
678	»	2—3 снизу	примѣрнымъ указаній	примѣрнымъ указаніемъ
679	»	10 »	шестнадцати-лѣтняго	семнадцати-лѣтняго
685	»	26 сверху	но дѣлу	по дѣлу
695	»	13 снизу	къ лицамъ неизъятымъ	къ лицамъ изъятымъ
711	»	1— 2 »	Неостатки	Недостатки
721	»	9—10 »	до ссылки на поселеніе въ Сибирь	до ссылки на житье въ Сибирь

АНТИКВАРИАТ
П.ГУБАР
ПЕТЕРБУРГ